План Кіева при Ярославѣ, 1015 г.

Распорядительный Комитетъ

Кіевскаго Отдѣла

Императорскаго

Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Распорядительный Комитетъ проситъ г.г. членовъ Общества сообщить ихъ пожеланія о дальнѣйшей организаціонной, научно—образовательной и воспитательной дѣятельности Отдѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ усердно приглашаетъ г.г. членовъ личнымъ участіемъ содѣйствовать его работѣ къ достиженію цѣлей, опредѣляющихъ существованіе Военно-Историческаго Общества.

Всякое указаніе или заявленіе будетъ принято къ обсужденію.

Русскаго Военно-И... ...скаго Общества.

Распорядительный Комитетъ проситъ г.г. членовъ Общества сообщить ихъ пожеланія о дальнѣйшей органиизаціонной, научно—образовательной и воспитательной дѣятельности Отдѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ усердно приглашаетъ г.г. членовъ личнымъ участіемъ содѣйствовать его работѣ къ достиженію цѣлей, опредѣляющихъ существованіе Военно-Историческаго Общества.

Всякое указаніе или заявленіе будетъ принято къ обсужденію.

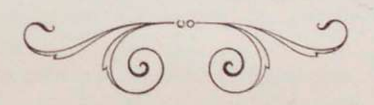
Военно-Историческій Вѣстникъ.

1910 г.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Томъ I.

№№ 1, 2, 3 и 4.



КІЕВЪ.
Типографія Окружного Штаба, Банковая улица, домъ № 11.
1910.

Оглавленіе I тома „Военно-Историческаго Вѣстника" за 1910 г.

(№№ 1, 2, 3 и 4).

I.

Планъ Кіева при Ярославѣ, 1015 г.

КІЕВЪ.

Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11.

1910.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	2009
	4	1910 т. 1 к1-8	1	4	21		39/32	

Содержаніе №№ 1-2 „Военно-Историческаго Вѣстика“ за 1910 годъ.

I.

II.

III.

Походъ Карла XII въ 1708—9 г.г.
въ предѣлы Россіи.

*(Продолженіе *).*

Осада шведами Полтавы и Полтавскій бой 27-го іюня 1709 года.

Въ началѣ апрѣля м. 1709 года шведскій король, въ сопровожденіи Мазепы, Реншильда и нѣсколькихъ офицеровъ своего штаба, осматривалъ издали укрѣпленія г. Полтавы, которую онъ рѣшилъ взять въ виду важности ея въ стратегическомъ отношеніи.

Г. Полтава расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Ворсклы, почти насупротивъ устья р. Коломака. Въ настоящее время городъ широко раскинулся по нагорному плато подходящихъ къ рѣкѣ высотъ и ихъ склонамъ. Въ древнее время черта его поселеній несомнѣнно была значительно меньше. Судя по аналогіи съ другими поселеніями того же типа, можно полагать, что первоначальное, древнѣйшее укрѣпленіе г. Полтавы занимало конечную часть того мысообразнаго выступа, который треугольникомъ вдается въ долину р. Ворсклы и составляетъ наиболѣе защищенную естественными условіями мѣстность. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ населенія, укрѣпленія его нѣсколько расширились, но они не покидали, однако, столь излюбленнаго въ древнее время нагорья.

Въ описываемую эпоху укрѣпленія г. Полтавы находились все въ томъ же нагорьи; они охватывали не только древнѣйшій мысообразный выступъ, о которомъ я упомянулъ, но также и значительную часть другого, рядомъ идущаго, мысообразнаго выступа большихъ размѣровъ сравнительно съ первымъ. Это какъ бы двойная крѣпость, слившаяся изъ двухъ отдѣльныхъ укрѣпленій. Судя по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются у насъ подъ руками, а именно старому плану гор. Полтавы, а также описанію Полтавскихъ укрѣпленій, сдѣланныхъ г. Данилевскимъ, мы можемъ возстановить въ точности границы Полтавскихъ укрѣпленій въ Петровское время. Съ востока укрѣпленія проходили по краю обрыва, что за Соборомъ, спускались внизъ,

*) См. №№ 1—2 «В.-Ист. Вѣстника», за 1909 г.

переходили оврагъ, по которому въ настоящее время идетъ улица Никольская, затѣмъ поднимались на гору, извѣстную въ настоящее время подъ названіемъ Институтской, и шли по послѣдней, занимая ея самую высокую часть. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мысъ горы дѣлалъ закругленіе, начиналась южная часть укрѣпленій. Съ юга укрѣпленія проходили по краю спуска въ оврагъ, до того пункта, который находится нынѣ въ концѣ улицы. Сѣверная часть укрѣпленій также шла по контурамъ высотъ оврага, проходящаго со стороны монастыря; она доходила до того пункта, который находится въ настоящее время при спускѣ улицы. Западная линія крѣпостныхъ сооруженій Полтавы проходила по равнинѣ, отграничивая крѣпость ломанной линіей, отъ черты сѣвернаго оврага до южнаго. Этотъ отдѣлъ Полтавскихъ укрѣпленій былъ наиболѣе опаснымъ, а потому и наиболѣе важнымъ, такъ какъ только отсюда можно было подступить къ городу, въ остальныхъ частяхъ естественныя условія крѣпости столь хорошо ее защищали, что подступъ враговъ едва ли былъ возможенъ. Такимъ образомъ, со стороны рѣки крѣпость была прекрасно защищена крутизною своихъ обрывовъ; здѣсь была ея сильнѣйшая часть и она была слабѣе укрѣплена, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ: окопы ея были относительно не велики. Укрѣпленія Полтавы въ Петровскую эпоху состояли изъ земляного вала со рвомъ на внѣшней сторонѣ и палисада поверхъ вала. Въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ крѣпости были устроены бастіоны, которыхъ насчитывалось пять. Въ крѣпость вело нѣсколько воротъ, носившихъ слѣдующія названія: Сѣверныя, извѣстныя подъ именемъ *Спасскихъ воротъ;* онѣ находились тамъ, гдѣ въ настоящее время начинается Панянскій оврагъ и проходитъ, такъ называемая, Харьковская дорога. Здѣсь валъ дѣлалъ уголъ, проходя по краямъ обрыва надъ рѣчной долиной и по краямъ, такъ называемаго, Панянскаго яра, на вершинѣ котораго и находились Спасскія ворота, а насупротивъ, за оврагомъ, на возвышеніи, ближе къ краю горы, стояла Сампсоніева башня [1]). Слѣдующія ворота носили названіе *Кіевскихъ воротъ.* Онѣ были расположены въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Александровская улица пересѣкаетъ бульваръ. Неподалеку отъ нихъ, но уже за чертой валовъ, стоитъ церковь Срѣтенская. Третьи ворота носили названіе *Мазуровскихъ;* онѣ находились на мѣстѣ пересѣченія улицъ Большой-Кузнечной и Большой-Садовой, Большой-Петровской и Новопетровской, какъ разъ напротивъ нынѣшней пожарной каланчи. Сзади означенныхъ воротъ прежде стояла Георгіевская церковь; въ настоящее время она не существуетъ. Свое названіе эти ворота получили отъ Мазуровскаго оврага, начинавшагося отъ Никольскаго оврага. Надъ вершиной этого оврага и находилась такъ называемая Мазуровская башня.

Отъ Мазуровскихъ воротъ валъ ломанной линіей поворачивалъ вновь къ оврагу, проходилъ здѣсь по контуру высотъ надъ обрывомъ, огибалъ эти

---

[1]) Она была устроена уже во время осады шведами Полтавы.

высоты и затѣмъ ломанной линіей поварачивалъ вновь къ оврагу, проходилъ здѣсь по контуру высотъ надъ обрывомъ, огибалъ эти высоты и затѣмъ ломанной линіей проходилъ черезъ склонъ высотъ, до, такъ называемыхъ, *Подольскихъ воротъ,* находившихся въ срединѣ оврага,—тамъ, гдѣ теперь проходитъ Никольская улица или спускъ къ рѣкѣ. *Пятыя или Куриловскія ворота* стояли на вершинѣ оврага того же имени, такъ что Подольскія ворота были какъ бы передовыми воротами, усилившими собой ворота Куриловскія, находившіяся на возвышеніи, вровень съ остальными крѣпостными валами. Слѣдовательно, если представить въ общихъ чертахъ схему Полтавскихъ укрѣпленій, то они обнимали собой крайнія части двухъ мысообразныхъ выступовъ въ долину, связанныя между собою ломанной чертой вала, а со стороны равнины они шли полукругло-ломанной линіей, отграничивавшей эти мысы или выступы отъ остальной равнины. Таковы были укрѣпленія г. Полтавы, которыя сохранялись въ цѣлости до начала 18 столѣтія и были срыты по приказанію кн. Репнина. Интересно отмѣтить, что контуры валовъ, какъ описаны они на планѣ Полтавы начала XIX ст., удивительнымъ образомъ совпадаютъ съ тѣмъ планомъ Полтавскихъ укрѣпленій, который находится на картѣ Левассера де Бопланъ. Здѣсь также можно отчетливо разсмотрѣть форму этихъ укрѣпленій и даже опредѣлить крѣпостные бастіоны.

Если наложить линію древнихъ укрѣпленій на современный планъ г. Полтавы, то охватываемое этой линіей пространство будетъ очень невелико: оно заключаетъ въ себѣ не болѣе $^1/_{10}$ части площади нынѣшняго города. Въ виду того обстоятельства, что Полтавскія укрѣпленія, въ 1708 году, въ ожиданіи наступленія шведовъ, были исправлены и усилены прибавкой новыхъ укрѣпленій, можно полагать, что за чертою этихъ основныхъ укрѣпленій находились еще другія, такъ сказать, второй руки, назначенныя для усиленія первыхъ. На эту мысль наталкиваетъ насъ и то обстоятельство, что въ столь маломъ пространствѣ, какое занимала собой Полтавская крѣпость, врядъ-ли можно было помѣстить 4000 войска и $2^1/_2$ тысячи вооруженныхъ гражданъ и почти столько же остальныхъ жителей, въ числѣ которыхъ были женщины, старики и дѣти. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности установить черту этихъ вторыхъ укрѣпленій: по всей вѣроятности, они шли впереди первыхъ представляя собою линію защитнаго вала, расположеннаго впереди главной крѣпости. Что полтавскія укрѣпленія состояли изъ двухъ отдѣловъ, видно на одномъ изъ плановъ, сохранившихся отъ тѣхъ временъ, т. е. начала XVIII вѣка. Такъ, здѣсь на планѣ можно отчетливо различать двѣ крѣпости, слившіяся другъ съ другомъ: одну, находящуюся ближе къ рѣкѣ,—малую съ зигзагообразными контурами своихъ валовъ, другую—съ болѣе прямыми валами,—новую, очевидно прибавленную къ прежней крѣпости.

Въ крѣпости собрано было значительное количество съѣстныхъ припасовъ и одежды (сукна), но боевыхъ припасовъ было, сравнительно, не

особенно много. Особенно ощущался недостатокъ въ порохѣ. Въ теченіе зимы укрѣпленія Полтавы были исправлены и снабжены нѣкоторыми наружными прибавками. Предугадывая наступленіе шведовъ на Полтаву, царь Петръ распорядился помѣстить въ послѣднюю горнизонъ изъ 4000 человѣкъ, подъ командой храбраго полковника, Ивана Степановича Келина, отличавшагося замѣчательнымъ мужествомъ и распорядительностью. Кромѣ того, въ помощь означенному гарнизону была образована изъ городскихъ жителей милиція, въ составѣ $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Въ началѣ апрѣля (1-го) шведы подступили къ Полтавѣ и сдѣлали первую пробную рекогносцировку на счетъ силъ крѣпости и ея наружныхъ укрѣпленій. Небольшой отрядъ шведовъ быстро двинулся къ стѣнамъ города съ намѣреніемъ штурмомъ взять ихъ. Но полтавскій гарнизонъ встрѣтилъ атакующихъ такимъ сильнымъ огнемъ, что они должны были поспѣшно отступить, потерявъ при этомъ 32 человѣка убитыхъ и 6 человѣкъ плѣнными. Уронъ русскихъ былъ значительно меньше: онъ состоялъ изъ 6 человѣкъ убитыхъ и 3 раненыхъ.

На слѣдующій день шведы хотѣли было снова напасть на крѣпость, пустивъ въ дѣло тѣ же силы, что и раньше, но потерпѣли опять неудачу, такъ какъ защитники Полтавы во-время замѣтили ихъ движеніе, и шведамъ пришлось ограничиться только нападеніемъ на сторожевой отрядъ, поставленный за палисадомъ крѣпости.

На третій день, т. е. 3-го апрѣля, на разсвѣтѣ, отрядъ шведовъ, силою въ 1500 человѣкъ, стремительно бросился на штурмъ крѣпости, стараясь овладѣть ею врасплохъ. Но атака опять не удалась. Благодаря бдительности и распорядительности полтавскаго коменданта, шведы были и на этотъ разъ отражены съ значительными потерями. Несмотря, однако, на эти три, слѣдующія одна за другой неудачи, шведы не теряли надежды взять крѣпость открытой силой. 4-го апрѣля они снова пошли на штурмъ крѣпости, но и на этотъ разъ были отбиты храбрымъ гарнизономъ. Эти крупныя неудачи дали понять шведамъ, что взять крѣпость обыкновеннымъ штурмомъ не такъ-то легко. Въ виду этого, Карлъ приказалъ начать правильную осаду города. Осадныя работы шведовъ были начаты неподалеку отъ западной части полтавской крѣпости, въ томъ ея отдѣлѣ, который представлялъ наиболѣе слабую сторону полтавскихъ укрѣпленій, проникнуть куда было наиболѣе удобно. Это мѣсто находилось тамъ, гдѣ нынѣ пролегаетъ Петровская улица. Шведы начали свои осадныя работы съ оврага, находящагося близъ Института, а затѣмъ начали шанцами приближаться къ валамъ города.

Осадныя работы шведовъ грозили серьезной опасностью для осажденныхъ, такъ какъ, придвинувшись поближе къ стѣнамъ города и соорудивъ въ недалекомъ разстояніи отъ нихъ батарею, шведы могли обстрѣливать городъ, нанося ему существенный вредъ. Кромѣ того, подъ прикрытіемъ этого огня, они могли все ближе и ближе подвигать свои осадныя работы

къ городскимъ укрѣпленіямъ и серьезно мѣшать осажденнымъ дѣлать вылазки изъ крѣпости. Однако, начавъ свои апброши, шведы вели ихъ сначала медленно, и только къ 6 мая они значительно подвинулись впередъ.

Видя, какой вредъ приносятъ осажденнымъ осадныя работы шведовъ, Келинъ рѣшилъ уничтожить ихъ въ самомъ же началѣ, не допуская ихъ усиленія. Онъ хотѣлъ силой отразить шведовъ. Вскорѣ изъ полтавской крѣпости была произведена вылазка въ количествѣ 700 человѣкъ, съ ротой гренадеръ при нихъ; цѣлью вылазки было помѣшать шведамъ въ ихъ осадныхъ работахъ. Полтавцы вступили со шведами въ жаркую перепалку и штыковой бой. Замѣтивъ, что къ шведамъ, въ разгаръ боя, подошли подкрѣпленія, осажденные выслали на подмогу своимъ еще 700 человѣкъ, что сразу измѣнило дѣло въ пользу русскихъ: шведы были отброшены, ихъ осадныя работы прекращены, а шанцевые инструменты шведовъ, частью попорчены, а частью унесены русскими въ городъ. Шведы потеряли во время этого боя 32 человѣка убитыми и столько же ранеными. Эта смѣлая вылазка русскихъ, произведенная на глазахъ всего шведскаго войска и окончившаяся полнымъ успѣхомъ, разозлила шведовъ, и они рѣшили жестоко отомстить защитникамъ Полтавы. Въ слѣдующую же ночь шведы открыли страшный штурмъ города, стараясь массовой силой взять послѣдній: въ дѣло было введенно нѣсколько тысячъ шведовъ, которые съ необыкновенной стремительностью бросились на приступъ. Минута была страшная, и не будь въ Полтавѣ Келина, неизвѣстно, чѣмъ бы все это окончилось. Но предусмотрительный Келинъ сумѣлъ отразить враговъ. Онъ предугадалъ штурмъ и потому заранѣе къ нему приготовился. Поэтому, лишь только шведы начали свою атаку, они всюду встрѣчали рѣшительный, вполнѣ подготовленный и энергичный отпоръ. Защитники такъ успѣшно поражали враговъ, что послѣдніе вскорѣ вынуждены были прекратить приступъ. Въ результатѣ и этотъ штурмъ окончился полной неудачей для шведовъ, при чемъ послѣдніе потеряли свыше 400 человѣкъ убитыми и множество раненыхъ; съ русской стороны потери выразились въ 62 человѣкъ убитыми и около десятка ранеными.

Этотъ энергичный отпоръ со стороны осажденныхъ убѣдилъ Карла, что взять полтавскую крѣпость открытой силой крайне трудно. Приходилось до времени отказаться отъ штурмовъ и заняться правильной осадой крѣпости, что для шведовъ было нелегко, такъ какъ крупныхъ осадныхъ орудій, которыя бы могли нанести серьезный вредъ городу, у шведовъ не было, а при этихъ условіяхъ крѣпость могла еще долго обороняться отъ шведовъ. Разсчитывая получить помощь со стороны Крыма и Турціи, Карлъ прекратилъ на время штурмы крѣпости, а предписалъ вести, по прежнему, осадныя работы. Между тѣмъ, ни изъ Крыма, ни изъ Турціи помощи не приходило, что очень смущало Карла. Это упорное молчаніе татаръ и турокъ объясняется, съ одной стороны тѣмъ, что въ Константинополѣ въ

это время успѣшно дѣйствовалъ, путемъ золота и дорогихъ подарковъ придворнымъ султана, русскій резидентъ, спеціально посланный царемъ для этой цѣли, а съ другой—демонстрація у Азовскихъ береговъ русскаго флота, снаряженнаго весной царемъ въ Воронежѣ, сильно напугала турокъ и побудила ихъ предписать крымскому хану соблюдать строгій нейтралитетъ въ отношеніи русскихъ.

Продвигая свои осадныя работы все дальше и дальше, шведы расширяли ихъ и начали вести въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Къ началу мая шведы придвинулись еще ближе къ стѣнамъ города. Между тѣмъ, осажденные, предвидя дальнѣйшія нападенія шведовъ на крѣпость, рѣшили обезопасить себя на случай, если бы шведамъ удалось ворваться въ крѣпость: они построили внутри ея поперечную стѣну, которая отмеживала соборную, т. е. болѣе важную сторону крѣпости отъ остальныхъ полтавскихъ укрѣпленій. Эта стѣна, проходя за оврагомъ, прикрывала большую половину города отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Къ 7-му мая шведы успѣли подвинуть укрѣпленія къ стѣнамъ города, намѣреваясь въ скоромъ времени громить ихъ. Это обстоятельство заставило осажденныхъ вновь произвести цѣлый рядъ смѣлыхъ вылазокъ, имѣвшихъ цѣлью помѣшать шведамъ въ ихъ осадныхъ работахъ. Полтавскій гарнизонъ произвелъ въ это время двѣнадцать сильныхъ вылазокъ, которыя нанесли непріятелю сильный уронъ, но все-таки прекратить осадныхъ работъ онѣ уже не могли. Къ 12-му мая шведы уже настолько приблизились къ укрѣпленіямъ города, что достигли контръ-эскарпа, устроили тамъ ложементъ и начали вести подкопъ подъ валы крѣпости, съ намѣреніемъ взорвать ихъ, а затѣмъ броситься на штурмъ. Но осажденные, зорко наблюдавшіе за непріятельскими работами, скоро угадали, куда направитъ свои подкопы непріятель, и повели съ своей стороны подземныя работы противъ шведовъ. Между тѣмъ шведы, доведя подкопный туннель до средины вала, заложили тамъ порохъ, чтобы взорвать валъ крѣпости передъ самымъ началомъ штурма. Но осажденные не допустили до этого. Узнавъ отъ перебѣжчика о мѣстѣ, гдѣ была заложена шведская мина, осажденные повели противъ нея контръ-подкопъ и, осторожно выбравъ порохъ, унесли его въ крѣпость. Это обстоятельство, указавъ на серьезность положенія, побудило осажденныхъ удвоить бдительность въ ожиданіи близости штурма.

16 мая, ночью, шведы, въ количествѣ 3000 человѣкъ, вдругъ стремительно бросились на стѣны крѣпости, зажгли предварительно пороховой рукавъ, проложенный къ пороховой минѣ подъ стѣной крѣпости. Но взрыва, по вышеизложеннымъ причинамъ, не послѣдовало, а нападающіе снова встрѣтили такой убійственный огонь со стороны осажденныхъ, что вынуждены были отступить, понеся значительныя потери.

Въ то время, какъ шведы напрягали свои силы къ тому, чтобы овладѣть крѣпостью, Меншиковъ рѣшилъ подать помощь осажденнымъ. Въ это

время русскія войска, подъ начальствомъ кн. А. Д. Меншикова, находились на лѣвомъ берегу р. Ворсклы, у д. Крутой-Берегъ, какъ разъ напротивъ Полтавы. По приказу царя, Меншиковъ долженъ былъ всячески помогать осажденнымъ и тревожить шведовъ. Собственно говоря, планъ дѣйствій русскихъ войскъ, въ отношеніи Полтавы состоялъ въ томъ, что они должны были войти въ связь съ осажденными со стороны рѣки и съ этой же стороны русскія войска должны были дѣйствовать противъ шведовъ и освободить отъ нихъ крѣпость. Чтобы достигнуть этого, русскіе должны были обезопасить себѣ переправу черезъ р. Ворсклу, которая въ этомъ мѣстѣ была очень бо́лотиста и трудно проходима. Для этой цѣли русскіе устроили контръ-апрошъ близъ р. Ворсклы. Шведы скоро замѣтили опасный пунктъ и постарались выстроить съ своей стороны близъ рѣки батарею, которая не дозволяла осажденнымъ вести сношенія съ арміей Меншикова.

Между тѣмъ, положеніе крѣпости съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе серьезнымъ. Царь Петръ сознавалъ это и предписывалъ Меншикову сдѣлать диверсію. «Предлагаю я два способа,—писалъ царь: первый—нападеніе на Опошню, гдѣ главная квартира непріятельская, и тѣмъ диверсію учинить, а потомъ, подойдя къ Полтавѣ и стать при городѣ по своей (лѣвой) сторонѣ рѣки, а когда возможно будетъ, то въ городѣ людей и аммуниціи прибавить; прочее дастся имъ на волю». Получивъ это предписаніе, Меншиковъ созвалъ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали: Репнинъ, Реннъ, Даль, Боль, Шомбургъ и другіе генералы. Здѣсь было рѣшено исполнить приказъ царя и напасть на Опошню, гдѣ была главная квартира шведовъ, чтобы тѣмъ отвлечь ихъ отъ Полтавы. И дѣйствительно, русскіе напали на Опошню, но неудачно: выбить шведовъ изъ послѣдней имъ не удалось. Кромѣ того, Карлъ, несмотря на нападеніе на Опошню, все время оставался при Полтавѣ. Слѣдовательно, этотъ планъ царя не удался.

Тогда Меншиковъ рѣшилъ болѣе энергично дѣйствовать противъ шведовъ со стороны рѣки. 7-го мая, на разсвѣтѣ, русская пѣхота перешла по мостамъ черезъ р. Ворсклу, а конница перебралась на другую сторону означенной рѣки вплавь. Перебравшись на правый берегъ р. Ворсклы, русскіе бросились на шведскій ретраншементъ и взяли его приступомъ, при чемъ захватили въ плѣнъ 6 шведскихъ офицеровъ и 300 рядовыхъ. Но этотъ успѣхъ дорого обошелся русскимъ; они потеряли во время штурма до 600 человѣкъ. Вслѣдъ затѣмъ Меншиковъ рѣшаетъ болѣе энергично взяться за дѣло оказанія помощи осажденнымъ, къ чему побуждалъ его неоднократно и царь Петръ. „Что о Полтавѣ,—писалъ Петръ Меншикову, отъ 15 мая,—и то нынѣ подтверждаю, что лучше-бъ вамъ къ оному городу приступить (черезъ рѣку отъ непріятеля) со всѣми и помочь городу чинить (понеже сіе мѣсто зѣло нужно), куды надлежитъ, и фельдмаршалу быть и сіе (сколько я могу разумѣть) кажется изъ лучшихъ не послѣднее дѣло;

впрочемъ, яко заочно полагаюсь на ваше разсужденіе“ [1]). 16 мая Меншиковъ, послѣ неудачнаго для шведовъ штурма, рѣшилъ провести въ крѣпость помощь въ количествѣ 900 слишкомъ человѣкъ. Во главѣ этого дѣла былъ поставленъ бригадиръ Головинъ. Онъ искусно выполнилъ возложенное на него порученіе. Присмотрѣвшись къ шведскимъ порядкамъ, онъ задумалъ воспользоваться ими для своихъ цѣлей. Переодѣвъ своихъ солдатъ въ шведскіе мундиры, Головинъ смѣло повелъ ихъ къ линіи непріятельскихъ осадныхъ работъ, выбравъ тотъ моментъ, когда у шведовъ должна была происходить обычная смѣна людей для работъ. Когда переодѣтый такимъ образомъ русскій отрядъ подошелъ къ непріятельской линіи, его остановилъ окрикъ часовыхъ: „кто идетъ?“ Головинъ не растерялся и объяснилъ по нѣмецки, что онъ ведетъ команду для производства осадныхъ работъ подъ стѣнами крѣпости. Отрядъ пропустили, и онъ, вмѣсто того, чтобы идти въ траншеи, круто поворотилъ и началъ быстро направляться къ городу. Тутъ-то сообразили шведы, что ихъ обманываютъ и за смѣльчаками бросились въ догонку, Головинъ скомандовалъ своимъ солдатамъ ударить въ штыки и успѣлъ пробиться въ крѣпость, потерявъ при этомъ около полусотни человѣкъ убитыми и ранеными. Что касается шведовъ, то этотъ маневръ Головина стоилъ значительно дороже: они потеряли около 200 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Это смѣлое предпріятіе русскихъ, увѣнчавшееся такимъ успѣхомъ, сильно раздражило Карла XII, который выходилъ изъ себя отъ этой оплошности, потрясалъ шпагою и грозилъ смертной казнью всякому, кто выкажетъ подобнаго рода оплошность и пропуститъ въ городъ помощь.

Переправивъ въ городъ Полтаву подкрѣпленіе, Меншиковъ, въ разсчетѣ войти, при удобномъ случаѣ въ сношеніе съ осажденными, построилъ на лѣвомъ берегу р. Ворсклы, неподалеку отъ моста, редутъ, снабдивъ его пушками. Шведы, чтобы парализовать дѣйствія русскихъ и не допускать ихъ до сообщенія съ городомъ, также построили редутъ на правомъ берегу р. Ворсклы, въ мѣстности напротивъ русскаго редута. Это было крайне непріятно Меншикову, и онъ, чтобы разрушить эту батарею, выслалъ, 17 мая, два батальона пѣхоты, а изъ города въ то же самое время бросился на шведовъ бригадиръ Головинъ съ 400 человѣкъ солдатъ. Однако, дѣло не увѣнчалось успѣхомъ, и русскіе были отбиты съ урономъ. Самъ Головинъ, увлекшись преслѣдованіемъ непріятеля, зашелъ далеко отъ крѣпости и попалъ подъ ружейный огонь шведовъ. Замѣтивъ командира, шведы усилили противъ него огонь и убили подъ нимъ лошадь, послѣ чего Головинъ былъ окруженъ непріятелемъ и взятъ въ плѣнъ; разстроенный же отрядъ русскихъ, оставшись безъ предводителя, поспѣшилъ назадъ, подъ защиту крѣпости. Шведы понесли во время этого боя значительныя потери: у нихъ были изрублены двѣ роты и сильно попорчены шанцы. Вотъ какъ доносилъ

---

[1]) Москов. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Письма Петра В. къ Меншикову.

объ этомъ царю Меншиковъ: „О здѣшнемъ состояніи доношу, что третьяго дня былъ у насъ, въ шанцахъ, при линіи нашей съ непріятельской, не малый ранконтръ, и какъ непріятель работѣ нашей помѣшку чинить хотѣлъ,—выслана отъ насъ партія гренадеровъ, и въ самое же то время учинили вылазку изъ города наши подъ командою бригадира Головина съ 400 человѣкъ, и напавши на непріятеля съ другой стороны, двѣ роты на мѣстѣ порубили, а прочихъ въ конфузію великую привели. Онъ же, господинъ бригадиръ, поступивъ черезъ мѣру горячо, далѣ поступилъ; лошадь подъ нимъ убили и его въ неволю взяли; другіе ретировались въ городъ; наши потеряли 100 человѣкъ, а непріятеля многое число пропало и шанцы непріятельскіе вырублены; мы же отъ посту нашего ни малой пяди не отступили, но непрестанно пушечной стрѣльбой черезъ многіе часы непріятеля утѣсняли, что нынѣ гораздо усмирился, и уже второй день мало какой промыселъ надъ городомъ чинитъ“ [1]).

Два дня спустя (19 мая) русскіе снова сдѣлали смѣлое нападеніе на шведовъ и угнали у нихъ 1000 лошадей. Другой русскій отрядъ напалъ на шведскую кавалерію генерала Круза и успѣлъ захватить въ плѣнъ изъ нея 100 человѣкъ, вмѣстѣ съ ихъ лошадьми [2]). Сообщая объ этомъ царю, Меншиковъ прибавлялъ при этомъ, что, „понеже непріятель со всею силою противъ насъ собрался, и я по Вашему указу послалъ къ Шереметьеву, чтобы, оставя Волконскаго съ тремя полками при гетманѣ, къ намъ поспѣшалъ; такожъ Долгорукому (Василію Влад.) вмѣсто Каменнаго-Затона, велѣлъ сюда идти“ [3]).

Предполагая, что шведы вскорѣ ударятъ съ болѣе значительными силами на эти столь сильно мѣшавшіе имъ русскіе редуты, Меншиковъ поспѣшилъ выстроить, на томъ же лѣвомъ берегу р. Ворсклы, болѣе обширныя укрѣпленія. Здѣсь были воздвигнуты два сомкнутыхъ редута довольно значительныхъ размѣровъ; одинъ находился близъ самаго моста черезъ р. Ворсклу, а другой съ тыла, у большой дороги, пролегавшей черезъ болото.

Шведы, въ свою очередь, сознавая важное значеніе этой стороны для непріятеля, выстроили цѣлый рядъ укрѣпленій, которыя, начавшись близъ моста черезъ рѣку, тянулись по правому берегу послѣдней ломанной, зигзагообразной линіей сплошь до монастырской горы, на вершинѣ которой стоялъ въ укрѣпленіи шведскій сторожевой отрядъ; эти шведскія укрѣпленія были продлены, затѣмъ, еще далѣе по Монастырской горѣ, чтобы окончательно отрѣзать русскимъ всякое сообщеніе съ городомъ. Построеніе рус-

---

[1]) См. Кабинетъ, II, кн. № 9.

[2]) «Вчерашняго (18 мая дня) легкая наша партія, перебився на другую сторону (р. Ворсклы), лошадей непріятельскихъ около 1000 загнали, а другая партія нынѣ около 100 лошадей и людей генерала Круза забрали.... Мы повседневно чинимъ здѣсь непріятелю диверсію». См. Письма кн. Меншикова къ царю Петру, отъ 19 мая, 1709 г.

[3]) Ibidem.

скими болѣе значительныхъ укрѣпленій на берегу р. Ворсклы, близъ моста черезъ нее, въ виду Полтавы, было предпринято съ той цѣлью, чтобы подготовить для себя возможность явиться съ этой стороны на выручку осажденнымъ. Этой мысли держались какъ приближенные царя,—Меншиковъ и его генералы,—такъ и самъ царь Петръ. Узнавъ объ усиленномъ стремленіи шведовъ взять Полтаву штурмомъ, Петръ В. приказываетъ Меншикову всѣми силами защищать означенный городъ и стянуть къ нему возможно болѣе войскъ, чтобы въ случаѣ нужды, послать ему помощь. Удержать Полтаву въ своихъ рукахъ царь Петръ считалъ дѣломъ первостепенной важности. Меншиковъ въ точности выполнялъ приказы царя, и къ концу мая войска фельдмаршала Шереметева были соединены въ одно цѣлое съ силами Меншикова. Шереметевъ изъ м. Голтвы направился къ р. Ворсклѣ и перешелъ ее нѣсколько ниже г. Полтавы. 27-го мая, по приказу Меншикова, былъ заложенъ послѣдній шанецъ, приближавшій русскія работы къ непріятельскимъ окопамъ.

Въ это время Петръ В. находился въ Азовѣ. Возможность участія татаръ и турокъ, совмѣстно со шведами, въ походѣ на Россію заставила царя напрячь всѣ свои силы и быстро соорудить въ Воронежѣ флотъ, который произвелъ такую демонстрацію близъ береговъ Крыма, что турки испугались и запретили крымскому хану выступать войной противъ Москвы и ея областей. Не малую услугу въ этомъ отношеніи сдѣлалъ русскій резидентъ въ Константинополѣ, который умѣло повелъ дѣло и пустилъ въ ходъ тѣ пружины, которыя были наиболѣе дѣйствительны въ то время. Поспѣшая отъ береговъ Азовскаго моря къ Полтавѣ, царь Петръ приказываетъ Меншикову дѣйствовать рѣшительно, если того потребуютъ обстоятельства. Меншиковъ въ точности выполнялъ приказанія царя. Зная, что крѣпость еще можетъ сопротивляться, Меншиковъ не спѣшитъ вступить съ непріятелемъ въ сраженіе: онъ дожидался прибытія въ войска самого царя, который долженъ былъ рѣшить вопросъ о томъ, какъ и когда надо дѣйствовать противъ шведовъ. Очевидно, выработанный раньше планъ нападенія на шведовъ со стороны рѣки былъ не особенно удобенъ для русскихъ. Приходилось подумать о другомъ мѣстѣ, откуда бы можно было придти на помощь осажденнымъ. Однако, до выработки этого новаго плана, оставалось дѣйствовать по старому. Судя по всему, царь Петръ не особенно былъ доволенъ медлительностью Меншикова и побуждалъ его дѣйствовать противъ шведовъ болѣе энергично. Вслѣдствіе этого, Меншиковъ, дождавшись соединенія съ войсками Шереметева, приказалъ строить черезъ болото и рѣку фашинные мосты, чтобы открыть сообщеніе съ городомъ. Очевидно, не имѣя въ виду другого способа подать помощь осажденнымъ, Меншиковъ пытался пробиться со своими войсками въ Полтаву со стороны рѣки. Разумѣется, обширныя приготовленія русскихъ для перехода черезъ рѣку не могли быть не замѣченными со стороны шведовъ. Видя все это и узнавъ о соединеніи двухъ

русскихъ армій у Крутого-Берега, шведы рѣшили вновь напасть на Полтаву и овладѣть ею. Въ это время осадныя работы шведовъ у Полтавы значительно подвинулись впередъ: къ концу мая они успѣли выстроить близъ своихъ траншей двѣ батареи, откуда и стали стрѣлять по городу.

1-го іюня, ночью, шведы начали бомбардировать городъ и зажгли въ немъ пожаръ. Воспользовавшись этимъ и зная, что часть защитниковъ крѣпости будетъ отвлечена пожаромъ, шведы бросились на крѣпость, быстро овладѣли валомъ, и уже успѣли водрузить на немъ свое знамя и въ знакъ побѣды начали бить въ барабаны. Этотъ побѣдный барабанный бой шведовъ какъ бы разбудилъ защитниковъ отъ сна и возвѣстилъ симъ о страшной опасности: солдаты мигомъ бросили тушить пожаръ старикамъ и женщинамъ, а сами быстро ринулись на шведовъ и опрокинули ихъ съ валовъ; солдатамъ оказывали дѣятельную помощь горожане, и, послѣ двухчасоваго боя, шведы были отбиты отъ крѣпости. Этотъ ожесточенный штурмъ шведами Полтавы дорого обошелся имъ: шведы, кромѣ множества раненыхъ, потеряли около 400 человѣкъ убитыми; уронъ русскихъ былъ вдвое меньше, а именно—107 убитыхъ и 87 раненыхъ. Упорное сопротивленіе полтавскаго гарнизона приводило Карла XII въ негодованіе. Раздраженный такимъ сопротивленіемъ гарнизона, Карлъ XII отправилъ къ Келину парламентера съ предложеніемъ сдаться шведамъ; если же это не будетъ сдѣлано, то король угрожалъ поголовнымъ истребленіемъ жителей и уничтоженіемъ самого города. Келинъ, получивъ такое предложеніе, созвалъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить, какъ надо поступить въ данномъ случаѣ. На совѣтѣ было рѣшено не сдаваться, а сопротивляться до послѣдней крайности. Для подкрѣпленія своихъ словъ, гарнизонъ показалъ, насколько слова его вязались съ дѣломъ. Едва удалился шведскій парламентеръ, какъ 1000 человѣкъ гарнизона, подъ начальствомъ Келина, бросились на шведскія укрѣпленія, проникли въ ихъ осадныя работы и захватили въ нихъ четыре орудія. Эта удача окрылила мужество осажденныхъ. Два дня спустя, русскіе вновь устроили вылазку, нѣсколько большихъ размѣровъ, чѣмъ раньше: въ ней участвовало до 1500 человѣкъ гарнизона. И на этотъ разъ дѣло увѣнчалось успѣхомъ: у шведовъ отобрали еще 2 пушки.

Но эти лавры дорого стоили осажденнымъ: силы ихъ таяли съ каждымъ днемъ; средства обороны истощались. Изъ 6½ тысячъ человѣкъ оставалось всего 5000 съ небольшимъ; боевые припасы были на исходѣ; надежды на подвозъ ихъ не было никакой.

Между тѣмъ 4-го іюня прибылъ въ русскій лагерь, находившійся тогда въ с. Крутой-Берегъ, царь Петръ. Онъ тотчасъ же далъ знать объ этомъ полтавскому гарнизону: въ городъ была пущена бомба со вложеннымъ въ ней письмомъ. Въ послѣднемъ царь извѣщалъ горожанъ, что скоро съ Божьей помощью, онъ постарается освободить городъ отъ непріятельской осады. Далѣе царь благодаритъ гарнизонъ за стойкость и мужественную

защиту города. Это царское письмо сильно подняло духъ осажденныхъ: оно внушило имъ мужество и бодрость къ перенесенію всякого рода невзгодъ. Получивъ извѣстіе о предстоящей помощи со стороны царя, осажденные собрались въ церкви и дали здѣсь клятву защищаться до послѣдней крайности и казнить смертью, какъ измѣнниковъ, всѣхъ, кто только осмѣлится заговорить о сдачѣ города. Келинъ, отъ имени гарнизона, благодарилъ царя за обѣщанную помощь, но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщалъ о недостаткѣ боевыхъ припасовъ и о тяжеломъ положеніи крѣпости.

Съ прибытіемъ царя въ армію, дѣла послѣдней пошли гораздо лучше. Прежде всего царь позаботился отвлечь чѣмъ либо шведовъ отъ осажденной Полтавы. Онъ рѣшилъ устроить диверсію, давъ гетману Скоропадскому приказъ напасть на шведовъ съ тыла; въ то же время было поручено генералу Рену, съ 3 пѣхотными полками перейти р. Ворсклу и стать нѣсколько выше Полтавы, въ с. Петровкѣ, а генералу Аларту—также переправиться черезъ р. Ворсклу и стать ниже г. Полтавы. Въ то время, какъ русскіе подготовлялись къ серьезному бою со шведами подъ стѣнами Полтавы, пришло извѣстіе о разореніи Запорожской Сѣчи (7-го іюня) полковникомъ Яковлевымъ и Галаганомъ, что очень обрадовало царя, видѣвшаго въ запорожцахъ большой тормазъ своимъ дѣйствіямъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней,— съ 7-го по 13 іюня,—русскіе подвигали свои работы близъ рѣки съ той цѣлью, чтобы подготовить себѣ путь для перехода черезъ рѣку и болото и подать помощь осажденнымъ въ Полтавѣ. Однако, дѣло это было не изъ легкихъ: шведы постоянно держались насторожѣ и всегда были готовы пресѣчь всякую попытку проникнуть къ городу. Между тѣмъ, по приказу царя Петра, была выдвинута по теченію р. Ворсклы новая линія укрѣпленій, что сильно обезпокоило непріятеля.

14-го іюня царь Петръ велѣлъ бросить въ городъ нѣсколько бомбъ со вложенными въ нихъ письмами, гдѣ сообщалось, что царь вскорѣ подастъ помощь осажденнымъ.

Дѣйствительно, 15 іюня русскія войска сдѣлали попытку перейти р. Ворсклу съ значительными силами. Они напали на колонну генерала Круза, который вынужденъ былъ оставить свои позиціи, сжегши предварительно свой багажъ и все то, чего нельзя было унести съ собой, и отступить къ шведскимъ главнымъ силамъ. Впрочемъ, русскіе почему-то не повели атаки съ должной энергіей, такъ что отрядъ генерала Круза оправился и началъ атаковывать нападавшихъ, захвативши въ плѣнъ 1000 человѣкъ съ полковникомъ во главѣ. Русскіе начали отступать, потерявъ при этомъ нѣсколько сотъ человѣкъ. Въ то же самое время русскіе сдѣлали диверсію и со стороны лѣваго фланга шведской арміи, стоявшей въ с. Жукахъ, чѣмъ сильно встревожили фельдмаршала Реншильда, имѣвшаго здѣсь свою квартиру. Въ Полтавѣ замѣчались какія-то приготовленія, противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ стояли

русскія войска за р. Ворсклой; очевидно, комендантъ опасался нападенія шведовъ съ этой стороны.

Указанныя выше диверсіи были предприняты русскими, какъ извѣстно, съ той цѣлью, чтобы отвлечь вниманіе шведовъ отъ Полтавы и, воспользовавшись этимъ, оказать помощь осажденнымъ. Но шведы, отрядивъ часть войскъ противъ нападавшихъ, съ остальными все таки оставались у Полтавы и тѣмъ закрывали доступъ къ означенному городу. Тогда русскіе попытались еще разъ оказать помощь Полтавѣ со стороны р. Ворсклы. 16 іюня русскіе начали устраивать новыя аппроши, чтобы открыть себѣ сообщеніе съ городомъ. Но шведы, зорко наблюдавшіе за ходомъ русскихъ работъ, постарались не допустить до этого: они вырыли поперечную линію вала и такимъ образомъ совершенно изолировали городъ отъ сообщеній съ русскими; въ другихъ же мѣстахъ топкія болота рѣки сами по себѣ были надежной защитой противъ перехода черезъ нихъ русскихъ войскъ. Эти усиленныя стремленія русскихъ перейти рѣку и войти въ сообщеніе съ гарнизономъ обратили на себя вниманіе Карла, который лично наблюдалъ за непріятельскими работами. Во время одной изъ рекогносцировокъ этого рода Карлъ XII былъ раненъ въ ногу ружейной пулей, и это обстоятельство весьма сильно повліяло на ходъ военныхъ дѣйствій вокругъ осажденнаго города. Воспалившаяся рана и лихорадочное состояніе сильно ослабляли короля, который не могъ уже теперь вести военное дѣло съ той же энергіей, какъ раньше. Раненіе короля произошло слѣдующимъ образомъ: 16-го іюня, поздно вечеромъ, Карлъ XII рѣшилъ поѣхать къ рѣкѣ, ниже г. Полтавы, чтобы лично осмотрѣть мѣстность, назначенную непріятелемъ для перехода. Карлъ долго ѣздилъ въ означенномъ мѣстѣ и только къ разсвѣту спустился ниже, къ рѣкѣ. Въ это время отрядъ русскихъ, находившихся недалеко, замѣтилъ шведовъ и открылъ противъ нихъ ружейный огонь. Карлъ не обращалъ, повидимому, никакого вниманія на это: ему, вѣдь, часто приходилось бывать подъ пулями. Но находившійся при немъ фельдмаршалъ Реншильдъ началъ доказывать королю, какъ опасно и какъ неумѣстно умирать изъ-за пустяковъ, что онъ не намѣренъ изъ-за этого терять жизнь и проч., затѣмъ, поворотивъ лошадь, началъ удаляться отъ короля. Король, повидимому, не хотѣлъ слушать доводовъ фельдмаршала. Когда же послѣдній поворотилъ лошадь, онъ также хотѣлъ за нимъ послѣдовать. Въ это время пуля поразила ему ногу, порвавъ нѣсколько ножныхъ сухожилій и раздробивъ пяточную кость. Несмотря на рану, король долго не покидалъ сѣдла; онъ отсюда поѣхалъ въ шведскій станъ, гдѣ шли осадныя работы и началъ тамъ отдавать приказанія генераламъ Спарру и Гилленкрону. Здѣсь-то замѣтили, что король опасно раненъ въ ногу. Между тѣмъ рана короля сильно воспалилась; опасаясь гангрены, пришлось сдѣлать серьезную операцію,— вырѣзки омертвѣвшихъ частей. Это обстоятельство, отвлекши на нѣкоторое время вниманіе шведовъ, задержало на нѣсколько дней ходъ осадныхъ работъ.

Между тѣмъ царь сносился съ осажденнымъ городомъ при помощи пустыхъ бомбъ со вложенными въ нихъ письмами. Осажденные, въ свою очередь, переговаривались съ царемъ указаннымъ образомъ. Въ одномъ изъ такихъ писемъ, писаннымъ 17 іюня, осажденные сообщили царю, что у нихъ боевые припасы на исходѣ—осталось всего лишь на нѣсколько дней—пороху врядъ-ли хватитъ на недѣлю, другую, не больше; дальше сообщалось, что непріятель вкопался уже въ валъ, такъ что они съ трудомъ его отбили. Въ заключеніе, гарнизонъ умолялъ царя спасти его, такъ какъ долго держаться онъ не можетъ. 16 іюня въ полночь, русскіе бросили въ городъ 4 бомбы съ письмами въ нихъ царя Петра I. Полтавскій комендантъ сигнализировалъ фонаремъ, сообщая, что означенныя письма царя онъ получилъ. Царь сообщалъ осажденнымъ, что скоро онъ выручитъ ихъ изъ бѣды и вступитъ въ бой со шведами. На письмо царя Келинъ отвѣчалъ: «якоже Апостолъ Ѳома отъ зѣльныя радости, не увѣрился о воскресеніи Господнемъ, такоже и я, дондеже не узрю очима моими своего господа, входящаго въ полтавскую крѣпость, не иму вѣры». Кромѣ того, отъ имени жителей и гарнизона было отправлено къ царю письмо, написанное Полтавскими протопопами. Въ немъ осажденные просили царя Петра поскорѣе спасти ихъ: «Господи, спаси ны погибающихъ, приди и не укосни, простри руку помоши и изъми ны изъ глубины обышедшихъ насъ золъ!»....

Пославъ извѣщеніе осажденнымъ о скорой помощи, царь Петръ, для спасенія столь важной для него крѣпости, рѣшилъ напасть на шведовъ при самой Полтавѣ. Кромѣ того, для отвлеченія шведовъ отъ Полтавы онъ отдалъ приказъ напасть на шведовъ съ тыла и съ фланговъ.

Царь созвалъ военный совѣтъ (19 іюня), на которомъ было рѣшено, что иного исхода нѣтъ, какъ перейти рѣку и дать генеральное сраженіе.

17 іюня, отрядъ полтавскаго гарнизона, силою въ 1200 человѣкъ, сдѣлалъ вылазку и атаковалъ шведовъ въ ихъ аппрошахъ съ большой силой. Вскорѣ, однако, онъ долженъ былъ отступить подъ защиту крѣпостныхъ стѣнъ, такъ какъ на выручку шведовъ появился изъ траншей полкъ шведской гвардіи.

Замѣтивъ стремленіе русскихъ войскъ придти на помощь городу со стороны рѣки, осажденные начали выдвигать линію укрѣпленій къ подошвѣ горы для болѣе удобныхъ сношеній съ русскими, въ случаѣ ихъ наступленія съ этой стороны. Но сильная, укрѣпленная линія, воздвигнутая шведами близъ р. Ворсклы, болотистая долина послѣдней, равно какъ и значительныя военныя силы, стянутыя шведами къ означенному мѣсту, не давали возможности русскимъ подать помощь осажденнымъ.

Царь видѣлъ, что спасать городъ съ этой стороны врядъ-ли удобно для русскихъ. А, между тѣмъ, время шло, и надо было изыскивать другіе способы для выполненія этой цѣли. И Царь предпринялъ смѣлый планъ. Оставивъ мысль о подачѣ помощи осажденному городу со стороны рѣки,

царь Петръ рѣшилъ перейти р. Ворсклу нѣсколько выше Полтавы и, осторожно подвигаясь по теченію рѣки, напасть на шведовъ близъ Полтавы, гдѣ находились главныя непріятельскія силы.

Планъ этотъ вполнѣ удался, такъ какъ шведскія войска, вслѣдствіе усиленныхъ попытокъ русскихъ пробиться на помощь осажденнымъ въ Полтавѣ, были стянуты отовсюду къ послѣдней. На военномъ совѣтѣ, созванномъ царемъ Петромъ по этому поводу, планъ этотъ былъ вполнѣ одобренъ. 16 іюня, часть русскихъ войскъ перешла р. Ворсклу близъ с. Петровки и успѣла тамъ укрѣпиться. Это было сдѣлано въ то время, какъ другая часть русскихъ войскъ пыталась перейти р. Ворсклу ниже г. Полтавы.

Шведы сначала не особенно были обезпокоены этими движеніями русскихъ: они полагали, что эти диверсіи, какъ и другія, предыдущія, дѣлаются съ цѣлью отвлеченія шведовъ отъ Полтавы. Оказалось, однако, что это было только началомъ серьезной переправы русскихъ черезъ р. Ворсклу.

18 іюля русскіе возвели новыя укрѣпленія въ с. Петровкѣ, при чемъ для поддержанія своихъ частей, они открыли изъ батарей, расположенныхъ противъ Полтавы, сильный огонь изъ пушекъ и ружей. Рѣшивъ переправиться со всей арміей на другую сторону р. Ворсклы, царь въ тоже время послалъ приказъ гетману Скоропадскому черезъ село Будищи поспѣшать на соединеніе съ главными русскими силами, которыя царь рѣшилъ стянуть близъ с.с. Семеновки или Петровки. А для того, чтобы обезопасить себѣ переправу на правую сторону р. Ворсклы, царь приказалъ генералу Аларту съ 12 полками пѣхоты и генералу Ренну съ 3 полками пѣхоты и 12 драгунскими полками направиться къ деревнѣ Петровкѣ и тамъ укрѣпиться на ея правомъ берегу. Попытки шведовъ помѣшать этому не удались, и русскіе успѣли удержаться на своихъ позиціяхъ. Такимъ образомъ русскіе обезпечили себѣ переправу черезъ рѣку, прикрывъ эту переправу нѣсколькими сильными редутами.

19 іюня царь приказалъ всей русской арміи выступать изъ своего лагеря въ д. Крутой-Берегъ и направиться вверхъ по теченію р. Ворсклы, къ д. Черняхово.

20-го іюня русская армія начала переправляться, въ мѣстности между с.с. Петровкой и Черняховомъ, на правую сторону р. Ворсклы, воспользовавшись для этого перекинутымъ черезъ рѣку, у Черняхова, мостомъ и тремя бродами, отысканными на означенной рѣкѣ.

Перебравшись на другую сторону рѣки, русская армія расположилась на высотахъ рѣчного берега, къ с.-западу отъ д. Семеновки, выстроивъ въ теченіе 4 дней, солидный, по своимъ размѣрамъ, ретраншементъ, который, съ одной стороны, прикрывалъ армію, а съ другой,—обезпечивалъ нашу переправу.

Переправа русской арміи на правую сторону рѣки Ворсклы показывала, что царь рѣшилъ перейти въ наступленіе, чтобы выручить Полтаву. Узнавъ объ этомъ, Карлъ сдѣлалъ еще одну рѣшительную попытку овладѣть означеннымъ городомъ.

21 іюня шведы подвели пороховую мину подъ городской валъ и рѣшили, взорвавъ его, повести общій штурмъ крѣпости. Но русскіе во время узнали объ этомъ и, какъ раньше, постарались выбрать изъ нея порохъ. На разсвѣтѣ, по данному сигналу, шведы бросились на штурмъ крѣпости; они много надѣялись на взрывъ мины, но взрыва, по указанной выше причинѣ, не послѣдовало. Несмотря на это, шведы съ ожесточеніемъ лѣзли на валы крѣпости, но всюду встрѣчали сильный отпоръ. Прошло нѣсколько времени, и первый приступъ шведовъ былъ отбитъ. Однако, шведы не унимались; они повторяли свои приступы цѣлый день, до самаго вечера, но все безъ всякаго успѣха: городъ не сдавался. Наступила ночь, а шведы все еще не прекращали своихъ попытокъ взять городъ открытой силой. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня (22 іюня), шведы снова стремительно бросились на стѣны крѣпости. Они успѣли уже взойти на городской валъ и думали торжествовать побѣду, но подоспѣвшіе на выручку защитники снова опрокинули шведовъ и очистили валъ отъ непріятелей. Неудача была полная. Несмотря, однако, на это, шведы повторяли свои атаки въ теченіе цѣлаго дня нѣсколько разъ, но все безъ всякаго успѣха. Это упорное сопротивленіе полтавцевъ до крайности раздражило шведскаго короля, который отдалъ приказъ во чтобы то ни стало взять городъ въ тотъ же день. Это упорство и настойчивость шведовъ объясняются тѣмъ, что въ этотъ день Карлъ XII получилъ непріятное извѣстіе о томъ, что турки рѣшили соблюдать миръ съ Россіей и, во-вторыхъ, о томъ, что надѣяться на помощь со стороны польскаго короля, Станислава Лещинскаго, нельзя, такъ какъ пути сообщенія для этого были отрѣзаны русскими войсками. Слѣдовательно, Карлу XII оставалось одно изъ двухъ: или взять г. Полтаву и укрѣпиться въ немъ, или же одержать крупную побѣду надъ противникомъ въ открытомъ полѣ. Но для обезпеченія второго, Карлъ долженъ былъ выполнить первое. Приготовивъ свои войска, шведы съ страшной силой бросились на штурмъ крѣпости и полѣзли на валъ во многихъ мѣстахъ. Дѣло было ночью. Завязался отчаянный бой, вызвавшій всѣ силы защитниковъ. Комендантъ крѣпости Келинъ во главѣ со своими офицерами храбро дрались на ряду съ прочими солдатами, и шведы снова были отбиты съ страшнымъ урономъ. Штурмъ продолжался до 2-хъ часовъ ночи, послѣ чего шведы ударили отбой. Однако, этимъ дѣло не окончилось, и непріятель еще разъ сдѣлалъ отчаянный штурмъ города. Почти безпрерывные бои сильно истомили защитниковъ, и шведы рѣшили воспользоваться этимъ для того, чтобы взять крѣпость врасплохъ. Въ 3 часа ночи, подкрѣпивъ себя новыми силами, шведы снова бросились на приступъ и полѣзли на стѣны крѣпости.

Это былъ самый страшный приступъ со стороны непріятеля, шедшаго на бой съ отчаянной энергіей и злобой за недавнія неудачи. Стремительно ударивъ на защитниковъ, шведы успѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ овладѣть валомъ; они проникли внутрь крѣпости, гдѣ уже раздавались побѣдные клики шведовъ и рокотали барабаны въ знакъ побѣды. Минута была страшная и рѣшительная. Въ это время въ городѣ ударили въ набатъ, чтобы показать сильную опасность, и весь гарнизонъ съ горожанами, вооруженными чѣмъ кто могъ, бросился на защиту своей крѣпости. Защитники напрягали послѣднія свои силы въ борьбѣ съ врагами. Всѣ дрались съ отчаяніемъ; въ бою принимали участіе, наряду съ солдатами, старики, женщины, дѣти, сражаясь чѣмъ попало: кольями, косами, топорами, вилами, камнями и проч. Штурмъ продолжался до 4-хъ часовъ ночи, и шведы, потерявъ массу людей, должны были снова отступить ни съ чѣмъ. Уронъ шведовъ въ эти два штурма былъ огромный: въ первый день они потеряли до 500 человѣкъ убитыми и ранеными, во второй до 1700 человѣкъ. Потери русскихъ простирались до 1300 человѣкъ: въ первый день около 400; во второй до 900 человѣкъ.

Отбивъ съ такимъ успѣхомъ два страшныхъ штурма, жители Полтавы бросились въ храмъ, чтобы благодарить Бога за спасеніе отъ непріятеля и для испрошенія помощи на будущее время.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Ляскоронскій.

Изъ Архивныхъ Матеріаловъ.

Эпоха Петра Великаго.

Продолжая изслѣдованія Кіевскихъ архивовъ (см. кн. 3 и 4 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1909 г.), благодаря любезно предоставленнымъ въ наше распоряженіе И. М. Каманиномъ матеріаловъ Центральнаго Архива университета Св. Владиміра, въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ возможность внести нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія по исторіи организаціи постоянной арміи Петромъ Великимъ.

Какъ ни богата наша военная литература трудами по части изслѣдованія творческой работы Петра I на почвѣ созданія постоянной, регулярной арміи, тѣмъ не менѣе, существующія изслѣдованія еще не съ достаточной полнотой обрисовываютъ дѣятельность этого великаго преобразователя нашихъ вооруженныхъ силъ въ области организаціи самой системы комплектованія арміи людьми и лошадьми, снабженія ея всѣмъ необходимымъ по части довольствія, какъ при расположеніи на мѣстѣ, при гарнизонахъ, такъ и на походѣ. Геніальность великихъ людей выражается не только въ отвлеченной творческой работѣ ихъ ума, рождающаго великія идеи, мысли, но и въ способности провести эти идеи въ жизнь, дать имъ практическое примѣненіе, перевести ихъ изъ области мысли къ области дѣла. Мы знаемъ, что идеей необходимости постоянной арміи былъ проникнутъ и Іоаннъ Грозный—положившій начало стрѣлецкимъ полкамъ и цари Михаилъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, положившіе не мало труда къ проведенію этой идеи въ жизнь, а послѣдній и занимавшійся переводомъ на русскій языкъ книгъ, касавшихся военной науки. Но ни тотъ, ни другой и не третій не смогли такъ полно и цѣльно провести этой идеи въ жизнь, какъ сдѣлалъ то Петръ Великій, почему исторія вполнѣ основательно и называетъ его создателемъ постоянной, регулярной арміи въ Россіи. Петръ Великій, принялъ отъ своихъ предшественниковъ армію почти ополченнаго начала, съ

весьма слабыми кадрами постоянныхъ элементовъ и оставилъ своимъ потомкамъ армію въ полной мѣрѣ постоянную, регулярную, начала организаціи коей сохранились до нашего времени. Отсюда ясенъ интересъ тщательнаго, всесторонняго изслѣдованія организаціи Петромъ I-мъ системы комплектованія арміи и ея довольствія.

Прилагаемые къ сему очерку документы, частью списанные полностью, частью приводимые лишь въ выдержкахъ, даютъ возможность дополнить нѣкоторыми подробностями существующія изслѣдованія по интересующему насъ вопросу. Но ранѣе, чѣмъ перейти къ пользованію этими матеріалами, мы позволяемъ себѣ, вкратцѣ, напомнить читателю общую исторію развитія нашихъ вооруженныхъ силъ при Петрѣ Великомъ, за время его 38 лѣтней преобразовательной дѣятельности, и дать историческую справку о составѣ арміи въ различные періоды этой великой работы. Матеріалами для приводимаго историческаго очерка послужили Устряловъ, Лееръ, записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи и весьма интересныя, но къ сожалѣнію мало распространенныя для общедоступнаго пользованія «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ», въ третьей книгѣ коихъ, за 1874 годъ, помѣщенъ А. В. Терещенко любопытный документъ: «Извѣстіе о началѣ, учрежденіи и состояніи регулярнаго войска «въ Россіи, съ показаніемъ перемѣнъ, какія по временамъ и обстоятель-«ствамъ въ ономъ производимы были».

Ко времени вступленія на престолъ царя Петра, главный видъ нашихъ вооруженныхъ силъ составляли: помѣстныя войска, подраздѣлявшіяся на категоріи: дворянъ, дѣтей боярскихъ, городовыхъ дворянъ и Московскихъ дворянъ. Мы не будемъ останавливаться здѣсь на характеристикѣ каждаго изъ этихъ видовъ вооруженныхъ силъ, слишкомъ хорошо извѣстной каждому военному еще со школьной скамьи. Этотъ видъ вооруженныхъ силъ, составлявшій главную массу полевой арміи носилъ въ себѣ всѣ отрицательныя свойства ополченныхъ войскъ. Однако считаемъ нужнымъ отмѣтить весьма знаменательный принципъ системы устройства помѣстныхъ войскъ, заключавшійся въ томъ «чтобы земля, какъ главное богатство Россіи, всецѣло служила государству и была главнымъ источникомъ для покрытія расходовъ на военныя потребности».

Необходимость поставить охрану нашихъ границъ на болѣе прочныхъ началахъ съ одной стороны, а съ другой стороны, необходимость имѣть для разныхъ нуждъ, при полевой арміи, войскъ вспомогательнаго назначенія, вызвали появленіе еще въ XVI вѣкѣ категоріи войскъ «даточныхъ», на началахъ ратной повинности, въ ряду которыхъ—стрѣльцы явились первымъ прообразомъ постоянныхъ войскъ.

Однако, какъ тотъ, такъ и другой родъ вооруженныхъ силъ, годныхъ для оборонительныхъ войнъ внутри государства, далеко не удовлетворялъ по своей организаціи, подготовкѣ, требованіямъ веденія активныхъ войнъ, борьбѣ съ сильными, хорошо обученными арміями западныхъ сосѣдей. Это обстоятельство вызываетъ появленіе въ рядахъ нашихъ войскъ, начиная съ царствованія Михаила Ѳедоровича, такъ называемыхъ, «полковъ иноземнаго строя», представлявшихъ собою уже правильно организованныя единицы, обученныхъ военному дѣлу на иностранный манеръ людей и подъ руководствомъ иностранныхъ офицеровъ, преимущественно англичанъ и шотландцевъ.

Уже въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, въ 1634 году, при осадѣ Смоленска, въ составѣ нашей арміи было семь такихъ полковъ, что характеризуетъ собою, что идея о необходимости постоянной и регулярной арміи существовала въ умахъ правителей задолго до воцаренія Петра.

Тѣмъ не менѣе, помѣстныя войска продолжали составлять главную массу нашихъ вооруженныхъ силъ и, повидимому, предшественники Петра не находили способа, какимъ порядкомъ, наиболѣе раціональнымъ, наиболѣе совмѣщавшемъ въ себѣ и основы устройства войскъ на началахъ «отъ земли», могло бы произойти преобразованіе арміи.

Въ общемъ, къ началу третьей четверти XVI-го столѣтія наши вооруженныя силы носили характеръ переходно-регулярныхъ войскъ, безъ твердо вылитой идеи коренного преобразованія на началахъ постоянной, національной, регулярной арміи.

Стрѣльцы, служившіе ядромъ пѣхоты, были единственными представителями постоянныхъ войскъ. Вооружены они были ружьями и саблями; одежду имѣли разнообразную—кто какую хотѣлъ и могъ завести. Они сведены были въ полки. Часть полковъ находилась постоянно въ Москвѣ; другая—была расположена по разнымъ пограничнымъ крѣпостямъ. Пользуясь, съ одной стороны, большими торговыми привилегіями, даруемыми имъ правителями, они всецѣло были послушнымъ орудіемъ въ рукахъ этихъ послѣднихъ и по смерти царя Ѳедора Алексѣевича, приняли самое живое участіе въ послѣдовавшей смутѣ и борьбѣ политическихъ партій.

Броженіе и неудовольства стрѣльцовъ начались съ введеніемъ полковъ иноземнаго строя, къ которымъ стрѣльцы относились косо и въ этомъ отношеніи находили себѣ поддержку, какъ со стороны бояръ, кои опасались приближенія къ царямъ иностранцевъ и не могли примириться съ мыслью, что благодаря образованію этихъ полковъ, они (бояре) лишались своихъ крестьянъ на всю жизнь, такъ и со стороны духовенства, которое не могло мириться съ нахожденіемъ при Дворѣ «поганыхъ еретиковъ». По свидѣтельству современника секретаря Прусскаго посольства при русскомъ дворѣ Іоанна Готтгильфа Фоккеродта, эти три сословія такъ много тормозили намѣренія царя Алексѣя Михаиловича по формированію полковъ

иноземнаго строя, ставили ему столько препятствій, что онъ, наконецъ нашелъ себя вынужденномъ бросить это дѣло совсѣмъ.

Изъ послѣдовавшаго смутнаго времени и государственныхъ переворотовъ въ первые годы царствованія Петра I-го, мы знаемъ какая роль выпала на долю стрѣльцовъ и какъ постепенно этотъ единственный видъ постояннаго войска обратился въ полномъ смыслѣ слова—въ янычаръ.

Формированіе другого вида войска—даточныхъ полковъ, носило характеръ уже вовсе не постоянныхъ войскъ: обыкновенно, въ предвидѣніи открытія военныхъ дѣйствій, начальникамъ (Полковники) изъ иностранцевъ, находившимся на службѣ въ Россіи и получавшимъ въ мирное время крайне скудное содержаніе, а отчасти и изъ русскихъ (бояръ), не имѣвшихъ въ мирное время никакихъ полковъ, отводилась опредѣленная территорія, въ коей каждый долженъ былъ набрать и вывести въ поле свой полкъ. Предварительно, этимъ полковникамъ, Разрядъ указывалъ относительный размѣръ въ которомъ онъ долженъ былъ производить наборъ. Т. к. свѣдѣній о числѣ жителей или дворовъ не имѣлось, то наборъ устанавливался относительно числа «сохъ», т. е. поставкѣ въ войска по ратной повинности подлежали исключительно крестьяне, а масса всякой челяди, дворовыхъ людей и люда околачивавшагося при помѣщикахъ и въ мѣстечкахъ, частью поступала въ составъ отрядовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а большею частью попадала только въ составъ земскаго ополченія, собиравшагося лишь въ исключительныхъ случаяхъ и то для службы внутри страны.

Отсюда мы видимъ, на сколько не равномѣрна была эта ратная повинность для различныхъ сословій населенія, падавшая исключительно тяжелымъ бременемъ на деревню и земледѣльческій народъ и непосредственно отражавшаяся на экономическомъ состояніи страны. Страхъ передъ наборомъ заставлялъ многихъ крестьянъ, не дожидаясь набора, бросать свои пашни не обработанными и бѣжать въ лѣса или отдаленные края. Обрабатываемость уменьшалась, налоги ложились болѣе тяжелымъ бременемъ на остававшееся меньшее число крестьянъ, населеніе бѣднѣло, а съѣстные припасы съ каждымъ годомъ поднимались въ цѣнѣ.

Рекруты выходили въ различномъ одѣяніи; всякій бралъ съ собою оружіе, какое у него было; мало кто имѣлъ огнестрѣльное—большинство вооружалось бердышами, копіями, а нѣкоторые и просто деревянными дубинами. Естественно, что такое войско могло служить только какъ вспомогательный родъ оружія, въ тылу, а въ арміи—какъ рабочая сила.

По окончаніи годового похода, рекруты возвращались въ свои деревни и въ случаѣ продолженія войны, наборъ совершался опять сызнова. По свидѣтельству того же Іоанна Фоккеродта, эти полки составлялись почти такимъ же образомъ, какъ и тѣ, что турецкіе паши приводили къ войску изъ своихъ пашалыковъ, кромѣ только лучшаго вооруженія и большаго мужества послѣднихъ.

Наконецъ, лучшей по качеству и вооруженію, наиболѣе многочисленной частью вооруженныхъ силъ являлась конница изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, но уже вполнѣ ополченнаго характера.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о полкахъ иноземнаго строя, хотя таковыхъ, ко времени воцаренія Петра I, въ росписяхъ не значится. Считаемъ нужнымъ оговориться, что подъ полками иноземнаго строя здѣсь мы считаемся лишь съ тѣми полками этого рода, кои встрѣчаются въ царствованія царей Михаила Өеодоровича и Алексѣя Михаиловича и состоявшіе изъ наемныхъ людей какъ русскаго, такъ и иностраннаго происхожденія и офицеровъ--иноземцевъ. Такихъ полковъ было при первомъ царѣ—7, (распущены вскорѣ послѣ Смоленскаго похода 1634 года) и при второмъ царѣ вновь сформировано также 7, и также участвовавшіе въ Смоленскомъ походѣ 1654 года. Въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михаиловича эти полки, въ виду дороговизны содержанія ихъ были распущены, а иноземные офицеры оставлены для службы въ стрѣлецкихъ полкахъ.

Оговорка эта, по нашему мнѣнію, необходима, ибо мы можемъ впасть въ отношеніи исторіи полковъ иноземнаго строя въ ошибку. Въ трудѣ П. Иванова «Описаніе государственнаго Разрядного архива», изд. 1842 г. приведена перечневая роспись 1789 года, вошедшая и въ исторію Устрялова (т. II, стр. 106), изъ коей видно, что при Өедорѣ Алексѣевичѣ было 48 солдатскихъ и 26 копейныхъ и рейтарскихъ полковъ иноземнаго строя. Изслѣдуя матеріалы по организаціи нашихъ вооруженныхъ силъ второй половины XVII вѣка, мы пришли къ заключенію, что между полками иноземнаго строя царствованія первыхъ двухъ царей дома Романовыхъ и таковыми же полками царствованія Өедора Алексѣевича слѣдуетъ констатировать весьма существенную разницу. Первые—образовывались (при Алексѣ Михаиловичѣ) путемъ найма всего состава ихъ, что обходилось казнѣ крайне дорого, при чемъ весь начальствующій персоналъ ихъ, начиная съ капраловъ и значительная часть нижнихъ чиновъ была изъ иностранцевъ. Вторые—представляли собою первоначально ни что иное, какъ тѣ же стрѣлецкіе полки, отчасти преобразованные въ царствованіе Алексѣя Михаиловича *по образцу полковъ иноземнаго строя.* Эти полки подраздѣлялись на пѣхоту, рейтаръ, драгунъ, копейщиковъ и т. п. Подтвержденіе этой мысли мы нашли наконецъ и въ изслѣдуемомъ нынѣ документѣ «Извѣстіе о началѣ, учрежденіи и состояніи регулярнаго войска», гдѣ, при перечисленіи состава нашихъ вооруженныхъ силъ тотчасъ по смерти царя Өедора Алексѣевича, говорится прямо:.... «И въ пятыхъ, изъ войска стрѣлецкаго, которое, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ, было содержано на жалованьѣ и провіантѣ, и по разности службы называлось просто стрѣлецкимъ, т. е., *пѣхотою, рейтерами, драгунами, копейщиками и тому подобными названіями, означавшими ихъ должности* [1]). «Извѣстіе» нигдѣ не на-

---

[1]) Курсивъ нашъ.

зываетъ ихъ войсками иноземнаго строя, а совершенно правильно ведутъ начало ихъ отъ Іоанна Грознаго, указывая на постепенное развитіе ихъ въ послѣдовавшія царствованія.

Но уже изъ актовъ конца царствованія Алексѣя Михаиловича (Дѣла московскаго стола 1668 г. Арх. Мин. Юст.) явствуетъ, что стрѣльцы сохраняютъ свое историческое званіе лишь въ пѣхотѣ (въ рубрикахъ пѣшаго строю солдаты), что въ арміи, при почти исключительномъ составѣ офицеровъ иностранцевъ, оставалось уже въ 1668 году весьма мало иностранныхъ нижнихъ чиновъ, а что полки комплектовались тѣми же элементами, какими пополнялись и прежніе стрѣлецкіе «приказы», т. е., преимущественно, даточными людьми. Очевидно, что дороговизна содержанія полковъ иноземнаго строя (см.* А. З. Мышлаевскій, Офицерскій вопросъ въ XVII вѣкѣ, стр. 23) немало повліяла на исчезновеніе этихъ полковъ.* Содержаніе стрѣльцовъ уже обходилось дешевле (около 2 руб. 25 коп. на человѣка въ годъ [1]), но, благодаря особымъ привилегіямъ и льготамъ, даровавшимся стрѣльцамъ, они, къ концу царствованія Алексѣя Михаиловича, образовали какъ бы совершенно особое сословіе. Эти обстоятельства и создали то, что въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича, въ полкахъ рейтарскихъ, копейныхъ, драгунскихъ, солдатскихъ и т. п. оставалось уже очень мало стрѣльцовъ, принявшихъ характеръ войскъ помѣстныхъ, а контингентомъ ихъ комплектованія явились отчасти даточные люди и, главнымъ образомъ, всякая «вольница», обѣднѣвшія дѣти боярскіе, татары, калмыки и т. п., содержаніе коихъ правительству обходилось значительно дешевле и коихъ легче было собирать иноземнымъ полковникамъ, чѣмъ людей отъ «сохи».

Если подобная система комплектованія и дала возможность болѣе дешевымъ способомъ значительно увеличить наши вооруженныя силы, то, съ другой стороны, нельзя не признать, что по своимъ внутреннимъ качествамъ, эта система комплектованія сильно повліяла на пониженіе боевыхъ качествъ вооруженныхъ силъ, что и не замедлило отразиться на нашихъ военныхъ походахъ въ Крымъ въ 1687—89 годовъ.

Подобное неудовлетворительное состояніе нашихъ вооруженныхъ силъ и особенно главнаго рода ея—пѣхоты, вытекавшее, прежде всего, изъ системы ея комплектованія, не могло не сознаваться выдающимися государственными людьми царствованія Ѳедора Алексѣевича, каковыми были напримѣръ князь Михаилъ Алегуковичъ Черкасскій, славный герой походовъ 1654—67 г.г. противъ шведовъ и поляковъ и князь Василій Васильевичъ Голицынъ, иниціаторъ и искоренитель мѣстничества.

Сознавая всю несостоятельность комплектованія полковъ всякимъ сбродомъ и оцѣнивая неравномѣрность ратной повинности при существовавшемъ сборѣ даточныхъ людей «съ сохи», въ 1678 году (по тогдаш-

---

*) Но не въ Москвѣ, гдѣ стрѣльцы обходились отъ 4 до 6 рублей въ годъ.

нему лѣтоисчисленію въ 1686 году), за пять лѣтъ до своей смерти, царь Ѳедоръ Алексѣевичъ повелѣваетъ произвести повсемѣстную перепись посадскихъ и крестьянскихъ дворовъ, руководимый идеей обложенія повинностью не съ «сохи», а съ опредѣленнаго числа дворовъ.

Нельзя не согласиться, что это распоряженіе было первымъ шагомъ къ упорядоченію дѣла набора въ отношеніи равномѣрности распредѣленія его ко всему населенію государства. Какъ развилась бы эта идея въ дальнѣйшемъ царемъ, ея основателемъ—мы судить не можемъ, ибо воспользоваться, даже первыми плодами ея, Ѳедоръ Алексѣевичъ не успѣлъ и примѣненіе ея, а равно и дальнѣйшее развитіе и совершенствованіе выпало уже на долю царя Петра I-го.

II.

Постепенное развитіе вооруженныхъ силъ при Петрѣ Великомъ, согласно «Извѣстію о началѣ, учрежденіи и состояніи регулярнаго войска», представляется въ слѣдуюшемъ видѣ:

Оставляя въ сторонѣ столь извѣстное всѣмъ сформированіе, еще въ юношескомъ возрастѣ, роты «потѣшныхъ», въ каковую будущій Великій Петръ зачисляется барабанщикомъ, мы относимъ начало великой преобразовательной и созидательной работы царя, въ отношеніи арміи, къ 1687 году. Подъ этимъ годомъ, авторъ «Извѣстія» даетъ опредѣленное указаніе, что именно въ этомъ году, два извѣстныхъ, старѣйшихъ стрѣлецкихъ полка, носившіе при сформированіи ихъ въ 1642 году названіе «выборныхъ Московскихъ полковъ», были, по приказанію царя, реорганизованы Лефортомъ на европейскій ладъ и наименованы: Лефортскимъ и Бутырскимъ (нынѣ Лейбъ-Эриванскій полкъ). Вслѣдъ за симъ, въ 1694 году, рота потѣшныхъ, успѣвшая за десятилѣтіе своего существованія сильно разростись, была раздѣлена на двѣ части и изъ этихъ частей сформированы лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки.

По словамъ автора «Извѣстія»: «стройность сихъ новыхъ войскъ, ихъ вооруженіе, введенный порядокъ, искусство въ военныхъ оборотахъ и дѣйствіяхъ ружьемъ, оказанныя на опытахъ при частыхъ примѣрныхъ сраженіяхъ и осадахъ городковъ, нарочно сдѣланныхъ, въ сравненіи съ прежними необученными стрѣльцами, толико были очевидны, что Императоръ все тщаніе свое употребилъ, дабы исправить, или лучше сказать, преобразить старое военное учрежденіе, и въ слѣдствіе того, около 1600 года *(очевидная описка, слѣдуетъ—1700 года [1])*, находился уже подъ командою генерала Гордона корпусъ войскъ, обученныхъ по правиламъ, въ числѣ 5.000 человѣкъ»....

Существеннымъ подспорьемъ Петру въ этомъ первомъ преобразованіи арміи явилась завѣщанная ему царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ, указанная

[1]) Курсивъ нашъ.

выше, подворная перепись 1678 года. Когда она закончилась и какіе дала результаты въ общемъ итогѣ—намъ неизвѣстно, т. к. въ нашихъ рукахъ имѣются матеріалы по этой переписи, обнимающіе собою лишь незначительную, южную часть Россіи.

Въ 1699 году, на основаніи этой переписи, Петръ произвелъ первый рекрутскій наборъ на правильныхъ началахъ, давшій ему 32.000 рекрутъ, изъ коихъ было сформировано, тогда же, по образцу полковъ Лефортовскаго и Бутырскаго, 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка, сведенныхъ въ 3 дивизіи. Всѣ полки получили названіе по своимъ полковымъ командирамъ. Штатъ ихъ былъ не одинаковъ.

Вотъ списокъ этихъ первыхъ полковъ преобразуемой арміи:

Въ Москвѣ

Дивизія генерала Автомона Головина.

Пѣхотный полкъ Иваницкаго
„ „ Ивина
„ „ Матфѣя Трейдена
„ „ Девсмана
„ „ Мевса
„ „ Бальмана
„ „ Фливерка
„ „ Бильса.
Драгунскій полкъ Шневенсона.

Дивизія генерала Вейда:

Пѣхотный полкъ фонъ Шведсона
„ „ Ивана фонъ Дельдена.
„ „ Вилимъ фонъ Дельдена.
„ „ Николая Балка
„ „ Юнгеровъ
„ „ фонъ Верденовъ
„ „ Александра Гордона
„ „ Ѳедора Балка
Драгунскій полкъ Гольца.

Въ Новгородѣ:

Пѣхотный полкъ Романа Брюса
„ „ Кутлома

Въ низовыхъ городахъ:

Дивизія генерала Князя Репнина:
Пѣхотный полкъ Кашнера Гулица

Пѣхотный полкъ Ивана Буша
„ „ Николая фонъ Вердена
„ „ Захара Кро
„ „ Алексѣя Дедюша
„ „ Петра фонъ Буковина
„ „ Ивана Бернера
„ „ Павла Бернера
„ „ Ивана Англера.

Необходимость придать арміи болѣе значительную регулярную кавалерію, вызвала въ концѣ 1700 года новый наборъ, изъ коего княземъ Борисомъ Голицынымъ были сформированы слѣдующіе драгунскіе полки:

Драгунскій полкъ князя Никиты Мещерскаго
„ „ Семена Кропотова
„ „ князя Ивана Львова
„ „ Александра Мулина
„ „ Афанасія Астафьева
„ „ Новикова
„ „ Полуевктова
„ „ Жданова
„ „ Дюмона
„ „ Михайла Зыбина
„ „ Девгерина
„ „ Мореллія.

Слѣдовательно, всего, первая преобразованная армія Петра насчитывала 31 пѣхотный и 14 драгунскихъ полковъ, сформированныхъ на европейскій ладъ.

Эти первые полки нашей постоянной арміи, какъ это видно внѣшне, имѣютъ тотъ же видъ, что и бывшіе полки по образцу полковъ иноземнаго строя, полки именуются по фамиліямъ своихъ полковыхъ командировъ; главную массу начальниковъ составляютъ тѣ же иноземцы. Но, какъ увидимъ ниже, по внутреннему своему содержанію, по способу комплектованія ихъ—представляютъ собою существенную разницу.

Послѣдовавшій вскорѣ затѣмъ погромъ нашей арміи подъ Нарвой, при всемъ своемъ казавшемся государственнымъ бѣдствіемъ, имѣлъ въ сущности, весьма полезныя послѣдствія, для работы Петра по возрожденію арміи на новыхъ началахъ.

Главнѣйшія положительныя послѣдствія выразились, прежде всего, въ перемѣнѣ, почти поголовномъ, командного состава арміи, совершенно не удовлетворявшаго своему назначенію. Дѣло въ томъ, что подъ Нарвой, Карлъ XII удержалъ изъ нашей арміи и отправилъ, въ качествѣ плѣнныхъ, въ Стокгольмъ только генераловъ и высшихъ офицеровъ; весь же составъ солдатъ былъ отпущенъ имъ въ Россію.

Что же представляли собою эти генералы и высшіе офицеры?

Приведенный выше списокъ полковъ уже даетъ первый отвѣтъ: въ большей массѣ это были иностранцы. Хотя съ воцареніемъ Петра и продолжалась выписка изъ-за границы иностранцевъ, однако, подавляющее число ихъ въ арміи составляли тѣ, кои были выписаны въ Россію еще въ предшествовавшія царствованія, а порой и даже родившіеся уже въ Россіи. Когда при Михаилѣ Ѳедоровичѣ недостатокъ средствъ вызвалъ необходимость распустить нанятые полки иноземнаго строя, то, въ виду невозможности расплачиваться съ иностранными офицерами и начальниками деньгами, правительство, взамѣнъ денежнаго жалованія, жаловало ихъ помѣстьями, образовавъ, такимъ образомъ, совершенно новое сословіе «помѣстныхъ иноземцевъ». Съ теченіемъ времени, эти помѣстные иноземцы, прекрасно акклиматизировались въ Россіи, переженились на русскихъ, разбогатѣли и занялись, если не лучше, то, во всякомъ случаѣ не хуже, чѣмъ природные русскіе, обработкой земли. Если при Алексѣѣ Михайловичѣ, эти посаженные на землю иноземцы, еще сохраняли въ себѣ кое что изъ принесеннаго ими изъ своей иноземщины военнаго, въ смыслѣ воспитанія, знанія и искусства, то, очевидно, что ихъ дѣти, а тѣмъ паче внуки, рожденные въ Россіи, воспитанные на работѣ надъ землей, окруженные русскимъ крестьянскимъ населеніемъ, сохранили отъ всего своего былого значенія для арміи, какъ опытныхъ и искусныхъ военныхъ инструкторовъ, лишь свои иностранныя фамиліи и, освѣщенное уже въ то время нашимъ поклоненіемъ передъ западомъ, право быть начальниками надъ русскими войсками. Естественно, что для Россіи этотъ новый классъ былъ лишь обузой и глубоко несправедливымъ явленіемъ по отношенію ко всей массѣ земледѣльческаго населенія. Нечего говорить, что для преобразованія арміи эти начальствующія лица были вполнѣ безполезными, отжившими и даже вредными элементами, но освободиться отъ которыхъ сами, до Нарвскаго погрома, мы еще и не думали.

Карлъ XII помогъ и не желая принесъ Петру большую услугу, давъ ему возможность укомплектовать новую, вновь сформированную послѣ Нарвы, армію болѣе способными и свѣдущими начальниками, набиравшимися за границей съ большимъ выборомъ и тщаніемъ.

Событія 1703—1709 годовъ подтвердили существенность услуги, оказанной Карломъ XII-мъ Петру подъ Нарвой.

Затяжной характеръ послѣдовавшей Сѣверной войны, сложность одновременнаго веденія операцій на нѣсколькихъ театрахъ и, наконецъ, переживавшіеся въ то же время внутреннія волненія вызвали въ теченіе перваго десятилѣтія XVIII-го столѣтія, усиленную дѣятельность со стороны царя въ отношеніи формированія новыхъ и новыхъ частей, значительно увеличившихъ число первоначально сформированныхъ имъ полковъ, какъ для полевой службы, такъ и для содержанія гарнизоновъ въ многочисленныхъ пограничныхъ городахъ и внутри страны.

*Въ 1710 году полевая армія достигаетъ состава въ 33 пѣхотныхъ и 24 конныхъ полка, а для службы гарнизонной имѣлось 53 полка. Въ то же время, за этотъ промежутокъ, Петръ устанавливаетъ наименованіе полковъ по городамъ и провинціямъ, изъ коихъ полки получали укомплектованія, кладя, такимъ образомъ, зародышъ территоріальной системы укомплектованія, а именованіе полковъ по фамиліямъ ихъ начальниковъ сохранялось въ полевой арміи лишь какъ исключеніе и какъ бы становится достояніемъ полковъ гарнизонныхъ, гдѣ таковое удерживается довольно долго.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ установить для послѣдовавшихъ списковъ полковъ ихъ преемственности отъ сформированныхъ въ первые въ 1699 году; выясненіе этой исторической преемственности слишкомъ много отняло бы время, да и возможно таковое лишь путемъ работы въ Петербургскихъ и Московскихъ архивахъ. Наши же скромныя свѣдѣнія позволяютъ лишь дать новый списокъ полковъ къ 1711 году, по даннымъ тѣхъ же «извѣстій о началѣ, учрежденіи и состояніи регулярныхъ войскъ».

Къ этому году, готовясь къ войнѣ съ Турціей, армія была еще усилена по сравненію съ составомъ ея въ 1710 году и по росписи составленной въ канцеляріи Царя въ ней значилось:

Кавалеріи:

Годъ наименованія или формированія.		Годъ наименованія или формированія.	
?	Генеральный Шквадронъ	иррегуляр.	Черниговскій
?	Лейбъ-региментъ	1705	Рязанскій
1700	Московскій	до 1706	Ростовскій
иррегуляр.	Кіевскій	?	Ярославскій
1708	Троицкій	?	Бѣлогородскій
1707	Санктпетербургскій	1708	Архангелогородскій
1700	Владимірскій	?	Азовскій
?	Новгородскій	1704	Ингерманландскій
?	Казанскій	?	Луцкій
до 1705	Астраханскій	?	Вологодскій
?	Сибирскій	1705	Нарвскій
1701	Псковскій	?	Олонецкій
до 1708	Смоленскій	1705	Ямбургскій
?	Тверской	1707	Каргопольскій
1703	Пермскій	?	Тобольскій
1701	Вятскій	?	Устюжскій
1709	Нижегородскій	?	Кропотовъ [1])
?	Невскій		

[1]) Противъ этого полка въ «извѣстіи» добавлено: «вмѣсто Капорскаго полку который разобранъ по полкамъ». Эта добавка свидѣтельствуетъ о томъ, что, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, Капорскій полкъ былъ почему-то расформированъ и раскассированъ по другимъ полкамъ.

Пѣхоты:

Годъ формир. или переим.		Годъ формир. или переим.	
1694	Преображенскій	1700	Ростовскій
1694	Семеновскій	1700	Луцкій (позже Великолуцкій)
1687	Лефортовскій (позднѣе гр. Москов.)	1700	Архангелогородскій
1687	Бутырскій (впослѣдствіи 1-й Московскій, а нынѣ Л. Эриванскій)	1699	Ярославскій
		1699	Пермскій
1699	Московскій	?	Бѣлозерскій
1703	Ингерманландскій	1701	Вятскій
1699	Кіевскій (нынѣ гренадерскій)	1701	Вологодскій
1699	Троицкій	1705	Нарвскій
1703	Санктпетербургскій	1703	Тобольскій
1699	Новгородскій	?	Устюжскій
1701	Владимірскій	?	Невскій
1700	Шлисельбургскій	?	Фонъ Финтелей Мавъ
1700	Казанскій	?	Бывшій Шневенцовъ
1703	Астраханскій	?	Олонецкій
1699	Сибирскій	?	Ивангородскій
1699	Псковскій	1704	Копорскій
1700	Смоленскій	?	Ямбургскій
1700	Азовскій	1699	Сибирскій
?	Тверской	?	Переяславскій
1701	Воронежскій	?	Галицкій
1700	Нижегородскій	?	Каргопольскій
1704	Черниговскій	?	Зотова
1708	Бѣлозерскій (Лессіевъ грен.)	?	Толбугина
1700	Рязанскій	?	Фразерова
1701	Саксонскій (позднѣе Суздальскій)	?	Островскаго
		?	Шмитова

Кромѣ того, въ роспись не вошли 1, 2 и 3 гренадерскіе драгунскіе и гарнизонные полки число коихъ, повидимому, не измѣнилось противъ показанныхъ 53.

Слѣдуетъ оговорить, что гарнизонные полки имѣли назначеніе не только содержать внутреннюю охрану страны и пограничныхъ городовъ и крѣпостей, но, въ значительной степени, служили для пополненія убыли въ полевыхъ войскахъ уже обученными людьми и для несенія службы второстепеннаго значенія на театрѣ военныхъ дѣйствій. Изъ приведеннаго списка кавалерійскихъ полковъ, всѣ полки, кромѣ Кіевскаго и Черниговскаго, были драгунскими—регулярными. Кіевскій же и Черниговскій состояли

изъ малороссійскихъ казаковъ соотвѣтственныхъ провинцій. По штату въ драгунскомъ полку опредѣлено было быть 1304 людямъ всѣхъ званій и чиновъ.

Пѣхотные полки были мушкетерскіе; по штату въ каждомъ содержалось 1489 человѣкъ. Изъ списка видно, что полевыхъ полковъ, сохранившихъ названіе по фамиліямъ своихъ командировъ въ 1711 году оставалось всего 7, а въ кавалеріи—1.

Въ послѣдующіе годы работа по организаціи арміи сводилась къ улучшенію системы ихъ комплектованія. Въ 1710 году была произведена перепись дворовъ однодворцевъ, чѣмъ постепенно, шагъ за шагомъ, Петръ шелъ по пути къ равномѣрному, упорядоченному способу комплектованія. Нельзя сказать, чтобы дѣятельность Петра въ этомъ отношеніи была направлена въ цѣляхъ увеличенія численнаго состава арміи. Нѣтъ, повидимому, Петръ прекрасно сознавалъ, что лучше имѣть небольшую, хорошо организованную и обученную регулярную армію, чѣмъ большую, но ополченную, не подготовленную и тяжелую для свободнаго маневра помѣстную армію. Мы видимъ, что за все время царствованія Петра, его полевая армія никогда не превосходила числительности въ 100—155.000 человѣкъ, но вся работа его сосредоточилась на томъ, чтобы это небольшое число воиновъ стоило, въ военномъ отношеніи, значительно большаго, чѣмъ прежнія толпы ополченцевъ, сильныхъ массою, но не искусствомъ и внутреннимъ содержаніемъ. Освободившись подъ Нарвой отъ никуда негоднаго команднаго состава арміи, Петръ имѣлъ возможность привлечь въ ряды своей преобразованной арміи прекрасный составъ дѣйствительно свѣдущихъ иностранныхъ офицеровъ. Въ этомъ отношеніи большую помощь оказали ему окружавшіе его высокодаровитые совѣтники, изъ числа коихъ нельзя не вспомнить Патрика Гордона, Лефорта и, особенно, Паткуля, личность котораго ждетъ еще своего безпристрастнаго историка въ отношеніи выясненія роли его при Петрѣ, какъ въ преобразовательной дѣятельности въ арміи, такъ и въ отношеніи подготовки послѣдовавшей Сѣверной войны.

Но оставляя въ сторонѣ этотъ вопросъ, перейдемъ къ изображенію состава нашей полевой арміи въ послѣдніе годы царствованія Петра I.

По именному указу 1724 года арміи повелѣно было быть въ слѣдующемъ составѣ:

Полевыхъ драгунскихъ:

Фузилерныхъ	30	въ каждомъ по 10 ротъ
Гренадерскихъ	3	

Полевыхъ пѣхотныхъ:

Фузилерныхъ	35	въ каждомъ по 9 ротъ
Гренадерскихъ	5	

Каждый драгунскій имѣлъ 1260 человѣкъ, а каждый пѣхотный 1497 человѣкъ. Слѣдовательно, всего было:

Въ драгунскихъ полкахъ . . . . 41.580 человѣкъ

Въ пѣхотныхъ полкахъ . . . . 59.880 »

Кромѣ того, въ одномъ мушкатерскомъ Ингерманландскомъ баталіонѣ и въ двухъ гренадерскихъ ротахъ того же Ингерманландскаго и Астраханскаго полковъ состояло всего . . . . 1.050 человѣкъ

Да въ особой Сербской гусарской командѣ, учрежденной въ 1723 году изъ Сербскихъ выходцевъ . . . . 340 человѣкъ

Всего же въ полевой арміи . . . . 102.350 »

Въ, приведенномъ выше, спискѣ полковъ, за 1724-й годъ видны слѣдующія перемѣны:

Въ кавалеріи: отсутствуютъ полки: генеральный шквадронъ, Смоленскій, Черниговскій, Бѣлгородскій и Устюжскій, вмѣсто которыхъ значатся полки Новотроицкій, Выборгскій, Ревельскій и Рижскій, переименованный изъ полка Кропотова.

Въ пѣхотѣ: исчезаютъ полки Тверской, Устюжскій, фонъ Фитнелейма, Шневенцова, Олонецкій, Ивангородскій, Ямбургскій, Симбирскій, Переяславскій, Каргопольскій, Зотова, Толбугина, Фразерова, Островскаго и Шмитова, вмѣсто коихъ показаны: второй гренадерскій, гренадерскій Вейда, гренадерскій Катигаузена, Инглисовъ и Углицкій (онъ же первый гренадерскій фонъ Гагенова).

Кромѣ того для войны съ Персіей, въ томъ же 1724 году былъ сформированъ особый низовой корпусъ, для чего изъ полевыхъ полковъ было выдѣлено по одному баталіону, составившіе слѣдующіе полки:

Кабардинскій	
Ширванскій	
Апшеронскій	
Низовской	
Кошебургскій	
Куринскій	
Навагинскій Тенгинскій	въ 1791 году пошли на сформированіе Санктпетербургскаго гренадерскаго.
Бакинскій Дербендскій Дагестанскій Сальянскій	по выходѣ изъ Персіи въ 1743 году обращены на укомплектованіе флота.
Каспійскій Ставропольскій Сулицкій Аграхальскій Кафскій	въ 1732 году пошли на укомплектованіе прочихъ полковъ того-же корпуса.

Въ такомъ составѣ оставилъ Петръ Великій армію своимъ наслѣдникамъ. Достаточно этого бѣглаго историческаго очерка, чтобы имѣть уже основаніе для сравненія того, что получилъ въ наслѣдство, въ смыслѣ арміи Петръ I-й и что завѣщалъ онъ потомкамъ. Неорганизованная, разнородная, необученная масса, доставшаяся ему отъ предшественниковъ, подъ вліяніемъ планомѣрной, разумной преобразовательной системы, обратилась въ стройную однородную, правильно организованную армію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Дитерихсъ.

Лѣтописи Хотинскаго Похода.

Нѣсколько словъ о матеріалахъ такъ называемаго „Хотинскаго похода."

В. Антоновичъ въ своихъ «Мемуарахъ, относящихся къ исторіи южной Руси» въ слѣдующихъ словахъ характеризуетъ этотъ походъ.

Походъ султана Османа II съ цѣлью завоеванія Польши (1621 г.) и отраженіе поляками турецкаго нашествія представлялъ для современниковъ историческій фактъ первостепенной важности. Не только поляки, непосредственно заинтересованные въ исходѣ борьбы, но и всѣ христіанскіе народы Европы взирали съ напряженнымъ вниманіемъ на событія кампаніи, рѣшившейся на поляхъ хотинскихъ. Въ началѣ XVII столѣтія Турція пользовалась еще престижемъ непобѣдимой державы, превосходящей всѣ извѣстныя государства Европы, Азіи и Африки численностью и организаціею своихъ боевыхъ средствъ.

Хотинскій походъ положилъ предѣлъ этому наступательному движенію турокъ и потому встрѣченъ былъ всѣмъ европейскимъ христіанскимъ міромъ, какъ рѣшительная побѣда, одержанная надъ грознымъ, до того времени непобѣдимымъ врагомъ; хотя въ сущности побѣда эта и не была рѣшительною, но самъ фактъ удачной защиты представлялъ знаменательное событіе, указывавшее на ослабленіе военнаго могущества Турціи, которое, медленно и постепенно, должно было падать въ теченіе двухъ послѣдующихъ столѣтій, отодвигая эту, грозную нѣкогда для сосѣдей, державу на второй планъ въ политическомъ складѣ Европы.

Существуютъ десять самостоятельныхъ дневниковъ Хотинскаго похода: изъ нихъ четыре анонимны, а остальные шесть слѣдующіе: 1) Прокопа Збигневскаго, 2) Петра Напольскаго, 3) Яна Остророга, 4) Матвѣя Титлевскаго, [1]) 5) Любомирскаго (ему приписываемый), 6) Якова Собѣскаго и 7) Іоахима Ерлыча.

---

[1]) Лѣтопись Самуила Величка т. I.

Нѣкоторые изъ этихъ дневниковъ переведены на испанскій и итальянскій языки.

Кромѣ дневниковъ имѣется значительное число богатырскихъ поэмъ, составленныхъ авторами еще въ XVII столѣтіи.

Изъ отдѣльныхъ монографій извѣстны: 1) Петриція—Rerum in Polonia; 2) Вессенбергъ—gestorum Vladislai qesti, pars I. 3) Кобержицкаго—Historia Vladislai quarti; 4) Нарушевича—Historja J. K. Ghodkiewicza; 5) Нѣмцевича—Panowanie Zygmunta III; 6) Маврикія Дзедушицкаго—Krótki rys dziew i sprav Zisowczyków, 7) Іосифа Третяка—Historja Wojny Ghocimskiej 8) Ziske—Der türkisch-polnische Feldzug im Iahre 1620, 9) Szujski. Cecora i Chocim, 10) Даровскій—Wojna Chocimska, 11) Макушевъ. Восточный вопросъ въ XVI и XVII в.в., 12) Ж. Паула. Pamietniki o wyprawie Chocimskiej.

Отдѣльные документы объ этой войнѣ разбросаны по многимъ сборникамъ и журналамъ, какъ напр.: Жерела до історії україни на руси, Historika Russia monumenta, Русскій историческій сборникъ, Архивъ Юго-Зап. Края, сборникъ писемъ Збарожскаго и др.

Изъ этого общаго перечня матеріаловъ и сочиненій видно, что почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ имѣются переводы или спеціальныя сочиненія, относящіяся къ этой интересной войнѣ, и лишь русскіе историки обошли ее своимъ вниманіемъ. Желая заполнить этотъ досадный, по нашему мнѣнію, пробѣлъ, мы поставили себѣ цѣлью познакомить читателей нашего журнала съ нѣкоторыми, еще не переведенными на русскій языкъ, лѣтописями въ томъ предположеніи, что этимъ отчасти мы облегчимъ работу будущихъ изслѣдователей.

При переводахъ мы стремились держаться возможно ближе не только смысла изложенія, но, по мѣрѣ возможности, и формы съ тѣмъ, чтобы и въ переводѣ могла бы отразится личность писавшаго документъ.

Лѣтопись Іоахима Ерлыча.

Дневникъ съ 31 августа по 8 октября 1621 г.

31 августа. Съ послѣдняго ночлега подъ Каменцемъ, во вторникъ, королевичъ совмѣстно съ тѣми, которые пристали къ нему, подошелъ подъ Хотинъ надъ Днѣстромъ въ Жванцъ, мѣстечко пана Калиновскаго, въ которомъ имѣется небольшой каменный замокъ, недавно возведенный; (королевичъ) расположился лагеремъ; войска вошли въ полномъ порядкѣ и прекрасномъ состояніи, благодаря заботливости ихъ начальника полковника Мартина Казановскаго.

1 сентября. Лагеремъ стояли тамъ цѣлый день; рано утромъ королевичъ ѣздилъ на противоположную сторону Днѣстра, куда оба гетмана, за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ, переправились со всѣми своими войсками и

тамъ окопались на случай наступленія непріятеля; въ этотъ день королевичъ обѣдалъ у великаго гетмана Литовскаго.

Подъ вечеръ, по возвращеніи королевича въ лагерь, произошла ложная тревога по слѣдующему случаю: наше сторожевое охраненіе, увидѣвъ запорожскихъ казаковъ, которые массой приблизились къ лагерю, приняли ихъ за татаръ. Сейчасъ же всѣ роты (конныя) [1]) и пѣхота быстро стали выходить въ поле, (для построенія боевого порядка), а тѣмъ временемъ, пока казаки присоединялись къ общему лагерю, въ полумилѣ разстоянія остановились таборомъ татары и тѣ части турецкаго войска, которые вышли ранѣе султана и составляли авангардъ турокъ. Ихъ штурмовали (казаковъ) съ 25 августа, но казаки отбились отъ нихъ, потерявъ одного только казака. Султанъ, когда привели къ нему этого казака, узнавъ кто онъ, тотчасъ велѣлъ разстрѣлять его передъ своими глазами, и это доставило поганцу удовольствіе.

Въ тотъ же день артиллерія, которая пришла съ королевичемъ, и пѣхота, состоявшая подъ начальствомъ великаго гетмана, были приведены въ порядокъ.

Въ этотъ же день прибыли—посолъ (нашъ) Штембергъ и валашскій—Бабтистъ, который также былъ въ лагерѣ (турокъ), они расказали, что султанъ находится въ 4-хъ только миляхъ, и что войска его были задержаны казаками, и ночевали въ разстояніи одной только мили отъ нашего лагеря.

2 сентября. Войска королевича потянулись отъ Жванца къ переправѣ, что у самаго Хотинскаго замка, гдѣ, снесеннаго половодьемъ моста, уже не было. Королевичъ приказалъ войскамъ расположиться таборомъ, оставивши при себѣ только 5 орудій; онъ въ этомъ таборѣ и переночевалъ.

Въ этотъ же день съ утра произошло столкновеніе запорожскихъ казаковъ съ турками и съ войсками Албаніи на верблюдахъ, при этомъ былъ обнаруженъ ихъ палаточный лагерь у Днѣстра; точно также они (турки) начали разбивать палатки внизу за казацкимъ (лагеремъ) таборомъ, которыми (т. е. палатками), какъ бы для большого впечатлѣнія, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ покрыли три горы съ низменными мѣстами.

Въ полдень султанъ прибылъ въ турецкій лагерь; наше войско еще на разсвѣтѣ вышло изъ лагеря и построилось противъ него, не позволяя туркамъ развернуться, такъ какъ, завладѣвъ рвами, они становились бы въ непосредственной близости отъ нашего лагеря.

Султанъ тотчасъ же произвелъ первую атаку на казаковъ, которымъ гетманъ придалъ въ помощь 4000 нѣмецкой и польской пѣхоты.

Гдѣ наступали янычары, обстрѣливая (казаковъ) сильнымъ ружейнымъ огнемъ, тамъ и казаки, совмѣстно съ нѣмцами, не уступали имъ и

---

[1]) Переводчикъ.

вытѣсняли ихъ изъ рвовъ; все это время въ резервѣ стояли хоругви, которыя производили впечатлѣніе на непріятеля, а также тамъ находились лѣсовщики, хоругви Кищина, гетмана королевства Литовскаго, пана Паца, старосты Усвятскаго и другихъ.

Такимъ образомъ стягивались до самаго вечера, наши мужественно отражали непріятеля и, чувствуя за собой поддержку, проявляли мужество въ теченіе цѣлаго дня; поле густо было усѣяно непріятельскими трупами, особенно отъ огня нѣмецкой пѣхоты, которая была расположена въ засадѣ— въ лѣсу. Поганцевъ пало нѣсколько сотъ, а нашихъ, по милости Божіей, погибло лишь около 20 изъ хоругви старосты Усвятскаго.

(Перечисляются убитые).

Въ этотъ же день прибылъ со своей ордой ханъ татарскій и, найдя подъ Могилевомъ бродъ, переправился къ Каменцу и къ утру его саранча обложила Каменецъ. Ихъ приняли хорошо. Они (татары) ловили купцовъ и перехватывали обозъ королевича, кромѣ коровъ, угнали 140 воловъ, нѣсколько сотъ овецъ и полками пошли въ Польшу. Изъ Каменца хорошо было видно, какъ они массами заполняли поля. Князь Чарторыжскій пріѣхалъ изъ Каменца со своими хоругвями, остановился на томъ мѣстѣ подъ Жванцемъ, откуда ушло войско королевича. Въ полночь же его обозъ былъ разгромленъ татарами или, какъ нѣкоторые говорили, опришками; изъ отряда его многіе убиты, а лошади захвачены.

3 сентября. Королевичъ переправился въ большой лагерь, всѣ подводы и припасы оставивши въ лагерѣ на этой сторонѣ (Днѣстра). При немъ былъ Альманъ съ пѣхотой и панъ Вассъ. Въ этотъ же день королевичъ заболѣлъ горячкой. Турки со всѣми своими силами выходили въ поле, гетманы не выпускали войска, а приказали сторожить валы, въ виду этого турки атаковали со всѣхъ сторонъ нашъ лагерь, но получили отпоръ съ потерями и со стыдомъ потомъ въ этотъ день ходили вокругъ да около, безпокоя, на что глядя, наши охотники, не будучи въ состояніи держаться въ обозѣ, дѣлали атаки и отбивали ихъ.

(Перечисляются убитые).

Турки штурмовали большими массами также и казаковъ, повинуясь суровому приказу султана, чтобы въ тотъ же день смести ихъ, говоря: «скоро подойдутъ наши, скоро снесемъ казаковъ». Стрѣльба была и изъ большихъ орудій и изъ ручныхъ самопаловъ такая, что отъ дыма и грохота одинъ другого ни слышать, ни видѣть не могъ. Мужественно и отважно оборонялись наши молодцы, не жалѣя жизни, такъ что потеряли до 1000 человѣкъ, но, по милости Божіей, остались въ окопахъ; снаряды турецкихъ орудій дѣлали перелеты, бомбардиръ (наводчикъ-пушкарь не былъ ли онъ плѣнникомъ изъ нашихъ же войскъ) въ тотъ же день убѣжалъ къ намъ за Днѣстръ; Ваеръ также навелъ противъ нихъ три орудія и гро-

милъ ихъ. Отстрѣливаясь отъ казаковъ и неся такой уронъ они, вынуждены были отступить. Нѣмецкая и польская пѣхота, тоже со своей стороны, наносила имъ потери, такъ что турки должны были постыдно уйти съ поля. Уже есть непріятельскіе плѣнные: три янычара, родныя братья; больше всего ловили казаки—запорожцы, такъ же много они приносили поганскихъ головъ. Эти плѣнные говорили, что въ этотъ день убито до десяти тысячъ турокъ, какъ изъ нашихъ окоповъ, такъ и казаками.

Въ этомъ штурмѣ нашихъ убито только шесть[1]), да нѣсколько въ пѣхотѣ; ранили одного атамана по прозванію Безменчика. Убито и нѣсколько черняковъ, но со стороны поганцевъ пало въ четыре раза, если и не гораздо больше. Въ этотъ же день нѣмцы передъ воротами лагеря устроили шанцы, которые оказали большую помощь.

4 сентября. Приказано всему войску съ хоругвями войти въ окопы, чтобы въ полѣ никого не оставалось, кромѣ дневной стражи и нѣсколькихъ хоругвей. Турки же, вслѣдствіе измѣны одного передавшагося лѣсовщика, узнали будто казаки не на чеку и обойдя нашъ окопъ, цѣлой массой ударили на казаковъ, желая штурмомъ привести ихъ въ окончательное замѣшательство; они подвезли ночью ближе орудія и не прекращали стрѣльбу изъ нихъ до разсвѣта. Три штурма, продолжавшіеся два часа, были безуспѣшны (поганецъ потерялъ). Ваеръ такъ же, какъ и вчера, вывезъ изъ лагеря орудія и, установивши нѣсколько ихъ надъ Днѣстромъ, обстрѣливалъ поганство. Султанъ же, очень разгнѣванный, говорилъ: «ни ѣсть, ни пить не дамъ, пока не приведете этого пса—Сагайдачнаго» и къ вечеру направилъ третій, самый ожесточенный штурмъ.

Удивительно, сколько храбрости, силъ и мужества далъ Богъ этимъ людямъ, чтобы противостоять врагамъ всего христіанскаго міра, такъ какъ можно смѣло сказать, что едва ли и Венеты, сидя за своими стѣнами, перенесли бы такой страшный натискъ и огонь, какъ мы укрытые лишь однимъ рвомъ и телѣгами.

Стрѣляя и рубя мы ворвались въ турецкій лагерь, взяли добычу, а орудія, которыя не могли взять съ собою, попортили, порубили колеса лафетовъ и сбрасывали во рвы, забросавъ ихъ землей и камнями, а сами благополучно вернулись въ свой таборъ. Съ другой стороны, лисовщики тоже не мало безпокоили поганство и напирали на нихъ такъ, что тѣ вынуждены были отступить.

Отступленіе турокъ не могло ихъ (лѣсовщиковъ) успокоитъ и они прекратили свои наступленія только съ наступленіемъ ночи, хотя и тогда еще, около 2-хъ часовъ, преслѣдовали турокъ.

Въ тотъ же день, въ полдень, Сагайдачный, гетманъ войска запорожскаго, передалъ гетману одного турецкаго пашу.

---

[1]) Очевидно рѣчь идетъ о какомъ-то отдѣльномъ штурмѣ, такъ какъ выше сказано, что въ этотъ день всего убита тысяча. *Переводчикъ.*

5 сентября. Въ воскресенье, войска истребляли валаховъ, которые жили въ шалашахъ и будкахъ у хотинскаго замка. Они (валахи) занимались грабежами и теперь подвергались расправѣ, какъ за разбой, такъ и за то, что предупредили султана о готовящемся въ этотъ день переходѣ нѣсколькихъ сотъ янычаръ на нашу сторону и, должно быть, намѣревались ночью зажечь нашъ станъ. Было ли это по наущенію со стороны непріятеля—неизвѣстно. Надо думать, что производившіе эту расправу клеветали, что дѣйствуютъ по приказанію гетмана, такъ какъ всѣмъ было извѣстно что одного гайдука казнили, а другого повѣсили за подобныя, ранѣе происходившіе расправы надъ валахами и что подъ опасеніемъ смертной казни было запрещено дѣлать вылазки, съ цѣлью раздобыть у нихъ провіантъ.... Было сброшено съ моста у замка нѣсколько десятковъ, нѣкоторыхъ, по совѣщаніи въ таборѣ, хоронили заживо въ ямахъ; не щадили даже женщинъ и дѣтей; связанныхъ по рукамъ и ногамъ, ихъ бросали въ воду; однако они, такъ хорошо плавали что не потонули въ водѣ и ихъ пристрѣливали изъ ружей, нѣкоторыхъ сбрасывали съ высокого моста.

6 сентября. Передались на нашу сторону три знатныхъ турка, которые разсказали, что султанъ со своимъ войскомъ въ большой тревогѣ. Однако словамъ этихъ перебѣжчиковъ не придали большой вѣры; въ лагерѣ ихъ не оставили, а отослали въ хотинскій замокъ.

7 сентября. Наши войска, по приказанію гетмановъ, охраняли валы, которые еще додѣлывались. Турки, въ самый полдень, неожиданно подойдя къ нашимъ шанцамъ, вырѣзали нѣсколько десятковъ пѣхотинцевъ, въ томъ числѣ ротмистровъ Шатковскаго и Цишевскаго; взяли два знамени и восемь значковъ, принадлежащихъ князю Заславскому.

Въ исходѣ дня, турки ободренные этой первой удачей, большой массой повели наступленіе опять изъ-за лѣса, къ тѣмъ же шанцамъ. Тотчасъ же по собственной иниціативѣ выскочили четыре нашихъ хоругви, а именно: гетмана Литовскаго, Потоцкаго, Сенявскаго, Рудоминова, и бросились на непріятеля; въ этой мужественной стычкѣ, по милости Божіей, хоругвямъ улыбнулось счастье, такъ какъ сражались всѣ безъ исключенія и рѣдкому солдату не удалось убить непріятеля въ одиночномъ бою.

Здѣсь пало до 500 поганцевъ и раненыхъ было много, т. к. каждый изъ нашихъ или своимъ копьемъ, или наѣзжая лошадью, билъ уже лежащихъ на землѣ.

Потомъ тотчасъ повернулись и укрылись въ лѣсу за горою.

(Перечисленіе убитыхъ).

Если бы поле было обширнѣе, совсѣмъ не выкрутились бы поганцы.

8 сентября. Наши войска построились за шанцами и 4 въ воротахъ въ порядкѣ, великолѣпно поддерживаемомъ великимъ гетманомъ.

Въ теченіе цѣлаго дня, до самаго вечера, во всѣхъ хоругвяхъ трубили и били въ барабаны, выжидая, чтобы показался непріятель, но тотъ не показывался изъ-за лѣса.

Въ полдень отъ церкви сдѣлали нападеніе татары, но къ окопамъ подойти не посмѣли и причинили вредъ только прислугѣ, отправленной за травой и хворостомъ и отбили лошадей.

Въ этотъ же день мостъ на Днѣстрѣ подъ замкомъ законченъ и только теперь подводы королевича получили возможность переправиться на правый берегъ и присоединится къ лагерю.

9 сентября. Турки вышли въ поле на свое обычное мѣсто: за горой подъ лѣсомъ; наши войска тоже изготовились; сраженія однако же не произошло и только стрѣляли изъ орудій по тѣмъ, которые показывались изъ-за горы. Къ полудню съ большой силой турки начали штурмовать казаковъ, но должны были, съ большими потерями и въ замѣшательствѣ, отступить; помогли нѣмцы Динотовы; казаковъ и непріятеля было до 2000. Разсказываютъ, что султанъ былъ въ большомъ горѣ, вслѣдствіе постоянныхъ неудачъ; дѣлали заключеніе, что причиной неудачъ являются янычары, которые сражались вяло съ казаками и имъ уступали въ отвагѣ.

10 сентября. Со стороны непріятеля было тихо, потому что турки были заняты наводкой моста черезъ Днѣстръ, желая, съ обѣихъ сторонъ, ударить на казаковъ. Татарскій кошъ расположился на пути къ нашей базѣ (Каменцу) и это намъ очень вредило. Какъ только появлялся кто-нибудь изъ нашихъ или купцовъ, на нихъ набрасывались и убивали, какъ разбойники или хищные волки. Къ большому нашему горю, весь продовольственный обозъ и скотъ, который пригнали изъ Польши, расположился на поляхъ за Днѣстромъ, въ такомъ отдаленіи отъ насъ, какъ отъ Варшавы до поля Праги; и насъ раздѣлялъ только Днѣстръ.

Казаки пытались оттѣснить непріятеля, но это было имъ запрещено, такъ какъ произвело бы разрывъ общей линіи, а также и вслѣдствіе того, чтобы быть готовыми ко всякимъ неожиданностямъ со стороны непріятеля.

11 сентября. Турецкое и наше войско съ утра до вечера стояло наготовѣ. Турки, переправивши по своему мосту нѣсколько орудій, обстрѣливали запорожцевъ и нанесли большой уронъ ихъ лошадямъ.

Въ этотъ же день великій гетманъ опасно заболѣлъ, такъ что переталъ узнавать приближенныхъ, которые его навѣщали; онъ не могъ руководить болѣе ходомъ сраженій и даватъ своихъ совѣтовъ.

12 сентября. Прошлой ночью было рѣшено, что наши войска совмѣстно съ казаками одновременно ударятъ на турецкій лагерь, для чего въ полночь былъ данъ сигналъ рожкомъ. Казаки и пѣхота подошли къ самому турецкому лагерю; вся кавалерія стояла въ полѣ наготовѣ. Однако на разсвѣтѣ, когда наиболѣе удобно было начать выполнять диспозицію, изъ черной тучи пошелъ проливной дождь, который явился большой по-

мѣхой для выполненія плана [1]), вслѣдствіе этого пришлось отложить выполненіе плана и вернуться обратно въ лагерь. Въ тотъ же день Баптистъ, посолъ воеводы Мультанскаго, прибылъ съ письмами гетмановъ отъ Радуля, убѣждая скорѣе заключить миръ, и прекратить войну съ султаномъ, по его словамъ—все въ рукахъ Божіихъ, какъ было, такъ и есть; обѣщалъ быть посредникомъ.

13 сентября. Съ тѣмъ же намѣреніемъ, какъ и прошлую ночь, передъ разсвѣтомъ всѣ наши войска выступали въ поле; однако три венгерца изъ хоругви Мошевскаго передались туркамъ и ихъ предостерегли. Непріятель тоже поспѣшилъ выйти въ поле и постоялъ цѣлый день; изъ-за Днѣстра опять стрѣляли по казакамъ, но на этотъ разъ не принесли вреда.

14 сентября. Утромъ получено приказаніе хоругвямъ быть въ окопахъ. Баптиста, посла воеводы Мультанскаго, отправили съ отвѣтомъ, а съ нимъ посланъ въ турецкій станъ—Зелинскій, старшій слуга гетмана польскаго.

Въ тотъ же день Каракашъ, паша Каненскій, прибылъ въ помощь въ турецкій лагерь съ нѣсколькими десятками тысячъ войска.

15 сентября. Этотъ паша легкомысленно думая о насъ и называя насъ гяурами, обѣщалъ султану однимъ штурмомъ взять насъ и выбить изъ лагеря. Желая лично видѣть эту потѣху, султанъ приказалъ съ утра всему своему войску выйти въ поле, къ полудню прибылъ въ главную квартиру паша Каракашъ съ 6000 чел. и повелъ атаку со стороны русской церкви изъ-за лѣса; туда проводилъ его перебѣжчикъ венгерецъ, убѣждая, что лѣсъ не занятъ и не охраняется. Тутъ свершилось чудо; самъ Богъ наказалъ этого поганца; онъ первый палъ отъ орудійнаго выстрѣла. При отступленіи отъ нашихъ окоповъ, турки потеряли убитыми нѣсколько сотъ человѣкъ; трехъ поймали живыми; наводчика же турки сами убили или засѣкли [2]).

Султанъ очень жалѣлъ о смерти этого паши, ничего не ѣлъ, не пилъ, плакалъ, такъ какъ особенно надѣялся на него; онъ взялъ себѣ всѣ вещи паши и увелъ людей съ поля. Въ тотъ же день производилось обстрѣливаніе изъ орудій, которыя турки выставили за горой въ равнинѣ, и вели стрѣльбу по нашимъ окопамъ; ядромъ, вѣсившимъ 25 фунтовъ разорвало пополамъ товарища Бонецкаго, изъ хоругви Стадницкаго.

16 и 17 сенштября. Было тихо, со стороны поганыхъ. Мы были тому очень рады, такъ какъ испытывали большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и насъ началъ мучать голодъ. Даже не хватало молодого дубняка и ивы, которымъ кормили лошадей вмѣсто сѣна и который доставался намъ не потомъ, а кровью. Казаки-запорожцы горѣли желаніемъ отбить у татаръ за Днѣстромъ нашъ продовольственный пунктъ и часть

---

[1]) Во время дождя нельзя было стрѣлять. *Переводчикъ.*

[2]) Очевидно паша былъ убитъ изъ своего же орудія, по винѣ наводчика. *Переводчикъ.*

ихъ перешла уже за мостъ, но какъ разъ въ это время подъ мостомъ прорвало нѣсколько быковъ.

18 сентября. Со стороны турокъ тихо. Двухъ Сабатовъ, изъ хоругви Мозырскаго, измѣнниковъ убили, о которыхъ получили предостереженіе, что они хотятъ передаться туркамъ. Въ этотъ же день гетманъ съ полковниками и ротмистрами имѣли совѣщаніе, на которомъ комиссары вошли съ докладомъ о военныхъ дѣйствіяхъ: отступать или обороняться въ окопахъ. Высказаны были различныя мнѣнія; нѣкоторыхъ тянуло домой. Въ общемъ же пришли къ такому соглашенію: не отступатъ отсюда, разъ дана была присяга, обороняться отъ непріятеля и остерегаться того, чтобы по нашимъ спинамъ туркамъ не открылась бы дорога на нашу родину. Гетманы обѣщали позаботиться о припасахъ и обѣщали возмѣстить каждому убытки.

19 сентября. Нѣсколько сотъ запорожцевъ ночью, тихо обойдя турецкую стражу, ворвались внезапно въ ихъ лагерь и приколовъ нѣсколько десятковъ спящихъ турокъ, захватили коней, верблюдовъ, муловъ, одежду, деньги, разныя цѣнныя вещи, а также взяли два янычарскихъ знамени, которыя передали королевичу.

Въ этотъ же день былъ высланъ отрядъ къ Каменцу за продовольствіемъ, но изъ опасенія нападенія татаръ, которые рыскали по всѣмъ дорогамъ и переселкамъ, они возвратились обратно.

20 сентября. Было тихо; непріятель въ полѣ не выходилъ, а стрѣльбой изъ орудій обнаруживалъ лишь свое расположеніе.

Султанъ выѣзжалъ изъ своего лагеря мили на двѣ къ Пруту и тамъ пробылъ нѣсколько дней съ татарскимъ ханомъ, ожидая Балабаша, который ранѣе не совѣтовалъ итти войной на христіанъ, за что султанъ на него былъ недоволенъ и оставилъ его на Дунаѣ. Только теперь султанъ понялъ цѣну этихъ совѣтовъ и былъ возмущенъ тѣмъ, что, придя сюда, своимъ умомъ онъ ничего не сдѣлалъ намъ въ теченіе столь долгаго времени.

Ночью лѣсовщики ходили за добычею и взяли въ плѣнъ трехъ турокъ, и кромѣ того пастуховъ, воловъ, коней и много добычи.

21 сентября. Этотъ день прошелъ спокойно, провели его очень хорошо; запорожцы рыскали по турецкимъ пастбищамъ и тамъ не мало раздобыли себѣ лошадей и коровъ.

22 сентября. Зелинскій, посланецъ гетмана польскаго, вернулся отъ турокъ; пріѣхалъ съ нимъ и Баптистъ и далъ гетману нѣсколько писемъ. Зелинскій доложилъ что султанъ находится въ станѣ.

Въ эту же ночь казаки на противоположномъ берегу Днѣстра, у моста прикололи не мало турокъ и убили черкеса-пашу, который переправился для выбора мѣста для лагеря подъ Каменцомъ, такъ какъ получилось извѣстіе, что и самъ султанъ хочетъ туда отправиться съ частью войска.

Казаки взяли хорошую добычу....

Султанъ очень жалѣлъ этого пашу, какъ самаго храбраго и умнаго въ его станѣ. Вскорѣ произошла большая тревога, многіе имѣли намѣреніе безъ стыда бѣжать къ Пруту. Въ этотъ день рыцарство понесло большую потерю въ прислугѣ, которой немало взяли татары на лошадяхъ и на челнахъ, когда та ѣздила за травой.

Ночью великій гетманъ занемогъ такъ сильно, что пересталъ узнавать людей и своихъ собственныхъ слугъ.

23 сентября. Комиссары, полковники и ротмистры, всѣ собрались у гетмана, котораго застали полуживымъ. Ели живого въ полдень его отвезли въ хотинскій замокъ; въ тотъ же день гетманъ сложилъ съ себя власть.

Непріятель въ этотъ день не безпокоилъ насъ, однако по окопамъ изъ-за Днѣстра стрѣляли изъ орудій съ полудня почти до вечера по казакамъ, противъ турецкой артиллеріи выставлено нѣсколько орудій съ нашей стороны; огнемъ руководилъ самъ гетманъ польный, а пушкарь наводилъ такъ удачно, что даромъ не потерялъ ни одного выстрѣла.

Ночью казаки, оставивъ свой первый окопъ надъ Днѣстромъ и раскопавъ шанцы, перешли и поднялись на гору къ шанцамъ нѣмецкимъ, гдѣ уже расположился за окопами таборъ лѣсовщиковъ.

Въ тотъ же день полковники и ротмистры великаго княжества литовскаго имѣли совѣщаніе для избранія заблаговременно замѣстителя великаго гетмана, если послѣдняго смерть унесла бы въ могилу. Избрали гетмана польнаго, а главнымъ начальникомъ—королевича; послали къ королевичу старосту Оршанскаго, Александра Сайдгу, воеводу Витебскаго, Паца и Рудомина съ просьбой, чтобы онъ принялъ ихъ подъ свое покровительство, не противился бы и обѣщалъ ихъ опекать. Ночью королевичъ отправилъ отрядъ въ Каменецъ за продовольствіемъ.

24 сентября. Великій гетманъ умеръ въ два часа пополудни въ хотинскомъ замкѣ.

25 сентября. Былъ штурмъ турокъ на наши окопы отъ шанцевъ и до воротъ литовскихъ, конница и хоругви турецкія наступали съ такой силой, что польская пѣхота, выступившая изъ шанцевъ, скоро была вытѣснена изъ лѣсу.

Янычары также, прикрываясь конницей, хотѣли напасть на наши шанцы, но ихъ поражалъ нашъ орудійный огонь и охотники обстрѣливали, дѣлая вылазки.

Въ это время мы потеряли нѣсколькихъ убитыхъ изъ нашихъ же орудій, такъ какъ пушкарь плохо наводилъ.

26 сентября. Въ воскресенье съ утра шелъ дождь; къ полудню распогодилось. Послѣ полудня за Днѣстръ по своему мосту переправились группами до 5000 человѣкъ и направились къ нашему лагерю. Выставлено надъ Днѣстромъ десять орудій, стали обстрѣливать изъ нихъ казаковъ и лѣсовщиковъ. Въ этой группѣ былъ, вѣроятно, и самъ султанъ, наблю-

давшій за лагеремъ и стрѣльбой, которая прекратилась лишь къ вечеру. По крайней мѣрѣ, наши видѣли много турокъ, богато и красиво одѣтыхъ, имѣвшихъ на себѣ много красивыхъ цѣпей; никогда не выѣзжало за Днѣстръ такихъ воиновъ и въ такомъ количествѣ; благодаря же близкой дистанціи съ горы, на которой стоялъ нашъ лагерь, можно было каждаго хорошо разглядѣть.

27 сентября. Къ полудню прибылъ въ нашъ станъ Баптистъ Эвеліусъ и привезъ письма отъ визиря, въ которыхъ гетману совѣтуютъ выбрать надежнаго и почтеннаго человѣка для переговоровъ объ условіяхъ мира. Зелинскій увѣрялъ, что турки будутъ обходительны, если только пріѣдетъ къ нимъ кто-нибудь знатный.

Въ этотъ день было тихо, никакихъ нападеній не было, насторожѣ стояло лишь на обыкновенномъ мѣстѣ сильное наблюденіе за горой, что у лѣса.

28 сентября. Очень рано подошли было подъ шанцы татары и турки, но были отбиты, потому что тамъ всегда ночевало много нашихъ людей, приходившихъ изъ Каменца.

Въ этотъ день басурманинъ усиленно зарился на насъ, такъ какъ выгналъ всѣхъ поголовно изъ своего стана. Утромъ, подъ прикрытіемъ густого тумана, вывезли 25 полевыхъ орудій, одно за Днѣстръ и двѣ мортиры, которыя тянули каждое нѣсколько паръ воловъ. Прежде всего стрѣляли по стану лѣсовщиковъ, стрѣляли съ утра, не переставая, въ теченіе цѣлаго дня. Огонь былъ такъ частъ и снаряды падали такъ густо, какъ бываетъ это при упражненіяхъ пѣхоты въ стрѣльбѣ изъ мушкетовъ, земля тряслась отъ грохота, а мы, пока спохватились, потеряли 7 лѣсовщиковъ. Послѣ этого наблюдавшіе со стороны непріятеля, думая, что они побѣдили, стали выражать свою радость сильнымъ крикомъ и шумомъ. Съ другой стороны, отъ своего стана подъ Днѣстромъ, къ тому мѣсту, съ котораго ушли казаки, направили штурмъ нѣсколько тысячъ янычаръ, они отступили къ стану лѣсовщиковъ подъ сильнымъ натискомъ; съ двухъ же сторонъ мы мужественно отстрѣливались отъ янычаръ, нѣсколько разъ мы штурмовали поганцевъ, которые, по приказамъ самаго султана, отступили въ безпорядкѣ. Лѣсовщикамъ же когда на нихъ сильно напирало поганство, помогли запорожцы, но завистливые къ славѣ, они не хотѣли въ этомъ признаваться.

Никогда еще не было такого шума и хаоса у окоповъ и въ полѣ, какъ въ этотъ день, мы мужественно били и преслѣдовали турокъ. Въ самый полдень пущено было ядро изъ мортиры къ ставкѣ королевича, которая была расположена у большого костельнаго барака; онъ стоялъ порожній и необитаемъ, потому что королевичъ жилъ у ставкѣ великаго гетмана въ глиняной хатѣ, которую ранѣе занималъ покойный гетманъ и которую уступилъ королевичу, такъ какъ онъ, вскорѣ по своемъ пріѣздѣ, заболѣлъ горячкой. Въ это время королевичъ имѣлъ свое мѣстопребываніе

въ маломъ баракѣ, недалеко отъ этихъ ставокъ, гдѣ сидѣлъ съ своей свитой и въ этотъ моментъ хотѣлъ садиться за обѣдъ. Одному пуля угодила въ голову, такъ что онъ тутъ же ушелъ на судъ Бога, потому что былъ кальвинистъ.

Черезъ полчаса послѣ этого случая, съ третьей стороны турки штурмовали главныя ворота отъ церкви изъ лѣса до окоповъ, но и тутъ Богъ былъ нашимъ защитникомъ: не допустилъ непріятеля надругаться надъ нами; онъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ замысловъ и съ потерями и позоромъ отступить.

29 сентября. Отправили Баптиста и наши послы поѣхали въ турецкій станъ на совѣщаніе: Собесскій, воевода Любечскій и Журавинскій, кастелянъ Бѣлжскій, имѣя съ собой до 20 слугъ. Рыцарство провожало ихъ на 100 коняхъ за гору къ самому турецкому стану, гдѣ и они въ такомъ же числѣ стали принимать пословъ и пашей.

Началъ переговоры Бѣлжскій при помощи переводчика, онъ сказавъ: «мы ѣдемъ къ вамъ съ мирными намѣреніями», и взохнувши продолжалъ: «дай Богъ, чтобы былъ покой, потому что всѣ этого ждемъ и съ дѣтьми нашими Бога просимъ».

30 сентября. Со стороны турокъ было тихо. Наши, однако, не будучи въ состояніи удержаться, дѣлали вылазки, гонялись за турками, до самой горы. *(Слѣдуетъ описаніе схватокъ).*

Во время этихъ вылазокъ, офицеръ Крыницкій, упустивъ коня, былъ оставленъ своими и убитъ турками; одинъ изъ лѣсовщиковъ—Чеплинскій былъ тяжело раненъ копіемъ въ бедро.

1 октября. Возвратился отрядъ королевича, который былъ высланъ къ Каменцу, потому что султанъ выслалъ навстрѣчу отрядъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, при десяти орудіяхъ. Узнавши объ этомъ, наши пошли другой дорогой, вслѣдствіе чего непріятель, вернувшись съ этими орудіями, началъ стрѣлятъ по нашимъ окопамъ изъ-за Днѣстра, но наши пушкари его предупредили и такъ озадачили, что онъ сейчасъ же отступилъ. Въ этотъ день пріѣхалъ въ станъ панъ Крейцъ. Прибыли послы отъ донскихъ казаковъ съ письмомъ къ королевичу, въ которомъ просятъ знамя, желая сражаться противъ врага Христова. Въ этотъ же день восемь плѣнниковъ нашихъ ушли отъ турокъ.

2 октября. Воевода Люблинскій вернулся изъ турецкаго стана, а съ нимъ прибылъ и Чаушъ для мирныхъ переговоровъ; съ Чаушемъ 3-ое слугъ съ пиками, а Бѣлжскій остался въ турецкомъ станѣ ждать отвѣта.

5 октября. Опять воевода съ Чаушемъ поѣхалъ къ туркамъ, имѣя уже отъ комиссаровъ письменную инструкцію къ окончанію переговоровъ; опять перебѣжало два плѣнныхъ отъ турокъ.

6 октября. Добились отъ турокъ согласія, чтобы ихъ солдаты нашихъ не трогали во время ѣды. Въ полдень пріѣхалъ съ 7 человѣками тотъ же

Чаушъ и воевода. Чаушъ явился въ сопровожденіи 2-хъ своихъ людей. Онъ жаловался, что фекетъ взялъ у него 100 коней.

7 октября. Чаушъ утромъ уѣхалъ въ свой станъ.

8 октября. Празднованіе мира.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Борскій.

Біографія Николая Ивановича Панаева*),

Переписанная Маріей Николаевной Панаевой въ Званкѣ, 14-го декабря 1869 года, на память сестрѣ моей, Аннѣ Николаевнѣ Кулябко.

Отецъ и командиръ, судьбой,
Моею мачихою злой,
За Вѣру и Царя въ уплату,
Заброшенный на гауптвахту,
Сошелся съ Вами я, и мнѣ,
Почти запертому въ тюрьмѣ,
Пословъ Всевышній въ утѣшенье
Нечаянное награжденье.
Я въ жизни много испыталъ,
Людей изнанку я узналъ,
И межъ почетнѣйшихъ людей
Видалъ Крылова я «Гусей»
Видалъ «Слоновъ на воеводствѣ»,
«Жужу въ ходу и производствѣ»,
«Ословъ въ чинахъ и орденахъ»,
«Мартышекъ въ золотыхъ очкахъ»,
Видалъ и «плотниковъ медвѣдей»
И «сострадательныхъ сосѣдей»,
Видалъ «строителей лисицъ»

---

*) Инженеръ Генералъ-Маіоръ Николай Ивановичъ Панаевъ былъ съ 31 января 1855 г. комендантомъ г. Кіева и Кіево-Печерской Цитадели. *Редакція.*

И пропасть «хвастуновъ-синицъ»,
Видалъ я много, страхъ какъ много,
И безпокойною тревогой,
Безумно движимъ, я кричалъ
Противъ ихъ мнѣній и началъ.
И завопили на меня,
И осужденъ былъ ими я,
За правду-матушку въ уплату,
Съ пьянюшками на гауптвахту.
Спасибо имъ! безъ нихъ, конечно,
Я незнакомъ бы былъ вамъ вѣчно.
И ужъ навѣрно между нихъ,
При всѣхъ усиліяхъ моихъ,
Такой души, ума такого,
По-русски крѣпкаго, прямого,
Такихъ возвышенныхъ началъ
И со свѣчей бы не сыскалъ.
Пусть я писатель и не громкій,
Но Ваши дальніе потомки
Прочтутъ въ сказаніи моемъ
Святую истину о томъ,
Кто ихъ достойнымъ предкомъ былъ,
Кто вѣрой-правдою служилъ
Монархамъ и родному краю,
Кого и я прекрасно знаю,
Люблю и свято уважаю.

22 октября 1855 года. **В. Асноченскій.**

Родъ Панаевыхъ ведетъ свое начало отъ Никиты Пана, бывшаго товарищемъ и соучастникомъ подвиговъ, знаменитаго въ нашей отечественной исторіи, Ермака Тимофеева, покорителя Сибири, когда пріобрѣтена была имъ эта богатѣйшая страна. Предводитель удалой дружины послалъ къ Царю бить челомъ своею знатною добычей. Начальникомъ такого посольства выбранъ былъ Ермакомъ сотрудникъ его—Никита Панъ. Обрадованный такимъ легкимъ и неожиданнымъ пріобрѣтеніемъ, Царь Иванъ Васильевичъ щедро одарилъ посольство, а на самого Пана надѣлъ съ плечъ своихъ шубу, и далъ ему въ вѣчное потомственное владѣніе землю подъ городомъ Туринскомъ, съ боя взятымъ у сибиряковъ самимъ Никитою. Земля эта,

какъ значится въ дарственной записи, имѣла длиною 40, а поперекъ 20 верстъ, и поселившіеся на ней жители получили названіе посадскихъ.

Изъ родословной дома Панаевыхъ не видно, чтобы ближайшіе потомки Никиты играли важную роль въ государствѣ; однако, нельзя сказать, чтобы они совсѣмъ потерялись въ толпѣ и не имѣли значенія въ своемъ краѣ. Жена Андрея Панаева—Татьяна, была племянницей и крестной дочерью первой супруги Петра I, Евдокіи, урожденной Лопухиной, а дочь ихъ, Акулина, была замужемъ за Иваномъ Деграве, побочнымъ внукомъ шведскаго короля Густава X-го.—Доказательство, что Панаевы не все оставались въ своемъ помѣстьи, а проживали и въ Новгородѣ, и въ новой столицѣ Преобразователя Россіи. Впослѣдствіи отъ Панаевыхъ пошли Рындовскіе, Лихачевы, Ферапонтовы и Листовскіе.

Потомокъ Никиты Пана по прямой линіи, Иванъ Евдокимовичъ Панаевъ; былъ ученикомъ знаменитаго въ свое время, доктора Скезе и, по окончаніи медицинскаго воспитанія, которое тогда было бóльшей частію домашнимъ, получилъ званіе лѣкаря съ правомъ невозбранной практики; но, сознавъ, въ честной и благородной душѣ своей, недостаточность своихъ свѣдѣній по этой части и не желая шарлатанить, Иванъ Евдокимовичъ бросилъ фармакопею и поступилъ на службу въ Московскую полицію поручикомъ, откуда былъ взятъ въ адъютанты московскимъ главнокомандующимъ Яковомъ Александровичемъ Брюссомъ. Въ это время Иванъ Евдокимовичъ вступилъ въ супружество съ дочерью поручика Голштинскихъ войскъ и кофишенка Его Императорскаго Величества Петра III-го,—Екатериной Ивановной Войновой, и вслѣдъ затѣмъ, былъ назначенъ исправникомъ Софійскаго уѣзда и Царско-сельскаго дворцоваго управленія совѣтникомъ.

Въ 1794 году, 17 апрѣля, Богъ далъ имъ сына Николая; достигнувъ лѣтъ отроческихъ, ребенокъ сталъ проходить домашнее воспитаніе подъ руководствомъ своей матери и подъ наукой наемнаго учителя Сентъ Лорана (гувернеръ). Юный Панаевъ не много получилъ отъ своего педагога, который успѣлъ познакомить его только съ русской и французской грамотой; зато христіанскія внушенія благочестивой матери и доброй бабушки, научившихъ его молиться, оставили въ немъ навсегда святое начало истинно-русскаго просвѣщенія. Не долго, однакожъ, оставался Панаевъ подъ кровомъ родительскимъ; Менторъ его утонулъ и родители Николая рѣшили отдать его въ пансіонъ французскаго эмигранта Жирарденя, котораго питомцы называли Иваномъ Ивановичемъ, а иногда Давидомъ Давидовичемъ. Въ этомъ импровизированномъ училищѣ науки шли такъ себѣ, какъ попало: ни системы, ни правилъ, ни порядка. Выборъ учителей совершенно зависѣлъ отъ Жирарденя, который, взявъ на себя преподаваніе французскаго языка и, частью, ариѳметики, принялъ къ себѣ въ помощники нѣмца Фюрста, да какого-то чиновника Петрова, читавшаго нѣмецкую грамматику. О Законѣ

Божіемъ никто не заботился и дѣтямъ предоставлялось полное право думать и разсуждать о религіи по своему благоусмотрѣнію. Водить пансіонеровъ въ церковь было некому, а сами они, безъ надлежащаго надзора, ходить туда не могли и, такимъ образомъ, дѣло религіознаго воспитанія русскаго юношества оставалось только при тѣхъ началахъ, какія вложены въ каждаго ребенка его родителями. Не лучше того шли и прочія науки, которыхъ, впрочемъ, было немного: французскій и нѣмецкій языки, да ариѳметика. Контролировать преподаваніе уроковъ не считалось нужнымъ, да и контролировать было нечего: учитель читалъ каждый по своему усмотрѣнію и преподаватель мѣшалъ, въ своихъ лекціяхъ, что попало, по большей части, забавляя дѣтей разсказами о томъ, о семъ, а чаще ни о чемъ. Все вниманіе содержателя пансіона было обращено на преподаваніе французскаго языка, но и тутъ дѣло дѣлалось не такъ, какъ слѣдуетъ. Обыкновенно преподаватель, самъ Жирардень, разложивъ книгу съ картинами, приказывалъ пансіонерамъ протянуться по столу, по направленію раскрытой книги и потомъ начиналъ голосомъ педагога: «regardez, messieurs, c'est une maison» и такъ далѣе, а чуть кто зазѣвается, бывало, Жирардень стегалъ того вдвое свернутой и обшитой кожей, веревкой, прозванной пансіонерами «горбачемъ». Не съ бо́льшей деликатностью обходился съ пансіонерами и русскій педагогъ; по его приказанію, виновнаго распинали на косомъ пюльпитрѣ, и всякій изъ учениковъ, *вооруженный пучкомъ розогъ*, подходилъ къ казнимому и отпускалъ ему извѣстное число ударовъ, по назначенію учителя. Такой-то пансіонъ былъ первоначальной школой Николая Панаева! Благодареніе Богу, что малютка оставался тутъ не долго и что благочестивая мать, навѣщавшая сына своего, брала его съ собой и водила въ церковь Божію: иначе, чего можно было бы ожидать отъ такихъ наставниковъ, какими были Фюрстъ и Жирардень? Кстати, упомянемъ, что извѣстный французскій публицистъ Эмиль Жирардень былъ сотоварищемъ Панаева по пансіону.

Екатерина Ивановна, служившая при дворѣ Екатерины II, Павла Петровича и Александра Павловича, была потомъ одною изъ дежурныхъ дамъ, при великомъ князѣ Николаѣ Павловичѣ и въ свои дежурства часто водила сына своего во Дворецъ, гдѣ онъ забавлялся дѣтскими играми съ будущимъ повелителемъ полсвѣта. Это время навсегда осталось въ памяти Николая Ивановича; но не забылъ онаго и тотъ, кто впослѣдствіи держалъ въ рукѣ своей вѣсы цѣлой Европы; «много мнѣ доставалось отъ него», шутя говорилъ Государь въ Елисаветградѣ про Панаева, разсказывая при томъ, какъ они хотѣли строить городъ, гдѣ былъ фонтанчикъ; «нѣтъ», говоритъ Панаевъ «не допущу, сперва надо замостить, а потомъ строить», «поэтому я его и назначилъ инженеромъ», и называлъ его упрямцемъ. Доселѣ у Николая Ивановича хранится верхнее шерстяное платьице, пунсоваго цвѣта, которое носилъ семилѣтній царственный ребенокъ и фарфоровая чашка, подаренная

имъ самимъ, участнику дѣтскихъ его игръ. По достиженіи Николаемъ Павловичемъ семилѣтняго возраста, дежурныя дамы были уволены въ отставку съ пенсіономъ и ихъ мѣсто заступилъ графъ Ламсдорфъ. Вмѣстѣ съ Панаевымъ воспитывался и игрывалъ съ малолѣтнимъ великимъ княземъ и графъ Адлербергъ, нынѣ канцлеръ, коего мать тоже была дежурной дамой и обѣ жили во Дворцѣ, а сыновья обѣихъ воспитывались въ Пажескомъ корпусѣ и ѣздили вмѣстѣ въ придворной каретѣ во Дворецъ. Тогда Екатерина Ивановна исходатайствовала сыну своему опредѣленіе въ Пажескій корпусъ на иждивеніе своего царственнаго воспитанника.—Старшій гувернеръ великаго князя, Н. Ахвердовъ писалъ ей: «по письму Вашему ко мнѣ не преминулъ я доложить Его Императорскому Высочеству великому князю Николаю Павловичу и изъяснить Ему благодарность Вашу. Его Высочество препоручить мнѣ изволилъ объявить Вамъ свое особенное удовольствіе о томъ, что могъ быть Вамъ полезнымъ и проч.». Обрадованный такимъ милостивымъ вниманіемъ царственнаго сверстника, семилѣтній Панаевъ переписалъ по линейкамъ слѣдующее посланіе великому князю Николаю Павловичу: «коль велико Высочайшее твое милосердіе, а паче еще чувствуетъ мое юное сердце и побуждаетъ принести всеподданѣйшую мою благодарность. Осмѣливаюсь пасть къ стопамъ твоимъ съ испрощеніемъ о продолженіи Высочайшихъ твоихъ милостей, кои вливаютъ въ мое сердце побужденіе успѣвать въ наукахъ, дабы отрасль, твоею рукой насажденная, была оныхъ достойною, содѣлавшись полезнымъ Отечеству и службѣ Императорской». Но и послѣ этого державный питомецъ не переставалъ благодѣтельствовать своей благочестивой воспитательницѣ, Екатеринѣ Ивановнѣ Панаевой.

Въ 1837 году, по ея просьбѣ, онъ повелѣлъ отпустить на уплату долговъ ея изъ собственной кассы десять тысячъ рублей. Такъ великодушенъ и признателенъ былъ тотъ, кого нынѣ оплакиваетъ благодарная Россія!...

Пажескій корпусъ, въ который поступилъ Николай Ивановичъ Панаевъ въ 1804 году, находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь Училище Правовѣдѣнія. Домъ этотъ принадлежалъ госпожѣ Дорбини, той самой, про которую были составлены Бѣляевымъ стихи, начинавшіеся такъ:

Ну же, Муза, ну, ну, ну!
Настрой арфу,
Воспой Марфу,
Ты Дорбиневу жену.
Что Марфа прекрасна
Въ томъ Муза согласна,
Что Марфа умна
Въ томъ Муза скромна.

Въ 1805 году Пажеское училище было переведено въ домъ Воронцова, гдѣ былъ Капитулъ Мальтійскаго Ордена, и гдѣ оно остается доселѣ. Директоръ корпуса былъ тогда генералъ-маіоръ Андрей Григорьевичъ Гоголь, а по смерти его нѣкоторое время исправлялъ эту должность Павелъ Ивановичъ Свиньинъ, уступившій мѣсто Ивану Григорьевичу Гоголю, бывшему Предсѣдателемъ Ученаго Комитета и отличавшемуся обширнымъ умомъ и многостороннимъ образованіемъ. Инспекторомъ корпуса былъ полковникъ Оде-де-Сіонъ, швейцарецъ, принадлежавшій къ одной изъ масонскихъ ложъ, бывшихъ въ то время въ большой модѣ. Законъ Божій преподавалъ священникъ домовой церкви, существовавшей при Пажескомъ корпусѣ, а русскому языку сначала училъ Бѣляевъ, сочинившій большое описаніе Кунсткамеры. Поэтъ нашъ Дмитріевъ въ сатирѣ «Чужой толкъ» разумѣлъ его подъ названіемъ «и изъ Кунсткамеры антикъ въ пыли ходячій, уродовъ стражъ». Послѣ Бѣляева самое короткое время былъ учителемъ русскаго языка нѣкто Мартыновичъ, съ безчестіемъ выгнанный потомъ изъ корпуса, за драку съ кадетомъ. Мѣсто его заступилъ Талызинъ, отличавшійся высокопарнымъ изложеніемъ своихъ лекцій. Преподавателемъ физики и химіи былъ И. Н. Вольемутъ, весь преданный наукѣ и памятный своими странностями. Всегда съ благодарностію вспоминалъ его Николай Ивановичъ какъ человѣка, пріохотившаго его къ занятіямъ наукою, ставшими впослѣдствіи любимымъ его развлеченіемъ, среди другихъ многообразныхъ обязанностей по службѣ. Набивъ всѣ карманы и раструбы своей трехугольной шляпы пузырьками съ развѣвавшимися сигнатурками, Вольемутъ путешествовалъ такимъ чудакомъ, на своей таратайкѣ въ корпусъ, самъ управляя единственной своей лошадкой, подаренной ему какимъ-то кадетомъ. Стѣсняемый недостаткомъ нужныхъ препаратовъ для ученыхъ опытовъ, Вольемутъ обыкновенно прибѣгалъ къ своимъ слушателямъ, выпрашивая у нихъ мѣдные пятаки для покупки всего нужнаго и не обращая никакого вниманія на замѣчанія Оде-де-Сіона, ибо имѣлъ въ виду единственно пользу своихъ юныхъ питомцевъ. Исторію и географію читалъ В. Ѳ. Струковской. Математику сначала Поповъ, а потомъ Резановъ, бывшій до того профессоромъ Харьковскаго университета; лекціи его печатлѣлись особеннаго рода мистицизмомъ, заставлявшимъ этого, впрочемъ, умнаго добряка находить высшее значеніе въ каждой линіи и незатѣйливомъ треугольникѣ. Фортификацію и артиллерію преподавалъ Кузьма Горбуновъ. Политическія науки—Германнъ. Французскій языкъ—Лёльё. Нѣмецкій—Робертъ, прозванный воспитанниками дьяволомъ. Рисованію училъ Андреевъ, потомъ Сорокинъ. Каллиграфіи—Станкевичъ. Система воспитанія дѣтей въ общности мало различалась отъ нынѣшней: тотъ же порядокъ уроковъ, тѣ же выправки фрунтовыя, то же, наконецъ, содержаніе.—При поступленіи, однакожъ, Панаева въ корпусъ, пажи еще носили короткія косы и пудрили головы, когда были отпускаемы изъ училища въ городъ, къ своимъ родственникамъ.

Восемь лѣтъ пробылъ Николай Ивановичъ въ корпусѣ и 1812 года, по выдержанiи экзамена въ Ученомъ Комитетѣ, выпущенъ былъ на службу съ чиномъ прапорщика. Весело взглянулъ девятнадцатилѣтнiй юноша на открывавшуюся предъ нимъ блистательную перспективу жизни, съ простительною самонадѣянностью, обѣщая себѣ удачи и радости; но на первомъ же шагу встрѣтился лицомъ къ лицу съ нуждою и тяжкими лишенiями. Съ темнаго запада находила на Русь Святую грозная туча и сыны Россiи вставали защищать родину отъ нашествiя двадесяти языкъ. Панаевъ, 31-го Генваря, опредѣленный въ 3-ю артиллерiйскую бригаду, находившуюся тогда въ Гроденской губернiи, отправился къ мѣсту службы. Съ наступленiемъ весны открылись военныя дѣйствiя. Панаевъ, по прибытiи въ Вильну, тотчасъ получилъ назначенiе защищать Зеленый мостъ, при которомъ онъ и оставался до самаго вступленiя французовъ; вслѣдъ за симъ получено было приказанiе двинуться въ Свенцiяны, и Панаевъ, сжегши мостъ, пошелъ, куда приказано. Въ Свенцiянахъ собрался весь корпусъ и армiя. Во время молебна здѣсь прочитанъ былъ Высочайшiй Манифестъ объ открытiи военныхъ дѣйствiй и началось отступленiе, кончившееся гибелью великой армiи и постыднымъ бѣгствомъ баловня судьбы. Въ Витебскѣ Панаеву поручено было изъ находившейся въ тамошнихъ магазинахъ муки напечь сколько возможно хлѣбовъ, а все остальное предать огню. Угрожаемый наступленiемъ непрiятеля, Панаевъ, однако же, успѣлъ изготовить значительное количество хлѣбовъ и вслѣдъ затѣмъ зажегъ магазины, но пламя, истребивъ строенiя, не могло уничтожить самой муки, для этого было сдѣлано распоряженiе разсыпать ее куда попало, возить и бросать въ рѣку, и улицы Витебска всѣ покрылись мукой, словно снѣгомъ въ зимнюю пору. Наступили великiе дни битвы Бородинской. 26-го августа Панаевъ получилъ назначенiе стоять на Большомъ Курганѣ. Здѣсь-то юный воинъ въ первый разъ получилъ крещенiе огнемъ, болѣе семи часовъ оставаясь подъ градомъ ядеръ, пуль и картечи. Къ вечеру Панаевъ находился уже на самой оконечности лѣваго фланга, по старой Московской дорогѣ, гдѣ и пробылъ до конца сраженiя. Орденъ Св. Анны 4-ой степени былъ наградою юношѣ-воину. Утомленные, но не побѣжденные, войска наши двинулись къ Можайску, ведя за собой Наполеоновы полчища къ Москвѣ-Бѣлокаменной. Пламень древнѣйшей столицы озарилъ предъ неукротимымъ завоевателемъ могилу, изрытую ему самоотверженiемъ русскихъ и побѣдная звѣзда его потухла въ дыму Московскаго пожара. Началось постыдное отступленiе великой армiи; русскiе шли за ней по пятамъ; ноября 5-го завязалось дѣло подъ Краснымъ; Панаеву, имѣвшему въ своемъ распоряженiи только 2 орудiя, приказано было зайти въ тылъ къ французамъ, отрѣзать дорогу и поворотить ихъ назадъ. Орудiя прикрываемы были эскадрономъ кирасиръ, но пѣхоты не было ни одного человѣка; французы валили густой колонной; достигнувъ же ихъ на пушечный выстрѣлъ, Панаевъ привѣтство-

валъ ихъ ядрами, потомъ дальней и, наконецъ, ближней картечью; несмотря на это непріятель наступалъ съ величайшимъ упорствомъ, колонна начала выстраиваться и первый дивизіонъ, зарядивъ ружья, далъ залпъ всего въ 50 шагахъ отъ орудій; прислуга была перебита, остались только фейерверкеръ Зиновій Молодцевъ, да бомбардиръ Семенъ Парнаевъ. Опасаясь потерять орудія, Панаевъ скомандовалъ «назадъ на отводы», но взять на отводы было некому. Въ эту минуту Молодцевъ доложилъ, что орудія заряжены, «не отдавать же ихъ, Ваше Благородіе, нехристю!» Панаевъ велѣлъ палить и Молодцевъ, поднявъ тлѣвшій фитиль, самъ поджегъ оба орудія. Мелкая картечь, пущенная въ 50 шагахъ, произвела страшное опустошеніе въ непріятельской колоннѣ. Она заколебалась. Между тѣмъ кирасиры, обскакавъ батарею, заслонили Панаева; Муромскій и Ревельскіе полки, бывшіе подъ командой И. Л. Шаховского, скинувъ ранцы, бѣгомъ подоспѣли на выручку и стремительно бросились въ штыки, сбили французовъ съ дороги на правую сторону. Ночь на 6-тое ноября прошла спокойна, а къ утру подвинулась вся наша армія и корпусъ ея, встрѣченный первоначально батареей Панаева, отрѣзанъ былъ окончательно и почти весь положилъ оружіе. Блистательный подвигъ юноши-героя, столкнувшагося съ многочисленными когортами, разстроенной, но все еще сильной арміи, награжденъ былъ чиномъ подпоручика и вторично орденомъ Св. Анны 4-той степени, а товарищи и солдаты прозвали его за это дѣло «Чугуннымъ мальчикомъ». Завоеватель полсвѣта со своей полуразбитой арміей вступилъ, наконецъ, въ предѣлы той страны, которая обольщала сама себя милой свободой и которая такъ нечестно провожала недавно русскихъ (при переходѣ черезъ Вильну изъ оконъ домовъ бросали на нашихъ горшки, обливали помоями и всякой гадостью, съ крикомъ «uciekaycie moscali»), богатырски отходившихъ предъ полчищами Наполеона.

1-го февраля 1813 года загорѣлась битва подъ Калишемъ; въ рядахъ побѣдоносныхъ воиновъ и Панаевъ со своей батареей громилъ опѣшившаго врага. Всѣ войска расположились потомъ въ деревняхъ, около Лейпцига, и 20-го апрѣля были уже въ Саксоніи, гдѣ снова имѣли дѣло съ непріятелемъ при г. Люцинѣ. Здѣсь Панаева чуть было не включили въ число пропавшихъ безъ вѣсти. Наши батареи стрѣляли до тѣхъ поръ, пока не истощили весь запасъ ядеръ. Французы, видя что имъ не отвѣчаютъ, прекратили огонь. Наступила ночь. Армія наша, пользуясь темнотой, быстро отступила, а рота, въ которой былъ Панаевъ, прикрываемая коннымъ прусскимъ ополченіемъ, будучи позабыта, осталась на прежнемъ мѣстѣ. Въ полночь подошелъ французскій объѣздъ съ 2-мя конными орудіями и остановился, почти столкнувшись съ непріятелемъ. Прусскіе ополченцы бросились было въ атаку, но, не зная хорошо мѣстности, попадали въ ровъ. Произошла суматоха. Французы, подозрѣвая въ этомъ что-либо особенное, давши 2 выстрѣла, стали отступать; то же сдѣлали и наши; такимъ обра-

зомъ, обѣ враждующія стороны разошлись безъ дальнихъ споровъ. Тѣмъ не менѣе оставаться на этомъ мѣстѣ до разсвѣта было бы безумно, ибо тогда французы побрали бы всѣхъ живьемъ. Панаевъ, откомандированный для отысканія дороги, успѣлъ достать въ одной деревнѣ карту и повелъ оставленную роту съ пруссаками на Альтенбургъ, постоянно слыша перестрѣлку на лѣвой сторонѣ. Такимъ образомъ, безъ всякой потери, удалось ему благополучно добраться до своей арміи. Евгеній, принцъ Виртембергскій изумился, увидѣвъ передъ собой того, кого уже считали погибшимъ или взятымъ въ плѣнъ. За этотъ подвигъ объявлено было Панаеву Высочайшее благоволеніе. Во время сраженія подъ Дрезденомъ отряду, въ которомъ находился Панаевъ, подъ командой генералъ-маіора Гельфрехта, поручено было, окруживъ крѣпость Кенигсштейнъ, держать ее въ блокадѣ. На Эльбѣ, противъ крѣпости, находился мостъ; чтобы успѣшнѣе пресѣчь сообщеніе между силами непріятельскими, Панаевъ, хоть и младшій офицеръ, подалъ мнѣніе подорвать мостъ посредствомъ брандеровъ; но проектъ этотъ показался старшимъ по службѣ слишкомъ смѣлымъ и неудобоисполнимымъ, даже не позволено было сдѣлать попытку. Зато на другой день непріятель спокойно навелъ еще 2 понтонныхъ моста, и сорокатысячный корпусъ Вандама спокойно перешелъ Эльбу, отрѣзавъ такимъ образомъ наши войска на всѣхъ трехъ пунктахъ отъ Теплица, куда въ случаѣ опасности они должны были ретироваться. Нужно было пробиваться сквозь французскія колонны. Дѣло было отчаянное, но, благодаря стойкости и храбрости нашихъ войскъ, оно было исполнено безъ большихъ потерь и наши успѣли остановиться подъ Кульмомъ и удерживать позицію до прибытія арміи, которая выходила позади на Теплицкую дорогу. Между тѣмъ, Вандамъ стоялъ въ виду, не приступая къ общему дѣлу. Отрядъ нашъ, состоящій изъ осьми тысячъ гвардіи и, частью, арміи, удерживалъ натискъ сорокатысячнаго Вандамова корпуса...

Но, послушаемъ разсказъ самаго Панаева о дальнѣйшемъ ходѣ Кульмской битвы. Разсказъ его, хоть не имѣетъ строгаго обще-историческаго характера, тѣмъ не менѣе онъ занимателенъ по участію, какое принималъ Николай Ивановичъ въ этомъ важномъ дѣлѣ.

«Я стоялъ,—пишетъ Панаевъ въ своихъ запискахъ,—въ саду за каменной стѣной, вышиною аршина полтора, а въ прикрытіи у насъ былъ гвардейскій полкъ съ синими воротниками, кажется, Семеновскій. По лѣвую руку отъ насъ была большая гора, поросшая мелкимъ кустарникомъ, на горѣ происходила сильная перестрѣлка, на самой дорогѣ стояли гвардейскіе гусары, правѣе, немного впереди, видно было селеніе съ колокольней, господскимъ дворомъ и какимъ-то заводомъ. Все это лежало при подошвѣ горы, съ которой спускался корпусъ Вандама. Въ долинѣ отъ Колендорфа, 17 числа, мы въ саду были нѣсколько разъ атакованы; подъ команду мою поступило еще 2 конно-артиллерійскія орудія; я стрѣлялъ картечью по наступающимъ колоннамъ, а какъ скоро онѣ приблизились къ стѣнѣ, слу-

жившей мнѣ бруствером̆ъ, и осмѣливались врываться въ садъ, гвардейскій полкъ кидался въ штыки и опрокидывалъ непріятеля, а я провожалъ его картечью, готовясь въ тоже время принять и другую колонну, если бы она осмѣлилась продолжать атаку. Такъ мы бились цѣлый день. Уже выпущено было 2 комплекта зарядовъ, груды тѣлъ сравнялись съ заборомъ; но французы все-таки не могли выбить насъ изъ сада. Мы тутъ и остались ночевать, хоть не безъ опасенія, потому что у насъ оставалось только по 2 заряда на каждое орудіе. Къ вечеру и въ ночи прибыла армія, ретировавшаяся изъ-подъ Дрездена. Ночью доставлены мнѣ снаряды и мы перешли изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе. Съ разсвѣтомъ загорѣлся бой. Французы отступили на такое разстояніе, что я долженъ былъ стрѣлять уже ядрами, а стрѣлки наши были уже впереди по флангамъ. Въ эту пору какой-то адъютантъ остановился какъ разъ насупротивъ моей батареи; опасаясь, чтобы не убить его своимъ ядромъ или шпигелемъ, я сталъ кричать, чтобы онъ отъѣхалъ, но голосъ мой пропадалъ въ воздухѣ. Тогда я влѣзъ на заборъ изъ-за котораго стрѣляли орудія и началъ махать ему платкомъ, но въ это время, не понимаю какимъ это образомъ, попала мнѣ въ грудь ослабѣвшая картечь. Схватясь за грудь рукою, я упалъ со стѣнки. Солдаты подняли меня и повели къ ящикамъ; дыханіе у меня захватило, и я не могъ сказать ни слова, но, чувствуя, что могу идти самъ, я далъ знакъ рукою, чтобы меня оставили и шли къ своимъ мѣстамъ. У ящиковъ мнѣ попался казакъ; съ трудомъ переведя духъ я хотѣлъ показать ему мою рану, но лишь только отнялъ руку, изъ-подъ нея выпала картечь, которую я съ горяча прижималъ къ себѣ. Воротясь на батарею, я нашелъ тамъ нашего полковника Дитрихса; узнавъ, что меня ранили, онъ самъ прискакалъ на батарею, чтобы распорядиться вмѣсто меня; но увидавъ, что ударъ картечью причинилъ лишь легкую контузію, отъ которой только распухла грудь, онъ приказалъ бывшему при немъ вѣстовому достать фляжку съ водкой и, намочивъ платокъ, приложить къ груди, да и самому мнѣ выпить добрую рюмку того же лѣкарства, приказавъ мнѣ затѣмъ двинуться впередъ и преслѣдовать бѣгущаго непріятеля. Оставивъ садъ, я пошелъ съ цѣпью застрѣльщиковъ и тутъ снова получилъ контузію въ руку, но мнѣ было не до того. Ретирада непріятеля обратилась въ бѣгство. Кавалерія бросилась за бѣгущими, а мы остались на полѣ сраженія. Между тѣмъ стрѣлки наши захватили чью-то повозку съ разными вещами и ящикомъ о-де-колона».

«Вещи я роздалъ, а ящиками съ о-де-колономъ и разными топографическими картами завладѣлъ самъ. Первый пригодился мнѣ на мѣстѣ для примочки контуженныхъ руки и груди, а послѣднія составили основаніе моего нынѣшняго собранія картъ. Тутъ же, на самомъ полѣ сраженія, адъютантъ привезъ ко мнѣ Георгіевскій солдатскій крестъ и прусскую серебрянную медаль для возложенія на болѣе отличившихся нижнихъ чиновъ

моей команды, прибавивъ, что это отъ Государя Императора и Короля Прусскаго, которые, осматривая вчерашнюю позицію, видѣли успѣшное дѣйствіе моей батареи. Собравъ солдатъ, мы тутъ же, на мѣстѣ, присудили дать крестъ фейерверкеру Молодцеву, а медаль бомбардиру Парнаеву». Такъ добрый отецъ и командиръ хорошо умѣлъ цѣнить и помнить истинтинныя заслуги своихъ подчиненныхъ! За это сраженіе Николай Ивановичъ произведенъ въ поручики, но поелику онъ служилъ въ арміи, а не въ гвардіи, то и не получилъ Кульмскаго креста. О контузіяхъ своихъ онъ просилъ не упоминать въ формулярахъ потому, что тогда порядочные офицеры за честь поставили себѣ пренебрегать ранами, проходившими безъ особаго медицинскаго пособія. Послѣ Кульмской битвы Панаевъ, прикомандированный къ летучему отряду Кнорингa, находился въ горахъ между Лейпцигомъ и Дрезденомъ, въ тылу французской арміи. Положеніе молодого командира было очень опасно: надо было быть постоянно на готовѣ и потому батарейныя орудія не разряжались. Армія Витгенштейна стояла въ г. Борно. Съ часу на часъ ожидали какого-либо важнаго дѣла. За 2 дня до Лейпцигскаго сраженія приказано было Панаеву примкнуть къ арміи, а 4-го октября закипѣла битва. Бригада, въ которой стоялъ Панаевъ, первая встрѣтила натискъ французскихъ войскъ, и молодой командиръ снова имѣлъ случай отличиться въ этомъ дѣлѣ, за что тотчасъ же послѣ сраженія вторично произведенъ въ поручики. Не стало, наконецъ, по слову Благословеннаго, ни одного врага на землѣ русской, но еще не кончились проводы его. Воины Царя Бѣлаго добивали великую армію побѣдителя полсвѣта и народы, шедшіе недавно на Русь, по указанію блудящей звѣзды Наполеона, бросили ее и потекли прямымъ путемъ чести и славы, приставъ къ націи, провожавшей «съ желѣзомъ въ рукѣ, съ крестомъ въ сердцѣ» нарушителя правъ человѣческихъ. 1814 года, 15 февраля, было сраженіе при Баръ-сюръ-Обѣ. Наши дрались молодецки, батарея Панаева тоже въ свою очередь посылала мѣткій огонь въ толпы враговъ. Съ наступленіемъ ночи она отошла на рысяхъ и остановилась подлѣ ближайшей деревни. У орудій почти не было прислуги, ибо она отстала, а между тѣмъ изъ деревни показалась французская пѣхота. Къ счастью орудія были заряженныя и Панаевъ съ двумя только солдатами принялъ наступленіе непріятеля, который потомъ былъ окончательно разсѣянъ нашей кавалеріею. За это дѣло Николай Ивановичъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны.

«Прочихъ моихъ сраженій, говоритъ—Панаевъ въ своихъ запискахъ,— я описывать не буду. Были жаркія дѣла, но тамъ я дѣйствовалъ вмѣстѣ съ другими, какъ рядовой офицеръ». Такимъ образомъ, Панаевъ 19 и 20 февраля 1814 года былъ при городѣ Труа, марта 4 при Прованѣ, 9-го при Арсисѣ, 13-го при Фершампенуазѣ и 18-го при Парижѣ. За послѣднія три сраженія онъ награжденъ былъ орденомъ Св. Вдадиміра 4-той степени съ бантомъ, а вмѣсто даннаго вдвойнѣ ордена Св. Анны той же степени, ему объявлено Высочайшее благоволеніе.

По возвращеніи изъ-за границы Николай Ивановичъ оставался въ Россіанскомъ повѣтѣ, близь Мемеля, откуда, по порученію начальства, ѣздилъ въ Петербургъ для заготовленія и покупки нужныхъ вещей для войска. Во время же стоянки своей онъ, кромѣ занятій по службѣ, имѣлъ порученіе наблюдать за привозомъ контрабандныхъ товаровъ изъ-за границы. Но неугомонный завоеватель полсвѣта снова возмутилъ еще не неуспокоившуюся Европу, нечаянно появившись на берегахъ Франціи въ званіи бѣглеца съ Эльбы. Пришлось опять браться за оружіе и становиться оборонять нѣмцевъ, всегда ласковыхъ и гостепріимныхъ какъ скоро притиснитъ ихъ бѣда и низкихъ хвастуновъ, когда она ихъ минуетъ.

Армія наша доходила до Рейна, но участіе Панаева въ дѣлахъ второй кампаніи было не такъ виднымъ, какъ въ первой, «у насъ, пишетъ онъ, принято было за правило въ артиллеріи, вносить въ формуляры только тѣ дѣла, въ коихъ офицеръ дѣйствительно стрѣлялъ изъ своихъ орудій, а гдѣ бывало стоитъ цѣлый день подъ огнемъ, самъ же не стрѣляетъ, такихъ сраженій въ формуляръ не записывать».

Наконецъ, совершилось великое дѣло освобожденія Европы. Побѣдоносныя войска наши возвращались на родину, покрывъ себя неувядаемой славой, и серебрянныя медали украсили грудь защитниковъ Вѣры, Престола и Отечества.

Двадцатидвухъ-лѣтній Панаевъ, уже окуренный порохомъ, уже имѣвшій ордена Св. Анны и Владиміра, считался на ряду съ лучшими офицерами арміи и смѣло могъ обѣщать себѣ блестящую карьеру; но это была пора, когда человѣкъ менѣе всего увлекается видами честолюбія, когда не потраченное молодое сердце занимается страстію другого рода и «проситъ жизни другой». Расположась квартирою въ Гродненской губерніи, городѣ Пружанахъ, Николай Ивановичъ свелъ знакомство съ домомъ тамошняго штабъ-лекаря Андрея Семеновича Гейденпрейха. Бородинскій герой не устоялъ противъ юной Гретхенъ, этого новаго врага, открывшаго жестокую канонаду нѣжныхъ взглядовъ, недоговоренныхъ рѣчей и прочихъ сего рода снарядовъ и вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Переговоры длились недолго, Генріета Вильгельмина сдѣлалась полной обладательницей руки и сердца Николая Ивановича. Онъ сталъ подумывать объ отставкѣ, хоть не задолго предъ симъ, въ бытность его въ Петербургѣ, великій князь Николай Павловичъ, радуясь успѣхамъ по службѣ своего совоспитанника, самъ лично предлагалъ ему перейти въ гвардію; но Панаевъ отказался, положивъ себѣ найти болѣе покойное мѣсто, за что тогда же получилъ отъ Царственнаго своего Благодѣтеля названіе упрямца.

Въ 1818 году, 28 Генваря онъ уволился въ отставку съ чиномъ капитана и медовые мѣсяцы посвятилъ удовольствіямъ жизни семейственной.

Но не прошло и года, какъ самъ великій князь, побранивъ Панаева за бездѣйствіе, предложилъ ему избрать родъ службы и, отвергнувъ жела-

ніе его поступить въ инженеры, назначилъ въ саперный батальонъ, замѣтивъ при семъ, что онъ самъ началъ тамъ учиться службѣ. Генваря 30-го, 1819 года Николай Ивановичъ прибылъ къ мѣсту своего назначенія. Тутъ то открылось настоящее поприще для его просвѣщенной дѣятельности, тутъ-то, наконецъ, пришла пора выказать тѣ свѣдѣнія, которыми добросовѣстно онъ запасался еще въ школѣ, подъ руководствомъ умнаго наставника Вольемута и удовлетворить той страсти къ изысканіямъ, которая его не покидала и, въ шумѣ брани и тишинѣ короткихъ стоянокъ. Взрывъ горна случайно навелъ его на мысль изслѣдовать дѣйствіе пороха подъ землею и вопреки всѣмъ существовавшимъ дотолѣ теоріямъ Белидора, Музе, Мареско, Гумперца, Лебрена и Вобана, установить истинный минный масштабъ. Затѣя смѣлая! Молодой саперъ поднималъ руку на знаменитые авторитеты и рѣшался говорить противъ теорій, упроченныхъ вѣковымъ употребленіемъ. Но Панаевъ рѣшился и принялся за дѣло. Внимательно разсмотрѣвъ заданный самому себѣ вопросъ и провѣривъ его опытами и вычисленіями, онъ установилъ свое мнѣніе, долженствовавшее произвести значительный переворотъ въ минномъ искусствѣ. Къ сожалѣнію, пристрастіе Ученаго Комитета къ авторитетамъ и нежеланіе его дослѣдовать и примѣнить къ дѣлу новое открытіе, оставили это дѣло въ самомъ началѣ, и мнѣніе Панаева удержалось только въ запискахъ преподавателей, какъ тема для контраверсій и пробы пера и чернилъ. Напрасно Николай Ивановичъ, почти черезъ 20 лѣтъ послѣ первой неудачи, возобновлялъ свои представленія, напрасно просилъ добросовѣстнаго изслѣдованія; инженерное отдѣленіе Военно-Ученаго Комитета отдѣлалось кое-какой критикой и начальникъ штаба Его Императорскаго Высочества генералъ-адъютантъ Геруа предлагалъ Панаеву произвести въ присутствіи своемъ только приготовительныя работы. «Весьма сожалѣю,—писалъ Николай Ивановичъ къ Геруа отъ 25-го іюня 1831 года,—что опыты мною предположенныя для оправданія моего мнѣнія о дѣйствіи пороха подъ землею, въ нынѣшнемъ году предприняты быть не могутъ; съ моей же стороны я всегда готовъ содѣйствовать пользамъ науки». На томъ дѣло и окончилось и легко статься можетъ, что мнѣніе Панаева присвоитъ себѣ какой-нибудь бойкій иностранецъ, тогда мы русскіе подхватимъ его и станемъ удивляться изобрѣтательности нѣмецкой и своему тупоумію.

Несмотря, впрочемъ, на такую неудачу, Панаевъ не могъ пожаловаться на невниманіе къ себѣ высшаго начальства. Въ томъ же году онъ произведенъ былъ въ капитаны и, по переименованіи 2-го Сапернаго батальона въ Учебный и по отдѣленіи изъ онаго осѣдлыхъ жителей Пскова и Новгорода, Панаевъ, въ 1821 году, назначенъ командиромъ обѣихъ поселенныхъ ротъ Сапернаго батальона, Гренадерскаго корпуса. Впрочемъ, этимъ назначеніемъ Панаевъ не могъ быть доволенъ, оно ставило его съ перваго раза въ непріятныя отношенія къ графу Аракчееву, которому хотѣлось бы

назначить командиромъ означенныхъ ротъ кого-либо изъ поселенныхъ уже гренадерскихъ полковъ, болѣе привыкшихъ къ правиламъ, принятымъ въ поселенномъ войскѣ, слѣдовательно, болѣе опытныхъ въ предстоявшихъ имъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ. И дѣйствительно, люди, между образовавшимися тамъ командирами, трудолюбивые и ревностные исполнители всѣхъ распоряженій начальства, подавленные гнетомъ Аракчеевской воли и недалекіе въ образованіи, они, большей частію, исполняли приказанія безсознательно. При томъ и дѣло было новое, а цѣль, изображенная въ проектѣ, показывала только крайнюю точку несбыточнаго предположенія, средствъ къ достиженію котораго никто, кажется, не зналъ. Разстройство и безпорядокъ по всѣмъ частямъ были изумительные, работали прилежно и много, тратили матеріалы, изнуряли людей. При десятой долѣ умиравшихъ между работавшими батальонами, смертность не считалась большою; когда умирала одна восьмая часть, тогда только производилось слѣдствіе и начальники отдаваемы были подъ судъ. Но что это были за слѣдствія! Они оканчивались ничѣмъ, или только вмѣненіемъ бытности подъ судомъ въ наказаніе или занесеніемъ подсудности въ формулярные списки. Вотъ и все!...

А при неудачныхъ постройкахъ налагалось взысканіе на людей, не имѣвшихъ никакой собственности. Отставка была рѣшительно воспрещена, отпусковъ не давали или они были такъ стѣснены разными привязками и правилами, что пользоваться ими не оставалось никакой возможности. Главные начальники, выбравъ, что было получше изъ офицеровъ, назначали ихъ частными начальниками работъ, предоставляя въ полное ихъ распоряженіе, назначаемые для сего, батальоны. Имѣя въ виду свою собственную пользу, батальонные командиры всѣми способами старались вытѣснять образованныхъ офицеровъ и поручали командованіе ротами произведеннымъ изъ унтеръ-офицеровъ или такихъ, которые, по неимѣнію средствъ къ существованію, обязывались не разбирать приказаній, а быть безотвѣтно послушными даже противъ совѣсти и присяги. Главнымъ правиломъ было то, что всѣ средства хороши, лишь бы исполнено было приказаніе начальника. Съ другой стороны, система шпіонства и побужденіе къ доносамъ нижнихъ чиновъ противъ ближайшихъ своихъ начальниковъ, когда желалось смѣнить ихъ, совершенно ослабили дисциплину связи между начальниками и подчиненными. Инспектирующіе обыкновенно спрашивали солдатъ: «не употребляютъ ли ихъ въ праздники на изнурительныя работы?» Если начальника хотѣли удержать на мѣстѣ, то и по справедливой жалобѣ отдавали претендующихъ подъ судъ; если же хотѣли кого устранить, то жалоба принималась; начальникъ отдаваемъ былъ подъ судъ; хоть года черезъ два онъ иногда оправдывался, но ложные доносчики оставались спокойны. Оправданнаго въ такомъ случаѣ переводили въ другую дивизію или назначали для присмотра за какими-нибудь матеріалами. Бывали слу-

чаи, что подсудимаго оправдывала комиссія военнаго суда, а между тѣмъ, по намѣренію высшихъ начальниковъ, его непремѣнно нужно было осудить такъ или иначе. Тогда наряжалась другая комиссія, а первую подвергали взысканію за упущенія разныхъ, вновь придуманныхъ, обстоятельствъ; буде оправдывала и вторая, наряжали третью, до тѣхъ поръ, пока ловкій аудиторъ не открывалъ какого-либо упущенія въ другихъ случаяхъ службы подсудимаго. Такимъ образомъ, случалось, что какой-нибудь капитанъ, отданный подъ судъ за растрату казеннаго имущества, иногда являлся виноватымъ потому, что, будучи подпоручикомъ, во время стоянія на караулѣ, отлучался съ гауптвахты. Жестокостей и строгостей было много, но дисциплины ни на волосъ: словомъ, войска были деморализованы самимъ начальствомъ, иначе и быть не могло, ибо все дѣлалось вопреки правиламъ всякаго благоразумія. Начальники, получая отъ старшихъ приказанія, способныя возбудить ропотъ между нижними чинами, вмѣсто того, чтобы искусно и вѣжливо дѣлать свои представленія объ отмѣнѣ ихъ, старались внушить солдатамъ, что все это дѣлается не по ихъ волѣ, а по приказанію высшаго начальства и что, если бы не это начальство, то сами они не стали бы такъ мучить людей; а старшіе съ своей стороны старались выставлять себя защитниками солдатъ, приказывая между тѣмъ по секрету подчиненнымъ себѣ офицерамъ, не баловать ихъ, а задавать уроки побольше и даже высылать на работу и по праздникамъ. Хитрость, употребляемая противъ хитрости, съ одной стороны отвращала солдатъ отъ высшихъ начальниковъ, съ другой, истребляя въ нихъ уваженіе къ ближайшимъ своимъ командирамъ, открывала ихъ слабость; вообще же разрушала дисциплину и должную субординацію. При такомъ положеніи дѣла вступилъ Панаевъ въ поселенную службу. Если къ этому присовокупить неудовольствіе графа Аракчеева и незнакомство Панаева съ новымъ родомъ обязанностей, то нельзя не согласиться, что положеніе его было не завидно. Но Промыслу нуженъ былъ человѣкъ съ сильной волей и крѣпкимъ умомъ для дѣла, отъ котораго у иного пошла бы голова кругомъ и которое, какъ мы увидимъ, впослѣдствіи было во сто разъ выиграннаго въ чистомъ полѣ сраженія.

Въ 1821 году, 27 декабря, Панаевъ прибылъ въ Новгородъ, гдѣ предположено было сборное мѣсто высылаемыхъ къ нему изъ разныхъ батальоновъ солдатъ. Но такъ какъ, команда не была еще въ полномъ сборѣ, то офицеры и, по частямъ прибывающіе, люди употреблены были на открывшіяся весной 1822 года работы, а по прекращеніи ихъ въ концѣ ноября Панаевъ съ собравшимися людьми выступилъ въ назначенный ему округъ, слободу Хутынь и, принявъ деревни съ жителями отъ Гренадерскаго короля Прусскаго полка, приступилъ къ формированію поселенныхъ ротъ 1-го Сапернаго батальона. Между тѣмъ, главноначальствующій военными поселеніями графъ Аракчеевъ возложилъ на Панаева составленіе проекта и

смѣтъ на устройство штаба для 1-го Сапернаго батальона и переправку господскаго дома въ сельцѣ Великополѣ, для помѣщенія корпусной квартиры Гренадерскаго корпуса. Отличныя познанія и неутомимое усердіе не могли ускользнуть отъ вниманія графа Аракчеева, который въ 1824 году назначилъ его производителемъ работъ во всемъ округѣ. Но съ этой же поры открылись у него непріятныя отношенія къ Клейнмихелю, преслѣдовавшему его потомъ во все время царствованія Императора Николая I. Неуступчивый и сознательно благородный Панаевъ не хотѣлъ слѣпо подчиняться распоряженіямъ, противнымъ пользѣ истинно-любимаго имъ отечества и, склоняясь всегда предъ высшими себя, онъ смѣло возвышалъ голосъ, какъ скоро видѣлъ въ дѣйствіяхъ ихъ или упорно отстаиваемую ошибку, или недоброе намѣреніе.

Многообразіе занятій могло не подавить только такого, несокрушимаго умомъ и волею, какимъ былъ Панаевъ. Формированіе поселенныхъ ротъ, устройство корпусной квартиры, управленіе работами, для которой въ лѣтнее время приходило къ нему изъ батальоновъ девятой Пѣхотной дивизіи, одна артиллерійская и одна военно-рабочая рота, полицейскій порядокъ въ округѣ, а по зимамъ поѣздка въ Петербургъ для составленія проектовъ и смѣтъ для работъ будущаго года, да кромѣ того еще фронтовая служба—все это лежало на плечахъ Панаева. Впрочемъ, отъ послѣдней онъ скоро избавился по милостивому снисхожденію графа Аракчеева, который вслѣдъ затѣмъ перевелъ его въ Инженерный корпусъ, съ оставленіемъ при военныхъ поселеніяхъ. Въ 1825 году, 19 марта, Панаевъ произведенъ былъ въ подполковники, а черезъ два года назначенъ былъ производителемъ работъ полкового штаба Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка, гдѣ и докончилъ всѣ, прежде начатыя постройки: экзерциргаузъ, церковь, госпиталь, казарму батальона кантонистовъ, ресторацію, домъ полкового командира, четыре дома для офицеровъ, скотный дворъ, гауптвахту, мастерскую и при нихъ службы, да сверхъ того устроилъ шоссе на шесть верстъ. Такія занятія Панаева по разнообразнымъ должностямъ дѣлали его извѣстнымъ какъ между поселянами, такъ и между дѣйствующими солдатами и начальниками не только въ своемъ, но и въ сосѣднихъ округахъ. Благоразумное распредѣленіе работъ пріобрѣло ему уваженіе, которое такъ много помогло ему Панаеву въ дни страшнаго бунта въ военныхъ поселеніяхъ. Принявъ за непремѣнное правило увеличивать уроки до возможности выдѣлывать ихъ, Панаевъ строго наблюдалъ самъ, что, ежели бы рабочій, усиливъ труды, окончилъ урокъ свой раньше, то въ то же время отпускать его домой и, по возвращеніи въ свой батальонъ, не назначать его въ этотъ день ни на какія работы, ни на ученье и даже не высылать въ караулъ; не по душѣ сначала пришлось поселеннымъ, пріученнымъ къ безпорядкамъ и не систематичности, такая регулярность въ производствѣ работъ; но Панаевъ твердо стоялъ за свои распоряженія и достигъ желаемаго: уроки, увеличенные

до полутора, стали оканчиваться до 4-хъ часовъ вечера, а иногда и раньше.

Тогда Панаевъ сталъ задавать уроки недѣльные съ тѣмъ, что если рабочіе окончатъ ихъ прежде срока, то вольны будутъ работать на себя и въ пятницу станутъ получать отпуски въ Новгородъ на рынокъ для продажи своихъ издѣлій. Успѣхъ превзошелъ ожиданія: о величинѣ уроковъ уже и помину не было, всѣ они кончались въ четвергъ, довольно рано, и Панаевъ заваленъ былъ выдачею позволеній идти въ Новгородъ на рынокъ; довѣріе было общее.

По выступленіи дѣйствующихъ войскъ въ Польскій походъ, въ поселеніи остались только резервные батальоны своихъ полковъ, состоящіе изъ небольшого числа старыхъ солдатъ и укомплектованные дѣтьми военныхъ поселянъ, да въ каждомъ полку по военно-рабочей ротѣ, не имѣвшей строевой амуниціи и вооруженія. Согласія между этимъ сбродомъ не было никакого, ибо поселяне не любили войскъ, бывшихъ для нихъ обремененіемъ, а войска тоже не ладили съ поселянами, ибо дѣйствительно нигдѣ не было хуже стоянки, какъ у нихъ на квартирахъ. Наступилъ 1831 годъ; въ іюлѣ холера быстро начала распространяться въ С.-Петербургѣ; учреждались особыя больницы для холерныхъ, устанавливались повсемѣстные карантины; но, несмотря на это, болѣзнь стала появляться и въ округѣ военныхъ поселеній; въ ротахъ начинало обнаруживаться сильное безпокойство. Да простятъ намъ читатели, если дальнѣйшій разсказъ нашъ покажется нѣсколько обремененнымъ частными подробностями.

Рѣчь пойдетъ о дѣлѣ, которое еще не сдѣлалось вполнѣ достояніемъ исторіи и которое, однакожъ, слишкомъ важно, какъ по соприкосновенію съ другими событіями, грозившими судьбамъ Россіи, такъ и по страшнымъ послѣдствіямъ пагубнаго заблужденія, жертвою котораго пало столько невинныхъ. Но, оставляя перо повѣствователя, мы даемъ полную свободу говорить объ этомъ дѣлѣ самому Панаеву.

«Округомъ военнаго поселенія Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка, въ званіи начальника округа, командовалъ подполковникъ Бутовичъ; въ воскресенье, 19-го іюля, взявъ отъ него билетъ для пропуска черезъ карантинъ, я ѣздилъ въ Сырковъ монастырь для поминовенія скончавшейся недавно тетки моей, а оттуда проѣхалъ въ Вяжицкій монастырь, гдѣ и остался обѣдать. Тамъ мнѣ попались какіе-то купцы, которые разсказывали, что будто въ Петербургѣ отравляютъ людей и что поэтому опасно быть въ городахъ. Они совѣтовали мнѣ остаться въ монастырѣ, но я не послушался ихъ и воротился домой. Вечеромъ пришелъ ко мнѣ Бутовичъ съ извѣстіемъ, что холера усилилась и что уже 13 человѣкъ больныхъ поступило въ госпиталь; «не худо бы, сказалъ онъ, для успокоенія людей отслужить молебенъ съ крестнымъ ходомъ кругомъ штаба»; мы распорядились этимъ и на другой день, 13-го числа, былъ церковный парадъ и крестный

ходъ; для сего я прекратилъ на утро работы и велѣлъ всѣмъ рабочимъ быть въ церкви. 14 числа опять приходилъ ко мнѣ Бутовичъ и принесъ бумагу имъ полученную, чтобы усилить карантины, прекратить всякое сообщеніе съ Новгородомъ и, созвавъ комитетъ, посовѣтываться на счетъ принятія надлежащихъ мѣръ. На другой день Бутовичъ собралъ у себя на квартирѣ комитетъ; назначили гдѣ поставить карантинную линію, а такъ какъ рабочіе мои вышли за линіей карантина, будучи расположены на берегу Волхова, то Бутовичъ пригласилъ меня, чтобы посовѣтоваться не могу ли я остановить работъ въ штабѣ, безъ чего карантинъ былъ бы не дѣйствителенъ; требованіе его я тогда бы могъ исполнить, если бы оно было сдѣлано офиціально, но и въ такомъ случаѣ я долженъ бы былъ донести объ этомъ начальству. Поговоривъ объ этомъ съ Бутовичемъ, пообдумавъ дѣло и сообразивъ, что мнѣ можно будетъ дня на три занять людей на берегу Волхова работами, я согласился съ тѣмъ, однакожъ, чтобы въ теченіе этого времени прислано было бы ко мнѣ рѣшительное постановленіе, производить-ли или оставить работы. Замѣчу, что комитеты обыкновенно собирались въ особо назначенномъ для того домѣ. Не знаю, почему Бутовичу вздумалось на этотъ разъ открыть присутствіе въ своей квартирѣ,— обстоятельство, имѣвшее впослѣдствіи сильное вліяніе на умы поселянъ.

Утромъ 16 числа рабочіе были выведены на работу на берегу Волхова, внѣ карантинной линіи. Послѣ обѣда, отдохнувъ по обычаю, я вышелъ къ женѣ и нашелъ ее у окна занятую какой-то работой.

—«Знаешь ли ты», сказала она, «говорятъ во второй ротѣ бунтъ».

—«Какой бунтъ? Ты откуда это знаешь?»

—«Мнѣ», отвѣчала она, «сказалъ солдатъ, что при цейхгаузѣ».

Тотчасъ же я вышелъ на дворъ и, отыскавъ на дворѣ сказаннаго солдата, спросилъ, что тамъ такое дѣлается во второй ротѣ. Солдатъ отвѣчалъ, что тамъ поймана женщина съ ядомъ, что Бутовичъ уже поѣхалъ туда съ лѣкаремъ въ кабріолетѣ и что, какъ слышно, лѣкаря уже убили, а Бутовича сѣкутъ въ два кнута.

Мѣшкать было нечего; несмотря на предостереженіе и совѣты жены, я поѣхалъ во 2-ую роту, расположенную на Московскомъ шоссе, въ двухъ верстахъ отъ полкового штаба. У дома госпитальныхъ службъ я увидѣлъ солдата, который былъ тамъ сторожемъ. На вопросъ мой, что дѣлается во 2-ой ротѣ, онъ отвѣчалъ: «сейчасъ проскакали туда нѣсколько поселянъ съ крикомъ: бѣгите, травятъ!».

Я поѣхалъ далѣе, на дорогѣ меня обскакали еще человѣкъ 8, верхами.

—«Куда вы? крикнулъ я».

—«Холеру выгонять!»

На площади второй роты я увидѣлъ человѣкъ трехсотъ, стоявшихъ въ разныхъ кучкахъ. Соскочивъ съ дрожекъ и подошедши къ ближайшей кучкѣ, я спросилъ:

—«Что вы тутъ дѣлаете?»

—«Холеру выгоняемъ», отвѣчали они, не снимая шапокъ.

—«А гдѣ ваши начальники?»

—«Вотъ тамъ лежатъ», сказали они, указывая на ригу.

—«Какъ лежатъ?»

—«Да такъ положили, такъ и лежатъ, да что тамъ разговаривать? Все одно племя. Кладите и его! Государь приказалъ всѣхъ бить! Видитъ, какіе то два генерала выстрѣлили по немъ на Исакіевскомъ мосту въ Петербургѣ».

Видя, что дѣйствія свои они основываютъ на мнимой волѣ Государя Императора, я рѣшился противъ употребить то же самое средство.

—«Если точно это воля Государя», сказалъ я, обращаясь къ послѣднему изъ говорившихъ со мной, «то ее надо исполнить; да только вотъ что,— развѣ ты былъ въ Петербургѣ и самъ слышалъ какъ Государь это приказывалъ?»

—«Нѣтъ, я то не слышалъ, да вотъ онъ такъ говоритъ»,—отвѣчалъ поселянинъ, указывая на другого.

—«А ты развѣ былъ тамъ и слышалъ?» Спросилъ я указаннаго его товарищемъ.

—«Нѣтъ, и я не былъ, но слышалъ отъ мужиковъ, проходившихъ по большой дорогѣ».

Тогда я сталъ говорить имъ, что этого еще не достаточно и что слухъ этотъ можетъ быть ложный, что гораздо лучше когда бы они, вмѣсто того, чтобы вѣрить прохожимъ, зная меня и мое управленіе и подозрѣвая своихъ начальниковъ въ отравленіи, обратились ко мнѣ, какъ старшему въ округѣ. «Вы сами знаете, что я вашъ не прямой начальникъ, стало быть, для меня всѣ равны и потачки я никому не дамъ, кто бы онъ такой не былъ. Если бы я точно нашелъ, что начальники ваши виноваты, я взялъ бы ихъ и посадилъ подъ арестъ, а между тѣмъ мы послали бы выборныхъ изъ самихъ же поселянъ для личнаго доклада Государю Императору; если ужъ ваши начальники, продолжалъ я, такіе изверги, что осмѣлились идти противъ Государя и отравлять его вѣрноподданныхъ, то намъ самимъ не слѣдуетъ рукъ марать въ ихъ крови; на то есть палачъ; самъ Государь пришлетъ его, чтобы казнить злодѣевъ по дѣламъ ихъ. Наконецъ, я просилъ ихъ выдать мнѣ всѣхъ, кого подозрѣваютъ, только не налагая на нихъ рукъ своихъ; что за польза, говорилъ я, если вы убьете виноватаго? Убить легко, да какъ мы тогда откроемъ сообщниковъ? Нѣтъ, братцы, злодѣевъ не слѣдуетъ до поры до времени казнить, надо беречь ихъ для допроса.

Рѣчь эта нѣсколько успокоила бунтовщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ стали разсуждать промежъ собой: «а что, ребята, онъ говоритъ дѣло». Другіе начали кричать: «не вѣрьте ему, онъ самъ такой же».

Толпа увеличилась человѣкъ до тысячи. Поднялся страшный шумъ и вдругъ изъ толпы послышались голоса: «не слушайте его, кладите всѣхъ наповалъ! Не надо намъ и Государя».

Тогда настала рѣшительная минута.

—«Какъ разбойники!» закричалъ я.

—«Кто посмѣлъ возстать на Государя? Ребята! Кто вѣренъ Государю, кричи со мной ура!» Я приказалъ кричавшимъ становиться ко мнѣ поближе и, вынувъ записную книжку, въ которую всегда вносилъ мои распоряженія по работамъ, началъ спрашивать имена тѣхъ, которые объявили себя вѣрными Государю. Ко мнѣ стали толпиться, чтобы и ихъ записать. Такимъ образомъ мнѣ удалось, наконецъ, раздѣлить бунтующую толпу на 2 партіи: однихъ, объявившихъ себя вѣрными Государю, другихъ, желавшихъ убійствъ. Теперь по крайней мѣрѣ я могъ дѣйствовать въ кругу первыхъ рѣшительнѣе. Я началъ говорить, что я такъ и донесу Государю, что они вѣрны ему и что затѣмъ всякое буйство падетъ на непослушныхъ.

Къ толпѣ моей прибывали ежеминутно. Другіе поскакали назадъ въ въ свои деревни. Непослушныхъ осталось немного, да и тѣ не посмѣли кричать противъ Государя. Тогда я предложилъ выдать мнѣ тѣхъ начальниковъ, которые лежали въ ригѣ. Я полагалъ, что они еще живы и что можно помочь имъ. Долго не соглашались они, увѣряя меня, что у нихъ положено никого не выпускать изъ риги живого. Показывая видъ, что я за одно съ ними, я сказалъ: «какой вздоръ! за что вы убили бы меня? Вѣдь вамъ надобно же оставить человѣка, который бы донесъ Государю о всемъ, что тутъ дѣлается. Я человѣкъ сторонній и одинъ могу написать ему всю правду, все, что видѣлъ и слышалъ. Пойдемте въ ригу! «Въ сопровожденіи толпы я перешелъ черезъ Московское шоссе къ ригамъ и увидѣлъ тамъ лежащимъ на землѣ подполковника Бутовича въ сюртукѣ, въ бѣломъ жилетѣ, два ребра у него были выворочены, кантонистъ кидалъ ногою его эполетъ.

—«Какъ ты смѣешь, негодяй, крикнулъ я на кантониста, бросать съ такимъ презрѣніемъ эполеты пожалованные Государемъ?» Кантонистъ скрылся въ толпу, а я велѣлъ тотчасъ же пристегнуть эполетъ къ умирающему Бутовичу и подошелъ къ нему. Бутовичъ, открывъ глаза и увидавъ меня, произнесъ съ великимъ трудомъ: «ахъ Николай Ивановичъ! что будетъ, когда начальство узнаетъ о всѣхъ этихъ безпорядкахъ? «Такъ крѣпко и глубоко заключено въ сердцѣ русскаго офицера сознаніе прямыхъ своихъ обязанностей! Избитый, изувѣченный, при послѣднемъ уже издыханіи, онъ первую мысль устремилъ на нарушеніе порядка, какъ бы боясь и по смерти своей остаться виновнымъ въ этомъ.

Бутовичъ попросилъ потомъ пить; я велѣлъ принести воды, онъ напился и сказалъ умирающимъ голосомъ: «передайте мое благословеніе женѣ и дѣтямъ!».

У ногъ Бутовича лежалъ убитый лѣкарь, а подлѣ него командиръ гренадерской роты резервнаго батальона, поручикъ Забѣлинъ; онъ былъ еще живъ и судорожно вращалъ глазами, но былъ уже безъ всякаго сознанія и не говорилъ. По другую сторону лежалъ ничкомъ штабсъ-капитанъ Пановъ и оказывалъ жизнь только хрипѣніемъ. Въ это время раздался крикъ; мнѣ сказали, что привезли командира резервнаго батальона маіора Султанова и ротнаго командира капитана Саурскаго. Я поспѣшилъ выйти изъ риги, чтобы спасти ихъ и пошелъ къ ближайшему ко мнѣ Саурскому, но въ разстояніи шаговъ 20 подскакалъ ко мнѣ военный поселянинъ со шкворнемъ въ рукѣ отъ крестьянской телѣги, похваляясь, что онъ сразу «вотъ этимъ» вышибъ духъ у Саурскаго, что его потомъ выкинули изъ телѣги. И точно, я увидѣлъ, что уже его тащутъ за ноги въ ригу, съ дикими, неистовыми криками. Видя что тутъ нечего дѣлать, я обратился къ къ той толпѣ, которая кинулась навстрѣчу Султанову, но его уже убили кольями и жердями отъ забора и тащили по землѣ въ ригу. Въ такихъ обстоятельствахъ, оставшись съ тѣми изъ поселянъ, которые не успѣли или, можетъ-быть, не хотѣли участвовать въ этихъ двухъ убійствахъ, я не пошелъ уже въ ригу и, пройдя шоссе, началъ снова уговаривать бунтовщиковъ. Въ эту самую пору извозчики шедшаго вблизи обоза, бросивъ лошадей, подбѣжали съ крикомъ: «Не слушайте! Бейте всѣхъ наповалъ! Въ Петербургѣ умѣли съ ними управиться православные!»

Крики эти взволновали меня не на шутку. Мысленно моля Бога о помощи, я какъ можно спокойнѣе продолжалъ рѣчь мою и волненіе стихало мало по малу. Чтобы больше успокоить бунтовщиковъ, я предложилъ имъ выбрать изъ среды себя хожалыхъ, обѣщая дать имъ билеты для проѣзда въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы они сами лично разсказали Государю Императору о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла и занесли бы какія есть у нихъ жалобы. Но поселяне, не надѣясь, чтобы ихъ пустили къ Государю, стали просить меня ѣхать вмѣстѣ съ ними въ Петербургъ. Конечно я, можетъ быть, не задумался бы исполнить ихъ просьбу, если бы не семейство мое, котораго не на кого было покинуть въ такихъ страшныхъ обстоятельствахъ; да къ тому же одинъ только я оставался теперь защитникомъ и оберегателемъ тѣхъ несчастныхъ, которые оплакивали страдальческую кончину отцовъ и мужей.

Въ это время какъ мы толковали объ этомъ, привезли двухъ офицеровъ,—одного, завѣдывавшаго полковыми мастерскими, а другого—какого-то нѣмца. Но ихъ уже не думали убивать, а отдали ко мнѣ подъ арестъ, объявивъ при этомъ, что теперь остается еще взять командира 3-ьей роты капитана Соколова, который укрѣпился въ своей ротѣ. Услыша это, я положилъ тутъ найти точку опоры и, соединившись съ нимъ, начать усмиреніе бунта.

«Погодите», сказалъ я прибывшимъ поселянамъ. Вы знаете, что мы всѣ покорны Государю, стало быть, Соколовъ насъ не тронетъ. Вотъ я поѣду самъ къ нему, объясню ему все и приведу къ вамъ».

Большая часть бунтовщиковъ согласилась со мной. Не теряя ни минуты, я приказалъ подать дрожки и поѣхалъ въ 3-ью роту, радуясь, что отыскался человѣкъ, который еще умѣлъ сохранить команду.

На шоссе была разсыпана щебенка, а потому я поѣхалъ мимо связей. Поселяне, отпустивъ меня, черезъ минуту погнались за дрожками моими. Я скакалъ во весь духъ и выѣхалъ къ мосту на шоссе, опередивъ на версту поселянъ, коимъ мѣшала, разсыпанная по дорогѣ, щебенка, а по обочинамъ—прорытые водостоки. Уже 3-ья рота была въ виду; въ ротныхъ воротахъ показалась огромная толпа. Полагая, что это идетъ Соколовъ, я приказалъ пустить лошадей во весь опоръ; но подскакавъ ближе, замѣтилъ, что человѣкъ 20 верхами ведутъ или, лучше сказать, тащатъ Соколова на веревкѣ, привязанной за шею, а сзади идетъ вся рота; я остановился и объяснилъ имъ, что товарищи ихъ во 2-ой ротѣ выбрали меня своимъ начальникомъ и что они повинуются Государю Императору и хотятъ послать къ Царю съ донесеніемъ, положивъ промежъ собой до возвращенія посланныхъ изъ Петербурга не буйствовать, не убивать, а отдавать подозрительныхъ людей ко мнѣ подъ арестъ, для сохраненія.

Времени для разговоровъ было не много. Будучи стѣсняемъ 3-ьей ротой, а сзади, посланными въ догонку изъ 2-ой роты, я только успѣлъ приказать снять веревку съ шеи Соколова, въ которой онъ задыхался.

«Ведите его разбойника во вторую роту на судьбище!», кричали поселяне, соединившись въ одну толпу. «Тамъ мы съ нимъ расправимся!» И толпа пошла по дорогѣ во вторую роту, я ѣхалъ съ ними рядомъ, но при концѣ дороги нѣсколько опередилъ толпу и подъѣхалъ къ оставшимся въ ротѣ. Обратившись къ менѣе буйнымъ, я сказалъ, что къ нимъ ведутъ Соколова и началъ уговаривать, чтобы они его не трогали, а отдали бы мнѣ подъ арестъ, или, какъ виновнаго, отправили бы съ тѣми, которые пойдутъ въ Петербургъ съ жалобами. Мнѣнія были различны: кто кричалъ посадить его за желѣзную рѣшетку, кто предлагалъ стащить въ ригу и тамъ покончить.

Въ это время привели Соколова; шумъ умножился; партія неистовыхъ бунтовщиковъ потащила его въ ригу на убійство; партія моя бросилась отнимать съ тѣмъ, чтобы отвести на гауптвахту; та и другая сторона осыпала его побоями. Разъ двѣнадцать несчастный Соколовъ былъ перетаскиваемъ поперекъ шоссе, смотря потому, которая партія одерживала верхъ. Наконецъ, моя партія одолѣла и Соколова безчувственнаго, полумертваго оттащили на гауптвахту. Едва я управился съ Соколовымъ, какъ ко мнѣ прибѣжали нѣсколько поселянъ съ крикомъ, что идетъ батальонъ и всѣхъ ихъ перестрѣляетъ. Я оборотился въ ту сторону, куда показывали и увидѣлъ, что приближается резервный батальонъ въ сомкнутой колоннѣ и строится около гаупвахты, а впереди маіоръ Балашъ съ нѣскольками человѣками, имѣвшими ружья на перевѣсъ. Полагая, что онъ осматриваетъ

позицію, я сказалъ, что пойду переговорить съ маіорамъ, чтобы онъ не стрѣлялъ.

—«Ну, слава Богу, сказалъ я ему, наконецъ-то вы пришли».

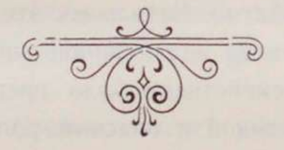
—«Чтожъ дѣлать, отвѣчалъ онъ, я ни въ чемъ не виноватъ, меня ведутъ убивать».

Видя, что и тутъ нѣтъ спасенія, я пошелъ къ батальону и скомандовавъ издали: «батальонъ стой!», остановилъ его. Подошедши ближе, я сталъ говорить солдатамъ, что поселяне выбрали меня надъ собою начальникомъ, что мы всѣ вѣрны Государю Императору, что Бутовичъ убитъ, и потому я, какъ старшій въ округѣ, принялъ на себя командованіе, словомъ, повторилъ имъ все, что говорилъ и поселянамъ объ офицерахъ, сданныхъ мнѣ ими подъ арестъ и приказалъ кричать «ура». Батальонъ имѣвшій по флангамъ взводовъ офицеровъ, по уставу, исполнилъ мое приказаніе. Маіора Балаша привели ко мнѣ, но покуда я толковалъ съ батальоновъ, поселяне, оставшіеся позади меня, начали подходить и разговаривать между собою. Одинъ изъ нихъ схватилъ даже за воротъ офицера—тоже изъ нѣмцевъ,—кажется, Ганемана, квартировавшаго съ другимъ офицеромъ, умершимъ отъ холеры. Бѣднаго Ганемана, бунтовщики подозрѣвали въ отравленіи своего товарища и батальонъ, состоявшій изъ старыхъ солдатъ и кантонистовъ своими руками выдалъ имъ офицера; несмотря на это я приказалъ отнять его, а чтобы успокоить волненіе, отправилъ его на гауптвахту. Между тѣмъ я сталъ разспрашивать офицеровъ въ какомъ духѣ люди?

Разсказы ихъ были крайне не успокоительны; старые солдаты объявили, что хотя они ихъ и не тронутъ, но и защищать не будутъ; кантонисты же положили между собой выдавать всѣхъ ихъ своимъ отцамъ, военнымъ поселянамъ. Разсмотрѣвъ пристальнѣе батальонъ я нашелъ, что одной роты нѣтъ. «Гдѣ она?» спросилъ я. Балашъ отвѣчалъ, что взята Бутовичемъ, а гдѣ теперь—неизвѣстно. Батальонъ этотъ пришелъ дня за два изъ лагеря и былъ расположенъ за карантинной линіей въ ригахъ, такъ что всякое сообщеніе его съ семействами было прервано,—обстоятельство, поселившее въ батальонѣ большой и опасный ропотъ. По собраннымъ справкамъ и по всему, что я самъ видѣлъ и слышалъ, рѣшился я обезоружить кантонистовъ и для того приказалъ старымъ солдатамъ выйти на флангъ своихъ ротъ, а кантонистамъ, составивъ ружья въ козлы, снять амуницію и повѣсить на штыки, а потомъ отпустилъ ихъ къ отцамъ на квартиры. Старыхъ же солдатъ распредѣлилъ я слѣдующимъ образомъ: одной ротѣ велѣлъ занять гауптвахту, другой отправиться въ штабъ отнести съ церемоніей знамя и, поставивъ у меня на квартирѣ, поставить при немъ караулъ въ 30 человѣкъ. Остальнымъ же людямъ 2-ой роты, вмѣстѣ съ 3-ьею, занять главную гауптвахту въ полковомъ штабѣ, гдѣ находиться и маіору Балашу со всѣми офицерами, занять всѣ посты въ штабѣ, полковой комитетъ, госпиталь, цейхгаузы, и хранить денежный ящикъ. Сдѣлавъ такое

распоряженіе, я приказалъ ружья и амуницію кантонистовъ перенести въ находящуюся подлѣ гауптвахты ротную школу, а поселянамъ выбрать по 3 человѣка съ роты для отправленія въ Петербургъ, для донесенія Государю Императору обо всемъ случившемся. По отбытіи моемъ отъ батальона, поручикъ Черновъ приказалъ становиться людямъ во фронтъ, чтобы съ должною честью отнести знамя, но никто не хотѣлъ слушать и брать знамя, говоря, что ему не слѣдъ быть у меня на квартирѣ, а въ ротѣ на гауптвахтѣ. Видя, что люди разбрелись, Черновъ, взявъ барабанщика и поднявъ въ одну руку знамя, а въ другую полусаблю, приказалъ ударить подъ знамена и пошелъ одинъ съ барабанщикомъ. Солдаты, увидя, что знамя уносится, а взвода нѣтъ, начали пристраиваться такъ, что, наконецъ, собралось человѣкъ 20. Тогда Черновъ отдалъ знамя унтеръ-офицеру и въ порядкѣ пришелъ въ штабъ. Остановившись у моей квартиры, онъ отдалъ честь знамени и, внесши его въ комнаты, поставилъ часового, а самъ остался тамъ же съ прочими людьми въ караулѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Библіографія.

Курсъ военно-прикладной педагогіи, Д. Н. Трескина. Кіевъ, 1909. VII+112 стр.

Авторъ поставилъ себѣ цѣлью—дать систему для:

1) Подъема національнаго духа.

2) Развитія иниціативы младшихъ начальниковъ.

3) Нравственнаго и умственнаго развитія солдата.

Задача, какъ видимъ, почтенная и огромная. Думаю, что авторъ съ своей задачей не справился.

Прежде всего мы должны упрекнуть автора въ недостаточной систематичности.

Въ воинское *образованіе* офицера авторъ включаетъ—развитіе патріотизма.

Очевидно здѣсь происходитъ смѣшеніе понятій воспитаніе и образованіе.

Если же авторъ считаетъ необходимымъ преподаваніе исторіи исключительно съ патріотической окраской, то онъ глубоко ошибается, что этимъ можно развить патріотизмъ. Еще менѣе можетъ способствовать развитію патріотизма гл. «Военно-прикладной педагогіи» о патріотизмѣ. Реальнымъ преподаваніемъ исторіи съ указаніемъ какъ на наши язвы, такъ и на наши достоинства можно достигнуть и большей правды и большей любви къ родинѣ, ибо въ ней такъ много хорошаго, что въ тенденціозныхъ окраскахъ она не нуждается.

Вопросъ о прикладной стратегіи составляетъ самую слабую часть книги. Авторъ вводитъ новый терминъ «Прикладная стратегія», но что онъ подразумѣваетъ подъ этимъ терминомъ сказать трудно; можно лишь понять, что для этого необходимо изучать военную исторію.

Въ курсѣ военно-прикладной педагогіи существуетъ лишь введеніе въ эту туманную стратегію, которая даже не должна подлежать разглашенію и составляетъ *секретъ военной среды*.

Существуетъ много натяжекъ въ объясненіи соціальныхъ теорій (стр. 14), а для того, чтобы доказать миролюбіе русскаго народа говорится (стр. 15), что Петръ Великій потому старался побѣдить Карла XII, чтобы уменьшить число военныхъ столкновеній между народами. При подобномъ освѣщеніи исторіи можно внести только туманъ въ головы обучаемыхъ.

Вопросы, разсмотрѣніе которыхъ составляетъ главнѣйшую задачу курса, входятъ въ число обязательныхъ бесѣдъ офицеровъ съ юнкерами, поэтому введеніе особаго курса военно-прикладной педагогіи является излишнимъ, тѣмъ болѣе, что эти вопросы (патріотизмъ, инициатива, воинское воспитаніе и образованіе офицера и солдата) разсматриваются значительно шире, чѣмъ въ курсѣ.

Какъ книга, трактующая о важномъ развитіи духа, о нравственномъ воспитаніи солдата и офицера, она заслуживаетъ быть рекомендованной для библіотекъ военныхъ училищъ, равно и войсковыхъ частей.

Сапожниковъ.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЫ

Засѣданія Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

№ 15.

14 января 1910 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-маіоръ *Н. П. Рѣщиковъ.*

Присутствовали: товарищъ предсѣдателя *Д. П. Меньшовъ.*

Члены: *М. С. Галкинъ, П. Н. Андреевъ, Б. С. Стеллецкій, Л. К. Александровъ, М. И. Фроловъ* и *Т. Д. Губенко.*

Кромѣ того въ засѣданіе были приглашены и присутствовали: *А. А. Аршаница*, корреспондентъ Отдѣла *Н. Ѳ. Наркевичъ* и капитанъ *Левисъ.*

§ 23.

Постановка пьесы «Измаилъ» (журн. № 14, § II).

Членомъ Комитета М. С. Галкинымъ доложены предварительныя соображенія о постановкѣ въ мартѣ пьесы «Измаилъ». Спектакль ставится отъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, въ пользу коего поступитъ весь чистый сборъ. Состоится спектакль въ театрѣ «Соловцовъ» или оперномъ. Генеральная репетиція состоится 12 марта, самый спектакль — 19 марта. На генеральную репетицію будутъ приглашены учащіеся военно-учебныхъ и гражданскихъ заведеній. Продажа билетовъ будетъ производиться членами Отдѣла съ рукъ. Для постановки пьесы нуженъ авансъ около 500 р.

Рѣшено: всю организацію по постановкѣ названной пьесы поручить М. С. Галкину, коему отъ себя избрать членовъ въ Организаціонную комиссію. Ему же доложить все это отъ Распорядительнаго Комитета — Совѣту Отдѣла 22 января.

§ 24.

Постановлено просить Совѣтъ Отдѣла войти съ ходатайствомъ къ командующему войсками—рекомендовать въ приказѣ по округу «Военно-Историческій Вѣстникъ»; также внести въ Совѣтъ Отдѣла запросъ какъ удовлетворить подписчиковъ «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1909 годъ (вышло только 4 книги).

§ 25.

Смѣта 1910 г.

Распорядительный Комитетъ, разсмотрѣвъ предварительный докладъ казначея Отдѣла о смѣтѣ на 1910 годъ, изъ коего видно что:

Приходъ 1909 года составляетъ . . . . . 1599 р. 61 к.

Расходъ » » » . . . . . 1854 р. 56 к.

Перерасходъ образовался (254 руб. 95 коп.) вслѣдствіе недополученныхъ членскихъ взносовъ за 1908 и 1909 г.г. въ суммѣ 855 руб.

Приходъ 1910 года ожидается . . . . . . 2503 р.

Расходъ по смѣтѣ казначея . . . . 1134 р. 95 к.

Распорядительный Комитетъ постановилъ отпустить комиссіямъ:

Музейной и Строительной	800 руб.
Архивной	50 руб.
Комиссіи по съемкамъ и снимкамъ	50 руб.
Запасный фондъ	469 руб.
Итого	2503 руб.

§ 26.

Инструкція Распорядительному Комитету.

Предложенная предсѣдателемъ Комитета—инструкція Распорядительному Комитету—одобрена членами Комитета и постановлено внести ее на утвержд. Совѣта Отдѣла.

§ 27.

Заявленіе корресп. Отд. о затруднит. печат. замѣтки въ „Русскомъ Инвалидѣ“.

Корреспондентъ Отдѣла Н. Ѳ. Наркевичъ заявилъ о томъ, что редакторъ «Русскаго Инвалида» не печатаетъ свѣдѣній и замѣтокъ Кіевскаго Отд. ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго О-ва.

Рѣшено: заявленіе это внести въ Совѣтъ Отдѣла и написать письмо редактору «Развѣдчика» (ген. Березовскому) съ просьбой печатать замѣтки Отдѣла въ редактируемомъ имъ «Развѣдчикѣ».

§ 28.

Памятникъ Кочубею и Искрѣ (журналъ № 14, § 9 и Пост. Сов. Отд. 30 нояб. § 78).

Согласно постановленія Совѣта Отдѣла 30 ноября 1909 года, продолжена подписка на памятникъ Кочубею и Искрѣ.

Рѣшено: подписку объявить въ приказаніи по округу, разославъ ее также всѣмъ членамъ Отдѣла; обратиться съ письмомъ къ В. А. Модзалевскому, который хорошо знакомъ съ родословною Кочубея и Искры.

§ 29.

Даръ Отдѣлу.

Полученные отъ секретаря Отдѣла 7 документовъ временъ Императрицы Екатерины, привезенные шт.-ротмистромъ Бакулинымъ, переданы товарищу предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшову.

§ 30.

Организація лекцій.

Лекціонная комиссія (предсѣдатель капитанъ Фроловъ) организуетъ лекціи въ семъ году по слѣдующему расписанію:

1) 23 января, въ Биржевомъ залѣ (платная) — профессоръ Афанасьевъ «франко-прусская война 1871 г.».

2) 25 января, въ Печерскомъ военномъ собраніи (безплатная)—полковникъ Гавриловъ «300-лѣтіе осады Троицко-Сергіевской лавры»

3) 30 января въ Биржевомъ залѣ (платная)—профессоръ Афанасьевъ «продолженіе франко-прусской войны 1871 г.».

4) 9 февраля въ Гарнизонномъ собраніи кинематографъ Штремера (платный) — «Полтавскія торжества и Петръ Великій»; послѣ сеанса кинематографа — безплатная лекція полковника Гаврилова, важнѣйшіе эпизоды «изъ Сѣверной войны».

5) 18 февраля въ Гарнизонномъ собраніи (безплатная) — Г. Л. Гейсмана «сраженіе при Грюнвальдѣ 1410 г.».

6) 1 марта сообщенія въ Печерскомъ военномъ собраніи (безплатная) 1) В. В. Похоревскаго «Кіевскій Палеолитъ»; 2) Г. Вельмина — «раскопки въ Кіевѣ» въ Десятинной церкви.

7) 8 марта сообщеніе въ Гарнизонномъ собраніи профессора Завитневича (безплатное) «важнѣйшіе эпизоды изъ смутнаго времени въ связи съ осадой Троицко-Сергіевской лавры».

8) 15 марта лекція въ Гарнизонномъ собраніи (платная) профессора Сикорскаго «Психологія самоубійцъ».

9) 22 марта лекція въ Печерскомъ военномъ собраніи профессора Леплинскаго (платная).

10) 29 марта, въ Печерскомъ собраніи (платная) лекція профессора Кулаковскаго.

11) 5 апрѣля, въ Гарнизонномъ собраніи лекція полковника Галкина (платная), «Измаилъ» и его историческіе памятники.

12) 12 апрѣля сообщеніе (безплатное) полковника Детерихса въ Печерскомъ собраніи.

§ 31.

Усиленіе Распорядительнаго Комитета.

Предсѣдателемъ Комитета приглашенъ въ составъ Распорядительнаго Комитета полковникъ В. В. Пушечниковъ, который письмомъ изъявилъ свое согласіе.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію.

§ 32.

Перемѣны въ Лекціонной комиссіи (журн. № 13, § 6).

Вмѣсто отказавшихся членовъ Лекціонной комиссіи Т. Д. Губенко и Б. С. Малявина избраны шт.-капитанъ Лохвицкій и пор. Сафоновъ. Предсѣдателемъ остается капитанъ М. И. Фроловъ.

Предсѣдатель генералъ-маіоръ *Н. Рѣщиковъ.*

Члены: *Д. Меньшовъ, П. Андреевъ, Б. Стеллецкій, Л. Александровъ, М. Фроловъ* и *М. Галкинъ.*

Секретарь *Т. Губенко.*

№ 16.

10 февраля 1910 г.

Предсѣдательствовалъ генералъ-маіоръ *Н. П. Рѣщиковъ.*

Присутствовали: товарищъ предсѣдателя *Д. П. Меньшовъ.*

Члены: *В. В. Пушечниковъ, Е. П. Томиловскій, М. С. Галкинъ, П. Н. Андреевъ, Б. С. Стеллецкій, Т. Д. Губенко, Л. К. Александровъ, М. И. Фроловъ, Н. Ѳ. Наркевичъ, Б. С. Малявинъ, Б. И. Давыдовъ* и *В. Р. Былинскій.*

§ 33.

Постановлено уплатить изъ денегъ, ассигнованныхъ на непредвидѣнные расходы *двадцать пять* рублей хору г. Надеждинскаго, приглашеннаго въ Купеческое собраніе на торжественное засѣданіе Отдѣла 27 іюня 1909 года, по случаю Полтавскихъ торжествъ.

§ 34.

Внести въ Совѣтъ вопросъ объ уменьшеніи числа платныхъ лекцій, такъ какъ въ послѣднее время Отдѣлъ имѣетъ отъ нихъ очень малый матеріальный успѣхъ. Платными дѣлать такія лекціи, кои навѣрное обезпечивали бы матеріальную сторону дѣла.

§ 35. (Журн. № 14, § 10).

Членъ Отдѣла В. И. Гавриловъ отказался съѣздить въ Геленджикъ для осмотра вещей покойнаго генерала Мацієвскаго.

Рѣшено: просить исполнить это порученіе полковника Детерихса, который скоро по дѣламъ службы отправляется въ гор. Новороссійскъ. Всѣ данныя по этому вопросу—получить у В. И. Гаврилова.

§ 36.

Членъ Распорядительнаго Комитета В. В. Пушечниковъ пожертвовалъ Отдѣлу этажерку.

Рѣшено: благодарить В. В. Пушечникова. Этажерку передать въ канцелярію Отдѣла.

§ 37.

Въ виду объявленнаго распоряженія г. Кіевскаго губернатора, необходимо избрать лицо, кое бы вѣдало и было отвѣтственно за устраиваемыя Отдѣломъ публичныя лекціи и собранія. Въ циркулярѣ губернатора такое лицо называется «устроителемъ».

Рѣшено: просить «устроителемъ» быть члена Отдѣла М. П. Соловьева. Его же просить войти въ число членовъ Распорядительнаго Комитета. Лекціонная комиссія, учрежденная Распорядительнымъ Комитетомъ (журн. № 13 и № 16, §§ 6 и 32) поступитъ въ распоряженіе «устроителя».

§ 38.

1) Объявить о предполагаемомъ осмотрѣ членами Отдѣла и ихъ знакомыми—городского музея.

Первый осмотръ состоится 7 марта—программа его:

а) древне-каменный вѣкъ;

б) ново-каменный вѣкъ;

в) бронзовый вѣкъ.

Второй — 14 марта—программа его:

а) греко-скифская культура;

б) славянскій отдѣлъ (поля погребенія);

в) эпоха переселенія (готскій періодъ);

г) велико-княжескій періодъ (славянскій отдѣлъ).

Руководить осмотромъ любезно согласился членъ Отдѣла Николай Васильевичъ Пахаревскій.

2) Объявить объ экскурсіи по гор. Кіеву 4 апрѣля — «Градъ древнихъ». Руководителями будутъ Н. В. Пахаревскій и Б. С. Стеллецкій.

3) Объявить объ экскурсіи въ Кіево-Печерскую лавру 28 марта. Просить руководить этой экскурсіей члена Отдѣла генералъ-маіора Старка и іеромонаха Дмитріана.

§ 39.

Въ виду предполагаемаго отъѣзда изъ гор. Кіева на 4 мѣсяца секретаря Отдѣла Б. С. Стеллецкаго, просить временно принять на себя должность секретаря члена Отдѣла подполковника Середина, коему давать знать о дняхъ засѣданія Распорядительнаго Комитета.

§ 40.

Казначей Отдѣла Л. К. Александровъ проситъ о составленіи акта Ревизіонной комиссіи послѣ каждой платной лекціи. Этимъ будетъ повѣряться правильность продажи билетовъ по корешкамъ. Достаточно, если Ревизіонная комиссія будетъ состоять только изъ предсѣдателя и двухъ членовъ.

Рѣшено: вопросъ этотъ внести въ Совѣтъ Отдѣла.

§ 41.

Имъ же доложено, что отъ члена Отдѣла барона де-Шодуара полученъ переводъ на 250 руб. Распредѣленіе этихъ денегъ не сдѣлано.

Рѣшено: запросить барона де-Шодуара, какъ предполагаетъ онъ распредѣлить означенныя деньги въ Отдѣлѣ.

§ 42.

Командующій войсками поручилъ члену Комитета М. С. Галкину прочесть платныя лекціи отъ Отдѣла въ г.г. Полтавѣ и Харьковѣ. М. С. Галкинъ проситъ объ этомъ написать письма: Полтавскому и Харьковскому губернаторамъ, а также и начальникамъ гарнизоновъ въ Полтавѣ и Харьковѣ—не имѣютъ ли они препятствій къ выполненію этого порученія.

Рѣшено: письма написать Распорядительному Комитету.

§ 43.

Членъ Отдѣла Иванъ Михайловичъ Каманинъ выразилъ желаніе сдѣлать доклады:

1) Взаимоотношеніе южно-русскихъ сословій, какъ причина войнъ Богдана Хмѣльницкаго.

2) Народное движеніе въ Кіевскомъ воеводствѣ.

Рѣшено: передать этотъ вопросъ въ Лекціонную комиссію.

§ 44.

Товарищъ предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшовъ внесъ докладъ, изъ коего видно: «что находящаяся рядомъ съ военнымъ соборомъ, бывшая церковь служила въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ трапезною церковью и постройка ея считается современною съ самимъ Николаевскимъ соборомъ, относя ко времени гетмана Мазепы (1690—1696 г.г.) См. требы Кіев. дух. акад. 1878 г. №№ 9 и 12. Описаніе Кіева, Закревскаго. Сообщеніе профессора Н. И. Петрова въ Кіевскомъ церковно-археологическомъ обществѣ 22 марта 1906 г.

По пріемной описи 1832 г., настоятелемъ военнаго собора принята была при Николаевскомъ соборѣ и трапезная церковь съ однимъ престоломъ и рѣзнымъ иконостасомъ.

Въ 1833 году предполагалось помѣстить въ трапезной церкви—церковь главной квартиры 1-й арміи, но это не осуществилось.

Въ 1836—1837 г.г., по соглашенію съ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, эта церковь была предоставлена для слушанія богослуженій студентамъ, строившагося тогда университета Св. Владиміра и гимназистамъ 1-й гимназіи.

13 августа 1838 года за № 2902 комендантъ Кіевской крѣпости сообщилъ настоятелю собора, что по диспозиціи инженернаго департа-

мента утверждено перестроить трапезную церковь для помѣщенія арестантовъ, почему «для приличія» предписывалось снять крестъ и куполъ, и убрать церковную утварь.

Ветхій иконостасъ ея былъ впослѣдствіи переданъ въ церковь Воскресенской слободки по ходатайству ея жителей, возобновлявшихъ свою церковь послѣ пожара въ 1845 году.

Въ 1864 г., по упраздненіи арестантскихъ ротъ, настоятель военнаго собора, обращалъ вниманіе на несоотвѣтствующее положеніе церкви, но въ отвѣтъ на представленіе—начальникъ окружного штаба отъ имени командующаго войсками Округа, ссылаясь на давность потери церкви —поставилъ въ укоръ военному духовенству, что оно допустило занять эту церковь 30 лѣтъ тому назадъ арестантами. Мѣсто алтаря велѣно было оградить и занять ротными иконами, расположенной тамъ роты полка.

Въ 1868 г. вновь просилось о возвращеніи церкви собору, но ходатайство отклонено по недостатку помѣщеній.

Теперь тамъ цейхгаузъ 168 пѣхотнаго Миргородскаго полка».

Д. П. Меньшовъ полагаетъ, что это зданіе вполнѣ соотвѣтствовало бы для временнаго помѣщенія музея Отдѣла.

Рѣшено: докладъ этотъ внести въ Совѣтъ Отдѣла съ просьбой возбудить ходатайство передъ командующимъ войсками—передать означенное помѣщеніе въ вѣдѣніе отдѣла.

Предсѣдатель Комитета *Н. Рѣщиковъ.*

Члены: *Д. Меньшовъ, Е. Томиловскій, М. Галкинъ, П. Андреевъ, Б. Стеллецкій, В. Пушечниковъ, Л. Александровъ, М. Фроловъ, Н. Наркевичъ, Б. Малявинъ, Б. Давыдовъ* и *В. Былинскій.*

Секретарь *Т. Губенко.*

№ 17.

3 марта 1910 г.

Предсѣдатель Комитета *Н. П. Рѣщиковъ.*

Присутствовали: товарищъ предсѣдателя *Д. П. Меньшовъ.*

Члены: *Е. П. Томиловскій, М. С. Галкинъ, П. Н. Андреевъ,*

Л. К. Александровъ, Н. Ѳ. Наркевичъ, Б. С. Малявинъ, М. П. Соловьевъ и *Т. Д. Губенко.*

§ 45. (Журн. № 16, § 37).

Отвѣтственнымъ «устроителемъ» собраній, лекцій и сообщеній отъ Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества избранъ членъ Распорядительнаго Комитета М. П. Соловьевъ.

§ 46. (Журн. №№ 6 и 9, §§ 13 и 4).

Распорядительнымъ Комитетомъ журналами №№ 6 и 9 1909 года постановлено было организовать экскурсію членовъ Отдѣла по рѣкамъ Днѣпру и Днѣстру съ цѣлью ознакомленія съ военно-историческими памятниками юго-западнаго раіона. По случаю Полтавскихъ торжествъ въ 1909 году эта экскурсія была отложена до лѣта 1910 года.

Рѣшено: руководство по означенной экскурсіи просить принять на себя профессора Новороссійскаго университета Фонъ-Стерна, коему написать письмо отъ Распорядительнаго Комитета.

§ 47. (Журн. №№ 14 и 15, §§ 11 и 23).

Членъ Комитета М. С. Галкинъ, коему поручена постановка отъ Отдѣла исторической пьесы «Измаилъ», проситъ образовать комиссію, коя бы распредѣлила мѣста въ театрѣ «Соловцовъ», заготовила билеты и афиши, а также организовала продажу ихъ.

Рѣшено: организацію этого вопроса поручить Лекціонной комиссіи (М. П. Соловьевъ и М. И. Фроловъ).

§ 48. (Журн. № 9, § 4).

16 августа исполнится 203 года со времени основанія Петромъ Великимъ крѣпости Кіевъ—вопросъ о празднованіи этого событія отложенъ до осени текущаго года.

Рѣшено: для означенной цѣли образовать Согласительную комиссію подъ предсѣдательствомъ члена Отдѣла П. В. Медера; въ составъ ея просить войти начальника штаба Кіевской крѣпости П. П. Жигулина, Б. И. Давыдова и С. Н. Крейтонъ.

§ 49. (Журн. № 9, § 4).

8 сентября годовщина Куликовской битвы (8 сент. 1380 г.), какъ отмѣтить это событіе.

Рѣшено: организовать публичную лекцію на эту тему. Лекторомъ просить члена Отдѣла Е. П. Карцова.

§ 50. (Журн. №№ 14 и 15, §§ 9 и 28 пост. Сов. 30 нояб. § 78).

Отъ В. Л. Модзалевскаго получено письмо, въ коемъ онъ указываетъ потомковъ Кочубея и Искры, живущихъ нынѣ въ Россіи.

Рѣшено: послать всѣмъ указаннымъ въ письмѣ лицамъ увѣдомленіе, что Отдѣломъ открыта подписка на памятникъ Кочубею и Искрѣ.

§ 51. (Журн. № 10, § 8).

Членъ Отдѣла Л. М. Черницкій, работающій въ библіотекѣ барона де-Шодуара (гор. Житоміръ), прислалъ перечень книгъ, важныхъ въ военно-историческомъ значеніи, кои имъ выбраны изъ каталога означенной библіотеки.

Рѣшено: просить секретаря Отдѣла Б. С. Стеллецкаго подробно ознакомиться съ библіотекой барона де-Шодуара текущимъ лѣтомъ, а присланный перечень книгъ передать въ Архивную комиссію.

§ 52.

Членъ Комитета Е. П. Томиловскій заявилъ, что въ архивѣ и библіотекѣ Печерской лавры находятся очень старинные портреты: Петра Великаго, Императора Павла, Екатерины Великой и царицы Анны Іоанновны—желательно просить митрополита Флавіана передать означенные портреты въ музей Отдѣла.

Рѣшено: вопросъ этотъ внести въ Совѣтъ Отдѣла.

Предсѣдатель Комитета *Н. Рыщиковъ.*

Члены: *Д. Меньшовъ, Е. Томиловскій, М. Галкинъ, П. Андреевъ, Л. Александровъ, Н. Наркевичъ, Б. Малявинъ* и *М. Соловьевъ.*

Секретарь *Т. Губенко.*

Постановленія

Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Засѣданіе 22 января 1910 г.

Предсѣдательствовалъ: генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Попечитель музея *Ф. Ф. Треповъ.*

Присутствовали: товарищъ предсѣдателя *В. С. Иконниковъ.*

Члены Совѣта: *Н. А. Епанчинъ, Н. А. Ходоровичъ, Н. П. Рѣщиковъ, В. М. Драгомировъ, К. Ф. Холостовъ, В. З. Завитневичъ, Ю. А. Шмидтъ;* при секретарѣ *Б. С. Стеллецкомъ* и казначеѣ *Л. К. Александровѣ.*

Были приглашены на засѣданіе и присутствовали: епископъ Чигиринскій *Павелъ*, попечитель Кіевскаго учебнаго округа *П. А Зиловъ*, помощникъ редактора «Военно-Историческаго Вѣстника» *М. С. Галкинъ*, членъ-корреспондентъ Отдѣла *Н. Ф. Наркевичъ*, товарищъ предсѣдателя Музейной комиссіи *Н. С. Крейтонъ*, секретарь Распорядительнаго Комитета *Т. Д. Губенко.*

§ 82.

Предсѣдатель Совѣта генералъ-адъютантъ Ивановъ, открывая засѣданіе предложилъ членамъ Совѣта выразить отъ имени Отдѣла благодарность:

1) Его Преосвященству епископу Павлу за оказанное членамъ Отдѣла содѣйствіе по осмотру Михайловскаго монастыря, Софійскаго собора, Десятинной церкви и церковно-археологическаго музея.

2) Его Высокопревосходительству Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору и попечителю военно-историческаго музея въ Кіевѣ генералъ-адъютанту Трепову—за его горячее сочувствіе и содѣйствіе Отдѣлу и помощь, оказанную Его Высокопревосходительствомъ въ возбужденіи вопроса объ отводѣ временнаго помѣщенія для военнаго музея въ Кіевскомъ Императорскомъ дворцѣ.

3) Его Превосходительству товарищу предсѣдателя Отдѣла, заслуженному профессору В. С. Иконникову за организацію и личное руководство осмотромъ членами Отдѣла: библіотеки университета Св. Владиміра, архива древнихъ актовъ и палеографической выставки.

и 4) Члену Отдѣла М. С. Галкину за сдѣланный имъ докладъ о Севастополѣ и о памятникахъ его обороны (въ картинахъ волшебнаго фонаря).

§ 83.

Предсѣдателемъ Совѣта внесено предложеніе созвать общее годовое собраніе членовъ Отдѣла на 2-е февраля, въ 8 часовъ вечера, въ помѣщеніи Кіево-Печерскаго военнаго собранія.

Предложеніе принято; поручено Секретарю сдѣлать необходимыя распоряженія.

§ 84.

Заслушана и принята программа годового общаго собранія:

1) Общій обзоръ дѣятельности Отдѣла—докладъ секретаря Отдѣла.

2) Докладъ предсѣдателя Распорядительнаго Комитета.

3) Доклады предсѣдателей комиссій: Редакціонной, Строительной, Архивной.

4) Докладъ Предсѣдателя Ревизіонной комиссіи.

5) Докладъ казначеемъ Отдѣла денежнаго отчета и смѣты будущаго года.

Музейная и комиссія съемокъ и снимковъ докладовъ не представятъ въ это годовое собраніе, въ виду того, что комиссіи эти не успѣли еще окончательно сложиться и войти въ кругъ ихъ дѣятельности.

§ 85.

Вниманію Совѣта доложена, посланная предсѣдателемъ Отдѣла, телеграмма въ Московское ИМПЕРАТОРСКОЕ Археологическое Общество по случаю 25-лѣтія смерти основателя этого Общества—графа Уварова и полученный на эту телеграмму благодарственный отвѣтъ.

§ 86.

Заслушано отношеніе предсѣдателя ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной комиссіи по установленію празднованія 200-лѣтія Полтавской побѣды отъ 6 января за № 506, по которому десять членовъ Отдѣла, наиболѣе потрудившихся по организаціи этихъ празднествъ въ г. Кіевѣ, получили медали, а именно: 1) генералъ-адъютантъ Треповъ, 2) генералъ-

лейтенантъ Чуринъ, 3) генералъ-маіоръ Рѣщиковъ, 4) полковникъ Гавриловъ, 5) полковникъ Казановичъ, 6) капитанъ Фроловъ, 7) капитанъ Давыдовъ, 8) капитанъ Александровъ, 9) г-нъ Савенко и 10) г-нъ Балясный.

§ 87.

Заслушано и принято къ свѣдѣнію письмо начальника съемки юго-западнаго пространства, генералъ-лейтенанта Ю. А. Шмидта съ выраженіемъ согласія принять предсѣдательствованіе въ комиссіи съемокъ и снимковъ.

Справка: § 80 постановленій.

§ 88.

Секретарь Отдѣла доложилъ проектъ годового отчета.

Отчетъ одобренъ и принятъ для внесенія въ общее годовое собраніе членовъ Отдѣла.

(Отчетъ въ приложеніи).

§ 89.

Членъ Отдѣла М. С. Галкинъ доложилъ Совѣту проектъ постановки на сценѣ военно-исторической пьесы «Измаилъ».

М. С. Галкинъ въ краткихъ словахъ очертилъ общее значеніе постановки подобныхъ пьесъ для поднятія патріотическихъ и національныхъ чувствъ какъ среди учащейся молодежи, такъ и среди общества, онъ указалъ, что пьеса эта имѣетъ еще и то достоинство, что она фотографически вѣрно передаетъ типы и характеры славныхъ героевъ Екатериненской эпохи и тѣмъ много способствуетъ уясненію исторіи этого времени и быта.

Докладъ М. С. Галкина одобренъ Совѣтомъ Отдѣла и постановлено просить его приступить къ выполненію.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа П. А. Зиловъ, высказавъ горячее сочувствіе этому начинанію, призналъ желательнымъ чтобы спеціально одинъ спектакль, (можетъ быть генеральная репетиція), была бы предоставлена для учебныхъ заведеній, при чемъ П. А. Зиловъ считаетъ возможнымъ покрыть часть расходовъ, вызванныхъ постановкой этой пьесы, средствами учебнаго вѣдомства.

Дальнѣйшее обсужденіе этого вопроса выяснило:

1) Необходимый отпускъ изъ суммъ Отдѣла въ распоряженіе М. С. Галкина въ видѣ аванса 500 руб. съ обязательствомъ по покрытіи расходовъ сборомъ отъ спектакля, таковой вернуть. Принято.

2) Просить Е. С. Трепову принять подъ свое покровительство это дѣло.

3) Просить А. Н. Алексѣеву и Е. В. Зилову также покровительствовать этому начинанію.

4) Спектакль рѣшено поставить около 16 марта въ одномъ изъ городскихъ театровъ.

5) Генеральную репетицію (утренній спектакль) предоставить для учащейся молодежи гражданскихъ, духовныхъ и военныхъ учебныхъ заведеній. Распредѣленіе мѣстъ на этомъ спектаклѣ предоставить полному распоряженію члена Отдѣла П. А. Зилову.

6) Въ случаѣ, если этотъ опытъ окажется удачнымъ, рѣшено продолжать постановку историческихъ и бытовыхъ пьесъ (былинъ).

7) Пьеса должна быть поставлена почти исключительными силами членовъ Отдѣла.

§ 90.

Членъ Совѣта Н. А. Ходоровичъ возбудилъ вопросъ разработки программы празднованія юбилея 1812 года.

По обсужденіи этого предложенія, постановлено образовать смѣшанную междувѣдомственную комиссію, предсѣдательствованіе въ которой просить принять Н. А. Ходоровича.

Въ составъ комиссіи должны войти представители отъ духовнаго вѣдомства, гражданскихъ управленій, военнаго и учебнаго вѣдомствъ и городского управленія.

Епископъ Павелъ благословилъ на занятія въ этой комиссіи настоятеля Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора, отца протоіерея Златоверховникова.

Начальникъ края генералъ-адъютантъ Треповъ избралъ въ составъ комиссіи управляющаго своей канцеляріей, дѣйств. статск. совѣтника А. Н. Невѣрова.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа предложилъ въ члены комиссіи директора I мужской гимназіи д. с. с. В. П. Стороженко.

Относительно другихъ членовъ: отъ военнаго, духовно-учебнаго вѣдомства, городского управленія, военно-учебныхъ заведеній и патріотическихъ организацій г. Кіева, постановлено обратиться къ подлежащимъ начальникамъ и предсѣдателямъ.

§ 91.

Предсѣдатель Редакціонной комиссіи и редакторъ «Военно-Историческаго Вѣстника» доложилъ Совѣту, что отсутствіе опредѣленныхъ

средствъ у редакціи и малое знакомство Общества съ новымъ журналомъ при невозможности израсходовать сколько нибудь значительную сумму на объявленія, вынуждаютъ его просить, въ цѣляхъ возможности дальнѣйшаго существованія журнала, принять слѣдующія мѣры:

1) Просить Командующаго войсками объявить войскамъ, управленіямъ и учрежденіямъ округа объ этомъ журналѣ.

2) Просить о томъ же, по отношенію гражданскихъ учрежденій, Начальника края.

Принимая во вниманіе, что расходы по изданію журнала значительно превышаютъ приходъ и что на будущій годъ ожидается дефицитъ до 3000 рублей (безъ оплаты гонорара), то разрѣшить:

3) Половину сбора отъ платныхъ публичныхъ лекцій и спектаклей передать въ кассу редакціи.

4) Разрѣшить кредитъ въ типографіи до 2000 руб. подъ поручительствомъ всего Отдѣла.

Произшедшій по данному вопросу обмѣнъ мнѣній выяснилъ желаніе расширить программу «Вѣстника», доведя ее до вида ежедневной военной газеты, но это, по отсутствіи необходимыхъ средствъ даже для ежемѣсячнаго органа, не оказалось возможнымъ принять.

Постановлено п.п. 1, 2 и 4 принять въ редакціи, предложенной редакторомъ «Военно-Историческаго Вѣстника», поручивъ Редакціонной комиссіи непосредственно сдѣлать по нимъ необходимыя сношенія, по пункту же 3, т. е. объ отчисленіи средствъ изъ кассы Отдѣла постановлено: передавать въ кассу Редакціонной комиссіи всѣ поступленія отъ публичныхъ лекцій и спектаклей, за удержаніемъ 200 рублей, которыя должны поступить въ общую кассу Отдѣла по общей смѣтѣ.

Поручить М. С. Галкину, въ виду предстоящей его поѣздки въ С.-Петербургъ, лично отъ имени Совѣта Отдѣла, возбудить ходатайство передъ подлежащими учрежденіями и лицами о выдачѣ субсидіи.

§ 92.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Н. П. Рѣщиковъ доложилъ, что желательно для большаго распространенія историческихъ свѣдѣній среди членовъ Отдѣла, проживающихъ внѣ г. Кіева, командировать лекторовъ въ другіе наиболѣе значительные города для лекцій, при этомъ указалъ, что въ первую очередь могъ быть командированъ

В. И. Гавриловъ (осада Троицко-Сергіевой лавры) и М. С. Галкинъ (осада Севастополя и памятники его обороны).

Совѣтъ, раздѣляя вполнѣ высказанную мысль, однако затруднился утвердить это въ виду отсутствія необходимыхъ средствъ на оплату переѣзда лекторовъ, почему постановилъ поручить Распорядительному Комитету предварительно снестись съ предсѣдателями подъотдѣловъ, выяснивъ условія этихъ лекцій (платныя или безплатныя) и затѣмъ по сему войти въ Совѣтъ съ вполнѣ законченнымъ докладомъ.

Предсѣдатель Отдѣла съ своей стороны высказался въ томъ смыслѣ, что онъ, какъ Командующій войсками, одобряетъ это, а относительно военныхъ членовъ Отдѣла—лучшихъ лекторовъ будетъ командировать въ гарнизоны.

§ 93.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Н. П. Рѣщиковъ доложилъ выработанную программу лекцій въ г. Кіевѣ:

1) 23 января въ залѣ Биржи, платная лекція члена Отдѣла Г. Е. Афанасьева «Причины и значеніе франко-прусской войны».

2) 25 января въ помѣщеніи Кіево-Печерскаго военнаго собранія, безплатная лекція В. И. Гаврилова «300-лѣтіе осады Троицко-Сергіевой лавры».

3) 30 января въ залѣ Биржи, 2-я платная лекція члена Отдѣла Г. Е Афанасьева «Причины и значеніе франко-прусской войны» (продолженіе).

4) 9 февраля въ Кіевскомъ Гарнизонномъ собраніи, кинематографъ Штремера (платн.) и послѣ него безплатная лекція В. И. Гаврилова «Нѣкоторыя сраженія Великой Сѣверной войны».

5) 18 февраля въ Кіевскомъ Гарнизонномъ собраніи, безплатная публичная лекція генералъ-лейтенанта Гейсмана «Сраженіе при Грюнвальдѣ 1410 г.».

6) 1 марта въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи, безплатная лекція г-на Н. В. Пахаревскаго «Кіевскій палеолитъ» и г-на Вельмина «Раскопки въ г. Кіевѣ».

7) 8 марта въ Гарнизонномъ собраніи, сообщеніе профессора В. З. Завитневича «Бѣлгородка».

8) 15 марта въ Гарнизонномъ собраніи, платная публичная лекція профессора Сикорскаго «Психологія самоубійства».

9) 22 марта въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи, платная лекція профессора М. К. Леплинскаго.

10) 29 марта въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи, платная публичная лекція профессора Ю. А. Кулаковскаго.

11) 5 апрѣля въ Гарнизонномъ собраніи, платная лекція М. С. Галкина «Измаилъ», его историческіе памятники.

12) 12 апрѣля въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи, сообщеніе М. К. Дитерихса.

Профессоръ В. З. Завитневичъ заявилъ, что онъ измѣняетъ тему своей лекціи и прочтетъ лекцію о событіяхъ смутныхъ временъ въ связи съ осадою Троицко-Сергіевой лавры. Эта лекція можетъ быть назначена публичной—платной.

Совѣтъ принялъ докладъ Н. П. Рѣцикова къ свѣдѣнію, высказавъ пожеланія, чтобы на лекцію генералъ-лейтенанта Гейсмана были бы приглашены учащіеся военно-учебныхъ, духовныхъ и гражданскихъ заведеній и по заявленію В. С. Иконникова и П. А. Зилова, постановлено поручить Распорядительному Комитету просить ректора университета Св. Владиміра не будетъ ли признано возможнымъ отвести для чтенія лекцій помѣщеніе, взамѣнъ Кіево-Печерскаго военнаго собранія, въ университетѣ.

§ 94.

Относительно разсылки объявленій о лекціяхъ членамъ Отдѣла, постановлено разсылку производить именными повѣстками каждому члену, и кромѣ того Командующій войсками отдастъ распоряженіе Кіевскому коменданту чтобы объ этихъ лекціяхъ объявлялось въ приказаніяхъ по гарнизону.

§ 95.

Въ виду пребыванія г. Синельникова въ С.-Петербургѣ, до сихъ поръ не представилось возможнымъ выполнить § 68 постановленія, почему постановлено поручить М. С. Галкину во время его пребыванія въ С.-Петербургѣ передать отъ имени Отдѣла г-ну Синельникову просьбу принять подъ свое покровительство.

§ 96.

Казначеемъ Отдѣла доложенъ вносимый въ общее собраніе проектъ годового денежнаго отчета и проектъ смѣты расходовъ на 1910 г. Отчетъ и смѣта приняты.

(См. годовой отчетъ).

§ 97.

За предсѣдателя Ревизіонной комиссіи Н. П. Рѣщиковъ доложилъ отчетъ этой комиссіи.

Принято къ свѣдѣнію.

(См. годовой отчетъ).

§ 98.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Н. П. Рѣщиковъ доложилъ, выработанную имъ инструкцію этому комитету.

Инструкція утверждена и принята къ исполненію.

(См. приложеніе).

§ 99.

Товарищъ предсѣдателя Архивной комиссіи Д. М. Меньшовъ доложилъ, выработанную имъ, инструкцію этой комиссіи.

Инструкція утверждена и принята къ исполненію.

(См. приложеніе).

§ 100.

Для болѣе широкаго распространенія свѣдѣній о дѣятельности Отдѣла постановлено: поручить предсѣдателю комиссіи съемокъ и снимковъ Ю. А. Шмидту сдѣлать распоряженіе объ заготовкѣ открытыхъ писемъ съ видами и группами, относящимися къ дѣятельности Отдѣла и эти открытки пустить въ продажу.

§ 101.

Совѣтъ Отдѣла, разсмотрѣвъ представленные членомъ Отдѣла М. Ф. Бакулинымъ документы, постановилъ выразить М. Ф. искреннюю благодарность отъ имени Кіевскаго Отдѣла.

Предсѣдатель Отдѣла,
генералъ-адъютантъ *Ивановъ*.

Секретарь *Бор. Стеллецкій*.

---

2 февраля 1910 года.

Предсѣдательствовалъ: генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали: попечитель музея Отдѣла, генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ*; товарищи предсѣдателя: *В. С. Иконниковъ* и *М. В. Алексѣевъ.*

Члены Совѣта: *Н. П. Рыциковъ, В. М. Драгомировъ, К. Ф. Холостовъ, Н. А. Епанчинъ, Ю. А. Кулаковскій, В. З. Завитневичъ, Ю. А. Шмидтъ, Н. А. Ходоровичъ* и *К. С. Новогребельскій.*

При секретарѣ Отдѣла *Б. С. Стеллецкомъ* и казначеѣ *Л. К. Александровѣ.*

§ 102.

Предсѣдатель Отдѣла объявилъ, что коммерціи совѣтникъ Семенъ Семеновичъ Могилевцевъ, сочувствуя цѣлямъ нашего Отдѣла и будучи посвященъ въ его матеріальныя средства, проситъ принять отъ него въ даръ Отдѣлу, для развитія его дѣятельности 10000 руб.

Совѣтъ единогласно постановилъ выразить искреннюю благодарность С. С. Могилевцеву за его щедрый даръ, дающій возможность развить дѣятельность Отдѣла.

§ 103.

Предсѣдатель Отдѣла возбудилъ вопросъ о распредѣленіи пожертвованныхъ 10000 рублей, предложивъ ихъ предназначить:

1) какъ сумму для пособія органу Отдѣла «Военно-Историческому Вѣстнику»;

2) отчислить часть на оборудованіе учрежденій Отдѣла;

3) отчислить 50 руб. въ видѣ пожизненнаго членскаго взноса С. С. Могилевцева.

Въ виду наступающихъ 1912—1913 г.г., важныхъ въ жизни Россіи, историческихъ празднованій юбилеевъ, предсѣдатель Отдѣла предполагаетъ, что слѣдовало бы принять такое распредѣленіе суммы: 5000 руб. на расходы 1910 и 1911 г.г. и 5000 руб. оставить до общаго собранія 1912 г., когда и дать имъ соотвѣтственное назначеніе.

Изъ предназначенныхъ на 1910—11 г.г. 5000 руб. 3000 передать Редакціонной комиссіи, а 2000 оставить въ распоряженіи Совѣта Отдѣла на раскопки, музей и другія текущія нужды.

Послѣдовавшимъ затѣмъ обмѣномъ мнѣній, въ которомъ принялъ участіе Попечитель музея генералъ-адъютантъ Треповъ, было принято слѣдующее постановленіе:

1) 5 тыс. руб. остаются въ распоряженіи Совѣта Отдѣла, изъ нихъ $1^1/_2$ тыс. руб предназначаются въ текущемъ году на изданіе «Военно-Историческаго Вѣстника» и $3^1/_2$ тыс. въ непосредственное распоряженіе Совѣта по смѣтѣ 1910 г., а за вычетомъ изъ послѣдней суммы 50 руб. пожизненнаго членскаго взноса, 3450 рублей.

2) 5 тыс. руб. оставляются до слѣдующаго 1911 г. и предназначаются для потребностей 1912—13 г.г. и дальнѣйшаго развитія «Вѣстника».

§ 104.

Единогласно принято предложеніе Предсѣдателя Отдѣла ходатайствовать о зачисленіи С. С. Могилевцева въ почетные члены Общества.

Предсѣдатель Отдѣла,
генералъ-адъютантъ *Ивановъ*

Секретарь *Бор. Стеллецкій.*

Утверждена Совѣтомъ Отдѣла 22 января 1910 г. (§ 99 постановленій).

Инструкція

Архивной Комиссіи Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества съ состоящею при этой комиссіи библіотекою Отдѣла.

---

1. Въ Архивной комиссіи сосредоточивается дѣятельность Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества по розыскиванію, собиранію, охраненію, описанію, обработкѣ и опубликованію документовъ, находящихся въ раіонѣ Отдѣла, какъ въ архивахъ и другихъ учрежденіяхъ, такъ и въ частномъ владѣніи, имѣющихъ значеніе для задачъ, преслѣдуемыхъ Обществомъ (п. 6, лит. а положенія о мѣстныхъ отдѣлахъ Императорскаго Русск. Воен.-Историч. Общества).

2. Въ своей дѣятельности Архивная комиссія имѣетъ въ виду содѣйствіе въ раіонѣ Кіевскаго Отдѣла Военно-Историческаго Общества къ упорядоченію архивнаго дѣла.

3. Представляя въ Совѣтъ Отдѣла предположенія о приведеніи въ извѣстность архивовъ войсковыхъ частей и управленій, находящихся въ раіонѣ Отдѣла, Архивная комиссія, по даннымъ отъ Совѣта разрѣшеніямъ или указаніямъ, сносится съ соотвѣтствующими начальниками частей, войскъ, управленій и штабовъ для полученія отъ нихъ свѣдѣній объ имѣющихся у нихъ архивахъ и, для сосредоточенія въ Архивѣ Отдѣла возможно болѣе полныхъ справокъ о всѣхъ старыхъ, имѣющихъ историческій интересъ дѣлахъ, принимаетъ мѣры къ приведенію въ извѣстность такихъ дѣлъ, къ описанію или снятію копій съ наиболѣе важныхъ документовъ, поручая исполненіе сего членамъ Отдѣла, желающимъ работать по архивному дѣлу.

4. Въ отношеніи архивовъ, находящихся въ вѣдѣніи мѣстныхъ гражданскихъ властей, Архивная комиссія, на основаніи § 37 постановленія Совѣта Отдѣла 13 апрѣля 1909 г., обращается въ соотвѣтствующія учрежденія о предоставленіи членамъ Отдѣла возможности

работать въ этихъ архивахъ по описанію ихъ дѣлъ и снятію копій съ представляющихъ интересъ бумагъ и документовъ.

5. Возможно широкими оповѣщеніями какъ въ печати, такъ и черезъ посредство членовъ Общества о стремленіи Архивной комиссіи привести въ извѣстность какъ можно больше архивныхъ данныхъ и собирать архивные документы, Архивная комиссія привлекаетъ къ содѣйствію въ этомъ и отдѣльныхъ какъ военнослужащихъ, такъ и частныхъ лицъ, въ надеждѣ, что многія изъ нихъ, обладая семейными или случайно доставшимися имъ документами, имѣющими значеніе военно или обще-историческое, равно и бытоваго характера, не откажутъ, если не въ предоставленіи такихъ документовъ въ собственность Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, то въ сообщеніи о нихъ Архивной комиссіи этого Отдѣла для осмотра или снятія копій.

6. Всѣ поступающія какъ по вышеизложеннымъ тремъ пунктамъ свѣдѣнія объ архивахъ и отдѣльныхъ документахъ, такъ и все скопированное съ нихъ, по мѣрѣ полученія въ Архивной комиссіи, заносится въ опись архивныхъ дѣлъ и документовъ и, подъ соотвѣтствующимъ номеромъ, хранится въ Архивѣ Отдѣла, а для предоставленія членамъ Отдѣла пользоваться всѣми поступающими въ Архивную комиссію документами и свѣдѣніями объ архивахъ, о каждомъ поступленіи объявляется въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ», который будетъ служить всѣмъ членамъ Общества указателемъ матеріаловъ, которыми они могутъ пользоваться въ Архивной комиссіи.

7. Свѣдѣнія объ архивахъ и документахъ, подлинные документы и копіи съ нихъ, поступающіе помимо Архивной комиссіи въ канцелярію Отдѣла, въ Распорядительный Комитетъ или въ Редакціонную комиссію*), непремѣнно должны изъ оныхъ передаваться по принадлежности въ Архивную комиссію для внесенія въ ея опись и въ очередное оповѣщеніе о поступившихъ матеріалахъ и, лишь послѣ этого, они могутъ быть предоставляемы членамъ Общества, желающимъ воспользоваться ими, какъ матеріаломъ для своихъ работъ или рецензій.

8. Архивная комиссія состоитъ изъ предсѣдателя, товарища его, членовъ и секретаря. Предсѣдатель и его товарищъ избираются по

---

*) И вмѣстѣ съ тѣмъ о всѣхъ поступленіяхъ въ Архивъ сообщается Распорядительному Комитету, а о болѣе цѣнныхъ докладывается Совѣту Отдѣла.

представленію Распорядительнаго Комитета Совѣтомъ Отдѣла. Члены приглашаются предсѣдателемъ комиссіи изъ членовъ Отдѣла, заявившихъ желаніе принять участіе въ архивной работѣ; секретарь избирается комиссіею изъ числа ея членовъ.

9. Засѣданія Архивной комиссіи назначаются по распоряженію предсѣдателя ея, по мѣрѣ накопленія матеріала, который желательно разсмотрѣть въ составѣ комиссіи. Приглашенія въ назначенное засѣданіе разсылаются по распоряженію предсѣдателя какъ членамъ комиссіи, такъ и постороннимъ лицамъ, участіе которыхъ въ обсужденіи подлежащихъ разсмотрѣнію вопросовъ признается предсѣдателемъ полезнымъ для дѣла.

10. Постановленія комиссіи вписываются въ книгу, которая ведется для сего секретаремъ комиссіи, подписываются лицами, участвовавшими въ засѣданіи, и въ предѣлахъ распоряженія предсѣдателя приводятся въ исполненіе, а копіи съ постановленій представляются въ Совѣтъ Отдѣла.

11. При Архивѣ состоитъ библіотека Отдѣла, основаніе которой положено пожертвованными Отдѣлу книгами и журналами, вѣдомость которымъ напечатана во 2-ой книжкѣ «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1909 г. (№№ 3 и 4).

12. Библіотека состоитъ въ вѣдѣніи Архивной комиссіи и пополняется изданіями: а) поступающими въ даръ Кіевскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Воен.-Историч. Общества, б) присылаемыми въ обмѣнъ на книжки издаваемаго при Отдѣлѣ «Вѣстника», и в) пріобрѣтаемыми на средства Отдѣла для пополненія библіотеки и для надобностей Отдѣла.

13. Архивная комиссія, пополнивъ въ значительной степени библіотеку обращеніемъ къ войскамъ и къ членамъ Отдѣла съ просьбами передать въ библіотеку ненужныя имъ книги историческаго и военнаго содержанія, должна по мѣрѣ возможности оповѣщеніями напоминать о томъ, что всѣ оказывающіяся въ войсковыхъ частяхъ, штабахъ и управленіяхъ изданія и справочныя книги могутъ быть очень полезны въ библіотекѣ Отдѣла, какъ справочный матеріалъ, и будутъ приниматься Архивною комиссіею съ большою благодарностью. Архивная комиссія обращаетъ особенное вниманіе на поступленіе въ библіотеку войсковыхъ исторій, хроникъ и памятокъ.

14. Пріобрѣтеніе въ библіотеку книгъ на средства Отдѣла производится по предположеніямъ Архивной комиссіи, съ утвержденія Распорядительнаго Комитета, который, въ зависимости отъ средствъ Отдѣла, можетъ дать разрѣшеніе, въ предѣлахъ какой-либо опредѣленной на годъ суммы, пріобрѣтать изданія и пособія по непосредственному усмотрѣнію Архивной комиссіи.

15. Всѣ поступающія въ Отдѣлъ изданія, подлежащія зачисленію въ библіотеку, заносятся въ библіотечную опись и о полученіи ихъ въ библіотекѣ, Архивная комиссія объявляетъ въ ближайшей книжкѣ «Военно-Историческаго Вѣстника», а потому всѣ изданія, слѣдующія въ библіотеку, поступающія въ канцелярію Отдѣла или въ комиссію, редактирующую «Вѣстникъ», должны по мѣрѣ полученія ихъ передаваться въ Архивную комиссію для занесенія въ опись и включенія въ замѣтку для напечатанія въ «Вѣстникѣ».

16. Если поступающія въ канцелярію Отдѣла или въ Редакціонную комиссію изданія нужны кому-либо для просмотра или рецензіи, то при передачѣ ихъ въ Архивную комиссію для зачисленія въ библіотеку, сообщается объ этомъ, и Архивная комиссія обязана, записавъ эти изданія, немедленно передать ихъ въ Редакціонную комиссію или указанному члену Отдѣла.

17. Впредь до устройства библіотеки въ соотвѣтствующемъ помѣщеніи, всѣ изданія, о полученіи которыхъ печатается въ «Воен.-Истор. Вѣстникѣ», выдаются изъ библіотеки по распоряженію товарища предсѣдателя Архивной комиссіи всѣмъ членамъ Общества подъ росписки, которыя хранятся при описи библіотеки.

18. По надлежащемъ устройствѣ библіотеки въ соотвѣтствующемъ помѣщеніи, правила пользованія ею должны быть составлены Архивною комиссіею и представлены на утвержденіе Совѣта Отдѣла, а для завѣдыванія библіотекою долженъ быть избранъ тою же комиссіею библіотекарь изъ числа членовъ Отдѣла.

Предсѣдатель Архивной и библіотечной
комиссіи *В. Иконниковъ.*

Товарищъ предсѣдателя *Д. Меньшовъ.*

Утверждена Совѣтомъ Отдѣла 22 января 1910 г. (§ 98 постановленій).

Инструкція

Распорядительному комитету Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Распорядительный Комитетъ есть исполнительный органъ Совѣта Отдѣла.

Онъ состоитъ: изъ предсѣдателя, товарища его, секретаря и членовъ.

Кромѣ того въ составъ Распорядительнаго Комитета входятъ въ качествѣ обязательныхъ членовъ: секретарь и казначей Отдѣла.

Предсѣдатель Комитета и его товарищъ избираются Совѣтомъ изъ числа членовъ послѣдняго.

Секретарь избирается предсѣдателемъ изъ числа членовъ Отдѣла; прочіе члены Комитета назначаются отъ каждой изъ существующихъ въ Отдѣлѣ комиссій и утверждаются постановленіемъ Комитета.

Независимо делегатовъ, отъ комиссій (по 2 отъ каждой) членами Комитета могутъ быть приглашены лица, присутствіе которыхъ въ его составѣ будетъ признано полезнымъ.

Помимо исполненія журнальныхъ постановленій Совѣта, имѣющихъ общій характеръ и не подлежащихъ вѣдѣнію спеціальныхъ комиссій, на Распорядительный Комитетъ возлагается:

1) Сводка всѣхъ частныхъ смѣтъ въ общую годовую смѣту Отдѣла съ необходимыми измѣненіями, вызванными уравненіемъ предполагаемаго прихода съ проектированнымъ расходомъ.

2) Пріемъ и разсмотрѣніе разнаго рода заявленій, исходящихъ отъ членовъ Общества, а также составленіе по нимъ доклада Совѣту.

3) Организація лекцій и сообщеній.

4) Организація экскурсій.

5) Составленіе группъ и объединеніе ихъ по разработкѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ.

6) Всѣ работы, не входящія въ кругъ дѣятельности существующихъ комиссій.

Распорядительному Комитету предоставляется право вносить въ

Совѣтъ и свои представленія по поводу дѣятельности другихъ комиссій съ цѣлью объединенія ихъ работы въ интересахъ общаго дѣла.

Засѣданія Распорядительнаго Комитета могутъ быть двухъ родовъ:

Частныя: относящіяся къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ;

Общія: для обсужденія принципіальныхъ и другихъ важныхъ вопросовъ, подлежащихъ внесенію въ Совѣтъ.

На частныя засѣданія приглашается очередная половина членовъ Комитета.

Рѣшенія постановляются простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ рѣшающій голосъ принадлежитъ предсѣдательствующему.

Въ концѣ года Распорядительный Комитетъ вноситъ въ Совѣтъ отчетъ о всей своей дѣятельности въ теченіе отчетнаго года.

Предсѣдатель *Н. Рыщиковъ.*

Секретарь *Т. Губенко.*

Книги, матеріалы и справки,

поступившіе въ библіотеку и архивъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

*Первое дополненіе къ списку, напечатанному въ книжкѣ 3—4 «Военно-Историческаго Вѣстника», за 1909 г.

А. Книги и изданія, поступившія въ библіотеку Отдѣла.

I. Отъ товарища предсѣдателя Отдѣла, засл. профессора В. С. Иконникова, труды его:

*171. Очеркъ разработки Русской исторіи въ XVIII вѣкѣ. Лекція привать-доцента Императорскаго Харьковскаго Университета В. Иконникова. Харьковъ, 1867 г.

172. Общій взглядъ на развитіе науки русской исторіи. Вступительная лекція, читанная въ Университетѣ св. Владиміра 12 сентября 1868 г. доцентомъ В. Иконниковымъ (изъ Универс. Извѣстій 1868 г.).

173. О разборѣ архива графа П. А. Румянцева-Задунайскаго (записка М. О. Судіенко). Сообщеніе В. Иконникова. (Изъ 6-ой книги «Чтеній въ Историч. Обществѣ Нестора-Лѣтописца»).

174. Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ Очеркъ его жизни и дѣятельности въ пользу разработки русской исторіи. В. С. Иконниковъ.

175. Отзывъ о сочиненіи П. Н. Буцинскаго: «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ». Харьковъ. 1889 г. Профессоръ В. Иконниковъ. (Изъ Университ. Извѣстій 1892 г.).

176. Отзывъ объ изслѣдованіи М. И. Лилеева: «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и Стародубьѣ XVII—XVIII в.в. Кіевъ. 1905 г. Профессоръ В. Иконниковъ. (Изъ Университ. Извѣстій 1897 г.).

177. Александръ Густавовичъ Брикнеръ († 3 ноября 1896 г.). В. С. Иконниковъ. (Изъ XII книги «Чтеній въ Историческ. Обществѣ Нестора Лѣтописца»).

178. Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюмина. (2 января 1897 г.). В. С. Иконниковъ. (Изъ XII книги «Чтеній въ Историческ. Обществѣ Нестора-Лѣтописца)».

179. Отзывъ о сочиненіи магистра С. О. Платонова, представленномъ на степень доктора русской исторіи: «Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в.в.». (Опытъ изученія общественнаго строя и словесныхъ отношеній въ смутное время). СПБ. 1899 г. Профес. В. Иконниковъ. (Изъ Университетск. Извѣстій 1900 г.).

180. Историческіе труды Болтина. В. С. Иконниковъ. (Оттискъ изъ «Русскаго Біографическаго Словаря»).

181. Отзывъ о сочиненіи М. С. Попова: «Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій». СПБ. 1905 г. В. С. Иконниковъ. (Отдѣльный оттискъ изъ «Отчета о 49-мъ присужденіи наградъ графа Уварова». СПБ. 1909 г.).

II. Кромѣ того, отъ профес. В. С. Иконникова получено:

182. Пятидесятилѣтіе Императорскаго Университета св. Владиміра. 1834—1884 г. Рѣчь, произнесенная на юбилейномъ актѣ Университета ординарн. профессоромъ М. В. Владимірскимъ-Будановымъ.

III. Отъ генералъ-лейтенанта Н. А. Епанчина его трудъ.

183. Очеркъ похода 1829 года въ Европейской Турціи. Н. Епанчинъ. Часть 1-я. Подготовка къ походу. Часть 2-я. До перехода черезъ Балканы. Часть 3-я. Переходъ черезъ Балканы.

IV. При осмотрѣ членами Кіевскаго Отдѣла Военно-Историческаго Общества Библіотеки Университета св. Владиміра, профес. В. С. Иконниковъ и библіотекарь Университета В. А. Кордтъ передали для библіотеки Отдѣла изданіе Университета:

184. Кіевъ и Университетъ св. Владиміра при Императорѣ Николаѣ I 1825—1855 г.

V. Отъ подполковника Б. С. Стеллецкаго.

*185. Исторія князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго, генералиссимуса Россійскихъ войскъ. Сочиненіе Н. А. Полевого. Съ портретомъ Суворова и 100 картинами. Изд. 2-е. СПБ. 1858 г.

186. Курсъ науки артиллеріи. Переводъ съ русскаго языка на польскій I. Косинскаго, капитана артиллеріи конной гвардіи, по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Командующаго войсками. Варшава. 1820 г. Двѣ части съ 13 листами чертежей.

×187. Военное краснорѣчіе, основанное на общихъ началахъ словесности, съ присовокупленіемъ примѣровъ въ разныхъ родахъ онаго. Сочиненіе ординарнаго профессора Императорскаго Санктпетербургскаго Университета Якова Толмачева. СПБ. 1825 г.

× 188. Собраніе Высочайшихъ Манифестовъ, Грамотъ, Указовъ, Рескриптовъ, приказовъ войскамъ и разныхъ извѣстій, послѣдовавшихъ въ теченіе 1812—1816 годовъ. СПБ. Морская типографія. 1816 г.

×189. Историческій очеркъ военно-походной Его Императорскаго Величества канцеляріи съ 1797—1812 и 1832—1882 г. Составилъ дѣлопроизводитель канцеляріи Н. К. Шведовъ. СПБ. 1882 г.

190. Столѣтіе фельдъегерскаго корпуса 1796—1896 г.г. Историческій очеркъ. Составилъ генеральнаго штаба полковникъ Николаевъ. С.-П. 1896 г. Съ портретами Императоровъ Павла I и Николая II и изображеніями формъ обмундированія фельдъегерей.

191. Сборникъ рукописей, представленныхъ его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу о Севастопольской оборонѣ Севастопольцами. 3 тома изд. 1872 и 1873 г.г., съ видомъ и планомъ Севастополя и портретами.

192. Свѣдѣнія объ артиллеріи Гатчинскихъ войскъ. Составилъ гвардейской артиллеріи капитанъ Василій Ратчъ I. СПБ. 1851 г.

×193. Памятно-справочная книга для командировъ отдѣльныхъ частей войскъ. Составлена на основаніи существующихъ постановленій, правилъ, положеній и руководствъ генералъ-лейтенантомъ Карцовымъ. С.-П. 1880 г.

194. Чертежи къ краткому руководству артиллерійской службы съ горными орудіями образца 1883 г. Чертежи орудій, снарядовъ, лафета, передка, ящиковъ, сѣделъ, конской аммуниціи, вьюковъ, обоза, горныхъ батарей и горныхъ взводовъ, летучаго, подвижнаго и мѣстнаго парковъ.

195. Общество ревнителей военныхъ знаній. Книга третья. 1906 г. Мукденскій бой. Переводъ съ нѣмецкаго. Бой при Бенсиху. А. Рябинина. Вооруженныя силы Китая. Переводъ съ нѣмецкаго. Мукденская операція на западномъ фронтѣ. В. Н. Кислякова. Армія Оку у Шоушаньпу. Переводъ съ англійскаго. Набѣгъ на Инкоу.

VI. Отъ Попечителя Кіевскаго учебнаго округа, тайн. сов. П. А. Зилова.

28 книгъ, изданныхъ по поводу столѣтія военнаго министерства, заключающихъ въ себѣ слѣдующіе очерки:

×196. I. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи. Съ 38-ю портретами Особъ Императорской Фамиліи и лицъ, стоящихъ во главѣ военнаго управленія, съ схемой военнаго управленія и картами раіоновъ армій и военныхъ округовъ.

197. Приложеніе къ очерку военнаго управленія. Документы, относящіеся къ перемѣнамъ въ управленіи.

*198. III. Часть I. Историческій очеркъ дѣятельности канцеляріи военнаго министерства и военнаго совѣта. 27 портретовъ; виды дома военнаго министерства; предметы, оставшіеся отъ прежней военной коллегіи.

199. III. Историческій очеркъ кодификаціоннаго отдѣла съ 5-ю портретами.

*200. III. Память о членахъ военнаго совѣта. 97 портретовъ членовъ военнаго совѣта, начиная съ назначенныхъ въ совѣтъ 28-го февраля 1812 г., и біографическіе очерки ихъ.

201. III. Отдѣлъ 2. Историческій очеркъ военно-санитарнаго комитета.

202. IV. Историческій очеркъ Главнаго Штаба. Введеніе: вооруженныя силы Россіи до царствованія Императора Александра I. Военное устройство на Руси въ первый періодъ ея существованія. Періодъ XIII—XVI в.в. Кіевскій періодъ. Монголы. Возвышеніе Москвы. Помѣстная система. Военное устройство Московскаго государства въ XVI—XVII в.в. Эпоха Петра Великаго. Время 1725—1741 г.г. Время Императрицъ Елизаветы Петровны и Екатерины II и Императора Павла I.

* 203. IV. Историческій очеркъ комплектованія вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1802 года.

204. IV. Кн. I, Отд. 2, Часть I. Историческій очеркъ комплектованія войскъ въ царствованіе Императора Александра I.

205. IV. Кн. I, Отд. 2, Часть 2. Историческій очеркъ комплектованія войскъ въ царствованіе Императора Николая I.

*206. IV. Кн. 2, Отд. I. Историческій очеркъ возникновенія и развитія въ Россіи генеральнаго штаба до конца царствованія Императора Александра I включительно. Генеральный штабъ до XVIII столѣтія включительно Свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части при Императорѣ Александрѣ I.

207. IV. Кн. 2, Отд. 2. Организація, расквартированіе и передвиженіе войскъ. Періодъ 1801—1805 г.г.

207. IV. Кн. 2, Отд. 3. Образованіе (обученіе) войскъ. Уставы и наставленія.

209. V. Главное Интендантское управленіе. Военно-хозяйственное управленіе и содержаніе войскъ до Императора Александра I-го и въ его царствованіе.

210. VI. Главное Артиллерійское управленіе. Артиллерія древней Руси и составъ ея матеріальной части въ XIV—XVII стол. Артиллерія и артиллерійская администрація до Петровской Руси. Артиллерія и органы управленія ею при Петрѣ Великомъ и въ послѣдующія царствованія, кончая 1796 г. Періодъ 1796—1802 г.г. Царствованіе Императора Александра I. Портреты генералъ-фельдцейхмейстеровъ. Рисунки артиллеріи XVII стол., нѣкоторыхъ орудій историческаго артиллерійскаго музея, зданій артиллерійской канцеляріи XVIII стол. и артиллерійской экспедиціи 1804 года.

211. VII. Главное инженерное управленіе. Очеркъ I. Управленіе инженернымъ вѣдомствомъ въ XVIII стол. Дѣятельность артиллерійской и инженерной экспедицій. Инженерный департаментъ при Опперманѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ. Учебныя заведенія инженернаго вѣдомства. Инженерная наука. Проекты и опыты по инженерной части съ 1803 года. Техническо-хозяйственная часть. Производство

строительныхъ работъ. Рабочій вопросъ въ инженерномъ вѣдомствѣ за это время. Портреты. Планы и виды крѣпостей. Генеральный и детальные планы и виды Михайловскаго замка.

212. VII. Главное инженерное управленіе. Очеркъ 2. Результаты дѣятельности Инженернаго управленія. Крѣпости. Роль ихъ въ войну 1812 г. Дальнѣйшее ихъ усовершенствованіе. Казармы. Военныя поселенія. Инженерныя войска. Военныя дѣйствія 1805—1815 г.г. Планы и виды крѣпостей и различныхъ зданій инженернаго вѣдомства. Планы и виды построекъ военныхъ поселеній. Карты и планы военныхъ дѣйствій. Формы обмундированія инженерныхъ войскъ.

213. VIII. Главное Военно-медицинское управленіе. Врачебное дѣло на Руси до XIX вѣка. Развитіе и устройство военно-медицинскаго управленія въ царствованіи Императора Александра I. Санитарное состояніе войскъ. Лечебныя заведенія. Ветеринарная часть въ войскахъ. Дѣятельность медицинскихъ чиновъ въ военное время. Портреты высшихъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства и профессоровъ военно-медицинской академіи.

214. IX. Историческій очеркъ Императорской Военно-Медицинской Академіи.

215. X. Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній. Часть I. Военно-учебныя заведенія въ XVIII вѣкѣ и въ первой четверти XIX вѣка. Портреты Великаго Князя Константина Павловича, гр. Коновницына, гр. Голенищева-Кутузова. Формы обмундированія кадетъ.

216. X. Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній. Часть 2. Военно-учебныя заведенія въ царствованіе Императора Николая I. Портреты Великаго Князя Михаила Павловича, Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича; генер. адъютант. Ростовцева и Сухозанета; Великаго Князя Михаила Павловича среди кадетъ Павловскаго кадетскаго корпута; рисунокъ кадета. Формы обмундированія.

217. XI. Часть 2. Историческій очеркъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Приложенія: документы по устройству и развитію казачьихъ войскъ. Регаліи ихъ. Карты земель казачьихъ войскъ.

218. XI. Часть 3. Воинская повинность казачьихъ войскъ. Біографіи выдающихся дѣятелей въ военной исторіи казачьихъ войскъ.

219. XII. Книга 1. Историческій очеркъ Главнаго Военно-Суднаго управленія. Періоды: до Петровскій, царствованія преемниковъ Петра Великаго, Павла I и Александра I. Книга 2. Историческій очеркъ военно-тюремной части. Московскій періодъ. Петербургскій періодъ. Царствованіе Императора Александра I.

220. XIII. Историческій очеркъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Портреты предсѣдателей и главныхъ дѣятелей его.

221. XIII. Управленіе церквами и православнымъ духовенствомъ военнаго вѣдомства. Портреты главныхъ священниковъ и протопресвитеровъ арміи и флота.

222. XIII. Управленіе генералъ-инспектора кавалеріи. Историческій очеркъ ремонтированія кавалеріи. Русская конница до Петра Великаго; учрежденіе имъ регулярной конницы. Конница и ея ремонтированіе въ послѣдующія царствованія. Портреты: Цесаревича Константина Павловича передъ Л. Гв. улан. полкомъ; въ формѣ Л. Гв. Подольскаго Кирасирскаго полка и съ картины Виллевальде; Вел. Князя Николая Николаевича въ 1869 г. и его же генералъ-фельдмаршаломъ; Великаго Князя Николая Ни-

колаевича младшаго; генераловъ маркиза Дотишампа, Куруты, Кологривова, Джунковскаго, Скалона и Палицына.

223. Конспекты историческихъ очерковъ столѣтія военнаго министерства. Въ предисловіи къ конспектамъ указана цѣль ихъ: хотя число лицъ, могущихъ пользоваться изданными историческими очерками и велико, но пользованіе такимъ обширнымъ изданіемъ явилось весьма затруднительнымъ для тѣхъ, кто, не имѣя возможности прочитать его полностью, пожелалъ бы ознакомиться съ изслѣдованіями и основными данными, въ немъ заключающимися; для облегченія пользованія имъ, изданы конспекты, заключающіе въ сжатомъ видѣ содержаніе очерковъ.

VII. Императорская Археологическая Комиссія препроводила въ Кіевскій Отдѣлъ Военно-Историческаго Общества 7 книгъ, изданныхъ ею въ 1909 году «Извѣстій», которыя перечисляются ниже, съ краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ.

224. Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, выпускъ 29, съ 4 таблицами и 274 рисунками. Закавказскіе могильники, съ 72 рисунками. Фалары южной Россіи съ 81 рисункомъ. Раскопки въ областяхъ Кубанской и Донской и въ губерніяхъ: Харьковской, Волынской, Черниговской, Воронежской, Саратовской, Херсонской, Виленской и Ковенской, съ 50 рисунками. Замѣчательный кладъ въ Бухарѣ и отношеніе его къ шапкѣ Мономаха, съ 4 таблицами рисунковъ.

225. Выпускъ 30. Раскопки въ Байдарской долинѣ, на южномъ берегу Крыма и въ Керчи, съ 116 рисунками. Свистящія стрѣлы, съ 2 рисунками.

226. Выпускъ 31. Вопросы реставраціи. Протоколы засѣданій Императорской Археологической Комиссіи, съ 48 рисунками, по вопросамъ о реставраціи церквей и монастырей, имѣющихъ значеніе старины предназначенныхъ къ ремонту или перестройкѣ, и о возстановленіи остатковъ Генуэзской крѣпости въ Ѳеодосіи, крѣпостной стѣны въ Смоленскѣ, помѣщичьяго дома на предполагаемой родинѣ царицы Наталіи Кирилловны, въ с. Алешинѣ, Рязанской губ., Египетскаго моста въ СПБ. и Якутскаго острога. Соборы, церкви и монастыри въ г. Костромѣ и ея губерніи; описанія съ 196 рисунками.

227. Прибавленіе къ 31 выпуску. Археологическая хроника. Дѣятельность ученыхъ обществъ и учрежденій; музеи; раскопки; разныя извѣстія. XIV археологическій съѣздъ въ Черниговѣ и празднованіе 1000 лѣтія этого города. Раскопки въ Кіевѣ лѣтомъ 1908 года.

Въ Отдѣлѣ о раскопкахъ помѣщено: по Кіевской губ. описаніе прошлаго села Бѣлгородки (23 вер. отъ Кіева) и расхищеніе въ ней остатковъ старины; по Черниговской губ.—расхищеніе древностей дворца гр. Разумовскаго; по Орловской губ.—о вооруженіи и деньгахъ, находимыхъ жителями поселка, у ст. Выгоничи, на мѣстѣ, гдѣ въ XIV вѣкѣ погибла Литовская рать, шедшая къ Брянску, но заведенная въ болота польскимъ Сусанинымъ. Въ Отдѣлѣ разныхъ извѣстій сообщается, что въ Кіевскомъ уѣздѣ, у села Демидово, въ р. Ирпени находятъ много оружія и на днѣ рѣки лежитъ пушка, которую жители не могутъ вытащить. Въ сообщеніи о раскопкахъ въ Кіевѣ сдѣланъ сводъ газетныхъ извѣстій о раскопкахъ въ усадьбѣ Десятинной церкви и въ саду при домѣ М. М. Петровскаго; описаніе открытыхъ погребеній и саркофага и всѣ предположенія о томъ, какое погребеніе было въ немъ. Описаніе раскопокъ на Владимірской улицѣ и у церкви Спаса въ Берестовѣ.

228. Выпускъ 32. Вопросы реставраціи. Протоколы засѣданій Императорской Археологической Комиссіи, съ 53 рис., по вопросамъ о реставраціи церквей и монастырей, имѣющихъ значеніе старины и предназначенныхъ къ ремонту или перестройкѣ и о возстановленіи древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ въ Смоленскѣ и Псковѣ. Партенитская базилика (въ Крыму, близъ Гурзуфа), съ 64 рис. Остатки стѣнъ XVII в. въ Тихвинскомъ монастырѣ Новгородской губ., съ 4 табл. и 9 рис.

229. Прибавленіе къ 32 выпуску. Археологическая хроника. Дѣятельность ученыхъ обществъ и учрежденій; музеи и архивы; раскопки и памятники древности; разныя извѣстія. IV-й областной археологическій съѣздъ въ Костромѣ.

Въ отдѣлѣ объ ученыхъ обществахъ помѣщены доклады: въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ Д. В. Милѣева о производившихся имъ раскопкахъ въ усадьбѣ Десятинной церкви въ Кіевѣ, и въ Императорскомъ Русскомъ Военно-Историческомъ Обществѣ—проф. Линниченко о раскопкахъ В. В. Хвойки въ усадьбѣ г. Петровскаго, рядомъ съ Десятинною церковью. Въ числѣ раскопокъ по Кіевской губерніи описаны раскопки у Десятинной церкви, подземельный ходъ, открытый на Печерскѣ, и цѣнный кладъ, найденный въ Звенигородскомъ уѣздѣ. Въ отдѣлѣ разныхъ извѣстій помѣщены свѣдѣнія о раскопкахъ въ Кіевѣ въ 1909 г. въ усадьбѣ Софійскаго собора и у Десятинной церкви.

230. Выпускъ 33. Латинскія надписи на югѣ Россіи, съ 1 табл. и 3 снимками. Боспорскія надписи (на плитахъ на горч. Митридата), съ 14 снимками; раскопки въ Херсонесѣ и Ольвіи, съ 75 рис.; развѣдки на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа, съ 35 рис.; способъ опредѣленія стертыхъ монетъ.

VIII. Историческое Общество Нестора-Лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра прислало Кіевскому Отдѣлу Военно-Историческаго Общества свои труды.

231. Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора-Лѣтописца. Книга 2-я. 1888 г. Въ числѣ сообщеній помѣщены: о мѣстѣ древняго города Торческа. *Исторія поединковъ у славянъ. Монетные клады въ Кіевѣ, и его окрестностяхъ. Раскопки на дворѣ Софійскаго собора. О мѣстѣ города Вщижа. Румянцевская опись малороссійскихъ полковъ. Походъ въ Русь Болеслава Храбраго. Послѣдніе Кіевскіе войты. Данныя по исторіи Кіева и Кіевской земли. О возмущеніи въ 1687 г. на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Раскопки у церкви Трехъ Святителей въ 1885 г. Въ память 900-лѣтія крещенія Руси: памятники древне-русской литературы, посвященные св. Владиміру; Владиміръ, какъ строитель городовъ; крещеніе Руси по западнымъ извѣстіямъ.

232. Книга 4-я. 1890 г. Археологическія экскурсіи въ Припятское Полѣсье и южн. Бессарабію. Дмитрій Самозванецъ и Сигизмундъ III. Волненіе крестьянъ Кіевской губ. въ 1855 г. Кладъ, найденный въ Кіевѣ, въ Троицкомъ переулкѣ. Южно-Русскій православный катехизисъ 1600 г., и пр.

233. Книга 5-я. 1891 г. Луцкая и Галяпкая старина. Малороссійское ополченіе 1812 года. О мѣстѣ церкви Пирогощи въ Кіевѣ. Замокъ князя Олелькевича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ. Исторія открытія золотыхъ воротъ въ Кіевѣ. Описаніе Черноморья 1634 года, и пр.

234. Книга 6-я. 1892 г. Археологическія экскурсіи. Историческій очеркъ Батурина.*Кіевскіе воеводы, губернаторы и генералъ-губернаторы 1654—1775 г. О русскомъ купечествѣ въ Кіевѣ 18-го столѣтія. Росписной списокъ г. Кіева 1700 года. Родъ

Горленковъ и записи Іосафа Горленки. О разборѣ архива гр. Румянцева-Задунайскаго. Древній помянникъ Кіево-Печерской Лавры, и пр.

235. Книга 7-я. 1893 г. О казачествѣ до Богдана Хмѣльницкаго. Матеріалы по Литовской и Московской Руси конца XVI и XVII столѣтій. Мѣстности Кіевскаго полка 1729—1731 г.г. Реляціи Кіевскаго генералъ-губернатора 1768—1769 г.г., и пр.

236. Книга 8-я. 1894 г. О казачествѣ до Богдана Хмѣльницкаго. Матеріалы по Литовской и Московской Руси. Бунтъ Томской Литвы 1634 г. Русскіе конфиденты въ Турціи и Крыму 1765—1768 г.г., и пр.

237. Книга 10-я. 1896 г. Археологическая находка близъ м. Таганчи въ 1894 г. О времени основанія г. Полтавы. Послѣдніе Кіевскіе сотники. Уничтоженіе Ярославова вала (съ планомъ Кіева 1745 г.). Библіографія: исторія Запорожскихъ казаковъ. Д. И. Эварницкаго, и пр.

238. Книга 11-я. 1896 г. Раскопки по Кирилловской улицѣ. Расходная книга Кіевской приказной избы за 1675—1676 г.г. Историческіе очерки Полтавской Лубенщины XVII и XVIII в.в. О мѣстностяхъ Прилуцкаго полка 1729—1731 г. Основаніе Кіевской Духовной Академіи. Общественный и частный бытъ Малороссіи въ XVIII в., и пр.

239. Книга 12-я. 1898 г. Происхожденіе Богдана Хмѣльницкаго. Цѣнный кладъ, найденный у Десятинной церкви въ 1827 г. Древняя иконопись Кіево-Печерской Лавры. Древнѣйшій планъ Кіева 1638 г. Иностранныя карты Южной Россіи XVI и XVII в.в. Значеніе царствованія Екатерины II. Дневникъ гетманской канцеляріи 1722—1723 г.г., и пр.

240. Книга 13-я. 1899 г. Древній поселокъ и могильникъ въ ур. Стуга, Житомірскаго уѣзда. Аланы и классич. и византійск. писателей. Русская музыкальная драма 18 столѣтія. Матеріалы о Луцкомъ трибуналѣ 1578—1579 г.г. Малороссійскія переписныя книги 1666 г. Бопланова карта Кіевскаго воеводства, и пр.

241. Книга 14-я. Выпуски I, II и III. 1900 г. Луцкій трибуналъ XVI в. Встрѣча Московскихъ пословъ въ Варшавѣ въ 1667 году. Матеріалы по исторіи землевладѣнія князей Вишневецкихъ въ лѣвобережной Украинѣ и пр.

242. Книга 16-я. Выпуски I, II и III. 1902 г. Памяти Н. В. Гоголя. Научно-литературный сборникъ съ 12 рисунк. и портретами. Выпускъ IV. 1902 г. Семья Борецкихъ въ Новгородѣ. Княжеская діадема и бармы въ коллекціи Б. И. Ханенко. О запискахъ декабриста С. Д. Волконскаго. О запискахъ герцога Лирійскаго, испанскаго посла въ СПБ-гѣ въ XVIII в. О русскихъ былинахъ. Рыцарство на Руси. Гетманскіе универсалы о Кіевскомъ городскомъ хозяйствѣ (1677—1719 г.г.) Древности Константинополя и пр.

243. Книга 17-я. Выпуски I—IV. 1903 г. Отчеты о поѣздкахъ въ Глуховъ, Межигорье и Кіевское Полѣсье; осмотръ древностей въ Подольской губ. XII археологическій съѣздъ въ Харьковѣ. Учрежденіе въ Кіевѣ въ 1850 г. центральнаго архива. Древности Константинополя. Исторія древняго храма св. Іоанна Богослова въ Луцкѣ. Старинные храмы въ Полтавѣ и мѣст. Богачкѣ и Шашакахъ Миргородскаго уѣзда. Археологическія экскурсіи въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Кіевской губ. въ 1901 г. и пр.

244. Книга 18-я. Выпуски I, II, III и IV. 1905 г. Древняя церковь въ Луцкѣ. Переписка съ Запорожьемъ 1763—1765 г.г. Пребываніе Петра Великаго въ Нидерландахъ. Переходъ Кіева отъ Польши къ Россіи въ 1686 г. Древній помянникъ Кіево-

Михайловскаго монастыря. Древности Константинополя.*Письма декабриста А. П. Юшневскаго и его жены и пр.

*245. Книга 20-я Выпуски I и II. 1907 г. Путешествіе изъ Вѣны въ Москву въ 1655 г. Франа Гундулига. Письма декабриста А. П. Юшневскаго и его жены. Образецъ подложныхъ грамотъ и пр.

IX. Отъ А. К. Хребтова полученъ изданный имъ «Спутникъ по Днѣпру и его притокамъ». 1909 г. г. Кіевъ.

246. Содержаніе спутника: историческое прошлое Днѣпровскаго бассейна. Краткіе историческіе очерки городовъ и селеній по теченію Днѣпра и по его притокамъ: Деснѣ, Сожу, Березинѣ и Припяти.

Б. Матеріалы и справки, поступившіе въ библіотеку и архивъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1) Членъ Кіевскаго Отдѣла Военно-Историческаго Общества, подполковникъ Г. С. Горбаневъ, предполагая могущую встрѣтиться надобность въ источникахъ и руководствахъ, которыхъ нѣтъ въ продажѣ или въ мѣстныхъ библіотекахъ, препроводилъ въ канцелярію Отдѣла копію съ каталога библіотеки Харьковскаго Статистическато Комитета, снявъ эту копію съ единственнаго имѣющагося въ библіотекѣ рукописнаго каталога его книгъ.

Распорядительный Комитетъ Отдѣла, въ журналѣ 1909 г. за № 10 (§ 8), призналъ полезнымъ объявить въ Военно-Историческомъ Вѣстникѣ этотъ списокъ, почему онъ и печатается ниже сего, съ подборомъ въ немъ книгъ по содержанію ихъ, съ номерами по каталогу библіотеки Харьковскаго Статистическаго Комитета, номера же, показанные въ скобкахъ, взяты изъ присланнаго Г. С. Горбаневымъ списка, по которому эти книги въ библіотечномъ каталогѣ номеровъ не имѣютъ.

ОПИСЬ

книгамъ библіотеки Харьковскаго Статистическаго Комитета.

По исторіи и статистикѣ г. Харькова и его губерніи.

Атласъ Харьковскаго Намѣстничества. 1787 г. В. В. Иванова. Харьк. 1992 г. (№ 246).

Путешесевіе академика Гольденштедта по Слободско-Украинской губерніи М. Н. Салтыкова. Харьк. 1892 г. (№ 247).

Литература о Харьковской губерніи. Библіографическій указатель. Изд. Устинова. Харьк. 1886 г. (№ 293).

Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьк. губерн. Д. И. Багалѣя. Харьк. 1888 г. (№ 248).

Современное состояніе вопроса о происхожденіи Слободско-Украинской степи. А. Краснова. Харьк. 1891 г. (№ 210).

Неизданные труды по изслѣдованію народной жизни Харьковской губ. В. В. Иванова. Харьк. 1892 г. (№ 234).

Харьковская губернія въ сельско-хозяйственномъ и продовольственномъ отношеніи за 1891 г. В. В. Иванова. Харьк. 1892 г. (230).

Харьковская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи въ 1891 г., съ 5 картами. Кн. М. Л. Шаховскаго. (№ 220).

Матеріалы для статистическо-экономическаго описанія Харьковскаго уѣзда. Изд. Харьк уѣздн. Земства. 1884 г. (№ 237).

Программа описанія Харьковской губерн. Д. И. Багалѣя. Харьк. 1891 г. (№ 217).

Изслѣдованіе климата Харьковской губерніи. Ю. Морозова. С.-П. 1866 г. № 308.

Статистическія данныя о Харьковской губерніи, необходимыя для соображеній при введеніи судебной реформы. Отчетъ Статистическаго Комитета. (Годъ не показанъ). № 156.

Описаніе свадебныхъ Украинскихъ простонародныхъ обрядовъ. Григ. Калиновскаго. С.-П. 1776 г. (№ 231).

Матеріалы по земледѣлію и землевладѣнію въ Харьковской губерніи. Харьк. 1884 г. (№ 253).

Харьковская старина. Матеріалы къ исторіи основанія Харьковскаго Университета. И. Устинова. Харьк. 1878 г. (№ 15).

Очерки исторіи Харьковскаго Духовнаго Коллегіума. Свящ. Дмитрія Феодоровскаго. С.-П. 1863 г. № 99.

Возникновеніе 2 Харьковской Гимназіи. В. Спасскаго. Харьк. 1866 г. № 309.

Опредѣленіе географической широты астрономической башни Харьковскаго Университета. П. Порѣцкаго. Харьк. 1873 г. № 56.

Результаты однодневной переписи города Харькова 29 апрѣля 1879 г. Ю. Морозова. Харьк. № 119.

Очерки событій приходской Христоворождественской церкви города Харькова. 1863 г. (№ 45).

Протоколы засѣданій Харьковскаго губернскаго съѣзда земскихъ врачей и ветеринаровъ 15 октября 1876 г. № 872.

Санитарно-статистическое изслѣдованіе рогово-гребешечнаго производства въ г. Харьковѣ. Д-ра В. М. Томашевскаго. Харьк. 1879 г. № 17.

Харьковская выставка сельскихъ произведеній. 1859 г. № 10.

Харьковская сельско-хозяйственная выставка. 1880 г. № 200.

Протоколы засѣданій Харьковскаго Медицинскаго Общества. 1867 г. № 953.

Комиссія по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губерніи. Протоколъ засѣданія 30 ноября 1880 г. № 260.

Мѣстонахожденіе желѣзныхъ рудъ въ Харьковской губерніи. Проф. Борисяка. 1867 г. № 312.

Сборникъ матеріаловъ, относящихся до геологіи Южной Россіи. Проф. Борисяка и Леваховскаго. Харьк. 1867 г. № 290.

Будущность горнозаводскаго промысла на Югѣ Россіи. Мевіуса. С.-П. 1867 г. № 295.

Краткій историческій очеркъ торговли (преимущественно ярморочной) въ Харьковскомъ краѣ въ XVII и XVIII стол. Д. И. Багалѣя. (№ 235).

Изслѣдованія о торговли на Украинскихъ ярмаркахъ. И. Аксакова. С.-П. 1858 г. (№ 28).

Отчеты и статьи о торговыхъ оборотахъ на Харьковской и другихъ Украинскихъ ярмаркахъ съ 1870 по 1881 г. В. Иткина. Манускриптъ. (№ 26).

Обозрѣніе торговыхъ оборотовъ на Харьковскихъ Крещенской и Покровской ярмаркахъ за 1878, 1879 и 1881 г.г. №№ 2, 7, 10, 11 и 259.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Харьковской губерніи. 1864 г. № 346.

Списокъ мировыхъ участковъ и волостей Харьковской губерніи за 1875 г. № 688; за 1879 г. (№ 69) и 1883 г. (№ 238 и 252).

Памятныя книжки Харьковской губерніи: за 1862 г. (№ 102); за 1864 г. № 102; за 1865 г. № 42.

Харьковскій народный календарь на 1875 г. С.-П. № 675.

Харьковскіе календари: 1870 г. № 404; 1874 г. № 640; 1875 г. (№ 181); 1878 г. (№ 177); 1881 г. (№ 186); 1883 г. (№ 206); 1884 г. (№ 198); 1890 г. (№ 197) *).

Харьковскіе сборники; приложеніе къ календарямъ; 1884, 1891, 1892 и 1898 г. (№№ 240, 241, 242, 243).

Справочникъ. Путеводитель по Харькову. 1902 г. (№ 292).

Докладъ Харьковскому Губерн. Земск. Собранію особой комиссіи по вопросу о сбереженіи лѣсовъ и лѣсоразведенію въ Харьковской губерніи. 1876 г. № 871.

Описаніе Волчанскаго уѣзда въ сельско-хозяйственномъ и статистическомъ отношеніи. И. Клингена. Харьк. 1882 г. (№ 250).

Статистическія данныя о Сумскомъ и сѣверной части Лебединскаго уѣзда. № 212.

О производительности въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. А. Лебедева. Харьк. 1876 г. № 365.

Орографическія отношенія на пространствѣ Старобѣльскаго уѣзда. Профес. Борисякъ. 1876 г. № 393.

О Славянскихъ соляныхъ озерахъ. И. Леваховскаго. Харьк. 1870 г. № 433.

Статистическія свѣдѣнія о слободѣ Тернахъ, Лебединскаго уѣзда. Харьк. 1863 г. № 109.

Табаководство въ слободѣ Тернахъ, Лебединскаго уѣзда. Харьк. 1864 г. № 159.

---

*) Помѣщая въ этой описи календари и сборники къ нимъ, мы имѣемъ въ виду, что Харьковскіе календари за прежніе годы заключали въ себѣ рядъ статей, относящихся къ прошлому Харьковской губерніи и Слободской Украйны; такъ напримѣръ, въ двухъ Харьковскихъ календаряхъ, имѣющихся въ архивной комиссіи Кіевскаго Отдѣла Военно-Историческаго Общества за 1887 и 1888 года, помѣщены, между прочимъ, слѣдующія интересныя статьи: Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества. Москва 1778 года, съ введеніемъ и примѣчаніями Д. И. Багалѣя. Котельва, одна изъ наиболѣе раннихъ, если не самое раннее поселеніе нынѣшней Харьковской губерніи. О древностяхъ слободы Лихачевки, Богодуховскаго уѣзда. О древностяхъ Харьковской губерніи. Г. Харьковъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XIX столѣт. Изъ воспоминаній о Харьковѣ и его губерніи 1788—1820 г.г. Ахтырскій Св. Троицкій монастырь. Харьковскій генералъ-губернаторъ С. А. Кокошкинъ. Замѣчательные уроженцы и дѣятели Харьковской губерніи. Старинная одежда и принадлежности домашняго быта слобожанъ. Изъ исторіи благоустройства города Харькова 1760—1765 г.г. Хроно-географическое описаніе г. Харькова 1767 года. Въ Харьковскомъ календарѣ за 1886 г. были помѣщены: основаніе Харькова по новымъ архивнымъ матеріаламъ. Харьковъ въ началѣ XIX стол., и пр.

Слобода Деркачи, Харьковскаго уѣзда. Статистическая замѣтка свящ. Василія Соколовскаго. Харьк. 1863 г. № 113.

Слобода Ново-Исковъ, Старобѣльскаго уѣзда. С. С. Павленко. (№ 222).

Описаніе Графскаго Села, Волчанскаго уѣзда. Свящ. Василія Соколовскаго. Харьк. 1863 г. № 113.

Описаніе слободы Нижней Сыроватки, Сумскаго уѣзда. Свящ. Георгія Рыжевскаго. Харьк. № 112.

Описаніе слободы Нижней Сыроватки. Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. № 115.

О чумачествѣ въ слоб. Новоселовкѣ и ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ, Изюмскаго уѣзда. Сообщеніе свящ Николая Дикарева. Харьк. № 193.

Отчетъ объ изслѣдованіи отхожаго промысла между Харьковомъ и Таганрогомъ. Харьк. 1882 г. № 8.

Замѣтки о раскольникахъ въ Зміевскомъ уѣздѣ. Свящ. Іоанна Щекина. Харьк. 1862 г. № 47.

Духоборцы въ Слободской Украйнѣ А. Лебедева. Харьк. 1890 г. (№ 236).

Сборникъ справочныхъ свѣдѣній о Славянскѣ. А. В. Мандрикина и А. М. Машина. 1880 г. № 155.

Учебныя заведенія въ Сумахъ. Матеріалы для исторіи статистики учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. А. Воронцова. С.-П. 1865 г. № 304.

Народныя представленія и вѣрованія, относящіяся къ внѣшнему міру. Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда. Н. Ф. Сумцова. Купянскъ. 1887 г. (№ 218).

По бывшему Харьковскому военному округу.

Военное обозрѣніе Харьковскаго военнаго округа. Молоствова. Харьк. 1871 г. № 47.

Приложеніе къ военному образованію Харьковскаго военнаго округа. № 79.

Квартирное росписаніе войскъ Харьковскаго военнаго округа. 1876 г. № 64.

Опытъ медицинской топографіи и статистики Харьковскаго военнаго округа. Д-ра медицины Столярова. Харьк. 1870 г. № 431.

По статистикѣ, географіи, народовѣдѣнію и исторіи вообще.

Статистическія таблицы Россійской Имперіи за 1856 годъ. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. СПБ. 1858 г. № 8.

Статистическій временникъ Россійской Имперіи. Изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета. СПБ. Вып. 7, 1872 г. № 235. Вып. 2, 1875 г. № 767. Вып. 3, 1872 г. № 511. Вып. 7, 1872 г. № 543. Вып. 8, 1872 г. (№ 18). Вып. 10, 1875 г. (№ 12). Вып. 14, 1879 г. № 34. Вып 17, 1881 г. № 358. Вып. 18, 1882 г. № 359.

Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству Министерства Госуд. Имуществъ. Вып. 1858 г. № 27. Вып. 1859 г. № 28. Вып. 1861 г. № 34.

Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи. Изд. Центральнаго Комитета. СПБ. 1880 г. № 137.

Списки населенныхъ мѣстъ: Херсонск. губ. за 1859 г. № 334.
Черниговъ. губ. за 1859 г. № 228.
Таврическ. губ. за 1864 г. № 215.
Тамбовск. губ. за 1862 г. № 227.
Обл. войска Донск. за 1873 г. № 102.

Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи. Изд. Центр. Статистич. Комитета. СПБ. 1880 и 1881 г. № 136 и 270.

Экономическое состояніе городскихъ поселеній въ Европейской Россіи. СПБ. 1863 г. Ч. I и II. № 64 и (№ 25).

Географически-статистическій словарь Россійской Имперіи. П. Семенова. 1867, 1873 и 1875 г. № 165.

Программа для собиранія свѣдѣній о народныхъ суевѣріяхъ и повѣріяхъ въ Южной Россіи. Харьк. 1868 г. №№ 258 и 364.

Программа для собиранія народныхъ юридическихъ обычаевъ. СПБ. 1864 г. №№ 121 и 359.

Этнографическій сборникъ. СПБ. 1858 и 1864 г. №№ 738 и 739.

Программа для собиранія свѣдѣній о сельской поземельной общинѣ. СПБ. 1878 и 1879 г. №№ 9, 330 и 930.

Труды комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. СПБ. 1880 и 1881 г. №№ 171, 217 и 237.

Списокъ вычисленія наличнаго числа населенія. Н. А. Гуревича Изд. Уфимскаго Статистич. Комитета. 1872 г. № 55.

Матеріалы для описанія русскихъ рѣкъ. Н. И. Пузыревскаго. СПБ. 1904 г. (№ 254).

Матеріалы для статистики рѣчнаго судоходства въ Европейской Россіи. СПБ. 1872 г. (№ 29).

Очерки промышленности и торговли Россіи. Ф. Лукашевича. 1877 г. № 78.

Матеріалы для статистики Лифляндской губерніи. г. Рига. 1904 г. (№ 245).

Нижегородскій сборникъ. А. С. Гацинскаго. Н. Новгородъ.

Изд. 1867 г. №№ 148 и 289. Изд. 1869 г. № 402.
» 1870 » №№ 149 и 438. » 1871 » №№ 150 и 444.
» 1875 » №№ 151 и 692. » 1877 » №№ 152 и 942.

Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда 1870 г. Н. Новгор. 1875 г. № 75.

Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ съ нею губерній, состоящіе изъ царскихъ грамотъ и другихъ актовъ XVII и XVIII столѣт. Изд. М. Де-Пуле. Воронежъ. 1861 г. № 260.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Москва. 1878 г. № 918.

Кабулистанъ и Кафиристанъ. К. Риттеръ. СПБ. 1867 г. № 118.

Восточный или Китайскій Туркестанъ. К. Риттеръ. 1873 г. № 431.

Иранъ. К. Риттеръ. 1875 г. (№ 11).

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

Отъ Кіевскаго Отдѣла.

Въ Кіевѣ образовался Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, которое состоитъ подъ высокимъ почетнымъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Общество поставило своею цѣлью: изученіе военно-историческаго прошлаго русскаго народа, во всѣхъ его проявленіяхъ; изданіе соотвѣтствующихъ научныхъ трудовъ; объединеніе лицъ, непосредственно работающихъ въ области военной исторіи или содѣйствующихъ расширенію военно-историческихъ знаній; содѣйствіе къ упорядоченію архивнаго дѣла; къ сохраненію и сооруженію военныхъ памятниковъ всѣхъ видовъ и наименованій; къ производству военно-археологическихъ раскопокъ и поѣздокъ на поля сраженій; содѣйствію военнымъ историкамъ въ ихъ работахъ.

Ближайшею же цѣлью дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ставится: изслѣдованіе древнѣйшаго (Кіевскаго) періода развитія вооруженныхъ нашихъ силъ, описаніе важнѣйшихъ боевъ, происходившихъ на территоріи округа, изученіе тѣхъ историческихъ условій, при которыхъ совершались походы нашихъ предковъ, сборы военно-историческихъ документовъ всѣхъ эпохъ и, наконецъ, объединеніе дѣятельности историковъ общей исторіи съ изслѣдователями военной старины.

Участіе въ дѣятельности Отдѣла можетъ выразиться: или въ непосредственномъ участіи въ собраніяхъ, какъ напримѣръ, въ чтеніяхъ, сообщеніяхъ, докладахъ и т. п.; или въ письменныхъ сообщеніяхъ обществу о тѣхъ мѣстностяхъ или предметахъ, которые представляютъ военно-историческій интересъ; или наконецъ въ участи въ общей организаціонной работѣ, въ собираніи матеріаловъ для музея, въ сотрудничествѣ въ органѣ Отдѣла «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ»; а также во всякой иной, дѣятельности, связанной съ общими задачами Отдѣла.

По уставу Общества членами могутъ быть какъ лица гражданскія, такъ и военныя.

Въ дѣйствительные члены зачисляются лица, имѣющія историческіе труды или работы, въ члены—сотрудники—лица, сочувствующія задачамъ Общества.

Вниманію авторовъ.

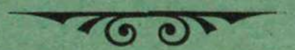
Желающіе помѣщать свои статьи и матеріалы въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію (адресъ: Штабъ Округа, Банковая ул. № 11), четко написанными (подъ статьей должны быть, для свѣдѣнія редакціи, четко подписано имя и фамилія автора и его адресъ).

По разсмотрѣніи редакціей статей и матеріаловъ, они будутъ напечатаны при первой возможности.

Статьи, признанныя неподходящими подлежатъ возвращенію авторамъ по личному ихъ требованію.

Ненапечатанныя статьи будутъ сохраняться въ редакціи въ теченіи одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.



Редакторъ, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Ходоровичъ**.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

План҃ъ Кіева при Ярославѣ, 1015 г.

Продолжается подписка на 1910 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.“

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Въ 1910 году „Военно-Историческій Вѣстникъ“ будетъ выходить выпусками въ 3—4 листа каждый, ежемѣсячно.

ПРОГРАММА ВѢСТНИКА:

1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями).

2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію.

3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

4) Военно-историческая хроника.

5) Библіографія.

6) Смѣсь.

7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества вообще и Кіевскаго Отдѣла въ частности.

8) Объявленія.

Редакція оставляетъ за собой право соединять двѣ книги въ одну.

Условія подписки и подписная плата:

Подписка на „Военно-Историческій Вѣстникъ“ принимается въ редакціи: г. Кіевъ, Штабъ округа, Банковая, 11.

За годовой экземпляръ „Военно-Историческаго Вѣстника“ 6 руб., съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ г. Кіевѣ на домъ.

Подписной годъ считается съ 1-го января 1910 года.

Допускается разсрочка черезъ казначеевъ, отъ 50 коп. въ мѣсяцъ.

Условія пріема объявленій:

Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше 1/2 страницы.

Планъ Кіева при Ярославѣ, 1015 г.

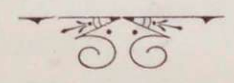
КІЕВЪ.

Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11.

1910.

Содержаніе №№ 3-4 „Военно-Историческаго Вѣстника" за 1910 годъ.

I.



Походъ Карла XII въ 1708—9 г.г.

въ предѣлы Россіи.

Осада шведами Полтавы и полтавскій бой 27-го іюня 1709 года.

*(Окончаніе *).*

Цѣлый рядъ неудачъ и страшныя потери во время штурмовъ отбили у шведовъ надежду взять городъ открытой силой. Между тѣмъ, шведамъ грозила опасность съ другой стороны: къ Полтавѣ, какъ грозовая туча, медленно подвигалась русская армія съ царемъ во главѣ. Приходилось, оставя городъ, обратить все свое вниманіе на эту сторону и дать отпоръ приближавшимся русскимъ силамъ.

25 іюня русская армія подвинулась еще ближе къ г. Полтавѣ и остановилась на разстояніи 5—6 верстъ, отъ послѣдней, въ весьма выгодной въ оборонительномъ смыслѣ позиціи. Лагерь былъ выбранъ на возвышенномъ берегу р. Ворсклы; тыломъ онъ прилегалъ къ крутому спуску въ рѣчную долину; съ правой стороны лагерь защищала глубокая лощина, а съ лѣвой—густой лѣсъ, простиравшійся и дальше по склонамъ долины въ направленіи къ монастырю и дальше къ городу. По своей формѣ лагерь представлялъ видъ четырехугольника сильной профили. Впереди лагеря, передъ фронтомъ простиралась ровная открытая равнина, шириною версты въ три. Она оканчивалась отлогимъ спускомъ къ лѣсу, разстилавшемуся по долинѣ оврага, гдѣ расположено с. Малые-Будищи.

Между этимъ будищанскимъ лѣсомъ и тѣмъ, который, начиная отъ лагеря, шелъ по склону долины къ р. Ворсклѣ, находилась равнина, шириной версты въ двѣ, и по ней пролегала дорога изъ с. Семеновки въ г. Полтаву. Осторожно подвигаясь впередъ, къ Полтавѣ, русскій царь увидѣлъ, насколько можетъ быть выгоденъ въ оборонительномъ смыслѣ, этотъ небольшой промежутокъ равнины между двумя лѣсами; здѣсь можно было весьма легко

---

*) См. № 1—2 «В.-Ист. Вѣстн.» 1910 г.

устроить преграду для наступающаго непріятеля. Кромѣ того, этимъ же путемъ весьма удобно можно было подвигаться дальше къ непріятелю. Въ виду этого, какъ только армія устроилась въ своемъ ретраншементѣ, царь велѣлъ выстроить на этомъ свободномъ промежуткѣ шесть редутовъ, на разстояніи пушечнаго выстрѣла (на 600 аршинъ) одинъ отъ другого. Это примѣненіе системы отдѣльныхъ укрѣпленій, вмѣсто сплошныхъ, цѣпью, было вполнѣ цѣлесообразно, такъ какъ оно вызывалось требованіями даннаго положенія и отвѣчало своему назначенію—стѣснить и, по возможности, задерживать непріятельскую армію во время ея движенія на встрѣчу русскимъ войскамъ: проходя мимо редутовъ, шведы должны были подвергнуться сильному обстрѣлу и дать противнику возможность ближе присмотрѣться какъ къ составу дѣйствующихъ войскъ, такъ и къ плану дѣйствій наступающаго. Кромѣ того, царь Петръ, осматривая линію этихъ шести редутовъ, велѣлъ выстроить еще 4 редута, въ направленіи, угломъ идущимъ къ первымъ 6-ти редутамъ: они должны были находиться впереди всѣхъ русскихъ редутовъ. Повидимому, царь предвидѣлъ возможность обхода первыхъ редутовъ со стороны лѣса и рѣшилъ усилить оборону лѣваго фланга этихъ редутовъ, къ которымъ можно было пробраться опушкой лѣса. [1]) Но ко дню сраженія, т. е. 27 іюня, два крайнихъ редута изъ нихъ не были еще вполнѣ закончены; однако, два, расположенные ближе къ линіи шести редутовъ, сыграли видную роль во время боя. Что касается главнаго ретраншемента, гдѣ помѣщался главный лагерь русскаго войска, то онъ былъ расположенъ очень удачно: онъ помѣщался на нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ; фронтальная сторона его была снабжена шестью сильными бастіонами, на которыхъ были установлены пушки. Такая же линія бастіоновъ была въ лагерѣ и по флангамъ. Что касается численности русской арміи, бывшей въ это время у царя, то она простиралась до 47 тысячъ человѣкъ: 58 батальоновъ пѣхоты, 68 эскадроновъ или 17 полковъ конницы и 72 орудія; всего—47 тысячъ человѣкъ. У шведовъ было 26 батальоновъ пѣхоты и 22 полка

---

[1]) *Примѣчаніе.* Относительно послѣднихъ четырехъ редутовъ, выстроенныхъ по приказанію царя Петра, необходимо замѣтить, что они врядъ ли имѣли строго перпендикулярное направленіе къ шести раньше выстроеннымъ редутамъ. Судя по нѣкоторымъ планамъ, исполненнымъ вскорѣ послѣ полтавской баталіи, эти четыре редута шли не въ перпендикулярномъ, а въ наклонномъ положеніи къ первымъ шести русскимъ редутамъ, при чемъ первый изъ этихъ 4-хъ редутовъ былъ ближе къ правой сторонѣ, т. е. къ будищанскому лѣсу, а послѣдній—находился у головы лѣсистаго оврага, мысообразно выступающаго въ равнину. Этотъ-то лѣсистый оврагъ и заставлялъ русскихъ опасаться подхода незамѣтнымъ образомъ шведовъ съ этой стороны. Чтобы избѣжать этого, оврагъ былъ охваченъ редутами съ двухъ сторонъ, и пробиться здѣсь непріятелю было трудно. Слѣдовательно, запирая доступъ съ этой стороны, русскіе оставляли шведамъ возможность проходить близъ будищанскаго лѣса, что было уже менѣе опасно, т. к. давало русскимъ возможность во время приготовиться къ отпору.

кавалеріи и только 4 пушки, которыя они могли ввести въ дѣло вслѣдствіе недостатка пороху и снарядовъ; остальныя орудія находились въ лагерѣ близъ Полтавы [1]). Общая численность арміи шведовъ не превышала 27 тысячъ человѣкъ, при чемъ нѣсколько тысячъ не участвовали въ бою, такъ какъ они оставались частью въ лагерѣ для охраны обоза и траншей у Полтавы, а частью были разставлены на сторожевыхъ постахъ по теченію р. Ворсклы. Такимъ образомъ, численностью шведская армія была далеко ниже русской, но превосходила послѣднюю опытностью, боевой способностью и лучшимъ командннымъ составомъ.

Царь Петръ разсчитывалъ дать битву 29 іюня, но Карлъ поспѣшилъ предупредить его и рѣшилъ атаковать русскихъ 27 іюня, о чемъ царь узналъ отъ перебѣжчика, явившагося къ Петру наканунѣ битвы.

По приказу царя Петра, отданному 26 іюня, наканунѣ битвы, передовые редуты были заняты полкомъ пѣхоты подъ начальствомъ командира Айгустова, а за редутами была помѣщена кавалерія въ составѣ 17 полковъ, подъ начальствомъ генераловъ Ренне и Бауера, которыми руководилъ кн. Меншиковъ. Кромѣ того, вправо отъ этого общаго расположенія русскихъ войскъ, для связи съ арміей гетмана Скоропадскаго, который долженъ былъ поспѣшать на соединеніе съ остальной русской арміей, былъ поставленъ кн. Волконскій съ 6 полками кавалеріи. Остальная русская армія въ составѣ 56 батальоновъ пѣхоты и вся артиллерія находилась въ укрѣпленнымъ лагерѣ. Приготовляясь къ сраженію, царь Петръ старался поднять духъ своихъ войскъ. Наканунѣ битвы Петръ осматривалъ войска, вызывалъ офицеровъ, дружески бесѣдовалъ съ ними, говорилъ имъ о планахъ шведскаго короля, задавшагося цѣлью унизить Россію, отторгнувъ отъ нея Малую Русь, говорилъ о неудачныхъ стараніяхъ короля привлечь на свою сторону крымскихъ татаръ и Турцію. Онъ разъяснялъ офицерамъ политическую обстановку Россіи въ данный моментъ, говорилъ о неудавшихся планахъ Мазепы поднять малорусскій народъ и выставить противъ царя двухсоттысячную армію казаковъ, сообщалъ также о неудавшихся попыткахъ поднять татаръ и турокъ противъ Россіи; что эти народы, несмотря на всѣ происки шведовъ, все-таки остаются въ добромъ согласіи и мирѣ съ царемъ. Кромѣ того, царь припоминалъ въ этихъ бесѣдахъ, какія потери понесла армія Карла XII во время походовъ въ предѣлахъ Россіи, насколько она истощена и ослаблена въ настоящее время и какъ нетрудно побѣдить ее въ данную минуту.

---

[1]) *Примѣчаніе.* Шведскіе историки передаютъ, однако, что Карлъ XII потому взялъ съ собой для битвы такъ мало артиллеріи, что не хотѣлъ отягчать ею своей арміи, которая должна была дѣйствовать быстро и рѣшительно. А что шведы могли пустить въ дѣло большее число пушекъ, видно изъ того, что Карлъ XII, приготовляясь къ нападенію на ретраншаментъ русскихъ, послалъ къ Мазепѣ приказъ поторопить съ отправкой на поле сраженія запасныхъ войскъ и артиллеріи. (Адлерфельдъ).

«Королъ шведскій и самозванецъ Лещинскій,—говорилъ царь,—привели къ своей волѣ измѣнника Мазепу и клятвенно утвердились отторгнуть Малую-Русь, учинить изъ нея независимое княжество подъ властью того измѣнника, присоединивъ къ оному Волынь и подчиняя ему же, Мазепѣ, казаковъ запорожскихъ и донскихъ. Такою надеждою льстяся, измѣнникъ уповалъ собрать войска казацкаго до двухсотъ тысячъ, подкупивъ Порту, крымскаго хана и орды на насъ и для исполненія сего злоумышленія призвалъ въ Малороссію короля шведскаго со всѣми его силами и Лещинскаго, поспѣшившаго уже въ соединеніе съ нимъ съ 2500 человѣкъ польскихъ войскъ. Но, помощью Божьей, казацкіе полки и малоросійскій народъ вразумлены и остались намъ вѣрными, шведскаго войска, чрезъ разныя побѣды и лютость прошедшей зимы, истребилось до половины, войска Лещинскаго побиты и разогнаны, султанъ миръ съ нами подтвердилъ и отъ помощныхъ войскъ имъ (шведамъ) отказалъ; хану и ордамъ соединяться съ ними (шведами) строго воспретилъ, и нынѣ непріятельскаго войска противъ насъ осталось только 34 полка, и тѣ неполные, изнуренные, оробѣвшіе. Остается надъ ними оставшимися довершить вамъ побѣду. Порадѣйте же, товарищи. Вѣра, церковь и отечество сего отъ васъ требуютъ».

Царь объяснялъ гвардейскимъ офицерамъ, какой неслыханной дерзостью и высокомѣріемъ преисполненъ врагъ, назначившій своего генерала Спарра московскимъ генералъ-губернаторомъ и заранѣе распредѣлившій уже квартиры для шведовъ въ Москвѣ. Онъ передавалъ также о планахъ Карла уничтожить вконецъ Русское государство, раздробивъ его на мелкія части. Описавъ затѣмъ картину поруганія дерзкимъ врагомъ русскихъ святынь: церквей, обрядовъ, православной вѣры, царь съ жаромъ восклицалъ, что онъ не оставитъ такое поруганіе безъ отмщенія. Царь ободрялъ своихъ солдатъ надеждой на побѣду и призывалъ воиновъ постоять противъ непріятелей въ защиту отечества, вѣры и церкви. Простыя, задушевныя бесѣды царя съ войскомъ сильно поднимали его духъ, сообщая ему стремленіе одолѣть врага.

Узнавъ о приближеніи къ Полтавѣ арміи царя и о томъ, что на помощь русскимъ ожидается прибытіе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ калмыковъ и казацкія войска гетмана Скоропадскаго, Карлъ XII рѣшилъ предупредить Петра. Карлъ XII задумалъ дать генеральную баталію русскимъ. Призвавъ къ себѣ генерала Реншильда и другихъ генераловъ, Карлъ устроилъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено дать сраженіе русскимъ. По приказу Карла, Реншильдъ распорядился собрать всѣ шведскія войска въ лагерь, оставивъ въ траншеяхъ для прикрытія осадныхъ работъ только 2 батальона пѣхоты и нѣсколько сотъ запорожцевъ; съ послѣдними находился также гетманъ Мазепа и запорожскій кошевой Гордѣенко. Карлъ, незадолго передъ тѣмъ раненый въ ногу и страдавшій лихорадкой, не могъ сидѣть на лошади, а потому командованіе арміей онъ поручилъ фельдмаршалу Реншильду, давъ при этомъ общій планъ диспозиціи шведскаго войска во время наступленія. Согласно этой диспозиціи, вся шведская пѣхота была выстроена въ 4 глубокихъ колонны и поставлена впереди арміи; за пѣхотой, во второй линіи, находилась кавалерія, расположенная въ шести глубокихъ колоннахъ. Распо-

лагая такъ свою армію, Карлъ XII, очевидно, имѣлъ въ виду стремительнымъ напоромъ сломить выдвинутую противъ арміи преграду и тѣмъ обезпечить себѣ побѣду.

Послѣ полуночи, шведская армія, по данному сигналу, вышла изъ лагеря и начала строиться согласно выработанному раньше плану. Къ 2-мъ часамъ ночи армія уже была готова и стояла въ назначенномъ порядкѣ въ полѣ, фронтомъ къ сѣверо-востоку, въ направленіи къ выстроеннымъ русскими редутамъ. Первая пѣхотная колонна, считая слѣва, находилась подъ командой генерала Спарра, вторая—подъ начальствомъ генерала Штакельберга, третья генерала Поссе, четвертая—подъ начальствомъ генерала Рооса. Гвардіей, шедшей въ срединѣ, начальствовалъ генералъ Лагеркрона. Общее командованіе пѣхотой было поручено Левенгаупту. Кавалерійскія колонны находились подъ командой: правая—генераловъ Шлиппенбаха и Крейца, а лѣвая подъ начальствомъ генераловъ Крузе и Гамильтона. Въ центрѣ находились гвардейскіе кирассиры, подъ начальствомъ принца Вюртембергскаго. Это построеніе шведской арміи происходило въ разстояніи 3 или $3^1/_2$ верстъ отъ русскихъ окоповъ. Шведы молча исполняли отданные имъ приказы, но настроеніе, духъ войска были не важные. Шведское войско, несмотря на военный опытъ и строгую дисциплину, мало по малу расшатало свой крѣпкій закалъ: оно было страшно истомлено трудностями похода и продолжительной, совершенно неудачной, осадой Полтавы. Упадокъ духа замѣчался во всемъ шведскомъ войскѣ; даже запорожцы и тѣ неохотно шли на работы, вступая зачастую въ пререканія со шведами. Болѣзнь Карла еще болѣе ослабила дисциплину и духъ войска, которое съ сомнѣніемъ уже смотрѣло на благополучный исходъ военнаго предпріятія короля. Генераламъ это было видно тѣмъ болѣе. Однако, благодаря военной дисциплинѣ и надеждѣ на всякаго рода случайности, никто не заявлялъ объ этомъ открыто. Карлъ XII, судя по всему, сознавалъ серьезность своего положенія, но, по гордости своего характера и по упрямству, не показывалъ объ этомъ даже и вида. Несмотря на то, что Карлу сильно нездоровилось, онъ, однако, приказалъ нести себя на носилкахъ къ войскамъ. Поравнявшись съ послѣдними и поздоровавшись, Карлъ обратился къ нимъ со словами ободренія, вспоминая о безчисленныхъ, одержанныхъ ими надъ непріятелемъ побѣдахъ; онъ высказывалъ твердую увѣренность въ успѣхѣ и въ побѣдѣ надъ москвитянами, которые, въ чемъ онъ не сомнѣвается, будутъ раздавлены подъ пятой короля. Заканчивая свою рѣчь, Карлъ сказалъ войскамъ: «У насъ теперь мало хлѣба: въ русскомъ лагерѣ мы найдемъ его въ изобиліи, равно какъ и всякихъ другихъ яствъ. Завтра мы отобѣдаемъ вмѣстѣ въ шатрахъ московскаго царя».

Было 2 часа ночи, когда Карлъ XII снова показался передъ фронтомъ своихъ войскъ. Обратившись къ фельдмаршалу Реншильду, Карлъ подалъ знакъ рукой и громко сказалъ: «Начинайте съ Богомъ!». И вотъ шведская пѣхота стройными колоннами въ ночной тишинѣ двинулась впередъ. Еще

было темно, когда шведскія войска подошли къ нашимъ передовымъ, еще не вполнѣ оконченнымъ редутамъ. Завидѣвъ приближающагося непріятеля, русскіе открыли огонь изъ редутовъ, но шведы были уже близко и вдругъ стремительно обрушились на русскихъ. Правая колонна шведской пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Рооса, бросилась на передовой русскій редутъ и, работая штыками, скоро овладѣла имъ. Вслѣдъ затѣмъ и второй редутъ былъ взятъ шведами съ такимъ же успѣхомъ. Но когда дѣло дошло до третьяго редута, уже въ полнѣ оконченнаго, обстоятельства измѣнились въ неблагопріятную для шведовъ сторону: колонна Рооса попала подъ перекрестный огонь русскихъ редутовъ. Чтобы избѣжать ихъ огня, Роосъ отдалъ приказъ отступить вправо, къ лѣсу, въ чащѣ котораго и укрылись шведы. Такимъ образомъ, правая колонна шведовъ вышла изъ линіи своего движенія. Вслѣдствіе этого образовалось довольно значительное пространство, не занятое шведскими войсками, что было крайне опасно, такъ какъ открывало возможность непріятелю дѣйствовать шведской арміи во флангъ. Замѣтивъ эту опасность, кто-то изъ шведскихъ генераловъ, скомандовалъ; «кавалерія впередъ!» Тогда три лѣвыя колонны шведской конницы вынеслись вправо, ближе къ фланговой пѣхотной колоннѣ генерала Поссе. Попавъ подъ перекрестный огонь тѣхъ же редутовъ, которые заставили колонну Рооса укрыться въ лѣсу, шведская кавалерія быстро бросилась въ атаку на конницу ген. Меншикова и Бауера. Развернувъ фронтъ влѣво, эта кавалерія, подъ выстрѣлами русскихъ орудій, проскакала мимо редутовъ и бросилась въ атаку на кавалерію Бауера. Особенно рьяно дѣйствовали кирассиры. Кавалерія Бауера была сначала оттѣснена, но затѣмъ оправилась, получивъ подкрѣпленіе, и въ свою очередь, ударила на шведскую конницу и опрокинула ее. Тогда шведская кавалерія, тѣснимая русскими, вынуждена была опять пройти сквозь линію нашихъ редутовъ, чтобы укрыться подъ защиту своей пѣхоты. Во время этого прохожденія она опять подверглась перекрестному огню русскихъ батарей. Проскакавъ мимо русскихъ редутовъ, шведская кавалерія наткнулась на наступавшую свою же пѣхоту лѣвыхъ колоннъ, т. е. Спарра и Штакельберга, и, смѣшавъ ихъ, внесла значительную долю замѣшательства въ шведскія войска. Это былъ крупный успѣхъ русской конницы, заставившій шведовъ на нѣкоторое время отступить по всей линіи. Русскіе во время этой кавалерійской стычки овладѣли 14-ю шведскихъ знаменъ и штандартовъ [1]).

Между тѣмъ, шведская пѣхота вела упорную борьбу у редутовъ, стараясь взять ихъ. Но сдѣлать это, да притомъ скоро, было не легко. Видя это, фельдмаршалъ Реншильдъ распорядился пройти, какъ можно скорѣе мимо этихъ редутовъ, не вступая въ бой. Шведы стремительно бросились

[1]) Первымъ нашимъ трофеемъ было взятіе шведскаго кирассирскаго штандарта, захваченнаго полковымъ каптенармусомъ нижегородскаго драгунскаго полка Аврамомъ Антоновымъ.

впередъ, прорвались сквозь редуты и встрѣтили огнемъ наступавшую русскую кавалерію, которая вынуждена была отступить къ своимъ ретраншементамъ, т. е. къ укрѣпленному лагерю. Стремительное движеніе шведской пѣхоты, прорвавшейся сквозь русскіе редуты и встрѣтившей здѣсь русскую конницу, заставило царя отдать приказъ отступать правымъ плечемъ впередъ подъ защиту своихъ укрѣпленій, гдѣ она была поставлена близъ праваго фланга нашего лагеря. Во время этого отступленія былъ раненъ въ бокъ и выбылъ изъ строя генералъ Реннъ. Распоряженіе царя объ отступленіи кавалеріи было сдѣлано съ полнымъ основаніемъ, вполнѣ отвѣчало требованіямъ данной минуты. Дѣйствительно, успѣшное дѣйствіе русской кавалеріи надъ шведской арміей могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока наполненные русской пѣхотой и артиллеріей редуты задерживали шведскую армію. Но съ того момента, когда эти редуты были непріятелемъ пройдены, русская кавалерія, не поддержаная своей пѣхотой, безъ сомнѣнія, не могла бы удержать всей шведской арміи.

Между тѣмъ, шведская пѣхота, шедшая подъ командой генерала Левенгаупта, быстро двигалась впередъ, вслѣдъ за отступавшими русскими. Въ то время, какъ однѣ изъ шведскихъ частей останавливались, другія все еще продолжали наступленіе, часть шведовъ, прорвавшись сквозь редуты и, видя отступавшую русскую кавалерію, поднимавшую облако пыли, стремительно ударила на нее и, не замѣчая линіи нашего укрѣпленнаго лагера, приблизилась къ нему на разстояніе 30 саженей. Это было крупной ошибкой увлекшагося непріятеля. Какъ только шведы поравнялись съ линіей русскихъ укрѣпленій, съ послѣднихъ изо всѣхъ орудій фронтальной стороны былъ сдѣланъ залпъ по непріятелю, картечью. Понятно, потери шведовъ сразу стали огромными. Потерпѣвъ страшный уронъ, шведы пришли въ сильное замѣшательство и бросились отъ укрѣпленій влѣво, въ направленіи къ м. Будищамъ. Въ это время у шведовъ начались пререканья между Реншильдомъ и гр. Пиперомъ, результатомъ чего былъ приказъ короля прекратить преслѣдованіе русскихъ и отступить къ будищанскому лѣсу. Это обстоятельство было роковой ошибкой шведовъ. Здѣсь, очутившись внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей, близъ Будищанскаго лѣса, шведы начали приводить въ порядокъ свои войска, выстраивая ихъ для новаго сраженія, т. е. для нападенія на ретраншементъ. Все это произошло такъ быстро, что колонна генерала Рооса, задержанная атакой редутовъ и отброшенная къ лѣсу, расположенному близъ южнаго края русскихъ редутовъ, не могла поспѣть за шведской арміей и была такимъ образомъ отрѣзана отъ остальной шведской арміи. На просьбу Рооса дать подкрѣпленіе и выручить колонну изъ ея опаснаго положенія, былъ полученъ отказъ. Въ составѣ этой отбившейся колонны Рооса входило 5 батальоновъ пѣхоты, что составляло около 3 тысячъ человѣкъ. Пробиться при такихъ условіяхъ мимо русскихъ не было никакой возможности. Замѣтивъ

это, царь Петръ приказалъ кн. Меншикову, съ 5 батальонами пѣхоты и 5 полками кавалеріи, атаковать Рооса. Въ это время къ послѣднему прибыла помощь, посланная Реншильдомъ, въ лицѣ генерала Шлиппенбаха съ нѣсколькими кавалерійскими полками. Между тѣмъ, ген. Роосъ, видя, что ему со своими ограниченными боевыми силами никакъ было нельзя благополучно пробиться мимо русскихъ для соединенія съ остальной шведской арміей, поспѣшилъ укрыться въ яковецкомъ лѣсу, расположенномъ къ югу отъ укрѣпленаго русскаго лагеря. Здѣсь Меншиковъ напалъ на отрядъ гонерала Рооса и нанесъ ему жестокое пораженіе. Не будучи въ состояніи выдерживать атаки русскихъ, часть арміи Рооса пустилась бѣжать по долинѣ оврага, къ городу, разсчитывая укрыться подъ защиту тамошнихъ траншей. Но Меншиковъ замѣтилъ это и отправилъ за бѣглецами пѣхоту, подъ начальствомъ генерала Ренцеля. Послѣдній настигъ Рооса близъ Полтавы и заставилъ его положить оружіе. То же сдѣлала и часть войскъ, оставленныхъ въ траншеяхъ, подъ Полтавой. Другая часть войскъ, вмѣстѣ съ Мазепой, находилась въ укрѣпленномъ лагерѣ шведовъ неподалеку отъ Полтавы, ожидая возвращенія Карла XII съ войсками. Участь Шлиппенбаха также была печальной: считая положеніе колонны Рооса безнадежнымъ, Шлиппенбахъ хотѣлъ пробиться къ войскамъ Карла, но, отрѣзанный русскими отъ остальной шведской арміи, былъ вынужденъ положить оружіе и сдаться въ плѣнъ.

Между тѣмъ царь Петръ, предвидя, что шведы будутъ атаковать его, вывелъ значительную часть своей арміи изъ ретраншамента и поставилъ ее по флангамъ послѣдняго, въ томъ разсчетѣ, что когда шведы будутъ атаковать лагерь, то онъ можетъ ударить на нихъ съ фланговъ. Но шведы, выстроивъ свою армію, стояли на мѣстѣ, безъ движенія. Было уже 8 часовъ утра, а шведы не двигались съ мѣста. По всей вѣроятности, они поджидали къ себѣ прибытія колонны Рооса и тѣхъ войскъ, которыя находились близъ Полтавы, подъ начальствомъ Мазепы. Прождавъ еще нѣсколько времени и видя, что шведы не выказываютъ намѣренія напасть на него, царь Петръ рѣшилъ, что представляется удобный случай атаковать шведовъ. Но, прежде, чѣмъ рѣшиться на это, царь Петръ позаботился обезопасить себѣ тылъ, на случай неудачи. Въ лагерѣ было оставлено 9 полковъ дивизіи кн. Меншикова, а именно полки: Гренадерскій, Лефортовскій, Ренцелевъ, Троицкій, Ростовскій и Апраксинскій въ качествѣ резерва; къ нимъ также было присоединено по нѣсколько сотъ человѣкъ изъ другихъ дивизій, подъ начальствомъ генерала-маіора Гинтера и полковника Боя. Изъ нихъ 3 полка подъ начальствомъ Головина были выдѣлены для занятія Крестовоздвиженскаго монастыря, чтобы войти въ связь съ гарнизономъ Полтавы. Оставленные, въ качествѣ резерва, въ лагерѣ солдаты, съ слезами на глазахъ просили царя не лишать ихъ возможности порадѣть за общее дѣло и сразиться съ врагомъ: «зачѣмъ ты обижаешь насъ, оставляя въ лагерѣ»—говорили

солдаты. Царь ласково убѣждалъ ихъ, что онъ вовсе не желаетъ ихъ обидѣть, оставляя въ лагерѣ, но что этого требуетъ военное дѣло, что ихъ стояніе въ лагерѣ не менѣе полезно, какъ и участіе въ бою другихъ частей, что они будутъ награждены за все наравнѣ съ тѣми, которые будутъ участвовать въ сраженіи.

Рѣшивъ атаковать шведовъ, царь вывелъ свои войска изъ лагеря и построилъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Все войско было раздѣлено на три части, изъ которыхъ одна, средняя, состояла изъ пѣхоты, а двѣ фланговыя, изъ кавалеріи. Пѣхота была выстроена въ двѣ линіи и заключала въ себѣ 42 батальона, т. е. около 25 тыс. человѣкъ; она состояла подъ общей командой фельдмаршала Шереметева, у котораго находились въ подчиненіи другіе генералы. Расположеніе пѣхотныхъ частей было слѣдующее: въ центрѣ, въ двѣ линіи, была расположена пѣхота дивизіи кн. Репнина; численностью 16 батальоновъ; въ составъ первой линіи входили: два батальона гренадеръ, два батальона кіевскаго полка, одинъ батальонъ шлиссельбургскаго полка, одинъ батальонъ новгородскаго и одинъ бутырскаго пѣхотнаго полковъ. Вторую линію пѣхотной составляли: два батальона бѣлгородскаго полка и по одному батальону кіевскаго, нарвскаго, шлиссельбургскаго, новгородскаго и бутырскаго полковъ. Начальникомъ первой линіи былъ бригадиръ Айгустовъ, а второй бригадиръ Феленгеймъ.

На правой сторонѣ пѣхотной линіи находились полки: Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій, подъ командой генералъ-лейтенанта кн. Голицына. Ее прикрывали съ фланга 11 полковъ кавалеріи подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бауера. Лѣвую сторону пѣхотной линіи составляла дивизія генерала Аларта, въ числѣ 12 баталіоновъ; онѣ состояли изъ частей полковъ: Гренадерскаго, Псковскаго, Симбирскаго, Нижегородскаго, Московскаго и Ф. Дельдина. Ихъ прикрывало 6 конныхъ полковъ кн. Волконскаго, ген. Беллинга и бригадира Бена. Общее начальство надъ всѣмъ лѣвымъ флангомъ было поручено кн. Меншикову. Артиллерія была расположена по всей линіи войскъ между частями. Общее командованіе надъ артиллеріей было поручено генералъ-лейтенанту Брюсу.

Зная, что главный натискъ шведовъ будетъ направленъ на центръ арміи, царь рѣшилъ лично слѣдить за этой частью ея. Назначивъ командиромъ центра арміи, т. е. всей пѣхоты, кн. Репнина, царь вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ ему, въ случаѣ отсутствія царя, командованіе арміей, и въ случаѣ, если бы Шереметевъ былъ убитъ,—общее командованіе всей русской арміей.

Выстраивая свою армію въ боевой порядокъ, царь носился на своемъ конѣ отъ одной стороны арміи до другой, всюду ободряя солдатъ и офицеровъ и напоминая имъ, что онъ самъ лично приметъ участіе въ сраженіи и будетъ слѣдить за дѣйствіями войскъ. Кн. М. М. Голицынъ говорилъ, что русскія войска уже не разъ показывали свою воинскую доблесть, особенно же въ битвѣ при Лѣсной, гдѣ вели отчаянную пальбу въ теченіе

цѣлаго дня, побивъ враговъ, что и теперь, онъ надѣется, русскія войска покажутъ примѣры такой же доблести, какъ и раньше. Зная горячій нравъ царя и смѣлость, генералы старались убѣдить его не подвергать своей жизни опасности. Но царь громко отвѣтилъ на это, передъ всей арміей, что здѣсь дѣло идетъ не о спасеніи его жизни, а о спасеніи всего государства, его чести. «Не за царя Петра вы сражаетесь, говорилъ царь,—а за государство ему врученное, за родъ свой, за отечество, за православную вѣру и церковъ. А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія въ блаженствѣ и славѣ для благосостоянія вашего!». Обращаясь затѣмъ къ солдатамъ, царь ободрялъ ихъ, напомнивъ, что шведы не могутъ считаться непобѣдимыми, такъ какъ русскія войска уже неоднократно доказали это своими побѣдами надъ непріятелемъ. «Имѣйте въ сраженіи передъ очами правду и Бога, поборающаго за васъ: на Того, единаго, яко всесильнаго въ браняхъ, и уповайте!»—воскликнулъ царь.

И въ другихъ частяхъ обращался царь къ войскамъ. Проѣзжая мимо дивизіи генерала Аларта, царь говорилъ солдатамъ: «Порадѣйте, товарищи, въ этотъ часъ: вѣра, церковь и отечество отъ васъ этого требуютъ!» Громкое «ура» всюду слѣдовало за носившимся царемъ.

Между тѣмъ шведская армія, строившаяся близъ Будищанскаго лѣса, заключала въ себѣ, послѣ потери колонны генерала Рооса и Шлиппенбаха, всего 18 батальоновъ пѣхоты и 14 эскадроновъ конницы, т. е. менѣе 20000 человѣкъ. Во избѣжаніи обхвата своей арміи съ фланговъ, Карлъ XII велѣлъ выстроить свою пѣхоту въ одну линію, оставивъ за нею небольшіе резервы. Лѣвый флангъ находился подъ командой слѣдующихъ генераловъ: Спарра, Штакельберга, Круза и Гамильтона. Общее же начальство надъ ними принадлежало генералу Левенгаупту. Правымъ флангомъ начальствовали генералы: Розенъ, Крейцъ, Лагеркрона, подъ общимъ командованіемъ фельдмаршала Реншильда. Впереди праваго фланга, для ободренія солдатъ, находился король, котораго возили передъ фронтомъ въ качалкахъ. Общее командованіе всей шведской арміей во время боя, по прежнему, оставалось за Реншильдомъ.

Между тѣмъ у русскихъ замѣчалось сильное движеніе. Выстроивъ свою армію въ боевой порядокъ, царь Петръ объѣзжалъ полки, ободрялъ солдатъ передъ боемъ, отдавалъ необходимыя распоряженія. Затѣмъ, когда уже все было готово, около 9 часовъ утра, царь осѣнивъ крестообразно шпагою свои войска, обратился къ графу Шереметеву и поручилъ ему вести бой, самъ же оставилъ за собой главный надзоръ за общимъ ходомъ сраженія, обѣщая лично подавать помощь тамъ, гдѣ будетъ то необходимо. Шереметевъ еще разъ просилъ царя поберечь свою особу, но царь на это отвѣтилъ, что онъ самъ знаетъ, какъ ему надо поступать. Въ 9 часовъ утра русская армія начала наступать на шведовъ.

Въ это время Карлъ XII наканунѣ самаго боя велѣлъ нести себя на носилкахъ передъ фронтомъ своего праваго фланга, гдѣ находились полки Іонкепингенскій, драбантскій и др., подъ начальствомъ генерала Лагеркроны. Карлъ воодушевлялъ своихъ солдатъ.

Когда арміи приблизились на разстояніе пушечнаго выстрѣла, русскіе открыли по всей линіи убійственный огонь изъ орудій. Несмотря на это шведы мужественно шли впередъ, слабо отвѣчая своими 4-мя пушками на огонь русскихъ. Воодушевленные присутствіемъ короля, шведы стремительно ударили на батальоны московскаго, бутырскаго, новгородскаго и шлиссельбургскаго полковъ и нѣсколько потѣснили ихъ. Новгородскій батальонъ не выдержалъ напора шведовъ и, опрокинутый, подался назадъ, образовавъ такимъ образомъ разрывъ линіи пѣхоты. Это былъ опасный моментъ, грозившій разрывомъ боевой линіи русскихъ войскъ. Замѣтивъ это, царь Петръ быстро выдвинулъ изъ второй линіи батальонъ Преображенскаго полка и лично повелъ его на шведовъ. Воодушевленные участіемъ царя, преображенцы и новгородцы ободрились и съ новой силой ринулись на враговъ, вселяя энергію по всей боевой линіи. Завязался отчаянный бой; царь Петръ вошелъ въ сферу самаго сильнаго ружейнаго огня; вокругъ него сыпался градъ пуль; царь подвергался страшной опасности: одна пуля прострѣлила ему шляпу, другая ударила въ сѣдло; третья ударила и погнула крестъ, висѣвшій у него на груди. Но ничто не могло остановить царя, стремившагося предотвратить опасность для своей арміи. Своевременно поданная помощь возстановила разрывъ линіи и дала возможность русскимъ сильнѣе нажать на шведовъ. Скоро шведы начали подаваться назадъ, поражаемые и ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; русскіе дружно наступали, напирая на фланги. Шведская армія начала приходить въ замѣшательство. Между тѣмъ, артиллерійскій огонь русскихъ производилъ страшное опустошеніе въ рядахъ шведовъ. Вокругъ Карла XII стоялъ стонъ отъ свиста пуль и картечи. Вдругъ одно ядро ударило въ носилки Карла и онъ упалъ на землю. Шведы, полагая, что король убитъ, пришли въ страшное замѣшательство и бросились бѣжать назадъ къ лѣсу, не обращая вниманія на крики начальниковъ, приказывавшихъ остановиться. Видя это, Карлъ велѣлъ посадить себя на скрещенныя пики, чтобы солдаты видѣли, что онъ живъ, но ничто уже не помогало. Страшный огонь русскихъ, громившихъ шведовъ изъ своихъ пятидесяти слишкомъ орудій, производилъ сильное опустошеніе въ рядахъ непріятелей. Шведы, несмотря на личное присутствіе короля, среди битвы велѣвшаго нести себя въ самыя опасныя мѣста, все болѣе и болѣе слабѣли и приходили въ разстройство. А вокругъ, всюду, царилъ страшный ураганъ смерти: подъ носилками короля были убиты двѣ лошади; двадцать слишкомъ человѣкъ королевской прислуги было убито. Тутъ же былъ убитъ и шведскій историкъ Адлерфельдъ, писавшій исторію похода Карла XII, начиная отъ вступленія его въ предѣлы Польши. Прошло еще немного времени,

и началось общее бѣгство шведской арміи. Ни угрозы, ни просьбы, ничто уже не могло остановить бѣгущихъ. Офицеры кричали солдатамъ: «стой» и бѣжали; солдаты въ свою очередь кричали «стой» и также бѣжали. Видя это, Карлъ страшно поблѣднѣлъ и лишился чувствъ. Среди общаго замѣшательства короля едва успѣли посадить на лошадь, но лишь только король сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ лошадь была убита. Видя короля въ такой опасности, шведскій полковникъ Гіерта, тяжело раненый, отдалъ свою лошадь королю. «Спасите только его»—кричалъ Гіерта, цѣлуя руки короля. Короля успѣли увести изъ поля сраженія. Вскорѣ подскачившіе казаки изрубили несчастнаго Гіерту саблями. Полагая, что король убитъ, вся шведская армія бросилась бѣжать къ Будищанскому лѣсу, подъ покровомъ котораго мало по малу и укрылась отъ преслѣдованія русскихъ. Здѣсь осталось множество тяжело раненыхъ, которые не могли слѣдовать за остальной шведской арміей, направлявшейся къ своему лагерю по кобелякской дорогѣ. Нѣсколько раньше, по той же кобелякской дорогѣ, ушли и другія шведскія войска, стоявшія въ траншеяхъ подъ Полтавою. Къ 11 часамъ бой окончился по всей линіи. Не смотря, однако, на полный разгромъ шведовъ, русскіе не рѣшились тотчасъ же преслѣдовать непріятеля: они предполагали, что шведы не преминутъ еще разъ напасть на нихъ. Между тѣмъ Карлъ XII около часу по полудни достигъ своего обоза. Здѣсь онъ нашелъ тяжело раненыхъ Мейерфельда и Гіерту. Здѣсь же засталъ онъ и Мазепу. Карлъ сильно страдалъ и отъ лихорадки, и отъ сознанія крупной военной неудачи. Больного короля сняли съ лошади и внесли въ палатку. Карлъ началъ спрашивать о своихъ генералахъ: о Реншильдѣ, о Пиперѣ и пр. гдѣ они теперь? Ему отвѣчали, что они въ плѣну у русскихъ. Эти отвѣты раздражили короля и онъ воскликнулъ: впередъ! какъ бы приказывая вновь идти въ бой на враговъ. Но никто вокругъ не двигался, а подходившія войска имѣли такой грустный видъ, что Карлъ призадумался и умолкъ. Между тѣмъ Мазепа убѣждалъ Карла бѣжать, какъ можно скорѣе. Но, прежде чѣмъ рѣшиться на это, Карлъ велѣлъ позвать къ себѣ Левенгаупта и спросилъ его, что теперь надо дѣлать? Левенгауптъ совѣтовалъ поступить такъ, какъ при Лѣсной: бросить всѣ тяжести, артиллерію, провіантъ, аммуницію, раздѣлить лошадей между солдатами, сколько кто можетъ взять и, предавъ огню все остальное, уходить какъ можно скорѣе, такъ какъ русскіе скоро будутъ здѣсь. Король долго не соглашался сдѣлать такъ, какъ совѣтовалъ Левенгауптъ, но, наконецъ, уступилъ, но при этомъ отдалъ приказъ взять съ собой весь багажъ и артиллерію и двигаться по теченію Ворсклы, къ ея низовьямъ. Король надѣялся, что съ помощью тѣхъ войскъ, которыя находились въ м.м. Новыхъ-Сенджарахъ, Бѣликахъ, Кобелякахъ и Соколкахъ, онъ еще будетъ въ состояніи дать русскимъ не одно сраженіе. Къ вечеру король двинулся со своей арміей по указанному выше маршруту. Короля везли въ коляскѣ Мейерфельда. Утромъ на слѣдующій день король достигъ

м. Новыхъ-Сенджаръ. Здѣсь королю, сильно страдавшему отъ лихорадки, сдѣлали перевязку, послѣ чего король крѣпко заснулъ. Но вскорѣ короля разбудили, сообщивши, что русскіе гонятся за ними и убѣдили отдать приказъ слѣдовать дальше. «Дѣлайте что хотите»—отвѣчалъ король. Тогда, чтобы обезпечить отступленіе, генералъ Крейцъ велѣлъ сжечь багажъ и всѣ громоздкія вещи, лошадей отдать пѣхотѣ и двигаться, какъ можно скорѣе, дальше къ Днѣпру, къ Переволочной, гдѣ надѣялись переправиться черезъ Днѣпръ и уйти въ Турцію. Шведы спѣшно двинулись впередъ, опасаясь погони русскихъ, которые вечеромъ того же дня, когда происходила полтавская битва, выслали погоню вслѣдъ за уходившимъ непріятелемъ. Во время скорой ѣзды коляска Карла сломалась, и его посадили на лошадь. Вечеромъ 29 іюня Карлъ достигнулъ Переволочной. Несмотря на отчаянное положеніе, Карлъ не терялъ еще надежды вступить въ бой съ русскими. Онъ говорилъ своимъ приближеннымъ: «Пусть только завидятъ меня солдаты на конѣ, и они вновь станутъ сражаться столь же храбро, какъ и раньше!» Однако, Гилленкрокъ, внимательно присматриваясь къ окружающему, былъ другого мнѣнія. Онъ говорилъ, что если непріятель явится, то многіе шведскіе солдаты или положатъ оружіе, или же бросятся въ воду, чтобы спасти свою честь. Мазепа и Левенгауптъ убѣждали короля поскорѣе переправиться черезъ Днѣпръ, такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что русскіе явятся вскорѣ, и тогда они— или заберутъ всѣхъ въ плѣнъ, или же истребятъ. Но король ни за что не хотѣлъ согласиться оставить войска. «Нѣтъ, нѣтъ! ни за что!» восклицалъ онъ;—«я не могу бросить своихъ солдатъ. Будемъ вмѣстѣ обороняться; вмѣстѣ и погибнемъ!» «Но, вѣдь, обороняться здѣсь невозможно,—говорилъ Левенгауптъ;—мѣсто здѣсь для этого совершенно неудобное, да при томъ и солдаты упали духомъ. Повторяю, что насъ или истребятъ, или же возьмутъ въ плѣнъ. Богъ поставилъ Ваше Величество правителемъ народа, и Вы должны будете дать отчетъ Богу за него. Если Вы спасете Вашу Особу, то найдете еще способъ спасти отечество и всѣхъ насъ, своихъ несчастныхъ подданныхъ. Если же попадете въ руки непріятеля, тогда все пропало». Карлъ отвѣчалъ, что онъ лучше согласенъ попасть въ руки непріятеля, чѣмъ умышленно бросить войско свое. На это королю возразили, что попасть въ руки врага будетъ не только позорно для короля, котораго русскіе влачили-бы съ тріумфомъ по своей землѣ, но и крайне невыгодно, такъ какъ русскіе вынудили бы короля подписать унизительныя для Швеціи условія». «Но шведы не будутъ обязаны соблюдать условія, вынужденныя отъ меня насиліемъ»—возразилъ Карлъ. «Но Вы сами,—замѣтилъ Гилленкрокъ— не доведете себя до такого безчестія, и не подумаете о своихъ вѣрныхъ подданныхъ, чтобы они нарушили обѣщанія, данныя ихъ королемъ, хотя бы и вслѣдствіе насилія». Въ это время король вдругъ опомнился и сказалъ: «Господа, не вѣрьте тому, что я говорилъ сейчасъ!» Тогда генералы снова начали уговаривать Карла переправиться за Днѣпръ. Но Карлъ и слушать

не хотѣлъ и съ гнѣвомъ крикнулъ: «оставьте меня въ покоѣ!» Видя, что съ королемъ ничего нельзя сдѣлать, генералы оставили его. Вскорѣ послѣ этого къ Карлу явился генералъ Крейцъ и началъ убѣждать его, что нельзя терять времени, а необходимо, какъ можно скорѣе, переправляться черезъ Днѣпръ. Послѣ нѣкотораго колебанія, король согласился. Первымъ переправился Мазепа, которому надо было поскорѣе уходить отъ русскихъ, не дождавшись окончанія переговоровъ съ королемъ, онъ поспѣшно переправился на другой берегъ Днѣпра, захвативъ съ собой два боченка съ золотомъ.

Оставляя армію, Карлъ назначилъ Левенгаупта главнокомандующимъ шведскихъ войскъ, оставшихся въ предѣлахъ Россіи. Съ собой Карлъ взялъ генераловъ Спарра, Лагеркрону, Гилленрока, полковника Гіерда, Герда, Дальдорфа и Гродгузена, нѣсколько писцовъ и служителей. Кромѣ того, съ королемъ отправились, для прикрытія, 1100 человѣкъ, которые не принимали участія въ полтавскомъ сраженіи. Но такъ какъ многіе офицеры и солдаты успѣли уже заранѣе переправиться на тотъ берегъ, то всей военной силы, сопровождавшей короля, насчитывалось до $2^1/_2$ или же 3 тысячъ человѣкъ. На другой день, когда генералы Левенгауптъ и Крейцъ начали приводить въ порядокъ войска, раздался крикъ, что прибыли русскія войска. «Генералъ, уже поздно: русскіе стоятъ на высотахъ и прислали къ намъ требованіе сдаться въ плѣнъ!» И дѣйствительно, вскорѣ окружающія Переволочну высоты были заняты русскими войсками подъ начальствомъ кн. Меншикова. Послѣдній тотчасъ-же послалъ парламентера для переговоровъ. Шведы согласились начать переговоры. Тогда Левенгауптъ созвалъ военный совѣтъ, чтобы рѣшить, какъ быть: сражаться, или же сдаться на капитуляцію? Когда подвели итогъ могущихъ идти въ бой солдатъ, то оказалось, что таковыхъ было не болѣе 7 или 8 тысячъ человѣкъ; больныхъ и раненыхъ насчитывалось до 9000 человѣкъ. Да и изъ тѣхъ, которые были годны къ бою, не всѣ были въ готовности сражаться: дисциплина пала, и многіе солдаты совсѣмъ вышли изъ повиновенія. «Поѣзжайте,—сказалъ Левенгауптъ полковникамъ—по своимъ частямъ и спросите солдатъ, будутъ ли они драться?». Полковники отправились провѣрять солдатъ и вскорѣ возвратились назадъ и сообщили неутѣшительныя вѣсти, а именно—о полномъ разстройствѣ арміи и упадкѣ въ ней дисциплины. Протянувъ еще нѣсколько времени, чтобы дать возможность королю отъѣхать подальше, Левенгауптъ послалъ сказать Меншикову, что согласенъ сдаться. Тогда начались переговоры о сдачѣ на извѣстныхъ условіяхъ. Сдача происходила 30 іюня. Въ руки русскихъ досталось около 18000 плѣнныхъ и множество оружія. Денегъ было захвачено до 400,000 рублей, не считая 300,000, взятыхъ изъ сокровищъ Мазепы. 31 іюня въ Переволочну прибылъ царь Петръ и тотчасъ же распорядился послать кн. Волконскаго и бригадира Кропотова догонять Карла и Мазепу. Въ отношеніи послѣдняго былъ данъ наказъ, какъ надо съ нимъ обходится, въ случаѣ, если онъ попадетъ въ плѣнъ. Особенно хотѣлъ Петръ захва-

тить Мазепу, чтобы раскрыть всѣхъ его соучастниковъ. Но погоня не могла догнать бѣглецовъ, и Карлъ и Мазепа успѣли благополучно добраться до Очакова, а оттуда они переправились въ г. Бендеры на Днѣстрѣ, гдѣ Карлъ задержался надолго, въ надеждѣ поднять турокъ противъ Петра.

Такъ печально закончился знаменитый походъ Карла XII на Россію, предпринятый имъ въ 1708 и 1709 г.г.

Остается выяснить результаты и значеніе этого похода для обоихъ, соперничавшихъ другъ съ другомъ государствъ, равно какъ и причины неудачи шведовъ во время этой войны. Что касается причинъ неудачи шведовъ во время похода въ 1708—9 г.г. въ предѣлы Россіи, то онѣ могуть быть подраздѣлены на двѣ категоріи: 1) причины болѣе или менѣе отдаленныя, и 2) причины ближайшія. Первыя заключались главнымъ образомъ въ ошибочности и эфемерности шведской государственной политики, стремившейся къ выполненію непосильной для шведовъ задачи—Шведскаго преобладанія на берегахъ Балтійскаго моря и на всемъ сѣверѣ Европы. Карлъ XII былъ прямымъ продолжателемъ этой политики, мало принимавшимъ оъ разсчетъ происходившія въ то время измѣненія какъ во внѣшней, такъ и во внутренней жизни сосѣднихъ народовъ. Шведская политика иногда преувеличивала значеніе какой либо изъ сторонъ жизни своихъ сосѣдей, иногда же не замѣчала самаго существеннаго. Такъ, весьма много вредило шведскимъ дѣламъ то обстоятельство, что, предпринимая борьбу съ врагами, шведскій король, въ значительной степени слѣдовалъ пріемамъ своихъ предшественниковъ и старался воспользоваться, съ одной стороны—находившимися въ состояніи броженія элементами внутри непріятельской страны (Булавинъ, запорожцы, Малороссія), а съ другой—ближайшими, сильно заинтересованными, повидимому, сосѣдними державами—Крымомъ и Турціей, не совсѣмъ дружелюбно относившимся къ возраставшему могуществу сосѣдней страны. Плохо освѣдомленный, какъ относительно перваго, такъ и относительно второго, Карлъ XII слишкомъ много понадѣялся на ихъ активное содѣйствіе и, конечно, жестоко въ этомъ ошибся: ожидаемой помощи онъ не только не получилъ ни отъ одного изъ указанныхъ мѣстъ, но даже встрѣтилъ пассивное, а во многихъ мѣстахъ недружелюбное отношеніе къ шведамъ со стороны малороссовъ; Крымъ же и Турція, не смотря на всю серьезность своего положенія, держали нейтралитетъ. Это обстоятельство весьма сильно отразилось на завлеченныхъ въ далекій край шведскихъ военныхъ силахъ. Къ числу же ближайшихъ причинъ, повліявшихъ на неудачный исходъ шведской войны 1708—9 г.г., надо отнести: 1) отдаленность базы шведскихъ войскъ, которыя не имѣли возможности ни своевременно получить подкрѣпленій боевыми и съѣстными припасами, ни укрыться подъ ея защиту въ случаю неудачи; 2) рядъ препятствій, какъ естественныхъ, чисто топографическихъ (болота, рѣки, лѣса) или климатическаго характера (дожди, морозы, вѣтры), такъ и искусственныхъ, устраиваемыхъ русскими при вся-

комъ удобномъ случаѣ, для задержанія непріятеля (валы, засѣчныя линіи, бастіоны при переправахъ, порча бродовъ набитыми острыми кольями и проч.).

3) Истомленность шведскаго войска, сильно страдавшаго и отъ климатическихъ невзгодъ и отъ постоянно нападавшаго и разорявшаго страну непріятеля, и отъ его ряда побѣдъ (Лѣсная, Доброе, Веприкъ, Батуринъ и проч.).

4) неоднородность состава шведскаго войска, значительная часть котораго состояла изъ наемныхъ отрядовъ нѣмцевъ, не особенно заинтересованныхъ въ чисто шведскихъ дѣлахъ.

5) Раздоръ среди командировъ какъ во время похода, такъ и въ день генеральной битвы близъ Полтавы.

6) Упорство короля въ преслѣдованіи разъ намѣченной цѣли, несмотря на очевидную ея невозможность, и его болѣзнь, не позволявшая лично руководить войсками во время генеральнаго боя.

7) Свѣжесть русскихъ войскъ и постоянное пополненіе убыли въ нихъ новыми силами и недостатокъ этого у шведовъ.

8) Геройская защита г. Полтавы и цѣлесообразность дѣйствій русскихъ войскъ во время осады шведами Полтавы.

9) Прекрасный выборъ царемъ Петромъ наканунѣ полтавской битвы позиціи для лагеря своихъ войскъ и предусмотрительное возведеніе сильныхъ редутовъ впереди означеннаго лагеря.

10) Согласіе среди русскихъ командировъ, благодаря личному участію царя Петра въ военныхъ операціяхъ.

Крушеніе шведскихъ военныхъ силъ на югѣ Руси имѣло огромное значеніе для русскаго государства, такъ какъ этимъ: 1) уничтожилась та реальная сила, которая служила крупной угрозой для Россіи и которая вызывала рядъ огромныхъ затратъ и со стороны русскаго народа, и со стороны русскаго государства.

2) Русскія войска до того времени со страхомъ взиравшія на шведовъ, воспрянули духомъ и убѣдились въ возможности побѣждать ихъ.

3) Русскій народъ, до того времени не особенно дружелюбно относившійся къ реформамъ царя, убѣдился въ ихъ цѣлесообразности и необходимости.

4) Крушеніе шведской военной силы дало возможность Россіи прочно привязать къ себѣ недавно отвоеванные у шведовъ берега Балтійскаго моря съ Петербургомъ во главѣ.

5) Полтавская побѣда Петра и уничтоженная шведская армія положила конецъ шатанію умовъ въ Малороссіи и способствовала болѣе тѣсному сближенію этого края съ Россіей.

6) Крымъ и Турція, напуганные успѣхами русскаго оружія, оставили на время свои поползновенія на счетъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

7) Иностранныя державы, узнавъ о результатахъ борьбы царя съ Карломъ, сразу признали Россію крупной европейской державой и стали заискивать у русскаго царя.

8) Слава о блестящемъ исходѣ для русскихъ ихъ состязанія со шведами доставили Россіи много союзниковъ въ Европѣ.

9) Война 1708—9 г.г. способствовала упроченію реформы въ Россіи военнаго дѣла на новыхъ началахъ.

В. Ляскоронскій.

Донесеніе подполковника Стоффеля,

военнаго агента при французскомъ посольствѣ въ Берлинѣ,

военному министру въ Парижѣ*).

Берлинъ, 22 іюля 1868 г.

Полагаю нужнымъ сообщить нѣсколько замѣчаній, которыя дали-бы возможность узнать качества прусской арміи, оживляющій ее духъ, однимъ словомъ, ея моральное состояніе. Я считаю это необходимымъ, вслѣдствіе сложившагося у меня убѣжденія, что во Франціи живутъ въ невѣдѣніи, самомъ полномъ, обо всемъ, что относится къ Пруссіи, къ ея народу и арміи. Да и можетъ-ли быть иначе, если французская молодежь не пріобрѣтаетъ никакихъ познаній изъ важнаго отдѣла исторіи, разсматривающаго учрежденія современныхъ народовъ, ихъ характеръ, міровоззрѣніе и стремленія, если ее не обучаютъ серьезно ни одному иностранному языку и даже пренебрегаютъ привить ей охоту къ изученію. Поэтому поколѣнія мѣняются, не зная ничего о сосѣднихъ съ Франціей народахъ, кромѣ развѣ того, что они существуютъ, исповѣдуютъ ту или другую религію и что главные ихъ города такіе-то. Такъ напр., есть-ли во Франціи хотя бы единственное лицо, которое слѣдило за столь поучительнымъ развитіемъ прусскаго народа, начиная съ 1815 г.? Передъ нами народъ, полный жизненныхъ соковъ, удваивающій за 50 лѣтъ свое народонаселеніе, основывающій зданіе своихъ учрежденій, какъ-бы на двухъ величественныхъ

---

*) Настоящій переводъ извѣстнаго письма Стоффеля, сдѣланный В. М. Драгомировымъ, предпосылается подготовляемымъ къ печати въ «В.-Истор. Вѣстникѣ» двумъ обширнымъ лекціямъ докт. исторіи Г. Е. Афанасьева, читаннымъ въ январѣ тек. года, для членовъ В.-Ист. Общества, на тему: «Причины и значеніе Франко-Прусской войны 1870—71 г.г.». *Редакція.*

колоннахъ, на двухъ принципахъ:—обязательнаго обученія и обязательной воинской повинности, занявшій мѣсто въ первомъ ряду просвѣщенныхъ народовъ Европы, организующій сильную армію, снабженную несравненнымъ по качеству вооруженіемъ, предводительствуемую офицерами, образованнѣйшими въ мірѣ,—и подобное зрѣлище остается незамѣченнымъ до того дня, когда этотъ народъ заявляетъ о себѣ громовымъ ударомъ 1866 г. Тогда мы начинаемъ вникать въ причины столь великихъ событій; но уже эта воспріимчивая, энергичная и неразборчивая на средства нація, границы коей подвинуты къ Парижу на девять дней марша, безъ естественнаго препятствія на пути, насчитываетъ 30 милліоновъ душъ и располагаетъ арміей въ милліонъ солдатъ.

Излагая нижеслѣдующія размышленія, возникшія у меня при изученіи прусскаго народа, полагаю, что не заслуживаю упрека въ расширеніи границъ возложенныхъ на меня военныхъ обязанностей, ибо, особенно въ Пруссіи, народъ и армія соприкасаются въ такой степени, что свойства одного изъ этихъ элементовъ полностью находятся въ другомъ. Прибавлю, что внимательный наблюдатель, живя въ Пруссіи, поучается большему, чѣмъ другой изъ чтенія цѣлыхъ томовъ книгъ, подобно тому какъ люди наилучше познаются при ежедневныхъ встрѣчахъ. Незначительныя, повидимому, подробности, иногда оттѣнки отношеній, помогаютъ судить о народѣ также, какъ и объ отдѣльномъ лицѣ. Изученіе событій исторіи даетъ, затѣмъ, возможность утвердиться въ составленномъ мнѣніи или дополнить таковое.

Всякое лицо, свободное отъ предубѣжденій и одаренное нѣкоторой прозорливостью, легко опредѣлитъ качества, характеризующія народъ Сѣверной Германіи: энергія, смѣлость, глубокое сознаніе своихъ достоинствъ. Изученіе исторіи утверждаетъ въ этомъ выводѣ. Уже два раза въ теченіе столѣтія Пруссія изумила міръ. При Великомъ Фридрихѣ, едва насчитывая 4 милліона обитателей, она борется въ теченіе семи лѣтъ противъ Австріи, поддерживаемой иногда русскими, иногда французскими арміями; хотя Наполеонъ I въ своихъ воспоминаніяхъ и разсѣялъ все чудесное, коимъ окружали событія той эпохи, все же не менѣе истинно, что они свидѣтельствуютъ о неукротимой энергіи прусскаго народа, поддерживаемой и управляемой геніемъ его короля.

Столѣтіе спустя, въ 1866 г., Пруссія, съ населеніемъ всего въ 19 милліоновъ жителей, вторично привлекаетъ на себя взоры міра, разгромивъ Австрію и ея союзниковъ. Нельзя не согласиться, что дѣйствія ея въ этихъ новѣйшихъ событіяхъ вновь подтверждаютъ, и въ той же степени, смѣлость въ замыслѣ и энергію въ исполненіи.

Въ промежутокъ между этими двумя эпохами прусскую націю постигла Іенская катастрофа; ни одинъ изъ періодовъ ея исторіи не доказываетъ въ большой степени отличающей ее энергіи. Пруссія уничтожена Іеной;

Наполеонъ отодвигаетъ ее за Эльбу, налагая на нее подавляющую контрибуцію и, къ несчастью, соединяетъ со всѣмъ этимъ униженіе, поставивъ условіемъ не содержать подъ ружьемъ болѣе 40,000 человѣкъ. Тогда эта мужественная нація, склоняясь подъ игомъ необходимости, одновременно съ этимъ собирается съ собственными силами; она изучаетъ причины столь глубокаго несчастья, въ то же время твердо рѣшившись стать свободной и отомстить за себя. Генералы, самые выдающіеся, собранные въ комиссіи, устраняютъ злоупотребленія и организуютъ армію на правильныхъ и плодотворныхъ началахъ; изъ ряда вонъ выдающіеся люди всюду возбуждаютъ патріотизмъ; со всѣхъ сторонъ образуются секретныя общества, объединенныя ненавистью къ Франціи и наиболѣе богатые роды даютъ примѣръ пожертвованіемъ, уступая государству часть своего состоянія. Поддерживаемое чувствами, воодушевляющими весь народъ, и увлеченное людьми, всѣмъ сердцемъ преданными дѣлу, правительство готовится воспользоваться благопріятнымъ моментомъ, обходитъ унизительныя условія, поставленныя Императоромъ, обучая безъ промедленія новыя ландверныя войска. Съ наступленіемъ 1813 года, Пруссія предоставляетъ коалиціи 200,000 людей, выдается неслыханнымъ ожесточеніемъ и преслѣдуетъ Францію съ злопамятствомъ, которое осталось неизмѣннымъ у оставшихся въ живыхъ людей той эпохи.

Можно только восхищаться энергіей такого народа, для котораго подавляющее несчастье стало причиной возрожденія. Что мысль эта дѣйствительно вѣрна, видно изъ постояннаго ея оглашенія въ большинствѣ прусскихъ сочиненій, очерчивающихъ исторію XIX столѣтія. Тоже выражали мнѣ лица, выдѣлявшіяся изъ общей среды. «Мы обязаны,—говорили они,—Франціи нашимъ пробужденіемъ, нашимъ величіемъ. Іена заставила насъ размышлять и мы воспользовались урокомъ». Еще лучше можно судить объ энергіи народа Сѣверной Германіи, сравнивая описанное выше зрѣлище съ тѣмъ, которое представляла Австрія въ то же время. Два раза въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ 1805 по 1809 г., Наполеонъ поражаетъ Австрію. Извлекаетъ-ли она изъ этихъ повторныхъ несчастій хоть какое-нибудь поученіе? Почувствовала-ли она необходимость обновить себя въ крѣпкихъ учрежденіяхъ? Нѣтъ. Эта добродушная и симпатичная, но жадная къ удовольствіямъ нація продолжаетъ жить по рутинѣ, даже не чувствуя къ причинившимъ ей столько униженій побѣдителямъ ненависти, свойственной только сильнымъ націямъ.

Развѣ не видѣли открытыми въ Вѣнѣ, во время войны въ Богеміи, театры и другія мѣста общественныхъ развлеченій и толпу посѣщающую ихъ какъ и въ обычное время? Для всякаго знающаго прусскій народъ, Берлинъ представлялъ бы совсѣмъ другой обликъ, въ случаѣ несчастья постигшаго Пруссію.

Я настаиваю на сдѣланныхъ сравненіяхъ потому, что онѣ кажутся мнѣ годными для выдѣленія положительныхъ и мужественныхъ качествъ

прусскаго народа, имѣющихся, я это повторяю, цѣликомъ налицо и въ арміи. Къ этимъ народнымъ качествамъ надо прибавить бдительность, стремленіе къ усовершенствованіямъ и практичный умъ, достигшій высокаго развитія.

Для доказательства я продолжу сравненія дальше, и они, какъ это будетъ видно, сложатся не въ пользу Франціи. Въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ мы вели двѣ большія войны. Какое поученіе извлекли мы изъ нихъ въ военномъ отношеніи? Стремились ли мы усовершенствовать, хотя бы одно изъ нашихъ установленій, хотя бы одну изъ нашихъ службъ? Очевидно мы убѣдили себя въ томъ, что все у насъ безупречно, ибо мы были побѣдителями сначала Россіи, затѣмъ Австріи.

Сколько-же размышленія заслуживаетъ примѣръ, который даетъ намъ теперь Пруссія! Она также побѣдила въ 1866 г. Заключила ли она изъ этого, что армія ея достигла послѣдней степени совершенства? Чтобы этому вѣрить надо мало знать жизнь серьезнаго, бдительнаго, жаднаго къ совершенствованіямъ народа. Можно сказать, что, по окончаніи войны 1866 г., таковая разсматривается всѣми мыслящими прусскими офицерами только какъ опытъ, давшій Пруссіи случай испытать свои военныя учрежденія. Нѣсколько генераловъ уже мнѣ высказывали: «Мы не вели ни одной большой войны съ 1815 года и, такъ какъ наша организація казалась намъ хорошей, то тѣмъ болѣе было желаніе ее испытать. Но мы сдѣлали много ошибокъ въ войну 1866 г. и познали, что много деталей могутъ быть улучшены».

И дѣйствительно, уже въ теченіе двухъ лѣтъ, здѣсь идетъ большая работа, единственно ради улучшеній, которыя надо ввести въ различныхъ службахъ, работа, выполняемая безъ шума, безъ чванства, но глубоко продуманная и строго послѣдовательная. Въ военномъ министерствѣ, въ штабахъ корпусовъ, въ различныхъ родахъ войскъ и отдѣлахъ военной администраціи работаютъ комиссіи, составленныя изъ офицеровъ бывшихъ на войнѣ и изучающія всѣ обстоятельства въ цѣляхъ воспользоваться опытомъ, пріобрѣтеннымъ въ 1866 г. Ниже я вникну въ подробности принятыхъ измѣненій. Ограничусь здѣсь только перечисленіемъ.

Исполнено:

Реорганизованы желѣзнодорожныя роты;

Видоизмѣнена служба перевязочныхъ пунктовъ;

Реорганизованы роты носильщиковъ;

Реорганизована телеграфная служба;

Измѣненъ составъ артил. муниц. колоннъ;

Измѣнено количество огнестрѣльныхъ припасовъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи;

Увеличена кавалерія;

Обращено особое вниманіе на фехтованіе въ кавалеріи, т. к. во время войны было замѣчено частое перемѣшиваніе кавалеріи противныхъ сторонъ;

Организованъ фортификаціонный комитетъ;

Организованы ремонтныя комиссіи;

Основана образцовая кузница;

Внесены измѣненія въ одежду кавалерійскихъ частей;

Основаны двѣ новыхъ военныхъ школы, два новыхъ кадетскихъ корпуса, новая унтеръ-офицерская школа.

Кромѣ того, разрабатываются: вопросъ объ основаніи школъ военно-телеграфнаго и желѣзнодорожнаго дѣла; реорганизація службы снабженія продовольствіемъ, съ цѣлью лучше обезпечить войска въ военное время; наконецъ, столь важный вопросъ объ обозахъ въ арміи.

Къ этому надо прибавить уже законченную работу въ отношеніи:

Новаго раздѣленія территоріи Сѣвернаго союза на батальонные ландверные участки (см. мой рапортъ отъ 2 декабря 1867 года);

Перенесенія въ Шпандау всѣхъ артиллерійскихъ учрежденій;

Улучшенія обстановки солдата;

Увеличенія офицерскаго жалованья;

Не считая безпрестанныхъ опытовъ въ сухопутной и морской артиллеріи,—въ отношеніи ручного огнестрѣльнаго оружія, и т. п.

Пусть не сравниваютъ эту работу, плодъ опыта, пріобрѣтеннаго въ счастливой войнѣ, съ той, которую мы выполнили во Франціи послѣ войны въ Крыму и въ Италіи; разница не можетъ не поразить.

Въ общемъ, дѣятельность, развитая во всей арміи, относительно-ли работъ въ министерствѣ, въ комиссіяхъ и штабахъ, относительно ли частностей и общаго обученія войскъ, маневровъ, изслѣдованій всѣхъ видовъ, дѣятельность, повторяю я, удивительная. Ни одна изъ европейскихъ армій не выказываетъ ее въ такой степени. Можно сказать, что это пчелиный улей. Дабы понять причину этого непрестаннаго трудолюбія, надо принять во вниманіе, что отличительныя свойства народа—чувство долга, практичность, охота къ работѣ, эксплоатируются, такъ сказать, до послѣдней крайности, вслѣдствіе всѣми сознаваемой необходимости закончить военное образованіе людей въ очень короткій промежутокъ времени, ибо продолжительность ихъ службъ составляетъ въ среднемъ не болѣе двухъ съ половиною лѣтъ.

Но изложенныя причины недостаточны для объясненія огромной дѣятельности, царящей въ арміи, если не принять въ расчетъ огромное вліяніе личности короля. Эта сторона дѣла крайне любопытна и, полагаю, мало извѣстна за границей.

Король прусскій занимаетъ въ отношеніи арміи положеніе, не имѣющее подобія въ другихъ странахъ, развѣ только за исключеніемъ Россіи,—

онъ въ полномъ смыслѣ слова вождь арміи (der Kriegsherr, какъ говорятъ германцы). При томъ обстоятельства сложились такимъ образомъ, что тотъ, кто царствуетъ нынѣ, имѣетъ къ военному дѣлу страсть настолько исключительную, что подданные его, самые преданные, почти ставятъ ему это въ упрекъ.

Я находился въ коляскѣ съ генераломъ Мольтке, сопровождавшимъ короля во время прошлогодней выставки въ Парижѣ, въ тотъ день, когда М. Гаусманъ воздавалъ Его Величеству почести отъ лица столицы. Король и его свита были восхищены. Генералъ Мольтке, который высказываетъ только то, о чемъ дѣйствительно думаетъ, произнесъ слѣдующее, обращаясь ко мнѣ: «Я очень доволенъ, что король видѣлъ всѣ эти великолѣпія Парижа; онъ занятъ почти всецѣло арміей; сегодня же онъ могъ убѣдиться, что глава государства, не пренебрегая арміей, такъ какъ ваша—превосходна, можетъ интересоваться также всѣмъ, что содѣйствуетъ величію народа». Затѣмъ генералъ прибавилъ: «Мнѣ, можетъ быть, болѣе позволительно, чѣмъ кому-либо другому, говорить подобнымъ образомъ, такъ какъ я не могу жаловаться на предпочтеніе, отдаваемое королемъ арміи». Но говоря такимъ языкомъ генералъ Мольтке упустилъ, что у человѣка, доживавшаго, какъ король, до 72-хъ-лѣтняго возраста, вкусы и страсти болѣе не мѣняются. И на самомъ дѣлѣ, король остался тѣмъ же, чѣмъ былъ до своего посѣщенія Парижа въ 1867 г.; иначе говоря, онъ занятъ арміей, съ ясно выраженнымъ предпочтеніемъ, а его страсть къ военному дѣлу не уменьшилась. Всегда ласковый и благожелательный, онъ умѣетъ увлечь этой страстью и привить ее другимъ. Какъ принцъ, т. е. въ теченіе двадцати лѣтъ, онъ отдавалъ арміи всѣ свои заботы. Удостоенный регентства, десять лѣтъ тому назадъ, затѣмъ, вступивъ на тронъ въ 1861 г., онъ могъ воспользоваться своимъ верховнымъ авторитетомъ для приведенія въ исполненіе многихъ проектовъ, изученныхъ и составленныхъ передъ тѣмъ. Ему принадлежитъ инициатива всѣхъ реформъ, введенныхъ въ арміи въ теченіе 15 лѣтъ и, особенно, серьезная реформа организаціи въ 1860 году. Это онъ, и только онъ, своей безграничной дѣятельностью довелъ армію до той степени увлеченія дѣломъ, которое я отмѣтилъ въ одномъ изъ прежнихъ донесеній. Это личное и прямое вліяніе короля на армію настолько велико, что нельзя сомнѣваться въ большемъ или меньшемъ ослабленіи пружинъ этой огромной машины при другомъ монархѣ.

Извѣстно, насколько король дѣятеленъ и неутомимъ, не взирая на свой почтенный возрастъ. Пруссаки говорятъ въ шутку, что это тѣ же желудочныя отправленія, какъ и у всѣхъ Гогенцоллерновъ. Всякій день, и часто по нѣсколько часовъ въ день, онъ работаетъ или съ военнымъ министромъ, или съ генераломъ Мольтке, или съ генераломъ Тресковымъ, начальникомъ военнаго кабинета. Чтобы убѣдиться, что я не преувеличиваю, достаточно раздобыть экземпляръ какого-либо прусскаго журнала, напр.

Сѣверо-Германской газеты, и пробѣжать во всѣхъ номерахъ отдѣлъ, озаглавленный Hof journal (придворныя извѣстія), гдѣ дается отчетъ объ ежедневныхъ занятіяхъ монарха. Чтеніе дѣйствуетъ снотворно, т. к. нѣтъ ни одного дня, гдѣ не встрѣчаются однѣ и тѣ же стереотипныя фразы: «Король работалъ съ военнымъ министромъ; король совѣщался съ начальникомъ военнаго кабинета и т. п.». Съ другой точки зрѣнія, король можетъ быть разсматриваемъ, какъ главный и постоянный инспекторъ арміи.

Въ февралѣ каждаго года, послѣ того какъ рекруты уже прошли трехмѣсячный курсъ обученія, онъ начинаетъ смотры въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Шпандау, гдѣ войска гвардіи стоятъ гарнизонами. Онъ осматриваетъ въ серединѣ зимы даже отдѣльныя работы; такъ, въ этомъ году, въ сильный холодъ, онъ поѣхалъ въ Потсдамъ съ тѣмъ, чтобы произвести, сообразно своей привычкѣ, подробный осмотръ двухъ ротъ полка, шефомъ котораго онъ числится; это заставило наслѣднаго принца сказать мнѣ: «Не правда ли, король можетъ поразить?! Едва ли я буду обладать подобнымъ мужествомъ».

Позднѣе король дѣлаетъ смотръ батальоновъ гвардіи, которая насчитываетъ ихъ двадцать семь. Затѣмъ слѣдуютъ смотры полковые, за ними бригадные, по различнымъ родамъ оружія; эти смотры производятся въ маѣ.

Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ король пропускаетъ передъ своими глазами всѣ войска гвардіи и слѣдитъ по всѣмъ отдѣламъ за успѣхомъ обученія. Торжественные смотры производятся помимо этихъ инспекцій. Такъ какъ гвардейская пѣхота расположена въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Шпандау, кавалерія въ Берлинѣ и Потсдамѣ, король разъѣзжаетъ по различнымъ этимъ мѣстамъ и дѣлаетъ каждую зиму восемь смотровъ, именуемыхъ здѣсь «парадами», именно: три пѣхотныхъ, изъ коихъ одинъ въ Берлинѣ, одинъ въ Потсдамѣ и одинъ въ Шпандау; четыре кавалерійскихъ, изъ коихъ два въ Берлинѣ и два въ Потсдамѣ (кавалерія въ каждомъ изъ этихъ городовъ представляется одинъ разъ въ пѣшемъ, другой разъ въ конномъ строю), наконецъ, одинъ смотръ артиллеріи и піонеровъ. Кромѣ того, король инспектируетъ стрѣлковую школу въ Шпандау, учебный батальонъ въ Потсдамѣ и роту носильщиковъ раненыхъ въ Берлинѣ.

Было-бъ непростительно забыть отмѣтить собранія Военнаго Общества въ Берлинѣ, которыя происходятъ зимою, каждые пятнадцать дней и на большинствѣ коихъ присутствуетъ король, съ цѣлью поощрить у офицеровъ охоту къ изученію и труду. Нельзя не отмѣтить, что на всѣхъ этихъ смотрахъ и парадахъ король сопрождается принцами, генералами, многими офицерами, иногда министрами и гражданскими чиновниками, числящимися въ ландверѣ. Надо представить себѣ короля во время этихъ смотровъ, всегда внимательнаго и благожелательнаго, полнаго увлеченія дѣломъ, въ хорошемъ расположеніи духа, и тогда легко понять какой стимулъ создается этимъ для всѣхъ, отъ генераловъ до солдатъ.

Я сопровождалъ короля въ теченіе этой зимы болѣе двадцати разъ. Послѣдній разъ это было въ Потсдамѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, во время празднованія учебнымъ батальономъ годовщины своего основанія. Король, посѣщающій это торжество ежегодно вмѣстѣ съ королевой, принцами и принцессами, придаетъ ему большое значеніе, такъ какъ оно приводитъ его въ соприкосновеніе, такъ сказать, со всей арміей.

И въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что учебный батальонъ составленъ изъ солдатъ, выбранныхъ въ числѣ 5—6, отъ каждаго изъ пѣхотныхъ полковъ Сѣвернаго союза. Почти всѣ эти люди остаются добровольно на службѣ свыше трехъ лѣтъ, пребываютъ въ учебномъ батальонѣ въ теченіе теплаго времени года и возвращаются на зиму въ свои полки. Цѣль такого учрежденія въ томъ, чтобы влить въ армію людей одинаково подготовленныхъ, тѣмъ обезпечить единство обученія; но большинство офицеровъ съ которыми я бесѣдовалъ по этому поводу, отрицаютъ дѣйствительность этой мѣры. Они охотно увидали бы этотъ батальонъ упраздненнымъ, если бы его сформированіе не имѣло въ то же время болѣе высокой цѣли: приблизить на нѣсколько мѣсяцевъ людей различныхъ полковъ къ королю, а особенно дать ему возможность входить въ личныя сношенія съ представителями всей арміи. Его Величество не пренебрегаетъ ничѣмъ, чтобы придать празднику годовщины учебнаго батальона всю желаемую торжественность: въ этотъ день происходитъ богослуженіе, смотръ батальона, особый обѣдъ до самаго вечера. Король, королева, принцы и принцессы смѣшиваются съ солдатами и раздѣляютъ ихъ трапезу.

Все изложенное можетъ дать понятіе о дѣятельности короля зимою и весною; но эта дѣятельность нисколько не утихаетъ и осенью. Прилагаю къ своему рапорту росписаніе упражненій, которыя выполнила гвардія съ 20 августа до 13 сентября. Король будетъ присутствовать на нихъ по возвращеніи изъ Эмса. Послѣ начнутся маневры дивизіи противъ дивизіи.

Чтобы закончить объясненія причинъ той степени ревностнаго отношенія къ службѣ, котораго достигла армія, прибавлю, что королю помогаютъ въ его дѣлѣ всѣ принцы и командиры корпусовъ арміи, усердіе коихъ возбуждено желаніемъ заслужить благоволеніе монарха. Каждый изъ нихъ обыкновенно повѣряетъ ввѣренныя ему войска въ іюнѣ. Наслѣдный принцъ только что закончилъ смотръ II корпуса, а принцъ Фридрихъ Карлъ—III корпуса. Цѣль этихъ смотровъ—удостовѣриться въ степени боевой подготовки (такъ и говорится!), пріобрѣтенной войсками. Во всемъ остальномъ корпусные командиры возлагаютъ веденіе дѣла на генераловъ, состоящихъ у нихъ подъ начальствомъ, а послѣдніе на командировъ полковъ, которымъ предоставлена совершенно другая иниціатива и возложена много большая отвѣтственность, чѣмъ на полковниковъ французской арміи. Офицеры, сопровождающіе наслѣднаго принца и принца Фридриха Карла при ихъ смотрахъ, снабдили меня свѣдѣніями, тождественными во всѣхъ отношеніяхъ

съ тѣми, которыя собираю лично я, присутствуя въ Берлинѣ и окрестностяхъ на военныхъ упражненіяхъ войскъ гвардіи. Повсюду та же дѣятельность, тѣ же принципы, имѣющіе въ виду непосредственную задачу войскъ на войнѣ. Войска упражняются въ полѣ—одинъ день въ одномъ мѣстѣ, другой—въ другомъ; пѣхота—въ отношеніи стрѣлкового боя на разнообразной мѣстности; кавалерія—въ развѣдочной и сторожевой службѣ; артиллерія—въ стрѣльбѣ, при послѣдовательной перемѣнѣ позицій батареями или мишенями, въ цѣляхъ пріучить офицеровъ опредѣлять дистанціи и совершенствоваться въ веденіи огня; кавалерія и артиллерія—въ преодолѣніи на большихъ аллюрахъ препятствій, ямъ, насыпей, заборовъ.

Изъ всѣхъ корпусныхъ командировъ, к-ръ III корпуса—принцъ Фридрихъ Карлъ наименѣе нуждается въ побужденіи къ дѣятельности. Такъ-же страстно преданный военному дѣлу, какъ и самъ король, онъ сумѣлъ, сообщить свое увлеченіе войскамъ III корпуса, у которыхъ пользуется полнымъ довѣріемъ.

Всѣ эти подробности, надѣюсь, даютъ возможность оцѣнить родъ господствующей здѣсь дѣятельности. Однимъ словомъ, зрѣлище, которое представляетъ Пруссія наблюдателю, слѣдующее: съ одной стороны—народъ, полный жизненныхъ силъ и энергіи, образованный, какъ никакой другой въ Европѣ, чуждый мягкосердія и великодушія, но обладающій самыми положительными качествами, чрезвычайно честолюбивый, неразборчивый на средства, смѣлый, приспособленный въ полномъ составѣ и издавна къ военному режиму;—съ другой стороны—человѣкъ, который въ теченіи 20 лѣтъ, какъ принцъ, и въ теченіе 10 лѣтъ, какъ регентъ или король, отдалъ всѣ свои заботы арміи съ такой попечительностью, страстью и благожелательностью, что сдѣлалъ изъ нея страшное орудіе. Эта-то армія и побѣдила подъ Садовой.

Это зрѣлище такъ охватываетъ, что только въ близорукости или непростительномъ легкомысліи можно обвинить иностранцевъ, которыхъ оно должно было поразить много раньше 1866 г. Если я выражаю такъ рѣзко свое убѣжденіе, то не изъ тщеславнаго желанія обвинить, но именно изъ желанія попытаться заставить раздѣлить мое убѣжденіе. Закрывать глаза передъ очевидностью, пренебрегать познаніемъ истиннаго положенія вещей не значило бы исполнять порученное мнѣ дѣло. Итакъ, повторяю, въ Пруссіи народъ и армія обнаруживаютъ духъ, дисциплину и образованіе, которые дѣлаютъ ихъ, въ случаѣ чего, самыми опасными противниками. «Намъ нельзя болѣе подсмѣиваться надъ Пруссіей»—говорилъ мнѣ принцъ Наполеонъ во время своего пребыванія въ Берлинѣ. Я позволилъ себѣ прибавить: «Намъ не слѣдовало бы никогда надъ ней подсмѣиваться и все, что невѣжды въ состояніи сказать о прусскомъ народѣ, не помѣшало имъ первымъ имѣть скорозарядное ружье; подобные-же факты ничто иное, какъ видимыя доказательства народнаго ума. Довольно любопытно сходство съ

минувшимъ временемъ, такъ какъ уже раньше, во время семилѣтней войны, пруссаки отчасти также обязаны были своими успѣхами улучшенію ружья: оно состояло въ употребленіи желѣзнаго шомпола».

Во Франціи принято расхваливать свыше всякой мѣры австрійскую армію и тѣ, кто съ этимъ не соглашаются, неизмѣнно заслуживаютъ банальный упрекъ: «Позоря австрійскую армію, вы уменьшаете нашу славу». Но вопросъ не въ этомъ. Можно прямо запутаться въ выборѣ историческихъ фактовъ, при желаніи подыскать доказательства, что австрійская армія, несмотря на свои качества, наименѣе опасная изъ армій въ Европѣ. «Австрійцы усвоили привычку къ пораженіямъ»,—сказалъ мнѣ принцъ Фридрихъ Карлъ, не питающій къ нимъ особаго уваженія. Я достаточно изучалъ и сравнивалъ, особенно въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, австрійскую и прусскую арміи, чтобы съ своей стороны имѣть смѣлость сказать: «Поостережемся вѣрить во Франціи, что, въ случаѣ возникновенія войны, мы будемъ имѣть дѣло съ австрійскими войсками. Прусская армія противопоставитъ намъ силу, смѣлость и знаніе войны, которыхъ мы не встрѣтили въ Италіи». Какъ представить себѣ, напримѣръ, теченіе событій въ 1859 г., если бы вмѣсто австрійской намъ пришлось сражаться съ прусской арміей? Съ начала непріязненныхъ дѣйствій она вступила бы въ Туринъ прежде, чѣмъ хотя бы одинъ французскій солдатъ перешелъ Альпы.

При Сольферино IV корпусъ, несмотря на свои героическія усилія, былъ бы прорванъ въ серединѣ дня. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, когда знаешь энергію, которую развили прусскія войска въ войну 1866 г. и умѣнье, которое вожди ихъ столько разъ доказали.

Въ этой войнѣ, въ числѣ прочихъ, было три сраженія, лучше которыхъ трудно было бы подъискать въ исторіи любого народа.

28 іюня, въ сраженіи при Соорѣ, батальонъ 2-го гренадерскаго Императора Франца полка атакуетъ цѣлую австрійскую бригаду силою въ 7 батальоновъ (бригада Гривичича) и, несмотря на огромныя потери, даетъ возможность прибыть другому прусскому батальону и разсѣять 7 непріятельскихъ батальоновъ, о дѣйствіяхъ коихъ не встрѣчается больше свѣдѣній въ теченіе остальной кампаніи.

3 іюля, при Садовѣ, дивизія Франчески, силою въ 4000 людей, борется въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сначала съ однимъ, затѣмъ съ двумя корпусами австрійцевъ и удерживаетъ свои позиціи. Въ тотъ же день 1-ая пѣхотная гвардейская дивизія овладѣваетъ высотами у Хлума и защищается тамъ одна, въ теченіи трехъ четвертей часа, противъ атакъ двухъ австрійскихъ, еще не тронутыхъ корпусовъ резерва, хотя правда и плохо направленныхъ.

Я закончу нѣсколькими словами о строевыхъ качествахъ прусской арміи и о томъ пониманіи войны, которое развивается у офицеровъ вслѣдствіе изученія дѣла и работы.

Всѣ иностранные офицеры, состоящіе въ Берлинѣ, единогласно восхищаются стройностью на ученіяхъ той молодежи, которая составляетъ армію. Всѣ удивлены результатами, которые достигнуты въ этомъ отношеніи при такомъ короткомъ срокѣ службы.

Войска дали блестящія доказательства своихъ строевыхъ качествъ въ войну 1866 г. Въ Богеміи прусскіе генералы разсказывали мнѣ нѣкоторые случаи, которые, даже допуская преувеличеніе, даютъ восхищенію полный просторъ. Они особенно хвалятъ хладнокровіе, съ которымъ войска смыкали свои ряды по мѣрѣ того, какъ огонь противника дѣлалъ это необходимымъ. Во время боя при Скалицѣ, 47 п. полкъ наступалъ развернутымъ строемъ съ барабаннымъ боемъ на войска австрійскаго генерала Фражерно, обстрѣливаемый оживленнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Стройность и спокойствіе этого наступленія были таковы, что этотъ генералъ, полагавшій, какъ и всѣ въ то время, что прусскіи войска были хороши самое большее, только для парада, воскликнулъ передъ своими войсками съ пренебреженіемъ: „Взгляните-ка, эти нечистоплотныя свиньи думаютъ, что онѣ на парадѣ!“ Онъ былъ убитъ, его восклицаніе стало извѣстно черезъ офицера, состоявшаго при немъ ординарцемъ и взятаго въ плѣнъ и сдѣлалось историческимъ въ прусской арміи.

Сохранятъ ли прусскія войска правильность своего строя передъ порывомъ нашихъ солдатъ?

Не знаю. У насъ, къ несчастью, есть во Франціи школа офицеровъ, отрицающихъ выгодныя стороны отъ поддержанія порядка въ строю и идущихъ даже до проповѣдыванія въ принципѣ безпорядочной стремительности. Дай Богъ, чтобы наши генералы поразмыслили надъ тѣмъ, что писалъ Наполеонъ I о движеніи и дѣйствіяхъ въ строю и почерпали у него указанія, ибо солдаты его, конечно, имѣли не менѣе порыва, чѣмъ наши нынѣшнія войска. Наша безпорядочная стремительность могла имѣть успѣхъ противъ австрійцевъ, но дѣло могло бы сложиться иначе противъ стойкихъ войскъ, какими могутъ быть признаны войска англійскія или прусскія; сожалѣніе явилось бы слишкомъ поздно.

Все, что относится до знанія и пониманія войны, какъ я уже сказалъ, очень развито у прусскихъ генераловъ. Доказательства обильны, но я ограничусь очень характернымъ сравненіемъ, внушеннымъ мнѣ изученіемъ войны 1866 года и относящимся къ распредѣленію армейскихъ корпусовъ между арміями. Наполеонъ I писалъ: „Границы человѣческихъ способностей таковы, что ни одинъ изъ генераловъ не въ состояніи командовать на одномъ и томъ же театрѣ военныхъ дѣйствій болѣе, чѣмъ пятью отдѣльными единицами“. Что же видимъ мы въ 1866 г.? Въ распоряженіи Бенедена состоитъ 7 австрійскихъ корпусовъ, саксонская армія, 4 кавалерійскихъ дивизіи, резервная артиллерія, итого 13 единицъ. Имѣетъ ли онъ намѣреніе составить изъ нихъ нѣсколько группъ или армій? Ничуть не

бывало! Онъ обнаруживаетъ претензію давать прямыя приказанія (безъ посредственныхъ инстанцій) каждой изъ этихъ 13 единицъ, независимымъ одна отъ другой. Зато какая путаница, какая потеря времени, сколько приказаній и ихъ отмѣнъ въ теченіе этой короткой войны, столь печальной для Австріи! И какая противоположность съ тѣмъ, что принято въ Берлинѣ! Три арміи, т. е. всего три командныя единицы, получаютъ общія распоряженія, исходящія изъ главной квартиры короля, при чемъ каждый командующій арміей сохраняетъ полную свободу исполненія и принужденъ руководить движеніями 4 или 5 единицъ или корпусовъ. Все просто и логично.

Странное обстоятельство! Австрія сдѣлала въ отношеніи распредѣленія своихъ силъ въ 1859 и 1866 г.г., двѣ ошибки, противоположныя одна другой. Въ 1859 г., она формируетъ двѣ отдѣльныя арміи, что составляетъ одно изъ самыхъ неудачныхъ раздѣленій силъ, ибо, не нарушая высшихъ командныхъ отношеній, нельзя достигнуть должнаго ихъ распредѣленія на центръ и фланги. Въ противность этому, она устанавливаетъ въ 1866 г., еще болѣе нецѣлесообразную организацію, состоящую изъ 13 независимыхъ единицъ, безъ всякой связи между ними. Подобные факты не доказываютъ ли преимущества въ пониманіи вещей въ прусской арміи, по сравненію съ австрійской: если въ послѣдней арміи высшія начальствующія лица невѣжественны въ отношеніи главнѣйшихъ военныхъ принциповъ, которые величайшій изъ полководцевъ изложилъ въ своихъ мемуарахъ, то чего же можно ожидать отъ познаній низшихъ офицеровъ?

Какъ можно видѣть, все сказанное мною о прусской арміи, и, въ частности, объ ея превосходствѣ передъ австрійской, исходитъ самымъ очевиднымъ образомъ изъ изслѣдованія фактовъ, рисующихъ характеръ и учрежденія обоихъ народовъ. Ручаюсь, что всякій офицеръ, который пожелалъ бы сопоставить и поразмыслить, былъ бы пораженъ. Онъ сразу увидѣлъ бы въ прусской арміи, заключающей въ себѣ духъ и моральныя силы всего народа, прежде всего отличительныя качества народа Сѣверной Германіи: энергію, смѣлость, дисциплину, бережливость, чувство долга и собственнаго достоинства, затѣмъ—единство, обученіе, умѣніе маневрировать, превосходное вооруженіе, самый образованный въ Европѣ генеральный штабъ, пониманіе войны, развитое у офицеровъ изученіемъ и работой: всѣ эти вещи, которыя не встрѣчаются, или встрѣчаются въ гораздо меньшей степени, въ австрійской арміи.

Почти безполезно прибавлять, что военныя событія 1866 г. только увеличили у прусской арміи ея самоувѣренность; но еще задолго до этой эпохи не пренебрегали ничѣмъ, чтобы дать арміи полную увѣренность въ собственныхъ силахъ, держать ее въ чести и окруженной, насколько возможно, всяческимъ уваженіемъ. На нее обращены всѣ милости и все настроено къ тому, чтобы достойно ее выставить въ глазахъ страны и обще-

ственномъ мнѣніи, какъ главнѣйшее учрежденіе; я почти сказалъ бы, какъ священное учрежденіе, ибо все въ ней носитъ печать религіознаго отношенія включительно до военной музыки, съ ея торжественнымъ исполненіемъ параднаго гимна и вечерней зори, а во время божественной службы Божье благословеніе прежде всего призывается на короля и на армію; только послѣ этого упоминаются главные органы гражданскаго управленія.

И усилія, которыя я отмѣтилъ выше, идутъ съ тѣмъ спокойнымъ достоинствомъ, съ тѣмъ чувствомъ глубокой убѣжденности, которыя главнымъ образомъ характеризуютъ этотъ серьезный, энергичный и образованный народъ, территорія коего простирается отъ р. Вислы до р. Рейна.

Съ франц. перевелъ **В. М. Драгомировъ.**

Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ.

Біографическій Очеркъ *).

(1767—1849 г.)

«Чувствую съ негодованіемъ насколько безсильно оправданіе мое возлагаемыхъ на него обвиненій».

Записки Генерала Ермолова.

Близится столѣтняя годовщина Отечественной войны 1812 года. Тяжелая година испытаній и бѣдствій, ниспосланныхъ намъ Провидѣніемъ, завершилась славною побѣдою нашего оружія надъ «двунадесяти языковъ» и подняла знамя могущества и силы Россіи на недосягавшуюся ни однимъ народомъ Европы начала XIX вѣка высоту и величіе.

Близится время христіанскаго поминанія усопшихъ великихъ и малыхъ сподвижниковъ тяжелой годины, борцовъ за славу и честь родины, работниковъ на бранномъ и общественномъ поприщахъ. Близится время справедливой исторической критики, чуждой пристрастія, лицепріятія, личной зависти и злобы и правдивой въ своемъ всестороннемъ изслѣдованіи вопросовъ, фактовъ, событій и, наконецъ, личностей и дѣятелей этой великой, въ исторіи Европы, борьбы народовъ за свое самостоятельное существованіе.

Чѣмъ больше матеріаловъ для такой критики, чѣмъ большее распространеніе этотъ матеріалъ имѣетъ въ обществѣ,—тѣмъ полнѣе и справедливѣе потомки—критики будутъ относиться въ своихъ сужденіяхъ и за-

*) По П. Н. Семенову. Біографическіе очерки сенаторовъ по матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ. Чтеніе въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1886 г. Апрѣль—Іюнь, книга вторая.

ключеніяхъ къ минувшимъ фактамъ, къ дѣятельности и работѣ своихъ предковъ, и тѣмъ больше данныхъ будетъ въ нашихъ рукахъ для справедливаго и славнаго чествованія героевъ и труженниковъ годины, послужившей на пріумноженіе славы и величія нашей родной Матушки Россіи.

Вспоминая событія 12-го года, у каждаго изъ насъ ярко воскресаютъ въ памяти имена славныхъ героевъ Багратіона, Милорадовича, Ермолова, встаютъ живые образы Кутузова, Барклая, Витгенштейна, проходятъ лихіе облики славныхъ партизановъ Сеславина, Фигнера, удалого казака Платова и даже невольно мелькаютъ имена коллективныхъ народныхъ героевъ Ростовцева, Андрея, воспѣтыхъ Толстымъ въ романѣ «Война и Миръ», олицетворившаго и сгруппировавшаго въ этихъ типическихъ личностяхъ цѣлую плеяду мелкихъ въ чинахъ героевъ, незамѣтныхъ и незапоминаемыхъ исторіей въ массѣ, но дающихъ общій героическій обликъ всей тяжелой, но славной борьбѣ за родину нашихъ предковъ.

Вспоминаются кровавые, но полные героизма, самоотверженія дни Смоленска, Шевардина, Бородина, больное для русскаго сердца, но знаменательное оставленіе Москвы, славные дни Тарутина, Мало-Ярославца и весь обратный путь полчищъ Наполеона, таявшихъ отъ стужи суровой зимы и подъ ударами преслѣдовавшихъ ихъ, со всѣхъ сторонъ, нашихъ, уже побѣдоносныхъ войскъ.

И невольно, какой-то горечью, отзывается въ каждомъ изъ насъ воспоминаніе о Березинѣ, а вмѣстѣ съ нею, какъ бы неразрывно съ нею связанное, неожиданно, впервые за весь циклъ предыдущихъ воспоминаній, встаетъ имя адмирала Чичагова.

Мало кто изъ массы насъ сможетъ сказать про адмирала Чичагова больше того, что въ операціяхъ на р. Березинѣ онъ командовалъ 3-й арміей. Какова была его прошлая дѣятельность? Что стало съ нимъ послѣ Березины? масса насъ не знаетъ. А вѣдь онъ былъ командующимъ арміей! На него была возложена самая трудная и отвѣтственная часть операціи!

И въ общемъ операція не удалась.

Общественное мнѣніе, въ неудачѣ, обвинило Чичагова.

Это обвиненіе Чичагова, передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, достигло, говоря откровенно, и насъ. Несмотря на реабилитацію дѣятельности Чичагова подъ Березиной маститыми историками Отечественной войны, М. И. Богдановичемъ, Н. Ѳ. Дубровинымъ, В. Харкевичемъ признающими единогласно, что, въ постигшей неудачѣ операціи окруженія арміи Наполеона, Чичаговъ былъ виноватъ менѣе всѣхъ прочихъ старшихъ начальниковъ—мы до сихъ поръ въ глубинѣ души не можемъ отказаться отъ какого-то предубѣжденія, передавшагося намъ отъ предковъ, противъ командовавшаго на Березинѣ 3-ей арміей и, едва ли, нося въ себѣ такое чувство къ памяти покойнаго адмирала, сможемъ сознательно отвести П. В. Чичагову мѣсто въ ряду предстоящаго чествованія памяти сподвижниковъ Оте-

чественной войны, въ наступающій годъ столѣтняго юбилея. А вѣдь казалось бы, что если въ свое время общественное мнѣніе, возбуждаемое страстностью, личными причинами, горечью и досадою за неудачу, искавшее жертвы, осудило несправедливо человѣка, нынѣ реабилитированнаго съ фактической стороны безпристрастнымъ историческимъ изслѣдованіемъ, то намъ, черезъ 100 лѣтъ, слѣдовало бы отказаться отъ объяснимой ошибки предковъ и вполнѣ сознательно снять съ памяти П. В. Чичагова незаслуженное имъ отъ современниковъ обвиненіе.

Какія же причины, что до настоящаго времени, имя П. В. Чичагова не будитъ въ насъ тѣхъ же чувствъ, какія пробуждаются въ душѣ при воспоминаніяхъ о прочихъ дѣятеляхъ 1812 года?

Намъ представляются слѣдующія:

1. Слишкомъ страстно и единодушно было выражено обвиненіе П. В. Чичагова современниками. Сила общественнаго мнѣнія докатилась и до насъ и держитъ насъ до сихъ поръ на ложномъ пути;

2. Почти полное незнакомство массы нашего военнаго общества съ біографіей адмирала Чичагова;

3. Нѣкоторыя отрицательныя качества самого адмирала, доведшія его къ концу жизни, подъ вліяніемъ незаслуженной обиды, до шага, котораго намъ, русскимъ, простить очень трудно, но, однако, не невозможно.

Березинская неудача вызвала противъ П. В. Чичагова всеобщее народное негодованіе и озлобленіе. Масса, чуждая безпристрастнаго и спокойнаго сужденія и оцѣнки событій, уже создавшая ореолъ славы вокругъ именъ Кутузова и Витгенштейна, ища слѣпо, но упорно виновника неудачи, естественно, обрушилась на третьяго изъ начальниковъ, П. В. Чичагова, мало ей дотолѣ извѣстнаго и отчасти чуждаго ей по своему безусловно превосходному образованію, развитію и уму, ставившихъ его весьма высоко въ ряду выдающихся личностей начала XIX вѣка. Общественное осужденіе находило себѣ поддержку и со стороны многихъ высшихъ административныхъ дѣятелей, а, отчасти, и со стороны даже представителей литературы и поэзіи, быть можетъ находившихся невольно подъ вліяніемъ какъ общественнаго мнѣнія, такъ и существовавшихъ вѣяній. До насъ дошла молва, что басня Крылова «Щука и Котъ» написана на Чичагова, гдѣ подъ щукой разумѣется Чичаговъ; что стихи Державина, кончавшіеся словами:

«И наконецъ имъ гибельну онъ (Кутузовъ) сѣть связалъ;
«Но земноводный генералъ
«Пришелъ,—да все и распустилъ».

Также намекали на злой умыселъ со стороны Чичагова, котораго общественное мнѣніе выставляло не только виновникомъ, но и измѣнникомъ, ненавидившимъ Россію.

Однако, несмотря на дѣйствительно поразительное, по единодушію, обвиненіе Чичагова, уже и въ то время были смѣлые, единичные люди, не боявшіеся идти въ разрѣзъ общественной молвѣ, но стоявшіе за правду и справедливость. И къ нашему великому удовольствію мы видимъ, что въ числѣ этихъ немногихъ поборниковъ правды изъ числа своихъ русскихъ былъ и славный истинный герой войны генералъ Ермоловъ, часть словъ коего объ адмиралѣ Чичаговѣ мы помѣстили эпиграфомъ къ настоящему очерку. Далѣе, въ своихъ запискахъ, Ермоловъ говоритъ: «Въ 1812 году, нѣкоторое время былъ я вмѣстѣ съ нимъ; замѣтилъ сколько новъ онъ былъ въ званіи начальствующаго арміею, сколько мало уважалъ нѣкоторыя по званію необходимыя обязанности; но не могъ не видѣть превосходства ума его, точности разсужденій и совершеннаго знанія обстоятельствъ. Упругій нравъ его, колкій языкъ и оскорбительная для многихъ прямота сдѣлали ему много непріятелей. Происки двора охладили къ нему Государя и кончивъ отечественную войну, онъ удалился. Я осмѣлюсь думать, что онъ многихъ могъ быть полезнѣе въ продолженіи войны».

Впослѣдствіи и Кутузовъ, повидимому, несмотря на извѣстную его непріязнь къ Чичагову, пришелъ къ убѣжденію въ несправедливости возведенныхъ на него обвиненій. По этому поводу князь Голицынъ пишетъ про Кутузова: «Когда впослѣдствіи обнаружились дѣйствія всѣхъ главныхъ начальниковъ нашихъ, онъ менѣе всѣхъ винилъ Чичагова... Но Кутузовъ обвинялъ во всемъ Витгенштейна, который отъ самолюбія и нежеланія подчиниться Чичагову, изобрѣлъ множество предлоговъ не исполнить Высочайшаго назначенія перейти за Березину».

Приведенные отзывы объ адмиралѣ Чичаговѣ двухъ выдающихся дѣятелей Отечественной войны уже достаточно опредѣляютъ несправедливость огульнаго обвиненія адмирала въ Березинской неудачѣ. Для насъ казалось бы достаточнымъ, нынѣ, узнавъ историческую правду, отказаться отъ кроющагося въ насъ предубѣжденнаго отношенія къ адмиралу Чичагову и воздать ему должное въ столѣтнюю годовщину Отечественной войны. Это же обстоятельство вызываетъ необходимость и въ знакомствѣ массы нашего военнаго общества, хотя бы въ краткихъ чертахъ, съ біографіей достойнаго, но не счастливаго командующаго 3-ей арміей.

Павелъ Васильевичъ Чичаговъ, сынъ морского героя, адмирала Василія Яковлевича Чичагова, родился 27 іюля 1767 года. Въ 1774 году мальчикъ былъ опредѣленъ въ Морской Кадетскій Корпусъ, гдѣ пробылъ два года и откуда въ 1776 году переведенъ въ школу св. Петра въ С.-Петербургѣ. Въ томъ же году, т. е. девяти лѣтъ отъ роду, Павелъ Чичаговъ былъ зачисленъ, согласно существовавшему обычаю, въ гвардейскій полкъ. Однако, дѣйствительная военная служба его началась, въ чинѣ гвардейскаго сер-

жанта, съ 1779 года, по окончанiи курса въ школѣ, когда мальчику было всего 12 лѣтъ.

Уже съ малыхъ лѣтъ П. В. Чичаговъ отличался выдающимися способностями, любознательностью и особенно пристрастился къ математикѣ, продолжая ею заниматься уже будучи на службѣ. Своимъ развитiемъ и постепенной блестящей подготовкой, юноша всецѣло былъ обязанъ отцу— широко образованному, талантливому и знающему моряку, стремившемуся и въ сынѣ выработать достойнаго моряка, образованнаго и развитого слугу отечества.

По ходатайству отца, въ 1781 году, Павелъ Чичаговъ былъ оставленъ при немъ и съ этого года, до 1791 года, служба его протекала во флотѣ, на должностяхъ при отцѣ въ качествѣ сначала адъютанта, а затѣмъ генеральсъ-адъютанта. За это время онъ былъ произведенъ: въ 1782 году въ поручики армiи, а въ 1788 году—въ капитаны 2-го ранга. Въ 1790 году Павелъ Чичаговъ, подъ командой своего отца, участвуетъ въ Ревельскомъ сраженiи, за каковое, 18-го мая, награждается орденомъ св. Георгiя 4-й степени, а за участiе въ разгромѣ шведскаго флота подъ Выборгомъ и за доставленiе о семъ дѣлѣ реляцiи Императрицѣ, жалуется чиномъ капитана 1-го ранга, золотою шпагою, съ надписью «за храбрость» и 1000 червонцами.

Въ 1791 году Павелъ Чичаговъ принимаетъ въ командованiе корабль «Софiя-Магдалина» и участвуетъ въ плаванiи въ составѣ эскадры адмирала Мусина-Пушкина.

Столь быстрое служебное движенiе молодого Чичагова, въ начальный перiодъ служебной дѣятельности, дало поводъ къ зарожденiю первыхъ враждебныхъ отношенiй къ нему со стороны его сверстниковъ, чувству зависти и несправедливости судьбы. Нельзя отрицать, что эта блестящая карьера была основана отчасти на значенiи и влiянiи его отца, которыми послѣднiй, благодаря дѣйствительнымъ заслугамъ, пользовался у Императрицы. Но съ другой стороны, руководство опытнаго и знающаго отца, давало возможность молодому Чичагову скорѣе, и успѣшнѣе постигать школу морского дѣла, что въ весьма краткiй срокъ сдѣлало изъ него фактически опытнаго и выдающагося моряка, чего сверстники его могли достичь только путемъ болѣе долгаго труда и большаго времени. Обладая природными недюжинными способностями, широкимъ умомъ, проницательностью и любознательностью, Павелъ Чичаговъ рѣзко выдѣлялся изъ среды посредственныхъ сверстниковъ и мы должны безпристрастно признать, что быстрому служебному движенiю онъ былъ обязанъ и лично себѣ, своимъ способностямъ, а не только протекцiи отца.

Сознавая внутренно превосходство Чичагова, сослуживцы его не могли однако отказаться отъ чувства зависти и обиды и отнестись къ его выдвиженiю, какъ къ естественному явленiю. Если-же добавить къ этому, съ одной стороны, чуждаемость Чичагова къ окружающимъ, замкнутость его натуры, приписывавшiяся сверстниками сильно развитому въ Чичаговѣ чув-

ству гордости, а, съ другой стороны, колкость его языка, прямота души и безбоязненость осужденія, царившей во всемъ и во всѣхъ порочности, то легко согласиться, что среди своихъ сослуживцевъ Чичаговъ не могъ вызвать дружественныхъ отношеній, которыхъ онъ превосходилъ и умственно и нравственно.

Вотъ въ чемъ крылись первыя причины непріязненнаго отношенія къ нему общества, общества его сослуживцевъ и товарищей.

Въ 1791 году отецъ исходатайствовалъ ему увольненіе за границу въ цѣляхъ довершенія своего образованія, какъ общаго, такъ, особенно, и спеціально морского.

П. В. Чичаговъ отправился первоначально въ Англію; изучилъ основательно языкъ, выхлопоталъ возможность попасть на военный англійскій корабль и имѣлъ въ виду совершить на немъ плаваніе въ Америку. Однако, измѣнившіяся политическія обстоятельства заставили англійскую эскадру вернуться съ пути назадъ и побывать въ Америкѣ Чичагову не удалось.

Изъ Англіи онъ направился въ Голландію, объѣхалъ почти всю Европу и осенью 1793 года вернулся въ Петербургъ.

Это заграничное путешествіе имѣло для Чичагова важныя, въ его жизни, послѣдствія: во-первыхъ,—въ смыслѣ саморазвитія и образованности, онъ сталъ безусловно настолько выше своихъ сверстниковъ, что всѣми безпристрастными людьми былъ признанъ выдающимся въ этомъ отношеніи человѣкомъ въ Россіи того времени. Во-вторыхъ, въ Лондонѣ, П. В. Чичаговъ познакомился и близко сошелся съ тогдашнимъ нашимъ посломъ тамъ, извѣстнымъ дипломатомъ графомъ С. Р. Воронцовымъ, который сталъ, пожалуй, единственнымъ другомъ Чичагова и чувство это сохранилось между ними до послѣднихъ ихъ дней. Въ третьихъ, заграничное путешествіе положило въ Чичаговѣ основаніе нѣкоторому космополитическому отношенію къ религіи, что не замедлило быть использованнымъ его недругами и врагами. Религіознымъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, Чичаговъ, въ сущности, не былъ никогда и какъ человѣкъ прямой, чуждый изворотливости не стѣснялся высказывать свои убѣжденія и громко осуждать нѣкоторыхъ порочныхъ людей, прикрывавшихся внѣшней оболочкой православія. Но общество сослуживцевъ, и безъ того враждебно къ нему настроенное, воспользовалось этой несдержанностью Чичагова и вокругъ его стала создаваться молва о нелюбви его Россіи, о приверженности къ Англіи и о принадлежности къ якобинцамъ. Впослѣдствіи даже Императоръ Павелъ, настроенный льстивыми приближенными, обвинилъ Чичагова въ желаніи его служить какому-то иностранному принцу и въ принадлежности къ якобинцамъ, что вызвало разжалованіе его, лишеніе мундира, орденовъ и ссылку на житье въ деревню.

Но возвращаемся къ 1793 году.

По возвращеніи въ Россію П. В. Чичаговъ вступилъ снова въ командованіе кораблемъ «Софія-Магдалина» и, командуя имъ, въ 1794 году участвовалъ, въ составѣ эскадры его отца, въ крейсированіи у датскихъ береговъ, въ цѣляхъ наблюденія за англійскимъ флотомъ въ виду ожидавшагося разрыва между Россіей и Англіей.

Въ 1795 году Чичаговъ, командуя уже 62-хъ пушечнымъ кораблемъ, снова участвуетъ въ экспедиціи, на этотъ разъ, у Великобританскихъ береговъ.

Въ 1796 году новая экспедиція и крейсированіе у Голландскихъ береговъ.

По возвращеніи изъ этой экспедиціи, П. В. Чичаговъ засталъ уже на престолѣ Императора Павла и получаетъ отъ него награду, чинъ капитана флота бригадирскаго ранга. Однако съ воцареніемъ Императора Павла въ жизни и службѣ Чичаговыхъ, отца и сына, наступаютъ рѣзкія колебанія. Останавливаться подробно на всѣхъ перипетіяхъ въ судьбѣ Чичаговыхъ за эту эпоху мы не будемъ, но считаемъ нужнымъ отмѣтить тѣ факты, которые, съ одной стороны, характеризуютъ, что и Императоръ Павелъ высоко ставилъ знанія Павла Чичагова и несмотря на всѣ интриги противъ него и личный невоздержанный и непокорный характеръ его, постоянно воздавалъ должное талантливости молодого офицера, а, съ другой стороны, тѣ случаи, которые подготовляли въ Чичаговѣ почву для правдиваго осужденія существовавшихъ порядковъ и воспитывали въ немъ глубокое сознаніе о зависимости судьбы порядочнаго и честнаго труженика отъ вліянія различныхъ временщиковъ и общественнаго несправедливаго мнѣнія.

Особымъ довѣріемъ и расположеніемъ Императора Павла пользовался адмиралъ Графъ Гр. Гр. Кушелевъ, начавшій и проведшій почти всю свою предыдущую службу подъ начальствомъ старика Чичагова. Повидимому, за это время адмиралъ Кушелевъ, въ силу неизвѣстныхъ намъ причинъ, лишь терпѣлъ начальствованіе старика и воспиталъ въ себѣ глубокую, непримиримую ненависть къ обоимъ Чичаговымъ, что и не замедлилъ проявить, тотчасъ по достиженіи вліянія у Императора Павла, явнымъ недоброжелательствомъ къ семьѣ Чичаговыхъ, пристрастіемъ и полнымъ игнорированіемъ старика. Кушелевъ съумѣлъ возбудить недоброжелательство къ Чичаговымъ и въ самомъ Императорѣ, приведшее старика Чичагова къ необходимости просить отставки. Просьба его была не только уважена, но одновременно ему было указано оставить Петербургъ и безвыѣздно жить въ своихъ деревняхъ.

Несмотря на незаслуженную опалу, отецъ не позволилъ, однако своему сыну, оскорбившемуся за отца, оставить также службу, которую послѣдній продолжалъ нести до осени 1797 года. Рядъ, явныхъ къ нему за это время, несправедливостей со стороны Кушелева, носившихъ характеръ издѣвательствъ, интригъ, рядъ глубокихъ ударовъ національному чувству

любившему еще въ то время свою родину молодому Чичагову, въ томъ числѣ уничтоженіе орденовъ св. Георгія и св. Владиміра, все же переполнили чашу терпѣнія и вынудили Павла Чичагова тоже, съ согласія отца, просить увольненія отъ службы. 22 сентября 1797 года послѣдовалъ Высочайшій указъ объ увольненіи его отъ службы тѣмъ-же чиномъ, но безъ пенсіи «по молодости лѣтъ». Кромѣ того ему повелѣно было поселиться съ отцомъ, безвыѣздно, въ деревнѣ.

Первая опала Императора Павла продолжалась около $1^1/_2$ лѣтъ. Готовясь послать свой флотъ, совмѣстно съ Англійскимъ, къ берегамъ Голландіи противъ занявшихъ ее французовъ, Павелъ останавливаетъ свой выборъ и на Павлѣ Чичаговѣ, который получаетъ приказаніе прибыть въ Петербургъ 9-го мая 1799 года послѣдовалъ приказъ о пожалованіи изъ отставныхъ флота капитана бригадирскаго ранга П. Чичагова въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ его флагманомъ въ Балтійскій корабельный флотъ, въ дивизію синяго флота. Справедливость вынуждаетъ насъ отмѣтить, что на это рѣшеніе Императора Павла имѣли большое вліяніе представительства за Чичагова: графа С. Р. Воронцова, пользовавшагося большимъ значеніемъ, генералъ-прокурора князя П. В. Лопухина, англійскаго посла въ Петербургѣ и, наконецъ, заявленіе Лондонскаго кабинета о желаніи видѣть во главѣ русскаго флота—Чичагова, котораго особенно цѣнилъ главный начальникъ англійскаго флота Лордъ Спенсеръ.

Однако судьба на этотъ разъ лишь улыбнулась Павлу Васильевичу: вмѣсто блестящаго представительства съ русскимъ флотомъ въ союзной эскадрѣ, надъ Чичаговымъ разыгралась, неожиданно, катастрофа и 21 іюня 1799 г. онъ оказался арестованнымъ, лишеннымъ службы, мундира, орденовъ и запертымъ въ казематѣ Петропавловской крѣпости.

Трудно установить, что именно послужило поводомъ къ столь строгому и рѣзкому рѣшенію Павла на первой и единственной аудіенціи Чичагова, послѣ которой, прямо изъ дворца, уже разжалованный, онъ былъ отвезенъ въ крѣпость. Записки современниковъ, дышащія злобой, завистью, грязью и явной неправдой къ Чичагову не могутъ быть использованы какъ историческій матеріалъ тѣмъ болѣе, что свидѣтелями аудіенціи никто изъ нихъ не былъ. Изъ свидѣтельствъ-же послѣднихъ до насъ дошли два документа противуположныхъ лагерей: собственноручная записка Императора Павла Петербургскому генералъ-губернатору графу П. А. Палену объ арестѣ Чичагова и записки самого П. В. Чичагова.

Первая гласитъ:

«Якобинскія правила и противныя власти отзывы посылаемаго къ вамъ Чичагова принудили меня приказать запереть его въ равелинѣ, подъ вашимъ смотрѣніемъ—Павелъ, 21 Іюня 1799 года».

Вторыя разсказываютъ подробно объ интригѣ, подстроенной Кушелевымъ, съумѣвшимъ и на этотъ разъ возстановить Императора противъ Чи-

чагова и дать разговору между Императоромъ и Чичаговымъ оборотъ, взорвавшій пылкаго и подозрительнаго Павла и приведшаго къ неожиданной для всѣхъ катастрофѣ. Что дѣло не обошлось безъ вліянія и интриги Кушелева, видимо продолжавшему ненавидѣть Чичагова и стремившемуся во чтобы то ни стало помѣшать его выдвиженію, явствуетъ изъ того, что на утреннемъ общемъ пріемѣ, до разговора Императора съ Кушелевымъ, предшествовавшемъ аудіенціи, Павелъ отнесся къ Чичагову крайне милостиво и ласково. Но нельзя, пожалуй отрицать возможности какой либо рѣзкой выходки и самого Чичагова, неумѣвшаго говорить придворнымъ языкомъ и не кривившаго душою. Возможно, что онъ позволилъ себѣ высказать что либо рѣзкое по отношенію и къ Кушелеву и къ ставленникамъ послѣдняго и вообще къ положенію нашего флота, подготовленный къ этому поведеніемъ и видимымъ имъ несправедливымъ отношеніемъ къ себѣ Кушелева и неосновательными, невѣрными докладами послѣдняго Императору о состояніи флота. Заключеніе наше мы основываемъ, какъ на позднѣйшихъ разговорахъ, имѣвшихъ мѣсто на позднѣйшихъ совѣщаніяхъ въ кабинетѣ Императора по поводу обороны Кронштадта, такъ и на свидѣтельствѣ, заслуживающаго довѣрія, графа Ѳ. В. Ростопчина, писавшаго къ графу С. Р. Воронцову, по поводу заключенія Чичагова въ крѣпость.

«Сообщаю вамъ свѣдѣнія о вашемъ любимцѣ. По пріѣздѣ своемъ, Чичаговъ произвелъ скандалъ, отчасти по незнанію придворныхъ обычаевъ, а отчасти и по озлобленію; онъ позволилъ себѣ говорить Императору нѣсколько смѣло, что, между нами буде сказано, не совсѣмъ удобно и особенно въ настоящее время».

Какъ бы то ни было, но заключеніе въ крѣпости отразилось самымъ удручающимъ образомъ на Павлѣ Васильевичѣ. Къ тому-же сырой, холодный казематъ повліялъ на его здоровье и вскорѣ по заключеніи онъ заболѣлъ нервною горячкой.

Находясь въ крѣпости, Чичаговъ получилъ отъ отца письмо, писанное къ послѣднему Императоромъ Павломъ. Въ этомъ письмѣ къ отцу Павелъ жаловался на упорство молодого Чичагова и высказывалъ желаніе, чтобы отецъ приказалъ сыну служить. Старикъ Чичаговъ, пересылая письмо сыну приписалъ на немъ: «забудь сынъ мой обиды, нанесенныя твоему отцу и если служба твоя нужна отечеству, то повинуйся волѣ Царя». Подъ этими словами отца сынъ, въ свою очередь, приписалъ: «сынъ повинуется отцу».

Приписка отца Чичагова даетъ поводъ думать, что въ роковой для сына аудіенціи могъ быть поднятъ разговоръ и о старикѣ, съ несправедливымъ отношеніемъ къ которому сынъ, по видимому, не могъ примириться до настоящаго времени.

Вспыльчивость Императора Павла, хотя и отличалась рѣзкостью, но бысто проходила. Нелишенный чувства справедливости и цѣня талантли-

вость Павла Васильевича Чичагова, Императоръ, видимо, ждалъ только перваго шага отъ опальнаго адмирала и потому, получивъ черезъ графа Палена свое письмо съ приписками отца и сына, тотчасъ-же вернулъ свою милость Павлу Васильевичу. Въ объясненіе своей перемѣны, Павелъ говорилъ: «добрый сынъ не можетъ быть дурнымъ подданнымъ».

2 іюля 1799 года Чичаговъ былъ принятъ вновь на слубжу контръ-адмираломъ, а 3 іюля на него возложено командованіе первымъ отдѣломъ эскадры, отправлявшейся въ «секретную экспедицію», въ составъ союзной эскадры подъ общимъ начальствомъ англійскаго адмирала Дункена. Подъ начальство Чичагова вошли 6 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 2 транспортныхъ судна, долженствовавшіе перевести въ Голландію дивизію генерала Эссена, предназначавшуюся для дѣйствій противъ французовъ.

За минувшіе два года служебныхъ перипетій, Павлу Васильевичу пришлось не мало пострадать, отъ вліянія измѣнчивой фортуны, временщиковъ и житейскихъ условностей, и въ своей личной жизни, казалось долженствовавшей стоять внѣ служебныхъ отношеній.

Дѣло въ томъ, что въ бытность свою въ Англіи, Павелъ Васильевичъ влюбился въ дочь одного изъ англійскихъ командировъ портовъ, миссъ Проби, и имѣлъ страстное желаніе на ней жениться. Въ то время, когда его постигла первая опала, живя въ деревнѣ, онъ получилъ извѣстіе о смерти ея отца и тогда рѣшилъ привести немедленно въ исполненіе свое намѣреніе о женитьбѣ. Но на поданномъ имъ прошеніи о поѣздкѣ въ Англію для этой цѣли, совершенно для него неожиданно, послѣдовала резолюція Императора:

«Въ просьбѣ Чичагова отказать въ виду того, что въ Россіи есть довольно дѣвушекъ и для этой цѣли ему нечего ѣздить въ Англію».

Поэтому станетъ понятно, что заключеніе въ крѣпости, вмѣсто путешествія въ Англію, давшему ему возможность осуществить свою мечту, должно было еще болѣе усугубить нравственное состояніе Чичагова и отдалить исполненіе завѣтнаго желанія на неопредѣленное, непредвидимое время.

Возвращеніемъ снова Монаршей милости, вторичнымъ зачисленіемъ въ контръ-адмиралы, не исчерпались однако всѣ тѣ привратности, которыя суждено было испытать Павлу Васильевичу за время царствованія Императора Павла.

Доставивъ на судахъ своей эскадры, вышеуказанный отрядъ генерала Эссена, побывавъ въ Англіи и успѣвъ жениться на Елизаветѣ Проби, Чичаговъ, въ августѣ 1800 года, на обратномъ пути, принялъ на свои суда остатки разбитаго корпуса Эссена и доставилъ ихъ въ Россію. Въ Ревелѣ онъ получилъ письмо отъ отца, который извѣщалъ его, что узнавъ о возвращеніи сына и чувствуя себя приближающимся къ смерти, онъ рѣшилъ пріѣхать въ Петербургъ и въ послѣдній разъ обнять сына и молодую невѣстку. Павелъ Васильевичъ тотчасъ же исходатайствовалъ, черезъ Куше-

лева, у Императора разрѣшеніе на трехдневную поѣздку въ Петербургъ, каковая ему и была разрѣшена. Воспользоваться ею Чичагову все-таки не пришлось, т. к. накапунѣ отъѣзда онъ получилъ отъ отца второе письмо, въ которомъ послѣдній извѣщалъ сына, что вслѣдъ за пріѣздомъ его въ Петербургъ, къ нему явился полицейскій чиновникъ и, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, предложилъ ему немедленно оставить столицу. Бѣдный старикъ, отецъ, въ полномъ удрученіи, вернулся обратно къ себѣ въ деревню.

Но наряду съ этимъ, немилость къ отцу, казалось, не распространялась у Императора на сына, т. к., обвинивъ въ неудачѣ, постигшей корпусъ Эссена въ Голландіи, Англію, Павелъ сталъ готовиться къ войнѣ съ нею и вооруженіе судовъ эскадры было возложено на Чичагова, подъ главнымъ начальствомъ адмирала Ханыкова, а позднѣе, въ началѣ 1801 г., Чичагову была поручена организація обороны Кронштадта и защиты этого пункта противъ эскадры англійскаго адмирала Нельсона, появившейся къ началу марта въ Балтійскихъ водахъ.

Внезапная кончина Императора Павла въ ночь съ 11 на 12 марта остановила готовившійся разрывъ съ Англіей, а первымъ шагомъ Императора Александра I было стремленіе снова завязать дружественныя отношенія съ Англіей. Исполненіе этого дипломатическаго шага Императоръ возложилъ опять-таки на П. В. Чичагова, предварительно приблизивъ его къ себѣ назначеніемъ въ Свиту въ первый же день своего воцаренія, 13-го марта 1801 года.

Миссія Чичагова увѣнчалась полнымъ успѣхомъ и грозившій разрывъ съ Англіей былъ локализированъ.

Съ воцареніемъ Императора Александра I-го, служебное положеніе П. В. Чичагова стало расти еще быстрѣе, чѣмъ въ самомъ началѣ его поприща. Вмѣстѣ съ тѣмъ росли довѣріе, любовь и расположеніе Императора къ этому достойному работнику, столь натерпѣвшемуся за предыдущее царствованіе.

15-го сентября 1801 года, въ день священнаго коронованія, Императоръ Александръ жалуетъ Чичагова алмазными знаками къ ордену св. Анны 1-й степени въ доказательство, какъ сказано въ рескриптѣ, особливаго вниманія къ усердной его службѣ.

24 августа 1802 года онъ былъ назначенъ членомъ комитета, подъ предсѣдательствомъ графа А. Р. Воронцова, «для постановленія русскихъ морскихъ силъ на основаніяхъ, соотвѣтствующихъ тогдашнему состоянію первенствующихъ въ Европѣ флотовъ». Чичагову было поручено состоять докладчикомъ по дѣламъ комитета у Государя.

13 октября 1802 года онъ назначается еще правителемъ канцеляріи, цѣль которой заключалась въ выработкѣ правильнаго устройства морской администраціи и улучшенія быта флотскихъ чиновъ.

13 ноября 1802 года Чичаговъ производится въ вице-адмиралы, а 31 декабря того-же года назначается товарищемъ морского министра, въ каковой должности почти самостоятельно управлялъ морскимъ министерствомъ въ виду того, что бывшій министромъ Н. С. Мордвиновъ, не раздѣлявшій во многомъ существовавшаго новаго преобразовательнаго направленія, не отвѣчалъ своему назначенію. Такое положеніе, правда, вызвало первоначально со стороны Мордвинова борьбу за первенство управленія, но вскорѣ Мордвиновъ уступилъ и примирился съ положеніемъ номинальнаго министра.

«Оцѣнивая обширныя дарованія, свѣтлый, практическій умъ, выдающееся образованіе, честность и знаніе государственныхъ нуждъ, чѣмъ безпорно обладалъ П. В. Чичаговъ, Императоръ Александръ Павловичъ дорожилъ имъ, относясь всегда съ большимъ вниманіемъ къ совѣтамъ и указаніямъ его. Мягкій и добрый Государь вполнѣ снисходительно относился даже при этомъ и къ слабостямъ своего самолюбиваго моряка, который, при самостоятельномъ характерѣ, бывалъ иногда нѣсколько рѣзкимъ, упорнымъ и настойчивымъ» [1]).

«Современники свидѣтельствуютъ, что щепетильный, горячій и крайне самолюбивый Павелъ Васильевичъ былъ дѣйствительно чрезвычайно рѣзокъ, несдержанъ, былъ неопытнымъ и неискуснымъ придворнымъ, забывавшимъ подчасъ, что онъ имѣетъ дѣло съ царственнымъ лицомъ» [1]).

Но даже въ борьбѣ съ знаменитымъ, вліятельнымъ «тріумвиратомъ» того времени, идеи коего, Чичаговъ, какъ истинный русскій, во многомъ не раздѣлялъ, «преобладающій умъ его и знаніе дѣла удерживали за нимъ всегда не менѣе сильное вліяніе и успѣхъ въ его защитѣ, мало извѣстныхъ другимъ, техническихъ вопросовъ вѣдомства» [1]).

Въ маѣ 1803 года Чичаговъ былъ командированъ въ Петрозаводскъ для осмотра тамошнихъ литейныхъ заводовъ, а 8 октября того же года назначенъ членомъ временной комиссіи по пересмотру положенія о военныхъ корпусахъ, продолжая въ то же время выполнять всѣ свои обязанности по управленію морскимъ министерствомъ.

Въ ноябрѣ 1803 года Чичаговымъ были представлены Государю доклады комитета по реорганизаціи флота, при чемъ къ таковымъ были приложены лично разработанныя Павломъ Васильевичемъ положенія о составѣ и числительности флота, соображенія по улучшенію кораблестроенія и содержанію портовъ. При утвержденіи настоящаго доклада П. В. Чичаговъ былъ пожалованъ орденомъ Александра Невскаго за дѣятельное участіе въ этой обширной работѣ.

1-го января 1805 года П. В. Чичагову повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ.

---

[1]) П. Н. Семеновъ.

22-го іюля 1805 года послѣдовало увольненіе отъ службы Н. С. Мордвинова, а вице-адмиралу Чичагову, сохраняя званіе товарища, Высочайше повелѣно было управлять морскимъ министерствомъ.

Наконецъ 22 іюля 1807 года П. В. Чичаговъ былъ произведенъ въ адмиралы и утвержденъ въ должности морского министра.

Когда осенью того-же года послѣдовалъ разрывъ съ Англіей, то Императоръ Александръ Павловичъ поручилъ защиту всѣхъ береговъ государства, отъ Архангельска до Крыма адмиралу Чичагову, назначивъ въ его непосредственное подчиненіе, вмѣстѣ съ подчиненіемъ ему флота и портовъ, болѣе 50 тысячъ сухопутныхъ войскъ.

Здѣсь, на высотѣ служебнаго положенія, особаго довѣрія и любви Монарха, провидѣнію угодно было послать Павлу Васильевичу новые тяжелые удары судьбы: 4 апрѣля 1809 года скончался горячо любимый имъ старикъ отецъ, а вскорѣ затѣмъ тяжко заболѣла его жена. Удрученный горемъ Чичаговъ испросилъ разрѣшеніе на заграничный отпускъ и поспѣшилъ увести жену въ лучшія климатическія условія, что однако не избавило его отъ новаго удара и 24 іюля 1811 года Елизавета Чичагова скончалась на рукахъ обожавшаго ее мужа.

Не смотря на присущіе Чичагову твердость воли и силу характера, смерть жены страшно поколебала все его существо и повергла въ полное отчаяніе и упадокъ духа. Не рѣшаясь растаться съ прахомъ любимаго человѣка, онъ перевезъ тѣло жены въ Петербургъ и здѣсь похоронилъ на Смоленскомъ иновѣрческомъ кладбищѣ, послѣ чего заперся у себя дома и долгое время не могъ приняться ни за какое дѣло, ни рѣшиться даже представиться Государю. Въ эти тяжелыя для него минуты жизни, поразительно рѣзко сказалось то глубокое и искренное чувство, которое питалъ къ нему Императоръ Александръ. Въ письмѣ своемъ къ Чичагову Государь, понимая всю трудность для Павла Васильевича подвергнуться въ эти минуты какимъ либо офиціальнымъ церемоніямъ, писалъ:

«Уважая вашу скорбь, мой милый адмиралъ, я не хотѣлъ до нынѣ тревожить васъ своимъ письмомъ. Въ несчастіи, подобномъ вашему, безпрерывное повтореніе другими выраженія участія, не можетъ служить утѣшеніемъ: ибо переносясь къ существу, которому посвящены были всѣ привязанности, я полагаю, что утѣшенія со стороны и быть не можетъ. А потому, не въ надеждѣ вамъ его дать, я хочу только выразить свое искреннее сожалѣніе о вашей скорби и вашемъ горестномъ положеніи. Вы знаете мою исконную къ вамъ дружбу, которая была и останется навсегда неизмѣнною. Если у васъ нѣтъ нежеланія выходить изъ дому, то я съ величайшимъ удовольствіемъ приму васъ завтра, послѣ обѣда, въ 7 часовъ, дабы вы могли ни съ кѣмъ не встрѣчаться. Весь вашъ—Александръ» [1]).

---

[1]) П. Н. Семеновъ.

Считая невозможнымъ въ настоящемъ своемъ душевномъ состоянiи нести постъ морского министра, Павелъ Васильевичъ, при первомъ-же свиданiи съ Государемъ обратился къ нему съ настоятельной просьбой уволить его отъ занимаемой должности и вообще отъ всякой службы. Но Государь снисходя къ его первой просьбѣ, 28 ноября 1811 года уволилъ отъ должности министра, но оставилъ при себѣ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ Чичагову были объявлены Монаршее благоволенiе и глубокая признательность за попечительное и ревностное управленiе морскимъ министерствомъ.

За время состоянiя въ должности товарища министра, дѣятельность Павла Васильевича была весьма обширна, разностороння и глубоко полезна. Вся созидательная работа по реорганизацiи флота, по подготовкѣ флота и портовъ для боевого назначенiя, по воспитанiю личнаго состава и улучшенiю его положенiя были обязаны трудолюбiю, талантливости, знанiямъ и честному отношенiю адмирала Чичагова. Представитель Сардинскаго Короля въ Россiи, Iосифъ де-Местра, въ своемъ донесенiи Королю, такъ характеризовалъ Павла Чичагова:

«Адмиралъ Чичаговъ есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ личностей въ Россiи. Въ то время, какъ пишутся настоящiя строки, нѣтъ ни одного изъ русскихъ дѣятелей, котораго можно было бы поставить не только выше его, но даже и наравнѣ съ нимъ, по уму, быстротѣ соображенiй, твердости характера, справедливости, стремленiи быть полезнымъ, гдѣ бы онъ ни находился, по безкорыстiю и даже по строго нравственнымъ качествамъ».

Но преслѣдуя всякiя злоупотребленiя, преслѣдуя небрежность и лѣнь, Павелъ Васильевичъ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ строгаго исполненiя своихъ служебныхъ обязанностей и быстраго исполненiя возлагавшихся работъ. Въ этихъ настоянiяхъ Чичаговъ былъ болѣе чѣмъ требователенъ: онъ доходилъ до крутости и этимъ нажилъ себѣ еще болѣе враговъ, какъ въ обществѣ, среди родственниковъ своихъ подчиненныхъ, такъ и во многихъ, окружавшихъ его всевозможныхъ лицахъ обширной iерархической лѣстницы.

Состоя при Особѣ Императора, Павелъ Васильевичъ продолжалъ пользоваться расположенiемъ и довѣрiемъ Государя, получая отъ него различныя порученiя, а вскорѣ получилъ назначенiе смѣнить на югѣ Кутузова и принять начальство надъ Молдавской армiей.

Къ этому времени политическiя обстоятельства складывались для насъ крайне неблагопрiятно: въ Петербургѣ были получены точныя извѣстiя о приготовленiяхъ Наполеона къ войнѣ съ Россiей; становилось очевиднымъ, что Австрiя и Пруссiя будутъ привлечены Наполеономъ къ этой войнѣ. На югѣ турки, подстрекаемые Францiей, задерживались въ мирныхъ переговорахъ. Не смотря на настоятельныя требованiя Императора Александра Павловича заключить миръ даже путемъ нѣкоторыхъ уступокъ, дабы раз-

вязать себѣ руки на югѣ и обратиться противъ Австріи, Кутузовъ предполагалъ продолжать военныя дѣйствія. Наконецъ, въ Петербургъ стали поступать жалобы славянскихъ княжествъ на притѣсненія, испытываемыя ими отъ арміи Кутузова, что могло обратить эти княжества противъ насъ и тогда еще болѣе усложнить политическую обстановку.

Приписывая затяжку переговоровъ медлительнымъ дѣйствіямъ Кутузова и выведенный изъ терпѣнія жалобами населенія, Государь отозвалъ Кутузова и назначилъ на его мѣсто болѣе энергичнаго Чичагова, снабдивъ его широкими полномочіями и инструкціями для дальнѣйшихъ дѣйствій, какъ по достиженію мира съ Турціей, такъ и въ отношеніи развитія операцій въ сторону Австріи, дабы отвлечь отъ союза съ Наполеономъ.

Предупрежденный друзьями, Кутузовъ поспѣшилъ съ мирными переговорами и, наканунѣ пріѣзда Чичагова, подписалъ прелиминарныя условія. На долю Чичагова выпала задача по приведеніи арміи и ея довольствія въ порядокъ, по организаціи административнаго порядка въ отходившихъ къ намъ областяхъ Молдавіи и Бессарабіи, по установленіи самой дружественной связи съ славянскими народностями Дуная и, наконецъ, по вынужденію ратификаціи мира Султаномъ, что потребовало особыхъ настояній и времени т. к. Султанъ, расчитывавшій на поддержку Франціи и Австріи, долго тянулъ съ утвержденіемъ мирныхъ условій.

Насколько успѣшна была дѣятельность Павла Васильевича Чичагова на этомъ новомъ для него поприщѣ, видно изъ письма къ нему Императора Александра Павловича отъ 5 сентября 1812 года, въ которомъ Государь писалъ:

«Не нахожу словъ для выраженія вамъ того, насколько доставили мнѣ удовольствія чувства выраженныя вами въ послѣднемъ письмѣ. Вы знаете мою дружбу къ вамъ, которая никогда не измѣнялась ни при какихъ обстоятельствахъ. Буду отвѣчать теперь на различные пункты вашихъ писемъ, требующихъ моего разрѣшенія.

Организацію, установленную вами въ Бессарабіи признаю превосходною и рѣшительно не вижу надобности дѣлать въ ней какія бы то ни было измѣненія. Я надѣюсь, что благодаря заботамъ вашимъ и г. Струдзе крайне восчувствуетъ благопріятную для себя перемѣну, будетъ вполнѣ счастливымъ. Присланная вами меморія относительно жителей Молдавіи, имѣющихъ владѣнія на обоихъ берегахъ Прута, очень разумна и я попробую ваше расположеніе въ полномъ его составѣ. Но чѣмъ не могу я достаточно нахвалиться—это образъ дѣйствій вашихъ по отношенію Сербовъ. Вызванная вами преданность къ намъ этого народа, составляетъ истинную услугу, оказанную вами какъ Россіи, такъ и Мнѣ».

Еще ранѣе этого, предвидя близкую ратификацію мира съ Турціей и рѣшивъ продолжать войну съ Наполеономъ до послѣдней крайности, Императоръ Александръ, поддерживавшій съ Чичаговымъ весьма частую пере-

писку и оріентируя его какъ въ ходѣ событій на главномъ театрѣ дѣйствій, такъ и въ своихъ планахъ и намѣреніяхъ, писалъ ему въ письмѣ отъ 30 іюля:

«Болѣе чѣмъ когда нибудь, я настаиваю теперь на выполненіе того, что уже излагалъ вамъ въ своихъ послѣднихъ письмахъ. Всѣ стремленія наши должны быть направлены къ тому, чтобы употребить всѣ наличныя наши воинскія силы противъ главнаго врага, съ которымъ мы боремся въ настоящую минуту. Дѣйствуйте по тому плану, который я вамъ начерталъ и поспѣшно идите со всѣми вашими войсками на Днѣстръ, а оттуда на Дубно»...

Поэтому едва закончилась ратификація мирнаго договора, какъ Чичаговъ, съ ввѣренной ему арміей выступилъ 3 августа на Днѣстръ, 18 перешелъ его у Хотина и 2 сентября, на р. Стырѣ, въ Луцкѣ, присоединился къ арміи генерала Тормасова, отбивавшемуся отъ австрійскихъ войскъ генерала Шварценберга.

Здѣсь въ Луцкѣ Павелъ Васильевичъ получилъ письмо отъ Государя, въ которомъ послѣдній сообщалъ о назначеніи главнокомандующимъ всѣми нашими вооруженными силами князя М. И. Кутузова, причемъ Александръ Павловичъ писалъ: «что послѣ допущенныхъ нашими военачальниками безчисленныхъ ошибокъ, которыя вызвали совершившіяся перемѣны, генералъ Кутузовъ былъ единственнымъ изъ военоначальниковъ, котораго я имѣлъ подъ рукой и котораго общественный голосъ призывалъ на это назначеніе».

Неожиданное подчиненіе Кутузову не могло не быть непріятнымъ Чичагову т. к. Кутузовъ сильно былъ оскорбленъ смѣною его Чичаговымъ въ Дунайской арміи. Можно было предвидѣть заранѣе, что отношенія главнокомандующаго къ Чичагову станутъ на враждебную почву, такъ какъ по свойствамъ своего характера, даже въ столь важномъ для Россіи дѣлѣ, едвали Кутузовъ былъ способенъ отказаться отъ личнаго злобнаго чувства къ Павлу Васильевичу, въ сущности мало чѣмъ погрѣшившему противъ него, а главное отказаться отъ ревниваго чувства, вызывавшагося сознаніемъ нерасположенія къ себѣ Монарха и, обратно, болѣе чѣмъ дружественныхъ чувствъ Александра Павловича къ Чичагову.

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. Дитерихсъ.

Лѣтописи Хотинскаго похода.

(Продолженіе [1]).

Описаніе Хотинскаго похода по Нарушевичу.

1620 года опять вспыхнула война послѣ несчастнаго пораженія, нанесеннаго канцлеру и коронному гетману [2]) и его войску Скиндеръ-пашей и татарами за Днѣстромъ [3]), гдѣ коронный гетманъ, безъ согласія Речи Посполитой, преградилъ путь непріятелю, вторгавшемуся въ Польшу и въ Венгрію и потерявъ здѣсь войско, самъ 6 октября погибъ, оставивъ Речь Посполитую безъ защиты,—на эту войну Речь Посполитая одобрила 8 военныхъ налоговъ по 1 золотому съ лана земли и разрѣшила созывъ «посполитаго рушенія».

Коронное войско было отдано въ распоряженіе Сандомирскаго старосты, коронному «подчашему», такъ какъ во время послѣдняго пораженія былъ плѣненъ польный гетманъ. Но такъ какъ предстояла война съ могущественнымъ непріятелемъ, то главное командованіе войскомъ было поручено Яну-Карлу Ходкевичу, виленскому воеводѣ, литовскому гетману, старому воину, прославленному боевыми подвигами. Оба эти гетмана, собравъ войска и присоединивъ отряды иностранцевъ, приняли на себя защиту Речи Посполитой.

1621 г. Передъ праздникомъ св. Ивана, староста Сандомирскій уже съ успѣхомъ выдержалъ нѣсколько стычекъ съ татарами, въ которыхъ онѣ потеряли по крайней мѣрѣ до 6,000 человѣкъ.

---

[1]) См. № 1—2 «В.-Ист. Вѣстн.» 1910 г.

[2]) Жолкевскому. *Пер.*

[3]) При Цецорѣ. *Пер.*

2 іюля. Староста Сандомирскій двинулся изъ подъ Скалы на Орынскія поля и здѣсь расположился лагеремъ. Здѣсь же былъ задержанъ воложскій посолъ Венекъ Баптистъ; онъ содержался подъ стражей въ деревнѣ Орынинъ, въ разстояніи полумили отъ лагеря.

4 іюля. Во время богослуженія въ шатеръ гетмана привели посла......; отправились въ шатеръ на обѣдню, которую служилъ кс. Новодворскій, епископъ каменецкій. Посолъ былъ приведенъ во время проповѣди; послѣ обѣдни гетманъ пригласилъ его во второй свой шатеръ, гдѣ и угощалъ. Послѣ обѣда, поговоривъ съ посломъ, гетманъ отослалъ его опять въ дер. Орынинъ. Въ тотъ же день, здѣсь въ гетманскомъ шатрѣ, епископъ совершилъ «рукоположеніе», освящалъ знамена и далъ разрѣшеніе не поститься по пятницамъ и субботамъ, на случай недостатка въ постной пищѣ.

14 іюля. Литовскій гетманъ Ходкевичъ, будучи уже главнокомандующимъ всей арміи, прибылъ въ лагерь подъ Орынинъ со своими войсками, имѣя всего регулярнаго войска 32 хоругви.

18 іюля. Великій гетманъ во главѣ своего войска двинулся изъ-подъ Орынина къ Хотину, на Днѣстръ, у волошской границы, въ разстояніи двухъ миль отъ Каменца-Подольскаго и расположился лагеремъ на этой сторонѣ Днѣстра.

19 іюля. На слѣдующій день остальное войско, вслѣдъ за гетманомъ, отправилось къ Днѣстру; посолъ волошскій былъ отправленъ изъ Орынина въ Каменецъ.

26 іюля. Прибыли въ лагерь подъ Хотиномъ Сенявскіе съ 14 хоругвями.

4 августа. Прибыло въ лагерь 13 хоругвій Лисовскаго; всѣмъ казакамъ гетманъ приказалъ расположиться за окопомъ около Днѣстра ниже города.

29 августа. Подъ вечеръ тревога. Татары неожиданно напавъ съ поля, плѣнили много слугъ и отняли лошадей. Тотчасъ войско въ боевомъ порядкѣ выступило изъ лагеря въ полѣ, но убѣдившись, что уже тихо и нѣтъ никого, произведя нѣсколько выстрѣловъ, возвратилось въ лагерь. Въ ту же ночь татарами было произведено нападеніе на казачій таборъ, на нѣкоего Піотровскаго, расположившагося съ небольшимъ числомъ всадниковъ, въ нѣсколько десятковъ лошадей, надъ Днѣстромъ, въ разстояніи выстрѣла изъ лука отъ лагеря, гдѣ онъ производилъ наборъ въ свою хоругвь. Подъ утро татары снова напали на этотъ казачій таборъ, взяли его хоругвь, убили хорунжаго и, захвативъ всѣхъ лошадей, скрылись въ сильномъ туманѣ. Сейчасъ же наши войска двинулись изъ лагеря въ полѣ. Лисовщики и добровольцы казаки помчались за татарами и на разстояніи $^1/_4$ мили отъ лагеря настигли нѣсколько сотъ татаръ, провозившись съ ними до полудня, они захватили нѣсколькихъ татаръ живыми; остальные же скрылись въ горахъ, наши же возвратились въ лагерь.

30 августа. Войско королевича, числомъ до 11,000, считая въ томъ числѣ конницу и пѣхоту, прибыло подъ Хотинъ; до прибытія пришлось ему столкнуться съ татарами.

1 сентября. Прибыло въ нашъ лагерь черезъ Валахію 40 тысячъ войска Сагайдачнаго,—запорожскихъ казаковъ, въ теченіе 2-хъ недѣль, по дорогѣ подъ Хотинъ, имъ пришлось сталкиваться съ татарами и турками, но каждый разъ со счастливымъ исходомъ. Непріятель хотѣлъ ихъ разбить по дорогѣ, чтобъ не дать имъ возможности присоединится къ намъ. Прибывшее казачье войско, расположилось вблизи лисовскихъ казаковъ подъ Днѣстромъ; устроивъ окопы и имѣя 40 орудій; они давали отпоръ непріятелю.

2 сентября. Турецкое войско, сдѣлавъ за эту ночь переходъ въ 4 мили, приблизилось къ намъ и расположилось лагеремъ надъ Днѣстромъ, въ разстояніи одной польской мили отъ нашего лагеря. Наши тоже выступили изъ лагеря; войско разбитое на двѣ или на три части, расположено было у самаго лагеря; дальше не хотѣли продвигаться къ туркамъ въ виду того, что и такъ чуствовали недостатокъ ровнаго мѣста, удобнаго для битвы. Турки, однако, подвигаясь со всѣмъ своимъ войскомъ, съ оркестромъ впереди, подошли къ намъ на разстояніе $^{1}/_{4}$ мили. Здѣсь же присутствовалъ великій гетманъ, присматриваясь къ войску непріятеля. Не желая, чтобы турки подступили ближе къ лагерю, гетманъ бросился къ своему войску и выбравъ часть его—свой полкъ и полкъ Познанскаго, казаковъ Лисовскаго и другихъ, оставивъ польнаго гетмана при другой части войска (польный гетманъ былъ при войскѣ, расположенномъ вблизи лагеря) приказалъ казакамъ Лисовскаго и другимъ ударить на турокъ, а также аркебузировъ нѣсколько хоругвей...............съ ними храбро, такъ что турки были вынуждены отступить на другую сторону рва; на этомъ мѣстѣ были яры, вездѣ горы и ямы, совершенно не было ровной площади. Трудно было развернуться и пришлось весь день потратить на стычки. Гусары были выстроены позади и такъ какъ не чувствовалось особой необходимости, то оставались въ резервахъ до вечера; казаки и аркебузиры отступили за гору, такъ какъ у турокъ прибавились орудія, бывшія до этого времени еще въ дорогѣ; казаки были вынуждены перейти въ другую сторону, ибо наносили намъ сильный вредъ. Потери были большія съ обѣихъ сторонъ; въ стычкѣ этой были убиты два ротмистра Лисовскаго, Богданъ и Царынгъ, бывшіе лифляндскіе ротмистры, кое-кто изъ рыцарства и порядочное число простыхъ солдатъ. Съ наступленіемъ ночи, турки возвратились въ свой лагерь, наши войска къ себѣ; между тѣмъ турки, на разсвѣтѣ явились вблизи нашего лагеря, расположившись станомъ въ разстояніи $^{1}/_{4}$ мили отъ насъ. Гетманъ тоже приказалъ главный станъ бережно ночью укрѣпить шанцами, а также велѣлъ запорожскимъ казакамъ прикрыть себя окопами.

3 сентября. Турки съ большими силами произвели наступленіе на нашъ лагерь, укрѣпленный шанцами, атакуя со всѣхъ сторонъ. Наши храбро защищались и дѣлали вылазки. Запорожскіе казаки стрѣляли изъ своего лагеря изъ орудій и также дѣлали вылазки, въ этотъ день пало много турокъ, а въ особенности янычаръ; гетманъ не хотѣлъ вступить въ сраженіе, желая, чтобъ раньше переправилось черезъ Днѣстръ войско королевича; переправа войска была трудной, такъ какъ мостъ былъ въ неисправности.

4 сентября. Турки съ большими силами наступали на нашъ лагерь, при томъ не столько на поляковъ, сколько на запорожскихъ казаковъ, стоявшихъ на берегу Днѣстра, желая раньше разбить ихъ, чтобы, въ случаѣ удачи, имѣть болѣе легкій доступъ къ польскому лагерю. И вотъ турки подвели шанцы подъ самый лагерь и уставивъ свои орудія, начали стрѣльбу; однако пули перелетали, падая въ Днѣстръ и не нанося вреда; убили лишь нѣсколько лошадей. Дѣлая частыя вылазки, казаки отбивали нѣсколько разъ у турокъ орудія; орудія были прикованы къ дубамъ, поэтому нельзя было скоро увезти ихъ; впрочемъ и казаки и наши не особенно ими дорожили, а все подвигались впередъ, обстрѣливая турокъ. Турки, видя превосходство силъ, были вынуждены отступить къ своему лагерю, но къ нимъ же бросились на нихъ нѣсколько хоругвей лисовщиковъ и казаковъ, а также немало нашихъ и смѣло продолжали преслѣдовать непріятеля. Запорожскіе казаки, почти всѣ, пѣшкомъ выступили изъ лагеря, видя побѣду, подбрасывая вверхъ шапки, безпрепятственно погнались за непріятелемъ до самого лагеря. Турки, устроившіе шанцы почти у самого нашего лагеря, почувствовали опасность, сняли свои шатры и вынуждены были уходить подальше, но вслѣдствіе наступившей ночи, наши не могли ихъ разглядѣть, такъ какъ небо заволокло дымомъ отъ стрѣльбы. Казаки и лѣсовщики тоже вернулись въ лагерь, запорожскіе казаки, отправившіеся пѣшкомъ, стали бѣжать обратно въ свой лагерь; неизвѣстно, отчего произошелъ этотъ переполохъ, такъ какъ ночью на нихъ не могъ напасть непріятель, да у него еле хватило времени для собственной обороны.

5 сентября. Турки повели атаку и навели орудія на лагерь казаковъ. Шелъ дождь; выстрѣливъ нѣсколько разъ, турки ушли съ позиціи и въ этотъ день не наступали. Тѣмъ временемъ наши укрѣпили окопы.

6 сентября. Въ этотъ день турки притихли. Какъ передавали плѣнные, происходила выдача султаномъ денегъ войску. Перебѣжали къ намъ нѣсколько турокъ, быть можетъ, нашихъ, плѣненныхъ турками, и поэтому успѣвшихъ ассимилироваться съ ними.

7 сентября. Непріятель главныя силы повелъ на запорожскихъ казаковъ. Устроивъ шанцы вблизи лагеря казаковъ и поставивъ орудія, началъ стрѣльбу, но не нанесъ вреда. Янычары въ боевомъ порядкѣ готовились взять лагерь штурмомъ, другая часть янычаръ, лучшихъ въ турецкомъ вой-

скѣ, зорко слѣдила за нашимъ лагеремъ. Подойдя близко къ намъ остановившись, намѣреваясь какъ бы произвести нападеніе. Наши по мѣрѣ возможности отбрасывали турокъ отъ шанцевъ, стрѣляя отъ полудня; не покладая рукъ, однако, непріятель, замѣтилъ слабое мѣсто, незащищенное шанцами, и болѣе 10 турецкихъ хоругвій бросились къ обозу, между валами и шанцами, перебилъ много пѣхоты, убилъ ротмистра......, а также и другого— Жичевскаго и поручика; отрубивъ имъ головы, повезли ихъ съ собой; захватили также одно знамя, другое порвали; однихъ пѣхотинцевъ пало около 150 человѣкъ, когда они бѣжали отъ своихъ шанцевъ къ валамъ главнаго лагеря. У графа...... были отняты 6 орудій, поставленныхъ у шанцевъ, послѣ одержанной побѣды непріятель быстро ушелъ въ поле. Великій гетманъ немедленно приказалъ своему полку выступить въ полѣ; какъ разъ гусары были наготовѣ, стоя возлѣ валовъ у воротъ, охраняя валы; тутъ же были и другія части войскъ. Гетманскій полкъ вышелъ изъ лагеря въ поле. Турки, крѣпясь духомъ и надѣясь на свое счастье, помня недавнюю удачу, смѣло рыскали близь нашихъ позицій. Гетманъ видя это, приказалъ своему полку, т. е. четыремъ гусарскимъ хоругвямъ, подъ знаменемъ гетмана, ударить на турокъ; знамя бѣлое, дорогой матеріи, съ изображеніемъ чернаго орлинаго крыла и одной ноги; при первой же свалкѣ хорунжаго понесла лошадь; турки убили его и отняли знамя. Вслѣдъ двинулась хоругвь Потоцкаго; когда ранили его лошадь и съ головы его упалъ шлемъ, онъ былъ раненъ и на третій день скончался. Также мужественно нагрянула на турокъ хоругвь Михаила Синявскаго и Рудомины, оттѣснивъ ихъ до самаго лѣса; поломавъ копья, наши били турокъ ручнымъ оружіемъ, но не безъ потерь, какъ среди гусаръ, такъ и слугъ. На полѣ битвы пало турокъ очень много, пока они не успѣли добраться до лѣса; мѣсто для битвы было немного, въ лѣсу же по кустамъ, были разставлены янычары и наши были вынуждены возвратиться въ лагерь. Татары остались было еще разъѣзжать по полю; гетманъ приказалъ ударить на нихъ лисовщикамъ; тѣ, завидя это, не вступая въ стычку, отступили. Вскорѣ наступила ночь.

8 сентября. Тишина съ обѣихъ сторонъ; какъ передавали султанъ угощалъ своихъ солдатъ и самъ пировалъ по случаю пораженія нашихъ въ окопахъ, гдѣ почти всѣмъ были отрублены головы, по обыкновенію турокъ...... день привлекая.........и отваги, чтобы болѣе охотно выступали въ бой.

9 сентября. Утромъ, гетманъ построилъ въ полѣ въ боевомъ порядкѣ войска, желая дать битву. Турки тоже наготовѣ, но далеко отъ насъ, между горами и лѣсами, такъ что трудно было добраться до нихъ, ибо наши боялись засады; они тоже боялись и не наступали на нашь лагерь. Мѣста было немного, нашимъ были сильной помѣхой лѣса и горы, не позволявшие подойти къ ихъ позиціи. Однако, до вечера войска оставались въ строю; такъ прошелъ весь день, посвященный отдѣльнымъ мелкимъ стычкамъ. Запорожскихъ казаковъ сильно обстрѣливали изъ орудій, подведя свои окопы

близъ самаго ихъ лагеря, но тѣ, несчастные, видя это, сдѣлали вылазку, оттѣснили турокъ, обстрѣливавшихъ ихъ.

10 сентября. Турки выступили изъ лагеря, выстроивъ войска между лѣсомъ и горами, но не хотѣли подойти къ нашей позиціи; наши тоже опасались засады въ лѣсу; турки обстрѣливали изъ орудій нашъ лагерь и войска, или наши караулы, стоявшіе въ числѣ нѣсколькихъ гусарскихъ хоругвій у воротъ великаго гетмана; турки вскорѣ ушли въ горы, не причинивъ намъ вреда. У нашихъ начали дохнуть лошади какъ отъ голода, такъ и заразы, вслѣдствіе этого наши, отправляясь на стражу въ поле, должны были идти пѣшкомъ съ копьями въ рукахъ. Другія части войскъ тоже становились пѣшими; голодъ царствовалъ среди людей; исключая тѣхъ, у которыхъ сохранилось кое-что изъ съѣстныхъ припасовъ, наши были вынуждены питаться лошадиной падалью, поджаривая ее, подчасъ безъ хлѣба и соли и запивая это днѣстровской водой, какъ днемъ такъ и ночью нести караульную службу на валахъ; вода въ колодцахъ изобиловала известью и была причиной болѣзней и смерти; такъ какъ турки осаждали насъ съ одной стороны, а съ другой—отъ Каменца—татары, то трудно было достать провіантъ.

11 сентября. Съ обѣихъ сторонъ притихло.

12 сентября. Гетманъ запорожскихъ казаковъ получилъ разрѣшеніе у великаго гетмана ударить ночью на лагерь непріятеля. Казаки отправились ночью, подъ утро; но въ виду сильнаго ливня, будучи подъ самымъ турецкимъ лагеремъ, были вынуждены вернуться боясь какъ бы не подмокли ружья. И такъ не сдѣлавъ ничего, вернулись. Наши, тѣ, у которыхъ еще остались лошади, выѣхали въ поле передъ лагерь, и устроившись, стали подъ утро на готовѣ.

13 сентября. Запорожскимъ казакамъ опять посчастливилось попытаться ударить на турокъ; непріятель однако былъ предупрежденъ нашимъ дезертиромъ, бѣжавшимъ отъ голода. Бѣжали изъ нѣмецкой пѣхоты нѣкоторые изъ слугъ и гайдуковъ. Непріятель поэтому ночью держался на сторожѣ. У насъ были разставлены сильные караулы изъ опасенія измѣны. Утромъ турецкія войска подступили къ нашему лагерю, обстрѣливая его, въ теченіе цѣлаго дня изъ орудій; караулъ стоялъ на валахъ; польная стража была расположена только съ одной стороны, а именно у воротъ гетмана великаго—стояло нѣсколько гусарскихъ хоругвей, но они выдерживали стрѣльбу стоящихъ подъ горой. Переправивъ нѣсколько орудій черезъ мостъ свой на Днѣстрѣ, турки обстрѣливали запорожскихъ казаковъ съ двухъ сторонъ: со стороны Днѣстра и отъ Каменца, не причиняя однако особеннаго вреда.

14 сентября. Должно быть къ туркамъ подошли подкрѣпленія со стороны дунайскаго моста. Нѣкто Каракацъ-паша, во главѣ своего войска, въ 10—20 тысячъ, съ презрѣніемъ посмотрѣлъ на нашъ станъ; до такой

степени онъ показался ему ничтожнымъ и малымъ. Караказъ-паша просилъ султана прибавить ему янычаръ и обѣщалъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, по крайней мѣрѣ въ два часа, взять нашъ лагерь. Султанъ съ удовольствіемъ изъявилъ свое согласіе.

15 сентября. Турецкое войско переправилось къ нашему лагерю и, подойдя близко, открыло по обозу пальбу изъ орудій. Наши не обращали вниманія, отстрѣливались лишь съ валовъ, не подозрѣвая подступа (измѣны). Нѣсколько хоругвей стояли на сторожѣ у воротъ польнаго гетмана, и онъ самъ лично былъ у воротъ для наблюденія. Видя съ той стороны, что не было....... защиты, непріятель, или же Караказъ-паша, подкрался лѣсомъ, близъ вала главнаго лагеря, обойдя нѣмецкую пѣхоту, находившуюся въ томъ же лѣсу у шанцевъ. Наша пѣхота, бывшая на валахъ, завидя это, бросилась поскорѣе къ непріятелю, трубачъ, какъ бѣшенный бѣгалъ по лагерю, трубя тревогу; наши быстро бросились на валы, нѣсколько хоругвій устремились къ большому валу и всѣ, не жалѣя здоровья, помня опасность, послѣдовали за ними какъ пѣхота, такъ и наши солдаты, сильно обстрѣливая съ валовъ непріятеля. Болѣе часу продолжалась стычка и турки, видя свою безпомощность, начали отступать къ лѣсу; въ это время убили Караказу-пашу. Произошло страшное избіеніе турокъ; павшихъ турокъ принесли великому гетману. Послѣдній сидя на конѣ, стоялъ у воротъ. Въ это время онъ былъ очень боленъ. Затѣмъ турки, узнавъ своего полководца Караказа-пашу съ смертельной огнестрѣльной раной, бѣжали. Караказъ-паша еще до доставленіи въ лагерь умеръ. Султанъ очень опечаленный, отступилъ съ войскомъ къ лагерю. Онъ лично выѣхалъ изъ лагеря въ поле, чтобы видѣть скоро ли Караказъ-паша штурмомъ возьметъ нашъ станъ. По милости Божьей не повезло обоимъ.

16 сентября. Притихло съ обѣихъ сторонъ.

17 сентября. Задержали нашего посла Зелинскаго, старшаго придворнаго великаго гетмана.

18 сентября. Ночью, по приказанію Сагайдачнаго, около 1500 запорожскихъ казаковъ—охотниковъ ворвались въ турецкій лагерь, а именно напали на войска, расположенныя у самаго Днѣстра для защиты моста. Напавъ на спящихъ (поганцы рады крѣпко уснуть) убили много турокъ, набрали въ шатрахъ много одежды, серебра и много другихъ вещей, лошадей и верблюдовъ, подъ утро возвратились обратно, не понеся урона. Наши, болѣе богатые, покупали все это...... подходя къ лагерю.... взяли много буйволовъ и верблюдовъ; такимъ же образомъ и съ другой стороны, по ночамъ громили татаръ, нѣсколько разъ отнимая у нихъ добычу, а въ особенности нашихъ плѣнниковъ. Среди нихъ была не только простая чернь, но много знатной шляхты, шляхтянокъ, которые въ плачѣ ожидали помощи лишь отъ Бога, глядя на нашъ станъ. Нашимъ трудно было однако оказать имъ помощь, имѣя передъ собой столь могущественнаго непріятеля.

По 25 сентября. Притихло, вслѣдствіе переговоровъ. Обѣ стороны обмѣнялись послами.

23 сентября. Великій гетманъ, Янъ-Карлъ Ходкевичъ виленскій воевода, наивысшій гетманъ литовскій, 56 лѣтъ, прославившійся въ лифляндскомъ и московскихъ походахъ и въ настоящемъ противъ турокъ, будучи очень больнымъ (уже прибывъ въ лагерь онъ былъ весьма слабъ) и предчуствуя близкую смерть въ каретѣ уѣхалъ въ хотинскій замокъ; вскорѣ послѣ пріѣзда въ замокъ, онъ далъ инструкціи на счетъ способовъ обороны и переговоровъ и передалъ гетманскую булаву сандомирскому старостѣ, тогдашнему польному гетману; принявъ мѵропомазаніе, какъ подобаетъ доброму христіанину, подъ вечеръ онъ скончался.

25 сентября. Непріятель опять устремилъ на лисовскихъ и другихъ казаковъ, стоящихъ у Днѣстра, свои силы, штурмуя ихъ пальбой изъ орудій, такъ какъ запорожскіе казаки ушли съ этого мѣста на гору, для обороны главнаго стана, ибо пѣхота бѣжала съ шанцевъ отъ голода и отъ него же умерло изрядное количество нѣмцевъ. Польный гетманъ приказалъ раскопать шанцы и всѣмъ явиться на защиту главнаго лагеря, вмѣстѣ съ оставшейся пѣхотой. Поганцы, направивъ орудія на главный лагерь, наступали, учащая стрѣльбу, сами...... къ нашему лагерю. Наши, замѣтивъ это, дѣлали быстрыя и частыя вылазки, хорошо громя непріятеля. Также съ другой стороны лисовщики и другіе казаки должны были мужественно защищать свои шанцы со стороны Днѣстра; турки понесли большія потери, когда на шанцахъ густо обстрѣливали янычаръ; должно быть всѣ въ лагерѣ являлись охотниками, ибо каждому хотѣлось защитить себя.

28 сентября. Также или еще мужественнѣе, чѣмъ раньше, замѣтивъ смерть гетмана, наступалъ непріятель и обративъ всѣ свои силы на нашъ лагерь, переправилъ нѣсколько десятковъ орудій черезъ Днѣстръ; однако, постарому не причинили намъ вреда, развѣ въ лошадяхъ, въ возахъ и шатрахъ, если таковые у кого были. Съ другой стороны, отъ своего лагеря, сильно наступали на лисовскихъ казаковъ, такъ что трудно было устоять противъ ихъ натиска. Однако гетманъ приказалъ выслать имъ на помощь по 10 человѣкъ отъ каждой хоругви; постоянной стрѣльбой они мужественно отстаивали свои шанцы. Тогда пало около полутора десятка турокъ; съ нашей стороны были тоже убитые. Съ наступленіемъ ночи, турки отступили. Наступили, наконецъ, переговоры, о которыхъ толковали уже около 2-хъ недѣль. У насъ истощались силы, убывали также порохъ, хлѣбъ, соль и лошади. Узнать что-нибудь о подкрѣпленіяхъ мы не могли, имѣя позади себя татаръ, (неясное мѣсто). Все это довело до переговоровъ... а также наступающая зима, холодъ и болѣзни, одерживающіе какъ насъ, такъ и азіатовъ, и убивающіе лошадей, но въ особенности Богъ, который не желалъ нашей погибели и по волѣ котораго и Волѣ Его Святой побѣдили поляки, а турки побѣдить не могли.

Вѣрный отчетъ о походѣ противъ турокъ, во главѣ которыхъ былъ самъ султанъ турецкій, 1621 года, короннаго войска и великаго Княжества Литовскаго, подъ предводительствомъ Карла Ходкевича. Битва подъ Хотиномъ.

(Сбор. Нарушевича, томъ 112, № 1).

1 сентября. Королевичъ со своимъ войскомъ, исчисляемымъ въ 10210 человѣкъ, подошелъ и расположился лагеремъ подъ мѣстечкомъ Жванцемъ, лежащимъ на той же сторонѣ Днѣстра. Въ тотъ же день, подъ вечеръ, подошло и расположилось лагеремъ, на лѣвой сторонѣ, у самой рѣки Днѣстра, войско запорожскихъ казаковъ въ 40,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Сагайдачнаго, который произвелъ наборъ его на этой сторонѣ Днѣстра, гдѣ стояло коронное и литовское войско. Казаки расположились отъ нашего обоза на разстояніи выстрѣла изъ лука и въ ту же ночь сдѣлали у себя хорошіе окопы.

2 сентября. Начало войны. Съ восходомъ солнца подошло очень большое непріятельское войско. Въ войскѣ этомъ, состоящемъ изъ Турокъ, Арабовъ, Грековъ, Черкесовъ, Сербовъ, Валаховъ, Венгровъ и др., по донесеніямъ шпіоновъ, состояло вмѣстѣ съ союзниками и другими народами изъ союзныхъ провинцій 57,000. Во главѣ войска стояли: султанъ Османъ, великій визарь Хриземъ-паша, Леля—совѣтникъ, Горскій паша Байка, Махмедъ-паша босненскій, Муртыхъ-паша алебскій, паша дикарбергерскій, но въ особенности крымскій ханъ и Кантымиръ Мурза, подъ начальствомъ которыхъ было 120,000 татарскаго войска. Турецкое войско расположилось на разстояніи полумили отъ нашего стана и въ теченіе одного часа усѣяло своими шатрами горы. Наше войско охотно выступило изъ лагеря на встрѣчу непріятеля. Гетманъ, распредѣливъ полки, препятствовалъ непріятелю расположиться ближе лагеремъ; непріятель тогда, направивъ янычаръ на окопы, произвелъ сильный штурмъ противъ запорожскихъ казаковъ. Гетманъ стоялъ во главѣ лѣваго крыла, поручивъ командованіе правымъ крыломъ польному гетману; лѣвое крыло служило резервами; въ составъ его входили хоругви: личная великаго гетмана, его же полка, Пацова, Кшуина, Клембекова, Царевича, Богдана—полка пана Стефана Оршанскаго и хоругвь старосты Усвятскаго; послѣдняя съ другими хоругвями стояла въ засадѣ въ долинахъ. 14 хоругвій лисовщиковъ и польской и нѣмецкой пѣхоты не менѣе 4000 человѣкъ было отправлено въ засаду въ лѣсъ. Въ этомъ штурмѣ непріятель, по волѣ Всевышняго, ничего не выигралъ, а напротивъ, понесъ потери; пѣхота и кавалерія держались мужественно, перенеся натискъ непріятеля. Со стороны непріятеля было много павшихъ; съ Божьей помощью перебили ихъ до 4000. У насъ въ этомъ штурмѣ погибли: изъ оругви Усвятскаго Старосты: Коморъ, Остроукъ, Рыбинскій, Гезовскій; изъ хоругви Клембека—(янычары его самого ранили въ лицо); убили Рутковскаго, а также Царевича и Богдана, татарскихъ ротмистровъ; лисовскаго войска: полковника Русиновскаго ранили въ стопу, убили ротмистра Ан-

древскаго; изъ хоругви Кища, подстрѣлили въ колѣно Завишу и многихъ другихъ, которыхъ называть не будемъ, а въ особенности много убили и ранили простыхъ солдатъ. Въ тотъ же день перебѣжалъ къ намъ татарскій плѣнникъ.

3 сентября. Утромъ было приказано всему нашему войску явиться на валы. 10 хоругвей нѣмецкой пѣхоты изъ войска королевича были въ засадѣ, въ лѣсу. Непріятель въ трехъ мѣстахъ нашего лагеря пробовалъ счастья, но безрезультатно: подъѣздами оттѣснили его; въ вылазкахъ принимали участіе охотники, которыхъ вызывалось очень много. Желая снести казачій таборъ, турки такъ же, какъ и вчера произвели сильный штурмъ; стрѣльба изъ орудій и ружей производилась безпрерывно около двухъ часовъ; стоялъ такой дымъ, что свои же другъ друга не видѣли, а отъ грохота не слыхали. Но на этотъ разъ казаки перенесли штурмъ. Непріятель, потерявъ около 3000 человѣкъ, былъ вынужденъ отступить. У насъ потери были незначительны; убили Опаровскаго и поручика нѣмецкой пѣхоты Денгофа. Въ этотъ день перебѣжали къ намъ пастухъ и два брата янычара; они-то разсказывали о громадныхъ потеряхъ непріятеля. Въ этотъ же день великій ханъ и Кантимиръ-мурза, въ общемъ съ 120000 человѣкъ, переправились черезъ Днѣстръ въ разныхъ мѣстахъ и пошли по нашей землѣ тремя трактами: по Подолью, такъ назыв. медоберскій трактъ, идущій надъ Днѣстромъ до Галича, Стебрскимъ (?), ведущимъ въ Краковъ и Чернымъ, ведущимъ въ Варшаву. Цѣль ихъ—грабить наши села. Подойдя въ тотъ же день къ лагерю королевича, татары разсѣяли передніе стражи, при этомъ убили Гнѣвоша и Стегнева.

4 сентября. Всему нашему войско было приказано выйти на валы; одинъ изъ отряда Лисовскаго, должно быть, турокъ, выросшій среди насъ, перебѣжалъ къ туркамъ и разказалъ имъ о нашей неосторожности; однако донесенія его были невѣрны—у насъ царило полное вниманіе. Султанъ приказалъ подъ страхомъ строгого наказанія одному пашѣ стараться заслужитъ его милость;—паша этотъ обѣщалъ взять въ этотъ день таборъ казаковъ, отдавая себя въ противномъ случаѣ для суда надъ нимъ тирану-султану. Однако паша заблуждался: во всѣхъ трехъ штурмахъ, длящихся по 2 часа, потерпѣлъ пораженіе. Сегодня казаки выказали необыкновенное мужество. Въ теченіе цѣлаго дня продержались подъ сильнымъ натискомъ непріятеля и подъ вечеръ, во время послѣдняго штурма, выступивъ изъ табора, набросились на непріятеля преслѣдовали ихъ до ихъ лагеря. Ворвавшись въ турецкій лагерь, казаки захватили много добычи, разгромили пять шатровъ, и если-бъ не настигла бы ихъ ночь, то вернулись бы лагерь еще съ болѣе цѣнной добычей; возвращаясь, казаки захватили 4 меньшія орудія, брошенныя турками у шанцевъ, 5 же большихъ, которыхъ не могли взятъ съ собой, испортили, забили дула камнями, гвоздями и изрубили колеса. Нѣсколькихъ знатныхъ плѣнниковъ казаки отдали гет-

ману; они то и передали, что съ ихъ стороны легло 4000 человѣкъ. На нашей сторонѣ тоже были убитые, но не было точнаго подсчета. Плѣннаго пашу Сагайдачный привелъ къ гетману: во время выкуповъ паша этотъ предлагалъ за свою свободу только коня, равнаго которому не имѣлъ самъ султанъ.

5 сентября. Наши головорѣзы потопили и вырѣзали валаховъ, слывшихъ разбойниками, жившихъ въ хотинскомъ замкѣ и въ шалашахъ подъ замкомъ. Валаховъ уличили въ измѣнѣ: во-первыхъ, они предупредили султана о намѣреніи 200 янычаръ перейти къ намъ, и во-вторыхъ, состоя съ турками въ соглашеніи, они хотѣли сжечь нашъ лагерь и сдать непріятелю хотинскій замокъ.

6 сентября. Поганцы отдыхали, и въ этотъ день оставили насъ въ покоѣ. Перебѣжали къ намъ 3 знатнѣйшихъ турка, между ними отецъ и сынъ; они же передали, что султанъ и все войско начинаетъ трусить.

7 сентября. Войско наше оберегало валы, которые еще достраивали. Непріятель, напавъ быстро на валы Жичевскаго и Сладкевскаго, вырѣзалъ пѣхоту, убилъ ротмистровъ, взялъ 2 знамени и 8 орудій, составляющихъ собственность князя заславскаго. Возбужденные успѣхомъ турки, передъ наступленіемъ вечера, опять начали наступать на окопы гайдуковъ. Выступивъ имъ на встрѣчу, хоругвь Рудомина, гетмана, Потоцкаго и Сѣнявскаго, мужественно сразились съ турками, отбивъ ихъ натискъ.

Непріятеля было 16000 человѣкъ. Ни одинъ ударъ нашихъ не миновалъ намѣченной цѣли, непріятель понесъ громадныя потери.

Изъ хоругви гетмана погибли хорунжій Янковскій, вмѣстѣ со знаменемъ, Балабанъ, Долматъ, Котовскій, старшій и младшій Войнаровскій; изъ хоругви Рудомина былъ раненъ въ руку онъ самъ и убитъ братъ его Юрій, Могильницкій, Чудовскій, Фамишевскій, Величко, Война, Тишкевичъ, Быковъ и Осиповскій. У Потоцкаго подстрѣлили лошадь и его самого тяжело ранили, такъ что онъ на третій день скончался. Убили Вишневскаго и вынули сердце; тѣлъ, павшихъ Докторовича и Колонтая, не разыскали. Изъ хоругви Сѣнявскаго убили Кожинскаго; янычарь пало 4,000 человѣкъ.

8 сентября. Гетманъ выстроилъ въ боевомъ порядкѣ около полутора десятка тысячъ, но непріятель не принялъ вызова.

9 сентября. Раннимъ утромъ непріятель съ громаднымъ войскомъ выступилъ въ поле. Наши не замедлили выйти тоже. Въ теченіе цѣлаго дня войска стояли наготовѣ, не вступая въ битву, стрѣляли лишь изъ орудій, происходили мелкія стычки разъѣздовъ; въ особенности янычары предприняли сильный штурмъ противъ запорожскихъ казаковъ, но понесли пораженіе и вынуждены были отступить съ позоромъ. Были случаи, что турки избивали своихъ же за то, что тѣ не сражались мужественно съ казаками и отступали.

10 сентября. День прошелъ спокойно.

11 сентября. Войска обѣихъ сторонъ съ утра до вечера стояли наготовѣ въ полѣ, но битвы не было. Татары, переправивъ нѣсколько орудій черезъ Днѣстръ, весь день обстрѣливали запорожскихъ казаковъ, причиняли имъ сильный вредъ. Въ тотъ же день возвратился первый отрядъ татаръ съ медоборскаго тракта съ громадной добычей; за дальностью разстоянія съ нашей позиціи еле можно было разглядѣть ихъ по той сторонѣ Днѣстра.

12 сентября. Наше войско и запорожскіе казаки условились ударить общими силами въ истекшую ночь на турокъ; казаки и нѣмецкая пѣхота подошли подъ самый лагерь турокъ. Конница была наготовѣ въ полѣ. Но дождь помѣшалъ и всѣ должны были возвратиться домой ни съ чѣмъ. Сегодня былъ у великаго Гетмана посолъ мультанскаго воеводы съ письмами, уговаривалъ, чтобы король постарался заключить миръ съ султаномъ, причемъ обѣщалъ принять на себя посредничество.

13 сентября. До разсвѣта все наше войско выступило въ поле, 2 венгра изъ хоругви Мутинскаго предупредили турокъ о готовящемся съ нашей стороны нападенія. Непріятель тоже раннимъ утромъ выступилъ въ поле, но не вступалъ въ битву; весь день происходили стычки разъѣздовъ и сильно обстрѣливали изъ орудій запорожскихъ казаковъ съ той стороны Днѣстра. Турки поймали нашего развѣдчика изъ хоругви Залѣвскаго. Въ стычкахъ пало съ нашей стороны 3 человѣка, турокъ—болѣе десятка.

14 сентября. Съ утра стоялъ туманъ, потомъ пошелъ сильный дождь. Благодаря такой погодѣ, холоду, голоду и т. п. многіе изъ нашихъ думали о бѣгствѣ. Турки отдыхали; наши оберегали валы. Посолъ Баптистъ былъ отправленъ; нашъ посолъ Зелинскій, старшій придворный польнаго гетмана уѣхалъ къ визирю пашѣ. Прибылъ Ханенскій паша съ 6,000 янычаръ, стоявшій до сего времени на стражѣ у Дунайскаго моста. Паша этотъ, былъ извѣстенъ своимъ мужествомъ, съ успѣхомъ сражался раньше на морѣ, и султанъ, сомнѣваясь уже въ своемъ войскѣ, вызвалъ его къ себѣ.

15 сентября. Ханенскій паша, прибывшій вчера поклялся султану проявить свое мужество—взять штурмомъ сегодня нашъ станъ. Султанъ, благодарилъ его, снялъ съ себя драгоцѣнную одежду, подарилъ ее пашѣ и обѣщалъ послѣ побѣды отдать ему часть своего государства; однако надежда обманула султана. Султанъ раненько выѣхалъ въ поле любоваться мужествомъ паши. Паша съ 6,000 янычаръ выступилъ противъ насъ. (Венгерецъ, бѣжавшій вчера отъ насъ, повелъ его на лагерь короннаго войска, увѣряя, что онъ слабо защищенъ). Какъ только подошелъ паша, тотчасъ же первымъ былъ раненъ шрапнелью въ животъ и тутъ же скончался; убили нѣсколько сотенъ его войска, 3 поймали живыми и отправили къ великому гетману.

Тѣло погибшаго паши турки въ каретѣ султана повезли къ нему. Султанъ очень опечалился смертью паши, въ теченіе цѣлаго дня не пилъ

и не ѣлъ, приказалъ казнить 3 своихъ полководцевъ и оскорбилъ нашихъ пословъ.

16 сентября. Непріятель отдыхалъ.

17 сентября. Непріятель оставилъ насъ въ покоѣ.

18 сентября. У гетмана состоялось генеральное совѣщаніе, на которомъ полковникамъ, ротмистрамъ и всему рыцарству было предложено два условія: или вмѣстѣ съ королевичемъ отступить, или защищаться на окопахъ до конца, пока не прибудетъ помощь отъ короля. Всѣ согласились на одномъ—до конца своей жизни отстаивать окопы, а не вводить на своихъ же шеяхъ въ собственную землю непріятеля; если кто-нибудь пожелалъ бы уклониться отъ сего рѣшенія, постановлено было наказать его смерью. Въ случаѣ понесенія кѣмъ-либо потерь, было постановлено выдать ему пока обезпеченіе въ возмѣщеніи убытковъ и потомъ уплатить таковые.

19 сентября. Сегодняшней ночью запорожскіе казаки попытались ударить на турецкій лагерь, что и вполнѣ удалось имъ; было взято ими много верблюдовъ, муловъ, коней, быковъ, разныхъ цѣнныхъ вещей; при этомъ отняли у турокъ знамя и убили пашу.

20 сентября. Сегодняшней ночью лисовщики ходили на разъѣзды; поймали трехъ турокъ-чабановъ, отняли много воловъ, коней и т. п. Въ этотъ день непріятель не надоѣдалъ.

21 сентября. Непріятель въ эту недѣлю оставилъ насъ въ покоѣ; запорожскіе казаки подкрадывались къ пастбищамъ непріятеля, отняли много скота и лошадей.

22 сентября. Возвратился отъ непріятеля нашъ посолъ Зелинскій; Баптистъ, посолъ султана, прибылъ также, но никакихъ предложеній въ этотъ день не дѣлалъ.

23 сентября. Комиссары, полковники и ротмистры собрались у великаго гетмана. Гетманъ лежалъ при смерти, но въ полной силѣ, умственныхъ способностей. Случилось съ нимъ за этотъ день 3 припадка и полуживымъ отвезли его въ хотинскій замокъ; гетманъ никакихъ распоряженій въ этотъ день не дѣлалъ, сложилъ лишь съ себя командованіе.

Полковники и ротмистры, оставаясь безъ главноначальствующаго, отправили отъ себя пословъ къ королевичу, прося его принять командованіе. Королевичъ принялъ съ благодарностью выраженное ему довѣріе, торжественно обѣщая служить имъ помощью и совѣтомъ. День этотъ прошелъ спокойно; запорожскіе казаки придвинули свой таборъ къ нашему лагерю и сейчасъ же укрѣпили его окопами. Въ этотъ же день нѣсколько сотенъ запорожскихъ казаковъ переправились за Днѣстръ и напали тамъ на татаръ, расположившихся въ полѣ съ награбленной добычей; казаки отняли у нихъ немного лошадей и разныхъ вещей.

24 сентября. Послѣ полудня скончался великій гетманъ. Полковники и ротмистры вел. кн. литовскаго, собравъ свое войско перешли подъ ко-

мандованіе королевича. Непріятель оставилъ насъ въ покоѣ; Коссаковскій по дорогѣ въ Каменецъ за провіантомъ, благодаря счастливому случаю, настигъ въ полѣ отдыхающихъ татаръ, везшихъ добычу; погнавшись за ними, отнялъ у нихъ много вещей. Сегодня же отправили Баптиста.

25 сентября. Сегодня непріятель съ трехъ сторонъ штурмовалъ нашъ обозъ, но безрезультатно. Завладѣли уже гайдуцкими шанцами, но не удержались на нихъ; было убито три гайдука, турокъ—легло болѣе десятка, убитыхъ орудіями. Казаки, лагерь которыхъ турки пытались взять, а также лисовщики, перебили изрядное количество турокъ. Въ лагерѣ коронныхъ войскъ убили Лося, пѣхотного ротмистра, во время предпринятой имъ вылазкѣ.

Ночью полтораста казаковъ напали, на разсвѣтѣ, на турокъ, стерегущихъ на пастбищахъ стада, разгромили ихъ, отняли часть скота и пять шатровъ.

26 сентября. Сильное непріятельское войско переправилось съ орудіями на другую сторону Днѣстра, откуда съ четырехъ сторонъ, начало обстрѣливать нашъ лагерь, не нанеся особеннаго вреда. Сегодня поймали 2 турокъ, которые передали одно и тоже князю Юрію Заславскому, будто султанъ въ будущую пятницу безусловно отступаетъ.

27 сентября. Непріятель отдыхаетъ; былъ у гетмана польнаго посолъ великаго визиря, уговаривая, какъ можно скорѣе мириться съ султаномъ, при чемъ предостерегалъ насъ держаться наготовѣ какъ днемъ, такъ и ночью.

28 сентября. Турки, должно быть для увѣнчанія конца, съ утра до вечера предприняли сильный штурмъ нашего стана, въ девяти мѣстахъ, чего за послѣднее время уже не было. Турки пробовали счастья со всѣхъ сторонъ, но благодаря Всевышнему безуспѣшно—валы вездѣ были тщательно оберегаемы. Переправивъ нѣсколько тысячъ войска на ту сторону Днѣстра съ 28 орудіями, турки весь день обстрѣливали нашъ лагерь, а въ особенности лисовщиковъ и королевича; однако не нанесли намъ сильнаго вреда, убили лишь 10 лисовщиковъ и одного изъ офицеровъ передъ шатромъ королевича. Послѣ полудня турки произвели очень сильный штурмъ стана лисовщиковъ; непріятель подступилъ такъ близко, что лисовщики могли стрѣлятъ въ нихъ изъ пистолетовъ, съ другой стороны конница непріятеля съ криками, чуть не подошла къ намъ вплавъ черезъ Днѣстръ, но лисовщики вмѣстѣ съ подкрѣпленіями гетмана мужественно оттѣснили ихъ, нанеся сильный ущербъ войску турокъ; отстрѣливаясь, лисовщики стрѣляли изъ ружей не только дробью, но стрѣлами.

29 сентября. Ночью наши плѣнники, убѣгая отъ турокъ, неожиданно появились вооруженными въ коронномъ лагерѣ, стража, перепугавшись, подняли тревогу во всемъ лагерѣ. Все войско до утра было наготовѣ, пока не выяснилось, что это лишь перешли къ намъ плѣнные, бѣжавшіе

отъ турокъ. Сегодня перемиріе съ непріятелемъ; отправили турецкаго посла Баптиста и съ ними нашихъ, сына любимаго воеводы, Бѣлжкаго, придавъ 10 надежныхъ людей и кромѣ того свиту въ 200 человѣкъ; посольство принарядилось прекрасно, на лошадяхъ серебрянныя и золотыя сбруи, рысьи мѣха. Подъ вечеръ скончался Завиша.

30 сентября. Сегодня ночью одинъ татаринъ подползъ на животѣ къ нашему стану съ цѣлью разузнать бодрствуютъ ли стражи. Шпіона поймали; во время допроса онъ сказалъ, что подослали его турки, стоящіе уже наготовѣ и намѣревающіеся ударить на лагерь; стражи подняли тревогу по всему стану; непріятель, услыхавъ звукъ трубъ и барабанный бой, отступилъ, оставивъ насъ въ покоѣ. У гетмана состоялось совѣщаніе, на которомъ комиссары за понесенные убытки и усердную службу уменьшили всему войску срокъ службы на одну четверть и обѣщали дать за это особое обезпеченіе. Равнымъ образомъ приказано было всѣмъ комиссарамъ подъ страхомъ лишенія ихъ честнаго имени и смертной казни открыть имена бѣжавшихъ, подвергнуть ихъ высылкѣ, а также, чтобы они на общемъ сеймѣ были подвергнуты обвиненію со стороны правительственнаго обвинителя для наказанія ихъ лишеніемъ честнаго имени, смертной казни и конфискаціей имущества.

1 октября. Непріятельское войско выступило въ поле тремя отрядами; первый съ орудіемъ, въ числѣ нѣсколькихъ полковъ, переправился черезъ Днѣстръ, чтобъ разбить Коссаковскаго, везшаго изъ Каменца провіантъ; опоздавъ однако, возвратились обратно. По причинѣ этого набѣга, турки не нападали на станъ короннаго литовскаго войска; стоя однако передъ нами, отвлекали тѣмъ наше вниманіе, чтобъ дать возможность первой партіи за Днѣстромъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ; противъ шанцевъ Денгофа турки поставили три орудія, но они перебрасывали дальше— на обозъ казаковъ запорожскихъ. Между тѣмъ польный гетманъ подъ вечеръ поручилъ запорожскимъ казакамъ, отбить эти орудія, свои же хоругви, а также королевича и Сѣнявскаго, обѣщавъ дать еще подкрѣпленія изъ охотниковъ, поставилъ сбоку, чтобъ своевременно ударить на турокъ. Турки, однако, замѣтивъ это, увезли орудіи и отступили въ лѣсъ; наши около часу были съ нити въ стычкѣ. За это время убили Липинскаго, изъ хоругви королевича и копьемъ Хриницкаго, изъ хоругви витебскаго воеводы.

2 октября. Сегодняшній день прошолъ спокойно.

3 октября. Около полуночи стража дала знать, что непріятель въ большомъ количествѣ подкрадывается къ лѣсу; это было вызвано вечернимъ нападеніемъ запорожскихъ казаковъ, когда они отняли у турокъ много быковъ и лошадей.

Турки весь день стояли въ полѣ, но не нападали; наши были наготовѣ при валахъ. Сегодня убѣжалъ къ намъ плѣнный; по его словамъ, наши

послы все время были у воеводы и лишь только сегодня у султана. Прибылъ въ нашъ станъ татаринъ, съ плѣнникомъ нашимъ Домбровскимъ отъ татарскаго хана, чтобы представить намъ списки плѣнной «шляхты» и переговорить о выкупѣ, пока онъ не представитъ плѣнныхъ султану; тогда не пришлось бы избѣжать имъ жестокости султана.

4 октября. Возвратилось отъ султана наше посольство, во главѣ съ съ сыномъ люблинскаго воеводы, съ радостнымъ извѣстіемъ, что султанъ принялъ ихъ съ большимъ удовольствіемъ, согласенъ на переговоры и миръ. Взамѣнъ своего посла султанъ оставилъ у себя Бѣлжкаго.

5 октября. День прошелъ спокойно. Сынъ люблинскаго воеводы и турецкій посолъ опять отправились къ султану.

6 октября. Съ турками мирно; на той сторонѣ Днѣстра турки грабили и убивали нашихъ.

7 октября. Султанъ отправилъ за Днѣстръ одного пашу съ войскомъ съ приказаніемъ ловить и прогнать оттуда татаръ, которые позволяли себѣ набѣги во время перемирія, а также разрѣшилъ казакамъ громить ихъ. Вечеромъ оглашено было перемиріе, привѣтствованное орудійными салютами.

8 октября. Спокойно. Наши свободно торговали и покупали въ лагерѣ турокъ.

9 октября. Татары скрыто нападали на насъ; султанъ приказывалъ ловить и самъ подвергалъ ихъ расправѣ.

10 октября. Султанъ сталъ отступать; между нашими и турками завязались торговые обороты, ѣздили другъ къ другу въ лагерь для обмѣна предметовъ продажи, отъ любопытства не могли наглядѣться другъ на друга.

11 октября. Султанъ все время здѣсь отдыхалъ; наши дружили съ турками и были весьма гостепріимно принимаемы въ ихъ станѣ. Возвращаясь разсказывали о богатствѣ султана и о его свитѣ, а также о всѣхъ обычаяхъ ихъ. Мультанскій воевода былъ у польнаго гетмана, увѣрилъ его въ вѣчной доброжелательности турокъ. Гетманъ благодаря за выраженныя чувства, заявилъ о его доброжелательности туркамъ, обѣщая поддерживать взаимныя чувства дружбы. Хотинскій замокъ при посредничествѣ Вевелія Баптисты былъ отданъ визирю-пашѣ.

12 октября. Султанъ двинулся по направленію къ Пруту; наши начали безопасно переправляться черезъ Днѣстръ.

13 октября. Все наши войско переправлялось черезъ турецкій мостъ на Днѣстрѣ. По винѣ начальника, допустившаго одновременную переправу войскъ, наши потерпѣли большіе убытки. Татары, валахи съ разбойниками дважды нападали на насъ; утромъ—на тѣхъ, которые подошли къ мосту пораньше, вечеромъ—на опоздавшихъ. Отняли у насъ много возовъ, пере-

били много нестроевыхъ слугъ. Послѣ полудня поднялась буря—сильный вѣтеръ со снѣгомъ. Многіе изъ войска умерли отъ невзгодъ походной жизни, въ особенности слабые здоровьемъ.

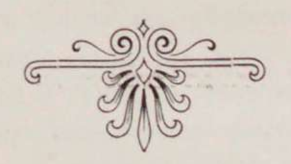
14 октября. Лагерь расположился у мѣстечка Жванца. Тѣ изъ нашихъ, которые поспѣшили пораньше отправиться въ Каменецъ были перебиты, или плѣнены татарами. Дороги были усѣены трупами и ранеными, тщетно просящими о помощи.

15 октября. Войска прибыли подъ Каменецъ; въ тылу арміи татары и разбойники постоянными нападеніями причиняли много убытковъ, отнимая возы, лошадей; погибло много нестроевыхъ какъ отъ рукъ непріятеля такъ и отъ холода.

16 октября. Войско отдыхало подъ Каменцомъ; умерло отъ холода и недостатка множество слугъ, оставшихся безъ господъ. На рынкѣ, по улицамъ Каменца, вездѣ полно труповъ, которыхъ пожирали разные звѣри. Татары, подойдя сегодня къ лагерю, перебили слугъ и отняли часть лошадей.

17 октября. Войско отдыхало подъ Каменцомъ. Въ приходскомъ (Фарнолѣ) костелѣ состоялся совѣтъ, на которомъ королевичъ, поблагодаривъ войско за труды, распустилъ его.

Борскій.



Біографія Николая Ивановича Панаева.

*(Окончаніе *).*

Покончивъ съ поселянами насчетъ выбора людей для посылки къ Государю, я приступилъ къ назначенію ротныхъ командировъ изъ числа оставшихся офицеровъ. Три роты ихъ приняли, а одна не хотѣла, говоря, что она сама найметъ себѣ начальника; она выбрала одного унтеръ-офицера, съ уплатою ему съ каждаго дома по 10 коп. въ день. Дѣлать нечего, я долженъ былъ утвердить такой выборъ потому болѣе, что для меня нужно было, чтобы хоть кто-нибудь выполнялъ мои распоряженія. Вмѣстѣ съ этимъ я приказалъ назначить, подъ непосредственное мое завѣдываніе, двадцать четыре человѣка верхами для разъѣздовъ и 12 человѣкъ стариковъ изъ почетнѣйшихъ поселянъ, для составленія вмѣстѣ съ ними Комитета Управленія подъ моимъ предсѣдательствомъ. Старый же комитетъ, въ которомъ они хотѣли отыскивать дѣло объ отравѣ и о полученныхъ будто бы отъ поляковъ пяти милліоновъ денегъ, я для сбереженія дѣлъ и отъ расхищенія суммъ, велѣлъ запечатать, убѣдивъ поселянъ, что какъ скоро все успокоится, то соберемъ отъ всѣхъ ротъ выборныхъ и при нихъ уже порядкомъ разберемъ дѣла и суммы, а, такъ какъ многіе желали раздѣла этихъ суммъ, то составимъ раздаточные списки, по скольку придется на каждаго и раздѣлимъ все въ порядкѣ; теперь же начинать этого нельзя, ибо въ такой безурядицѣ одинъ захватитъ много, а другому ничего не достанется. Убѣжденія мои подѣйствовали такъ, что одинъ поселянинъ тутъ же вышелъ впередъ и отдалъ мнѣ около 400 руб. ассигнаціями, объявивъ при этомъ, что нашелъ ихъ у штабсъ-капитана Панова и что эти деньги должны быть получены тоже отъ поляковъ. Я принялъ сумму и

*) См. №№ 1–2 «В.-Истор. Вѣстника», 1910 г.

тутъ же отдалъ ее на прогоны тѣмъ, которые были выбраны въ Петербургъ депутатами.

Въ это время Соколовъ, пришедши въ память и не видя караула,— ибо солдаты распоряженій моихъ не послушали, кромѣ Черноцова, умѣвшаго собрать взводъ къ знамени, всѣ разошлись,—подумалъ, что это самый удобный случай скрыться и потому бросился бѣжать на дровяной дворъ и спрятался тамъ, между дровами. Къ несчастію, кто-то увидѣлъ его и поднялъ крикъ; въ одну минуту всѣ бросились за Соколовымъ, привезли ко мнѣ трепещущимъ отъ страха и отдали подъ сохраненіе, какъ свидѣтеля, въ ожиданіи посланныхъ къ Государю.

Въ это время явился ко мнѣ капитанъ Носовъ. Этотъ офицеръ командовалъ прежде разными ротами въ полку, зналъ всѣхъ людей и извѣстенъ былъ каждому. Я назначилъ его къ себѣ въ должность адъютанта и многимъ потомъ былъ обязанъ ему въ усмиреніи бунтовщиковъ. Между тѣмъ, кругомъ меня толпились выбранные изъ поселянъ депутаты. Приказавъ имъ явиться ко мнѣ въ штабъ за билетами, я хотѣлъ ѣхать уже домой, какъ увидѣлъ, что старшій нашъ священникъ отецъ Лавръ ѣдетъ изъ Новгорода въ роту, гдѣ была его квартира, неподалеку отъ Подберезья. Поселяне остановили его и спрашивали меня, что, такъ какъ отецъ Лавръ членъ Комитета, то не допросить ли его о присылкѣ денегъ отъ поляковъ. Желая переговорить со священникомъ насчетъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и воспользоваться вліяніемъ его сана и значеніемъ у поселянъ, я велѣлъ позвать священника, но отецъ Лавръ сказавъ поселянамъ, что сейчасъ поѣдетъ ко мнѣ, вмѣсто того чтобы съ шоссе своротить на площадь къ часовнѣ, гдѣ я въ эту пору находился, ударилъ по лошади и хотѣлъ ускакать. Поднялся страшный шумъ; «держите его, держите!», кричали со всѣхъ сторонъ. Отпущенные мною поселяне, отправлявшіеся въ первую роту, перегородили ему дорогу; одинъ изъ нихъ ударилъ коломъ по головѣ лошадь, а другой шкворнемъ раздробилъ руку священника. Бѣднаго отца Лавра притащили ко мнѣ; оторопѣвъ и считая меня, вѣроятно, предводителемъ бунтовщиковъ, онъ началъ оправдываться и божиться, что онъ ничего не знаетъ. Чтобы сколько-нибудь прекратить шумъ, я приказалъ ему, взявъ крестъ изъ часовни, выйти къ поселянамъ, но оказалось, что дверь часовни заперта. Дѣлать нечего, я приказалъ выломать ее, но тамъ были только мѣстные образа. Я къ гауптвахтѣ. Въ одно мгновеніе схватилъ стоявшую въ углу маленькую икону, отдалъ ее въ руки священника и велѣлъ вынести на крыльцо къ собравшейся толпѣ. Волненіе стихло. Тогда я сталъ требовать отъ поселянъ, чтобы они дали бы мнѣ присягу въ томъ, что остаются вѣрными Государю и болѣе буйствовать не будутъ, а они въ свою очередь потребовали отъ меня, чтобы я самъ далъ имъ обѣщаніе разсказать Государю все, какъ было. Я обѣщалъ и перекрестившись, приложился къ образу, а за мной и всѣ поселяне. Тутъ только я

замѣтилъ, что священникъ, мучимый нестерпимой болью, и еще не пришедшій въ себя отъ страха, держалъ образъ лицомъ внизъ. Затѣмъ я распустилъ всѣхъ и съ 24 конными поѣхалъ домой въ штабъ. По пріѣздѣ моемъ, я засталъ тамъ толпу бунтовщиковъ, которые ходили по офицерскимъ квартирамъ и отыскивали спрятанныхъ офицеровъ, лѣкарей, писарей и прочихъ должностныхъ лицъ. Я разогналъ эту толпу съ помощью находившагося при мнѣ конвоя, приставилъ къ комитету караулъ и запечаталъ двери. Учредивъ за тѣмъ разъѣзды и патрули, я отправился къ себѣ на квартиру. Было 12 часовъ вечера, дома я нашелъ всѣхъ офицерскихъ женъ, которые, узнавъ, что я усмиряю бунтъ, бросились къ моей женѣ. Тутъ были Бутовичева, Султанова, коихъ мужья были убиты, всѣ окружили меня и спрашивали, что дѣлаютъ ихъ мужья и скоро ли будутъ назадъ? Я успокаивалъ ихъ сколько могъ, не упоминая о постигшей ихъ участи.

Проводивъ гостей, я остался одинъ съ женою и коротко разсказалъ ей обо всемъ, что было. Мы сидѣли вдвоемъ на канапэ, а подлѣ насъ рѣзвился малютка, нашъ сынъ. Въ эту минуту дверь растворилась и выбранные депутаты, въ сопровожденіи звѣрской толпы, вооруженной топорами, ломами и дубинами, ввалились въ комнаты. Пока я разговаривалъ съ депутатами, малютка нашъ спокойно вертѣлся промежъ злодѣевъ, любуясь блескомъ топоровъ и ломовъ. Жена моя была едва жива отъ ужаса, но отозвать ребенка не смѣла, боясь обнаружить опасное недовѣріе къ кровожаднымъ убійцамъ. Только тогда вздохнула она свободно, когда я отпустилъ депутатовъ, снабдивъ ихъ обыкновеннымъ видомъ для проѣзда въ Петербургъ. Не успѣли мы опомниться, какъ вокругъ нашего дома послышался шумъ и гомонъ. Я вышелъ къ толпѣ. Бунтовщики, узнавъ, что у меня находится полковая акушерка, требовали, чтобы я выдалъ имъ ее. На бѣду, утромъ въ тотъ день, она получила изъ города письмо съ почты, присланное изъ Польши, то же самое было и съ помощникомъ моимъ Ломони, у котораго бунтовщики пересматривали всѣ инструменты.

Оставшись послѣ всего этого одинъ, я написалъ въ 3-хъ экземплярахъ рапортъ одинаковаго содержанія къ начальствовавшему въ городѣ генералъ-лейтенанту Эйлеру, гдѣ описалъ все кратко и замѣтивъ, что при мнѣ остается не болѣе 80 человѣкъ, да и то такихъ, на вѣрность которыхъ трудно положиться, я просилъ его прислать ко мнѣ хоть одну надеждую роту и, если можно, помѣстить на пароходѣ одно или два орудія. Это донесеніе послалъ я съ надежнѣйшими изъ людей, мастеровыхъ 6-го военно-рабочаго батальона, по тремъ разнымъ дорогамъ. Вслѣдъ за тѣмъ дано было мною предписаніе командирамъ 5-го и 6-го военно-рабочаго батальона, собравъ людей имѣющихся на лицо, явиться ко мнѣ къ 5 часамъ утра, а начальнику парового лѣсопильнаго завода подполковнику Шипову прислать ко мнѣ всѣхъ излишнихъ людей, бывшихъ въ работѣ. Конно-рабочую команду, снабдивъ Фурлейтскими сѣдлами изъ мастерской, обратилъ въ

кавалерійскій отрядъ, вооруживъ солдатъ ружьями, бывшими въ мастерской въ починкѣ; сверхъ того приказалъ и всей инвалидной командѣ, бывшей при домахъ и госпиталѣ и при прочихъ заведеніяхъ собраться ко мнѣ въ штабъ. Объѣхавъ потомъ кругомъ штаба, и учредивъ по всѣмъ дорогамъ караулы, я расположился вздохнуть нѣсколько отъ тяжелыхъ впечатлѣній минувшаго дня.

Къ утру начали собираться ко мнѣ люди, впрочемъ, не вооруженные; я далъ имъ топоры и ломы, а между тѣмъ на разсвѣтѣ являлись ко мнѣ съ дѣлового двора 5-го рабочаго батальона четыре человѣка съ предложеніемъ, не прикажу ли я привести къ себѣ ихъ батальоннаго командира и посадить подъ арестъ, а денежный ящикъ раздѣлить на солдатъ. «Чѣмъ же онъ провинился передъ вами?», спрашивалъ я.—«Подкупленъ поляками». —«Подкупленъ! хорошо же. Возьмите же вы денежный ящикъ и берегите его впредь до моего распоряженія, а вашего командира не трогайте, потому что онъ, свѣдавъ о вашемъ намѣреніи, легко можетъ скрыться, а вотъ какъ онъ придетъ ко мнѣ поутру рано, такъ я самъ съ нимъ раздѣлаюсь».

Затѣмъ, записавъ имена явившихся ко мнѣ, я отпустилъ ихъ домой, наказавъ исполнять всѣ мои приказанія, какія будутъ получать отъ меня. Москвинъ, командиръ ихъ, не зная что его люди также пристали къ бунтовщикамъ, пріѣхалъ ко мнѣ утромъ, въ часу шестомъ и, подавъ рапортъ о томъ, сколько людей можетъ выйти изъ его батальона, полагалъ, что включительно съ 6-мъ батальономъ и разными мелкими, собранными мной командами, соберется всѣхъ человѣкъ до 600. Въ полной увѣренности, что всѣ будутъ исполнять его приказанія, онъ думалъ перехватить зачинщиковъ бунта и отправить ихъ подъ конвоемъ въ городъ. Какъ же онъ изумился, когда я сказалъ, что на его батальонъ полагаться нельзя, что ночью его люди приходили ко мнѣ просить позволенія взять его самого. Сначала онъ не хотѣлъ мнѣ вѣрить и, вышедши вонъ, началъ справляться и распрашивать приверженныхъ къ нему людей. Минуты черезъ 2 Москвинъ воротился, лица на немъ не было, онъ дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ. «Солдаты, говорилъ онъ, совѣтуютъ мнѣ скрыться, какъ можно скорѣе, что тутъ дѣлать?» Я присовѣтовалъ ему, взявъ отъ меня бумагу, пробраться какъ-нибудь въ городъ, явиться къ генералу Эйлеру или, если его тамъ нѣтъ, то хоть къ гражданскому губернатору и лично, объяснивъ ему мое положеніе, просить о присылкѣ помощи, хоть и не въ большомъ числѣ, но чтобы это были люди, на вѣрность которыхъ можно положиться. Что касается поселенныхъ ротъ, то на нихъ плоха надежда. Люди его батальона всѣ почти въ такомъ же духѣ, какъ и поселяне, а люди 6-го Рабочаго батальона объявили, что противъ поселянъ не пойдутъ, хотя и не соединятся съ ними. Инвалидная команда также не надежна, а люди взятые съ парового завода говорятъ, что они отправятся назадъ къ себѣ, потому что у нихъ въ округѣ бунтъ, а тамъ у нихъ семейства и для того, если они тутъ пойдутъ

противъ поселянъ, то прусскіе поселенцы сожгутъ ихъ землянки и перебьютъ женъ и дѣтей. Москвинъ, выслушавъ все это, поспѣшилъ переодѣться въ солдатскую шинель и отправился съ лодкой, посланной въ Новгородъ съ казенными вещами; въ лодку онъ посадилъ свою жену, а самъ съ двумя солдатами потащилъ ее на бичевкѣ и, такимъ образомъ, благополучно прошелъ черезъ штабъ своего батальона и уже миновавъ оный, сѣлъ въ лодку, которую два раза обыскивали его же солдаты и поселяне.

Отпустивъ Москвина, я вышелъ къ собраннымъ мною людямъ, но съ перваго же взгляда я нашелъ, что полагаться на нихъ никакъ нельзя. На убѣжденія мои быть послушными начальству, они отвѣчали зловѣщимъ молчаніемъ; на совѣтъ не дозволять поселянамъ бушевать и бить своихъ командировъ и оставаться вѣрными присягѣ Государю тоже не было отвѣта. Видя это, я за лучшее почелъ распустить ихъ, наказавъ, однако же, чтобы они были на готовѣ, какъ скоро ихъ потребуютъ. Спустя немного послѣ сего, разъѣзды мои дали мнѣ знать, что въ 3-ей ротѣ собираются ко мнѣ поселяне съ запросомъ: для чего я писалъ въ Новгородъ секретныя бумаги и за какою это помощью я посылалъ туда ночью? Два рапорта мои были перехвачены!...

И точно, черезъ полчаса явило человѣкъ полтораста верхами съ кольями, саблями, а нѣкоторые имѣли охотничьи ружья и какіе-то алебарды. Откуда они ихъ взяли, этого я до сихъ поръ не знаю, но только одна изъ алебардъ и теперь хранится у меня. Они стали кричать, что ихъ обманываютъ, «что и мнѣ слѣдуетъ задать карачунъ». Минута была страшная!... Я обратился съ теплою молитвою къ Господу Богу, простился съ женой и дѣтьми и вышелъ на крыльцо, рѣшительно не зная, что отвѣчать бунтовщикамъ. Меня встрѣтили ожесточенными воплями.

—«Шапки долой!», закричалъ я.

Мнѣ повиновались.

—«Молчать!» Толпа поутихла, я приказалъ имъ сойти съ лошадей, бросить колья и оружіе и подойти ко мнѣ.

—«Такъ ли слѣдуетъ пріѣзжать къ начальнику, заговорилъ я. Чего вы хотите?» Они показали мнѣ два рапорта мои и спрашивали я-ли это писалъ и почему къ нѣмцамъ? «Ну, я—что жъ такое? Воинскій уставъ повелѣваетъ начальникамъ, кто бы они ни были, писать рапортами. Да вѣдь вамъ не понять этого; вы мужики, а не солдаты, никогда не служили и устава не смыслите». Затѣмъ, обратясь къ одному унтеръ-офицеру съ Анненскимъ крестомъ и нѣсколькими шевронами на рукавѣ, я продолжалъ: «вотъ старый служивый такъ это знаетъ. Не правда ли, старина, начальникъ, до тѣхъ поръ, пока онъ начальникъ, всегда получаетъ рапорты и честь ему отдается?» «Знаю, Ваше Высокоблагородіе, это такъ точно-съ. Вотъ, напримѣръ, когда я служилъ въ дѣйствующихъ и нашъ полкъ стоялъ въ Кіевѣ, то на главной гауптвахтѣ содержался генералъ. Мы всѣ становились передъ нимъ во фронтъ, снимали шапки и величали Ваше Превосходительство. А какъ по-

томъ пріѣхалъ маіоръ съ аудиторомъ, да прочли бумагу, такъ его взяли и повезли въ Сибирь». Поселяне начали извиняться передо мной, что они этого не знали, что имъ показалось и Богъ знаетъ что, и что до тѣхъ поръ, покуда посланные ихъ не воротятся отъ Государя и не привезутъ приказанія, что дѣлать съ генераломъ Эйлеромъ, то ему должно писать рапорты. Побранивъ ихъ за подозрѣніе начальства, которое всегда лучше чѣмъ подчиненные знаетъ, что надо дѣлать, я отпустилъ ихъ. Такъ кончилось это дѣло, едва не стоившее мнѣ головы. Благодареніе Богу, вразумившему и сохранившему меня отъ жестокой смерти!

Въ то же утро началось буйство въ округѣ Гренадерскаго короля Прусскаго полка; поселяне перехватили двухъ офицеровъ того полка, спасавшихся на этомъ берегу Волхова; но уже ихъ не били, а привели ко мнѣ. Я велѣлъ ихъ отправить на гауптвахту. Такимъ образомъ, у меня уже было 38 человѣкъ подъ арестомъ.

Часовъ въ 10 нѣсколько поселянъ пришли мнѣ сказать, что у нихъ въ ротномъ погребу нашлось 30 боченковъ пороху, а въ цейхгаузѣ до 30 ружей и нѣсколько ящиковъ патроновъ, что поселяне хотятъ порохъ этотъ привезти въ штабъ и взорвать всѣ штабныя строенія. «Богъ съ вами, опомнитесь!—сказалъ я, сильно встревоженный. Да знаете ли, что это будетъ? Не говоря о томъ, что половина изъ васъ будетъ перебита и переранена, камня на камнѣ не останется на мѣстѣ. А мы лучше сдѣлаемъ вотъ что: отошлемъ этотъ порохъ и ружья въ Новгородъ; пусть тамъ съ ними дѣлаютъ, что хотятъ, а намъ на что они? Развѣ на то, чтобы кто-нибудь съ пьяныхъ глазъ бѣды надѣлалъ, да взорвалъ всѣхъ на воздухъ»? Слова мои подѣйствовали. Принявъ порохъ и ружья, я нагрузилъ ими лодку и отправилъ при запискѣ въ Новгородъ, но въ то время на Волховѣ стоялъ пароходъ и лодку мою поворотилъ назадъ и уже по вторичной моей просьбѣ порохъ приняли. Къ несчастію, вмѣстѣ съ симъ задержали людей бывшихъ въ лодкѣ, а это чуть не стоило мнѣ головы. Поселяне подумали, что я нарочно ихъ выдалъ и на другой же день приступили ко мнѣ съ угрозами и криками.

Нѣкоторые изъ болѣе буйныхъ ворвались даже въ мою кухню, гдѣ я тогда находился и, не будь въ ту пору въ рукахъ моихъ знамени,—въ случаѣ какого-либо насилія, я обѣщалъ бросить его въ топившуюся печку,—то было бы плохо. Съ проклятіями и угрозами они оставили меня, продолжая буйствовать около дома.

Унтеръ-офицеръ Перекопаевъ, стоявшій въ караулѣ при знамени, собравъ 30 человѣкъ, цѣлый день удерживалъ мятежную толпу, не одинъ разъ пытавшуюся ворваться въ мои комнаты. Вечеромъ онъ предложилъ мнѣ взять денежный ящикъ и знамя и на штыкахъ пробиться въ городъ. Рисковать на это было бы безумно, но рѣшительность Перекопаева крѣпко

меня порадовала. Въ награду за это я произвелъ его Именемъ Государя Императора въ прапорщики.

На другой день я приказалъ при депутатахъ со стороны военныхъ поселянъ и при парадѣ изъ взвода резервнаго батальона перенести ко мнѣ Высочайше пожалованную Грамоту полку на владѣніе землями и перевезти денежный ящикъ. Грамоту вынесъ изъ Комитета штабсъ-капитанъ Носовъ и отдалъ унтеръ-офицеру да двумъ ассистентамъ изъ поселянъ. Взводъ отдалъ честь съ пробитіемъ похода и процессія отправилась ко мнѣ на квартиру; два караула, бывшіе на дорогѣ, тоже выходили и отдавали честь съ походомъ. На крыльцѣ моего дома я, въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ, явившихся ко мнѣ въ шарфахъ и мундирахъ, встрѣтилъ Грамоту и взводъ опять отдалъ честь съ пробитіемъ похода. Унтеръ-офицеръ и два ассистента внесли Грамоту въ комнату и положили на покрытый столъ, подъ знамя. Послѣ сего депутаты отъ ротъ, въ присутствіи наличныхъ офицеровъ, по приказанію моему, сняли казенную печать съ денежнаго ящика и перенесли ко мнѣ все, что тамъ находилось. Пересчитавъ всѣ деньги и билеты, а равно и серебро, принадлежавшіе ресторацiи, и прочія вещи, мы сдѣлали всему этому опись въ шести экземплярахъ за подписомъ наличныхъ офицеровъ и трехъ депутатовъ отъ каждой поселенной роты; одинъ экземпляръ положили въ денежный ящикъ, четыре отдали депутатамъ каждой роты для храненія въ ротныхъ Комитетахъ, а шестой —я оставилъ при дѣлахъ Окружного Комитета. Заперши ящикъ, я велѣлъ запечатать его, кромѣ казенной и моей печати, печатями всѣхъ наличныхъ офицеровъ и поселянскими, сколько ихъ нашлось на ту пору; ящикъ поставили у меня подлѣ крыльца и приставили часового.

Въ тотъ же день приказалъ я дѣлать въ мастерскихъ, по числу убитыхъ офицеровъ, восемь гробовъ, но настоялъ, чтобы до трехъ дней не приступали къ похоронамъ, ибо все еще думалъ, что несчастные офицеры еще живы и что поселяне скрываютъ это отъ меня.

Въ это время донесли мнѣ, что въ с. Богословѣ, гдѣ была квартира дивизіоннаго командира, поселяне ворвались въ садъ, ломаютъ деревья и бьютъ въ оранжереяхъ стекла. Созвавъ депутатовъ, расходившихся уже по домамъ, я сказалъ имъ объ этомъ. Депутаты изъявили желаніе отправиться въ Богослово и черезъ нѣкоторое время привезли ко мнѣ 8 человѣкъ; я приказалъ дать имъ всѣмъ по 25 палокъ, что и исполнено было тутъ же на мѣстѣ. Бунтовщики вздумали было роптать, говоря, что они выбрали меня начальникомъ и я же ихъ наказываю. «На то и начальники, отвѣчали имъ депутаты, чтобы за нами смотрѣть и наблюдать. Безъ начальниковъ намъ быть не можно. Вѣдь—онъ и у забора есть столбы, какъ бы ты закрѣпилъ безъ нихъ заборъ то»?

Такая философія мнѣ крѣпко полюбилась и я тутъ же увидѣлъ, что народомъ управлять можно. Около 4 часовъ по полудни разъѣзды мои

дали знать мнѣ, что въ Прусскомъ полку поселяне мучительски умертвили своихъ начальниковъ и посылали къ намъ въ полкъ, въ четвертую роту узнавать, кого у насъ выбрали въ начальники? Имъ отвѣчали, что «строителя». Они поскакали обратно и выбрали отставного капитана Костырева, производителя работъ въ ихъ округѣ. Опоздай они 2—3 минутами, Костыревъ былъ бы убитъ, ибо посланные застали его уже на колѣняхъ съ послѣдней молитвой на устахъ. Узнавъ объ этомъ, я тотчасъ же далъ предписаніе Костыреву занять въ Собачьихъ Горбахъ паромъ военно-рабочими и, учредивъ изъ конно-рабочихъ конную команду, поддерживать сообщеніе со мною, посылая 4 раза въ день свѣдѣнія о всякомъ приключеніи. Кромѣ этого, я приказалъ ему послать, подобно мнѣ, депутатовъ въ Петербургъ съ повинною къ самому Государю. Командиръ парового лѣсопильнаго завода подполковникъ Шиповъ тоже явился ко мнѣ съ рапортомъ, какъ старшему по службѣ.

А изъ города все не было ни помощи, ни вѣсти! Хоть 2 мои рапорта и были перехвачены, но третій долженъ же былъ дойти. Трудно вообразить мое ожиданіе и нетерпѣніе! Наконецъ, вечеромъ, черезъ военно-рабочаго солдата я получилъ секретный конвертъ изъ отряднаго дежурства, подписанный, за отсутствіемъ Эйлера, какимъ-то аудиторомъ. Дежурство дѣлало мнѣ выговоръ за то, что ему уже въ 4 часа по полудни вчерашняго числа было извѣстно о безпорядкахъ, происшедшихъ въ округѣ, между тѣмъ какъ донесеніе отъ меня получено лишь сегодня поутру въ 6 часовъ; «вслѣдствіе чего, писало дежурство, строжайше подтверждается Вашему Высокоблагородію доносить ежедневно, по пробитіи вечерней зори, о благополучіи округа, а о случившихся чрезвычайныхъ происшествіяхъ писать съ нарочнымъ въ то же время; въ случаѣ несоблюденія сего, Вы неминуемо подвергаетесь строжайшему взысканію по закону».

Вотъ и все, чего дождался я изъ Новгорода!

О присылкѣ же пособія, о распоряженіяхъ своихъ—ни слова.

(«Мнѣ только стоило свиснуть,—говорилъ впослѣдствіи Николай Ивановичъ,—чтобы всѣ Эйлеры и Деперелы полетѣли къ черту! Но я русскій, а не какой-нибудь нѣмецъ», прибавлялъ онъ, насупивъ свои густые брови. Уже стороною узналъ онъ, что въ городѣ былъ совѣтъ и что тамъ положено было выставить противъ бунтовщиковъ войска, находившіяся въ Новгородѣ, а военно-рабочую роту вооружить ружьями).

«Въ тотъ же вечеръ,—продолжаетъ Панаевъ въ своихъ запискахъ,—получилъ я донесеніе, что четыре человѣка помѣщика Литвинова, имѣніе котораго было внутри поселенія близъ 4-ой роты, приходили къ поселянамъ и сказывали, что помѣщикъ ихъ бѣжалъ и скрывается во ржи.

Поселяне соединились съ крестьянами и отправились отыскивать Литвинова, обвиняемаго въ отравленіи полей; «съ нимъ, говорили послѣдніе, помазокъ; помакивая его въ ядъ и расхаживая по полямъ, онъ мажетъ

колосья». Только ослѣпленнымъ безумною злобою могла прійти въ голову такая сумасбродная мысль!

Отрядивъ туда сильный патруль, я велѣлъ разогнать эту сволочь, а людей помѣщика Литвинова, пустившихся отыскивать его, взять и привести ко мнѣ. Ихъ нашли уже въ господскомъ домѣ, разбирающихъ бумаги въ помѣщицьемъ кабинетѣ и привели ко мнѣ, вмѣстѣ со старостой, не пускавшимъ ихъ въ господскій домъ. Поблагодаривъ старосту, я далъ ему для защиты унтеръ-офицера и рядового съ открытымъ предписаніемъ, чтобы никто не смѣлъ входить въ домъ помѣщика и обижать старосту; людей же, искавшихъ Литвинова, посадилъ подъ арестъ на полковую гауптвахту. Пославъ затѣмъ съ вечернимъ обѣдомъ, находившагося при мнѣ, кондуктора Миллерова осмотрѣть тѣла убитыхъ, я отдалъ приказъ похоронить ихъ 18 числа въ субботу; для сего назначенъ былъ мною парадъ изъ всѣхъ 4-хъ поселенскихъ ротъ—по взводу, придавъ къ нимъ два взвода отъ резервнаго батальона, но безъ ружей. Парадомъ приказалъ я начальствовать маіору Балашу, а службу отправлять полковому священнику, отцу Лавру, несмотря на то, что у него перебита была рука и что онъ содержался подъ карауломъ. Ночью ко мнѣ пришли изъ города два солдата, военно-рабочихъ и два артиллериста изъ войскъ, предположенныхъ къ движенію противъ бунтовщиковъ, съ предложеніемъ отъ товарищей, не прикажу ли я имъ присоединиться ко мнѣ? Въ такомъ случаѣ они обѣщали связать своихъ начальниковъ и привести сюда. Записавъ ихъ имена, я посовѣтовалъ имъ быть покойными и покамѣстъ слушаться своихъ начальниковъ, потому что мы уже послали къ Государю спросить что дѣлать и теперь съ часу на часъ ждемъ отвѣта. Объ этой депутаціи я въ то же время послалъ въ Новгородъ записку къ командующему въ городѣ, а между прочимъ узналъ, что изъ города приходило въ 3-ью роту 16 человѣкъ какихъ-то купцовъ или мѣщанъ и совѣщались на берегу Волхова съ поселянами.

Объѣзжая на разсвѣтѣ разставленные мной посты, я дѣйствительно замѣтилъ какого-то человѣка во фракѣ, что у насъ нельзя было видѣть, ибо всѣ мы носили мундиры, кромѣ помощника моего Ломони, да и на того поселяне и военно-рабочіе смотрѣли непріязненно. Я началъ кричать фрачнику, чтобы онъ подошелъ ко мнѣ, но вмѣсто этого фрачникъ ударился бѣжать и спрятался въ новомъ строеніи, назначенномъ подъ казарму для резервнаго батальона, стоявшемъ безъ оконъ и дверей и заставленномъ лѣсами. Это было очень рано. Я былъ на дрожкахъ съ однимъ кучеромъ и потому не могъ преслѣдовать его съ успѣхомъ. Послѣ я вспомнилъ, что какъ-то видѣлъ этого господина въ церкви, когда Бутовичъ дѣлалъ парадъ и тогда же спрашивалъ его, кто это такой? Бутовичъ отозвался незнаніемъ и прибавилъ, что вѣрно онъ съ парохода, стоявшаго у пристани. Поспѣшно воротившись домой, я тотчасъ же послалъ людей съ гауптвахты окружить строеніе и поискать бѣглеца, но это было уже поздно;

всѣ поиски остались напрасны. Это совѣщаніе съ мѣщанами и появленіе незнакомаго человѣка во фракѣ, еще передъ бунтомъ, наконецъ, бѣгство его отъ меня въ настоящую пору сильно меня озабочивали. Къ тому же нерѣшительныя дѣйствія въ городѣ, увеличивающееся буйство поселянъ и распространеніе бунта по другимъ округамъ, наконецъ, революція въ Литвѣ и Польшѣ, заставило меня подозрѣвать, не приняло ли это возмущеніе характеръ болѣе серьезный,—политическій. Потерявъ надежду получить откуда-либо скорую помощь, я рѣшился всѣми мѣрами поддерживать уваженіе къ Государю и его повелѣніямъ. Съ утра 18 числа начались частые наѣзды на мою квартиру. Первый былъ по поводу задержанныхъ поселянъ, тѣхъ, которые были отправлены съ оружіемъ и порохомъ.

—«Кто же вамъ виноватъ?» говорилъ я имъ. «Если бы вы сами не остановили моихъ сношеній съ городомъ, перехвативъ мои рапорты, то я бы вытребовалъ ихъ непремѣнно». Второе требованіе ихъ состояло въ томъ, чтобы идти всѣмъ на Новгородъ и взять всѣхъ тамошнихъ начальниковъ, которымъ они повиноваться уже не хотятъ.

—«Погодите», сказалъ я имъ на это, «мы послали уже къ Государю Императору отъ себя депутатовъ, такъ и подождемъ, что скажетъ Государь и тогда какое приказаніе получимъ, то и сдѣлаемъ. Хоть бы сказано намъ было идти на Петербургъ, не только на Новгородъ,—пойдемъ. Я первый сяду на коня и самъ поведу васъ. А до тѣхъ поръ, пока не узнаю воли Императора, не приступлю ни къ чему».

Полагая, что они были подучены кѣмъ-либо, а можетъ узнали и о томъ, что войска новгородскія держатъ ихъ сторону, я продолжалъ:

—«Ребята! Я русскій и мирволить проклятымъ полякамъ не стану. Вы думаете, что они дѣйствуютъ отравами? Они распространяютъ ложные слухи, бунтуютъ народъ и мѣшаютъ Государю усмирить ихъ, злодѣевъ!»

—«Какъ же не отравами», заговорили два человѣка. «Мы сами видѣли это своими глазами. Двое изъ нашихъ сейчасъ были въ банѣ и только что послѣ пару вступили въ рѣку, въ одну минуту ноги у нихъ почернѣли какъ уголь до самыхъ тѣхъ мѣстъ, куда вода хватила».

Я тотчасъ же послалъ въ баню и велѣлъ привести указанныхъ людей. Тутъ же, при всѣхъ, я велѣлъ снять съ нихъ сапоги и оказалось, что ноги были красны, а не черны. Обличивъ такимъ образомъ злонамѣренныхъ болтуновъ, я велѣлъ наказать ихъ розгами. Хоть наказаніе было и пустое, но оно подало поводъ къ насмѣшкамъ надъ наказанными. «А что братцы какія ноги-то были въ банѣ?» «Эхъ братъ»; отвѣчалъ одинъ изъ разсказчиковъ,—да кто же его зналъ, что онъ велитъ привести и осмотрѣть? Всѣ говорили, такъ и я туда же».

Между тѣмъ холера страшно усиливалась. Это, однако же, принесло мнѣ много пользы, потому что перестали толковать вздоръ, хоть и продолжали вѣрить въ отравленіе. Выше сказано, что этотъ день былъ назначенъ на

погребеніе убитыхъ офицеровъ, но, къ сожалѣнію, похоронный парадъ мой не удался: взводы не пошли, а собрались только толпы, въ гробы не положили, ибо трупы окоченѣли въ неправильныхъ формахъ; ихъ вытащили изъ риги пожарными крючьями и, побросавъ въ телѣги, отвезли на кладбище, гдѣ, выкопавъ двѣ ямы, свалили туда покойниковъ, какъ попало. Но лишь только священникъ началъ отпѣваніе, поднялся шумъ, нѣкоторые изъ бунтовщиковъ побѣжали на гауптвахту, гдѣ, схвативъ капитана Соколова, притащили на кладбище и, спустивъ его вмѣстѣ со священникомъ въ яму, хотѣли засыпать живыхъ.

— «Кайтесь, отравители!»—кричали они.

— «Клянусь Богомъ, я ничего не знаю объ отравѣ»! вопилъ Соколовъ.

А отецъ Лавръ, будучи уже по колѣни засыпанъ землею, отвѣчалъ злодѣямъ громовымъ голосомъ: «Я вамъ уже говорилъ, что отравы никакой нѣтъ, что я про нее ничего не знаю! Знаю только то, что въ васъ вселился дьяволъ! Будьте же вы, анафемы, прокляты отъ нынѣ и до вѣка!»

Рѣчь эта неожиданно подѣйствовала на мятежную толпу. Поселяне начали упрекать священника тѣмъ, что онъ и въ могилѣ ругается, однако же, порѣшили вытащить ихъ и отвести обратно на гауптвахту. Съ этихъ поръ они стали носить къ нимъ кушанье, а до сего не давали имъ ни куска хлѣба, ни капли воды.

Въ этотъ же день поселяне нѣсколько разъ пріѣзжали ко мнѣ съ разными требованіями и было очень безпокойно, но наѣзды были уже малыми партіями; много было и пьяныхъ. Тутъ же получилъ я отъ Костырева увѣдомленіе, что депутаты Прусскаго полка проѣхали въ Петербургъ черезъ мой округъ.

Выше упомянулъ я, что посылалъ кондуктора Миллерова вечеромъ, 17 числа, осмотрѣть убитыхъ, а такъ какъ кабріолетъ Бутовича, послѣ убіенія его, оставался во 2-й ротѣ, то я приказалъ ѣхать верхомъ въ роту на его лошади и, осмотрѣвши покойниковъ, взять кабріолетъ и доставить въ штабъ для отдачи женѣ Бутовича, потому что она два раза присылала ко мнѣ за этимъ. Миллеровъ, осмотрѣвъ покойниковъ, поѣхалъ потомъ на гауптвахту узнать объ участи Соколова и отца Лавра и, воротясь отъ нихъ, заложилъ кабріолетъ и поѣхалъ черезъ 1-ую и 4-ую роту ко мнѣ въ штабъ. Это ужъ было поздно. Какая-то поселянка 4-ой роты, услышавъ ѣзду на улицѣ, взглянула, чтобы узнать кто ѣдетъ. Не разглядѣвъ впотьмахъ кондуктора, она вообразила, что это ѣдетъ Бутовичъ, перепугалась и сообщила объ этомъ своей семьѣ. Вѣсть эта мгновенно распространилась по ротѣ; другіе тоже стали говорить, что дѣйствительно видѣли лошадь и кабріолетъ. Это навело на всѣхъ такой страхъ, что на слѣдующее утро прибѣжали ко мнѣ два поселянина: одинъ съ обручальнымъ кольцомъ, которое онъ снялъ съ руки Бутовича, а другой съ такимъ же кольцомъ съ руки Саурскаго, разсказывая при семъ, что имъ не спалось цѣлую ночь

и просили меня возвратить кольца женамъ убитыхъ, да кромѣ того спрашивали, нѣтъ ли у меня кутьи, чтобы отправить панихиду. Я далъ имъ двѣ чашки риса, съ которымъ они и поѣхали въ с. Богослово къ младшему священнику, отцу Гавріилу. Онъ отслужилъ имъ панихиду и отпустилъ домой. Обрадованный такимъ суевѣрнымъ мнѣніемъ, я старался не только поддерживать, но и распространять и увеличивать его сколько возможно. Поселяне, сдѣлавшіе 16 числа нападеніе на госпиталь, разобрали больныхъ по домамъ, убивъ фельдшера. Ординаторъ Гутниковъ, опасаясь той же участи, скрылся на чердакъ дома, гдѣ жили холостые офицеры и акушерка. Два дня не принималъ онъ тамъ ни крохи хлѣба, ни капли воды. Истомленный голодомъ и жаждой, Гутниковъ рѣшился пробраться въ комнату акушерки, но, къ несчастью, былъ замѣченъ инвалидомъ, который сказалъ о томъ поселянамъ. Въ одну минуту все встрепенулось, со всѣхъ сторонъ сбѣгались поселяне, чтобы взять Гутникова и убить. Носовъ узнавъ объ этомъ, тотчасъ же далъ мнѣ знать, прибавивъ, что человѣкъ 20 ходятъ около дома и поджидаютъ только товарищей. Я велѣлъ Носову взять человѣкъ 10 съ гауптвахты и привести Гутникова подъ карауломъ, будто бы для допроса, въ мою квартиру. У меня уже накрытъ былъ столъ къ обѣду; голодный Гутниковъ, позабывъ объ угрожающей ему опасности, жадно бросился ѣсть и пить и только тогда уже пришелъ въ себя, когда удовлетворилъ первымъ потребностямъ голода. Успокоивъ его, я отправилъ на гауптвахту. Поселяне, узнавъ объ этомъ, приступили было ко мнѣ, требуя выдачи Гутникова, но стараніемъ и твердостью унтеръ-офицера Перекопаева, уже 2 дня стоявшаго въ караулѣ при знамени, они были прогнаны и поѣхали въ штабъ на полковую гауптвахту, гдѣ, пошумѣвъ довольно, разошлись по ротамъ.

Вечеромъ, осматривая посты, я нарочно заходилъ къ арестованнымъ офицерамъ, чтобы лично отъ нихъ узнать ихъ нужды. Они предложили мнѣ такой проектъ: завладѣть у караула ружьями и соединиться съ унтеръ-офицеромъ Перекопаевымъ и съ тѣми 30-ью человѣками, которые предлагали мнѣ пробиться на штыкахъ со знаменемъ и денежнымъ ящикомъ, затѣмъ завладѣть гауптвахтой и перевести въ верхній этажъ всѣхъ женъ и дѣтей, а самимъ укрѣпиться въ нижнемъ «Такимъ образомъ,—говорили они,—у насъ будетъ до полутораста человѣкъ и можно будетъ продержаться, пока придетъ изъ города помощь».

Мысль эта показалась мнѣ неудобоисполнимою, во-первыхъ, потому что, завладѣвъ ружьями, мы поневолѣ бы оставили сумы съ патронами на солдатахъ, которые сверхъ того, опасаясь отвѣтственности, стали бы драться за ружья и тѣмъ могли бы поколебать и предлагавшихъ намъ свои услуги; къ тому же, какъ замѣтилъ маіоръ Балашъ, когда онъ приказалъ по случаю сильной росы внести ружья подъ навѣсъ гауптвахты, то они всю ночь держали ихъ въ рукахъ,—значитъ подозрѣваютъ арестантовъ

и только отъ того не соединяются съ поселянами, что находятся въ караулѣ, а между тѣмъ сильно ропщуть и даже поговариваютъ, чтобы взять знамя къ себѣ на гауптвахту; второе,—собравшись въ числѣ полутораста человѣкъ въ домѣ гауптвахты, надобно припасти и продовольствіе и воду для питья, да не для себя только, но и для защищаемыхъ нами семействъ; третье,—запершись и укрѣпившись, я не имѣлъ бы средствъ дѣйствовать на поселянъ и приводить ихъ къ покорности; четвертое,—примѣръ нашъ произвелъ бы въ другихъ округахъ новое возмущеніе, которое трудно было бы усмирить; пятое,—если бы можно было собраться въ большомъ числѣ, то слѣдовало бы не запираться, а идти и усмирять силою оружія, но при этомъ надобно принять и то во вниманіе, что въ другихъ округахъ оружіе и порохъ находятся въ большомъ количествѣ, ибо ни то, ни другое не отправлено, какъ у насъ, въ городъ; въ каждомъ же изъ нихъ, кромѣ поселянъ, состоитъ еще по резервному батальону и, слѣдовательно, намъ для прикрытія женъ и дѣтей нужно было бы отдѣлить сильное подкрѣпленіе, которое бы насъ ослабило. По всему этому я находилъ, что гораздо благоразумнѣе оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ есть, стараться увеличивать свою партію и, опираясь на религію и Государя, постепенно приводить все къ порядку. Въ этой мысли я назначилъ на другой день, 19 числа, въ воскресенье, обѣдню въ 3-ьей ротѣ, какъ въ ближайшей къ городу, а послѣ обѣдни молебенъ съ водосвятіемъ и молитвословіемъ о избавленіи отъ холеры. На молебенъ сей я просилъ поднять изъ Сыркова монастыря (женскаго) Чудотворный Образъ Божіей Матери и произвести съ нимъ крестный ходъ по всѣмъ ротамъ. Зная же, что поселяне крѣпко желаютъ въ Новгородъ, я положилъ воспользоваться этимъ случаемъ и заставить ихъ покориться городскому начальству, для чего я припасъ отъ каждой роты по подписному листу, въ которомъ поверхъ было написано слѣдующіе: «мы, поселяне такой-то роты симъ объявляемъ, что мы послушны какъ Его Императорскому Величеству Государю Императору, такъ и всѣмъ начальникамъ и властямъ, отъ него поставленнымъ».

Препроводя эти листы въ роты, я объявилъ, что тѣ, кои подпишутъ ихъ, немедленно получатъ отъ меня билетъ, по которому могутъ свободно ѣхать въ городъ, не опасаясь никакой задержки; но это было сдѣлано слишкомъ рано и вмѣсто пользы, чуть было не надѣлало мнѣ бѣды. Начался ропотъ, меня стали упрекать будто я хочу предать ихъ городскому начальству, которое и такъ уже задержало 6 человѣкъ, посланныхъ съ ружьями и порохомъ, да, кромѣ того, и другихъ, бывшихъ по своимъ дѣламъ въ городѣ, засадили въ острогъ. Поселяне съ крикомъ стали приступать ко мнѣ, требуя выдачи своихъ товарищей, а не то, говорили они, мы пойдемъ сами выручать ихъ и не оставимъ въ Новгородѣ камня на камнѣ. «Вотъ и депутатовъ нѣтъ отъ Государя, гдѣ они?,—кричали другіе. Вѣрно и ихъ перехватили эти нѣмцы? Да чего смотрѣть, пора начинать дѣло!

Насъ теперь до 30,000. Первая и другія дивизіи ужъ перебили во всѣхъ полкахъ своихъ начальниковъ». Богъ знаетъ, до чего дошло бы буйство, если бы въ эту минуту не показался изъ монастыря крестный ходъ. Мятежники бросились къ шоссе и, присоединившись къ процессіи, смирно пошли за Чудотворнымъ Образомъ. Я и Носовъ тоже подошли и, принявъ икону, понесли въ церковь, откуда священникъ о. Гавріилъ вышелъ съ крестомъ и святою водой. По прибытіи нашемъ въ церковь началась литургія и потомъ молебенъ съ водосвятіемъ на площади.

Привожу здѣсь грустный примѣръ безумнаго ожесточенія: когда я вышелъ изъ церкви, чтобы устроить, что слѣдуетъ къ молебну, то увидѣлъ одного поселянина, пользовавшагося большимъ уваженіемъ и бывшаго головой, въ бытность ихъ въ крестьянствѣ; «послушай, старикъ,—сказалъ я, подошедши къ нему,—ты человѣкъ умный, самъ ты разсуди, какъ-таки можно всѣхъ отравить? Поди ты, да растолкуй имъ это. Они тебѣ больше повѣрятъ». «Что тутъ толковать,—отвѣчалъ онъ мнѣ. Для дураковъ ядъ да холера, а намъ нужно, чтобы вашего дворянскаго, козьяго племени не было».

По окончаніи молебствія мы обошли 3-ью роту съ крестнымъ ходомъ. Когда процессія двинулась въ слѣдующую роту, я хотѣлъ было ѣхать въ штабъ съ Носовымъ. Насъ остановила толпа поселянъ, которые еще предъ симъ стояли около моихъ дрожекъ и держали тѣ листы, которые я предлагалъ имъ подписывать. Бунтовщики снова начали упрекать меня въ предательствѣ и требовали, чтобы ихъ товарищи были возвращены изъ города. Я представлялъ имъ, что, если они не покорятся городскимъ властямъ, то я, сидя тутъ съ ними, ничего не могу сдѣлать. «Подпишите,—говорилъ я,— данные вамъ листы, тогда я самъ поѣду въ городъ и даю вамъ слово выручить вашихъ товарищей». Но убѣжденіе мое не подѣйствовало: они изорвали листы, несмотря на то, что на нихъ было уже нѣсколько подписей. Видя это, я вздумалъ предлагать имъ другое средство: просилъ, чтобы они пустили меня хоть къ аванпостамъ, выставленнымъ около Колмова, для переговоровъ съ уланскимъ начальникомъ, представляя имъ, что надобно же, чтобы городское начальство знало, чего мы требуемъ. Цѣль моя была уговорить командира уланскаго, безъ всякой опаски, двинуться со своимъ отрядомъ черезъ роту къ штабу и, открывъ, такимъ образомъ, сообщеніе со мною, подкрѣпить меня, ибо поселяне крѣпко боялись уланъ, вооруженныхъ пиками. Ежели бы можно было сообщить имъ это, то бунтъ былъ бы прекращенъ тогда же. Но мятежники не согласились на это; тогда, видя, что ничто не помогаетъ, я разорвалъ бланкеты билетовъ, приготовленные и бывшіе у меня на всякій случай, снялъ съ себя шарфъ, шпагу, эполеты и объявилъ, что больше ужъ не начальникъ ихъ. «Дѣлайте, что хотите, а ужъ у меня силъ не стало управляться съ вами! Я вамъ говорилъ, что вашихъ требованій исполнять нельзя, а вы кричите какъ сумасшедшіе! Какъ

же городское начальство будетъ знать о вашемъ желаніи, когда сами вы боитесь идти въ городъ, меня не пускаете и даже писать не позволяете. Посудите же, есть ли въ этомъ толкъ? И могу ли я управлять вами? Ни за что! Вотъ вамъ шпага, шарфъ и эполеты мои. Дѣлайте что знаете, только вотъ вамъ послѣдній совѣтъ мой: сидите смирно и ждите, пока воротятся депутаты ваши».

Поселяне присмирѣли, разошлись по сторонамъ, и дорога очистилась. Я сѣлъ въ дрожки и, подозвавъ къ себѣ Носова, который тоже уговаривалъ поселянъ, пригласилъ его садиться со мною и, видя, что дорога свободна, приказалъ ѣхать шагомъ къ штабу. Человѣкъ 12 поселянъ пошли съ нами. Другіе остались въ разныхъ кучкахъ. Дорогой мы повторяли имъ то же, что и прежде. Отдѣлившись отъ толпы и, проѣхавъ въ ротныя ворота, я велѣлъ кучеру прибавить шагу и когда провожавшіе меня начали отставать, я поѣхалъ рысью и, такимъ образомъ, благополучно добрался до своей квартиры. Дома я узналъ, что знамя отъ меня взяли. Новый караулъ, смѣнившій Перекопаева, самовольно сдѣлалъ это и, смѣнивъ часового при денежномъ ящикѣ, присоединился къ главной гауптвахтѣ, а ящикъ и грамоту оставилъ безъ надзора. Далѣе я узналъ, что, въ бытность мою въ 3-ьей ротѣ на молебнѣ, пріѣзжали нѣсколько поселянъ къ главной гауптвахтѣ и взбунтовали резервныхъ, находившихся тамъ съ маіоромъ Балашомъ.

Въ отсутствіе мое человѣкъ 8 поселянъ короля Прусскаго полка, подъѣхавъ къ пороховому заводу, кричали на нашу сторону, требуя лодку. Жена моя приказала тогда стоявшія у меня на дворѣ весла, спрятать въ сарай, но денщикъ мой, несмотря на это, перевезъ 4-хъ поселянъ, которые явились прямо къ моей женѣ и стали требовать съ угрозами выдачи тѣхъ 2 офицеровъ короля Прусскаго полка, которыхъ я приказалъ посадить на гауптвахту. Жена моя отвѣчала, что, такъ какъ меня нѣтъ дома, то и отпустить ихъ никто не смѣетъ. Они пошли было и къ гауптвахтѣ, но и тамъ имъ не дали офицеровъ. Пошумѣвъ немного, они опять пошли къ лодкѣ и поѣхали уже одни на ту сторону Волхова. Еще узналъ я, что маіорша Кутузова заболѣла холерой и когда мужъ ея, бывшій подъ судомъ, подавалъ ей помощь, то денщикъ его привелъ съ собою человѣкъ 8 поселянъ которые, схвативъ Кутузова и ранивъ его въ руку желѣзнымъ шкворнемъ, потащили его на гауптвахту. Кутузовъ пострадалъ за то, что денщикъ его сказалъ бунтовщикамъ будто бы онъ говорилъ, что давно бы пора всѣхъ ихъ перевѣшать. Маіоръ Кутузовъ былъ командиромъ батальона, кажется, Невскаго пѣхотнаго полка и отданъ былъ по Высочайшему повелѣнію подъ судъ съ четырмя своими ротными командирами и адъютантами за разные безпорядки по батальону. Они судились не арестованными. Еще былъ подъ судомъ и содержался на гауптвахтѣ штабсъ-капитанъ Левицкій за то, что получивъ, по мнѣнію его, несправедливый выговоръ, по-

далъ рапортъ и просилъ объ отмѣнѣ приказа. Всѣ они были подъ судомъ уже нѣсколько лѣтъ. Кромѣ нихъ содержались на гауптвахтѣ человѣкъ 8 нижнихъ чиновъ, также состоявшихъ подъ судомъ, изъ которыхъ одинъ судился за фальшивую пріемку провіанта на небывалую роту, которая, по приказу графа Аракчеева, должна была формироваться, но по какому-то случаю не формировалась, да былъ еще военно-рабочій солдатъ, судившійся за 4-ый побѣгъ, прочіе содержались за меньшіе проступки. Нѣсколько разъ поселяне выпускали ихъ изъ-подъ караула, предлагая идти куда хотятъ, но ни одинъ не соглашался воспользоваться этимъ. Даже въ этотъ день (19 іюля), когда поселяне вечеромъ распустили караулъ и прогнали съ гауптвахты маіора Балаша со всѣми бывшими при немъ офицерами, оставивъ при арестованныхъ только нѣсколько караульныхъ изъ кантонистовъ, подсудимые оставались на своихъ мѣстахъ. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, нѣсколько поселянъ и кантонистовъ приходили ко мнѣ на квартиру съ тѣмъ, чтобы взять отъ крыльца моего денежный ящикъ и Высочайшую грамоту на осѣдлость полка. Часовыхъ не было. Я нарочно надѣлъ халатъ и вышелъ къ нимъ не такъ уже, какъ начальникъ, а какъ простой зритель и сказалъ, что конечно лучше взять эту Государеву собственность, чѣмъ оставлять ее безъ часовыхъ и подвергать расхищенію, потому что я ночью буду спать и глядѣть за этимъ не стану. «Вѣдь я уже вамъ не начальникъ, —продолжалъ я, стало быть и обязанности никакой на мнѣ нѣтъ, да и квартира моя ужъ не начальническая, а Высочайшей грамотѣ негодится валяться въ частномъ домѣ. Пришлите же за ней кого вы тамъ выбрали вмѣсто меня, а на меня не надѣйтесь. Случись, чего Боже сохрани, пожаръ, я, какъ частное лицо, ни за что не осмѣлюсь коснуться Царской грамоты, пускай горитъ, я не въ отвѣтѣ!»

Окруживъ грамоту, они стояли молча и, не тронувъ ее, пошли къ денежному ящику и хотѣли было его тащить на гауптвахту; но подъ ящикомъ сидѣла индѣйка съ циплятами, а около нея ходилъ пѣтухъ. Лишь только поселяне подступили къ ящику, пѣтухъ бросился на нихъ съ крикомъ, хваталъ за ноги и налеталъ на грудь. «Вишь какого дьявола онъ держитъ»,—сказали поселяне и, обругавъ пѣтуха на чемъ свѣтъ стоитъ, спокойно пошли въ штабъ и уже болѣе не приходили ни за грамотой, ни за ящикомъ. И смѣхъ, и горе съ такимъ народомъ!...

Въ 6-томъ часу опять явились ко мнѣ на квартиру человѣкъ до ста и стали требовать отъ меня отвѣта, почему ихъ депутаты не воротились еще изъ Петербурга? Почему взяты еще 2 человѣка, которые хотѣли было пробраться въ городъ, чтобы разузнать объ участи ихъ товарищей? «Да вы къ кому послали депутатовъ-то?,—отвѣчалъ я,—къ Государю Императору что-ль? А вѣдь и у меня вамъ приходится дожидаться въ передней часа по два; какъ же вы можете расчитывать часы и назначать сроки Государю Императору? Что же касается до взятыхъ патрулемъ двухъ че-

ловѣкъ, то вольно же вамъ не подписать листовъ, что я вамъ предлагалъ поутру. Вы тогда не согласились, не захотѣли брать у меня билетовъ, ну такъ теперь и не пеняйте на меня, что васъ задерживаютъ».

Подумавъ немного, они поѣхали обратно. Между тѣмъ, конно-рабочіе разъѣзды мои дали мнѣ знать, что поселяне собрались во 2-ой ротѣ и выбрали себѣ начальника изъ своихъ же, но что поселяне означенной роты, резервные старые солдаты и унтеръ-офицеры, рѣшительно объявили имъ, что они не будутъ слушаться какого-нибудь лапотника-мужика и требовали выбора кого-либо изъ служившихъ Государю и при томъ такого, который проливалъ бы кровь свою за Вѣру и Царя и что лучше покоряться заслуженному человѣку, ходившему въ походы, чѣмъ земскому міроѣду. Началась драка; раздѣлились на двѣ партіи. Поселяне, не терпѣвшіе старыхъ солдатъ бывшихъ ихъ учителями по фронтовой службѣ, кричали, что у нихъ есть свои головы, которые и съ исправниками и съ губернаторами говорить умѣли. Унтеръ-офицеры же къ которымъ пристало и нѣсколько, уже произведенныхъ въ тотъ чинъ кантонистовъ, а равно и ожидавшіе производства, говорили, что лучше явиться къ старымъ начальникамъ, чѣмъ слушаться мужика-лапотника и начали выбирать депутацію ко мнѣ, чтобы я опять принялъ команду надъ ними. Поселяне, увидѣвъ это, бросились къ моей квартирѣ и, прискакавъ въ числѣ 200 человѣкъ, требовали, чтобы я не принималъ команды. Я вышелъ къ нимъ въ халатѣ и, выслушавъ ихъ, сказалъ: «Вы видите, что я и самъ не хочу вами командовать. Вы бунтовщики, вы не покоряетесь Государю. Отвѣчайте же сами за себя!»

Въ ту же пору прискакали и солдаты; подозвавъ къ себѣ надежнѣйшихъ изъ нихъ, я сталъ говорить: «Скажите сами, можно ли при такомъ положеніи дѣлъ принять команду надъ вами? Но если вы въ самомъ дѣлѣ того хотите, то соберитесь вмѣстѣ и приходите сюда съ амуниціей и съ хлѣбомъ на два дня. Тогда, пожалуй, я возьму васъ подъ команду, съ условіемъ, что за всякое непослушаніе будетъ взыскано примѣрно. Подумайте, хорошо ли это?—Ваше знамя стоитъ на гауптвахтѣ, денежный ящикъ безъ часовыхъ. Царская грамота валяется безъ всякаго присмотра, вами одолѣли нѣсколько мужиковъ и ихъ дѣтей-кантонистовъ. Что это такое?! Ступайте же скорѣе и скажите мое слово своимъ товарищамъ—старымъ служивымъ, и приходите ко мнѣ проворнѣй съ ружьями и амуниціей. Мы заставимъ этихъ мужиковъ слушаться!».

Солдаты отправились домой, но поселяне долго еще бушевали въ штабѣ. На главную гауптвахту пришли и кантонисты резервнаго батальона бывшіе въ караулѣ при знамени и при арестованныхъ офицерахъ. Безъ всякаго сопротивленія они взошли въ солдатскую арестантскую комнату и начали выгонять оттуда арестантовъ, но видя, что эти не соглашаются оставлять гауптвахты, бунтовщики стали силою выталкивать ихъ въ солдатскую караульню. Послѣ сего они пошли въ офицерскую арестантскую

комнату и перевели всѣхъ арестантовъ въ солдатскую, приговаривая: «Полно вамъ чай-то тутъ распивать. Ступайте за желѣзныя рѣшетки!» Одинъ только подсудимый, капитанъ Левицкій воспротивился этому: онъ погрозился убить перваго, кто къ нему подступитъ. Надо знать, что Левицкій, состоявшій уже долгое время подъ арестомъ, обзавелся нѣкоторымъ хозяйствомъ, придѣлалъ къ окошкамъ занавѣски и имѣлъ для колотья сахара обломокъ отъ чугунной рѣшетки. Этотъ кусокъ чугуна онъ запряталъ въ карманъ своихъ шароваръ и когда поселяне лѣзли къ нему, онъ выхвативъ его, закричалъ: «Только подступи кто, убью какъ собаку!»

Испуганные бунтовщики бросились изъ комнаты, произнося разныя ругательства. Левицкій тотчасъ же заперъ дверь, укрѣпилъ ее половой щеткой и черешневымъ чубукомъ, а у окошекъ задернулъ занавѣски. Напуганные имъ поселяне подошли къ прочимъ, оставшимся на платформѣ и на улицѣ и впопыхахъ стали разсказывать, что всѣхъ перевели, но съ однимъ не могли сладить: «Это такой разбойникъ,—говорили они,—что не приведи Господи! Чуть всѣхъ насъ не перебилъ изъ пистолета». Они стали совѣтоваться, что дѣлать и, наконецъ, порѣшили раздѣлиться на двѣ части—однимъ идти выламывать двери, а другимъ выбить окна съ тѣмъ, что если Левицкій кинется къ двери, то его схватятъ тѣ, которые влѣзутъ въ окно, а если станетъ защищать окно, то войдутъ, вломившись въ двери. Левицкій все это слышалъ изъ-за занавѣски и лишь только почуялъ, что они приступаютъ къ дѣлу, онъ, ставъ на табуретъ, ударилъ чугунной колотушкой въ раму и, соскочивъ въ одно мгновеніе съ табурета, стукнулъ изо всей силы въ двери и, опять вскочивъ на табуретъ, закричалъ въ отворенную форточку: «Прочь, негодяи! Всѣхъ разстрѣляю!» Вся толпа бросилась отъ гауптвахты черезъ плацъ къ своимъ лошадямъ, привязаннымъ у рѣшетки штаба и издали начали ругать Левицкаго, называя разбойникомъ и грозясь, что завтра поутру они прійдутъ съ веревками и всѣхъ перевѣшаютъ. Потомъ бунтовщики сѣли на лошадей и поѣхали домой по своимъ ротамъ. Осталось нѣсколько человѣкъ, менѣе шумливыхъ; они стали разсуждать между собою, что дѣло-то сдѣлали не ладно, потому что и маіора Кутузова посадили за желѣзную рѣшетку, а вѣдь это, говорили они, не то, что простой офицеръ; «Глядите, ребята, какъ бы не отвѣчать за него послѣ». Они отправились на гауптвахту, переговорили съ караульными, вошли въ арестантскую, гдѣ всѣ по тѣснотѣ стояли на ногахъ и учтиво проводили Кутузова къ Левицкому. Сильно встревоженный этимъ происшествіемъ, я опять рѣшился принять на себя роль начальника и, одѣвшись какъ должно, поспѣшно пошелъ на гауптвахту. Меня особенно безпокоило то, чтобы въ такой тѣснотѣ, не открылась холера, которая уже въ то время развилась сильнѣйшимъ образомъ. «Какъ вы смѣли,—сказалъ я караульнымъ,—допускать поселянъ къ арестантамъ?» Караульные начали извиняться своимъ малолюдствомъ. Побранивъ ихъ, я

приказалъ арестованнымъ тотчасъ же перейти въ офицерскую комнату. Здѣсь у насъ состоялось совѣщаніе, на которомъ мы положили, въ случаѣ завтрашняго нападенія, защищаться до послѣдняго. Съ такимъ рѣшеніемъ, оставивъ гауптвахту, я выбралъ изъ военно-рабочихъ человѣкъ 12 самыхъ надежныхъ, извѣстныхъ мнѣ лично, вооружилъ 8 изъ нихъ ружьями, а остальныхъ ломами, приказавъ имъ для усиленія караула стать вмѣстѣ съ резервными, менѣе надежными людьми и ни подъ какимъ видомъ не допускать поселянъ къ арестованнымъ, что подтвердилъ и кантонистамъ. Мнѣ хотѣлось было обезоружить сихъ послѣднихъ, но не удалось: всѣ они цѣлую ночь держали ружья въ рукахъ. Между прочимъ, я успѣлъ доставить офицерамъ четыре заряженныхъ карманныхъ пистолета, два кинжала и два топора. Все это я сдалъ подъ секретомъ маіору Кутузову съ приказаніемъ употребить оружіе въ дѣло только въ послѣдней крайности. Ему же поручилъ я и начальство надо всѣми. Повторяю, что все это дѣлалось втайнѣ даже отъ нѣкоторыхъ, незнакомыхъ мнѣ близко, офицеровъ; Левицкому же, по пылкости его характера, я велѣлъ дать только тогда оружіе, когда бы дѣло дошло до свалки. Вмѣстѣ съ этимъ я послалъ разъѣзды по всѣмъ дорогамъ, приказавъ доѣзжать до самыхъ поселенныхъ ротъ и высматривать, не собираются ли гдѣ-нибудь поселяне; а между тѣмъ капитану Носову, да бывшимъ подъ судомъ ротнымъ командирамъ Невскаго батальона Абрамову, Асѣеву и поручику Стерлитову, посланнымъ мною съ тѣми разъѣздами, поручилъ тайно, что буде, они увидятъ старыхъ солдатъ, которые выбирали меня въ начальники, то чтобы, не дожидаясь сбора, направлять ихъ частями ко мнѣ для занятія якобы карауловъ при знамени и денежномъ ящикѣ. Но, слава Богу, все было смирно, поселяне спали крѣпкитъ сномъ и разъѣзды мои никого не повстрѣчали. На разсвѣтѣ прибылъ ко мнѣ разъѣздъ изъ первой роты съ извѣщеніемъ, что депутаты воротились изъ Петербурга и что лишь только прискакала первая тройка, то начали будить поселянъ и сзывать на сходку. Вслѣдъ за симъ прискакалъ и другой разъѣздъ съ докладомъ, что прибыла еще тройка въ 4-ю роту.

— «Что же они говорятъ?»,—спросилъ я.

— «Говорятъ, что были у Государя и воротились благополучно».

Часу въ пятомъ утра съ передового поста отъ четвертой роты донесли мнѣ, что нѣсколько троекъ скачутъ къ штабу. Черезъ четверть часа явились 12 человѣкъ депутатовъ, отправлявшихся въ Петербургъ. Я велѣлъ позвать ихъ въ комнаты. «Ну, что ребята, благополучно ли ѣздили»,—спросилъ я ихъ.

— «Благополучно, Ваше Высокоблагородіе».

— «А Государя видѣли?»

— «И Государя видѣли»,—отвѣчали они, какъ будто заминаясь. «Онъ пріѣзжалъ нарочно въ Ижору, къ намъ изъ Царскаго Села».

— «И что же онъ говорилъ вамъ?»

— «Изволилъ похвалить,—отвѣчали они съ отчаяннымъ безстыдствомъ. Сказалъ: спасибо, ребята, что вы такъ за меня постояли. Поѣзжайте, говоритъ домой, а я, говоритъ, пришлю къ вамъ графа Орлова разобрать все дѣло».

Въ эту минуту я замѣтилъ, что одинъ изъ молодыхъ унтеръ-офицеровъ, тотъ самый, который, когда 16 числа выбирали депутатовъ, сильно отговаривался отъ этой чести тѣмъ, что еще молодъ,—сдѣлалъ мнѣ знакъ глазами, чтобы я вышелъ на улицу, а самъ, между тѣмъ, пробрался въ переднюю. Я остался съ прочими депутатами.

— «А гдѣ же вашъ тринадцатый-то»,—спросилъ я, не видя одного изъ нихъ. Нужно знать, что въ билетѣ, данномъ мною депутатамъ, хоть и вписано было 12 человѣкъ, но тринадцатый самъ вызвался, говоря, что поселяне выбрали все дураковъ.

— «Задержали въ Петербургѣ, Ваше Высокоблагородіе. Ужъ будьте милостивы, высвободите его»,—отвѣчали они кланяясь.

— «А что, ребята, теперь вотъ вы и сами видите, что значитъ начальство. Безъ моего билета и васъ бы задержали». Приказавъ имъ пообождать немножко въ комнатѣ, покуда я напишу записку въ роту о необходимыхъ приготовленіяхъ къ принятію графа Орлова, я поспѣшно вышелъ заднимъ крыльцомъ на дворъ и велѣлъ привести съ улицы унтеръ-офицера, который дѣлалъ мнѣ знаки.

— «Не вѣрьте, Ваше Высокоблагородіе,—сказалъ онъ мнѣ,—что говорятъ эти олухи. Государь насъ точно принялъ въ Ижорѣ, да только не хвалилъ, а шибко бранилъ, какъ смѣли убить своихъ начальниковъ и когда потомъ спросилъ ихъ, кто теперь ими командуетъ, то они сказали, что строитель, который подписался на бумагѣ. Государь спросилъ кто такой это? Какой-то адъютантъ сказалъ, подписался инженеръ-подполковникъ Панаевъ. Тогда Государь приказалъ отправить насъ на курьерскихъ обратно и сказать отъ его имени всѣмъ поселянамъ, чтобы они слушались васъ во всемъ и что слѣдомъ за нами поѣдетъ графъ Орловъ съ дальнѣйшими приказаніями». Выслушавъ это, я приказалъ кондуктору написать записки въ роты, чтобы всѣ поселяне къ 10-ти часамъ были одѣты по формѣ и прибыли бы въ штабъ, вмѣстѣ съ кантонистами старшаго возраста; чтобы въ селеніяхъ улицы и тротуары были вычищены; а когда поѣдетъ графъ Орловъ, то чтобы поселяне съ кантонистами младшаго возраста и дочерьми вышли по обычаю передъ крыльцомъ и приняли бы его, какъ всегда принимаютъ своихъ главныхъ начальниковъ; самъ же я поѣхалъ навстрѣчу графу, на станцію Подберезье. Остановившись у подъѣзда, я увидалъ двѣ тройки, какъ замѣтно, скакавшія вслѣдъ за мной. Это были поселяне, посланные отъ ротъ депутатами, чтобы присутствовать при объясненіяхъ моихъ съ графомъ Орловымъ. Отказать имъ въ этомъ не было возможности и я позволилъ имъ остаться.

Черезъ полчаса прискакалъ фельдъегерь для заготовленія лошадей, а черезъ часъ прибылъ и самъ графъ. Я встрѣтилъ его у коляски и подалъ рапортъ о состояніи округа. Принявъ бумагу, графъ спросилъ мою фамилію и приказалъ мнѣ идти на верхъ, въ комнаты для проѣзжающихъ. Поселяне хотѣли было слѣдовать за нами, но графъ сказалъ, что хочетъ говорить со мной однимъ. Я обернулся къ поселянамъ и послалъ ихъ въ роты сказать, что графъ пріѣхалъ и чтобы всѣ становились по своимъ мѣстамъ. Ошеломленные моимъ спокойнымъ и рѣшительнымъ тономъ, они вскочили на телѣги и помчались назадъ. Разспросивъ меня обо всѣхъ обстоятельствахъ, графъ изъявилъ желаніе сдѣлать предварительно нужныя распоряженія въ городѣ и уже оттуда прибыть въ округъ. На это я представилъ ему, что такъ какъ наши депутаты вернулись и уже увѣдомили своихъ товарищей о его прибытіи, то откладывать поѣздку въ округъ даже опасно. Въ парадѣ можетъ произойти волненіе, особенно, если бунтовщики узнаютъ о предпринимаемыхъ противъ нихъ какихъ-либо мѣрахъ. Что же касается до буйства поселянъ, то въ настоящую пору опасаться этого нечего, ибо они не совсѣмъ забыли должную субординацію, чему свидѣтель я, уже 4 дня распоряжающійся Именемъ Государя. Поселяне уже знаютъ, что графъ прибылъ съ тѣмъ, чтобы объявить имъ волю Государя Императора; слѣдовательно, промедленіе въ такомъ важномъ дѣлѣ могло бы произвести между ними ропотъ, который легко можетъ кончиться страшнѣйшимъ бунтомъ. Затѣмъ я просилъ, чтобы графъ, въ ихъ присутствіи, приказалъ мнѣ немедленно отправить всѣхъ арестантовъ въ городъ за конвоемъ, ибо до тѣхъ поръ, покуда они на моихъ рукахъ, я не могу отвѣчать за ихъ цѣлость и безопасность.

Для внушенія же поселянамъ строжайшей подчиненности моимъ дальнѣйшимъ распоряженіямъ, я просилъ графа лично приказать возвратить знамя съ гауптвахты на мою квартиру. Графъ принялъ благосклонно всѣ мои представленія, велѣлъ мнѣ ѣхать впередъ и, собравъ людей, ожидать его на площади.

Отправляясь въ штабъ, я привелъ съ собою 6 почтовыхъ лошадей для того, чтобы покуда графъ и я будемъ оставаться на площади съ поселянами, семейство мое могло бы выѣхать въ Новгородъ, но, къ несчастію, это не состоялось. Не имѣя времени заѣхать домой, чтобы лично сообщить женѣ моей о моемъ распоряженіи и убѣдить ее воспользоваться удобнымъ временемъ, когда дороги отъ поселянъ будутъ свободны, я, къ величайшему огорченію моему, узналъ, что она ни за что не захотѣла выѣзжать безъ меня и осталась ждать моего возвращенія домой. До сихъ поръ не могу простить доброй женѣ моей такого ослушанія!

Пріѣхалъ и графъ Орловъ. Онъ говорилъ съ поселянами, прочиталъ имъ печатный Приказъ Государя Императора, экземпляры котораго привезъ съ собою изъ Петербурга и, когда поселяне во фронтѣ начали ему прино-

сить жалобы и оправданія, то, приказавъ имъ замолчать, онъ потребовалъ, чтобы каждая рота выслала къ нему по два человѣка. Съ этими людьми онъ долго разговаривалъ, выслушалъ ихъ претензіи и велѣлъ, написавъ ихъ, отдать мнѣ для доставленія ему въ Новгородъ. Объявивъ послѣ этого поселянамъ, что по Высочайшему повелѣнію онъ назначаетъ меня начальникомъ ихъ округа, графъ приказалъ принести знамя ко мнѣ на квартиру и, спросивъ меня, много ли содержится на гауптвахтѣ арестантовъ, велѣлъ отправить ихъ за сильнымъ конвоемъ къ нему въ Новгородъ и посадить ихъ въ крѣпость, а самому мнѣ прибыть къ нему съ объясненіемъ и съ запиской отъ поселянъ касательно претензій, ему объявленныхъ. Подтвердивъ затѣмъ Именемъ Государя, чтобы меня и поставляемыхъ мною начальниковъ слушались, графъ хотѣлъ было ѣхать; но въ то самое время доложили, что по запискѣ моей къ капитану Костыреву въ Прусскій полкъ о возвращеніи моихъ депутатовъ и о прибытіи графа Орлова, и онъ прислалъ своихъ депутатовъ. Графъ принялъ ихъ и, коротко повторивъ передъ ними то же, что говорилъ поселянамъ моего округа, далъ экземпляръ Приказа, обѣщавъ пріѣхать къ нимъ изъ Новгорода, послѣ чего и отправился. Собравъ сколько можно было экипажей въ округѣ, я усадилъ и уложилъ въ нихъ избитыхъ и здоровыхъ арестованныхъ офицеровъ въ числѣ 38-ми человѣкъ и отправилъ подъ конвоемъ въ Новгородъ, подъ начальствомъ инвалиднаго офицера изъ солдатъ, которому строжайше приказано было беречь ихъ дорогой и, по прибытіи въ Новгородъ, сдать всѣхъ въ цѣлости графу Орлову. Потомъ, принявъ написанныя поселянами жалобы и поставивъ знамя въ моей квартирѣ, отправился въ городъ, но семейства моего поселяне не пустили. Обогнавъ арестантовъ, отправленныхъ мною, я явился къ генералу Эйлеру и графу Орлову и отдалъ сему послѣднему записку отъ поселянъ. Графъ прочелъ и спросилъ, что это за Левицкій, на котораго жалуются въ своей запискѣ поселяне, что онъ не захотѣлъ ихъ ни въ чемъ слушаться и что когда они посадили всѣхъ офицеровъ за желѣзную рѣшетку, то не только не пошелъ туда, но даже отбивался отъ нихъ: «выхватилъ,—сказано было въ запискѣ,—изъ штановъ штуку, да какъ махнулъ оной, то всѣ они бѣжали. Къ тому же,—продолжали жалобщики,— этотъ разбойникъ Левицкій извѣстенъ уже всѣмъ, да и судъ самъ съ нимъ уже три года ничего сдѣлать не можетъ». Графъ спросилъ со смѣхомъ, за что онъ подъ судомъ и когда я разсказалъ, то онъ приказалъ уволить его изъ подъ ареста, представить лично къ Его Сіятельству и по недостатку офицеровъ употребить на службу. Выхлопотавъ увольненіе изъ острога тѣхъ поселянъ, которыхъ взяли при доставленіи ружей и пороха, а также и тѣхъ, которыхъ послѣ захватили въ городѣ, я двухъ изъ нихъ взялъ съ собой на дрожки и привезъ въ округъ къ величайшему удовольствію поселянъ, объявивъ имъ при этомъ, что и остальные идутъ слѣдомъ за мною. Въ этотъ вечеръ прибывшие ко мнѣ изъ ротъ за приказаніями,

доложили, что казенная рожь поспѣла и пора жать, да и Тимофеева трава тоже, а потому не прикажу ли я нарядить жать и вдовъ, оставшихся послѣ убитыхъ начальниковъ. Объяснивъ имъ, что этого безъ воли Государя сдѣлать нельзя, я велѣлъ идти на работу однимъ поселянкамъ.

Графъ Орловъ въ разговорѣ со мной упомянулъ, между прочимъ, что Государю угодно, дабы поселяне доведены были до того, чтобы сами отслужили панихиду по убіеннымъ. Дѣло было не легкое, ибо не въ одномъ изъ нихъ не замѣтилъ я сознанія беззаконности и жестокости своихъ поступковъ; но я зналъ также, что нѣкоторые изъ поселянъ находятся въ тревожномъ состояніи и потому, не смѣя дѣйствоватъ на нихъ прямымъ образомъ, я рѣшился употребить въ дѣло ихъ суевѣріе. Для этой, цѣли чрезъ своихъ приверженныхъ ко мнѣ военно-рабочихъ солдатъ я сталъ распространять слухи, что многимъ является во снѣ Бутовичъ и лѣкарь, а инымъ Забѣлинъ или Пановъ. Къ тому же и безъ того многіе были увѣрены, что Бутовичъ ѣздитъ по ночамъ въ кабріолетѣ. Я распространилъ слухъ, что проходившій обозъ видѣлъ на кладбищѣ большой свѣтъ. На другой же день вѣсти эти стали повсемѣстными. Многіе и сами стали утверждать, что хоть яснаго блеска они не видали, но на могилѣ каждую ночь горятъ словно 2 свѣчи. Наконецъ, 23 числа пришли ко мнѣ поселяне съ донесеніемъ, что однимъ видится на могилѣ убитыхъ офицеровъ свѣтъ, другимъ чудятся по ночамъ страшныя представленія; ради всего этого они просили меня отслужить панихиду. Обрадованный этимъ, я на другой день послалъ пригласить Вяжицкаго монастыря архимандрита Меѳодія, но онъ предварительно послалъ въ городъ испросить на то позволеніе Преосвященнаго Тимофея, викарія Новгородскаго. Самъ же я поѣхалъ въ Новгородъ доложить объ этомъ графу Орлову. Преосвященный Тимофей, узнавъ, что я въ городѣ, пригласилъ меня къ себѣ. «Зачѣмъ вы,—сказалъ онъ,—не обратились прямо ко мнѣ? Я самъ съ величайшимъ удовольствіемъ почтилъ бы память этихъ страдальцевъ». Вмѣстѣ съ этимъ Преосвященный назначилъ панихиду на 25-ое число, поутру, въ 11 часовъ. Въ опредѣленный день я приказалъ во второй ротѣ собраться въ колоннахъ всѣмъ военнымъ поселянамъ, кантонистамъ бо̀льшаго возраста и резервному батальону. Въ 10 часовъ прибылъ Преосвященный. Облачаясь въ часовнѣ, онъ спрашивалъ меня о положеніи умовъ поселянъ, ихъ раскаяніи, но я ничѣмъ хорошимъ не могъ его утѣшить. Когда же онъ вышелъ, въ предшествіи пѣвчихъ, на площадь, когда принесли блюдо съ кутьею и начали раздавать поселянамъ свѣчи, поднялся ропотъ. Несмотря на это, я строго приказалъ, чтобы у всѣхъ были въ рукахъ зажженныя свѣчи, и панихида началась. Во время великой ектеніи, когда перводіаконъ возгласилъ «о убіенныхъ рабахъ Божіихъ такихъ-то», вдругъ Преосвященный остановилъ его и сказалъ громко: «читай о невинноубіенныхъ рабахъ Божіихъ» и перводіаконъ продолжалъ уже по повелѣнію Владыки. Окончилъ панихиду, Преосвященный приказалъ

подать святой воды и спросилъ меня: «гдѣ погребены избіенные?» Узнавъ, что въ полуторѣ верстѣ оттуда, при церкви, просилъ показать мѣсто, гдѣ они были убиты. «Кровь неповинныхъ,—сказалъ онъ поселянамъ,—вопіетъ на васъ предъ Господомъ Богомъ! Пойдемте коропить святой водой мученическую кровь ихъ и освятить мѣсто, оскверненное беззаконіемъ и неправдами вашими!» Съ этимъ словомъ Преосвященный пошелъ по шоссе къ тому мѣсту, гдѣ были убиты Саурскій и Султановъ и, окропивъ ригу, въ которой лежали убіенные, отслужилъ тамъ панихиду. По возглашеніи вѣчной памяти «невинноубіеннымъ» ропотъ поселянъ дошелъ до крайности, стали кричать: «Какіе невинные, они отравляли насъ!» и начали угрожать самому архіерею. Видя это, я приказалъ подать на шоссе экипажъ Преосвященнаго и, усадивъ его въ карету, во всемъ облаченіи, отправилъ въ городъ, а самъ съ причтомъ и пѣвчими пошелъ къ кутьѣ поминать усопшихъ, послѣ чего ихъ и отпустилъ домой.

Во время отправленія панихиды прискакалъ изъ города фельдъегерь съ приказаніемъ графа Орлова, что Государь Императоръ черезъ 2 часа прибудетъ въ округъ и чтобы я собралъ поселянъ въ экзерциргаузъ. Такъ какъ это было уже около полудня, и поселяне всѣ были въ сборѣ, то я приказалъ имъ слѣдовать прямо въ штабъ и, оправившись, выстроиться въ манежѣ. Тутъ поселяне пришли сказать мнѣ, что у нихъ нѣтъ хлѣба-соли, съ чѣмъ бы принять Государя. Я велѣлъ имъ взять у кого-либо изъ поселянъ готовый ржаной хлѣбъ; но на это они не согласились и вмѣсто пшеничнаго хлѣба припасли круглыхъ кренделей и сотоваго меду. Засимъ я приказалъ имъ выбрать отъ себя депутатовъ, для встрѣчи вмѣстѣ со мной Государя Императора, наказавъ имъ, какъ скоро приблизится коляска Государя, стать на колѣни и просить прощенія. То же приказалъ я и поселянамъ, стоявшимъ во фронтѣ въ манежѣ, а младшему священнику о. Гавріилу велѣлъ растворить Царскія Двери и быть въ полномъ облаченіи съ крестомъ и со святой водой, кромѣ этого, положить въ экзерциргаузѣ на налоѣ Евангеліе и знамя военныхъ поселянъ, хранившееся въ церкви съ тѣхъ поръ, когда, со вступленіемъ на престолъ Государя Императора Николая Павловича, была снята съ нихъ боевая амуниція. Полагая же, что Государь прикажетъ бунтовщиковъ привести къ присягѣ, я приказалъ положить на налой и форму оной. Около двухъ часовъ Государь Императоръ изволилъ прибыть съ графомъ Орловымъ въ штабъ Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка. Встрѣтивъ Его Величество у рѣшетки, между церковью и госпиталемъ, я подалъ рапортъ о состояніи округа. Государь, принявъ отъ меня рапортъ и увидѣвъ, что 8 человѣкъ показаны въ командировкѣ (убитыхъ и умершихъ до исключенія ихъ изъ списка всегда такъ показывали), сказалъ съ видимой грустью:

— «Это въ дальней».

Потомъ, вышедши изъ коляски, поцѣловалъ меня и произнесъ вѣчно памятныя мнѣ слова:

— «Спасибо старый сослуживецъ, что ты одинъ здѣсь не потерялъ разсудка, я этого никогда не забуду». Взгянувъ потомъ на поселянъ, стоявшихъ на колѣняхъ съ хлѣбомъ-солью, Государь сказалъ:

— «Не беру вашего хлѣба! Идите и молитесь Богу!»

Вошедши въ экзерциргаузъ и поглядѣвъ на стоявшихъ поселянъ, которымъ маіоръ Балашъ скомандовалъ: «шапки долой», Государь прошелъ въ церковь; я послѣдовалъ за нимъ.

Священникъ встрѣтилъ Императора съ крестомъ и святою водою. Государь, приложившись къ кресту, изволилъ шествовать въ алтарь, гдѣ и началъ разспрашивать священника касательно нравственнаго положенія поселянъ; священникъ замялся, и Государь, обратясь ко мнѣ, сказалъ: «Войди въ алтарь»! Я доложилъ, что, по моему мнѣнію, истиннаго раскаянія въ нихъ нѣтъ, а дѣйствуетъ страхъ и суевѣріе, что ропотъ противъ убитыхъ своихъ начальниковъ они не постыдились высказать и тогда, когда Преосвященный служилъ панихиду. Государь, выслушавъ это, пошелъ изъ алтаря и изъ церкви въ экзерциргаузъ и, обратясь къ священнику, сказалъ: «Служите». Священникъ, не будучи приготовленъ къ сему и не имѣя при себѣ ни пѣвчихъ, ни церковнослужителей, началъ прямо съ ектеніи: «о Благочестивѣйшемъ»... и самъ вмѣсто пѣвчихъ запѣлъ: «Господи помилуй». Въ это время пѣвчій изъ военныхъ поселянъ, стоявшій на колѣняхъ во фронтѣ, вскочивъ, побѣжалъ къ священнику и на бѣгу началъ пѣть: «Господи помилуй». По возглашеніи многолѣтія, Государь приказалъ мнѣ скомандовать: «Накройсь, вставай! Справа слѣва кругомъ заходи»! А потомъ повелѣлъ еще вздвоить ряды и началъ говорить: «Какъ вы смѣли возстать противъ меня»! Когда же поселяне начали говорить, что они противъ него не возставали, то Государь перебилъ: «Вы убили своихъ начальниковъ, Богомъ и мною надъ вами поставленныхъ: это все равно, что вы руку свою подняли на меня. Вы должны были видѣть, что болѣзнь послана на насъ Господомъ Богомъ за наши грѣхи и съ кротостью, а не буйствомъ и ропотомъ, переносить Божіе наказаніе. Я самъ потерялъ брата отъ этой болѣзни и смиренно покоряюсь волѣ Господней». Замѣтивъ потомъ между поселянами одного унтеръ-офицера съ Анненскимъ крестомъ и двумя медалями, Государь подозвалъ какъ его, такъ и всѣхъ бывшихъ тутъ кавалеровъ и, обратясь къ нимъ, сказалъ:

— «Васъ ли я вижу? И вы всѣ живы»?

Анненскій кавалеръ, прежде всѣхъ подозванный Государемъ, отвѣчалъ:

— «Слава Богу, Ваше Величество, Богъ помиловалъ».

— «Молчи,—перебилъ Государь съ гнѣвомъ,—молчи и не срами Имени Божія. Вы,—продолжалъ онъ, обращаясь къ прочимъ,—кавалеры; должны были лечь тутъ и не допустить истреблять вашихъ начальниковъ! А ты—

сказалъ мнѣ Государь такъ, чтобы всѣ слышали,—не шути съ ними и при первомъ ослушаніи выведи и разстрѣляй тутъ же на мѣстѣ. Сейчасъ подайте мнѣ главныхъ зачинщиковъ, слышите!? Поселяне молчали. Я, въ это время стоявшій въ рядахъ ихъ, услышалъ, что сзади меня кто-то изъ нихъ сказалъ своимъ товарищамъ: «а что, братцы, полно это Государь ли? Ужъ не изъ ихнихъ ли переряженцевъ?» Я обмеръ отъ ужаса и, кажется, Государь прочелъ смятеніе на лицѣ моемъ. Онъ пересталъ настаивать на выдачѣ виновныхъ и спросилъ только: «раскаеваетесь ли вы?» Поселяне закричали: «разкаеваемся, раскаеваемся, Государь!» Тогда Его Величество, отломивъ кусокъ кренделя, изволилъ скушать, сказавъ: «вотъ и я ѣмъ вашу хлѣбъ-соль, конечно, я могу васъ простить, но какъ Богъ васъ проститъ?» Затѣмъ Государь приказалъ мнѣ командовать «на лѣво, кругомъ», и выстроить фронтъ. Когда поселяне опять были обращены лицомъ къ Государю, Его Величество сталъ благодарить меня и г.г. офицеровъ, бывшихъ во фронтѣ, но такъ какъ не всѣ офицеры того стоили, то я остановилъ Государя и подалъ ему списокъ достойныхъ, который былъ у меня припасенъ на всякъ случай, при чемъ доложилъ Его Величеству, что Именемъ Его я произвелъ одного унтеръ-офицера въ прапорщики.

— «За что?»,—спросилъ Государь.

— «За то, Ваше Величество, что онъ мнѣ предлагалъ пробиться съ 30-ью человѣками, на штыкахъ, со знаменемъ и денежнымъ ящикомъ въ городъ!»

Государь, подозвавъ къ себѣ Перекопаева, поцѣловалъ его и утвердилъ. Послѣ сего, вышедъ изъ экзерциргауза, онъ поѣхалъ на гауптвахту, гдѣ поздоровался съ поселянами, стоявшими на часахъ съ косами вмѣсто ружей, потому что резервный батальонъ смѣненъ былъ мною, по приказанію графа Орлова, чтобы приготовить ихъ къ выступленію тотчасъ по проѣздѣ Государя въ Новгородъ. Тамъ на гауптвахтѣ представилъ я ему арестантовъ, которые не слушались выпускавшихъ ихъ военныхъ поселянъ. Государь поблагодарилъ ихъ и поѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ изволилъ быть въ церкви св. Николая Качанова, а на другой день дѣлалъ смотръ всѣмъ резервнымъ батальонамъ въ Новгородѣ и приказалъ отправить въ Гатчину. Въ ночь на 27 число Государь, получивъ увѣдомленіе, что Государыня почувствовала приближеніе родовъ, изволилъ отправиться въ Петербургъ. Проводивъ Государя, я воротился въ округъ, отслужилъ съ поселянами благодарственный молебенъ и распустилъ ихъ по домамъ.

По выступленіи резервныхъ батальоновъ въ Гатчину, въ округахъ остались мы одни. Графъ Орловъ объявилъ мнѣ, что Государю угодно, дабы поселяне какимъ бы то ни было образомъ доведены были до раскаянія. Полагая въ этомъ случаѣ дѣйствовать религіей, я предложилъ въ наступившій Успенскій постъ во всѣхъ четырехъ ротахъ отправлять служеніе по церквамъ и приготовлять людей къ исповѣди и принятію Святыхъ Таинъ;

но такъ какъ у насъ въ округѣ одинъ священникъ былъ раненъ, а къ младшему поселяне не имѣли довѣрія, боясь ему исповѣдываться, то я просилъ Преосвященнаго командировать ко мнѣ человѣкъ 5 умныхъ монаховъ, которые могли бы на исповѣди усовѣщевать и приводить заблудшихъ къ покаянію. Монахи исполнили свое дѣло умно и усердно. Августа 1-го былъ парадъ, благодарственное молебствіе о рожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича и водоосвященіе по чину на рѣкѣ Волховѣ. Въ теченіе двухъ недѣлъ всѣ роты говѣли и чувствовали себя достойными пріобщиться Святыхъ Таинъ. Мы же, т. е. я и нѣкоторые офицеры, взявъ образъ Угодника Божія, коимъ 16-го числа остановлено было буйство поселянъ, разглядѣли подпись и, прочитавъ, что на иконѣ было изображеніе Преподобнаго Θеодосія Тотемскаго, сложились подновить ликъ и сдѣлать серебряный окладъ и положили оставшіеся 50 рублей въ банкъ на вѣчно съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ на сіи деньги ежегодно горѣла лампадка въ дни 16, 17, 18, 19 и 20 іюля, а также въ день Рождества Христова и Пасхи и 28 генваря въ день памяти Угодника Божія. Окружного же священника просили отслужить 16-го іюля молебенъ Преподобному Θеодосію Тотемскому и панихиду о убіенныхъ, и 20-го благодарственное пѣніе о водвореніи тишины и спокойствія въ округѣ. Билетъ на означенную сумму внесенъ нами въ Окружный Комитетъ».

Августа 12-го вступилъ въ округъ резервный батальонъ Невскаго полка подъ командой маіора Гротенфельда. Я расположилъ ихъ въ новомъ строеніи штаба. Батальонъ этотъ состоялъ изъ 80 человѣкъ старыхъ солдатъ и изъ 250 рекрутъ. «Нельзя не подивиться»,—говорилъ мнѣ впослѣдствіи Николай Ивановичъ,—«такимъ страннымъ распоряженіямъ! Бунтовщики и даже благонамѣренные поселяне и солдаты терпѣть не могли нѣмцевъ, а тутъ, какъ нарочно, окружали ихъ людьми, чуждыми всего, чѣмъ привыкъ дорожить русскій человѣкъ! Эйлеръ, Денферъ, Стессель, Люце—все это были главные начальники взволнованнаго края: мудрено-ли послѣ этого, что и насъ кровно-русскихъ почитали за нѣмцевъ и не имѣли къ намъ должнаго довѣрія? Теперь, когда бунтъ едва усмиренъ, опять присылаютъ нѣмца съ большою частію рекрутъ, еще незнакомыхъ съ дисциплиной военной. Дѣлать было нечего, однако, и я сталъ занимать ими всѣ посты».

Около половины августа снова была попытка къ бунту. Заговорщики хотѣли, во время возвращенія моего ночью изъ города, напасть и убить меня, но жена одного изъ заговорщиковъ объявила объ этомъ капитану Носову, а тотъ сообщилъ мнѣ, пославъ записку съ офицеромъ и предупреждая, чтобы я одинъ не ѣздилъ. Записку эту я представилъ генералъ-лейтенанту Стесселю, который тотчасъ же отдалъ приказъ Новгородскому коменданту генералъ-маіору Люце дать мнѣ уланскій конвой, съ которымъ я и пріѣхалъ въ штабъ. Церемониться съ бунтовщиками было уже нечего.

Тотчасъ же я послалъ въ роты, чтобы къ 6-ти часамъ утра непремѣнно высланы были заговорщики ко мнѣ. Только что получено было тамъ мое предписаніе, заговорщики начали ходить изъ дома въ домъ, упрашивая поселянъ не выдавать ихъ. Тревога эта продолжалась до самаго утра. Съ разсвѣтомъ поселяне, отправляясь на полевыя работы, сказали заговорщикамъ, что лучше будетъ, когда они сами пойдутъ, не дожидаясь, чтобы ихъ связали и представили начальству. Между тѣмъ, время близилось къ 6-ти часамъ, а ко мнѣ никто еще не являлся. Я послалъ вторично 12 человѣкъ уланъ съ строгимъ подтвержденіемъ, что, если къ 7 часамъ не будутъ ко мнѣ приведены требуемые люди, то въ восьмомъ часу не останется камня на камнѣ во всей ротѣ. Уланы, однако, не доѣхали до мѣста, ибо встрѣтили на дорогѣ конвой, который провожалъ заговорщиковъ. Сковавъ ихъ, я немедленно отправилъ въ Новгородъ.

Августа 18-го праздникъ въ 1-ой ротѣ и поселяне явились приглашать меня. Я отправился къ обѣднѣ. Въ этотъ день священникъ отецъ Лавръ былъ имянинникъ и, въ первый разъ послѣ исцѣленія разбитой руки, готовился священнодѣйствовать. По освященіи Святыхъ Даровъ и по окончаніи причастной пѣсни, онъ отворилъ Царскія Врата и вышелъ. «Приступая,— сказалъ онъ поселянамъ,—въ 1-й разъ послѣ 18 іюля къ священнодѣйствію и принятію Святыхъ Таинъ, я не могу приступить къ сему важному таинству, не очистивъ напередъ себя покаяніемъ и примиреніемъ со всѣми, причинившими мнѣ зло. Простите же меня, если въ вѣдѣніи или невѣдѣніи я причинилъ вамъ какую-либо досаду и огорченіе; «поклонившись на всѣ стороны, онъ продолжалъ»;—но вмѣстѣ съ симъ, я не могу и не долженъ оставлять васъ въ сомнѣніи касательно вашего заблужденія объ отравленіи,—заблужденія пагубнаго, заставившаго васъ поднять руки на своихъ начальниковъ, пролить кровь неповинныхъ людей, души которыхъ безъ сомнѣнія предстоятъ теперь передъ Престоломъ Всевышняго и молятъ Праведнаго Бога, да отпуститъ Онъ вамъ прегрѣшенія ваши и ослѣпленіе, причинившее имъ мученія и самую смерть. Вмѣсто клятвы о томъ, что вы поругались и избили невинныхъ, я приступаю къ принятію Тѣла и Крови Господней».

И, возвратясь въ алтарь, онъ сталъ пріобщаться при открытыхъ Царскихъ Дверяхъ. Во время рѣчи я наблюдалъ за народомъ: женщины плакали навзрыдъ, нѣкоторые изъ поселянъ казались смущенными, а небольшая часть ихъ глядѣли сурово и съ видимымъ ожесточеніемъ; но тишина въ церкви была поразительная и голосъ священника отдавался во всѣхъ углахъ храма. По окончаніи литургіи и молебна поселяне попросили меня къ себѣ на завтракъ. Я охотно исполнилъ ихъ желаніе, поздравилъ поселянъ съ праздникомъ, а священника со днемъ Ангела и отправился въ Новгородъ.

Истекалъ уже мѣсяцъ какъ прибылъ къ намъ графъ Орловъ, главные дѣйствователи мятежа были уже извѣстны, а потому графъ пожелалъ,

чтобы 20-го числа они были арестованы и закованные присланы были бы въ Новгородъ. Но при этомъ ему хотѣлось, чтобы ихъ выдали сами поселяне. Мѣра человѣколюбивая, но не благовременная! Напрасно я представлялъ ему, что это можетъ повредить дѣлу, напрасно намекалъ на упорство и ожесточеніе нѣкоторыхъ, упомянувъ даже о томъ, какое дѣйствіе произвела на нихъ рѣчь отца Лавра, графъ стоялъ на своемъ и велѣлъ мнѣ прислать къ нему изъ каждой роты по два человѣка, чтобы самому переговорить съ ними. «Попробуемъ»!—говорилъ онъ. «А если не удастся, тогда возьми силою. Ты,—продолжалъ онъ, шутя,—началъ бунтовать, ты и покажи первый примѣръ, доставь мнѣ главныхъ бунтовщиковъ, какъ знаешь». Исполнивъ приказаніе графа, я тогда же велѣлъ въ своихъ кузницахъ, въ которыхъ было 22 горна, ковать ручные кандалы, а чтобы это было въ тайнѣ, то не оканчивать ихъ совсѣмъ, а дѣлать по лекалу и по частямъ такъ, чтобы можно было скорѣе ихъ собрать. 19 числа я отправилъ семейство мое и всѣхъ вдовъ и дѣтей убитыхъ офицеровъ въ Новгородъ по частямъ, какъ будто за покупками. Маіору же Гротенфельду приказалъ быть готовымъ со своимъ батальономъ и, какъ только смеркнется, выслать сильные патрули въ роты и увеличить караулы такъ, чтобы одна рота занимала четыре ротныхъ караула, полъ роты раздѣлить на восемь патрулей, которые бы обходили по очереди въ эту ночь всѣ роты; съ остальными же двумя оставаться въ резервѣ. Изъ числа 6-ти уланъ, бывшихъ при мнѣ, я взялъ съ собою 2-хъ, а 4-хъ оставилъ у Гротенфельда для сообщенія мнѣ въ городъ, если что случится. Самъ же вечеромъ отправился къ графу Орлову. Что я предсказывалъ, то и сбылось. Графъ сообщилъ мнѣ, что надежда на депутатовъ плоха: они хоть и обѣщали поговорить со своими товарищами, но неохотно и съ большимъ безпокойствомъ. Поэтому, придавъ мнѣ еще 10 человѣкъ уланъ, графъ приказалъ забрать силой главныхъ бунтовщиковъ по квартирамъ. Получивъ такое распоряженіе, я отправился въ 3-ью роту съ 12 уланами и, подъѣхавъ къ ротѣ, велѣлъ 2-мъ изъ нихъ быть при мнѣ, а четыремъ остаться на флангѣ роты, шестерымъ же ѣхать по Московскому шоссе и, оставивъ 2-хъ передъ ротной площадью, четверымъ наблюдать другой флангъ и не пропускать ни одного человѣка изъ роты безъ конвоя, но, не оставляя постовъ своихъ, вязать схватываемыхъ и держать до прибытія пѣхотнаго патруля. Подъѣхавъ затѣмъ съ двумя уланами къ ротному комитету, я послалъ прежде одного изъ нихъ къ караульному унтеръ-офицеру съ приказаніемъ выслать въ комитетъ ефрейтора и двухъ часовыхъ, а самъ вошелъ въ комитетъ. Я полагалъ найти тамъ депутатовъ, бывшихъ у графа, а вмѣсто того я нашелъ до 19 тѣхъ поселянъ, которыхъ слѣдовало арестовать. Депутаты же, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать арестованію виновныхъ, по пріѣздѣ изъ города сказали имъ, что ихъ хотятъ забирать и отправлять въ Новгородъ. Для того-то и собрались они, чтобы посовѣтоваться, что имъ дѣлать.

— «Зачѣмъ вы тутъ»?—спросилъ я.

Вмѣсто должнаго отвѣта, они начали шумѣть и кричать, зачѣмъ-де хотятъ отправлять ихъ въ городъ?

Въ это время прискакалъ другой уланъ отъ караульнаго унтеръ-офицера съ докладомъ, что идутъ часовые, а въ ту пору подъѣхали къ площади и другіе два улана, посланные мною на середину роты. Лошади начали ржать; поселяне ожидавшіе цѣлаго эскадрона, оторопѣли и притихли, а въ эту минуту явился и ефрейторъ съ двумя часовыми. Немедленно я приказалъ зарядить ружье и поставить у дверей часовыхъ.

Привожу здѣсь одинъ поразительный примѣръ, чтобы показать какіе люди были присланы ко мнѣ въ округъ, чтобы перехватить едва усмирившихся бунтовщиковъ. Въ то время, когда по приказанію моему стали заряжать ружья, одинъ изъ рекрутовъ сказалъ ефрейтору: «Дядюшка! Да какъ же это ружье то зарядить? Я вѣдь не стрѣлялъ николи». Ефрейторъ взялъ патронъ, насыпалъ на полку, опустилъ въ дуло и прибилъ шомполомъ; потомъ, взведя курокъ и отдавая ружье рекруту прибавилъ: «Ежели кто станетъ къ тебѣ подступать, то ты приставь къ брюху, и держи за спускъ». Прибѣжалъ и поселенный фельдфебель. Я приказалъ ему взять въ первомъ же домѣ веревокъ, вожжей, постромокъ и принести ко мнѣ. Все это было доставлено изъ пожарнаго сарая. Зная по именамъ нѣкоторыхъ поселянъ, тутъ бывшихъ, я велѣлъ имъ съ фельдфебелемъ вязать прочихъ; надѣясь, что ихъ самихъ не тронутъ, они безпрекословно исполняли мое приказаніе. Между тѣмъ, прибылъ и подвижной патруль изъ штаба; тогда я приказалъ ему вязать и остальныхъ, а фельдфебеля съ двумя уланами послалъ по домамъ, давъ ему списокъ кого брать и приказалъ начать съ ближняго дома, чтобы не надѣлать тревоги. Во всѣхъ домахъ, гдѣ забирали виновныхъ сопротивленія не было никакого; сами даже домашніе, захватываемые врасплохъ и напуганные солдатами, помогали вязать своихъ домохозяевъ. Въ то же время я отправилъ за уланами, стоявшими на флангѣ, къ городу и послалъ предписаніе и списокъ къ Гротенфельду, чтобы и онъ также поступилъ во второй ротѣ, а капитана Носова и Левицкаго отправилъ въ 1-ю и 4-ю роты, давъ каждому по 4 улана. Собравъ 36 арестантовъ въ 3-й ротѣ, я отправилъ ихъ въ штабъ съ патрулемъ и половиной караула, бывшаго въ ротѣ при 2-хъ уланахъ, а самъ съ остальными уланами поѣхалъ туда же и приказалъ кузнецамъ собирать и гнуть кандалы, чтобы по мѣрѣ того, какъ будутъ приводить преступниковъ, можно было заковывать ихъ немедленно. Такимъ образомъ къ 5-ти часамъ утра было взято по предварительно составленному списку 160 человѣкъ; всѣ они были закованы по 10 человѣкъ на одинъ желѣзный прутъ и отправлены въ Новгородъ. Въ 9 часовъ я поѣхалъ самъ туда и, осмотрѣвъ какъ ведутъ арестантовъ, явился къ генералу Стесселю и графу Орлову и самъ представилъ бунтовщиковъ.

Достойно примѣчанія, что хоть дѣйствовали и поспѣшно, безъ лишняго разбора, справедливо или нѣтъ показаніе и обѣленіе, но изъ всѣхъ, доставленныхъ мною, оказался правымъ только одинъ; прочіе всѣ, по ихъ собственному сознанію, осуждены. Правымъ этимъ былъ тотъ депутатъ унтеръ-офицеръ, который ѣздилъ въ Петербургъ и, возвратясь, сказалъ мнѣ всю правду о пріемѣ Государевомъ»......

На этомъ и оканчиваются записки Панаева.

Составляя ихъ съ тѣмъ, чтобы передать дѣтямъ своимъ, Николай Ивановичъ не ожидалъ, чтобы они были апробованы Высочайшемъ удостовѣреніемъ. Случайно увидѣлъ ихъ въ кабинетѣ Панаева генералъ-лейтенантъ Я. В. Воронецъ и, увлеченный дружбой, тайно отъ автора унесъ ихъ домой, показалъ Ростовцеву, а тотъ нынѣ благополучно царствующему Государю Императору. Прочитавъ все написанное тамъ, бывшій тогда наслѣдникомъ, Александръ Николаевичъ показалъ блаженной памяти Августѣйшему своему Родителю, спрашивая, точно ли все такъ было, какъ описываетъ Панаевъ? Государь Николай Павловичъ, соблаговоливъ выслушать нѣсколько страницъ, изволилъ сказать потомъ: «Все—истинная правда».

Результатомъ самоотверженія и великаго присутствія ума и силы воли Панаева, было сохраненіе 38 человѣкъ, обреченныхъ на смерть и спасенныхъ имъ посредствомъ ареста. Поддержаніе покорности волѣ Государя Императора, подъ защитою котораго онъ такъ успѣшно впослѣдствіи дѣйствовалъ, сохраненіе суммъ, бывшихъ въ комитетѣ болѣе, чѣмъ на полтораста тысячъ рублей, сбереженіе пороха и оружія, бывшихъ въ округѣ, соблюденіе всей собственности Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка и всего имѣнія, принадлежавшаго офицерамъ,—вотъ за что Панаевъ 16-го сентября 1831 года и произведенъ былъ въ полковники и пожаловано ему было 810 рублей ассигнаціями, а февраля 12-го 1832 года, въ приказѣ командовавшаго Новгородскимъ Удѣломъ Пахатныхъ Солдатъ генералъ-лейтенанта Стесселя объявлена ему признательность Его Превосходительства....

Оглянемся теперь назадъ и вдумаемся хорошенько въ каждое дѣло Панаева. Онъ уже совершилъ половину своего поприща, двадцать лѣтъ прослуживши Богу, Царю и Отечеству и знакъ безпорочной службы блеститъ уже на крѣпкой вѣрою и правдою груди его. Часто встрѣчается это отличіе на людяхъ, служащихъ и служившихъ, но много-ли между ними такихъ, кто бы безъ упрека своей совѣсти могъ указать на это свидѣтельство чести и благородства? А Панаевъ могъ указать: все тотъ же безтрепетный слуга правды, все тотъ же ревностно-сознательный исполнитель распоряженій правительства, все съ тою же скудостію въ средствахъ къ жизни и съ неосуществляющимися надеждами на лучшую будущность...

Прошло еще два года въ управленіи округомъ, среди котораго Николай Ивановичъ пріобрѣлъ себѣ имя защитника человѣчества и грознаго сокрушителя крамолы. Наконецъ, 1 марта 1833 года состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи его корпуснымъ инженеромъ 2-го, нынѣ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, и снова открылось передъ нимъ то поприще, которое всегда было такъ любезно душѣ его. Въ 8 мѣсяцевъ онъ успѣлъ сказаться всѣмъ своими глубокими свѣдѣніями по части инженернаго искусства, своими неутомимыми трудами и безкорыстнымъ усердіемъ къ пользѣ службы. Такъ было засвидѣтельствовано съ появленіемъ совершенной благодарности въ приказѣ командовавшаго корпусомъ генералъ-лейтенанта князя Хилкова.

Въ 1835 году, 16 іюля, вновь состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи Панаева въ Департаментъ Военныхъ поселеній, а черезъ 1 годъ посланъ былъ по телеграфической линіи удовлетворять деньгами подрядчиковъ и осматривать телеграфы; поѣздки эти были 4 раза изъ Петербурга до Вильны; послѣ этого, 3 декабря, онъ сдѣланъ былъ представителемъ Ревизіонной Технической Комиссіи, учрежденной въ департаментѣ. Отлично-усердная и безкорыстная служба обратила на Панаева Высочайшее вниманіе, и въ 1836 году Всемилостивѣйше было пожаловано ему 3000 рублей. Въ томъ же году совершилось и двадцатипятилѣтіе службы Николая Ивановича въ офицерскомъ чинѣ и орденъ св. Георгія 4-го класса украсилъ грудь его.

Оставаясь все въ той же должности, Панаевъ чрезъ годъ назначенъ былъ членомъ Высочайше Утвержденнаго Комитета для возведенія зданій С.-Петербургскаго военнаго госпиталя и, въ облегченіе своего содержанія, получилъ столовыя деньги, по 2000 рублей ассигнаціями въ годъ. Дѣятельность и усердіе его были такъ велики и гласны, что самое недоброжелательство никло передъ истинной доблестью, и почти ежегодныя благодарности и одобренія сыпались на Панаева отъ ближайшаго начальства.

Такъ, въ 1838 году, за успѣшную провѣрку въ технической ревизіонной комиссіи отчетовъ и смѣтъ строительной части, объявлена была ему въ приказѣ Директора департамента военныхъ поселеній, графа Клейнмихеля «Совершенная благодарность», а въ 1839, въ воздаяніе, какъ сказано въ Высочайшемъ приказѣ, отлично усердной и ревностной службы, по устройству возводимаго въ С.-Петербургѣ военнаго госпиталя, Всемилостивѣйше пожаловано Панаеву 1500 десятинъ земли. Въ генварѣ же 1840 года, за найденныя графомъ Клейнмихелемъ дѣйствія Панаева по ревизіонной технической комиссіи, вполнѣ удовлетворительными, въ приказѣ по Корпусу, Инженеровъ Военныхъ Поселеній снова объявлена ему благодарность. Въ то же время (21-го апрѣля) Николай Ивановичъ, при исправленіи прежнихъ должностей, назначенъ былъ членомъ комитета, учрежденнаго при департаментѣ для разсмотрѣнія представляемыхъ офицерами инженерными и са-

перными рѣшеній на задаваемыя имъ задачи. Такъ высоко была цѣнима опытная ученость человѣка, постоянно слѣдившаго за всѣмъ, что выходило новаго въ мірѣ науки!

Несмотря, однако-жъ, на такія многообразныя занятія, Панаевъ съ отличнымъ успѣхомъ окончилъ возведеніе въ С.-Петербургѣ военнаго госпиталя, за что въ 1840 году объявлено было ему Высочайшее благоволеніе.

Около этого времени скончалась мать Панаева, Екатерина Ивановна, урожденная Волкова, оставивъ сыну своему незначительный капиталъ. Прослуживъ Богу и Царю безсмѣнно 25 лѣтъ, Николай Ивановичъ сталъ подумывать и объ обезпеченіи многочисленнаго своего семейства и въ 1840 году вступилъ съ прошеніемъ объ увольненіи его отъ службы. Ему, между прочимъ, хотѣлось при этомъ случаѣ избавиться, подъ благовиднымъ предлогомъ, отъ службы по инженерному вѣдомству, потому что не могъ онъ не опасаться плохо затаеннаго неблаговоленія одного изъ значительнѣйшихъ лицъ въ нашей Имперіи.

Въ 1841 году, 15-го генваря, Панаевъ Высочайшимъ приказомъ былъ, наконецъ, уволенъ отъ службы, съ чиномъ генералъ-маіора, съ мундиромъ и пенсіономъ двухъ третей жалованья, и тогда же началъ хлопотать о покупкѣ хоть какой-нибудь деревеньки. Въ томъ же году онъ сдѣлался помѣщикомъ Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда, сельца Острова, которое вмѣщало въ себѣ всего 30 ревизскихъ душъ.

Несмотря на такое ограниченное число крестьянъ, Панаевъ вознамѣрился употребить всѣ мѣры къ устройству пріобрѣтеннаго имъ имѣнія и въ короткое время умѣлъ довести его до возможно лучшаго состоянія.

По крайней мѣрѣ теперь онъ имѣлъ уже свой уголокъ и, скромный въ своихъ желаніяхъ, радовался тому, что, въ случаѣ какихъ-либо неудачъ его службы, имѣлъ гдѣ преклонить голову. Высочайше пожалованная земля была собственностью его только на бумагѣ; надлежало еще имѣть дѣло съ сенатомъ и губернскимъ начальствомъ, ибо означенныя земли долженствовали быть отведены не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ или урочищѣ, а по разнымъ губерніямъ, слѣдовательно расчитывать на это достояніе Панаевъ не могъ, по крайней мѣрѣ, на весьма продолжительное время. Поэтому, не простирая далекихъ видовъ на будущее сомнительное свое благосостояніе, Николай Ивановичъ отлично воспользовался тѣмъ, что послала ему болѣе благосклонная судьба. Онъ выстроилъ у себя въ деревенькѣ прекрасный домъ, завелъ библіотеку и физико-математическій кабинетъ, упорядочилъ и устроилъ крестьянъ-кормильцевъ своихъ и думалъ жить да поживать спокойно.

Вдругъ, какъ говорится, въ одинъ прекрасный день, является въ деревню сынъ его Николай, находившійся конно-піонернымъ юнкеромъ въ Петербургѣ, съ письмомъ отъ прежняго товарища Панаева—полковника Богданова, бывшаго членомъ Общаго Присутствія департамента военныхъ посе-

леній. Извѣщая Панаева о разныхъ перемѣнахъ, онъ приглашалъ его въ Петербургъ, увѣдомляя, что онъ общимъ голосомъ избранъ въ вице-директоры. Не вѣря своимъ глазамъ—Николай Ивановичъ, скрывъ цѣль своей поѣздки отъ домашнихъ, немедленно поскакалъ въ Петербургъ, чтобы узнать на мѣстѣ сущность дѣла, которое спало на него такъ неожиданно. Оказалось, что все это пустяки; Богдановъ писалъ письмо въ помѣшательствѣ ума, и Николай Ивановичъ остался по прежнему ни при чемъ.

Возвращаться домой было незачѣмъ. Богъ знаетъ какъ кончившійся проектъ расшевелилъ Панаева, тѣмъ болѣе, что по состоянію своему и многочисленности семейства, онъ не могъ довольствоваться жалкими средствами, какія извлекалъ изъ управленія крошечнымъ своимъ имѣніемъ.

Николай Ивановичъ сталъ серіозно подумывать о службѣ. Въ этотъ пріѣздъ свой въ Петербургъ, онъ встрѣтился у родственника своего, тайнаго совѣтника В. И. Панаева съ Д. Н. Казинымъ, директоромъ Императорской бумажной и гранильной фабрики. Разговорившись какъ-то съ Николаемъ Ивановичемъ о случившемся съ нимъ въ послѣднее время, онъ предложилъ похлопотать у министра внутреннихъ дѣлъ, Графа Перовскаго, и 24-го февраля 1843 года Панаевъ былъ причисленъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. По заведенному порядку онъ долженъ былъ поступить на службу прежнимъ чиномъ полковника; но министръ, желая доставить ему, соотвѣтственный генеральскому, гражданскій чинъ, сталъ изобрѣтать средства, чтобы дать возможность Панаеву отлититься чѣмъ-нибудь на службѣ.

Около этого времени произошелъ въ Казани страшный пожаръ, обратившій въ пепелъ почти весь городъ и лишившій жителей пріюта и имущества.

По Высочайшему повелѣнію въ погорѣвшемъ городѣ составленъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ тамошняго военнаго губернатора, С. П. Шипова, для приведенія въ извѣстность потерь отъ пожара, для назначенія пособія пострадавшимъ отъ него жителямъ, для правильнаго распредѣленія между ними добровольныхъ пожертвованій и для наблюденія за успѣшной постройкой домовъ. Сюда-то, со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ, назначенъ былъ Николай Ивановичъ членомъ и, прибывъ туда въ началѣ іюля 1843 года, прожилъ до 14 мая 1844 года въ постоянныхъ трудахъ и занятіяхъ, столь легкихъ и пріятныхъ для его любвеобильнаго сердца. Въ воздаяніе отлично-усердной службы, засвидѣтельствованной министромъ внутреннихъ дѣлъ, Панаевъ, еще въ бытность свою въ Казани, 13-го сентября 1843 года, пожалованъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и, по прибытии въ столицу іюня 22-го 1844 года, назначенъ членомъ въ комиссію, учрежденную для составленія проекта подробныхъ правилъ о производствѣ воинскимъ чинамъ квартирныхъ денегъ изъ дохода Петербурга. Графъ Перовскій, лично знавшій и уважавшій достоинства, умъ и заслуги

Панаева, тотчасъ же предложилъ ему мѣсто начальника Вятской губерніи. Но Николай Ивановичъ вѣжливо отклонилъ отъ себя такое милостивое предложеніе. Графъ, относя это къ скромности его, остался при своемъ желаніи, но Панаевъ, видя, что дѣло идетъ не на шутку, явился къ графу Перовскому и положительно отказался отъ предложеннаго ему губернаторства. Не изъ такихъ людей былъ Панаевъ: «не мѣсто человѣка краситъ, а человѣкъ мѣсто», говаривалъ онъ жаловавшимся на то, что ихъ сажаютъ низко, и во всю жизнь свою не принималъ ни мѣста, ни должности, къ которымъ чувствовалъ себя недостаточно подготовленнымъ.

За то, гдѣ онъ становился служебнымъ лицомъ, тамъ умъ и дѣятельность его являлись во всей силѣ и обширности и, чѣмъ болѣе встрѣчалось препятствій и работы, тѣмъ ревностнѣе и неутомимѣе трудился онъ. Графъ Перовскій, дорожа такимъ неоцѣненнымъ чиновникомъ, въ томъ же 1844 году (ноября 22-го) назначилъ Панаева предсѣдателемъ временнаго комитета, учрежденнаго въ Москвѣ, для возведенія и устройства тамъ торгово-полицейскаго надзора. Дѣятельности Николая Ивановича предстояло широкое поле. Злоупотребленій по части торговой было множество. Мясная торговля и скотопромышленность, торги по площадямъ и рынкамъ, торговля по магазинамъ и лавкамъ и тому подобнымъ мѣстамъ, торговля сѣномъ, дровами, печенымъ хлѣбомъ и прочее,—все это требовало неутомимаго вниманія и самаго добросовѣстнаго надзора. Нужно было составить постоянныя правила, согласуя ихъ не съ учеными теоріями, большею частью, неприложимыми къ практикѣ, а съ самымъ дѣломъ и требованіями мѣстной торговли. Нужно было, не вводя новаго, очистить все старое и, не подрывая торговыхъ домовъ, указать имъ прямую дорогу къ законному пріобрѣтенію.

Искусителенъ былъ постъ, на которомъ увидѣлъ себя Панаевъ: производители предчувствовали, что съ установленіемъ торгово-полицейскаго надзора, они теряютъ 25 процентовъ незаконнаго прибытка и, конечно, не задумались бы дать 10, лишь бы только заставить грозный комитетъ смотрѣть сквозь пальцы на укоренившіяся злоупотребленія. Но къ неудовольствію ихъ, предсѣдатель этого комитета былъ неподкупный, строгій и неутомимый Панаевъ. Изъ отчета поданнаго въ 1847 году министру внутреннихъ дѣлъ, видно, съ какими злоупотребленіями долженъ былъ бороться предсѣдатель комитета, и какъ много предстояло ему хлопотъ при введеніи должнаго порядка. Всѣ проекты комитета, по всѣмъ отраслямъ торговли, до мельчайшихъ подробностей мѣстной промышленности, составленные подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Панаева, заслужили утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. И попечительный предсѣдатель, съ полнымъ правомъ ходатайствовалъ о награжденіи ближайшихъ своихъ сотрудниковъ.

А, между тѣмъ, самъ Панаевъ трудился, конечно, болѣе всѣхъ, пока разныя злоупотребленія по части торговли были преслѣдуемы полицейскимъ надзоромъ.

Онъ, вооруженный наукою, дѣлалъ изслѣдованія надъ всѣми припасами, употребляемыми народомъ въ пищу и питье. Онъ подвергалъ химическому разложенію мясо, муку, вино и другіе продукты, неотразимо обличая подлоги и подмѣси вредныя здравію народному. Онъ писалъ инструкціи для чиновниковъ торгово-полицейскаго надзора, погрѣшая лишь въ томъ, что мѣрилъ всякаго своею благородною душою. Невольно останавливаемся изумленной мыслью надъ этой глубокой ученостью, надъ этимъ искреннимъ желаніемъ добра человѣчеству и съ благоговѣніемъ преклоняемся предъ великимъ умомъ, которому ничто не было чуждымъ изъ области просвѣщенія.

Въ 1848 году временный комитетъ окончилъ свои дѣйствія съ истиннымъ успѣхомъ, и Панаевъ командированъ былъ министерствомъ внутренныхъ дѣлъ въ департаментъ исполнительной полиціи для занятій дѣлами, подъ вѣдомствомъ директора.

Не всѣмъ однако нравились безкорыстныя дѣйствія Николая Ивановича. Нашлись люди, которые думали употребить его къ достиженію преступныхъ цѣпей обогащенія себя. Но крѣпко ошиблись они въ своихъ видахъ и расчетахъ. Кто въ теченіе 30-ти лѣтъ шелъ путемъ чести и долга, того ужъ трудно своротить съ привычной дороги. Между тѣмъ, это не могло дешево обойтись и тому, кто самъ, не пользуясь беззаконнымъ прибыткомъ, мѣшалъ въ томъ и другимъ. Николай Ивановичъ, какъ всякій честный, умный и благонамѣренный человѣкъ, нашелъ себѣ враговъ; начались наговоры и преслѣдованія. Панаевъ все это видѣлъ и, не желая понапрасну бороться съ сильными земли, подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы. «Дѣла мои,—писалъ онъ тогда къ С. В. Перфильеву,—идутъ очень плохо. Синявинъ интригуетъ противъ меня, и хотя не успѣлъ замарать меня по управленію моему торговой полиціей въ Москвѣ, за то вооружилъ всю бюрократію въ министерствѣ. Но я съ писарями дѣло не привыкъ имѣть и презираю всѣ ихъ выходки; раза три осадилъ ихъ порядкомъ, но такая борьба мнѣ надоѣла, и я подалъ въ отставку 15-го апрѣля».

Черезъ 15 дней, дѣйствительно, онъ, Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, уволенъ былъ отъ службы по прошенію; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, было сдѣлано распоряженіе о назначеніи ему пенсіи и Всемилостивѣйше разрѣшено и въ отставкѣ именоваться прежнимъ чиномъ генералъ-маіора, съ дозволеніемъ носить военный мундиръ.

Время это должно назвать черной нитью въ длинной ткани житья-бытья Николая Ивановича. Оставшись безъ должности, онъ долженъ былъ испытать и другое ощутительнѣйшее несчастіе. Въ уютномъ имѣніи его въ сельцѣ Островѣ, послѣдовательно три раза случившіеся пожары, сначала въ лѣсу, единственномъ источникѣ благосостоянія его деревеньки, потомъ въ ригѣ, гдѣ хранился годовой запасъ продовольствія для скота, и, наконецъ, 21 января 1849 года, въ самомъ домѣ господскомъ, при чемъ погибло

все имущество Панаевыхъ, библіотека и физическій кабинетъ, разорили его въ конецъ. Обратиться за помощью было не къ кому, оставался только Державный Покровитель своего стараго совоспитанника, и къ нему-то Панаевъ и написалъ свое вѣрноподданическое письмо.

«Помогите мнѣ, Всемилостивѣйшій Государь, помогите мнѣ въ несчастіи!—писалъ разоренный отецъ семейства.—Чувствую всю великость просьбы моей, даже несвоевременность оной, но велико и Ваше милосердіе. Я не осмѣлился бы утруждать Ваше Императорское Величество сей просьбой моей, какъ равно и объ опредѣленіи меня вновь въ военную или гражданскую службу, по усмотрѣнію Вашего Величества, если бы не надѣялся заслужить симъ, хоть частію, милость мною испрашиваемую, и, если бы Высочайшее вниманіе Ваше къ дѣйствіямъ моимъ въ 1831 году, во время возмущенія въ военныхъ поселеніяхъ, не ободряло меня къ тому. Государь! Кромѣ Васъ, никто мнѣ помочь не можетъ».

И надежды вѣрнаго слуги престола и отечества не остались напрасными. Государь Императоръ немедленно повелѣлъ выдать Панаеву безвозвратно изъ собственной своей кассы 1000 рублей серебромъ. Но этимъ не ограничились царскія милости: Государь Императоръ, получивъ формальное прошеніе Панаева, приказалъ немедленно предоставить своему старому сослуживцу «такое мѣсто, на которомъ бы онъ могъ имѣть безбѣдное содержаніе».

Такое повелѣніе взволновало всѣхъ, кто считалъ Панаева уже окончательно сошедшимъ съ служебнаго поприща. 9-го марта 1850 года состоялся Высочайшій приказъ объ опредѣленіи Панаева вновь на службу въ корпусъ инженеровъ военныхъ поселеній, прежнимъ чиномъ полковника, а черезъ 19 дней, особымъ приказомъ по военному вѣдомству, назначенъ онъ членомъ общаго присутствія департамента военныхъ поселеній по дѣламъ искусственнымъ. Успѣшно оконченныя имъ командировки въ Умань, Одессу и Крымъ доставили ему въ третій разъ производство въ генеральскій чинъ, въ которомъ онъ уже окончательно утвержденъ былъ 20-го іюня того же года «за отличіе по службѣ», какъ сказано было въ Высочайшемъ приказѣ. Два года потомъ онъ занималъ кресло члена присутствія и выдавался своимъ обширнымъ умомъ и несокрушимой волей.

Голосъ и мнѣніе Панаева, несмотря на то, что онъ былъ моложе по мѣсту своихъ сотоварищей, считался первенствующимъ въ департаментѣ и рѣшенія его, по какому-либо дѣлу, ждали всѣ, какъ неопровержимаго ультиматума. Общее уваженіе было наградою неутомимому труженнику службы государственной, и 5-го мая 1852 года Панаеву, положеніемъ военнаго совѣта, съ утвержденія военнаго министра, поручено было, совмѣстно съ начальникомъ штаба, инспекторомъ резервной кавалеріи, генералъ-маіоромъ фонъ деръ Лауницомъ, «разъяснить съ должною положительностью, всѣ обстоятельства дѣла по постройкѣ въ городѣ Елисаветградѣ зданій для по-

мѣщенія корпуснаго штаба». Сущность вопроса заключалась, собственно, въ томъ, чтобы привести въ извѣстность, отчего не окончены зданія въ положенный срокъ, какимъ образомъ израсходованы суммы, отпущенныя по смѣтѣ на означенную постройку, почему суммы эти оказались недостаточными и сколько потребно вновь денегъ на окончаніе штаба? Положеніе Панаева было весьма щекотливое: надо было или смотрѣть сквозь пальцевъ на всѣ злоупотребленія, допущенныя строительной комиссіей, предсѣдателемъ которой былъ фонъ-деръ-Лауницъ, или, изложивъ дѣло со всей добросовѣстностью, стать въ оппозицію съ симъ послѣднимъ.

Натурально, Панаевъ не затруднялся въ выборѣ. Въ рапортѣ своемъ отъ 16 мая 1852 года въ департаментъ военныхъ поселеній, онъ изложилъ всю сущую правду, не пощадивъ ни Лауница, ни всю строительную комиссію. Дѣло завязалось не шуточное. Панаевъ вооружалъ противъ себя сильныхъ людей, которые могли дѣйствовать въ свою пользу тѣмъ успѣшнѣе, что въ рукахъ у нихъ были нѣкоторые, весьма убѣдительные документы. Но честный и благородный человѣкъ шелъ привычнымъ ему путемъ чести и долга и не боялся никого. Строительная комиссія всего ожидала отъ оправдательныхъ отвѣтовъ своего предсѣдателя и исподтишка посмѣивалась надъ горячностью своего слѣдопроизводителя. Вдругъ, къ невообразимому изумленію ея, получается отъ военнаго министра приказъ, которымъ Высочайше повелѣвалось: «учрежденную въ г. Елисаветградѣ временную строительную комиссію упразднить, возложивъ дальнѣйшее производство работъ по этой постройкѣ на Панаева, по уваженію, извѣстнаго Его Величеству усердія и заслугъ его». Сверхъ этого, ему предоставлено было полное право самому себѣ назначить чиновниковъ для занятій дѣлопроизводствомъ и въ помощь, для наблюденія за постройками, съ каковой цѣлью препровожденъ былъ къ Панаеву и особый списокъ лицъ, составлявшихъ упраздненную комиссію. Избравъ себѣ чиновниковъ, по ближайшему усмотрѣнію ихъ способностей и честности, Панаевъ принялся за постройку зданій, безпрестанно отписываясь отъ притязаній и запросовъ по обстоятельствамъ, еще зарожденнымъ прежней комиссіей. Нельзя безъ истиннаго наслажденія читать этой огромной переписки, въ которой высказалась вся душа Панаева—честная и благородная, вся непреклонность его характера, весь умъ, не знавшій никакихъ затрудненій. Не разбирая ни лица, ни сана, онъ всякому, какъ говорится, рѣзалъ правду и, почти насильно, бралъ награды и благодарности отъ высшаго начальства и получилъ св. Владиміра на шею, а также, по Высочайшему повелѣнію, отправленъ въ городъ Ольвіополь съ планомъ укрѣпленія его, помѣченнымъ рукою покойнаго Государя и, вслѣдъ за тѣмъ, Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, послѣдовавшимъ 31-го генваря 1855 года, Николай Ивановичъ назначенъ былъ исправляющимъ должность коменданта города Кіева и Кіево-Печерской цитадели, куда онъ прибылъ 30-го марта. Это ужъ былъ послѣдній постъ, съ котораго онъ сошелъ въ

могилу, провожденный слезами непритворной горести всѣхъ, имѣвшихъ счастье служить или быть знакомымъ съ нимъ. «Двѣсти лѣтъ пройдетъ,— говорилъ одинъ изъ подчиненныхъ его,—пока Кіевъ увидитъ у себя такого коменданта».

— «Много видѣлъ я въ свѣтѣ,—повторялъ нѣкто изъ гауптвахтнаго заключенія, ставшій потомъ другомъ Панаеву,—много наблюдалъ, но такого человѣка нигдѣ не находилъ». Содержавшіеся въ цитадели называли его отцомъ своимъ, ибо, дѣйствительно, сколько въ силахъ его было, онъ старался облегчать ихъ горестное, но неизбѣжное положеніе!

Съ сокрушеннымъ сердцемъ приступаю къ той минутѣ, которая была послѣднею въ жизни незабвеннаго Николая Ивановича. Дня за три до своей кончины Николай Ивановичъ казался будто скучнымъ и задумчивымъ; въ самыхъ рѣчахъ его не было уже прежней веселости и увлекательнаго юмора, даже замѣтно было отсутствіе необходимой связи и послѣдовательности. Часто, не докончивъ одной мысли, онъ быстро переходилъ къ другой, совсѣмъ не замѣчая этого. Впрочемъ, 2-го ноября онъ былъ на домашнемъ вечерѣ у одного изъ своихъ сослуживцевъ и весело разговаривалъ со всѣми, даже спорилъ по вопросу довольно трудному, касавшемуся политической экономіи. Утромъ, на другой день, онъ всталъ, по обыкновенію, довольно рано и сѣлъ въ столовой, въ ожиданіи кофе. Часу въ 8-мъ стали собираться къ нему домашніе его. Онъ всѣхъ встрѣчалъ весело и радушно, шутилъ, смѣялся и выпилъ двѣ чашки кофе. Было уже около половины девятаго. Вдругъ онъ замолкъ. Домашніе, полагая что Николай Ивановичъ скучаетъ по супругѣ своей и дочери, находившихся въ отлучкѣ, старались разсѣять его, убѣждая не безпокоиться по напрасну. Но на всѣ рѣчи и ласки отвѣта не было. Онъ только вздыхалъ повременамъ, постукивая ногой, да барабанилъ по столу пальцами, въ глубокой задумчивости. Въ эту пору поднесли ему къ подписи билетъ для хлѣбопековъ Вологодскаго ополченія. Николай Ивановичъ взялъ его дрожащею рукою и, поправивъ очки, силился прочитать написанное. Не успѣвъ, какъ видно, въ этомъ, снова положилъ его на столъ и лѣвой рукой сталъ подвигать къ себѣ, вмѣсто чернильницы, молочникъ. Тогда страшная истина стала обнаруживаться передъ всѣми. Ему предложили пойти лечь въ кровать. Сначала онъ, какъ будто, не понялъ этого, но потомъ обнаружилъ желаніе приподняться и вдругъ рухнулъ на полъ. Правая сторона его мощнаго организма вся была парализована. Поспѣшили пустить кровь, но это уже было безполезно. Часовъ въ 12 къ болѣзненному одру страдальца собрались всѣ знаменитѣйшіе медики Кіева, но изъ всѣхъ совѣщаній ихъ только то было вѣрно, что нѣтъ уже никакой надежды на его спасеніе. Больной находился въ совершенномъ безчувствіи и только громкимъ хрипѣніемъ показывалъ, что еще не наступила послѣдняя минута разлученія души съ тѣломъ. Такъ прошелъ цѣлый день. Послѣ полуночи Николай Ивановичъ, какъ будто,

успокоился, но это ужъ было предсмертное спокойствіе; часа черезъ два снова начались страданія и въ 35 минутъ 5-го часа утра Николая Ивановича не стало.

Вѣсть объ этомъ, быстро распространившаяся по городу, такъ была неожиданна, что никто не хотѣлъ ей вѣрить и всѣ спѣшили къ комендантскому дому съ трепетной надеждой, что все это—пустые слухи и явная ложь. Но глядѣвшіе черезъ окна залы зажженныя погребальныя свѣчи еще издали говорили каждому, что уже доигранъ послѣдній актъ той великой драмы, которую зовутъ жизнью человѣческой. Не радушіе и привѣтливость встрѣчали заливавшагося слезами посѣтителя, а строгая безжизненность холоднаго трупа, въ которомъ, за день передъ тѣмъ, жила чудная, единственная въ мірѣ, душа. Еще сохранило въ себѣ это лицо то свѣтлое и ласковое выраженіе, которое всегда было отпечаткомъ чистоты его душевной, но не протягивались уже дружелюбно, сложенныя накрестъ, руки, не глядѣли закрытые глаза!...

Съ перваго же дня начались безпрерывныя молитвословія о упокоеніи души усопшаго. Движимое единственно усердіемъ и любовію къ памяти его, все знатнѣйшее духовенство города Кіева спѣшило воздать послѣдній долгъ вѣрному сыну церкви, престола и отечества.

Архимандриты: ректоръ академіи Антоній, ректоръ семинаріи Нектарій, инспекторъ академіи Леонтій, инспекторъ семинаріи Петръ, э. ор. профессоръ академіи Іоаникій, настоятель Выдубицкаго монастыря, архимандритъ Веніаминъ, протоіереи и іереи смѣняли другъ друга въ торжественныхъ и умилительныхъ молитвословіяхъ. И всякій разъ, пѣніе трогательнѣйшаго гимна «Со святыми упокой» повергало всѣхъ на колѣни, безъ различія вѣроисповѣданій. Всѣ плакали и молились, всѣ клали земные поклоны за того, кто пожилъ съ нами такъ недолго и заслужилъ такую вѣчную память.

Въ день, назначенный для погребенія усопшаго (4-го ноября), раннимъ утромъ, за болѣзнію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, изволилъ прибыть Викарій Кіевской Митрополіи, Преосвященный Аполлинарій, съ архимандритами, знатнѣйшимъ духовенствомъ города, іеромонахами и іеродіаконами Лавры, добровольно спѣшившими къ гробу усопшаго. Съ прибытіемъ Его Высокопревосходительства, главнокомандующаго средней арміей, генерала отъ инфантеріи О. С. Панютина и Его Сіятельства князя Васильчикова, со многими генералами, штабъ и оберъ-офицерами, началось послѣднее отпѣваніе въ домѣ. Предъ возглашеніемъ вѣчной памяти усопшему, одинъ изъ приближеннѣйшихъ къ нему произнесъ рѣчь, тронувшую всѣхъ до искреннихъ слезъ. Съ глубокимъ чувствомъ и поразительнѣйшею вѣрностью раскрылъ онъ предъ посѣтителями всю тяжесть понесенной ими потери, всѣ достоинства усопшаго. Плакали знавшіе его и служившіе съ нимъ, плакали и тѣ, съ которыми онъ и слова не говорилъ никогда, плакали слуги дома, плакали заключенные въ тюрьмахъ и казематахъ, лишась въ

немъ отца и благодѣтеля своего... Нѣтъ, такой любви нельзя заслужить, не бывъ истиннымъ христіаниномъ и другомъ человѣчества!

Наконецъ, погребальная процессія тронулась къ Выдубицкому монастырю; при заунывномъ пѣніи митрополитанскаго хора, при, поражающемъ душу, звонѣ лаврскихъ колоколовъ, звукѣ двухъ оркестровъ и при отрывистомъ грохотѣ барабановъ, Кіево-печерская цитадель прощалась со своимъ недремлющемъ блюстителемъ. Длинной, разноцвѣтной лентой извивалась по берегу Днѣпра толпа народа и стройные ряды христолюбиваго воинства, тянувшіеся за высокимъ катафалкомъ, подъ которымъ почивалъ сномъ смерти тотъ, кто всю жизнь свою посвящалъ благу человѣчества. Тихо внесенъ былъ потомъ гробъ на рукахъ почитателей усопшаго въ храмъ Божій, для послѣдняго предстоянія на землѣ передъ видимымъ престоломъ Бога невидимаго. Св. церковь, оглашая своими пѣснопѣніями бренное тѣло усопшаго, провожала и напутствовала душу его въ селенія, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія.

Но, вотъ уже гробъ у могилы, разверзшей холодныя свои нѣдра, для принятія того, что взято отъ бренія. Громъ ружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ, смѣшавшись съ торжественнымъ звономъ колоколовъ и заунывнымъ пѣніемъ вѣчной памяти усопшему, огласилъ далекую окрестность, и— все кончилось!...

Sic transit gloria mundi!...

Николай Ивановичъ былъ роста болѣе, чѣмъ средняго и довольно тученъ. Не отличаясь и въ молодости особенной красотой, онъ былъ однако же строенъ и ловокъ, въ каждомъ движеніи его просвѣчивала благородная простота, каждый взглядъ былъ полонъ ума и необыкновенной привѣтливости. Никто, никогда не слышалъ отъ него увѣреній въ любви и дружбѣ, но за то, къ кому привязывался онъ всей душей, того любилъ, какъ родного. Быть полезнымъ такому человѣку составляло лучшее наслажденіе его, въ высшей степени, добраго сердца. Молодые люди часто принуждены были выслушивать отъ него рѣзкія замѣчанія, но ни одинъ изъ нихъ никогда не думалъ обижаться ими. Да и грѣшно было бы роптать на эту сѣдую какъ лунь голову, на эти глаза, осѣненные густыми бровями, свѣтившіеся силою ума и теплотою чувства, на эту рѣчь, полную ироніи и твердую, какъ гранитъ, на этотъ голосъ, свѣтлый и звонкій, много напоминавшій собой другой голосъ, который безъ усилія гремѣлъ недавно, по безконечнымъ рядамъ стройныхъ армій. Самая походка Николая Ивановича имѣла въ себѣ что-то особенно привлекательное, онъ какъ будто скользилъ по паркету и самъ, въ шутку, называлъ свою походку придворной. Усвоивъ себѣ умомъ и сердцемъ правила христіанской религіи онъ, не только самъ не терпѣлъ, но и отъ другихъ не любилъ слышать чего-либо кощунственнаго и антирелигіознаго.

«И собака не лаетъ на своего господина, который кормитъ ее,—сказалъ онъ, однажды, ученому болтуну,—какъ же вы смѣете произносить такія слова противъ существа Высочайшаго, которому вы всѣмъ обязаны, и умомъ и жизнію своею»?

Всякое утро онъ уединялся на полъ часа въ свою комнату, и молился тамъ, самъ, обыкновенно, поправляя лампадку, день и ночь теплившуюся въ его спальнѣ. Въ почетномъ углу каждой комнаты у него непремѣнно стоялъ образъ, и онъ называлъ тотъ домъ жидовскимъ, гдѣ этого не было. Икона св. Ѳеодосія Тотемскаго была особеннымъ предметомъ его любви и заботливости, онъ показывалъ ее всякому, кому приводилось ему разсказывать о новгородскомъ бунтѣ, относя усмиреніе его къ ходатайству и заступленію угодника Божія. Горько жаловался онъ на нынѣшнее просвѣщенье, дерзко посягающее на святыя преданія и уставы церкви православной, и горячо спорилъ съ тѣми, которые чѣмъ-либо оскорбляли вѣру нашу. Чтеніе священныхъ книгъ, особенно исторіи и преданій церковныхъ, составляло одно изъ любимыхъ его занятій, которому отдавалъ онъ предпочтеніе передъ всякимъ другимъ, такъ называемымъ, легкимъ чтеніемъ. Еще наканунѣ смерти своей онъ читалъ съ особеннымъ вниманіемъ книгу Бобровницкаго «О происхожденіи и составѣ римско-католической литургіи и отличіе ея отъ нашей». Нужно было нѣсколько разъ напоминать ему, что пора идти на вечеръ, а воротившись домой, онъ опять принялся за чтеніе той же книжки, назвавъ ее дѣльною, ученою и скромною. Зато всякое другое чтеніе, не доставлявшее пищи его практически-положительному уму, было для него въ тягость. Романовъ и повѣстей онъ терпѣть не могъ, хоть для любопытства и прочитывалъ иногда что-нибудь изъ нынѣшней беллетристики. Стиховъ тоже не любилъ, развѣ уже въ нихъ было что-нибудь патріотическое или религіозное; но безпредметныхъ мечтаній, эротическихъ возгласовъ, приторныхъ разочарованій онъ былъ отъявленный врагъ и смѣялся отъ души надъ всѣмъ этимъ. Любезнѣйшимъ его занятіемъ были физико-математическія науки. Библіотека его биткомъ была набита книгами по этой части. По цѣлымъ часамъ онъ просиживалъ надъ рѣшеніемъ какого-нибудь вопроса, вдругъ представшаго передъ его очи. Тутъ появлялись у него догадки, выкладки, вычисленія и химическія разложенія и до тѣхъ поръ не покидалъ онъ дѣла, пока не находилъ вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта.

Тогда особенно онъ бывалъ доволенъ и любилъ похвастаться этимъ передъ знатоками. При весьма ограниченномъ состояніи, онъ не жалѣлъ денегъ на пріобрѣтеніе разныхъ аппаратовъ и домашній кабинетъ его былъ заваленъ ретортами, діоптрами, трубками и другими, подобнаго рода, предметами. Бѣда, бывало, спросить объ употребленіи какой-либо незнакомой, попавшейся на глаза, вещи! Николай Ивановичъ, въ забывчивости, прочитывалъ тогда цѣлую лекцію изъ химіи и математики. Въ свѣтѣ Николай

Ивановичъ бывалъ, что называется, душей общества, въ кругу дамскомъ—предупредителемъ и вѣжливъ, въ кругу мужскомъ—остеръ, разговорчивъ и веселъ. Многолѣтняя опытность и мѣткая наблюдательность слышались тогда въ каждомъ его словѣ. Рѣдко кто лучше его могъ разсказать какой-либо смѣшной анекдотъ: безъ улыбки, безъ натяжки, безъ малѣйшей гримасы велъ онъ обыкновенную рѣчь къ своимъ собесѣдникамъ, и они помирали со смѣха. Но, перемѣнивъ въ ту-же минуту тонъ разговора, Николай Ивановичъ становился серьезенъ безъ педантства, важенъ безъ напыщенности, вдумчивъ безъ отягченія другимъ. Никакое искусство или художество не было ему совершенно чуждымъ, о всякомъ произведеніи кисти или рѣзца онъ давалъ твердое и вѣрное сужденіе. Не зная музыки ученымъ образомъ, онъ любилъ ее, не хуже записного диллетанта и тотчасъ могъ замѣтить даже малѣйшую ошибку въ исполненіи пьесы. Пѣніе онъ предпочиталъ всему и, по цѣлымъ часамъ, готовъ былъ просиживать близь пѣвца, который ему нравился. Русскія пѣсни имѣли для него особенную прелесть, онъ всегда отдавалъ имъ преимущество передъ итальянскими аріями и модными романсами, хоть бы они были самые новѣйшіе.

Не забыть мнѣ до конца жизни своей, тѣхъ часовъ, когда онъ, усѣвшись возлѣ меня, погружался въ глубокую думу и слушалъ искренніе мои напѣвы, которыми говорила тогда душа моя! Какъ теперь вижу передъ собою этого сѣдовласаго старика, съ очками, поверхъ высокаго лба, въ солдатской шинели, отирающаго, едва замѣтную, слезу при пѣніи «Плача русскихъ», или весело и бойко оглядывающаго вокругъ стоящихъ слушателей, при пѣснѣ «Встрѣча русскаго воинства въ Кіевѣ»! Окруженный радушіемъ и непритворной любовью приближенныхъ къ нему, онъ снисходительно слушалъ неискусное пѣніе импровизированныхъ хоровъ, составлявшихся изъ людей, которые потому только пѣли, что хотѣлось пѣть. Чего другого, а ужъ шуму бывало вдоволь. Отлично владѣя языками, французскимъ и нѣмецкимъ, Николай Ивановичъ употреблялъ ихъ только въ случаѣ крайней необходимости. Во всякое другое время онъ говорилъ чистымъ великороссійскимъ нарѣчіемъ. Твердость и несокрушимость его характера были, въ высшей степени, удивительны. Ни при какихъ неудачахъ не упадалъ онъ духомъ, ни передъ кѣмъ не склонялъ головы своей, если только видѣлъ, что высшіе его неправильно или безсмысленно ведутъ дѣла служебныя. Быстрымъ взглядомъ обнималъ онъ всякое правительственное распоряженіе и свободно излагалъ свое мнѣніе передъ сильными земли. Изъ множества примѣровъ приведу я только нѣсколько. Въ 1833 году, въ Харьковскомъ поселеніи предположено было ввести общественныя поля, и уже назначены были, съ согласія графа Никитина, необходимые къ тому, офицеры. Панаевъ, видя всю гибельность такого распоряженія, смѣло писалъ къ князю А. С. Хилкову слѣдующее: «Ваше Сіятельство! Взгляните на ту бездну, въ которое ввергается любезное отечество наше и Государь. Возь-

мите въ соображеніе шаткость умовъ, близость Подоліи, Волыни и Литвы, едва успокоенныхъ. Разверните исторію Малороссіи—только гоненія за вѣру соединили ее съ Россіей, а нынѣ и эти узы не прочны. Возьмите ненависть къ общественнымъ работамъ въ умахъ крестьянъ, особенно около Харькова! Положеніе страны сей при Черномъ морѣ, открывающее оную иностранной политикѣ и подвозу оружія, все сіе заставляетъ полагать, что не въ головѣ русскаго могло родиться о томъ представленіе Государю Императору, и ничтожная перемѣна въ образѣ продовольствія войскъ можетъ отодвинуть границы наши за 200 лѣтъ назадъ. Дай Боже, чтобы пророчество мое не сбылось, но къ Вашему Сіятельству, какъ къ истинному россіянину, изливается, въ опасеніи своемъ, русское же сердце».

По дѣлу Елизаветградскому, когда самъ графъ Никитинъ настаивалъ на удаленіи архитектора Эйхенса, давъ даже предписаніе о томъ, Панаевъ, зная чей голосъ управляетъ въ этомъ случаѣ мнѣніемъ добраго графа, писалъ къ нему:

— «Еще разъ осмѣливаюсь доложить, что ни честь моя, ни совѣсть не позволятъ мнѣ, хоть бы съ потерей собственнаго благосостоянія, допустить несправедливымъ образомъ очернить и оставить безъ куска хлѣба человѣка семейнаго, ничѣмъ невиннаго и, въ добавокъ, необходимаго, и промѣнять его на десятника, надѣлавшаго множество неисправимыхъ ошибокъ въ познанія коего генералъ-маіоръ Пистолькорсъ слѣпо вѣруетъ, не зная самъ дѣла сего».

И, несмотря на двукратныя подтвержденія графа Никитина, несмотря на отговорку, что даннаго приказа уже отмѣнить нельзя, Панаевъ устоялъ таки на своемъ. Самъ Императоръ Николай Павловичъ, однажды, послѣ долгихъ споровъ съ Панаевымъ, уступивъ справедливымъ его представленіямъ, сказалъ:

— «Ну, упрямецъ, много слетѣло съ головы моей волосъ, по твоей милости»!

— «Государь,—отвѣчалъ новый нашъ Долгорукій,—хоть бы ни одного не осталось, лишь бы голова твоя была цѣла, для нашего счастья и спокойствія».

Но не изъ самолюбія, не изъ эгоизма проистекало такое упорство, онъ охотно уступалъ всякаго рода представленіямъ, если только они согласны были съ сущностью дѣла, въ противномъ случаѣ, онъ оставался непреклоннымъ, справедливо надѣясь на талантъ и умъ свой, данный ему Богомъ. Кажись бы, при такомъ характерѣ, слѣдовало ожидать отъ Панаева горячности и раздражительности—ничего не было.

Съ необыкновенною кротостью и удивительнымъ терпѣніемъ выслушивалъ онъ мнѣнія, даже отъ низшихъ себя и, какъ бы ни горячился предъ нимъ докладчикъ, онъ всегда сохранялъ твердость и спокойствіе, не позволяя себѣ даже какого-нибудь оскорбительнаго выраженія. Только тупыя

головы не могли понимать этого свѣтлаго ума, этого чистаго сердца, бившагося для одной правды и закона!

Въ семействѣ своемъ Николай Ивановичъ былъ истиннымъ ангеломъ кротости, снисхожденію и уступчивости его не было мѣры. Тутъ онъ былъ— весь любовью, весь другомъ и утѣшителемъ. Всегда веселый, всегда довольный малымъ, онъ заставлялъ и окружавшихъ его забывать неизбѣжные недостатки въ быту житейскомъ. Любовь къ нему супруги и дѣтей была безпредѣльна. Случись какая-нибудь размолвка въ семействѣ, онъ являлся тихимъ примирителемъ и, то шутками, то ласками, то резоннымъ убѣжденіемъ, тотчасъ же прекращалъ всякую домашнюю разладицу. Надо было быть звѣрски ожесточеннымъ, чтобы не покориться этому слову, этой разумной уступчивости, этому искреннему желанію тишины и мира! Вѣрный сынъ отечества, преданнѣйшій слуга престолу, онъ и въ быту семейномъ не измѣнялъ тѣмъ началамъ, изъ которыхъ слагается прекрасный характеръ русскаго человѣка. За ежедневнымъ столомъ, принимая рюмку вина, онъ всегда провозглашалъ любимый тостъ свой: «За благоденствіе Россіи, Крыма, Севастополя, арміи и флота, выздоровленіе больныхъ и раненыхъ, за благополучное царствованіе Государя Императора Александра Николаевича, за упокой души Государя Императора Николая Павловича, за благополучное командованіе въ Кіевѣ Кіевскою цитаделью Николая Ивановича, за изгнаніе изъ Россіи враговъ—тифа и холеры». Къ этому дѣлались иногда, смотря по обстоятельствамъ, прибавки: такъ, одно время онъ говорилъ, «чтобы генералы наши поумнѣли», въ другое—къ тифу и холерѣ прибавлялъ «прогрессистовъ» и поминалъ еще кого-либо изъ многочисленнаго своего семейства такого, кто находился въ трудномъ или сомнительномъ состояніи.

Лучшимъ свидѣтелемъ честности и безкорыстности его служитъ то, что въ теченіе сорокалѣтней своей службы, находясь большей частью при мѣстахъ, представлявшихъ искусительныя средства къ обогащенію себя, Николай Ивановичъ не пріобрѣлъ ничего и оставилъ семейство свое единственно на попеченіи Державнаго благодѣтеля Россіи, Августѣйшимъ Дядѣ и Родителю, котораго служилъ онъ столько лѣтъ вѣрой и правдою.

Изъ числа четырнадцати человѣкъ дѣтей его осталось въ живыхъ: Александръ (род. 1820 г.), ротмистръ; Иванъ (1822 г.), также ротмистръ; Владиміръ (род. 1824 г.), штабъ-ротмистръ; всѣ трое служатъ въ полку Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Виртемберскаго; Николай (род. 1826 г.) состоитъ на службѣ смотрителемъ Уманскаго Царицына сада, съ состояніемъ по кавалеріи поручикомъ, Михаилъ (род. 1838 г.) въ уланскомъ графа Никиты полка юнкеромъ; Павелъ (род. 1842 г.) обучающійся нынѣ въ кадетскомъ Кіевскомъ корпусѣ Св. Владиміра.

Изъ дочерей: Марія (род. 1819 г.) и Екатерина (род. 1831 г.) остаются въ дѣвицахъ; Александра (род. 1829 г.) за совѣтникомъ Шемахинскаго

Губернскаго Правленія, коллежскимъ асессоромъ Томашевымъ, Анна (род. 1834 г.) за поручикомъ Кирасирскаго Военнаго Ордена полка Н. Кулябко.

Гербъ рода Панаевыхъ состоитъ изъ щита, раздѣленнаго горизонрально на двое: въ верхней половинѣ, въ голубомъ полѣ, находится золотая свирѣль, а въ нижнемъ серебрянномъ полѣ бѣгущій въ правую сторону соболь. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ тремя страусовыми перьями. Наметъ на щитѣ зеленый, подложенный серебромъ. Въ 1848 году, іюня 19-го, во время свирѣпствовавшей въ С.-Петербургѣ холеры, Николай Ивановичъ составилъ завѣщаніе, которое, хотя и не вошло въ свою законную силу, но осталось драгоцѣннымъ памятникомъ его возвышенныхъ мыслей, чувствованій и убѣжденій. Не касаясь семейныхъ распоряженій, выписываю только то, что имѣетъ общій интересъ:

— «Помышляя, что жизнь человѣческая можетъ прекратиться ежеминутно, особенно при нынѣшнемъ свирѣпствованіи холеры, я дѣлаю нижеслѣдующія наставленія моимъ дѣтямъ, кои прошу и приказываю соблюдать свято:

1) Соблюдать свято вѣру свою, все упованіе возложить на Господа и Тотъ укрѣпитъ и утѣшитъ ихъ;

2) Быть всегда русскими, а не космополитами и за отечество не жалѣть ни живота, ни собственности. Душа Богу,—жизнь и все—отечеству;

3) Вѣровать и поддерживать монархическое начало, какъ я вѣрую, что внѣ онаго нѣтъ спасенія отечеству, какъ внѣ закона Божественнаго, исповѣдуемаго нами, нѣтъ спасенія души;

4) Быть всегда покорными Государю, несмотря ни на какія отношенія или обиды, защищать его какъ главу отечества, безъ коего оно существовать не можетъ; помните, что ваши головы суть только члены отечества, Государь же есть истинная голова, истинная жизнь отечества;

5) Мать свою чтите и слушайтесь во всемъ безъ ропота, будьте ей подпорою и утѣшеніемъ въ остаткѣ ея жизни. Да не осмѣлится кто-либо изъ васъ осуждать или роптать на какое бы то ни было ея распоряженіе;

6) Между собой живите въ братской любви и согласіи, никогда не жалуйтесь другъ на друга; кто что имѣетъ въ своемъ распоряженіи, тѣмъ и владѣетъ, силою другъ у друга ничего не отнимайте. Если же право владѣнія покажется одному сомнительнымъ, то безъ всякихъ споровъ изберите между собой посредника и какъ тотъ опредѣлитъ, такъ тому и быть безъ всякаго прекословія;

7) Братья да покровительствуютъ своимъ сестрамъ, но отнюдь да не вмѣшишиваются въ ихъ дѣла и не присваиваютъ себѣ надъ ними никакой власти. Всякій членъ семейства можетъ лишь совѣтовать другому и благотворить; но требовать ничего не можетъ, даже и сердиться, ежели совѣты его будутъ отвергнуты».

Какъ ревнитель просвѣщенія, Николай Ивановичъ 16 пунктомъ своего завѣщанія повелѣвалъ 25 десятинъ своей земли, при озерѣ Хвошнѣ, отдѣлить отъ имѣнія, гдѣ учредить пріютъ для помѣщенія двухъ бѣдныхъ семействъ изъ рода его, буде бы впослѣдствіи когда-либо такія оказались, для чего и стараться выстроить тамъ домъ. Намѣреваясь учредить при этомъ пріютѣ школу, Николай Ивановичъ 18 пунктомъ завѣщалъ послѣднему владѣльцу сельца Острова передать книги и инструменты для составленія школьной библіотеки и кабинета, предоставляя право пользоваться ими владѣльцамъ Острова и имѣющимъ состоять въ означенномъ пріютѣ.

Завѣщая все написанное имъ хранить свято и ненарушимо, Николай Ивановичъ благословляетъ всѣхъ христіанскимъ благословеніемъ.

КОНЕЦЪ.

Рѣчь, произнесенная 7 ноября 1855 года, при погребеніи Кіевскаго Коменданта Инженеръ-Генералъ-Маіора Николая Ивановича Панаева *).

Позвольте, Высокоименитые Почитатели усопшаго, сказать предъ Вами слово, послѣднее слово о человѣкѣ, который успѣлъ заслужить отъ Васъ такую непритворную любовь и привязанность, которому и я не былъ чужой по мыслямъ, чуствамъ и убѣжденіямъ моимъ... Боже мой! Семь мѣсяцевъ! Семь только мѣсяцевъ, какъ сталъ онъ на этомъ трудномъ посту— и въ такое короткое время успѣлъ сказаться всѣмъ своей прекрасной душой!... Видно много было прекраснаго въ этой душѣ, видно было изъ чего изливаться чистому источнику мыслей и чувствъ, такъ искренно и беззавѣтно расположившихъ насъ къ нему!... Прости, Преосвященнѣйшій Владыко, если я въ эту великую минуту вслухъ твой заговорю о мірѣ; но вѣдь мы всѣ живемъ въ этомъ мірѣ, вѣдь этимъ міромъ, полнымъ горестей и скорбей, прошелъ и усопшій нашъ къ другому міру, гдѣ нѣтъ уже ни печали, ни болѣзни, ни воздыханія!

Прости и ты, другъ нашъ, моему слабому слову. Я не стану превозносить тебя похвалами, ты не любилъ ихъ и при жизни твоей, тѣмъ болѣе не любишь теперь, когда минуло для тебя все мірское. Мы, только для себя, хотимъ возобновить въ памяти нашей прекрасную жизнь твою. Кто это среди благословеннаго Богомъ, Царственнаго семей-

*) Настоящая рѣчь, незатѣйливая какъ по конструкціи, такъ и по содержанію, приводится какъ характерный образчикъ надгробнаго слова того времени. *Редакція.*

ства, помазанника Россіи дѣлитъ дѣтскія игры съ величайшимъ потомъ изъ Царей земныхъ, Николаемъ I?—Это онъ,—усопшій нашъ? Кто это, еще юный, стоитъ подъ Краснымъ и принимаетъ на себя первый натискъ многочисленнаго непріятеля?—Это онъ,—усопшій нашъ. Кто это, съ крестами уже на юной груди, въ побѣдномъ сонмѣ христолюбиваго воинства громитъ разсѣянныя полчища побѣдителя полъ свѣта?—Это онъ,—усопшій нашъ! Кто это, положивъ оружіе, берется за перо ученаго и пишетъ противъ прославленныхъ теорій Белидора, Гумперца, Музе, Лебрюна и Вобана? Все онъ же,—все усопшій нашъ! Страшный бунтъ, порожденіе безумной слѣпоты и тайныхъ козней недоброжелателей Россіи, грозитъ кровавой гибелью сѣверной сторонѣ ея, но тамъ Панаевъ, и въ 4 дня бунтъ прекращенъ, и величайшій изъ Царей земныхъ прижимаетъ его къ Царственной груди своей и цѣлуетъ въ голову, полную ума и великаго смысла. Воля Державнаго Повелителя Россіи указываетъ ему потомъ другое поприще служенія и, всегда преданный пользамъ отечества, онъ снимаетъ съ себя военный мундиръ и снова берется за перо ученаго, пишетъ глубокія думы о благѣ человѣчества и блюдетъ здравіе народное... Мужъ совѣта и разума! Мужъ чести и благородства!.. Гдѣ ты не былъ?... На какомъ посту не видѣло тебя пламенно любимое тобой Отечество? И вездѣ, и всегда, и во всемъ одинъ и тотъ же!... Вездѣ съ вѣрою и упованіемъ на Бога, вездѣ съ истинно-русскимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ, съ безтрепетною правдою въ устахъ и съ горячею любовію въ сердцѣ къ ближнимъ твоимъ... Ко всѣмъ ласковъ, привѣтливъ, во всемъ простъ, скроменъ и не взыскателенъ!... Не любилъ онъ модныхъ невѣровъ, ибо въ сердцѣ его съ дѣтства посѣяно было ученіе Христово, не любилъ онъ европейскаго прогресса, ибо ясно видѣлъ зло, какимъ онъ грозитъ Россіи... Не любилъ онъ ничего низкаго и презрѣннаго, ибо оно чуждо было прямой, честной и благородной душѣ его. Не благословилъ тебя Богъ богатствомъ земнымъ, но и тѣмъ, что было у тебя, ты всегда охотно дѣлился съ истинно-нуждавшимися. Зато изобильно изліялъ Господь въ душу твою то богатство, котораго татіе не подкапываютъ и не крадутъ. Во всю жизнь свою собиралъ ты себѣ это богатство, и пошло оно далеко, далеко съ тобой и не изжить тебѣ его въ вѣки вѣчные и будешь ты безконечно наслаждаться имъ въ Свѣтѣ Лица Божія!... Поднявъ руку на крестное знаменіе, положа другую на сердце, я смѣло говорю: «Нѣсть лести во устахъ моихъ». Вы всѣ, здѣсь предстоящіе, подтвердите истину словъ моихъ, а я... я преклоню колѣна мои передъ гробомъ незабвеннаго Николая Ивановича и скажу ему: «Вѣчная, вѣчная тебѣ память, другъ нашъ»!...

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

Вниманію авторовъ.

Желающіе помѣщать свои статьи и матеріалы въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію (адресъ: Штабъ Округа, Банковая ул., № 11), четко написанными (подъ статьей должны быть, для свѣдѣнія редакціи, четко подписано имя и фамилія автора и его адресъ).

По разсмотрѣніи редакціей статей и матеріаловъ, они будутъ напечатаны при первой возможности.

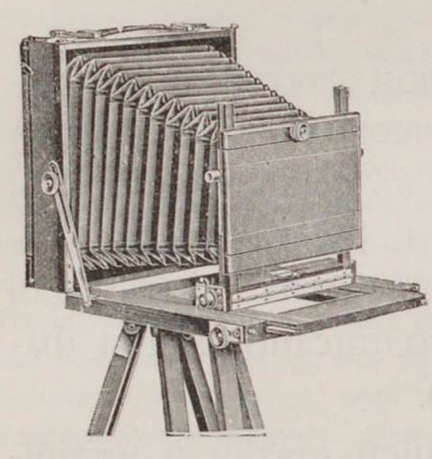
Статьи, признанныя неподходящими подлежатъ возвращенію авторамъ по личному ихъ требованію.

Ненапечатанныя статьи будутъ сохраняться въ редакціи въ теченіи одного года.

Авторы, желающіе имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ, благоволятъ присылать по 2 экз. таковыхъ въ редакцію.

Объявленія на слѣд. стран.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.



КАРЛЪ ЖИВОТСКІЙ.

Складъ фотографическихъ принадлежностей.

Кіевъ, Фундуклеевская, д. Гладынюка № 8.

Большой выборъ волшебныхъ фонарей. Лучшихъ театральныхъ, морскихъ и полевыхъ биноклей. Телескопы, микроскопы, микротомы и проч.

ФИЗИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для научныхъ цѣлей.

С. С. Гишпанскій.

САПОЖНЫЙ МАСТЕРЪ

изъ Варшавы.

Кіевъ, Крещатикъ, 17.

Спеціальность сапоги „Chantilly“. **Сущ. съ 1838 г.**

МАГАЗИНЪ ОБУВИ.

МАРТЫНЪ, бывш. **БЛЮНКЪ,**

Крещатикъ, 10,

рядомъ съ гостин. „АНГЛІЯ“.

Существуетъ съ 1854 года.

Предлагаетъ исключительно собственнаго производства новѣйшихъ фасоновъ.

При магазинѣ мастерская спеціально форменной обуви для офицеровъ—фасонъ Шантилье. ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ СРОЧНО.

АМЕРИКАНСКІЙ
ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
„Б. И. Виннера".

Г. КІЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ, 41.

Револьверы и пистолеты всѣхъ системъ.

Ружья: В. Гринера, Вестлей Ричардса, Августа Лебо, А. Форжерона, Л. Бронкара, Франкотта, Зауера и др.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ Льежской Оружейной Мануфактуры.

ПРЕЙСКУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЭМАЛИРОВАННУЮ ПОСУДУ,
ФАРФОРЪ, СТЕКЛО, НОЖИ, САМОВАРЫ

И ВСѢ ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА предлагаетъ

Б. ЗНОЕМСКІЙ.

ДУМСКАЯ ПЛОЩАДЬ, № 3. Торговые ряды—во дворѣ,

рядомъ съ почтовымъ отдѣленіемъ.

РАЗРѢШЕН. КІЕВСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
А. П. БОБЫРЯ

въ г. Кіевѣ, Софіевская улица, № 5.

(Существуютъ съ 1894 года).

Пріемъ лицъ обоего пола во всякое время года. Иногородніе обучаются посредствомъ переписки (заочно); условія высылаются безплатно.

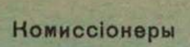
КАВКАЗСКІЙ МАГАЗИНЪ
М. Я. БЕБЕША.

Кіевъ, Крещатикъ № 8.

Предлагаетъ всегда въ большомъ выборѣ: **Ковры Персидскіе, Паласы, Бурки Кабардинскія, Бурочныя матеріи, Портьеры, Шелковыя матеріи** для бѣлья, **чесуча** всѣхъ цвѣтовъ и **хаки, Шашки, Кинжалы** и **Нагайки,** всевозможныя **сереб. издѣлія, Восточные товары** и **драгоцѣнные камни.**

Присуждены за покрой, изящество и художество.

ОПТОВЫЙ
СКЛАДЪ

 Комиссiонеры Кiевск. Отдѣленiя

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго О-ва

ОЛЬШЕВИЧЪ и КЕРНЪ

Кiевъ, Крещатикъ, № 15.

Телефонъ № 16.—Адресъ для телегр. Кернъ-Кiевъ.

Полное оборудованiе и устройство сахарныхъ, маслобойныхъ, цементныхъ и друг. заводовъ.

Представители всемiрно-извѣстнаго Акц. О-ва Машиностроительнаго завода **„ШТИГЛЕРЪ" въ Миланѣ.** („Stigler", Milano-Itàlia) по устройству патентованныхъ пассажирскихъ и товарныхъ **ЛИФТОВЪ (подъемныхъ машинъ).**

ПОСТАВКА всѣхъ техническихъ и химическихъ принадлежностей.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ **„Соединенныхъ фабрикъ ультра-марина** Акц. О-ва бывш. Леверкусъ, Цельтнеръ и Товарищи", въ Кельнѣ н/Рейнѣ.

ОБШИРНЫЙ СКЛАДЪ.

Каталоги и смѣты высылаются безвозмездно.

ЛАНГЕЗИПЕНЪ и К°

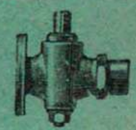
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО

Т-ва „ШЕФФЕРЪ и БУДЕНБЕРГЪ"

КIЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНIЕ. КРЕЩАТИКЪ 5.

Телефонъ № 16.

Адресъ для телеграммъ: ЭЛЬКО-КIЕВЪ.



ОТДѢЛЪ АРМАТУРЫ:

Манометры, термометры, пирометры, вентили, краны, счетчики, водоотдѣлители, счетчики пара, водоуказатели, предохранители, контрольные часы, индикаторы, инжекторы, регуляторы, масленки и др.

ОТДѢЛЪ НАСОСОВЪ:

Ручные, приводные, паровые насосы, всевозможныхъ типовъ и конструкцiй, приводы, клапаны, трубы, буравы, тараны. Полное устройство насосныхъ сооруженiй. Ассенизацiонные обозы. Водопроводныя принадлежности и пр.

ПОЖАРНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Паровыя и ручныя трубы. Оборудованiе пожарныхъ командъ. Пожарная сигнализацiя. Огнетушители. Каски. Топоры. Гидропульты. Гидранты. Рукава. Лѣстницы, и вообще всѣ противопожарныя принадлежности.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

Военно-Историческій Вѣстникъ.

Издаваемый при Кіевскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1910 г.

№ 5-6.

Годъ изданія 2-й.

Планъ Кіева при Ярославѣ, 1015 г.

Отъ Редакціи журнала

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Редакція „Военно-Историческаго Вѣстника“ обращаетъ вниманіе **г.г. Строевыхъ Офицеровъ всѣхъ родовъ оружія** на то, что въ журналѣ отводится значительное мѣсто исторіи и описаніямъ войнъ, особенно Русско-Японской, вслѣдствіе чего охотно помѣщаются, кромѣ спеціальныхъ изслѣдованій,—воспоминанія, дневники, походные журналы, критическія замѣтки, справки и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Редакція охотно удѣляетъ мѣсто всякимъ матеріаламъ, касающимся исторіи войсковыхъ частей, ихъ реликвій, войсковымъ мемуарамъ, архивамъ, біографіямъ отдѣльныхъ лицъ, описаніямъ походовъ и мирной жизни, архивнымъ и музейнымъ замѣткамъ, справкамъ, пожеланіямъ, и. т. д., и. т. д.

Авторы благоволятъ направлять матеріалы и статьи по адресу:

Кіевъ.
Въ Редакцію
„Военно-Историческаго Вѣстника“.
Банковая, 11.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба

План Кіева при Ярославѣ, 1015 г.

КІЕВЪ.
Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая 11.
1910.

Содержаніе №№ 5-6 „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1910 годъ.

I.

II.

III.

Содержаніе №№ 5-6 „Военно-Историческаго Вѣстника" за 1910 годъ.

[illegible]

Пребываніе Петра Великаго въ Кіевѣ.

(Кіевъ—Полтава [1]).

I.

Петръ Великій былъ въ Кіевѣ три раза; но относительно нѣкоторыхъ подробностей его пребыванія здѣсь существуютъ разногласія и неточности.

Посѣщеніе Петромъ Великимъ Кіева относится къ двумъ эпизодамъ сѣверной войны: когда Карлъ XII намѣревался двинуться на югъ Россіи, въ 1706 г., и когда онъ дѣйствительно сюда направился въ 1709 г. Еще въ мартѣ 1706 г. Петръ Великій. писалъ гр. Θ. А. Головину изъ Смоленска: «Her Admiral. Извольте осторожность имѣть о Кіевѣ, куда (какъ мы думаемъ) не безъ намѣренія непріятельскаго будетъ. Для чего мы писали къ судьѣ воинскихъ дѣлъ, чтобы Азовцевъ послать туды» [2]). Въ маѣ 1706 г. уже опасно было направлять почту изъ Москвы на Кіевъ, такъ какъ, по словамъ англійскаго посланника, Чарльза Витворта, въ донесеніи къ старш. секретарю Гарлею, путь этотъ былъ небезопасенъ отъ шведскихъ отрядовъ [3]). Въ это время стали сосредоточивать и русскія войска въ Кіевѣ [4]).

---

[1]) Въ болѣе краткомъ изложеніи статья эта служила предметомъ чтенія въ Историч. Общ. Нестора-лѣтописца, 15 февр. 1909 г.

[2]) Письма и бумаги Петра Великаго, IV, 276, 289, 295. Судья воин. дѣлъ Т. Н. Стрѣшневъ (Голиковъ, изданіе 2-ое, XIV, 258). Письмо къ нему (XIV, № 392, с. 258—259).

[3]) Сборн. И. Р. И. Общ., XXXIX, 271. Кіевъ служилъ пунктомъ, черезъ который производились сношенія между Москвой и Польшей и снабженіе войскъ военными припасами (Письма и бумаги Петра Великаго, IV, 985; V, 223, 669, 755). Въ это время онъ становится и важнымъ стратегическимъ пунктомъ (см. донес. Плейера въ Вѣну. Устряловъ, IV, 655, 657—658).

[4]) Сборникъ, XXXIX, 275.

«Опасаются, писалъ тотъ-же Витвортъ, какъ-бы шведы не двинулись къ Украйнѣ, такъ какъ ген. Сапѣгѣ и его войскамъ велѣно идти къ Бѣлой-Церкви. Вѣроятнѣе, однако, что король шведскій останется на теперешнихъ квартирахъ (т. е. въ районѣ Гродно—Минскъ), пока ни прибудутъ его рекруты, высадки которыхъ ожидаютъ въ Данцигѣ» [1]). И хотя Карлъ XII измѣнилъ свое намѣреніе и предпринялъ походъ въ Саксонію, но въ Кіевъ стали съѣзжаться «высокопоставленныя лица», и тогда полагали, что Петръ проведетъ здѣсь іюль и августъ мѣсяцы [2]).

Необходимо имѣть въ виду, что еще первый кіевск. воевода, по занятіи Кіева русскими войсками при Алексѣѣ Михайловичѣ, кн. Ѳ. С. Куракинъ озаботился исправленіемъ и расширеніемъ земляныхъ укрѣпленій собственно Стараго города. Посѣтивъ Кіевъ, Павелъ Алеппскій хвалитъ устройство новой защиты (палисады, башни, рвы, подъемные мосты), показывающее искусство, подобное франкскому, и упоминаетъ о значительномъ войскѣ и артиллеріи, сосредоточенныхъ въ стѣнахъ города. Затѣмъ въ 1679 г., въ ожиданіи турокъ, возводились валы и проведенъ былъ валъ вокругъ Печерскаго монастыря. Для завѣдыванія военнымъ дѣломъ сюда стали назначаться иностранные генералы и инженеры, въ числѣ которыхъ былъ извѣстный Гордонъ [3]).

Въ маѣ 1706 г. Меншиковъ писалъ царю: «Я ѣздилъ вокругъ Кіева, также около Печерскаго монастыря и всѣ мѣста осмотрѣлъ. Не знаю, какъ вашей милости понравится здѣшній городъ, а я въ немъ не обрѣтаю никакой крѣпости. Но Печерскій монастырь зѣло потребенъ и труда съ нимъ

---

[1]) Ibidem, 282.

[2]) Ibidem, 284.

[3]) Въ 1670-хъ г.г. въ Кіевѣ состоялъ инженеръ фонъ-Заленъ (см. Дополн. къ акт. ист. IX, 83, 103, 104), а на югѣ занимался постройкой укрѣпленій голланд. инжен. полковникъ фонъ-Фростенъ (ib., 78, 97). Съ 1678—1686 г. въ Кіевѣ находился Патрикъ Гордонъ. Послѣдній прекрасно ладилъ съ свѣтскими и духовными властями: о частыхъ пирахъ, увеселеніяхъ и фейерверкахъ онъ сообщаетъ въ своемъ «Дневникѣ» (изд. въ переводѣ на нѣмец. и рус. яз.—«Tagebuch»), къ сожалѣнію, не вполнѣ сохранившемся за эти годы. О назначеніи его въ Кіевъ и распоряженіяхъ по устройству и охранѣ города см. документы (Дополн. къ актамъ историч., VIII, 298—299; IX, 104, 105, 185, 118—121 (роспись о количествѣ войскъ и снарядовъ; X, 100—103, 112; Акты историч. V, № 52). Въ 1697 г. упоминается инжен. баронъ... (фамилія не сохранилась. Письма Петра Великаго I, 670—671); въ 1702 г. инжен. Эм. Гохманъ (К. Стар. 1886 г., № 11, с. 549). Въ Кіев. смѣтномъ спискѣ 1682 г. называется «солдатского строю полк. Юрья Фамендинъ» (Дополн. къ акт. историч., X, 102—104)», который доносилъ о состояніи кіевскихъ укрѣпленій (ib.). Это полк. Преображен. полка Фонъ-Менгденъ (Письма Петра Великаго, 670—671). Съ 1701—1704 г. онъ былъ воеводой и губернаторомъ въ Кіевѣ (Чтен. въ Общ. Нестора-лѣтописца, VI, 164). Ср. Рус. Ист. Библ., VIII, 278 (упоминается «служилый нѣмчинъ Аристъ Фаментинъ» въ актѣ 1638 г.).

немного: городъ изрядный, каменный, только немного недодѣланъ [1]) и хотя зачатъ старымъ манiромъ, но можно изрядную фортецiю учинить, да и есть чего держаться, потому что въ немъ много каменнаго строенiя и церквей, а въ Кiевѣ городѣ (т. е. Старомъ) каменнаго строенiя только одна соборная церковь да монастырь; городовое основанiе великое и ежели его крѣпить зѣло нелегокъ станетъ» [2]). Затѣмъ 26 iюля, когда Петръ былъ уже въ Кiевѣ, Меншиковъ опять напоминалъ, что «зѣло потребно, чтобъ тѣмъ временемъ около Печерскаго монастыря Ѳортецiю здѣлать, дабы въ простройкѣ время напрасно не проходило» [3]).

Петръ похвалилъ Меншикова за его сообщенiе о Печерской «ѳортецiи» [4]), и тогда же обратилъ вниманiе на указанныя обстоятельства. Въ «журналѣ» Петра Великаго, о его путешествiи въ Кiевъ въ 1706 г. и пребыванiи здѣсь читаемъ: «Государь прибылъ въ Черниговъ iюля въ 1-й день и, ночевавъ тутъ, [5]) поѣхалъ водою, Десною рѣкою, къ Кiеву. Въ Кiевъ прибылъ въ 4-й день iюля, а полки собрались къ 8-му числу, и былъ въ Кiевѣ съ 8 по 20 число августа». По прибытiи въ Кiевъ, Петру была сдѣлана торжественная встрѣча при многочисленномъ стеченiи народа. Прямо съ берега онъ отправился въ Софiйскiй соборъ, выслушалъ молебенъ, совершенный м. Варлаамомъ Ясинскимъ, въ присутствiи учащихъ и учащихся духовной академiи, посѣтилъ митрополита, кiевскiе храмы, осматривалъ достопримѣчательности города, сопутствуемый многочисленнымъ стеченiемъ народа [6]). Далѣе въ «журналѣ» читаемъ: «Въ тое бытность Государь усмотрѣлъ, что Кiевская фортецiя имѣетъ зѣло худую ситуацiю: того ради за благо разсудилъ фортецiю сдѣлать въ иномъ мѣстѣ, для которой за удобное мѣсто избралъ монастырь Печерскiй (къ тому же и для того, что вся Украина оное мѣсто надмѣру въ почтенiи имѣетъ), которое гораздо удобнѣе Кiева (т. е. Стараго города), гдѣ Государь фортецiю размѣрялъ и заложилъ въ 15-й день августа (причемъ былъ самъ одинъ инженеромъ)» [7]).

[1]) Незадолго до этого, на средства Мазепы, вся лавра обведена была каменною оградою (М. Евгенiй, Опис. Кiево-Печерской лавры, К. 1831 г., с. 149). Повидимому, тогда же фельдмаршалъ Огильви настаивалъ передъ Петромъ о присылкѣ въ Кiевъ рабочихъ отъ гетмана для дѣланiя палисадовъ («въ такомъ худомъ песчаномъ мѣстѣ») и траншемента (Письма, IV, 897).

[2]) Соловьевъ, XV, 195—196; Устряловъ. Ист. Петра Великаго IV, 414.

[3]) Письма и бумаги Петра Великаго, IV, 985—986.

[4]) Письма и бумаги Петра Великаго, IV, 317. «Письмо ваше отъ 20 дня сего мѣсяца (iюля), о Печерской фортецiи зѣло, изрядно» и т. д.

[5]) Въ лѣтописи Черниговскихъ соборовъ записано, что 2 iюля 1706 г. соборъ посѣтилъ импер. (?) Петръ I, котораго имѣлъ счастье принимать въ своемъ домѣ полк. Полуботокъ. «Домъ этотъ находился на мѣстѣ настоящей квартиры ректора духовной семинарiи» (Черниговъ. Слово; Кiевлянинъ, 1909 г. № 81).

[6]) Голиковъ, Дѣянiе Петра Великаго. II, 317. Макарiй, Ист. Кiев. акад. 110.

[7]) Журналъ или поденныя записки Петра Великаго съ 1698 г. даже до заключенiя Нейштадскаго мира, Спб. 1770, 126.

Торжественная закладка крѣпости была совершена при участіи м. Варлаама Ясинскаго и знатнѣйшаго духовенства города [1]). Петръ полагалъ, что постройка крѣпости должна производиться при участіи гетмана («для того дѣла гетмана совсѣмъ взять сюда, а безъ нихъ дѣлать невозможно и некѣмъ» [2]). Но уже на первыхъ порахъ (17 іюля) Мазепа сталъ отпрашиваться въ Батуринъ, на что Петръ отвѣчалъ:

«Первое надлежитъ все выразпорядити для Ѳортеціи, а потомъ развѣ на время съѣздить въ Батуринъ, *понеже въ отлученіи гетманскомъ* не такъ будетъ порядочно и скоро, ради же распорядку Печерской фортеціи оставляется подполковникъ господинъ Гейсонъ» [3]). Однако, 23 сентяб. 1706 г., Мазепа снова писалъ, «гдѣ быть его полкамъ занятымъ и утружденнымъ возведеніемъ фортификаціи Печерской, при наступленіи холодовъ» (когда холодная и дождевная пора препьятьемъ будетъ). Онъ извѣщалъ «что оная значне въ валахъ своихъ наддѣлался», но прибавлялъ, что «тые рейменту моего войска, помянутою фортификацією утружденные, брошенныхъ запасовъ лишившіеся и конѣ свои всѣ воженьемъ дерну повседневнымъ мѣючи вымордованы и знужденные, не будутъ на жадную вашего царскаго величества службу подъ сей часъ зимою угодны». И онъ вторично просилъ на этотъ счетъ указа [4]). Вскорѣ затѣмъ (въ ноябрѣ 1706 г.) Петръ шлетъ уже изъ Воронежа въ Кіевъ 136 пушекъ со 150 ядрами для каждой и требованіемъ имѣть достаточное количество пороха [5]), чтобы станки для пушекъ дѣлались по заведенному образцу, «чтобы во всемъ было легко и крѣпко» и чтобы каменщиковъ, посылаемыхъ въ Кіевъ, кромѣ здѣшней работы (т. е. для крѣпости), никуда не употреблять [6]).

---

[1]) Устряловъ, IV, 462.

[2]) Устряловъ, IV, 122—123.

[3]) Письма и бумаги, IV, 352. Подполк. Гейнсонъ—Маркъ Гейнсонъ (Heinsohn), длинное письмо котораго на нѣмец. языкѣ Петру (1 окт. 1706 г.), сообщающее о ходѣ работъ по возведенію крѣпости, въ Госуд. архивѣ (ibid., 1022—1023; ср. о немъ 1139)

[4]) Письма и бумаги, 1021—22. Ср. Костомаровъ: Мазепа, 232—234; Устряловъ, IV, 433—434, 462—479.

По словамъ современника «какъ закладена крѣпость, великое было людямъ воздыханіе и плачь, понеже дворы размитали, сады прекрасные вырубили и жильцамъ велѣно гдѣ хотятъ жить искать». Недоволенъ былъ и Мазепа, такъ какъ мать его была игум. Вознесенскаго мон., переведеннаго на Подолъ и соединеннаго съ Флоровскимъ мон. (Сборн. лѣт., относящ. къ Ю. З. Руси, 45—46). Болѣе пространное изложеніе неудовольствій и притѣсненій въ письмѣ Орлика, быть можетъ, и преувеличенное (Костомаровъ, Мазепа, 234. Ср. стр. 237, 240); Письмо Мазепы къ Головкину о томъ же (240—241). Въ половинѣ іюня 1706 г. гадяцкіе полчане нашли въ землѣ Печерской горы кучу золотыхъ монетъ, изъ которыхъ 100 Мазепа послалъ Головкину. Антіохійскій патріархъ, которому посылали ихъ на показъ, назвалъ ихъ ассирійскими. Кладъ, по учрежденіи Академіи Наукъ, былъ переданъ туда. Монеты эти—куфическія. (Костомаровъ, 240, прим.; ср. Рус. Стар. т. XXXVI, стр. 60).

[5]) Послѣдній выдѣлывался въ самомъ Кіевѣ.

[6]) Письма Петра В. IV, 447.

II.

Въ Кіевѣ Петръ Великій встрѣтилъ человѣка, которому потомъ суждено было стать правою рукою въ выполненіи задуманныхъ имъ церковныхъ реформъ. То былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, тогда молодой еще (25 лѣтъ) учитель поэзіи въ Кіевской академіи, недавно (1705 г.) постриженный въ монашество и написавшій извѣстную трагедокомедію «Владиміръ», представленную 3-го іюля 1705 г. академистами. Послѣдняя считается замѣчательной по выбору сюжета изъ русской исторіи, вмѣсто іудейской или греческой, какъ бывало обыкновенно, по художественнымъ достоинствамъ и по той смѣлости образа мыслей, которая возвышаетъ его надъ общимъ уровнемъ идей того времени... Сочинителю были извѣстны образцы театра, онъ не былъ незнакомъ съ театромъ древнихъ (съ трагедіями Сенеки), съ іез. и историч. драмами. «Можно сказать, говоритъ поэтъ Гнѣдичъ, что сія трагедія первое у насъ театральное сочиненіе человѣка съ дарованіемъ. Характеры, завязка, ходъ, движеніе ее одушевляютъ, несмотря на языкъ, довольно нечистый и тяжелую форму польскаго размѣра, въ пьесѣ есть много стиховъ, которымъ въ отношеніи ко времени ихъ произведенія, нельзя не удивляться» [1]). Въ трагедіи обозначается борьба стараго порядка съ новымъ и проводятся идеи, близкія реформѣ Петра.

На другой день по прибытіи Петра Великаго въ Кіевъ (5-го іюля) Ѳеофанъ сказалъ въ его присутствіи слово на пришествіе въ Кіевъ «Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества», которое, какъ полагаютъ нѣкоторые, обратило тогда вниманіе на него царя [2]). Рѣчь эта также признается давно не слыханной на церковной каѳедрѣ. Это стройная и одушевленная рѣчь проповѣдника, оставившаго позади себя школьныя аргументаціи и схоластическую риторику. Здѣсь не было рутинныхъ сравненій съ библейскими героями и текстовъ на слово «Петръ», какъ это дѣлалъ Стефанъ Яворскій. Историческія воспоминанія пріурочены къ Кіеву, а въ похвалахъ искусно подобраны указанія на дѣйствительные факты. Внося же похвалы, онъ уклоняется отъ льстивыхъ обращеній къ царю [3]). Если знаменитое изреченіе Екатерины II «о десяти виновныхъ» перефразировано со словъ Петра Великаго, то и не менѣе знаменитое привѣтствіе Георгія Кониского, сказанное Екатеринѣ II на тему о «нашемъ солнцѣ» имѣло не менѣе достойнаго предшественника въ обращеніи Ѳеофана къ Петру на тему о солнцѣ

[1]) Чистовичъ, Ѳ. Прокоповичъ, 8–9; Письмо Н. И. Гнѣдича къ гр. Н. П. Румянцеву (Библіогр. Записки) 1859, II, 623—626: о драматич. произвед. Ѳ. Прокоповича см. Тихонравовъ, Сочиненія, II, 120—155; В. И. Рѣзановъ (Чт. въ Общ. Ист., 1910, II, 33—34; III, 290—297, 341; Н. И. Петровъ (Тр. К. Дух. ак. 1910, № 1, съ указаніемъ на знакомство Ѳеофана съ нѣк. произведеніями Корнеля въ польск. переводѣ).

[2]) Иначе думаетъ П. О. Морозовъ, Ѳеоф. Прск—чъ, 114.

[3]) Чистовичъ, 14; ср. Ю. Ѳ. Самаринъ, Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ (Сочин., V, 399—450).

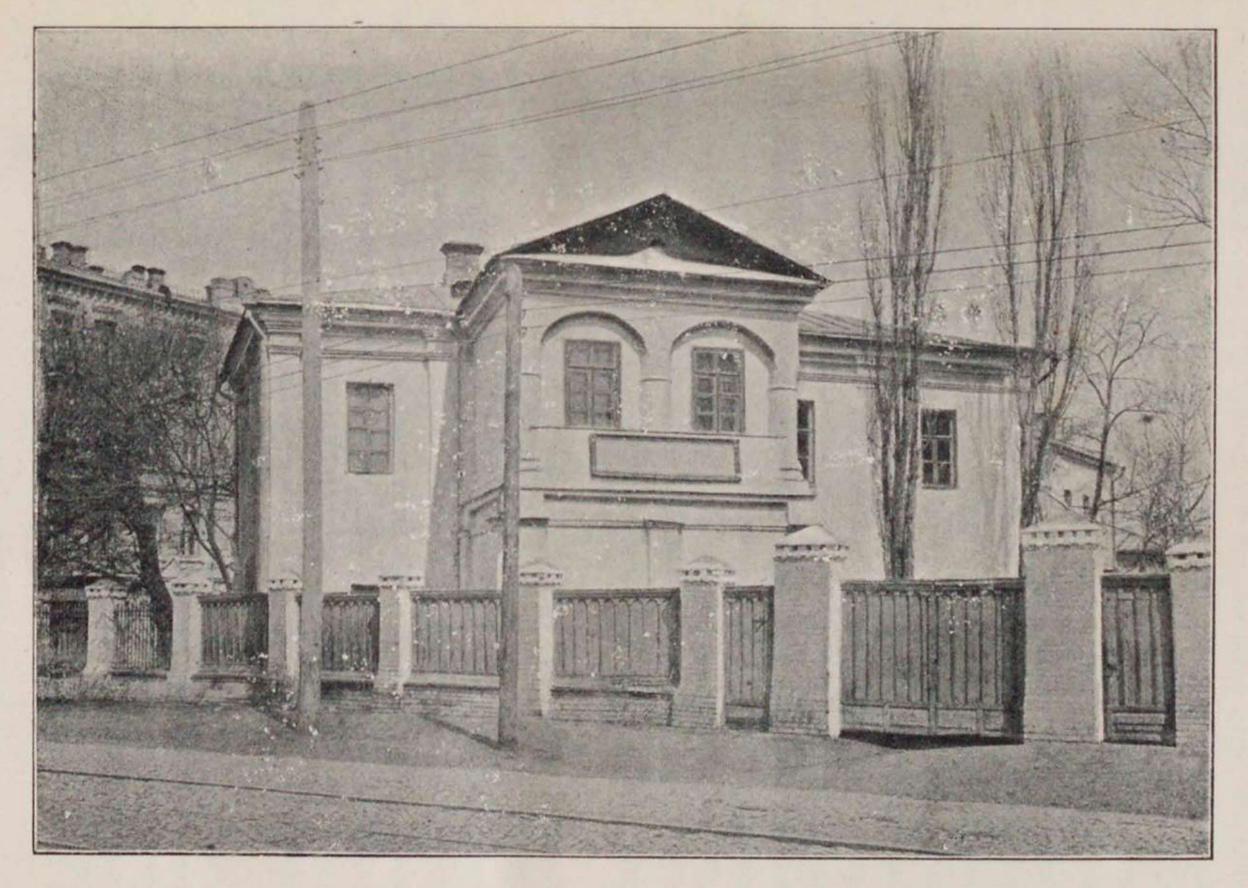
философа Анаксагора. «Учаше той древній любомудрецъ, говоритъ, онъ, аки бы человѣкъ тоея ради вины созданъ былъ, дабы смотрѣлъ на солнце, тако солнечному свѣтилу удивляшеся! Но по истинѣ аки природное всѣмъ желаніе есть царя видѣти; всѣ вся оставльше, на пришествіе царя спѣшатъ: и аще кто видѣлъ, счастіемъ своимъ зоветъ, въ благополучіе себѣ вмѣняетъ и тѣмъ вельми хвалится, яко царя видѣлъ». Ѳеофанъ задаетъ вопросъ: «кое было желаніе Кіеву узрѣти царя?» Онъ отмѣчаетъ, какъ важнѣйшій поводъ—правость суда; онъ перечисляетъ всѣ знаменитыя дѣянія предковъ Петра—великихъ князей, и находитъ, что всѣ эти добродѣтели соединяются въ немъ одномъ: «Что подробно исчисляти, говоритъ Ѳеофанъ. Воззри на вся страны Кіевскія: все то есть царскаго вашего благородія и пресловутыхъ его памятей, аки единая сосудовъ хранительница. Но не память только и не самую кровь видитъ въ тебѣ Кіевъ помянутыхъ отецъ твоихъ; видитъ и познаваетъ въ тебѣ добродѣтели ихъ и нравы, и обычаи... Ты академію въ Царственномъ твоемъ градѣ воздвигъ еси и вездѣ людьми учительными расширяти мудрость не престаеши... Кто нѣмощенъ и убогъ сый, трепещетъ сильныхъ крѣпости или богатыхъ наважденія?.. О семъ же како рещи, яко чины, достоинства, чести градскія и рицарскія, не благородію, не богатсву, но добродѣтелямъ, искусству и разуму подаются... Той, иже всѣхъ есть царь и владыка, себе аки проста воина показуетъ... Самъ прежде творитъ вся, яже инымъ повелѣвати хощетъ, и толикій повелитель прочихъ повелѣнію подчиняется, и аще бы кто не видалъ, мужествомъ удивленный, не позналъ бы Величества. Обаче, Пресвѣтлый Монархо нашъ, множае удивляемся Величеству Твоему, видяще тя *во общей одеждѣ*, нежели аще бы видѣнъ еси въ царскомъ украшеніи; Величество бо Царское не въ порфирѣ свѣтлой, ни въ златой діадемѣ зрится, но *въ силѣ, крѣпости, мужествѣ, въ храбрыхъ и удивленія достойныхъ дѣлахъ*... Ему же царіе не равни суть, той трудами, службами, бдѣніемъ, дѣлами и съ простымъ воиномъ равна себѣ творитъ... За сіе возноситъ Курцій Александра, удивляетея о семъ вельми и Плиній Траяну. Аще бы воскреснути могли славніи историки и вси любомудрыи древности, новый бы образъ въ насъ увидѣли... Познавъ отъ исторіи, коль храбръ былъ Александръ, Помпей Великій, Іулій Кесарь и инни, обычно желаемъ аще бы можно, гдѣ ихъ изображеніе увидити; но егда желаемое получаемъ, егда не изображеніе твое, но лице твое видѣти удостоемся, что речемъ, о сердцахъ нашихъ Пресвѣтлый нашъ Монархо»? И вотъ за все совершенное онъ приноситъ Петру въ даръ «все то, еже твое есть... сей отеческій градъ твой и церковь, любовь всѣхъ гражданъ и готовность всѣхъ ему жертвовать» [1]).

III.

По прибытіи войскъ въ Кіевъ, подъ начальствомъ ген. Огильви, Алларта и Чамберса, Петръ сдѣлалъ смотръ (8 іюля). Во время же перваго пре-

---

[1]) Ѳеофанъ Прокоповичъ, Слова и рѣчи, Спб. 1760, I, 1—14.



Фасадъ дома на Подолѣ въ Кіевѣ, въ которомъ, по преданію, останавливался Петръ В. въ 1706 г.

быванія Петра въ Кіевѣ разрѣшилась долгая распря фельдм. Огильви съ Меншиковымъ. Въ пользу перваго говорили—покореніе Нарвы и правильное устройство русской арміи. Войско любило его какъ умнаго и добраго полководца, смягчавшаго строгость суроваго тогда военнаго суда. «Русскіе еще младенцы, говорилъ онъ, надобно пріучать ихъ постепенно къ военному порядку [1])». Уже разъ онъ просилъ объ увольненіи его, по неудовольствію со Стрѣшневымъ; Петръ упросилъ его остаться; но вскорѣ затѣмъ онъ настоялъ отпустить его, по причинѣ столкновеній съ Меншиковымъ, который самовольно распоряжался военными дѣлами: «ему становится нестерпимо [2])». Онъ испрашивалъ повелѣнія, «кому быть главнокомандующимъ арміи, чтобы не подвергаться отвѣтственности». «Любя честь болѣе жизни, я прошу и требую сатисфакціи», писалъ Огильви. Августъ II просилъ Петра уволить его отъ службы съ грамотою. «Не взирая на всѣ худые поступки, писалъ Шафировъ Меншикову, надобно отпустить его съ милостью, съ ласкою, даже съ какимъ нибудь подаркомъ, чтобы онъ не хулилъ государя и вашего сіятельства; а къ подаркамъ онъ зѣло лакомъ и душу свою готовъ за нихъ продать». Въ сентябрѣ 1706 г. Огильви получилъ абшитъ и все жалованье, по договору изъ 76000 р. Повидимому довольный, онъ уѣхалъ въ Саксонію, гдѣ былъ принятъ въ службу (ему было всего 60 лѣтъ) въ санѣ генералъ-фельдмаршала. Спустя четыре года, онъ скончался и былъ торжественно погребенъ въ Варшавѣ [3]).

По преданію, въ первый пріѣздъ свой Петръ Великій останавливался на Подолѣ, близъ церкви Николая Притиска, въ каменномъ домѣ, гдѣ теперь помѣщается Александровскій дѣтскій пріютъ (съ пристройкой дома) [4]). По другимъ показаніямъ, Петръ Великій всегда останавливался въ лаврѣ, въ покояхъ архимандрита Печерской лавры [5]). Прежде всего необходимо замѣтить, что указанное зданіе, находящееся на углу Константиновской и Хоревой улицъ (не разъ передѣланное), по своей архитектурѣ, подобное другой такой же постройкѣ, помѣщавшейся на углу Межигорской и Хоре-

---

[1]) Al. Gordon, The hist. of Peter the Gr. 1755, II, 283. Въ тоже (1706) время Аллартъ писалъ царю: «Конница часто безъ пѣхоты, пѣхота безъ конницы... отъ того великій вредъ; мало инженеровъ и искусныхъ офицеровъ; разнокалиберное оружіе: въ иныхъ полкахъ до 6 калибровъ; великій недостатокъ въ провіантскомъ устройствѣ; нигдѣ въ свѣтѣ не теряется такъ много пороху на ученіе солдатъ, какъ здѣсь: трата безполезная порча ружья. Надобно учить стрѣлять въ цѣль». (Устряловъ IV, ч. I, 480—481; ч. II, 403, 429).

[2]) Устряловъ, Ист. Петра Великаго, IV, прилож., 36, 386, 394, 398.

[3]) Устряловъ, IV, 480—482; прилож., 402 405—407, 428, 445.

[4]) Закревскій, опис. Кіева, I, 81 (бывшее городское училище). См. брошюру В. Н. Проценка: Историческая записка къ 50-лѣтію Александровскаго пріюта въ г. Кіевѣ, Кіевъ 1905 г. (съ изображеніемъ дома). 29 іюня 1909 г. на фронтонѣ этого дома прибита мраморная доска съ обозначеніемъ пребыванія въ немъ Петра Великаго.

[5]) В. И. Аскоченскій, Кіевъ съ древ. его учил. Академіей, II, 93.

вой ул. (домъ Артемихи, недавно сломанный и замѣненный новымъ большимъ зданіемъ), принадлежитъ къ стариннымъ постройкамъ города и прежде покрыто было даже черепицей. Подолъ же въ то время считался лучшей частью города, гдѣ сосредоточивались городское управленіе и торговля. Въ подтвержденіе сказаннаго здѣсь можно привести слѣдующее мѣсто изъ первоначальной редакціи «Юрнала», въ которой оно читается такъ: «И были въ Кіевѣ іюля съ 8 по 20 число августа [1]). И между тѣмъ его царское величество изволилъ быть *съ недѣлю или больше* въ Печерскомъ монастырѣ и смотрѣлъ тамъ крѣпости, которая была древняго зданія, которую самъ изволилъ съизнова фортификовать. *И праздникъ Успенія Богородицы взяли въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.* Тогда былъ тамъ Стефанъ, м. рязан., и министры Стрешневъ, Автамонъ (Автономъ) Ивановъ и протчіе [2]). И того дня крѣпость Печерскую заложили и молебенъ пѣли. Оной крѣпости фундаторомъ или инженеромъ былъ самъ его Величество [3])». Отсюда видно, что Петръ Великій не все время оставался въ Печерскомъ монастырѣ, а слѣдовательно могъ жить и на Подолѣ, какъ болѣе благоустроенной части города. Собственно городъ (Старый городъ) былъ совсѣмъ въ неблагоустроенномъ видѣ [4]). Въ Кіевѣ все время у Петра ушло на комплектованіе войска и приготовленія къ походу противъ Карла XII, намѣревшагося двинуться въ Россію [5]). Сохранилось свыше 50 писемъ, отправленныхъ царемъ изъ Кіева въ 1706 г.: кн. Ромодановскому, Меншикову, Брюсу, Шафирову, Репнину и др., касающихся военныхъ распоряженій, устройства Петербурга, внутренняго управленія и др. дѣлъ, до «цвѣтовъ», предназначавшихся для Петербурга, включительно, и токарнаго станка, привезеннаго въ Архангельскъ [6]). Незадолго до отъѣзда царь получилъ письмо отъ кесаря Ромодановскаго, который, во вниманіе къ усерднымъ трудамъ Петра, жаловалъ его изъ

---

[1]) Петръ все время оставался въ Кіевѣ. Недоумѣніе издателя «писемъ Петра Великаго» произошло отъ неяснаго представленія топографіи города (IV, с. 958). Объ отношеніи «Юрнала» (Устряловъ, IV 506—538), «Журнала» (Собр. Записокъ. Туманецкаго, чч. III и VIII), сост. бар. Гюйсенамъ, и Ист. Свейской войны, сост. Макаровымъ, съ поправками Петра Великаго (въ нѣск. ред.), изд. въ послѣднемъ видѣ кн. М. М. Щербатовымъ, подъ заглавіемъ «Журналъ или Поденныя записки» и т. д. (Спб. 1770—1772. въ 2 чч.) и съ отмѣтками исправленій Петра (Устряловъ, IV, 451—464). Замѣч. о нихъ (ibid., I, XXXI, XL—LXXIX). Есть франц. (неполный) и нѣмецкій переводы, XVIII стол.

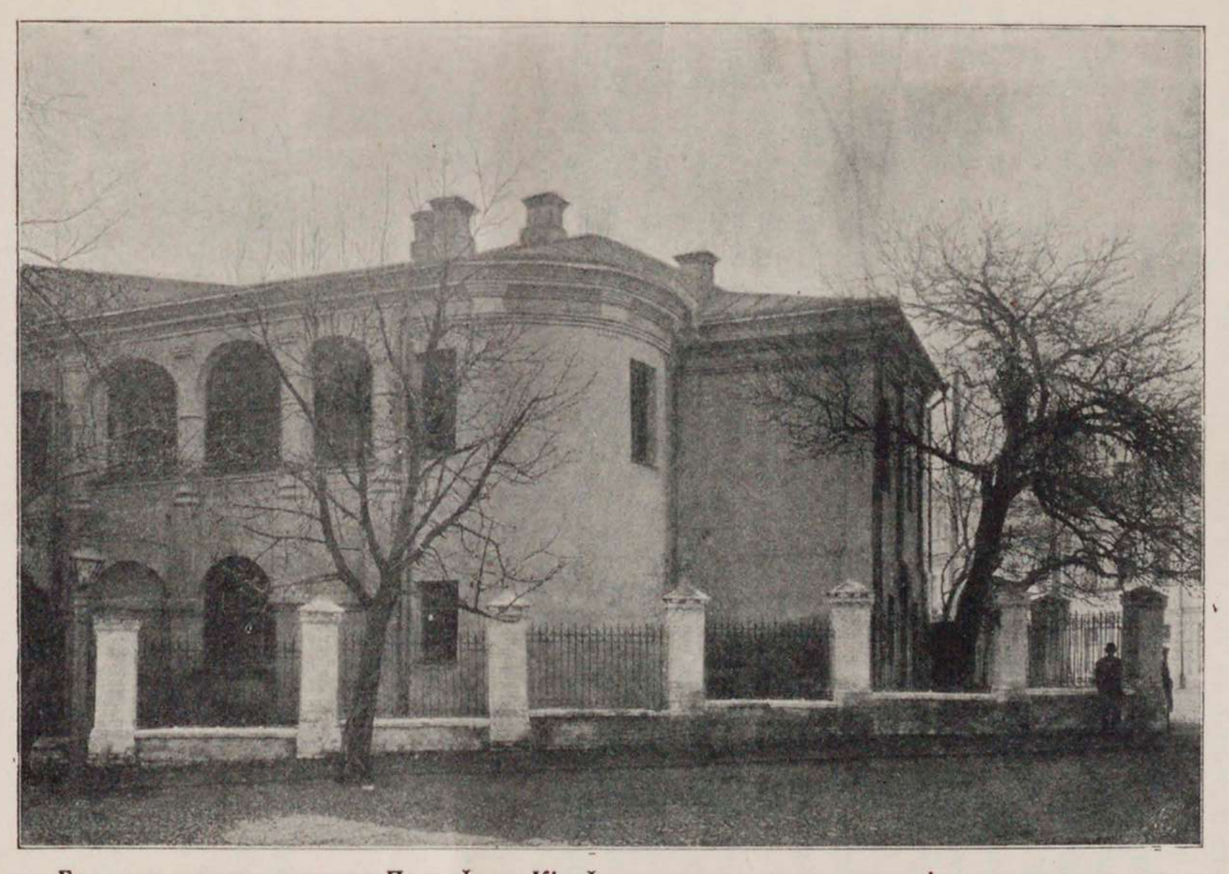
[2]) Стефанъ Яворскій пріѣзжалъ, чтобы перепроситься въ Кіевъ. Просьбу эту онъ повторилъ по смерти (1707) Варлаама (Ясинскаго), но опять безуспѣшно (Письма IV, 935—936).

[3]) Устряловъ, IV, 534.

[4]) См. нашъ очеркъ «Кіевъ 1654—1855 г.г.», стр. 11—13.

[5]) Сборн. Р. И. Общ., т. XXXIX, 293—305.

[6]) Письма и бумаги, IV, 288—362, 326; Собр. писемъ Петра Великаго къ Апраксинымъ, М. 1829; Собр. пис. къ разн. лицамъ, ч. I, Спб. 1811.



Боковая сторона дома на Подолѣ въ Кіевѣ, въ которомъ, по преданію, останавливался Петръ В. въ 1706 г.

бомбардирскихъ капитановъ лейбъ-гвардіи въ полковники Преображенскаго полка, на что Петръ отвѣчалъ кесарю весьма лестнымъ письмомъ [1]).

Вѣроятно, ко времени пребыванія Петра въ Кіевѣ въ 1706 г. и относится преданіе, сохранявшееся среди малороссійскаго духовенства, что во время посѣщенія имъ лавры, архимандритъ вздумалъ угостить посѣтителей виномъ, и одинъ изъ монаховъ съ подносомъ, уставленнымъ виномъ, подошелъ къ государю. Разговаривая съ кѣмъ-то, Петръ не замѣтилъ подошедшаго, размахнулся рукой и опрокинулъ подносъ. Нѣкоторые приняли это за дурное предзнаменованіе, но монахъ нашелся и, указывая на разбитое стекло, сказалъ: «такъ, государь, сокрушатся силы супостатовъ твоихъ». «Дай Богъ, чтобы пророчество твое сбылось», сказалъ Петръ. Между тѣмъ былъ поданъ другой подносъ, всѣ выпили и государь въ тотъ же день отбылъ изъ Кіева. Послѣ Полтавскаго боя Петръ снова былъ въ лаврѣ, припомнилъ слова монаха и велѣлъ возвести его въ архимандриты одного изъ значительныхъ монастырей [2]).

Въ Кіевѣ же Петръ старался поскорѣе «опредѣлить дѣло, о которомъ онъ довольно говорилъ съ Меншиковымъ, т. е. женить послѣдняго и положить такимъ образомъ конецъ отношеніямъ Меншикова къ Екатеринѣ. 18 августа Меншиковъ былъ обвѣнчанъ въ Кіевѣ съ Дарьей Михайловной Арсеньевой. Екатерина и Анисья Толстая поѣхали съ Петромъ Великимъ въ Петербургъ 21 августа. Варвара же Мих. Арсеньева и Анна Даниловна Меншикова оставались еще съ новобрачными въ Кіевѣ [3]). Говорятъ, что въ то же время Мазепа сваталъ сестру Меншикова за своего племянника Войнаровскаго, но получилъ отказъ [4]).

IV.

Въ томъ же году Петръ снова посѣтилъ Кіевъ. Выѣхавъ изъ Нарвы, онъ направился на Великія-Луки, Смоленскъ и прибылъ въ Кіевъ 24 декабря, провелъ здѣсь день Рождества, 25 декабря, осмотрѣлъ войска и ночью вы-

[1]) Устряловъ, IV, 483.

[2]) Подлин. анекд. о Петрѣ Великомъ, собран. Як. Штелиномъ III, 90—92; ср. Р. Архивъ 1883, I, 354.

[3]) Г. В. Есиповъ (Жизнеопис. Меншикова, Р. Арх. 1875 г., II, 245—247); Письма и бумаги Петра Великаго, IV, 980—981.

[4]) Письмо Орлика (Основа 1862, № 5-й); Костомаровъ, Мазепа 223—224. Въ томъ же письмѣ передается апокрифическая бесѣда Мазепы съ Меншиковымъ, который будто бы настаивалъ, чтобы, въ угоду царю, Мазепа приступилъ къ отмѣнѣ правъ старшины и казаковъ (ib. 225—226), веденная на бывшемъ обѣдѣ у гетмана, на которомъ присутствовали царь, Меншиковъ и нѣкоторые вельможи, а также малороссійская старшина:—бесѣда двусмысленная по выраженіямъ, удобнымъ для толкованія въ какомъ угодно смыслѣ, замѣчаетъ тотъ же историкъ. Орликъ—«наслѣдникъ казацкаго Катилины», по выраженію журн. Петра В. (Туманскій, VIII, 189).

ѣхалъ въ Острогъ [1]). Въ «Юрналѣ» прямо сказано, что онъ ночевалъ тогда въ Печерскомъ монастырѣ. «Отслушавъ всенощную и обѣдню и откушавъ у коменданта Кіевскаго Гульца, изволилъ путь свой взять къ Острогу» [2]).

Вскорѣ затѣмъ Ѳеофанъ (съ нач. 1707—1711 г.г.) былъ возведенъ въ префекты академіи и учители философіи [3]). Въ 1708 г. образована была Кіевская губернія, въ составъ которой вошла вся восточная Украина и

---

[1]) Журналъ, 144.

[2]) Устряловъ, IV, 538. Гульцъ (иначе Гулицъ) Генрихъ (Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго, II, 58; XIV, 44), Андрей Андр., какъ и нѣсколько другихъ его однофамильцевъ, выѣхалъ изъ Саксоніи (Приговоры и доклады Сената, III, 1331; саксонцы въ большомъ числѣ служили и въ шведскомъ войскѣ, Сборн. Им. Р. И. Общ., XXV, 55). Уже въ 1701 г. онъ стоялъ съ полкомъ во Псковѣ (Приговоры и доклады Сената, III, 1194), состоя въ чинѣ генер.-майора (Письма Петра Великаго, II, 281), затѣмъ участвовалъ въ сѣверномъ походѣ Шереметева, подъ начальствомъ ген. Вейде и кн. Репнина, командуя драгунскимъ полкомъ (Матеріалы Воен. ист. арх. Главн. штаба, I, 63, 68, 72, 74, 96, 109, 118—120; Устряловъ, IV, 475), причемъ 9 іюня 1702 г. взялъ съ боя швед. шкуну «Виватъ» на Чудскомъ оз. и извлекъ изъ воды 7 затонувшихъ пушекъ, за что удостоился похвалы фельдм. Шереметева (ibid. 98; Письма Петра Великаго, II, 385) и о чемъ писалъ Петръ Ѳ. М. Апраксину (Устряловъ, IV, 32). Въ началѣ 1703 г. онъ («бояринъ») назначенъ былъ съ осадными людьми въ Кіевъ (Пригов. Сената, III; 1162—1163); затѣмъ вызывался въ Москву (Письма, II, 472) по важнымъ порученіямъ, а 23 февр. 1703 г. состоялось назначеніе его, вмѣсто фонъ-Менгдена, губернаторомъ и комендантомъ крѣпости въ Кіевъ (грамота въ чтен. Общ. Нестора лѣт. VI, 146; ср. Письма Петра Великаго, III, 590, 618—621, 684—687; IV, 302; Сборн. Р. И. Общ., XI, 158—159; поправка 913), почему онъ называется и комендантомъ (оберъ-коменд., Арх. Куракина, I, 105, 107, 168, 177; такъ назывались иногда губ—ры, Пригов. Сената, III, 153). Полкъ же Гульца перешелъ къ Ренне (Письма, IV, 341). Въ іюлѣ 1703 г. на него жаловался царю Огильви, что «губернаторъ его не слушаетъ и думаетъ, будто не онъ (фельдм.), а генералъ отъ кавалеріи выше его команду имѣетъ. Въ самомъ дѣлѣ кн. Меншиковъ присвоилъ себѣ двойной караулъ; такого безчестія долѣе терпѣть онъ не можетъ. Сколько онъ на войнѣ ни бывалъ, никогда и нигдѣ такъ зло не былъ почтенъ какъ здѣсь». (Устряловъ, III, 419). Неудовольствіе на Гульца (1705), по случаю неправильной выдачи денегъ (Письма, III, 590). Еще въ янв. 1707 г. къ нему Петръ отправилъ наемныхъ греческихъ офицеровъ и матросовъ (изъ Венеціи) для снаряженія въ Петербургъ; но въ нач. января 1707 г. (изъ Бѣлгорода) въ Кіевъ переведенъ былъ оберъ-комиссаръ кн. Д. М. Голицынъ (Письма, III, 618—621), а 31 марта Петръ распорядился Гульца перемѣстить, подчинивъ Кіевъ кн. Голицыну (Письма, V, 38, 581—582); но только въ 1711 г. состоялся указъ объ именованіи послѣдняго губернаторомъ. По оставленіи Кіева, Гульцъ участвовалъ вмѣстѣ съ кн. М. М. Голицынымъ въ походѣ противъ Станислава Лещинскаго (Голиковъ, III, 48, 334). Въ сенатскихъ дѣлахъ 1713 г. упоминается «крещеный иноземецъ» полк. Андрей Андр. Гульцъ, назначенный въ распоряженіе фельдм. Шереметева (Пригов. Сената, III, 1394, 1396). Повидимому это былъ сынъ названнаго выше Гульца. Въ 1708 г. на него было возложено подавленіе остатковъ Булавинскаго бунта (Голиковъ, III, 333; XIV, 590, 603). Онъ командовалъ «Симбирскимъ полкомъ, что въ Азовѣ», и въ 1720 г. отозванъ изъ транжемента, съ Дона (П. Собр. зак. IV, 647, съ жалов. 420 р.; IV, 216).

[3]) Чистовичъ, 14; Вишневскій, Кіев. акад. въ 1-й полов. XVIII в., 31—32.

значительное пространство средней Россіи съ г.г. Орломъ, Курскомъ и др. [1]). Это показываетъ, что Петръ уже тогда смотрѣлъ на означенную часть Малороссіи, какъ на составную часть Россіи. *Первымъ губернаторомъ ея былъ назначенъ кн. Д. М. Голицынъ, учившійся за границей, бывшій посломъ въ Константинополѣ, потомъ сенаторъ и глава верховниковъ. Состоя въ званіи губернатора по 1721 г., онъ былъ самымъ умнымъ и просвѣщеннымъ представителемъ власти въ Малороссіи. Онъ успѣлъ сойтись со многими лицами малороссійской старшины и духовенства и находился въ близкихъ сношеніяхъ съ Кіевской академіей. По его заказамъ студенты переводили съ латинскаго и польскаго яз. политическія и историческія сочиненія, послужившія основаніемъ богатѣйшаго собранія рукописей и книгъ, такъ наз., «Архангельской библіотеки [2])», перешедшей потомъ въ собственность другого любителя книжныхъ рѣдкостей, гр. А. Ѳ. Толстого, отъ котораго она была пріобрѣтена Импер. Публичн. библіотекой. Ѳеофанъ на первыхъ порахъ сблизился съ кн. Голицынамъ, въ силу одинаковой склонности, любви къ наукѣ, часто бывалъ у него, пользовался его библіотекой и, по его совѣту, перевелъ съ иностранныхъ языковъ на русскій нѣсколько сочиненій [3]). Петръ Великій также заказывалъ переводы въ Кіевской академіи. Но Ѳеофанъ оказалъ и болѣе существенную услугу правительству въ моментъ самой опасности, какъ увидимъ ниже.

V.

*Полагали (въ полов. 1706 г.), что сосредоточеніе войскъ подъ Кіевомъ заставило Карла отмѣнить свой походъ въ предѣлы южной Россіи [4]). Тѣмъ не менѣе Петръ не считалъ свое дѣло оконченнымъ. Насколько онъ придавалъ важное значеніе Кіеву, въ виду опасности, грозившей Россіи отъ наступленія шведовъ, можно видѣть изъ цѣлаго ряда послѣдующихъ распоряженій, направленныхъ къ укрѣпленію и защитѣ города. Такъ, 24 января 1707 г. онъ писалъ гетм. Мазепѣ: «Понеже уже вамъ не безъ вѣдома есть, что уже сія война на однѣхъ насъ осталась, того для надлежитъ вамъ вящее приготовленіе и осторожность имѣть по сему. Чтобъ заранѣе къ походу изготовится и чтобъ по самой первой травѣ въ маѣ подъ Кіевомъ стать, какъ для совершенія начатой фортеціи, а паче для обороны непріятеля своихъ краевъ, о которыхъ сказываютъ, что конечно намѣренъ въ первыхъ числахъ маія итти къ нашимъ краемъ, чего для надлежитъ вящее приготовленіе въ войскахъ имѣть. И понеже ваша милость можете знать, что войско малороссійское нерегулярное и въ полѣ противъ непріятеля

---

[1]) Семеновъ, Геогр. стат. словарь, II, 618.

[2]) Корсаковъ, Воцареніе Анны Іоанновны, 37—38.

[3]) Чистовичъ, 20—21. Въ селѣ Архангельскомъ, близъ Москвы, нынѣ кн. Юсуповыхъ. О библ. см. нашъ «Опытъ рус. исторіографіи», I, 1080—82.

[4]) Письма Петра Великаго V, 981—982.

стать не можетъ, того для совѣтую вамъ довольное число лопатокъ и заступовъ велѣть взять съ собою, такожъ и добрую полковую артиллерію, дабы возможно у Днѣпра (ежели непріятель будетъ) въ удобныхъ мѣстехъ шанцами или окопами укрѣпитца и тѣмъ возбранить непріятелю ходъ въ свою землю. Такожъ дабы и въ украинныхъ городѣхъ отъ Польскаго рубежа добрую осторожность имѣть и полисадами и прочимъ укрѣпить. О прочемъ будемъ впредь писать подробнѣе [1])». Нѣсколько позже (25 апрѣля) онъ снова пишетъ: «Господину гетману: 1. «Собратца съ войскомъ у Кіева і Печерской монастырь укрѣпить, хотя не такъ, какъ надлежитъ быть совершенная фортеція, но такъ дабы можно было сей годъ, при приходе непріятеля, удержать, какъ о томъ довольно сказано інженеру.

2. «Управяше выступить со всѣмъ войскомъ къ Паволочи, Хвостову іли гдѣ удобнее, а передовыхъ выслать до Полоннаго іли далее для вѣдомости и голосу.

3. Сѣвъскому разряду надлежитъ быть при гетманѣ всему, также и офицеровъ нѣсколько прислано будетъ.

4. Во время непріятельскаго приходу, осадя і упъравя Печерской монастырь, уступить за Днепъръ, а старый Киеѳъ оставить пустъ.

5. І того ради надлежитъ зело трудитца, дабы Печерской монастырь какъ наіскоряя укрѣпить і алтилерию управить, дабы при приходѣ неприятельскомъ безъ страха возможно сию фортецию оставить.

6. Повинно все войско казатское стать у Кіева въ 10 день іюня конечно, чтобъ сего времени не ізпустить.

7. Выборнымъ пети тысячамъ іттить къ Люблину. О покупке лошадеі старатца какъ можно скорее.

8. Ради обидъ межъ Великороссійскими і Малороссійскими (людьми) выслать господину Голицыну изъ Кіева и гетману ради разправы» [2]).

Въ грамотѣ, обращенной къ Малороссійскому народу (24 іюня 1707 г.), Петръ признавалъ тягости, причиняемыя жителямъ, объяснялъ ихъ нуждами военнаго времени и необходимостью защиты, увѣщевалъ, что надлежитъ ради общей государственной пользы сносить неудобства, такъ какъ и онъ самъ персоны своей не щадитъ. По окончаніи войны онъ обѣщалъ царскую милость, а за насилія угрожалъ виновнымъ страхомъ жестокаго наказанія [3]).

---

[1]) Письма, V, 41—42. Любопытна одна изъ мѣръ Петра, отмѣненная теперь въ болѣе серьезномъ положеніи. 25 янв. 1707 г. онъ писалъ Стрѣшневу: «Въ бытность вашу въ Кіевѣ опредѣлено, дабы съ Москвичъ, и со вдовъ, и недорослей, и съ дѣвокъ здѣлать нѣсколько полковъ (примѣняясь къ Новгородцамъ). Нынѣ же объявляю, дабы сіе поборы конечно управилъ, только полковъ не строилъ, чтобы на тѣ новыя деньги возможно удобнѣе готовыхъ другихъ содержать всегда въ добромъ порядкѣ и комплектѣ» (ib. 43).

[2]) Письма Петра Великаго, V, 189—190.

[3]) Ibid., V, 333—335. О взятіи Кіева и малорос. городовъ изъ Прик. Малыя Россіи въ Разрядъ (ib., V, 333, 581—582). Объ исполненіи обѣщанія (ibid., 381).

Рядомъ съ этимъ идутъ подобныя же внушительныя требованія Петра объ укрѣпленіи великороссійскихъ городовъ и особенно Москвы [1]). Но однѣми просьбами и требованіями нельзя было ограничиться. Петръ считалъ нужнымъ задобрить гетмана щедрыми подарками. Прося кн. Гагарина прислать (въ томъ же апрѣлѣ) три сорока самыхъ лучшихъ соболей немедленно въ Посольскую походную канцелярію съ нарочнымъ и провожатыми, Петръ прибавляетъ: «А особливо *мѣхъ соболей пластинчатой* въ 700 рублевъ доброй пошли къ гетману господину Мазепѣ также съ нарочнымъ [2]). Сіе все исправь немедленно, понеже въ томъ есть превеликая нужда». Piter, изъ Жолкви [3]). Самое перемѣщеніе оберъ-коммис. кн. Д. М. Голицына (въ нач. 1707 г.) изъ Бѣлгорода въ Кіевъ, съ подчиненіемъ ему послѣдняго [4]), указываетъ, насколько Петръ считалъ важнымъ поставить рядомъ съ гетманомъ, нерѣдко уклоняющимся, лицо, пользующееся особеннымъ довѣріемъ и вліяніемъ, хотя и предлагаетъ ему дѣйствовать совмѣстно съ послѣднимъ. Петръ торопилъ Голицына переѣхать въ Кіевъ и настаивалъ, если гетманомъ не все сдѣлано, самому принять усиленныя мѣры по устройству крѣпости. Слухи о движеніи Карла изъ Саксоніи на Польшу побуждаютъ Петра слать указъ за указомъ къ Голицыну съ напоминаніями «крѣпость Успенскую управлять и поспѣшать, какъ возможно, дабы какъ людьми, артилеріею, провіантомъ и прочимъ, что надлежитъ къ осадѣ, оная крѣпость совсѣмъ была исправлена». Онъ распорядился увеличить составъ печерскаго гарнизона до 2000 чел. малороссіянъ [5]); осмотрѣть, исправны ли артиллерія

---

[1]) Сборн. И. Р. И. Общ. XI, 179—199. По поводу организаціи частей войскъ Петръ пишетъ кн. А. И. Репнину: «Быть баталліонами и выбрать къ нимъ начальныхъ изъ иноземцевъ, перемѣшавъ съ русскими» (ib. 183). Петръ обращалъ вниманіе на знаніе иноземцами русскаго языка (Устряловъ, IV, 153, 413). По этому поводу Шереметевъ писалъ: «Полковн. Эфрентъ зѣло плохъ и нерадѣтеленъ и русскаго языка не знаетъ. Не укажешь ли мѣсто его быть Денису Билсу» (Письма, XI, 412). Но Петръ цѣнилъ знающихъ иностранцевъ. На представленіе Шереметова, писавшаго: «І князь Никитина полку Мещерскаго надлежитъ быть изъ иностранцевъ полковнику; а онъ князь Никита хотя и достоинъ той чести и сердца доброго, только не его дѣло; а если быть на его мѣсто Клаусу фонъ-Вердину, а его съ такое дѣло будетъ». Петръ отвѣчалъ: «Князь Никита такой же, какъ и другіе, ничего незнаетъ» (Письма, II, 12).

[2]) Еще въ 1674 г. Дорошенко, заподозривъ въ измѣнѣ ему Мазепы, сказалъ: «знатно, что Ромодановскій соболями его прелстилъ» (Акты Ю. и З. Россіи, XI, 559).

[3]) Письма, V, 182.—Гетманъ Мазепа имѣлъ въ Кіевѣ свой домъ, который и теперь указываютъ на Печерскѣ, вблизи V-й гимназіи.

[4]) «Нынѣ мы приказали вамъ вѣдать къ бѣлгородскому разряду Кіевъ и всѣ замки въ черкасскихъ городѣхъ, въ которыхъ русскіе люди и для того изъ Бѣлгорода надлежитъ быть вамъ въ Кіевъ, къ будущему лѣту всякое приготовленіе учинить и къ намъ писать, а именно въ управленіе артилеріи и магазиновъ; а городовое Печерскаго города дѣло вручено гетману на его люди» (Сборн. Р. И. Общ. XI, 83).

[5]) «А что ты писалъ, дабы вамъ отъ гетмана въ гарнизонъ взять русскихъ, а не черкасъ, и того учинить невозможно, «*понеже и гетману русскіе надобны*» (Сборн. Р. И. Общ., XI, 86). При Кіев. крѣпости находились два пѣхотныхъ полка (Соловьевъ, XV, 328).

и оружіе; выслать въ Москву всѣхъ плѣнныхъ шведовъ и, наконецъ, назначить въ Кіевъ коменданта изъ лицъ, болѣе довѣренныхъ, какимъ оказался полк. Геренкъ [1]). Затѣмъ было сдѣлано распоряженіе отлить на пушечномъ дворѣ въ Москвѣ для Кіева 50 пушекъ 3-хъ фунтовыхъ по новому образцу [2]).

Но только во второй половинѣ 1707 г. закончились крѣпостныя работы [3]) Послѣ этого крѣпость была передана кіевскому губерн. кн. Голицыну и назначено 500 казаковъ Стародубскаго полка въ составъ ея гарнизона. Мазепа оставался еще въ Кіевѣ, въ ожиданіи кончины своей матери. Между тѣмъ, какъ съ его стороны шли увѣренія въ вѣрности царю, причемъ онъ не задумывался набросить тѣнь на преданность своего народа («между непостояннымъ и малодушнымъ народомъ») [4]) и вѣрность поля-

---

[1]) Сборн. Рус. Ист. Общ., XI, 83—88; Письма Петра Великаго V, 243, 248; Сборн. Воен. Ист. матер. Сѣверн. война, I, 1892, с. 110.

Ник. Андр. *Геренкъ* (Геренковъ), а правильнѣе Герингъ изъ иноземцевъ (Письма, IV, 588) заявилъ себя подъ нач. Б. П. Шереметева (Матер. Воен. уч. арх. Главн. штаба, I, 126, 130, 152—154, 158, 168, 172, 174), во время похода подъ Дерптъ и Нарву (1701—1704); былъ произведенъ въ полк. (1701, Письма и бумаги, II, 13, 274, 286) и получилъ въ командованіе полкъ, бывш. Вил. фонъ-Делдина (Устряловъ, IV, 471, 480). Въ августѣ 1705 г. назначенъ въ Польшу, причемъ на него возложены были наборъ войска и др. порученія (Письма, III, 412; V, 513, 832). Шереметевъ Меншикову писалъ о немъ: «Полк. Геренкъ самый доброй человѣкъ, искусной; какъ ты, братецъ, были въ Смоленску, самъ изволилъ его видать («ibid., 532; ср. 898, 905, 929, 933). По причинѣ тогдашняго безпокойства, полкъ его часто мѣнялъ мѣсто (Сборн. Р. И. Общ., XXV, 32, 46, 55; Письма, IV, 53—56, 72; V, 513; Голиковъ, XIV, 201, 208). Въ 1706 г., полкъ его стоялъ въ Кіевѣ (Письма, V, 308—309), а затѣмъ въ Заславлѣ (V, 411—412). Назначенію коменданта Петръ придавалъ особенное значеніе и намѣчалъ нѣсколькихъ лицъ, болѣе ему извѣстныхъ (XI, 274). Указаніе Шереметева, быть можетъ, играло здѣсь главную роль. Содержаніе ему назначено было изъ кабацкихъ доходовъ, «кои въ Кіевѣ сбираются противъ тогожъ, почему же ему въ арміи давано», а также 50 четвер. ржи и овса (Сборн. Р. И. О., XI, 107). Въ 1708 г. ему была дана деревня близъ Кіева «Обуховка», со 140 двор. вольныхъ черкасъ. (Сенат. арх., III, 568). Послѣ Полтавской битвы, кн. Д. М. Голицынъ (губернаторъ), отпрашиваясь представляться Петру, просилъ поручить дѣла Герингу (Труды Им. Воен. Ист. Общ., IV, 219). Въ 1710 г. ему назначено было содержаніе въ 540 р. (Доклады и Приговоры Сената, III, в. I, 154). По дѣламъ Кіевск. губерн. архива видно, что Герингъ состоялъ камендантомъ по 1718 г., когда былъ замѣненъ Людв. Штокомъ (Истор. Матер., изд. Ал. Андріевскимъ, I, 172). Въ дѣлахъ Сената значится, что онъ владѣлъ деревней «*по отъѣздѣ свой изъ Кіева*». (Сенат. Арх., 558), слѣдов. умеръ не въ Кіевѣ.

[2]) Труды Импер. Воен. Истор. Общ., III, 63.

[3]) Вмѣстѣ съ малорос. казаками работали великорос. стрѣлецкіе полки.

[4]) Письмо 18 іюля 1707 г., изъ лагеря при Асланъ-городкѣ (Костомаровъ, Мазепа, 261). Уклончивость его доходила до того, что онъ твердилъ «о бунтовничьемъ пожарѣ въ краѣ», «когда было только возстаніе на жидовъ», а не противъ правительства (Соловьевъ, XV, 328—330). Въ договорѣ съ избраннымъ потомъ въ гетманы Ф. Орликомъ казаки требовали не терпѣть никакой «чуждой религіи, преимущественно же іудейской» (Чтен. въ Моск. Общ. ист., г. III, № 1).

Домъ на Печерскѣ въ Кіевѣ, принадлежавшій, по преданію, гетм. Мазепѣ.

ковъ союзу («ляхи, повидимому, аще теперь и являются быть вѣрными обаче внутрь сокрываютъ, что невозможно того проникнути» [1]) и до послѣдняго момента съумѣлъ скрывать свои намѣренія, онъ самъ уже съ 1706 г. вступилъ въ тайныя сношенія съ сторонниками Станислава Лещинскаго и шведскаго короля [2]). Судьба распорядилась такъ, что тому же кн. Д. М. Голицыну во время большихъ хлопотъ политическаго характера пришлось (24 іюня 1708 г.) принять Кочубея и Искру, а до рѣшенія ихъ участи помѣстить въ той же Печерской крѣпости [3]), постройка которой такъ непріятна была Мазепѣ.

Въ обозрѣніи военныхъ пунктовъ передъ Полтавской битвой дается такой отзывъ о Кіевѣ: «Въ городѣ была постоянная мостовая переправа и склады продовольствія и фуража. Укрѣпленія Кіева состояли изъ трехъ земляныхъ крѣпостей и одного замка старой постройки, усиленныхъ въ 1706 г., и Печерской крѣпости, построенной въ теченіе 1706—1707 г.г., примѣнительно къ новымъ требованіямъ военнаго дѣла. Помимо того, что онъ имѣлъ значеніе, какъ историческій, духовный, политическій, экономическій (Кіевъ велъ торговлю съ Турціей, Силезіей и Данцигомъ) и административный центръ, онъ имѣлъ важное значеніе, какъ укрѣпленный пунктъ и складъ запасовъ» [4]).

VI.

Мазепа не пользовался любовью въ Украинѣ [5]). «Гетманъ, говоритъ его историкъ, до сихъ поръ главнымъ образомъ держался только могуще-

---

[1]) Костомаровъ, Мазепа, 261. Оставаясь вѣрнымъ союзникомъ Августа, требовавшаго однако все «денегъ и денегъ», Петръ и самъ былъ недоволенъ «непостоянной политикой Польши» (Устряловъ, IV, 130, 386; Кіев. Стар. 1898, № 4, с. 134—135). И кн. Гр. Долгоруковъ писалъ: «Думаютъ только о себѣ. Не знаю, какъ можетъ стоять такое государство. Намъ оно никакой помощи не принесетъ; только бы отвлекать его отъ непріятеля» (Устряловъ, IV, 245). О послѣдствіяхъ войны для Польши и отношеніяхъ сейма П. Н. Жуковичъ: «Полтавская битва и Польша» (Ж. М. Н. Пр. 1909 г., № 6, с. 353—386). Тѣмъ не менѣе Петръ остался вѣренъ союзу и возмущался, возникшими потомъ, слухами о раздѣлѣ Польши (см. донес. кн. Сергѣя Долгорукова изъ Дрездена 1721 г., Соловьевъ, XVII, 341—393, по докум. Моск. арх. иностр. дѣлъ), въ которомъ посредническую роль играли евреи.

[2]) Костомаровъ, 217, 220—221, 227, 247—255, 270, 258, 278, 279, 285—290, 297, 300—301, 303—305, 323, 332—333, 335; Труды Им. Воен. Ист. Общ., I, 207—209, 221; II, 152; III, 2—3. О раннихъ замыслахъ Мазепы (К. Стар. 1901, № 4, 010—011).

[3]) Костомаровъ, Мазепа, 300.

[4]) Труды Воен. Ист. Общ., II, 181.

[5]) Объ этомъ задолго до настоящей катастрофы говоритъ русскій путешественникъ Лукьяновъ (1701): «Онъ держится московскими стрѣльцами, на караулѣ все они стоятъ; тутъ (въ Батуринѣ) цѣлый полкъ стрѣльцовъ живетъ, Анненковъ полкъ съ Арбату. И гетманъ—онъ есть стрѣльцами-то и крѣпокъ, *а то бы его хохлы давно уходили, да стрѣльцовъ боятся;* да онъ ихъ и жалуетъ: безпрестанно имъ кормъ, а безъ

ствомъ московской власти; для малороссіянъ это былъ польскій панъ, передавшійся на московскую сторону, но оставшійся навсегда съ польскими панскими пріемами: всегда было много такихъ, которые были бы рады, если бы только узнали, что царь его смѣняетъ. Если въ народѣ малороссійскомъ, какъ доносилъ постоянно Мазепа, и была наклонность къ мятежамъ и переворотамъ, то уже никакъ не въ духѣ Мазепы... Если бы теперь онъ и сталъ вторить народнымъ инстинктамъ, то ему бы меньше, чѣмъ кому-нибудь, повѣрили... При такомъ настроеніи народныхъ умовъ и чувствованій неудивительно, что какъ только стало извѣстнымъ, что Мазепа отступилъ къ шведской сторонѣ, непріязненной царю, такъ тотчасъ же послѣдовали челобитныя, заявлявшія о преданности малороссіянъ московскому престолу, и притомъ не только изъ того края, гдѣ уже находились великороссійскія ратныя силы, но и изъ такихъ полковъ, гдѣ ихъ еще не было, слѣдовательно нельзя признавать ихъ только дѣйствіемъ страха. 5-го ноября пришли къ царю челобитныя изъ Прилукъ, Лубенъ, городовъ Лохвицы, Новгородъ-Сѣверска, изъ сотенъ полковъ Прилуцкаго, Лубенскаго и Миргородскаго—тѣхъ полковъ, откуда полковники ушли съ Мазепой,—всѣ въ одномъ духѣ, съ обѣщаніемъ вѣрной службы царю» [1]). Вотъ почему «Мазепа изворачивался какъ могъ, могъ роптать, жаловаться на свое положеніе, но подчинялся силѣ обстоятельствъ, и, конечно, умеръ бы вѣрнымъ слугою царскимъ, если бы судьба не привела къ русскимъ границамъ Карла XII»› замѣчаетъ другой историкъ [2]).

И вскорѣ уже, какъ кн. Голицыну, такъ и сблизившемуся съ нимъ Ѳеофану Прокоповичу пришлось принять участіе въ надвигавшихся событіяхъ на Украинѣ. Вотъ что писалъ кн. Голицынъ (19 февр. 1709 г.), когда гр.

нихъ не ступитъ» (Рус. Арх. 1863, с. 129—332). Полкъ Анненковъ оказалъ ему поддержку даже во время эпизода съ бѣгствомъ дочери Кочубея (Источн. Бант. Каменскаго, II, 127; Кіевск. Стар. 1898, № 4, 159). Его имя не внушало расположенія ни на правой сторонѣ Днѣпра, ни въ Запорожьѣ (Тр. Воен. Ист. Общ., IV, 30, 77; ср. I, 215; III, 26; К. Стар. 1838, № 3, с. 477, 483, № 4, с. 134, 151; № 6, с. 399—401). Народныя симпатіи къ ненавистному для него Палѣю также подтверждаютъ сказанное (Костомаровъ, Мазепа, 381, 390, 444). Ср. также отзывъ въ Дневникѣ Гордона.

[1]) Костомаровъ, Мазепа, 345—347. Подобную же характеристику Мазепы и настроенія въ Малороссіи даетъ и А. М. Лазаревскій (Кіев. Стар. 1898, № 6, сс. 400—403, 405—406): «Мазепа имѣлъ въ виду протекцію Польши» (400); «народъ былъ равнодушенъ къ идеѣ независимой Малороссіи» (403); «ферула москалей была гораздо легче польской» (404); «несочувственно относилась къ замыслу Мазепы и старшина» (404); «народъ въ совершавшихся событіяхъ видѣлъ лишь старшинскую затѣю» (ib. 1899, № 2, с. 080—081).

[2]) Соловьевъ, XV, 288. Манифесты Карла и универсалы Мазепы не производили никакого дѣйствія (ibid., 345—346). И Петръ В., сообщая разнымъ лицамъ о выборѣ въ гетманы Скоропадскаго, прибавляетъ, что «Мазепа, кромѣ себя, худа никому не принесъ, ибо народомъ имени его слышать не хотятъ» (Сборн. И. Р. И. Общ., XI, 15, 40).

Головкинъ потребовалъ отъ него, въ виду опасности, выслать изъ Кіева за границу студентовъ, пріѣхавшихъ изъ польскихъ владѣній: «Выслалъ изъ Кіева всѣхъ студентовъ родомъ изъ Литвы и Польши; студентовъ изъ малороссіяхъ осталось 161 чел.; монаховъ въ Братскомъ монастырѣ 30 чел. и изъ нихъ малороссовъ только 5 человѣкъ, а то все изъ-за-границы польской, но оные съ младенчества живутъ въ Кіевѣ; узнать, нѣтъ ли въ комъ изъ монаховъ подозрѣнія, трудно, *потому что монахи всѣ насъ чуждаются; во всемъ Кіевѣ нашелъ я только одного человѣка,* именно изъ Братскаго монастыря префекта, который къ намъ снисходителенъ» [1]). Этотъ снисходительный префектъ былъ Ѳеофанъ Прокоповичъ.

Ѳеофанъ безъ сомнѣнія хорошо зналъ настроеніе умовъ въ Малороссіи, а, вслѣдствіе частаго пребыванія здѣсь Мазепы и близости его къ Братскому монастырю и духовенству, и самаго гетмана. Поэтому онъ легко могъ дать впослѣдствіи, въ своей исторіи описываемыхъ событій, столь яркую характеристику гетмана [2]). Какъ извѣстно, кн. Голицынъ принималъ дѣятельное участіе въ выборѣ новаго гетмана—Скоропадскаго [3]). Поэтому признаніе Ѳеофана Прокоповича, вскорѣ по смерти Петра Великаго (1726 г.), сообщенное въ донесеніи его Преображенской канцеляріи, въ которомъ онъ долженъ былъ защищать свою вѣрность русскому правительству, получаетъ для насъ особенное значеніе. Такъ, онъ писалъ, что еще въ прошлыхъ 1708 и 1709 г.г., *когда Мазепина измѣна была и введенный оною въ отечество непріятель, каковъ я тогда былъ къ государю и государству, засвидѣтельствуетъ его сіятельство, кн. Д. М. Голицынъ»* [4]). Ясно отсюда, что Ѳеофанъ, въ своемъ показаніи говоритъ о той политической роли, какую онъ игралъ вмѣстѣ съ Голицынымъ въ дѣлѣ сохраненія единства Россіи. Сославшись затѣмъ на свои проповѣди и сочиненія, онъ прибавляетъ: «Но паче всего, каковое о моей вѣрности свидѣтельство блаженныя и вѣчно дойстойныя памяти Государь Императоръ произносилъ ихъ сіятельству—высокимъ министрамъ извѣстно» [5]). Любопытно, что несмотря на такую близость къ Голицыну, въ 1730 г. Ѳеофанъ является не менѣе дѣятельнымъ и послѣдовательнымъ противникомъ замысловъ верховниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ тотъ же, бывшій пріятель Ѳеофана,— кн. Голицынъ [6]).

---

[1]) Соловьевъ, XV, 368. Мазепа выказывалъ почитаніе Кіевскимъ святынямъ пожалованіями, постройками и украшеніями (въ мон. Печерской лавры, Николо-пуст., Выдубецкомъ, Михайловскомъ, Братскомъ). Закревскій, 80, 153, 161, 247, 533, 616, 753.

[2]) Исторія Петра В. отъ рожденія его до Полтавской баталіи, Спб. 1773, с. 156—162. Раньше (траг. «Владиміръ») онъ воздавалъ похвалы Мазепѣ за его ревность къ церковнымъ постройкамъ и участіе въ походѣ съ царскими войсками (1705) *Тр. К. Д. акад. 1910, № 1, с. 86—87.

[3]) Корсаковъ, 38.

[4]) Чистовичъ, 14—15.

[5]) Чистовичъ, 210.

*[6]) Записки дюка Лирійскаго, Спб. 1845, прилож., с. 186—217.

Тѣмъ не менѣе не въ Кіевѣ разрѣшилась распря («сія игра», по выраженію Петра) между Россіей и Швеціей.

VII.

Мы не станемъ касаться подробностей настоящаго эпизода сѣверной войны. Замѣтимъ только, что, избравъ путь въ предѣлы южной Россіи, Карлъ надѣялся на сочувствіе и поддержку казачества, но ошибся въ разсчетахъ. Даже Запорожье заявило свою склонность къ подобнымъ дѣйствіямъ позже. Между тѣмъ Карлъ былъ увѣренъ, что Полтавская крѣпость, по своей слабости, не въ состояніи будетъ противостоять шведамъ [1]). Полтава—главный городъ полка, на р. Ворсклѣ, служилъ узломъ путей изъ Переволочны, Кременчуга, Кіева, Чернигова, Новгородъ-Сѣверска, Сѣвска, Курска, Бѣлгорода и Харькова; имѣлъ большое торговое значеніе (по торговлѣ съ Запорожьемъ и по вліянію на него [2]) и былъ обнесенъ укрѣпленіями, состоявшими изъ земляного вала съ деревянною одеждою и палисадомъ... Укрѣпленные же пункты южнаго участка военныхъ дѣйствій въ общемъ были очень слабы, такъ какъ сплошь да рядомъ состояли лишь изъ вала или тына [3]). Въ дневникѣ военныхъ дѣйствій Полтавскаго сраженія [4]) читаемъ: «28 іюня... По выходѣ изъ церкви великій государь изволилъ осматривать всю крѣпость и притомъ усмотрѣлъ, что земляной валъ едва не весь сапами былъ прокопанъ и часть градской крѣпости, изъ разломанныхъ хоромныхъ бревенъ, полисадомъ была отгорожена. О сей отго-

---

[1]) Бесѣда Карла XII съ приближенными о движеніи на Полтаву (Fryxell, Lebensgesch. Karls XII, II, 158; Соловьевъ, XV, 371—373).

[2]) Извѣстный еписк. Меѳодій (Филимоновъ) выражался: «запорожцы съ полтавцыми живутъ совѣтно, что мужъ съ женой». Кромѣ Запорожья, участіе въ измѣнѣ Мазепы принимали отчасти и по-орельскіе городки (К. Стар. 1898, № 6, с. 402—406). Посылая для увѣщанія запорожцевъ, Петръ распорядился «выбрать изъ бригадировъ, кто поумнѣе, ибо тамъ не все шпагою, но и ртомъ дѣйствовать надлежитъ» (Труды Имп. Воен. Ист. Общ., IV, 78—79).

[3]) Труды Воен. Ист. Общ., II, 180—183; IV, 58, 60, 63, 64. Прибывшій въ Полтаву съ Ингерманландскимъ полкомъ бригадиръ кн. Волконскій (1 дек.), осмотрѣвъ крѣпость, сообщилъ кн. Меншикову, что въ ней находится 6 мѣдныхъ и 2 чугунныхъ пушки и очень слабыя инженерныя сооруженія: «съ одной стороны по дорогѣ Гадяцкой и Сорочинской валу и полисаду малое число, а по другой сторонѣ половина большая валу и полисаду; отъ р. Ворсклы ничего полисаду нѣтъ, почему «гдѣ сколько можно велѣлъ починить и установить связь съ ген.-м. кн. Волконскимъ», находившимся въ Миргородѣ (Труды, IV, 33; III, № 30). «Занятая сравнительно сильнымъ гарнизономъ крѣпость», по отзыву воен. писателя (ib. IV, 97).

[4]) Дневникъ этотъ весьма важный матеріалъ для исторіи Полтавской осады (изъ Арх. акад. наукъ). Онъ содержитъ въ себѣ описаніе событій съ 1 апрѣля по 30 іюня (1709 г.), съ записями по 11 іюля, и хотя размѣченъ по днямъ, но писанъ позже, быть можетъ по замѣткамъ или записямъ, лицомъ, понимавшимъ военное дѣло. Впервые въ полномъ видѣ напечатанъ въ «Трудахъ Воен. Ист. Общ.» (III, 261—315). Принадлежность его Келину требуетъ подтвержденія.

родкѣ комендантъ Е. Ц. В. доносилъ, что «непріятель четыре раза черезъ валъ въ ономъ мѣстѣ въ крѣпость врывался, потому что валъ весьма низокъ и съ великою трудностью едва былъ выбитъ, приступы были весьма жестокіе, войска пѣхотнаго введено было въ Полтавскую крѣпость три полка, въ которыхъ было 4182 чел.; въ сикурсъ съ Головинымъ прибыло 900, да жителей градскихъ набрано было и вооружено 2600, пушкарей было 91, итого 7773 чел.; изъ того числа нынѣ налицо здоровыхъ 4944, раненыхъ и больныхъ 1195, итого на лицо 63 (?), побито и померло во время двухмѣсячной осады 1634 чел. На приступѣ непріятелей побито болѣе 5000 чел. Во время атаки Полтавской крѣпости усмотрѣны и вынуты 7 подкоповъ, а заправляли пушки обломками желѣзными и каменьемъ, потому что ядеръ и картечъ давно не имѣлось. Великій Государь изволилъ ходить подъ крѣпостнымъ валомъ и видѣлъ всѣ валы крѣпости облиты кровію и едва не всѣ прорыты сапами, такому мужественному и крѣпкому терпѣнію зѣло удивлялся и притомъ милостиво изволилъ похвалять ихъ службы, что Е. Ц. В. не токмо видѣть такую крѣпкую осаду, но и читать и слышать нигдѣ не случалось?» [1]). При такомъ состояніи крѣпости, подвигъ ея защитниковъ получаетъ, конечно, высшую оцѣнку. И это признавали сами шведы. Подъ 11-мъ іюля того же «Дневника» читаемъ: «Царское Величество въ г. Полтавѣ со всѣмъ генералитетомъ и министрами изволилъ у коменданта кушать, комендантъ по повелѣнію Царскаго Величества писалъ къ фельдм. Реиншильду, что онъ фельмаршалъ до того времени писалъ къ нему коменданту, чтобъ отъ него съ войскомъ въ крѣпость полтавскую былъ впущенъ, за что обѣщалъ дать ему съ осадными сумму денегъ знатную [2]), нынѣ онъ комендантъ проситъ его фельдмаршала, не

---

[1]) Труды Воен. Ист. Общ., III, 290—291. Орудій было всего 28 (IV, 99).

Извѣстной рѣчи Петра В. къ войскамъ въ «Дневникѣ» нѣтъ, хотя въ немъ есть другія весьма длинныя рѣчи Петра В. Литература рѣчи (приказа) разсмотрѣна тамъ же (IV, примѣч. 22 къ гл. XIV, с. 76—82): «*приказъ Петра В. ни въ одномъ изъ архивовъ найденъ не былъ*». (ib., 76). Между тѣмъ онъ помѣщался и на народныхъ картинкахъ (колекц. Ровинскаго въ Румянц. музеѣ, см. у Павловскаго, с. 175—176).

[2]) Въ руки побѣдителя достались «кабинетъ королевской со многими дорогими вещами и съ 2 мил. ефимковъ; сверхъ всего при Переволочнѣ взято полковой казны и польской монеты и россійскихъ мелкихъ денегъ съ 400000, да измѣнника Мазепы взято рублевой монеты и мелкихъ денегъ больше 300000 и многая въ фурманахъ золотая и серебряная посуда, матеріи золотыя и серебряныя, мѣха собольи, соболи и вещи дорогія съ каменьями и 1796 фурмановъ генералитета и штабъ и оберъ-офицерскихъ съ разными пожитками, которые привезены къ Полтавѣ и отданы на раздѣленіе войску» и др. подробности (ib. III, 300; ср. IV, 30, 13). «Уговоривъ черезъ способъ добра полк. Бурлея, оставленнаго Мазепою въ Б.-Церкви съ полкомъ сердюковъ, сдать замокъ со всею казною Мазепы, кн. Д. М Голицынъ подробно сообщилъ Меншикову о количествѣ ея—въ деньгахъ, мѣхахъ, посудѣ и пр. съ распредѣленіемъ (см. Сборн. И. Р. С. Общ., XI, 108—109, 114). Другая казна, принадлежавшая Мазепѣ, была захвачена кн. Голицынымъ въ Кіево-Печерскомъ мон. (Костомаровъ, 473). О суммѣ и

требуя отъ него обѣщаннаго награжденія и кого изволитъ при себѣ взять, въ крѣпость Полтавскую отобѣдать».

«Фельдмаршалъ Реиншильдъ съ графомъ Пиперомъ и съ генералитетомъ въ Полтаву по уволенію на обѣдъ пріѣхалъ. По обѣдѣ Е. Ц. В. въ г. Полтавѣ по валамъ изволилъ ходить, въ которое время фельдм. Реиншильдъ и королевской первый министръ графъ Пиперъ и генералитетъ, *видя Полтавскую крѣпость не регулярною, дивились, что въ толь долгое время взять не могли и знатной упадокъ въ войскѣ претерпѣли.* Графъ Пиперъ, *указуя на штабъ и оберъ-офицеровъ,* говорилъ: смотри, *какія сей крѣпости были раскаты и башни высокія,* а указуя же *на ундеръ-офицеровъ и рядовыхъ:* сіи *то необоримыя стѣны и никакими хитростями и силами военными непреодолѣемы*» [1]). Признаніе это подтвердилъ и Петръ Великій въ своихъ извѣстительныхъ письмахъ тотчасъ послѣ Полтавскаго боя (см. ниже).

Необходимо, однако, замѣтить, что какъ и въ 1812 г. [2]), противникъ былъ значительно ослабленъ естественными условіями, сопровождавшими это трагическое предпріятіе. Уже въ сентябрѣ 1708 г. французскій посланникъ въ Польшѣ де-Безенваль (изъ шведск. арміи) писалъ королевскому агенту въ Швеціи де-Сенъ-Коломбу: «Голодъ въ арміи растетъ съ каждымъ днемъ; о хлѣбѣ больше уже не имѣютъ понятія, войска кормятся только кашей, вина нѣтъ ни въ погребахъ, ни за столомъ короля; король, офицеръ и солдатъ всѣ въ равной степени пьютъ лишь воду; о пивѣ только мечтаютъ; нѣтъ даже самой простой съ запахомъ (сивушной) водки, какъ будто раздраженное небо вступило въ соглашеніе съ нашимъ противникомъ, чтобы лишить насъ всего того, что могло бы служить намъ для пропитанія; въ странѣ и въ лѣсахъ, которые раньше кишѣли дичью, не встрѣчается ни одной птицы, ни одного звѣря; царь приказалъ, при нашемъ приближеніи, сжигать все, начиная отъ границы до (черты) въ двухъ лье отъ Смоленска... Какъ же мы будемъ существовать въ этой ужасной пустынѣ... Ахъ, какъ тяжела война! Трудно даже выразить словами то, что приходится испытывать въ настоящее время; но все это пустяки по сравненію съ тѣмъ, что предстоитъ еще испытать въ будущемъ. Морозы часто уже бы-

---

вещахъ, взятыхъ съ собою Мазепой (Костомаровъ, 344, 439, 440; Соловьевъ, XVI, 54; также А. М. Лазаревскій, К. Стар. 1898, № 4, сс. 154, 155, 156, 158, 164). «И тотъ городъ (Батуринъ) совсѣмъ сожгли и разорили до основанія, *гдѣ зѣло много измѣнника Мазепы богатства взяли»,* читаемъ въ «журналѣ Петра В. (Спб. 1770, I, 195). По шведскимъ показаніямъ, послѣ него осталось «два сѣдельныхъ мѣшка, одинъ съ драгоцѣнностями, а другой съ золотыми медалями» и два «четвертныхъ» боченка съ червонцами, переданные потомъ племяннику его Войнаровскому. «Онъ былъ стяжателемъ, а въ его положеніи для стяжаній было широкое поле», замѣчаетъ А. М. Лазаревскій (ib., № 4, с. 155—157).

[1]) Труды Воен. Ист. Общ., III, 314—315.

[2]) Богдановичъ, Ист. царств. Имп. Александра I, т. III, 366, 373.

ваютъ здѣсь и, перемежающіеся съ сильными и очень холодными дождями, много способствуютъ увеличенію нашего бѣдственнаго положенія» [1]). Карлъ XII достигъ Украины поздней осенью, когда начались сильные холода. Войско его безусловно нуждалось въ отдыхѣ и въ правильномъ продовольствіи, для возстановленія силъ. При такихъ условіяхъ шведамъ не было другого исхода, какъ оставаться до весны въ Украинѣ, и потому рѣшеніе короля расположиться на зимнихъ квартирахъ было цѣлесообразнымъ; но выборъ Карломъ XII мѣста для расположенія войска въ районѣ между Прилуками, Ромнами, Гадячемъ и Лохвицей было не столь удобно, такъ какъ удаленіе шведской арміи къ востоку отъ Днѣпра лишало шведовъ тѣхъ выгодъ, какія они получали, оставаясь въ западномъ районѣ лѣвобережной Украины и обезпечивъ сообщеніе съ правымъ берегомъ Днѣпра, какъ болѣе удобнымъ по связи съ Польшей и относительно безопасности путей отступленія [2]). Прибывъ въ Гадячъ, Карлъ не могъ размѣстить своего войска въ городѣ, за недостаткомъ помѣщенія, и вынужденъ былъ расположить (17 ноября русскіе, оставивъ городъ, сожгли предмѣстье съ находившимися въ немъ магазинами съ фуражемъ) войско бивакомъ подъ открытымъ небомъ, которое провело въ такомъ положеніи нѣсколько дней. Между тѣмъ наступилъ такой сильный морозъ (до 30°/₀), что птицы замерзали на лету и падали на землю. Даже въ русскихъ войскахъ, державшихся больше лѣса и деревень, оказалось нѣсколько десятковъ замерзшихъ и до 150 чел. ознобившихъ руки и ноги, не говоря уже о шведахъ: почти всѣ дома въ Гадячѣ были наполнены больными и обмороженными, и городъ представлялъ изъ себя какъ бы одинъ обширный госпиталь [3]). И напротивъ, слѣдовавшее затѣмъ лѣто выпало жаркое: въ половинѣ іюня, наступившія чрезвычайныя жары усилили болѣзни и печальное положеніе раненыхъ въ шведскомъ лагерѣ подъ Полтавой [4]).

---

[1]) Труды Воен. Ист. Общ., I, 230–231.

[2]) Ibidem, IV, 26–27.

[3]) Ibid., IV, 36; ср. III, №№ 97, 103 и 115. Ѳеофанъ пишетъ: «Однако за великими морозами, яковыхъ отъ многихъ прежнихъ лѣтъ люди не помнили, *не могли* дойти Гадяча ни государь къ атакѣ, ни король къ помощи» (Исторія, 192). Сказываютъ которые приходятъ мужики, доносилъ 23 дек. Ушаковъ, отъ непріятеля многіе съ голоду помираютъ. Оные видѣли вдругъ 80 человѣкъ привезено отъ Глинской дороги, такожъ и изъ Липовой видѣли (Труды Воен. Ист. Общ., IV, 38). Морозы свирѣпствовали тогда по всей Европѣ (Соловьевъ, XV, 346).

[4]) Костомаровъ, Мазепа, 404. Въ моментъ боя русская армія располагала 40000 бойцовъ, шведская, по отдѣленіи отрядовъ Росса и Шлиппенбаха, лишь 18300 (Труды Воен. Ист. Общ., IV, 170). Когда Петръ распорядился отдѣлить часть войска для наблюденія за дѣйствіями шведовъ и встрѣтилъ возраженія со стороны Шереметева и кн. Репнина, то онъ отвѣтилъ «что больше побѣждаетъ разумъ и искусство, нежели множество», и остался при прежнемъ мнѣніи (ib.).

VIII.

Какъ видно изъ сказаннаго, значительная часть успѣха выпала на долю осажденныхъ, во главѣ которыхъ стоялъ полк. Алексѣй Степановичъ Келинъ [1]). Въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ званіи сокольника первой статьи и «начальнаго сокольника» (1650 и далѣе) называются Андрей, Игнатій и Аѳанасій Келены (Кельины, Кѣлины) [2]), слѣдовательно фамилія эта русскаго происхожденія, и въ спискахъ служилыхъ иноземцевъ она не встрѣчается [3]) Отецъ А. С. Келина, маіоръ Степанъ Келинъ участвовалъ въ усмиреніи бунта Соловецкаго монастыря въ 1675—77 г.г. [4]). А. С. Келинъ впервые проявилъ свою боевую дѣятельность на сѣверѣ, подъ начальствомъ Б. П. Шереметева, въ отрядѣ ген. Гульца, командуя Тверскимъ полкомъ [5]). Потомъ полкъ его былъ расположенъ во Псковѣ [6]), въ Полоцкѣ (въ полов. 1705 г.) [7]), а въ половинѣ 1706 г.—подъ Кіевомъ [8]). Въ половинѣ января 1709 г. рѣшено было усилить гарнизонъ Полтавы и съ этою цѣлью направлены были 5 батал. пѣхоты (3 полка), подъ начальствомъ командира Тверскаго пѣхотнаго полка, полковника Келина [9]), въ рукахъ котораго сосредоточилась вся дѣятельность крѣпости и ея успѣхъ. При въѣздѣ Петра въ Полтаву, онъ обратился къ царю со словами: «Вниди храбрѣйшія Алек-

---

[1]) Фамилія Келина пишется различно: «Келингъ», «Келлинъ», «Келенъ». Мы держимся той формы, въ какой она встрѣчается въ старинныхъ «актахъ» и оффиціальныхъ документахъ (Сенат. и Морского архивовъ).

[2]) Собраніе писемъ ц. Алексѣя Мих., изд. П. Бартеневымъ, М. 1856, сс. 86, 96, 103, 221; Сборникъ Муханова, 216, 225; Акты историч., IV, 180; Полн. Собр. законовъ, I, 734, 737. Ср. упоминаніе о Варлаамѣ Кельинѣ, убитомъ въ Курскѣ бр. Мезенцовыми (Опис. дѣлъ Москов. архива мин. юст., IV, с. 13).

[3]) Приговоры и доклады Прав. Сената (см. по указателямъ).

[4]) Акты Арх. экспед., IV, 258, 293-296.

[5]) Матер. Воен. учен. арх. Главн. Штаба, I, 97, 126, 132. Помѣщаемъ біографическія свѣдѣнія о немъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ остались неизвѣстными и въ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ (см. И. Ф. Павловскій, Битва подъ Полтавой 27 іюня 1709 г., Полт. 1908 г., с. 13). Даже имя и отчество его неправильно писались, (Ив. Степ.) хотя и были извѣстны, по давно изданнымъ матеріаламъ (Сборн. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, Бумаги гр. Б. П. Шереметева, сс. 162, 323; Письма и бумаги Петра В. Опис. Арх. Морск. мин.; Арх. кн. Куракина, I, 323) и вновь подтверждены докум., изд. И. Р. Воен. Ист. Общ., III, №№ 180, 185, 190, 231).

[6]) Матеріалы Воен. уч. архива, I, 152, 158, 165, 168, 172, 174.

[7]) Архивъ кн. Куракина, I, 105.

[8]) Письма Петра В., IV, 309.

[9]) До того времени въ Полтавѣ находился лишь Ингерманландскій драгунскій полкъ (Труды, IV, 45 и примѣч. стр. 19, пр. 57, поправка). Потомъ Ингерман. полкъ былъ назначенъ для наблюденія за запорожцами (ib). Ср. Голиковъ, IV, 39.

По Адлерфельду коменд. былъ подчиненъ ген. Аларту (ib. пр. 4, на стр. 45). О дѣйствіяхъ его (ib. 101, 122, 136, 140—донесеніе о крайней нуждѣ крѣпости: 176). Донесеніе Меншикову (III, 130).

сандра, милостивѣйшія Веспасіана, премудрѣйшія Соломона, благочестивѣйшій великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ! Мафусаиловыхъ лѣтъ сжитія и Августова обладательства отъ Бога тебѣ желаемъ». Петръ сошелъ съ лошади и, поцѣловавъ коменданта въ голову, сказалъ «Блаженная глава, совершившая блаженный подвигъ, и *надежда моя о тебѣ не обманула меня»* [1]). Изъ этого видно, что Петръ зналъ раньше Келина и не напрасно остановилъ на немъ свой выборъ. Послѣ богослуженія, осмотрѣвъ войска и крѣпость, Петръ пожаловалъ коменданта чиномъ бригадира «и золотою монетою и суммою денегъ весьма не малою», штабъ и оберъ-офицеровъ золотыми медалями, а унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ серебряными монетами и, не въ зачетъ, годовымъ жалованьемъ [2]). Послѣ этого Келинъ оставался въ Полтавѣ не долго, какъ видно изъ слѣдующаго письма Б. П. Шереметева къ графу Ѳ. М. Апраксину (вѣдавшему морскія дѣла). Въ немъ сообщается, что Е. Ц. В. именнымъ своимъ указомъ, писаннымъ изъ Преображенска 2 февр. 1711 г. «предложить изволилъ», дабы генералъ-маіора Келина отправить въ Азовъ къ вашему сіятельству, который тогда же и отправленъ. При этомъ Шереметевъ писалъ, что ему жалованье за ноябрь и декабрь 1710 г. и январь и февраль 1711 г. (и на 8 человѣкъ его денщиковъ) выдано не было, такъ какъ полки были отъ Риги на винтеръ-квартирахъ (слѣдовательно здѣсь находился и Келинъ) и скорый маршъ учинился, а къ коммиссарству денегъ не привозили и нынѣ ничего не обрѣтается. Поэтому Шереметевъ просилъ выдать ему жалованье въ Азовѣ. «Такъ же, когда онъ прибудетъ въ Азовъ, рекомендую его въ милость вашего сіятельства», прибавляетъ онъ (изъ Слуцка 19 марта) [3]). 13 августа 1711 г. Келинъ былъ назначенъ азовскимъ комендантомъ, что указываетъ на особое довѣріе къ нему, по важности этого пункта [4]). Но и здѣсь Келину не пришлось оставаться долго. По объявленіи прутскаго мира, онъ увѣдомленъ былъ о посылкѣ турецкихъ уполномоченныхъ для пріема отъ оберъ-коменданта «ген.-маіора Келина» города Азова съ пушками, ядрами и порохомъ; о принятіи мѣръ къ безопасному пребыванію турокъ въ Азовѣ; объ отправкѣ больныхъ въ Тамань, объ очисткѣ и приготовленіи къ сдачѣ

---

[1]) Дневникъ (Труды, III, 290). По окончаніи церк. службы, при осмотрѣ крѣпости, комендантъ сообщилъ, что оставалось всего $1^1/_2$ бочки пороху и 8 ящиковъ съ патронами.

[2]) Ibidem, 290—291. О пожалованіи (III, 240; Сборн. Р. И. Общ., XXV, 162). Калмыки запоздали приходомъ и очень сѣтовали („драли на себѣ волосы, скрежетали зубами, били въ грудь" и пр.), что имъ не удалось участвовать: «тобъ не ушелъ король, ни единый человѣкъ, но всѣ были бы порублены или связанные на арканахъ приведены»! Похвалы калмыцкому войску и удивленіе шведовъ, впервые ихъ увидѣвшихъ (Дневникъ, 291 294, 313—314).

[3]) Сборн. И. Р. И. Общ., XXV, 323.

[4]) Опис. арх. Морского министерства, I, 525, 560, 561.

Азова и о разореніи Троицкой крѣпости; объ оставленіи на зимнее время припасовъ на сбереженіи у турокъ и о продажѣ части ихъ туркамъ; о пріемѣ г. Азова и ключей отъ него турецкими уполномоченными [1]). Въ архивѣ морского министерства сохранилась его переписка съ граф. Ѳ. М. Апраксинымъ за 1711—13 г.г. [2]). Въ томъ же (1712) году онъ былъ назначенъ начальникомъ полковъ для охраны Украины отъ непріятелей [3]). Въ 1714 г. — былъ награжденъ землей въ Украинѣ [4]), гдѣ и умеръ въ 1715 г. [5]). Въ «спискѣ военнымъ чинамъ» 1-й половины XVIII стол. очевидно названъ его сынъ такъ: «янв. 24—1722 г. Степанъ Алексѣевъ сынъ Келинъ, 32 лѣтъ; крестьянъ нѣтъ, испомѣщенъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ, былъ у дѣлъ, въ Бѣлгородѣ судьею. Февр. 16, 1722 г., съ осмотра сенатскаго отмѣченъ: «не быть у того дѣла». «Умеръ» [6]).

Весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для побѣдителя былъ захватъ походной канцеляріи Карла XII. 10 іюля канцлеръ гр. Головкинъ и подъ-канцлеръ Петръ Шафировъ осматривали и описывали кабинетъ короля, въ которомъ, кромѣ дорогихъ вещей и посуды, полученныхъ въ Саксоніи, Польшѣ, Силезіи и Данцигѣ, были найдены многія письма Мазепы, которыми призывалъ онъ Карла въ Малороссію, обѣщая всю его армію на своемъ пропитаніи содержать и войсками малороссійскими (до полутораста тысячъ) вспомоществовать и у султана, у хана и въ Буджакской ордѣ многія вспомогательныя войска исходатайствовать, «и бусурману угодно, чтобъ малороссійскіе казацкіе народы отъ Россіи были особое княженіе, а не подъ россійской державой [7])».

Вскорѣ послѣ одержанной побѣды, Петръ рѣшилъ снова побывать въ Кіевѣ, какъ требовали того и событія на Западѣ [8]).

---

[1]) Ibidem., 581.

[2]) Ibidem. 589, 645 (о посылкѣ гр. Апраксину „цуга лошадей"); 658; II, 25, 591.

[3]) Ibidem. 591, II, 106.

[4]) Ibidem. II, 63, 105.

[5]) Ibidem. II, 135.

[6]) Сенатскій Архивъ, VII, 738. Судя по нѣкоторымъ даннымъ (см. выше, 26, пр. 2) Келины были куряне.

[7]) Планъ этотъ подтверждается письмомъ Орлика (ср. К. Стар. 1898, № 6, с. 396). Въ кабинетѣ Карла XII была сабля съ золотою оправою и дорогими каменьями, оцѣн. въ 100000 р., которая была подарена Петромъ Великимъ кор. Августу, «въ знакъ братства и любви». Когда же сообщили о ней царю, то онъ повелѣлъ держать о томъ въ тайнѣ. Войску было выдано 100000 р. и 20000 р. на казаковъ, валаховъ и калмыковъ (Труды, III, 314—315).

x[8]) Прежняя литература о полтавской битвѣ разсмотрѣна Н. Л. Юнаковымъ въ предисловіи къ исторіи кампаніи 1708—1709 г.г. (Труды Им. В. И. Общ. т. IV, с. I—XVII); оцѣнкѣ военныхъ дѣйствій посвященъ IV-й томъ «Трудовъ»; матеріалы къ нимъ, т. III-й. Предшествовавшія военныя дѣйствія и матеріалы къ нимъ (т.т. I и II). Юбил. статьи, касающіяся полтавскаго періода сѣверной войны (см. въ Рус. Арх., Рус. Стар., Истор. Вѣстн., Ж. М. Нар. Просв., Воен. Сборникѣ, и др.—1909 г.).

IX.

Въ третій разъ Петръ Великій посѣтилъ Кіевъ въ іюлѣ 1709 г., но существуютъ противорѣчія относительно точнаго обозначенія времени этого посѣщенія. Нѣкоторые писатели [1]) относятъ прибытіе Петра въ Кіевъ къ 10 іюля 1709 г. Правильнѣе говоритъ м. Евгеній [2]), а именно: «Послѣ знаменитой, надъ Карломъ XII, Полтавской побѣды 1709 г., когда государь 22 іюля прибылъ въ Кіевъ, м. Іоасафъ (Кроковскій) торжественно встрѣчалъ его и привѣтствовалъ при молебствіи. Въ то же время бывшій тогда префектъ академіи, іером. Ѳеофанъ Прокоповичъ въ Софійскомъ соборѣ предъ государемъ произнесъ славный свой панегирикъ ему и воспѣлъ его побѣду цѣлою поэмою на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Всѣ кіевскія церкви праздновали сіе торжество». Причиной ошибки, названной выше, даты вѣроятно были «Слова и рѣчи» Ѳеофана Прокоповича, напечатанныя въ Петербургѣ въ 1760 г., въ 4-хъ частяхъ. Въ І-й части ихъ Слово Ѳеофана озаглавлено такъ: *Панигирикосъ или слово похвальное о преславной надъ войсками свѣйскими побѣдѣ и т. д., проповѣданное въ Кіевѣ при всенародномъ собраніи, въ престольной церкви св. Софіи, Премудрости Божія, на привѣтствіе Его священнѣйшаго Величества при его собственномъ присутствіи лѣта того же* (1709) *мѣсяца іюля дня 10. Печатано первымъ тисненіемъ въ типогр. св. Вел. чудотв. лавры Печерскія Кіевскія.*

Но этому показанію противорѣчатъ оффиціальныя свѣдѣнія. Изъ журнала Петра Великаго видно, что обстоятельства, послѣдовавшія за Полтавской битвой, потребовали не мало времени на мѣстѣ. Въ журналѣ Петра, Великаго (по изд. кн. Щербатова) читаемъ; «И тако милостію Всевышняго совершенная викторія (которой подобной мало слыхано) съ легкимъ трудомъ и малою кровію противъ гордаго непріятеля чрезъ самого Государя персональной, храброй и мудрой приводъ, и храбрость начальныхъ и солдатъ одержана [3]); ибо Государь въ томъ нужномъ случаѣ за людей и отечество, не щадя своей особы, поступалъ, какъ доброму приводцу надлежитъ, гдѣ на немъ шляпа пулею прострѣлена, и въ сидѣльномъ орчакѣ фузей-

---

[1]) Бантышъ-Каменскій, Слов. достоп. людей, дополн., III, 606; Закревскій Кіевъ, I, 81.

[2]) Описаніе Кіево-Соф. собора, К. 1825 г., с. 214. Той же даты держится и В. И. Аскоченскій (Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіей, II, 12).

[3]) По словамъ очевидца, когда пошелъ слухъ, что часть войска не приметъ участія въ бою, то солдаты обратились къ царю съ просьбой отмѣнить распоряженіе. Петръ утѣшалъ ихъ тѣмъ, что они раздѣлятъ равную милость съ участвующими въ немъ (Труды В. И. Общ., III, 280; IV, 168—169). Мнѣніе нѣкоторыхъ воен. писателей (Бутурлинъ, Богдановичъ), что Скоропадскій съ войскомъ не успѣли прибыть къ 27 іюня, не оправдывается (ib. IV, примѣч. 26 къ гл. XIV, с. 83).

ная пуля найдена» [1]). Далѣе описывается обѣдъ, данный участникамъ битвы, на полѣ въ шатрахъ, не исключая и плѣнныхъ шведовъ, причемъ Петръ хвалилъ мужество и храбрость фельдм. Рейншильда и въ знакъ уваженія подарилъ ему свою шпагу. Затѣмъ часть войска была назначена на преслѣдованіе остатковъ шведской арміи [2]). 29 іюня, въ день тезоименитства Петра, состоялось въ Полтавѣ торжественное молебствіе. 30 іюня происходили дѣйствія у Переволочны и принимались плѣнные, которые поименно и съ подробными числовыми данными внесены въ списокъ, помѣщенной въ журналѣ; затѣмъ слѣдовали пожалованія и награды участникамъ въ битвѣ. «Напослѣдокъ, читаемъ далѣе, генералитетъ, офицеры и солдаты, возблагодаря государя за милость, просили дабы въ знакъ трудовъ своихъ, какъ въ сію преславную баталію, такъ и прочихъ, воинскихъ дѣйствіяхъ понесенныхъ, изволилъ принять чинъ въ сухопутномъ войскѣ генерала, а на морѣ шаутбенахта [3])... и то подтвердилось общимъ всѣхъ генералитета, министровъ, офицеровъ и солдатъ поздравленіемъ. 10 іюля (въ 7 часовъ по полудни) Петръ смотрѣлъ экзерциціи конныхъ полковъ, при чемъ присутствовали шведскіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры, только въ отдаленіи отъ строеваго мѣста [4]).

---

[1]) Въ письмѣ къ ц-чу Алексѣю Петръ прямо говоритъ еще опредѣленнѣе о *зѣло великой* и *нечаемой викторіи*, которую Господь Богъ намъ *чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ даровати изволилъ съ малою войска нашею кровію* (Вѣдомости, II, 24). Въ тотъ же день Петръ отправилъ сообщеніе о побѣдѣ къ разнымъ лицамъ почти въ однихъ выраженіяхъ (Сборн. Р. И. Общ., XI, 17, 87, 90). Стоянкой этой Петръ воспользовался и для другихъ цѣлей. Въ журналѣ записано: «Тутъ же Государь повелѣлъ плѣннымъ шведамъ двумъ компаніямъ, одной пѣхотной, другой конной дѣлать экзерцицію, *для вѣдѣнія, какимъ образомъ у нихъ употребляется*» (223—224).

[2]) Это запоздалое распоряженіе было причиной позднѣйшихъ осложненій: продленія надолго войны, войны съ Турціей и т. д.

[3]) Шаубенахтъ—чинъ контръ-адмирала, существовавшій до царствованія Елисаветы Петровны.

[4]) Труды В. И. Общ., II, 315.

Въ 1787 г., на мѣстѣ Полтавской битвы, были устроены для Екатерины II (на обратномъ пути съ юга) маневры и одинъ изъ ея спутниковъ, гр. Сегюръ, описываетъ ихъ такъ: «Полтава, небольшой городокъ, худо укрѣпленный и мало населенный, не представляя вниманію ни одного замѣчательнаго зданія или памятника, былъ бы только принятъ къ свѣдѣнію учеными, но въ 1709 г. блистательная побѣда и страшное пораженіе обратило на него вниманіе Европы и увѣковѣчило его имя. Полтавское сраженіе явилось передъ нами въ живой, движущейся, одушевленной картинѣ, близкой къ дѣйствительности. Русская армія раздѣлилась на двѣ половины, изъ нихъ одна заняла русскіе окопы, другая шведскіе редуты. По распоряженію Потемкина, чрезвычайно согласно, отчетливо и скоро передъ взорами царицы, произведены были всѣ маневры, какіе могли изобразить намъ подобіе этой рѣшительной битвы. Движеніе впередъ кавалеріи, развернувшей строй изъ четырехъ колоннъ, стремительная атака, живой и сильный огонь пѣхоты въ то время, какъ лѣвое крыло вело фальшивую атаку на лѣсъ и обходило правый флангъ непріятеля—все это чрезвычайно вѣрно изображало сраженіе. Удовольствіемъ и гордостью

Затѣмъ плѣнные шведы разсылались по городамъ и только 13 іюля вся армія выступила отъ Полтавы въ Рѣшетиловку, гдѣ пробыла нѣсколько дней, «понеже у Полтавы *ради духу отъ мертвыхъ тѣлъ и долговременнаго стоянія двухъ армій великихъ долѣе стоять было невозможно*» [1]). Отсюда часть войскъ назначена была идти къ Ригѣ, а другая часть, подъ начальствомъ Меншикова, въ Польшу. Они выступили 15 іюля, послѣ чего Петръ выѣхалъ (19 іюля) на Балаклейку, Хоролъ, Лубны [2]), Яблоновъ и далѣе. «И понеже Е. В. въ семъ пути *многія дѣла отправлялъ*, то онъ немного замѣшкалъ и 21 настигъ кн. Меншикова въ Яготинѣ, откуда на Березань и Барышевку прибылъ въ Кіевъ 22 іюля». Далѣе въ редакціи Гюйсена (болѣе подробной) читаемъ: «22 числа прибылъ Е. В. въ Кіевъ, гдѣ онъ торжественный свой входъ имѣлъ, а кн. Меншиковъ пріѣхалъ туды и кавалерія его пришла въ 25 день; изволилъ (Государь) слушать въ соборныя церкви св. Софіи, при великомъ стеченіи народа и всѣхъ студентовъ панегирикъ отъ ученаго префекта и профессора Ѳеофана Прокоповича о той славной, никогда не слыханной, викторіи, который панегирикъ тотчасъ въ Кіевѣ напечатали на словенскомъ и латинскомъ языкахъ и всѣмъ роздали. Липскіе (лейпцигскіе) ученые люди разсудили, что та рѣчь достойна была, чтобъ ее для всенароднаго публикованія паки напечатать, что они и учинили, какъ скоро прислали къ нимъ нѣсколько экземпляровъ» [3]). Панегирикъ сопровождается посвятительнымъ предисловіемъ Ѳеофана, съ объяс-

---

горѣлъ взоръ Екатерины; казалось, кровь Петра В. струилась въ ея жилахъ. Это величественное и великолѣпное зрѣлище достойно увѣнчало наше романическое и вмѣстѣ историческое путешествіе». (Записки гр. Сегюра о пребываніи въ Россіи, стр. 231). Маневры произведены были подъ нач. Суворова и Кутузова (Рус. Арх. 1909 г., № 7, с. 469; № 8, с. 697). Въ этотъ же день Потемкину пожалованъ титулъ Таврическаго (Дневн. Храповицкаго, 38—39). О маневрахъ упоминаютъ также кам. фурьер. журналъ (см. ст. Г. В. Есипова, Кіев. Стар. 1892 г., № 2, с. 304—305) и принцъ де-Линь. Въ другой разъ, маневры на томъ же мѣстѣ были произведены при посѣщеніи Полтавы Александромъ I, утромъ 16 сент. 1817 г., въ которыхъ участвовалъ 3-й армейскій корпусъ подъ нач. гр. Остенъ-Сакена «съ движеніями войскъ Петра В. и Карла XII». «Намъ благопріятствовала прекраснѣйшая погода... Во время маневровъ Государь нѣсколько разъ со мною разговаривалъ о подробностяхъ Полтавскаго сраженія и, принимая меня вѣроятно за знатока нашей старины, предлагалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, касательно расположенія войска великаго прадѣда своего. Послѣ маневровъ былъ у императора большой обѣденный столъ», говоритъ Михайловскій-Данилевскій (Рус. Стар. 1897 г., XC, іюнь, стр. 476).

[1]) Витвортъ писалъ: «Вокругъ Полтавы все пространство на 3 мили было усѣяно мертвыми тѣлами, такъ что русскіе насчитывали отъ 8—10000 убитыхъ шведовъ, при самыхъ незначительныхъ потеряхъ съ своей стороны» (Сборн. И. Р. И. Общ. L, 202).

[2]) Сохранился домъ, въ которомъ Петръ В. останавливался въ Лубнахъ (см. рисунокъ). Судьба домика въ Полтавѣ (Кіев. Стар. 1901 г., № 12, с. 171—172).

[3]) Записки, изд. Туманскимъ, VIII, 138—139. См. Panegyricus..., Lipsiae 1711, fol. Кіев. и Лейпц. изд. указ. въ «Russica», кат. изд. И. П. Библ., II, с. 411—412. Библіогр. опис. рус. изд. у Пекарскаго. Наука и литер. при Петрѣ В. II, 196—200; Библ. отрывки, Отеч. Зап. 1856, № 2, подъ №№ XXV и XXVI.

неніемъ, что на латинскій языкъ онъ переведенъ по монаршему благоволенію «яко языкъ всей Европы общій» съ приложеніемъ къ сему торжественныхъ риѳмъ тоеяжде наслыханныя викторіи тройственнымъ діалектомъ латинскимъ, словенскимъ и польскимъ. Онъ признается въ своемъ маломъ искусствѣ; онъ предсказываетъ, что столь великую побѣду постараются возвѣстить пѣніемъ искуснѣйшіе риѳмотворцы и любопытные исторіографы предадутъ ее послѣдующимъ вѣкамъ, такъ какъ толикая вещь не можетъ быть предана забвенію. Онъ заявляетъ, что такую побѣду слѣдуетъ прославить не только на великихъ столбахъ, стѣнахъ, пирамидахъ и иныхъ зданіяхъ, въ искусныхъ изваяніяхъ, но и на малыхъ орудіяхъ начертать подобаетъ; прославятъ ее и великіе риторы, но и малые да не молчатъ; принесутъ ей свою дань и властей подобающую славу, но онъ проситъ принять и отъ него, приносящаго этотъ долгъ, хотя и нижайшаго чина.

Въ Кіевѣ прибылъ ц-чъ Алексѣй Петровичъ съ привѣтствіемъ изъ Москвы и донесеніемъ о текущихъ дѣлахъ. Между тѣмъ Карлъ XII пытался представить въ печатной реляціи полтавское дѣло въ иномъ свѣтѣ, но вскорѣ въ Европѣ узнали истинное положеніе вещей, которое измѣнило отношенія государствъ къ Россіи, а Станиславъ Лещ., поддерживаемый ранѣе Карломъ, долженъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній на польскій престолъ. Любопытно, что Варшава называется въ журналѣ Петра «Вавилономъ» [1]—въ ред. Гюйсена (въ ред. Макарова это мѣсто сглажено). Какъ извѣстно, при саксонской династіи, Варшава утопала въ роскоши, праздненствахъ и увеселеніяхъ, о которыхъ долго вспоминали потомъ [2]).

Письма Петра Великаго вполнѣ подверждаютъ хронологію указанныхъ событій: они писаны 8, 9, 11 и 12 іюля еще изъ Полтавы, 13—18—изъ Рѣшетиловки [3]), 20 іюля—изъ Лубенъ [4]). Но Петръ Великій и не предполагалъ раньше выбратся изъ Полтавы. Въ письмѣ отъ 9 іюля, извѣщая о сдачѣ шведскаго войска подъ Переволочной, онъ сообщаетъ кн. Д. М. Голицыну, что „мы около 25 дня, конечно, Богу изволившу, будемъ въ Кіевѣ“ [5]). Князь Б. И. Куракинъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что Е. Ц. В. пришелъ въ Кіевъ «іюля послѣднихъ чиселъ, также и свѣтлость княжеская со всѣмъ своимъ домомъ» [6]). У Чарльза Витворта, вообще отличающагося обстоятельными свѣдѣніями (онъ находился тогда въ Москвѣ, гдѣ были и министры), находимъ слѣд. сообщеніе: «Е. В. прибылъ въ Кеівъ, писалъ онъ статсъ-

---

[1]) Журналъ, 223—226; Записки, изд. Туманскимъ, VIII, 137—142.

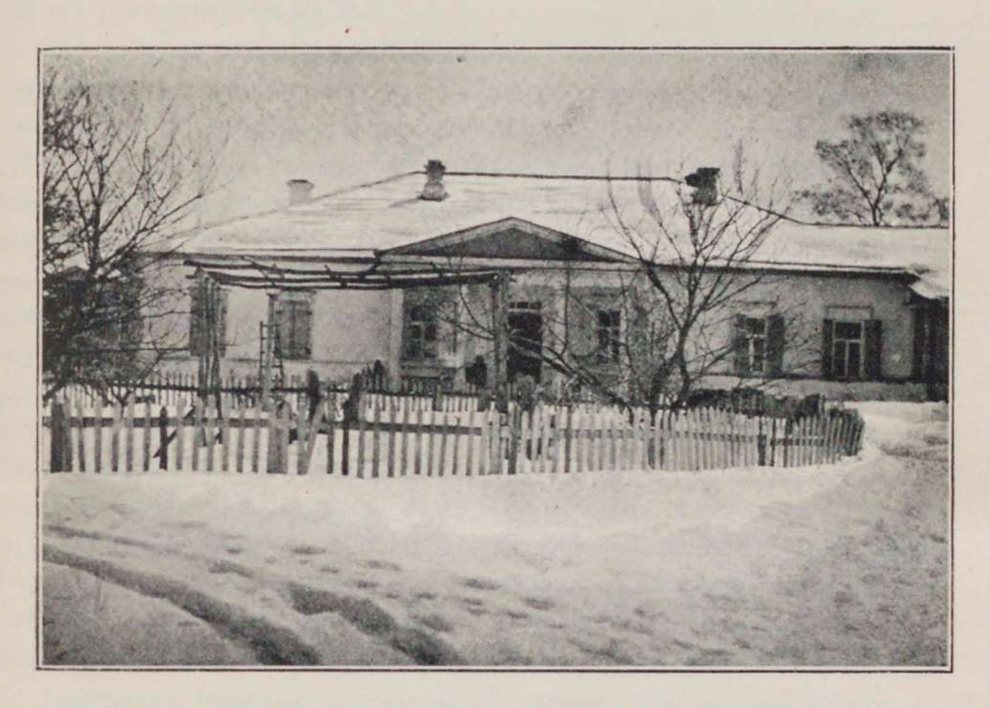
[2]) Шлоссеръ, Ист. XVIII стол., I, 111, 165—166.

[3]) Собр. писемъ Имп. Петра I къ разнымъ лицамъ съ отвѣтами на нихъ, ч. I, 1829, стр. 43—47.

[4]) Сборн. Р. И. Общ., XI, 90, 123; Бумаги Шереметева (XVI, 151—160).

[5]) Ibidem, XI, 90.

[6]) Арх. кн. Куракина, I, 324.



Домъ въ Лубнахъ, въ которомъ, по преданію, останавливался Петръ В. въ 1709 г.

секретарю Бойлю, 23 [1]) со всѣмъ дворомъ, съ кн. Меншиковымъ (см. выше) и со всѣми старшими офицерами гвардейскихъ и драгунскихъ полковъ; 24 всѣ они присутствовали на торжественномъ богослуженіи въ соборѣ, гдѣ совершалось молебствіе и гдѣ профессормъ богословія и философіи мѣстной академіи произнесена была рѣчь, соотвѣтствующая торжеству. Затѣмъ митрополитъ угощалъ высокихъ гостей роскошнымъ обѣдомъ. 25-го царь и князь осматривали укрѣпленія Печерскаго мон., расположеннаго верстахъ въ 4-хъ отъ Кіева, извѣстнаго своими пещерами и мощами, которыя цѣлыя столѣтія остаются совершенно нетлѣнными и чрезвычайно почитаются греко-восточною церковью» [2]).

Итакъ, очевидно, что прибытіе Петра Великаго состоялось 22 іюля; но возможно, что произнесеніе панегирика Ѳеофаномъ Прокоповичемъ имѣло мѣсто дня два спустя, при болѣе торжественномъ богослуженіи, какъ и въ 1706 г., когда, послѣ торжественнаго въѣзда въ Кіевъ привѣтственное слово Ѳеофана было произнесено на другой день, во время богослуженія. Приведенная дата о произнесеніи панегирика, указанная въ изданіи рѣчей Ѳеофана 1760 г., вѣроятно произошла вслѣдствіе неправильнаго толкованія послѣдней. Въ современныхъ изданіяхъ послѣ словъ: «при его собственномъ присутствіи», поставлены двѣ точки и затѣмъ сказано: «лѣта того же мѣсяца іюля дня 10 въ тип». и т. д., т. е. напечатано 10 дня. Это еще яснѣе видно изъ печатнаго изданія его стихотворенія на Полтав. битву: «Епиникіонъ или Пѣснь побѣдная на пресловутую побѣду полтавскую. Въ Кіево-Печер. лаврѣ іюля 10 дня 1709 году». Въ то время весьма часто встрѣчаются отмѣтки числа—о времени выхода книгъ и брошюръ [3]). Ѳеофанъ самъ говоритъ, что онъ напечаталъ панегирикъ съ согласія Петра. Поэтому потребовалось время для сношеній и напечатанія довольно объемистаго произведенія.

Панегирикъ Ѳеофана занимаетъ въ современномъ изданіи 22 стр., въ позднѣйшемъ 60 стр., съ отдѣльнымъ посвященіемъ. Въ немъ авторъ ведетъ рѣчь издалека, начиная съ обширности и величія Россіи, говоритъ о побѣдахъ Петра, о гордости Карла XII, о грабежахъ и разореніяхъ, о наущеніяхъ Карла, приведшихъ къ измѣнѣ и внутренней «тяжчайшей брани», «яко лютѣйшая и не скоро врачуемая болѣзнь есть внутренняя, въ самой утробѣ кроющаяся, нежели вреды на верху тѣла», причемъ авторъ обращается къ «славному стихотворцу римскому Виргилію, который разсказываетъ, какъ трояне одѣвшись въ брони грековъ, напали на послѣднихъ и побивали ихъ». Хотя дальше полагаетъ, что едва ли Карлъ рѣшился бы предпринять подобный

---

[1]) Въ Англіи старый стиль удерживался до 1753 г.

[2]) Сборн. Р. И. Общ. L, 225.

[3]) Пекарскій, Наука и литер. при Петрѣ В., II, 196—198; ср. Библіогр. отрывки (Отеч. Зап. 1856, № 2, с. 362—364).

походъ, если бы не призывалъ его на то виновникъ «проклятый измѣнникъ», какъ выражается Ѳеофанъ. Онъ сравниваетъ полтавскую битву, по значенію, съ побѣдой Сципіона Старш. надъ Аннибаломъ: «и всему міру отъ того часа страшна сотворися держава римская! И сею уже достигохомъ желаемаго, восклицаетъ онъ: побѣжденъ внѣшній, побѣжденъ и внутренній твой, о Россія, супостатъ. Затѣмъ онъ обращается къ самой побѣдѣ, къ подвигу Петра Великаго, которому грозила опасность («егда желѣзный желудь пройде сквозь шлемъ твой») и прибавляетъ, что поле полтавское (о поле благополучное) должно быть «нѣкіимъ зданіемъ украшено на вѣчную память толь преславной побѣды» [1]). Далѣе говоритъ о бѣгствѣ шведовъ («о позоръ») [2]) всему роду россійскому радостный, всему міру удивительный); припоминаетъ древніе примѣры, упоминаетъ о прореченіи Мазепы, что свѣйской силѣ на Москвѣ быти, по поводу котораго иронически замѣчаетъ, что многіе шведы уже достигли Москвы (т. е. плѣнные), но многіе подъ Полтавой возлюбили мѣста; а заступникъ его и отъ пути дома своего заблудилъ. Онъ радуется, что Петръ своею побѣдою, безъ всякой иноземной помощи, двоихъ зміевъ, двѣ лютыя ехидны, брань свѣйскую и измѣнническую растерзалъ и умертвилъ въ конецъ. Отъ той же побѣды онъ ждетъ и блага церкви въ Малой Россіи. Панегирикъ нѣсколько страдаетъ растянутостью и повтореніями, но отсутствіе схоластическихъ пріемовъ и отвлеченныхъ похвалъ даетъ себя чувствовать. Петръ слышалъ не риторическую только, но реальную оцѣнку важнаго событія въ жизни Россіи [3]).

Въ Кіевѣ Петръ оставался до 15 августа, гдѣ и перенесъ тяжелую болѣзнь. Отъ 4 авг. онъ писалъ Меншикову: «Мнѣ за грѣхъ болѣзнь припала, которая по отъѣздѣ вашемъ прямою лихорадкою объявилась; но когда въ понедѣльникъ принялъ фортативъ и хотя съ божіею помощію оную разорвалъ, однакожъ она, яко проклятая болѣзнь, хотя не знобомъ и жаромъ, но тошнотою и тягостью еще давитъ и свои дни выбираетъ, и тако не чаю ранѣе 10 числа или праздника (Успенія) отсель за безсильствомъ ѣхать». А отъ 8 авг. снова писалъ ему о своей болѣзни, прибавляя: «но еще зѣло слабъ, такъ что четверти часа не могу простоять или ходить, что видѣлъ и вашъ присланой, а болѣзни, слава Богу, никакой не слышу, и вамъ ѣхать ко мнѣ не для чего, ибо Богу извольшу съ праздника, т. е съ 15 дня сего мѣсяца къ вамъ поѣду». «При семъ для своего и вашего

---

[1]) Повидимому, Ѳеофану первому пришлось печатно высказать эту мысль. Уже 24 окт. 1722 г. Петръ В. далъ указъ Сенату: «на незабвенную память на Полтавскихъ поляхъ, гдѣ съ швецкимъ войскомъ была битва, сдѣлать пирамиду каменную съ фигурами той баталіи, и какимъ образомъ оную сдѣлать и съ какими фигуры учинить чертежи въ Военной коллегіи и о томъ въ Воен. коллегію и въ Штатсъ-контору и къ Кіев. губернатору послать указы» (Р. Арх. 1909, № 6, с. 291).

[2]) Позоръ—зрѣлище.

[3]) Морозовъ, 119.

здоровья выпили по рюмкѣ», прибавляетъ онъ [1]). 10 авг. онъ извѣщалъ уже о выздоровленіи. Изъ Кіева Петръ посылалъ распоряженія и письма, мѣшая, по обыкновенію, важныя дѣла съ неважными. Такъ, Апраксину онъ писалъ: «Самоядскаго князя, который къ вамъ съ Воронежа присланъ, вели учить порусски говорить, также и въ грамотѣ пославянски исподволь» [2]). 15 авг. Петръ направился въ предѣлы Польши («16 ночевалъ Е. Ц. В. на степи въ шатрѣ въ 10 миляхъ отъ Кіева», отмѣчаетъ журналъ) [3]). Въ дек. 1709 г. Ѳеофанъ привѣтствовалъ похвальнымъ словомъ Меншикова въ стѣнахъ Братскаго училища, въ которомъ выражалъ просьбу о покровительствѣ академіи. Въ 1711 г., во время турецкаго похода, Петръ вспомнилъ о немъ и вызвалъ въ лагерь. Ѳеофанъ явился и слѣдовалъ за государемъ. Не смотря на неудачу прутскаго похода, Ѳеофанъ написалъ стихотвореніе, въ которомъ выражалъ надежду, что со временемъ русское оружіе одолѣетъ мусульманъ [4]). По возвращеніи въ Кіевъ, Ѳеофанъ, по желанію Петра, былъ возведенъ въ ректоры академіи и профессоры богословія. Въ 1716 г. онъ былъ вызванъ въ Петербургъ. Слова его, произнесенныя здѣсь, обыкновенно пересылались Петру за границу; онъ пишетъ поздравительныя рѣчи для встрѣчи государя (отъ имени его дѣтей и народа) и самъ произноситъ слово. Въ 1717 г. (27 іюня) онъ снова произнесъ похвальное слово о полтавской баталіи; затѣмъ 6 апр. 1718 г. «Слово о власти и чести царской», съ намеками на положеніе вещей и лицъ; 30 авг. того же года, въ присутствіи государя—слово, посвященное Александру Невскому, въ которомъ доказываетъ историческое право Россіи на Неву и Ингрію съ Кареліей; онъ выполняетъ рядъ порученій, возложенныхъ на него Петромъ Великимъ [5]). Въ это время (2 іюня), несмотря на препятствія, выставленныя его противниками, Ѳеофанъ былъ посвященъ въ санъ епископа (псковскаго) съ особеннымъ отличіемъ (облаченіемъ въ саккосъ [6]).

X.

Полтавская битва вызвала за-границей рядъ публицистическихъ и болѣе или менѣе пространныхъ произведеній, гравюръ и т. п. [7]); но едва

---

[1]) Голиковъ, VIII, 273—275.

[2]) Письма къ Апраксину, I, 93.

[3]) Туманскій, VIII, 144.

[4]) Чистовичъ, 16—17.

[5]) Исторію борьбы за эти земли см. А. И. Гиппингъ «Нева и Ніеншанцъ», 2 чч., Спб. 1909 (напис. въ к. 50-хъ годовъ).

[6]) Бантышъ-Каменскій, Словарь, 607—608. Въ 1721 г. 25 окт., въ Троицкомъ соборѣ, Ѳеофанъ говорилъ проповѣдь по случаю мира, въ которой описываетъ всѣ знаменитыя дѣла царя, за которыя онъ достоинъ называться Отцомъ Отечества, Императоромъ и Великимъ.

[7]) Пекарскій, II, 195. Петръ В. озаботился тогда же, при посредствѣ послан. А. А. Матвѣева объ изданіи карты и картины полтав. боя, въ Голландіи (см. А. А. Круазеванъ-деръ Корнъ, какъ отнеслась Голл. къ побѣдѣ русскихъ подъ Полтавой, ж. Мин. Нар. Пр. 1910, № 5—здѣсь и о празднествахъ, бывшихъ тамъ; ср. также переписку съ

ли не ранѣе другихъ сдѣлали настоящую оцѣнку ея значенія представители Англіи, бывшіе въ Россіи. «Эта побѣда,—писалъ Черльзъ Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю, по горячимъ слѣдамъ событій,—вѣроятно значительно измѣнитъ положеніе дѣлъ на всемъ сѣверѣ». Въ тоже время секретарь англійскаго посольства при Карлѣ XII—Джеферисъ писалъ изъ русскаго лагеря подъ Полтавою сэру Витворту, отъ 9 іюля: «все то, о чемъ мнѣ приходится увѣдомить васъ, въ настоящее время покажется вамъ настолько удивительнымъ, насколько оно славно для монарха, при которомъ вы акредитованы. Короче, Е. Ц. В. одержалъ полнѣйшую побѣду надъ шведами. Вся шведская армія, состоявшая изъ 21—22 т. человѣкъ или перебита, или захвачена въ плѣнъ съ канцеляріей, генералами и офицерами, не исключая гр. Пипера и фельдм. Реншильда... Побѣдоносная, многочисленная армія разстроена менѣе чѣмъ въ два года, преимущественно вслѣдствіе презрительнаго своего отношенія къ непріятелю и особенно вслѣдствіе того, что король никогда не хотѣлъ прислушаться ни къ одному мнѣнію своихъ совѣтниковъ, которые, могу увѣрить васъ, признавали необходимымъ вести эту войну совсѣмъ инымъ способомъ» [1]). Приговоръ этотъ вполнѣ подтверждается извѣстной бесѣдой Карла съ генер. квартирм. Гилленкрокомъ и отвѣтомъ Карла своему первому министру, Пиперу: «Если бы Богъ послалъ ангела небеснаго, съ приказаніемъ отступить отъ Полтавы, то я бы и тогда не отступилъ». И Пиперъ, съ своей стороны, по поводу настояній Гилленкрока, сказалъ послѣднему: «вы также хорошо знаете короля, какъ и я, вы знаете, что если онъ разъ принялъ какое нибудь рѣшеніе, то уже нѣтъ никакой возможности заставить принять его другое» [2]).

Вступивъ въ войну съ Швеціей, Петръ преслѣдовалъ мысль о возвращеніи древне-русскихъ завоеваній, наслѣдства Александра Невскаго, [3]) но только послѣ полтавской битвы (въ письмѣ, писанномъ 27 іюня къ Ѳ. М. Апраксину) онъ призналъ, что уже нынѣ совершенно камень въ основаніе С.-Петербурга положенъ съ помощью Божіею «черезъ сей упадокъ конечный непріятеля», и съ этого времени значеніе Петербурга, какъ резиденціи, Петръ считалъ обезпеченнымъ (письмо къ Ѳ. Ю. Ромодановскому, 8 іюля). И онъ не ошибся: побѣда эта, по словамъ Ромодановскаго, достиг-

в. адм. Крюйсомъ, ib. 1905, № 8), и Донес. голландца фанъ-деръ Хэльста о Полт. битвѣ. Изъ неиздан. матеріаловъ Нидерл. архивовъ, Спб., 1909.

[1]) Сборн., L, 200, 216.

[2]) Fryxell, II, 158; Соловьевъ, XVI, 371—373.

[3]) Въ 1707 г. Петръ В. говоритъ о господствѣ надъ «привращенными нашею войною *наслѣдственными провинціями* Ингріею и Кореліею купно со Эстляндіею и иными *издревле намъ надлежащими*», назначая надъ ними ген. губ. кн. А. Д. Меншикова, «въ которыхъ онъ мудрымъ и радѣтельнымъ своимъ правленіемъ и изрядными учрежденіями немалую услугу и плодъ намъ и государству нашему произвелъ» (Устряловъ, IV, прилож. 140). Указанную точку зрѣнія проводитъ и А. Рамбо (Recucil des instructions, données aux ambassad. et ministres de France. Russ.e. T. I, XXXI).

шая ушесъ всѣхъ европскихъ дворовъ, великое удивленіе и тѣхъ, которые къ намъ склонны—радость, а къ шведскимъ друзьямъ—печаль и ужасъ» произвела, отъ чего онъ ожидалъ упадка интересовъ шведовъ и процвѣтанія русскихъ [1]) и уже, на первыхъ порахъ, ожиданія эти стали сбываться [2]). По взятіи Выборга (іюнь 1710 г.), Петръ писалъ, что такимъ образомъ «была устроена крѣпкая подушка Петербургу», [3])—пока ее ни сняли. Въ теченіе всего XVIII и въ XIX стол. полтавская битва воспѣвалась въ народныхъ пѣсняхъ, стихотвореніяхъ и поэмахъ и воспроизводилась въ художественныхъ произведеніяхъ [4]). И еще недавно Академія художествъ, въ виду празднованія 200-лѣтія рожденія Ломоносова, отмѣтила тотъ фактъ, что послѣдній является новаторомъ въ дѣлѣ насажденія русской мозаики, по старинному итальянскому способу, причемъ исполненная имъ лично картина «Полтавскій бой» явилась прообразомъ въ техническомъ отношеніи всей дальнѣйшей русской мозаики [5]).

«Въ началѣ сѣверной войны (1701) Лейбницъ выражалъ надежду, что «война окончится сдѣлкою между Польшей и Швеціей и что москвитяне поплатятся за свое безуміе»... «Я желалъ бы, пишетъ онъ шведу Сторрену, чтобъ вашъ молодой король властвовалъ до самой Москвы и до р. Амура, которая, какъ говорятъ, отдѣляетъ Имперію москвитянъ отъ Китая (онъ даже придавалъ особенное значеніе названію рѣки, какъ хорошему предзнаменованію, желая, чтобъ король былъ также счастливъ въ *любви* [6]),

---

[1]) Труды, III, №№ 206, 209; IV, примѣч., с. 95—96.

[2]) Герье, 85—86 и далѣе; Соловьевъ, XV, 385—395. Франція, изъ опасенія, всѣми способами поддерживала Швецію и Турцію, Австрія, по обыкновенію, поспѣшила съ предложеніями брачнаго союза и даже поддержки въ достиженіи «греческаго государства» (ib., XVII, 95—96).

Любопытно благодарственное письмо кн. А. Меншикова на имя представителей дворянства Кіевскаго воеводства, пис. 6 ноября 1709 г. по польски (подпись Меншикова по русски), въ которомъ онъ благодаритъ ихъ за поздравленіе съ счастливо одержанными тріумфами надъ общимъ врагомъ найсвѣтлѣйшаго царя и рѣчи посполитой («въ частности ихъ и все воеводство») и за признаніе его (М-ва) тяжкихъ трудовъ, которые онъ на пользу Отечества, подобно Сцеволѣ съ рукою въ огнѣ и на будущее время не перестанетъ нести» и т. д. Онъ обѣщаетъ имъ защиту отъ пребыванія войскъ въ краѣ, отъ притѣсненія полкомъ Палѣя и отъ злоупотребленій съ русской стороны. Письмо пересыпано латинскими и польскими выраженіями (Кіев. Стар. 1897, № 5, с. 061—63).

[3]) Исторія Свейской войны. Петръ сначала добивался «старой границы». Во время же переговоровъ о мирѣ, шведы говорили: «*этотъ городъ ключъ Финляндіи: если онъ останется за Россіей, то вся Финляндія всегда будетъ въ волѣ царскаго величества*»; но послѣ твердыхъ настояній, уступили (Соловьевъ, XVII, 231, 360, 374). Петръ о Финляндіи, въ письмѣ къ Апраксину, выражался: «Сія провинція есть матка Швеціи, какъ самъ вѣдаешь: не только что мясо и прочее, но и дрова оттоль» (ib., 12).

[4]) См. изданіе И. Ф. Павловскаго «Битва подъ Полтавой» (гл. VIII и IX, съ рисунками).

[5]) Новое Время 1910 г. (конецъ апрѣля); Кіевлян. № 122.

[6]) Рѣчь идетъ о слухѣ относительно переговоровъ о бракѣ Карла XII.

какъ на войнѣ). Теперешнія обстоятельства таковы, что партія протестантовъ [1]), въ которой вашъ король играетъ такую важную роль, чрезвычайно нуждается въ какомъ нибудь значительнымъ приращеніи послѣ стольких печальныхъ событій. Ваши завоеванія съ этой стороны были бы очень важны для общаго блага» [2]). Однако обстоятельства измѣнились, Лейбницъ ближе знакомился съ Россіей и у него воспрянула надежда на вмѣшательство царя въ войну противъ французовъ; онъ надѣялся, что теперь всѣ затрудненія царя окончились и въ Россіи начнутъ заботиться о предметахъ изящныхъ и интересныхъ. «Вѣдь мой конекъ—всеобщее благо, достигаемое посредствомъ наукъ, и записка на голландскомъ языкѣ, можетъ быть, прійдетъ кстати» [3]). Въ современномъ руководствѣ по исторіи и географіи—Гюбнера (Лейпцигъ, 1712 г.), переведенномъ и на русскій яз. при Петрѣ Великомъ, читаемъ слѣдующее: «Я не знаю, случалось-ли когда нибудь, чтобы 16000 человѣкъ было взято въ плѣнъ 9000 тысячами; по крайней мѣрѣ это не вяжется съ прежними разсчетами, когда каждаго шведа привыкли равнять четыремъ московитянамъ. Лишь голодъ, уныніе, незнаніе слабости противника и, однимъ словомъ, несчастныя обстоятельства привели къ тому, что и эта когда-то столь побѣдоносная армія была способна на поступки, которыхъ отъ нея нельзя было ожидать» [4]). Въ свою очередь Вольтеръ, писавшій «исторію Карла XII» и «исторію Петра Великаго», о полтавской битвѣ выражается: «Это единственное во всей исторіи сраженіе, слѣдствіемъ котораго было не разрушеніе, а счастье человѣчества, ибо оно предоставляло Петру необходимый просторъ, чтобы идти далѣе по пути преобразованія» [5]). Шлоссеръ говоритъ: «Шведы совершили въ этотъ день чудеса храбрости; но противъ нихъ было все, потому что русскіе сражались за отечество и пріобрѣли наконецъ военное образова-

---

[1]) Любопытно, что подъ Переволочной Меншикову сдалось въ числѣ другихъ 40 пасторовъ (Письма Петра В. къ Апраксину, I, 81, 83, 84, 86).

[2]) В. И. Герье, Отношенія Лейбница къ Россіи и Петру В., 46—47. Когда за границей было напечатано подробное описаніе Полтавской битвы и стало извѣстнымъ письмо Петра В., въ которомъ сказано «что вся непріятельская армія Фаэтоновъ конецъ воспріяла», то тамъ нѣкоторые не повѣрили, считая письма подложными, «ибо, говорили они, что знаютъ въ Московіи о Фаэтонѣ? (ibidem).

[3]) Ibidem, 85—86.

[4]) Извлеченіе въ Трудахъ, IV, примѣч., 90. Ср. Пекарскій, Наука и литер., I, 103, 345; II, 453—454.

[5]) Hist. de Pierre le Grand. «Во управленіи гражданскиюъ дѣлъ», выражается самъ Петръ («Исторія Свейской войны»). Журналъ, по изд. кн. Щербатива, I, 236. О сочиненіяхъ, стихотвореніяхъ, драмахъ, операхъ и проч. см. изд. Пекарскаго и Минцлова (Catalogue), на рус. и иностр. языкахъ. Во время кратковременнаго сближенія Россіи съ Франціей, при Наполеонѣ I въ Парижѣ, въ театрѣ, Амбигю давали «Полтавскую битву» въ честь союза съ Россіей. (День женщины, Сборн., изд. П. Башиловымъ, статья Г. Гуссе, с. 107).

ніе»[1]). «Во всей русской исторіи, по замѣчанію Костомарова, ни одно сраженіе не имѣло такихъ важныхъ послѣдствій, какъ Полтавское, и ни одно, исключая развѣ Куликовской битвы, не отпечатлѣлось въ такой степени въ народной памяти[2]).

Өеофанъ Прокоповичъ обратилъ вниманіе на то, что первое торжество Полтавской побѣды было отпраздновано въ Кіевѣ[3]); но только послѣ заграничнаго пребыванія, сдѣлавъ распоряженіе о блокадѣ Риги, Петръ прибылъ въ Петербургъ (23 ноября), гдѣ распорядился о постройкѣ церкви св. Сампсонія «въ память бывшей баталіи Полтавской; 6 дек. самъ заложилъ корабль именемъ «Полтава» въ память бывшихъ трудовъ полтавскихъ»[4]), а, устанавливая ежегодное празднованіе побѣды, называетъ ее «днемъ русскаго воскресенія», «началомъ нашего спасенія и благополучія»[5]). 21 декабря онъ имѣлъ торжественный входъ въ Москву и 1-го янв. 1710 г. праздновалъ здѣсь полтавскую побѣду[6]). Вслѣдъ затѣмъ въ «журналѣ» Петра записано извѣстіе о самоотравленіи Мазепы: «Истинно, читаемъ тамъ, приличную по дѣламъ своимъ Іудскую смерть получилъ»[7]), но слухъ этотъ не оправдался[8]).

Полтавская битва, а затѣмъ и Прутскій миръ,—не избавили Россію отъ постоянныхъ опасностей, грозившихъ ей на сѣверѣ и востокѣ. Поэтому разсмотрѣнный нами районъ военныхъ дѣйствій (Кіевъ—Полтава) постоянно привлекалъ вниманіе Петра. Такимъ образомъ, приходилось содержать на югѣ значительную армію, подъ нач. фельдм. Шереметева[9]) и заботиться о содержаніи Кіева и Полтавы въ надлежащемъ порядкѣ. Теперь признавалось возможнымъ ввести малороссіянъ какъ въ Кіевѣ, такъ и въ другіе гарнизоны до половины противъ солдатъ, такъ какъ они и прежде, и недавно въ Полтавѣ и въ гарнизонахъ были и держались хорошо, и не непріятно это будетъ другимъ малороссіянамъ[10]). Снова идутъ усиленныя на-

---

[1]) Исторія XVIII стол., I, 49.

[2]) Мазепа, 442. Дж. Перри восхваляя Полт. битву, говоритъ, что въ случаѣ неудачнаго похода ея, возникло бы въ народѣ негодованіе противъ реформъ Петра Великаго.

[3]) Слова и рѣчи, I, 17.

[4]) Журналъ Петра В. I, 234.

[5]) Ib., 253; П. С. Зак.

[6]) Подр. опис. празднествъ въ Москвѣ см. въ Дневникѣ датск. послан. Юста Юля (Чт. въ Общ. ист. 1899 г. II, 116—127). Въ Моск. дух. акад., въ февр. 1710 г. была дана пьеса на Полт. баталію (Тр. К. Д. Ак., 1909 № 11. с. 486).

[7]) Журн. Петра В., I, 235—236. Мазепа ум. 22 сент. 1709 г.

[8]) «Онъ умеръ отъ старости, усталости и горя» (Соловьевъ, XVI, 42).

[9]) Соловьевъ, XVI, 122, 136.

[10]) Ibidem, 99, 107, 122—123, 376, 385. Сторонники Полуботка, на котораго раньше указывали, какъ на кандидата въ гетманы (Костомаровъ, Мазепа, 459—462), были недовольны Скоропадскимъ (Соловьевъ, XVI, 377—378), называя Іудой его, а не Мазепу. См. также моногр. о Полуботкѣ, А. П. Лазаревскаго (Рус. Арх. 1880 г., т. I) и В. Модзалевскаго (Рус. біогр. слов., изд. И. Р. И. Общ.). Отзывъ Петра В. о Полуботкѣ (Костомаровъ, 348).

стоянія о починкѣ, переустройствѣ и устройствѣ новыхъ крѣпостей въ Кіевѣ, Полтавѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и др. мѣстахъ, «чтобы отъ непріятельскаго прихода было благонадежно». Для достройки крѣпости въ Кіевѣ назначено было по 6000 чел. изъ Кіевской и Азовской губ. (изъ однодворцевъ), изъ которыхъ по 3000 чел. съ лошадьми и телѣгами, для перевозки матеріаловъ. По прежнему требовалось, «чтобы у работъ быть и гетманскаго регимента людямъ, съ общаго совѣта и согласія съ гетманомъ Скоропадскимъ, понеже въ томъ краѣ обрѣтается больше малороссійскаго народа людей», хотя кн. Д. М. Голицынъ и не ладилъ съ нимъ.

Въ Переволочнѣ назначено было построить замокъ, который сдѣлать главнымъ мѣстомъ Полтавскаго полка (1715). При этомъ напоминалось недавное нападеніе орды (5 марта 1713 г.) «во многомъ собраніи» подъ самый Кіевъ, вмѣстѣ съ запорожцами и янычарами, которые вокругъ Василькова, Триполья и въ пограничныхъ селахъ и деревняхъ разоряли, жгли и забирали въ плѣнъ, откуда перешли на лѣвую сторону Днѣпра къ слободскимъ городамъ и внутрь Украины для разоренія и захвата плѣнныхъ. Вездѣ увеличенъ былъ составъ войска (въ Кіевѣ вмѣсто 3 полковъ—5 [1]), въ Полтавѣ—до 2000 чел.) и сдѣланъ наборъ милиціи. Полтава, какъ самый пограничный городъ къ Запорожью, считался особенно опаснымъ, куда приходятъ для всякихъ своевольствъ запорожцы и находятся въ связи съ татарами, живущими близъ слободскихъ полковъ. Поэтому въ помощь гарнизону были поставлены драгунскіе полки [2]). Уже въ концѣ 1720 г. сюда и въ Переволочну былъ назначенъ комендантомъ Скорняковъ-Писаревъ, которому рекомендовалось «съ полковниками (полтавскимъ и переволочскимъ), старшинами и казаками и съ простымъ народомъ имѣть доброе и ласковое обращеніе и смотрѣть, чтобы тамошніе жители были во всякой вѣрности; но чтобы малороссіяне на Запорожье съ товарами и ни съ чѣмъ не ѣздили; крымцы запорожцевъ съ собою не привозили; запорожцевъ ни для чего не пропускать, кромѣ тѣхъ, которые будутъ приходить съ повинною къ царю». Недовольные дѣйствіями Петра и возлагавшіе надежду на ц-ча Алексѣя, теперь говорили, что ц-чъ Алексѣй Петровичъ живъ и идетъ съ силою своею противъ царскаго войска подъ Кіевъ; а въ тоже время (осенью 1712 г.) въ Варшавѣ англ. посланникъ Шкоттъ, швед. генер. Траутфеттеръ и саксон. министры, недовольные Августомъ, ѣздили по всѣмъ польскимъ магнатамъ и уговаривали ихъ къ войнѣ противъ Россіи, обѣщая имъ большія выгоды, возвращеніе Кіева и Смоленска и представляя, какою опасностью Польшѣ грозитъ увеличивающаяся сила царя; но уговоры ихъ не

---

[1]) Въ Кіевѣ тогда стояли полки гренадерскій (Рожнова), Московскій и Владимірскій (Доклады и пригов. Сената, I, 340).

[2]) Ibid., II, 251, 326, 401; III, 30, 71, 141, 178, 188, 189, 259—261, 278—281, 300, 301—308, 1087; IV, 113, 115, 221, 232, 446; V, 459, 960.

имѣли успѣха [1]). Однако только послѣ заключенія ништадскаго мира положенъ былъ конецъ этимъ тревогамъ.

Приложеніе.

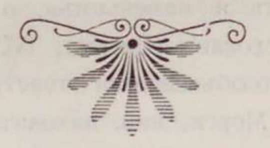
Работами въ Кіевской крѣпости съ 1712—1723 г. завѣдывалъ полк. Яганъ Бреклинъ (Іоганнъ Брекленъ). Этотъ иноземецъ, въ чинѣ «маіора городового дѣла» въ 1703 г. былъ назначенъ для постройки Троицкой крѣпости и гавани (Троицкаго острога, что на Таганъ-рогѣ) и др. городовъ въ Азовской губ. (Письма Петра В., II, 578; Голиковъ, II, 112; IV, 373; XI, 197; XV, 14—15; Опис. дѣлъ Арх. Морск. мин., I, 157, 223, 635). Указы ему, касающіеся постройки крѣпости, съ пунктами и рѣшеніями Петра Великаго (Письма, IV, 210—211; ср. 809, 1002). Съ 1712 г. по 1723 онъ находился въ Кіевѣ (Приговоры и доклады Сената, V, 459, 969). Онъ заявлялъ, что количество рабочихъ и подводъ недостаточно, причемъ требовалъ первыхъ до 20000 чел. и вторыхъ 10000 (ib. IV, 946). Въ 1723 г. Бреклинъ былъ назначенъ вмѣсто инж. Кулона «для учиненія Царицына плана съ масштабомъ и профили» (Опис. дѣлъ Морск. арх., II, 606). Во время проѣзда Бреклина въ маѣ 1706 г. изъ Петербурга въ Москву, въ Новгородскомъ уѣздѣ (дер. Подберезье помѣщ. Лихарева), его и бывшаго съ нимъ поручика Лемкина крестьяне, изъ-за взятой лошади, жестоко избили «кольемъ, полѣньемъ и каменьемъ», о чемъ производилось тогда дѣло и виновные были арестованы (Письма, IV, 259, 882—883; Голиковъ, XIV, 283). Быть можетъ это объясняется отчасти характеромъ самого Бреклина, о которомъ въ арх. Морск. мин. находится дѣло «о буйствѣ маіора Ягана Бреклина и по розыску «о безчинствѣ и увѣчьи полк. Мих. Жданова подмастерьемъ каменныхъ дѣлъ» (I, 242). Въ то же время въ Кіевѣ находился другой иностр. инженеръ Логинъ Логинов. (Людвигъ) Штокъ (также наз. «маіоромъ город. дѣла». Онъ также участвовалъ въ постройкѣ азовскихъ укрѣпленій съ 1704—1711 г.г. (Письма, IV, 214—216, 688; Арх. Морск. мин. I, 157, 223, 274, 484, 527); въ 1712—1713 г.г. занимался обученіемъ учениковъ Артил. школы инженерному искусству, послан. къ нему на р. Осередь (Воронежской губ.); съ 1713—1715 г. находился въ Кіевѣ при постройкѣ крѣпости (Приговоры Сената, II, 299, 331, 385: III, 82, 83, 174, 258, 1391; IV, 302—303, 313); въ 1715 г. назначенъ былъ комендантомъ въ Нейшлотъ (ib. V, 72, 167). Съ 15 марта 1719 г. по 1723 г. состоялъ бригадиромъ и оберъ-комендантомъ въ Кіевѣ (Историч. матер. изъ арх. Кіев. губ. правл. I, 172; Опись докумен. и дѣламъ, хранящ. въ Сенат. арх.

---

[1]) Соловьевъ, XVII, 228, 296.

I, 49; Сборн. И. Р. Ист. Общ., XI, 441). Съ 1723—1727 г. былъ оберъ-комендантомъ въ траншементѣ, а съ 1727—1730, въ чинѣ генер. маіора, состоялъ въ Кіевѣ вице-губернаторомъ (Сенат. Арх., VII, 569; VIII, 60; Голиковъ, XIII, 642; Оп. Арх. Прав. Сената, сост. П. Барановымъ, I, 80, 187, 211; Проток. Верх. Тайн. Совѣта, Сборн. И. Р. И. Общ. LV, 242; LVI, 381; LXIX, с. 287; XCIV. 700; Опис. дѣлъ Арх. Морск. мин., III, 217, 223). Въ 1705—1706 г. у него была имущественная тяжба съ мачихой (Письма IV, 146, 688; Опис. дѣлъ Морск. Арх., I, 219) и дѣло объ ограбленіи «маіора Логина Штока съ нанесеніемъ побоевъ» (ib. 242); въ 1725 г.—искъ о возвращеніи ему отобранной у него, какъ коменданта, деревни Обуховки (ibid., II, 695), но въ 1727 г. присуждено владѣть ему означенной деревней съ Кіев. комендантомъ пополамъ (Сенат. Арх., VII, 569).

В. Иконниковъ.



Іоаннъ Грозный подъ Казанью въ 1552 году[1]).

М.м. Г.г.!

Если въ нашей исторіи Александръ Невскій, Дмитрій Донской и другіе доблестные русской земли витязи наносили мощные удары врагамъ, то это были все же только встрѣчные удары, т. е. дѣйствія, по существу своему, впадающія больше въ оборону; войнъ же наступательныхъ, войнъ, съ ясно обозначенной цѣлью бить врага, не ожидая его враждебныхъ дѣйствій, мы въ нашей военной исторіи до XVI в. со временъ Святослава не видимъ...

Царь Іоаннъ IV мощно двинулся впередъ по важнѣйшимъ для его времени, т. наз. нынѣ, операціоннымъ направленіямъ, подготовляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и осуществленіе исторической работы своихъ потомковъ. Но крупныя историческія задачи разрѣшаются лишь прочною военной силою. Каждый разъ, какъ государства двигаются впередъ, какъ они мощно и властно разрѣшаютъ свои историческія задачи, они предварительно оттачиваютъ мечъ и пополняютъ свой «порохъ въ пороховницахъ».

Іоаннъ IV и сталъ на этотъ, совершенно правильный путь: великіе свои замыслы онъ обосновалъ на великомъ преобразованіи въ устройствѣ вооруженной силы. Нашей постоянной гордостью и исторической особенностью было всегда то, что мы никогда не знали наемничества и всегда имѣли войска народныя. Съ этими народными войсками низложили мы нашихъ враговъ, до татаръ включительно, за первыя 600 лѣтъ нашей исторической жизни. Но, повторяю, здѣсь враги, т. сказать, разбивались объ эту нашу драгоцѣнную собственность. Бить же самому врага надо было уже другой силой: Іоаннъ IV создалъ войска постоянныя. Его стрѣльцы и были тою опорою его замысловъ, съ которою онъ, первый въ нашей исторіи послѣ Святослава, вступилъ въ широко наступательныя войны. Правда, эти войска не были постоянными, въ понимаемомъ нынѣ смыслѣ, а были войсками по-

[1]) Сообщеніе, прочитанное профессоромъ А. Г. Елчаниновымъ въ засѣданіи В.-Ист. Общества въ С.-Петербургѣ.

мѣстными; но все же это былъ громадный шагъ впередъ и онъ несомнѣнно отразился на нашихъ военныхъ дѣяніяхъ самымъ благотворнымъ образомъ.

Въ чемъ же заключались замыслы Іоанна? И почему, въ конечномъ своемъ выводѣ, мысли эти остались неосуществленными до ихъ конца?

Для отвѣта на эти вопросы надо заглянуть нѣсколько въ общія судьбы нашего Отечества.

«Россія—это океанъ земли», говоритъ историкъ Соловьевъ. Но этотъ «океанъ земли» не приводитъ насъ къ обезпеченному пользованію «океанами воды», а что же можетъ сдѣлать исторически-рѣшающаго въ судьбахъ міра государство, не обладающее свободными выходами въ свободныя воды?! Міромъ владѣетъ тотъ, кто владѣетъ морскими сообщеніями. Петръ Великій потому и говорилъ, что армія и флотъ это 2 руки «потентата», т. е. полноправнаго, самодовлѣющаго государства. И вотъ вся исторія Россіи и есть, на мой взглядъ, рядъ судорожныхъ усилій прорваться сквозь ковы враговъ къ такимъ водамъ, способнымъ привести ее къ міровому господству.

Россія омывается Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ, заливами Атлантическаго океана, морями Балтійскимъ и Чернымъ и затѣмъ сразу—Тихимъ океаномъ, въ его сѣверныхъ, наименѣе привѣтливыхъ частяхъ.

Наши средне-азіатскія владѣнія еще не дошли до воды: отъ Индійскаго океана насъ до сихъ поръ отдѣляютъ тысячи верстъ, широкія степи и высокія, мощныя горы съ прорѣзывающими ихъ, не менѣе мощными рѣками.

Ни одно изъ нашихъ современныхъ морей не даетъ намъ удобнаго свободнаго выхода въ открытыя свободныя воды.

Сѣверный Ледовитый океанъ непріютенъ, дикъ, далекъ отъ всего важнаго въ міровой жизни. Красивая мечта «Бѣломора» о базѣ флота на Мурманѣ разбивается обо всю совокупность неблагопріятныхъ здѣсь условій жизни: возьму хотя бы $^2/_3$ года зимняго холода и мрака на берегахъ не замерзающихъ гаваней, Екатерининской и др.

Балтійское море,—замерзающее отъ Петербурга до Ревеля,—не выходъ въ открытое море. Въ Зундѣ, Большомъ и Малыхъ Бельтахъ насъ могутъ остановить самыми незначительными силами. А дальше... дальше достаточно вспомнить случай съ эскадрой Рожественскаго въ 1904 г., чтобы знать, насколько выходъ нашъ въ Атлантическій океанъ черезъ Балтійское море не обезпеченъ при всей «дружественности» лежащихъ здѣсь государствъ.

Выходъ черезъ Черное море тоже не представляется вѣрнымъ. Черезъ проливъ Босфоръ и Дарданелы мы попадаемъ въ Средиземное море, затѣмъ, чтобы снова стать здѣсь передъ 2 узкими воротами: естественными—Гибралтаромъ и искусственными—Суэцкимъ каналомъ.

Наконецъ, вовсе не имѣя соприкосновенія съ Индійскимъ океаномъ, мы и въ Тихомъ заперты Корейскимъ проливомъ, и печальной памяти «старая школа» похоронила мощный шагъ нашей государственной жизни въ этихъ водахъ,—обходъ Корейской «узины» съ юга, черезъ Квантунъ.

Мнѣ понадобилось высказать все это затѣмъ, чтобы оттѣнить, что если мы и теперь, при 130 мил. населеніи, милліонахъ войскъ, броненосцахъ, огнѣ, техникѣ и пр., задыхаемся въ тѣсныхъ оковахъ безводья, то какъ же велики тѣ наши предшественники, которые, ничѣмъ подобнымъ не располагая, вполнѣ сознательно вели насъ къ этой «водѣ», къ этому морскому простору.

Новгородцы (Ганзейскій союзъ) владѣли Балтійскимъ побережьемъ, Святославъ и Олегъ хозяйничали на Босфорѣ. Время татарщины эти выгоды отняло. На Балтійскомъ морѣ сѣли ливонцы, на Босфорѣ и на Черномъ морѣ—турки и татары.

Сила нашей родины до сихъ поръ всегда бывала въ томъ,—и я глубоко вѣрю, что и впредь всегда такъ будетъ,—что мы, считаясь свято съ завѣтами своей старины,—не отдавали врагу надолго исконныхъ русскихъ земель или земель, бывавшихъ, такъ или иначе, въ нашихъ рукахъ на нашу прямую пользу.

Іоаннъ IV, владѣя только однимъ Бѣлымъ моремъ, поставилъ цѣлью своей жизни отвоевать обратно у ливонцевъ Балтійскіе берега, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подготовить наше наступленіе къ Босфору, неизбѣжность котораго вытекала уже изъ завоеванія турками земли Византійской, единовѣрной и родственной намъ Имперіи.

Великій Петръ обнялъ все дѣло еще шире. Идя къ Балтійскому морю, прорубая здѣсь окно въ Европу, онъ шелъ на Босфоръ черезъ Азовъ и Прутъ; онъ искалъ покойнаго утвержденія Россіи на Тихомъ океанѣ; но онъ шелъ «грозой военной» на Индійскій океанъ,—задача, повторенная затѣмъ, такъ или иначе, Павломъ I, Николаемъ I, Александромъ II и Александромъ III (движеніе въ Ср. Азію) и лишь въ послѣднее время искусственно, международнымъ заговоромъ, отведенная сразу на Тихій океанъ, вмѣсто обоснованія нашего сначала на Индійскомъ, чему такъ благопріятствовало, по моему, напр., время англо-бурской войны.

Возвращаясь къ Іоанну IV, я скажу, что для меня значеніе его въ нашей исторіи, тѣмъ величественнѣе, что выводы мои, которые созрѣли у меня уже давно, совершенно совпали съ новѣйшимъ научно-историческимъ освѣщеніемъ личности Грознаго Царя [1]). Царь этотъ—крупнѣйшая историческая величина, предтеча Петра, прямой переходъ къ нему отъ Дмитрія Донскаго, этого «первоначальника нашей славы». Вообще путь нашей исторіи весьма поучителенъ: долгими годами рядъ крупныхъ личностей накопляетъ мудрость, опытъ, силу,—и, наконецъ, завершителю этого ряда (Дм. Донского, Іоанна IV), Петру, судьба даетъ быть какъ-бы «9-тымъ валомъ» этой мощной исторической работы, обыкновенно съ «грозой военной» въ рукахъ. Въ этомъ-то и есть необходимость той преемственности и для насъ, въ нашей жизни, о которой я всегда говорю.

---

[1]) См., напр., изслѣдованіе Валишевскаго. *Авторъ*.

Зачѣмъ же Іоанну IV нужна была Казань? Почему избрана она мною для изложенія?

Казань, а за нею Астрахань и Сибирь, были нужны Великому Царю, какъ обезпеченіе своего тыла для дѣйствія противъ ливонцевъ, на операціонномъ направленіи къ Балтійскому морю, и какъ обезпеченіе того-же тыла для себя и для грядущихъ поколѣній въ направленіи противъ турокъ, на Черное море и Босфоръ. Да развѣ Волга не была нашей прочной опорой и въ 1904—5 г.г. и, вообще, развѣ не она—естественная, т. сказать, жердь для Двухглаваго Орла, который отсюда спокойно и властно можетъ смотрѣть и на западъ и на востокъ.

Если же я теперь напомню, что Дмитрій Донской въ 1376 г. подвелъ, временно, «подъ свою высокую руку» Казань, а Петръ Великій «прорубилъ окно въ Европу» и мощно шелъ на Азовъ, Прутъ и на владѣніе Чернымъ моремъ, если добавлю, что Куликово поле—это побѣда на дорогѣ въ Крымъ, то связь по духу этихъ 3 гигантовъ нашей исторіи станетъ очевидной, и Казанскій походъ Іоанна Васильевича Грознаго будетъ однимъ изъ виднѣйшихъ звеньевъ въ цѣпи нашей многовѣковой военной славы.

Это одна причина, почему я взялъ походъ подъ Казань. Другая—его исполненіе,—высокій образецъ въ исторіи военнаго искусства, прообразъ многихъ послѣдующихъ славныхъ дѣяній до взятія Измаила включительно.

Историческія права, запросы промышленные, вражда изъ-за вѣрованій, потребность въ защитѣ своихъ владѣній отъ набѣговъ, побуждали Москву къ борьбѣ съ Казанью. Послѣ успѣховъ Дмитрія Донскаго, Казань снова потеряла свою независимость въ 1487 г., при Іоаннѣ III. Василій III, послѣ ряда измѣнъ казанцевъ, водворилъ въ Казани своего «подручника» и построилъ первую промежуточную опору на путяхъ къ ней,—гор. Васильсурскъ (1524 г.). Въ малолѣтство Іоанна IV (подчеркну, что и Дмитрій Донской, и Петръ Великій, и Іоаннъ Грозный вступали на свой тяжкій царственный подвигъ одинаково въ самые юные, почти младенческіе годы...) труды предшественниковъ потеряны. Едва принявъ личное управленіе, Іоаннъ IV лично же, зимой 1547 г., ведетъ І-й походъ на Казань. Властно ставя рѣшеніе овладѣть Казанью, онъ властно же и сильно идетъ впередъ. Природа и судьба испытываютъ юнаго Царя: гибель на Волгѣ наряда и людей заставили вернуться. Какъ Петръ подъ Нарвой, Царь Іоаннъ не теряетъ вѣры въ успѣхъ. То величіе души правителя и полководца, которое сказывается особенно сильно въ несчастіяхъ, здѣсь налицо: въ ноябрѣ 1549 г. Царь начинаетъ новый, 2-й походъ. Новая неудача уже подъ самыми стѣнами Казани изъ-за слабой технической его подготовки. Однако и здѣсь рѣшимость Царя не исчерпана: онъ замышляетъ,—и на этотъ разъ блистательно проводитъ въ жизнь,—третій походъ, воспользовавшись всѣми уроками предыдущихъ 2-хъ.

Польза второго похода была, однако, не въ одномъ этомъ отношенiи. Царь еще заложилъ въ устьяхъ р. Свiяги, гор. Свiяжскъ, эту свою 2-ю и послѣднюю и при томъ весьма крѣпкую промежуточную базу, на пути къ Казани, послѣ р. Оки и р. Суры.

Этотъ шагъ былъ ясно понятъ казанцами: они просили себѣ намѣстника, но когда онъ (Микулинскiй) прибылъ, то, по проискамъ враждебныхъ Руси лицъ, его не пустили,—что и развязало руки Царю въ рѣшимости покончить съ Казанью.

Мудрый Царь, поворачиваясь лицомъ на востокъ, чтобы послѣ обернуться всѣми силами противъ запада, на время своихъ дѣлъ съ востокомъ, установилъ съ этимъ западомъ,—со Швецiей, Ливонiей и Литвой дружбу. Иныя отношенiя были съ юга и востока. Здѣсь турецкiй султанъ призывалъ помочь Казани крымскихъ, астраханскихъ и ногайскихъ татаръ. Но татары враждовали между собою, и мудрыми мѣрами Iоанна Астрахань уже сильно тянула къ намъ, ища даже поддержки въ Москвѣ, а въ Ногайской ордѣ мы прiобрѣли тоже себѣ друга, въ лицѣ влiятельнаго князя Измаила, который ослаблялъ опасность со стороны кн. Юсуфа. Наконецъ, и въ самой Казани мы прiобрѣли себѣ сторонниковъ (Шигъ-Алей и его единомышленники), изъ нихъ нѣкоторые сохранили вѣрность и до самой осады. На сторонѣ Казани остался такимъ образомъ одинъ крымскiй ханъ Девлетъ Гирей, который, съ помощью султана, и взялся спасать Казань, имѣя основной цѣлью объединить въ своей власти Крымъ, Казань и Астрахань. Iоаннъ Грозный оказался, такимъ образомъ, все таки между двухъ огней. Измѣнились-ли его намѣренiя? Нисколько. Онъ лишь, сознавая себя во внутреннемъ положенiи, взялъ за основу своихъ дѣйствiй природу дѣйствiй по внутреннимъ операцiоннымъ линiямъ, зорко слѣдя при этомъ и за ногайскими татарами. Въ прежнiе походы на Казань войска сосредоточивались у Владимiра и Нижняго, т. е. прямо противъ Казани. На этотъ разъ (1552 г.) сосредоточенiе производилось у Коломны и Мурома. Но Коломна, на р. Окѣ,—вѣдь это «Ногайскiй шляхъ»; это обычное искони мѣсто сосредоточенiя нашихъ ратей противъ татаръ,—а отсюда, какъ извѣстно, крайне легко было перекинуться на Крымскiй (Муравскiй) шляхъ боковымъ передвиженiемъ за р. Окою, всего на 60 в. пути, къ Каширѣ. Слѣдовательно, выборъ Коломны, по стопамъ Дмитрiя Донского, дѣло высокаго стратегическаго расчета по отношенiю къ Крыму и Ногаямъ («Береженнаго и Богъ бережетъ»)!

Муромъ,—это тоже на Окѣ, на прямомъ пути изъ Москвы на Казань, въ 400 в. отъ Казани, въ 250 в. отъ Москвы.

Между Коломной и Муромомъ около 150—175 в., сообщенiя прикрыты Окой, и соединенiе обѣхъ частей войскъ могло произойти своевременно, ранѣе подхода врага, въ полной безопасности, а разстоянiе до столицы позволяло, сдерживая на одномъ направленiи, поспѣть на ея защиту по дру-

гому. Самое же положеніе Мурома на Окѣ, въ указанныхъ разстояніяхъ отъ важнѣйшихъ точекъ, дѣлало его центральнымъ мѣстомъ, по отношенію направленій къ Москвѣ отъ Ногайскихъ степей и до Казани.

Разбираясь теперь въ относительномъ значеніи Коломны и Мурома, легко видѣть, что Муромъ—главное направленіе, а Коломна—обезпеченіе (заслонъ) его съ юга. Итакъ, въ общемъ, образцовое «развертываніе въ группахъ» на исконной базѣ нашей, р. Окѣ.

Но что же предстояло дѣлать дальше Царю послѣ такого искуснаго развертыванія? До Казани, отъ Оки у Коломны,—до 650 в., изъ Мурома—до 450 в. На эти разстоянія и нужно было двинуть 150 тыс., въ общемъ, рать съ обширнымъ пушкарскимъ нарядомъ и со многими средствами для осады.

Памятуя неудачи зимнихъ походовъ, Царь идетъ на этотъ разъ лѣтомъ, дабы воспользоваться рѣками для подвозовъ запасовъ и нарядовъ. Крупное для Руси значеніе своего похода Царь оттѣняетъ личнымъ предводительствомъ.

450 верстъ въ бездорожномъ краю, среди поднятыхъ Казанью противъ насъ инородцевъ, способны были бы остановить кого угодно, но предшедствующая работа Московскихъ государей подготовила, какъ я уже говорилъ, мудро и предусмотрительно, 2 прочныя ступени для восхожденія къ новому подвигу нашей народной славы: Васильсурскъ, на р. Сурѣ и Свіяжскъ, на р. Свіягѣ, съ владѣніемъ здѣсь нагорнымъ берегомъ Волги около Казани.

Едва-ли нужно оговаривать значеніе рѣкъ въ тѣ времена: это были единственные вѣрные и прочные пути вообще, пути подвозовъ къ войскамъ всего необходимаго, въ частности. Къ рѣкамъ больше всего, естественно, и прижимались военныя дѣйствія... Тѣмъ мудрѣе были заботы объ обезпеченіи за собой Суры Василіемъ III и Свіяги Іоанномъ IV.

16 іюня 1552 г. Іоаннъ выступаетъ въ походъ. Общее направленіе дано и отъ Мурома, и отъ Коломны, на Свіяжскъ. Но въ первый же день получаются свѣдѣнія о движеніи крымцевъ. Что дѣлать Царю? Царь немедленно сосредоточивается на участкѣ Оки: Кашира—Коломна,—съ главными силами у послѣдней, т. е. въ общемъ тамъ, гдѣ проходилъ, передъ переправой черезъ р. Оку, въ 1380 г. Дмитрій Донской. Здѣсь, стоя въ центрѣ всѣхъ направленій, обезпечивъ себя образцовой развѣдкой, ожидая вѣрныхъ свѣдѣній, Царь 20 и 21 ждетъ дальнѣйшаго; 21-го оказывается, что крымскій царевичъ у Тулы, Царь продолжаетъ лично ждать и двигаетъ туда только передовой полкъ, правую руку и часть большого (чело). 23-го извѣстіе о появленіи у Тулы самаго хана,—и тогда Царь быстро трогаетъ съ мѣста всѣ свои силы, приказываетъ «перевозитися черезъ Оку», и лично идетъ на Каширу. Ханъ, не ожидавшій такихъ твердыхъ мѣръ, отходитъ назадъ, и его войска были разбиты нашими, преслѣдующими частями Воротынскаго на

р. Шиворонѣ въ то время, какъ главныя силы наши спокойно прекратили движенiе.

Успѣхомъ Царь обязанъ мудрому своему развертыванiю, «глазомѣру», а за нимъ «быстротѣ и натиску» противъ хана, умѣнью «смотрѣть на дѣло въ цѣломъ», а не «смотрѣть на слишкомъ много хорошихъ вещей заразъ», умѣлому управленiю войсками въ измѣняющейся обстановкѣ, превосходнымъ развѣдкѣ и связи, особое значенiе которыхъ, именно для дѣйствiй по внутреннимъ операцiоннымъ направленiямъ, общеизвѣстно. Съ ханомъ вопросъ былъ поконченъ. Сильнымъ рѣшенiемъ, безъ полумѣръ, безъ гаданiй и предрѣшенiй всего за противника, имѣя въ развѣдкѣ средство лишь слѣдить за врагомъ, а не получать отъ нея рѣшенiя, Царь купилъ себѣ драгоцѣнѣйшее право на войнѣ,—свободу дѣйствiй, по отношенiю къ главному своему врагу, Казани. Но перебой въ первоначальныя распоряженiя все же былъ внесенъ. Нужно было «побѣдивши, измѣнить по обстоятельствамъ», какъ училъ Суворовъ... И тому, кто сумѣлъ «идя въ бой, умножать войска, поражать посты, снимать комуникацiи», кто сумѣлъ «гнать (хана крымскаго) до сокрушенiя»,—тому нетрудно было и это «обновленiе по обстоятельствамъ».

На совѣтѣ Грозный Царь признаетъ эти совѣты, а окружали его славные питомцы предшествующихъ славныхъ временъ. 1 iюля рѣшено было итти 2 путями: 1) на Рязань и Мещеру, и 2) на Владимiръ и Муромъ, чтобы соединиться за Алатыремъ. 3 iюля войска вышли, 4 августа сошлись на р. Сурѣ. Сѣверная часть рати шла быстрѣе, по 30—25 в. въ сутки, прикрывая подходъ съ юга—южной, и въ то же время обезпеченная ею съ юга и ю.-запада. Эта южная часть шла 20—25 в. въ сутки. Природа бокового, по отношенiю къ югу, движенiя 150 т. рати соблюдена блистательно, при чемъ сдѣланъ точный расчетъ движенiя, а головы колоннъ на разныхъ дорогахъ прикрыты непосредственно своими мѣрами, кромѣ высылки впередъ изъ Мурома «ертаула» [1]) (развѣдки), а за нею—«посошныхъ людей» [2]), для наводки мостовъ и исправленiя дорогъ. Необходимо также сказать, что сѣвернѣе, по выгодному пути, Окой и Волгой, шелъ нарядъ.

Итакъ, всѣ мѣры налицо. Подходъ къ Казани удается. Онъ быстръ, искусенъ, смѣлъ. Безопасность его увеличивается нахожденiемъ въ Свiяжскѣ 3 полковъ. 13 августа вся рать, запасы и нарядъ въ Свiяжскѣ.

Снова совѣтъ. Часть воеводъ совѣтуетъ зимовать и только тогда вести осаду. Царь властно сообщаетъ совѣту свое рѣшенiе, и 16 августа

---

[1]) Нововведенiе Iоанна VI, который вообще закончилъ, во многомъ, преднамѣченное Iоанномъ III правильное устройство нашихъ вооруженныхъ силъ. *Авторъ*.

Ертаулъ (ертоулъ,—*татар.*)—передовой полкъ, отрядъ легкой конницы. „Ертаульный полкъ", введенный Иваномъ IV, употреблялся подобно нынѣшней кавалерiи при авангардахъ армiи. *Редакцiя*.

[2]) Посошные люди—др. русскiе воины отъ земледѣльцевъ (съ сохи). *Редакцiя*.

рати начали свою переправу черезъ Волгу, прикрываясь ертауломъ. 19 переправа кончилась. 20-го—наши 150 тыс. съ запасами и нарядомъ въ устьяхъ Казанки. Выяснилось, что татаръ 637, что удобнѣе всего вести ударъ съ востока и юга, что у нихъ есть полевая сила Япанчи... На совѣтѣ 21-го рѣшено обложеніе. 23-го оно исполнено распространеніемъ въ обѣ стороны, будучи прикрыто стрѣльцами, казаками и ертауломъ. Обложеніе закрѣплено турами и тыномъ, позднѣе «закопями» (траншеями). Полки стали между Казанкою, Булакомъ и на Арскомъ полѣ. Царскій полкъ уступомъ сзади полка лѣвой руки, резервомъ (на лѣв. бер. р. Булака).

Соотношеніе силъ осады и обороны вышло $2^1/_2$,—близкое къ нынѣшнимъ требованіямъ науки. Дѣйствія по осадѣ, не менѣе близкія къ тому-же,—все время подъ личнымъ руководствомъ Царя.

24 августа судьба посылаетъ молодому вождю новое великое испытаніе: бурей по Волгѣ уничтожены всѣ запасы. Поданы были голоса за уходъ за Волгу, возстановленіе силъ и новую осаду. Но Царь не «ретировался заочно», ибо этого въ своей природѣ не имѣлъ. Его желѣзная воля и твердая рѣшимость сдѣлали свое дѣло. Осада, опираясь на Свіяжскъ, продолжалась и была завершена полнымъ успѣхомъ.

Съ 28 августа начались нападенія отъ Арскаго острога (Арскъ въ 75 в. отъ Казани) Япанчи. Это была свободная полевая сила, опирающаяся на сосѣднюю крѣпость и мѣшающая осадѣ данной крѣпости (Казани). Современная наука требуетъ покончить съ такой силой раньше осады, а если она до осады неуязвима, то, при первой къ тому возможности, во время осады. Уже 29 августа на совѣтѣ рѣшено уничтожить Япанчу, 30-го ее выманили въ поле и охватомъ обоихъ фланговъ конницей съ пѣхотой засадой нанесли пораженіе, но все же часть ушла въ острогъ. Тогда на 6-е предписано «взять звѣря въ его берлогѣ»,—и искусными дѣйствіями Горбатого, сумѣвшаго проникнуться рѣшимостью Царя, другой работой войскъ и, въ особенности, умѣлыми дѣйствіями конницы въ конномъ строю (у Горбатого 30 т. кон. и теперь 15 т. пѣх.) Арскій острогъ взятъ, и съ полевою силою Япанчи покончено.

Горбатый, вмѣстѣ съ тѣмъ, прошелъ къ тылу до Камы, очистилъ все здѣсь отъ врага и доставилъ обширные запасы. Для уничтоженія Япанчи Царь выдѣлилъ 45 т. лучшихъ войскъ съ важнѣйшаго направленія, ограничившись лишь паутиною здѣсь... Чѣмъ не Вердеръ на р. Лизенъ 1870 г., или Бонапартъ 1796 г. ?

Осада вновь пошла, идя всѣмъ ходомъ артиллерійской борьбы, окопныхъ работъ, минной войны. Подробное изученіе ея покажетъ много новаго для того времени, много поучительнаго и теперь. Но выше всего рѣшимость Царя взять крѣпость приступомъ,—однако, не раньше, какъ все назрѣетъ и будетъ готово. «Сначала взвѣсить, а потомъ дерзнуть», дабы «приступъ ни въ какомъ случаѣ не далъ отказа»,—эти германскія нынѣшнія заповѣди

овладѣнія крѣпостью были соблюдены Царемъ настолько тщательно, что онъ воздержался отъ искушенія 30-го сентября дать полную волю ворвавшимся въ Казань воеводамъ (послѣ взрыва части подкоповъ), ибо прочіе полки и подкопы еще не были готовы,—а удержалъ ихъ на занятыхъ воротахъ, участкахъ стѣны и на головахъ переходовъ черезъ рвы, какъ обозпеченіе будущаго новаго приступа.

2 октября все было закончено. Высокій духъ войскъ, видѣвшихъ всѣ успѣхи Царя въ безнадежныхъ, казалось бы, порою, положеніяхъ, былъ еще больше поднятъ мѣрами нравственнаго воздѣйствія за 3 дня подготовки. Вся эта величественная работа, которая, т. ск., натягивала окончательно, для удара безъ отказа, пружину нашей силы, приводила ее къ сознанію неизбѣжности и необходимости успѣха,—вся эта работа точно являлась предтечей Измаила, и подлинно можно сказать, что «дѣло сіе Измаильскому подобно»...

Тѣ же 3 дня: «сегодня учатся, завтра молятся, послѣзавтра взятъ Измаилъ»... Та же предварительная выучка и нравственная подготовка.. То же, по существу, дѣленіе войскъ на 7 колоннъ, съ резервомъ (царская дружина), для «помощи во всѣ стороны»... То же время удара—разсвѣтъ... Тотъ же пріемъ движенія на приступъ: стрѣльцы, казаки и другіе вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, цѣпями, за ними колонны, за колоннами поддержки (главныя силы тѣхъ же полковъ), и, повторяю, общій резервъ; та же работа спѣшенной конницы, и, наконецъ, то же «битье на площадяхъ и базарахъ, не заходя въ дома»,—съ уничтоженіемъ, въ итогѣ, всѣхъ защитниковъ.

При этомъ полное уваженіе къ тактическому устройству войскъ,—надъ чѣмъ мы такъ глумились въ минувшую войну; правильный выборъ главнаго удара и назначеніе сюда лучшихъ войскъ; развлеченіе противника: обезпеченіе своего тыла,—и захватъ путей отступленія врага. Добавлю, что и здѣсь войска и царь встрѣтили рѣшающій для нихъ день лишь горячей молитвою. Войска проявили неизмѣнную нашу воинскую доблесть, «Вѣра, Царь и Отечество» заполняли ихъ душу, а самъ царь былъ съ ними. Упоеннымъ успѣхомъ, имъ дана была Казань на разграбленіе... Но вѣдь и Суворовъ отдалъ «чудо-богатырямъ» Измаилъ, послѣ вѣроломной выходки турокъ,—да къ тому же это было въ духѣ времени...

Самый строгій судья не откажетъ молодому Царю въ величіи замысла и въ умѣніи осуществить разъ поставленную себѣ цѣль. Успѣхъ похода былъ обезпеченъ послѣдней промежуточной базой по р. Свіягѣ, съ ея опорою въ Свіяжскѣ. За нею были базы по Сурѣ, съ Алатыремъ и Васильсурскомъ, и по Окѣ со многими крѣпостями. Напряженіе силъ и средствъ отвѣчало важности цѣли и обстановкѣ. Образцовое сосредоточеніе и «гла-

зомѣръ, быстрота и натискъ» противъ хана быстро вывели этого послѣдняго изъ игры... И все это ведено на почвѣ властнаго своего рѣшенія, лишь слѣдя за непріятелемъ, примѣняясь къ его «обращеніямъ», и отнюдь не предрѣшая ихъ. Походъ къ Казани—высокій образецъ перемѣны операціонной линіи, фланговаго стратегическаго движенія на сотни верстъ; уваженіе къ тактическому устройству войскъ полное. Твердая рѣшимость довести дѣло до конца, умѣлое веденіе его, умѣлое сочетаніе дѣйствій войскъ, ихъ правильная тактическая работа, каждаго въ отдѣльности, умѣнье конницы вести и конный и пѣшій бой, блестящія развѣдка и связь, умѣлая осада съ героической твердостью духа, съ умѣлымъ истребленіемъ Япанчи, со своевременнымъ безотказнымъ приступомъ,—все это положительныя стороны похода, которыя дѣлаютъ его высокимъ образцомъ, весьма отличнымъ отъ дѣйствій, т. н. у насъ, печальной памяти, «старой школы».

Быть можетъ спорнымъ будетъ только то, не лучше ли было сначала истребить Япанчу, а тамъ уже браться за осаду; но Царь имѣлъ здѣсь высокія побужденія и успѣхъ говоритъ за него.

И въ полѣ, противъ хана, и подъ крѣпостью, противъ Казани и Япанчи, Великій Царь показалъ одинаковое умѣнье. «Чтобы имѣть успѣхъ въ осадахъ, надо быть искуснымъ въ полѣ» говоритъ Монтекукули. Іоаннъ Грозный владѣлъ тайною и того и другого,—«старая школа» постыдно проваливалась всегда и въ томъ и въ другомъ. Но вотъ, что надо повѣрить въ концѣ. И Куликово поле, и Казань куплены нами нелегкимъ трудомъ и немалою кровію. Хотя постоянныя войска Грознаго Царя и дали ему размахъ и мощь въ наступленіи, но они не обладали еще однимъ качествомъ,—надлежащею боевою выучкою. Вотъ здѣсь-то и кроется отвѣтъ на мой вопросъ, почему замыслы Царя остались неосуществленными до конца, и почему въ ливонскихъ войнахъ успѣхъ ему измѣнялъ. Но здѣсь-же и значеніе Іоанна Грознаго больше всего, какъ предтечи Петра, ибо Петру осталось, въ сущности, дать зданію нашей военной славы то «регулярство», котораго ей не хватало до тѣхъ поръ. Но во многомъ остальномъ Петръ шелъ по путямъ Іоанна IV, лишь шире забирая ходъ, открывая большіе обзоры и, что не менѣе важно, лучше справляясь съ крамолою, пагубная работа которой была второю причиною неудачъ великихъ замысловъ Іоанна Васильевича, доведя его даже до потери душевнаго равновѣсія...

Но, во всякомъ случаѣ, въ жизни Россіи Великій Грозный Царь на вѣкъ останется тою могучей чертой, которая, черезъ ряды великихъ предшественниковъ и потомковъ, ведетъ насъ отъ героя Куликова поля къ Лѣсной и Полтавѣ и съ памяти котораго благодарное потомство должно снять всѣ постороннія накипи, оставивъ за собой лишь одно твердое сознаніе: «это былъ Царь, широко понимавшій задачи своей родины, умѣвшій развить замыслы и стремленія дѣдовъ и отца, поведшій насъ наступательно по важ-

нѣйшимъ тогда историческимъ операціоннымъ линіямъ, создавшій для того, лучшія по своему времени, средства и умѣвшій примѣнять ихъ съ высокой степенью искусства». Рядъ славныхъ помощниковъ, унаслѣдованныхъ отъ настойчивой созидательной работы великихъ предшественниковъ, облегчили достиженіе задачи. А въ поясненіе жестокости и прочихъ чертъ личности Іоанна IѴ я напомню только, что въ западной Европѣ въ это время были Варѳоломеевская ночь и кроваволицемѣрное правленіе «Королевы-дѣвственницы» (?) Елизаветы англійской...

Побольше бы умѣли мы чтить высокіе завѣты своей старины, поменьше-бы подвергали себя самобичеванію и побольше-бы искали у себя, среди своего необъятнаго славнаго прошлаго, среди этой удивительной наслѣдственности работы и преемственности явленій, умѣнья быть искусными и въ полѣ, и въ осадахъ.

А. Елчаниновъ.

[illegible]

Побольше бы [illegible] мы [illegible] своей стране, [illegible] подвергая себя [illegible] у себя, когда [illegible] славного прошлого, среди [illegible] и преемственности [illegible] искусства [illegible]

А. Ельчанинов

Смѣта военныхъ силъ Московскаго Государства на 1663 годъ.

(Окончаніе).

Л. 81. **Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі Самодержца службе в полкѣх і в городѣх и на Москвѣ рейтарского и драгунского и солдацкого строю генералы, полковники и началные люди, а кормовых денег дают ім по окладу на мѣсяцъ:**

Далѣе, съ листа 81 по листъ 85 идетъ сжатое повтореніе того, что было помѣщено раньше на л.л. 75—80. На листахъ 85—91 всѣ эти росписи окладовъ начальныхъ людей сведены по полкамъ въ итоги, которые мы, для наглядности, помѣщаемъ въ видѣ слѣдующей таблицы.

Л. 85. Кормовых денег дают ім на мѣсяцъ:	Рейтарского строю.					Драгунского строю.					Салдацкого строю.						
	Число.	Каждому.		Всѣмъ.		Число.	Каждому.		Всѣмъ.		Число.	Каждому.			Всѣмъ.		
		Р.	А.	Р.	А.		Р.	А.	Р.	А.		Р.	А.	Д.	Р.	А.	Д.
2 генераломъ по 100 р. всего . . . . . 200 р.																	
1 генералу . . . 90 р.																	
3 полковникомъ по 50 р. всего . . . . . 150 р.																	
9 полковникомъ по 45 р. всего . . . . . 405 р.																	
1 полковнику . по 43 р. всего . . . . . 43 р.																	
Л. 86. 29 полковникомъ . . . . по 40 р. всего . . . . . 1160 р.																	
Л. 87. 10 полковникомъ . . . . по 35 р. всего . . . . 350 р.																	
14 полковникомъ по 30 р. всего . . . . . 420 р.																	
2 полковникомъ по 25 р. всего . . . . . 50 р.																	
Л.л. 88—90. Полуполковникомъ	38	18	—	684	—	7	15	—	105	—	40	15	—	—	600	—	—

	Рейтарского строю.					Драгунского строю.					Салдацкого строю.						
	Число.	Каждому.		Всѣмъ.		Число.	Каждому.		Всѣмъ		Число.	Каждому.			Всѣмъ.		
		Р.	А.	Р.	А.		Р.	А	Р.	А.		Р	А.	Д.	Р.	А.	Д
Маеромъ	45	16	—	745	—	12	14	—	168	—	58	14	—	—	812	—	—
Ротмистромъ	203	13	—	2639	—	—	—	—	—	—	—	—	—	.	—	—	—
Капитаномъ Порутчикомъ	30	9	—	270	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Капитаномъ русскимъ .	—	—	—	—	—	23	7	—	161	—	134	7	.	-	938	—	—
» иноземцомъ.	—	—	—	—	—	13	11	—	143	—	145	11	—	—	1595	—	—
Порутчикомъ	288	8	-	2304	—	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поручикомъ русскимъ .	—	—	—	—	—	37	5	—	185	—	181	5	—	—	905	—	-
» иноземцомъ.	—	—	—	—	—	9	8	-	72	—	155	8	3	2	1255	16	4
Квартирмейстеромъ . .	25	7	—	175	—	3	5	—	15		—	—	-	—	—	—	—
Квартирмейстер. русскимъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	5	—	—	70	-	—
» иноземцомъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	8	—	—	96	—	—
Одютантомъ	23	6	—	138	—	—	—	—	—	—	2	10	—	—	20	—	—
Прапорщикомъ	272	7	-	1904	—	—	—	—	—	—	—	—	-	—	—	—	—
Прапорщикомъ русскимъ	—	—	—	—	—	33	3	—	99	—	191	3	—	—	57.	—	—
» иноземцомъ	—	—	—	—	—	14	5	13 2д.	75	—	156	5	13	2	842	13	2
Обозникомъ	22	5	—	110	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Обозникомъ русскимъ .	—	—	—	—	—	5	3	—	15	—	20	3	—	—	60	—	—
» иноземцомъ.	—	—	—	—	—	1	5	—	5	—	6	5	—	—	30	—	—

Всего генераломъ и полковникомъ и началнымъ людемъ 2288 чел.

Л. 91. на мѣсяцъ 20.687 р. 16 а. 4 д.; на 2 мѣсяца—41.375 р.; на 3 мѣсяца 62.062 р. 16 а. 4 д.; на 1/2 года—124.125 р.; на годъ—248.250 р.

А будетъ великиі государь укажет имъ дать против ихъ окладов: четверть итого будетъ на год 62.062 р. 16 а. 4 д.

вполы » » » » 124.125 р.

3/4 » » » » 186.087 р. 16 а. 4 д.

Л. 92. Написать смѣту генералом и полковником со всѣми чиновными людми по полкомъ полные по ротной книге.

Рейтарским полковником 20 чл., а в полкѣх у них быть рейтаромъ: у 10 чл. по 1000 чл., у 10 чл. по 700 чл.

Солдацкого строю: генераломъ 5 чл., полковникомъ 50 чл., а въ полкѣх у них быть у генералов по 1500 чл., у полковников по 1000 чл.

А Веденихтов полкъ Змеева написать особо имянно.

Л. 93. Рейтарского строю: полковникомъ 20 чл. и в том числѣ сколькимъ по 50, 45, 40 р.; солдацкого строю 5 генераловъ и въ томъ числѣ сколким по 100 и 50 р., полковниковъ 50 чл. и въ томъ числѣ сколким по 50, 45, 43, 40, 35, 30 и 25 р.?

Втѣх же полкѣхъ начальныхъ людей по списку человѣкъ русскихъ и иноземцевъ? Почему рейтаром в годъ жалованя по 10 и по 8 р. Солдатомъ кормовыхъ денегъ человѣку на день по 6 и 4 д.

Л. 94. У полку началныхъ людей рейтарского строю: 1 полковникъ, 1 полуполковникъ, 1 маеоръ, 7 ротмистровъ, 1 капитанъ порутчикъ, 9 порутчиковъ, 1 квартермейстеръ, 10 прапорщиковъ, 1 отютантъ, 1 полковой обозникъ, 10 ротныхъ займщиковъ, 20 капраловъ, 20 подпрапорщиковъ, 1 полковой писарь, 9 ротныхъ писарей, 1 проѳосъ.

У драгунского и солдацкого полку началныхъ людей: 1 полковникъ, 1 полуполковникъ, 1 маеоръ, 7 капитановъ, 1 капитанъ-порутчикъ, 9 порутчиковъ, 1 полковой квартермейстеръ, 10 прапорщиковъ, 1 полковой обозникъ.

Л. 95. Да из драгунов и солдат меньшие урядники: 30 сержантовъ, 10 подпрапорщиковъ, 10 каптинармосовъ, 10 ротныхъ займщиковъ, 60 капраловъ.

На листахъ 96—110 приведены подробные разсчеты числа начальныхъ людей, рейтаръ и солдатъ, положенныхъ въ полкахъ рейтарскаго и солдатскаго строя и оклады государева жалованья кормовыхъ денегъ на мѣсяцъ и на годъ. Расчеты эти для наглядности сведены нами въ нижеслѣдующія три таблицы:

I. Л.л. 96--98.	Полкъ рейтарского строю а в нем началныхъ людей и государева жалованья кормовыхъ денегъ по окладу на мѣсяцъ.					Въ 20 полкахъ рейтарского строю начальныхъ людей и государева жалованья, кормовыхъ денегъ имъ по окладу.				
	Число.	Каждому.		Всѣмъ.		Число.	Каждому		Всѣмъ.	
		Р.	А.	Р.	А.		Р.	А.	Р.	А.
Полковниковъ	1	50	—	50	—	20				
по 1-ой статьѣ						—	50	—	1000	—
» 2 » »						—	45	—	900	—
» 3 » »						—	40	—	800	—
Полуполковниковъ	1	18	—	18	—	20	18	—	360	—
Маеровъ	1	16	—	16	—	20	16	—	320	—
Ротмистровъ	7	13	—	91	—	140	13	—	1820	—
Капитановъ-порутчиковъ	1	9	—	9	—	20	9	—	180	—
Порутчиковъ	9	8	—	72	—	180	8	—	1440	—
Квартермейстеровъ	1	7	—	7	—	20	7	—	140	—
Отютантъ	1	6	—	6	—	20	6	—	120	—
Прапорщиковъ	10	7	—	70	—	200	7	—	1400	—
Полковыхъ обозниковъ	1	5	—	5	—	20	5	—	100	—
Всего начальныхъ людей . .	33	—	—	344	—	660	—	—	—	—
имъ государева жалованья кормовыхъ денегъ: на 660 чел.				на мѣсяцъ					на годъ	
по 1 статьѣ .				6880	—				82560	—
по 2 » .				6780	—				81360	—
по 3 »				6680	—				80160	—
Рейтаръ, по 1 ст., 10 р. въ годъ						17.000	10	—	170000	—
» по 2 ст. 8 р. въ годъ							8	—	136000	—

II. Л.л. 99—104.	Въ полкахъ салдацкаго строю, генеральскихъ, начальныхъ людей и государева жалованья кормовыхъ денегъ по окладу на мѣсяцъ.									
	Въ одномъ полку.					Въ 5-ти такихъ полкахъ.				
	Число.	Каждому.		Всѣмъ.		Число.	Каждому.		Всѣмъ.	
		Р.	А.	Р.	А.		Р.	А.	Р.	А
Генераловъ	1	—	—	—	—	5	—	—	—	—
1-ой статьи	—	50	—	50	—	—	50	—	250	—
2-ой статьи	—	100	—	100	—	—	100	—	500	—
Полуполковниковъ	1	15	—	15	—	5	15	—	75	—
Маеоровъ	1	14	—	14	—	5	14	—	70	—
Капитановъ	7	—	—	—	—	35	—	—	—	—
1-ой статьи	—	7	—	49	—	—	7	—	245	—
2-ой статьи	—	11	—	77	—	—	11	—	385	—
Капитановъ-порутчиковъ .	1	5	—	5	—	5	5	—	25	—
Порутчиковъ	9	—	—	—	—	45	—	—	—	—
1-ой статьи	—	5	—	45	—	—	5	—	225	—
2-ой статьи	—	8	20 д.	72	30 а.	—	8	20 д.	364½	—
Квартермейстеровъ	1	5	—	5	—	5	5	—	25	—
Прапорщиковъ	10	—	—	—	—	50	—	—	—	—
1-ой статьи	—	4	5 а.	41	16а.4д	—	4	5 а.	207½	—
2-ой статьи	—	5	13а.2д	54	—	—	5	13а 2д	270	—
Полковыхъ обозниковъ . .	1	3	—	3	—	5	3	—	15	—
Всего началныхъ людей . .	32	—	—	—	—	160	—	—	—	—
Кормовыхъ денегъ на мѣсяцъ по 1 статьѣ	—	—	—	227	—	—	—	—	1734½	¹)
Кормовыхъ денегъ на мѣсяцъ по 2 статьѣ	—	—	—	345	—	—	—	—	1137½	¹)
Солдатовъ	1500	—	—	—	—	7500	—	—	—	—
по 6 денегъ на день каждому	—	—	—	16025	—	—	—	—	82125	—
» 4 деньги » » »	—	—	—	10950	—	—	—	—	54750	—

¹) а на годъ 1 ст.—20813 р., по 2 ст.—13650 р.

III. Л.л. 105—110.	Въ полкахъ салдацкого строю, полковничьихъ, начальныхъ людей, и государева жалованья кормовыхъ денегъ, по окладу на мѣсяцъ.										
	Въ одномъ полку.					Въ 50 такихъ полкахъ.					
	Число.	Каждому		Всѣмъ.		Число.	Каждому		Всѣмъ		
		Р.	А.	Р.	А.		Р.	А.	Р.	А	
Полковниковъ . . .	1	отъ 25 до 50	— —	отъ 25 до 50	— —	50	отъ 25 до 50	— -	отъ 1250 до 2500	¹)	¹) Показано 7 статей.
Полуполковниковъ .	1	15	—	15	—	50	15	—	750	—	1-я, по 50 р.—2500 р.
Маеоровъ	1	14	—	14	—	50	14	—	700	—	2-я, по 45 р.—2250 р.
Капитановъ	7	—	—	—	—	350	—	—	—	—	3-я, по 43 р.—2150 р.
1-ой статьи . .	—	7	—	49	—	—	7	—	2450	—	4-я, по 40 р.—2000 р.
2-ой » . .	—	11	—	77	—	—	11	—	3850	—	5-я, по 35 р.—1750 р.
Капитановъ-порутчиковъ	1	5	—	5	—	50	5	—	250	—	6-я, по 30 р.—1500 р. 7-я, по 25 р.—1250 р.

III. Л.л. 105—110.	Въ полкахъ салдацкаго строю, полковничьихъ, начальныхъ людей, и государева жалованья кормовыхъ денегъ по окладу на мѣсяцъ.									
	Въ одномъ полку.					Въ 50 такихъ полкахъ.				
	Число.	Каждому		Всѣмъ.		Число.	Каждому		Всѣмъ.	
		Р.	А.	Р.	А.		Р.	А.	Р.	А.
Порутчиковъ	9	—	—	—	—	450	—	—	—	—
1-ой статьи . .	—	5	—	45	—	—	5	—	2250	—
2-ой »	—	8	20 д.	72	—	—	8	20 д	3645	—
Квартермейстеровъ .	1	5	—	5	—	50	5	—	250	—
Прапорщиковъ . . .	10	—	—	—	—	500	—	—	—	—
1-ой статьи .	—	4	5 а.	41	16 а. 4 д.	—	4	5 а.	2075	—
2-ой » . .	—	5	13 а. 2 д.	54	—	—	5	13 а 2 д.	2700	—
Полковыхъ обозниковъ	1	3	—	3	—	50	3	—	150	—
Всего начальныхъ людей		на мѣсяцъ		на годъ						
	32	—	—	—	—	1600	—	—	—	—
Кормовыхъ денегъ: по 1 ст.	—	295	30 а.	3550	26 а.		см. п рим.		[2])	
по 2 ст.	—	227½	—	2730	—					
Солдатовъ	1000	—	—	—	—	50000	—	—	—	—
Кормовыхъ имъ на годъ:										
по 6 ден. на день.	—	—	—	10950	—	—	—	—	547500	—
по 4 » » » .	—	—	—	7300	—	—	—	—	365000	—

[2]) Итогъ, сообразно 7 статей кормов. денегъ полковнику, показанъ тоже 7 статей.

	на мѣсяцъ:	на годъ:
1-ая	14795 р.	177540 р.
2-ая	14545 р.	174540 р.
3-ая	14445 р.	173340 р.
4-ая	14295 р.	171540 р.
5-ая	14045 р.	168540 р.
6-ая	13795 р.	165540 р.
7-ая	10125 р.	121500 р.

Л.л. 111 и 112. Всего рейтарскихъ и салдацкихъ 75 полковъ, людей въ нихъ начальныхъ—2420 чл., рядовыхъ 74500 чл.

Кормовыхъ денегъ:	Начальнымъ людямъ 2420 чл.		Рядовымъ 74500 чл. на годъ. Рубли.	Начальнымъ людямъ и рядовымъ 76920 чл. на годъ. Рубли.
	На мѣсяцъ. Рубли.	На годъ. Рубли.		
По 1-ой статьѣ	23404	280908	799625	1080533
» 2-ой »	22457½	269545	555705	825250
» 3-ой »	22357½	268345	—	824050
» 4-ой »	22207½	266545	—	822250
» 5-ой »	21957½	263545	—	819250
» 6-ой »	21707½	260545	—	816250
» 7-ой »	17942½	215310	—	771015

Л.л. 113 и 114. *Полковник Столник Венедиктъ Змѣевъ* . . 50 р.
у него в полку (рейтарского строю):

Полуполковниковъ—2 чл. . . . . по 18 р.
Маіоровъ—3 чл. » 15 р.
Ротмистровъ—9 чл. . . . . » 13 р.
Капитанъ-порутчикъ—1 . . . . 9 р.
Порутчиковъ—17 . . . . по 8 р.
Полковой квартермейстеръ—1 . . . . 7 р.

Прапорщиковъ—17 . . . . по 7 р.
Отютантъ—1 . . . . » 6 р.
Полковой обозникъ—1 . . . . 5 р.

ево же полку драгунского строю:

Полуполковникъ—1 . . . . 15 р.
Маіоровъ—2 . . . . по 14 р.
Капитановъ—6 . . . . по 7 р. и по 11 р.
Полковой квартермейстеръ—1 . . . . 5 р.
Прапорщиковъ—8 . . . . по 4 р. 5 а. и по 5 р. 13 а. 2 д.
Полковой обозникъ—1 . . . . 3 р.
Л.л. 115. Листъ пустой.

Л.л. 116—119.	Казаковъ.	Стрѣльцовъ.	Служатъ.
	чел	ов.	
На Черни	94	12	с земель
» Лебедяни	109	64	
» Торопцѣ	—	300	Съ жалованья.
» Вологдѣ	—	70	
» Смоленскѣ (2 приказа)	—	700	
» Полоцкѣ (3 приказа)	—	783	
» Витебскѣ	—	500	
» Бѣлой	—	250	
» Дорогобужѣ	—	100	
» Невелѣ	—	450	
» Кіевѣ (2 приказа)	—	973	
» Черниговѣ	—	244	
» Шацкѣ	100	—	С земель.
» Ряжскомъ и въ с. Поклевинѣ	769	20	
» Гремячемъ	178	69	
» Михайловѣ	189	106	
» Осколѣ	95	129	
» Курскѣ	50	50	
» Ливнахъ	67	27	
» Ельцѣ	170	23	
» Орлѣ	59	79	
» Мценскѣ	—	53	съ жалованья.
» Тулѣ	—	60	
» Дѣдиновѣ	272	46	с земель.
» Данковѣ	36	46	
» Вязьмѣ	—	100	съ жалован.
» Можайскѣ	43	17	с земель.
» Старицѣ	—	36	
» Ржевѣ-Володимеровѣ		100	съ жалованья.
» Торжкѣ	—	93	
На Твери	—	90	Съ жаловаенья.
» Костромѣ	—	30	
» Ярославлѣ	—	70	
» Мосальскѣ	—	42	
» Лукахъ Великихъ	—	500	
» Брянскѣ	—	250	
» Карачевѣ	79	59	С земель.
» Путивлѣ	—	474	съ жалованья.
» Рыльскѣ	119	170	
» Сѣвскѣ	—	305	
Сбоку 119 листа припись: «даютъ изъ Ноугородскихъ доходовъ». і всего в Новѣгороде і в пригородехъ—1084 чл. стрелцов.			
Псковъ (4 приказа)	—	1393	
Да въ Псковских пригородѣх			
Изборскъ	—	100	Съ жалованья, даютъ изъ Псковскихъ доходовъ.
Островъ	—	50	
Опочка	—	300	
Гдовъ	—	200	
і всего во Пскове и в пригородѣх 2043 чл.			
Во Володимерѣ	—	30	съ земель.
» Переяславлѣ-Рязанскомъ	—	13	съ жалованья
» Одоевѣ	—	63	съ земель.
» Бѣлевѣ	—	26	съ жалованья.
» Козельскѣ	—	23	
» Лихвинѣ	—	20	съ земель.
» Перемышлѣ	—	9	
» Калугѣ	—	186	съ жалованья

Л. 120. *Роспись стрелцомъ и казакомъ, которые вѣдомы въ Стрелецком Приказе* [1]).

[1]) Середина этой росписи помѣщена раньше на л.л. 116—119.

Москва—17 приказовъ, на лицо 12.219 чл. стрѣльцовъ.

Смоленскъ, въ 4 Московск. приказахъ—2543 чл. стрѣльцовъ.

Казань, » 3 » » 1116 » »

И всего Московскихъ стрѣльцовъ 15.878 чл., въ 24 приказахъ.

Да в городех стрѣльцов и казаковъ на лицо:

Великій-Новгородъ въ 3 приказахъ—894.

Въ пригородехъ:

Ладога	100	стрѣльцовъ.	служатъ съ жалованья.
Порховъ	50	»	
Старая Руса.	40	»	
Л. 121. Переяславль, 4 приказа	654	»	
Нѣжинъ, 3 приказа	1247	»	
Остеръ.	200	»	

I всего в городѣх на лицо 13366 стрѣльцовъ и казаковъ 2131 чл.

И обоего на Москвѣ и в городѣх на лицо 29.244 чл. стрѣльцовъ.

2.131 » казаковъ

обоего 31.375 чл.

З земель служатъ въ 20 городѣх, с жалованья в городѣх і в пригородѣх въ 40.

Л.л. 122—126. На листахъ 122—126 идетъ бѣловая роспись стрѣльцовъ и казаковъ, вѣдомых въ Стрѣлецкомъ Приказѣ. Она аналогична; приведенной выше (л.л. 116—122); но она указываетъ по какимъ городамъ у стрѣльцовъ были сотники, и по какимъ головы. Сводимъ эти добавленія въ три рубрики:

Сотники: Ладога, Порховъ, Старая Руса, Изборскъ, Островъ, Володиміръ, Одоевъ, Козельскъ, Дѣдиновъ, Старица, Тверь, Ярославль, Вологда.

Головы: Псковъ (4), Опочка, Гдовъ, Бѣлевъ, Калуга, Вязьма, Луки, Брянскъ, Карачевъ, Путивль, Рыльскъ, Сѣвскъ, Шацкъ, Ряжскъ (2), Гремячей, Осколъ, Курскъ, Ливны, Елецъ, Орелъ, Мценскъ, Чернь, Лебедянь, Торопецъ, Смоленскъ (2).

Головы и сотники: Михайловъ (1 г., 1 с.), Полоцкъ (6 г., 7 с.), Витебскъ (1 г., 5 с.), Бѣлая (1 г., 1 с.), Невль (1 г., 2 с.), Кіевъ (2 г., 9 с.), Черниговъ (1 г., 4 с.), Переяславль (4 г., 20 с.), Нѣжинъ (3 г., 19 с.).

Въ остальныхъ городахъ не было ни головъ, ни сотниковъ.

Л. 127. *171-го году 20 Марта в городѣх по воеводцкимъ послѣдним отпискам Стрелцовъ на лицо:*

Кіевъ: 1 приказъ . . .	541 чл.	Нѣжинъ: 1 приказъ .	488 чл.
1 » . . .	432 »	1 » .	352 »
Черниговъ 1 приказъ .	244 »	1 » .	407 »

Переяславль	1	»	. 216 »		1	»	. 329 »
	1	»	. 214 »		1	»	. 694 »
	1	»	. 135 »				
	1	»	. 161 »		Всего	. .	4.513 чл.
	1	»	. 300 »				

Л. 128. *Роспись Московского выборного Агѣева полку Шепелева началным людям и урядникам и дѣтям боярскимъ и сиповщиком, волным салдатом, что на государеве службе и на Москвѣ на государеве службе:*

Полковникъ—1 чл.; полуполковникъ—1; маіоровъ—3; капитановъ—15; порутчиковъ—11; писарь полковой—1; прапорщиковъ—12; сержантовъ, каптинармосовъ, подпрапорщиковъ и ротныхъ заимщиковъ—119; дѣтей боярскихъ—981; сиповщиковъ—13. Всего—1.157 чл.

Да на Москвѣ:

Подполковникъ—1 чл.; маіоровъ—2; капитановъ—8; порутчиковъ—12; прапорщиковъ—5; обозничій—1; урядниковъ—32; сиповщиковъ—5, желдаковъ—2; вольныхъ—69.

Л. 129. Да въ отпуску—26 чл.

Всего на Москвѣ и въ отпуску—163 чл.

И всего на государеве службѣ и на Москвѣ и в отпуску—1.320 чл.

Л. 130. *С Полковником Матвѣемъ Кравковым на службѣ з бояриномі воеводамі со кн. Ѳедором Ѳедоровичем Волконским с товарыщи в Казани.*

Начальныхъ людей: полуполковниковъ—2 чл., маіоръ—1, капитановъ—13, порутчиков—15, квартермейстеръ—1, прапорщиковъ—10.

Урядниковъ и солдатъ—1.666.

Да на Москвѣ ево ж полка:

Л. 131. Начальныхъ людей: капитановъ—12 чл.

Солдатъ и малыхъ барабанщиковъ—193 чл.

Всего: начальныхъ людей 54 чл.

урядниковъ и солдатъ—1.859.

Л. 132. *171-го г. Марта въ... ден смѣта выборного полку Шепелева началным людям и урядникомъ и салдатом, что было на службе сним и что оставлено с полуполковником Вас. Бѣстовым в Смоленске и что по указу великого государя оставлено было на Москвѣ с полуполковником Иваном Захавым и что болных і бѣлых салдат и то писано ниже сего:*

Въ нынешнем въ 171-мъ году Сентября въ 19 ден пошло на службу велѝкого государя с полковником Агѣемъ Шепелевым в Смоленскъ началных людей: маеор—1 чл., капитанов—11 чл. из них 3 чл. за полкомъ, капитан порутчик—1 чл., порутчиков—9 чл., полковой писарь—1 чл., прапорщиков—10 чл. і всего началных людей—33 чл., да урядников і солдатов—1.177 чл.

Л. 133. И ис того числа солдатов с Москвы не пошло из дороги и із дхвщины збѣжали 79 чл., і ис того числа пришед з государевы службы

марта в разных числех бѣглых солдатов сыскано 17 чл., да померло на государеве службы 4 чл., да в прошлом во 170-м году Августа въ 23 ден на службу великого государя с Москвы пошло в Смоленскъ с подполковником с Василем Бюстовымъ началных людей: маеоровъ— 2 чл., капитанов—7 чл., порутчиков—10 чл., прапорщиков тожъ і всего началных людей—29 чл., да урядников і солдатов—1.084 чл.

И ис того числа з государевы службы збѣжало из подполковниковы половины солдатов Ѳевраля по 15 ден—61 чл. Да по указу великого государя оставлены были на Москвѣ началные люди, что присланы из Лиѳлянского приказу:

Подполковник Іван Кирилов сынъ Захаров.

Маеор Пимин Савелевъ сынъ Орловъ.

Капитанов—5 чл., порутчиков—5 чл., прапорщиков—4 чл., обозничеі—1 чл., і всего началных людей—14 чл., да с ним же подполковником Іваном оставлено на Москвѣ куконадскихъ урядников і солдатов—

Л. 134. 61 чл., да сипошниковъ мастеров—5чл. да болных солдатов —30 чл., і всего было оставлено на Москвѣ урядников і солдатов і сипошников—96 чл.

Да на Москвѣ же оставлен былъ капитан Тимоѳеі Кишкин., что посылан был к полскому королю, да два чл-ка порутчиков Семен да Микита Молчановы, да прапорщикъ Любим Медвѣдев осталис на Москвѣ болны; прапорщик іноземец Лаврентеи Матвѣев Еткинъ остался на Москвѣ безвѣсно. Да по указу великого государя поворочены з дороги к Москвѣ порутчики Паноил Пупков да Петр Татаров.

і в нынешнем во 171-мъ году Ѳевраля въ 23 ден с службы великого государя из Смоленска к Москвѣ с полковником Агѣем пришло полку сво началных людей: маеоръ—1 чл., капитанов—10 чл. і ис того числа 2 чл. за полком, капитан і порутчикъ—1 чл., порутчиков—9 чл., полковой писарь—1 чл., прапорщиков—10 чл., і всего началных людей—32 (62) чл., да урядников і салдатов—1.063 чл.

А на службе великого государя в Смоленске с подполковником с Василіемъ Бюстовым в половине полку осталос на лицо началных

Л.л. 135. людей: маеоров—2 чл., капитанов—8 чл., і из них 1 чл. за полком, порутчиков—10 чл., прапорщиков—10 чл., і всего началных людей—30 чл., да урядников і салдатов 1.022 чл., да из первой тысячи оставлено —31 чл. и обоево—1.053 чл.

і Марта въ 1 ден по указу великого государя началные люди і урядники і салдаты с Москвы отпущены, а в отпуску урядников і салдатов—730 чл.

А на Москвѣ началных людей осталось: маеор—1 чл., порутчик—1 чл., полковой писар—1 чл., прапорщиков—3 чл., і всего началных людей—6 чл., да урядников і салдатов—333 чл., да куконадских урядников же і салдатов,

которые были на Москвѣ і сипошников мастеров і болные, которые на Москвѣ ж были,—84 чл. і всего на Москвѣ—417 чл. урядников и салдатов на лицо, і всего в полку началных людеи на Москвѣ і в отпуску і на службѣ великого государя: подполковников—2 чл., маеоров—4 чл., капитанов—24 чл., капитан и порутчик—1 чл., порутчиков—28 чл.,

Л. 136. полковой писарь—1 чл., прапорщиков—25чл., полковой обозничій—1 чл.

Всего началных людей—86 чл., да урядников і салдатов в полку на Москвѣ і в отпуску і на службе Великого государя—2.200 чл.; бѣглых —123 чл., которые со 170-го году Августа зъ 23-го числа збежали, а по се число не сысканы, а которые салдаты в прошлых годѣх збежали і из отпусков не бывали і на тѣх салдатов нѣты в Устюскую чет поданы; да в нынешнем же во 171-м Марта во 16 ден присланы из Устюжской четі к полковнику к Агѣю Шепелеву началным людем і салдатом імена: подполковник Матвѣі Өедоров сынъ Травин, маеор Еремѣі Өиөилов сын Апушкин, капитанов—2 чл., порутчиков—2 ж челов., полковой писар—1 чл., да салдатовъ—2 чл.

Л. 137. Московского выборного Агѣева полку Шепелева салдатов на Москвѣ на лицо—416 чл., отпущено С Москвы по домам—707 чл., да по указу великого государя оставлено в Смоленску с подполковником с Василем Бюстом—1055 чл.

Всего на Москвѣ і в отпуску і в Смоленску—2178 чл.

Л. 138. **Городы, которые по указу великого государя царя і великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца вѣдомы службою к Белугороду, а в тѣх городѣхъ по отпискамъ воевод и приказных людей нынешняго 171-го году:**

Бѣлевъ: осадныхъ отставныхъ дѣтей боярскихъ—31 чл., голова у Стрѣльцовъ—1, стрѣльцовъ 34, дѣтей ихъ 5, бобриковскихъ.

Л. 139. казаковъ—94, дѣтей ихъ и братьи—47, бѣломѣстныхъ казаковъ—43, пушкарей—24, дѣтей ихъ и братьи—13, отставных пушкарей —7, разсыльщиковъ и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ—13, дѣтей ихъ и братьи—6. Всего 318 чл.

Л. 140. *Болховъ:* Отставныхъ дѣтей боярскихъ—35, дѣтей боярскихъ недорослей, въ службу поспѣли—28, голова у стрѣльцовъ и казаковъ—1, стрѣльцовъ—24, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и внучатъ 21, казаковъ—50, дѣтей ихъ и братьи и зятьевъ—21. Всего—180 чл.

Л. 141. *Мценскъ:* Отставныхъ дѣтей боярских—107, голова у стрѣльцовъ—1, стрѣльцовъ—120, дѣтей ихъ... 45, пушкарей—14, дѣтей у нихъ —11, затинщиковъ—35, дѣтей у нихъ—29, разсыльщиковъ—16, дѣтей у нихъ—11, казенныхъ плотниковъ—2, кузнецовъ—3, бирючъ—1, отставныхъ драгуновъ—8, дѣтей у нихъ и братьи—19, воротниковъ—7, дѣтей у нихъ —7, ямщиковъ—15. Всего—451 чл.

Л. 142. *Курскъ*: Дѣтей боярскихъ—286, у нихъ дѣтей, братьи и племянниковъ—54, стрѣльцовъ—70, дѣтей у нихъ и братьи—20, казаковъ—90, дѣтей у нихъ и братьи—30, пушкарей и затинщиковъ и плотниковъ и воротниковъ—46, дѣтей у нихъ и братьи—56, разсыльщиковъ—44. Всего—696 чл.

Л. 143. *Ливны:* Дѣтей боярскихъ отставныхъ—976 чл., дѣтей у нихъ 246, черкасъ—68, дѣтей у нихъ—31, полковыхъ казаковъ—116, дѣтей у нихъ—156, пушкарей—39, дѣтей у нихъ—12, ямскихъ охотниковъ—44, дѣтей у нихъ—123, гулящихъ людей—7, дѣтей у нихъ—5, монастырскихъ крестьянъ—15, дѣтей у нихъ—36. Всего—1957 чл.

Л. 144. *Елецъ:* Дѣтей боярскихъ отставныхъ—1065 чл., дѣтей ихъ—297, стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и затинщиковъ—387, дѣтей ихъ и братьи 265. Всего 2014 чл.

Л. 145. *Орелъ*: Дѣтей боярскихъ отставныхъ и недорослей—275 чл., казаковъ—85, стрѣльцовъ—76, дѣтей у нихъ—10 чл., пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ—30, дѣтей ихъ, братьи и племянниковъ—25, черкасъ—50. Всего 551 чл.

Л. 146. *Кромы*: Дѣтей боярскихъ отставныхъ—59 чл., стрѣльцовъ—35, казаковъ—80, черкасъ—46, пушкарей—12, затинщиковъ и разсыльщиковъ—12 ч., стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей и братьи и племянниковъ—43. Всего 287 чл.

Л. 147. *Чернь:* Дѣтей боярскихъ—250 ч., дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ—93, стрѣльцовъ—12, дѣтей и братьи ихъ—10, казаковъ—75, дѣтей и братьи ихъ—19, драгуновъ—12, дѣтей и братьи ихъ—7, пушкарей и половинщиковъ—22, дѣтей и братьи и племянниковъ ихъ—15. Всего 515 чл.

Л. 148. *Новосиль*: Дѣтей боярскихъ отставныхъ—80, казаковъ—230,

Л. 149. стрѣльцовъ—19, пушкарей—26, воротниковъ—9, кузнецовъ—2, плотникъ—1. Всего 367.

Л. 150. *Талецкій:* Дѣтей боярскихъ—16, черкасъ—13, пушкарей—8, стрѣльцовъ—31, казаковъ съ ружьемъ и безъ ружья—170. Всего—238.

Черновскій: Дѣтей боярскихъ—136, дѣтей ихъ—118, полковыхъ казаковъ—172; дѣтей ихъ—199, стрѣльцовъ—13, дѣтей ихъ—22; пушкарей—13, дѣтей ихъ—16, черкасъ—31, дѣтей ихъ—11; гулящихъ людей—15 дѣтей ихъ—13. Всего 759 чл.

Л. 151. *Ефремовъ*: Дѣтей боярскихъ, у которыхъ въ ихъ мѣсто въ разныхъ городѣхъ и полкѣхъ дѣти и братья и племянники—372 ч., у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ—219 ч.

Л. 152. Дѣтей боярскихъ городовыхъ службъ—318 чл., у нихъ дѣтей и братьи и племянниковъ—111 ч., иноземцовъ—21, у нихъ дѣтей и братьи—8, стрѣльцовъ—49, у нихъ дѣтей и братьи—42, казаковъ, у которыхъ въ ихъ мѣсто въ драгунѣхъ дѣти и братьи и племянники—137 ч.,

у нихъ дѣтей и братьи—63, пушкарей—27, у нихъ дѣтей и братьи—25, воротниковъ—5, у нихъ дѣтей—4. Всего—1391.

Л. 153. *Епифань*. Дѣтей боярскихъ городовыхъ службъ—104, дѣтей боярскихъ драгунской службы бѣлогородского полку—103, казаковъ—4, стрѣльцовъ—48, пушкарей—13. Всего—272 чл.

Л. 154. *Донков*. Дѣтей боярскихъ отставныхъ—86, неверстанныхъ—11, драгунского строю дѣтей боярскихъ, которые по разбору отставлены—43, дѣтей и братьи и племянниковъ—106. Дѣтей боярскихъ, которые неверстаны изъ драгуновъ—60 ч., дѣтей ихъ и братьи—29.

Л. 155. Драгуновъ верстанныхъ—68, дѣтей ихъ и братьи—74, стрелцовъ и полковыхъ казаковъ—72, дѣтей ихъ—23. Пушкарей и затинщиковъ—40, дѣтей ихъ и братьи—29. Дворниковъ и монастырскихъ бобылей и кузнецовъ—30. Всего 671 чл.

Л. 156. *Лебедянь*. Дѣтей боярскихъ и ихъ дѣтей—394, стрелцовъ—70, съ пищалями дѣтей ихъ и братьи—3 чл., казаковъ съ пищальми—79, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ—10, драгуновъ и ихъ дѣтей съ пищалями—86, подьячихъ—2, пушкарей и ихъ дѣтей—63, дворниковъ и церковныхъ бобылей—41. Всего 749 чл.

Л. 157. *Осколъ*. Дѣтей боярскихъ отставныхъ и ихъ дѣтей—812 ч. стрельцовъ—41, дѣтей ихъ—28, полковыхъ казаковъ—47, дѣтей ихъ—14, пушкарей—46, дѣтей ихъ—42, воротниковъ—8, дѣтей ихъ—7, казенныхъ кузнецовъ—4, ямщиковъ—24, дѣтей ихъ—50. Всего 1104.

Л. 158. *Обоянь*. Дѣтей боярскихъ—699 чл., стрелцовъ—13, казаковъ—83, пушкарей—30, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ—301. Всего 1126 чл.

Л. 159. **В городѣх по Бѣлгородцкой чертѣ.**

В Бѣлгороде. Дѣтей боярскихъ—123, станишниковъ 387, казаковъ—83, пушкарей—38. Всего 631 чл.

Отъ Бѣлгорода по правую сторону:

Л. 160. *Болховой*. Дѣтей боярскихъ—55, казаковъ—171, стрельцовъ—150, пушкарей—19, черкасъ—5. Всего—402 чл.; у нихъ дѣтей, и братьи, и племянниковъ, и зятьевъ и внучатъ—329. Обоего—731 чл.

Карповъ. Дѣтей боярскихъ—370, казаковъ—185, стрельцовъ—280, пушкарей и воротниковъ—30, черкасъ—70. Всего 935 чл.

Л. 161. *Хотьмышекъ*. Дѣтей боярскихъ—207, стрѣльцовъ-пашенныхъ—116, полковыхъ казаковъ—126, пушкарей—17, воротниковъ—3, казенныхъ кузнецовъ—1, черкасъ—18, захребетниковъ и бобылей—14. Всего—502.

Вольной. Дѣтей боярскихъ—103, казаковъ—105, стрелцовъ—47, пушкарей и воротниковъ—22. Всего—277 чл.

Олешна. Дѣтей боярскихъ—231, пушкарей—10, черкасъ—180. Всего—421 чел.

Л. 162. *Ахтырской*. Черкасъ:

Полковой службы конныхъ и пѣшихъ—620, городовые—100, пушкарей—20. Всего—740.

По чертѣ ж отъ Белагорода на лѣвую сторону:

Короча. Дѣтей боярскихъ—173, казаковъ—60, стрелцовъ—10, пушкарей—20, черкасъ—180. Всего—443 чл.

Л. 163. *Яблоновъ.* Дѣтей боярскихъ и станичниковъ, и стрелцовъ, и казаковъ, и пушкарей—785 чл.

Новый Осколъ. Дѣтей боярскихъ—266, станичниковъ—50, драгуновъ—97, казаковъ—307, стрелцовъ—145, пушкарей и воротниковъ—53. Всего—918 чл.

Верхососенской. Дѣтей боярскихъ—83, казаковъ—105, стрелцовъ—145, пушкарей—30. Всего—363 чл.

Л. 164. *Усердъ.* Дѣтей боярскихъ—76, станичниковъ—46, черкасъ—30, стрелцовъ—185, полковыхъ казаковъ—138, пушкарей—18. Всего—493 чл.

Олшанскъ. Дѣтей боярскихъ—80, казаковъ—120, стрелцовъ—100, черкасъ—44, пушкарей—10, казенныхъ кузнецовъ—1. Всего—355.

Острогожскъ. Станичниковъ—38, пушкарей—18, черкасъ—470. Всего—526.

Коротоякъ. Дѣтей боярскихъ—285, станичниковъ—30, казаковъ—400, стрелцовъ—29, пушкарей—14. Всего—758.

Л. 165. *Урывъ.* Дѣтей боярскихъ—50, пушкарей—2. Всего—52.

Землянской. Дѣтей боярскихъ—26, черкасъ—980. Всего—1006.

Л. 166. На *Воронежѣ.* Ѳома Осиповъ сынъ Кривцовъ а съ нимъ головы у стрѣльцовъ Новгородка Сѣверского Андрѣянъ Матвѣевъ сынъ Износковъ, у полковыхъ казаковъ Коломнетинъ Григорій Винниковъ Осадной воронежецъ Петръ Толмачовъ.

Служилыхъ людей:

Дворянъ и дѣтей боярскихъ—144, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—19, помѣстныхъ верстаныхъ казаковъ—19, бѣломѣстныхъ атамановъ—130, дѣтей ихъ и братьи, которые въ службу поспѣли—102.

Бѣломѣстныхъ и полковыхъ казаковъ—586, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и половинщиковъ, которые въ службу поспѣли—89.

Л. 167. Стрѣльцовъ—253, дѣтей ихъ и братьи, которые въ службу поспѣли—120, пушкарей—19, затинщиковъ—24, казенныхъ сторожей—2, воротниковъ—4, дѣтей ихъ и братьи, которые въ службу поспѣли—20.

Села *Ендовища.* Черкасъ—63, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—17. Всего 1611 чл.

Всего **Въ Воронежскомъ уѣздѣ въ приписныхъ городкѣхъ:**

Головы въ *Костенскомъ* Ряшенинъ Левонтей Клементьевъ сынъ Бунинъ драгунъ—195, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ, которые въ службу поспѣли—98.

Въ *Орловѣ*. Ряшенинъ Елисѣй Клеменьтьевъ сынъ Бунинъ драгунъ—235, дѣтей ихъ и братьи, которые въ службу поспѣли—134.

Л. 168. Всего на Воронеже і в приписных городкѣх—2264 чл.

На *Усмони*: Стряпчей Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Корондѣевъ, а съ нимъ служилыхъ людей:

Дѣтей боярскихъ съ ружьемъ и безъ ружья—486, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и зятьевъ и половинщиковъ и захребетниковъ, которые въ службу поспѣли—345, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ-недорослей—16, иноземцевъ—8, братьи—1 ч., казаковъ помѣстныхъ—40, полковыхъ—290, сторожевыхъ - 38, стрелцовъ - 114, пушкарей—14, воротниковъ—2, кузнецъ—1,

Л. 169. дѣтей ихъ и племянниковъ и внучатъ и половинщиковъ, которые въ службу поспѣли—277, дѣтей и братьи недорослей—17. Всего—1649 чл.

Въ *Соколскомъ*: Резанецъ Давыдъ Аѳонасьевъ сынъ Гагинъ, да в Сокольскомъ уѣздѣ въ селѣ Белѣ Колодезѣ у драгуновъ голова воронежецъ Степанъ Тустовъ. Драгуновъ въ Сокольскомъ и в Бѣлѣ Колодезѣ —614 чл. Дѣтей у нихъ и братьи и племянниковъ, которые въ службу поспѣли—48. Всего—662 чл.

Л. 170. Въ *Добромъ*: Резанецъ Андрѣй Ѳедоровъ сынъ Чаплыгинъ, а съ нимъ служилыхъ людей:

Драгуновъ конныхъ и пѣшихъ съ ружьемъ и безъ ружья—973. Пушкарей—26, дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ и внучатъ и зятьевъ и половинщиковъ, которые въ службу поспѣли—301.

Л. 171. Дѣтей у нихъ, братьи и племянниковъ недорослей—410. Всего—1710 чл.

Въ *Козловѣ:* воевода Василій Никитинъ сынъ Лихаревъ, а съ нимъ головъ: у стрелцовъ и у казаковъ резанецъ Овдѣй Обловъ, у драгуновъ козловецъ сынъ боярской Аѳонасей Назарьевъ, служилыхъ людей: Дѣтей боярскихъ—1988 чл.

Л. 172. дѣтей ихъ и братьи и племянниковъ, которые въ службу поспѣли—1447 чл.

Отставныхъ за раны и за старость и за одиночество—218 чл. Помѣстныхъ атамановъ—153, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—133. Отставныхъ за старость—3 чл. Сторожевыхъ казаковъ—59, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—60 чл. Отставныхъ—1 чл. Полковыхъ казаковъ—236, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—105.

Л. 173. Стрелцовъ—199, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—121, отставныхъ—15. Черкасъ—55, отставныхъ—8; дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—25. Пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ и казенныхъ кузнецовъ—51. Дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—32; отставной—1.

Драгуновъ—171; дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—92. Отставныхъ —2. Ямщиковъ—4, дѣтей ихъ—9.

Л. 174. Въ **Козловскихъ въ приписныхъ городкѣхъ:**

Въ *Бѣльскомъ:* голова Коломнетинъ Еѳимъ Муромцовъ. Стрелцовъ—152, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—63, отставныхъ—4. Полковыхъ казаковъ—63, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—28.

Л. 175. Пушкарей—4; дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—4.

Въ *Черновскомъ остроѣ:* голова томбовецъ Василей Челаевъ сынъ князь Кудашевъ. Стрелцовъ—285, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—110, отставныхъ—3. Пушкарей—10, у одного пушкаря сынъ—1 чл.

Л. 176. Всего в Козловѣ і в приписныхъ городкѣхъ—5915 чл.

По *Тамбовской чертѣ*, а къ Бѣлугороду тѣхъ людей вѣдать не велено (написано другой рукой).

Въ *Томбовѣ.* Столникъ и воевода Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ, а съ нимъ головы: У полковыхъ казаковъ Мещеренинъ рейтарского строю Петръ Ардаб(р)евъ.

Л. 177. У стрельцовъ иноземецъ Михайло Мелентьевъ.

Служилыхъ людей:

Дѣтей боярскихъ—7, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—5, недорослей—5.

Л. 178. Городцкихъ старыхъ конныхъ полковыхъ казаковъ—431, дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—104, недорослей—419. Стрельцовъ —232, дѣтей ихъ и братьи, которые въ службу поспѣли—80, недорослей—138. Стороҗевыхъ казаковъ—100, дѣтей ихъ которые въ службу поспѣли—96, недорослей—55.

Л. 179. Въ *Томбовскомъ уѣздѣ* въ разныхъ селехъ и въ деревняхъ полковыхъ казаковъ—1125 чл.; дѣтей ихъ, которые въ службу поспѣли—731, недорослей—777. Солдатъ—467, пушкарей—28, затинщиковъ—12, воротниковъ—4, дѣтей ихъ, въ службу поспѣли—20, недорослей—41. Донскихъ казаковъ—200.

Да **въ приписныхъ городкѣхъ:**

Л. 180. въ *Лысогорскомъ*, *Красномъ городкѣ* голова резанецъ Иванъ Якимовъ. Полковыхъ казаковъ—173, дѣтей ихъ въ службу поспѣли—100, недорослей—70, въ другомъ городкѣ бѣломѣстныхъ казаковъ—99, дѣтей ихъ въ службу поспѣли—60, недорослей—106. Всего въ Тамбовѣ и въ приписныхъ городкахъ—5685 чл.

Л. 181. въ городѣхъ за чертою (другимъ почеркомъ приписано: «а вѣдомы тѣ городы къ Белугороду).

Въ *Чугуевѣ:* дѣтей боярскихъ—240, станичниковъ—48, стрелцовъ—140, казаковъ—116, черкасъ—408, пушкарей, воротниковъ, плотниковъ и казенныхъ кузнецовъ—38. Всего—1000 чл.

На *Валуйкѣ:* станичниковъ и стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и затинщиковъ и ямщиковъ и жилецкихъ людей и монастырскихъ крестьянъ—649 чл., а что какихъ чиновъ людей порознь, того въ росписи С. Валуики Левонтья Кабякова именно не написано.

Л. 182. Въ *Царевѣ-Борисовѣ*: Донскихъ казаковъ—38, черкасъ—420, Всего—458.

Въ *Нежегомскомъ:* дѣтей боярскихъ—125, пушкарей—12, черкасъ—94. Всего—231.

Въ *Колонтаевѣ:* дѣтей боярскихъ—13, пушкарей—4, черкасъ—453. Всего—470.

Въ *Харьковѣ:* дѣтей боярскихъ—95, черкасъ—400. Всего—495.

Л. 183. Въ *Змеевѣ*: дѣтей боярскихъ—30, черкасъ—812, пушкарей—20. Всего—862.

Л. 184. Въ *Белгородѣ*: дѣтей боярскихъ—123, станичниковъ—387, казаковъ—83, пушкарей—38, казенныхъ кузнецовъ—6.

Въ *Курску*: дѣтей боярскихъ—286, стрѣльцовъ—70, казаковъ—90, пушкарей, и затинщиковъ, и плотниковъ, и воротниковъ—46, россыльщиковъ—24.

Въ *Обоянску:* дѣтей боярскихъ 699 чл., стрѣльцовъ—80, казаковъ—83, пушкарей—30.

Л. 185. **По Бѣлогородской чертѣ:**

Въ *Ахтырску*: казаковъ—100, мещанъ и уѣздныхъ—578, пушкарей русскихъ—2, пушкарей черкасъ—18.

На *Олешнѣ*: дѣтей боярскихъ—231, пушкарей—10, черкасъ—180.

На *Вольномъ*: дѣтей боярскихъ—103, казаковъ—105, стрѣльцовъ—47, пушкарей и воротниковъ—22.

Л. 186. Въ *Хотьмыжску*: дѣтей боярскихъ—329, стрѣльцовъ—86, казаковъ—90, пушкарей и воротниковъ—20, казенный кузнецъ—1, черкасъ—18.

Въ *Карповѣ:* дѣтей боярскихъ—180, драгунъ—220, казаковъ—185, стрѣльцовъ—280, пушкарей и воротниковъ—30, черкасъ—70.

Въ *Болховѣ:* дѣтей боярскихъ—55, казаковъ—171, стрѣльцовъ—150, пушкарей—19, черкасъ 5.

Л. 187. На *Корочѣ:* дѣтей боярскихъ—205, казаковъ—66, стрѣльцовъ—11, пушкарей—18.

Въ *Яблоновѣ*: дѣтей боярскихъ 323, станичниковъ—50, стрѣльцовъ—128, казаковъ—134, пушкарей—14.

Въ *Новомъ Осколѣ*: дѣтей боярскихъ—266, станичниковъ—50, драгунъ—97,

Л. 188. казаковъ—307, стрѣльцовъ—145, пушкарей и воротниковъ—53.

Въ *Верхососенскомъ*: дѣтей боярскихъ—83, казаковъ—105, стрѣльцовъ—145, пушкарей—30.

На *Усердѣ:* дѣтей боярскихъ — 83, станичниковъ — 47, стрѣльцовъ — 206, казаковъ — 24, пушкарей — 18.

Въ *Ольшанскомъ:* дѣтей боярскихъ — 80, казаковъ — 120, стрѣльцовъ — 100, пушкарей — 10, казенный кузнецъ — 1.

Л. 189. Въ *Острогожскомъ:* станичниковъ — 38, стрѣльцовъ — 32, пушкарей — 18, черкасъ — 924.

На *Коротоякѣ:* дѣтей боярскихъ — 285, станичниковъ — 30, казаковъ — 351, стрѣльцовъ — 28, пушкарей — 18, воротниковъ — 2, черкасъ — 190.

Л. 190. **За Чертою.**

На *Валуйкѣ:* Станичниковъ — 144 чл., стрѣльцовъ — 120, казаковъ — 194, пушкарей, затинщиковъ и казенныхъ кузнецовъ — 68, черкасъ — 43.

На *Чугуевѣ:* Дѣтей боярскихъ — 240 чл., станичниковъ — 48, стрѣльцовъ — 147, казаковъ — 116, пушкарей и воротниковъ — 38.

Въ *Царевѣ-Борисовѣ:* Донскихъ казаковъ — 38, черкасъ — 420.

Л. 191. Въ *Нежеголскомъ:* Дѣтей боярскихъ — 125 чл., пушкарей — 12, черкасъ — 94.

Въ *Калантаевѣ:* Дѣтей боярскихъ — 13, пушкарей — 4, черкасъ и съ тѣми что во Городномъ острожкѣ — 453.

Въ *Харьковѣ:* Дѣтей боярскихъ — 95 чл., черкасъ казаковъ — 400, мѣщанъ и уѣзныхъ — 1700.

Въ *Змѣевѣ:* Дѣтей боярскихъ — 22, черкасъ — 342, пушкарей — 20.

Л. 192. **Роспись сколко в Астрахани и в Казани и во всѣх Понизовых городѣхъ и по Чертѣ, которые городы вѣдомы в Приказе Казанскаго Дворца, всякихъ служилыхъ людей по спискамъ и что ис тово числа на службах і в остатке:**

Л. 193. *Астрахань:*

Дѣтей боярскихъ 82 чл.	государево	жалованье	окладъ	имъ	1207 р.
Конныхъ приказовъ головъ 5 чл.		»	»	»	250 р.
Сотниковъ стрѣлецкихъ 14 чл.		»	»	»	210 р.
Конныхъ стрѣльцовъ 1522 чл.	»	»	»	»	15263 р. 15 а.

Пѣшихъ приказовъ (стрѣльцовъ):

Л. 194. Головъ 9 чл.	государево	жалованье	окладъ	имъ	290 р.
Сотниковъ 16 чл.	»	»	»	»	200 р.
Стрѣльцовъ пѣшихъ 2138 чл.	»	»	»	»	10247 р. 6 а. 2 д.
Пушкарей 43 чл.	»	»	»	»	182 р.

Салдатскаго строю:

2 полковника, 3 полуполковника, 2 маіора, 4 капитана, 7 порутчиковъ, 11 прапорщиковъ Л. 195. 2 сержанта — 31 чл. мѣсячный кормъ имъ 3558 р.

Салдатъ 865 чл. мѣсячный кормъ . . . . 8878 р. 27 а. 2 д.

Всего в Астрахани 4725 чл. . . . . 40286 р. 16 а.

Да въ *Красноярскомъ Городѣ*:

Стрѣльцовъ 241 чл. государева жалованья окладъ . . . . 1397 р. 8 а. 2 д.

Юртовскихъ мурзъ и табунныхъ головъ 65 чл. мѣсячный и поденный кормъ . . . . 919 р. 8 а.

Л. 196. ј ис того числа ныне на государеве службе на Царицыне в полку боярина и воеводы князя Григорья Сунчалѣевича Черкасского 50 конных стрельцов, да салдацково строю началныхъ людей 36 чл. салдатъ 700 чл.

Терекъ: на Терекѣ кн. Кунбулатъ Муцоловичъ Черкаской да черкаскихъ мурзъ 9 чл. государева жалованья окладъ имъ . . 458 р.

Коннаго приказу голова государева жалованья окладъ			50 р.
Пѣшаго приказу 3 головы	»	»	90 р.
Конныхъ и пѣшихъ приказовъ 4 сотника	»	»	57 р.
Л. 197. Дѣтей боярскихъ 15 чл.	»	»	186 р.
Пушкарей 12 чл.	»	»	37 р.
Воротниковъ 3 чл.	»	»	6 р.
Новокрещеновъ 70 чл.	»	»	644 р 16 а. 4 д.
Окоченъ 113 чл.	»	»	810 р.
Л. 198. Табунныхъ головъ 19 чл.	»	»	132 р.
Жалованныхъ узденей 325 чл.	»	»	1973 р.
Конныхъ стрѣльцовъ 403 чл.	»	»	3236 р.
Пѣшихъ въ 3 приказахъ 612 чл.	»	»	3075 р. 25 а.
Бѣломѣстныхъ казаковъ 9 чл.	»	»	$4^1/_2$ р.
Терскихъ и гребенскихъ атамановъ и казаковъ 380 чл.			703 р.
Да имъ же даютъ для служебъ, какъ имъ бываетъ служба, по			765 р.
Л. 199. И всего на Терекѣ 1980 чл.			11534 р. 25 а.

Опричь того, что даютъ казакамъ для служебъ:

Черный яръ:

На Черномъ Яру сотникъ	1	чл.	окладъ его		10 р.
Стрѣльцовъ конныхъ	50	»	»	»	$30^1/_2$ р.
Л. 200. Пушкарей и воротниковъ	6	чл.	»	»	26 р.
Стрѣльцовъ пѣшихъ	202	чл.	»	»	712 р.
И всего	259	чл.	»	»	$1049^1/_2$ р.
Л. 201. *Царицынъ*: Дѣтей боярскихъ	5	»	»	»	57 р.
Конныхъ стрѣльцовъ: сотникъ	1	»	»	»	12 р.
» »	100	»	»	»	700 р.
Пѣшихъ стрѣльцовъ: сотниковъ . . .	3	»	»	»	30 р.
» »	400	»	»	»	1812 р.
Пушкарей	4	»	»	»	18 р.
И всего	513	»	»	»	2629 р.
Л. 202. *Саратовъ:* Дѣтей боярскихъ	16	»	»	»	159 р.
Сотниковъ у стрѣльцовъ	3	»	»	»	32 р.

Пушкарей	7 чл.	окладъ его	32 р.
Конныхъ стрѣльцовъ	150	» » »	904½ р.
Пѣшихъ стрѣльцовъ	350	» » »	1410 р.
Всего	526	» » »	2538 р.

И изъ того числа на государевой службѣ въ полку думнаго дворянина Замятни Ѳедоровича Левонтьева: дѣтей боярскихъ 8 чл.

Л. 203. конныхъ стрѣльцовъ 50 чл.; а затѣмъ на Саратовѣ въ остаткѣ 472 чл.

Самара: дѣтей боярскихъ	24 чл.	окладъ ихъ	267 р.
Сотниковъ у стрѣльцовъ	5	» » »	63 р.
Конныхъ стрѣльцовъ	100	» » »	603 р.
Пѣшихъ стрѣльцовъ	400	» » »	1612 р.
Пушкарей	14	» » »	60 р.
Служилыхъ юртовскихъ мурзъ	7	» Служатъ безъ жалованья.	
Л. 204. Всего	551 чл.	2605 р.	

И изъ того числа на службѣ въ полку Замятни Ѳедоровича Левонтьева: дѣтей боярскихъ 12, конныхъ стрѣльцовъ 30, пѣшихъ стрѣльцовъ 50, всего 92; а за тѣмъ на Самарѣ въ остаткѣ 459 чл.

Л. 205. *Уфа*: дворянъ и дѣтей боярскихъ	144 чл.	окладъ	1737 р.
Иноземцовъ	134	» »	
И въ томъ числѣ кормовыхъ 86, чл., поденнаго корма имъ			1218 р. 10 а. 5 д.
А достальнымъ	48 чл.	годовой окладъ	431 р.
Новокрещеновъ	34	» » »	254 р.
Пушкарей	10	» » »	40 р.
Татаръ	21	» » »	122 р.
Конныхъ стрѣльцовъ	200	» » »	1200 р.
Пѣшихъ стрѣльцовъ	307	» » »	921 р.
И всего	850	» » »	5923 р. 10 а. 5 д.

Да во Уфимскомъ уѣздѣ въ Соловарномъ городкѣ конныхъ и пѣшихъ казаковъ 95 чл., окладъ 315 р.

Л. 206. *Казань*: Дворянъ и дѣтей боярскихъ 297 чл. 4077 р.

Да имъ же . . . . . . 9 чл. кормовыхъ денегъ окладъ 305 р. 1 а. 1 д.

Иноземцевъ . . . . 168 » окладъ кормовъ на годъ 3998 р.

Новокрещеновъ . . . . 337 »

Мурзъ и татаръ . . . . 799 » служатъ тѣ новокрещены и мурзы и татаровя съ помѣстій, а для отъѣзжихъ службъ даютъ имъ поденный кормъ: первой статьи по 4 д., второй по 3½ д., третьей по 3 д. на день человѣку.

Пушкарей	43 чл.	окладъ	162 р.
Л. 207. Стрѣльцовъ конныхъ	100 »	} »	9821 р.
» пѣшихъ	2289 »		
Всего	4033 »	»	18363 р. 1 а; 4 д.

Изъ того числа въ рейтарехъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ 72 чл., иноземцевъ 58 чл.; да въ полку думнаго дворянина и воеводы Замятни Ѳедоровича Левонтьева казанцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 120 чл..

Л. 208. иноземцевъ 54 чл., новокрещеновъ 137 чл., пушкарей 6 чл., стрѣльцовъ пѣшихъ 100 чл ; на Уфѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 66 чл., иноземцевъ 36, новокрещеновъ 91, мурзы и татаровя всѣ на Уфѣ.

Всего казанцевъ въ рейтарехъ и на службахъ 1539 чл., а за тѣмъ въ остаткѣ въ Казани 2494 чл.

Л. 209. **Въ Казанскихъ пригородѣхъ и по Закамской Чертѣ:**

Дѣтей боярскихъ	14 чл. окладъ	103 р.
Иноземцевъ	29 » кормовыхъ денегъ	355 р. 23 а. 2 д.
Конныхъ и бѣлопашенныхъ казаковъ	746 »	
Стрѣльцовъ	121 »	
Ссыльныхъ Смоленскихъ козаковъ	510 »	

А служатъ тѣ стрѣльцы и казаки съ земель.

Казаковъ же и стрѣльцовъ	200 чл.	окладъ	696 р. 26 а.
Пушкарей 10 чл. изъ нихъ	5 »	» по	$2^1/_2$ р.
» »	3 »	» по	2 р.
» » . . .	2 чл. государево жалованье не написано.		

Всего во Казанскихъ пригородѣхъ и по Закамской чертѣ 1630 чл., и изъ того числа въ рейтарехъ иноземцевъ 12 чл.

Л. 211. *Свіяжскъ:* Дворянъ и дѣтей боярскихъ	74 чл.	окладъ	745 р.
Л. 112. Иноземцевъ	4 »	»	22 р.
Да поденнаго корму			29 р. 6 а. 4 д.
Мурзъ и татаръ	286 чл.,	служатъ съ земель.	
Л. 213. Стрѣльцовъ 112, изъ нихъ	84 чл.	окладъ	253 р.
» »	28 »	устроены пашнею.	
Пушкарей	10 »	окладъ	230 р.
Всего	486 »	»	1079 р. 6 а.

И дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы и татаровя всѣ по службамъ: въ полку Замятни Ѳедоровича Левонтьева дворянъ и дѣтей боярскихъ 30 чл., иноземцевъ 4 чл.; въ полку боярина и воеводы кн. Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ 44 чл., новокрещеновъ

Л. 214. и мурзъ и татаръ 286 чл.; на Дону стрѣльцовъ 60 чл. Всего на службахъ 424 чл., въ остаткѣ стрѣльцовъ 52, пушкарей 10, всего 62 чл.

Л. 215. *Цывилескъ:* Дѣтей боярскихъ .	31 чл.	окладъ	$319^1/_2$ р.
Иноземцевъ	13 »	»	135 р.
Стрѣльцовъ	45 »	»	136 р.
Пашенныхъ стрѣльцовъ	10 »	а государево жалованье даютъ имъ для дальнихъ отъѣзжихъ службъ.	
Пушкарей	3 чл.	окладъ	9 р.
Всего	102 »	»	599 р.

Изъ того числа въ рейтарехъ: дѣтей боярскихъ 22 чл., иноземцевъ 11 чл., а достальные дѣти боярскіе 9 чл., да 2 чл. иноземцевъ высланы на Уфу; на Дону стрѣльцовъ 15 чл.; всего на службѣ і въ рейтарехъ 59 чл.

А за тѣмъ въ остаткѣ 43 чл.

Л. 216. *Чебоксаръ*: дѣтей боярскихъ 56 чл. окладъ 517 р. 16 а. 4 д. и въ томъ числѣ 7 чл. неверстанныхъ.

Иноземцевъ	19 чл.	окладъ	150 р.
Пушкарей	10 »	»	35 р.
Новокрещеновъ	14 »		

Сотниковъ и тархановъ и татаръ . . . . 31 » служатъ новокрещены и сотники и татаровя и тарханы съ земель.

Стрѣльцовъ	389 чл.	окладъ	1175 р. 8 а. 2 д.
Всего	519 »	»	1877 р. 25 а.

Л. 217. И изъ того числа дворянъ и дѣтей боярскихъ въ рейтарехъ 40 чл., иноземцевъ 18 чл.; на Уфѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 16 чл., инородцевъ 1, пушкарей 5 чл.; на Дону стрѣльцовъ 160 чл., на Царицынѣ стрѣльцовъ 50 чл. Всего 290 чл. А за тѣмъ въ остаткѣ 229 чл.

Л. 218. *Кузьмодемьянскъ*: дѣтей боярскихъ .	40 чл.	окладъ	392 р.
Новокрещеновъ	22 »	»	66 р.
Пушкарей и затинщиковъ	6 »	»	20 р.
Стрѣльцовъ	253 »	»	686 р.
Служилыхъ татаръ и тархановъ	16 »	»	64 р.

Сотниковъ и пятидесятниковъ Черемисскихъ 10, служатъ съ земель.

Всего	347 чл.	окладъ	$1228\frac{1}{2}$ р.

И изъ того числа дѣтей боярскихъ во рейтарехъ 23 чл.. а достальные на государевѣ службѣ на Уфѣ.

Л. 219. Стрѣльцовъ на Царицынѣ 30 чл., на Дону 130 чл., новокрещеновъ 10. Всего на службѣ 110 чл. А затѣмъ въ остаткѣ 137 чл.

Л. 120. *Ядринъ*: Дѣтей боярскихъ	8 чл.	окладъ	$78\frac{1}{2}$ р.
Иноземцевъ	2 »	»	12 р.
Пушкарей	4 »	»	5 р.
Стрѣльцовъ	111 »	»	339 р.
Всего	125 »	»	434 р.

И изъ того числа на службѣ: на Царицынѣ дѣтей боярскихъ 2; стрѣльцовъ 20, пушкарей 1; на Уфѣ дѣтей боярскихъ 6, иноземцевъ 1, на Дону стрѣльцовъ 35. Всего 65 чл. А за тѣмъ въ остаткѣ 60 чл.

Л. 121. *Уржумъ*: дворянъ и дѣтей боярскихъ	21 чл.	окладъ	$172\frac{1}{2}$ р.
Новокрещеновъ и иноземцевъ	62 »	»	393 р.
Пушкарей	4 »	»	12 р.
Стрѣльцовъ	109 »	»	329 р.
Всего	196 »	»	$906\frac{1}{2}$ р.

И изъ того числа на службахъ: въ полку Замятни Өедоровича Левонтьева дѣтей боярскихъ 5, иноземцевъ 21, стрѣльцовъ 10, пушкарей 1;

Л. 222. на Дону стрѣльцовъ 70; во полку боярина и воеводы кн. Өедора Өедоровича Волконскаго дѣтей боярскихъ 9, иноземцевъ 21. И всего на службахъ 137 чл. А за тѣмъ въ остаткѣ 59 чл.

Яранской: Дѣтей боярскихъ . . . . 3 чл. окладъ 36½ р.
Иноземцевъ . . . . 1 » » 7 р.
Стрѣльцовъ . . . . 200 » » ?
Л. 223. Пушкарей . . . . 7 » » 27 р.
Всего . . . . 211 » » 606½ р.

И изъ того числа по службамъ: въ полку думнаго дворянина Замятни Өедоровича Левонтьева 1 сынъ боярской, да стрѣльцовъ 20; въ полку боярина и воеводы кн. Өедора Өедоровича Волконскаго дѣтей боярскихъ 2, иноземцевъ 1; на Дону стрѣльцовъ 80. А за тѣмъ въ остаткѣ стрѣльцовъ 100, пушкарей 7, обоего 107 чл.

Царево-Санчурской:
Л. 224. Новокрещеновъ . . . . 20 чл. окладъ 60 р.
Стрѣльцовъ . . . . 156 » » 406 р. 16 а. 4 д.
Пушкарей . . . . 3 » » 9¼ р.
И всего . . . . 179 » » 535 р. 25 а.

И изъ того числа на службахъ: во полку Замятни Өедоровича Левонтьева стрѣльцовъ 20; во полку боярина и воеводы кн. Өедора Өедоровича Волконскаго новокрещеновъ 20; на Дону стрѣльцовъ 60 чл. А за тѣмъ въ остаткѣ 79 чл.

Л. 225. *Царево-Кокшайскій*: Новокрещеновъ 30 чл. служатъ съ земель.
Стрѣльцовъ . . . . 200 чл. окладъ 606 р.
Пушкарей . . . . 2 » » 6 р.
Всего . . . . 232 » » 612 р.

И изъ того числа на службахъ; въ полку Замятни Өедоровича Левонтьева стрѣльцовъ 30; на Дону новокрещеновъ 30, стрѣльцовъ 100. Въ остаткѣ 72 чл.

Л. 226. *Кокшайской*: Дѣтей боярскихъ . . . 12 чл. окладъ 147 р.
Стрѣльцовъ . . . . 100 » » 303 р.
Пушкарей . . . . 3 » » 13 р.
И всего . . . . 115 » » 463 р.

Изъ того числа на службѣ: въ полку кн. Өедора Өедоровича Волконскаго дѣтей боярскихъ 12; въ полку Замятни Өедоровича Левонтьева стрѣльцовъ 30; на Дону стрѣльцовъ 50. Въ остаткѣ 43 чл.

Л. 127. *Алатарь*: Дворянъ и дѣтей боярскихъ 70 чл., бѣлозерцевъ 5, мурзъ и татаръ 323, казаковъ 40, стрѣльцовъ 46, пушкарей и затинщиковъ 22. Всего 506 чл., служатъ съ земель.

Л. 228. Дворяне и дѣти боярскіе, и мурзы, и татары всѣ высланы въ полкъ кн. Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго, да на Донъ послано 20 казаковъ, 30 стрѣльцовъ. Въ остаткѣ 58 чл.

Л. 229. *Курмышъ*: Дворянъ и дѣтей боярскихъ 34 чл. мурзъ и татаръ 48, пушкарей 5, казаковъ 35, стрѣльцовъ 65. Всего 187 чл. Дворяне и дѣти боярскіе, и мурзы, и татары служатъ съ земель, а пушкари и казаки и стрѣльцы устроены землями же, а какъ ихъ посылаютъ на службу и имъ даютъ по 3 р. И дворяне и дѣти боярскіе, и мурзы, и татары высланы на службу въ полкъ кн. Ѳ. Ѳ. Волконскаго, да на Донъ казаковъ 15, стрѣльцовъ 25. Въ остаткѣ 65 чл.

Л. 230. *Темниковъ*: Мурзъ и татаръ 240 чл., стрѣльцовъ 39, пушкарей и затинщиковъ 20. Всего 318 чл. Мурзы и татары всѣ высланы въ полкъ кн. Ѳ. Ѳ. Волконскаго, да на Донъ 15 стрѣльцовъ, 10 пушкарей.

Л. 231 Въ остаткѣ 44 чл.

Кадомъ: Мурзъ и татаръ 101 чл.—служатъ съ земель, пушкарей и затинщиковъ 40 чл.—служатъ съ земель. Всего 141 чл. Мурзы и татары высланы въ полкъ кн. Ѳ. Ѳ. Волконскаго, да въ полкъ Замятни Ѳедор. Левонтьева выслано пушкарей и затинщиковъ 10 чл. Въ остаткѣ 30 чл.

Л. 232. Въ городѣхъ же мурзъ и татаръ:
въ Арзамасѣ 47 чл.
въ Касимовѣ 182 »
въ Шатцкомъ 28 »
И всего . . 257 » всѣ служатъ съ земель и всѣ высланы въ полкъ кн. Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго.

Городы по чертѣ:

Л. 233. Въ *Симбирску*: дворянъ и дѣтей боярскихъ 113 чл.—служатъ съ земель.
Казаковъ . . . . 762 чл. служатъ съ земель,
Стрѣльцовъ . . . . 500 » окладъ 1520 р.

Всего 1375 чл. Изъ того числа на службѣ дѣтей боярскихъ на Дону 6 чл. на . . . (?) 30 чл., стрѣльцовъ и казаковъ на Дону 572, на . . . (?) 218 чл.

Л. 134. Въ остаткѣ 549 чл.

По Синбирской чертѣ въ пригородѣхъ:

Л. 235. Въ *Вшалску*: стрѣльцовъ и казаковъ 359 чл. И изъ того числа выслано на службу на Донъ 62 чл., на Царицынъ 50. Въ остаткѣ стрѣльцовъ 44, казаковъ 103. Всего 147 чл. Всѣ служатъ съ земель.

Въ *Тагаевѣ*: стрѣльцовъ и казаковъ 278 чл. И изъ того числа выслано на службу на Донъ 111, на Царицынъ 40. Въ остаткѣ стрѣльцовъ 29, казаковъ 98, всего 127 чл. Всѣ служатъ съ земель.

Л. 236. Въ *Уренску*: стрѣльцовъ и казаковъ 897 чл. И изъ того числа выслано на службу на Донъ 414 чл., на Царицынъ 162. Въ остаткѣ стрѣльцовъ 78, казаковъ 243, всего 321 чл. Всѣ служатъ съ земель.

Синбирскаго уѣзда: служилыхъ татаръ и чуваши и мордвы 444 чл. И изъ того числа выслано на службу на Донъ 69, а за тѣмъ въ остаткѣ 375 чл.

Всего въ Синбирску и по Синбирской чертѣ и въ Синбирскомъ уѣздѣ 3353 чл. И изъ того числа на службѣ на Дону 1334 чл., на Царицынѣ 500 чл.

Л. 237. Въ остаткѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 77, стрѣльцовъ 258, казаковъ 809, татаръ 375. Всего 1519 чл.

Л. 238. Въ *Корсуни*: Стрѣльцовъ и казаковъ русскихъ людей, станичныхъ мурзъ, мордвы и пушкарей 1011 чл. И изъ того числа выслано стрѣльцовъ и казаковъ на службы: на Донъ 510, на Царицынъ 133. Въ остаткѣ стрѣльцовъ 208, казаковъ 78, пушкарей 10, воротниковъ 2,... всего 368 чл., всѣ служатъ съ земель.

По *Корсунской чертѣ*: въ *Малокорсуновѣ* и въ *Сокольскомъ острогѣ* стрѣльцовъ и казаковъ 351 ч. Изъ того числа выслано на службы: на Донъ 220 чл., на Царицынъ 30 чл. Въ остаткѣ 110 чл., всѣ служатъ съ земель.

Л. 239. Въ .... острогѣ: стрѣльцовъ и казаковъ, и мурзъ и мордвы 251 чл. Изъ того числа выслано на службу на Донъ 132 чл. А за тѣмъ въ остаткѣ стрѣльцовъ и казаковъ 56, татаръ и мородвы 63. Всѣ служатъ съ земель.

Въ *Аргашѣ* городѣ и въ острогѣ: стрѣльцовъ и казаковъ, и татаръ и мордвы 300 чл. И изъ того числа послано на Донъ 177; а за тѣмъ въ остаткѣ стрѣльцовъ и казаковъ 72, татаръ и мордвы 51, всѣ служатъ съ земель.

Въ *Сусорскомъ острогѣ*: Стрѣльцовъ и казаковъ 169 чл. Изъ того числа послано на Донъ 110, а за тѣмъ въ остаткѣ 59 чл., всѣ служатъ съ земель.

Всего въ Корсуни и по Корсунской чертѣ 2091 чл. Изъ того числа на службахъ: на Дону 1149 чл., на Царицынѣ 163. Въ остаткѣ стрѣльцовъ 108,

Л. 240. казаковъ русскихъ людей 78, казаковъ и стрѣльцовъ и татаръ, и мордвы 297, пушкарей и воротниковъ 12, мурзъ и татаръ и мордвы 184. Всего 779 чл.

Въ *Саранску*: по спискамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 332 чл., служатъ съ помѣстій. Изъ того числа велѣно послать на службы: на Донъ 2, на Царицынъ 30, на Уфу 150, да на Уфу велѣно выслать 150 чл. которые были въ Сѣвску. Казаковъ и стрѣльцовъ рускихъ людей и татаръ и пушкарей 1299 чл. И изъ того числа послано на службы: на Донъ 550 чл.

Л. 241. на Царицынъ 76 чл. Въ остаткѣ: стрѣльцовъ 171, казаковъ и русскихъ людей 211, пушкарей 21, казаковъ же и татаръ и мордвы 270. Всего 673 чл., всѣ служатъ съ земель.

По Саранской чертѣ въ острогахъ:

Въ *Атемарскомъ острогѣ*: стрѣльцовъ и казаковъ 691 чл. Изъ того числа на службы на Дону 390 чл., на Царицынѣ 20 чл. А за тѣмъ въ

остаткѣ: стрѣльцовъ 130, казаковъ русскихъ людей 87, казаковъ же и татаръ и мордвы 57, пушкарей 7, всего 281 чл., всѣ служатъ съ земель.

Въ *Ынзерскомъ*: стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей 688 чл. Изъ того числа на службу выслано на Донъ 279 чл. на Царицынъ 57 чл.

Л. 242. Въ остаткѣ: стрѣльцовъ 71, казаковъ русскихъ людей 40, казаковъ же и татаръ, и мордвы 235, пушкарей 6, всего 352 чл., всѣ служатъ съ земель.

Въ *Шечкѣевскомъ:* стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей и служилой мордвы 469 чл. Изъ того числа послано на службу на Донъ 168 чл., на Царицынъ 60 чл. Въ остаткѣ: стрѣльцовъ 29, казаковъ русскихъ людей 170, казаковъ же и мордвы 35, пушкарей 7, всего 241 чл., всѣ служатъ съ земель.

Л. 243. *Всего* въ Саранску и по Саранской чертѣ 3472 чл. Изъ того числа на службахъ: на Дону 1389 чл., на Царицынѣ 243 чл. на Уфѣ 300 чл., всего 1932 чл. Въ остаткѣ: стрѣльцовъ 401, казаковъ русскихъ людей 508, татаръ и мордвы 597, пушкарей 41, всего 1547 чл., всѣ служатъ съ земель.

На Инсарѣ и по Инсарской и по Ташской чертѣ: Стрѣльцовъ, казаковъ, засѣчныхъ сторожей и пушкарей 965 чл. Изъ того числа на службахъ на Дону 407, на Царицынѣ 70.

Л. 244. Въ остаткѣ: новокрещеновъ 6, пушкарей 10, засѣчныхъ сторожей 5, воротниковъ 6, казаковъ 422, стрѣльцовъ 39, всего 488 чл., всѣ служатъ съ земель.

Въ *Верхнемъ городѣ Ломовѣ*: дѣтей боярскихъ 15 чл. Изъ того числа на Царицынъ выслано 5; новокрещеновъ и казаковъ, и засѣчныхъ сторожей и татаръ, и мордвы 774 чл. Изъ того числа выслано на службу на Донъ 469 чл., на Царицынъ 20 чл. Въ остаткѣ: дѣтей боярскихъ 10,

Л. 245. новокрещеновъ 3, ... 252, пушкарей 20. Всего 985 чл. всѣ служатъ съ земель.

Въ *Керенску*: Дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ 4 чл., стрѣльцовъ, казаковъ, засѣчныхъ сторожей, пушкарей, тархановъ 829 чл. Изъ того числа на службахъ на Дону стрѣльцовъ и казаковъ 433, на Царицынѣ стрѣльцовъ и казаковъ 40. Въ остаткѣ: дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ 4, мурзъ и татаръ 82, стрѣльцовъ 67, тархановъ 33, засѣчныхъ сторожей 20, пушкарей 7, всего 356 чл., всѣ служатъ съ земель.

Л. 246. *Всего въ Астрахани и Казани и во всѣхъ Понизовыхъ городѣхъ и въ городѣхъ же по чертѣ, которые вѣдомы въ Приказѣ Казанскаго Дворца, всякихъ служилыхъ людей*: черкасскихъ мурзъ 10, дворянъ и дѣтей боярскихъ 1480, салдацкихъ начальныхъ людей 31, новокрещеновъ 589, иноземцевъ 370, астраханскихъ, едисанскихъ и юртовскихъ мурзъ и татаръ и табунныхъ головъ и иныхъ понизовыхъ городовъ мурзъ и татаръ 2677, стрѣльцовъ конныхъ 2625, пѣшихъ 9595, пушкарей и затинщиковъ 301.

Л. 247. терскихъ и гребенскихъ атамановъ и казаковъ и иныхъ городовъ бѣлопашенныхъ казаковъ 2067, казаковъ же конныхъ и стрѣль-

цовъ пѣшихъ 9228, солдатъ 865, окочекъ 113, узденей 325, ссыльныхъ смоленскихъ казаковъ 510. Всего 30787 чл.

Л. 248. И въ томъ числѣ служатъ съ жалованья 15457 чл. Государева жалованья окладъ имъ 98662 р. 24 а. 5 д.; и тѣ денги тѣмъ служилымъ людемъ даютъ въ городѣхъ изъ тамошнихъ доходовъ, а иные деньги высылаютъ въ тѣ городы съ Москвы. А остальные служилые люди 15330 чл. служатъ съ земель.

Л. 249. И изъ того числа великаго Государя на службахъ: въ полку боярина и воеводы кн. Григорія Сунчулѣевича Черкасскаго 50 конныхъ стрѣльцовъ, 36 салдатскихъ начальныхъ людей, 400 салдатъ; въ полку Ѳ. Ѳ. Волконскаго дворянъ и дѣтей боярскихъ 549, иноземцевъ 137, новокрещеновъ 111, мурзъ и татаръ 2063, пушкарей 5, всего 2865 чл.; въ полку Замятни Ѳедоровича Левонтьева дворянъ и дѣтей боярскихъ 208.

Л. 250. новокрещеновъ 137, инородцевъ 25, конныхъ стрѣльцовъ 80, казаковъ и пѣшихъ стрѣльцовъ 1346, пушкарей 28, всего 1824 чл.; на Дону стрѣльцовъ и казаковъ 6107 чл. И всего на службахъ 11282 чл., да въ рейтарахъ 256 чл.

Л. 251. А за тѣмъ въ остаткѣ: Черкасскихъ мурзъ 10, дворянъ и дѣтей боярскихъ 484, астраханскихъ, едисанскихъ и юртовскихъ мурзъ и татаръ... 170, конныхъ стрѣльцовъ 2495, пѣшихъ стрѣльцовъ 8698,

Л. 252. пушкарей и затинщиковъ и засѣчныхъ сторожей 389, черкасскихъ и гребенскихъ атамановъ и казаковъ и иныхъ городовъ конныхъ и бѣлопашенныхъ казаковъ 3836, салдатского строю начальныхъ людей 31, солдатъ 465, новокрещеновъ и мурзъ и татаръ и тархановъ 1519 (или 519), окочен(к)ъ 113, узденей 325, иноземцевъ 204, ссыльныхъ Смоленскихъ казаковъ 510, Всего 19249 чл. [1]).

Л. 256. *Москвы*: 1500 чл. по 13 р.=19500 р.

Московскаю полку: салдатовъ: Выборнаго полку *А. Шепелева* 3000 чл., и въ томъ числѣ дѣтей боярскихъ 1000 по 10 денегъ=18250 р., старымъ салдатамъ 1000 по 6 денегъ=10950 р., новымъ 1000 по 4 деньги=7300 р. Всего 36500 р. Полковника Матвѣя *Кровкова* 2450 чл. по 6 д. на день,

Л. 257. итого 26827 р. 16 а. 4 д. Полкъ генералъ-порутчика Миколая *Бовмана* 2600 чл., и въ томъ числѣ старымъ 1300 чл. по 6 д. на день=14235 р. новымъ 1300 чл. по 4 д.=9490 р. Московскимъ стрѣльцамъ 21 приказу 18800 чл. по 3 р.=56400 р., а по 2 р.=37600 р.

Л. 258. *Смоленскаю полку*: Дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ 3000 чл. (сбоку листа припись: было 3779 чл.)., и въ томъ числѣ половинѣ 1500 чл. по 10 р.=15000 р., 1500 чл. по 8 р.=12000 р. Всего 27000 р. Рейтаръ: полка Венидикта *Змѣева* 1500 чл. по 15 р.=22500 р. (сбоку листа припись: было во 7 полкѣхъ 6391 чл.); рейтарскимъ 5 пол-

---

Прим. [1]) Затѣмъ идутъ черновики л.л. 256 и слѣдующихъ.

камъ, въ полку по 600 чл. 3000 чл. по 12 р.=36000 р., а будетъ у нихъ по 700 чл.=3500 чл. по 12 р.=42000 р.

Л. 259. Драгуновъ: 1150 чл. по 3 р.=3450 р. (сбоку листа припись 1391 чл.). Хлѣба по осминѣ ржи, овса тожъ, итого 575 ч. ржи и 575 ч. овса.

Солдатомъ 5 полковъ: Полкъ генералъ-маіора Томаса *Даліеля* 1721 чл. (сбоку «было въ 6 полкахъ 5915 чл.») по 4 д. на день=12563 р. 10 а., хлѣба по чети ржи, да сверхъ корму жалованья по полтинѣ=860½ р.

Л. 260. Полкъ генералъ-маіора Вилима *Дромонта*: старымъ 826 чл., да вновъ прибавлено 274 чл., итого 1100 чл., корму по 4 д. на день=8030 р., хлѣба по чети ржи=1100 ч., да сверхъ корму жалованья по полтинѣ=550 р.

Полкъ Вилима *Брюса* 415 чл., Борисовскимъ сидѣльцамъ 536 чл., всего 951 чл., корму по 4 д.=6942 р. 10 а., хлѣба по 1 ч. да сверхъ корму по полтинѣ=475½ р.

Полкъ генералъ-порутчика Миколая *Бовмана*: въ 2 полкахъ 945 чл.,

Л. 261. а впередъ учинить въ полку по 700 чл., итого 1400 чл. (въ дополнку надобно 455 ч.) по 4 д.=10.220 р., хлѣба по 1 ч. ржи, да сверхъ корму жалованья по полтинѣ=700 р. Всего въ 5 полкахъ 3772 чл., корму 27535 р. 20 а. (послѣдняя цифра зачеркнута).

Въ *Смоленску* осадныхъ: (сбоку: въ Смоленскѣ въ 4 Московскихъ, въ 2 Смоленскихъ полкахъ стрѣльцовъ было 3243 чл.) новыхъ солдатовъ 3000, корму по 4 д.=21900 р., да сверхъ корму жалованья по полтинѣ=750 р., хлѣба по ½ ч. ржи=1500 ч.

(Листовъ 262—265 въ рукописи не оказалось).

Л. 266. Новыхъ во *Рославль* 400 чл., въ *Красное* и въ *Досуговъ* 300 чл., итого 700 чл., по 4 д.=5110 р., да сверхъ корму жалованья по ¼ р.=175 р. хлѣба по ½ ч. ржи=350 ч.

Л. 267. **Въ городѣхъ осадныхъ:**

Въ *Полоцку*: въ 2 полкахъ солдатовъ 572, въ 3 приказахъ стрѣльцовъ 783.

Въ *Витебску*: въ 2 полкахъ солдатовъ 934, стрѣльцовъ 500.

На *Бѣлой*: стрѣльцовъ 250.

Въ *Дорогобужѣ*: солдатъ 50, стрѣльцовъ 100.

Л. 208. На *Невлѣ*: солдатъ 37, стрѣльцовъ 430.

Въ *Быховѣ*: солдатъ 1000.

Всего солдатъ 2593 чл., по 4 д. на день=18928 р. 30 а., хлѣба по 1 ч. ржи; стрѣльцовъ 2063 чл. по 2 р.=4126 р., хлѣба по 2 ч. ржи.

Л. 269. Въ *Путивлѣ*: солдатовъ 211, корму по 4 д. на день=1080 р. 10 а., хлѣба по 1 ч.; стрѣльцовъ 474, а нынѣ учинить 500, годовое жалованье по 2 р. 1000 р., хлѣба по 2 ч. ржи=1000 ч.

Въ *Брянску*: *полковыхъ*: дворянъ и дѣтей боярскихъ 173, половинѣ 87 чл. дать по 10=870 р., 2-ой половинѣ 86 чл. по 8 р.=860 р., итого 1730 р.;

Л. 270. рейтаръ 641 чл, большой статьѣ 321 чл. по 8 р.=2568 р., меньшой 320 чл. по 6 р.=1920 р., итого 4488 р.; солдатовъ въ полкахъ 780 чл. по 4 д.=5694 р., хлѣба по 1 ч. *Осадныхъ*: стрѣльцовъ 500 по 2 р.= 1000 р., хлѣба по 1 ч.=500 ч.

Л. 271. **Сѣвскаго полку.**

Дворянъ и дѣтей боярскихъ 3000 чл. (сбоку «было 3616 чл.) большой статьѣ 1500 чл. по 10 р.=15000 р., меньшой по 8 р.=12000 р. итого 27000 р.

Рейтаръ въ 3 полкахъ 2852 чл., большой статьѣ 1426 чл. по 8 р.= 11408 р., меньшей 14 6 чл. по 6 р.=8556 р., итого 19924 р. Драгуновъ: *Индрикова* полку 1000 чл. по 3 р.=3000 р., хлѣба по $^1/_2$ ч., ржи=500 ч.;

Л. 272. *Укманова* полку 1000 чл. по 3 р.=3000 р., хлѣба по $^1/_2$ ч. ржи=500 ч. Солдатовъ въ 5 полкахъ 2552 чл. (сбоку «было 2352»), да бѣглецовъ собрать 1000 чл., всего учинить 3552 чл., корму по 4 д.=25929 р. 20 а., да сверхъ корму жалованья по $^1/_4$ р.=888 р., хлѣба по 1 ч.=3552 ч. Московскихъ стрѣльцовъ 2 приказа по 1023 чл. въ приказѣ (слова «в приказе» зачеркнуты), да къ тому сыскать бѣглецовъ по 100 чл., Всего 1223 чл. по 2 р.=2446 р.

Л. 273. Въ *Сѣвску* городовыхъ стрѣльцовъ осадныхъ 300 чл., а нынѣ учинить 400 по 2 р.=800 р, хлѣба по 2 ч. ржи=800 ч.

Л. 274. *Кіевъ*: *полковыхъ*: рейтаръ 737 чл., а нынѣ учинить 1000, большой статьѣ 500 чл. по 10 р.=5000 р., меньшей 500 чл. по 8 р.=4000 р.

Л. 275. итого 9000 р., хлѣба ржи по 2 ч., овса тожъ, итого 2000 ч. ржи и 2000 ч. овса; драгуновъ сѣвскихъ 92 ч., а впредь быть по 300 ч., по 4 р.=1200 р., хлѣба по $^1/_2$ ч. ржи, по 1 ч. овса, итого 150 ч. ржи 300 ч. овса; солдатовъ 2 полкахъ 1098 чл., а впредь быть 2000 чл., по 6 д. на день=21900 р., хлѣба по $1^1/_2$ ч. ржи=3000 ч.; стрѣльцовъ въ 2 приказахъ 973 чл., а впредь быть въ Московскомъ 600 чл., въ городовомъ 500 чл., всего 1100 чл., по $1^1/_2$ р.=1650 р., имъ же на платья, Московскимъ по 1 р.=600 р., городовымъ по $^1/_2$ р.=250 р., хлѣба Московскимъ по 4 ч. ржи и 4 ч. овса=2400 ч. ржи, 2400 ч. овса, городовымъ 3 ч. овса=1500 ч. ржи, 1500 ч. овса, всего хлѣба 3900 ч. ржи, 3900 ч. овса.

Л. 276. *Переяславль*: полковыхъ рейтаръ въ 2 полкахъ 513, большой статьѣ 257 чл. по 10 р.=2570 р., меньшой 256 чл. по 8 р.=2048 р., итого 4618 р., хлѣба по 2 ч. ржи, овса тожъ=1026 ч. ржи, 1026 чл. овса;

Л. 277. Стрѣльцовъ въ 4 приказахъ 654 чл., а нынѣ учинить въ Васильевѣ приказѣ *Тегляева* 600 чл. по $1^1/_2$ р.=900 р. на платье по 1 р.=600 р., хлѣба по 4 ч. ржи, овса тожъ; а въ 3 приказахъ по 500 чл.=1500 чл. по 2 р.=3000 р., хлѣба по 1 ч. ржи.

Л. 278. *Нѣжинъ*: Дворянъ и дѣтей боярскихъ 131 чл., большой статьѣ 66 чл. по 10 р.=660 р., меньшой 65 чл. по 8 р.=620 р., всего 1310 р.;

Л. 279. полковыхъ казаковъ 150 чл., большой статьѣ 75 чл. по 6 р.= 450 р., меньшой 75 чл. по 5 р.=375 р., итого 825 р.;

Л. 280. Стрѣльцовъ во 3 приказахъ 1247 чл., а впредь быти во 4 приказахъ 2100 чл., и въ томъ числѣ въ Московскомъ 600 чл.

Л. 281. въ 3 по 500 чл.=2100 чл. $1^1/_2$ р. 3150 р., имъ же, Московскимъ на платье по 1 р., городовымъ на платье по $^1/_2$ р., московскимъ хлѣба по 4 ч. ржи, овса тожъ, городовымъ по 3 ч. ржи, овса тожъ.

Черниговъ: солдатъ 541 чл. по 6 д.=5923 р. 31 а. 4 д., хлѣба по $1^1/_2$ ч. ржи; стрѣльцовъ 244 чл., а нынѣ учинить 500 по $1^1/_2$—750 р, на платьѣ по $^1/_2$ р., хлѣба по 3 ч. ржи, овса тожъ.

Л. 282. Въ *Острѣ*: стрѣльцовъ 200 чл., а впредь быть 500 по $1^1/_2$ р.= 750 р., въ приказъ на платье по $^1/_2$ р.=250 р., хлѣба по 3 ч. ржи, овса тожъ.

Танбовъ: солдатъ 467 чл., а впредь быть 500 по 4 д. на день=3650 р. хлѣба по полуосминѣ ржи=125 ч.

Л. 283. *Всего*: Московскихъ дворянъ и городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 7804 чл. и т. д.

Вообще на листахъ 283—287 содержится то, что сведено въ таблицѣ на л. 300, см. ниже.

Л. 287. Всего коннымъ 20915 чл. 184288 р. 4 д.
пѣшимъ 55452 чл. 307894 р. 31 а. 4 д.
Всего. . 76367 чл. 492182 р. 31 а. 4 д:

Л. 288. А будетъ Московскимъ стрѣльцамъ 18800 чл. положить по 2 р. и доведется коннымъ и пѣшимъ, опричь Смоленскихъ прибыльныхъ рейтаръ, 473382 р. 31 а. 4 д., съ прибыльными рейтары 479382 р. 31 а. 4 д. А будетъ во Смоленску во 5 полкахъ рейтарскихъ вмѣсто 3000 чл. учинить въ полку по 700 чл. и прибудетъ рейтаръ 500 чл., денегъ по 12 р.=(6000 р.), а съ выше писаннымъ 498182 р. 31 а. 4 д.

Хлѣба рейтарамъ и драгунамъ, и солдатамъ, и стрѣльцамъ $45601^1/_2$ ч. ржи, 20101 ч. овса.

Л. 289 черновой. И въ то число купить: ржи (не указано), овса (не указано), а на покупку надобно (не указано), всего денегъ на жалованье и на кормъ и на хлѣбъ купить (не указано).

Л. 290. **Новгородскаго полку:**

Л. 291. Рейтаръ въ 4 полкахъ и Опочецкихъ 2301 чл., шляхтъ и т. д. [Вообще, съ л. 291—297 идетъ то, что сведено въ таблицѣ на л. 301, см. ниже].

Л. 297. Всего пѣшимъ 19032 чл.—65118 р., а коннымъ и пѣшимъ 17006 чл. 111,381 р.

Л. 298. **По наряду велено быть на службѣ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца на Уѳѣ:**

Въ полку боярина и воеводы кн. Ѳ. Ѳ. *Волконскаго* съ товарищи: казанцамъ и иныхъ понизовыхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ

и иноземцамъ и новокрещенамъ 616 чл., мурзамъ и татарамъ 1935 чл., и обоего 2551 чл. И по отпискамъ изъ Казани боярина и воеводы князя Григорья Семеновича *Куракина* отпущено изъ Казани на Уѳу марта по 5 число. . казанцевъ и иныхъ понизовыхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ и новокрещеновъ 368 чл., мурзъ и татаръ 1432 чл., и обоего 1800 чл., а не дослано изъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и мурзъ и татаръ 751 чл.

Л. 253. **Въ прошломъ во 170-м году по указу великаго Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца велено быть на его государевѣ службѣ на Царицынѣ съ бояриномъ и воеводою кн. Григорьемъ Сунчалѣевичемъ Черкасскимь съ товарищи по наряду ротнымъ людемъ:**

Казанцомъ и астраханцомъ, терчаномъ и иныхъ понизовыхъ городовъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ 266 чл., новокрещеномъ 147 чл., Московскимъ стрѣльцомъ 200 чл., казакамъ коннымъ 710 чл., коннымъ стрѣльцамъ 1130 чл., пѣшимъ стрѣльцамъ 995 чл., пушкарямъ 39 чл., солдатскаго строю начальнымъ людемъ 36 чл., солдатомъ 400 чл., съ мурзами едисанскихъ и юртовскихъ татаръ 500 чл., терскимъ окоченомъ и татаромъ 1500 чл.

Да съ Москвы отпущено изъ приказу Большого Дворца драгунскаго строю начальныхъ людей: Полковникъ Иванъ Лерентъ, а съ нимъ драгунского строю начальныхъ людей 76 чл., да драгунов (старыхъ) Куконаускихъ солдатъ 312 чл., а дворцовыхъ селъ драгуномъ велено быть съ тѣмъ же Иваномъ Лерентомъ с товарищи. И всего всякихъ служилыхъ людей по наряду велено быть 6443 ч.

Л. 254. И изъ того числа по отпискѣ думнаго дворянина и воеводы Замятни Ѳедоровича Левонтьева отпущено съ нимъ съ Царицына на Измѣнниковъ на уѳинскихъ башкиръ.

Казанцевъ свіяженъ и иныхъ понизовыхъ городовъ, которые выше Казани, и Самарянъ и Саратовцевъ, и которые городы по чертѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ и казаковъ и стрѣльцовъ 508 чл., да Московскихъ стрѣльцовъ 108 чл.

Да драгунскій полковникъ Иванъ Лерентъ съ начальными людьми и съ драгуны, а сколько человѣкъ, того въ отпискѣ не написано.

Да по отпискѣ боярина и воеводы князя Григорья Сунчалѣевича Черкасского отпущено съ Царицына въ Астрахань со княземъ Казбулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ астраханцевъ и терчанъ, дѣтей боярскихъ и конныхъ стрѣльцовъ и окоченъ и татаръ 1064 чл.

А едисанскіе и юртовскіе мурзы и татаровя съ Царицына сбѣжали въ Астрахань безъ отпуску, а на Царицынѣ въ остаткѣ съ нимъ бояриномъ и т. д. по той же его отпискѣ:

Дворянъ 7 чл.

Солдатцкого строю полковникъ съ начальными людьми, а съ нимъ солдатъ 260 чл.

Астраханцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и сотникъ... 6.

Л. 255. Конныхъ стрѣльцовъ 50 чл.

Всего . . . . 324 чл.

Въ достальные ратные люди противъ наряду 2439 чл. на Царицынѣ въ пріѣздѣ были-ль, о томъ къ великому государю бояринъ и воеводы князь Григорій Сунчалѣевичъ Черкасскій съ товарищи не писывали и смотренныхъ списковъ всѣмъ ратнымъ людемъ не присылывали.

Сообщилъ **Е. Сташевскій**.

Приложеніе къ „Смѣтѣ военныхъ силъ Московск. Государства на 1663 г.“

Л. 300. Московского и Смоленского и Севѣрского полковъ и иныхъ осадных городов Путивл с товарыщи також и Киев.

Дворяне—7804 чл. [1])

изъ нихъ:	болшой статѣ Москов.	1500 чл.	по 13 р.	19500 р.
	середней » . . .	3153 чл. [2])	по 10 р.	31530 р.
	меньшой » . . .	3151 чл. [3])	по 8 р.	25208 р.
	Всего	7804 чл.	. . . .	76238 р.

Рейтары—9506 чл. [4])

изъ нихъ:	1500 чл.,	по 15 р.	22500 р.
	3000 чл.,	по 12 р.	36000 р.
	757 чл., [5])	по 10 р.	7570 р.
	2503 чл., [6])	по 8 р.	20024 р.
	1746 чл., [7])	по 6 р.	10476 р.
	Всего 9506 чл.	. . . .	96570 р.

Полковыхъ казаковъ—150 чл.

75 чл. по 6 р.—450 р. и 75 чл. по 5 р.—375 р., всего . . 825 р.

Драгуны—3455 чл.

изъ нихъ:	3155 чл. [8])	по 3 р.	9465 р.
	300 чл.	по 4 р.	1200 р.
	Всего 3455 чл.	. . . .	10665 р.

Салдаты—25766 чл.[9]) (25666 чл.).

изъ нихъ:	1000 чл., по 10 ден.	18250 р.	
	7291 чл.,[10]) по 6 ден.	79836 р.	15 а.
	17375 чл.,[11]) по 4 ден.	126837$^{1}/_{2}$ р.	
	Всего 25666 чл.	224924 р.	

Имъ же *солдатомъ*, на платье: 860 р. с полтин., 550 р., 475 р. с полтин., 750 р., 175 р., 888 р. всего . . 3699 р.

Стрелцомъ:	18800 чл. по 3 р.	56400 р.
	а по 2 р.	37600 р.
	6186 чл.[12]) по 2 р.	12372 р.
	4800 чл.[13]) по пол. 2 р.	7200 р.
Имъ же на платье		3300 р.

А Сѣвского полку сколко стрелцов о томъ справитця с дьякова.

На Москвѣ и въ тѣхъ же городѣх, которые писаны выше сего. *Стрелцов*. . 28563 чл.[14]).

Примѣчаніе: На л. 286 количество всѣхъ стрѣльцовъ показано въ 29786 чл.

въ томъ числѣ 18800 чл. по 3 р.	56400 р.
6186 чл. по 2 р.	12372 р.
4800 чл. по 1$^{1}/_{2}$ р.	7200 р.
Всего 29789 чл.	75972 р.

Новгородцково полку:

Дворянъ—956 чл.	Большой статьи,	319 чл. по 10 р. . . .	3190 р.
	середней »	319 чл. по 8 р. . . .	2552 р.
	меньшой »	318 чл. по 6 р. . . .	1908 р.
	Всего »	956 чл.	7650 р.
Гусаръ—405 чл.	старымъ	203 чл. по 15 р.	3045 р.
	новымъ	202 чл. по 13 р.	2626 р.
	Всего	405 чл.	5671 р.
Рейтаръ—2301 чл.	изъ нихъ:	576 чл. по 12 р.	6912 р.
		575 чл. по 10 р.	5750 р.
		575 чл. по 8 р.	4600 р.
		575 чл. по 6 р.	3450 р.
	Всего	2301 чл.	20712 р.
Шляхты—369 чл.	изъ нихъ	185 чл. по 10 р.	1850 р.
		184 чл. по 8 р.	1472 р.
Сомерскихъ драгуновъ—600 чл.;	старымъ	300 чл. по 4 р. . .	1200 р.
	новымъ	300 чл. по 3 р. . .	900 р.
Заонежскимъ драгуномъ—1000 чл.		по 4 р.	4000 р.

Солдатъ Заонежскихъ—1500 чл.

изъ нихъ: по 6 денегъ на день . . . . 16425 р.

Въ 7 полкахъ 5000 чл. по 4 деньги на день . . . . . . 36500 р.

(См. л.л. 292—293, солдатъ въ 7 полкахъ 3492 чел., а нынѣ учинить 5000 чел.).

Донскихъ и морскихъ и капорскихъ—443 чл.

148 чл. по 8 р. . . . . 1184 р.

148 чл. по 6 р. . . . . 888 р.

147 чл. по 5 р. . . . . 735 р.

Всего 443 чл. . . . . 2807 р.

Стрелцов—1500, по 2 р. . . . . 3000 р.

имъ же на платье, полтине челов. . . . . 750 р.

имъ же хлѣба по чети, итого—1500 чет.

Стрелцомъ же, вмѣсту подъему, по 2 р. . . . . 3000 р.

Въ великом Новѣгороде стрелцовъ—441 чл. по 2 р. . . . . 882 р.

и хлѣба по указу.

въ пригородѣхъ—190 чл. по пол. 2 р. . . . . 286 р.

Во Пскове стрелцовъ 586 чл. по 2 р. . . . . 1136 р.

и хлѣба по указу.

въ пригородѣхъ—650 чл. по пол. 2 р. . . . . 975 р.

и хлѣба по указу.

Во Ржеве с товарищи, въ городѣх 1083 чл. по 2 р. . . . . 2166 р.

и хлѣба по указу.

Примѣчаніе. При нѣкоторыхъ цифрахъ, означающихъ количественный составъ включенныхъ въ эту смѣту войскъ, показаны и тѣ слагаемыя, изъ которыхъ составлены эти цифры. Приводимъ, для полноты списка, эти слагаемыя, выносками къ соотвѣтствующимъ цифрамъ:

1) 7804=1500+3000+173+3000+131.

2) 3153=1500+87+1500+66.

3) 3151=1500+86+1500+65.

4) 9506=1506+3000+641+2852+1000+513.

5) 757=500+257.

6) 2503=321+1426+500+256.

7) 1746=320+1426.

8) 3155=1155+1000+1000.

9) 25766=3000+2450+2600+1721+1100+951+3000+400+300+572+934+50+37+1000+211+780+3552+2000+541+467.

10) 7291=1000+2450+1300+2000+541.

11) 17375=1000+1300+1721+1100+951+3700+2593+211+780+3552+467.

12) 6186=783+500+250+100+430+500+500+1023+400+1500.

13) 4800=1100+600+2100+500+500.

14) 28563=18800+783+500+250+100+430+500+500+400+1100+600+1500+2100+500+500.

Сообщилъ **Е. Сташевскій.**

Пѣсня арабскихъ воиновъ X вѣка*).

Мы пришли изъ пустыни, гдѣ воетъ самумъ,
Гдѣ величьемъ природы смиряется умъ.
Тамъ въ песокъ золотой мы попали какъ въ плѣнъ,
И тонули въ немъ кони до самыхъ колѣнъ,
И лишь звѣзды, большія, какъ плодъ садовой,
Тамъ нашъ путь освѣщали ночною порой.
Изъ великихъ пустынь, гдѣ рождаются львы,
Мы пришли, не склоня ни предъ кѣмъ головы.
Ярче солнца сіяли тамъ наши щиты,
А ночною порой подпирали копьемъ
Мы небесныя звѣзды въ походѣ своемъ.
Мы товарищей, павшихъ въ бояхъ и въ пути,
Всѣхъ тамъ, стоя къ Востоку лицомъ, погребли.

* * *

Мы пришли изъ пустынь, гдѣ царитъ фараонъ,
Но величіе царское всѣхъ пирамидъ
Не заставило насъ головы преклонить.
Мы пришли изъ пустынь, гдѣ оазисовъ край
Зеленѣетъ весною прекраснѣй, чѣмъ рай,
Но своею красой не прельстилъ насъ и онъ.

* * *

Мы пришли изъ великой и грозной пустыни,
Гдѣ Предвѣчное Слово гремитъ и донынѣ.

Май 1910 г.
Одесса.

В. Вязьмитиновъ.

---

*) Изъ арабской рукописи X вѣка, найденной въ Тимбукту Фр. Туссеномъ и переведенной имъ на фран. яз. («La revue de Paris» 1910 г., № 5).

„Кіевскій Военный Некрополь".

Нѣсколько словъ отъ Архивной Коммиссіи.

Совѣтъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества, въ засѣданіи 13 апрѣля 1909 г., высказалъ пожеланіе, чтобы, подобно Московскому Некрополю, составленному Его Императорскимъ Высочествомъ великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ, составить некрополь города Кіева, и возложилъ составленіе соображеній о выполненіи этого на Архивную коммиссію.

Архивная коммиссія, имѣя въ виду богатое историческое прошлое Кіева, задалась трудною и сложною программою начать некрополь съ того времени, когда, до татарскаго нашествія, Кіевъ былъ престольнымъ городомъ великихъ князей, возвеличившихъ Русь, украшавшихъ Кіевъ и, по завѣщаніямъ, похороненныхъ въ созданныхъ ими храмахъ. Съ именами этихъ князей связаны какъ первый блестящій періодъ Кіева, такъ и годины его бѣдствій и, разореній и, если это время изгладило даже слѣды ихъ гробницъ, то имена ихъ никакъ нельзя обойти молчаніемъ въ перечнѣ историческихъ могилъ, скрытыхъ подъ Кіевомъ.

Задавшись такою программою, Архивная коммиссія обратилась къ заслуженному профессору Кіевской Духовной Академіи Н. И. Петрову, какъ извѣстному знатоку исторіи Кіева, съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ своемъ содѣйствіи и возможной помощи лицамъ, которыя приступятъ къ работѣ по составленію Кіевскаго Некрополя, и встрѣтила со стороны профессора самый сердечный откликъ согласіемъ не только помочь въ работѣ, но и дать указанія, какъ къ ней приступить.

Высокоуважаемый Николай Ивановичъ, для содѣйствія работамъ коммиссіи, составилъ къ предположенному некрополю введеніе, въ которомъ не только далъ программу работъ, но изложилъ, въ видѣ богатаго истори-

ческими фактами очерка, исторію погребеній въ древнемъ Кіевѣ вообще, въ частности же лицъ, которыхъ надо имѣть въ виду для Некрополя.

Съ глубокою благодарностью принимая этотъ трудъ, дающій основу предстоящей работѣ, Архивная коммиссія считаетъ составленное профессоромъ Н. И. Петровымъ введеніе къ Некрополю такимъ цѣннымъ по исторіи Кіева очеркомъ, который, независимо отъ составленія Некрополя, самъ по себѣ, представляетъ въ высшей степени интересный матеріалъ для нашего Военно-Историческаго Вѣстника, а потому этотъ очеркъ, подъ скромнымъ, даннымъ ему почтеннымъ авторомъ, заглавіемъ, предлагаетъ вниманію читателей.

Д. Меньшовъ.

Кіевскій Военный Некрополь.

Введеніе.

Заслуженнаго профессора
Кіевской Духовной Академіи
Н. И. Петрова.

Слово *некрополь* (отъ греческихъ словъ νεκρός—мертвый и πόλις—городъ) значитъ «городъ мертвыхъ» или кладбище; слѣдовательно, «военный некрополь» будетъ означать кладбище военныхъ лицъ.

Обращаясь къ исторіи Кіева, мы не находимъ въ ней, за древній періодъ существованія Кіева, какихъ-либо указаній на существованіе отдѣльныхъ коллективныхъ кладбищъ или погребеній. Въ христіанскую эпоху исторіи Кіева рядовые кіевляне, повидимому, погребались на своихъ усадьбахъ, въ огородахъ и садахъ. Но нельзя этого сказать о высшемъ военномъ сословіи, къ которому принадлежали семейства князей и другихъ высшихъ чиновъ военной дружины; обыкновенно они находили послѣднее упокоеніе для себя въ храмахъ Божіихъ или около нихъ.

Первые христіанскіе великіе князья кіевскіе, св. Владиміръ и сынъ его, Ярославъ Мудрый, построили каменные храмы: Десятинную церковь и Софійскій соборъ, въ которыхъ они и погребены были: въ Десятинной церкви, основанной на крови первыхъ русскихъ мучениковъ, варяговъ Ѳеодора и Іоанна,—самъ св. Владиміръ со своею супругою Анною, предварительно перенесши сюда мощи и бабки своей св. великой княгини Ольги, а въ Софійскомъ соборѣ погребенъ Ярославъ I.

По смерти Ярослава I, при начавшейся удѣльной системѣ, мы замѣчаемъ нѣкоторое отраженіе ея и на княжескихъ погребеніяхъ въ Кіевѣ. Съ одной стороны, мы видимъ здѣсь такіе храмы и монастыри, которые составляли какъ бы общее достояніе всѣхъ русскихъ князей, происходившихъ отъ св. Владиміра и Ярослава I, а съ другой,—видимъ цѣлую серію

«отнихъ» храмовъ и монастырей отдѣльныхъ княжескихъ линій, которые сдѣлались для нихъ какъ бы родовыми усыпальницами.

Общее достояніе всѣхъ русскихъ князей въ этомъ отношеніи составляли, во-первыхъ, храмы, воздвигнутые общими родоначальниками всѣхъ этихъ княжескихъ вѣтвей, т. е. св. Владиміромъ и Ярославомъ I, какъ-то Десятинная церковь, Софійскій соборъ и Георгіевская церковь; во-вторыхъ, храмы, созданные по общему согласію всѣхъ русскихъ князей, какъ например, Борисоглѣбскій храмъ въ Вышгородѣ; въ третьихъ, монастыри, основанные не князьями, а самими монашествующими лицами, какъ напримѣръ, Кіево-печерская лавра и монастыри Влахернскій Стефанечъ на Кловѣ и, можетъ-быть, Спасскій Германечъ на Берестовѣ.

Въ этихъ обще-русскихъ, нейтральныхъ храмахъ и монастыряхъ погребены были слѣдующіе князья:

Въ Десятинной церкви Ярославъ I положилъ въ 1044 году кости умершихъ въ язычествѣ дядей своихъ Ярополка и Олега, совершивъ надъ ними обрядъ крещенія по смерти. Изъ послѣдующихъ князей въ этой церкви погребены были: въ 1078 году внукъ св. Владиміра, великій князь Изяславъ Ярославичъ, а въ 1093 году—внукъ Изяслава, Ростиславъ Мстиславичъ.

Въ Софійскомъ соборѣ, послѣ Ярослава Мудраго, погребены были: въ 1093 году сынъ его, Всеволодъ, въ 1099 году сынъ Всеволода, Ростиславъ, въ 1126 году другой сынъ Всеволода, Владиміръ Мономахъ, а въ 1154 году сынъ Владиміра Мономаха, Вячеславъ.

Въ Георгіевскомъ монастырѣ, основанномъ Ярославомъ I, погребенъ былъ въ 1063 году братъ его, Судиславъ.

Въ Вышгородской церкви, построенной еще св. Владиміромъ, въ 1015 году положены были мощи св. страстотерпцевъ, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, перенесенныя въ 1115 году въ каменную Борисоглѣбскую. Отсюда они перенесены впослѣдствіи въ Смоленскъ, въ Борисо-Глѣбскую церковь на Смядыни. Въ Вышгородской же церкви въ 1146 году погребенъ былъ великій князь кіевскій Всеволодъ II Ольговичъ.

Въ монастыряхъ, основанныхъ не князьями, а самими иноками, нерѣдко погребались члены разныхъ княжескихъ линій, даже враждебныхъ между собою, примиряясь такимъ образомъ уже за гробомъ, въ святыхъ обителяхъ. Особенно это нужно сказать о великой церкви Кіево-Печерской лавры, оконченной постройкою въ 1073 году. Здѣсь погребены были: внучка Изяслава Ярославича, Анастасія Ярополковна съ мужемъ своимъ Глѣбомъ Всеславичемъ Минскимъ, Никола-Святоша Давидовичъ Черниговскій, принявшій здѣсь схиму и, по преданію, построившій Троицкую церковь надъ св. вратами лавры († 1136 г.), и дочь Всеволода Ярославича, инокиня Евпраксія († 1106 г.), положенная въ особой божницѣ у дверей, въ углу великой лаврской церкви. Въ лаврѣ же положены были мощи скончавшейся

во св. землѣ св. Евфросиніи, княжны полоцкой, перенесенныя въ 1910 году въ Полоцкъ.

Иноческими колоніями Кіево-Печерской лавры были кіевскіе монастыри Влахернскій Стефанечъ на Кловѣ, гдѣ нынѣ Кіевское 1-е епархіальное училище, и Спасскій Германечъ на Берестовѣ, основанные бывшими игуменами Кіево-Печерской лавры, Стефаномъ и Германомъ. Въ первомъ изъ этихъ монастырей погребенъ былъ въ 1112 году князь Давидъ Игоревичъ, а Спасскій монастырь на Берестовѣ, извѣстный еще съ 1072 года, послужилъ усыпальницею для нѣкоторыхъ потомковъ Владиміра Всеволодовича Мономаха: здѣсь погребены были дочь Владиміра Мономаха, Евѳимія († 1138 г.), сынъ его, великій князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій († 1158 г.) и внукъ, великій князь Глѣбъ Юрьевичъ († 1172 г.).

«Отніе» храмы и монастыри, со своими родовыми усыпальницами, въ періодъ развитія удѣльной княжеской системы учреждала каждая вѣтвь Ярославова потомства, утверждавшаяся на великокняжескомъ Кіевскомъ столѣ. При спорахъ различныхъ княжескихъ линій за обладаніе Кіевомъ и при частой смѣнѣ кіевскихъ князей одной линіи князьями другихъ линій, въ удѣльный періодъ русской исторіи основано было въ Кіевѣ значительное число «отнихъ» храмовъ и монастырей, съ родовыми усыпальницами.

Изъ сыновей Ярослава I трое преемственно сидѣли на Кіевскомъ великокняжескомъ столѣ, а именно: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи. Они и сами иногда оспаривали Кіевскій великокняжескій престолъ одинъ у другаго, а потомки ихъ, при запутанности родственныхъ отношеній, вели почти постоянныя междоусобныя войны за великокняжескій престолъ. Достигнувъ его, они учреждали въ Кіевѣ свои родовые, «отніе» храмы и монастыри.

Изъ линіи Изяслава Ярославича строили въ Кіевѣ храмы и монастыри съ родовыми усыпальницами самъ Изяславъ Ярославичъ и сыновья его, Ярополкъ—Петръ и Святополкъ—Михаилъ.

Самъ Изяславъ—Димитрій Ярославичъ построилъ въ Кіевѣ Дмитріевскій монастырь, находившійся гдѣ-то въ оградѣ нынѣшняго Златоверхо-Михайловскаго монастыря. Димитріевскій монастырь основанъ былъ около 1062 года. Въ этомъ монастырѣ сынъ Изяслава Ярославича, Ярополкъ—Петръ началъ строить каменную церковь во имя св. Петра, въ которой и погребенъ былъ въ 1087 году.

Другой сынъ Изяслава Ярославича, Святополкъ—Михаилъ, по сосѣдству съ Димитріевскимъ монастыремъ своего отца, создалъ въ 1108 году церковь во имя архангела Михаила, существующую и до настоящаго времени въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ. Въ этой церкви погребены: самъ строитель ея († 1113 г.) и его супруга († 1125 г.), правнуки ихъ Святополкъ († 1190 г.) и Глѣбъ († 1193 г.) Юрьевичи, князья Туровскіе,

и, можетъ-быть, братья Святополка—Михаила Изяславича, Брячиславъ († 1127 г.) и Изяславъ († 1128 г.) Туровскіе.

Вторая линія потомства Ярослава, идущая отъ сына его, Святослава Ярославича, имѣла своими «отними» монастырями въ Кіевѣ Симеоновскій монастырь на Копыревѣ концѣ и Кирилловскій монастырь съ церковію, сохранившеюся до настоящаго времени.

Симеоновскій монастырь на Копыревѣ концѣ находился гдѣ-то около усадьбы нынѣшней Кіевской духовной семинаріи и впервые упоминается лѣтописью подъ 1147 годомъ, когда она говоритъ объ убіеніи кіевлянами Игоря Ольговича Черниговскаго, внука Святослава Ярославича. Св. Игорь первоначально положенъ былъ въ этомъ монастырѣ, откуда въ 1150 году перенесенъ въ Черниговъ. Въ 1162 году положенъ былъ въ Симеоновскомъ монастырѣ двоюродный братъ Игоря, Изяславъ Давидовичъ, откуда въ скоромъ времени тоже перенесенъ былъ въ Черниговъ.

Основаніе Кирилловскаго монастыря и церкви связано съ именемъ великаго князя кіевскаго, Всеволода II Ольговича († 1146 г.), внука Святослава Ярославича, который, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, передъ смертью принялъ монашество съ именемъ Кирилла, давшимъ названіе Кирилловской церкви и монастырю. Но самъ Всеволодъ Ольговичъ погребенъ былъ въ Вышгородѣ, а церковь построена уже послѣ его смерти его супругою, Маріею Мстиславною. Здѣсь погребены были сама основательница († 1179 г.) и сынъ ея, Святославъ Всеволодовичъ († 1194 г.).

Третья отрасль Ярославова поколѣнія, идущая отъ Всеволода Ярославича, имѣла въ Кіевѣ нѣсколько «отнихъ» храмовъ и монастырей съ усыпальницами.

Мы уже видѣли, что церковь Спасскаго иноческаго монастыря на Берестовѣ сдѣлалась усыпальницею дочери, сына и внука великаго князя кіевскаго, Владиміра Всеволодовича Мономаха. Кромѣ того, представителями этой линіи воздвигнуты въ Кіевѣ княжіе «отніе» монастыри Андреевскій Янчинъ и Ѳеодоровскій и Воздвиженская церковь.

Андреевскій Янчинъ монастырь основанъ самимъ главою этой княжеской линіи, Всеволодомъ Ярославичемъ въ 1086 году, для дочери его Янки, принявшей иночество. Онъ находился гдѣ-либо недалако отъ нынѣшней Андреевской церкви, можетъ-быть, противъ нынѣшней Трехсвятительской церкви, на западъ отъ нея. Здѣсь подвизалась и сестра Янки, Евпраксія. Въ этомъ монастырѣ погребены: вторая супруга Всеволода Ярославича, Анна († 1111 г.), сама Янка († 1112 г.) и сестра ея, Екатерина, внукъ Всеволода, великій князь кіевскій, Ярополкъ Владиміровичъ († 1139 г.), внукъ Владиміра Мономаха, Дорогобужскій князь Владиміръ Андреевичъ († 1171 г.) и другіе.

Старшій сынъ Владиміра Мономаха, Мстиславъ, въ крещеніи Ѳеодоръ, построилъ въ 1129 году въ Кіевѣ Ѳеодоровскую церковь, которая и слу-

жила для его рода усыпальницею. Можетъ-быть, она находилась вблизи Десятинной церкви, на сѣверо-востокъ отъ нея, на нынѣшней усадьбѣ г. Петровскаго. Въ ней погребены: самъ Мстиславъ Владиміровичъ († 1133 г.), сынъ его, Изяславъ Мстиславичъ († 1154 г.) и его супруга († 1151 г.), братъ его, Ростиславъ Мстиславичъ († 1167 г.), племянникъ его, Ярополкъ Изяславичъ Луцкій († 1168 г.), внукъ Владиміра Мономаха, Владиміръ Мстиславичъ Дорогобужскій († 1172 г.), Ростиславъ Давидовичъ Вышгородскій, сынъ Давида Ростиславича Смоленскаго († 1187 г.), и Изяславъ Ярославичъ «меньшій», правнукъ основателя Θеодоровской церкви († 1195 г.).

Около 1215 года, князь Мстиславъ Мстиславовичъ Галицкій построилъ въ Кіевѣ каменную Воздвиженскую церковь, стоявшую на мѣстѣ нынѣшней Андреевской или около нея, и въ ней погребенъ былъ въ 1228 году.

Послѣ разгрома Кіева Батыемъ въ 1240 году, Кіевъ навсегда потерялъ свое прежнее значеніе столицы русскаго государства и сошелъ на степень областныхъ городовъ, хотя и долго еще считался каθедрою всероссійскихъ митрополитовъ. Послѣ 1240 года разоренный Кіевъ перешелъ въ непосредственную зависимость отъ татаръ, пока, наконецъ, въ 1362 году не взятъ былъ у нихъ литовскимъ княземъ Ольгердомъ и не обращенъ въ удѣльное княжество Литовско-русскаго государства. Удѣльными литовско-русскими князьями кіевскими были: Владиміръ Ольгердовичъ (1362—1395 г.), Скиргайло Ольгердовичъ (1395—7), Свидригайло Ольгердовичъ (1435—1440 г.г.), Олелько (Александръ) Владиміровичъ (1440—1455 г.г.) и, въ качествѣ пожизненнаго владѣльца, Симеонъ Олельковичъ (1455—1471 г.г.). По смерти его, въ Кіевъ стали назначаться не удѣльные или пожизненные князья, а воеводы, нерѣдко принадлежавшіе къ восточной православной церкви, какъ напримѣръ, Иванъ Ходкевичъ (1482 г.), Юрій Михайловичъ Монтовтовичъ (1507—8 г.г.), Андрей Якубовичъ Немиричъ (1514—1539 г.г.), князь Юрій Ивановичъ Дубровицкій (1542 г.), Григорій Александровичъ Ходкевичъ (1554 г.) и князь Константинъ Константиновичъ Острожскій (1557—1608 г.г.).

Но всѣ эти литовско-русскіе удѣльные князья и воеводы кіевскіе уже не строили въ Кіевѣ новыхъ православныхъ храмовъ Божіихъ и монастырей и старались поддерживать только прежнія кіевскія святыни и подъ ихъ сѣнію искать себѣ вѣчнаго упокоенія. Старинные помянники древнихъ кіевскихъ храмовъ и монастырей Кіево-Печерскаго, Златоверхо-Михайловскаго и Выдубицкаго полны записями княжескихъ, служилыхъ и дворянскихъ литовско-русскихъ родовъ этого періода. Нѣкоторые изъ представителей этихъ родовъ дѣлали богатые вклады въ эти монастыри, а иные и погребены были въ нихъ. Особенно чтимою обителію была Кіево-Печерская лавра, въ которой погребены были: жена Ольгерда, Юліанія Александровна, княжна Тверская († 1392 г.); князья Кіевскіе Владиміръ Ольгердовичъ († 1397 г.), Александръ—Олелько Владиміровичъ († 1455 г.) и Симеонъ Алек-

сандровичъ Олельковичъ († 1471 г.). Изъ родовъ служилыхъ князей, вельможъ и бояръ литовско-русскаго періода погребены въ Кіево-печерской лаврѣ: Василій, Θеодоръ и Константинъ Ивановичъ, князья Острожскіе, послѣдній съ супругою своею Татіаною; княжна Юліанія Юрьевна Гольшанская, нетлѣнныя мощи которой обрѣтены въ началѣ XVII вѣка; князья слуцкіе, Олельковичи, Василій Симеоновичъ и Георгій Юрьевичъ; князья корецкіе Θеодоръ Ивановичъ Ярославъ и сынъ его, Евфимій Богушъ; князья Вишневецкіе Михаилъ и Александръ Димитріевичи и теща послѣдняго, Александра, изъ роду князей Капустъ; князья полубенскіе Андрей Θеодоровичъ, Василій Андреевичъ, Левъ Васильевичъ, Иванъ и Михаилъ; Тышкевичи, Ельцы, Копцы, Госцскіе, Лыки, Шашкевичи, Чурины и многіе другіе. Въ 1647 году погребенъ въ великой лаврской церкви воеводичъ молдавскій, кіевскій митрополитъ Петръ Могила.

Въ польско-русскій періодъ подчиненія южной Руси польскому государству, съ 1569 года, вмѣстѣ съ пробужденіемъ религіознаго и національнаго самосознанія южноруссовъ, оживляется среди нихъ и церковно-строительная дѣятельность въ Кіевѣ, которая, кромѣ общерелигіознаго значенія своего, иногда имѣла въ виду и земное упокоеніе строителей въ созидавшихся ими храмахъ. Важнѣйшими храмоздателями въ это время являются представители казацкаго сословія. Къ такимъ новымъ храмамъ прежде всего относится Кіево-Подольская церковь Николая Добраго, основанная знаменитымъ въ свое время, «гетманомъ войска запорожскаго», Самуиломъ Кушкой, жившимъ и дѣйствовавшимъ въ концѣ XVI и въ самомъ началѣ XVII вѣка. Другой гетманъ запорожскій, Петръ Конашевичъ Сагайдачный въ первой четверти XVII вѣка построилъ Васильевскую казацкую церковь, находившуюся въ оградѣ нынѣшняго женскаго Флоровскаго монастыря, и принималъ главное участіе въ постройкѣ Богоявленской церкви Кіево-Братскаго монастыря, въ которомъ и погребенъ былъ въ 1622 году.

Въ послѣдствіи времени, при русскомъ правительствѣ, казацкое храмоздательство въ Кіевѣ развивается еще болѣе. Въ 1691 году кіевскій казацкій полковникъ Григорій Карповичъ Коровка или Вольскій построилъ при Кіево-Подольской Борисоглѣбской церкви, вмѣсто деревянной трапезной, каменную Рождество-Предтеченскую церковь. Другой кіевскій полковникъ, Константинъ Мокіевскій соорудилъ церкви Борисоглѣбскую—деревянную въ Вышгородѣ и Θеодосіевскую и Воскресенскую—каменныя на Печерскѣ. Стародубскій полковникъ Михаилъ Миклашевскій воздвигнулъ каменныя церкви: Георгіевскую и Преображенскую въ Выдубицкомъ монастырѣ. Но едва ли не самымъ ревностнымъ храмоздателемъ въ Кіевѣ былъ въ это время гетманъ Мазепа, который въ концѣ XVII вѣка построилъ великолѣпныя каменныя церкви въ Пустынно-Никольскомъ монастырѣ, что нынѣ военный соборъ, и въ Братскомъ монастырѣ, заботясь въ то же время о поддержаніи и возстановленіи и другихъ древнихъ Кіевскихъ храмовъ.

Съ возвращеніемъ Кіева Россіи, съ половины XVII вѣка, видное участіе въ поддержаніи древнихъ кіевскихъ храмовъ и въ сооруженіи новыхъ принимаютъ русскіе государи и московскіе служилые люди. Московскіе ратные люди, во второй половинѣ XVII вѣка, построили для себя особыя деревян. церкви при каждыхъ крѣпостныхъ воротахъ стараго или верхняго Кіева: Троицкую— при Лядскихъ или Печерскихъ воротахъ, въ которой помѣщена была икона Богородицы, находившаяся прежде на Золотыхъ Воротахъ, Срѣтенскую или Скорбященскую, съ иконою Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, при Львовскихъ воротахъ, Георгіевскую—недалеко отъ древней Ярославовой при Золотыхъ Воротахъ, и надстроили Десятинную церковь при воротахъ, ведшихъ на Подолъ. Кромѣ того, до 1699 года существовала на Печерскѣ, вѣроятно, для части московскихъ войскъ, Покровская церковь, которая въ этомъ году перенесена была полковникомъ Кіевскаго полка Михаиломъ Сухаревымъ въ Печерское отдѣленіе Старокіевской крѣпости и упразднена въ 1787 году. Около 1715 года Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ Димитріемъ Голицинымъ построена нынѣшняя каменная церковь Пустынно-Никольскаго монастыря. Сами русскіе государи и члены ихъ августѣйшихъ семействъ дѣлали богатые вклады въ древнѣйшіе храмы и монастыри Кіева и нерѣдко участвовали въ созиданіи новыхъ кіевскихъ храмовъ. Къ 1695-му году въ Кіево-Михайловскомъ женскомъ монастырѣ построена была, при помощи царевны Софіи и въ ея честь, деревянная церковь во имя святыхъ мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, вслѣдствіе чего и самый монастырь сталъ называться Софійскимъ. Въ началѣ XVIII вѣка къ южной сторонѣ главнаго храма Златоверхо-Михайловскаго монастыря пристроенъ былъ княземъ А. М. Черкасскимъ, на средства императрицы Екатерины I, придѣлъ св. великомученицы Екатерины. Въ 1744 году императрица Елизавета Петровна, въ бытность свою въ Кіевѣ, сама лично заложила нынѣшнюю Андреевскую церковь, на мѣстѣ обвалившейся деревянной. Въ прошломъ XIX столѣтіи почти всѣ реставраціи древнихъ храмовъ и постройки новыхъ храмовъ въ Кіевѣ, въ томъ числѣ желѣзной Златоустовской церкви и Владимірскаго собора, произведены были на государственныя средства. Позднѣйшимъ изъ такихъ памятниковъ церковнаго зодчества является въ Кіевѣ Покровскій женскій монастырь, основанный въ концѣ прошлаго столѣтія великою княгинею Александрою Петровною, которая приняла здѣсь иночество, скончалась и погребена была въ этомъ монастырѣ.

Впрочемъ, мы имѣемъ весьма мало положительныхъ свѣдѣній о томъ, чтобы кіевскіе храмы, вновь созидавшіеся въ польско-русскую и московскую эпохи исторіи Кіева, были непремѣнно и усыпальницами для храмоздателей, членовъ ихъ семействъ и другихъ, извѣстныхъ въ какомъ-либо отношеніи, лицъ. И въ это время отдѣльные московскіе служилые люди и представители казацкой старшины погребаемы были при древнихъ кіевскихъ храмахъ Кіево-Софійскаго собора и монастырей Кіево-Печерскаго и Златоверхо-

Михайловскаго, какъ это можно видѣть изъ дневника П. Гордона, бывшаго на московской службѣ въ Кіевѣ въ концѣ XVII вѣка [1]). Въ этомъ отношеніи особенно привлекала къ себѣ Кіево-Печерская лавра, въ которой погребены были: Василій Кочубей и Іоаннъ Искра, невинно казненные Мазепою въ 1708 году; старшина Войска Донскаго Θеодоръ Ивановичъ Флоровъ, убитый въ сраженіи подъ Хотиномъ въ 1739 году; княгиня Наталья Борисовна Долгорукова, въ монашествѣ Нектарія († 1771 г.) и сынъ ея, Димитрій Ивановичъ Долгорукій († 1769 г.); фельдмаршалъ, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій († 1797 г.) и фельдмаршалъ, графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ († 1821 г.).

Въ настоящее время въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, Кіево-Печерской лаврѣ и Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ уже не погребаютъ стороннихъ лицъ свѣтскаго и въ частности воинскаго званія, но послѣдніе нерѣдко погребаются въ усыпальницахъ или на кладбищахъ загородныхъ или окраинныхъ древнихъ монастырей кіевскихъ: Выдубицкаго, Пустынно-Никольскаго (на Аскольдовой могилѣ) и женскаго Флоровскаго. Къ этой категоріи монастырскихъ полуобщественныхъ кладбищъ нужно отнести и кладбище въ упраздненномъ въ 1787 году, Кирилловскомъ монастырѣ для погребенія лицъ, призрѣваемыхъ въ Кирилловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ [2]).

Что же касается кладбищъ въ собственномъ смыслѣ, предназначавшихся для погребенія міряиъ вообще, то о такихъ кладбищахъ въ Кіевѣ мы не имѣемъ свѣдѣній до второй половины XVII вѣка. Въ концѣ этого вѣка упоминается въ Кіевѣ «нѣмецкое кладбище», находившееся недалеко отъ Георгіевской церкви. Вѣроятно, оно отведено было для погребенія, служившихъ въ московскомъ гарнизонѣ г. Кіева нѣмцевъ, въ виду ихъ исключительнаго положенія въ православномъ городѣ. Относительно же православныхъ покойниковъ Императоръ Петръ I не разъ издавалъ строгіе указы, чтобы они погребаемы были не на частныхъ огородахъ, или въ садахъ, а около приходскихъ церквей, на церковномъ погостѣ. Особыя же кладбища для покойниковъ отведены были въ Кіевѣ лишь въ 1770-хъ годахъ, по поводу свирѣпствовавшей тогда въ Кіевѣ чумы. По настоянію правителя малороссіи, графа П. А. Румянцева, около 1772 года Кіевскій магистратъ отвелъ для покойниковъ загороднія кладбища: Щекавицкое, на которомъ въ 1782 году построена была кладбищенская церковь во имя всѣхъ святыхъ, а также Кудрявское на усадьбѣ нынѣшней Вознесенской церкви,

---

[1]) Въ 1685 году, подполковникъ Петръ Ивановъ погребенъ въ Софійскомъ монастырѣ, супруга кіевскаго воеводы Θеодора Петровича Шереметева, Пелагія—въ Михайловскомъ монастырѣ и стародубскій полковникъ Симеонъ Самойловичъ, сынъ гетмана, со своимъ малолѣтнимъ сыномъ,—въ Печерскомъ монастырѣ.

[2]) Около 1806 года на этомъ кладбищѣ погребенъ былъ извѣстный духовный композиторъ, поручикъ Артемій Лукьяновичъ Ведель.

на Львовской улицѣ, и, можетъ-быть, Іорданское на горѣ, надъ Іорданскою церковію. На Печерскѣ кладбище находилось между Московской улицей и Кловскимъ оврагомъ, откуда въ 1830-хъ годахъ переведено было туда, гдѣ нынѣ Саперная Слободка. Въ скоромъ времени и оно было упразднено и на мѣсто его учреждено общественное кладбище на Байковой горѣ для новообразовавшейся Лыбедской части г. Кіева. Въ концѣ прошлаго столѣтія учреждено новое городское кладбище на Лукьяновкѣ для погребенія покойниковъ всего Кіева. Спеціально для военныхъ существуетъ въ Кіевѣ кладбище на Печерскѣ, близъ Саперной Слободки, учрежденное при императорѣ Николаѣ I.

Въ настоящее время нужно различать въ Кіевѣ четыре категоріи погребеній: 1) единичныя погребенія извѣстныхъ въ какомъ-либо отношеніи лицъ въ древнихъ и новыхъ храмахъ Кіева или около нихъ; 2) коллективныя погребенія на монастырскихъ кладбищахъ монастырей: Выдубицкаго, Пустынно-Никольскаго (на Аскольдовой могилѣ), Флоровскаго и бывшаго Кирилловскаго; 3) погребенія на городскихъ общественныхъ кладбищахъ Щекавицкомъ, Байковомъ и Ново-Лукьяновскомъ [1]); 4) погребенія на военномъ Печерскомъ кладбищѣ.

I.

Что касается первой категоріи погребеній, то, хотя къ ней и относится множество погребеній великихъ и удѣльныхъ князей великокняжеской эпохи въ исторіи древняго Кіева и служилыхъ князей и вельможъ литовско-польской эпохи, но въ настоящее время неизвѣстны не только ихъ гробницы, но иногда даже и мѣстоположенія тѣхъ храмовъ, въ которыхъ они погребены были. Въ настоящее время извѣстны только весьма немногія погребенія этой категоріи. Они суть слѣдующія:

а) Въ Десятинной церкви: 1) шиферная гробница съ мощами св. равноапостольнаго князя Владиміра, и 2) шиферная же, украшенная рѣзьбою гробница, открытая въ 1908 году у сѣверной стѣны Десятинной церкви, снаружи ея.

б) Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: 1) бѣломраморная, съ рѣзьбою, гробница Ярослава I и 2) бѣломраморная же, но безъ рѣзьбы, гробница, предположительно приписываемая Владиміру Мономаху.

в) Въ Кіево-Печерской лаврѣ: 1) глава св. Владиміра, перенесенная сюда митрополитомъ Петромъ Могилою изъ Десятинной церкви; 2) фамильный склепъ князей Олельковичей, за правымъ клиросомъ великой

---

[1]) Печерскія кладбища на Кловѣ и на Саперной Слободкѣ, для Печерска, и Кудрявское, на погостѣ нынѣшней Вознесенской церкви, для верхняго Кіева,—совершенно упразднены, а Іорданское кладбище на горѣ, надъ Іорданскою церковью, давно уже закрытое, не заключаетъ въ себѣ памятниковъ извѣстныхъ въ какомъ-либо отношеніи лицъ.

лаврской церкви, подъ поломъ; 3) надгробіе надъ княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ, которое въ 1910 году разрѣшено перенесть въ городской музей имени императора Николая II-го; 4) склепъ съ тѣломъ митрополита Петра Могилы, подъ поломъ великой лаврской церкви, между переднею и заднею лѣвыми колоннами храма; 5) могилы Кочубея и Искры у сѣверной стѣны лаврской трапезной церкви; 6) надгробія надъ княгиней Натальей Борисовной Долгоруковой и ея сыномъ Димитріемъ Ивановичемъ; 7) склепъ съ тѣломъ фельдмаршала, графа П. А. Румянцева, за лѣвымъ клиросомъ великой лаврской церкви, подъ поломъ, и 8) могила и памятникъ фельдмаршала, графа Ивана Васильевича Гудовича.

г) Въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ—основатель храма, великій князь кіевскій, Святополкъ и его супруга, по обѣимъ сторонамъ притвора, подъ спудомъ.

д) Въ Богоявленской церкви Кіево-Братскаго монастыря: 1) запорожскій гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный,—неизвѣстно въ какомъ именно мѣстѣ, и 2) младенецъ, графъ Юрій Ефимовскій, изъ фамиліи, родственной императрицѣ Екатеринѣ I († 1845 г.), въ особой часовнѣ при южномъ алтарѣ.

е) Въ Георгіевской церкви—бывшій молдавскій господарь К. А. Ипсиланти († 1816 г.).

ж) Въ Андреевской церкви—извѣстный путешественникъ по св. мѣстамъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ († 1874 г.).

з) Въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ основательница его, Ея Императорское Высочество, великая княгиня Александра Петровна [1]).

II.

Монастырскія усыпальницы и кладбища: Выдубицкаго монастыря, Пустынно-Никольскаго (Аскольдова Могила), женскаго Флоровскаго и бывшаго Кирилловскаго.

III.

Городскія общественныя кладбища: Щекавицкое, на Байковой горѣ и новое—Лукьяновское.

IV.

Военное кладбище на Печерскѣ.

Н. И. Петровъ.

---

[1]) *Примѣчаніе.* Важнѣйшіе источники и пособія: 1) «Описаніе Кіева», Н. В. Закревскаго, т. I и II, Москва, 1868 г.; 2) «Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей», Кіевъ, 1874 г.; 3) «Собраніе сочиненій М. А. Максимовича», томы I и II, Кіевъ, 1876 и 1877 г.г.; 4) «Церкви и монастыри, построенные въ Кіевѣ князьями, начиная съ сыновей Ярослава до прекращенія кіевскаго великокняженія», Д. Слюсарева, Кіевъ, 1892 г.; 5) «Историко-топографическіе очерки древняго Кіева», Н. И. Петрова, Кіевъ, 1897 г.; 6) «Кіевъ», его же, въ «Общедоступной Богословской энциклопедіи», т. X, вып. 13, С.-Петербургъ, 1909 г., стр. 558—596, и др.

Сандепу и Мукденъ.

Сравненіе дѣйствій русскихъ и японцевъ при атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій *).

Съ 9-ю чертежами и схемами.

Источники.

I. Сандепу.

1) ОФФИЦІАЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ ХОДА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ съ 11-го января по 12-е февраля 1905 г. В. Сборникъ № 3 1905 г.

2) РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА въ сообщеніяхъ Н. А. Г. Ш. ч. II. Спб. 1907 г.

3) ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 1-го Сиб. арм. к-са. В. Учен. Арх. Гл. У. Ген. Шт., дѣло № 40324, колонна 185.

4) ЖУРНАЛЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 14-й пѣх. дивизіи. В. Учен. Арх. Гл. У. Ген. Шт., дѣло № 36846, колонна 187.

5) KALINOWSKY. Krieg zwischen Russland und Japan, auf Grundzuferlässiger Quellen. Berlin, 1905.

6) СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ. 2-я Манчжурская армія въ январьскомъ наступленіи 1905 г. Ж. О. Р. В. Знаній 1908 г., кн. 1, Спб.

II. Мукденъ.

7) ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ДОНЕСЕНІЯ о ходѣ военныхъ дѣйствій. В. Сборникъ № 4. 1905 г. Спб.

8) РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА въ оффиціальныхъ донесеніяхъ японскихъ главнокомандующихъ. М. Киной. Спб. 1908 г.

9) ОПИСАНІЕ АТАКИ 5-й БРИГАДЫ НАМБУ, 7-го марта 1905 г. Извлеченіе изъ австрійскаго журнала Штрефлера, Спб. 1908 г.

10) LUIGI BARZINI—Die Einnahme von Tchautan. Mukden. (Leipzig. 1906).

11) АТАКА ПОЛКА СИМАДА. Переводъ изъ японской газеты Токіо-Нироку 23 марта. Сводка развѣдыват. данныхъ ген. кв. I арміи № 82. 1905.

---

*) Настоящее изслѣдованіе было помѣщено въ „Извѣстіяхъ" Имп. Ник. Воен. Академіи", за 1909 г., но въ виду того, что желательно ознакомленіе съ этой работой сдѣлать доступнымъ болѣе широкому кругу читателей и вызвать обмѣнъ мыслей, редакція охотно даетъ мѣсто труду г. Жихора на страницахъ журнала. *Редакція.*

12) ОПИСАНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ Манчжурскихъ армій подъ Мукденомъ. Составлено на основаніи оффиціальныхъ источниковъ II-мъ Историческаго отдѣленія при Штабѣ бывшаго Главнокомандующаго. Москва. 1906.

13) ЛЮТВИЦЪ. Атаки японцевъ во время войны 1904—1905 г.г. Спб. 1906.

14) ОПИСАНІЕ МУКДЕНСКОЙ ОПЕРАЦІИ по свѣдѣніямъ Герм. Б. Г. Ш. Москва. 1907.

III. Вспомогательные источники.

15) MEUNIER. La guerre russo—japonaise. Paris. 1906.

16) НЕДОЧЕТЫ въ окопномъ дѣлѣ. В. Сборникъ № 8. 1905.

17) ГЕРУА. Послѣ войны о нашей арміи. Спб. 1907.

18) УСТАВЪ СТРОЕВОЙ ПѢХ. СЛ. Спб. 1901 г.

19) ЦАБЕЛЬ. Типы фортификаціонныхъ построекъ, примѣнявшихся во время Русско-Японской войны. Спб. 1907.

I. Сандепу.

Вступленіе.

Наступленіе, веденное нами подъ Сандепу въ январѣ 1905 г., даетъ богатый матеріалъ для изученія того способа дѣйствій, который примѣнялся нами при атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій въ минувшей войнѣ 1904—1905 года. Въ началѣ этой операціи иниціатива наступленія и значительный численный перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ, но, благодаря неподготовленности и неумѣлымъ дѣйствіямъ, мы потерпѣли неудачу.

Наша сентябрьская попытка перейти къ наступленіе, сопровождавшаяся кровопролитными боями на рѣкѣ Шахе, закончилась для насъ неудачей. Обѣ арміи, истощенныя десятидневными боями, остановились другъ противъ друга, начали укрѣпляться и усиливаться прибывавшими подкрѣпленіями.

Въ началѣ января 1905 года, *положеніе враждующихъ сторонъ* было слѣдующее (чертежъ № 1): японцы имѣли 3 арміи, общей силой въ 178 бат., 61 эскадронъ при 666 орудіяхъ (170 тыс. штыковъ и 7 тыс. сабель), расположенныхъ по дугѣ Бенсиху-Табегоу-Мамыкай. Въ частности, на лѣвомъ флангѣ отъ д. Кудяза до р. Ляохе находилась 2-я армія Оку (60 баталіоновъ, 29 эскадроновъ, 200 орудій) съ резервами у ст. Янтай. У насъ въ это время также 3 арміи, 336 баталіоновъ, 178 эскадроновъ при 1088 орудіяхъ (250 тыс. штыковъ и 20 тыс. сабель), растянутыхъ кордономъ отъ дер. Сыфантай до Гаотулинскаго перевала. На нашемъ правомъ флангѣ (къ западу отъ желѣзной дороги Мукденъ-Ляоянъ) располагалась 2-я армія ген. Гриппенберга въ 87 баталіоновъ, 58 сотенъ при 296 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, мы имѣли *полуторное превосходство* въ силахъ, по сравненію съ противникомъ.

Позиціи японцевъ, которыя намъ предстояло атаковать, состояли изъ нѣсколькихъ рядовъ китайскихъ селеній, приведенныхъ въ оборонительное состояніе. Селенія эти были построены большею частью изъ глины и кирпича, окружены высокими глинобитными стѣнками и рвами. Будучи приспособлены къ оборонѣ, они являлись удобными опорными пунктами. Какъ на типичный примѣръ укрѣпленнаго селенія, можно указать на Сандепу (чертежъ № 2): впереди находились проволочныя загражденія, обстрѣливаемыя пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ окоповъ и окраины деревни, приведенной въ оборонительное состояніе. Въ тылу изъ крѣпкаго ханшинаго завода созданъ прочный редюитъ. Подобные опорные пункты были очень сильны; разрушались они огнемъ только тяжелой артиллеріи, шрапнель же полевыхъ орудій была безсильна противъ нихъ. *Мѣстность* (чертежъ № 3), гдѣ разыгрались бои,—равнина съ небольшими грядками, воздѣланныхъ полей, не представлявшая удобныхъ подступовъ. *Почва* мерзлая, съ трудомъ поддающаяся лопатѣ, покрытая мелкимъ снѣгомъ.

Собираясь атаковать укрѣпленную позицію японцевъ, мы *не подготовились* въ должной степени: 2-я армія, состоявшая изъ 4-хъ корпусовъ и начинавшая наступательныя дѣйствія, кромѣ полевой скорострѣльной артиллеріи, имѣла лишь 3 мортирныя батареи и 10 осадныхъ орудій, т. е. такое количество тяжелой артиллеріи, которое едва-ли достаточно для одного корпуса. Пулеметовъ, этого могучаго оружія ближняго боя, крайне необходимаго при атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій, при 2-й арміи имѣлось только 24. Наступательныхъ инженерныхъ средствъ, въ видѣ штурмовыхъ лѣстницъ, ножницъ для рѣзки проволочныхъ загражденій и мѣшковъ, не было. Ихъ приказали заготовить изъ подручнаго матеріала только за 5 дней до наступленія. Хотя они и были заготовлены въ указанный срокъ, но примѣнять наступательныя инженерныя средства войска не умѣли, благодаря отсутствію практики мирнаго времени. Фортификаціонная подготовка пѣхоты—слаба. Лопата въ пренебреженіи у войскъ. Окапыванію при наступленіи въ спеціальной инженерной литературѣ отводилось видное мѣсто: его признавали весьма дѣйствительнымъ средствомъ для закрѣпленія занятаго пространства и уменьшенія потерь. Въ армейской средѣ царили противоположные взгляды, въ силу которыхъ окапываніе при наступленіи называлось «гробокопаніемъ», почему оно и воспрещалось, чтобы не угашать наступательнаго порыва.

Наконецъ, наши уставы не соотвѣтствовали вполнѣ свойствамъ современнаго скорострѣльнаго оружія: они не придавали должнаго значенія огню. Въ огнѣ видѣли только средство, помогающее продвинуться, но—не могучаго фактора для подавленія противника. Поэтому нашъ боевой порядокъ имѣлъ узкій фронтъ и значительную глубину, что, при неумѣніи окапываться, вызывало при наступленіи большія потери и не позволило въ достаточной степени использовать силу современнаго огня.

Такимъ образомъ, къ атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій мы не *были подготовлены,* но на нашей сторонѣ былъ значительный численный перевѣсъ (полуторный). Ген. Куропаткинъ рѣшилъ его использовать и наступать. Капитуляція Портъ-Артура и опасность появленія арміи Ноги на фронтѣ Манчжурскихъ армій ускорили рѣшеніе.

Основная *идея плана* ген. Куропаткина—ударъ въ лѣвый флангъ расположенія японцевъ. Идея, казалась бы, вполнѣ цѣлесообразная: предметомъ дѣйствій избранъ флангъ, наиболѣе слабое и уязвимое мѣсто всякой позиціи, въ томъ числѣ и заблаговременно укрѣпленной, при чемъ не правый, а лѣвые, т. е. тотъ, который находился на равнинѣ, на мѣстности, наиболѣе пригодной для дѣйствій нашей арміи (правый былъ въ горахъ, начинавшихся восточнѣе желѣзной дороги Мукденъ-Ляоянъ). Итакъ, *идея плана цѣлесообразна,* но осуществленіе ея нарушало принципъ единовременности дѣйствій, дающій, какъ извѣстно изъ стратегіи, наибольшее напряженіе силъ. 2-я армія 12-го января начинаетъ наступленіе, 1-я и 3-я только *«содѣйствуютъ артиллерійскимъ огнемъ»* или, въ сущности, приговорены къ полнѣйшему *бездѣйствію,* такъ какъ однимъ артиллерійскимъ огнемъ врядъ-ли удалось когда-либо запугать противника [1]).

2-я наша армія, подъ вліяніемъ непровѣренныхъ слуховъ о наступленіи японцевъ, начала развертываніе еще въ концѣ декабря, т. е. за 2 недѣли до наступленія, чѣмъ и привлекала вниманіе японцевъ къ ихъ лѣвому флангу. Условіе *скрытности* операцій было, такимъ образомъ, нарушено. 12-го января началось наступленіе 2-й арміи, развивавшееся крайне медленно, въ виду недостатка свѣдѣній о противникѣ и мѣстности, нашей неподготовленности къ атакамъ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій и введенія 2-й армій въ бой по частямъ. Введеніе по частямъ обусловливалось стремленіемъ *послѣдовательно* завладѣвать участками непріятельской позиціи: сначала дер. Хуанлонюзы, потомъ дер. Хегоутай, дер. Сендепу и т. д. (чертежъ № 3). Нечего и доказывать, что эта идея не отвѣчала обстановкѣ не вызывалась ею. Будучи положена въ основаніе нашихъ дѣйствій, она красной нитью прошла по всей операціи, отразилась въ распоряженіяхъ всѣхъ войсковыхъ начальниковъ, по существу же была *нецѣлесообразна.*

Пользуясь пассивностью 1-й и 3-й армій и бездѣйствіемъ войскъ 2-й, не принимавшихъ участія въ бою, японцы почти на глазахъ у нашихъ войскъ подвели резервы къ угрожаемому лѣвому флангу и 13-го января не только отразили обходъ, но и сами перешли въ энергическое наступленіе, помня, что лучшій способъ обороны—самому атаковать. 13-го января наши наступательныя дѣйствія закончились и мы начали уже обороняться.

---

[1]) Это замѣчаніе автора правильно, и его ему должно было бы всегда помнить, говоря о силѣ огня. Тогда не было бы одностороняго увлеченія при оцѣнкѣ значенія этого важнаго боевого фактора, что иногда проявляется въ настоящемъ докладѣ.

Наши атаки заблаговременно укрѣпленныхъ позицій японцевъ.

Обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ способовъ дѣйствій, которые примѣнялись нами при атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій японцевъ.

Типичнымъ примѣромъ внезапной ночной атаки можетъ служить *взятіе дер. Хуанлотозы, въ ночь съ 11-го на 12-е января,* частями 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Деревня Хуанлотозы находится на правомъ берегу рѣки Хуньхе. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, она была укрѣплена. Глинобитная стѣнка, окружавшая селеніе—приспособлена къ оборонѣ и снабжена бойницами. Искусственныхъ препятствій не имѣлось. Для атаки назначено: $11^3/_4$ батал., 4 эскадрона, 48 полевыхъ орудій, 8 пулеметовъ и 1 саперная рота. Казалось бы, что *назначеніе артиллеріи* въ составъ штурмовыхъ колоннъ является *излишнимъ,* такъ какъ стрѣлять ночью, и еще на незнакомой мѣстности, артиллерія не можетъ. Конница также вызываетъ недоумѣніе. Что она можетъ дѣлать ночью, при томъ во время атаки укрѣпленнаго селенія? Развѣ только установить летучую почту, но 4 эскадрона слишкомъ много для этой цѣли. По диспозиціи, какъ конница, такъ и артиллерія находились при общемъ резервѣ и задачъ имъ не было поставлено.

Распредѣленіе войскъ для атаки дер. Хуанлотозы было слѣдующее: 1-я бригада (3 баталіона въ боевой части и 3 баталіона—общій резервъ) атакуетъ дер. Хуанлотозы съ запада, 2-я бригада составляетъ заслонъ, на случай появленія японцевъ съ юга, другими словами, *половина силъ расходуется на пассивную задачу охраненія фланговъ;* казалось бы, слишкомъ много.

Занявъ заблаговременно исходный пунктъ дер. Цыюто, отрядъ двинулся передъ разсвѣтомъ къ дер. Хуанлотозы. Во главѣ штурмующихъ шли саперы, которые произвели взрывы въ стѣнкѣ, окружавшей селеніе, послѣ чего пѣхота ворвалась туда и черезъ нѣсколько минутъ штыкового боя завладѣла селеніемъ; ничтожный гарнизонъ (2 резервныхъ роты) частью бѣжалъ, частью былъ переколотъ. Подобнымъ же образомъ въ эту ночь тремя баталіонами 34-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка безъ выстрѣла была захвачена дер. Тутайцзы, со слабымъ гарнизономъ, которая, какъ и дер. Хуанлотозы, имѣла только оборонительную стѣнку, но безъ искусственныхъ препятствій.

Итакъ, внезапныя ночныя атаки намъ удаются, когда противникъ представляетъ ничтожное сопротивленіе, именно: 1) *если опорный пунктъ слабо занятъ противникомъ,* 2) *на нашей сторонѣ большой численный перевѣсъ,* 3) *опорный пунктъ не имѣетъ солидныхъ преградъ къ штурму.*

Какъ напримѣръ *наступленія, веденнаго днемъ,* можно указать *на атаку укрѣпленной дер. Хегоутай.* Свѣдѣнія о ней имѣлись самыя скудныя. Характеръ усиленія деревни, видъ искусственныхъ препятствій, свойство

подступовъ—не были выяснены предварительной рекогносцировкой. Для атаки назначена колонна, захватившая дер. *Хегоутай,* т. е. 1-я Восточно-Сибирская стрѣлковая дивизія. *Распредѣленіе* силъ для атаки дер. *Хегоутай* слѣдующее: 1-я бригада, по прежнему, атакуетъ селеніе съ запада, *т. е. въ распредѣленіи силъ замѣтенъ шаблонъ.*

Ночная темнота не была использована для скрытнаго подхода къ противнику. Захвативъ дер. Хуанлотозы, отрядъ бездѣйствовалъ въ теченіе 8 часовъ. Лишь въ 9 час. утра, послѣ непродолжительнаго артиллерійскаго обстрѣливанія (въ теченіе часа) огнемъ орудій, расположенныхъ у Хуанлотозы, пѣхота развернулась восточнѣе послѣдней и повела наступленіе на востокъ. Японцы подпустили насъ на 1500 шаговъ, послѣ чего открыли сильный перекрестный огонь (ружейный и пулеметный) изъ деревень Хегоутай и Тоупао.

Наше наступленіе пріостановилось. Цѣпи начали нести большія потери Окапываться не умѣли, къ тому же это было трудно вслѣдствіе мерзлаго грунта. Какихъ-нибудь средствъ для прикрытія отъ пуль, въ видѣ земляныхъ мѣшковъ или щитовъ, не имѣлось. Только послѣ этого были посланы охотники для рекогносцировки. Послѣдніе донесли, что «селеніе Хегоутай окружено высокой глинобитной стѣнкой, снабженной бойницами, приспособленной къ оборонѣ и окруженной засѣкой». Рѣшили вторично подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ. Артиллерія начала обстрѣливаніе, но направила главную массу огня, какъ потомъ выяснилось, не на дер. Хегоутай, а на дер. Хуаянтай, находившуяся въ двухъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ дер. Хегоутай, благодаря отсутствію связи съ пѣхотой и неточнымъ картамъ. Къ вечеру, когда непрерывный огонь японцевъ началъ затихать, наши цѣпи продвинулись на 200 шаговъ къ противнику и въ 10 час. ночи пошли на штурмъ, завладѣвъ дер. Хегоутай съ потерей 45 офицеровъ и 1000 нижнихъ чиновъ. Гарнизонъ же послѣдней былъ ничтожный: 2 резервныхъ и 2 спѣшенныхъ эскадрона.

Итакъ, наступленіе, веденное днемъ подъ Хегоутаемъ, происходитъ не планомѣрно. Въ распредѣленіи войскъ виденъ шаблонъ, не оправдываемый обстановкой. Развѣдки подступовъ и селенія, а также *артиллерійская подготовка производятся послѣ неудавшейся массовой атаки. Думается, что нужно было дѣйствовать какъ разъ наоборотъ, т. е. сначала развѣдка, потомъ огневая подготовка и, наконецъ, штурмъ пѣхоты при поддержкѣ огня артиллеріи.*

Атака Сандепу, произведенная частями VIII-го армейскаго корпуса 13-го января, еще ярче подчеркнула наше неумѣніе атаковать заблаговременно укрѣпленныя позиціи.

Развѣдка укрѣпленнаго селенія Сандепу была заблаговременно произведена съ воздушнаго шара, но результаты ея войскамъ не сообщены.

Карты были крайне не точны. Такъ, напримѣръ, проволочныя загражденія, окружавшія Сандепу, не показаны на планахъ 14-й пѣхотной дивизіи (см. черт. № 4).

Начертаніе деревень и соотвѣтственное расположеніе группъ строеній совершенно не отвѣчали дѣйствительности. О характерѣ усиленія Сандепу точно ничего не было извѣстно. Въ частяхъ VIII-го корпуса много говорили о «свирѣпости» укрѣпленій Сандепу, носились слухи, что брустверa и рвы покрыты льдомъ и т. д. *Однимъ словомъ, имѣлись самыя фантастическія представленія и ничего реальнаго.*

Распредѣленіе войскъ для атаки Сандепу было слѣдующее: 14-ая пѣхотная дивизія, атакуетъ Сандепу съ запада, 15-ая *только «угрожаетъ»* переходомъ въ наступленіе съ линіи Чжаньчжуапцзы-Гуцзяцзы, и не открываетъ огня иначе, какъ по приказанію командира корпуса (играетъ, повидимому, роль нашего традиціоннаго заслона, противъ кого—неизвѣстно). Въ 14-ой *пѣхотной дивизіи* войска распредѣлены такъ: 2-я бригада (8 баталіоновъ)—боевая часть, 1-я бригада (8 баталіоновъ)—общій резервъ. *Въ распредѣленіи войскъ замѣтенъ тотъ же шаблонъ, который характеризуетъ атаки дер. Хегоутай и Хуанлотозы.*

Артиллерійскую подготовку командиръ VIII-го армейскаго корпуса, ген. Мыловъ, рѣшилъ произвести только «въ случаѣ неудачи атаки 14-ой пѣх. дивизіи», т. е. онъ, казалось бы, совершенно игнорировалъ роль артиллеріи, какъ фактора, предназначеннаго для подавленія противника при атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій. Несмотря на запрещеніе, начальникъ 14-ой пѣхотной дивизіи, ген. Русановъ, все же рѣшилъ обстрѣлять предметъ атаки своей артиллеріей (48 полевыхъ скорострѣльныхъ орудій). Но, къ сожалѣнію, шрапнель безсильна противъ прочныхъ китайскихъ строеній, вся же тяжелая артиллерія (24 орудія) находилась при 15-ой пѣхотной дивизіи и *молчала* по приказанію комадира корпуса.

Для *содѣйствія атаки* 14-ой пѣх. дивизіи назначена бригада изъ войскъ, захватившихъ дер. Хегоутай, и обязанная наступать на Сандепу со стороны дер. Хегоутай, т. е. съ юга.

Бой разыгрался слѣдующимъ образомъ: на разсвѣтѣ 13-го января, 14-я пѣхотная дивизія развернулась на линіи деревень Цзюцзанхецзы-Чанитао и, послѣ непродолжительнаго артиллерійскаго обстрѣливанія, повела наступленіе на востокъ. *Развертываніе произошло неправильно*, вслѣдствіе тумана и нецѣлесообразныхъ разспоряженій. Боевая часть (8 батал.) уклонилась къ юго-востоку и общій резервъ (8 батал.), къ часу дня, оказался на одной линіи съ боевою частью. Вся *дивизія вытянулась въ дугу,* огибая съ запада и юга ту группу строеній, которую войска принимали за Сандепу; цѣпи находились подъ губительнымъ огнемъ въ 1000 числахъ отъ противника. Понадобилось 3 часа, чтобы возстановить до нѣкоторой степени

порядокъ, указанный въ диспозиціи. Въ это время, бригада, шедшая изъ Хегоутая, подверглась у Пяоцяо нападенію японцевъ, почему направилась не къ Сандепу, а къ дер. Маландянь.

Командиръ корпуса, получивъ объ этомъ донесеніе, предписываетъ 14-й пѣх. дивизіи «*прекратить* атаку Сандепу». Это приказаніе до войскъ *не доходитъ.* 14-я пѣх. дивизія продолжаетъ наступать и въ 4 час. дня врывается въ ту группу строеній, которую войска принимали за Сандепу. *Въ дѣйствительности же,* это были деревни Баотайцзы и Сяосуцза, а настоящее Сандепу, совершенно нетронутое огнемъ, находилось въ 600 шагахъ къ востоку, окруженное валомъ, рвомъ и проволочными загражденіями. Видъ этого селенія былъ полнѣйшей неожиданностью для войскъ 14-ой дивизіи. Попытка штурмовать или обойти Сандепу съ юга не увѣнчивается успѣхомъ вслѣдствіе того, что части попадали подъ сильнѣйшій перекрестный огонь японцевъ изъ деревень Сандепу, Датай и Гучензы. Дивизія начала нести большія потери. Генеральнаго штаба капитанъ Свирчевскій, посланный съ просьбой о подкрѣпленіи, *нигдѣ не могъ найти командира корпуса.* Онъ обратился къ начальнику общаго резерва арміи, ген. Кутневичу. Послѣдній выслалъ 3 баталіона на помощь 14-ой пѣхотной дивизіи. Но въ это время 15-я пѣхотная дивизія, «*угрожавшая переходомъ въ наступленіе съ линіи Чжаньчжуанцзы-Гуцзяцзы*», и не знавшая о занятіи деревень Баотайцзы и Сяосуцзы 14-ой пѣхотной дивизіи, открыла по нимъ огонь, въ скоромъ времени, впрочемъ, прекращенный въ виду наступленія темноты. *14-я дивизія несла* въ это время *большія потери,* находясь среди пылающихъ фанзъ деревень Баотайцзы и Сяосуцзы, поражаемая шрапнелью 15-ой пѣхотной дивизіи и сильнѣйшимъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ японцевъ. Въ 2 часа пополудни начальникъ 14-й пѣхотной дивизіи, ген. Русановъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что расчитывать на удачную атаку Сандепу, съ его истомленными войсками *нельзя.* Отъ командира корпуса онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, почему рѣшилъ отвести дивизію на лѣвый берегъ р. Хуньхе. Въ 3 часа по полуночи былъ начатъ отходъ небольшими частями, и къ утру, вся 14-ая дивизія сосредоточилась на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхе.

Атака Сандепу является отрицательнымъ примѣромъ, отрицательнымъ образчикомъ атаки заблаговременно укрѣпленной позиціи. Начата она безъ должныхъ свѣдѣній о противникѣ и мѣстности. О характерѣ усиленія деревни и подступахъ имѣлись самыя фантастическія представленія. Результаты же развѣдки съ воздушнаго шара войскамъ не сообщены. Атака ведется безъ солидной артиллерійской подготовки. Въ теченіе всего боя поражаетъ отсутствіе управленія, связи и единства дѣйствій. Такъ напримѣръ: *командиръ корпуса шлетъ приказаніе, дивизія его не получаетъ. Начальникъ дивизіи посылаетъ ординарца* и послѣдній *нигдѣ не можетъ найти командира корпуса.* 15-я пѣхотная дивизія *бездѣйствуетъ* въ то

время, когда *14-я наступаетъ;* лишь только *14-я дивизія заняла деревни Баотайцзы и Сяосуцзы, 15-ая открываетъ по нимъ огонь.*

Общая оцѣнка нашихъ наступательныхъ дѣйствій.

Атакой Сандепу закончились наши наступательныя дѣйствія. Обращаясь къ ихъ общей оцѣнкѣ, можно, казалось бы, сказать слѣдующее: *къ атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій,* мы *не были подготовлены* ни по надлежащему оборудованію арміи, ни по обученію. *Свѣдѣнія о противникѣ и мѣстности отсутствуютъ,* почему войска встрѣчаютъ неожиданности: подъ Хегоутаемъ артиллерія обстрѣливаетъ не ту деревню, которую атакуетъ пѣхота. Подъ Сандепу пѣхота ведетъ наступленіе на Баотайцзы и Сяосуцзы, принимая ихъ за Сандепу. *Развѣдка подступовъ* производится только *послѣ неудавшагося* штурма, какъ это было подъ Хегоутаемъ. Въ *распредѣленіи* войскъ замѣтенъ *шаблонъ* (половина въ боевой части и половина въ резервѣ), а также *неумѣніе использовать свои силы:* II-я армія атакуетъ противника, I-я и III-я—*«содѣйствуютъ артиллерійскимъ огнемъ»,* 14-я пѣхотная дивизія ведетъ наступленіе, 15-я только *«угрожаетъ переходомъ въ наступленіе»;* 6 баталіоновъ берутъ дер. Хуанлютозы и 6 баталіоновъ—*«заслонъ»* и т. д.

Такимъ образомъ, мы все время нарушали принципъ единовременности дѣйствій, дающій, какъ извѣстно, наибольшее напряженіе силъ.

Въ бой войска II-ой арміи *вводятся по частямъ,* уступами съ праваго фланга, вслѣдствіе совершенно не отвѣчавшаго обстановкѣ, стремленія *«послѣдовательно»* завладѣвать участками непріятельской позиціи. Въ силу этого ничтожная часть войскъ дерется, *главная же масса* только *«присутствуетъ»,* не принимая активнаго участія въ бою.

Тѣхъ типичныхъ чертъ, которыя характеризуютъ атаки заблаговременно укрѣпленной позиціи, какъ то: тщательная развѣдка, систематическое подавленіе противника огнемъ, медленное приближеніе пѣхоты съ закрѣпленіемъ занятаго пространства,—этихъ чертъ у насъ не замѣтно.

Все время мы *сразу стремимся къ рѣшенію (штыковому удару), игнорируя его подготовку: развѣдку и длинный огневой періодъ.* Но законы войны не терпятъ ихъ нарушенія, почему двухдневное наше наступленіе привело: къ безрезультатности нашихъ усилій, моральной подавленности (сознаніе неудачи) и 12,000 потерь.

II. Мукденъ.

Вступленіе.

Послѣ боевъ у Сандепу наступилъ перерывъ дѣйствій, въ теченіе котораго обѣ стороны усиливали свои позиціи и подвозили подкрѣпленія.

Въ началѣ февраля 1905 года, вмѣстѣ съ прибывшими изъ-подъ Артура войсками, японцы располагали 5-ю арміями (300 тыс. чел. при 1062 орудіяхъ), занимавшими линію Кіенчанъ-Сяобейхе (черт. № 5). У насъ въ это время было 12 корпусовъ, сведенныхъ въ 3 арміи (310 тыс. чел. при 1350 орудіяхъ), растянутыхъ кордономъ на 85 верстъ отъ д. Сыфантай до Цинхенчена. Такимъ образомъ, *силы противника были почти равны.*

Наша позиція, которую предстояло атаковать японцамъ, располагалась въ 4 линіи. Главная состояла изъ опорныхъ пунктовъ: редутовъ (см. чертежъ № 6), люнетовъ и деревень, приведенныхъ въ оборонительное состояніе (чертежъ № 7). Опорные пункты были окружены проволочными загражденіями, засѣкой, соединены окопами и ходами сообщеній. Впереди, въ 1—1½ верстахъ, находилась передовая позиція, носившая характеръ главной. Позади—тыловая, состоявшая только изъ опорныхъ пунктовъ. На одной высотѣ съ послѣдней, или сзади, располагались артиллерійскія позиціи, хорошо маскированныя и примѣненныя къ мѣстности. Уступныхъ позицій для обезпеченія отъ обхода не имѣлось.

Все расположеніе носило крайней пассивный характеръ: укрѣпленія, окопы, ходы сообщенія тянулись сплошной, непрерывной линіей (см. чертежъ № 7) на десятки, даже на сотни верстъ. Въ этомъ злоупотребленіи средствами оборонительной фортификаціи сказался общій подавленный духъ арміи: солдаты признали превосходство противника и начали его бояться, начальство потеряло вѣру въ своихъ подчиненныхъ. Малѣйшій перерывъ въ преградахъ штурму одинаково тревожили какъ тѣхъ, такъ и другихъ, и по настоятельному требованію войскъ искусственныя препятствія устраивались тамъ, гдѣ они даже не обстрѣливались, т. е. *гдѣ были совершенно безполезны. Итакъ, наша позиція очень сильна, но крайне пассивна.*

9-го февраля 1905 года, тотчасъ послѣ прибытія арміи Ноги, Ояма рѣшаетъ перейти въ наступленія. Чтобы отвлечь наше вниманіе, японцы проявили нѣкоторую дѣятельность въ Кореѣ и усилили свои попытки въ тылу нашей арміи, направивъ ихъ противъ желѣзной дороги. *Въ этомъ выразилась первая подготовка успѣха.*

Способъ дѣйствій—обходъ обоихъ фланговъ, направляя Артурскую армію Ноги противъ нашего праваго фланга, стратегически важнаго (путь отступленія), *соединяемый* съ энергическимъ *наступленіемъ* по всему *фронту.* Казалось бы, подобный способъ дѣйствій не отвѣчалъ обстановкѣ. Японцы не обладали должнымъ превосходствомъ въ силахъ, чтобы обходить наши оба фланга. Обходя ихъ, они разбросалися въ пространствѣ, потерявши во внутренней силѣ. Поэтому армія Ноги не смогла нанести громово, всесокрушающаго удара и 26-го февраля 1905 года, когда кольцо японскихъ армій сомкнулось у Мукдена, мы были уже далеко. *Казалось бы цѣлесообразнѣе обходъ одного праваго фланга стратегически важнаго,* соединяемый съ наступленіемъ по всему фронту.

Подготовленность японцевъ къ атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій рисуется слѣдующимъ образомъ: число *тяжелыхъ орудій* они довели до 170, *пулеметовъ*—до 200. Каждая пѣхотная *рота* снабжена 110 носимыми лопатами, 54 кирками и 20 ножницами для рѣзки проволочныхъ загражденій. *Лопатѣ* придавали такое же значеніе, какъ и ружью: «лопатою»,—говоритъ полковникъ Кавимура,—«мы пользуемся не въ цѣляхъ обороны, а для того, чтобы отдохнуть при наступленіи. Въ цѣпи одинъ человѣкъ стрѣляетъ, другой копаетъ, лежа. На окопы мы смотримъ, какъ на средство, помогающее продвинуться впередъ. Окопы намъ позволяютъ обойтись безъ сильныхъ резервовъ и занимать широкое расположеніе».

Далѣе, при пѣхотѣ имѣлись *земляные мѣшки,* предназначенные для устройста заваловъ (закрытій) и заполненія искусственныхъ препятствій. Пѣхота снабжена ручными *гранатами*—жестянками, наполненными сильно взрывчатымъ веществомъ. Метались онѣ или рукой, шаговъ на 40, или же посредствомъ легкихъ переносныхъ мортирокъ, шаговъ на 300—400.

Телефоны имѣлись во всѣхъ частяхъ до ротъ и батарей включительно.

Наконецъ, въ противоположность намъ, японцы съ большимъ уваженіемъ относились къ огню.

Не игнорируя штыка, они видѣли въ огнѣ могущественное средство для подавленія противника. *Итакъ, къ атакѣ заблаговременно — укрѣпленныхъ позицій японцы были вполнѣ подготовлены.*

Атаки японцевъ подъ Мукденомъ.

Несмотря на подготовленность, японцы иногда (хотя очень рѣдко) терпѣли неудачу. Какъ на одинъ изъ такихъ немногихъ примѣровъ, можно указать на атаку *5-й бригады деревни Юхуантунь 22-го февраля (чертежъ № 8).*

5-ая бригада входила въ составъ 3-ей дивизіи и была продвинута изъ общаго резерва маршала Оямы для заполненія промежутка, образовавшагося между 2-ой и 3-ей арміями, съ приказаніемъ атаковатъ фронтъ Юхуантунь.

20-го февраля бригада (6 баталіоновъ и 6 полевыхъ батарей) заняла исходное положеніе у дер. Ливуанпу; 21-го февраля, на разсвѣтѣ производится рекогносцировка, которая выясняетъ слѣдующее: 1) фронтъ у дер. Юхуантунь занятъ частями русской пѣхоты; 2) высокія глинобитныя стѣнки дер. Юхуантунь, а также группа «Трехъ домовъ» приведены въ оборонительное состояніе и усилены засѣкой; 3) на горѣ у Чундиганза и южнѣе «Трехъ домовъ» вырыты большіе редуты, соединенные окопами съ дер. Юхуантунь; 4) позади этой укрѣпленной линіи обнаружено присутствіе четырехъ, хорошо маскированныхъ батарей. *Такимъ образомъ, развѣдка дала вполнѣ достаточныя и точныя свѣдѣнія.*

Бой разыгрался слѣдующимъ образомъ: 21-го февраля, послѣ полудня, артиллерія, расположившись южнѣе деревни Ливуанпу, начала обстрѣли-

ванiе фронта Юхуантунь. Огонь продолжался до наступленiя темноты. 22-го февраля, въ 4 часа утра, японцы повели наступленiе, думая, что атака достаточно подготовлена. Къ 6 часамъ утра, 22-го февраля, удалось завладѣть «Тремя домами» и южной частью дер. Юхуантунь. Нѣсколько ротъ проникло въ сѣверную часть деревни. Строенiя тамъ располагались рѣдко и упорно нами оборонялись. Эти роты были выбиты обратно въ южную часть дер. Юхуантунь, которую начали приводить въ оборонительное состоянiе. Но въ это время японцы подвергались губительному фланговому огню изъ нашихъ окоповъ и редутовъ и косоприцѣльному — изъ батарей, имѣвшихся юго-восточнѣе Юхуантуня.

Подъ прикрытiемъ этого огня, русская пѣхота перешла въ контръатаку и къ часу дня выбила японцевъ изъ дер. Юхуантунь и группы «Трехъ домовъ». Японцы отошли къ дер. Ливуанпу, потерявъ 4000 человѣкъ изъ 4500 (90%).

Итакъ, 1) кромѣ подготовленности при атаки заблаговременно-укрѣпленныхъ позицiй, необходимо планомѣрное веденiе боя: здѣсь же, японцы рванулись впередъ, не успѣвъ подавить обороняющагося огнемъ; 2) полевая артиллерiя безсильна противъ глинобитныхъ строенiй и стѣнъ.

Атака Юхуантунь—одинъ изъ немногихъ примѣровъ атакъ японцевъ «съ налета», атакъ безъ должной огневой подготовки.

Въ большинствѣ случаевъ японцы дѣйствовали *крайне систематически.* Такъ напримѣръ: 5-ая дивизiя при атакѣ фронта сѣвернѣе Мадьяпу (20—23 февраля) потратила три дня и три ночи, чтобы пройти разстоянiе въ 1600 шаговъ, обстрѣливаемое нашими ружьями и пулеметами. На этомъ протяженiи было вырыто 8 родовъ окоповъ. Тѣ, которые находились на 1000 шаговъ и далѣе, сдѣланы для стрѣльбы, стоя въ грунтѣ; остальные — изъ земляныхъ мѣшковъ съ небольшимъ углубленiемъ въ почву. *Очевидно, при этихъ условiяхъ атака принимала характеръ дѣйствiй подъ крѣпостями.*

Внезапныя ночныя атаки практиковались японцами подъ Мукденомъ довольно часто, но производились небольшими отрядами вслѣдствiе трудности управленiя и поэтому носили лишь характеръ частныхъ эпизодовъ. Атаки эти заканчивались неудачей, когда японцы наталкивались на проволочныя загражденiя; когда же удавались (атака укрѣпленной дер. Пейтатцзы съ 22-го на 23-е февраля, атака Гаотулинскаго перевала полкомъ Симада 17—18 февраля), непремѣнными *условiями успѣха было:*

1) *Тщательная развѣдка,* производимая офицерами; 2) *простота плана,* при которомъ части простымъ движенiемъ впередъ достигали предмета дѣйствiй. Войска осторожно подводились въ самыхъ разнообразныхъ *сомкнутыхъ строяхъ,* по возможности въ наиболѣе *простыхъ* ротныхъ колоннахъ съ малыми интервалами и дистанцiями и слабыхъ цѣпяхъ, примѣняя тщательную развѣдку на фронтѣ и флангахъ; 4) успѣхъ во многомъ зависѣлъ отъ *удачи первой линiи;* 5) строго воспрещалось *стрѣлять,*

подавать *команды* и *сигналы.* Бой велся ручными гранатами и штыками, пользоваться которыми японцы были хорошо обучены.

Въ большинствѣ-же случаевъ нормальнымъ *способомъ дѣйствій японцевъ* при атакѣ нашихъ заблаговременно-укрѣпленныхъ позицій былъ слѣдующій: *общія данныя* о нашемъ расположеніи японцы добывали путемъ шпіоновъ. Кромѣ того, передъ боемъ, каждый разъ производилась офицерами тщательная развѣдка. На основаніи этихъ свѣдѣній происходило *распредѣленіе войскъ* и постановка частныхъ задачъ. Пользуясь ночнымъ временемъ, пѣхота подводилась къ укрѣпленной позиціи на самое близкое разстояніе, артиллерія—на дальность дѣйствительнаго выстрѣла, гдѣ какъ пѣхота, такъ и артиллерія окапывалась, и весь боевой порядокъ зарывался, такимъ образомъ, въ землю.

Послѣ этого начинался *рекогносцировочный артиллерійскій бой,* имѣвшій цѣлью точнѣе выяснить мѣсторасположеніе нашихъ батарей. Дѣйствительное артиллерійское обстрѣливаніе начиналось не раньше, какъ было точно опредѣлено наше расположеніе и выбранъ пунктъ атаки. Производилось оно такъ: тяжелая артиллерія, совмѣстно съ полевой, стремилась сначала подавить огонь нашихъ орудій, занимая для этого фланговыя позиціи или такія, съ которыхъ можно было поражать наше расположеніе косоприцѣльнымъ огнемъ. *Руководство* артиллеріи объединилось въ рукахъ одного артиллерійскаго начальника, обильно снабженнаго всѣми средствами связи. Сосредоточеніе большихъ *артиллерійскихъ массъ* на одной позиціи практиковались только во II арміи. Къ *сосредоточенію-же огня* по одной цѣли японцы стремились всегда и оно облегчалось, благодаря широкому пользованію телефонами и флагами. Борьба тяжелой артиллеріи съ расположенными на закрытыхъ позиціяхъ нашими батареями оказывалась иногда мало дѣйствительной. Наши батареи на время замолкали, потомъ снова открывали огонь, но японцы всегда настойчиво преслѣдовали свою цѣль: ослабить обороняющагося огнемъ своей артиллеріи.

Огонь большей частью велся *непрерывный,* регулировалась лишь скорость стрѣльбы. *Обстрѣливаніе площадей* примѣнялось часто, хотя требовало громаднаго расхода снарядовъ. Когда, наконецъ, японцамъ удавалось подавить огонь нашей артиллеріи, дѣйствіе своихъ пушекъ они переносили на опорные пункты, чтобы разгромить блиндажи и уничтожить искусственныя препятствія.

Подъ покровомъ этого огня *пѣхота* медленно *продвигалась впередъ,* окапываясь или катя передъ собою землянные мѣшки. Въ *резервъ* выдѣлялось не болѣе трети силъ, расходованіе которыхъ начиналось съ минуты вступленія въ сферу ружейнаго огня. *Согласованіе наступленія* отдѣльныхъ частей достигалось путемъ точнаго опредѣленія направленія движенія. Часть, находившаяся на внутреннемъ флангѣ, должна была примыкать къ какому-нибудь мѣстному рубежу; остальныя держались уже къ этому флангу. Во

время рекогносцировочнаго артиллерійскаго боя высылались *рѣдкія цѣпи*. Послѣ подавленія огня нашей артиллеріи, *густота цѣпей* увеличивалась, доходя до 1—2 шаговъ между стрѣлками. *Перебѣжки* производились: въ I-ой арміи преимущественно ротами и на значительныя разстоянія (120—150 шаг.), во II и IV арміяхъ—звеньями, взводами и наибольшія дистанціи (30—60 шаговъ). Во время перебѣжекъ не стрѣляли.

На каждой *остановкѣ* при перебѣжкѣ дѣлались простѣйшіе *окопы*, вродѣ тѣхъ стрѣлковыхъ ямъ, которыя были рекомендованы нашимъ «Наставленіемъ по войсковому окопному дѣлу» и которымъ мы, къ сожалѣнію, пренебрегали. *При подталкиваніи эти окопы постепенно увеличивались въ профили и размѣрахъ*. Поддержки, назначенныя для усиленія цѣпи, передвигались въ разжиженныхъ строяхъ, перебѣжками. *Офицеры*, въ большинствѣ случаевъ, находились впереди цѣпи.

Резервы, по вступленіи въ сферу ружейнаго огня, разсыпались въ рѣдкія цѣпи и передвигались перебѣжками. Сравнительно *съ протяженіемъ боевого порядка по фронту, глубина его была незначительна*. Такой видъ боевого порядка считался японцами безопаснымъ, благодаря окопамъ, опираясь на которые, они могли отбивать наши контръ-атаки.

Открывать огонь требовалось не дальше, чѣмъ съ 1500 шаговъ, но въ дѣйствительности стрѣльба начиналась съ 2000—2500 шаговъ. Для *усиленія огня* пѣхотѣ придавались горныя орудія, игравшія роль полковыхъ пушекъ XVIII-го вѣка, а также пулеметы, являвшіеся могучимъ оружіемъ ближняго боя.

Съ цѣлью согласовать наступленіе пѣхоты съ дѣйствіями артиллеріи высшіе пѣхотные начальники имѣли при себѣ нѣсколько артиллерійскихъ офицеровъ для связи.

Когда, такимъ образомъ, удавалось приблизиться на 300—400 шаговъ къ нашей позиціи, начиналось *уничтоженіе искусственныхъ препятствій*. Оно производилось ночью добровольцами отъ пѣхоты и піонерами. Укрѣпленіе все время обстрѣливалось сильнѣйшимъ пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, въ него бросались ручныя гранаты, чтобы обороняющійся не могъ появиться на брустверѣ. Волчьи ямы забрасывались земляными мѣшками и гаоляновыми фашинами, засѣки растаскивались, проволочныя сѣти прорѣзались, лежа на спинѣ, подползавшими подъ нихъ людьми или подрывались сильно-взрычатыми веществами. *Послѣдній способъ*, какъ показали *многочисленные бои, былъ наилучшимъ*.

Послѣ уничтоженія искусственныхъ препятствій и, большей частью, *передъ разсвѣтомъ*, слѣдовали настойчивые и энергическіе *штурмы*, веденные сразу на широкомъ фронтѣ: на окопы, редуты и батареи. На каждый изъ пунктовъ назначалось, обыкновенно, не менѣе баталіона пѣхоты. Артиллерія ни на минуту не прекращала огня, продолжая обстрѣливаніе до тѣхъ поръ, пока атакующій не показывался на брустверѣ и не подымалъ

тамъ національнаго флага. Съ цѣлью усилить дѣйствіе артиллерійскаго огня и не поражать свою пѣхоту, японцы выдвигали впередъ отдѣльныя батареи. Японская пѣхота придавала своему артиллерійскому огню такое значеніе, что предпочитала переносить отъ него большія потери *(до 1/3 всѣхъ потерь)* лишь бы не быть лишенной его содѣйствія въ минуту атаки. Очевидцы поражались, на какихъ близкихъ разстояніяхъ отъ своей пѣхоты артиллерія открывала огонь, поддерживая его до той минуты, пока пѣхота почти исчезала въ дымѣ своихъ же шрапнелей, въ непосредственной близости отъ атакованной позиціи.

Когда удавалось *захватить* часть нашего расположенія, японцы немедленно втаскивали туда пулеметы, служившіе для преслѣдованія отступавшаго, отраженія контръ-атакъ и помощи сосѣднимъ атакующимъ войскамъ. Артиллерія переносила огонь въ тылъ, чтобы воспрепятствовать нашимъ резервамъ перейти въ контръ-атаку.

Подобныя атаки длились 2—4, а иногда и больше дней, и всегда сопровождались большими жертвами. Для уменьшенія потерь примѣнялись разныя средства: иногда стальные щиты, иногда длинныя бамбуковыя палки, начиненныя пороховой мякотью, которыя, будучи зажжены, испускали густой и черный дымъ, маскировавшій наступающаго.

Нѣтъ надобности приводить большое количество примѣровъ, чтобы доказать вышеизложенные выводы. Достаточно указать на одинъ, наиболѣе типичный: *дѣйствія 8-ой дивизіи изъ II-ой арміи Оку* (чертежъ № 9).

Армія Оку состояла изъ 4-ой, 5-ой и 8-ой дивизій. Ей предписывалось атаковать правый флангъ нашей укрѣпленной позиціи, отъ дер. Чжантани до желѣзной дороги. Дер. Чжантань была сильно укрѣплена, деревни Наньюпао и Юпаоцзы заняты въ качествѣ передовыхъ опорныхъ пунктовъ, приспособленны къ оборонѣ и окружены проволочными загражденіями. Укрѣпленная деревня Хокакахо и два редута на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхе находились въ огневой связи съ дер. Чжантань и этимъ наилучшимъ образомъ обезпечивали долину рѣки Хуньхе отъ прорыва.

Благодаря искусно организованному шпіонству, японцы точно знали наше расположеніе. Оку слѣдующимъ образомъ *распредѣляетъ войска:* 8-ую дивизію направляетъ для взятія дер. Чжантань съ запада, 5-ую назначаетъ для обхода послѣдней съ юго-востока, 4-ой предписываетъ наступать съ фронта, чтобы привлечь къ нему вниманіе и приковать резервы. *Подобное распредѣленіе войскъ можно, казалось бы, признать вполнѣ цѣлесообразнымъ: 2 дивизіи, 2/3 силъ, Оку назначаетъ для дѣйствія на флангъ, на самое больное мѣсто укрѣпленной позиціи. Оставшаяся дивизія, 4-ая, не довольствуется той пассивной ролью, которую мы всегда придавали демонстрирующимъ войскамъ («угрожавшимъ переходомъ въ наступленіе» или «содѣйствовавшимъ артиллерійскимъ огнемъ»),—нѣтъ, 4-ая дивизія сама ведетъ*

энергическую атаку и тѣмъ наилучшимъ образомъ выполняетъ возложенную на нее задачу демонстраціи.

15-го февраля части занимаютъ исходное положеніе: 8-я дивизія у дер. Хегоутай, извѣстной еще со времени январьскихъ боевъ, 5-ая у Лицзявопу, 4-ая растягивается по всему фронту до желѣзной дороги. 16-го февраля, время леденящей снѣжной метели, піонеры возобновили мостъ черезъ р. Хуньхе у Хегоутая. Въ полночь, съ 16-го на 17-ое февраля, 8-ая дивизія, соблюдая полнѣйшую тишину, перешла рѣку и осторожно продолжала двигаться впередъ въ теченіе всей ночи. Пѣхотинцы имѣли при себѣ мѣшки, наполненные землей. Нести ихъ они были въ состояніи, благодаря тому, что то снаряженіе, въ которомъ пѣхотинцы нуждались въ данную минуту, переносилось вольнонаемными рабочими—«кули». Къ разсвѣту головныя части 8-ой дивизіи подошли на 1000 шаговъ къ нашимъ укрѣпленіямъ у Наньюпао и Юпаоцзы. Люди залегли за земляными мѣшками. *Распредѣленіе силъ* 8-ой дивизіи было слѣдующее: 1 баталіонъ на лѣвомъ берегу рѣки Хуньхе для связи съ 5-ой дивизіей, 5 баталіоновъ противъ дер. Юпаоцзы, 3 баталіона противъ дер. Наньюпао и 3 баталіона въ общемъ резервѣ. Незначительность общаго резерва обусловливалась: во-первыхъ, точнымъ знаніемъ нашего расположенія, во вторыхъ, пассивностью нашей укрѣпленной позиціи, и въ третьихъ,—стремленіемъ японцевъ развить огневую линію. *Подобное распредѣленіе войскъ, въ которомъ совершенно отсутствуетъ шаблонъ, характеризующій наши наступательныя дѣйствія подъ Сендепу,—при данной обстановкѣ, казалось бы, можно признать вполнѣ цѣлесообразнымъ.*

17-го февраля, на разсвѣтѣ, 3 мортирныхъ батареи, приданныя 8-ой дивизіи, совмѣстно съ дивизіонной артиллеріей, начали подготовку, взявъ дер. Юпаоцзы подъ перекрестный огонь и расположившись верстахъ въ трехъ отъ нея.

Подъ покровомъ огня, и тотчасъ послѣ открытія его, пѣхота начала медленно подвигаться впередъ, катя передъ собой земляные мѣшки (окапываться было трудно въ виду мерзлаго грунта) и стремясь подойти къ нашимъ позиціямъ на штурмовую дистанцію (около 300—450 шаговъ).

17-го февраля, въ 9 час. вечера японцы повели бѣшенныя атаки, думая, что штурмъ достаточно подготовленъ семнадцатичасовымъ обстрѣливаніемъ артиллерійскимъ огнемъ. Шесть разъ японцы доходили до проволочныхъ загражденій, но каждый разъ атака ихъ разбивалась о рвы и проволочныя загражденія. Охватъ деревни Чжантань, веденный съ юго-востока 5-ой дивизіей, также не вѣнчается успѣхомъ. Поэтому 18-го февраля снова продолжается артиллерійское обстрѣливаніе. Въ ночь съ 18-го на 19-ое февраля японскіе піонеры прорѣзали проволочныя сѣти. Японцы начали забрасывать защитниковъ деревень Юпаоцзы и Наньюпао ручными гранатами и въ 6 часовъ утра повели штурмъ. Къ 8-ми часамъ утра,

послѣ ожесточенной свалки, въ которой какъ атакующій, такъ и обороняющійся работали штыкомъ, ручными гранатами и прикладами, японцамъ удалось завладѣть обѣими деревнями.

До атаки дер. Чжантань не дошло, такъ какъ въ это время обозначился обходъ арміи Ноги и мы добровольно очистили позиціи.

Выводы. 1) *Наилучшій способъ овладѣнія укрѣпленной позиціей*—обходъ; лишь только обозначился обходъ арміи Ноги, какъ мы добровольно очистили наши позиціи, 2) атака *удается лишь* послѣ *подавленія противника огнемъ* и *уничтоженія искусственныхъ* препятствій, 3) *ночь* является наиболѣе выгоднымъ *временемъ*, чтобы пройти безъ большихъ потерь сферу дальнихъ и среднихъ пораженій и съ утра открыть огонь съ ближнихъ дистанцій, 4) устройство заваловъ изъ земляныхъ мѣшковъ (окапываніе) придаетъ атакующему *устойчивость*, закрѣпляя за атакующимъ пройденное пространство: шесть атакъ японцевъ было отбито, но они не потеряли занятаго пространства, тогда какъ подъ Юхуантунемъ, гдѣ наступленіе велось «съ налета», безъ окапыванія, достаточно было одного энергическаго толчка, одной нашей контръ-атаки, чтобы японцы отошли на 4 версты, 5) *при неудачѣ*, какъ видно изъ этого боя, нужна *настойчивость*. Необходимо отступить на послѣднюю укрѣпленную стрѣлковую позицію, чтобы готовиться къ новому штурму, лучше подготовленному артиллерійскимъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Оцѣнка атакъ японцевъ и сравненіе съ нашимъ способомъ дѣйстій.

Къ *атакамъ* заблаговременно укрѣпленныхъ позицій японцы были *вполнѣ подготовлены* какъ по оборудованію своей арміи (тяжелая артиллерія, пулеметы, телефоны, ручныя гранаты),—такъ и по обученію: наступленіе впередъ во что бы то ни стало, умѣнье пользоваться огнемъ и уваженіе къ лопатѣ. Благодаря искусно организованному шпіонству и тщательнымъ развѣдкамъ, производимымъ офицерами передъ боемъ, они всегда *точно* знали наше расположеніе. *Въ распредѣленіи* войскъ не замѣтно того шаблона, который характеризуетъ наши наступательныя дѣйствія. *Подходъ* къ укрѣпленной позиціи производился ночью для уменьшенія потерь. *Дальнѣйшее наступленіе* происходило систематически, съ закрѣпленіемъ занятаго пространства средствами фортификаціи и подъ покровомъ артиллерійскаго огня. Послѣ уничтоженія искусственныхъ препятствій слѣдовали настойчивые и энергическіе штурмы.

Подобный методическій способъ дѣйствій при атакѣ заблаговременно-укрѣпленныхъ позицій можно, казалось бы, признать несравненно болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ, чѣмъ наши массовые штурмы, наши валовыя атаки, произведенныя подъ Сандепу безъ должной развѣдки и огневой подготовки, а потому и закончившіяся полнѣйшей неудачей.

III. Выводы.

Атака заблаговременно укрѣпленныхъ позицій требуетъ много времени и жертвъ. Она по плечу только доблестной арміи, снабженной тяжелой артиллеріей, пулеметами и вполнѣ современно обученной.

Главный родъ войскъ, примѣняемый при атакѣ заблаговременно укрѣпленныхъ позицій,—пѣхота, которая *должна* умѣть маневрировать и окапываться. Пѣхота завязываетъ бой, она его ведетъ, она же несетъ наибольшія потери. Та же пѣхота, при помощи саперовъ, преодолѣваетъ искусственныя препятствія и идетъ на штурмъ. Артиллерія только прокладываетъ ей дорогу, саперы помогаютъ при уничтоженіи искусственныхъ препятствій.

Тщательная *развѣдка*, войсковая и шпіонами, *необходима*, ибо она составляетъ основаніе для распредѣленія войскъ, постановки имъ частныхъ задачъ и правильнаго развертыванія. Если развертываніе произошло въ невѣрномъ направленіи, то на исправленіе ошибки потребуется много времени и жертвъ (Сандепу). Такимъ образомъ, *судьба атакующаго во многомъ зависитъ отъ удачно произведенной развѣдки*.

Наилучшій *способъ дѣйствій*—обходъ одного или обоихъ фланговъ, въ зависимости отъ тѣхъ силъ, которыми располагаетъ атакующій. Обходъ долженъ быть *обязательно* соединенъ съ энергическимъ наступленіемъ по всему фронту, при чемъ одинъ артиллерійскій огонь, безъ наступленія пѣхоты, не можетъ служить демонстраціей. Съ другой стороны, наступленіе пѣхоты, веденное безъ поддержки артиллерійскаго огня, всегда приводитъ пѣхоту къ гибели и заканчивается неудачей. *Необходимо гармоническое сочетаніе наступленія пѣхоты съ дѣйствіями артиллеріи*.

Съ цѣлью *уменьшить потери* выгодно подойти къ укрѣпленной позиціи (Хегоутай—отрицательный и Чжантань—положительный примѣры). Пѣхота продвигается къ противнику на разстояніе, примѣрно около 1500 шаговъ, окапывается или устраиваетъ завалы изъ земляныхъ мѣшковъ и изготовляется къ бою, пока артиллерія выѣзжаетъ на позицію (верстахъ въ трехъ отъ противника) и заканчиваетъ устройство орудійныхъ окоповъ. *Позиціи для артиллеріи* выгодно выбирать фланговыя или такія, съ которыхъ можно поражать обороняющагося косоприцѣльнымъ огнемъ.

Послѣ этого начинается *рекогносцировочный артиллерійскій бой*, засимъ подавленіе артиллеріи обороны. Имѣя въ виду малую дѣйствительность стрѣльбы тяжелой артиллеріи по закрытымъ батареямъ, правильнѣе, казалось бы, предоставить *борьбу съ закрыто-расположенными батареями шрапнельному* огню полевой артиллеріи; гранаты же *тяжелыхъ* орудій примѣнять противъ *открытыхъ* цѣлей. Что же касается обстрѣливанія *площадей*, то при отсутствіи хорошаго наблюденія обстрѣливаніе площадей можетъ дать результаты лишь при громадномъ расходѣ снарядовъ, но можетъ также случиться, что оно останется безрезультатнымъ, а снарядовъ не хватитъ

для рѣшенія болѣе важныхъ задачъ. Поэтому, *стрѣльбу по площадямъ слѣдуетъ примѣнять только при наличности дѣйствительно хорошаго наблюденія.*

Подъ покровомъ огня, имѣющаго цѣлью *подавить* и *потрясти* противника, пѣхота медленно продвигается впередъ, окапываясь, катя передъ собой земляные мѣшки или прикрываясь стальными щитами. Опираясь на окопы, можно имѣть сравнительно *небольшіе резервы* и занимать широкое, охватывающее расположеніе. Передвиженія въ сферѣ огня совершаются перебѣжками.

Вслѣдствіе трудности поднять залегшихъ людей, казалось, бы цѣлесообразнѣе производить перебѣжки на большія разстоянія (100—150 шаговъ). Резервы и поддержки слѣдуетъ держать въ *разжиженныхъ строяхъ.* При вступленіи въ сферу ружейнаго огня какъ первые, такъ и вторые разсыпаются въ цѣпь и продвигаются перебѣжками.

Открывать ружейный огонь было бы цѣлесообразнѣе на близкихъ дистанціяхъ (1000—1500 шаговъ), но это врядъ ли удастся. Для усиленія огня пѣхотѣ придаются горныя орудія, а также пулеметы, которые, сопутствуя пѣхотѣ и сопровождая ее до самыхъ близкихъ къ противнику дистанцій, замѣняютъ артиллерію тамъ, гдѣ послѣдняя не можетъ работать вслѣдствіе своей громоздкости и большой замѣтности. *Итакъ, пѣхота медленно продвигается впередъ, закрѣпляя за собой пройденное пространство средствами фортификаціи.*

Когда пѣхотѣ удалось подойти на близкое разстояніе къ противнику, а послѣдній потрясенъ и подавленъ огнемъ наступающаго, то начинаются настойчивые и энергическіе штурмы. Чтобы обороняющійся не могъ воспрепятствовать атакѣ съ сосѣднихъ своихъ участковъ, поражая наши войска фланговымъ огнемъ, наступленіе слѣдуетъ вести сразу *по всему фронту* съ цѣлью приковать вниманіе противника къ каждой точкѣ его расположенія. Наилучшее *время для штурма*—передъ разсвѣтомъ. Ночью саперы и охотники уничтожаютъ искусственныя препятствія, при чемъ проволочныя загражденія выгоднѣе всего подрывать сильно взрывчатыми веществами. Укрѣпленіе все время *обстрѣливается* сильнѣйшимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, въ него бросаются ручныя гранаты. Штурмъ ведется на нѣсколько пунктовъ избраннаго фронта атаки: сразу на окопы, редуты, смежныя батареи. Артиллерія должна поддерживать свой огонь до тѣхъ поръ, пока атакующій не появится на брустверѣ атакованнаго укрѣпленія.

Въ случаѣ *удачи* надо немедленно втащить пулеметы на занятый участокъ, преслѣдовать отступающаго и закрѣпить за собой захваченное. *При неудачѣ*—отступить на послѣднюю укрѣпленную стрѣлковую позицію, чтобы готовиться къ новому штурму, лучше подготовленному ружейнымъ, пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

IV. Заключеніе.

Итакъ, если заблаговременно укрѣпленной позиціей не удалось овладѣть путемъ обхода, то тщательная развѣдка и систематическое подавленіе противника огнемъ являются обязательными условіями для достиженія успѣха. Въ этомъ отношеніи атака заблаговременно укрѣпленной позиціи приближается къ дѣйствіямъ подъ крѣпостями.

К. Жихоръ.

Кое-что изъ военной старины.

(1801—1812 г.г.).

I.

Пропавшая грамота *).

Собирая матеріалы для исторіи 1 батареи 4-й артиллерійской бригады, мнѣ пришлось познакомиться съ нѣкоторыми дѣлами архива Кіевскаго артиллерійскаго гарнизона. Въ журналѣ входящихъ бумагъ 5-й артиллерійской бригады за 1833 годъ (Лит. 4-я Азбуки О. № 13), я нашелъ предписаніе начальника штаба по управленію генералъ-фельдцейхмейстера, съ препровожденіемъ копіи Указа Государственной Военной Коллегіи за № 5768, по коему пожалованы г.г. штабъ и оберъ-офицерамъ золотыя петлицы на воротники и обшлага мундировъ, за успѣшное бомбардированіе батарейною ротою полковника Бельгарда 21-й артиллерійской бригады крѣпости Шварцгольма, въ мартѣ 1808 года. Стало быть, донесеніе батарейной № 29 роты 15-й артиллерійской бригады, въ 1817 году, было не совсѣмъ правильнымъ: приказъ инспектора всей артиллеріи, переданный полковнику Третьякову, былъ не единственнымъ документомъ на вышеуказанную боевую награду. Потеря подлиннаго Указа за № 5768 разъясняется донесеніемъ командира батарейной № 17 роты 17-й артиллерійской бригады, полковника Дитерихса 2-го, въ рапортѣ отъ 30 января 1814 года за № 74, начальнику артиллеріи резервной арміи генералъ-маіору Бухольцу. (Исх. жур. 1830 г. № 496. Дѣло подъ № 4. Лит. С.). Изъ донесенія этого видно, что въ день Бородинскаго сраженія, 26 августа 1812 года, «лазаретная карета» роты была взята для перевозки раненыхъ, вмѣстѣ съ больнымъ писаремъ, въ сумкѣ котораго заключались текущія дѣла батареи и документы. Послѣ боя ни кареты, ни писаря отыскать не удалось. Все ис-

*) Къ ст. Д. Меньшова «Изъ архивныхъ дѣлъ» (№ 1-2, 3-4 „В.-Истор. В.“ 1909 г.).

чезло безслѣдно... Выдѣленіе «необходимо нужныхъ бумагъ» въ сумку писаря, говоритъ донесеніе, было вызвано тѣмъ, что весь обозъ, гдѣ находился и письменный ящикъ, былъ, еще задолго до боя, отправленъ, распоряженіемъ корпуснаго командира, генералъ-лейтенанта Багговута, въ тяжелый вагенбургъ, а за ротою слѣдовала лишь вышеуказанная «лазаретная карета». Коснувшись пропавшей грамоты, позволю себѣ привести выписку о картинѣ боя подъ Шварцгольмомъ въ томъ видѣ, въ какомъ она имѣется въ моемъ дневникѣ:

Шварцгольмъ.

(Страница изъ исторіи 1 батареи 4 артиллерійской бригады. Эпизодъ изъ Финляндской войны 1808—09 г.).

1.

У насъ со шведомъ шла война:
Стояла зимняя пора
Сердито вьюги бушевали;
Морозъ, глубокіе снѣга—
Походъ тяжелый замедляли,
Когда, восьмого февраля [1]),
Колонна войскъ князя Петра [2]),
Кюмень, безъ боя перейдя,
И, двигаяся вдоль залива,
Къ Ловизѣ бодро подошла:
Пѣхота легкая—на лыжахъ,
Обозы, пушки—на саняхъ,
Драгуны—на своихъ коняхъ... [3]).

2.

Шварцгольмъ, надежная твердыня,
(Стоитъ она еще и нынѣ),
Ловизу съ моря замыкала,
Путь мореходамъ преграждала—
И мы рѣшили ее взять,

---

[1]) 1808 г.

[2]) Нач. 21 пѣх. дивизіи Г. Л. князь Багратіонъ, котораго Суворовъ называлъ просто княземъ Петромъ.

[3]) Отрядъ Г. М. Муханова, выдѣл. въ Ловизѣ, для бомбардированія Шварцгольма, состоялъ: изъ 2 полковъ 21 пѣх. дивизіи, эскадрона Финляндскихъ драгунъ, роты минеръ, 4-хъ ор. конной роты полковника Аргуна и 14 ор. бат. роты полковника Бельгарда 21-й арт. бригады.

Чтобъ силу у врага отнять.
Ее въ тотъ день же окружили [1]),
И съ двадцать пятаго числа
Она была обложена...

3.

Полковникъ Бельгардъ [2]) разставляетъ
Умѣло пушки по мѣстамъ,
И, утромъ, такъ къ шести часамъ,
Огонь ужъ бѣглый открываетъ...
И громъ восемнадцати орудій
Защитниковъ твердыни будитъ:
На громкій утренній привѣтъ—
Они намъ вскорѣ шлютъ отвѣтъ...

4.

Шесть дней, почти безъ перерыва,
Гремѣли пушки. Неутомимо канониры
Снаряды къ пушкамъ подносили;
Умѣло, твердо, бомбардиры,
И лихо, пушки наводили...
Никто не дрогнулъ подъ огнемъ,—
Для русскихъ это—нипочемъ.
Такъ ежедневно, до зари,
Работали здѣсь пушкари.

5.

И врагъ не выдержалъ огня,
Шестаго марта, къ часу дня,
Сдалъ крѣпость [3]) и ея отрядъ—
Знамена, пушки и солдатъ.
Герои сей бомбардировки,
Умѣлой, вдумчивой и ловкой,
Всѣ почтены наградою Царя;
Награда эта велика:

---

[1]) 12 февраля 1808 г.

[2]) Полковникъ Александръ Александровичъ Бельгардъ, командиръ роты и старшій арт. начальникъ.

[3]) Потеря шведовъ: 2 знамя, 20 офицеровъ, 733 н. ч., 211 пушекъ и мортиръ, множество снарядовъ, оружія, и хлѣбный магазинъ. Крѣпость найдена въ прекрасномъ оборонительномъ состояніи. Гарнизонъ оборонялся мужественно.

Георгіемъ украшенъ командиръ,
А ротѣ, на ея мундиръ,
Другимъ въ отличье—
Нашиты съ лаврами петлицы.

6.

Любовью къ прошлому горя,
Въ лицѣ ихъ славнаго потомства,
Вспомянемъ ихъ отцовъ геройство,
И крикнемъ дружное «ура!».

II.

Лампада 1 батареи 11-й артиллер. бригады.

Въ 1890 году, принимая хозяйство въ 4 батареѣ 30-й артиллерійской бригады, я, среди хлама вещеваго цейхгауза, нашелъ довольно большую лампаду, съ цѣпями. Опредѣлить, изъ какого металла она была сдѣлана, сразу было нельзя, но оригинальность ея меня такъ заинтересовала, что я, взявъ ее на квартиру, принялся за радикальную отмывку той грязи и плѣсени, которою она была сплошь покрыта. Нашатырь, мыло, щетки сдѣлали свое дѣло, и лампада заблестѣла чистѣйшимъ серебромъ и художественною старинною работой. Лампада массивна, вѣсу въ ней нѣсколько фунтовъ. По одному изъ верхнихъ поясковъ тянется круговая точечная надпись: «*Отъ усердія 2 артиллерійскаго полку подъполковника Сычевскаго въ его имени роту образу 1801*». Нынѣ рота подполковника Сычевскаго носитъ названіе 1 батареи 11 артиллерійской бригады. Интересно знать, почему ея столѣтняя реликвія находится не передъ ея батарейнымъ образомъ, интересенъ такъ же и тотъ путь, какимъ она попала въ 4 батарею 30-й артиллерійской бригады. Тѣмъ болѣе интересно, что батарея эта, какъ вновь сформированная 2 іюля 1855 года, въ селѣ Ташлыкъ Бессарабской области, получила имущество и людей изъ батарей 4-й артиллерійской бригады, а 11-я бригада, насколько мнѣ извѣстно, участія въ ея формированіи не принимала. Стало быть, лампада могла попасть туда лишь черезъ 54 года послѣ ея сооруженія подполковникомъ Сычевскимъ.
Хорошо было бы, если бы старыя артиллерійскія части подѣлились свѣдѣніями о хранящихся у нихъ предметахъ старины.

Ив. Павловъ.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Постановленія

Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

13-го марта 1910 года.

Предсѣдательствовалъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали: Товарищи Предсѣдателя: *В. С. Иконниковъ* и *М. В. Алексѣевъ.*

Члены: *Н. А. Епанчинъ, Ю. А. Кулаковскій, В. З. Завитневичъ, Н. П. Рѣщиковъ, К. Ф. Холостовъ, Н. А. Ходоровичъ, В. М. Драгомировъ.*

На засѣданіе были приглашены и присутствовали: Предсѣдатель комиссіи съемокъ и снимковъ *Ю. А. Шмидтъ*, Товарищъ Предсѣдателя Архивной комиссіи *Д. П. Меньшовъ*, Предсѣдатель Ревизіонной комиссіи *К. С. Новогребельскій*, при Секретарѣ Отдѣла *Б. С. Стелецкомъ* и его замѣстителѣ *К. Х. Серединѣ.*

§ 105.

Выслушано письмо Военнаго Министра о послѣдовавшемъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи благодарить отъ Имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА С. М. Могилевцева за пожертвованіе 10000 руб. въ пользу Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества.

Постановлено: препроводить копію письма С. С. Могилевцеву.

§ 106.

На основаніи письма командира 10 армейскаго корпуса, о желательности включенія въ Харьковскій подъотдѣлъ Полтавской и Курской

губ.; постановлено, что, въ виду перехода войскъ 21 армейскаго корпуса въ раіонъ Курской губерніи, включить въ раіонъ Харьковскаго подъотдѣла лишь губерніи Харьковскую и Полтавскую.

§ 107.

Предсѣдателемъ музейной комиссіи В. М. Драгомировымъ доложенъ проектъ приспособленія отведенныхъ подъ музей двухъ комнатъ въ зданіи городского музея. На производство необходимыхъ работъ потребуется около 800 рублей.

Постановлено: а) благодарить отъ лица Совѣта г. Ханенко, при содѣйствіи котораго удалось выхлопотать помѣщеніе и б) просить В. М. Драгомирова организовать работы согласно намѣченнаго плана.

§ 108.

Предсѣдателемъ редакціонной комиссіи Н. А. Ходоровичемъ былъ доложенъ вопросъ о невозможности выдавать членамъ Отдѣла журналъ «Военно-Историческій Вѣстникъ» при условіи лишь увеличенія членскаго взноса съ 3 до 5 руб. съ членовъ сотрудниковъ и съ 5 до 7 руб. съ дѣйствительныхъ членовъ, такъ какъ при этомъ изданіе журнала можетъ принести дефицитъ.

Постановлено: оставить это постановленіе Совѣта на 1910 г. съ тѣмъ, чтобы вопросъ этотъ обсудить въ началѣ будущаго года.

§ 109.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Н. П. Рѣщиковъ предложилъ на обсужденіе вопросъ о передачѣ цейхгауза 168 п. Миргородскаго полка (бывшаго раньше церковью) подъ временное помѣщеніе музея.

На это М. В. Алексѣевъ заявилъ, что духовнымъ вѣдомствомъ уже возбужденъ вопросъ объ обращеніи этого помѣщенія въ церковь и богадѣльню для престарѣлаго духовенства и что вопросъ этотъ не рѣшенъ пока въ положительномъ смыслѣ лишь потому, что не имѣется средствъ для постройки другого цейхгауза для 168 п. Миргородскаго полка.

На основаніи этого заявленія, рѣшено отказаться отъ предложеннаго проекта.

§ 110.

Предсѣдателемъ того же Комитета высказано о желательности передачи въ музей Отдѣла старинныхъ портретовъ русскихъ Государей, хранящихся въ библіотекѣ Печерскаго Успенскаго собора.

Постановлено Совѣтомъ просить черезъ Предсѣдателя Отдѣла Намѣстника Лавры о передачѣ этихъ портретовъ въ музей.

§ 111.

Предсѣдателемъ междувѣдомственной комиссіи по организаціи празднованія юбилея 1812 г. Н. А. Ходоровичемъ былъ доложенъ вопросъ о томъ, кто долженъ приглашать членовъ въ эту комиссію, онъ самъ, или же Совѣтъ Отдѣла.

Постановлено: пригласить отъ имени Совѣта лишь Начальника военнаго училища и Преосвященнаго Феодосія, епископа Уманскаго; остальныхъ же членовъ предложено приглашать самому Предсѣдателю комиссіи.

§ 112.

Предсѣдателемъ комиссіи съемокъ и снимковъ Ю. А. Шмидтомъ были представлены Совѣту на разсмотрѣніе образцы открытыхъ писемъ съ фотографическими снимками на сюжеты, относящіеся къ дѣятельности Общества.

Постановлено: просить Ю. А. Шмидта продолжать дѣло печатанія этихъ открытыхъ писемъ и издавать ихъ въ видѣ альбома.

Рѣшено также завести для печатанія открытыхъ писемъ станокъ.

На запросъ Ю. А. Шмидта какіе работы желательно исполнить въ связи съ задачами Отдѣла, признано желательнымъ выполнить слѣдующую текущую работу: уменьшить топографическій планъ по съемочнымъ работамъ Н. П. Акимова въ Петровской усадьбѣ для приложенія этой работы къ журналу.

Другія же работы топографическія явятся лишь въ случаѣ если обнаружатся какія либо интересныя раскопки въ районѣ Кіевскаго военнаго округа, при чемъ въ такомъ случаѣ желательно топографическія работы вести совмѣстно съ фотографическими снимками.

§ 113.

Товарищемъ предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшовымъ было доложено Совѣту слѣдующее: Архивная комиссія обращалась въ Харьковское историко-филологическое общество съ просьбой указать не хранятся ли въ его архивѣ дѣла военныхъ поселеній и нельзя ли ихъ передать въ архивъ нашего Отдѣла. На запросъ этотъ, Предсѣдатель общества, профессоръ Н. Ф. Сумцовъ отвѣтилъ, что общество не можетъ выдать хранящіяся у него дѣла военныхъ поселеній, но что для свѣдѣнія пришлетъ опись дѣлъ военныхъ поселеній за г.г. 1818—1858, хранящихся въ архивѣ.

При этомъ Н. Ф. Сумцовъ сообщилъ, что въ г. Черниговѣ, въ такъ называемомъ «Мазепиномъ дворцѣ» хранится большое количество дѣлъ Ландмилицкихъ полковъ за 1712—1786 г.г. и что передача этихъ дѣлъ Военно-Историческому Обществу очень желательна, такъ какъ «Мазепинъ дворецъ» не отвѣчаетъ условіямъ хорошаго архивохранилища.

Совѣтомъ постановлено: 1) отпечатать присланную опись дѣлъ военныхъ поселеній въ журналѣ и 2) обратиться къ Черниговскому губернатору съ просьбой о перенесеніи дѣлъ Ландмилицкихъ полковъ изъ «Мазепинаго дворца» въ другое помѣщеніе или же (что было бы лучше) о передачѣ этихъ дѣлъ въ архивъ Кіевскаго Отдѣла.

§ 114.

1) Тѣмъ же лицомъ доложено сообщеніе командира 5-го запаснаго кавалерійскаго полка 19 февраля № 545 объ Успенской церкви слободы Балаклеи Зміевскаго уѣзда, бывшей главной штабной церкви военныхъ поселеній, существующей съ 1779 г. на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви постройки 1683 г. Въ церкви хранятся: облаченіе—подарокъ Императора Петра I-го, Евангеліе 1685 г. и крестъ 1748 г.

Совѣтомъ положено напечатать въ «Вѣстникѣ» сообщенныя командиромъ полка исторію этой церкви и описаніе ея древнихъ вещей.

2) Въ присланныхъ для Отдѣла изъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи выпускахъ ея «Извѣстій» за 1909 г., въ прибавленіи къ 31 выпуску, помѣщено въ числѣ газетныхъ сообщеній, что въ Кіевскомъ уѣздѣ, въ с. Демидовѣ крестьяне достаютъ со дна рѣки Ирпеня оружіе и по ихъ показаніямъ тамъ же на глубинѣ 16—17 арш. лежитъ тяжелая пушка, попытки вытащить которую не удавались.

Совѣтомъ рѣшено это принять къ свѣдѣнію.

§ 115.

Тѣмъ же лицомъ доложено о поступившихъ въ библіотеку Отдѣла пожертвованіяхъ:

1) Отъ товарища предсѣдателя Отдѣла, заслуженнаго профессора В. С. Иконникова, труды его, всего 11 книгъ и брошюръ: «очеркъ разработки русской исторіи XVIII вѣкѣ»—лекція его въ званіи приватъ доцента Харьковскаго университета: «общій взглядъ на развитіе науки русской исторіи»—вступительная лекція его въ университетѣ Св. Владиміра въ 1868 г.; «князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій»; «графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, очеркъ его жизни и дѣятельности въ пользу разработки русской исторіи», «о разборѣ архива гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго», «Александръ Густавовичъ Брикнеръ»; «Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ»; «историческіе труды Болтина»; «рецензія и отзывы о различныхъ сочиненіяхъ, вышедшихъ по исторіи»; 50-ти лѣтіе университета Св. Владиміра 1834—1884 г.г.» «рѣчь на юбилейномъ актѣ профессора Владимірскаго-Буданова».

2) Отъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, П. А. Зилова—28 книгъ изданія по поводу 100 лѣтія военнаго министерства.
«Историческіе очерки образованія всѣхъ отдѣловъ военнаго министерства съ портретами главныхъ дѣятелей», «историческіе очерки развитія и комплектованія войскъ, организаціи и обученія ихъ» и пр.

3) Отъ генералъ-лейтенанта Н. А. Епанчина, его трудъ: «Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи». 3 части.

4) Отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи,—7 книгъ, издаваемыхъ ею «Извѣстій», выпуски 29, 30, 31, прибавленіе къ нему, 32, прибавленіе къ нему и 33.

5) Отъ Подполковника Б. С. Стеллецкаго: «Исторія князя Италійскаго, графа Суворова Рымникскаго». Н. А. Полеваго съ портретомъ и 100 картинами. 1857 г. «Курсъ артиллерійской науки». Переводъ съ русскаго языка на польскій I.» «Косинскаго, капитана гвардейской конной артиллеріи, по приказанію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА Командующаго войсками. 1820 г. Планъ Севас-

тополя и его окрестностей до Баклалавы съ показаніемъ непріятельскихъ осадныхъ насположеній 1855 г.».

6) Отъ подполковника Г. М. Макаровскаго—«Интендантскій журналъ» за 1899, 1900 и 1901 г.г.

Постановлено высказать искреннюю благодарность отъ Совѣта В. С. Иконникову, П. А. Зилову, Н. А. Епанчину, Б. С. Стеллецкому, Г. М. Макаровскому и ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической комиссіи за поднесенныя пожертвованія.

§ 116.

Предсѣдателемъ Музейной комиссіи В. М. Драгомировымъ былъ сдѣланъ докладъ о поступившихъ вновь пожертвованіяхъ въ музей Отдѣла:

а) Генералъ-маіора Н. А. Ходоровича—медаль временъ Императрицы Анны Іоанновны.

б) Подполковника Б. С. Стеллецкаго—медаль, выбитая въ честь баронетта Я. В. Вилліе.

Совѣтомъ постановлено благодарить Н. А. Ходоровича и Б. С. Стеллецкаго за пожертвованія.

§ 117.

Предсѣдателемъ Распорядительнаго Комитета Н. П. Рѣщиковымъ доложено—въ какомъ положеніи въ настоящее время работы, порученныя членамъ Отдѣла.

§ 118.

Тѣмъ же предсѣдателемъ доложено о желательности уменьшенія числа платныхъ лекцій въ виду отвлеченія ими публики отъ лекцій, организуемыхъ Отдѣломъ.

Рѣшено предоставить разрѣшеніе этого вопроса предсѣдателю Распорядительнаго Комитета.

§ 119.

Тѣмъ же предсѣдателемъ доложено о составленіи Ревизіонной комиссіи акта о правильности продажи билетовъ послѣ каждой платной лекціи.

Постановлено предоставить составленіе этого акта предсѣдателю Ревизіонной комиссіи и еще двумъ членамъ этой комиссіи.

§ 120.

Тѣмъ же предсѣдателемъ была доложена просьба Городнянскаго уѣзднаго воинскаго начальника о награжденіи его медалью за Полтавскія торжества.

Совѣтомъ было постановлено войти объ этомъ съ ходатайствомъ.

§ 121.

Предсѣдателемъ того же комитета доложено объ отказѣ двухъ членовъ Отдѣла быть въ составѣ Отдѣла.

Рѣшено сообщить объ этомъ въ Совѣтъ Общества.

§ 122.

Тѣмъ же предсѣдателемъ доложено о назначеніи новыхъ членовъ въ составъ редакціонной комиссіи: М. С. Галкина и Н. Ф. Наркевича.

§ 123.

Предсѣдателемъ Отдѣла доложено о пожертвованіи въ музей Отдѣла Г. П. Шлейферомъ мраморнаго бюста ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Постановлено письмомъ искренно благодарить Г. П. Шлейфера за сдѣланное пожертвованіе.

§ 124.

Выслушанъ докладъ члена Отдѣла М. С. Галкина о ходѣ дѣла по устройству спектакля съ постановкой пьесы «Измаилъ» въ Соловцовскомъ театрѣ.

Постановлено: устроить 28 марта спектакль днемъ для учащейся молодежи, а 29 марта вечеромъ для публики.

§ 125.

По докладу Предсѣдателя Отдѣла, Совѣтомъ единогласно постановлено зачислить въ почетные члены Общества Генералъ-адъютанта

Ф. Ф. Трепова, оказывающаго неоцѣнимыя услуги развитію дѣятельности Отдѣла своимъ постояннымъ содѣйствіемъ.

Предсѣдатель Отдѣла,
Генералъ-адъютантъ *Ивановъ*.

И. о. Секретаря Отдѣла,
Подполковникъ *Серединъ*.

---

15 мая 1910 года.

Предсѣдательствовалъ товарищъ предсѣдателя Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *В. С. Иконниковъ*.

Присутствовали: Члены Совѣта: *М. В. Алексѣевъ*, *В. З. Завитневичъ*, *Н. П. Рѣщиковъ*, *Н. А. Ходоровичъ*, *В. М. Драгомировъ* при секретарѣ *Б. С. Стеллецкомъ* и казначеѣ *Л. К. Александровѣ*.

На засѣданіе Совѣта были приглашены и присутствовали: товарищи предсѣдателей: Архивной комиссіи и Распорядительнаго комитета *Д. П. Меньшовъ;* Музейной комиссіи *С Н. Крейтонъ;* Редакціонной комиссіи и корреспондентъ Отдѣла *Н. Ф. Наркевичъ* и секретарь Распорядительнаго комитета *Т. Д. Губенко.*

§ 126.

Предсѣдатель Распорядительнаго комитета Н. П. Рѣщиковъ доложилъ, что на разосланныя комитетомъ письма родственникамъ Кочубея съ предложеніемъ принять участіе въ сооруженіи памятника на могилахъ Кочубея и Искры (ст. § 79 постановленій) имъ получены отвѣты отъ:

1) Отъ Начальника Главнаго Управленія Удѣловъ.

2) Отъ Льва Михайловича Кочубея, и

3) Отъ флигель-адъютанта Павла Петровича Скоропадскаго.

Такимъ образомъ выясняется, что выраженныя желанія вмѣстѣ съ открытой подпиской между членами Отдѣла даютъ возможность расчитывать на осуществленіе постановки памятника.

Совѣтомъ Отдѣла постановлено: Распорядительному комитету продолжать подписку, рекомендуя организовать ее въ видѣ купонныхъ книжекъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить члена Отдѣла Н. А. Епанчина принять на себя образованіе комиссіи по выработкѣ эскиза памятника.

§ 127.

Предсѣдатель распорядительнаго комитета Н. П. Рѣщиковъ доложилъ объ организаціи поѣздки по Днѣпру—на пороги, въ бывшую Запорожскую Сѣчь, подъ руководствомъ г. Эварницкаго, и по р. Днѣстру.

Секретарь Отдѣла доложилъ общій планъ экскурсій въ текущій лѣтній періодъ; этихъ поѣздокъ намѣчено 6:

1) Въ Вышгородъ (на пароходѣ).

2) Въ Китаевъ (на пароходѣ).

3) На раскопки ИМПЕРАТОРСКОЙ археологической комиссіи въ усадьбѣ кн. Трубецкаго.

4) Въ Васильковъ (по ж. д.).

5) Въ Кирилловскую обитель.

6) Въ Бѣлгородку на раскопки Отдѣла.

Постановлено программу принять и поручить Распорядительному комитету теперь же приступить къ организаціи и выполненію.

Выражено пожеланіе, чтобы Распорядительный комитетъ заблаговременно оповѣщалъ бы членовъ Отдѣла о назначеніи поѣздокъ, съ тѣмъ, чтобы дать возможность большему числу членовъ принимать участіе въ этихъ экскурсіяхъ.

§ 128.

По вопросу объ отдѣльномъ помѣщеніи для редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника», предсѣдатель Редакціонной комиссіи, Н. А. Ходоровичъ сообщилъ, что Начальникъ Штаба Округа уже обѣщалъ оказать въ этомъ содѣйствіе.

§ 129.

По вопросу объ архивѣ князей Вишневецкихъ былъ заслушанъ докладъ Распорядительнаго комитета и постановлено продолжать дальнѣйшія сношенія съ его владѣльцами.

§ 130.

По докладу секретаря Отдѣла о развалинахъ замка князей Острожскихъ, принадлежащихъ Удѣльному вѣдомству, постановлено: предсѣдателю Строительной комиссіи просить Кіевское Общество охраны памятниковъ старины и искусства принять мѣры къ ихъ сохраненію.

Просить члена Отдѣла М. К. Дитерихса произвести осмотръ этихъ остатковъ и насколько возможно подробнѣе выяснить планъ и составить описаніе этого древняго укрѣпленія.

Просить предсѣдателя Комиссіи съемокъ и снимковъ изготовить планы и снимки Острожскихъ укрѣпленій.

По вопросу объ устройствѣ въ одной изъ башенъ мѣстнаго историческаго музея сдѣлать Строительной комиссіи сношеніе съ Волынскимъ Губернаторомъ.

§ 131.

Предсѣдатель Распорядительнаго комитета доложилъ, что желательно просить предсѣдателей подъотдѣловъ, путемъ сношенія съ губернаторами, установить наблюденіе за раскопками въ военномъ отношеніи, командируя, въ случаѣ надобности, на нихъ членовъ Отдѣла.

Постановлено: предложеніе принять и распорядительному комитету сдѣлать подлежащія сношенія съ предсѣдателями подъотдѣловъ.

§ 132.

Предсѣдатель распорядительнаго комитета доложилъ, что производство раскопокъ въ Китаевѣ для выясненія древняго укрѣпленія у этого пункта, встрѣтило затрудненіе въ полученіи на это разрѣшенія со стороны управленія Кіево-Печерской лавры.

Постановлено: испросить благословенія Митрополита и просить ИМПЕРАТОРСКУЮ археологическую комиссію выдать необходимые для этого открытые листы.

§ 133.

Н. П. Рѣщиковъ доложилъ, что вслѣдствіе предстоящаго его отъѣзда изъ Кіева, онъ не можетъ далѣе предсѣдательствовать въ Распорядительномъ комитетѣ и проситъ Совѣту избрать ему замѣстителя.

Предсѣдателемъ Распорядительнаго комитета единогласно избранъ товарищъ предсѣдателя Д. П. Меньшовъ.

Выборы товарища предсѣдателя отложены до слѣдующаго засѣданія Совѣта.

§ 134.

За отсутствіемъ, по болѣзни, на засѣданіи Совѣта Н. А. Епанчина, докладывалъ секретарь Отдѣла:

а) Н. А. Епанчинъ предлагаетъ возбудить ходатайство о передачѣ нашему музею турецкихъ знаменъ и ключей, хранящихся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Постановлено: предсѣдателю Музейной комиссіи имѣть въ виду.

б) Н. А. Епанчинъ предлагаетъ образовать самостоятельную комиссію для осмотра кіевскихъ музеевъ и выясненія, какіе предметы могутъ быть изъ нихъ переданы въ нашъ музей.

Постановлено: просить Н. А. Епанчина принять организацію этого дѣла на себя.

§ 135.

Секретарь Отдѣла внесъ на разсмотрѣніе Совѣта докладъ объ устройствѣ въ Кіевѣ «Историческаго Пути»; въ общемъ докладъ заключается въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ: «Такъ какъ Кіевъ является начальнымъ, исходнымъ пунктомъ сложенія нашего великаго государства и здѣсь, почти въ теченіе пяти столѣтій, сосредоточивалась политическая, военная и экономическая жизнь и управленіе Русью, исторія его полна описаніемъ великихъ дѣяній правителей—князей, то является весьма желательнымъ увѣковѣчить ихъ память постановкой ряда статуй на одной изъ наиболѣе людныхъ кіевскихъ улицъ».

Этимъ памятникамъ желательно придать стройность, сдѣлавъ ихъ одного относительнаго размѣра и поставивъ на подставкахъ изъ мѣстнаго камня.

Не предрѣшая вопроса ни о видѣ этихъ памятниковъ, ни о мѣстѣ ихъ постановки, наконецъ, ни о средствахъ къ осуществленію, можно лишь набросать желательную общую характеристику.

Мѣсто. Участокъ Бибиковскаго бульвара отъ Крещатика и до пересѣченія съ Владимірской улицей является одной изъ наиболѣе многолюдныхъ и живописныхъ улицъ Кіева, по ней расположены двѣ гимна-

зіи и университетъ; Бибиковскій бульваръ, связывая вокзалъ съ Кіево-Печерской лаврой, служитъ путемъ движенія богомольцевъ, поэтому использованіе его для намѣченной цѣли является наиболѣе желательнымъ, хотя это мѣсто само по себѣ и не носитъ какихъ-либо особенныхъ воспоминаній старины.

Видъ памятниковъ. Какъ докладывалось выше, всѣ статуи желательно сдѣлать одной высоты.

Для приданія имъ большей прочности, ихъ желательно сдѣлать изъ бронзы, а для того, чтобы обезпечить ихъ отъ пропажи и наружной порчи, внутренность залить чугуномъ. Статуи необходимо поставить на каменныя, аршина $1^1/_2$—2, подставки, къ которымъ прикрѣпить доски съ текстомъ краткой характеристики дѣятельности князя.

Какъ идейный обликъ князя, такъ и редакція надписи должны быть выработаны въ строго научномъ смыслѣ съ тѣмъ, чтобы наружный обликъ облегчалъ бы запоминаніе дѣятельности даннаго князя, а надписи были бы взаимно связаны и по нимъ въ общихъ чертахъ можно было бы прослѣдить ихъ исторію.

Изготовленіе памятниковъ желательно поручить ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ и сдѣлать это не въ видѣ заказа отдѣльнымъ лицамъ, а всему государственному учрежденію. Эти статуи могутъ быть слѣплены учениками Академіи подъ руководствомъ профессоровъ ея, по заданіямъ, которыя выработаетъ комитетъ.

Средства. Наличность денежныхъ средствъ Кіевскаго Отдѣла не даетъ возможности принять на себя всѣ расходы по этимъ работамъ, но даже, если бы Кіевскій Отдѣлъ и обладалъ бы необходимыми для этого средствами, то было бы большой несправедливостью, это общее дѣло создавать единолично, не предоставляя стороннимъ учрежденіямъ, организаціямъ и отдѣльнымъ лицамъ возможность принять участіе въ этомъ почтеніи народной славы великихъ предковъ.

Несомнѣнно, національный союзъ, патріотическія организаціи, общественныя и городское управленія пожелаютъ также выразить свое уваженіе и преданность памяти тѣмъ, кому они обязаны настоящимъ существованіемъ.

Можно надѣяться, что потомки древнихъ родовъ также пожелаютъ воздать должное памяти своихъ предковъ; наконецъ, съ увѣренностью

можно расчитывать, что многія лица, обладающія достаткомъ, также пожелаютъ принести на общественный жертвенникъ свою лепту.

Желательно чтобы каждый монументъ былъ бы снабженъ отдѣльной доской съ надписью на чьи средства онъ воздвигнутъ.

Постановлено: вполнѣ одобривъ настоящую мысль и не предрѣшая вопроса о деталяхъ его выполненія, благодарить генералъ-адъютанта Трепова, выразившаго свое согласіе на предсѣдательствованіе въ комитетѣ, просить его составить по собственному избранію комитетъ по организаціи этого дѣла.

Внесенныя Н. А. Епанчинымъ дополненія по этому вопросу, какъ касающееся деталей организаціи, представить въ комитетъ.

§ 136.

Секретарь Отдѣла внесъ докладъ о производствѣ раскопокъ на средства Отдѣла въ Бѣлгородкѣ.

Постановлено: ассигновать на раскопки 500 рублей въ распоряженіе члена Отдѣла В. В. Хвойко.

Всѣ предметы, найденные при раскопкахъ, должны поступить въ Музейную комиссію. Для пріема этихъ предметовъ долженъ быть ею назначенъ представитель.

Распорядительному комитету и предсѣдателю Комиссіи съемокъ и снимковъ составить общій планъ раскопокъ военныхъ сооруженій (валовъ, потернъ, башенъ).

Члена Отдѣла В. В. Хвойко просить, по окончаніи раскопокъ, представить отчетъ и описаніе (дневникъ).

§ 137.

Заслушанъ докладъ секретаря Отдѣла о древнемъ храмѣ на Берестовѣ.

Постановлено: предсѣдателю Строительной комиссіи войти въ сношеніе съ Кіевскимъ Обществомъ охраны древнихъ памятниковъ старины и искусствъ по организаціи охраны этого памятника.

§ 138.

Заслушаны телеграммы архимандрита Виталія о началѣ раскопокъ на полѣ сраженія подъ Берестечкомъ, съ просьбой командировать свѣдущихъ лицъ.

Постановлено: командировать членовъ Отдѣла: И. М. Каманина и В. Ф. Добровольскаго, предсѣдателю же Съемочной комиссіи командировать лицо для съемокъ и снимковъ историческаго поля и раскопокъ.

§ 139.

Заслушано открытое письмо къ Военно-Историческому Обществу, помѣщенное въ № 98 газеты «Кіевская Мысль» отъ 8 апрѣля Г. К. Оберучева.

Постановлено: Распорядительному комитету и предсѣдателю Комиссіи съемокъ и снимковъ имѣть это сообщеніе въ виду.

За Предсѣдателя Отдѣла,
Его Товарищъ, Дѣйствительный
Статскій Совѣтникъ *В. Иконниковъ.*

Секретарь Отдѣла
Бор. Стеллецкій.

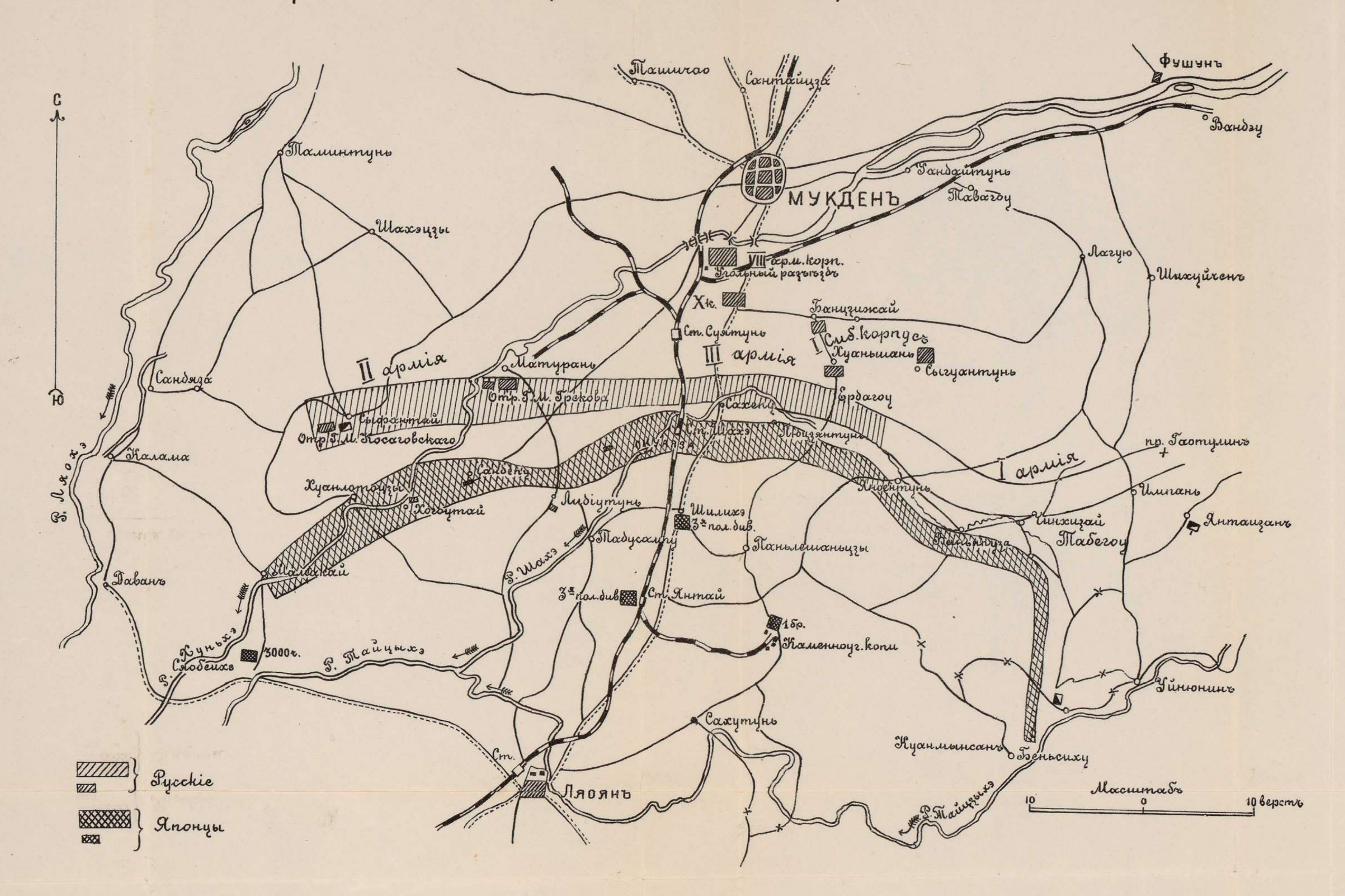
Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

5

Черт. № 1.

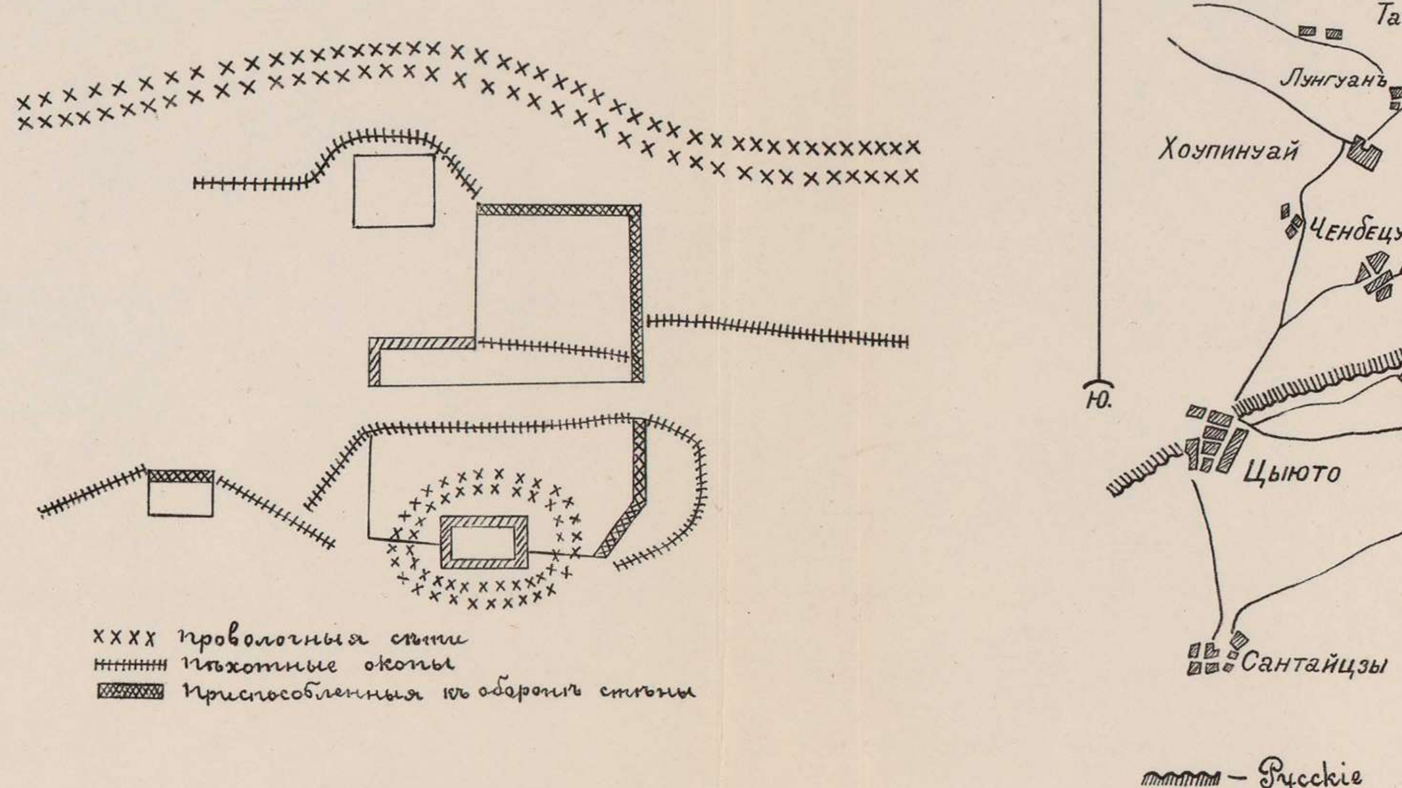
Схема расположенія сторонъ въ началѣ Января 1905 года. Къ статьѣ К. Жихора.



Чертежъ № 2.

Къ статьѣ К. Жихора.

Схема укрѣпленія Сандепу

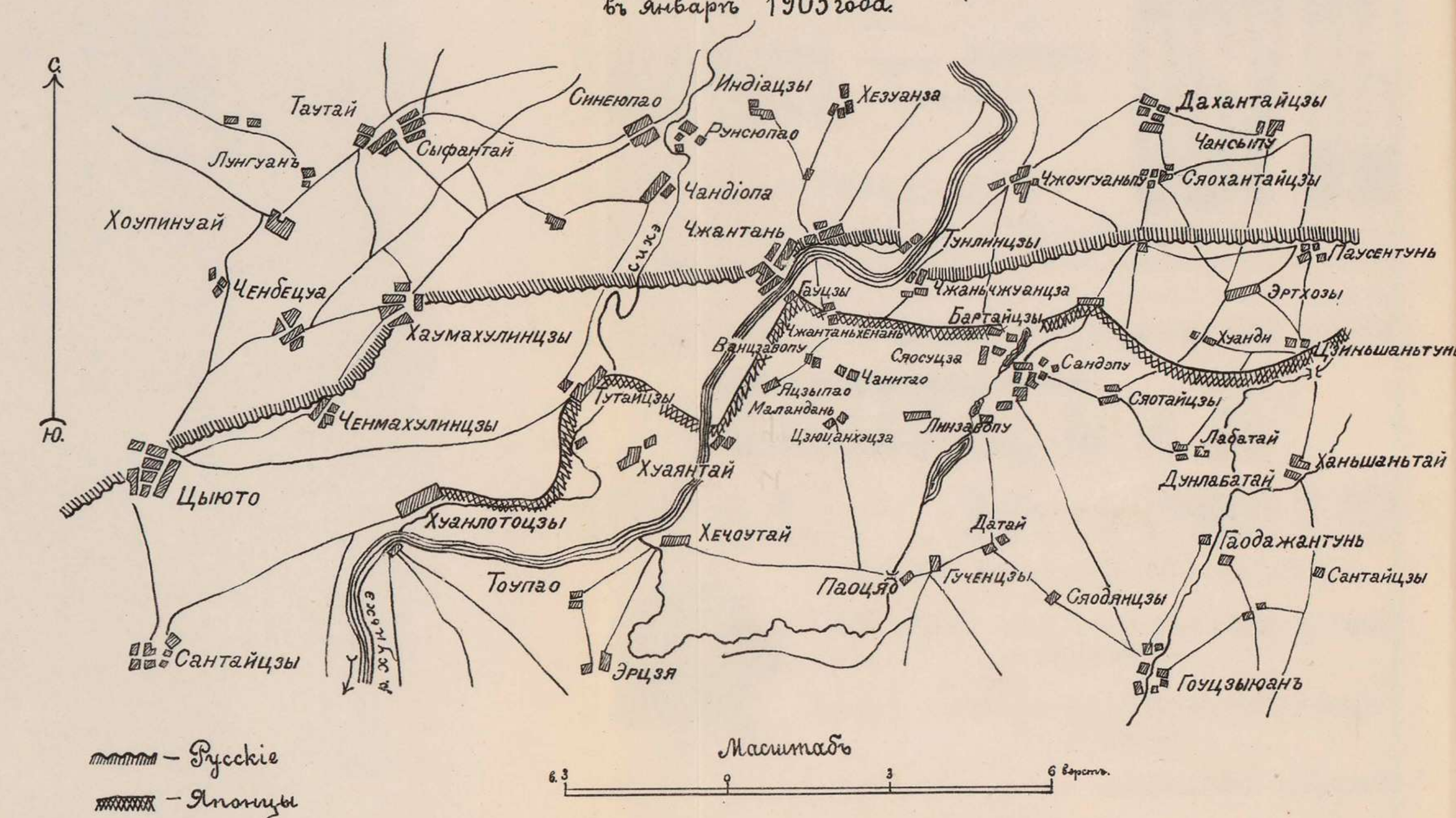


Черт. № 3.

Къ статьѣ К. Жихора.

Положеніе сторонъ передъ началомъ операцій.

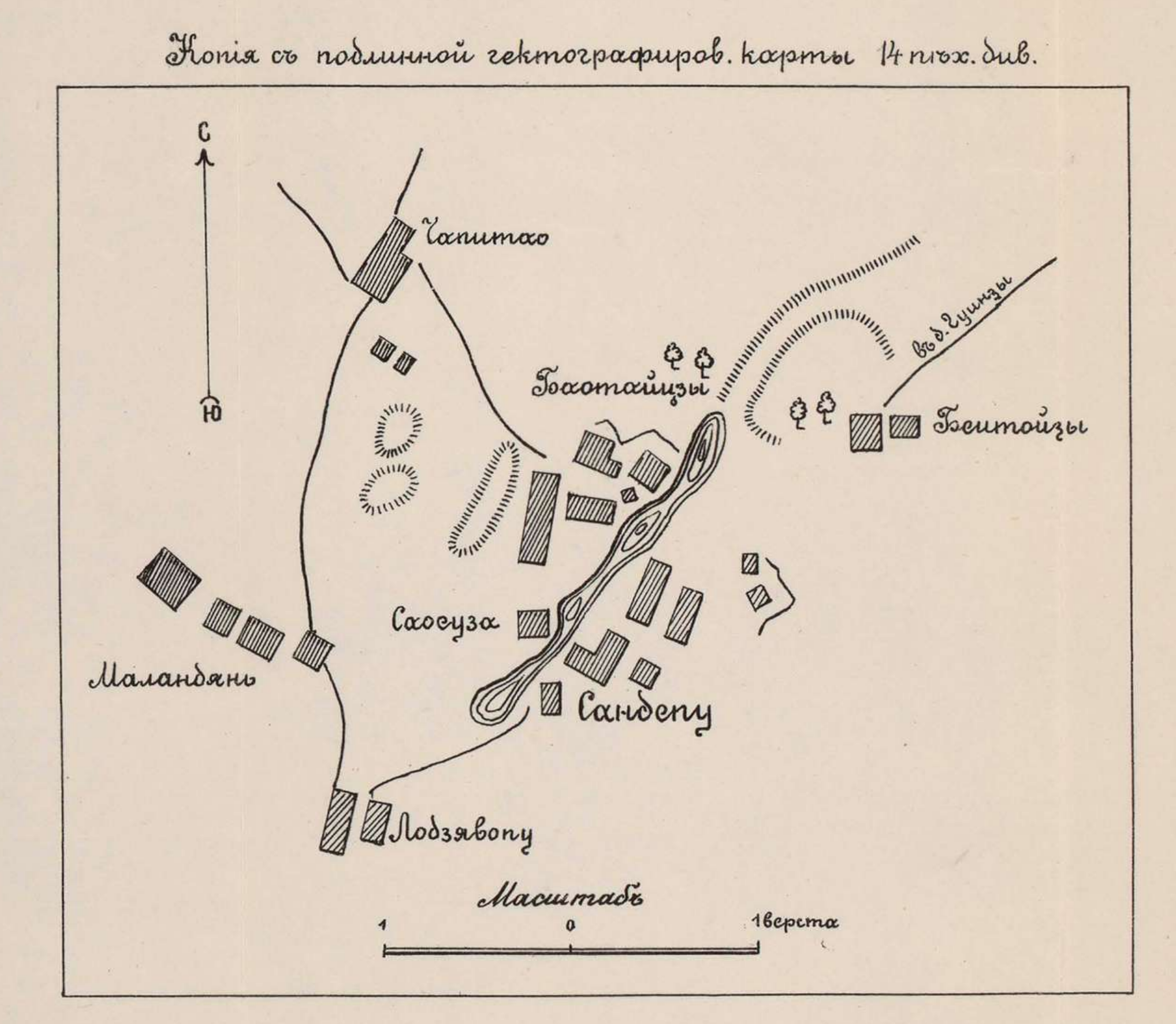
Карта раіона боевыхъ дѣйствій II Маньчжурской арміи въ январѣ 1905 года.



Черт. № 4.

Къ статьѣ К. Жихора.

Копія съ подлинной гектографиров. карты 14 пѣх. див.



Планъ Сандепу

въ дѣйствительности.

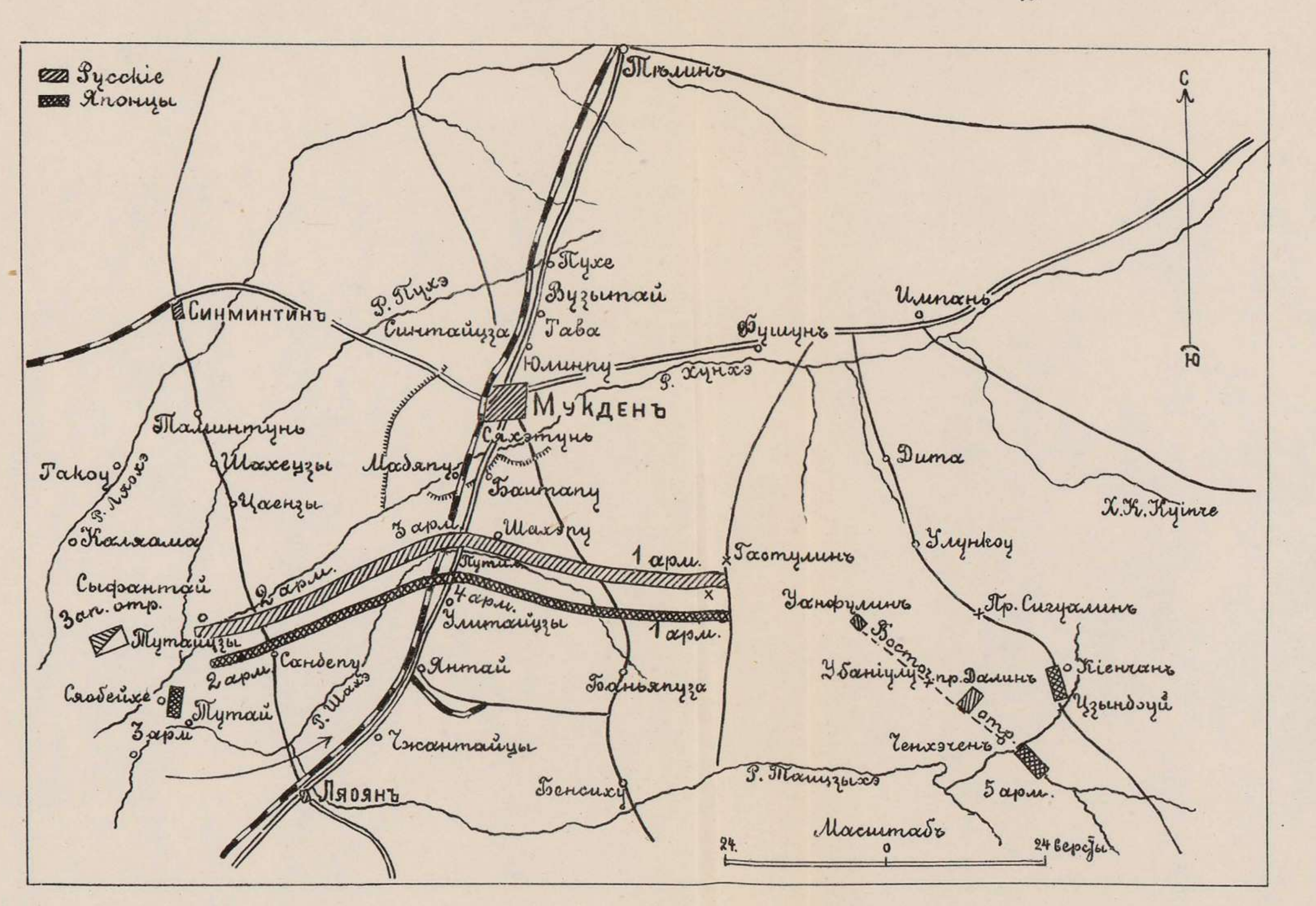
С
Ю
изъ деревни Чжантаньхенанъ
въ д. Чжоуганьпу.
Баотайцзы
Сандепу
Сяосуцзы
изъ д. Датай
Масштабъ
1
0
1 верста

Черт. № 5.

Къ статьѣ К. Жихора.

Схема

расположенія противниковъ 8го февр. 1905 года подъ Мукденомъ.

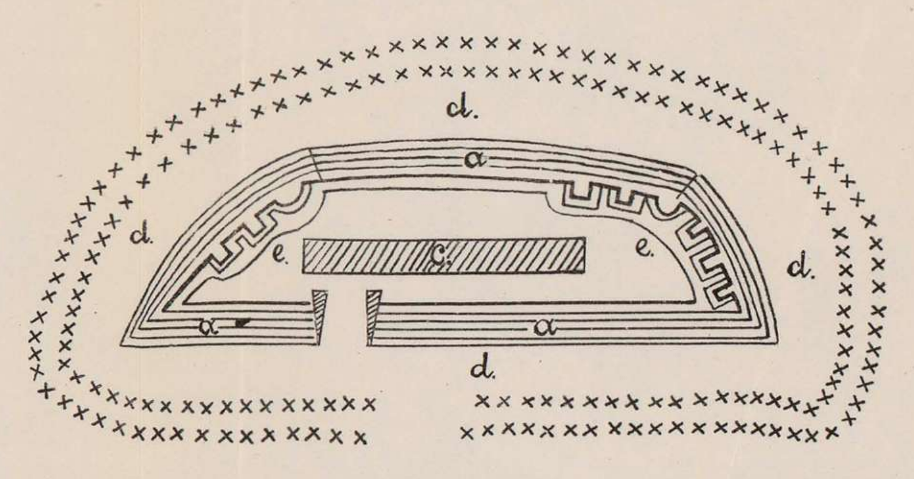


Черт. № 6.

Къ статьѣ К. Жихора.

Схема

Редута на Путиловской сопкѣ.



xxx проволочныя загражденія

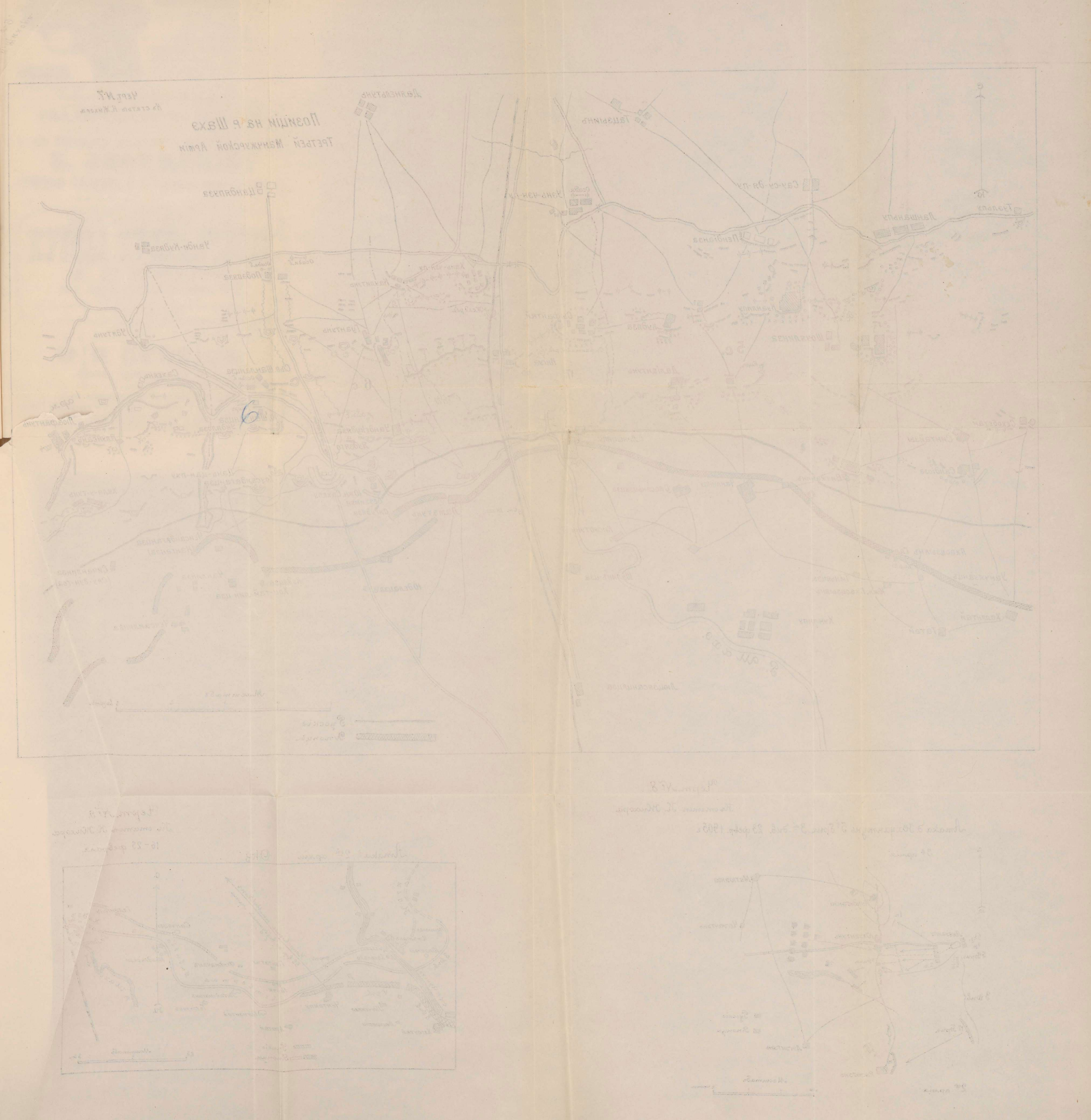
a – a Брустверъ

c. Блиндажъ

d. Наружный ровъ

e. Траверсы

Гарнизонъ: 2 роты 2 пулемета.



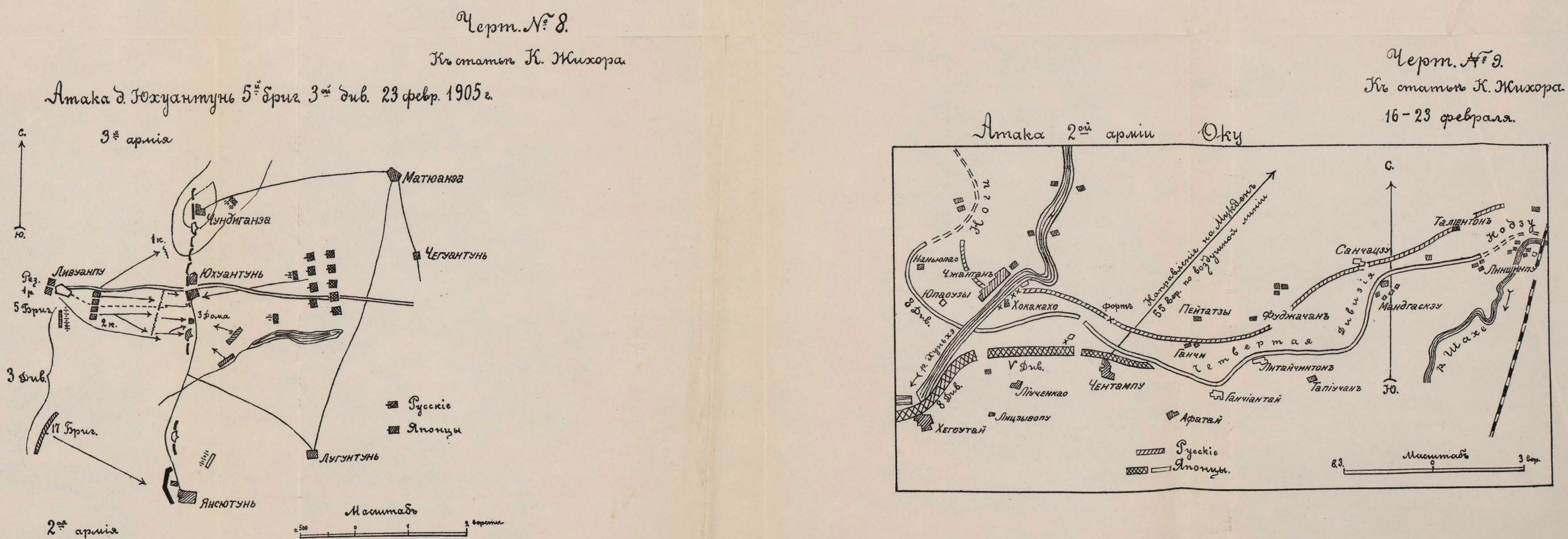
Черт. № 7.
Къ статьѣ К. Жихора

Позиціи на р. Шахэ Третьей Манчжурской Арміи

С.
Ю.
Тацзыинъ
Даяньельтунь
Сау-су-дя-пу
Цандяпуза
Туэльпу
Ланшаньпу
Пендіанза
Осадн.
Уэнь-чэн-пу
Уанди-Кудяза
Хань-чэн-пу
Каулитунь
Осадн. б.
Подавяза
Куанлипу
Кудяза
Сыфантай
Жел. д. ред.
Гуантунь
Удятунь
Шоуялинза
5 с.
Кирп.
Сыфантайск. ред.
Ингуа
Даліантунь
17.
Сѣв. Шанланцза
Сахеянь
6 с.
1 арм.
Ю. Шанланцза
Ундялоза
Люафантунь
Сехобетай
Линшинпу
Чандекудяза
Ялунсань
Синтайзы
Лудзяго
Сандіоза
Вичжанинъ
Чанлинпу
Сяосяньцзяцза
Кум.
Южн. Сахепу
Цань-цан-пху
Хоусандаганцза
Безымян.
Хуля-у-тунь
Ст. Шахе
Ламатунь
Сягудяза
Кисяотунь
Ченсандаганцза (Нанганза)
Пхаоцзыянъ Сѣв.
Кир.
Шулинъ-цза
Сичанлинза (Сяу-дун-гоа)
Уанчжуанъ
Тиньяцзы
Южн. Пхаоцзыянъ
Юделацза
Кудяза
Чанлинза
Хоц-тай-лин-цза
Холянтай
Татай
Хунлипу
Ченсанлинза
Р. Шахэ
Люцзясанцяцза

Масштабъ
0 1 2 3 версты

Русскіе
Японцы



Черт. № 8.
Къ статьѣ К. Жихора.

Черт. № 9.
Къ статьѣ К. Жихора.

Поставщ. Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

П. Мазе, Франсуа и К°, преемники **П. Мазе, Сальмонъ и К°, Бордо**

въ г. Кіевѣ, по Думской площ. № 3, гдѣ почтовое отдѣл.

предлагаетъ въ большомъ выборѣ выдержанныя, натуральныя **французскія, испанскія, португальскія** и др.

ВИНА

ШАМПАНСКІЯ извѣстныхъ марокъ, КОНЬЯКИ, ЛИКЕРЫ и водочныя издѣлія иностранныхъ и русскихъ фирмъ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ, очень выгодныя для г.г. военныхъ, офицерскихъ собраній и клубовъ.

Прейскуранты и условія продажи высылаются по первому требованію.

ВОЕННО-ОФИЦЕРСКІЯ ВЕЩИ

ордена, приборы и шитье военнаго и гражданскаго вѣдомствъ

И ОБРАЗА ХОРОШЕЙ РАБОТЫ

М. В. Фомина

Кіевъ: I. Крещатикъ, № 42, тел. 24—74.
II. Подолъ, Александровская, № 97, тел. 20—69.

При магазинахъ собственныя мастерскія

для выполненія шитья всѣхъ вѣдомствъ и министерствъ.

ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

ПІАНОЛА =

МЕТРОСТИЛЬ-ТЕМОДИСТЪ,

для 65 и въ 88 клавишей, совершеннѣйшій пневматическій таперъ, дающій возможность артистически исполнять всякое музыкальное сочиненіе на фортепіано,

РОЯЛИ, ПІАНИНО и ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ,

СТРУННЫЕ, ДУХОВЫЕ и МЕХАНИЧЕСКІЕ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

НОТЫ и ГРАММОФОНЫ

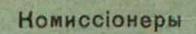
въ наибольшемъ выборѣ по цѣнамъ умѣреннымъ.

Музыкальные магазины

Г. И. Іиндржишекъ

КІЕВЪ, Крещатикъ № 41, въ бель-этажѣ.

Отдѣленіе въ гор. БАКУ, Милютинская улица.



Комиссіонеры Кіевск. Отдѣленія

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго О-ва

ОЛЬШЕВИЧЪ и КЕРНЪ

Кіевъ, Крещатикъ, № 15.

Телефонъ № 16.—Адресъ для телегр. Кернъ-Кіевъ.

Полное оборудованіе и устройство сахарныхъ, маслобойныхъ, цементныхъ и друг. заводовъ.

Представители всемірно-извѣстнаго Акц. О-ва Машиностроительнаго завода **„ШТИГЛЕРЪ“ въ Миланѣ.** („Stigler“, Milano-Italia) по устройству патентованныхъ пассажирскихъ и товарныхъ **ЛИФТОВЪ (подъемныхъ машинъ).**

ПОСТАВКА всѣхъ техническихъ и химическихъ принадлежностей.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ **„Соединенныхъ фабрикъ ультра-марина** Акц. О-ва бывш. Леверкусъ, Цельтнеръ и Товарищи“, въ Кельнѣ н/Рейнѣ.

ОБШИРНЫЙ СКЛАДЪ.

Каталоги и смѣты высылаются безвозмездно.

ЛАНГЕЗИПЕНЪ и К°

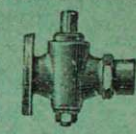
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО

Т-ва „ШЕФФЕРЪ и БУДЕНБЕРГЪ“

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ. КРЕЩАТИКЪ 5.

Телефонъ № 16.

Адресъ для телеграммъ: ЭЛЬКО-КІЕВЪ.



ОТДѢЛЪ АРМАТУРЫ:

Манометры, термометры, пирометры, вентили, краны, счетчики, водоотдѣлители, счетчики пара, водоуказатели, предохранители, контрольные часы, индикаторы, инжекторы, регуляторы, масленки и др.

ОТДѢЛЪ НАСОСОВЪ:

Ручные, приводные, паровые насосы, всевозможныхъ типовъ и конструкцій, приводы, клапаны, трубы, буравы, тараны. Полное устройство насосныхъ сооруженій. Ассенизаціонные обозы. Водопроводныя принадлежности и пр.

ПОЖАРНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Паровыя и ручныя трубы. Оборудованіе пожарныхъ командъ. Пожарная сигнализація. Огнетушители. Каски. Топоры. Гидропульты. Гидранты. Рукава. Лѣстницы, и вообще всѣ противопожарныя принадлежности.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 20 коп.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ.**

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.

План Кіева при Ярославѣ.

1640

Продолжается подписка на 1910 годъ

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ."

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Въ 1910 году „Военно-Историческій Вѣстникъ" будетъ выходить выпусками въ 3—4 листа каждый, ежемѣсячно,

съ иллюстраціями.

ПРОГРАММА ВѢСТНИКА:

1) Статьи по исторіи военнаго дѣла, какъ общаго характера, такъ и спеціальныя, посвященныя исторіи развитія военной техники (съ картами, схемами и фотографіями).

2) Статьи по историческому изслѣдованію тѣхъ сторонъ общественной жизни страны, которыя имѣли непосредственное вліяніе на военную ея исторію.

3) Изданіе документовъ и описаніе памятниковъ (съ иллюстраціями), находящихся по преимуществу въ раіонѣ дѣятельности Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества и имѣющихъ отношеніе къ военной исторіи.

4) Военно-историческая хроника.

5) Библіографія.

6) Смѣсь.

7) Внутренняя жизнь ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества вообще и Кіевскаго Отдѣла въ частности.

8) Объявленія.

Редакція оставляетъ за собой право соединять двѣ книги въ одну.

Условія подписки и подписная плата:

Подписка на „Военно-Историческій Вѣстникъ" принимается въ редакціи: г. Кіевъ, Штабъ округа, Банковая, 11.

За годовой экземпляръ „Военно-Историческаго Вѣстника" 6 руб., съ пересылкой внутри Россіи и доставкой въ г. Кіевѣ на домъ.

Подписной годъ считается съ 1-го января 1910 года.

Допускается разсрочка черезъ казначеевъ, отъ 50 коп. въ мѣсяцъ.

Условія пріема объявленій:

Объявленія принимаются для печатанія ихъ послѣ текста, за плату: цѣлая страница—15 р., 1/2 стр.—8 р., 1/4 стр.—4 р. На 3 и 4 стран. обложки—на 25% дороже. Принимается не меньше 1/2 страницы.

Военно-Историческiй Вѣстникъ.

Издаваемый при Кiевскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1910 г.

№ 7-8.

Годъ изданiя 2-й.

Планъ Кiева при Ярославѣ.

КІЕВЪ.

Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11.

1910.

Содержаніе №№ 7-8 „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1910 годъ.

I.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,

Завоеватель Ливоніи.

(Гравюра изъ собр. Г. П. Шлейфера).

Грюнфельде—Танненбергъ 1410 г.

Рига—1710 г.

Очеркъ.

Concordia parvae res crescunt,
discordia maxumae dilabuntur [1]).

C. Sallustius Crispus, De bello
Jugurthino.

I.

Тѣ моменты жизни народовъ, когда на арену мiровой борьбы они несутъ могучимъ потокомъ свои лучшiя силы, когда на полѣ битвы пресѣкается жизнь самыхъ здоровыхъ, жизнеспособныхъ сыновъ, во имя общаго блага, во имя жизни всей нацiи,—эти моменты справедливо считаются великими.

Битва при Грюнфельде-Танненбергѣ, 15 iюля 1410 г.,—Битва на Зеленомъ Полѣ, какъ называли ее русскiе, Pruskie porasscze pod Grunwaldem, какъ говорятъ поляки, и Die Furchtbare Schlacht bei Tannenberg, по выраженiю

[1]) При согласiи и малыя дѣла возрастаютъ, при раздорѣ и великiя гибнутъ. **Саллюстiй,** Завѣщанiе Миципсы.

нѣмцевъ,—представляетъ собой одно изъ выдающихся событій мировой исторіи.

Объединенныя силы Славянъ разгромили Тевтонскій Орденъ Пресвятой Дѣвы Маріи, поддержанный феодалами Зап. Европы и орденомъ Меченосцевъ.

Еще ранѣе этой битвы, Русь одерживала побѣды надъ Меченосцами, Поляки не разъ наносили пораженіе нѣмцамъ, Литва-же издавна считалась непобѣдимымъ врагомъ Тевтонскаго Ордена. Однако, народная молва и исторія приписываютъ лишь Грюнфельденской битвѣ рѣшающее значеніе.

И дѣйствительно, моральный подъемъ объединеннаго Славянства былъ настолько великъ, мышленіе всего славянства было съ такимъ рѣдкимъ единодушіемъ направлено къ верховной цѣли—побѣдить нѣмцевъ, что битва эта несомнѣнно является кульминаціоннымъ пунктомъ славяно-нѣмецкой борьбы конца среднихъ вѣковъ, и съ этого момента «Drang nach Osten» вступаетъ въ новый фазисъ.

Орденъ Пресвятой Дѣвы Маріи,—авангардъ воинствующаго католицизма, ассимилировавшій въ XIII вѣкѣ литовское племя пруссовъ съ тевтонами, принявшими самое названіе племени, подпалъ въ XIV вѣкѣ совершенно вліянію римской куріи и, слѣдовательно, сталъ на вѣрнѣйшій путь разложенія. Свѣтскія стремленія его стали обнаруживаться довольно рано, и произведенная этими «прозелитами» послѣдовательная инкорпорація ряда отдѣльныхъ владѣній въ Венгріи и друг. мѣстахъ, должна была неуклонно вести Орденъ къ умаленію въ братіяхъ его того непреоборимаго въ былое время духа безкорыстнаго служенія церкви, который совершалъ чудеса въ Палестинѣ.

Оставшись не у дѣлъ въ Святой землѣ, Тевтонскій орденъ, появившись въ Европѣ, охотно принялъ предложеніе Конрада Мазовецкаго (1226 г.), внушенное ему его нѣмецкими совѣтниками, обосноваться на Балтикѣ, для обращенія въ христіанство Пруссовъ, безпокоившихъ Мазовію. Запасшись инвеститурой папы Гонорія III на землю Пруссовъ, «принадлежавшую одному Богу», вел. магистръ Германъ ф. Зальца поселилъ орденъ въ Хелминской (Кульмской) землѣ, между Вислой и Древенцей, и рыцари начали свою апостольскую дѣятельность въ Пруссіи, населенной литовскимъ племенемъ Пруссовъ.

Въ 15 лѣтъ Пруссія была покорена, и Тевтонскій орденъ соединился (1237 г.) съ Ливонскимъ орденомъ Меченосцевъ, для болѣе успѣшной совмѣстной миссіонерской дѣятельности. Закончивъ исполненіе даннаго ему недальновиднымъ мазовецкимъ князькомъ порученія и распространивъ свое вліяніе, послѣ соединенія съ Меченосцами, до береговъ Финскаго залива, Орденъ естественно обратилъ свой натискъ на Литву и Польшу.

На очереди стояло «крещеніе» Литвы и, главнымъ образомъ, Жмуди, клиномъ врѣзавшейся между владѣніями обоихъ орденовъ, вплоть до Балтики.

Битва при Грюнфельде-Танненбергѣ.

Со старинной гравюры.

Вдали виденъ Танненбергскій замокъ.

2

Такъ нѣмецкіе ордена, утвердившись на границахъ тогдашней Европы, продолжали восходящую еще къ IX вѣку славяно-нѣмецкую борьбу. Къ эпохѣ покоренія Пруссіи, на мѣстѣ Велико-Моравской державы, уже были маркграфства Каринтійское и Австрійское, а на берегахъ Эльбы и Одера, въ землѣ Лютичей и Бодричей,—маркграфства Саксонское и Бранденбургское [1]). Поморье (Померанія) давно отошло къ нѣмцамъ.

Ближайшія задачи гохмейстеровъ Тевтонскаго ордена были вполнѣ ясны. Вотъ почему уже въ дѣйствіяхъ перваго европейскаго гохмейстера Германа ф. Зальца ясно намѣчается стремленіе къ секуляризаціи ордена, во славу и по примѣру тогдашней «Германской Имперіи».

Что такое Германія того времени? Это анархическая федерація мелкихъ княжествъ, озабоченныхъ устройствомъ своего «дома», вѣчно враждующихъ между собой и въ то-же время объединенныхъ довольно опредѣленной «германской идеей».

Существованіе этой идеи подтверждается тѣмъ, что надъ гохмейстеромъ Тевтонскаго ордена имѣлъ опредѣленную власть «Deutschmeister», управлявшій землями ордена въ Германіи. Онъ одинъ обладалъ правомъ созывать Общій Капитулъ.

Этотъ аванпостъ Германіи поддерживался постояннымъ притокомъ рыцарей и нѣмецкихъ колонистовъ. Восточная граница Германіи XIII и XIV в.в.—это европейская «Америка», манившая своихъ піонеровъ, и въ политическихъ мечтаніяхъ гохмейстеровъ Тевтонскаго ордена не послѣднюю роль играла возможность стать владѣтельнымъ княземъ Боруссіи, расширяя свои владѣнія на счетъ Литвы и Польши. Эти надежды были вполнѣ въ духѣ политическаго состоянія Германской имперіи.

II.

Вглядываясь пристальнѣе въ политическое устройство вдохновительницы натиска орденовъ на Славянство и Литву, мы должны будемъ признать, что анархическій характеръ федеративнаго устройства Германіи, въ серединѣ XIII вѣка, не лишалъ эту страну той силы, которая ей нужна была для рѣшенія наступательныхъ задачъ внѣшней политики. Это устройство Германіи отвѣчало духу индивидуальныхъ стремленій тогдашняго европейца, которыя такъ характерны для весны Возрожденія.

Паденіе Священной Римской Имперіи и торжество феодализма раздробили Германію на рядъ мелкихъ княжествъ, республикъ и отдѣльныхъ, почти независимыхъ, городовъ. Въ борьбѣ Имперіи съ Папствомъ духовные и свѣтскіе князья держали сторону папы. «Избиратели», въ томъ числѣ и маркграфъ Бранденбургскій, усиливались за счетъ Императорской власти,

---

[1]) Курфюршество Бранденбургское—бывшая Бранденбургская марка, образовавшаяся въ славянскомъ центрѣ Стодорянъ—Браниборѣ (Бранный боръ).

обращая Wahlcapitulationen [1]) все болѣе и болѣе въ пользу своихъ «домовъ». Безпорядки, вѣчная анархія, какъ нельзя болѣе способствовали этому. Императоръ Германіи—тотъ-же «фюрстъ», устраивающій свои личныя дѣла, мало озабоченный общимъ дѣломъ, коллективнымъ благомъ. Въ этой толчеѣ, Маркграфъ Бранденбургскій, съ одной стороны, и Габсбургъ, съ другой, положили основаніе «счастью» своихъ домовъ.

Господство Faustrecht'а [2]), единственнаго права въ то время, какъ будто не препятствовало успѣхамъ Германской федераціи въ концѣ среднихъ вѣковъ. Авантюризмъ, подъ маской религіознаго прозелитизма, поиски свободы, погоня за земельной собственностью, влекли нѣмецкихъ піонеровъ въ славянскія земли. Ганза захватила въ свои руки торговлю, ордена Тевтонскій и Меченосцевъ вели кровавую германизацію славянской Европы.

Въ воздухѣ чувствуется близость великихъ открытій и изобрѣтеній, которыя расширятъ политическій и историческій кругозоръ европейца и дадутъ выходъ его кипучей дѣятельности.

Врядъ-ли въ исторіи человѣчества можно намѣтить еще такой-же періодъ титанической работы народовъ Европы. Именно изъ этого хаоса и рождалась современная намъ Европа......

При этихъ условіяхъ Европейской политической жизни, Славянскія страны и Литва неизбѣжно должны были подвергнуться насильственному пріобщенію къ жизни Европы.

Вокругъ Гнѣздна давно сгруппировались славянскія области, образовавшія Польшу, которой казалось самой судьбой была предназначена роль сплотить всѣ родственныя славянскія племена и образовать сильное Восточно-Европейское государство, которое остановило-бы натискъ нѣмцевъ и, въ то же время, служило бы проводникомъ западно-европейской культуры.

Однако, «миссію» свою Польша понимаетъ иначе. Крестившись въ X вѣкѣ по обряду православной церкви, Польша вскорѣ принимаетъ католичество, которое и стремится распространить на сопредѣльныя области Литвы и Зап. Руси. Подчиненіе Латинской церкви не освобождаетъ ее отъ натиска нѣмцевъ. Удѣльная система, начало которой положилъ Болеславъ III, Кривоустый, († 1138), раздѣленіемъ Польши между сыновьями, ослабило Польшу настолько, что Шленская область (Силезія) вскорѣ отошла къ нѣмцамъ, а княжества Мазовецкое, Куявское, Сандомирское и Великопольское (Познанское), раздробившіяся на меньшіе удѣлы, не въ состояніи были справиться съ воинственными сосѣдями. Призваніе Тевтонскаго ордена Мазовецкимъ Конрадомъ и является слѣдствіемъ внутренняго разслабленія Польши. Но оружіе,

---

[1]) Избирательныя конвенціи. По золотой Буллѣ 1356 года избирателей или курфюстовъ было семь: Майнцкій, Кёльнскій, Трирскій, Саксонскій, Палатината, Богемскій и Бранденбургскій. По Вестфальскому миру присоединился кур-фюрстъ Верхняго Пфальца, а въ 1692 году—Ганноверскій.

[2]) Кулачное право.

Зындрамъ, мечникъ Краковскій. — Николай Скунаровскій. — Дипполъдъ Кикеритцъ. — Ягелло, со свитой: Зигмунтъ Корибутъ, Николай Тромба, Земовитъ Мазовецкій, Збигневъ Олесницкій.

Яковъ Скарбекъ. — Казимiръ, Кн. Щетинскій. — Вернеръ Тетингеръ, Коммандоръ Эльбингскій. — Ульрихъ фонъ Юнгингенъ. — Литвинъ. — Лежатъ: Куно ф. Лихтенштейнъ, Вел. Коммандоръ. (Комтуръ). Конрадъ Бѣлый, Кн. Шленскій. (Силезскій). — Витовтъ. — Янъ Жижка. — Завиша Черный. — Криштофъ, Еп. Любеценскій. Генрихъ Плауэнъ, Коммандоръ Шведскій. Марквардъ Сульцбахъ, Коммандоръ Бранденбургскій.

Грюнфельде-Танненбергская битва

15 Іюля 1410 года.

„Grunwald“, картина Я. Матейки.

(Краковскій музей).

направленное противъ Пруссовъ, обратилось противъ самой Польши, и, только благодаря энергіи Владислава Локетка († 1333), одновременно съ возстановленіемъ прежней королевской власти, Польша объединилась и окрѣпла настолько, что въ XIV в. наноситъ рядъ пораженій Krzcyzac'амъ—«Крестоносцамъ», какъ называли поляки Тевтонскихъ рыцарей.

Отражая, въ силу фатальной необходимости, нападенія нѣмцевъ, Польша, чувствуя себя окрѣпшей, обрушилась и на сосѣднія области русско-славянской вѣтви, стремясь насадить въ нихъ культъ католической церкви. Эта «миссія» Польскаго народа не была признана Русскими областями, и онѣ, не имѣя еще тяготѣнія къ подавленному монгольскимъ игомъ Московскому центру, тянулись невольно къ Литвѣ.

Дѣйствительно, взаимная вѣротерпимость Литвы и Зап. Руси настолько велика, что въ XIV вѣкѣ, выдающемуся по дарованіямъ, литовскому князю Гедимину († 1341) безъ труда удается образовать Великое Княжество Литовско-Русское. Напоръ Тевтонцевъ вызвалъ и въ Литвѣ стремленіе къ объединенію почти одновременно съ такимъ-же стремленіемъ въ Польшѣ при Владиславѣ Локеткѣ. Въ союзѣ 1315 года съ Локеткомъ, Гедиминъ наноситъ рядъ пораженій Тевтонскому Ордену.

Участь Литвы замѣчательна. Блестящій культъ язычества, издавна получившій здѣсь развитіе, и сносное экономическое положеніе населенія, дѣлали Литву дѣйствительно «непобѣдимой» въ борьбѣ съ вліяніемъ крестоносцевъ, съ одной стороны, и Польши, съ другой. Въ теченіе многихъ лѣтъ Литва частями переходитъ насильственно отъ одного вѣрованія къ другому, раздирается территоріально, затѣмъ вновь переходитъ къ исконному языческому вѣрованію и вновь объединяется.

Инкопорація Боруссіи развила дальнѣйшее стремленіе Ордена nach Osten. Жмудь, заклиненная обоими Орденами, стала лакомымъ кускомъ, овладѣніе которымъ создавало прочную базу для дальнѣйшаго наступленія. Талантливый Гедиминъ сознавалъ это и въ началѣ XIV в. объединилъ Литву съ Черной и Бѣлой Русью, съ Кіевскимъ, Волынскимъ и Черниговскимъ княжествами. Пользуясь ослабленіемъ русскихъ областей, благодаря татарскому игу, Гедиминъ однимъ созданіемъ сильнаго Литовско-Русскаго государства задержалъ наступленіе нѣмцевъ. Это государство представляло относительно прочное цѣлое, благодаря взаимной терпимости русскихъ и литовцевъ, въ этнографическомъ-же смыслѣ въ немъ преобладалъ русскій элементъ.

При сынѣ и преемникѣ Гедимина—Ольгердѣ († 1377) это государство усилилось присоединеніемъ частей Малой и Великой Руси, что привело Гедиминовичей въ соприкосновеніе съ московскими потомками Ивана Калиты. Къ этому времени Москва, среди удѣльной сумятицы, подъ игомъ монголовъ, вырабатываетъ своеобразную политику собиранія земли и, окрѣпнувъ, готовится нанести монголамъ рѣшительный ударъ. Вотъ почему, при

первомъ нападенiи Ольгерда въ 1368 г., Москва почти безучастно смотритъ на отторженiе западно-русскихъ удѣловъ.

Занятая своими внутренними дѣлами и отвлеченная внѣшнимъ гнетомъ Орды, Московская Русь еще не имѣетъ рѣшительнаго влiянiя на судьбы Западной Руси, Литвы и Польши.

Съ момента принятiя Россiей христiанства было видно, что римской церкви не удастся втянуть ее въ свою систему. Несомнѣнно, что ортодоксальная доктрина греческой церкви, которая объединила русскихъ славянъ, будучи своевременно направлена умѣлой рукой, могла-бы объединить русскихъ славянъ съ западными и съ утомленной религiозными давленiями Литвой, тѣмъ болѣе, что часть послѣдней давно была обращена въ православiе.

Въ среднiе вѣка духъ вѣры былъ очень силенъ, и тотъ принципъ, что внѣ религiознаго объединенiя нѣтъ политическаго единства,—являлся неоспоримой истиной. Императивомъ политики была религiя, и можно съ успѣхомъ перефразировать для того времени извѣстныя слова и сказать: «Politice est ancilla religionis» [1]). Это было проведенiемъ въ государственное строительство Европы средневѣковаго принципа: нѣтъ спасенiя внѣ церкви [2]).

Однако, въ XIV вѣкѣ Россiя только собиралась съ силами, и въ то время, когда она, наконецъ, получаетъ возможность влiять на политику западныхъ славянъ, послѣднiе находятся подъ сильнымъ влiянiемъ католической Польши. Отсюда и ведетъ свое начало многовѣковая борьба Россiи съ Польшей, видѣвшей свою «миссiю» въ насажденiи католицизма среди Славянъ и Литвы.

Если обратиться къ внутреннему положенiю сторонъ и вникнуть въ экономическое состоянiе населенiя Польши, Литвы и Западной Руси,—картина получится глубоко-печальная. Постоянный переходъ «спорныхъ» областей то въ руки нѣмцевъ, то поляковъ и литовцевъ, постоянный страхъ за свое существованiе, привели край въ ужасное экономическое положенiе. Примѣнявшаяся орденомъ съ давнихъ поръ кровавая германизацiя опустошала цѣлыя области; при переходѣ въ руки Славянъ и Литвы, области эти едва успѣвали оправиться, какъ снова попадали въ руки Ордена, мстившаго за «измѣну» и возстанiе. И въ то же время Орденъ широко примѣнялъ старый политическiй принципъ: «divide et impera»—«раздѣляй и властвуй». Между славянами часто возбуждалась вражда, и передъ вѣчнымъ страхомъ раззоренiя росло взаимное недовѣрiе. Въ народѣ живо было преданiе о томъ, что всѣ эти бѣдствiя начались съ появленiемъ на восточной границѣ Германiи крестоносцевъ. Оппозицiя росла. Народныя волненiя были почти непрерывными.

---

[1]) «Политика—служанка религiи», вмѣсто словъ Ѳомы Аквината: «Philosophia est ancilla religionis».

[2]) Nulla salus extra ecclesiam.

Жмудь, главный объектъ орденскихъ вожделѣній, была совершенно раззорена экономически. Но духъ этой необычайно стойкой и вѣрной языческому культу страны былъ силенъ. Оппозиція жмудиновъ особенно страшна была Ордену, тѣмъ болѣе, что предпринимаемые имъ «крестовые походы» на Жмудь въ конечнымъ результатѣ не приводили ни къ чему. Литовскій кметъ испыталъ на себѣ болѣе всѣхъ славянъ тотъ тяжкій физическій и моральный гнетъ, который создавали рыцари Ордена Пресв. Дѣвы Маріи. Невоздѣланныя поля, раззоренные очаги, лишеніе всякихъ правъ, сравнительно съ нѣмецкими выходцами, колонизировавшими край,— вотъ что видѣлъ жмудинъ въ своей родной землѣ. Знаменитыя слова еп. Фалькенберга, обращенныя къ Европѣ, какъ нельзя лучше характеризуютъ отношеніе нѣмцевъ ко всѣмъ славянамъ.

Но если обратимся къ экономическому положенію орденскихъ земель, мы увидимъ также не блестящую картину. Феодальныя традиціи давили сильно на мѣстное населеніе, а отвѣтные набѣги Литвы и Польши стоили не мало трудолюбивому нѣмцу. Недовольство рыцарствомъ въ орденскихъ земляхъ росло, и къ началу XV вѣка образовались союзы, въ томъ числѣ и «союзъ ящерицъ», защищавшіе интересы мирныхъ жителей противъ рыцарей.

Такъ росла та оппозиція, которая готовила гибель Тевтонскому ордену.

III.

Къ концу XIV вѣка въ славянскомъ мірѣ произошло событіе особаго значенія. Польско-Литовская унія 1386 года соединила два крупнѣйшихъ западно-славянскихъ государства. Мужская Венгерская линія, воцарившаяся въ Польшѣ послѣ династіи Пястовъ, прекратилась, и вступившей на польскій престолъ дочери Людовика—Ядвигѣ магнаты подъискивали мужа. Занявшій Литовско-Русскій княжескій столъ въ 1377 г. Ягайло Ольгердовичъ искалъ руки Ядвиги, такъ какъ, помимо обаянія короны, его влекла къ этому необходимость укрѣпить свои владѣнія. Традиціи Гедимина и Ольгерда не были ему чужды, но онъ не былъ способенъ оцѣнить внутреннее состояніе тогдашней Польши и понять, какому вліянію онъ подвергаетъ свое родное княжество. Онъ не только не былъ способенъ дать новое направленіе политикѣ Польши въ отношеніи Славянства, но, заискивая въ польскихъ магнатахъ, подчинился тѣмъ указаніямъ, которыя тѣ ему дали. Православный Яковъ не задумывается вторично креститься по католическому обряду и становится, послѣ брака съ Ядвигой, Польскимъ королемъ Владиславомъ II, Ягелло.

Воинствующая католическая церковь къ этому времени была уже сильна во всей Польшѣ, и католическое духовенство принялось энергично

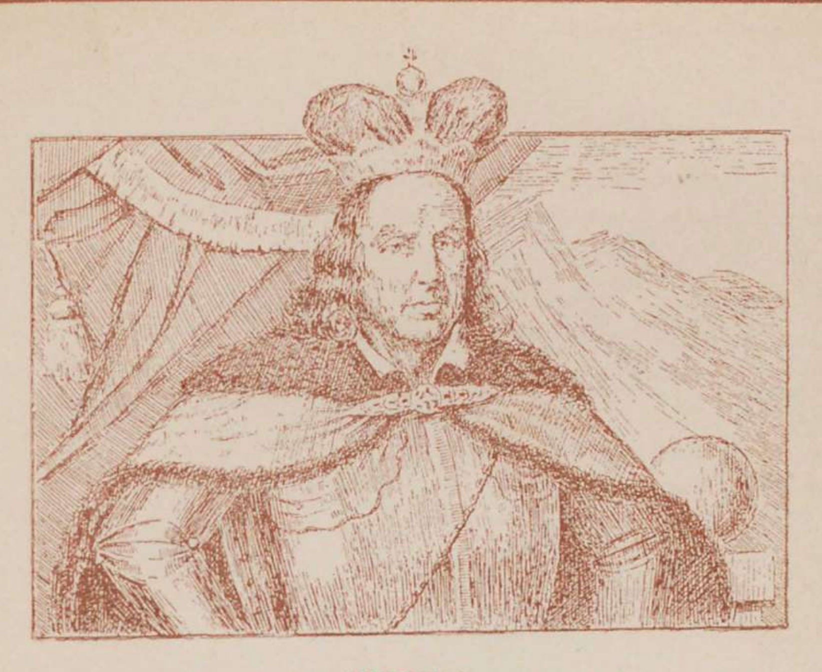
за «духовное объединеніе», подъ покровительствомъ Ягелло. Въ Литвѣ, въ XIV вѣкѣ, русскій элементъ преобладалъ, и въ столицѣ Литвы, Вильнѣ, часть населенія была издавна православной, когда, въ 1387 г., на мѣстѣ главнаго языческаго храма была построена католическая церковь Св. Станислава. «Духовное объединеніе» вело за собой «объединеніе политическое»: поляки, одновременно съ этимъ, получили перевѣсъ въ управленіи Литвою, что вызывало Литовскую оппозицію, во главѣ которой уже въ это время стоялъ Витовтъ.

Увлекаемый идеей осуществленія традицій польской короны, завѣщанныхъ Казиміромъ Великимъ, и обѣщаній, данныхъ польскимъ магнатамъ, при вступленіи на престолъ, Ягелло, по своей близорукости, усвоилъ политику насажденія польской культуры въ Литвѣ и Зап. Руси. Если въ духѣ того времени наступательная политика Польши въ отношеніи ослабленныхъ татарскимъ игомъ областей Зап. Руси и оборонительная въ отношеніи Тевтонскаго Ордена имѣла свое оправданіе, то болѣе дальновидный политикъ могъ бы провидѣть всѣ послѣдствія насильственнаго насажденія польской культуры и католицизма въ Литвѣ и З.-Русскихъ областяхъ, культурно, численно и территоріально преобладавшихъ въ государствѣ Гедимина и Ольгерда. До сихъ поръ живущее въ народномъ преданіи выраженіе «ополяченіе» рисуетъ отношеніе русскихъ къ наступательной политикѣ Польши.

Эта пагубная политика въ отношеніи соединеннаго реальной уніей Литовско-Русскаго государства усложняло задачу Ягелло въ отношеніи Ордена. Существованіе оппозиціи въ Литвѣ и Зап. Руси, вѣчный страхъ передъ племянникомъ Витовтомъ, сыномъ Кейстута, котораго онъ, по преданію, умертвилъ въ Кревской темницѣ, заставили Ягелло назначить намѣстникомъ Литвы брата своего, Скиргайло. Однако, это только ухудшило положеніе. Витовтъ обратился къ крестоносцамъ и нашелъ союзника въ своемъ зятѣ, Московскомъ вел. князѣ Василіѣ Димитріевичѣ. Въ союзѣ съ Орденомъ, онъ разбилъ Ягелло и въ 1392 г. заставилъ признать себя Вел. Княземъ Литовскимъ. Эти постоянные раздоры и боязнь усиленія Витовта, который занятъ былъ культурнымъ возрожденіемъ Литвы, независимо отъ Польши, и были причиной того, что даже тогда, когда раздоры на время стихли, когда восторжествовала общая «славянская идея», и былъ нанесенъ страшный ударъ нѣмецкому натиску, ударъ этотъ не добилъ окончательно Ордена, и онъ сохраняется какъ одной, такъ и другой частью соединеннаго государства, для взаимнаго противовѣса.

Личности Ягелло и Витовта играютъ въ этихъ событіяхъ не послѣднюю роль.

Ставленникъ польскихъ магнатовъ, Ягелло, давшій при вступленіи на польскій престолъ массу обѣщаній польской знати, въ высшей степени близоруко разрѣшаетъ вопросъ взаимнаго отношенія Польши и Литвы съ

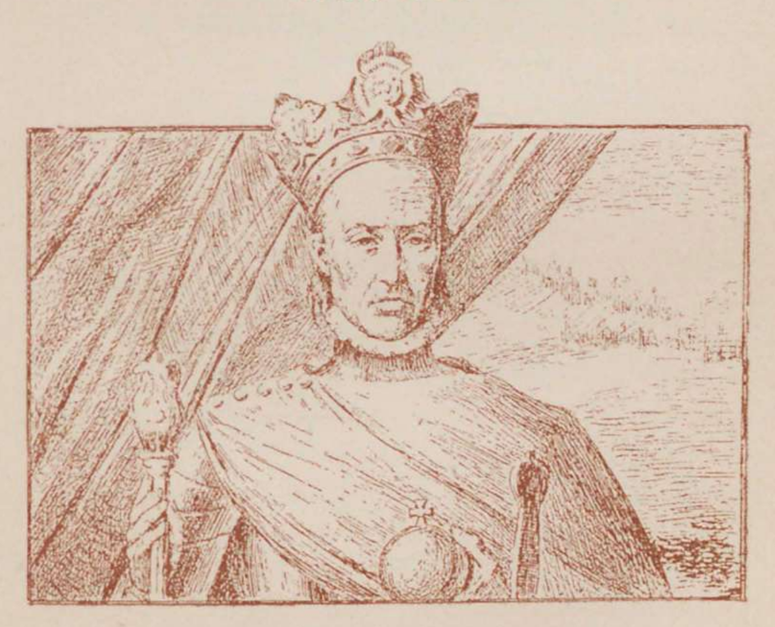


ВИТОВТЪ,

Вел. Князь Литовскій и Русскій (1392—1434 г.).

Побѣдитель при Грюнфельде-Танненбергѣ,

15 іюля 1410 г.



ЯГАЙЛО, (русск. Яковъ),

Вел. Князь Литовскій и Русскій (1377—1386 г.),

впослѣдствіи Владиславъ II, Ягелло,

Король Польскій (1386—1434 г.).

4

Зап. Русью. Относясь съ нетерпимостью къ восточной церкви, несмотря на то, что не такъ давно былъ крещенъ по православному обряду, Ягелло, литвинъ по происхожденію, приноситъ интересы Литвы и своей родины Жмуди, идеѣ поглощенія Литвы Польшею.

Договоры реальной уніи возобновлялись, по настоянію Ягелло, неоднократно, и, напр., по Виленскому акту 1401 года [1]), Витовтъ подтверждалъ вѣрность Польшѣ, а послѣ его смерти Литва должна была отойти во владѣніе Польши. Такимъ образомъ, стремленія Польши къ инкорпораціи Литвы несомнѣнны съ самаго начала «уніи», и Городельскій сеймъ 1413 г. только подтверждаетъ это.

Ягелло находился подъ сильнымъ давленіемъ католическаго духовенства и польскихъ магнатовъ, которые со времени прекращенія династіи Пястовъ сумѣли снова взять власть въ свои руки. Слабость Ягелло вполнѣ объяснима самыми условіями его вступленія на престолъ Польши, но несомнѣнно, что болѣе тонкій политикъ понялъ бы весь вредъ насильственнаго пріобщенія къ западной церкви Литвы и Зап. Руси.

Слабый администраторъ, близорукій политикъ, лишенный военныхъ дарованій, Ягелло не справился бы съ поставленнымъ Тевтонскимъ орденомъ роковымъ вопросомъ: быть или не быть Польшѣ съ Литвою и Зап. Русью, если бы во главѣ Литвы не стоялъ даровитый Витовтъ. При всей слабости Ягелло, искавшаго спасенія души въ постоянномъ общеніи съ католической церковью, коварство и неразборчивость въ средствахъ составляли одну изъ существенныхъ чертъ его характера. Преданіе и большинство историковъ не сомнѣваются въ томъ, что братъ Ягелло, Кейстутъ, заточенный имъ въ 1332 г., окончилъ свои дни насильственной смертью въ стѣнахъ Кревской темницы. Витовтъ же всегда считалъ Ягелло убійцей не только его отца, но и матери.

Личность Витовта обращала на себя вниманіе какъ современниковъ, такъ и историковъ. Обликъ этого талантливаго вождя Литвы и Зап. Руси и главнокомандующаго соединенной польско-литовско-русской арміей воплощаетъ въ себѣ, съ одной стороны, доблесть и мужество древняго литовца-язычника, съ другой стороны, на немъ отражается вся развращающая атмосфера постоянныхъ переходовъ изъ одной вѣры въ другую, подъ вліяніемъ обстановки, вѣчная необходимость дѣйствовать на два фронта: Польша и Орденъ.

Его сношенія съ Орденомъ еще до 1392 г., постоянныя соглашенія съ нѣмцами для борьбы съ Ягелло и въ то же время сознаніе того, что исконный врагъ Литвы и всего Славянства и есть этотъ самый Орденъ, выработали въ характерѣ Витовта тѣ перфидныя черты, которыя справедливо служатъ ему укоромъ.

---

[1]) Вскорѣ послѣ битвы съ татарами на р. Ворсклѣ.

Однако, мужество Витовта, пониманіе имъ коренныхъ задачъ родной Литвы и Зап. Руси были несомнѣнны. Для культуры родного края, находившагося еще въ состояніи почти первобытной дикости, Витовтъ, не чуждый образованія, сдѣлалъ очень много, роль же его въ роковой для Ордена войнѣ 1409—1410 г., была доминирующей. Вотъ почему въ народномъ преданіи, Витовту прощены отрицательныя черты его характера, и даже въ польскихъ лѣтописяхъ мы встрѣчаемъ постоянныя восхваленія Витовта.

Съ того момента, какъ Витовтъ сдѣлался великимъ княземъ литовскимъ и русскимъ (1392 г.), для Литвы и Зап. Руси наступаетъ несомнѣнно лучшее время. Въ отношеніи главнаго фактора тогдашнихъ внутреннихъ треній—религіозныхъ вѣрованій, Витовтъ держится политики вѣротерпимости.

Надъ Литвой въ этомъ отношеніи стояла власть Ягелло, который былъ по договору «Supremus dux Lithuaniae», но, наряду съ распространеніемъ католичества, православное духовенство пользовалось покровительствомъ самого Витовта, который не препятствовалъ его естественному распространенію. Сдѣлавшись, послѣ нѣсколькихъ переходовъ изъ одного вѣрованія въ другое, католикомъ, онъ былъ имъ продолжительное время, но къ концу своей жизни онъ принялъ вновь православіе подъ именемъ Александра. Несомнѣнно, что онъ считалъ восточную церковь болѣе терпимой, такъ какъ его вниманіе было уже давно привлечено проповѣдью Яна Гуса, и онъ былъ занятъ вопросомъ о соединеніи Восточной и Западной церкви, на почвѣ гуситскаго движенія.

Въ связи съ этимъ направленіемъ внутренней политики Витовта выступаютъ черты, рисующія его какъ человѣка, несомнѣнно пріобщеннаго къ западно-европейской культурѣ описываемой эпохи. Постоянныя сношенія Витовта съ Орденомъ съ молодыхъ лѣтъ познакомили его съ главными теченіями европейской жизни того времени.

Въ описываемую эпоху сильное слово Виклефа († 1384 г.) уже прозвучало, Янъ Гусъ († 1415 г.) приближался къ Констанцскому собору, и противъ духовнаго государства римскаго папы выступили на борьбу новыя, освѣжающія силы освобожденнаго мышленія.

Въ воздухѣ носились предвѣстники культурныхъ завоеваній этой великой эпохи: открытіе Новаго Свѣта, книгопечатанія и т. д.

Реформаціонное движеніе, разбивая оковы человѣческой мысли, созданныя разлагавшей внутреннюю жизнь Европы папской властью, ждало своего завершителя въ лицѣ Виттенбергскаго монаха Мартина Лютера и Кальвина. Политическая жизнь Европы проходила бурную, хаотическую стадію своего развитія. Изъ этого сплетенія разнообразныхъ теченій начала XV вѣка и рождалась современная намъ Европа.

Воспитаніе политическихъ дѣятелей XIV и начала XV вѣка зародилось въ той школѣ италіанской поліархіи, которая нашла впослѣдствіи свое выраженіе въ проповѣди Маккіавели.

Если эта школа воспитала тѣхъ дѣятелей, которые справедливо заслужили имя «средневѣковыхъ ассасиновъ», то анархическая федерація Германской имперіи воспитала почти такой же типъ вѣроломнаго и коварнаго правителя, основывавшаго свою дѣятельность на заботахъ объ устройствѣ своей династіи.

Среди этихъ политическихъ теченій нравственная личность Витовта не представляетъ собою чего-либо выходящаго изъ ряда европейскихъ политиковъ его времени.

И если Э. С. Пикколомини называетъ Витовта «Carnifex sanguinarius» [1]), то тѣ черты желѣзнаго характера Витовта, которыя заставили историка дать ему такое названіе,—имѣютъ свои корни въ общихъ соціальныхъ условіяхъ европейской жизни.

IV.

Въ міровоззрѣніи европейца начала XV в. совершался переворотъ, горизонтъ умственнаго движенія расширялся, и появились новыя философскія теченія. Въ политической жизни, феодальный порядокъ, достигшій расцвѣта, и нарождавшіяся новыя экономическія условія, вызванныя расширеніемъ міроваго рынка и новымъ укладомъ хозяйственной жизни европейца,—вызывали такое состояніе умовъ, которое характеризуетъ собой эпоху «броженія». Неудивительно, что и этическія воззрѣнія европейца являются довольно шаткими. Развитіе индивидуализма выразилось въ появленіи тѣхъ сильныхъ личностей, которыя характеризуютъ эту бурную, хаотическую эпоху европейской жизни.

Чтобы оцѣнить вполнѣ совершившійся переворотъ въ жизни Европы, необходимо присмотрѣться ближе къ тому умственному движенію, которое нашло свое выраженіе въ философскихъ теченіяхъ XIV и XV в.в. и въ реформаціонныхъ стремленіяхъ лучшей части европейскаго общества.

Несомнѣнно, что современный культурный человѣкъ зародился именно въ эту эпоху умственнаго и этическаго броженія. Этотъ фениксъ родился въ томъ пламени, которое образовалось изъ смѣшенія мыслей греческаго, эллинско-римскаго и христіанскаго міровъ.

Въ эту эпоху,—весну Возрожденія, на почвѣ внутренняго разложенія схоластики, замѣчается сильное движеніе въ области филологіи, естествознанія, религіи и юриспруденціи.

---

[1]) «Кровожадный рѣзникъ».

Схоластика—школьная наука, какъ извѣстно, имѣла цѣлью согласовать стремленія философствующей мысли съ догмой церкви. Принципомъ ея было полное поглощеніе философіи церковнымъ ученіемъ.

Схоластическія ученія являлись вполнѣ жизненными для средневѣковаго европейца. Значительная доза мистицизма, которымъ сопровождались всѣ схоластическія теоріи, подкрѣпляла это ученіе, благодаря стремленіямъ общества къ созерцательной жизни и влеченіямъ ко всему таинственному.

Уже въ Августинизмѣ (Авр. Августинъ, † 430 г.) церковная школьная наука достигаетъ значительнаго развитія. Далѣе, въ теченіи тысячелѣтія, европейская философствующая мысль вращается въ заколдованномъ кругу роковыхъ для средневѣковой науки стремленій представить ученіе церкви въ видѣ научной системы.

Рецепція Аристотеля (ок. 1200 г.), произведенія котораго попали въ Европу благодаря арабскимъ комментаторамъ, способствовала утвержденію и пышному развитію схоластики.

Въ ученіи Θомы Аквинскаго († 1274 г.) схоластика, съ явной примѣсью мистицизма, достигаетъ кульминаціоннаго пункта своего развитія. Этотъ «doctor angelicus», въ своихъ Summae и Comment. sententiarum, ясно выразилъ всемірный авторитетъ католицизма. Дальше идти было некуда, и схоластика въ XIV в. клонится къ упадку.

Насколько высоко поставленъ авторитетъ католической церкви въ «Θомизмѣ» можно судить по тому, что Θома Аквинатъ оставляетъ право за этой церковью освобождать подданныхъ отъ повиновенія князьямъ [1]).

Ходъ исторіи XIII и XIV в.в. показываетъ насколько сильно было вліяніе «Θомизма» на политическую жизнь Европы.

Достигшая въ Θомизмѣ апогея своего развитія, схоластика стремится согласовать въ энциклопедической системѣ два элемента: Аристотеля и христіанство. Аристотель для схоластовъ не только философъ Κατ᾽ ἐξοχήν [2]) но и «Praecursor Christi in rebus naturalibus» [3]).

Этимъ соединеніемъ «философіи человѣческой» съ «философіей божественной» схоластика невольно вносила въ свое ученіе стремленіе къ метафизическому анализу. Ученіе о волѣ,—королларій христіанской философіи,—получаетъ блестящее развитіе. Внутреннее созерцаніе развиваетъ методъ самонаблюденія, и уже въ ученіи Августина, наряду съ метафизикой внутренняго опыта, мы наблюдаемъ опредѣленное расчлененіе психической дѣятельности на представленіе, сужденіе и волю [4]). Психологическій

[1]) Въ недавнее время на ученіе Θомы Аквинскаго опирался извѣстный священнослужитель и проповѣдникъ «католическаго либерализма» Ламмене (Lamennais, † 1854), редакторъ «l' Avenir», въ своихъ «Paroles d'un croyant» (1834).

[2]) По преимуществу.

[3]) Предтеча Христа въ дѣлахъ природы.

[4]) Memoria, Intellectus, Voluntas.

вопросъ о природѣ понятій человѣческаго ума блестяще развивался въ извѣстномъ диспутѣ номиналистовъ и реалистовъ.

Все это подготовляло возникновеніе «ученія о двойной истинѣ», въ которомъ выразилось внутреннее противорѣчіе философствующаго мышленія XIV—XV в.в. Съ того момента, какъ было понято это раздвоеніе мысли, ученіе Аристотеля начало освобождаться отъ искусственнаго согласованія съ католической доктриной.

Еще ранѣе наблюдаются отдѣльныя попытки изучать природу посредствомъ наблюденія. Оксфордскій профессоръ Роджеръ Бэконъ († 1292)—«doctor mirabilis» [1]), въ своемъ трудѣ «Opus maius» предвосхитилъ многія мысли великаго Франциска Бэкона († 1626)—одного изъ основателей Новой Философіи.

Къ началу XV вѣка общее стремленіе европейца преобразовать свою жизнь, заглянуть внутрь себя, недовольство своимъ внутреннимъ «я», замѣтное еще со временъ крестовыхъ походовъ,—все это отразилось на стремленіи философствующей мысли освободиться отъ авторитета католицизма, поколебленнаго къ этому времени проповѣдью Виклефа и Гуса.

Мы нарочно остановились на закрѣпощеніи мысли схоластическимъ ученіемъ, чтобы ближе подойти къ тому перевороту, къ тому катаклизму европейской жизни, который носитъ названіе Гуманизма или Возрожденія Наукъ и Искусствъ.

Культурно-художественное теченіе, начавшее возрожденіе искусствъ въ Италіи, интеллектуальное и научное теченіе, возникшее на почвѣ разложенія схоластики, и религіозное теченіе, зародившееся въ нѣмецкой мистикѣ XIII в.,—всѣ эти бурные потоки цивилизаціи соединяются къ началу XV вѣка и производятъ переворотъ во всѣхъ областяхъ европейской жизни.

Трудно себѣ представить болѣе бурную эпоху въ исторіи культуры. Политическая жизнь Европы какъ нельзя болѣе способствовала развитію т. наз. демоническихъ натуръ, въ которыхъ воплотился мятежный индивидуализмъ—стремленіе къ самоусовершенствованію, къ полному развитію своихъ умственныхъ и моральныхъ силъ. Впослѣдствіи, когда это бурное движеніе смягчается благороднымъ духомъ эллинизма, начинается расцвѣтъ Эпохи Возрожденія, вначалѣ же мы наблюдаемъ полное смятеніе духа европейца.

Что касается «трудовой» части населенія Европы,—цеховыхъ организацій и крѣпостныхъ—на нихъ должно было новое движеніе отразиться съ неменьшей силой. Изъ нихъ формируется постепенно мѣщанство,—играющее впослѣдствіи такую роль,—«третье сословіе». Эта будущая «буржуазія» бросается на новые остъ-индскій и китайскій рынки, колонизируетъ впослѣд-

---

[1]) Изъ ордена францисканцевъ.

ствіи Америку, развиваетъ торговлю и мореплаваніе въ неслыханныхъ до того размѣрахъ.

Такъ, въ Эпоху Возрожденія, подготовляется новый хозяйственный укладъ европейской жизни, ведущій къ крушенію феодальнаго строя.

Все это весьма существенно для истолкованія того общаго необузданнаго характера жизни политическихъ дѣятелей, который противорѣчитъ моральнымъ императивамъ цивилизованнаго общества.

И только всмотрѣвшись въ состояніе умовъ съ XII по XV в., мы поймемъ то всеобъемлющее, пылкое стремленіе впередъ, которое охватило несокрушимымъ огнемъ всю Европу и, расширивъ историческій горизонтъ тогдашняго европейца, повело, наряду съ поднятіемъ умственнаго уровня, къ созданію и національзаціи отдѣльныхъ государствъ, положившихъ начало нынѣшнему облику Европы.

Духовное и свѣтское государство папы было брешировано. Сознаніе этого охватило могучимъ огнемъ мятущагося европейца, и мы ясно наблюдаемъ съ этой эпохи опредѣленное стремленіе европейскихъ государствъ къ *націонализаціи*. Это стремленіе было явнымъ протестомъ противъ многовѣкового закрѣпощенія всѣхъ областей европейской жизни вліяніемъ римской куріи, не признававшей національзма.

V.

Въ концѣ XIV вѣка Тевтонскій и Ливонскій Ордена, Польша, Литва и Зап. Русь находятся въ центрѣ самой оживленной дѣятельности. Сѣверовосточная Европа—это Америка XIV вѣка, это клапанъ, который даетъ выходъ европейскимъ силамъ. Несомнѣнно, что всѣ эти государства были пріобщены къ культурному вліянію Зап. Европы. Дѣйствительно, въ лицѣ ихъ правителей мы видимъ тѣхъ же объединителей своихъ владѣній, тѣхъ же создателей національныхъ государствъ.

И въ характерѣ Витовта мы наблюдаемъ отраженіе тѣхъ же теченій европейской культуры, которыя создали столь неустойчивый въ моральномъ отношеніи типъ «князя» эпохи Возрожденія, идеалы котораго обрисованы такъ откровенно впослѣдствіи, въ проповѣди Маккіавели.

Этотъ даровитый «князь» не могъ не понимать, не чувствовать задачъ своего времени. Націонализація, государственное строительство, охватило Литву и Польшу, а натискъ Тевтонскаго Ордена усиливалъ эти стремленія.

Къ началу XV вѣка всѣ чувствовали, что наступилъ рѣшительный моментъ, для разрѣшенія рокового вопроса «To be or not to be?» [1]). Для Ордена этотъ вопросъ былъ не менѣе роковымъ, поэтому обѣ стороны идутъ твердыми шагами къ рѣшительному конфликту.

---

[1]) «Быть или не быть»? Hamlet.

Одежда и вооруженіе великаго магистра
(Гохмейстера)
Тевтонскаго ордена.
XV вѣкъ.
(Со старинной гравюры).

Печать великаго магистра
Тевтонскаго ордена,
(Пресв. Дѣвы Маріи)
1245 года.

Печать великаго магистра
Тевтонскаго ордена,
(Пресв. Дѣвы Маріи)
1263—1309 г.г.

Ближайшимъ поводомъ къ кровавой борьбѣ послужилъ обострившійся Жмудскій вопросъ, осложнившійся спорами о Добржинской землѣ, Дрезденко, въ Новой Мархіи, и Сантокѣ, на р. Вартѣ.

Наканунѣ битвы съ татарами при Ворсклѣ, Витовтъ, увлеченный проектомъ обезпеченія своего на востокѣ, уступилъ Ордену Жмудь (Салинскій договоръ, 1398 г.), съ цѣлью временно обезопасить себя съ запада. Продолжая борьбу съ Новгородомъ, Псковомъ и Смоленскомъ, онъ закрѣпилъ эту уступку Раціонжскимъ договоромъ (1404 г.).

Нужно думать, что Витовтъ понималъ лучше чѣмъ кто-либо другой послѣдствія инкорпораціи Орденомъ Жмуди и созданія прочной базы для дѣйствій двухъ соединенныхъ орденовъ. Несомнѣнно, эта вынужденная уступка была основана на непокорномъ характерѣ жмудиновъ, остававшихся до сихъ поръ въ подавляющемъ большинствѣ язычниками. Къ тому же, эта «уступка» не имѣла рѣшающаго значенія: нужно было Жмудь еще завоевать.

Только въ 1405 г. Орденъ предпринимаетъ походъ на Жмудь. Этотъ походъ стоилъ Ордену очень многаго. Постройка Кенигсберга и друг. крѣпостей стоила не мало труда, а возстаніе жмудиновъ въ томъ-же году еще болѣе затрудняло положеніе.

Витовтъ въ это время тайно поддерживалъ жмудиновъ и отчасти облегчалъ ихъ положеніе. Каково было это положеніе, можно судить по той жалобѣ, съ которой Жмудины обратились къ зап.-европейскимъ государямъ въ 1407 г.... Большое число ихъ бѣжало къ Витовту. Въ это время Витовтъ открыто переходитъ на сторону Польши и дѣйствуетъ противъ Ордена въ спорахъ о Дрезденко, Сантокѣ и Добржинской землѣ.

Къ 1409 г. волненія въ Жмуди достигли крайнихъ предѣловъ. Орденское посольство, въ лицѣ маршала Ордена, командора Бранденбургскаго Маркварда Сульцбаха и командора Рагнеты, посланное къ Витовту для разрѣшенія жмудскаго вопроса,—вернулось ни съ чѣмъ. Положеніе Жмудскаго старосты [1]) Михаила Кухмейстера стало въ высшей степени затруднительнымъ.

Задержка Орденомъ хлѣба, шедшаго изъ Польши въ Литву, на помощь голодавшему населенію, подлила масла въ огонь. Когда польское посольство прибыло въ Пруссію для разрѣшенія спора о Дрезденко и Сантокѣ, Витовтъ бросился въ Жмудь, овладѣлъ ею открыто, назначилъ въ ней своего правителя и сталъ овладѣвать нѣмецкими замками.

Война между Литвой и Орденомъ сдѣлалась неизбѣжной, но вопросъ о войнѣ должна была рѣшить Польша. Желаніе перетянуть Польшу на сторону Ордена не осуществилось, и, основываясь на политическихъ и стратегическихъ соображеніяхъ, гохмейстеръ Ульрихъ фонъ Юнгингенъ объявилъ войну не Литвѣ, а Польшѣ, 6 августа 1409 г.

---

[1]) Фохтъ (Войтъ).

Если бы Ульрихъ ф. Юнгингенъ могъ взвѣсить всѣ обстоятельства послѣдняго времени, онъ бы предвидѣлъ вѣроятность объединенія славянъ въ этой борьбѣ. Однако пылкій характеръ этого воинственнаго [1]) гохмейстера мѣшалъ ему быть дальновиднымъ политикомъ. Онъ упустилъ изъ виду всѣ привходящія новыя условія борьбы и, не будучи къ тому же, даровитымъ стратегомъ, проигралъ эту роковую для Ордена кампанію.

Витовтъ же ввелъ въ дѣло новый факторъ борьбы: *объединенныя силы Славянъ,* и энергично собиралъ, тѣмъ временемъ, свои хоругви. Ко времени объявленія войны онъ собралъ въ Литвѣ отряды изъ Владиміра, Луцка, Кіева, Стародуба, Смоленска, Полоцка, Новгорода, Брянска, и др. городовъ. Съ Московскимъ княземъ у Витовта былъ заключенъ союзъ и обезпечено содѣйствіе Новгорода и Пскова. Такимъ образомъ, въ составъ Литовской арміи вошли въ большомъ числѣ чисто русскіе полки. Кромѣ того, въ нее входило около 5000 татаръ. Къ соединеннымъ Польско-Литовско-Русскимъ силамъ примкнулъ Мазовецкій князь Земовитъ и Поморскій Богуславъ.

Одновременно съ этимъ, Витовтъ послалъ западно-европейскимъ государямъ манифестъ, объясняющій причины и поводы къ занятію Жмуди литовцами. Это обстоятельство указываетъ на то, что, Витовтъ принималъ ближайшее участіе въ политическихъ отношеніяхъ З. Европы, тѣмъ болѣе, что рыцарство стояло на стражѣ, готовое примкнуть къ Ордену, для борьбы съ «сарацинами сѣвера».

Въ то время, какъ Витовтъ умѣло использовалъ политическое положеніе даннаго момента, Ордену, потерпѣвшему фіаско въ отношеніи Польши, не удалось использовать момента. Избранные имъ союзники—братья: Венгерскій король Сигизмундъ и Чешскій Венцеславъ реальной пользы не принесли. Что касается большого числа отдѣльныхъ рыцарей-авантюристовъ, поспѣшившихъ на зовъ Ордена изъ разныхъ государствъ Зап. Европы, за добычей, въ тогдашнее «Эльдорадо», они только усиливали пестроту состава орденскихъ отрядовъ.

Сосредоточеніе Орденской арміи велось въ Добржинской землѣ, а Польской и Литовской у Прусской границы. Орденъ принялъ оборонительный планъ дѣйствій, готовясь отразить движеніе славянъ на столицу Ордена—Маріенбургъ.

9-го іюля 1410 г. союзники вступили на территорію Ордена, подъ общимъ начальствомъ Ягелло. Во главѣ военнаго совѣта стоялъ Витовтъ, который фактически и являлся военноначальникомъ.

13 іюля союзники взяли Домбровно, и гохмейстеръ, уяснивъ себѣ, наконецъ, направленіе ихъ движенія, двинулъ Орденскую армію, въ ночь съ 14 на 15 іюля, къ Танненбергу, чтобы отбросить союзниковъ отъ пути на Маріенбургъ [2]).

---

[1]) Его называли: «Vir ad bella doctissimus».

[2]) Подробное описаніе какъ военнаго устройства, такъ и операцій обѣихъ сторонъ читатели найдутъ въ помѣщенномъ ниже талантливомъ очеркѣ П. А. Гейсмана.

Редакція.

Происшедшая здѣсь 15 іюля, у Грюнфельде, битва, названная нѣмцами Танненбергскою, а поляками Грюнвальденской, битва, въ которой противники не уступали другъ другу въ ожесточеніи, окончилась полнымъ пораженіемъ Тевтонскаго Ордена. Она является тѣмъ апогеемъ славяно-нѣмецкой борьбы конца среднихъ вѣковъ, къ воспоминанію о которомъ обращены взоры всѣхъ цивилизованныхъ народовъ.

Чудовищныя числа сражавшихся, приведенныя современными событію лѣтописцами, показываютъ какое значеніе придавалось этому бою современниками. Въ наше время битва эта считается нѣкоторыми указаніемъ на начавшееся паденіе рыцарской тактики, сломленной дѣйствіями соединенной арміи. Однако, поляки, литовцы и русскіе побѣдили тѣми же тактическими пріемами. Ко времени Грюнфельденской битвы польское рыцарство усвоило себѣ пріемы западно-европейскаго и особенно нѣмцевъ. Витовтъ великолѣпно постигъ рыцарскую тактику, проведя немалое число лѣтъ во владѣніяхъ Ордена, и несомнѣнно, что пріемы союзниковъ не шли въ разрѣзъ тактическимъ требованіямъ нѣмецкаго рыцарства.

Если принять во вниманіе лучшее вооруженіе нѣмецкаго ордена въ его массѣ, легко будетъ понять, что главнымъ факторомъ Грюнфельденской побѣды является необычайный моральный подъемъ, *единство моральнаю сознанія* всей массы Славянъ, направленнаго къ одной цѣли: побѣдить или погибнуть. Вся многовѣковая славяно-нѣмецкая борьба стояла передъ глазами какъ польскаго шляхтича, такъ и литовскаго кмета и смоленскаго дружинника. Отдѣльные эпизоды битвы какъ нельзя болѣе подтверждаютъ такое цѣлостное настроеніе Славянъ.

Когда, по знаку Витовта, начался бой, татары Литовской арміи выпустили тучу стрѣлъ и, при первомъ натискѣ на нихъ крестоносцевъ, стремительно повернули обратно и бѣжали съ поля сраженія. Ударъ приняла Литва и была смята блестяще произведенной атакой нѣмецкой конницы. Моментъ былъ критическій. Однако, Смоленскіе полки, подъ командой Юрія Лугвеньевича [1]), стойко держались. Хотя большая часть храбрыхъ смольнянъ легла на мѣстѣ, но доблесть ихъ дала возможность полякамъ, не опасаясь за свой правый флангъ, отразить удары нѣмцевъ, прорвать ихъ линію и привести бой къ желанной побѣдѣ.

Когда смявшіе Литву нѣмцы ударили во флангъ 2-й польской линіи и опрокинули большое королевское знамя, 8 польскихъ хоругвей 2-й линіи, опираясь на смоленскія дружины, повернули на право и доблестно отразили натискъ крестоносцевъ.

Витовтъ, отразивъ этотъ натискъ, собираетъ остатки Литовской арміи и, поддержавъ поляковъ, приводитъ бой къ трагическому для Ордена эпилогу.

---

[1]) Внукъ Димитрія Донского.

Замалчиваніе нѣкоторыми польскими историками героической доблести смольнянъ вполнѣ естественно. Поляки приписываютъ исключительно себѣ всю славу Грюнфельденской битвы.

Но если поляки пользуются воспоминаніями этого славнаго дня не безъ нѣкотораго естественнаго желанія реваншировать свои старые и новые счеты съ Пруссіей, мы, русскіе, разсматривая дѣло съ обще-славянской точки зрѣнія, и, отдавая должное доблести польскихъ и литовскихъ отрядовъ, должны лишній разъ указать благодарному потомству на то, что несокрушимая доблесть смоленскихъ хоругвей и искусство Витовта спасли славянское дѣло, которое могло рухнуть, благодаря тактикѣ татаръ, этихъ типичныхъ «наемниковъ» того времени, не заинтересованныхъ въ славянскомъ дѣлѣ и готовыхъ сражаться на любой сторонѣ.

Эта стойкость смольнянъ и указываетъ на всю силу *моральнаго единства* славянской арміи, одушевленной одной идеей.

Въ составѣ великой славянской арміи были тѣ, кто хорошо былъ знакомъ съ насиліемъ крестоносцевъ, кто лично, на своихъ плечахъ, вынесъ ихъ гнетъ. Это были тѣ, кто составлялъ главную оппозицію разгулу нѣмецкихъ рыцарей на славянской землѣ.

И когда, при пѣніи «Bogarodzicy» [1]), и при крикахъ нѣмцевъ «Gott mit uns!» [2]), по головамъ нѣмецкихъ феодаловъ застучалъ цѣпъ славянскаго кмета, побѣдная пѣснь нѣмцевъ: «Christ ist erstanden!» [3]) замѣнилась возгласами: «Erbarme dich meiner!» [4]).

Это былъ эпилогъ «священной» войны. Пораженіе крестоносцевъ было полнымъ, и славяне своимъ *единствомъ политическаго самосознанія* заранѣе расковали тѣ цѣпи, которыя были для нихъ заготовлены въ нѣмецкомъ лагерѣ предусмотрительными крестоносцами.

Рыцари Тевтонскаго Ордена бились храбро. Ульрихъ фонъ Юнгингенъ, будучи окруженъ славянами и, получивъ два удара въ лицо сулицею, продолжалъ отражать нападенія, но ударъ рогатиною, нанесенный литвиномъ, сразилъ его, и онъ упалъ съ коня [5]).

Какое вліяніе на политическія отношенія того времени имѣло пораженіе нѣмцевъ подъ Грюнфельде, доказывается всѣми послѣдующими событіями. Однако, это вліяніе было бы несравненно значительнѣе, если бы въ дальнѣйшемъ проявлено было бы Польшей и Литвой съ Русью, полное еди-

---

[1]) «Богородица»—боевая пѣснь поляковъ.

[2]) Съ нами Богъ!

[3]) Христосъ Воскресъ!

[4]) Сжалься надо мною!

[5]) На прилагаемой картинѣ Я. Матейко «Grunwald» изображенъ послѣдній моментъ боя. Лѣвую половину занимаетъ «Смерть великаго магистра Ульриха ф. Юнгенгена». Въ центрѣ картины Витовтъ. Остальные участники боя отмѣчены на поляхъ картины.

Зындрамъ,
мечникъ Краковскій.

Николай
Скунаровскій.

Вел. хоругвь Магистра.

Больш. Польское знамя.

Вернеръ
ф. Тетингеръ,
Коммандоръ
Эльбингскій.

Гохмейстеръ
Ульрихъ фонъ
Юнгингенъ.

Литвинъ съ рогатиной.

Лежатъ:
Куно ф. Лихтенштейнъ,
Вел. Коммандоръ.
Конрадъ Бѣлый,
кн. Шленскій.
(Силезскій).

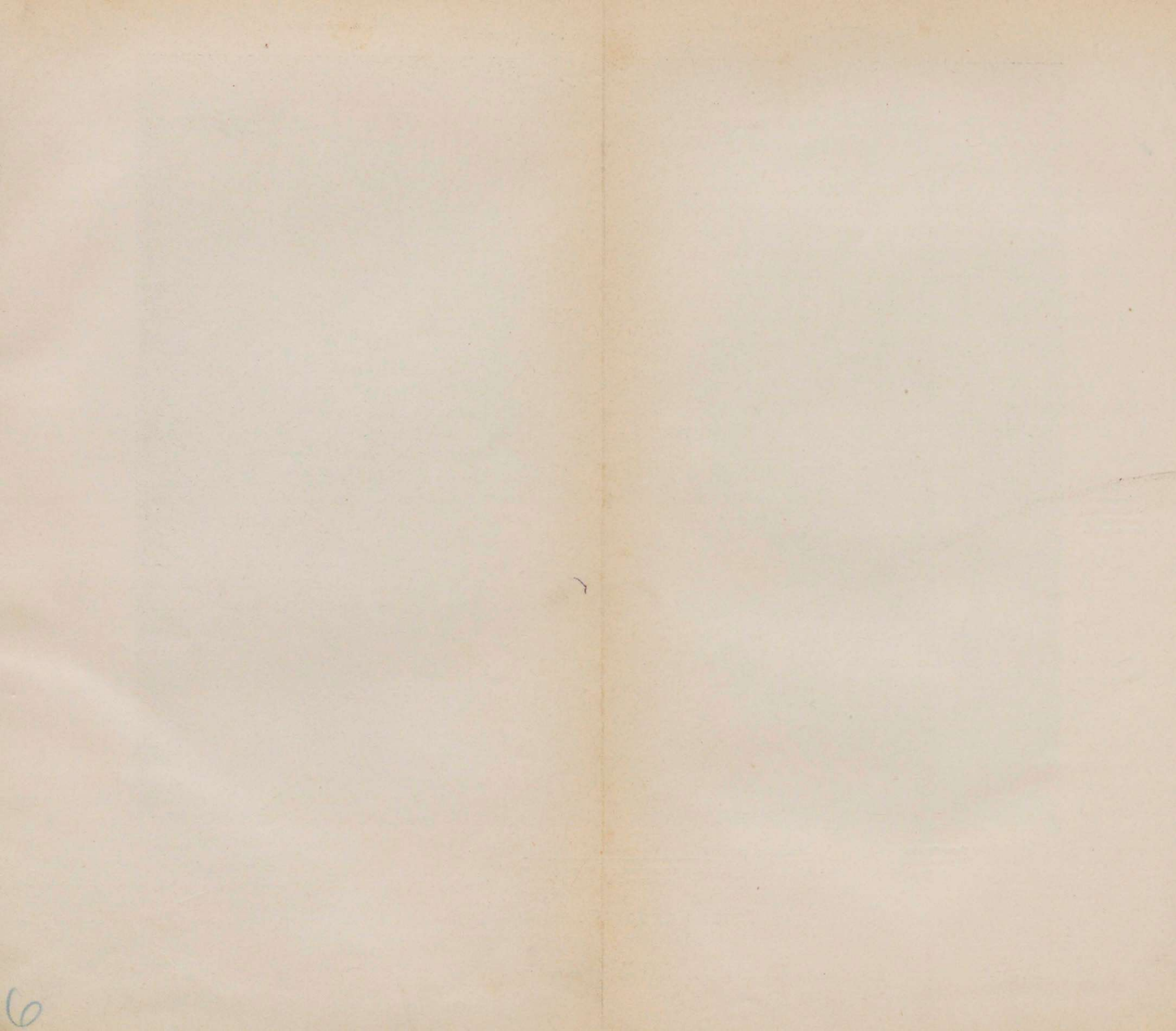
Витовтъ.

Янъ Жижка.

Завиша
Черный.

Грюнфельде-Танненбергъ.

Средняя часть картины Я. Матейки
„Grunwald".
(Краковскій музей).



нодушіе. Къ сожалѣнію, въ политическіе виды обѣихъ частей уніи входило сохраненіе Ордена какъ противовѣса усиленію одной изъ нихъ.

Эта «унія» весьма медленно проникала въ сознаніе населенія. Въ дѣйствіяхъ Витовта, поддерживавшаго смуту, мы видимъ съ самаго начала желаніе затормазить поглощеніе Литвы Польшею, на почвѣ распространенія католичества. Рознь становится настолько сильной, что въ 1401 г. требуется подтвержденіе «уніи». Если этого соединенія могло желать литовско-русское боярство, то народная масса держала себя рѣзко обособленной. Литва не только не поглощалась Польшей, но стремилась стать самостоятельной, имѣя во главѣ такого государственнаго дѣятеля какъ Витовтъ.

Соединенная армія послѣ побѣды оставалась еще три дня на полѣ сраженія. Хотя это и было въ обычаѣ того времени, однако, послѣ разгрома, слѣдовало немедленно добить Орденъ. Обложивъ 25-го іюля Маріенбургъ, поляки 20 сентября сняли осаду и приступили къ мирнымъ переговорамъ. По Торунскому [1]) договору, въ февралѣ 1411 года, Орденъ отдалъ Литвѣ Жмудь, а Польшѣ Добржинскую землю, вмѣстѣ съ денежнымъ вознагражденіемъ. Эти компенсаціи ничтожны въ сравненіи съ политическимъ значеніемъ побѣды.

Вслѣдъ за тѣмъ, Польша вновь обращается къ своей политикѣ въ Литвѣ, и Городельскій сеймъ 1413 года опять стремится поддержать унію. Литовцы получаютъ польскія привиллегіи для своихъ высшихъ классовъ, однако, исключительно для лицъ, принявшихъ католичество. На этой почвѣ возникаетъ рознь между литовцами-католиками и русскимъ элементомъ «Литвы». Насколько процессъ слiянія Польши и Литвы тормазился, можно видѣть изъ того, что отъ времени до времени возникаетъ необходимость новой «уніи», вплоть до 1569 года, когда союзъ этотъ Сигизмундъ-Августъ стремится закрѣпить на Люблинскомъ сеймѣ. Подобная политика Польши и поддерживала Орденъ, явно клонившійся къ упадку, какъ вслѣдствіе внутреннихъ причинъ разложенія, такъ и вслѣдствіе внѣшнихъ политическихъ положеній.

Роль Польши въ исторіи Тевтонскаго Ордена замѣчательна. Она борется съ нимъ, но она же и даетъ ему возможность существовать. Мазовецкій князекъ, призвавшій Орденъ Пресв. Дѣвы Маріи, для борьбы съ Литвою-Пруссами, не подозрѣвалъ, какую роль въ исторіи Польши сыграетъ то ядро тевтонскихъ колонистовъ, которое отчасти разгромило пруссовъ, отчасти ассимилировалось съ ними.

Но законы исторіи неумолимы. Именно этотъ авангардъ нѣмцевъ, ассимилировавшійся съ Литовцами, оказался особенно сильнымъ въ борьбѣ

---

[1]) Торунь—Торнъ.

со Славянствомъ. «Grunwald», съ котораго поляки считаютъ начало расцвѣта своего государства, остановилъ дальнѣйшее движенiе нѣмцевъ на востокъ, но Ягелло, благодаря своей двойственной политикѣ, даетъ Ордену еще долго возможность существовать самостоятельно. Только съ 1464 года Орденъ становится въ вассальную зависимость отъ Польши [1]), которая все еще мирится съ такимъ сосѣдомъ.

Къ какому же результату приводитъ эта «традицiя» польской короны, эта странная терпимость въ отношенiи своего исконнаго врага?

Реформацiя,—это горнило очищенiя католической церкви, охватила всю Германiю. Она разлилась свободно, благодаря тогдашнему строенiю этой имперiи,—можно сказать даже, что это «анархическое» строенiе Священной Римской Имперiи Германской нацiи способствовало распространенiю доктринъ Виклефа, Гуса и Лютера, на почвѣ частной нацiонализацiи, и вырыло на громадномъ пространствѣ сѣверо-восточной Европы могилу папскому авторитету, не признававшему нацiональныхъ стремленiй. И въ то время, какъ Польша подчиняется всецѣло влiянiю римской курiи, Тевтонскiй Орденъ попадаетъ въ руки Альбрехта Бранденбургскаго, окрыленнаго новыми идеями.

Тевтонскiй Орденъ, какъ католическая духовная организацiя, давно достигъ крайней степени разложенiя. Духъ религiознаго прозелитизма ослабѣлъ: нѣмецъ XV в. обратился внутрь себя и искалъ новыхъ идеаловъ. Орденъ не имѣлъ уже моральнаго авторитета и долженъ былъ сойти со сцены [2]). Какъ политическое цѣлое, Орденъ разлагался подъ влiянiемъ римской курiи.

Альбрехтъ Бранденбургскiй, сынъ маркграфа анспахскаго Фридриха Гогенцоллерна, избранный гохмейстеромъ Тевтонскаго Ордена въ 1511 г., великолѣпно понялъ положенiе вещей. Отказавшись отъ присяги Польскому королю, онъ, послѣ похода поляковъ, опустошившихъ всю Пруссiю (1519 г.), секуляризировалъ Орденъ, пользуясь распространенiемъ реформацiи, и получилъ его въ ленъ отъ польскаго короля, какъ Прусское Герцогство (1525 г.). Отлученiе его папой отъ католической церкви не мѣшало ему продолжать дѣло, и онъ, воспринявъ свѣтскiя стремленiя Тевтонскаго Ордена, унаслѣдовалъ отъ него традицiю борьбы съ Польшей, тѣмъ болѣе, что польскiя владѣнiя по нижней Вислѣ мѣшали полному соединенiю Пруссiи съ Бранденбургомъ.

Поднявъ знамя протестантизма, Альбрехтъ Бранденбургскiй понялъ, что только живая струя реформацiоннаго движенiя можетъ спасти «герман-

---

[1]) Торнскiй миръ 1464 г. Польша получаетъ: Кульмскую землю, Мехелаусскiй округъ, Померелiю съ Данцигомъ, Марiенбургъ, Эльбургъ и др. Орденъ—вассалъ Польши. Гохмейстеръ долженъ приносить присягу Польскому королю.

[2]) Извѣстны слова Лютера: «Что это за крестоносцы, которые не совершаютъ крестовыхъ походовъ?».

Великій Магистръ Тевтонскаго Ордена

(Гохмейстеръ)

Ульрихъ фонъ Юнгингенъ.

(Избр. въ 1407 г.).

Палъ въ бою подъ Грюнфельде-Танненбергомъ
15 Іюля 1410 г.

(Съ карт. Я. Матейки).

Поле Грюнфельде-Танненбергской битвы,
съ памятникомъ на мѣстѣ смерти гохмейстера
Ульриха фонъ Юнгингена.

Передъ памятникомъ низина, гдѣ разыгрались главные фазисы боя.

(Фотогр. 1909 г.).

7

скую идею» въ борьбѣ съ католической Польшей. Эта задача была блестяще выполнена, и изъ авангарда тевтонскихъ піонеровъ, слившихся съ Литвою-Пруссами, образовалось въ XVI вѣкѣ ядро, сгруппировавшее къ концу XIX вѣка вокругъ себя почти всѣ Германскія княжества и образовавшее тотъ бронированный кулакъ, который своей политикой наступленія держитъ подъ знаменами «вооруженные народы» Европы [1]).

И не представляется-ли одной изъ ироній всесильной исторіи то, что нынѣ, вспоминая славные дни Grunwald'а, поляки не могутъ собраться на самомъ полѣ Грюнфельде-Танненберга, чтобы вспомнить тѣхъ доблестныхъ предковъ, которые сразили ненавистныхъ krzcyzac'овъ?

VI.

Воспоминанія наши, обращенныя къ славной побѣдѣ 1410 года, перенosятся на другой юбилей, имѣющій, въ цѣпи историческихъ событій, преемственное отношеніе къ первому.

300 лѣтъ спустя послѣ битвы у Грюнфельде-Танненберга, близъ устьевъ Зап. Двины, разыгрался послѣдній актъ той борьбы, которая съ конца XII вѣка велась нѣмцами, во имя тѣхъ же эмиграціонныхъ традицій Ганзы и Тевтонскаго ордена.

Ливонія, нынѣшній Прибалтійскій край, въ XII вѣкѣ была тѣмъ же «Эльдорадо» для нѣмецкихъ колонистовъ, какъ и западныя области Польши и Литвы.

Въ этой области, какъ и въ Поруссіи, Помераніи и Жмуди, Culturträger'ы среднихъ вѣковъ, подъ эгидой религіознаго прозелитизма, находили обильную пищу для своихъ вожделѣній. Ганзейская торговля имѣла здѣсь широкое распространеніе.

Со временъ Мейнгарда, перваго Ливонскаго епископа, началась проповѣдь католицизма среди Чуди и Латышей, издавна находившихся подъ властью Новгородцевъ и Полочанъ. Еще въ 1030 г. Ярославъ построилъ г. Юрьевъ (впослѣдствіи Dorpat—Дерптъ), но русскіе не стѣсняли туземцевъ и довольствовались лишь данью.

Когда былъ назначенъ епископомъ Альбертъ Буксгевденъ, дѣятельность нѣмцевъ становится болѣе агрессивной, и, по папской буллѣ, въ Ливоніи появляются «Fratres Militiae Christi»—«Братья Христова Воинства», названные впослѣдствіи Gladiferi т. е. «Меченосцами», или «Ливонскимъ» орденомъ, распространявшимъ католицизмъ среди туземцевъ силою оружія.

---

[1]) Рыцари Ордена, оставшіеся вѣрными католицизму, основали во Франконіи новый Орденъ, не имѣвшій уже политическаго значенія и просуществовавшій до уничтоженія декретомъ Наполеона I. Католическая традиція Ордена перешла въ Австрію, гдѣ подъ его именемъ организована религіозная ассоціація частныхъ лицъ.

Цитаделью миссіонерской дѣятельности дѣлается основанный Альбертомъ въ 1201 г. городъ Рига, вскорѣ укрѣпленный и достигшій значительнаго могущества, особенно благодаря вступленію съ 1284 г. въ Ганзейскій союзъ.

Соединившись въ 1237 г. съ Тевтонскимъ орденомъ, Меченосцы рѣшительно повели политику распространенія христіанства и въ то же время направили усилія къ захвату Риги. Около того же времени датчане на побережьи, между Финскимъ и Рижскимъ заливами, основали гор. Ревель.

XIII вѣкъ открываетъ собою цѣлый рядъ кровопролитныхъ войнъ Ордена, Датчанъ и Шведовъ съ сосѣдними Русскими княжествами.

Крестовый походъ, зародившійся въ Швеціи, по велѣнію папы, въ 1239 году, закончился побѣдой русскихъ подъ начальствомъ Александра Новгородскаго надъ Бюргеромъ [1], при впаденіи Ижоры въ Неву (1240 г.).

Побѣда эта, давшая Александру названіе «Невскаго», не предотвратила натиска Ливонскихъ нѣмцевъ, и къ этому времени Ливонскому ордену удается даже захватить гор. Псковъ. Александръ Невскій обращается противъ Меченосцевъ, отнимаетъ Копорье и Псковъ и, на льду Пейпуса (Чудское озеро), наноситъ Ордену жестокое пораженіе (1242 г.).

Эти двѣ побѣды останавливаютъ на время нѣмецкій Drang nach Osten, но затѣмъ столкновенія продолжаются, по прежнему, и, съ паденіемъ самостоятельности Пскова и Новгорода, традиція борьбы съ германизаціей переходитъ къ Московскому государю.

Въ XIV вѣкѣ Рига переходитъ во власть Ордена. Въ 1330 году магистръ Эбергардъ фонъ-Монгеймъ взялъ Ригу силой, и граждане Риги, подписавъ знаменитую «обнаженную грамоту», сдались Ливонскому ордену, ставшему главой надъ всей Ливоніей и рижскимъ архіепископомъ.

Полному объединенію Ливонскаго ордена съ Тевтонскимъ мѣшала Жмудь, клиномъ врѣзавшаяся между владѣніями обоихъ Орденовъ. Не поддаваясь миссіонерскимъ вліяніямъ Орденовъ, Жмудь, какъ извѣстно, и послужила ближайшимъ поводомъ къ борьбѣ нѣмцевъ съ Литвой и Польшей, въ 1410 году.

Къ концу XIV вѣка вліяніе Тевтонскаго Ордена становится преобладающимъ; папская булла 1397 г. установила назначеніе рижскаго архіепископа только изъ братьевъ Тевтонскаго ордена. Такимъ образомъ, Рига становится центромъ дѣятельности этого Ордена на сѣверъ отъ Литвы и Жмуди и на западъ отъ Пскова.

Ко времени Грюнфельденской битвы, орденъ Меченосцевъ, подчиненный римской куріи, находился въ періодѣ увяданія, и даже стремленія талантливаго ландмаршала Вольтера фонъ Плеттенбергъ, въ концѣ XV вѣка, не

---

[1]) Бюргеръ управлялъ въ это время дѣлами Швеціи, вмѣсто больного короля Эрика.

ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,

Завоеватель Ливоніи.

(Съ картины Фросте).

могли возродить Орденъ при прежнихъ условіяхъ. Въ это время рижскіе граждане образовали союзъ подобно гражданскимъ союзамъ въ Тевтонскомъ Орденѣ и обратились за помощью къ Альбрехту Бранденбургскому, создававшему Прусское герцогство.

Однако, Альбрехту не удалось утвердиться въ Ливоніи. Роль реформатора выпала на долю Плеттенберга. Подъ вліяніемъ религіозной реформаціи, католическій архіепископъ былъ устраненъ, и Рига переходитъ подъ исключительную политическую опеку Ордена.

Къ этому времени Московское государство вступило въ новый періодъ своего существованія. Іоаннъ IV, выдающійся человѣкъ своего времени, ясно понялъ тѣ задачи, которыя стоятъ передъ правителемъ укрѣпляющейся Россіи на ея западныхъ границахъ. Столкновеніе съ Ливонскимъ орденомъ было неизбѣжно и необходимо. Орденъ былъ главнымъ противникомъ нашихъ сношеній съ Зап. Европой. Въ Ригѣ и Нарвѣ, съ закрытіемъ «нѣмецкаго двора» въ Новгородѣ, сосредоточились торговыя сношенія съ западомъ.

Во время Ливонской войны, въ 1561 году, подъ вліяніемъ начальныхъ успѣховъ Грознаго, Орденъ распался и владѣнія его были раздѣлены, причемъ Лифляндія съ Ригой отошла къ Польшѣ, считаясь присоединенной къ Литвѣ, а бывшій магистръ Кеттлеръ получилъ Курляндію и Семигалію. Славянская идея взяла верхъ, но, къ сожалѣнію, не надолго: подчиненіе Риги было, до извѣстной степени, условнымъ: она имѣла возможность вести самостоятельную политику.

Присоединеніе Риги къ Россіи, съ переходомъ счастья на сторону Баторія, сдѣлалось невозможнымъ, и въ 1582 г., послѣ Ямъ-Запольскаго мира, Стефанъ Баторій уничтожаетъ самостоятельность Риги.

Съ принятіемъ реформаціи (1570 г.), Рига сразу поднимается на значительную высоту. Просвѣщеніе жителей достигаетъ высокой степени.

Въ это время на арену Европейской исторіи врывается новый факторъ: «Шведская идея», столь родственная Германской идеѣ.

Польша не могла удержать Ригу въ славянскихъ рукахъ, и она подпадаетъ подъ власть Швеціи. Неудачи Грознаго въ войнахъ съ Баторіемъ отодвинули на продолжительное время Россію отъ разрѣшенія насущныхъ задачъ на Балтійскомъ морѣ. Въ то время какъ, по Столбовскому миру, Россія принуждена отказаться отъ притязаній на Лифляндію, Густавъ-Адольфъ Шведскій ведетъ агрессивную политику и въ 1621 году беретъ Ригу.

«Шведская идея» играла важную роль въ исторіи Европы въ теченіи всего XVII вѣка. Завоевательныя стремленія Густава-Адольфа нашли свое продолженіе въ авантюризмѣ и скитаніяхъ Карла XII.

Въ этотъ періодъ Русь, отодвинутая почти на 100 лѣтъ отъ Балтійскаго моря, сосредоточивается, крѣпнетъ, и наконецъ «Шведская идея» гибнетъ отъ рукъ Преобразователя Россіи.

Еще при Алексѣѣ Михайловичѣ была сдѣлана попытка вернуть Прибалтійскій край, но осада Риги въ 1656 году должна была быть снята раньше времени.

Что не удалось отцу—блестяще выполнено было его великимъ сыномъ. Въ 1697 г. Петръ дѣятельно знакомился съ Ригой, будучи въ составѣ «Великаго Посольства», и вскорѣ объявилъ войну Швеціи.

Въ 1700 году союзныя Россіи польско-саксонскія войска Августа II начали дѣйствія противъ Риги, но были разбиты Карломъ XII, подоспѣвшимъ къ Ригѣ послѣ побѣды подъ Нарвой.

На островкѣ Люцау, на р. Двинѣ, высится памятникъ въ честь 400 русскихъ воиновъ, бывшихъ въ составѣ польско-саксонскихъ войскъ и павшихъ геройской смертью, всѣ до одного, на этомъ островкѣ.

Въ 1705 году, послѣ успѣшнаго занятія русскими Митавы и части Курляндіи, Шереметевъ сдѣлалъ попытку овладѣть Ригой, но былъ отброшенъ. Наконецъ, послѣ Полтавской побѣды, Петръ двинулъ къ Ригѣ окрыленныя «преславной баталіей» войска, и 30 іюля 1710 года Рига была во власти русскихъ.

Полтавская побѣда имѣла колоссальное значеніе для всей Россіи, для престижа ея на западѣ и особенно для народившейся Русской Арміи. Она, кромѣ того, положила конецъ бродячему авантюризму Карла XII.

Взятіе Риги имѣетъ не меньшее значеніе, въ смыслѣ нашего утвержденія на Балтійскомъ побережьи, для сношеній съ Зап. Европой. За Ригой пали: Перновъ, Ревель, Аренсбургъ, и весь Прибалтійскій край былъ въ нашихъ рукахъ.

«Шведская идея» пала, и, вмѣстѣ съ ней, пала родственная ей по духу «Германская идея», прочно сидѣвшая въ умахъ верхнихъ классовъ населенія Остзейскаго края.

Взятіе Риги довершило ту борьбу, сознаніе необходимости и неизбѣжности которой лежало камнемъ на сердцахъ русскихъ правителей не одной сотни лѣтъ.

И въ эти дни, когда, одновременно съ памятью Грюнфельде-Танненбергскаго боя мы празднуемъ 200-лѣтіе взятія Риги, мысль наша невольно переносится къ этимъ двумъ славнымъ въ исторіи Россіи и Славянства этапамъ культурной исторіи Европы.

Эти событія раздѣлены періодомъ въ 300 лѣтъ, но Исторія включаетъ ихъ въ одинъ циклъ пораженій Германской идеи, въ ея наступательномъ стремленіи на Востокъ.

VII.

Нами овладѣваетъ жуткое ощущеніе, словно, въ средоточіи европейскаго быта, завелся новый революціонный вулканъ, который колеблетъ его до основаній.

А. Трачевскій. О Германіи.

Lieb' Vaterland magst ruhig sein,
Feststeht und treu die Wacht am Rhein.

Вотъ любимая пѣсенка современнаго нѣмца.

Мы всѣ, незамѣтно для самихъ себя, присутствуемъ при доминирующей въ политическихъ отношеніяхъ Европы борьбѣ Германіи съ Франціей, борьбѣ, заполняющей собою весь XIX вѣкъ и достигающей къ нашему времени своего апогея.

Роль Франціи въ дѣлахъ Священной Римской Имперіи извѣстна. Эта роль, со временъ Французской революціи 1789 г. по 1815 г., стала еще значительнѣе. Франція, мечтающая о войнѣ за свободу народовъ противъ королей и о созданіи всемірной имперіи, является разрушителемъ. Священная Римская Имперія Германской націи, основанная Карломъ Великимъ въ 800 году, просуществовавъ 1000 лѣтъ, исчезаетъ съ того момента, какъ нѣмецкіе князья ищутъ опоры во Франціи (1804 г.). Австрія, чувствуя близость распаденія Германіи, уединяется. Наполеонъ I подъ Аустерлицемъ (1805 г.) добиваетъ Священную Имперію, и въ слѣдующемъ году образуется конфедерація прирейнскихъ князей—Рейнскій союзъ, примыкающій къ Франціи (1806 г.).

Войны Наполеона были основной причиной развитія въ Европѣ *революціоннаго націонализма*. Послѣ паденія Наполеона это движеніе развивается въ сильнѣйшей степени, и вся исторія Европы XIX вѣка—есть исторія бурныхъ національныхъ стремленій.

Если Германія и ранѣе видѣла во Франціи своего исконнаго врага, наносившаго ущербъ ея политикѣ и торговлѣ, чувство это въ XIX вѣкѣ усилилось. Стремленіе Германіи къ объединенію—это удовлетвореніе національныхъ побужденій,—это борьба за существованіе вблизи такого сосѣда какъ Франція. Если мечты Германской интеллигенціи до настоящаго времени не вполнѣ осуществились, то этому помѣшала основная причина раздвоенія партіи объединенія—Австрія, ставшая во главѣ «великой» нѣмецкой партіи и обѣщавшая своей политикой возстановленіе католичества, папскаго авторитета, т. е. дореформаціонной традиціи, а во времена Меттерниха, и дореволюціоннаго режима. Ультракатолическая партія сгруппировала вокругъ Габсбурговъ южныя нѣмецкія государства.

Свободомыслящая часть германской интеллигенцiи, ученые и профессора, ждутъ объединяющей силы отъ монархiи Гогенцоллерновъ—протестанской Пруссiи, которая сгруппировала вокругъ себя прогрессивную Германiю, враждебную реакцiоннымъ стремленiямъ Австрiи.

Франкфуртскiй парламентъ (1848 г.) доказалъ всю силу противодѣйствiя, проявленнаго имперiей Габсбурговъ. Только послѣ побѣды Пруссiи надъ Австрiей (1866 г.) гегемонiя Пруссiи обезпечивается, и Германiя, въ борьбѣ со своимъ разрушителемъ—Францiей, черпаетъ новыя силы для объединенiя.

Какая поражающая по силѣ нацiональнаго подъема картина: провозглашенiе Германской Имперiи происходитъ на территорiи Францiи, въ Версальскомъ дворцѣ, созданномъ Людовикомъ XIV!...

Однако, объединенiе Германiи подъ главенствомъ Пруссiи не можетъ быть эпилогомъ, возстановляющимъ равновѣсiе. Часть Германiи осталась въ нѣмецкой Австрiи. Эльзасскiй же вопросъ внесъ такое обостренiе въ отношенiя Германiи и Францiи, что вся политика Европы въ теченiе 40 лѣтъ считается съ положенiемъ, созданнымъ этимъ «вопросомъ».

350 лѣтъ понадобилось Пруссiи для собиранiя Германскихъ федеративныхъ княжествъ. Этотъ перiодъ проходитъ для нея въ глухой и упорной борьбѣ съ Европейскимъ Западомъ. Она какъ будто забываетъ на время девизъ: Drang nach Osten.

Экономическая борьба и постоянная «подготовка къ войнѣ», два стимула, взаимно поддерживающiя другъ друга, достигаютъ крайнихъ предѣловъ. Экономическая политика Германiи ввязываетъ ее въ коллизiю съ Англiей. Вызываемая этимъ положенiемъ дѣлъ идея возвращенiя Францiи отторгнутыхъ въ 1870 году областей не такъ эфемерна, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Разрѣшенiе этого вопроса, чисто экономическимъ путемъ, болѣе чѣмъ возможно, и тогда Германiя должна вновь обратиться къ тѣмъ идеаламъ, которые она лелѣяла издавна. Когда Пруссiя расширилась на счетъ Польши,—она выполнила часть своей миссiи и свела съ ней старые счеты,—счеты разбитаго при Танненбергѣ Тевтонскаго ордена—колыбели нынѣшней Пруссiи.

Когда отвлекающая вниманiе Германiи Франко-Германская борьба разрѣшится такъ или иначе, прежняя «германская идея» воспрянетъ съ новою силой, и все вниманiе Германiи будетъ обращено на нынѣшнюю границу съ Россiей, невыгодную, по неимѣнiю естественныхъ преградъ, какъ для одной, такъ и для другой стороны.

Популярность этой идеи въ Германiи громадна. Припомнимъ, какое значенiе имѣла до послѣдняго времени одна изъ корпорацiй Боннскаго университета подъ названiемъ «Боруссiя». Созвучiе этого названiя съ «Пруссiей» или «Поруссiей»—не простая игра словъ, и ни для кого не составляетъ секрета, что нынѣшнiй глава Германской Имперiи одушевляется идеалами средневѣковой Священной Римской Имперiи Карла Великаго.

VIII.

Къ вопросу о «германской идеѣ» примыкаетъ вплотную «австрійскій вопросъ». Сближеніе Германіи съ Австріей въ 80-ыхъ годахъ XIX вѣка основано не только на нѣмецкомъ элементѣ монархіи Габсбурговъ. Установивъ свою гегемонію въ Германскомъ мірѣ, Пруссія ищетъ сближенія съ Австріей потому, что послѣ Русско-Турецкой войны 1877—78 г.г. интересы Германіи и Австріи, въ ихъ коллизіи съ Россіей, становятся до извѣстной степени общими.

Когда то Австрія главенствовала въ Священной Римской Имперіи Германской націи, и германскій императоръ избирался, по традиціи, изъ австрійскаго дома. Колыбелью Австріи была восточная марка, основанная Карломъ Великимъ на Дунаѣ. Это былъ аванпостъ германской расы противъ дунайскихъ славянъ, венгровъ и аваровъ. Изъ этого ядра и образовалось стойкое и вѣрное римской куріи государство, доминировавшее въ Священной Римской Имперіи.

Габсбурги владѣютъ австрійской маркой съ конца XIII в. По прошествіи 200 лѣтъ, Габсбургъ становится уже королемъ Богеміи, Венгріи, Каринтіи, Тироля и Тріеста, открывшаго выходъ къ Адріатикѣ. «Политика браковъ» играла при этомъ ту роль, которая такъ удачно высмѣяна въ двустишіи, до недавняго времени приписывавшемся Матвѣю Корвину:

Bella gerant alii; tu, felix Austria, nube!
Nam quae Mars aliis, dat tibi regna Venus [1]).

Подогрѣваемая іезуитской доктриной Лойолы, Габсбургская система выродилась въ «политическое торгашество».

L'appétit vient en mangeant, и Австрія преслѣдуетъ свою политику расширенія, не считаясь зачастую съ тѣмъ, что она, въ концѣ концовъ, образовала изъ себя конгломератъ изъ нѣмецкихъ, славянскихъ, венгерскихъ и румынскихъ земель, не связанныхъ никакимъ единствомъ.

То обстоятельство, что во главѣ Германской имперіи стояли Австрія и Пруссія,—колыбелью которыхъ были авангарды нѣмецкой борьбы со славянами, невольно наводитъ насъ на проведеніе параллели между ними.

Однако, сходство на этомъ и кончается. Пруссія составилась изъ областей, не бывшихъ когда-то нѣмецкими, но Бранденбургъ, Силезія, Лузація, Поморье, Пруссія, Польша стали впослѣдствіи вполнѣ нѣмецкими. Австрійская монархія включаетъ въ себя разнородные элементы, безъ всякой спайки, и въ наше время революціоннаго патріотизма ей грозитъ роковая опасность.

---

[1]) «Войны пусть ведутъ другіе; ты, счастливая Австрія, заключай браки! Ибо то, что другимъ даетъ Марсъ—тебѣ дастъ Венера».

Пруссія—носительница протестантизма, гуманитарныхъ традицій великой Эпохи Возрожденія. Австрія—ультракатолическая корона, преданная папскому престолу и хранительница завѣтовъ до-реформаціонной эпохи.

Эти традиціи перенесены этими королевствами въ обѣ Имперіи XX вѣка.

Хотя Германская корона пользуется своимъ главенствомъ надъ объединенной протестанской Германіей иногда и съ иными цѣлями, но т. наз. «Culturkampf» [1]), въ рукахъ Бисмарка, справедливо создалъ ей славу покровительницы культуры, и мы видимъ на зарѣ XX вѣка, какъ въ области просвѣщенія [2]) Германія идетъ во главѣ Европейскихъ государствъ. Австрійская же корона, вмѣсто того, чтобы воспользоваться высокой культурой чеховъ [3]), которые могли стать центромъ доминирующаго въ Имперіи славянскаго элемента, убиваетъ не только эту культуру, но даже нѣмецкую, поднявъ мечъ противъ реформаціи въ своемъ же отечествѣ.

Усвоивъ отъ римской куріи ея традицію: «Compelle intrare» [4]), Австрія, въ то же время, настолько должна быть занята внутреннимъ распадомъ своихъ владѣній, что ея стремленія къ захватамъ производятъ подчасъ впечатлѣніе странныхъ притязаній. Несомнѣнно, стремленія Габсбургской Имперіи, выраженныя въ игрѣ словъ:

A. E. I. O. U. =
= **A**ustriae **E**st **I**mperare **O**rbi **U**niverso [5]),

представляются нынѣ смѣшнымъ анахронизмомъ, однако, нельзя закрывать глаза на то, что въ этой фразѣ отражается вся австрійская система.

Вліяніе папскаго престола въ этомъ смыслѣ не только не ослабло, но могло усилиться. Въ новыя времена воинствующій католицизмъ не сложилъ своего оружія, и политическіе взгляды Ватикана попрежнему широки.

Энциклика Льва XIII «De Rerum Novarum», посвященная спеціально запросамъ современности, показываетъ, что папизмъ стремится «модернизироваться». «Демократизированный» католицизмъ, выросшій на аренѣ соціальной борьбы, послѣ войны 1870—71 г.г., во время Culturkampf'а, стремится обновиться для политической жизни. Хотя въ настоящее время чув-

[1]) «Борьба за культуру». Такъ называется борьба, веденная Бисмаркомъ и Фалькомъ въ 70-хъ годахъ XIX вѣка съ авторитетомъ папскаго престола.

[2]) Въ смыслѣ распространенія культуры.

[3]) Уже въ XIV вѣкѣ Пражскій университетъ является центромъ нѣмецкой и славянской умственной жизни. Съ 1396 года въ немъ читаетъ лекціи баккалавръ теологіи и магистръ свободныхъ наукъ—Янъ Гусъ, который становится въ 1402 г. ректоромъ Пражскаго университета.

[4]) «Принудь войти».

[5]) «Австріи надлежитъ владычествовать надъ всѣмъ міромъ». Эти гласныя латинскаго алфавита до сихъ поръ можно видѣть на нѣкоторыхъ старинныхъ правитель-

ствуется, что «неокатолики», хотя-бы въ группировкѣ «силлонистовъ» [1]), несомнѣнно выходятъ за предѣлы религіозныхъ задачъ, даже въ духѣ современности, однако попытки неокатоликовъ показываютъ, насколько католицизмъ является стойкимъ въ политическихъ притязаніяхъ и какую роль можетъ онъ играть въ политикѣ искони католическаго Габсбургскаго дома, стоящаго во главѣ конгломерата націй и вѣрованій.

Всякое начало, разъ проникшее въ жизнь,—развивается до крайнихъ предѣловъ. Это одинъ изъ наиболѣе уловимыхъ законовъ исторіи. Несокрушимая сила «этнографическаго» движенія охватила всю Европу въ XIX вѣкѣ и продолжаетъ рости.

Въ наше время, въ эпоху *революціоннаго національзма,* положеніе Австріи является тяжелымъ. Во имя принципа этихъ бурныхъ національныхъ стремленій, разрушеніе Австро-Венгріи, въ томъ или иномъ проявленіи,—вопросъ времени. Политика Австріи сдѣлалась въ послѣдніе годы особенно нервной, что выразилось въ присоединеніи Босніи и Герцеговины, въ судебномъ процессѣ т. наз. «Велико-Сербской пропаганды» [2]) и въ агрессивныхъ дѣйствіяхъ на Балканахъ. Если «придунайская держава» считаетъ себя въ правѣ расчищать «путь на Адріанополь», то именно здѣсь она поневолѣ сталкивается съ великимъ противникомъ, не имѣя возможности разграничить сферы вліянія никакимъ Мюрцштегскимъ договоромъ.

Россія—великая Славянская держава,—соприкасается съ Австріей на двухъ театрахъ. Обезпечивая себя, до извѣстной степени, Тройственнымъ союзомъ, отъ присоединенія, хотя-бы и мирнымъ путемъ, нѣмецкой Австріи къ Германской имперіи, монархія Габсбурговъ, своей агрессивной политикой подъ знаменемъ: «Drang nach Osten», ввязывается въ борьбу, которую трудно разрѣшить дипломатическимъ путемъ.

«In trinitate robur» [3])—девизъ Бисмарка, создателя Тройственнаго союза... Но въ великой борьбѣ со Славянами, Нѣмецкимъ державамъ придется учитывать тотъ несокрушимый духъ патріотическаго и вѣроисповѣднаго еди-

---

ственныхъ зданіяхъ Вѣны. Еще при Фридрихѣ III. (1440—1493 г.), особенно любившемъ это выраженіе, какой-то шутникъ написалъ подъ буквами A. E. I. O. U. по нѣмецки: «Aller Erst Ist Oesterreich Verdorben»—«Прежде всего Австрія испорчена».

[1]) «Le Sillon»—«Борозда»,—журналъ Марка Саннье, издав. въ Парижѣ. Силлонисты стремятся создать «соціальный католицизмъ». Вотъ ихъ profession de foi: «Nous sommes républicains et démocrates, républicains, parce que la forme républicaine est seule possible pour le gouvernement de France moderne; démocrates, parce que nous considérons que toutes les énergies sociales doivent tendre au relèvment des classes sacrifiées». Вслѣдъ за «Sillon» появилось еженедѣльное изданіе силлонистовъ «L'Eveil démocratique» (тиражъ доходилъ до 80000 экз.) и ежедневное: «La Démocratie». Неудивительно, что папа Пій X, въ недавнемъ посланіи, объявилъ силлонизмъ ересью. (Энциклика 28 августа 1910 г.).

[2]) Сербскій процессъ въ Загребѣ.

[3]) «Въ тріединствѣ сила».

нения, которымъ сильно Славянство, когда передъ нимъ поставленъ будетъ роковой вопросъ его существованія.

Современное состояніе вооруженной Европы, рядъ мирныхъ конференцій, какъ будто обезпечиваютъ европейскій миръ, однако, вызванная «внутренней» необходимостью, агрессивная международная политика Австріи принадлежитъ къ числу вопросовъ, острота которыхъ ставитъ съ неумолимой жестокостью на чашки вѣсовъ pro и contra вооруженнаго столкновенія.

Задачи дипломатіи становятся, при этихъ условіяхъ, особенно тяжелыми, благодаря обычному, за послѣднее время, отсутствію въ ней настоящаго патріотизма и здоровой традиціи сознанія національныхъ задачъ.

Теоретическіе противники національзма, основывающіе свои разсужденія на томъ, что принципы этого движенія не могутъ быть проведены въ современной Европѣ до конца, забываютъ о томъ безсиліи, въ которомъ остаются космополитическія тенденціи передъ безудержнымъ потокомъ движеній, получившихъ кличку пангерманизма, панславизма, панроманизма, и т. д.

Экономическій автоматизмъ Марксистскаго толка, стремящійся разрѣшить всѣ вопросы современности, блѣднѣетъ въ своихъ quasi—позитивныхъ, полу-метафизическихъ разсужденіяхъ, передъ *политическимъ идеализмомъ,* который съ потрясающей силой требуетъ практическаго разрѣшенія стоящихъ на очереди вопросовъ международной политики [1]).

---

[1]) Что это такъ—доказывается, между прочимъ, практикой соціализма, идеалы котораго ясно выражены на организаціонномъ съѣздѣ новаго Интернаціонала (Парижск. конгрессъ, 1889 г.). Противъ національзма и милитаризма, какъ послѣдствія націоналистическихъ движеній, направлены съ тѣхъ поръ всѣ усилія соціалистовъ. Однако, практика расходится съ ихъ теоретическими положеніями. Въ указанномъ смыслѣ особенно характерно то, что именно германская соціалъ-демократія, столь непримиримая въ теоріи, отличается поражающей гибкостью оппортунизма на практикѣ.

Пренія въ комиссіи «анти-милитаризма» на засѣдающемъ нынѣ (Августъ, 1910 г.) въ Копенгагенѣ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ, подтверждаютъ это: т. наз. «лѣвые изъ лѣвыхъ» члены герм. соціалъ-дем. партіи высказались противъ рѣшительныхъ мѣръ Интернаціонала въ области противодѣйствія милитаризму, который, въ данное время, подогрѣвается націонализмомъ, или, выражаясь языкомъ соціалистовъ, «зоологическимъ періодомъ» человѣческой исторіи. Однако сами соціалисты принуждены согласиться съ тѣмъ, что распространеніе соціалистической доктрины среди рабочихъ *массъ*, не уменьшаетъ, а скорѣе усиливаетъ національный элементъ, и интернаціональный характеръ «Интернаціонала» на практикѣ совсѣмъ не осуществляется. Достаточно припомнить расовую борьбу съ негромъ, японцемъ и, вообще, съ иммиграціей «понижателей заработной платы»—евреевъ, въ средѣ передовыхъ, съ точки зрѣнія соціализма, гражданъ (См. резолюціи Чикагскаго конгресса, май, 1910 г.). Быть можетъ, *массы* близоруки, но, даже подъ угломъ зрѣнія соціализма, онѣ не могутъ за дальностью, разглядѣть приближающагося къ Европѣ международнаго арбитража.

Въ эти дни, вспоминая Грюнфельде-Танненбергскій бой и славную Осаду Риги, мы невольно должны перенестись въ область прогноза,—историческаго предсказанія, и съ трепетомъ остановиться передъ историческими задачами Россіи въ великомъ славянскомъ дѣлѣ борьбы за существованіе...

Понятіе исторіи разумѣетъ *опредѣленное направленіе,* идеальную цѣль. Въ этомъ заключается идея прогресса, къ которому Славяне стремятся рука объ руку со старшимъ братомъ. Передъ этой идеей блѣднѣетъ опасность тевтонскаго натиска, который можетъ быть сокрушенъ *объединенными* силами Славянъ, когда-бы ни пробилъ часъ новаго выступленія Славянской идеи.

Великая задача Россіи опредѣляется тѣмъ національнымъ самосознаніемъ, въ основу котораго должно быть положено изученіе историческихъ судебъ нашей Родины и Славянства.

Не нужно забывать слова древняго [1]):

Οὐκ ἔστι λύειν ἀγνοῦντα τὸν δεσμόν.—

Невозможно развязать узелъ, не зная, какъ онъ завязанъ.

Н. Ф. Наркевичъ.

[1]) Аристотель.

Польско-литовско-русскій походъ
въ Восточную Пруссію и сраженіе
при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ
15 іюля 1410 года [1]).

(съ 6-ю картами, планами, схемами и иллюстраціями).

1. Вступленіе.

15-го іюля текущаго года исполняется пятьсотъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ соединенныя силы Славянъ разгромили армію Тевтонскаго Ордена на поляхъ Грюнфельда и Танненберга. Какъ вспомнятъ это событіе наслѣдники и потомки участниковъ этой борьбы, обитающіе въ предѣлахъ Германіи и Австро-Венгріи, еще въ точности, неизвѣстно. Спрашивается, какъ должны отнестись къ этой 500-й годовщинѣ побѣды Славянъ надъ Нѣмцами мы, русскіе?

По моему мнѣнію, намъ не чуждо это событіе уже потому, что оно имѣетъ великое значеніе въ исторіи всего Славянства вообще, а если вспом-

[1]) Сообщеніе генералъ-лейтенанта *П. А. Гейсмана* въ собраніи г.г. членовъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, 18-го марта 1910 года.

нить, что болѣе трети славянскихъ хоругвей [1]), участвовавшихъ въ этой борьбѣ, состояли изъ Русскихъ (и при томъ православныхъ) воиновъ, то о великомъ значенiи ея въ Русской военной исторiи нечего и распространяться; спора по этому вопросу и быть не можетъ.

Исторiя этого вопроса чрезвычайно сложна и запутана. Необходимо попытаться, по возможности, ее разъяснить.

2. Польша до соединенiя ея съ Литвою и Западною Русью.

Въ среднiе вѣка западныхъ славянъ, а затѣмъ и литовцевъ, тѣснили грозные и неумолимые враги, которые желѣзомъ и кровью распространяли ученiе, основанное на кротости и любви къ ближнему. Это были—*нѣмцы!*

Напоръ нѣмцевъ на славянъ вызвалъ, между прочимъ, образованiе небольшого *Польскаго* государства, обнимавшаго земли по средней Одрѣ (Одеръ) съ Вартою и по средней Вислѣ, съ центромъ тяжести въ нынѣшней Познанской области (Гнѣзно).

При князѣ *Мечиславѣ I* (960—992) поляки принимаютъ христiанство и вскорѣ послѣ того подчиняются влiянiю нѣмцевъ и Рима.

Сынъ Мечислава, *Болеславъ I Храбрый* (992—1025) много разъ бьетъ нѣмцевъ, становится независимымъ королемъ Польши, широко раздвигаетъ ея предѣлы во всѣ стороны [2]), и пытается образовать славянскую имперiю, какъ противовѣсъ имперiи римско-германской; но его преемники не въ силахъ продолжать его дѣло, и Польшѣ приходится лишь отстаивать свое самобытное существованiе.

При Болеславѣ Храбромъ польскiй народъ уже раздѣленъ на «рыцарство», духовенство и лично свободныхъ, «кмецей» (kmiecie), не считая рабовъ.

Отъ рыцарства произошла шляхта—многочисленное ядро народа, преимущественно вооруженная, воинская его часть; она была обязана военною службою королю, но служба эта составляла и ея обязанность, и ея право. Въ Польшѣ, какъ и на Западѣ, военная служба являлась принадлежностью благороднаго класса общества.

Изъ среды шляхты выдѣлялись высшiе сановники, помогавшiе въ дѣлахъ управленiя королю, который первоначально пользовался неограниченною верховною властью. Они получали наименованiе «магнатовъ». Магнаты, а за ними и вся шляхта, пользовались всѣми удобными случаями для увеличенiя своихъ правъ и преимуществъ въ ущербъ королевской власти. Это и явилось первою причиною слабости Польши; второю-же ея причиною была удѣльная система, утвердившаяся въ Польшѣ, въ первой полови-

---

[1]) Полковъ.

[2]) Онъ захватилъ, между прочимъ, Червонную или Галицкую Русь, которая, впрочемъ, вскорѣ послѣ его смерти, отошла обратно къ Кiевской Руси.

нѣ XII вѣка [1]), послѣ чего во главѣ Польши стоялъ не король, но старшій изъ князей.

Вслѣдствіе этой слабости Польша не могла отстоять своихъ западныхъ родичей въ борьбѣ ихъ противъ нѣмцевъ, потеряла свою собственную область, Шленскъ или Силезію, отошедшую къ германской имперіи, и не могла даже справиться съ ближайшею частью Литовскаго племени— *Пруссами* [2]).

Одинъ изъ мазовецкихъ князей Конрадъ [3]) призвалъ на помощь противъ пруссовъ *Тевтонскій* рыцарскій Орденъ [4]), который не замедлилъ утвердиться въ землѣ пруссовъ, но затѣмъ началъ захватывать и ближайшіе участки польскихъ земель.

Польша была окружена со всѣхъ сторонъ врагами: съ С. и З.—нѣмцами, съ Ю.-З.—чехами, съ Ю.—венграми, съ Ю.-В. и В.—русскими и литовцами. Около половины XIII вѣка ее разгромили монголы. Она спаслась отъ гибели благодаря *Владиславу Локотку* (1306—1333), который объединилъ уцѣлѣвшія еще польскія земли, окончательно возстановилъ въ своемъ лицѣ королевское достоинство и даже далъ отпоръ Тевтонскому Ордену [5]).

Сынъ его, *Казиміръ III Великій* (1333—1370) прославился благодаря своей дѣятельности въ отношеніи водворенія порядка внутри страны, законодательства и, въ особенности, въ отношеніи облегченія участи крестьянъ [6]); дѣятельность же его въ области внѣшней политики имѣла, по преимуществу, отрицательное значеніе: воспользовавшись пресѣченіемъ галицкой линіи дома Рюриковичей, онъ присоединилъ къ Польшѣ Галицкое княжество (съ Холмскою землею) и западную часть Волыни, привелъ къ ленной отъ себя зависимости, владѣвшихъ Подоліею, князей Коріятовичей и, такимъ образомъ, положилъ начало братоубійственному насажденію поляками своей культуры на русской почвѣ, среди русскаго народа и на погибель этому народу [7]). Между тѣмъ, въ отношеніяхъ къ нѣмцамъ вообще и къ Тевтонскому Ордену въ особенности, онъ проявлялъ крайнюю уступчивость, выразившуюся весьма рельефно въ заключеніи съ Орденомъ мирнаго договора

---

[1]) Болеславъ III Кривоустый (1102—1138) раздѣлилъ Польшу между своими сыновьями на княжества: Шленское, Мазовецко-Куявское, Великопольское и Сандомирское. Съ теченіемъ времени эти большіе удѣлы дробились на малые.

[2]) Обитавшими въ нынѣшней Восточной Пруссіи.

[3]) Внукъ Болеслава III Кривоустаго.

[4]) Орденъ имени Пресвятой Дѣвы Маріи. Онъ пріобрѣлъ большое значеніе и силу при гохмейстерѣ Германѣ-фонъ-Зальца (1223 г.). Поляки называли рыцарей этого ордена крестоносцами (Krzyżacy).

[5]) Въ сраженіи при Пловцахъ 1331 г., гдѣ крестоносцы были разбиты поляками и потеряли болѣе 4000 человѣкъ убитыми

[6]) Его и называли «королемъ крестьянъ».

[7]) Польскій историкъ Бобржинскій (нынѣ намѣстникъ Галиціи) считаетъ это миссіей польскаго народа на востокѣ.

въ Калишѣ 1343 года, по которому Куявы съ землею Добржинскою возвращались полякамъ, а Поморье было оставлено во владѣніи Ордена.

Казиміръ III былъ послѣдній представитель королевской линіи, царствовавшей въ Польшѣ династіи Пястовъ. Не имѣя сына [1]), онъ рѣшилъ устранить отъ престолонаслѣдія удѣльныхъ Пястовъ [2]) и передать польскій престолъ своему племяннику *Людовику Венгерскому* [3]), дабы усилить Польшу посредствомъ союза съ Венгріею. Польскіе магнаты согласились на это при томъ условіи, что Людовикъ приметъ на себя обязательства—возвратить Поморье, не налагать новыхъ податей и назначать на должности только поляковъ. Людовикъ принялъ эти условія и, послѣ смерти Казиміра, вступилъ на престолъ Польши (1370—1382), интересы которой, однако, не соблюдалъ и даже нарушалъ въ пользу Венгріи и своей династіи. Дабы упрочить наслѣдство за своими дочерьми [4]), онъ принялъ на себя рядъ новыхъ обязательствъ, увеличивавшихъ права и преимущества шляхты и особенно магнатовъ и приводившихъ къ ограниченію королевской власти въ ихъ пользу.

Въ 1384 году на польскій престолъ вступила юная дочь Людовика, *Ядвига*, а въ 1386 году магнаты заставили ее выйти замужъ за Ягайлу Ольгердовича, великаго князя Литовскаго и Русскаго, въ видахъ соединенія «Литвы» [5]) съ Польшею.

3. Соединеніе Литвы и Западной Руси съ Польшею.

Литовско-Русское государство.

Хотя Литва и враждовала съ Польшею, но въ то же время являлась для нея наилучшимъ союзникомъ въ борьбѣ противъ общаго врага, Тевтонскаго ордена. Литвѣ угрожалъ сверхъ того и другой, также нѣмецкій, рыцарскій орденъ *Меченосцевъ* [6]), утвердившійся, въ началѣ XIII столѣтія, у устьевъ Западной Двины и вскорѣ послѣ того признавшій свою зависимость отъ Тевтонскаго ордена [7]). Соединенныя силы обоихъ орденовъ, подкрѣпляемыя приливомъ рыцарства, главнымъ образомъ, изъ Германіи, угрожали самому существованію Литвы (подъ предлогомъ обращенія ея въ хри-

---

[1]) Дочери были устранены отъ престолонаслѣдія.

[2]) Наибольшія права имѣли князья Мазовецкіе.

[3]) Сынъ Елисаветы, сестры Казиміра III и Карла-Роберта, короля венгерскаго, изъ неаполитанской линіи французскаго королевскаго дома.

[4]) Старшая—Екатерина умерла; вторая—Марія вступила на венгерскій престолъ; для Польши оставалась младшая—Ядвига.

[5]) Эта «Литва» обнимала въ то время и всю почти Западную Русь.

[6]) Орденъ рыцарей Меча, или Ливонскій, основанъ въ 1202 г. въ Ливоніи рижскимъ епископомъ Альбертомъ.

[7]) Въ 1237 г. Съ этихъ поръ магистръ Ливонскаго ордена назначался гохмейстеромъ Тевтонскаго ордена.

ВИТОВТЪ,

Великій Князь Литовскій и Русскій (1392—1430).

Побѣдитель при Грюнфельде-Танненбергѣ, 15 Іюля 1410 г.

(Съ карт. Я. Матейки).

стіанство). Но, во главѣ Литвы, въ первой половинѣ XIV вѣка, сталъ талантливый князь *Гедиминъ* (1315—1341), который разстроилъ планы нѣмецкихъ орденовъ. Онъ окончательно объединилъ Литву и вошедшія ранѣе того въ сферу ея вліянія, части Бѣлой и Черной Руси [1]), присоединилъ къ ней княжества: Волынское, Кіевское и Черниговское и нѣкоторыя другія русскія земли, принялъ титулъ *Великаго князя Литовскаго и Русскаго* и образовалъ сильное государство, въ которомъ литовцы преобладали только какъ побѣдители, тогда какъ численное и культурное преобладаніе принадлежало русскимъ.

Сынъ Гедимина, *Ольгердъ* (1341—1377) продолжалъ политику отца и еще болѣе расширилъ предѣлы литовско-русскаго государства, которое при немъ обнимало всю Бѣлую, Черную, почти всю Малую и даже часть Великой Руси. Это было государство почти вполнѣ русское, мало отличавшееся отъ Московскаго. Литовскіе князья нерѣдко женились на русскихъ княжнахъ; въ ихъ числѣ былъ и самъ Ольгердъ [2]), тайно принявшій христіанство по православному обряду и тайно же крестившій по тому же обряду нѣкоторыхъ своихъ сыновей [3]).

Естественно, между обоими русскими государствами возникла борьба, которая должна была окончиться подчиненіемъ одного изъ нихъ другому, т. е. объединеніемъ всей Руси. Къ этому и стремились даровитѣйшіе изъ великихъ князей, какъ Московской, такъ и Литовской Руси, а въ ихъ числѣ, конечно, и Ольгердъ. Но сынъ и преемникъ его, *Ягайло* (*1377—1386*) не могъ быть продолжателемъ политики Гедимина и Ольгерда: онъ не могъ справиться ни съ нѣмецкими орденами, ни съ подручными удѣльными князьями [4]), не говоря уже о такомъ соперникѣ, какъ великій князь Московскій, Димитрій Іоанновичъ Донской. Въ 1380 году Ягайло былъ союзникомъ татарскаго полководца Мамая, двинулся, было, на соединеніе съ татарами, но опоздалъ къ сраженію на Куликовомъ полѣ [5]), а затѣмъ отступилъ обратно въ предѣлы своего государства.

Ягайло искалъ опоры. Бракъ съ польскою королевою давалъ ему эту опору и блескъ королевской короны. Его не останавливала необходимость принятія католичества. Онъ надѣялся даже, что оно дастъ ему покровительство папы и остановитъ нѣмцевъ. Поэтому онъ и отправился въ Краковъ, крестился тамъ по католическому обряду [6]), женился на Ядвигѣ,

---

[1]) Эти русскія земли входили въ составъ литовскаго государства при Миндовгѣ.

[2]) Отъ двухъ женъ у него было 12 сыновей. Ягайло былъ старшій сынъ Ольгерда отъ 2-й жены, тверской княжны Ульяны.

[3]) При крещеніи по православному обряду Ягайло былъ нареченъ Яковомъ.

[4]) Въ томъ числѣ даже и съ родными братьями, изъ коихъ Дмитрій и Андрей, въ 1380 г., стали на сторону Димитрія Донского, т. е. противъ Ягайло.

[5]) Въ моментъ окончанія этого сраженія Ягайло находился въ 30 верстахъ.

[6]) О своемъ первомъ крещеніи онъ въ Краковѣ не заявлялъ.

сдѣлался польскимъ королемъ подъ именемъ *Владислава II Ягелло* (1386—1434) и положилъ начало соединенію Литвы и Западной Руси съ Польшею.

Образовавшееся этимъ путемъ Польско-Литовско-Русское государство явилось могущественнѣйшею державою въ восточной Европѣ. На него выпадала задача объединить славянскій міръ и создать противовѣсъ, какъ Германской имперіи, такъ и угрожавшей всей Европѣ Турецкой монархіи. Было ли оно въ силахъ рѣшить эту задачу? Исторія на этотъ вопросъ даетъ безусловно отрицательный отвѣтъ: слишкомъ силенъ былъ въ немъ русскій элементъ [1]); ополячить удалось только верхній слой западно-русскаго народа, но не всю его массу, а гнетъ вызвалъ сначала возстанія, затѣмъ вмѣшательство въ эти дѣла великорусскаго государства и, наконецъ, разложеніе «Польши» [2]).

4. Отношенія между Польшею, Литвою и Тевтонскимъ орденомъ съ 1386 до 1409 года.

Новыя отношенія между Польшею и Литовско-Русскимъ государствомъ поставили Тевтонскій орденъ въ критическое положеніе. Гохмейстеръ принялъ приглашеніе на свадьбу Ягелло и Ядвиги какъ издѣвательство и въ Краковъ не поѣхалъ.

Орденъ продолжалъ свою прежнюю политику, стараясь расширить предѣлы своихъ владѣній въ ущербъ все тѣмъ же сосѣдямъ, Польшѣ и Литвѣ, которыхъ онъ превосходилъ культурою, наличностью сильнаго правительства и (по тому времени) хорошо организованнаго управленія, какъ всѣмъ государствомъ, такъ и его частями, возможностью распоряжаться силами и средствами страны, наличностью богатой казны и обиліемъ средствъ, необходимыхъ для веденія войны.

Орденъ старался отдѣлить Литву отъ Польши и самаго короля Ягелло отъ его новаго отечества, продолжалъ обижать поляковъ [3]), продолжалъ набѣги на Литву [4]) и способствовалъ возникновенію раздоровъ между литовско-русскими князьями, въ ряду коихъ первое мѣсто, по способностямъ, занималъ двоюродный братъ короля Ягелло, талантливый князь *Витовтъ*, сынъ Кейстута Гедиминовича, который не могъ забыть смерти своего отца [5]), и былъ недоволенъ тѣмъ, что Ягелло, по вступленіи на польскій престолъ, передалъ управленіе Литвою не ему, но своему родному брату *Скиргайло* [6]).

---

[1]) По пространству русскія земли превосходили польскія и литовскія; по числу населенія русскіе не уступали полякамъ и литовцамъ, вмѣстѣ взятымъ.

[2]) См. труды составителя сего очерка по исторіи Польши, особенно «Конецъ Польши и Суворовъ». 1900 г.

[3]) Поляки, безъ помощи Литвы, наказать нѣмцевъ не могли.

[4]) При этомъ Польша Литвѣ никакой помощи не оказывала.

[5]) Кейстутъ, по приказанію Ягайлы, былъ заточенъ, а затѣмъ и умерщвленъ.

[6]) Поляки называли его: Скиргелло.

ЯГАЙЛО, (русск. Яковъ),

Вел. Князь Литовскій и Русскій (1377—1386 г.),

впослѣдствіи Владиславъ II, Ягелло,

Король Польскій (1386—1434 г.).

С гробницы короля, находящейся въ Краковскомъ корол. замкѣ (Wawel).

10

Орденъ обѣщалъ Витовту поддержать его въ борьбѣ противъ короля; къ тому же на сторону Витовта сталъ и великій князь Московскій, Димитрій Іоанновичъ [1]). Тогда Ягелло смѣстилъ брата Скиргайло и поставилъ во главѣ Литвы *Витовта*, который, отлично понимая виды Ордена, примирился съ королемъ, принесъ ленную присягу королевской четѣ и обѣщалъ быть «другомъ короны польской».

При такихъ условіяхъ, Тевтонскій Орденъ, потерявъ надежду овладѣть всею Литвою, хотѣлъ захватить по крайней мѣрѣ Жмудь, чтобы установить тѣсную связь съ Орденомъ Меченосцевъ.

Въ 1398 году Ордену удалось принудить Витовта къ уступкѣ Жмуди, и этотъ даръ былъ утвержденъ королемъ Ягелло на съѣздѣ въ Раціонжѣ въ 1404 году. Однако фохтъ Кухмейстеръ, поставленный во главѣ управленія Жмудью, принялъ слишкомъ крутыя мѣры въ видахъ онѣмеченія этой области, а это побудило Витовта къ противодѣйствію. Отсюда рядъ столкновеній нѣмцевъ съ литовцами. Между тѣмъ не прекращались столкновенія ихъ-же съ поляками, главнымъ образомъ, изъ-за замка Дрезденко (Дризенъ), изъ за котораго спорили между собою великопольскіе князья и бранденбургскіе маркграфы еще въ XIII столѣтіи [2]).

Пока былъ живъ миролюбивый гохмейстеръ Конрадъ фонъ *Юнгингенъ*, споры эти не обострялись и оставались нерѣшенными, но положеніе дѣлъ сразу измѣнилось послѣ его смерти, когда въ гохмейстеры былъ избранъ его братъ, Ульрихъ фонъ *Юнгингенъ* [3]), человѣкъ воинственный, энергичный, дѣятельный и смѣлый до дерзости, но вмѣстѣ съ тѣмъ высокомѣрный, заносчивый и легкомысленный.

Узнавъ о томъ, что населеніе Жмуди жалуется на притѣсненія со стороны Ордена, онъ тотчасъ же приказалъ окончить въ этой области возведеніе строившихся тамъ замковъ; по вопросу же относительно замка Дрезденко, онъ добился съѣзда съ цѣлью переговоровъ, состоявшагося въ Ковнѣ 6-го января 1408 года, на которомъ было предложено Витовту разсмотрѣть вопросъ и постановить рѣшеніе. Витовтъ призналъ, что поляки имѣютъ болѣе правъ на владѣніе этимъ замкомъ, чѣмъ Орденъ, но обѣщалъ не вмѣшиваться въ дѣло, касавшееся Сантока [4]), на который поляки также заявляли притязанія.

Тогда гохмейстеръ, уяснивъ себѣ враждебное отношеніе обоихъ сосѣдей, началъ готовиться къ войнѣ, а затѣмъ, не ограничиваясь пріобрѣ-

---

[1]) Дочь Витовта, княжна Софія вышла замужъ за Василія, сына Димитрія Донского.

[2]) Владѣтель этого замка графъ фонъ-Остенъ, въ 1402 г., принесъ въ Краковѣ ленную присягу королю, но затѣмъ крестоносцы заманили его въ Маріенбургъ и заставили уступить замокъ ордену за денежное вознагражденіе.

[3]) Вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей 26 іюня 1407 г.

[4]) Близъ сліянія Нетцы съ Вартою. Былъ заложенъ ордену св. Іоанна.

теніемъ замка Дрезденко, занялъ, въ концѣ іюля 1408 года, также и Сантокъ. Это довело раздраженіе поляковъ до крайней степени развитія.

Въ это же время обострялись отношенія между Литвою и Орденомъ изъ за Жмуди. Въ 1409 году Жмудь возстала противъ Ордена, а Витовтъ оказалъ ей поддержку. Орденъ пожаловался на Витовта королю Ягелло и просилъ, чтобы поляки не помогали Литвѣ. На это королевскіе послы [1]), 1-го августа того же года, въ Маріенбургѣ, дали гохмейстеру отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что, такъ какъ великій князь Витовтъ не только братъ короля, но и находится въ зависимости отъ него и отъ королевства польскаго [2]), то не помочь ему нельзя, но король предлагаетъ рѣшить этотъ вопросъ третейскимъ судомъ. Съ своей стороны гохмейстеръ отвѣтилъ, что, такъ какъ Жмудь принадлежитъ Ордену, то королю и Витовту нѣтъ до нея никакого дѣла, а потому ихъ не касается и то, что онъ намѣренъ наказать населеніе Жмуди и ударить на него всѣми своими силами. Затѣмъ, онъ категорически спросилъ, можетъ ли король обезпечить Ордену возможность рѣшительныхъ дѣйствій противъ Жмуди, но польскіе послы уклонились отъ отвѣта, въ виду неимѣнія на это указаній въ данной имъ инструкціи. Гохмейстеръ поблагодарилъ пословъ за то, что они не утаили отъ него намѣреній короля и прибавилъ: «Теперь я предостереженъ; ударъ нанесу въ голову, а не въ другой какой-либо изъ членовъ врага». 6-го августа Орденъ объявилъ Польшѣ войну.

5. Начало войны между Польшею, Литвою и Тевтонскимъ орденомъ. Неудача третейскаго суда.

Орденъ былъ готовъ къ открытію военныхъ дѣйствій, тогда какъ Польша была къ тому совершенно неготова.

Король Ягелло 14-го августа (въ Корчинѣ) получилъ извѣстіе не только объ объявленіи войны орденомъ, но и о томъ, что нѣмцы открыли военныя дѣйствія и обложили Добржинъ. Поляки подоспѣть къ пограничной полосѣ не могли и успѣхамъ нѣмцевъ, въ первое время войны, не препятствовали.

Нѣмцы овладѣли Добржиномъ, разграбили и разрушили Липно и Рыпинъ и взяли Бобровники, Злоторыю и Быдгощъ (Бромбергъ). Со стороны поляковъ Янушъ, князь Мазовецкій, произвелъ набѣгъ на территорію ордена и сжегъ 14 деревень близъ Дзялдова (Сольдау), а Витовтъ дѣйствовалъ довольно успѣшно и заставилъ нѣмцевъ очистить Жмудь.

Между тѣмъ начались переговоры: предполагалось возстановить договоръ Казиміра III съ орденомъ; король не долженъ былъ поддерживать

[1]) Во главѣ посольства былъ поставленъ Николай изъ Курова, архіепископъ гнѣзненскій.

[2]) Поляки уже въ то время старались поставить отъ себя въ зависимость «Литву», хотя «литовцы» соединялись съ поляками, какъ «равные съ равными».

Витовта, а земли, завоеванныя орденомъ, должны были оставаться въ его владѣніи до рѣшенія третейскаго суда.

Король Ягелло призвалъ къ оружію поголовное ополченіе [1]), при чемъ сборнымъ пунктомъ назначилъ Вольборжъ, а Витовту написалъ, что соединеніе поляковъ съ литовцами должно произойти близъ границъ орденской территоріи. Собравъ хоругви земель Краковской, Сандомирской, Люблинской, Русской [2]) и Подольской, король двинулся на Ленчицу и далѣе противъ врага; 30-го сентября поляки взяли обратно Быдгощъ. Узнавъ объ этомъ, гохмейстеръ двинулся противъ короля, но въ это время [3]) онъ получилъ извѣстіе, что въ польскій лагерь прибыли послы чешскаго короля съ цѣлью посредничества. Начались вновь переговоры, приведшіе къ соглашенію, въ силу коего между обѣими сторонами возстанавливались мирныя отношенія на основаніи условій договора Казиміра III съ орденомъ, а всѣ спорные вопросы должны были быть представлены на третейскій судъ короля Венцеслава чешскаго [4]). Войска обѣихъ сторонъ разошлись по домамъ.

Заключеніе этого договора вызвало въ Польшѣ большое неудовольствіе; поляки болѣе всего были недовольны тѣмъ, что король, какъ имъ казалось, бросилъ на произволъ судьбы Витовта. Между тѣмъ, главною причиною его заключенія было именно то, что Витовтъ не пришелъ на помощь и просилъ короля заключить перемиріе до будущаго лѣта, когда онъ предполагалъ приготовиться вполнѣ и выступить въ походъ съ большими силами.

Договоръ этотъ давалъ ордену большія выгоды; полякамъ же онъ принесъ ту пользу, что они освободились отъ нашествія врага и выиграли время для окончанія приготовленій къ войнѣ.

Гохмейстеръ полагалъ, что онъ упрочилъ свои завоеванія и матеріально, и дипломатически, но этого было недостаточно. Нужно было окончательно обезсилить врага, а этого онъ не сдѣлалъ.

Обѣ стороны не довѣряли другъ другу и тотчасъ же послѣ заключенія договора начали готовиться къ войнѣ.

Чешскій король [5]) рѣшилъ спорные вопросы въ пользу ордена [6]). Польша этого рѣшенія не приняла. Война сдѣлалась неизбѣжною.

---

[1]) См. о немъ ниже.

[2]) Такъ называли поляки бывшее княжество Галицкое, которое, впрочемъ, и называлось Червонною Русью.

[3]) Находясь въ разстояніи только двухъ миль отъ поляковъ, недалеко отъ Быдгоща.

[4]) Вячеславъ или Венцеславъ IV (1378—1419), изъ Люксенбургской династіи.

[5]) Получившій отъ ордена 60000 флориновъ.

[6]) Онъ присудилъ въ пользу ордена не только Жмудь, Дрезденко и Сантокъ, но и нѣкоторые другіе пункты; только по выполненіи этого рѣшенія Польша могла получить обратно Добржинъ.

6. Понятіе о военномъ устройствѣ средневѣковыхъ государствъ. Рыцарство.

Въ средніе вѣка, въ европейскихъ государствахъ воинская повинность основывалась на землевладѣніи и на ленныхъ отношеніяхъ, установившихся между крупными и мелкими землевладѣльцами, которые образовали цѣлую лѣстницу правъ и обязанностей; во главѣ этой лѣстницы стоялъ «сюзеренъ», государь.

Армія феодальнаго типа, эпохи расцвѣта феодализма, состояла изъ войскъ ленныхъ, наемныхъ, и городскихъ. Главную ея часть составляли *ленныя* войска, обязанныя службою въ теченіе извѣстнаго срока (40 дней въ году, и т. п.). Основною боевою и административною единицею являлось *копье*, состоявшее изъ рыцаря и его вооруженной свиты. Копья (въ числѣ 25—80) составляли *знамя* или *хоругвь* (chorągiew).

Наемныя войска были надежны лишь до тѣхъ поръ, пока жалованье выплачивалось имъ своевременно и исправно, а въ противномъ случаѣ обращались къ грабежу и бунтамъ. Городскія войска обладали слабою боевою подготовкою.

Главнымъ родомъ войскъ являлась конница, а главнымъ ея видомъ— тяжелая рыцарская кавалерія. Это находилось въ связи съ приниженіемъ пѣхоты, какъ слѣдствіемъ устраненія народныхъ массъ отъ защиты отечества.

Однако сосредоточеніе военнаго дѣла въ рукахъ высшаго сословія имѣло важныя послѣдствія и въ положительномъ смыслѣ, въ отношеніи развитія нравственныхъ понятій въ военномъ мірѣ того времени.

Полное проявленіе подобныхъ результатовъ этого порядка вещей выразилось въ замѣчательнѣйшемъ учрежденіи, извѣстномъ подъ названіемъ *рыцарства*.

Подготовка будущаго рыцаря къ его высокому назначенію начиналась съ семилѣтняго возраста, когда онъ поступалъ на служб *пажемъ* ко двору короля или какого-нибудь знаменитаго рыцаря. Здѣсь онъ проникался завѣтами рыцарскаго кодекса: а) Ты будешь вѣрить всему, чему учитъ церковь, и будешь исполнять всѣ ея предписанія; б) ты будешь охранять церковь; в) ты будешь относиться съ уваженіемъ къ слабому и сдѣлаешься его защитникомъ; г) ты будешь любить страну, въ которой родился; д) ты не отступишь передъ врагомъ; е) ты будешь вести съ невѣрными безпощадную и постоянную войну; ж) ты не будешь лгать и останешься вѣренъ данному слову; з) ты будешь щедръ и будешь всѣмъ благотворить; и) ты вездѣ и всюду будешь поборникомъ справедливости и добра противъ несправедливости и зла.

По достиженіи 14-лѣтняго возраста пажъ могъ пріобрѣсти званіе *оруженосца*, который находился въ бою за своимъ рыцаремъ. Онъ былъ

обязанъ содержать въ исправности его оружіе, ходить за его конемъ и стеречь его замокъ.

Оруженосецъ могъ быть посвященъ въ рыцари не ранѣе 20-лѣтняго возраста. Посвященіе производилось обыкновенно при какихъ-нибудь празднествахъ и сопровождалось торжественною церемоніею, которой предшествовали соотвѣтственные религіозные обряды; иногда же производилось посвященіе въ рыцари передъ сраженіемъ, въ видахъ возбужденія въ молодыхъ рыцаряхъ большей храбрости, при чемъ обрядъ посвященія соотвѣтственно упрощался.

Еще будучи оруженосцемъ, благородный юноша побуждался примѣромъ своего рыцаря къ подражанію ему въ «храбрости, неустрашимости и вѣрности», а игры и турниры развивали въ немъ ловкость, силу и, необходимое для боя, искусство владѣть оружіемъ. При тогдашнемъ вооруженіи и снаряженіи необходимы были непрерывныя тѣлесныя упражненія, чтобы не обезсилѣть подъ его тяжестью. Каковы были эти упражненія, можно судить по тому, что рыцарь, считавшійся знающимъ свое дѣло, могъ въ полномъ вооруженіи вспрыгнуть на коня безъ помощи стремени, проходить и пробѣгать значительныя разстоянія, разбивать камни сѣкирою или молотомъ, и т. п., а оружіемъ владѣлъ въ совершенствѣ.

Внушаемыя рыцарямъ съ юности начала чести побуждали ихъ къ самымъ смѣлымъ подвигамъ. Неудивительно, что рыцарскія «знамена» играли первую роль въ ряду составныхъ частей армій того времени и рѣшали участь сраженій.

Рыцарство, въ эпоху своего расцвѣта, измѣнивъ строй жизни средневѣковаго общества, облагородивъ это общество и объединивъ дворянство Западной Европы, отразилось и на развитіи военнаго дѣла и военнаго искусства. Оно отвело первое мѣсто *нравственному* элементу, правда, понимаемому не такъ широко, какъ мы его понимаемъ въ настоящее время, но за то достигшему въ данномъ направленіи такой степени развитія, которая чуть-ли не оставляетъ за собою все предшествовавшее и послѣдующее. Достаточно сказать, что слово «рыцарь», «рыцарская храбрость, честь и великодушіе»—это суть понятія, одушевляющія самыя возвышенныя побужденія и представляющіяся идеальными и для современнаго военнаго человѣка [1]).

7. Военное устройство государства, основаннаго въ Пруссіи Тевтонскимъ Орденомъ.

Военное устройство орденскаго государства имѣло свои особенности.

Во главѣ ордена стоялъ, пожизненно избираемый, *великій магистръ* или *гохмейстеръ*. Власть его ограничивалась совѣтомъ и капитуломъ; онъ

[1]) См. объ этомъ подробно въ трудѣ составителя сего очерка: *К. К. Н. В. Н.* („Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка, VI—XVIII столѣтія"), изд. 2-е, Спб., 1907 г., стр. 7—20 и указанныя въ немъ источники и пособія.

долженъ былъ сообразоваться съ монастырскимъ уставомъ; но за то онъ же давалъ направленіе политикѣ и текущимъ дѣламъ и обладалъ въ полной мѣрѣ исполнительною властью.

Совѣтъ при немъ образовали его помощники, раздѣлявшіе между собою различныя отрасли управленія: *великій комтуръ*, замѣститель гохмейстера, имѣвшій право, въ случаѣ его отсутствія и угрожающей опасности, призывать вооруженныя силы ордена на службу, для обороны государства; онъ же завѣдывалъ предметами вооруженія и снаряженія войскъ и продовольственною частью; б) *великій маршалъ*, орденскій полководецъ; въ отсутствіе гохмейстера онъ былъ главнокомандующимъ; онъ же завѣдывалъ устройствомъ войскъ и ихъ боевою подготовкою, судною частью, сборомъ свѣдѣній о противникѣ, движеніями и дѣйствіями войскъ, но, въ присутствіи гохмейстера, не могъ начинать боя безъ его разрѣшенія; в) *великій трапиръ* или одежникъ, завѣдывавшій обмундированіемъ и вооруженіемъ братьевъ—рыцарей; г) *великій шпиттлеръ,* управляющій госпитальною частью; д) *великій* (или орденскій) *казначей*, завѣдывавшій счетною частью и казною.

Къ орденской корпораціи принадлежали: а) «братья-рыцари» свѣтскіе и небольшое число братьевъ-священнослужителей [1]); б) «полубратья», или «служащіе братья», или «орденскіе слуги» двухъ разрядовъ: служащіе (временно или пожизненно) безъ вознагражденія или за жалованье [2]).

Рыцари и служащіе братья составляли постоянное конное войско ордена и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кадры, принимавшіе всѣхъ призываемыхъ на службу въ военное время. Во главѣ вооруженныхъ силъ, выставляемыхъ округами или комтурствами (на которые раздѣлялась территорія ордена), стояли *комтуры,* въ рукахъ коихъ находилась какъ военная, такъ и гражданская власть; въ земляхъ же, принадлежавшихъ епископамъ, соотвѣтственное значеніе принадлежало *фохтамъ* (или войтамъ).

Отношенія между чинами ордена регулировались въ высшей степени суровою дисциплиною; распоряженія и приказанія исполнялись быстро и точно; чиновники являлись лишь временными носителями ввѣренной имъ власти; для полученія высшихъ назначеній они должны были проходить низшія степени служебной іерархіи и выказать соотвѣтственныя способности.

Орденъ ввелъ въ Пруссіи феодальную систему и раздавалъ земли какъ туземцамъ, такъ и переселенцамъ, обязывая ихъ военною службою: владѣлецъ значительнаго участка [3]) выходилъ на службу въ полномъ вооруженіи, на соотвѣтствующемъ боевомъ конѣ, имѣя за собою по крайней мѣрѣ двухъ слугъ («тяжелая служба»); владѣвшій небольшимъ участкомъ

---

[1]) Послѣдніе исполняли обязанности военныхъ капелановъ.

[2]) Братья-рыцари носили бѣлые плащи съ чернымъ крестомъ, а служащіе братья сѣрые плащи съ половиною креста.

[3]) Сначала 40, а затѣмъ 60—100 „уволокъ“ (włóka—польская единица мѣры земли).

выходилъ въ полномъ вооруженіи на соотвѣтствующемъ конѣ («легкая служба»).

Не свободные люди, сидѣвшіе на землѣ, составляли пѣхоту, которая обыкновенно прикрывала обозы.

Богатѣйшіе мѣщане выставляли тяжело вооруженныхъ воиновъ, а бѣдные среднюю пѣхоту и арбалетчиковъ.

Орденъ имѣлъ многочисленную артиллерію, состоявшую изъ орудій, стрѣлявшихъ каменными и свинцовыми снарядами; эти орудія были весьма несовершенны и малоподвижны; въ полевыхъ сраженіяхъ они не приносили никакой пользы.

Подготовка ордена къ войнѣ стояла (по тому времени) на высокой степени совершенства; войска его могли быть собраны (въ комтурствахъ) въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Сборъ свѣдѣній о противникѣ былъ организованъ довольно хорошо, но развѣдываніе на театрѣ военныхъ дѣйствій велось слабо.

8. Силы Ордена.

Численность арміи ордена опредѣляется источниками и историками весьма различно: по *Длугошу*, она доходила до 85.000 человѣкъ; по *Кёлеру* [1]) до 14.000 всадниковъ и 6000 пѣхотинцевъ; по опредѣленію *Гурскаго* [2]), конница ордена, участвовавшая въ сраженіи состояла изъ 16.000 всадниковъ, а численность пѣхоты не стоитъ и опредѣлять въ виду того, что она во время сраженія находилась при обозѣ и никакого вліянія на ходъ боя не оказала. Наконецъ, Н. Ѳ. *Быковскій* [3]) полагаетъ, что со стороны ордена участвовало 84.000 чел. съ прислугой или 64.000 чел. безъ прислуги,—въ томъ числѣ до 15.400 всадниковъ.

Принимая во вниманіе, что конница ордена составляла 52 хоругви, по 250—320 всадниковъ въ каждой, получимъ всего (среднимъ числомъ) 14.000—15.000 всадниковъ; добавляя же пѣхоту, можно допустить, что численность всей арміи ордена доходила до 60.000 человѣкъ.

9. Военное устройство Польши.

Въ Польшѣ для обороны страны созывалось поголовное ополченіе (pospolite ruszenie), къ коему привлекались всѣ землевладѣльцы, земли которыхъ не были обложены податями и службами; города принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ лишь въ случаѣ самообороны [4]); поселяне выставляли извѣстное число подводъ.

---

[1]) См. Köhler. „Die Entwickelung des Krigswesens und der Kriegführung in der Ritterzeit von Mitte des XI Jahrhunderts bis zu den Hussitenkriegen", II. 656—686.

[2]) См. „*Górski.*" „Bitwa pod Grunwaldem".

[3]) Полковникъ, авторъ очерка „Битва на Зеленомъ полѣ", который мнѣ пришлось разобрать по предложенію Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. *П. Г.*

[4]) Королевскіе города до этого времени выставляли пѣшихъ лучниковъ и военный обозъ.

Готовность къ войнѣ и бою не была налажена такъ, какъ у ордена. По вопросамъ о войнѣ и мирѣ король долженъ былъ совѣщаться съ магнатами; когда было рѣшено вести войну, то посылались, такъ называемые, «вици» (wici); послѣ разсылки «вицей» въ 3-й разъ, воины собирались въ хоругви по воеводствамъ къ своимъ каштелянамъ и воеводамъ, которые вели ихъ на сборный пунктъ, назначенный королемъ.

Кромѣ воеводскихъ хоругвей, на войну выступали: а) собственныя хоругви воеводъ, каштеляновъ и епископовъ и б) хоругви, выставляемыя «родичами единаго герба» [1]). Наконецъ, короли содержали наемныя войска, но, вслѣдствіе недостатка денегъ, численность ихъ была не велика.

Польская артиллерія была слабѣе орденской и количествомъ, и качествомъ.

10. Военное устройство Литовско-Русскаго государства.

Военное устройство русскихъ земель Литовско-Русскаго государства было сходно съ таковымъ же устройствомъ Руси Московской: военная служба въ военное время на собственномъ иждивеніи, по призыву верховной власти, составляла главную обязанность высшаго служилаго сословія; участіе народныхъ массъ въ несеніи воинской повинности постепенно уменьшалось.

Рать собиралась въ случаѣ войны: вооруженіе ея, снаряженіе, боевая подготовка и снабженіе всѣмъ необходимымъ, юридически, заботъ со стороны верховной власти не требовали [2]).

Подчиненіе русскихъ земель Литовскому государю имѣло слѣдствіемъ установленіе феодальныхъ отношеній между нимъ и удѣльными князьями, но великій князь пользовался неограниченною самодержавною властью и могъ распоряжаться вооруженными силами государства также, какъ и великій князь Московскій.

Литовскія земли, до соединенія съ Польшею, подчинялись русскому вліянію; послѣ соединенія начало проникать и въ Литву и на Русь польское вліяніе, но въ данный моментъ оно еще не давало себя чуствовать.

11. Силы Польши и „Литвы“.

Силы союзниковъ опредѣляются различно: по *Длугошу*, общій ихъ итогъ доходилъ до 142.000 человѣкъ; *Кёлеръ* считаетъ 20.000 польскихъ и 15.000 литовско-русскихъ всадниковъ, итого 35.000 воиновъ (включая 5.000 литовскихъ татаръ), не считая пѣхоты; по опредѣленію *Гурскаго*, польская конница не превышала 15.600, а литовская 8.000, итого 23.600 всадниковъ,

[1]) Таковы были участвовавшія въ Танненбергскомъ сраженіи хоругви 46-я и 48-я, родичей гербовъ Грыфъ и Козлероги.

[2]) На практикѣ оказывалось пособіе нуждавшимся воинамъ изъ запасовъ, имѣвшихся у князей.

не считая татаръ, число которыхъ увеличивается нѣкоторыми источниками до 30.000, а Длугошъ уменьшаетъ до 300 коней [1]); полковникъ *Быковскій* полагаетъ, что силы союзниковъ доходили до 132.850 чел. съ обозной прислугой [2]), или же до 92.250 чел. безъ прислуги, а въ томъ числѣ конницы не болѣе 23.600 воиновъ на боевыхъ коняхъ.

Хоругвей было: польскихъ (и польско-русскихъ)—51 [3]), а литовскихъ и литовско-русскихъ—40, итого 91 хоругвь, по 200—250—300 всадниковъ въ каждой, или всего до 25.000 воиновъ, не считая пѣхоты; съ пѣхотою же вся союзная армія доходила до 100.000 человѣкъ. Наиболѣе надежную часть «литовской» арміи составляли русскія, особенно смоленскія, хоругви; остальныя имѣли характеръ нерегулярныхъ войскъ; хоругви польской арміи были всѣ хороши.

12. Вооруженіе. Построеніе для боя. Дѣйствія въ бою.

Рыцари и, вообще, тяжело-вооруженные воины обѣихъ армій имѣли полное предохранительное и нападательное вооруженіе [4]); боевые кони ихъ также покрывались латами. Бѣднѣйшіе воины имѣли неполное вооруженіе.

Первый ударъ наносился копьемъ, а затѣмъ пускались въ дѣло мечъ, боевой молотъ, булава, топоръ или цѣпъ [5]).

Легкія войска имѣли лукъ со стрѣлами, а нѣмцы и арбалетъ.

Метательное дѣйствіе сильно развивали литовско-русскія войска. Рѣшающее дѣйствіе имѣлъ рукопашный бой на холодномъ оружіи.

Хоругвь строилась въ нѣсколько шеренгъ, имѣя впереди храбрѣйшихъ и знатнѣйшихъ воиновъ; получалось подобіе уступного построенія изъ середины; по мнѣнію Кёлера, оно имѣло видъ клина. Имѣлись хоругви, состоявшія изъ кавалеріи и пѣхоты, изъ коихъ вторая строилась за первою; но и изъ этихъ хоругвей вся кавалерія чаще всего выдвигалась впередъ, оставляя позади всю пѣхоту.

Арміи строились для боя въ три «гуфа» [6]), или линіи, получавшіяся изъ частей походнаго порядка: 1-я линія (чельный гуфъ) изъ авангарда, 2-я линія (вальный гуфъ) изъ главныхъ силъ и 3-я линія (отводной гуфъ или резервъ) изъ арьергарда.

Тактика кавалеріи у нѣмцевъ и поляковъ достигла значительной степени развитія; литовскія войска, болѣе или менѣе, уступали тѣмъ и другимъ въ отношеніи способности къ удару, но отчасти восполняли этотъ недо-

---

[1]) Татаръ могло быть около 3.000 и не менѣе 1.500 чел.

[2]) Нѣкоторые источники считаютъ даже 163.000 чел.

[3]) Въ томъ числѣ 2 чешскихъ и 1 чешско-польская.

[4]) *К. К. П. В. П.*, изд. 2-е, стр. 21—23.

[5]) Длинное древко, къ концу котораго на цѣпи прикрѣплялась многогранная палка или желѣзное ядро съ гвоздями или безъ гвоздей.

[6]) Huf, hufiec,—терминъ, заимствованный поляками у нѣмцевъ и чеховъ.

статокъ умѣлымъ примѣненіемъ метательнаго дѣйствія, притворнаго отступленія съ переходомъ въ наступленіе и т. п.; русскія хоругви, частью, подходили къ польскимъ, частью же, занимали среднее мѣсто между ними и литовцами, чему причиною было худшее ихъ вооруженіе.

Личная храбрость и умѣнье владѣть оружіемъ одиночнаго воина все еще имѣла важное значеніе, но и искусство военачальника играло уже довольно выдающуюся роль.

13. Высшее командованіе.

Гохмейстеръ Ульрихъ фонъ *Юнгингенъ* не отличался талантомъ полководца; рѣшительность его кончалась въ области политики и не переходила въ стратегію и тактику.

За нимъ слѣдовали: великій комптуръ Куно фонъ *Лихтенштейнъ* и великій маршалъ, Фридрихъ фонъ *Вальроде* (котораго поляки называли Валенродомъ), способные и знавшіе военное дѣло военачальники. Были и другіе, болѣе или менѣе къ нимъ подходившіе, напримѣръ, Георгъ фонъ *Герсдорфъ*, командиръ хоругви Св. Георгія. Однако, гохмейстеръ скорѣе парализовалъ положительную дѣятельность своихъ подчиненныхъ, чѣмъ давалъ ей развернуться. Поэтому они ничѣмъ не успѣли о себѣ заявить, кромѣ храбрости.

Въ арміи ордена обращали еще на себя вниманіе славянскіе князья, Казиміръ Щетинскій [1]) и Конрадъ Олесницкій [2]), шедшіе съ нѣмцами противъ славянъ, и комтуръ Эльбингскій Вернеръ фонъ Теттингенъ, не обладавшій даже необходимой для рыцаря храбростью.

Король Владиславъ *Ягелло*, подобно своему противнику, не обладалъ талантомъ полководца; даже послѣ крещенія въ Краковѣ онъ оставался суевѣрнымъ, но сдѣлался набожнымъ и старался быть кроткимъ и добрымъ, и сдерживалъ порывы вспыльчивости и раздражительности; въ послѣднее время избѣгалъ войны, не желая проливать христіанскую кровь; онъ былъ крайне уступчивъ и терпѣлъ обиды, причиняемыя его государству и его подданнымъ крестоносцами, которые въ этомъ видѣли его слабость и робость и старались ее использовать.

Великій князь *Витовтъ* былъ талантливый полководецъ; безгранично честолюбивъ, столь же храбръ, чрезвычайно дѣятеленъ, предпріимчивъ и подвиженъ; отлично управлялъ въ бою войсками вообще, и массами конницы въ особенности. Голосъ всей арміи указывалъ на него, какъ на желательнаго ея вождя.

Король, признавая его превосходство въ отношеніи военнаго искусства, поставилъ во главѣ союзной арміи военный совѣтъ изъ 7 высшихъ

---

[1]) Изъ поморскихъ князей.

[2]) Изъ шленскихъ (силезскихъ) Пястовъ.

сановниковъ, а во главѣ этого совѣта поставилъ Витовта [1]). Совѣтъ этотъ былъ обязанъ: а) совѣщаться по всѣмъ вопросамъ, касавшимся веденія операцій, а именно: «куда вести войско, гдѣ располагаться на отдыхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть въ достаточномъ количествѣ воду, продовольствіе и дрова, гдѣ изибрать позиціи для встрѣчи противника и вообще какъ поступать въ разныхъ случаяхъ при веденіи войны», б) принимать рѣшенія по этимъ вопросамъ, которые хотя и докладывались королю, но обыкновенно имъ не измѣнялись и в) сохранять всѣ эти совѣщанія въ надлежащей тайнѣ.

Въ распоряженіи совѣта находись колонновожатые, отлично знавшіе пути и всѣ мѣстныя условія [2]).

Витовтъ былъ фактическимъ вождемъ союзной арміи, и уже это одно давало союзникамъ большое преимущество надъ арміею ордена.

Второе мѣсто послѣ Витовта занималъ и отлично его дополнялъ *Зындрамъ изъ Машковицъ*, мечникъ Краковскій, опытный и также искусный военачальникъ, которому король поручилъ начальство надъ польскими войсками [3]).

Изъ остальныхъ военачальниковъ и знаменитыхъ польскихъ рыцарей (извѣстныхъ не только въ Польшѣ, но и въ Западной Европѣ) обращали на себя вниманіе (не считая семи членовъ совѣта): *Завиша Черный*, польскій Баярдъ, извѣстный своею необыкновенною храбростью и доблестью; братъ его, *Янъ Фарурей; Скарбекъ Абданкъ* изъ Гуры; *Добеславъ изъ Олесницы*, лучшій польскій развѣдчикъ; *Пашко Злодзей* изъ Бискупицъ; *Повала* изъ Тачева; *Кржонъ* изъ Козьихъ Главъ; *Мартынъ изъ Вроцимовицъ*, знаменоносецъ большого королевскаго знамени; *Флоріанъ Елитчикъ* изъ Корытницъ; *Сташко* изъ Харбимовицъ и *Якса Грыфъ*, по прозванію *Лисъ*, изъ Тарговиска, отличавшійся необыкновенною силою и искусствомъ владѣть оружіемъ.

Изъ литовско-русскихъ и татарскихъ военачальниковъ источники упоминаютъ князей *Симеона-Лугвенія Ольгердовича* Мстиславльскаго [4]), сына его, *Юрія Лугвеньевича* [5]), молодого, но многообѣщавшаго витязя и

---

[1]) Повидимому, Ягелло слѣдовалъ въ этомъ случаѣ совѣтамъ высшихъ польскихъ сановниковъ, отлично понимавшихъ всю пользу, которую могъ принести общему дѣлу Витовтъ.

[2]) Изъ нихъ обращали на себя вниманіе Троянъ изъ Красностава и Янъ Гринвальдъ.

[3]) Выборъ этотъ былъ весьма удаченъ, такъ какъ, будь на его мѣстѣ какой либо изъ магнатовъ, трудно было бы достичь общаго безпрекословнаго повиновенія главнокомандующему.

[4]) Братъ короля Ягелло, мужъ княжны Маріи, дочери вел. кн. Димитрія Іоанновича Донского.

[5]) Внукъ, по матери, Димитрія Донского.

вождя смоленскихъ хоругвей, *Сигизмунда Корыбута* [1]) и мирзу Джелалледдина [2]).

Въ общемъ, въ отношенiи высшаго командованiя, перевѣсъ находился на сторонѣ союзниковъ, какъ вслѣдствiе большаго числа начальниковъ, способныхъ къ самостоятельнымъ дѣйствiямъ и въ то же время стремившихся къ единству дѣйствiй, такъ и вслѣдствiе наличности такого талантливаго вождя, какъ великiй князь Витовтъ.

14. Сравненiе силъ и средствъ противниковъ. Заключенiе о подготовкѣ къ войнѣ и бою обѣихъ сторонъ.

Орденъ былъ подготовленъ къ войнѣ лучше, чѣмъ его противники, но упустилъ время и далъ имъ возможность, если не свести на нѣтъ это превосходство, то сильно его уменьшить.

Превосходство артиллерiи ордена надъ польскою существеннаго значенiя не имѣло, такъ какъ артиллерiя въ бояхъ того времени сколько нибудь замѣтной роли не играла.

Войска ордена превосходили славянъ показною дисциплиною, боевою подготовкою и снабженiемъ всѣмъ необходимымъ. Съ ними могли состязаться, какъ равныя съ равными, польскiя, чешскiя, польско-русскiя и нѣкоторыя изъ литовско-русскихъ хоругвей. За то войска ордена отличались большею разнородностью состава, чѣмъ войска ихъ противниковъ и уступали имъ въ отношенiи воодушевленiя. Нравственная сила ордена пала; онъ уже отживалъ свое время; въ этомъ и заключался главный источникъ слабости какъ самаго ордена, такъ и его армiи; къ тому же въ составъ этой армiи входили нѣкоторыя ненадежныя части (изъ воиновъ польской нацiональности, напр., Хелминскiя или Кульмскiя, и т. п. хоругви).

Польша переживала эпоху расцвѣта рыцарства, а ненависть къ нѣмцамъ скрѣпляла всѣ части союзной армiи въ одно цѣлое.

Численное преимущество было на сторонѣ славянъ. Главное же ихъ преимущество заключалось въ превосходствѣ высшаго командованiя и духа войскъ.

Въ общемъ, шансы на успѣхъ въ рѣшительномъ бою склонялись на сторону славянъ.

15. Понятiе о театрѣ военныхъ дѣйствiй.

Главный театръ военныхъ дѣйствiй обнималъ части нынѣшнихъ областей Западной и Восточной Пруссiи и б. Царства Польскаго [3]), отъ р. Пи-

---

[1]) Племянникъ короля Ягелло, сынъ его брата, Корыбута Дмитрiя.

[2]) Источники говорятъ о Саладинѣ или Джелалледдинѣ, сынѣ Тохтамыша. Вѣроятно, однако, что сынъ Тохтамыша въ этомъ сраженiи не участвовалъ, а его замѣстителемъ былъ мирза Джелалледдинъ.

[3]) Губернiй Плоцкой, Ломжинской, Варшавской и Петроковской.

лицы на югѣ, до Балтійскаго моря на сѣверѣ, и отъ средней Вислы, Буго-Нарева и Пассарги на востокѣ, до верхней Варты съ Нетцею и нижней Вислы на западѣ.

Характеръ мѣстности, по преимуществу, равнинный; большихъ возвышеній нѣтъ. Лѣса, болота, озера и малое число населенныхъ пунктовъ и особенно дорогъ крайне затрудняли операціи.

Граница территоріи ордена и Польши почти совпадала съ нынѣшнею границею Пруссіи и Царства Польскаго [1]). Съ обѣихъ сторонъ она прикрывалась рядомъ укрѣпленныхъ пунктовъ: со стороны ордена—Торунь (Торнъ), Хелмно (Кульмъ), Страсбургъ, Дзядлово (Сольдау), Домбровно (Гильгенбургъ), и т. д. до Мемеля; со стороны Польши—Быдгощъ (Бромбергъ), Иновроцлавъ, Брестъ Куявскій, Плоцкъ и мелкіе замки до сліянія Вислы съ Буго-Наревомъ, и къ сѣверу отъ послѣднихъ.

Въ общемъ, граница была лучше обезпечена со стороны ордена. Полоса мѣстности вдоль границы была опустошена, въ особенности, къ югу отъ нея, т. е. на польской территоріи.

Р. Висла пересѣкаетъ польскую часть этого театра, направляясь изъ Мазовіи [2]) къ Торуню; у поляковъ на ней не было мостовъ; нѣмцы же владѣли обоими берегами нижней Вислы.

Главнымъ предметомъ дѣйствій поляковъ, послѣ арміи ордена, являлась его столица Маріенбургъ (Malborg), но добраться до нея было трудно. Выборъ кратчайшаго направленія отъ мѣста сліянія Бзуры съ Вислою на Раціонжъ и Маріенвердеръ приводилъ къ необходимости форсировать переправу черезъ Дрвенцу, на линіи которой орденъ подготовилъ сильную оборону. При стремленіи славянъ обойти линію Дрвенцы, армія ордена могла, подъ прикрытіемъ линіи пограничныхъ замковъ, маневрировать и встрѣтить враговъ на любомъ участкѣ пограничной полосы, недалеко отъ границы, чтобы не допустить ихъ до Маріенбурга.

Все зависѣло, главнымъ образомъ, отъ времени, т. е. отъ быстроты сосредоточенія обѣихъ армій и веденія операцій.

Въ случаѣ разбитія однимъ изъ противниковъ другого, наступленіе перваго затруднялось бы, помимо свойствъ страны, необходимостью осаждать или штурмовать укрѣпленные пункты, которыхъ было немало и внутри страны.

Положеніе ордена нѣсколько затруднялось тѣмъ, что часть населенія его территоріи (польской и прусской національностей, точнѣе ляшскаго и литовскаго племени) была ненадежна; это вынуждало оставлять часть силъ чуть ли не на всѣхъ участкахъ пограничной полосы (Новая Мархія. Слу-

---

[1]) Она шла отъ Вислы по ея притоку Дрвенцѣ (Древенцъ), но орденъ въ 1409 г. захватилъ и часть польской территоріи къ югу отъ Дрвенцы (см. выше).

[2]) Мазовецкое княжество (Mazowsze).

ховскій или Фридландскій, Тухельскій, Поморскій, Торнскій или Привислинскій, Добржинско-Михаловскій, Мазурскій или Іоганнисбургскій и Нѣманскій или Мемельскій [1]).

16. Планы дѣйствій обѣихъ сторонъ.

Во время перемирія [2]), король Ягелло отправился въ Брестъ-Литовскій и тамъ, вмѣстѣ съ Витовтомъ, составилъ планъ дѣйствій, извѣстный только подканцлеру Николаю Тромба [3]). Рѣшено было сосредоточить отдѣльно обѣ арміи: польскую къ 20 іюня 1410 г. у Вольборжа и «литовскую» близъ польско-литовско-прусской границы, а затѣмъ соединить ихъ близъ впаденія Бзуры въ Вислу и наступать на Маріенбургъ; для этого «литовская» армія должна была совершить фланговый маршъ вдоль линіи р.р. Бобра и Буго-Нарева. Собирались запасы продовольствія въ Плоцкѣ; подготовлялось устройство моста у Козеницъ. Приняты на службу наемныя части изъ Чехіи и Моравіи. Приняты мѣры для обороны Быдгоща, Иновроцлава и Бреста Куявскаго, а также для прикрытія венгерской границы [4]).

Пунктъ сосредоточенія главныхъ силъ польской арміи былъ отнесенъ настолько назадъ, чтобы сосредоточеніе было безопасно и вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ наименьшей потери времени.

Между тѣмъ, гохмейстеръ считалъ орденъ не готовымъ къ наступательной войнѣ; онъ склонилъ на сторону ордена королей: чешскаго Венцеслава и венгерскаго (его брата) Сигизмунда [5]), которые обѣщали его поддерживать, но своихъ обѣщаній не исполнили.

Окончательно гохмейстеръ принялъ оборонительный планъ дѣйствій, сводившійся къ тому, чтобы встрѣтить союзниковъ на томъ пути, который они изберутъ для наступленія къ Маріенбургу, дать имъ сраженіе и сразу покончить со всѣми тѣми силами, которыя имъ удастся собрать.

Назначеніе вышеупомянутыхъ отрядовъ для обороны всей пограничной полосы, конечно, чувствительно ослабило армію ордена, и это не могло не отразиться на планѣ дѣйствій гохмейстера. Кордонное развертываніе силъ ордена едва-ли соотвѣтствовало обстановкѣ.

Во всякомъ случаѣ, разъ рѣшивъ вести войну, слѣдовало пользоваться неготовностью противниковъ, вторгнуться въ ихъ предѣлы и стараться

---

[1]) Для обороны этихъ участковъ были назначены отряды фохта Кухмейстера, ф. Штренберга и комтуровъ: ф. Гогенкирха, ф. Швельборна, гр. Генриха ф. Плауэнъ, ф. Велленфельса, ф. Даденберга, ф. Рейна и ф. Зенгера.

[2]) Какъ только выяснилось, что чешскій король подкупленъ орденомъ.

[3]) Повидимому, подканцлеръ Н. Тромба былъ главнымъ довѣреннымъ лицомъ и совѣтникомъ короля. Тамъ же находился татарскій мирза Джелалледдинъ. Нѣкоторые источники полагаютъ, что онъ участвовалъ въ выработкѣ плана дѣйствій.

[4]) Венгерскую границу прикрывали старосты и шляхта, части пограничныхъ съ Венгріею земель.

[5]) Сигизмундъ обѣщалъ за 40000 флориновъ объявить Польшѣ войну.

бить ихъ по частямъ, а не давать имъ собраться съ силами и безнаказанно сосредоточивать разрозненныя части своихъ армій [1]).

17. Сосредоточеніе союзниковъ. Военныя дѣйствія отъ начала похода до сраженія при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ.

Малопольскія, русскія [2]) и подольскія хоругви сосредоточились въ Вольборжѣ, куда прибыли также чешскіе наемники [3]) и доставлены были артиллерія, обозы, продовольствіе и боевые припасы.

Король выступилъ съ этими войсками изъ Вольборжа 26-го іюня и двинулся черезъ Любохню и Высокеницe [4]) къ Козлову на Бзурѣ [5]). Здѣсь, 29-го іюня, Ягелло получилъ отъ Витовта донесеніе о томъ, что онъ съ «Литвою и Татарами» стоитъ уже на Наревѣ [6]) и проситъ прислать ему нѣсколько хоругвей для прикрытія переправы. Король послалъ ему 12 хоругвей, а самъ 30-го двинулся къ Червинску и началъ переправу черезъ Вислу. Сюда же подошли: войска в. к. Витовта, хоругви великопольскія и князей Януша и Земовита Мазовецкихъ.

Въ лагерѣ подъ Червинскомъ къ королю прибылъ отъ венгерскихъ пословъ (изъ лагеря крестоносцевъ) Добеславъ Скорачовскій съ запросомъ относительно времени и мѣста для переговоровъ о мирѣ. Когда онъ возвратился въ нѣмецкій лагерь, гохмейстеръ предложилъ ему вопросы: Видѣлъ ли онъ лагерь короля и мостъ? Присоединился-ли къ королю в. к. Витовтъ? Получивъ вѣрные отвѣты, онъ отнесся къ нимъ съ недовѣріемъ, такъ какъ, къ тому же времени, получилъ донесенія отъ своихъ развѣдчиковъ, что король блуждаетъ вдоль Вислы и переправиться не можетъ, что много поляковъ утонуло и что Витовтъ стоитъ еще на Наревѣ [7]).

3-го іюня соединенная славянская армія выступила съ береговъ Вислы и перешла къ Ежову. Здѣсь, 5-го іюля, королю представились венгерскіе послы, предложившіе ему вопросъ, на какихъ условіяхъ онъ согласился бы заключить миръ. Ягелло на слѣдующій день отвѣтилъ, что прочный миръ можетъ-быть заключенъ лишь въ томъ случаѣ, если орденъ возвратитъ Польшѣ—Добржинъ, а Литвѣ—Жмудь. Послы заявили, что они должны донести объ этомъ своему государю и извѣстить гохмейстера. Король въ этотъ

---

[1]) Гохмейстеръ въ двадцатыхъ числахъ іюня прибылъ въ Торунь, для лучшей подготовки къ оборонѣ привисленскаго участка (по р. Древнцѣ) и здѣсь согласился продолжить перемиріе до 4 іюня включительно.

[2]) Т. е. изъ Червонной Руси, нынѣшней Галиціи.

[3]) Привелъ ихъ чехъ Соколъ. Въ числѣ чешскихъ воиновъ находился знаменитый впослѣдствіи Янъ Жижка, изъ Троцнова.

[4]) Въ полупереходѣ къ Ю.-З.-Ю. отъ Скерневицъ.

[5]) Въ 20 верстахъ къ З.-Ю.-З. отъ Сохачева.

[6]) Подробности исполненія марша-маневра арміею Витовта до насъ не дошли.

[7]) Гохмейстеръ съ пренебреженіемъ заявилъ, что у союзниковъ людей больше у котла, чѣмъ въ строю.

день перешелъ къ р. Вкрѣ, гдѣ былъ произведенъ смотръ войскамъ. 7-го союзники перешли къ Бендзину, 9-го вступили на территорію ордена и остановились на ночлегъ у Лидзбарка (Лаутенбурга), а 10-го перешли къ Куржентнику (Кауэрникъ), на лѣвомъ берегу р. Древенцы, на противоположномъ берегу которой уже стояли нѣмцы.

Гохмейстеръ понялъ, что союзники наступаютъ на Маріенбургъ, но не зналъ, какую дорогу они выберутъ для этого движенія. Онъ направилъ великаго маршала съ частью силъ [1]) къ верховьямъ Древенцы, а затѣмъ къ Дзялдову; 8-го-же іюля [2]) приказалъ всѣмъ своимъ войскамъ сосредоточиться къ Куржентнику.

Король послалъ одного изъ своихъ рыцарей въ лагерь гохмейстера къ венгерскимъ посламъ, съ требованіемъ окончательнаго отвѣта по вопросу о мирѣ; но гохмейстеръ отвѣтилъ, что споръ между нимъ и союзниками можетъ-быть рѣшенъ только оружіемъ. Тогда военный совѣтъ союзниковъ призналъ не цѣлесообразнымъ форсировать переправу въ виду непріятеля, а потому рѣшено было обойти линію р. Древенцы, двинувшись къ ея истокамъ.

Въ исполненіе этого рѣшенія, союзная армія 11-го іюля отошла черезъ Лидзбаркъ къ Высокой Веси [3]), гдѣ король получилъ посланіе съ объявленіемъ войны отъ императора [4]), о чемъ рѣшилъ арміи не объявлять, дабы не подрывать духа войскъ.

Между тѣмъ, гохмейстеръ пришелъ, было, къ заключенію, что поляки бѣжали, но увѣренности въ этомъ у него не было; онъ не зналъ, что предпринять. Онъ рѣшилъ перейти къ Братіану и приказалъ построить тамъ мосты на Древенцѣ. Повидимому, онъ лишь отчасти уяснялъ себѣ намѣренія противниковъ.

Славянская армія, 13-го іюля, двинулась по пути на Домбровно и остановилась на ночлегъ близъ Домбровскаго озера (Grosser Damerau See). Къ вечеру многіе рыцари отправились впередъ, съ цѣлью осмотрѣть Домбровно; нѣмецкій же гарнизонъ этого укрѣпленнаго мѣстечка вышелъ имъ навстрѣчу; произошла стычка, въ которой поляки побили нѣмцевъ, отбросили въ Домбровно, пошли на штурмъ [5]), овладѣли мѣстечкомъ, захватили богатую добычу, перерѣзали всѣхъ нѣмцевъ, которые тамъ оказались [6]) и зажгли мѣстечко.

---

[1]) 5 хоругвей.

[2]) Получивъ свѣдѣніе о томъ, что непріятель подошелъ на три мили къ Дзялдову.

[3]) Гогендорсфъ. Деревни этой на соотвѣтствующемъ мѣстѣ теперь нѣтъ.

[4]) Т. е. отъ избраннаго въ императоры, венгерскаго короля Сигизмунда, посолъ котораго, однако, далъ понять королю, что императоръ воевать съ нимъ не будетъ.

[5]) Король приказалъ было, полякамъ отойти назадъ, но было уже поздно и приказаніе это не было исполнено.

[6]) Въ отместку за звѣрства крестоносцевъ.

Между тѣмъ армія ордена 13-го перешла въ Лебау (Любаву), а въ ночь $\frac{14}{15}$ іюля двинулась къ Танненбергу, что вызывалось, очевидно, рѣшеніемъ гохмейстера преградить врагу соотвѣтственный путь на Маріенбургъ.

Неожиданное взятіе Домбровна заставило союзниковъ простоять 14 іюля на мѣстѣ [1]); въ ночь же на 15-е пошелъ проливной дождь съ грозою, а затѣмъ онъ смѣнился порывистымъ вѣтромъ. Тѣмъ не менѣе, по совѣту Витовта, утромъ, 15-го іюля, союзная армія двинулась впередъ. Однако, ей пришлось остановиться, пройдя лишь $1^1/_2$ мили [2]), такъ какъ дождь пошелъ снова и не прекращался въ теченіе всего перехода.

Когда солнце вновь начало свѣтить, король приказалъ поставить на ближайшей высотѣ [3]) лагерную церковь, чтобы имѣть возможность присутствовать на богослуженіи въ то время, пока войска располагались бивакомъ. О близости противника союзники еще свѣдѣній не получали.

Этою остановкою закончился маршъ-маневръ союзниковъ, во время котораго главныя силы короля прошли около 310 верстъ въ 16 дней съ 5 дневками, т. е. со скоростью $19^1/_3$—15 верстъ въ день.

18. Положеніе дѣлъ наканунѣ сраженія. Поле сраженія.

Источники опредѣляютъ мѣсто бивачнаго расположенія союзной арміи неодинаково, а историки также неодинаково ихъ понимаютъ.

Союзная армія, двигаясь, въ обходъ обороняемой крестоносцами части линіи р. Дрвенцы, на Гогенштейнъ, подошла къ плато, омываемому съ З. Большимъ Домбровскимъ озеромъ и съ В. р. Маржанною (Marense), притокомъ Дрвенцы и остановилась близъ д.д. Логдово (Logdau) и Ульново (Faulen) и озера Любень [4]). На этомъ плато ей преградила ближайшій путь на Гогенштейнъ армія ордена, подошедшая къ Танненбергу [5]). Плато это было пересѣчено значительнымъ числомъ озеръ, а въ то время было покрыто лѣсами на большемъ пространствѣ, чѣмъ въ наше время. Отъ Домбровна къ Гогенштейну имѣлось два пути: Лещъ (Heeschlicht)—Островите (Ostrowitt)—Людвиково (Ludwigsdorf)—Танненбергъ—Мюленъ (Mühlen)—Гогенштейнъ, или отъ Островите на Логдово, Ульново и Мюленъ къ Гогенштейну.

Полковникъ Гурскій полагаетъ, что союзная армія шла по второй дорогѣ. Съ этимъ можно было бы согласиться; но, къ сожалѣнію, этотъ писатель не опредѣляетъ, куда былъ обращенъ фронтъ союзниковъ на бивакѣ, который, по его мнѣнію, былъ разбитъ близъ д. Ульново и озера

---

[1]) Нужно было собрать оставшіеся запасы продовольствія и т. д.

[2]) Около 10 верстъ. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что союзники перешли къ озеру Любень еще 14-го іюля.

[3]) Съ которой было видно озеро Любень.

[4]) Черезъ которое протекаетъ р. Маржанна.

[5]) Штамбаркъ, прежде Руда.

Любенъ [1]); фронтъ же ихъ въ боевомъ порядкѣ, по его же мнѣнію, былъ обращенъ почти къ западу (лѣвый ихъ флангъ находился будто бы къ востоку отъ Людвикова, а правый флангъ подходилъ почти къ серединѣ южной окраины Танненберга) и, въ связи съ этимъ, фронтъ арміи ордена въ боевомъ порядкѣ былъ обращенъ почти къ востоку.

Полковникъ Быковскій совершенно справедливо опровергаетъ это опредѣленіе Гурскаго и полагаетъ, что союзники расположились бивакомъ, фронтомъ къ Танненбергу [2]), примыкая правымъ флангомъ къ озеру Любень и охватывая лѣвымъ флангомъ д. Логдово, на мѣстности, покрытой, частью лѣсомъ, частью кустарниками, что въ значительной степени укрывало ихъ отъ взоровъ противника.

Поле сраженія было ограничено: съ С. линіею д. Зеевальде—с. Танненбергъ и далѣе на западъ; съ З. линіей с. Грюнфельде—Грюнфельдскій лѣсъ; съ Ю. линіею, идущею отъ юго-восточной оконечности этого лѣса черезъ д. Логдово къ д. Ульново; съ В. озеромъ Любень и р. Маржанною до д. Зеевальде.

Отъ высоты 740 [3]) къ югу отъ Людвикова идетъ общій скатъ къ Танненбергу и Грюнфельде; приблизительно по серединѣ, между д.д. Людвиково и Грюнфельде, находится высота 731, а шагахъ въ 300, къ юго-востоку отъ нея [4]), начинается большой глубокій оврагъ, который тянется съ Ю.-З. на С.-В. къ вѣтвистой долинѣ, что къ югу отъ Танненберга; почти на всемъ своемъ протяженіи этотъ оврагъ сопровождается двумя параллельными ему овражками, составляющими почти одно цѣлое. По обѣимъ сторонамъ этихъ овраговъ имѣется цѣлый лабиринтъ высотъ и лощинъ, переплетающихся между собою по разнымъ направленіямъ, что, въ общемъ, придаетъ этой мѣстности довольно сильно всхолмленный характеръ.

Упомянутый большой оврагъ находился между линіями фронтовъ обѣихъ сторонъ; фронтальный бой между ними и произошелъ примѣрно на линіи этого оврага и по обѣимъ его сторонамъ.

Тотчасъ же послѣ остановки мечникъ Зындрамъ выслалъ развѣдчиковъ къ сторонѣ Танненберга. Еще до начала богослуженія были получены первыя донесенія о приближеніи арміи противника. Давать сраженіе въ этотъ

---

[1]) Д. Логдово онъ исключаетъ изъ черты бивачнаго расположенія.

[2]) Изъ этого видно, что союзники ожидали появленія противника со стороны Танненберга.

[3]) 740 надъ уровнемъ моря. См. карту прусскаго генеральнаго штаба, масшт. $\frac{1}{100.000}$ (листъ Гильгенбургъ).

[4]) Отъ сѣдловины на дорогѣ.

день не предполагалось, но послѣ того, какъ были замѣчены крестоносцы, польскія хоругви, по распоряженію мечника, изготовились къ бою, а войска Витовта, конечно, отъ нихъ не отстали. Король приказалъ послать къ сторонѣ противника нѣсколько хоругвей [1]), а самъ началъ молится [2]).

Во время богослуженія полученъ былъ цѣлый рядъ донесеній; было ясно что вся армія ордена подошла къ Танненбергу; Витовтъ и Зындрамъ дѣлали необходимыя распоряженія, но сами начать сраженія не могли; Витовтъ доносилъ королю, что непріятель можетъ съ минуты на минуту атаковать поляковъ, но король продолжалъ молиться....

Крестоносцы подошли къ высотамъ близъ Танненберга и только здѣсь увидѣли часть арміи противника [3]), послѣ чего остановились. Когда гохмейстеру доложили о близости всей непріятельской арміи, то онъ этому сначала не повѣрилъ и отнесся къ этому извѣстію «съ обычнымъ презрѣніемъ». Наступило томительное ожиданіе. Крестоносцы, прошедшіе 3—4 мили [4]), сильно утомились. Тѣмъ не менѣе, многіе изъ нихъ выражали нетерпѣніе и жаждали боя. Нужно было вызвать врага изъ лѣса впередъ, на открытую мѣстность.

Гохмейстеръ собралъ комтуровъ и прочихъ начальниковъ частей и предложилъ вопросъ: «Что дѣлать?» Командиръ хоругви Св. Георгія фонъ-Герсдорфъ посовѣтовалъ послать королю два меча съ вызовомъ на бой и предложилъ отойти нѣсколько назадъ, чтобы очистить мѣсто для наступленія союзниковъ. Совѣтъ его былъ принятъ [5]). Были посланы два герольда: 1—императора Сигизмунда и 1—князя Щетинскаго, съ двумя мечами: для короля Ягелло и для великаго князя Витовта. Затѣмъ армія крестоносцевъ отошла назадъ и начала перестраиваться въ боевой порядокъ между Танненбергомъ и Грюнфельдскимъ лѣсомъ, фронтомъ къ Людвикову, расположивъ свой вагенбургъ къ юго-востоку отъ с. Грюнфельде.

Съ своей стороны и союзники вышли изъ лѣса и также начали строиться для боя къ югу отъ Танненберга, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Грюнфельдскому лѣсу и имѣя въ тылу Людвиково: поляки лѣвѣе, а «литовцы» правѣе, фронтомъ къ Грюнфельде; обозы ихъ были расположены къ юго-востоку отъ этой деревни.

Между тѣмъ, король Ягелло, послѣ принятія Св. Таинъ, облачился въ доспѣхи, объявилъ пароль («Краковъ—Вильно»), приказалъ союзной арміи, для отличія отъ врага, навязать соломенныя повязки, сѣлъ на коня, поѣхалъ впередъ и остановился на довольно высокомъ холмѣ, позади праваго фланга

[1]) 4 или 6.

[2]) Король отслужилъ двѣ обѣдни и предполагалъ исповѣдываться.

[3]) По всему вѣроятію, лѣвый ея флангъ, т. е. поляковъ.

[4]) Около перехода—до 24 верстъ.

[5]) Совѣтъ былъ хорошъ: Герсдорфъ не безъ основанія разсчитывалъ, что пылкіе и гордые поляки не откажутся отъ боя.

польской арміи. Онъ долго осматривалъ войска противника, а затѣмъ спустился въ ближайшую долину, гдѣ къ нему собралось до 1000 шляхтичей, желавшихъ быть посвященными въ рыцари. Король, умѣвшій говорить съ воинами, сказалъ имъ небольшую рѣчь и воодушевилъ ихъ. Рыцари съ восторгомъ поклялись побѣдить или умереть. Было уже около 12 часовъ дня. Послѣ продолжительнаго вѣтра пошелъ небольшой дождь, а затѣмъ небо прояснилось. Въ это время прибыли герольды противника.

Герольдъ Рамрихъ (или Румрейхъ) сказалъ, обращаясь къ королю: «Всепреславнѣйшій король! Великій магистръ прусскій Ульрихъ посылаетъ тебѣ и твоему брату, черезъ насъ герольдовъ, два меча въ помощь, чтобы ты не робѣлъ, но осмѣлился драться. Если тебѣ тѣсно, то великій магистръ уступитъ тебѣ мѣсто».

Король поднялъ глаза къ небу и отвѣчалъ:

«Хоть мечей у насъ довольно, однако, и эти возьмемъ, быть-можетъ, пригодятся на вашего магистра. Господь Богъ лучше всего вѣдаетъ, что мы скорѣе были за миръ, нежели за войну! Но если магистръ такъ жаждетъ нашей крови, то что сказать? Не сомнѣваюсь, что Господь Богъ останется при нашей правотѣ, а его накажетъ» [1]).

Послѣ этого герольды отправились къ арміи ордена.

19. Развертываніе армій обѣихъ сторонъ.

Конницы обѣихъ сторонъ построились для боя въ три линіи; массы пѣхоты находились позади, прикрывая обозы. Такъ какъ король послалъ нѣсколько хоругвей на поддержку «литовцевъ», то Гурскій полагаетъ, что у поляковъ оставалось 15—16 хоругвей для каждой изъ трехъ боевыхъ линій (гуфовъ); въ арміи же Витовта могло быть по 14—15 хоругвей, также въ каждой изъ трехъ линій боеваго порядка [2]).

---

[1]) По нѣкоторымъ источникамъ, король призвалъ Витовта; герольды передали мечи каждому изъ нихъ отдѣльно; затѣмъ король и Витовтъ отвѣчали оба.

[2]) *„Польскія" хоругви:* 1) великая Краковская (Зындрама изъ Машковицъ), 2) Гончая, 3) придворная Андрея Ціолка, 4) Св. Георгія, 5) Познанская, 6) Сандомирская, 7) Калишская, 8) Сѣрадзьская, 9) Люблинская, 10) Ленчицкая, 11) Куявская, 12) Львовская, 13) Велюньская (съ наемными Шлензаками), 14) Перемышльская, 15) Добржинская, 16) Хелминская, 17), 18) и 19) Подольскія, 20) Галицкая, 21), 22) и 23) князей Мазовецкихъ, 24) архіепископа Гнѣзненскаго, 25)—45) разныхъ магнатовъ, 46) шляхты герба Грыфъ, 47) шляхтича Заклики Коржеквицкаго, 48) шляхты герба Козлероги, 49) Яна Енчиковица, изъ моравскихъ чеховъ (въ ней состоялъ Янъ Жижка), 50) Гнѣвоша изъ Далевицъ (изъ поляковъ, шлензаковъ и чеховъ) и 51) князя Сигизмунда-Корыбута Литовскаго, всего 51 хоругвь а за вычетомъ отосланныхъ къ арміи Витовта,—48 хоругвей, изъ коихъ двѣ въ служебномъ расходѣ.

„Литовскія" хоругви: 1) Виленская, 2) Трокская, 3) Гродненская, 4) Ковенская, 5) Лидская, 6) Мѣдницкая, 7) Полоцкая, 8) Витебская, 9) Кіевская, 10) Пинская, 11) Новогродская,

Полковникъ Быковскій критикуетъ разсчетъ Гурскаго и опредѣляетъ число хоругвей въ польскихъ линіяхъ по 17—16, а въ литовскихъ по 14—13, но убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу этого разсчета не приводитъ. Разсчетъ Гурскаго болѣе близокъ къ дѣйствительности.

Точныхъ указаній относительно расположенія всѣхъ хоругвей, равно какъ и артиллеріи, не имѣется. Источники показываютъ, что татары стояли на правомъ флангѣ «литовцевъ»; смоленскія хоругви въ центрѣ 2-й или 3-й линіи арміи Витовта; въ 1-й польской линіи—Краковская хоругвь съ большимъ королевскимъ знаменемъ. Артиллерія, въ началѣ боя, стояла, по всему вѣроятію, въ интервалахъ. Протяженіе союзной арміи по фронту доходило до $2^1/_2$ верстъ.

Въ боевыхъ линіяхъ арміи ордена было: въ 1-й линіи, вел. комтура фонъ Лихтенштейна—18, во 2-й,—вел. маршала фонъ Вальроде—17 и въ 3-й—гохмейстера—16 хоругвей; итого 51 [1]). Протяженіе фронта арміи ордена было почти въ два раза меньше, чѣмъ протяженіе фронта союзниковъ. Въ виду этого гохмейстеръ приказалъ 1-й линіи передвинуться вправо противъ поляковъ, а 2-й линіи удлинить фронтъ 1-й линіи, пристроившись къ ней влѣво, дабы дѣйствовать противъ арміи Витовта, что и было исполнено.

20. Сраженіе при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ 15-го іюля 1410 года.

Король Ягелло, отпустивъ герольдовъ, выѣхалъ снова на холмъ, велѣлъ распустить малое королевское знамя и далъ сигналъ къ бою. Забили въ литавры; заиграли трубы. Поляки запѣли пѣснь «Богородица» [2]).

Первою открыла огонь артиллерія ордена, сдѣлавъ изъ своихъ орудій по два выстрѣла; польская артиллерія отвѣтила. Снаряды пошли выше цѣли, не причинивъ противникамъ никакихъ потерь.

---

12), 13) и 14) Смоленскія, 15) Брестская, 16) Волковыская, 17) Дрогицкая (?), 18) Мельницкая, 19) Кременецкая, 20) Стародубовская, и 21)—40) княжескія (литовско-русскихъ князей) (въ томъ числѣ 1 князя Сигизмунда-Корыбута) и татарскія; добавляя 3 польскихъ, всего 43 хоругви. Итого, у славянъ, 91 хоругвь.

[1]) *Хоругви арміи ордена:* 1) гохмейстера, 2) его дворъ, 3) франконская, 4) князя Олесницкаго, 5) Св. Георгія, 6) г. Кульма, 7) помощника казначея, 8) наемная, 9) Грауденцкаго комтурства, 10) города и комтурства Балга, 11) комтурства Шензее, 12) г. Кенигсберга, 13) большею частью наемная, 14) епископа Самбинскаго, 15) комт. Тухольскаго, 16) Штумская, 17) комт. Нѣшавскаго, 18) Вестфальская, 19) Рогознинская, 20) Эльбингская, 21) комт. и гор. Энгельсберга, 22) Страсбургская, 23) епископа Кульмскаго, 24) Нов. Мѣста и замка Братіанъ, 25) наемная, 26) нѣмецкихъ рыцарей, 27) швейцарская, 28) Эльбингская 2-я, 29) Жулявская 30) Эльбинскихъ мѣщанъ, 31) Глуховская, 32) Бартенштейнская, 33) Остеродская, 34) Ортельбургская, 35) Рагнитская, 36) Кенигсбергская, 37) Прирейнская, 38) Тивская, 39) г. Мельзакъ, 40) Мисненская, 41) Бранденбургская, 42) князя Щетинскаго, 43) земли Кульмской, 44) и 45) г. Гданска, 46) епископа Гейльсбергскаго, 47) Торнская, 48) рыцарей импер. двора и орденскихъ собратьевъ, 49) сборная, 50) Гнѣвская (Mebe) и 51) Гейлигенбергская. Упоминаютъ еще 52-ую Брауншвейгскую. 52-я хоругвь вѣроятно была въ служебномъ нарядѣ.

[2]) „Bogarodzko Dziewico!“

Нѣкоторые источники говорятъ, что Витовтъ, «потерявъ терпѣніе», не выдержалъ и двинулъ татаръ въ атаку на лѣвый флангъ крестоносцевъ. Вѣрнѣе допустить, что онъ понималъ лучше другихъ, что времени терять нельзя. Татары «бросились во весь опоръ впередъ нестройною толпою со страшнымъ гикомъ» и пуская тысячи стрѣлъ. Видя это, гохмейстеръ приказалъ великому маршалу начать наступленіе. Ф. Вальроде выѣхалъ впередъ и воскликнувъ «Gott mit uns» [1]), повелъ свои хоругви на врага; склонивъ копья, крестоносцы пошли сначала шагомъ, а затѣмъ рысью и, перейдя въ галопъ, ударили на татаръ, которые не выдержали этой блестящей атаки и «обратились въ бѣгство».

Витовтъ возобновилъ атаку хоругвями 2-й и 3-й линій, но крестоносцы смяли большую ихъ часть и также обратили «въ бѣгство» [2]); 9 хоругвей Вальроде ихъ преслѣдовали. Однако *смоленскія дружины* не послѣдовали примѣру бѣжавшихъ, хотя имъ и приходилось сражаться съ 6-ю хоругвями Вальроде, и долго отбивались: одна изъ нихъ была *поголовно истреблена*, а двѣ, съ большими потерями, *пробились къ полякамъ* и, перемѣнивъ фронтъ, правымъ флангомъ назадъ, пристроились къ правому флангу 1-й польской линіи.

Между тѣмъ, мечникъ Зындрамъ повелъ свою 1-ю линію на двинувшуюся противъ поляковъ 1-ю линію крестоносцевъ. Противники были почти равносильны и не уступали другъ другу въ доблести и въ умѣньи владѣть оружіемъ. Закипѣлъ упорный и ожесточенный бой. Свалка продолжалась болѣе часа безъ существенныхъ результатовъ. Наконецъ, «страшному и искусному въ рукопашномъ бою» *Якзь-Грыфу изъ Тарговиска* (по прозванію Лисъ) удалось проколоть животъ и разрубить плечо комтуру Остеродскому, *Гамрату-фонъ-Пинценау* и прорвать фронтъ крестоносцевъ.

Однако, въ это время хоругви Вальроде, преслѣдовавшія татаръ и литовцевъ, возвратились и направились въ атаку на правый флангъ поляковъ. Хотя нѣмцы уже были ослаблены первою атакою и преслѣдованіемъ, но все же они начали тѣснить смолянъ и поляковъ. Побѣда начинала склоняться на ихъ сторону. Въ довершеніе всего въ это время пало большое королевское знамя [3]). Крикъ ужаса раздался среди поляковъ. Нѣмцы запѣли побѣдную пѣснь «Christ ist erstanden» [4]) и захватили знамя. Минута была критическая. Выручилъ славянское дѣло Витовтъ. Онъ двинулъ впередъ 2-ю польскую линію; 8 хоругвей этой линіи, перемѣнивъ фронтъ на право, отбросили, съ помощью смоленскихъ дружинахъ, ослабѣвшія хоругви Вальроде, истребили нѣкоторыя изъ нихъ, а остальныя обратили въ бѣг-

---

1) „Богъ съ нами“.

2) Польскіе писатели полагаютъ, что всѣ татары и „литовцы“ бѣжали. Едва ли это вѣрно; позже, часть ихъ снова приняла участіе въ бою, чего не отрицаютъ и поляки.

3) Будто бы потому, что конь знаменоносца былъ раненъ и онъ упалъ съ коня.

4) „Христосъ воскресе“!

ство [1]). Прочія хоругви 2-й польской линіи подкрѣпили свою 1-ю линію, выручили большое знамя, схватили Лихтенштейна и потѣснили 1-ю линію нѣмцевъ. Крестоносцы заколебались и начали медленно отходить назадъ.

Гохмейстеръ, уразумѣвъ, наконецъ, необходимость выручить Лихтенштейна и желая сломить врага, двинулся съ 3-й линіею [2]) облически влѣво, съ цѣлью охватить правое крыло поляковъ съ фланга и тыла. Въ виду этого и 3-я польская линія пошла навстрѣчу резерву гохмейстера.

Во время перемѣны направленія нѣмецкаго резерва, кульмская хоругвь оторвалась отъ него и очутилась недалеко отъ того мѣста, гдѣ находился король, которому казалось, что нападеніе готовится на него. Тогда секретарь короля, Збигнѣвъ Олесницкій бросился къ одной изъ ближайшихъ хоругвей, требуя, чтобы онѣ шли спасать верховнаго вождя арміи, но это требованіе не было исполнено; при этомъ рыцарь Николай *Келбаса* [3]) сказалъ Олесницкому, что хоругвь идти назадъ не можетъ, такъ какъ это имѣло бы видъ бѣгства и привело бы къ гибельнымъ послѣдствіямъ. По возвращеніи Олесницкаго, рѣшено было опустить малое королевское знамя. Свита окружила короля, дабы его защищать. Въ это время одинъ изъ рыцарей кульмской хоругви, Дипольдъ *Кекеритцъ фонъ Диберъ* [4]), замѣтивъ блестящаго всадника въ золотистыхъ доспѣхахъ и, вѣроятно, догадавшись, что это король, отдѣлился отъ своей хоругви и, опустивъ копье, направился прямо на короля, который, въ свою очередь, нѣсколько выдвинулся къ нему навстрѣчу. Однако, Олесницкій ударилъ нѣмца сбоку сломаннымъ древкомъ копья такъ сильно, что онъ свалился съ коня, а другіе воины изъ свиты короля его добили [5]).

Кульмская хоругвь хотѣла броситься на короля и его свиту, но гохмейстеръ, имѣя въ виду болѣе важную цѣль (ударъ въ важнѣйшемъ направленіи), скомандовалъ «herum, herum» [6]) и двинулъ ее вправо, т. е., совмѣстно со всею 3-ю линіею, на правый флангъ поляковъ.

Только теперь онъ замѣтилъ, что 3-я польская линія идетъ въ атаку на его резервъ, и не нашелъ ничего лучшаго, какъ остановиться [7]). Комтуръ Вернеръ фонъ Теттингенъ, видя эту опасность, предложилъ гохмейстеру отступить, но Ульрихъ фонъ Юнгингенъ отвѣчалъ: «Не дай Богъ, чтобы я оставилъ это поле, на которомъ погибло столько мужей,—не дай Богъ»....

---

[1]) При этомъ, вѣроятно, былъ убитъ самъ великій маршалъ ф. Вальроде.

[2]) По нѣкоторымъ источникамъ изъ за-лѣса, мѣсто котораго точно не опредѣлено.

[3]) Стоявшій впереди этой хоругви.

[4]) Родомъ изъ Лузаціи.

[5]) Имѣются указанія, что король самъ нанесъ ему ударъ.

[6]) „Вокругъ“ (для обхвата противника).

[7]) Поляки приняли было резервъ гомхейстера за литовскія хоругви, но рыцарь Добеславъ Олесницкій произвелъ развѣдку и выяснилъ, что это былъ непріятель.

Между тѣмъ, съ подходомъ 3-й польской линіи, раздался крикъ, «Литва возвращается». Дѣйствительно, Витовтъ, заранѣе сдѣлавшій распоряженіе о сборѣ и приведеніи въ порядокъ своихъ войскъ, снова, и, какъ нельзя болѣе кстати, двинулъ ихъ впередъ.

Возвращеніе «Литвы» воодушевило поляковъ. Вскорѣ союзники окружили крестоносцевъ и начали ихъ избивать; однако и крестоносцы сражались съ отчаянною храбростью. Гохмейстеръ былъ окруженъ и раненъ два раза въ лицо сулицею [6]); тѣмъ не менѣе, онъ еще отбивался, какъ вдругъ какой то «литвинъ» ударилъ его въ шею рогатиною и онъ упалъ съ коня. Раздался побѣдный крикъ славянъ....

Пораженіе нѣмцевъ сдѣлалось рѣшительнымъ съ тѣхъ поръ, какъ шесть хоругвей нѣмецкаго резерва, имѣвшія во главѣ Вернера фонъ Теттингена, бѣжали съ поля сраженія (въ 5-мъ часу по полудни). Многіе крестоносцы падали на колѣни и сдавались въ плѣнъ; нѣкоторые не желая попасть въ руки враговъ, сами убивали другъ друга; но много было и такихъ, которые, собравшись въ большія кучи, составляли кругъ, становились спиною другъ къ другу и лицомъ къ непріятелю, сопротивлялись долго и упорно и дорого продавали свою жизнь. Большинство ихъ было перебито; остальные бросились къ обозу; союзники же гнали ихъ и произвели въ непріятельскомъ обозѣ страшное кровопролитіе. Въ этомъ бою въ обозѣ приняла участіе и пѣхота обѣихъ сторонъ.

Преслѣдованіе продолжалось до вечера, на протяженіи 4-хъ миль; въ немъ приняли особенно дѣятельное участіе «литовцы» съ татарами. Много нѣмцевъ погибло въ озерѣ и болотахъ, между д. д. Фрогенау и Зееменъ. Король проѣхалъ двѣ мили, сошелъ съ коня, сталъ на колѣни и благодарилъ Бога за побѣду.

16-го іюля, послѣ богослуженія, королю были представлены трофеи: 51 знамя [1]), вся артиллерія и весь обозъ ордена.

Нѣкоторые источники опредѣляютъ число убитыхъ (съ обѣихъ сторонъ) въ 40000 и даже въ 100000 человѣкъ [2]), что, очевидно, преувеличено. Убитыхъ въ арміи ордена было 18000—20000 (въ томъ числѣ 203 рыцаря), а раненыхъ и плѣнныхъ до 30000 человѣкъ.

Въ числѣ убитыхъ были: гохмейстеръ, вел. комтуръ ф. Лихтенштейнъ, вел. маршалъ ф. Вальроде, вел. казначей Ѳома ф. Мерцгеймъ, вел. одежникъ ф. Шварценбергъ, 9 комтуровъ и многіе другіе знатные и именитые рыцари.

Въ числѣ плѣнныхъ были: князья: Казиміръ Щетинскій и Конрадъ Олесницкій, раненный командиръ хоругви св. Георгія ф. Герсдорфъ, 2 комтура и т. д.

---

[6]) Оружіе русскихъ и литовцевъ.

[1]) 52-е знамя было взято поляками въ бою при Короновѣ, 10 октября 1410 г.

[2]) Юбилейное польское изданіе 1910 г. („Grunwald“) опредѣляетъ число убитыхъ нѣмцевъ въ 50000 и плѣнныхъ въ 40000 человѣкъ.

Зындрамъ, мечникъ Краковскій. Николай Скунаровскій.

Вернеръ ф. Тетингеръ, Коммандоръ Эльбингскій. Ульрихъ фонъ Юнгингенъ. Литвинъ съ рогатиной. Куно фонъ Лихтенштейнъ, Вел. Коммандоръ. (Лежитъ).

Смерть Великаго Магистра.

Съ карт. Я. Матейки „Grunwald“.

(Краковскій музей).

Союзная армія потеряла 3500—4000 человѣкъ убитыми и до 8000 ранеными.

Побѣда славянъ надъ нѣмцами была полная и безусловная. Ордену былъ нанесенъ сильнѣйшій ударъ, но для того, чтобы онъ былъ смертельнымъ, необходимо было развить успѣхъ и не давать врагу оправиться.

Нѣкоторые военачальники и высказывались въ этомъ смыслѣ, совѣтуя идти безотлагательно на Маріенбургъ, но большинство членовъ военнаго совѣта предложило остаться на полѣ сраженія, что было исполнено.

21. Что произошло послѣ сраженія?

Шляхта хелминской (кульмской) земли передалась на сторону поляковъ; союзникъ ордена, князь Богуславъ Столпенскій, принесъ ленную присягу королю. Поляки 17-го іюня возобновили маршъ-маневръ и 25-го подошли къ Маріенбургу, который былъ ими обложенъ. Между тѣмъ, во главѣ ордена сталъ свѣтскій комтуръ *гр. Генрихъ фонъ-Плауэнъ*, который проявилъ большое искусство въ отношеніи какъ политики, такъ и стратегіи, а въ то же время в. к. Витовтъ не считалъ выгоднымъ для «Литвы» полный разгромъ ордена; къ тому же и императоръ выступилъ на поддержку крестоносцевъ.

22-го сентября поляки сняли обложеніе Маріенбурга, а 1-го февраля 1411 года былъ заключенъ въ Торунѣ мирный договоръ, по которому орденъ отдалъ союзникамъ лишь Жмудь, земли Добржинскую и лежащія «по ту сторону р. Вкры» (Zawkrzeüska) и сверхъ того денежное вознагражденіе, что, въ общемъ, далеко не соотвѣтствовало тому разгрому, которому подвергся орденъ при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ. Война послѣ того возобновлялась неоднократно, и только сыну короля Ягелло, *Казиміру IV* (1447—1492) удалось возвратить остальныя, захваченныя орденомъ, польскія земли, присоединивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ Польшѣ и западную часть территоріи ордена по нижней Вислѣ [1]); сверхъ того, орденъ призналъ свою вассальную зависимость отъ польскаго короля, сохранивъ за собою лишь восточную (коренную) Пруссію [2]).

Въ 1525 году польскіе государственные люди позволили гохмейстеру Альбрехту Бранденбургскому преобразовать владѣнія ордена въ *прусское герцогство*, отъ котораго и произошла впослѣдствіи нынѣшняя *Пруссія*, добившаяся сначала уничтоженія Польши, а затѣмъ объединившая почти весь германскій міръ и занявшая угрожающее положеніе по отношенію ко всему Славянству.

---

[1]) Земли Хелминскую, Михаловскую и Поморскую съ Маріенбургомъ, Шарфау, Штумомъ, Эльбингомъ, Толькемитомъ и Христбургомъ.

[2]) Замландъ, Гинтерландъ и Нидерландъ.

22. Заключительные выводы.

Военное устройство ордена было много лучше военнаго устройства польскаго и литовско-русскаго государствъ; орденъ былъ готовъ къ войнѣ въ то время, когда союзники еще только къ ней готовились; въ отношеніи *боевой подготовки*, армія Витовта (за исключеніемъ нѣкоторыхъ русскихъ дружинъ) не могла равняться съ крестоносцами, что уменьшало шансы на успѣхъ и всей союзной арміи. За то въ *нравственномъ* отношеніи войска ордена уступали союзникамъ [1]); къ тому же и *численный* перевѣсъ былъ на сторонѣ послѣднихъ.

Гохмейстеръ, придерживавшійся вызывающей политики по отношенію къ врагамъ ордена, оказался не на высотѣ своего назначенія, какъ полководецъ: онъ не оцѣнилъ по достоинству своихъ противниковъ и даже относился къ нимъ съ презрѣніемъ, не воспользовался готовностью ордена къ войнѣ, далъ противникамъ возможность собраться съ силами, дѣйствовалъ по преимуществу пассивно и далъ сраженіе при невыгодныхъ для себя условіяхъ [2]), чѣмъ лишилъ себя чуть-ли не послѣднихъ шансовъ на успѣхъ. Въ самомъ сраженіи его дѣйствія, большею частью, пожалуй, отвѣчали обстановкѣ, но онъ проявилъ нерѣшительность, а главное сдѣлалъ непростительную ошибку, остановивъ свой резервъ во время атаки [3]), тогда какъ его противникъ не дѣлалъ вовсе ошибокъ. За то гохмейстеръ проявилъ высокую воинскую доблесть и погибъ геройскою смертью на полѣ сраженія. Многіе вожди и воины изъ числа крестоносцевъ также сражались и погибли, какъ подобаетъ героямъ, и это должны признать даже ихъ враги! Однако, нашлись и такіе, которые бросили товарищей и запятнали себя бѣгствомъ съ поля сраженія!

Король Ягелло, съ своими польскими совѣтниками, дѣйствовалъ довольно искуссно, съ точки зрѣнія политики; въ отношеніи-же стратегіи и тактики они весьма благоразумно предоставили первую роль великому князю Витовту, замаскировавъ ее наличностью военнаго совѣта и сохраненіемъ за королемъ значенія послѣдней рѣшающей инстанціи, которая Витовту не мѣшала и даже нерѣдко помогала.

Осуществилось столь трудно достижимое для Славянъ согласіе, благодаря чему и были получены блестящіе результаты.

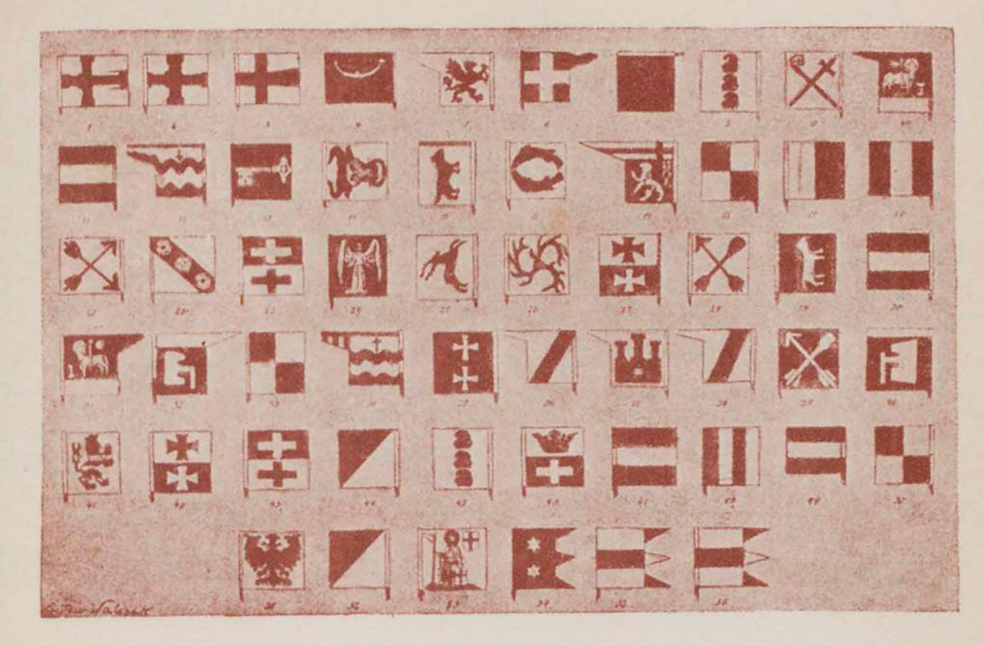
Планъ дѣйствій союзниковъ и сосредоточеніе ихъ силъ—говорятъ сами за себя, равно какъ и маршъ-маневръ, произведенный столь многочисленною арміею при столь трудныхъ условіяхъ обстановки, а по быстротѣ

---

[1]) Орденъ склонялся къ паденію, тогда какъ Польша переживала эпоху расцвѣта рыцарства, а Русь и Литва представляли элементы свѣжіе, передъ которыми еще было будущее.

[2]) Нѣмцы утомлены, тогда какъ союзники успѣли отдохнуть.

[3]) Въ кавалерійскомъ бою самая безразсудная атака лучше остановки.



ХОРУГВИ

Тевтонскаго Ордена, отбитыя въ Грюнвальденскомъ бою.

1. Великая хоругвь Ордена.
2. Малая хоругвь.
3. Орденской братіи.
4. Конрада Бѣлаго.
5. Казиміра Щетинскаго.
6. Святого Георгія.
7. Епископа Померанскаго.
8. Епископа Самбинскаго.
9. Епископа Хелминскаго (Кульмскаго).
10. Епископа Варминскаго.
11. Великаго Комтура (Куно ф. Лихтенштейнъ).
12. Хелминская (Кульмская).
13. Орденскаго казначея.
14. Комтурства *) и города Грауденца.
15. Комтурства и города Балги.
16. Комтурства и города Ковалева (Шензее).
17. Города Крулевца (Кенигсбергъ).
18. Комтура de Antiquo Castro.
19. Комтурства и города Тухола.
20. Комтурства и замка Нѣшавскаго.
21. Вестфальскихъ рыцарей.
22. Рогозненская (Roggenhausen).
23. Комтурства и города Гданска (Данцигъ).
24. Комтурства и города Энгельсберга.
25. Комтурства Бродницкаго.
26. Замка Братіанъ и Новаго города. (Civitas nova, Neumark).
27. Города Брунсберга.
28. Наемная.
29. Наемная иноземная.
30. Комтурства и города Лессенъ.
31. Комтурства и города Слухова.
32. Комтурства и города Бартенштейна.
33. Комтурства и города Остероде.
34. Рыцарей Кульмской земли.
35. Комтурства и города Эльбинга.
36. Нижненѣмецкая наемная.
37. Комтурства и города Торуня (Торнъ).
38. Рейнскихъ рыцарей.
39. Города Гнѣва (Meve).
40. Города св. Сѣкиры (Heiligenbeil).
41. Комтурства Брауншвейгскаго.
42. Комтурства и города Гданска (Данцигъ).
43. Мисненская.
44. Комтурства и города Щитна. (Orteilsburg).
45. Комтурства и города Рагнеты.
46. Города Книпгофа (Knippow).
47. Инфлянтская (Ливонская).
48. Воеводства и города Тчева (Dirschau).
49. Города Гольштейна.
50. Храбрыхъ рыцарей.
51. Комтурства и города Бранденбурга, (коммандоръ Марквардъ ф. Сульцбахъ).

52-я Хоругвь отбита подъ Короновомъ, а 53-56 въ войну 1431 г.

*) Комтурство—коммандорство (воен. округъ въ Орденскихъ владѣніяхъ).

12

могущій выдержать сравненіе съ маршами-маневрами армій XIX и начала XX столѣтія.

Во всѣхъ этихъ случахъ Витовтъ обнаружилъ свой замѣчательный военный талантъ; съ наибольшимъ блескомъ онъ проявилъ его въ сраженіи при Грюнвальдѣ-Танненбергѣ, въ которомъ участвовало (съ обѣихъ сторонъ) до 40000 конницы разныхъ видовъ. Управленіе войсками было, въ этомъ случаѣ, чрезвычайно трудно; но Витовтъ всюду поспѣваетъ: онъ начинаетъ бой атакою нерегулярной татарской и литовской конницы, которая хотя и была опрокинута, но отвлекла часть силъ противника; онъ-же возобновляетъ атаку хоругвьями «литовскихъ» 2-й и 3-й линій; онъ-же ободряетъ и вводитъ въ дѣло части 2-й и 3-й польскихъ линій и, вообще, распоряжается частями польскихъ войскъ, оставшихся безъ руководства мечника Зындрама [1]); онъ-же собираетъ вновь «литовцевъ» и снова вводитъ ихъ въ дѣло въ самый важный и рѣшительный моментъ боя. Онъ и является главнымъ виновникомъ побѣды, съ точки зрѣнія управленія войсками.

Мечникъ Зындрамъ является отличнымъ помощникомъ Витовта и выноситъ на своихъ плечахъ всю тяжесть боя между первыми линіями обѣихъ сторонъ (съ той же точки зрѣнія).

Распорядительность вождей, отличная боевая подготовка и храбрость воиновъ польской арміи [2]) говорятъ сами за себя. Въ «литовской« арміи не та подготовка и не тѣ результаты, но къ этой арміи и не долженъ быть примѣняемъ масштабъ, пригодный для оцѣнки армій феодальнаго, рыцарскаго и т. п. типа, каковыми являлись арміи ордена и польская. Во всякомъ случаѣ, «литовцы» несомнѣнно внесли свою долю участія въ общее дѣло успѣха; часть ихъ бѣжала, съ татарами но остальные вернулись и приняли участіе въ погромѣ резерва гохмейстера. Самъ гохмейстеръ палъ отъ руки «литвина».

Нельзя отрицать, что первую роль въ этомъ сраженіи сыграли поляки; но должно, вмѣстѣ съ тѣмъ, признать, что и «литовская» армія сдѣлала хотя и меньшую, но все же почтенную часть дѣла; въ то же время русскія хоругви, входившія въ составъ польской арміи, проявили тѣ же боевыя качества, что и поляки, а *смоленскія дружины* арміи Витовта, *съ внукомъ Дмитрія Донского* [3]) *во главѣ*, покрыли себя неувядаемою славою.

Русскіе и литовцы братски помогали полякамъ; фактическій главнокомандующій союзными войсками былъ литовецъ и даже верховный вождь всего славянскаго воинства, хотя и носилъ польскую корону, но также

---

[1]) Занятаго боемъ 1-й линіи.

[2]) Включая и ея русскія хоругви.

[3]) Князь Юрій Лугвеньевичъ.

былъ литовецъ, а мать его была русская. Это нисколько не умаляетъ славы польской арміи, ибо талантливый помощникъ Витовта, мечникъ Зындрамъ и многіе искусные въ ратномъ дѣлѣ военачальники были поляки.

Въ этомъ сраженіи особенно замѣчательно было то, что всѣ вожди и воины союзной Польско-Литовско-Русской арміи дѣйствовали чрезвычайно дружно на пользу общаго дѣла. Ихъ объединила великая идея борьбы противъ вѣковыхъ враговъ Славянства и они одержали блестящій успѣхъ. Слава побѣдителямъ, указавшимъ надлежащій путь служенія высокимъ общеславянскимъ идеаламъ, по которымъ, быть-можетъ, раньше или позднѣе, пойдутъ и ихъ болѣе или менѣе отдаленные потомки!

И если новой славяно-нѣмецкой борьбѣ суждено будетъ осуществиться, то да не забудутъ славяне, что одна только **большая готовность къ войнѣ въ тѣсномъ смыслѣ**, *сама по себѣ, не можетъ обезпечить успѣха! Успѣхъ дается достойнѣйшему, тому изъ противниковъ, который обладаетъ* **большею готовностью къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ**, *т. е. превосходитъ врага обще-человѣческою* **нравственною** *силою, любовью къ родинѣ и готовностью положить за нее свою жизнь, единеніемъ всѣхъ и каждаго, дисциплиною, настойчивостью, упорствомъ, воинскою доблестью, опять-таки въ самомъ широкомъ смыслѣ, знаніемъ военнаго дѣла, а, въ особенности,* **военнымъ искусствомъ**.

П. Гейсманъ.

Юбилейныя медали,

выбитыя въ 1910 г., въ память 500-лѣтія побѣды подъ Грюнвальдомъ.

Грюнвальдъ.

15—VII—1410 г.

«Темнѣетъ слава ихъ знаменъ,
«И Бога браней благодатью
«Нашъ каждый шагъ запечатлѣнъ».
«Полтава». А. С. Пушкинъ.

«Бойцы поминаютъ минувшіе дни,
«Гдѣ вмѣстѣ рубились и дрались они».
«Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ».
А. С. Пушкинъ.

Много лѣтъ почти въ неволѣ
Славянинъ средь нѣмцевъ жилъ,
Много горя въ этой долѣ
Испыталъ и пережилъ.

Будто обручемъ желѣзнымъ
Родъ славянскій окруженъ,—
И надъ племенемъ прибрежнымъ
Флагъ нѣмецкій водруженъ.

Племена славянъ на Лабѣ
Рѣчь родную позабыли.
На востокъ тѣснятся швабы—
Крѣпостями все покрыли.

Замки всюду воздвигаетъ
Орденъ грозныхъ крестоносцевъ,

И за Нѣманъ залетаетъ
Стая хищныхъ меченосцевъ.

Злой татаринъ на востокѣ,
Нѣмецъ съ запада тѣснитъ,
Но отъ гибели жестокой
Богъ Славянъ еще хранитъ!

Князь Витовтъ, король Ягелло
Рать славянскую собрали
И славянъ родное дѣло
Вмѣстѣ братски отстояли.

***

То не тучи небо кроютъ,
Не гроза кругомъ гремитъ,
То не волки въ полѣ воютъ,
Не дубравушка шумитъ!

Грозныхъ ратей станъ военный
На поляхъ уже разбитъ:
Въ Фрогенау—швабъ надменный,
У Логдово—Русь стоитъ.

Ночью тамъ гроза гремѣла,
Буря рвала все кругомъ,
А на утро закипѣла
Битва смертная съ врагомъ!

На Грюнвальдскомъ чистомъ полѣ
Бьется съ нѣмцемъ славянинъ,
Чтобы жить въ свободной долѣ,
Какъ свободный господинъ.

Передъ этой грозной битвой
Молча рать славянъ стоитъ,
Но къ Творцу безъ словъ—молитвой—
Сердце трепетно летитъ.

Русскій, чехъ, полякъ, богемецъ
Молятъ Бога объ одномъ:
Чтобы въ этой битвѣ нѣмецъ
Пораженъ былъ ихъ мечемъ!

Собралось въ славянской рати
Много воиновъ лихихъ—
Много было здѣсь и знати,
И людей совсѣмъ простыхъ.

Неизвѣстно достовѣрно
Сколько было войска тамъ—
Тысячъ сто вотъ такъ примѣрно,
Русскихъ, польскихъ—пополамъ.

Пятьдесятъ одна хоругвь
Польскихъ воиновъ Ягелла,
Русскихъ стяговъ другъ-за-другъ
Сóрокъ шелковыхъ шумѣло.

Тысячъ сорокъ быстроконныхъ
Есть татаръ союзныхъ тамъ,
Изъ степей родныхъ, просторныхъ
Саладинъ привелъ ихъ къ намъ.

Воеводы въ войскѣ польскомъ:
Мечникъ краковскій Зындрамъ,
Въ войскѣ русскомъ и литовскомъ—
Князь Витовтъ Великій самъ!

Самъ Ягелло передъ битвой
Десять сотъ своихъ дворянъ
Посвятилъ мечемъ—съ молитвой—
Въ рыцарей священный санъ!

Противъ арміи Ягелло—
Нѣмцевъ тысячъ шестьдесятъ;
Сотни рыцарей умѣлыхъ
Впереди рядовъ стоятъ.

Всѣ закованы въ доспѣхи,
Ярко блещутъ ихъ мечи,
Любятъ бранныя потѣхи,—
Схватки будутъ горячи!

Всей Европы знать собралась
Нѣмцевъ дѣло поддержать;
Часть ихъ мертвыми осталась,
А другимъ пришлось бѣжать!

Вотъ настало утро сѣчи—
Врагъ ужъ близокъ!—Бой сейчасъ!
Но король Ягелло встрѣчи
Избѣгалъ еще въ тотъ часъ.

До полудня простояли
Рати, боя поджидая.
Нѣмцы два меча прислали,
Къ бою этимъ вызывая.

«Государь, король Ягелло
«И Великій князь Витовтъ,
«Шлетъ магистръ мечи для дѣла.
«Къ бою онъ уже готовъ».

«Укажите мѣсто сѣчи,
«Иль позвольте намъ избрать».—
Два герольда эти рѣчи
Были посланы сказать.

«Мечъ беремъ, готовы къ битвѣ,
«Мѣсто Богъ укажетъ намъ!»—
— Имъ отвѣтъ.—Твердя молитвы,
Рать славянъ идетъ къ врагамъ.

Звонъ оружья, стоны, крики,
Рѣчь людей и дикій вой,
«O Mein Gott!» и «Богъ Великій!»—
Все смѣшалъ здѣсь этотъ бой!

Больше часа схватка длилась
Безъ успѣха для сторонъ.
Вдругъ литовцы отдѣлились—
Правый флангъ сталъ обнаженъ!

Но успѣхъ враговъ надменныхъ
Кратковременный пока:
Задержали ихъ отмѣнныхъ
Три Смоленскіе полка!

Ихъ желѣзными рядами
Былъ задержанъ гордый врагъ,
И кровавыми слѣдами
Былъ отмѣченъ каждый шагъ!

Здѣсь Смоленцы показали
Мощь славянскую свою,
Славу вѣчную стяжали
Въ этомъ памятномъ бою!

Князь Витовтъ поддержку эту
Быстро въ пользу обратилъ:
Съ польской ратію къ отвѣту
Строй нѣмецкій пригласилъ.

И атакою лихою
Онъ флангъ рыцарей разбилъ,—
Мало ихъ ушло изъ бою—
Всѣхъ почти онъ перебилъ!

Долго бой на фронтѣ длится—
Кровь здѣсь льется пять часовъ,
Стало солнце ужъ садиться—
Нѣтъ успѣха для враговъ!

Вотъ въ послѣдній разъ впередъ
Комтуръ Ульрихъ Юнгингенъ
Въ бой полки свои ведетъ—
Хочетъ взять Ягелло въ плѣнъ!

Мчится конница магистра
Мимо ставки короля,
А король Ягелло быстро
Хочетъ броситься туда!

Рыцарь Диппольдъ Кикеритцъ
Къ королю съ копьемъ летѣлъ,
Но его повергнулъ ницъ
Панъ Олесницкій, Сбигнѣвъ!

Вновь послѣдній бой кровавый
Между рыцарей лихихъ—
Много пало здѣсь со славой,
Въ плѣнъ забрали остальныхъ!

Такъ окончилась та битва
На Грюнвальденскихъ поляхъ!...
Горяча была молитва,
Послѣ боя, на устахъ!...

Этой битвою добыли
Честь, и славу, и свободу
Тѣ бойцы, что жизнь дарили
Всеславянскому народу!...

Русь Святая! Пусть та битва
Будетъ памятна всегда
И о павшихъ въ ней молитва
Не заглохнетъ никогда!

Пусть такое-жъ единенье
Всѣхъ славянъ объемлетъ вновь:
Въ немъ и сила, и спасенье,
Въ немъ и вѣра, и любовь!

В. Вязьмитиновъ.

Одесса,
Іюль, 1910 г.

Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ.

Біографическій очеркъ.

*(Окончаніе *).*

Мы не считаемъ нужнымъ въ біографическомъ очеркѣ объ адмиралѣ Чичаговѣ останавливаться подробно на несчастной для него Березинской операціи, результаты каковой легли въ основаніе обвиненія его, народной молвой, не только въ безталанности съ военной точки зрѣнія, но, что было самымъ роковымъ въ дальнѣйшей жизни Павла Васильевича, въ умышленномъ пропускѣ Наполеона и, наконецъ, въ измѣнѣ. Мы располагаемъ обширными трудами Богдановича, Дубровина и Харкевича, въ коихъ разбираются дѣйствія всѣхъ нашихъ армій въ Березинскую операцію, иллюстрированныхъ богатыми историческими матеріалами, выясняющими причины тѣхъ или другихъ дѣйствій Чичагова и опровергающихъ слишкомъ поспѣшное и страстное заключеніе общественнаго мнѣнія, отъ котораго, однако, и мы не можемъ, до сихъ поръ, отказаться въ полной мѣрѣ.

Но мы считали бы задачу нашего очерка выполненной не съ должной, хотя бы и въ краткомъ изложеніи, законченностью, если бы ограничились отсылкой нашего читателя къ упомянутымъ выше извѣстнымъ трудамъ. Взятый на себя долгъ обязываетъ насъ дать здѣсь очеркъ тѣмъ заключеніямъ, къ которымъ пришли наши маститые историки въ своихъ много-

---

*) См. №№ 3—4 «В.-Ист. Вѣстника», за 1910 г.

лѣтнихъ, тяжелыхъ трудахъ, изслѣдуя этотъ важный моментъ Отечественной войны, обрушившiйся всей тяжестью своей неудачи только на одномъ человѣкѣ—Павлѣ Васильевичѣ Чичаговѣ.

Съ другой стороны, мы не можемъ не подѣлиться съ читателемъ тѣми выводами, къ которымъ приводятъ и иные многочисленные источники, не использованные упомянутыми выше авторами и появившiеся въ печати въ позднѣйшее время.

Генералъ Богдановичъ, оцѣнивая минувшiя событiя и изслѣдуя причины общественнаго обвиненiя Чичагова, пишетъ такъ [1]):

«Но общественное мнѣнiе въ Россiи не было довольно послѣдствiями Березинской переправы, гдѣ Наполеонъ, окруженный нашими армiями, казалось, долженъ былъ погибнуть, либо подвергнуться плѣну. Въ то время никто не отваживался сдѣлать какой-либо упрекъ ни маститому полководцу, освободившему родную землю отъ нашествiя вражескаго, ни увѣнчанному свѣжими лаврами защитнику Петрова-града, и потому вся тяжесть народнаго негодованiя за уходъ Наполеона пала на одного Чичагова, о которомъ стоустая молва разглашала, будто бы онъ выпустилъ дичь Европы изъ западни, устроенной дальновиднымъ Кутузовымъ»... И генералъ Богдановичъ, въ своемъ дальнѣйшемъ изложенiи, вполнѣ опредѣленно [2]), первый беретъ на себя гражданское мужество, если не обѣлить вполнѣ Чичагова, то, во всякомъ случаѣ, большую часть возлагавшейся на него вины переложить на Витгенштейна и самого Кутузова.

Генералъ Харкевичъ [3]), присоединяясь вполнѣ къ заключенiю Богдановича о причинахъ, навлекшихъ народный гнѣвъ на Чичагова, въ своемъ анализѣ дѣйствiй Витгенштейна, выражается еще болѣе рѣзко, говоря:

«Одновременно съ этимъ, Витгенштейнъ, желая обезпечить себѣ содѣйствiе Платова и Ермолова *и избѣгая встрѣчи съ главными силами Наполеона* [4]), выступаетъ изъ мѣста ночлега только передъ вечеромъ и двигается на Старый Борисовъ, гдѣ атакуетъ хвостъ французской армiи».

Возлагая вину на Кутузова за то, что онъ, отставъ съ главными силами, «добровольно лишилъ себя возможности руководить дѣйствiями въ моментъ кризиса», почему явился «простымъ свидѣтелемъ совершающихся событiй, генералъ Харкевичъ заканчиваетъ все свое изслѣдованiе Березинской операцiи словами извѣстнаго генерала Бенигсена:

«Если бы всѣ, стоявшiе во главѣ операцiй, были преданы военному суду, самые строгiе судьи должны были бы признать наименѣе виновнымъ

---

[1]) Богдановичъ, Т. III, стр. 456.

[2]) Но недостаточно документально, въ виду отсутствiя, въ то время, всѣхъ появившихся впослѣдствiи матерiаловъ.

[3]) В. Харкевичъ. Березина, стр. 207—210.

[4]) Курсивъ нашъ. Согласно плану Императора Александра, Витгенштейнъ долженъ былъ перейти на правый берегъ Березины, для дѣйствiй бокъ о бокъ съ Чичаговымъ.

адмирала Чичагова потому, что одинъ онъ точно выполнилъ данныя ему предписанія и одинъ оказался на мѣстѣ, прибывъ на Березину ранѣе французской арміи, чтобы встрѣтить ее и противодѣйствовать ея переправѣ».

Наконецъ, что касается до матеріаловъ, собранныхъ Н. Ѳ. Дубровинымъ, то мы затрудняемся даже приводить ихъ въ настоящемъ мѣстѣ, въ виду слишкомъ горячихъ выраженій, употреблявшихся современниками въ своихъ письмахъ и запискахъ, писанныхъ въ защиту той или другой стороны. Всѣ бывшіе свидѣтели дѣйствій Чичагова на р. Березинѣ высказываются въ защиту его, но, конечно, не всѣ эти свидѣтельства документально вѣрны. Однако, изъ таковыхъ нельзя не привести письма къ Н. М. Лонгинову, каковое, въ своей фактической сторонѣ, вполнѣ отвѣчаетъ истинѣ.

«Я вижу, пишетъ свидѣтель, что у васъ въ Петербургѣ совсѣмъ не отдаютъ справедливости адмиралу Чичагову. Хотя, конечно, были ошибки (не одинъ онъ ихъ дѣлалъ), но движеніе его къ Борисову прямо, оставляя Сакена занимать Шварценберга, прекрасно и пресмѣло. Мало изъ тѣхъ его осуждающихъ, которые пошли бы съ 30 тысячами прямо въ зубы Бонапарте, имѣвшему 80 тысячъ войска. Березина, можно сказать, доканала французовъ и сраженіе, которое имѣлъ Чичаговъ, 16 ноября, въ лѣсу, тысячу разъ важнѣе и труднѣе, нежели взятіе графомъ Витгенштейномъ генерала Партано съ мародерами, о которомъ такъ у васъ всѣ радуются и кричатъ. Витгенштейнъ, конечно, славно служилъ, имѣя право на благодарность Россіи, но и то правда, что онъ отлично умѣлъ реляціи писать. Партано сдался ему самъ, потому что онъ не могъ уже болѣе атаковать Чичагова; онъ искалъ кому сдаться, а его офицеры искали съ кѣмъ объ этомъ переговорить, когда адъютантъ Витгенштейна [1]) наѣхалъ на нихъ, взялъ ихъ отъ офицеровъ Платова, не понимавшихъ по-французски и повелъ къ Витгенштейну, съ которымъ и была подписана капитуляція. Сраженія же тамъ съ ними не было. Я вамъ это сообщаю, чтобы доказать, насколько ваши извѣстія бываютъ раскрашены и какъ ваши сужденія въ Петербургѣ о начальникахъ часто ложны. Самого Бонапарте взять была пустая мысль, такъ какъ это могло совершиться только совершенно случайнымъ образомъ. Что же касается до арміи его, то скажу вамъ, что бывшей въ Россіи французской арміи болѣе не существуетъ, а вышло оттуда только достаточное число свидѣтелей, для разсказа о томъ, каково съ нами воевать. *Всѣ французы подтверждаютъ, что ихъ погубила совершенно и главнѣйшимъ образомъ—только встрѣча съ Дунайской арміей Чичагова у Березины*».

Другой современникъ, заслуживающій довѣрія, представитель въ Россіи Сардинскаго короля, графъ Іосифъ де-Местра, въ своемъ донесеніи королю отъ 2 іюня, 1813 года, пишетъ: «Спрашивается, почему Витгеншейнъ не

---

[1]) Гродненскаго Гусарскаго полка полковникъ Ридшеръ.

исполнилъ данныхъ ему инструкцій и почему главная армія, безъ которой нельзя было ничего сдѣлать, оказалась, въ рѣшительный и давно предусматривавшійся моментъ, въ ста верстахъ отъ пункта, гдѣ она должна быть? Отвѣтъ не труденъ. Если бы французская армія была уничтожена на Березинѣ, слава подѣлилась бы между тремя участвовавшими въ операціи командующими;—она, даже, почти исключительно принадлежала бы адмиралу Чичагову; тогда какъ при оставленіи (главной арміи) въ отдаленіи сзади, французская армія, въ дѣйствительности, не могла быть оставлена, но вина (за неуспѣхъ) могла быть въ цѣлости обращена на одного только человѣка, которымъ хотѣли пожертвовать, нанеся нѣсколько громкихъ ударовъ по хвосту тигра, вмѣсто того чтобы вступить въ серьезную борьбу съ нимъ, чего герои того времени не рѣшались ни разу сдѣлать. Все случилось, какъ было предусмотрѣно. Въ Петербургъ было написано, что адмиралъ Чичаговъ выпустилъ Бонапарта......... и тотъ, кто пишетъ эти строки, можетъ засвидѣтельствовать, что ни въ одномъ домѣ столицы онъ не слышалъ, чтобы кто-нибудь поинтересовался: а какими силами располагалъ адмиралъ? Что было, однако, обстоятельствомъ, заслуживавшимъ нѣкотораго вниманія».

Мы не можемъ не предоставить на этихъ страницахъ слово самому адмиралу Чичагову, тѣмъ болѣе, что приводимый документъ не упоминался еще ни однимъ изъ военныхъ историковъ Березинской операціи, а между тѣмъ служитъ наиболѣе вѣскимъ доказательствомъ здравыхъ военныхъ взглядовъ Павла Васильевича на дѣло и на широкій прозорливый умъ, еще задолго до Березинской неудачи, предвидѣвшій неудачу затѣваемой операціи.

Вскорѣ послѣ Бородинской битвы, Императоромъ Александромъ были даны указанія для дальнѣйшаго плана борьбы съ Наполеономъ, ставившія цѣлью отрѣзать, вторгнувшихся далеко вглубь нашей территоріи, французовъ отъ ихъ сообщеній съ Европой и, при обратномъ ихъ движеніи, преградить имъ путь, окружить, дабы, какъ говорилось въ инструкціи, армія Наполеона «безъ пораженія въ конецъ и совершеннаго истребленія изъ предѣловъ нашихъ отступить не могла».

Указанія Государя были изложены въ инструкціяхъ всѣмъ командующимъ арміями, при чемъ, по идеѣ плана, первенствующее значеніе выпадало на долю Чичагова, который долженъ былъ объединить дѣйствія армій Тормасова, Витгенштейна, Дунайской и отдѣльныхъ отрядовъ Эртеля и Штейнгеля, всего до 160 т. человѣкъ. Но, разосланныя инструкціи далеко не точно передавали идею плана, и вопросъ о первенствующемъ руководствѣ Чичагова обходили дипломатически, дабы не задѣвать самолюбія каждаго изъ начальниковъ.

Получивъ 17 сентября, въ Брестѣ, съ посланнымъ флигель-адъютантомъ Императора, Чернышевымъ, инструкцію, адмиралъ Чичаговъ, ознако-

мившись съ возлагавшейся на него задачей и оцѣнивъ неясность положенiй инструкцiй, 9-го октября донесъ Императору Александру:

«Я получилъ инструкцiи Вашего Величества, касающiяся плана военныхъ дѣйствiй, столько же обширнаго, какъ и важнаго. Какъ военный, я считаю особою честью и глубоко чувствую этотъ знакъ Вашего довѣрiя; но, какъ человѣкъ, преданный Вамъ не по приказу только, а по чувству, самому чистому, глубокому и искреннему, не могу видѣть безъ крайняго огорченiя, какъ способы и формы употребленiя, для приведенiя въ исполненiе самыхъ лучшихъ Вашихъ намѣренiй, всегда оказываются или ошибочными, или недостаточными. Намѣренiя Вашего Величества, въ этомъ последнемъ планѣ дѣйствiй, заключаются въ томъ, чтобы соединить власть въ одномъ лицѣ, сосредоточить силы и, сколько возможно, сохранить единство для достиженiя цѣли; но, во всѣхъ полученныхъ мною сообщенiяхъ и предписанiяхъ ни разу нигдѣ не сказано, что начальство надъ этими армiями и соединенными корпусами будетъ поручено мнѣ. Все, что относится до мысли о командованiи, изложено такъ неопредѣлено, такъ неумѣстно многорѣчиво, что съ перваго же шага генералъ Тормасовъ не счелъ себя въ правѣ передать мнѣ свою армiю. Я рискую встрѣтить то же сопротивленiе и въ начальникахъ всѣхъ корпусовъ, ибо ни одному не сказано, что онъ будетъ находиться подъ моимъ начальствомъ, но выражено только приказанiе, чтобы мы сговорились о совокупныхъ дѣйствiяхъ. Такимъ образомъ, желаемое Вами единство начинается размноженiемъ властей. Далѣе, Ваше Величество изволите требовать величайшей точности въ исполненiе плана; каждый долженъ придти на указанное мѣсто въ извѣстный день, между тѣмъ мѣсто выступленiя опредѣлено невѣрно. Предполагаютъ, напримѣръ, что я въ Острогѣ, тогда какъ я былъ уже давно въ Любомлѣ; желаютъ, чтобъ я препятствовалъ соединенiю Шварценберга съ главною французскою армiей и чтобы съ этою цѣлью направилъ движенiе вправо, тогда какъ мы его прогнали, перейдя, напротивъ, на лѣвый флангъ, чтобы не дать ему ускользнуть, что, впрочемъ, ему удалось. Корпусъ войскъ, находящiйся въ Мозырѣ, принадлежащiй нынѣ къ 3-ей армiи, получаетъ инструкцiи изъ Петербурга, основанныя лишь на однихъ предположенiяхъ, тогда какъ я, будучи подлѣ него, могъ бы руководить его движенiемъ сообразно обстоятельствамъ дѣйствительнымъ, а не гадательнымъ. Кому неизвѣстно, что въ настоящее время Ваше Величество обременены важными дѣлами, часто непрiятными и что Вамъ невозможно наблюдать самому за подробностями передвиженiй; тѣмъ не менѣе, я счелъ долгомъ представить мои замѣчанiя на воззрѣнiе Вашего Величества, дабы, если найдете ихъ справедливыми, Вы повелѣли послѣдующiя инструкцiи излагать съ большею точностью, не для того только, чтобы устранять сбивчивыя толкованiя, которыя могутъ быть послѣдствiемъ неясныхъ инструкцiй, но чтобы не возбуждать сомнѣнiй на счетъ Вашихъ первоначальныхъ предначертанiй. Но ничто

не будетъ упущено, чтобы общее дѣло не пострадало отъ мелкихъ, личныхъ интересовъ, неумѣстныхъ въ настоящее время. Буду дѣйствовать такъ, какъ будто мои инструкціи вполнѣ ясны, какъ день. Кто имъ будетъ противиться—тотъ и отвѣтитъ»...

Послѣдняя приведенная фраза донесенія Чичагова пріобрѣтаетъ особо знаменательное значеніе въ историческомъ отношеніи, т. к. на дѣлѣ получилось какъ разъ обратное. Единственно, кто выполнилъ инструкцію Монарха въ точности—былъ онъ и единственно, кто отвѣтилъ за невыполненіе Высочайшей воли, по злой иронии судьбы, былъ также онъ.

Болью сжимается сердце наше за невинно обвиненнаго Павла Васильевича Чичагова, этого честнаго работника, явившагося жертвою людской зависти, злобы и слѣпой безжалостной толпы. Возмущается духъ передъ явной несправедливостью, когда, знакомясь съ документальными данными періода, предшествовавшаго Березинѣ, видишь, съ одной стороны, полную живой энергіи, здраваго смысла, точности исполненія дѣятельность адмирала Чичагова во всемъ, согласно предначертанному Высочайшему плану, а съ другой стороны, сталкиваешся, если не съ умышленно преступнымъ поведеніемъ другихъ военноначальниковъ, то, во всякомъ случаѣ, съ непростительнымъ невѣжествомъ въ военномъ дѣлѣ и почти полнымъ игнорированіемъ Высочайшей воли.

Воля эта, въ краткихъ словахъ, начертала вполнѣ ясный, опредѣленный планъ: какъ только выяснится начало отхода Наполеона изъ Москвы, войска Витгенштейна и Чичагова, усиленнаго корпусомъ Штейнгеля и Мозырскимъ отрядомъ, отдѣливъ, предварительными операціями, корпуса Сенъ-Сира, Виктора и Шварценберга отъ Бонапарта, должны встрѣтить главную французскую армію съ фронта и задержать ея движеніе, воспользовавшись для сего линіей рѣки Березины и дефилеями между Борисовымъ и Бобромъ. Кутузовъ, съ главными силами, нажимаетъ сзади, и на Березинѣ французская армія сплющивается.

Первоначальныя распоряженія всѣхъ исполнителей этой Высочайшей воли, казалось, точно согласовались съ планомъ. Такъ, едва выяснилось обратное движеніе Наполеона изъ Москвы и принятое имъ, послѣ боевъ подъ Малоярославцемъ и Вязьмою, направленіе, какъ Кутузовъ, въ письмѣ къ Чичагову, писалъ, чтобы его дѣйствія и дѣйствія Витгенштейна *сообразовались съ общимъ планомъ, присланнымъ изъ Петербурга Чернышевымъ и имъ утвержденнымъ.* Но уже черезъ пять дней послѣ этого, Кутузовъ послалъ Витгенштейну инструкцію, совершенно нарушавшую основную идею плана: во-первыхъ, вмѣсто стремленія присоединить корпусъ Штейнгеля къ Чичагову, онъ указываетъ ему задачу—преслѣдовать уходящаго на западъ Сенъ-Сира, а во-вторыхъ—вопреки идеи сближенія армій Витгенштейна и Чичагова для операцій на правомъ берегу Березины съ фронта, даетъ первому указаніе: сообразоваться съ ходомъ подвигающейся главной арміи,

стараясь сблизиться съ нею у Днѣпра, т. е. оттягиваетъ Витгенштейна отъ Чичагова и пріурочиваетъ его дѣйствія къ дѣйствіямъ главной арміи, которая вела таковыя крайне медлено и неэнергично.

Чичаговъ, исполняя инструкцію, оставляетъ противъ 50 т. Шварценберга—Сакена, также съ 50 тысячами, а самъ съ 25 т. бросается къ Минску, гдѣ расчитываетъ присоединить къ себѣ Витгенштейа, Штейнгеля, Эртеля и Лидерса, доведя свои силы до 108 т.—достаточныя для предстоящихъ дѣйствій противъ разстроеннаго Наполеона.

Но дѣйствительность готовила адмиралу совершенно иную обстановку:

27-го октября, съ боемъ, занимаетъ онъ Минскъ, въ которомъ, по плану Императора Александра, должно было состояться соединеніе Витгенштейна, Штейнгеля, Чичагова и Эртеля. Прождавъ напрасно присоединенія къ себѣ хоть кого-нибудь и узнавъ о намѣреніи Шварценберга двинуться на Борисовъ, гдѣ соединиться съ корпусомъ Домбровскаго и выйти навстрѣчу Наполеону, Чичаговъ, 7-го ноября, быстро идетъ на Борисовъ и, предупреждая соединеніе Шварценберга съ Домбровскимъ, разбиваетъ послѣдняго и 10-го овладѣваетъ Борисовымъ и переправами черезъ Березину.

11-го ноября, выполняя въ точности инструкцію Императора, а равно руководимый необходимостью выяснить, гдѣ находятся главныя силы Наполеона и установить связь съ Витгенштейномъ, котораго не оказалось по близости Борисова, Чичаговъ рѣшаетъ продолжать движеніе на Бобръ и занять, указанныя инструкціей, лѣсныя дефиле. Но, неудачный начальникъ его авангарда, генералъ Паленъ, не освѣщая пути движенія, натыкается у Лошинцы на авангардъ французской арміи—корпусъ Удино, терпитъ пораженіе и въ полномъ безпорядкѣ возвращается въ Борисовъ, вводя въ городъ на своихъ плечахъ и Удино. Результатъ: Чичаговъ вынужденъ перейти къ пассивной оборонѣ праваго берега Березины, на лѣвомъ берегу коей, въ теченіе 12, 13 и 14 ноября сосредоточивается вся французская армія. Положеніе почти безнадежное, съ точки зрѣнія воспрепятствовать переправѣ противника, особенно, если вспомнить, что, въ виду отсутствія Витгенштейна и Мозырскаго отряда, на долю Чичагова выпала оборона участка рѣки протяженіемъ, отъ Веселово до Н. Березино, въ 80 верстъ, что для этой операціи адмиралъ располагалъ всего 16.000 пѣхоты и 10.000 конницы, изъ коихъ послѣдняя, въ виду свойства мѣстности, была непригодна для дѣйствій массою и, наконецъ, что противникомъ его является величайшій полководецъ міра, уже не разъ съ полнымъ успѣхомъ доказавшій, что никогда оборона участковъ рѣки не приводитъ къ благопріятнымъ результатамъ.

Въ настоящее время представляется совершенно излишнимъ доказывать, что въ сосредоточеніи Чичаговымъ своего резерва обороны къ Забашевичамъ, въ центрѣ обороняемаго раіона, не было никакой военной ошибки и рѣшеніе это вполнѣ согласовалось съ обстановкой и свѣдѣніями о противникѣ, имѣвшимися у Чичагова. Вопросъ этотъ вполнѣ обстоятельно

разработанъ въ трудѣ г. Харкевича «Березина» и потому намъ представляются допустимыми упреки Чичагову въ пропускѣ Наполеона черезъ Березину только съ точки зрѣнія кабинетной критики, когда критикующему открыты уже всѣ карты и извѣстны доподлинно рѣшенія, принятыя обѣими сторонами. Но Чичаговъ не былъ въ столь благопріятныхъ условіяхъ, какъ его критики; напротивъ, всѣ, отъ Кутузова до послѣдняго еврея—шпіона, усложняли обстановку и безъ того тяжело сложившуюся для адмирала и вполнѣ субъективный критикъ долженъ былъ бы признать, что въ дѣйствіяхъ Чичагова не было ни одной ошибки, противной обстановкѣ и поставленной его арміи задачѣ.

Зато какой красотой, энергіей и геройствомъ отличается его немедленное рѣшеніе стянуть армію къ лѣвому флангу для атаки противника, когда онъ узналъ о начавшейся переправѣ его у Студенки. На стр. 165 своего труда г. Харкевичъ пишетъ: «Весьма вѣскія соображенія должны были побуждать Витгенштейна остановиться на выборѣ одного изъ первыхъ двухъ направленій [1]) и начать движеніе къ Студенкѣ, не теряя ни одной минуты. Только при этихъ условіяхъ могъ онъ расчитывать достигнуть, болѣе или менѣе, существенныхъ результатовъ и облегчить тяжелое положеніе Чичагова. Даже неудача у Студенки, съ точки зрѣнія общаго положенія дѣлъ, съ избыткомъ окупалась тѣми послѣдствіями, которыя должна была повлечь за собою потеря времени со стороны противника. Тѣмъ не менѣе, Витгенштейнъ отказался отъ движенія къ пункту переправы французской арміи и остановился на рѣшеніи идти на мызу Ст. Борисовъ. При всемъ богатствѣ результатовъ, которые обѣщало движеніе на Студенку, возможность стать лицомъ къ лицу съ Наполеономъ, безъ всякой надежды на поддержку со стороны Платова и Ермолова, оказала рѣшающее вліяніе на Витгенштейна. Боязнь понести неудачу привела его къ рѣшенію, мало отвѣчавшему общей обстановкѣ, значительно болѣе скромному по результатамъ, но за то болѣе для него безопасному».

Стоитъ-ли добавлять къ этому заключенію объ образѣ дѣйствій Витгенштейна, что своимъ рѣшеніемъ онъ завѣдомо бросалъ Чичагова на произволъ судьбы, нисколько не заботясь ни о воспрепятствованіи Наполеону переправиться черезъ Березину, ни о простой товарищеской услугѣ Чичагову.

Ни къ содѣйствію Чичагову, ни не къ выполненію плана Императора Александра—окруженія Наполеона на р. Березинѣ, направлялись и распоряженія Кутузова. Несмотря на полученное, 13-го ноября, донесеніе бывшаго далеко впереди арміи ген. Ермолова, въ которомъ этотъ честный работникъ 1812 года осмѣлился высказать главнокомандующему свое мнѣніе, что

---

[1]) Отъ Бараны на Веселово или на Бытчи.

«ускорить движеніе арміи нужно» и что необходимы совокупныя дѣйствія Витгенштейна съ Чичаговымъ, Кутузовъ, того же 13-го ноября, посылаетъ Чичагову предписаніе, въ которомъ, съ одной стороны, пишетъ: «что, по мѣрѣ соединенія силъ непріятельскихъ въ направленіи къ Борисову, сближаются и силы наши для нанесенія сильнаго и, можетъ-быть, послѣдняго удара непріятелю», а съ другой стороны, сообщаетъ, что имъ послано предписаніе Витгенштейну соединиться съ г. а. г. Кутузовымъ, и «не упуская изъ вида непріятеля, слѣдовать быстро *за нимъ*» и, что главная армія «отъ Копыся пойдетъ черезъ Староселье, Цесержинъ къ м. Н. Березинѣ» т. е. такъ же, какъ и Витгенштейнъ, бросалъ Чичагова одного, стремясь не окружить Наполеона у Борисова, а, уклоняясь отъ непосредственнаго столкновенія съ Наполеономъ,—идти путемъ «во-первыхъ, для того, чтобы найти лучшее для себя продовольствіе, во-вторыхъ, чтобъ упредить онаго (противника), если бы пошелъ отъ Бобра чрезъ Березино на Шуменъ, чему многія извѣстія даютъ поводъ къ заключеніямъ». Къ этому Кутузовъ добавлялъ весьма непонятное указаніе: «ниже города Борисова, въ 8 верстахъ, при д. Ухолоды, весьма удобный бродъ для прохода кавалеріи». Что имѣлъ въ виду Кутузовъ, дѣлая къ своему предписанію эту добавку,—мы не беремся судить, особенно если принять во вниманіе, что тѣмъ же предписаніемъ Чичагову указывалось занять отрядомъ дефиле при Зембинѣ, въ 30 верстахъ къ сѣверу отъ деревни Ухолоды.

Послѣ сраженія подъ Краснымъ, обращаясь къ принцу Евгенію Виртембергскому, Кутузовъ высказалъ, что «наши молодыя и горячія головы сердятся на старика за то, что онъ сдерживаетъ ихъ пылъ, а не подумаютъ, что самыя обстоятельства дѣлаютъ больше, нежели сколько сдѣлало бы наше оружіе». Очевидно, что, донося впослѣдствіи Императору Александру о «важныхъ ошибкахъ», сдѣланныхъ адмираломъ Чичаговымъ на Березинѣ, онъ полагалъ, что и на Березинѣ Наполеона окружатъ и погубятъ также только обстоятельства плюсъ одинъ Чичаговъ, т. к. войска наши, согласно его распоряженіямъ, для этого не направлялись.

Но Чичаговъ не увлекался Кутузовскими обстоятельствами и, не боясь стать лицомъ къ лицу съ самимъ Наполеономъ, видѣлъ единственную возможность полнаго пораженія французовъ въ точномъ выполненіи плана Императора Александра.

Отвлеченный отъ выбраннаго Наполеономъ пункта переправы, отчасти, искусными демонстраціями великаго полководца, а, главнымъ образомъ, сообщеніями Витгенштейна, находившагося въ весьма благопріятномъ положеніи для развѣдки противника и подтвержденными затѣмъ указаніями Кутузова, Чичаговъ, едва узнавъ въ ночь на 14 ноября о начавшейся переправѣ французовъ у Студенки, дѣлаетъ не медля распоряженія къ сосредоточенію всѣхъ своихъ силъ къ своему лѣвому флангу, въ цѣляхъ атако-

вать противника и боемъ задержать его движеніе, дабы выиграть время для приближенія главныхъ силъ Кутузова [1]).

[1]) Съ потерею лѣваго берега р. Березины, Чичаговъ былъ поставленъ въ крайне трудныя условія въ смыслѣ оріентировки въ направленіи движенія главныхъ силъ французской арміи и потому, естественно, что полученное имъ, 13-го ноября, сообщеніе отъ Витгенштейна, висѣвшаго на флангѣ движенія Наполеона, въ связи съ демонстраціями французовъ на нижнемъ участкѣ Березины, пріобрѣтали для Чичагова весьма достовѣрный характеръ. Витгенштейнъ сообщалъ: «Сего числа (11-го ноября) вступилъ въ Черею и преслѣдую корпусъ маршала Виктора, который беретъ направленіе къ Бобру. Я намѣренъ наступать на его арьергардъ, какъ можно сильнѣе; до сихъ поръ въ ономъ препятствовалъ недостатокъ въ кавалеріи, но теперь ко мнѣ присоединился корпусъ г. а. Кутузова, который почти весь состоитъ изъ легкихъ войскъ. Не могу достовѣрно донести Вашему Высокопревосходительству о намѣреніи большой непріятельской арміи, хотя и говорятъ, что она слѣдуетъ къ Борисову, но мнѣ по всему кажется, что она поворотила къ Бобруйску, ибо въ таковомъ случаѣ маршалъ Викторъ не преминулъ бы держаться въ Череѣ, дабы прикрывать маршъ войска»... Позднѣе, въ ночь съ 13 на 14 ноября, Чичаговъ получилъ предписаніе Кутузова отъ 10-го ноября, который писалъ: «Вслѣдствіе чего Ваше Высокопревосходительство усмотрите, что, если графъ Витгенштейнъ, будучи удержанъ Викторомъ и Сенъ-Сиромъ, не былъ бы въ состояніи содѣйствовать вамъ въ пораженіи непріятеля, то вы, соединенно съ г.-л. Эртелемъ и г.-м. Лидерсомъ, довольно сильны будете разбить бѣгущаго и тѣснимаго отъ меня непріятеля, который почти безъ артиллеріи и кавалеріи. Легко быть можетъ, что Наполеонъ, видя невозможность очистить себѣ путь чрезъ Борисовъ къ Минску, повернетъ отъ Толочина или Бобра на Погостъ и Шуменъ, захочетъ пробраться на Волынь, для чего не излишне было бы наблюдать его партизанами (*какими?*), дабы заранѣе быть извѣщеннымъ о его движеніи и его предупредить».

Приведенные два документа старшихъ начальниковъ, владѣвшихъ безусловно большими данными для правильной оріентировки въ обстановкѣ, чѣмъ Чичаговъ, естественно должны были раздѣлить и послѣдствія ошибки Чичагова (если таковое можетъ считаться ошибкой) въ сосредоточеніи, 13-го ноября, главныхъ силъ у Забашевичъ, за центромъ обороняемаго участка р. Березины, на равномъ разстояніи отъ возможныхъ направленій движенія Наполеона отъ Бобра на Борисовъ или Н. Березины.

Но послѣдній документъ весьма знаменателенъ для дѣйствительной оцѣнки дѣятельности Чичагова и въ другихъ отношеніяхъ.

Сообщая въ томъ же предписаніи свѣдѣнія относительно движенія нашей главной арміи, несмотря на замаскировку положенія чрезмѣрно преувеличенными, въ выгодную для насъ сторону, извѣстіями о слабомъ состояніи французской арміи, Кутузовъ ясно давалъ понять адмиралу, что наша армія сильно отстала и не успѣетъ подойти куда бы то ни было, дабы принять участіе въ уничтоженіи Наполеона. Поэтому, допуская, что и Витгенштейнъ также не сможетъ принять участіе въ той же операціи, Кутузовъ возлагаетъ задачу на одного Чичагова, придавая ему отрядъ Эртеля, который завѣдомо былъ такъ удаленъ отъ центра операцій, что ни въ коемъ случаѣ теперь уже не могъ поспѣть.

Какими же силами располагали стороны въ рѣшительную минуту, на рѣшительномъ пунктѣ театра войны?

Что касается силъ Чичагова, то выше уже было указано, что, за неприбытіемъ къ нему Штейнгеля и Эртеля, онъ располагалъ всего 16.000 пѣхоты и 10.000 конницы, разбросанной на 80-верстномъ протяженіи участка рѣки.

Силы французовъ трудно поддаются учету и, къ сожалѣнію, ни на одномъ нашемъ

Стягиваніе войскъ къ лѣвому флангу потребовало около двухъ сутокъ времени какъ въ виду растянутости ихъ, такъ и вслѣдствіе плохого состоянія дорогъ, задерживавшихъ движеніе артиллеріи и обозовъ на каждомъ шагу. Поэтому, первымъ мѣропріятіемъ Чичагова, по полученіи извѣстія о началѣ переправы французовъ у Студенки, было усиленіе войскъ своего лѣваго фланга, находившихся подъ начальствомъ генерала Чаплица, войсками изъ центра,—изъ Борисовскаго укрѣпленнаго тетъ-де-пона. Кромѣ того, Чичаговъ лично поспѣшилъ къ важнѣйшему, въ данный моментъ, пункту дѣйствій и уже, 15-го утромъ, объѣхалъ и осмотрѣлъ позиціи, занятыя Чичаговымъ, въ цѣляхъ прегражденія французамъ пути къ югу.

Оцѣнивъ обстановку и войдя въ связь съ Витгенштейномъ черезъ прибывшаго въ Борисовъ партизана Сеславина, Чичаговъ, имѣя въ виду, что къ вечеру 15-го закончится сосредоточеніе его главныхъ силъ, рѣшаетъ съ утра 16-го начать энергичную атаку Наполеона и боемъ задержать его на Березинѣ до подхода, хотя бы авангардовъ нашей главной арміи. Въ то же время онъ просилъ Витгенштейна оказать содѣйствіе его атакѣ—атакою французовъ съ тыла.

Но, по невыясненнымъ до настоящаго времени причинамъ, послѣдній, имѣя вполнѣ точныя свѣдѣнія о начавшейся переправѣ французовъ у Студенки, вмѣсто того, чтобы взять отъ Кострицы, гдѣ онъ ночевалъ съ 14 на 15 ноября, направленіе движенія прямо на Студенку, двинулся 15-го на Смоленскую дорогу на мызу Ст. Борисовъ, т. е. уклоняясь, съ одной стороны, отъ пункта пріобрѣтавшаго рѣшающее значеніе, а, съ другой стороны, отъ оказанія Чичагову дѣйствительнаго содѣйствія. Только благодаря такому образу дѣйствій Витгенштейна, Наполеонъ, нетревожимый серьезно съ тыла, могъ сосредоточить превосходныя силы противъ Чичагова и удержать за собой важное для него Зембинское дефиле.

источникѣ, даже на трудѣ г. Харкевича, гдѣ силы французовъ трижды исчисляются различно, основаться нельзя. Если одинъ корпусъ Виктора былъ еще настолько силенъ, что вынуждалъ армію Витгенштейна къ весьма осторожнымъ дѣйствіямъ, то нѣтъ никакихъ основаній умалять вообще силы французской арміи до такихъ размѣровъ, какъ это дѣлаютъ наши историки, слѣдуя по стопамъ реляцій Кутузова и Витгенштейна. Не слѣдуетъ также забывать и того обстоятельства, что французы оставили наши предѣлы еще въ столь достаточномъ кадровомъ составѣ, который далъ имъ возможность развернуться затѣмъ снова въ армію-побѣдительницу подъ Бауценомъ, Люценомъ и Дрезденомъ.

Исходя изъ этихъ соображеній, полагаемъ, что осторожность вынуждаетъ обратиться къ исчисленіямъ современниковъ. Эти послѣдніе опредѣляютъ боевую силу французской арміи ко времени переправы ея черезъ Березину, безъ корпуса Виктора, т. е. силы, противъ которыхъ съ нашей стороны былъ одинъ Чичаговъ, отъ 30 до 60 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ до 2.000 кавалеріи, при 50—100 орудіяхъ. Принимая даже наименьшую цифру, видно, что Наполеонъ превосходилъ Чичагова въ силахъ и особенно въ пѣхотѣ, почему, естественно, адмиралъ не могъ уничтожить французской арміи.

Авторъ.

По поводу этого образа дѣйствій Витгенштейна, Клаузевицъ, состоявшій при его главной квартирѣ, пишетъ: «Причина, почему Витгенштейнъ двинулся къ Смоленской дорогѣ, а не на Студенку въ то время, когда ему уже было извѣстно, что противникъ переправляется у послѣдней, остается неразъясненной. Безспорно она обусловливалась извѣстною робостью, слишкомъ большимъ желаніемъ охранить свой корпусъ отъ всякой потери, такъ какъ на пунктѣ переправы Витгенштейнъ не могъ избѣжать участія въ бою при открытіи Бонапартомъ себѣ дороги»...

Какія бы ни были причины, заставившія Витгенштейна уклониться отъ движенія, 15-го ноября, на Студенку, но и 16-го, отзываясь на призывъ Чичагова къ совмѣстной атакѣ Наполеона, онъ имѣлъ возможность обрушиться на оставленнаго противъ него, на лѣвомъ берегу Березины, 7 т. корпуса Виктора всѣми своими наличными силами, достигавшими до 30.000 штыковъ и, раздавивъ этотъ ничтожный заслонъ, выйти къ Студенкѣ во флангъ и тылъ главнымъ силамъ французовъ, дравшимся съ Чичаговымъ. Въ дѣйствительности, Витгенштейнъ направилъ для атаки Виктора всего около 14.000 человѣкъ, а самъ, съ остальными силами, остался въ Борисовѣ. Атака этихъ 14.000, веденная разрозненно, разновременно и преимущественно съ фронта, вынудила Виктора только къ вечеру начать отходъ къ мостамъ и его послѣдней позиціей, на лѣвомъ берегу рѣки, войскамъ Витгенштейна, въ теченіе 16-го, овладѣть все-таки не удалось.

Въ результатѣ и на 16-ое ноября, Чичаговъ былъ предоставленъ собственнымъ силамъ.

Бой 16-го ноября, между войсками Чичагова и Наполеона, на правомъ берегу Березины, былъ крайне упоренъ и кровопролитенъ. Чичаговъ имѣлъ возможность выставить почти всю свою пѣхоту, до 16.000 человѣкъ, но весьма незначительное количество артиллеріи, дѣйствіямъ которой не благопріятствовала сильно лѣсистая мѣстность. Французы ввели въ дѣло войска Удино, Нея и Домбровскаго, всего до 14.000, и упорно отстаивали свои позиціи, сознавая всю важность для нихъ удержанія переправъ до вечера. Гвардію и остатки прочихъ корпусовъ, всего до 12.000, Наполеонъ держалъ въ резервѣ, не пуская въ дѣло, имѣя въ виду возможность, въ случаѣ надобности, поддержать Виктора на лѣвомъ берегу рѣки.

До самаго вечера бой, при непрекращавшихся яростныхъ взаимныхъ атакахъ русскихъ и французовъ, не имѣлъ рѣшительнаго исхода для той или другой стороны, и только уже въ темнотѣ французы вынуждены были уступить и поле сраженіе осталось за Чичаговымъ.

Наполеонъ не рискнулъ продолжать бой на слѣдующій день и, бросивъ на произволъ судьбы еще продолжавшія переправляться толпы невооруженныхъ и обозы, отозвалъ съ лѣваго берега Виктора, зажегъ мосты и ночью же началъ отступленіе на Вильно.

Несмотря на полное невыполненіе арміями Витгенштейна и Кутузова предначертаннаго Императоромъ Александромъ плана окруженія Наполеона на Березинѣ, потери французовъ, въ дни съ 13 по 16-е ноября, были неисчислимы. Въ своемъ трудѣ ген. Харкевичъ пишетъ: «Дать точную ихъ *(потерь)* цифру невозможно, потому что неизвѣстна точная числительность арміи къ первому дню переправы. Если считать ее въ *сорокъ пять* тысячъ, бывшихъ подъ ружьемъ, понесенный французами уронъ убитыми, ранеными и плѣнными можетъ быть принятъ приблизительно въ тридцать тысячъ. Уже черезъ три дня послѣ переправы французская армія насчитывала только около девяти тысячъ человѣкъ при двадцати четырехъ орудіяхъ».

Слѣдуетъ однако оговорить, что главную потерю французовъ на Березинѣ составили безоружные и толпы мародеровъ; болѣе же серьезную потерю въ остававшейся еще боевой силѣ, они понесли въ послѣдовавшіе дни преслѣдованія ихъ по пятамъ Чичаговымъ, когда, въ промежутокъ времени между 17 и 27 ноябремъ, въ руки Чичагова попало до 20.000 плѣнныхъ и 150 орудій.

Полагаемъ, что изложенное конспективное описаніе Березинской операціи даетъ въ достаточной мѣрѣ богатый матеріалъ, чтобы намъ, потомкамъ, отказавшись отъ личныхъ счетовъ современниковъ, снять съ Павла Васильевича незаслуженное имъ обвиненіе въ пропускѣ Наполеона, утягченное безжалостной и слѣпой народной молвой, обвинившей его даже въ измѣнѣ.

Съ 17-го по 27-е ноября, Чичаговъ ведетъ неутомимое, энергичное преслѣдованіе по пути къ Вильнѣ, окончательно добивая остатки этой, нѣкогда великой арміи и 27-го ноября, на плечахъ Мюрата и Нея, занимаетъ Вильно.

Здѣсь онъ получаетъ письмо Кутузова отъ того же 28-го ноября, въ которомъ послѣдній пишетъ: «Благодарю васъ, Милостивый Государь мой, Павелъ Васильевичъ за все то, что произошло со времени сближенія вашего съ нами. Лестно всякому имѣть такого сотрудника и такого товарища, какого я имѣю въ васъ.—Князь Кутузовъ» [1]). Казалось бы это письмо главнокомандующаго могло бы свидѣтельствовать о полномъ расположеніи къ Чичагову Кутузова и отсутствіи со стороны послѣдняго какихъ-либо неудовольствій на дѣйствія Павла Васильевича. Къ сожалѣнію, однако, письмо это является лишь образцомъ хитраго, дипломатичнаго характера Кутузова, т. к. одновременно съ посылкой письма, главнокомандующій послалъ донесеніе Императору Александру, въ которомъ старался очернить Чичагова передъ Государемъ и выставить его явно невыполнившимъ возлагавшихся на него задачъ по общему плану Императора.

Свидѣтельство Кутузова, провѣрить каковаго въ свое время Государь не имѣлъ возможности, а равно общее неудовольствіе по поводу неудав-

[1]) П. Н. Семеновъ, стр. 140.

шейся въ полномъ объемѣ операціи по окруженію французской арміи, представлявшейся въ глазахъ народной массы въ видѣ поимки самаго Наполеона, не могли не поселить въ Императорѣ чувства недовольства противъ Чичагова, что рѣзко сказалось при первой же встрѣчѣ Государя съ адмираломъ, когда первый умышленно старался избѣгать выслушивать объясненія Павла Васильевича по поводу дѣйствій на Березинѣ. Не могъ не знать Чичаговъ, что перемѣнѣ въ отношеніяхъ къ себѣ Государя онъ былъ обязанъ Кутузову, его не точнымъ докладамъ о минувшихъ событіяхъ и въ самолюбивой, гордой душѣ неповиннаго адмирала естественно зародилось чувство горечи и незаслуженной обиды.

Вскорѣ затѣмъ, событія еще болѣе растравили раны Павла Васильевича, а недоброжелательство къ нему Кутузова проявилось съ неопровержимой ясностью и рѣзкостью.

Вскорѣ по окончаніи Березинской операціи, Кутузовъ донесъ Государю, что предполагаетъ остановить главныя силы арміи на отдыхъ въ окрестностяхъ Вильно, а дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля, только до границы, поручить отрядамъ Витгенштейна и Чичагова. Императоръ Александръ не согласился съ этимъ намѣреніемъ главнокомандующаго и въ рескриптѣ отъ 2-го декабря указалъ усиленно преслѣдовать французовъ всѣми силами, при чемъ отрядамъ Чичагова и Витгенштейна Государь, кромѣ того, далъ приказаніе непосредственно отъ себя: «Слѣдовать неустанно по пятамъ непріятельскимъ, держась такого направленія, чтобы не только внутри, но и внѣ границъ Имперіи, имѣть лишь въ виду одну цѣль—мѣшать, насколько возможно, врагу во всякомъ сообщеніи и соединеніи съ разнаго рода подкрѣпленіями, которыя могли бы его усилить».

Не взирая на ясно выраженную волю Государя, не взирая на личное его приказаніе, фельдмаршалъ остановилъ 5-го декабря преслѣдовавшаго Чичагова и 12 дней продержалъ его на Нѣманѣ у Пренъ въ полномъ бездѣйствіи. Послѣ этого Чичаговъ получилъ опять-таки приказаніе Кутузова стать въ Гизнѣ, на границѣ Лифляндіи, и затѣмъ уже главнокомандующій не давалъ ему никакихъ порученій.

Распоряженія эти не могли не показать Чичагову, что Кутузовъ стремится держать его въ сторонѣ отъ всякаго участія въ нашихъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Онѣ не могли не свидѣтельствовать адмиралу на явное недоброжелательство къ нему главнокомандующаго, а доходившіе до него слухи о тяжкихъ нареканіяхъ, которыми осыпалъ его народъ и все общество, естественно, усугубляли нравственное состояніе Павла Васильевича.

Не чувствуя за собой вины и сознавая недостойнымъ себя выносить создавшееся положеніе, Чичаговъ, желая реабилитировать себя передъ Государемъ или, такъ или иначе покончить съ создавшимъ положеніемъ, испросилъ аудіенцію у Государя, прибывшаго 11-го декабря въ Вильно, и на

происшедшемъ свиданіи стремился объяснить Александру Павловичу дѣйствительное положеніе вещей на Березинѣ. Однако, Государь, отнесясь на аудіенціи къ Чичагову весьма милостиво, въ то же время явно уклонялся отъ принятія отъ адмирала какихъ-либо объясненій по существу, совѣтуя ему лишь не обращать вниманія на злорѣчіе людей, не знающихъ истиннаго положенія дѣла. Чувствуя предубѣжденіе и со стороны Государя, Чичаговъ просилъ объ увольненіи его изъ арміи, въ чемъ Александръ Павловичъ рѣшительно ему отказалъ и приказалъ ему, возвратясь къ своимъ войскамъ, двинуться къ Тильзиту и настойчиво преслѣдовать оттуда французовъ.

Но и эта милость Государя была снова нарушена главнокомандующимъ. Достигнувъ, 17-го января 1813 года, Эльбинга, Чичаговъ получилъ приказаніе отъ князя Кутузова отступить на Прейсишъ-Эйлау и озаботиться устройствомъ правильнаго сообщенія между Торномъ и Позеномъ.

Этотъ новый актъ недоброжелательства со стороны Кутузова не могъ не усугубить состоянія Чичагова. Скрѣпя сердце, но вѣрный долгу, Павелъ Васильевичъ исполнилъ приказаніе—успѣшно блокировалъ Торнъ и овладѣлъ большими непріятельскими запасами въ Бромбергѣ. Но сознаніе своего устраненія отъ главныхъ дѣйствій арміи и рядъ новыхъ проявленій недоброжелательства со стороны фельдмаршала утомили надорванныя моральныя силы адмирала, переполнили чашу возможнаго терпѣнія и онъ рѣшился возобновить свое ходатайство передъ Государемъ объ увольненіи его, ссылаясь на полное разстройство своего здоровья.

На этотъ разъ Александръ Павловичъ согласился отпустить Павла Васильевича изъ арміи, и Чичаговъ, сдавъ 3-го февраля командованіе генералу Барклаю-де-Толи, покинулъ армію и въ концѣ марта прибылъ въ С.-Петербургъ.

Такъ сошелъ съ арены государственной дѣятельности Павелъ Васильевичъ Чичаговъ. Вся предыдущая, многострадальная и полная неожиданныхъ превратностей судьбы, служба Чичагова свидѣтельствуютъ сколько горечи и обиды должно было накопиться въ сердцѣ этого человѣка. Будучи всю свою жизнь борцомъ за правду и благо своего отечества, преслѣдуя зло во всѣхъ его проявленіяхъ въ тогдашнемъ обществѣ, Павелъ Васильевичъ, естественно, пріобрѣлъ себѣ массу враговъ въ окружавшихъ его подчиненныхъ и равныхъ ему по положенію. Превосходный умъ и развитіе ставили его выше многихъ современниковъ, что порождало зависть къ нему, а колкій его языкъ и гордое отношеніе къ окружавшимъ—создавали въ нихъ злобу, доходившую порой до ненависти. Но главными врагами его являлись не люди, равныя ему по іерархическому положенію, а масса мелкой плеяды, лѣпившейся вокругъ лицъ сановныхъ и создававшихъ свое положеніе не путемъ труда, работы и способностей, а, въ большинствѣ случаевъ, путемъ протекцій, лести и всякаго зла, господствовавшихъ въ администра-

тивныхъ кругахъ. Въ письмѣ своемъ къ С. Р. Воронцову отъ 1-го іюня 1813 года, Павелъ Васильевичъ пишетъ: «Относительно причинъ оставленія мною арміи, я уже достаточно подробно высказался вамъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ. Дѣйствительно, во всемъ происшедшемъ—несомнѣнно крылась интрига; но не думайте, что въ настоящее время существуетъ прежній придворный обычай, когда люди высшихъ чиновъ подтачивали положеніе себѣ равныхъ. Прежде, бывало, что, напримѣръ, канцлеръ интриговалъ противъ фельдмаршала, или генералъ-аншефа. Теперь же это мастерство находится въ иныхъ рукахъ—интригами занимаются преимущественно ординарцы, а изрѣдка и адъютанты, которые, позволяя себѣ дѣлать аттестаціи генералъ-аншефамъ, то поддерживаютъ ихъ, то сшибаютъ съ мѣстъ».

Поддерживаемая и раздуваемая въ народѣ и обществѣ этой мелкой служилой плеядой, злоба противъ Чичагова разрослась до громадныхъ размѣровъ и вылилась, въ простой массѣ, въ форму ужаснаго обвиненія Павла Васильевича—въ измѣнѣ, основанной на ненависти къ Россіи и ко всему русскому. Оскорбленный, озлобленный такимъ отношеніемъ къ себѣ общества, Павелъ Васильевичъ дважды, въ мартѣ 1813 г. и въ январѣ 1814 г., просилъ Государя объ увольненіи его вовсе отъ службы, но Александръ Павловичъ рѣшительно не согласился на таковое, но разрѣшилъ ему, по второму прошенію, безсрочный заграничный отпускъ до излѣченія болѣзни, съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія.

Это милостивое разрѣшеніе Государя, выраженное въ письмѣ Александра Павловича весьма дружелюбнаго характера, дало возможность Чичагову уѣхать въ Лондонъ, гдѣ въ семьѣ С. Р. Воронцова, послѣ смерти жены Павла Васильевича, воспитывались и росли его дѣти. Тамъ на чужбинѣ, въ кругу своихъ дѣтей, дожилъ свой вѣкъ Павелъ Васильевичъ и умеръ, 10 сентября 1849 года, въ Sceaux, гдѣ и погребено его тѣло.

Жизнь его за границей была посвященна исключительно дѣтямъ и работѣ по составленію имъ многочисленныхъ записокъ и описаній своей разнообразной, интересной и исключительной жизни. Изъ этихъ записокъ многія существуютъ въ печати и свидѣтельствуютъ о глубокой преданности и любви Павла Васильевича къ своей родинѣ. Поэтому, тѣмъ больнѣе отзывается въ сердцѣ послѣдній, роковой шагъ много перестрадавшаго за эту родину адмирала, но давшій современникамъ дѣйствительный поводъ какъ бы исключить вовсе Павла Васильевича изъ числа честныхъ, преданныхъ и выдающихся тружениковъ тяжелой годины Отечественной войны.

Не входя въ оцѣнку рокового шага Чичагова въ послѣдніе годы жизни и не ища объясненій причинъ въ настоящемъ краткомъ очеркѣ, ограничиваемся лишь хронологическимъ изложеніемъ событій, омрачившихъ славу вполнѣ заслуженнаго сына нашего отечества.

Въ 1825 году не стало Императора Александра Павловича, и на престолъ вступилъ Императоръ Николай Павловичъ. Узнавъ объ этомъ событіи,

Чичаговъ тотчасъ же послалъ молодому Государю письмо, въ коемъ, принося присягу и вѣрноподданическое поздравленіе, испрашивалъ не благоугодно-ли будетъ Императору измѣнить въ чемъ-либо его, Чичагова, личное положеніе. Въ отвѣтъ на это, въ письмѣ отъ 19 марта 1826 года, Государь отвѣтилъ, что онъ во всемъ относительно Павла Васильевича, оставляетъ въ силѣ волю и положеніе, опредѣленныя покойнымъ Императоромъ.

Въ апрѣлѣ 1834 года, при Указѣ, были опубликованы правила о заграничныхъ отлучкахъ, согласно которымъ лица, остающіяся на жительство за границей долѣе установленнаго срока (для дворянъ—5 лѣтъ), считаются безвѣстно отсутствующими, а имѣніе ихъ берется, по истеченіи извѣстнаго срока, въ опеку. Правила не распространяются на лицъ, получающихъ особое Высочайшее разрѣшеніе на дальнѣйшее пребываніе за границей.

Въ октябрѣ 1834 года, Указомъ Правительствующему Сенату было объявлено: «Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе члена Государственнаго Совѣта, адмирала Чичагова, всемилостивѣйше увольняемъ его отъ службы. Николай». Такъ какъ въ Указѣ не было ничего упомянуто о пенсіи, то, съ выходомъ указа, прекратился Чичагову отпускъ получавшагося имъ содержанія.

Въ іюнѣ 1835 года было объявлено, что лица, не получившія особаго Высочайшаго разрѣшенія на дальнѣйшее пребываніе за границей, лишаются орденскихъ пенсій.

Въ своихъ запискахъ Чичаговъ говоритъ, что имѣя, указанныя выше, въ письмахъ разрѣшенія на безсрочное пребываніе за границей, онъ полагалъ, что избавленъ отъ вторичныхъ ходатайствъ. Въ дѣйствительности же, на основаніи приведенныхъ распоряженій, по истеченіи льготнаго срока и за неполученіемъ ходатайства отъ Чичагова, орденскія его пенсіи поступили на богоугодныя заведенія, а принадлежащія ему имѣнія были взяты въ опекунское управленіе.

Узнавъ объ этомъ, въ порывѣ страстнаго, запальчиваго темперамента, Павелъ Васильевичъ отрекся отъ своей родины и принялъ англійское подданство.

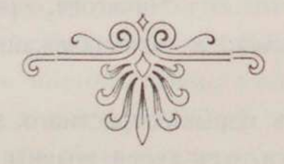
Конечно, современники, руководимые пережитыми событіями неудавшейся Березинской операціи, склонные къ вліянію личностей, злословія и клеветы, не могли простить Чичагову этого отчаяннаго, рокового шага.

Но мы, разобравшіеся въ событіяхъ, чуждые личныхъ счетовъ, зависти и злобы къ покойному труженнику, неужели не будемъ въ силахъ простить ему этого горячаго шага и памятуя всю цѣпь причинъ, приведшихъ адмирала къ роковому рѣшенію, не сможемъ искренно воздать этому достойному предку, за труды и работу принесенные имъ на алтарь отечества и снять съ него незаслуженныя обиды и оскорбленія за грѣхи отцовъ и дѣдовъ?

Не родины отрекался Павелъ Васильевичъ въ своемъ безумномъ шагѣ, а лишь зла и несправедливостей, слишкомъ гнѣздившихся во всѣхъ слояхъ тогдашняго общества. Можно-ли считать Чичагова искренно, убѣжденно отказавшимся отъ Россіи, когда въ своемъ завѣщаніи, послѣ горькой, страстной вспышки злобы, онъ заканчиваетъ порученіемъ передать дочерямъ «слѣдующіе орденскіе знаки мои: Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра, Св. Анны и Св. Георгія»?

Сто лѣтъ минуло--страсти утихли; личные счеты падаютъ; настаетъ судъ исторіи. Свой приговоръ исторія вынесетъ въ день поминанія великихъ и малыхъ сподвижниковъ столѣтія Отечественной войны. И въ ряду славныхъ, заслуженныхъ предковъ этой минувшей годины, въ ряду достойныхъ сыновъ своей родины, безстрастный критикъ и благодарный предокъ ждетъ праведнаго приговора: «Упокой Господи раба твоего Павла».

Кіевъ, 9 іюня 1910 г. **М. Дитерихсъ.**



Мои опроверженія и поясненія на статью генерала Фока „Кинджоусскій бой“, помѣщенную въ журналѣ „Русская Старина“, за 1909—1910 г.[1]).

Въ іюньской книжкѣ журнала «Русская Старина», за 1909 годъ, началась печатаніемъ статья ген. Фока «Кинджоусскій бой», въ которой почтенный авторъ, какъ онъ самъ говоритъ, «задался цѣлью выяснить причины внезапнаго оставленія Кинджоусской позиціи, послѣ отбитія рѣшительно всѣхъ атакъ непріятеля и на всѣхъ рѣшительно пунктахъ»; но, прочтя внимательно этотъ трудъ, я нашелъ, что главная его цѣль, не выставленная авторомъ, а попытка оправдать себя во взводимыхъ на него обвиненіяхъ, по поводу отступленія нашихъ войскъ съ Кинджоусской позиціи, гдѣ онъ, для вящшаго достиженія этой цѣли, старается всю вину за это отступленіе свалить на другихъ и на меня въ первую голову.

Совершенно не намѣреваясь критиковать этотъ трудъ, я все-таки считаю себя обязаннымъ, въ интересахъ всесторонняго освѣщенія обстоятельствъ Кинджоусскаго боя, сдѣлать опроверженія нѣкоторыхъ указаній ген. Фока и дать свои разъясненія, въ которыхъ особенно коснусь тѣхъ мѣстъ статьи ген. Фока, въ которыхъ онъ излагаетъ или критикуетъ мои дѣйствія, какъ ближайшаго начальника войскъ, оборонявшихъ Кинджоусскую позицію и какъ члена комиссіи, составлявшей проектъ ея укрѣпленія.

Буду писать свои объясненія и опроверженія въ томъ порядкѣ, въ какомъ ген. Фокъ излагаетъ свои обвиненія и критику.

---

[1]) Въ помѣщенной послѣ Портъ-Артурскаго процесса въ журн. «Русская Старина» 1909 и 1910 г. статьѣ: «Киньчжоусскій бой», г. Фокъ старается освѣтить «интересный и въ то-же время крайне темный», по его словамъ, вопросъ объ оставленіи Киньчжоусской позиціи и, въ частности, объ оставленіи полк. Третьяковымъ бат.-редута № 13. («Русск. Старина» 1909 г., № 6 и 1910 г., №№ 3 и 4).

Редакція охотно даетъ мѣсто настоящимъ опроверженіямъ г. Третьякова.

Редакція.

На первыхъ порахъ я не могу не согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго автора, что мы жестоко ошибались, считая нашъ флотъ, если не сильнѣе непріятельскаго, то во всякомъ случаѣ, ему равнымъ. Я лично рѣшительно былъ увѣренъ въ томъ, что нашъ флотъ сильнѣе японскаго; да согласитесь, читатель, какъ не впасть въ эту ошибку; мы слышимъ, что въ Аргентинѣ продаются два первоклассныхъ крейсера, новѣйшей конструкціи, съ превосходной артиллеріей и мы отказываемся отъ этой покупки. У насъ въ Европейскихъ водахъ есть нѣсколько прекрасныхъ броненосцовъ и мы не посылаемъ ни одного изъ нихъ въ дальне-восточныя воды.

Надъ Дальнимъ Востокомъ нависаютъ тяжелыя тучи и начинаетъ слышаться дальній громъ грозныхъ обстоятельствъ, а мы нашъ флотъ разбрасываемъ по всѣмъ дальне-восточнымъ морямъ, оставивши японцевъ въ серединѣ нашего расположенія!

На основаніи всего изложеннаго, развѣ профанъ въ морскомъ дѣлѣ не въ правѣ заключить, что нашъ флотъ неизмѣримо сильнѣе непріятельскаго?!

Предоставляю самому читателю обвинить насъ или оправдать по этому, доминирующему надъ всѣми остальными, пункту.

На страницѣ 600 своего труда, ген. Фокъ говоритъ, что Кинджоусскую позицію считали, такой горой, что ей и Гунибъ, послѣднее убѣжище Шамиля, не можетъ идти въ сравненіе; но смѣю увѣрить читателя, что въ неприступности Кинджоусской позиціи были увѣрены далеко не всѣ. Мое личное мнѣніе объ этомъ предметѣ подробно изложено въ моихъ запискахъ, помѣщенныхъ въ «Военномъ Сборникѣ», за февраль мѣсяцъ этого года и повторять уже сказанное не нахожу нужнымъ, но здѣсь долженъ заявить, что никто изъ высшихъ начальниковъ, съ которыми мнѣ подробно приходилось говорить о силѣ Кинджоусской позиціи, не былъ о ней хорошаго мнѣнія. Приказано же было укрѣпить всетаки старую позицію, вѣроятно, вслѣдствіе недостатковъ средствъ и времени, и при такихъ обстоятельствахъ, комиссія, составлявшая проектъ обороны Кинджоусской позиціи, не могла имѣть ничего противъ отданнаго распоряженія, поэтому за выборъ позиціи ее обвинять, какъ это дѣлаетъ ген. Фокъ, нельзя.

На страницѣ 601 своихъ записокъ, ген. Фокъ обвиняетъ ту же комиссію, въ томъ, что она забыла первое правило тактики: вести атаку только тогда, когда батареи противника будутъ подавлены; я это правило назвалъ бы скорѣе хорошимъ совѣтомъ, но не правиломъ, такъ какъ оно допускаетъ слишкомъ много исключеній. Да и вообще давать правила для такого важнаго и рѣшительнаго акта, какъ моментъ атаки—нельзя. Начальникъ атакующихъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ правилъ и руководить имъ долженъ его здравый смыслъ, освѣщенный знаніемъ обстановки и противника, глубокое пониманіе военнаго дѣла и психика бойцовъ.

Говоря о настоящемъ случаѣ, ген. Фокъ винитъ насъ, т. е. комиссію, въ томъ, что мы ошибочно считали нашъ лѣвый флангъ недоступнымъ, вслѣд-

ствіе силы нашей артиллеріи на этомъ флангѣ; могу завѣрить, что это неправильно. Недоступность нашего лѣваго фланга мы усматривали не въ силѣ нашей артиллерійской обороны его, какъ утверждаетъ генералъ Фокъ на этой 601 страницѣ, а въ томъ, что онъ былъ поданъ сильно назадъ и подойти къ нему можно было подойти только подъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ съ укрѣпленія № 9 и траншей, около него расположенныхъ; поэтому непріятель, прежде чѣмъ атаковать лѣвый флангъ, долженъ былъ взять редутъ № 9 съ его траншеями и мы всегда считали, что онъ атакуетъ именно редутъ № 9, тѣмъ болѣе, что передъ нимъ было много закрытаго пространства.

Правильность этого нашего взгляда выяснила вполнѣ попытка непріятеля пройти къ лѣвому флангу по водѣ, которая завершилась для него катастрофой.

Но почему же наши роты лѣваго фланга стали отступать, когда непріятель на нихъ не двигался (это я самъ видѣлъ)? Вотъ тутъ и у мѣста сказать о главной причинѣ внезапнаго отступленія, послѣ блестяще отбитыхъ атакъ и на всѣхъ рѣшительно пунктахъ, какъ выражается генералъ Фокъ. Читатель уже знаетъ, что отступать начали охотники 13 и 14 полковъ, (доказательства этому будутъ приведены ниже), выбитые изъ своихъ окоповъ, трассированныхъ лично, какъ утверждаетъ генералъ Фокъ, имъ самимъ, несмотря на наши указанія, что направленіе, данное ихъ линіямъ огня, опасно, прибавлю я къ этому. Видимо и генералъ Фокъ, какъ и обвиняемое имъ квантунское начальство, не придавалъ никакого значенія непріятельскому флоту; иначе онъ не подставилъ бы фланговъ окоповъ подъ огонь съ флота.

Такъ какъ занимавшіе эти окопы охотники, вслѣдствіе этого огня, не могли въ нихъ держаться и начали отступать, я, понимая опасность этого отступленія, самъ бросился ихъ останавливать, пославши предварительно моего ординарца, поручика Глѣба Кашанскаго, съ словеснымъ, а не письменнымъ, донесеніемъ объ этомъ генералу Фоку, а имѣющійся у меня резервъ, $1^1/_2$ роты, двинулъ на показавшагося непріятеля. Офицеръ этотъ прискакалъ по назначенію, передалъ, ген. Фоку, что я ему приказалъ и немедля же былъ посланъ обратно на позицію, съ приказаніемъ: всѣмъ отступать (доказательство справедливости этого факта въ документахъ комиссіи генерала Роппа); съ поручикомъ Глѣбомъ Кашанскимъ поскакалъ и охотникъ 5-го полка. Офицеръ этотъ до меня не доскакалъ, а передалъ приказаніе офицерамъ резерва, какъ говоритъ самъ ген. Фокъ, а охотникъ явился въ раіонъ расположенія 7-й и 5-й ротъ, и приказаніе объ отступленіи передалъ, хотя и не лично, капитану Стемпневскому; это утверждаютъ единогласно десятки опрошенныхъ мною нижнихъ чиновъ. Этому приказанію повѣрили подпоручикъ Меркульевъ и капитанъ Стемпневскій, сами видѣвшіе этого охотника и начали отступать за охотниками 14-го полка,

охотники же 13-го полка отступили еще раньше (письмо очевидца, подпор. Меркульева капитану Стемпневскому II); къ 7-й ротѣ присоединились и живые остатки 5-й. Значитъ, причина внезапно начавшагося отступленія,—это преждевременное приказаніе ген. Фока вести 5-й полкъ прямо въ Артуръ, привезенное поруч. Глѣбомъ Кашанскимъ. Вторая, болѣе вѣская—это отсутствіе у меня резерва, могущаго возстановить бой и 3-я,—малочисленность защитниковъ позиціи, которыхъ хватило только на рѣдкое занятіе передовыхъ траншей; поэтому, укрѣпленія внутри позиціи, поставленныя для приданія оборонѣ большаго упорства, какъ то: редутъ № 13, редутъ центральный и многіе внутренніе окопы, не были заняты совсѣмъ, поэтому позиція, съ прорывомъ первой линіи, неминуемо должна была пасть. Ничтожный резервъ, присланный мнѣ генераломъ Фокомъ, съ яснымъ приказаніемъ употребить его для прикрытія отступленія, еле могъ выполнить это свое назначеніе.

Будь у меня, въ послѣдній моментъ боя, хоть два баталіона и не прикажи ген. Фокъ вести полкъ прямо въ Артуръ, мы бы удержались на позиціи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи (страница 601, пунктъ 22) генералъ Фокъ удивляется, почему выполненіе плана укрѣпленія позиціи было возложено на членовъ той же комиссіи, которая и проектировала этотъ планъ; называетъ это курьезомъ и говоритъ: «Въ акціонерныхъ компаніяхъ и то комиссіи, разрабатывающія проектъ, не назначаютъ исполнителей изъ своихъ членовъ».

Во-первыхъ, мы не сами себя назначили, а назначало начальство, а во-вторыхъ, почему почтенный авторъ думаетъ, что акціонерныя компаніи и военныя организаціи имѣютъ что-либо общее? Почему генералъ Фокъ рекомендуетъ порядки торговыхъ и промышленныхъ обществъ для рѣшенія чисто военныхъ вопросовъ, для меня непонятно и темно, тѣмъ болѣе, что акціонерныя компаніи учрежденія коллективныя, а въ войскѣ должно царить единовластіе; значитъ, и по формѣ и по духу, войско и акціонерныя общества—это два антипода. Поэтому, можетъ-быть, въ акціонерныхъ обществахъ составители проекта и не могутъ быть его исполнителями, но въ войскѣ составлять проектъ и исполнять его долженъ тотъ, кто болѣе знакомъ съ дѣломъ и стоитъ ближе къ интересамъ того дѣла, для котораго проектъ создается, а кого же, какъ не начальника войскъ, предназначенныхъ для обороны позиціи, ближе всего касается проектъ укрѣпленія этой позиціи, тѣмъ болѣе, что за успѣхъ обороны онъ ближайшій отвѣтчикъ?

Предоставляя читателю самому судить, насколько курьезно было назначеніе меня, начальника, защищающаго позицію полка и руководителемъ работъ по укрѣпленію позиціи, которую я долженъ буду защищать. Вообще удивленіе генерала Фока по поводу назначенія исполнителей плана изъ числа его составителей и выраженное въ его трудѣ словами «это уже своего

рода курьезъ» есть обстоятельство необычайное. Генералъ Фокъ получилъ военное образованіе и въ теченіе своей долгой службы, внимательно слѣдя за военною литературой, пріобрѣлъ большую эрудицію въ военныхъ наукахъ и вдругъ онъ проповѣдуетъ какое-то странное раздѣленіе власти въ войскѣ на подготовляющую поле сраженія и ведущую войска въ бой. Я управляю боевыми дѣйствіями, укрѣпляю позицію (укрѣпленіе позиціи уже боевое дѣйствіе) и, Боже избави, чтобы я самъ составлялъ и планъ этого укрѣпленія! Не значитъ-ли это, чтобы при войскахъ всегда была бы комиссія, составляющая планы укрѣпленій, наступленій, отступленій и всякихъ другихъ маневровъ, а начальники войскъ только бы выполняли указанное, безъ права участія и рѣшающаго голоса въ этихъ комиссіяхъ. Это прямой выводъ изъ удивленія почтеннаго автора, но я, въ свою очередь, боюсь, что большинство нашихъ ученыхъ авторитетовъ и практиковъ военнаго дѣла сочтутъ такое положеніе дѣлъ курьезнымъ. Вѣдь, слѣдуя указаннымъ порядкамъ, придется главнокомандующаго арміями устранить отъ составленія плана войны, ибо согласно правилъ акціонерныхъ компаній составители плана устраняются отъ его выполненія.

На стр. 601, генералъ Фокъ говоритъ: «планъ этотъ былъ настолько несостоятеленъ, что Областной Совѣтъ не утвердилъ его, несмотря на то, что требовалось всего 19 тысячъ руб. для его выполненія».

Относительно несостоятельности этого плана укрѣпленія Кинджоусской позиціи мнѣ никто, ничего и никогда не говорилъ и, еслибы онъ былъ несостоятеленъ, то должны были бы назначить другую комиссію для составленія другого плана, но этого не было, и почему Областной Совѣтъ его не утвердилъ, вслѣдствіе-ли его фортификаціонной несостоятельности, вслѣдствіе-ли дороговизны или другой какой-либо причины, это мнѣ неизвѣстно и врядъ-ли было извѣстно генералу Фоку, такъ какъ онъ тогда долженъ былъ бы мнѣ объ этомъ сказать и указать ошибки этого плана. Вѣдь никто другой, а я долженъ былъ оборонять позицію, а я былъ подчиненъ генералу, сколько онъ отъ этого подчиненія не открещивайся, и за дѣйствія мои онъ былъ бы также въ отвѣтѣ, отчего не указалъ. А я прибавлю къ этому, что другой планъ, какъ бы онъ геніаленъ не былъ, быть выполненнымъ ни въ какомъ случаѣ не могъ, такъ какъ потребовалось бы насыпать новыя укрѣпленія, а мерзлая и глинистая почва сдѣлать этого быстро не позволила бы.

Чтобы снять съ комиссіи отвѣтственность за ошибки, указанныя генераломъ Фокомъ, я долженъ изложить, хотя и въ краткихъ словахъ, исторію Кинджоусской позиціи.

Инціатива занятія и укрѣпленія Кинджоусской позиціи принадлежитъ начальнику крѣпостной артиллеріи Портъ-Артура, полковнику, а теперь генералу, Павловскому. Когда я, во время боксерскаго возстанія, съ двумя ротами пришелъ на позицію, она была уже готова и мнѣ оставалось только,

для приданія большого упорства оборонѣ, поставить на ней три редута № 8, 9 и 13. Бруствера и траверсы поставленныхъ на ней, батарей, были очень солидной профили, отлично помню, что брустверъ батареи № 5, была вся вершина горы, на которой она была расположена (отъ 5-ти и до 15 саженъ, остальныя имѣли толщину брустверовъ не менѣе 3-хъ саженъ). Съ 1900 года позиція оставалась безъ ремонта, но всѣ солидныя постройки отъ времени мало пострадали.

Съ момента объявленія войны, я, безъ всякаго приказанія со стороны начальства, принялся за реставрацію позиціи, но холодъ такъ сковалъ почву, что о насыпкѣ новыхъ укрѣпленій, въ виду возможности появленія непріятеля передъ позиціей каждую минуту, нельзя было и думать. Когда пріѣхалъ капитанъ фонъ-Шварцъ, для укрѣпленія позиціи, условія работы были тѣ же.

При такихъ обстоятельствахъ и ожидая появленія непріятеля ежеминутно, мы не могли и думать объ измѣненіи положенія укрѣпленій, а заботились лишь о томъ, что бы привести старыя въ сколько-нибудь сносный видъ. Однимъ словомъ, при укрѣпленіи позиціи мы держались принципа—быть готовыми встрѣтить непріятеля каждую минуту. А когда возводились старыя батареи, о скрытномъ ихъ расположеніи, котораго требуетъ генералъ Фокъ, никто и не думалъ и на то были свои причины. Другъ за другомъ, какъ говоритъ генералъ Фокъ, стояли дѣйствительно три батареи: № 5, 6 и 7, но № 6 и 7 были пусты, и одна изъ нихъ была превращена въ ходъ сообщенія, а отъ № 5 до № 7 было большое разстояніе въ 339 шага и № 5 былъ на нѣсколько саженъ выше № 7, а это значитъ, что прицѣлившись въ одну, нельзя было попасть въ другую. Это обстоятельство уничтожаетъ неудобство, указанное генераломъ Фокомъ. Относительно расположенія батарей на вершинахъ, а не укрыто, могу сказать слѣдующее: если бы даже время давало возможность построить новыя батареи, примѣняя новые принципы расположенія ихъ на позиціи, то и тогда неуязвимость ихъ ничего бы не выиграла, такъ какъ непріятель со своихъ высотъ могъ ясно видѣть каждую точку позиціи, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ глубокихъ овраговъ, въ которые посадить орудія никакъ нельзя, и потому упрекъ генерала Фока въ томъ, что батареи были размѣщены по вершинамъ, въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакихъ основаній, кромѣ развѣ эстетическихъ.

Но не нужно забывать, что расположенныя на вершинахъ, онѣ сохраняютъ за собой то удобство, иногда немаловажное, что стрѣляющіе ясно сами видятъ поражаемый предметъ, что, при отсутствіи практики стрѣлять по искусственному прицѣлу, было въ то время немаловажнымъ преимуществомъ.

Это же объясненіе можетъ быть приведено и по отношенію къ редутамъ № 8 и 9, спрятать которые, какъ требуетъ генералъ Фокъ, было некуда, а усилить ими тонкія линіи обороны было необходимо; строились они

въ предположеніи дѣйствія только полевой непріятельской артиллеріи съ фронта, и 1-й изъ нихъ, т. е. № 8, отъ этого огня не пострадалъ, а редутъ № 9 былъ разметанъ огнемъ съ фланга изъ тяжелыхъ морскихъ орудій, на что, при насыпкѣ его, конечно, не расчитывалось. Редуты низшей траншеи также видны были непріятелю, но ген. Фокъ противъ нихъ будто бы ничего не имѣетъ.

На страницѣ 602, генералъ Фокъ говоритъ, что я его участіе въ работахъ по укрѣпленію позиціи считалъ вмѣшательствомъ и къ этому участію относился неблагосклонно. Изъ чего заключилъ Фокъ, что я его участіе считалъ вмѣшательствомъ, въ смыслѣ узурпированія моихъ правъ, какъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ сказать авторъ, я догадаться не могу. Но, говоря объ этомъ участіи въ моей статьѣ, я хотѣлъ только высказать ошибочность его предположеній, по отношенію къ размѣщенію окоповъ, что старался выяснить и словесно; но права его, указывать мнѣ, я никогда не отрицалъ и не оспаривалъ, и предположеніе ген. Фока, сквозящее между строкъ, что я строптивъ, излишне самостоятеленъ и не дисциплинированъ, рѣшительно ошибочно.

Принимая во вниманіе все мною изложенное, я долженъ придти къ заключенію, что если бы генералъ Фокъ былъ подробно знакомъ съ исторіей возникновенія Кинджоусскихъ укрѣпленій, съ обстоятельствами, при которыхъ производились работы и съ подробной топографіей мѣстности, то онъ не сдѣлалъ бы упрековъ комиссіи и производителямъ работъ, высказанныхъ имъ въ своей статьѣ, на страницѣ 601.

Обходя безъ возраженія фразу генерала Фока: «Вотъ почему полковникъ Третьяковъ смотрѣлъ на генерала Кондратенко, какъ на своего начальника, а на меня (т. е. на генерала Фока), какъ на временный гнѣвъ Божій», я постараюсь выяснить, насколько я имѣлъ право излагать свои мнѣнія передъ лицомъ начальника и имѣло-ли право начальство, т. е. генералъ Фокъ, давать мнѣ свои указанія и требовать ихъ выполненія.

На страницѣ 603, генералъ Фокъ, говоря о своемъ участіи въ укрѣпленіи позиціи, начинаетъ съ изложенія моихъ правъ дѣлать на позиціяхъ, что мнѣ заблагоразсудится, и говоритъ, «что самъ генералъ Кондратенко былъ до нѣкоторой степени только контролеръ, и потому полковнику Третьякову не было обязательнымъ исполнять всякаго рода указанія генерала Кондратенко, разъ оно выходило изъ рамки проекта». Это мнѣніе генерала Фока. Но должно ли было это быть такъ въ дѣйствительности?

Выполненіе проекта усиленія Кинджоусской позиціи полевыми укрѣпленіями было дѣйствительно возложено генераломъ Стесселемъ на меня и капитана фонъ-Шварца. Но при этомъ считаю необходимымъ заявить, что я не знаю, кто назначалъ комиссію для выработки укрѣпленій этой позиціи; знаю только, что, когда въ Кинджоу пріѣхалъ генералъ Кондратенко, я съ нимъ и капитаномъ Шварцемъ сдѣлали солидную рекогносцировку

города и позиціи и написали, что, по нашему мнѣнію, нужно было сдѣлать, для обороны ея въ фортификаціонномъ отношеніи; съ этимъ документомъ генералъ Кондратенко уѣхалъ въ Артуръ. Чтобы опредѣлить права комиссіи, необходимо разобраться по документамъ и только эти послѣдніе могутъ выяснить вопросы: существовала-ли комиссія, и если она существовала, то была-ли она и исполнители ея предначертаній совершенно самостоятельны, или зависѣли отъ начальника дивизіи, которому была ввѣрена оборона перешейка и вообще борьба за пространство впереди Артура.

Лично я не считалъ себя совершенно самостоятельнымъ, также, какъ не можетъ считать себя саперный капитанъ, которому начальникъ дивизіи приказалъ составить проектъ укрѣпленія позиціи для его дивизіи.

Положимъ, мы укрѣпляли позицію по приказанію генерала Стесселя, а не генерала Фока, но я зналъ, что оборонять Квантунъ будетъ генералъ Фокъ съ своей дивизіей и 5-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ, прямо ему подчиненнымъ. Кому же, какъ не ген. Фоку принадлежало руководство работами на позиціи. Иначе, въ случаѣ неудачи обороны, онъ въ правѣ былъ бы сказать: «Вы меня устранили отъ вліянія на работы и заставляете отвѣчать за успѣхъ обороны, съ чѣмъ же это сообразно»? Дѣйствительно это ни съ чѣмъ не сообразно, но всѣмъ доподлинно извѣстно, что начальникъ, обороняя извѣстный районъ и для того занимая позицію, дѣлаетъ самъ рекогносцировку и дѣлаетъ, если находитъ нужнымъ, свои указанія относительно расположенія укрѣпленій, поручая спеціалисту, при немъ состоящему, набросать планъ расположенія укрѣпленій, просматриваетъ этотъ планъ, а, если нужно, провѣряетъ его на мѣстѣ и, если что не согласно съ его взглядами, приказываетъ измѣнить, а если же все сдѣлано, такъ, какъ ему кажется нужнымъ, отдаетъ приказаніе начать работы. Это онъ укрѣпилъ позицію и расположилъ на ней войска, а не саперный офицеръ при немъ состоящій и составлявшій проектъ укрѣпленій.

Такой порядокъ неукоснительно долженъ былъ существовать и въ нашемъ случаѣ обороны Квантунскаго перешейка. Такъ и я понималъ обязанности ген. Фока по укрѣпленію Кинджоусской позиціи, иначе, что бы заставило насъ спустить окопы къ подошвѣ высотъ или поставить окопы передъ лѣвымъ флангомъ позиціи, перпендикулярно къ этому флангу. Дѣлая это, мы исполняли приказаніе ген. Фока и позволили себѣ, съ его же согласія, только усилить слабую линію нѣсколькими небольшими редутами, съ фронта ничѣмъ не отличающимися отъ остальныхъ траншей. Повторяю, мы исполнили приказаніе ген. Фока, не сочувствуя ему совершенно, такъ какъ признавали его право намъ приказывать. Онъ приказалъ также захватить окопами и колодцы деревни Ліудяченъ, мы сдѣлали и это; напрасно онъ думаетъ, что эти окопы были только разбиты, они были сдѣланы, но, за неимѣніемъ времени, рабочихъ и инструмента, безъ траверсовъ и малой профили, а не были они заняты за недостаткомъ людей.

Противъ этой идеи я дѣйствительно возсталъ; но этого въ вину подчиненному специалисту поставить нельзя, такъ какъ онъ обязанъ излагать свои мнѣнія начальнику, а воля начальника согласиться съ представляемыми доводами или нѣтъ. Генералъ же Фокъ мои возраженія видимо принималъ за преступленія съ моей стороны. (Однимъ словомъ, онъ свое положеніе считалъ совсѣмъ инымъ, чѣмъ оно было въ дѣйствительности).

Доказывая неправильность моего заявленія, что ген. Фокъ заставилъ насъ растянуть линію обороны до восьми верстъ, онъ утверждаетъ, что линіи обороны если и удлинились, то не много; а съ циркулемъ въ рукахъ, измѣривши наши линіи съ верхней обороной и линію обороны со спущенными внизъ окопами, мы увидимъ что наша линія равна 2250 саж.; съ окопами же генерала Фока—4200 с., а съ окопами, охватывающими колодцы деревни Ліудяченъ—5620 саж., разница въ $2^1/_2$ версты безъ малаго и два редута; могъ-ли я заявить, что генералъ Фокъ заставилъ насъ растянуть линію обороны на 8 верстъ? Думаю, что имѣлъ такое право. За эти 4 версты траншей, сколько бы мы могли сдѣлать усовершенствованій въ верхнихъ окопахъ! Затѣмъ ген. Фокъ, разбирая значеніе окоповъ имъ насыпанныхъ на лѣвомъ флангѣ до моря (впереди бат. № 15), приходитъ къ выводу, что они оказали очень большую услугу оборонѣ, но читатель уже знаетъ, что эти окопы, вслѣдствіе фланговаго огня съ моря, были рано очищены занимавшими ихъ охотниками 13 и 14 полковъ и послужили причиной очищенія всей позиціи; это фактъ, который отрицать нельзя.

Разбирая же дѣйствія занимавшихъ ихъ стрѣлковъ и ротъ 13 и 14 полковъ, помѣщенныхъ позади ихъ въ, такъ называемой, глубокой траншеѣ на горѣ, авторъ приходитъ къ заключенію (стр. 605 его труда), что резервы нужно располагать такъ, чтобы они имѣли возможность во всякое время принять участіе въ бою, не ожидая своей очереди.

Врядъ-ли это положеніе можно назвать правильнымъ? А мнѣ кажется, даже, что оно способно только запутать, до настоящаго времени совершенно ясное понятіе о роли резерва. Мы знаемъ, что онъ есть средство для усиленія боевой линіи, для парированія неожиданныхъ ударовъ противника и для нанесенія ему рѣшительнаго удара. Назначеніе, какъ видно, довольно разнообразное и поставить резервъ въ окопы, съ цѣлью возможности одновременнаго его дѣйствія съ боевой линіей по непріятелю, врядъ-ли будетъ раціонально. Для дѣйствія резерва можно ставить, если мѣстность этому благопріятствуетъ, запасные окопы, но отъ этого еще далеко до установленія принципа одновременнаго дѣйствія резерва и боевой линіи. Прошу прощенія у читателя за невольное отклоненіе отъ намѣченной мною темы моихъ настоящихъ объясненій; но, выше изложенный выводъ ген. Фока слишкомъ затрагиваетъ общее положеніе боевой обстановки, чтобы этого не замѣтить и оставить видимую ошибочность вывода безъ возраженія. Представляемый ген. Фокомъ случай изъ Кинджоусскаго боя, изъ котораго онъ выводитъ

свое знаменательное заключеніе о расположеніи и роли резерва въ будущемъ, есть ничто иное, какъ обыкновенное расположеніе окоповъ въ два яруса, гдѣ одновременность дѣйствія изъ обоихъ ярусовъ ружейнымъ огнемъ —есть основной принципъ такого расположенія, но части, занимающія 2-й ярусъ, все-таки нельзя назвать резервомъ перваго, такъ какъ они могутъ и должны дѣйствовать одновременно.

При неимовѣрной дальности ружейнаго огня, двухъярусный огонь теперь можетъ быть примѣняемъ шире, чѣмъ прежде и случаевъ его употребленія будетъ значительно больше; и весьма возможно, что ближайшія поддержки цѣпи будутъ часто играть роль второго яруса обороны, и такъ будутъ называться; но второй ярусъ обороны никогда не будетъ называться резервомъ. Какъ извѣстно читателю, теперь господствуетъ тенденція усиленія боевой линіи насчетъ резервовъ; уже и по этому одному резервъ, дѣйствующій огнемъ одновременно съ боевой линіей не назовутъ резервомъ, а наоборотъ, наши ближайшія поддержки цѣпи будутъ названы вторымъ ярусомъ боевой линіи; но для двухъярусной обороны необходимы благопріятныя условія мѣстности; поэтому не всегда и не вездѣ эта оборона возможна.

Вотъ въ какомъ направленіи пойдетъ дальше развитіе боевыхъ порядковъ; но характерное различіе боевой линіи и резерва останется прежнимъ. Если мы будемъ заставлять резервы дѣйствовать одновременно съ боевой линіей, то значитъ мы будемъ драться безъ резервовъ. Предлагаемый генераломъ Фокомъ боевой порядокъ, при резервахъ, поставленныхъ въ окопы и дѣйствующихъ огнемъ одновременно съ боевой линіей, по моему, нужно назвать не боевымъ порядкомъ съ резервомъ, а двухъярусной обороной позиціи безъ резерва.

Далѣе, на стр. 605, ген. Фокъ обвиняетъ меня въ лукавствѣ; главнымъ образомъ потому, что я ничего не возразилъ ему противъ бойницъ, когда онъ говорилъ о нихъ, а произвелъ опытъ и написалъ ему любезное письмо о непригодности этихъ бойницъ; онъ не ошибся, я дѣйствительно зналъ, что передъ турецкой войной ихъ дѣлать не совѣтовали и мы подъ Плевной не сдѣлали въ окопахъ ни одной бойницы; причиной этому было не только указаніе нашихъ профессоровъ, которые были противъ бойницъ (они сильно демаскируютъ укрѣпленія), но и жалоба румынъ на моемъ участкѣ у Гривицкаго редута, что у нихъ сильно убываютъ люди отъ ранъ въ голову, а стрѣляли они всѣ черезъ бойницы; я тогда собственнымъ опытомъ убѣдился въ справедливости ихъ жалобъ и чуть было не былъ убитъ самъ, стрѣляя изъ амбразуры.

Не желая быть голословнымъ, я дѣйствительно произвелъ опытъ на 200 шаговъ, т. е. съ разстоянія, на которое долженъ былъ подойти непріятель, чтобы сбить насъ съ линіи огня; съ дальнѣйшей дистанціи онъ этого никогда не сдѣлаетъ; результаты этого опыта были сильно противъ амбразуръ; цифръ теперь не помню, но процентъ попаданія въ амбра-

зуры былъ кажется въ двое больше, чѣмъ въ головы, безъ амбразуръ, о чемъ я и доложилъ генералу Фоку; тогда онъ мнѣ приказалъ сдѣлать опытъ на 500 шаговъ; этотъ опытъ дѣйствительно показалъ преимущество расположенія стрѣлковъ въ бойницахъ; но вѣроятность попаданія на эту значительную дистанцію была такъ ничтожна, что непріятель съ нея не могъ расчитывать сбить насъ съ линіи огня; очевидно, что для насъ важнѣе было принять во вниманіе результаты перваго опыта и не потому я, ничего не возразивши генералу Фоку, приказалъ дѣлать бойницы, а потому, что опыты стрѣльбъ и нашихъ и полигонныхъ и опытъ, о которомъ генералъ Фокъ не упоминаетъ, но который былъ произведенъ въ его присутствіи, показали намъ ясно, что наши стрѣлки, безъ особыхъ приспособленій въ укрѣпленіяхъ, будутъ страшно выбиваться шрапнелью непріятеля; это генералъ Фокъ предвидѣлъ еще раньше опыта; поэтому онъ приказалъ устроить козырьки, но чтобы стрѣлять изъ подъ этихъ козырьковъ, бойницы сдѣлать было необходимо.

Относительно вліянія личности начальника и его надзора за людьми въ бою, о которомъ генералъ Фокъ трактуетъ, на стр. 606, 607 и 608 своего труда и заявляетъ въ концѣ: «слѣдовательно разсчитывать на какое-то нравственное вліяніе (видимо начальника) не приходится», считаю себя обязаннымъ сообщить нѣсколько фактовъ, которые могутъ повліять на выясненіе спорнаго вопроса. Буду совершенно откровененъ.

Неоднократно, начиная съ обложенія Плевны, черезъ китайскую войну и кончая японской, мною и многими офицерами замѣчалось, а нѣкоторыми и высказывалось въ литературѣ, явленіе, которое читатель увидитъ изъ слѣдующаго примѣровъ у Гривицкаго редута подъ Плевной:

1) Идетъ перестрѣлка. Противъ охотниковъ Пензенскаго полка открытъ непріятелемъ сильный ружейный огонь, многіе изъ команды оживленно отвѣчаютъ, но изъ отдаленнаго отъ начальника звена, положимъ, Федора Сидорова, ни одного выстрѣла; «Что за исторія, думаетъ взводный: вѣрно всѣхъ перебили».

Увидѣвши послѣ боя молчавшее звено и его старшаго въ добромъ здравіи, взводный встрѣчаетъ ихъ возгласомъ: «А я братцы думалъ, что васъ всѣхъ перебили: чтой-то вы не стрѣляли»? «Да мы стрѣляли, Федоръ Антипычъ», отвѣчалъ старшій въ звенѣ Федоръ Сидоровъ. «Чтой-то я этого не видалъ братъ», возражаетъ взводный. «Да какъ тутъ стрѣлять, господинъ взводный», вмѣшивается въ разговоръ глуповатый молодой солдатъ, «ежели онъ на одну твою пулю жаритъ на тебя десять, ну и примолкнешь, чтобы онъ не сыпалъ». Въ этой перестрѣлкѣ я участвовалъ самъ и разговоръ этотъ я слышалъ собственными ушами и это были не обыкновенные солдаты, а охотники.

2) Противъ отдѣленія, занимавшаго хорошо маскированный небольшой окопъ, наступаютъ японцы и дѣйствуетъ ихъ артиллерія; уже есть нѣ-

сколько убитыхъ, въ числѣ ихъ и отдѣленный. Стрѣлки отлично отстрѣливаются. «Не стрѣляй ребята, эдокъ онъ насъ совсѣмъ засыпитъ», громко кричитъ оробѣвшій запасной и стрѣлки, плотно прижавшись къ внутренней крутости окопа, прекращаютъ стрѣльбу.

Стрѣляющій, естественно, направляетъ свой выстрѣлъ туда, откуда стрѣляютъ въ него; это сообразилъ догадливый, но трусливый запасной. Посмѣли бы люди прекратить стрѣльбу подъ строгимъ взоромъ наблюдательнаго и смѣлаго начальника? Какая-же причина прекращенія стрѣльбы? Отсутствіе начальника и слабость голоса чувства долга. Тутъ люди не ошалѣли, но отсутствіе начальника позволило имъ проявить чувство самосохраненія больше, чѣмъ нужно.

Какъ ни раздѣляй людей по силѣ проявленія этого чувства на какія угодно категоріи, какъ дѣлитъ ихъ ген. Фокъ, это не убѣдитъ никого въ томъ, что воздѣйствіе начальника не ослабляетъ проявленія этото чувства самосохраненія въ бою. А развѣ у насъ нѣтъ тысячъ примѣровъ, когда начальникъ заставлялъ бѣгущихъ останавливаться и безтрепетно умирать подъ штыками непріятеля. Значитъ, начальникъ можетъ вліять въ бою на робкихъ, а если вліяніе начальника существуетъ, то зачѣмъ же мы будемъ устранять это вліяніе, удаляя людей отъ начальника и отъ болѣе смѣлыхъ товарищей, разставляя ихъ на 20 шаговъ въ окопахъ.

Чтобы отрицать вліяніе начальника въ бою, нужно забыть великое изрѣченіе Морица Саксонскаго: «Стадо барановъ, предводимое львомъ лучше, чѣмъ стадо львовъ, предводимое бараномъ».

Недавно появившаяся брошюра г. Морозова «Воспитаніе генерала и офицера, какъ основа побѣды и пораженія», какъ нельзя больше подтверждаетъ это правильное положеніе.

Мнѣніе и взгляды человѣка слагаются не только подъ вліяніемъ его знаній, умственнаго развитія и здраваго его смысла, но и его темперамента, т. е. способности воспринимать ощущеніе извнѣ; темпераменты же безконечно разнообразны. Этимъ только и можно объяснить то обстоятельство, что два человѣка, въ одно и то же время и при одинаковыхъ обстоятельствахъ и обстановкѣ, объ одномъ и томъ же предметѣ, высказываютъ радикально противоположные взгляды. Поэтому я нисколько не удивляюсь тому, что генералъ Фокъ не согласенъ со мной въ томъ, что 20 шаговъ разстоянія между стрѣлками въ окопѣ, на который наступаетъ многочисленный и сильный духомъ непріятель, слишкомъ много; не только 20, но и 10 шаговъ, по моему, слишкомъ большое разстояніе, но не только 10, даже и 5 можно допустить въ очень рѣдкихъ случаяхъ.

Ген. Фокъ, въ своей статьѣ, уже сказалъ почему я противъ такихъ разстояній: потому, что въ трудную минуту люди будутъ внѣ вліянія начальника, при этомъ онъ прибавилъ, что это мнѣніе не мое (т. е. полковника Третьякова), а поголовно всѣхъ офицеровъ. И это справедливо: всѣ

офицеры были такого же мнѣнія: это уже шансъ на то, что правъ я, а не генералъ Фокъ. Посмотримъ, что же генералъ Фокъ сказалъ въ своей статьѣ противъ этого всеобщаго мнѣнія? Какіе привелъ доводы? Онъ изложилъ свою градацію формъ и видовъ, въ которыхъ выражается чувство самосохраненія человѣка. Противъ этой градаціи я возразить ничего не имѣю, но могу сказать, что всѣ онѣ отличаются друга отъ друга только степенью силы проявленія чувства самосохраненія и назвать одни—чувствомъ самосохраненія, другія—трусостью, какъ это дѣлаетъ генералъ Фокъ, никакого резона не представляется. Одинъ боится смерти больше, другой меньше и третій совсѣмъ мало, или одинъ можетъ бороться съ чувствомъ самосохраненія успѣшно, другой слабо и третій бороться съ нимъ совсѣмъ не можетъ. Гдѣ положить границу между трусостью и чувствомъ самосохраненія, по теоріи генерала Фока, врядъ ли кто усмотритъ. Но фактъ, что чувство самосохраненія, въ минуты опасности, во всякомъ человѣкѣ говоритъ очень сильно, хотя и не у всѣхъ одинаково.

Принимая эту непреложную истину во вниманіе, опытные въ ратномъ дѣлѣ люди, руководимые личнымъ или записаннымъ опытомъ, всегда старались ослабить вредное вліяніе проявленія этого чувства самосохраненія въ бою, ибо, какъ замѣтили: кто меньше его проявлялъ, тотъ и побѣждалъ.

Фактовъ, подтверждающихъ это, можно набрать множество; самъ генералъ Фокъ признаетъ необходимость вліянія на людей взводныхъ, которое можетъ облегчить командованіе даже посредственному ротному командиру (стр. 608 его труда), но это не мѣшаетъ ему на той же страницѣ высказать свое заключеніе: «Слѣдовательно расчитывать на какое-то особое нравственное вліяніе не приходится». Да почему же не приходится?! Проявленія въ бою чувства самосохраненія налицо; люди теряютъ разсудокъ люди временно ошалѣваютъ, а я отъ себя еще прибавлю: люди при этомъ стараются избѣгнуть опасности и прибѣгаютъ къ дѣйствіямъ, вреднымъ для благополучнаго исхода боя; кромѣ того, тысячи фактовъ показываютъ, что примѣръ трусовъ, бросившихся бѣжать, иногда моментально заражаетъ даже стойкую часть, она бросается назадъ, и наоборотъ примѣръ смѣлыхъ заставляетъ очертя голову бросаться на врага дрогнувшія части. Примѣры приводить считаю излишнимъ. Возьмите военную исторію и вы въ этомъ сами убѣдитесь, вамъ будетъ ясно до очевидности, что примѣръ въ бою дѣлаетъ чудеса и зоркое наблюденіе начальника за подчиненными дѣлаетъ то же. Иногда одно слово, сказанное дрогнувшему человѣку или взводу, совершенно ихъ успокаиваетъ; этого и генер. Фокъ отрицать не можетъ. Такъ зачѣмъ же я буду лишать начальника возможности сказать это слово такъ, чтобы его всѣ слышали, растягивая взводъ на тысячу шаговъ, а роту на безконечное пространство. А возможно-ли на такихъ разстояніяхъ управлять огнемъ? Или отъ этого управленія отказаться? Неужели разстояніе между стрѣлками въ бою нужно доводить до 20 шаговъ только потому, что преж-

ній уставъ, на которомъ, какъ заявляетъ генералъ Фокъ, онъ учился, допускалъ разсыпаніе стрѣлковой роты на 1200 шаговъ? Но вѣдь это дѣлалось для начала боя, да это выйдетъ и не 20, а только 6 шаговъ.

Если бы генералъ Фокъ былъ совершенно правъ въ томъ, что большинство людей осваиваются съ опасностью и добросовѣстно дѣлаютъ свое дѣло, то, конечно никакого надзора было бы и не нужно. Но почему же у насъ, и вездѣ въ войскѣ, красною нитью по всей войсковой жизни проходитъ организованный надзоръ не только за солдатами, но и за офицерами? Значитъ врожденной добросовѣстности не довѣряютъ и это недовѣріе установила практика боевой жизни, она указала также, что начальство необходимо не только для командованія, но и для надзора. Вѣдь порядокъ строя въ бою зиждится на этомъ надзорѣ: смотрите, чтобы люди берегли патроны, смотрите, чтобы люди ставили правильно по разстоянію прицѣлы, смотрите, чтобы стрѣлки тщательно прицѣливались и т. д., за всѣмъ нужно смотрѣть. А что увидитъ взводный, когда взводъ растянутъ на 600 шаговъ, а что иногда бываетъ въ бою, когда надзоръ слабъ и когда люди не герои, а обыкновенныя смертные, а на такихъ и нужно расчитывать, если не желаете потерпѣть фіаско, я вамъ уже показалъ на примѣрѣ охотниковъ, значитъ отличныхъ солдатъ, Пензенскаго полка подъ Плевной, то же случилось и съ охотниками 13 и 14 полковъ подъ Кинджоу; одно время они перестали стрѣлять, такъ какъ въ нихъ сыпали какъ горохомъ и люди не показывали головъ изъ-за бруствера окопа показанія пор. Руссау. То же случалось и не одинъ десятокъ разъ подъ Портъ-Артуромъ. Чтобы не вызвать отвѣтныхъ выстрѣловъ, стрѣлки перестаютъ стрѣлять или совсѣмъ не стрѣляютъ. Кто же долженъ заставить хоронящихся отъ пули стрѣлять по непріятелю? Конечно, начальникъ, а можетъ ли онъ это сдѣлать, если находится за 200 и болѣе шаговъ отъ осторожныхъ воиновъ? А почему Хрулевъ расчитывалъ людей въ Севастополѣ по дядькамъ?

И сколько еще можно исписать бумаги доводами, противъ излишне рѣдкаго размѣщенія людей въ цѣпи и окопахъ; но мнѣ кажется этого дѣлать не стоитъ. такъ какъ для всѣхъ ясно, что обыкновенный солдатъ въ бою, не видя и не чувствуя около себя начальника или товарища, робѣетъ и теряется. Смѣлый солдатъ, не видя передъ кѣмъ ему показать свою удаль, молчитъ и смирно сидитъ на мѣстѣ; чего геройствовать, когда никто не видитъ? Самъ слышалъ эту фразу, когда люди роптали на то, что съ ними нѣтъ офицера и командиръ баталіона не показывается въ траншеи.

Честолюбіе—сильнѣйшій рычагъ, двигающій солдата на великія дѣла и чтобы онъ пошелъ на нихъ нужно, чтобы начальникъ и товарищи были бы около и все видѣли, а гдѣ тутъ видѣть, когда взводъ растянутъ на 500 шаговъ.

Человѣкъ безспорно стадное животное и въ одиночку чувство самосохраненія проявляется сильнѣе, чѣмъ тогда, когда онъ видитъ около себя

товарищей; овца въ одиночку убѣгаетъ отъ волка, а въ стадѣ только смотритъ на него съ удивленіемъ и даже выражаетъ свой гнѣвъ топаніемъ ногой о землю.

Человѣкъ идетъ лѣсомъ или черезъ кладбище: ему жутко, а когда съ нимъ идетъ ребенокъ или слабая женщина онъ чувствуетъ себя бодро. Не знаете-ли вы этого по себѣ, дорогой читатель?

Наконецъ, «на людяхъ и смерть красна» говоритъ русская пословица и говоритъ непреложную истину.

На основаніи всего изложеннаго я не могу согласиться съ взглядомъ Фока на разстановку людей въ укрѣпленіяхъ по 10 и больше шаговъ. А изъ опыта боевъ подъ Артуромъ, который долженъ былъ бы меня заставить, какъ говоритъ генералъ Фокъ, признать справедливость его взглядовъ, я узналъ слѣдующее: дѣйствительно нашъ солдатъ, до поры до времени, даже при наличности смертельной опасности и ужасовъ смертельнаго боя, спокойно стоитъ на мѣстѣ и ведетъ себя просто до поразительности, совершенно не подозрѣвая, что дѣлаетъ великое дѣло, но для этого нужно, чтобы онъ былъ совершенно увѣренъ въ своихъ товарищахъ и начальникахъ.

Отсюда великая сила начальника, который пользуется довѣріемъ солдатъ.

Если такая увѣренность существуетъ, то часть, при самой страшной обстановкѣ, будетъ непоколебима, и развить увѣренность эту въ людяхъ— значитъ получить непобѣдимое войско. А какое вліяніе имѣетъ на людей близость офицера мнѣ показала оборона Высокой. Во время самыхъ яростныхъ боевъ на этой горѣ, неоднократно ко мнѣ прибѣгали посланные съ просьбой прислать офицера; «такъ что люди не спокойны, требываютъ офицера, господинъ взводный прислали», говоритъ впопыхахъ посланный и отправляя офицера, къ требующимъ его, я былъ увѣренъ, что они устоятъ; такъ всегда и было.

А вотъ вамъ соотвѣтствующая картина обороны: канонада грохочетъ, стрѣлки кто сидитъ, кто стоитъ спокойно на своихъ мѣстахъ; черезъ небольшіе промежутки времени ихъ оглушаетъ страшный разрывъ крупныхъ снарядовъ и обдаетъ камнями и пескомъ; въ траншеѣ отъ дыма и пыли почти ничего не видно, раздаются стоны раненыхъ и ропотъ людей, что не уносятъ убитыхъ; но вотъ тревожный свистокъ часового, всѣ бросились къ бойницамъ: начинается ружейная трескотня и страшный свистъ и шлепаніе непріятельскихъ пуль о камни; разрывы снарядовъ учащаются, уже отъ нихъ стоитъ сплошной грохотъ, люди безпрестанно валятся отъ бойницъ во внутренній ровъ. Это японцы вышли изъ окоповъ и поднимаются по отлогости. «Давайте бомбочекъ!»—кричитъ кто-то. «Сюда, сюда, метальщики!»—кричитъ взводный. «Бѣги живо по мѣстамъ! Бросай когда нужно, не зря!» Бомбочки грохочутъ, непріятельскіе снаряды дробятъ скалу бруствера, ломаютъ блиндажи и рвутъ людей, отъ ѣдкаго дыма въ траншеѣ дышать нечѣмъ; безъ стоновъ валятся люди отъ бойницъ и шумъ падаю-

щихъ тѣлъ страшнѣе грохота снарядовъ; замолкъ и взводный; «Ишь, сколько свалило, надо бы помощь», слышится съ банкета. «Лѣзутъ проклятые, вонъ справа, вѣрно тамъ нѣтъ людей», тихо говоритъ уже раненый ефрейторъ, «сказать бы офицеру; Сидоровъ, бѣги, скажи офицеру», «Да его нѣтъ» отвѣчаетъ посылаемый, «онъ вышелъ въ проходъ»; «нѣтъ офицера», растерянно повторяетъ ефрейторъ, «нѣтъ офицеровъ», раздается съ банкета, «надо офицера, офицера зовите, г. отдѣленный, ружья не стрѣляютъ, зовите офицера.» Слышатся со всѣхъ сторонъ возгласы потрясенныхъ людей. «Я здѣсь, братцы», раздается зычный голосъ молодца офицера, «принесли бомбочекъ! бросай братцы, не жалѣй, хватитъ!» кричитъ офицеръ. Къ неумолкаемому грохоту снарядовъ, трескотни винтовокъ, шуму сыпавшихся съ горы земли и камней, человѣческимъ стонамъ и крикамъ, присоединяются могучіе удары ручныхъ бомбъ, градомъ полетѣвшихъ въ упорно ползущаго вверхъ непріятеля... Черезъ минуту все смолкаетъ. Непріятель не выдержалъ этого ада и попрятался по своимъ траншеямъ. Это одна изъ подлинныхъ картинъ, въ теченіе недѣли, каждодневно повторявшихся на Высокой горѣ. Прошу замѣтить какое вліяніе имѣетъ на людей одно появленіе около нихъ офицера. Только однажды я не могъ удовлетворить просьбу стрѣлковъ—прислать имъ офицера. Тогда ко мнѣ пришелъ самъ взводный; разсказавши положеніе дѣла, онъ прибавилъ: «люди, В. Выс. Бл., безъ офицера сильно безпокоятся; непремѣнно просятъ офицера». «Ну, братъ, ты видишь офицера ни одного нѣтъ», говорю я ему, «бѣги на свое мѣсто и скажи людямъ, чтобы всѣ слышали, что я тебя самого назначилъ за офицера (унтеръ-офицеръ Вильгельмъ Палемъ) и одного заявленія о томъ, что я велѣлъ быть за офицера унт.-офиц. Вильгельму Палемъ, какъ я узналъ потомъ, было совершенно достаточно, чтобы люди успокоились. Насколько солдаты, опытные въ бояхъ, понимаютъ силу власти и организаціи! Они инстиктивно боятся дезорганизаціи и всякаго безпорядка въ бою и чувствуютъ, что порядокъ можно поддерживать только силою офицерскаго авторитета и если офицера нѣтъ, или онъ далеко, солдатъ боится за сохраненіе порядка и спокойнымъ быть не можетъ. Тамъ же въ Портъ-Артурѣ, до очевидности, выяснилась важность института зауряд-прапорщиковъ; нося офицерскій мундиръ и выбираемые изъ самыхъ надежныхъ и лихихъ унт.-офицеровъ, они спасли полки отъ упадка духа и помогли командирамъ поддержать энергію въ солдатахъ. Великую службу они сослужили войску и родинѣ! Слѣдовало бы держать ихъ въ войскѣ и въ мирное время, допустивъ производство, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена, до чина штабсъ-капитана.

На страницѣ 608, Фокъ говоритъ, относя это, конечно, ко мнѣ: «Не нужно сѣтовать на то, что нѣтъ обстрѣлянныхъ солдатъ»; но я боялся за стойкость этихъ солдатъ не потому, что они не обстрѣляны, а потому, что они могли оказаться мало дисциплинированными. Нужно принять во вниманіе, что новобранцы къ намъ пришли въ ноябрѣ и запасные въ декабрѣ,

а война началась въ январѣ. Мы ихъ могли выучить только стрѣлять, и то очень спѣшили.

Но мнѣ хорошо было извѣстно, что молодые не обстрѣлянные солдаты сражаются не хуже старыхъ: это доказали Наполеоновскія войны; такъ думаютъ очень многіе опытные военные люди, а извѣстный всѣмъ, генералъ фонъ-деръ-Гольцъ необстрѣлянныхъ солдатъ предпочитаетъ уже бывшимъ въ бояхъ, хотя доказать фактами это явленіе очень трудно. Могу только утвердительно заявить, сопоставляя состояніе духа людей въ турецкую кампанію, китайскую войну и въ послѣднюю японскую, что солдаты и офицеры, участвовавшіе въ побѣдоносныхъ дѣлахъ, передъ сраженіемъ и въ самомъ бою чувствуютъ себя значительно покойнѣе, чѣмъ тѣ, части которыхъ были уже разъ побиты,—это фактъ неоспоримый. Вотъ почему до крайности важно побить врага хоть въ небольшомъ дѣлѣ, но въ началѣ кампаніи и японецъ, письмо котораго читалъ генералъ Фокъ, конечно, изъ тѣхъ, которые участвовали въ неудачныхъ штурмахъ нашихъ центральныхъ фортовъ и укрѣпленій. Однимъ словомъ, люди, имѣющіе небольшую надежду на успѣхъ боя, чувствуютъ себя значительно хуже тѣхъ, которые идутъ въ бой съ полной надеждой на побѣду. Дайте эту увѣренность людямъ и тогда расчитывайте на ихъ стойкость. А чѣмъ развивается эта увѣренность? Вѣрой въ начальника, его близкимъ присутствіемъ и увѣренностью въ товарищахъ. Если этихъ элементовъ спокойствія нѣтъ— нельзя расчитывать на стойкость, даже и очень хорошо веденной части.

На страницѣ 611, описывая бой подъ Кинджоу, Фокъ ошибочно утверждаетъ, что всѣ войска японцевъ начали двигаться съ своего лѣваго фланга на правый; это дѣлали только отдѣльныя части, а большинство осталось на мѣстѣ и все время упорно вело перестрѣлку съ нашимъ правымъ флангомъ и ротами, занимавшими окопы вправо отъ редута № 8.

На той же страницѣ генералъ Фокъ утверждаетъ, что у насъ на сѣверномъ фронтѣ образовалась брешь; правда, что 5-я рота оставила свои окопы, но не раіонъ своего расположенія; кромѣ того, мѣсто расположенія 5-й роты обстрѣливалось совершенно цѣлымъ и занятымъ 6-й ротой, редутомъ № 8, и высланная мною, около 10 часовъ утра, спеціально для закрытія прорыва, рота 13 полка, капитана Ротонскаго, занявшаго, такъ называемый, глубокій ложементъ, совершенно закрыла массамъ японскихъ войскъ возможность проникнуть во внутреннее пространство нашей позиціи. Центральный же оврагъ долженъ былъ обстрѣливать взводъ 11 роты, посланный мною для этой цѣли нѣсколько раньше 10 час., итакъ брешь, если бы она была, закрылась уже къ 10 час. утра.

Редутъ № 9 (генералъ Фокъ его назвалъ 7, это вѣроятно опечатка), вопреки утвержденія ген. Фока былъ не лучшій по постройкѣ, но онъ дѣйствительно не имѣлъ козырьковъ отъ шрапнели, а что онъ не имѣлъ блиндажей, это неточность, которую допустилъ генералъ Фокъ по незнанію;

внутри этого редута былъ отличный блиндажъ на 100 человѣкъ, который могъ предохранить людей не только отъ шрапнели, но и отъ не гранатъ полевой артиллеріи; былъ же онъ разрушенъ тяжелой артиллеріей съ моря.

На страницѣ 611, генералъ Фокъ говоритъ, что я сошелъ съ высоты № 13 потому, что наступило затишье и отдалъ приказаніе своему обозу идти на Артуръ; я сошелъ внизъ дѣйствительно во время затишья, но потому только, что увидалъ внизу людей съ позиціи и г. Фока, и сошелъ, чтобы встрѣтить его и доложить о положеніи дѣлъ. Распоряженіе же полковому обозу идти въ Артуръ я совершенно не отдавалъ никогда; онъ былъ мною поставленъ на дорогѣ въ Артуръ, позади станціи Тафашинъ. А въ Артуръ его отправилъ, чего ради не знаю, самъ генералъ Фокъ, какъ увѣрилъ меня его начальникъ штаба, полковникъ Дмитревскій. Когда полкъ пришелъ въ Нангалинъ, онъ тамъ своего обоза не нашелъ и я не зналъ куда онъ дѣвался. Что я не отдавалъ приказанія обозу съ патронными двухколками идти въ Артуръ, доказываетъ телеграмма подполковника Москвина, которою я спросилъ его объ этомъ; онъ тогда неотлучно находился при обозѣ и ему отдавались всѣ приказанія. Вотъ эта телеграмма: Двуколки были во время боя около Кинжона, послѣ отошли на Нингалинскій разъѣздъ, гдѣ было получено приказаніе отъ начальника штаба дивизіи генерала Фока немедленно идти Артуръ вы не приказовали. Люди съ батарей, какъ утверждаетъ генералъ Фокъ, ко мнѣ не спускались и вѣсть о моемъ спускѣ съ № 13 до нихъ дойти немогла, по дальности разстоянія и невозможности замѣтить съ батарей движенія людей изъ редута № 13 внизъ. Но 5 человѣкъ 5-й роты я увидѣлъ и къ себѣ подозвалъ. Капитанъ Высокихъ дѣйствительно ко мнѣ подошелъ съ нѣсколькими артиллеристами, которые несли въ рукахъ замки отъ орудій, и мнѣ доложилъ, что у него много людей перебито и снарядовъ на батареяхъ совершенно нѣтъ; послѣ этого доклада я ихъ дѣйствительно отпустилъ, такъ какъ они были безоружны. Тутъ же ко мнѣ явился капитанъ Шварцъ, котораго я совершенно не посылалъ въ Артуръ, а просилъ передать генералу Фоку о положеніи дѣлъ на позиціи. При этомъ долженъ заявить, что капитанъ Шварцъ, вопреки заявленію генерала Фока, совершенно не просился у меня отправиться въ Артуръ и туда не уходилъ. Не знаю, думалъ ли капитанъ Шварцъ, что я его потребую для обхода окоповъ или нѣтъ, но лично я такого обхода и съ такою цѣлью, которую указываетъ мнѣ въ своихъ запискахъ генералъ Фокъ, на стр. 612, дѣлать совершенно не думалъ и на это имѣлъ слѣдующія причины: поправлять окопы во время боя считаю немыслимымъ, такъ какъ люди должны быть на банкетахъ и только на банкетахъ, прижавшись къ брустверу, они могутъ скрыться отъ шрапнели. Обходъ позиціи, съ цѣлью опредѣленія, какія нужно сдѣлать исправленія, долженъ былъ протянуться часа на 3, на 4, а то и больше, а за это время бой непремѣнно долженъ былъ начаться; пере-

дышка могла продолжаться небольше четверти или, самое большее, получаса, пока не пополнятся патроны и снаряды. Во время же боя я долженъ былъ быть безотлучно на своемъ, заранѣе объявленномъ всѣмъ, мѣстѣ и путешествіе по траншеямъ могло повлечь за собою вредное, а, можетъ-быть, и роковое промедленіе въ отдачѣ необходимыхъ приказаній, исключеніе могло быть сдѣлано для особенно важнаго момента боя. Кромѣ того, исправленія въ окопахъ обязаны были дѣлать и дѣлали командиры ротъ, своимъ собственнымъ инструментомъ; это дѣло не требуетъ особыхъ соображеній и, самое большое, могъ объ этомъ озаботиться командиръ баталіона. Исправленія же значительныя, какъ то: возобновленіе совершенно разрушенныхъ траншей у редута № 9 и солидныхъ блиндажей въ немъ, поправленіе патроннаго склада требовали парковаго инструмента, на приносъ котораго нужны были люди и время. Ни того, ни другого въ моемъ распоряженіи, ни въ распоряженіи капитана Шварца не было, да кромѣ того для такихъ работъ необходима темнота ночи. Хорошъ бы я былъ, если бы затѣялъ такія работы днемъ; не думаю, чтобы черезъ нѣсколько минутъ у меня осталось бы на этихъ работахъ хоть нѣсколько человѣкъ рабочихъ, и это обстоятельство генералъ Фокъ имѣлъ бы полное право поставить мнѣ въ упрекъ. Примѣра такихъ работъ днемъ и подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля еще не бывало.

Я рѣшился сойти съ вершины № 13 только тогда, когда я увидѣлъ въ себѣ послѣдній резервъ, когда я видѣлъ, что только мое личное присутствіе можетъ поправить дѣло. Сходить же съ своего мѣста во время боя больше, чѣмъ на нѣсколько минутъ, я считалъ преступленіемъ. Я долженъ былъ бы поступить такъ, какъ указываетъ генералъ Фокъ, на 612 стр. своего труда, только тогда, когда наступила бы ночь и бой бы прекратился, да и тогда, опасаясь ночныхъ дѣйствій, я пошелъ бы только на участокъ 5-й роты, извѣстивши объ этомъ всѣ части обороны, а обходить всѣ траншеи я бы и тогда не сталъ, такъ какъ на это нужно очень много времени. Думалъ тогда, какъ и теперь думаю, что поступалъ правильно. Итакъ, указанія ген. Фока на необходимость обхода позиціи доказываютъ только неопытность его въ фортификаціонныхъ работахъ. Я бросился къ отступающимъ охотникамъ потому, что отступленіе это могло повлечь роковыя для насъ послѣдствія и только эта опасность могла оправдать мой поступокъ.

На той же 612-й стр., генералъ Фокъ критикуетъ положеніе редута № 9, находитъ его уже слишкомъ открытымъ, но иногда приходится мириться и съ такимъ положеніемъ, когда другого нѣтъ и вотъ тогда инженерное искусство и должно помочь выйти изъ затруднительнаго положенія; это и было сдѣлало, но сила блиндажа и само положеніе укрѣпленія не было расчитано на дѣйствіе ему во флангъ тяжелой морской артиллеріи. Когда возводилось укрѣпленіе о такомъ дѣйствіи флота не могло быть и рѣчи, ибо у Китая не было флота. Что касается дѣйствія стрѣлковъ по-

врежденныхъ и даже не поврежденныхъ окоповъ, то они, по распоряженію командировъ ротъ, такъ и дѣйствовали, какъ указываетъ генералъ Фокъ, на стр. 612-й своей статьи.

Овраги же были дѣйствительно не заняты, некѣмъ было ихъ занимать, но поэтому устья ихъ всѣ сильно обстрѣливались изъ окоповъ боевой линіи и доступъ къ нимъ былъ прегражденъ проволочными сѣтями; этого, намъ казалось, было достаточно. Переименовывая всѣ работы, которыя нужно было сдѣлать по исправленію поврежденій, генералъ Фокъ прибавляетъ: «все это можно было сдѣлать во время затишья». Это значитъ: нужно было собрать рабочихъ, хотя изъ тѣхъ же артиллеристовъ, собравши ихъ съ батарей, раздать имъ инструментъ, добыть и раздать матеріалы, разобравши для этого нары (какъ совѣтуетъ генералъ), разсказать каждой партіи, что и какъ нужно дѣлать;—а предварительно, значитъ, нужно было обойти позиціи и это все во время затишья, которое должно было продолжаться ну полъ часа. Это можно только говорить и то обыкновеннымъ читателямъ «Русской Старины»; они, по незнанію военнаго дѣла, пожалуй, могутъ и повѣрить. Только неопытность ген. Фока допустила его дѣлать такія предположенія.

Относительно неназначенія начальника участка, вмѣсто убывшаго полковника Сейфулина, генералъ Фокъ имѣлъ невѣрныя свѣдѣнія. Былъ назначенъ капитанъ Гусовъ и приказаніе объ отступленіи отдавалъ онъ, онъ же и собралъ совѣтъ начальниковъ, для рѣшенія вопроса объ этомъ отступленіи,—(свидѣтельства капитана, нынѣ подполковника, Сычева).

Далѣе генералъ Фокъ сообщаетъ: «заслуживаетъ вниманія, что не было и 10 часовъ, какъ полковникъ Третьяковъ сталъ ждать, чтобы позиція была усилена». Что же тутъ удивительнаго? Полковникъ Третьяковъ видѣлъ непріятеля, точно расчиталъ его силы (они въ 10 разъ превосходили наши), зналъ, что внутренность позиціи у насъ была пуста, а генералъ Фокъ изъ Нангалина могъ этого не видѣть; поэтому онъ и удивился, что я въ 10 часовъ запросилъ о подкрѣпленіи. Да, вѣдь, я и раньше самаго боя просилъ подкрѣпленія 5-му полку; объ этомъ самъ генералъ Фокъ не упустилъ сказать въ своихъ запискахъ нѣсколько дальше. Для меня было слишкомъ ясно, что одного полка недостаточно для обороны и что позиція занята слабо, только по своей периферіи.

О томъ, что всѣ артиллеристы побиты, орудія подбиты я не писалъ; это донесеніе, если оно и было, сдѣлано не мной. Но о положеніи 5-й роты, вопреки утвержденію генерала Фока, я донесъ не медля, какъ только получилъ сообщеніе объ этомъ отъ командира этой роты (свидѣтельство подполковника Фелицына). Телеграмма подполковника Фелицына: «какъ бывшій адъютантъ полка свидѣтельствую генералу Фоку Цзинжоу было донесено: окопы 5-й роты совершенно срыты огнемъ капонировъ рота отведена ближайшій оврагъ». Подполковникъ Фелицынъ и принялъ мѣры къ закрытію

могущей образоваться, бреши значительно раньше. Тутъ опять ген. Фокъ пользуется неточными свѣдѣніями, а у капитана Шварца, въ его цѣнномъ «Описаніи Кинджоусскаго боя», приведено и другое мое донесеніе, вотъ оно: «Изъ подъ Самсона, близъ высоты 75, двумя колоннами двигаются еще 7—8 ротъ, двигается также еще артиллерія. Редутъ № 9 совершенно срѣзанъ съ лѣваго фланга снарядами, траншеи также попорчены, но люди еще держатся». Тутъ сказано: «срѣзанъ съ лѣваго фланга снарядами», а я донесъ: «срѣзанъ снарядами съ лѣваго фланга, т. е. съ моря».

Очень жаль, что генералъ Фокъ думалъ, что я прошу помощи только подъ вліяніемъ рвавшихся надъ моей головой шрапнелей, какъ онъ выражается. Это его роковая ошибка. Точное знаніе характера подчиненнаго есть обязанность начальника, а чтобы ознакомиться со мной, онъ могъ посмотрѣть мой послужной списокъ, а главное разспросить обо мнѣ хоть бы у того же генерала Стесселя, который былъ хорощо знакомъ съ моими дѣйствіями во время Китайской войны или прочелъ бы сообщеніе о Хунмырскомъ боѣ, помѣщенное въ октябрьскихъ номерахъ газеты «Восточный Вѣстникъ»; тогда бы онъ точно узналъ, что я могу сдѣлать и чего не могу.

Относительно оставленія города Кинджоу, ранѣе его совершеннаго окруженія, я долженъ сдѣлать слѣдующія поясненія; прежде всего не могу не возразить противъ картины упорной обороны города, нарисованной, на страницѣ 614, генераломъ Фокомъ. Чтобы взять городъ, не нужно было пробивать бреши полевыми орудіями; даже бризантными снарядами, этого сдѣлать было нельзя [1]). Но при ничтожномъ гарнизонѣ, стѣны въ одинъ мигъ могли быть взяты при помощи штурмовыхъ лѣстницъ, не затрачивая ни одного снаряда, что ген. Фокъ упустилъ изъ виду, по незнанію.

Соображая способы обороны Кинджоусской позиціи, послѣ тщательной ея рекогносцировки, комиссія пришла къ заключенію, что самъ городъ Кинджоу можетъ играть роль передового пункта, расположеннаго внѣ ружейной обороны съ позиціи такъ, что правая половина ея, начиная отъ редута № 4, могла быть атакована безъ уничтоженія обороны города. Даже центръ позиціи могъ быть атакованъ безъ вліянія защитниковъ города на атаку, но при сильномъ обстрѣливаніи стѣнъ города артиллеріей непріятеля, выстрѣлы которой съ высотъ брали въ тылъ и фланговъ горжевую стѣну города, что непріятель не преминулъ бы сдѣлать, при такомъ огнѣ держаться на этой стѣнѣ не было возможности. Итакъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, т. е. при недостаткѣ войскъ для обороны позиціи и средствъ для солиднаго примѣненія стѣнъ города къ оборонѣ, онъ могъ быть занятъ, какъ передовой пунктъ, могущій служить только для раскрытія силъ непріятеля и препятствовавшій ближайшей рекогносци-

---

[1]) Толщина стѣны 3 сажени.

ровкѣ нашей позиціи противникомъ. Такъ, вѣроятно, смотрѣлъ на городъ и генералъ Фокъ, такъ какъ больше одной роты, для его обороны, онъ не хотѣлъ давать и не далъ. Это безъ малаго на четыре версты периметра, во всѣхъ пунктахъ поражаемаго сильной непріятельской артиллеріей. Это хоть курамъ на смѣхъ! При такихъ обстоятельствахъ городъ могъ быть взятъ, какъ я уже сказалъ, ротой пѣхоты, снабженной штурмовыми лѣстницами; хорошо, что японцы хотѣли его взять безъ лѣстницъ, а когда это имъ не удалось, то атаковали позицію, не обращая на городъ никакого вниманія и имѣли на то полную возможность, такъ какъ городъ безъ сильнаго огня артиллеріи, тщательно укрытой отъ выстрѣловъ японской артиллеріи, не могъ имѣть вліянія на ходъ боя на позиціи. Зачѣмъ же имъ было пріостанавливать движеніе частей на позицію взятіемъ не вреднаго для нихъ города? Взявши позицію, они получали гарнизонъ города, какъ дешевый призъ. Если къ этому прибавить, что артиллерія непріятеля не давала бы гарнизону города и носу высунуть изъ-за парапета стѣны, а если бы онъ осмѣлился это сдѣлать, то былъ бы уничтоженъ буквально въ нѣсколько минутъ, то будетъ ясно, что при нашихъ обстоятельствахъ, т. е. нежеланіи генерала Фока, а, можетъ быть и всего начальства Квантуна, оборонять Кинджоусскую позицію упорно, городъ могъ быть занятъ только, какъ передовой пунктъ, для выше мною указанной цѣли. Сообразно этому обстоятельству, какъ только городъ пересталъ играть опредѣленную ему роль, я и приказалъ гарнизону отступать на позицію, опредѣливъ точно этотъ моментъ отступленія: когда японцы, окружая городъ, еще не закроютъ его южныхъ воротъ. Этотъ планъ обороны мнѣ былъ извѣстенъ и, по моему былъ цѣлесообразенъ, почему же генералъ Фокъ о немъ не зналъ? Я говорю не зналъ потому, что если бы онъ зналъ и не былъ съ нимъ согласенъ, то отдалъ бы мнѣ соотвѣтствующее своему взгляду распоряженіе; но такого распоряженія я не получалъ, а разъ я не получаю особыхъ распоряженій, то въ опредѣленномъ мнѣ раіонѣ дѣйствій поступаю такъ, какъ мнѣ подсказываютъ обстоятельства и мой здравый смыслъ, безъ всякаго обращенія къ начальству, въ чемъ кажется и упрекаетъ меня генералъ Фокъ въ конечныхъ строчкахъ части своего труда, помѣщенной въ іюньской книжкѣ «Русской Старины».

Другое дѣло, если бы городъ былъ занятъ съ цѣлью вліять и на оборону позиціи, тогда нужно было поставить въ него солидный гарнизонъ, минимумъ 5 ротъ, фланговые фасы нужно было бы снабдить сильной артиллеріей изъ состава полевыхъ батарей, бывшихъ въ распоряженіи генерала Фока или изъ Артурскаго гарнизона (орудія скорострѣльныя), сильно укрыть ея гарнизонъ отъ флангового и тыльнаго огня японскихъ батарей, тогда непріятель не осмѣлился бы атаковать позицію, не взявши города и тогда-то только города нельзя было бы оставлять безъ упорной обороны, онъ тогда-бы только могъ имѣть то вліяніе, на которое расчитывалъ гене-

ралъ Фокъ, поставивши въ городъ одну роту. Я, видя что одна рота ничего не въ состоянiи сдѣлать, усилилъ ее сводной командой, около 100 человѣкъ и 3-й пѣшей охотничьей командой, а во время боя долженъ былъ, по требованiю коменданта, послать въ городъ полуроту 9-й роты. Я не послалъ ни одной роты въ городъ, дабы не быть виновнымъ въ неисполненiи приказанiя. Напрасно генералъ Фокъ думаетъ, что городъ закрывалъ доступъ къ нашему лѣвому флангу; обстрѣла со стѣнъ въ сторону этого фланга не было, такъ какъ насаженный лѣсъ и масса фанзъ закрывали мѣстность почти совершенно, та часть стѣны была обычнымъ мѣстомъ нашихъ прогулокъ въ мирное время, и что было съ ней видно, всѣ мы хорошо знали.

Относительно упрека, что я не встрѣтилъ отступающихъ изъ города, привожу тѣ же причины, которыя лишали меня возможности обходить окопы; но тутъ встрѣча осложнялась не только боемъ (роты пробивались черезъ линiи японцевъ), но и совершенной темнотой; кромѣ того прошу не забыть, что я ожидалъ вѣроятнаго ночного штурма позицiи. Могъ ли я тогда оставлять свой постъ на № 13-мъ? Я также не знаю, почему генералъ Фокъ думаетъ, что если бы я встрѣтилъ отступающiя на позицiю роты, то они попали бы на свои мѣста? Вотъ, что онъ говоритъ, на страницѣ 615 своей статьи: «Послѣдствiемъ этого (т. е. того, что я не встрѣтилъ отступающихъ) было то, что части попали не туда, куда имъ было назначено».

Гдѣ я долженъ былъ находиться для встрѣчи отступавшихъ? Въ ихъ окопахъ? Тогда все равно ко мнѣ пришли бы только подпоручикъ Меркульевъ съ полуротой, остальныхъ я не только бы не видалъ, но и не слыхалъ. Если ихъ встрѣчать по дорогѣ передъ позицiей, кто бы меня увидалъ и кого бы я увидѣлъ въ ночной темнотѣ, во время боя на мѣстности, усѣянной фанзами и пересѣченной оврагами и рытвинами. Нѣтъ, генералъ Фокъ дѣлаетъ мнѣ этотъ упрекъ только потому, что не представляетъ себѣ обстановки отступленiя. Вотъ она: полная темнота, вѣтеръ и дождь, стрѣльба изъ винтовокъ по всему сѣверному фронту и по всей лежащей впереди позицiи мѣстности; людей, даже и очень близко, совершенно не видно, но по выстрѣламъ было слышно, что они, разбросанные боемъ, идутъ кучками и по одиночкѣ на пространствѣ по крайней мѣрѣ двухъ верстъ; отступленiе было совершено позже, чѣмъ было нужно. Кого и гдѣ встрѣчать? Но люди навѣрное собрались бы на свои мѣста, такъ какъ они были имъ точно извѣстны, если бы бой не послѣдовалъ почти тотчасъ за отступленiемъ. Стрѣлки собирались на позицiю не одновременно; нѣкоторые пришли только съ разсвѣтомъ, когда бой уже былъ въ разгарѣ и потому остались на тѣхъ мѣстахъ, куда пришли. Но я не отрицаю того, что люди могли быть передвинуты распоряженiемъ командировъ ротъ, хотя отъ этого передвиженiя ожидать измѣненiя хода боя было нельзя, что вѣроятно и было усмотрѣно полковникомъ Сейфулинымъ.

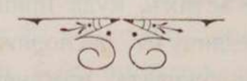
Теперь относительно упрека въ томъ, что я хотѣлъ командовать всей дивизiей и жаловался въ моей статьѣ на то, что у насъ было нѣсколько начальниковъ.

Неужели генералъ Фокъ имѣетъ право предположить, что я отрицаю систему командованiя въ бою войсками? А сдѣлавши это предположенiе, генералу Фоку было очень легко наговорить массу остроумныхъ выводовъ, въ заключенiе которыхъ полковникъ Бѣлозоръ надѣлялся правомъ требовать и для себя командованiя дивизiей. Нѣтъ, я попрошу читателя посмотрѣть въ корень обстоятельствъ, тогда можетъ быть онъ и найдетъ, что я не безъ основанiя жаловался на многоначалiе. Я—начальникъ на Кинджоусской позицiи, я не отрицаю правъ начальника бригады, генерала Надѣина мнѣ приказывать; но если распоряжается на моей позицiи, *безъ моего вѣдома*, другое лицо, даже и мой начальникъ, это значитъ на позицiи два равноправныхъ начальника въ одно и то же время. Такъ, генералъ Надѣинъ ввелъ на позицiю цѣлыхъ 2 баталiона (занялъ окопы у ст. Тафошинъ на берегу моря, гдѣ не нужно было ни одного стрѣлка) и не сообщилъ мнѣ объ этомъ ни слова. Кто-то посылаетъ одну роту на нашъ правый флангъ; командиръ ея приходитъ къ капитану Стемпневскому I-му и требуетъ, чтобы онъ вывелъ свою роту изъ окоповъ и поставилъ бы тутъ роту пришедшаго ротнаго командира и я объ этотъ ничего не знаю: распоряжается кто-то третiй, если не самъ генералъ Надѣинъ, опять безъ моего вѣдома. Охотничья команда поручика Афанасьева, кѣмъ-то посланная, какъ мнѣ сообщили впослѣдствiи, долго искала себѣ мѣста на позицiи, но не нашла и ушла, куда неизвѣстно; и я объ этомъ ничего не знаю. полуроту 11-й роты съ командою саперъ посылаютъ куда-то на лѣвый флангъ (капитанъ Одинцовъ), безъ моего вѣдома.

Если бы всѣ эти части явились ко мнѣ и были назначены въ мое распоряженiе, результаты боя были бы другiе. Наконецъ, генералъ Фокъ посылаетъ приказанiе съ поручикомъ Глѣбомъ Кашанскимъ вести полкъ прямо въ Артуръ или всѣмъ отступать, но не ко мнѣ, а на позицiю. Это уже третiй начальникъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ можетъ быть и роковая случайность, а можетъ быть и неточность, отданнаго генер. Фокомъ приказанiя, была причиною того, что приказанiе не попадаетъ ко мнѣ, а получается прямо въ боевой линiи и исполняется безъ моего вѣдома.

(Продолженiе слѣдуетъ).

Н. Третьяковъ.



Мало извѣстный монументъ.

(Съ иллюстраціей).

Во второй (материковой) части города Луцка, въ кварталѣ, образуемомъ шоссе, параднымъ плацемъ, улицами Больничною и Грязною, на усадьбѣ г. Добровольскаго, уцѣлѣлъ, если и не отличающійся особеннымъ изяществомъ, то весьма характерный для первой четверти прошлаго столѣтія, монументъ въ память героямъ 1812, 1813, 1814 годовъ, воздвигнутый дѣдомъ нынѣшняго владѣльца—г. Нарушевичемъ.

О существованіи сооруженія знаютъ далеко не многіе изъ обывателей города, благодаря тому, что усадьба, хотя и обширная, мало застроена и слабо заселена; садъ ея запущенъ и отъ бойкихъ улицъ она отрѣзана чужими постройками и дворами.

Основаніе и нижняя часть памятника кирпичныя; верхъ высѣченъ изъ камня.

На лицевой сторонѣ начертано: «*Во Славу и Память Россійскимъ Героямъ, положившимъ жизнь свою во брани за Отечество въ 1812, 1813 и 1814 годахъ*».

На задней сторонѣ изображено:

«Побѣды Русскихъ:

1812 г.

Полоцкъ	Августа 6.
Бородино	Августа 26.
Ярославецъ	Октября 19.
Красное	Ноября 5.
Березино	Ноября 14.

1813 г.

Кацбахъ Августа 14.
Кульмъ Августа 17.
Лейбцигъ Октября 3 [1]).

1814 г.

Монъ-Мартръ Марта 18,
а 19 того жь мца удался Парижъ».

На боковыхъ фасахъ читаемъ:

На одномъ:

«Герои! Тѣмъ возвеселитесь
Что насъ съ Европою спасли.
А вы, живущіе, стремитесь,
Чтобы такую жъ честь нашли».

На другомъ:

«За вѣрность, за труды, отвагу
Ихъ наградилъ Россійскій Царь—
А братья отъ себя въ награду
Сей скромный здѣсь приносятъ даръ».

Подъ первымъ четверостишіемъ изображены песочные часы и окрыленная коса смерти.

Алексѣй Мердеръ.

[1]) Вѣрнѣе бъ было 6 или 7. *Авторъ.*

Памятникъ Русскимъ героямъ,

павшимъ въ 1812, 1813 и 1814 г.г.,

воздвигнутый въ г. Луцкѣ г. Нарушевичемъ.

(Къ статьѣ А. И. Мердера).

Археологическія изысканія
Императорской Археологической Комиссіи въ 1908 и 1909 годахъ
на территоріи Древняго Кіева [1]).

«Слава Кіевъ многовѣчный,
«Русской славы колыбель!
«Слава Днѣпръ нашъ быстротечный,
«Руси чистая купель!».

Въ этихъ словахъ указаны двѣ величайшія заслуги Кіева Россіи: Кіевъ—колыбель русской славы, колыбель нашего могущественнаго отечества; Кіевъ—купель Руси, мѣсто духовнаго рожденія Россіи. Двумя самыми прочными основами настоящаго величія Россіи—государствомъ и христіанствомъ—обязаны мы Кіеву. Ему же мы обязаны и просвѣщеніемъ—силой, обусловливающей истинное могущество и процвѣтаніе всякаго государства.

Болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ славяне, составляющіе теперь единую, великую Россію, не знали государства: они жили отдѣльными племенами, не знающими мира и согласія. Постоянные распри, раздоры и усобицы

---

[1]) Сообщеніе, прочитанное въ собраніи членовъ Кіевск. Отд. Имп. Военно-Истор. Общ., 2 марта 1910 г.

значительно ослабляли силу славянъ и дали возможность ихъ сосѣдямъ наложить на нихъ дань. Но вотъ совершается рожденіе Россіи: въ Кіевѣ появляется «Вѣщій Олегъ» и Кіевъ объединяетъ подъ своею властью всѣ разрозненныя племена. Возлѣ Кіева собираются всѣ русскіе города, собираются, какъ дѣти вокругъ матери, и Кіеву дается вполнѣ заслуженное имя «матери городовъ русскихъ».

Вмѣстѣ съ объединеніемъ въ Кіевѣ рождаются слава и мощь Руси. Подъ ударами объединенной Руси падаетъ Хозарское царство, а Царьградъ золотомъ откупается отъ могучей рати Олега. Имя Руси прогремѣло тогда отъ востока до запада—услыхали его и въ Литвѣ, узнали его и арабы. Тогда зародилась русская слава, и сердцемъ этой славы былъ нашъ Кіевъ.

Второе и гораздо большее значеніе Кіева въ исторіи Руси заключается въ томъ, что въ Кіевѣ впервые засіялъ свѣтъ Христовой вѣры, а изъ Кіева уже онъ распространился по другимъ городамъ древней Руси. Христіанство легло въ основу всей русской жизни, явилось фундаментомъ всего величія русскаго, изъ котораго развилась и которымъ утвердилась народная самобытность Руси. Христіанство внесло совершенно новыя нравственныя понятія. Оно явилось новымъ, благодѣтельнымъ звеномъ, связывающимъ все еще слабо сплотившіяся племена. Таково значеніе христіанства въ нашей исторіи; таково значеніе Кіева, какъ центра христіанства въ древней Руси.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ началось и наше просвѣщеніе, достигшее наибольшаго развитія тамъ, гдѣ былъ центръ нашей государственности и свѣтильникъ православной вѣры, т. е. въ Кіевѣ. У насъ появилась письменность на родномъ славянскомъ языкѣ—обстоятельство, оказавшее огромное значеніе для дальнѣйшаго развитія нашей образованности. Къ намъ перешла вся литература Сербіи и Болгаріи и все лучшее изъ Византіи. Одновременно съ принятіемъ христіанства въ Кіевѣ заводятся школы и изъ Кіева уже эти школы распространяются по другимъ городамъ древней Руси. Умственное движеніе охватило всю Русь, но центромъ и источникомъ его былъ одинъ Кіевъ. Кіевъ былъ средоточіемъ всей русской культуры. Въ Кіевъ стекались плоды западной и южной образованности.

Таково было положеніе Кіева въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ нашей исторіи.

Но, вотъ на «матерь городовъ русскихъ» обрушивается одно бѣдствіе за другимъ: политическое единство Руси рухнуло—она распалась на мелкія княжества—и Кіевъ въ половинѣ XII вѣка теряетъ свое прежнее, первенствующее, политическое положеніе, но сохраняетъ еще значеніе культурнаго центра. Наконецъ татарское нашествіе окончательно подрываетъ благостояніе Кіева и обращаетъ его въ груду развалинъ. Наступаетъ временное затишье, спустя нѣсколько вѣковъ, Кіевъ снова поднимается изъ развалинъ и продолжаетъ до сихъ поръ свою великую роль въ исторіи Россіи.

Но я не буду говорить о значенiи въ исторiи Россiи, возставшаго изъ развалинъ, Кiева—сказаннаго достаточно для моей цѣли.

Я говорилъ о великомъ значенiи Кiева въ исторiи древней Руси для того, чтобы показать вытекающую отсюда необходимость для каждаго русскаго полнаго знакомства съ древнимъ Кiевомъ.

«И кто убо не возлюбитъ Кiевскаго княженiя, понеже вся честь, и слава, и величество, и глава всѣмъ землямъ Русскимъ—Кiевъ».

Такъ говоритъ лѣтопись [1]). Если такъ говорили лучшiе люди древней Руси, если они такъ любили Кiевъ, то какъ же намъ, ихъ потомкамъ, не любить его, какъ же намъ не стремиться знать о Кiевѣ, древнѣйшей столицѣ нашей родины, возможно больше! Какъ же намъ не любить Кiевъ, если Кiеву и его святымъ дѣламъ мы обязаны настоящимъ величiемъ нашей родины; если Кiеву и его святымъ дѣламъ мы обязаны тѣмъ, что нынѣ существуетъ Великая Россiйская Имперiя!

Мы знаемъ исторiю Кiева, мы знаемъ какое огромное значенiе имѣлъ онъ въ исторiи нашей родины. Но этого мало. По своей огромной важности Кiевъ заслуживаетъ гораздо большаго. Мы должны знать не только исторiю Кiева, мы должны знать каковъ былъ Кiевъ во времена наибольшей важности своей по значенiю. Мы должны знать, гдѣ стояли тѣ величественные храмы, первые храмы святой Руси, въ которыхъ великiе князья—основатели земли русской—возносили Всемогущему Богу свои горячiя молитвы о судьбѣ молодого тогда русскаго государства, гдѣ молились они за насъ, за наше отечество. Мы должны знать, гдѣ находились тѣ великолѣпные дворцы, въ которыхъ жила святая Ольга, въ которыхъ пировалъ со своею храброю дружиной нашъ великiй князь Владимiръ, «Красно-Солнышко». Мы должны знать, гдѣ происходили великiя битвы, гдѣ зарождалась слава русскаго оружiя, гдѣ предки наши проливали свою святую кровь за насъ, за судьбу нашу и нашего отечества.

Не знаемъ же мы даже того, гдѣ находятся могилы нашихъ великихъ князей, не знаемъ, гдѣ гробницы Святой Ольги, Владимiра Мономаха, не знаемъ, гдѣ хранитъ земля эти тысячелѣтнiя наши русскiя святыни. Мы почти не знаемъ, гдѣ былъ древнiй Кiевъ: одни говорятъ, что онъ былъ на Подолѣ, другiе—на старомъ городѣ, третьи—еще въ другомъ мѣстѣ.

Мы почти ничего не знаемъ о древнемъ Кiевѣ, а знать должны. Гдѣ же намъ почерпнуть эти свѣдѣнiя о «матери нашей», «матери городовъ русскихъ»?

Есть у насъ лѣтопись, есть и другiе литературные памятники. Но эти литературные памятники не достаточны. Я не говорю о томъ, что для древнѣйшей исторiи нашего отечества литературные памятники не достаточны даже и по количеству. Кромѣ того, мы не можемъ вполнѣ довѣрять имъ—

[1]) Никоновскiй списокъ.

многія извѣстія ихъ не достовѣрны: въ лѣтописи, напримѣръ, есть много позднѣйшихъ вставокъ, вставокъ, мало соотвѣтствующихъ дѣйствительности. Основываясь на однихъ литературныхъ памятникахъ, мы не можемъ получить достаточно достовѣрнаго, достаточно полнаго представленія объ исторіи нашей Родины.

И вотъ здѣсь на помощь исторіи приходитъ археологія. Она раскапываетъ землю—свидѣтельницу нашей исторіи. Она отыскиваетъ въ нѣдрахъ земли различные предметы, остатки храмовъ, дворцовъ. И, на основаніи своихъ находокъ, она рисуетъ намъ картины жизни нашихъ предковъ: ихъ бытъ и обычаи. Она рисуетъ намъ картины нашей древнѣйшей исторіи.

Въ особенности нужна помощь археологіи для древнѣйшей исторіи Кіева, для установленія топографіи древняго Кіева. Только благодаря археологіи мы можемъ утверждать, что древнѣйшій Кіевъ былъ тамъ-то, что тамъ-то стояли храмы, дворцы....

Необходимость обратиться къ помощи археологіи, для возстановленія полной исторіи древняго Кіева, признана давнымъ-давно. Еще Великій Преобразователь Россіи обратилъ свое вниманіе на необходимость открытія и сохраненія памятниковъ древности въ Кіевѣ. Екатерина II также проявляла большой интересъ и заботливость къ кіевскимъ древностямъ. Но это были единичные случаи и дѣло археологическихъ изслѣдованій территоріи древняго Кіева не подвигалось до начала XIX вѣка. Если и были до этого времени какія-либо археологическія находки въ Кіевѣ, то это—находки случайныя. Графъ Румянцевъ, посѣтившій Кіевъ въ 1821 году, говоритъ: «Въ Кіевѣ сердце сокрушается, видя каковое тамъ господствуетъ нерадѣніе къ древностямъ нашимъ: никто ими не занятъ, и всякій почти избѣгаетъ разговора объ нихъ». Въ такомъ положеніи находились археологическія изслѣдованія территоріи древняго Кіева до временъ просвѣщеннаго митрополита Кіевскаго Евгенія Болховитинова, когда дѣло изслѣдованія кіевскихъ древностей было поставлено болѣе или менѣе на крѣпкую почву. Начиная съ 1824 г., мы видимъ въ Кіевѣ рядъ раскопокъ, но, къ сожалѣнію, не такихъ, какими онѣ должны быть. Раскапываютъ древнѣйшія мѣста Кіева, открываютъ древности, но больше интересуются золотомъ, дѣлаютъ скороспѣлыя и ни на чемъ не основанныя выводы. Много древнѣйшихъ пунктовъ города Кіева было испорчено и намъ остались жалкіе слѣды древней жизни. Много было найдено тогда весьма цѣнныхъ во всѣхъ отношеніяхъ предметовъ, но они безслѣдно пропали для науки: почти всѣ они разошлись по частнымъ рукамъ и неизвѣстно гдѣ они теперь. Эти хищническія раскопки не дали почти никакихъ результатовъ, они только затруднили, сильно затруднили, но все-таки не устранили совершенно возможности возстановленія картины древняго Кіева. Составить болѣе или менѣе удовлетворительную картину древняго Кіева, на основаніи данныхъ раскопокъ прошлыхъ вѣковъ, совершенно невозможно. Для этого необходимо новое, полное и строго-научное

изслѣдованіе территоріи древняго Кіева. И Кіевъ достоинъ этого. Нужно открыть все, что еще хранитъ земля въ своихъ нѣдрахъ, открыть и сохранить въ открытомъ видѣ: пусть каждый русскій видитъ то, чему онъ обязанъ всѣмъ.

Наконецъ теперь Кіевъ дождался: строго-научныя изслѣдованія его территоріи начались и, скажу словами предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, «будемъ надѣяться, что соединенными усиліями всѣхъ русскихъ, любящихъ свою старину, Императорской Археологической Комиссіи посчастливится поставить дѣло археологическаго изслѣдованія древняго Кіева на подобающую ему, по высокому значенію этого дѣла для исторіи Россіи, высоту».

Въ началѣ 1908 года, Императорская Археологическая Комиссія постановила испросить Высочайшее разрѣшеніе на археологическое изслѣдованіе территоріи древняго Кіева. Предсѣдатель комиссіи, графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій вошелъ тогда на Высочайшее имя съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ и скоро получилось Высочайшее разрѣшеніе. Высочайшимъ повелѣніемъ предписывалось Императорской Археологической Комиссіи произвести въ теченіе 10 лѣтъ строго-научное и полное изслѣдованіе территоріи древняго Кіева, на что и повелѣно отпускать изъ суммъ Государственнаго Казначейства по 2,000 рублей въ годъ.

Получивъ Высочайшее разрѣшеніе, Императорская Археологическая Комиссія постановила немедленно приступить къ исполненію Высочайше возложеннаго на нее порученія и начать раскопки въ Кіевѣ съ начала лѣта того же 1908 года. Было предположено изслѣдовать за 10 лѣтъ три наиболѣе древнихъ мѣста въ Кіевѣ: усадьбы Десятинной церкви, Софійскаго собора съ усадьбой Кіево-Софійскаго Митрополитанскаго дома и Михайловскаго Монастыря.

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви.

Такъ какъ древняя Десятинная церковь, построенная во времена Владиміра была сооружена и украшена греческими мастерами по типу Византійскихъ церквей, то главное руководство раскопками было поручено знатоку Византійскихъ древностей, профессору С.-Петербургскаго Университета и члену Императорской Археологической Комиссіи, Борису Владиміровичу Фармаковскому. Производить же работы былъ назначенъ, состоящій при Комиссіи, архитекторъ-художникъ, Дмитрій Васильевичъ Милѣевъ. Названныя мною лица, въ концѣ мая мѣсяца 1908 года, прибыли въ Кіевъ и приступили къ работамъ.

Но, прежде чѣмъ говорить о ходѣ и результатахъ этихъ работъ, я считаю не лишнимъ напомнить хоть вкратцѣ исторію древнѣйшаго въ Кіевѣ мѣста, мѣста занимаемаго нынѣ усадьбой Десятинной церкви.

Десятинная церковь была построена первоначально Святымъ великимъ княземъ кіевскимъ, Владиміромъ I Святославовичемъ. Принявъ святое крещеніе, Владиміръ, какъ говорится въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи подъ 989 годомъ [1]), «помысли создати церковь пресвятыя Богородица, и пославъ приведе мастеры отъ Грекъ. И наченшю же здати, и яко скончa зижа, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунянину, и попы Корсуньскыя пристави служити в(ъ) ней, вдавъ ту все, еже бѣ взялъ в(ъ) Корсуни: иконы, и съсуды, и кресты». Въ Никоновскомъ спискѣ есть еще небольшое добавленіе къ этому извѣстію: «Придоша изъ Грекъ в Кіевъ к Володимеру каменносѣчцы и зиждатели палатъ каменныхъ».

Мѣсто, избранное Владиміромъ для постройки перваго соборнаго храма на Руси, выбрано не случайно: на этомъ мѣстѣ была раньше, по преданію, хижина двухъ варяговъ-христіанъ, Ѳеодора и Іоанна. Въ лѣтописи подъ 983 годомъ читаемъ: «Бяше Варягъ единъ и бѣ дворъ его, идеже есть церкви Святая Богородица, юже сдѣла Володимеръ» [2]). Далѣе въ лѣтописи разсказывается печальная исторія этого семейства. Варяги эти, отецъ и сынъ, были христіанами еще тогда, когда христіанская вѣра была на Руси достояніемъ немногихъ. Послѣ побѣды Владиміра надъ Ятвягами, въ 983 году, было постановлено принести богамъ въ жертву въ знакъ особенной благодарности отрока и дѣвицу. Бросили жребій и выборъ палъ на христіанскаго отрока Іоанна. Но отецъ Іоанна, какъ христіанинъ, рѣшительно отказался дать своего сына въ жертву языческимъ богамъ. Разсвирѣпѣвшая толпа убила тогда отца и сына и разграбила ихъ имущество, а хижину разрушила до основанія. И вотъ Владиміръ, просвѣтившись черезъ пять лѣтъ послѣ этого печальнаго событія свѣтомъ христіанской вѣры, вспомнилъ о первыхъ мученикахъ-христіанахъ на Руси, замученныхъ во времена его язычества, рѣшилъ соорудить на мѣстѣ ихъ хижины, на ихъ костяхъ, великолѣпный соборъ Пресвятой Богородицы.

Для постройки собора Владиміръ выписалъ строителей изъ Греціи и въ 989 году (или 991 году) приступаетъ къ сооруженію церкви. 7 лѣтъ идетъ постройка и въ 996 году былъ оконченъ сооруженіемъ первый соборный храмъ христіанской Руси. Владиміръ, помолившись въ своемъ соборѣ и поразившись его благолѣпіемъ, далъ обѣтъ отпускать изъ своихъ доходовъ десятую часть на его содержаніе. Тогда же онъ написалъ объ этомъ завѣщаніе и положилъ его въ алтарѣ церкви. Въ лѣтописи [3]), подъ 996 годомъ, читаемъ: «Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедъ в(ъ) ню и помолися Богу.... И помолившюся Ему, рекъ сице: «даю церкви сей святѣй Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть». И положи

[1]) Въ Никоновскомъ спискѣ подъ 991 годомъ.

[2]) Лаврентьевскій списокъ 1372 г.

[3]) Лавреньтьевскій списокъ 1372 года.

написавъ клятву въ церкви сей рекъ: «аще кто сего посудетъ, да будетъ проклятъ». Еще въ 1086 году завѣщаніе Владиміра исполнялось, ибо, по лѣтописи, Ярополкъ «десятину дая святой Богородицы отъ всего своего имѣнія по вся лѣта». Позже объ этомъ завѣщаніи, а равно и объ исполненіи его, ничего не извѣстно.

Итакъ въ 996 году постройка Десятинной церкви была уже закончена, Владиміръ отдалъ въ эту церковь всѣ драгоцѣнности взятыя имъ въ Корсуни; сосуды, иконы, кресты. Въ эту же церковь имъ была перенесена, скончавшаяся въ христіанствѣ бабка его Святая равноапостольная княгиня Ольга. Въ проложномъ житіи ея XIV вѣка [1]), читаемъ: «Послѣди же внукъ Ея Володимиръ, крести всю землю русскую и созда церковь во имя святой Богородицы. И веземъ отъ земля тѣло бабы своея нетлѣнно вложь въ раку деревянную и постави въ церкви святыя Богородица, юже самъ созда». Современный Нестору черноризецъ Іаковъ говоритъ: «честное тѣло благовѣрной Княгини нерушимо пребываетъ въ храмѣ Десятинномъ въ маломъ каменномъ гробѣ съ небольшимъ на верху его оконцемъ». [1]) Какъ проложное житіе княгини Ольги, такъ и Іаковъ согласно говорятъ о перенесеніи тѣла Св. Ольги въ Десятинную церковь. Но по житію она была перенесена въ деревянной ракѣ, а по Іакову тѣло ея почиваетъ «въ маломъ каменномъ гробѣ». Весьма вѣроятно, что княгиня Ольга была перенесена въ деревянномъ гробѣ и гробъ этотъ, деревянный, былъ поставленъ, по перенесеніи, въ каменную гробницу. Въ 1011 году скончалась супруга Владиміра, Анна и благовѣрный князь похоронилъ ее въ своемъ соборномъ храмѣ Десятинномъ. Въ этомъ же храмѣ нашелъ себѣ вѣчный покой и самъ храмосоздатель—князь Владиміръ. Гробницы Владиміра и Анны стояли рядомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ польскій лѣтописецъ Титмаръ Мерзебургскій, посѣтившій Кіевъ въ 1018 году.

За время отъ смерти Владиміра до нашествія татаръ, въ Десятинной церкви были похоронены еще 4 князя. Въ 1044 году, какъ говорится въ лѣтописи, «*выгребоша* два князя Ярополка и Олега, Сына Святославля и крестиша кости и положиша я въ церкви Святыя Богородица».

Въ 1078 году въ Десятинной церкви было положено тѣло князя Изяслава Ярославича, а въ 1093 году въ этой церкви было послѣднее княжеское погребеніе—Ростислава Мстиславовича. О другихъ княжескихъ погребеніяхъ въ Десятинной церкви лѣтопись не упоминаетъ, но это не исключаетъ, по моему мнѣнію, ихъ возможности. Нельзя утверждать, что въ Десятинной церкви было только 7 княжескихъ погребеній: 5 князей и 2 княгинь.

Въ 1203 году Десятинная церковь подверглась ограбленію Рюрика и Ольговичей, во время котораго она лишилась, вѣроятно, большей части

---

[1]) Чтеніе въ историческомъ обществѣ Нестора-Лѣтописца. Книга 2. Кіевъ 1888 г.
[2]) «Описаніе Десятинной церкви въ Кіевѣ». Кіевъ 1872 г.

своихъ драгоцѣнностей, накопившихся милостью великихъ князей кіевскихъ. Лѣтопись такъ описываетъ это событіе: Рюрикъ и Ольговичи «гору взяша и митрополію Святую Софію разграбиша и Десятинную Святую Богородицу разграбиша и монастыри всѣ, и иконы одраша, а иныѣ поимаша, и кресты честные, и сосуды священныя, и книги, и порты блаженныхъ первыхъ князей, еже бяху повѣшали въ церквахъ на память собѣ....».

Но самымъ великимъ для Десятинной церкви бѣдствіемъ, приведшимъ *къ ея значительному разрушенію* было нашествіе татаръ 1240 года. Когда татары ворвались въ Кіевъ, когда уже всякая защита была безполезна, жители разореннаго Кіева заперлись въ Десятинной церкви и здѣсь погибли вмѣстѣ съ храмомъ. «И нощи граждане же создаша паки другий градъ, около Святое Богородицѣ. На утрѣ яже придоша на нѣ и бысть брань межи ими великая; людемъ же избѣгшимъ на церковь и на комары церковныя и съ товары своими, отъ тягости повалишася съ ними стѣны церковныя и принятъ бысть градъ сице воими» [1]). Всѣ сокровища Десятинной церкви были разграблены и церковь предана запустѣнію. Куда дѣвались мощи Святой княгини Ольги? Объ этомъ нѣтъ нигдѣ ни слова. Вѣроятно то предположеніе, что эти самыя драгоцѣнныя сокровища были скрыты подъ землею подобно тому, какъ были, напримѣръ, скрыты мощи Святой великомученицы Варвары. Гдѣ же онѣ теперь? На это также нельзя дать опредѣленный отвѣтъ. Если онѣ дѣйствительно были скрыты подъ землей, а не погибли подъ обломками церкви, то только полное изслѣдованіе прилегающей къ Десятинной церкви территоріи, можетъ-быть, прольетъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ.

Такъ печально, можно сказать, почти кончила свое существованіе великая Десятинная церковь князя Владиміра. Развалины ея пришли въ полное запустѣніе и расхищались жителями разореннаго Кіева. (Владимірская Десятинная церковь просуществовала, слѣдовательно, около 250 лѣтъ).

Великія развалины Десятинной церкви пришли мало-по-малу въ полное забвеніе. Только въ началѣ XVII в., въ 1605 году, въ «донесеніи возныхъ енеральнаго воеводства Кіевскаго объ отобраніи у попа Филиппа двухъ церквей» впервые упоминается о Десятинной церкви послѣ почти четырехвѣковаго молчанія. Въ этомъ донесеніи [2]) читаемъ: «Я, Марекъ Барановскій, и я, Павелъ Гуторовичъ, возные енеральные воеводства Кіевскаго, сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тысяча шестьсотъ пятаго мѣсяца марта 28 дня, были есмо зосланы з отцемъ протопопою Кіевскимъ Иваномъ Кузьминомъ Мужиловскимъ отъ пана Якуба Крушинскаго, наместника Софѣйскаго, на гору митрополю Софѣйскаго до попа Филиппа... две церкви отъ него отобрать: одну Софѣйскую, мурованную, а

[1]) Лѣтопись. Ипатьевскій списокъ 1871 г.

[2]) Чтеніе въ историческомъ обществѣ Нестора-Лѣтописца. Книга V. Кіевъ 1891 г.

другую Микольскую Десятинную»... Слѣдовательно въ XVII вѣкѣ на развалинахъ древней Десятинной церкви уже была деревянная Микольская Десятинная церковь, свѣдѣнія объ исторіи которой крайне скудны и неясны. Церковь эта находилась въ рукахъ уніатовъ до 1633 года, когда, какъ говоритъ «выпись изъ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевскаго» [1]) была отобрана отъ уніатовъ митрополитомъ Петромъ Могилою, вмѣстѣ съ Софіевскимъ соборомъ, Васильевской и Семеновской церквами. Затѣмъ отъ 29 марта 1636 года мы имѣемъ протестацію [2]) отъ имени уніатскаго митрополита Іосифа Рутскаго на православнаго митрополита Петра Могилу о томъ, что послѣднiй «наѣхавши 10 марта на церковь светого Миколы, названную Десятинную, приказалъ ее раскидать».—Странно и непонятно: вѣдь Петръ Могила, какъ я сказалъ выше, отобралъ отъ уніатовъ Десятинную церковь въ 1633 году. Почему же они протестовали противъ разборки этой церкви черезъ три года послѣ отобранія ее у нихъ? Какое имъ было дѣло до того, какъ поступалъ Петръ Могила со *своими* церквами? Мнѣ кажется, что Петръ Могила отобралъ отъ уніатовъ Десятинную церковь въ 1633 году, какъ бы временно, взялъ ее у нихъ какъ бы во временное пользованіе и уніаты питали еще надежду на возвращеніе ея. Но въ 1636 году Петръ Могила рѣшилъ окончательно удержать Десятинную церковь за православными и на мѣстѣ деревянной воздвигнуть новую, каменную церковь. Когда онъ началъ ее разбирать, уніаты увидѣли, что не вернуть имъ церкви, они потеряли послѣднія надежды и рѣшили въ послѣднiй разъ подать протестъ. Такъ, по моему мнѣнію, только и можно объяснить появленіе протеста со стороны уніатовъ черезъ три года послѣ того, какъ они лишились церкви. Протестъ ихъ остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и церковь осталась за православными.

Тогда же Петръ Могила, какъ говоритъ его современникъ Сильвестръ Коссовъ, повелѣлъ «Десятинную церковь Пресвятой Дѣвы (т. е. древнюю Десятинную церковь), находящуюся у воротъ кіевскихъ, выкопать изъ мрака подземнаго и открыть къ свѣту дневному». Во время этого «открытія древней церкви къ дневному свѣту», Петръ Могила нашелъ у сѣверной стѣны древняго храма двѣ гробницы, въ которыхъ по свидѣтельству надписей [3]) на нихъ лежали кости св. великаго князя Владиміра и супруги его Анны. Изъ гробницы Владиміра Петръ Могила взялъ главу и положилъ ее въ Спасской церкви (потомъ глава была перенесена въ великую церковь Лавры, гдѣ находится и теперь) и кисть правой руки, отданную имъ въ Софійскій соборъ. Остальныя же части скелета, вмѣстѣ съ найденными въ гробницѣ золотой пуговицей, остатками парчевой одежды и кожи, были оставлены въ

---

[1]) Голубевъ, «Петръ Могила и его сподвижники». Томъ I. Кіевъ 1883 г. Приложенія стр. 530-я.

[2]) Чтеніе въ историческомъ обществѣ Нестора-Лѣтописца. Кн. V. Кіевъ 1891 г.

[3]) Описаніе Кіево-Печерской Лавры. 1817 г.

гробницѣ, закрытой землей на мѣстѣ находки. Объ открытіи гробницы Петромъ Могилой свидѣтельствуетъ его современникъ іеромонахъ Афанасій Кальнофойскій въ краткомъ замѣчаніи [1]: «мы выкопали изъ развалинъ Десятинной церкви драгоцѣнное сокровище—святыя мощи». Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и челобитная отъ 7 апрѣля 1640 г. [2]) кіевскаго митропольичаго намѣстника Игнатія къ царю Михаилу Ѳеодоровичу о ракѣ на мощи кн. Владиміра, которую предполагалось поставить въ Софійскомъ соборѣ. Игнатій, отъ имени Петра Могилы проситъ, чтобы Михаилъ Ѳеодоровичъ «велѣлъ своимъ государевымъ мастеромъ своею царскою казною сдѣлать раку на мощи прародителя своего, святого и равноапостольнаго князя Владиміра, которая поставлена будетъ съ его мошами въ соборной церкви у Святоѣ Софѣй»... Слѣдовательно истина обрѣтенія Петромъ Могилой гробницы, которую онъ призналъ за гробницу Владиміра, не подлежитъ сомнѣнію. Можетъ быть открытіе гробницы Владиміра и побудило Петра Могилу соорудить, вмѣсто деревянной церкви, церковь новую, каменную. Петръ Могила рѣшилъ возсоздать древнюю Десятинную церковь, но не столько возсоздалъ онъ ее, сколько способствовалъ еще большему ея разрушенію, такъ какъ новыя стѣны, мало или даже ничего общаго не имѣющія съ древними стѣнами этой церкви, сооружались изъ древняго кирпича, въ массѣ бывшаго на мѣстѣ развалинъ. Петръ Могила воспользовался остатками юго-западнаго угла древней церкви и къ нимъ пристроилъ двѣ новыя стѣны, которыя шли даже не по мѣстамъ древнихъ стѣнъ: вѣроятно, по недостатку средствъ, церковь была значительно уменьшена. Такимъ образомъ, получилась малая каменная Десятинная церковь, извѣстная подъ названіемъ Могилянской. Она была заложена Петромъ Могилой въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, такъ какъ онъ полагалъ, что именно въ честь этого праздника была древняя Владимірская Десятинная церковь. Годъ освященія этой Могилянской церкви—неизвѣстенъ. Извѣстно только то, что Петръ Могила совершенно окончить ее не успѣлъ и завѣщалъ на ея окончаніе 1000 золотыхъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Въ своемъ завѣщаніи [3]) отъ 22 декабря 1646 года Петръ Могила говоритъ: «На окончаніе церкви, именуемой Десятинной, которую я началъ возобновлять,—для совершеннаго возобновленія ея, назначаю и записываю изъ моего ларца тысячу золотыхъ наличными деньгами». По «смѣтѣ денежной казны 7162 г.» [4]) (1654 г.) на освященіе Десятинной церкви, на устройство новаго престола, жертвенника, горняго мѣста и т. д. израсходовано—«7 рублевъ 28 алтынъ пол-деньга». Можно даже допустить, что эти деньги были ассигнованы на освященіе Могилянской церкви, хотя вѣроятнѣе всего, что Могилянская

[1]) Описаніе Десятинной церкви въ Кіевѣ. Кіевъ 1872.

[2]) Сборникъ матеріаловъ по историч. топографіи Кіева. 1871.

[3]) Сборникъ матеріаловъ по историч. топогр. Кіева. 1871.

[4]) Тамъ же.

церковь была освящена раньше, а въ 1654 году былъ освященъ верхній деревянный придѣлъ ея въ честь апостоловъ Петра и Павла. Такимъ образомъ Могилянская церковь могла быть окончательно возобновлена и освящена вскорѣ послѣ смерти Петра Могилы, такъ какъ польскій лѣтописецъ Іоакимъ Ерличъ упоминаетъ о погребеніи знатнаго младенца, имѣвшемъ мѣсто въ этой церкви въ 1647 году. Такъ или иначе, но въ половинѣ XVII вѣка, на развалинахъ древней Десятинной церкви, была малая (менѣе 7 саженъ въ длину и 4 въ ширину) каменная церковь, заключавшая въ своихъ стѣнахъ хоть малые остатки древнихъ стѣнъ. Церковь эта, при постоянныхъ ремонтахъ, простояла до начала XIX вѣка, когда было приступлено къ совершенному уничтоженію остатковъ старины на поверхности земли и къ сооруженію новой, ничего общаго съ древней не имѣющей, церкви.

Могилянская Десятинная церковь пришла къ началу XIX вѣка въ полную ветхость и бѣдные прихожане не могли ее поддерживать. Тогда богатый курскій помѣщикъ, гвардіи поручикъ въ отставкѣ, Александръ Семеновичъ Анненковъ вызвался возобновить на свои средства древнюю Десятинную церковь. Желаніе Анненкова было встрѣчено благосклонно, но личныя дѣла отвлекли Анненкова на время изъ Кіева. Между тѣмъ митрополитъ Евгеній Болховитиновъ рѣшилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1824 года открыть на собственныя средства весь фундаментъ древней церкви. Онъ поручилъ это мѣстному священнику Кучеровскому и чиновнику 5 класса Кондрату Андреевичу Лохвицкому. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ велись работы и въ результатѣ появился «планъ древней Десятинной церкви, снятый съ натуры чиновникомъ 5 класса К. А. Лохвицкимъ»,—планъ, который, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, далекъ отъ истины.

Раскопками Лохвицкаго установлено [1]):

1) Вся длина церкви, отъ горняго мѣста до западной стѣны паперти, 24 сажени, а ширина отъ сѣвера къ югу 16 саженъ.

2) Восточная часть имѣетъ три округлости: одну—среднюю продолговатую, а по сторонамъ—двѣ малыя. Въ первой фундаментъ цѣлъ, а въ двухъ боковыхъ давно вынутъ и засыпанъ щебнемъ, такъ какъ и средняя часть сѣверной стѣны церкви и слѣды фундамента ихъ очевидны по рвамъ.

3) При сѣверной внѣшней стѣнѣ, внутри церкви, находится глубокая яма, или вырытая любопытствовавшими, или образовавшаяся отъ обрушившагося погреба.

4) Отъ горнаго мѣста алтарнаго къ западу, на десяти саженяхъ, долженствовалъ быть иконостасъ; въ сѣверной округлости былъ жертвенникъ, а въ лѣвой—діаконникъ или ризничая палата.

5) Отъ жертвенника и діаконника простираются къ западу по два фундамента, вѣроятно, устроенные для погребовъ или могильныхъ склеповъ.

---

[1]) Описаніе Десятинной церкви въ Кіевѣ. Кіевъ 1872.

6) Между этими фундаментами, въ щебнѣ, по серединѣ церкви, найдено множество большихъ кусковъ архитектурныхъ поясовъ и карнизовъ изъ бѣлаго мрамора и живописи al-fresco, доказывающей, что ею была украшена вся середина церкви.

7) Въ алтарѣ найдено мѣсто престола, устланное писанными плитами, а около него, большими звѣздообразными кругами, въ цвѣтныхъ четвероугольникахъ, прекраснѣйшій полъ мозаическій, изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, яшмъ и стеколъ. Въ щебнѣ надъ этимъ поломъ найдено множество осыпавшейся мелкой мозаики, золотистой и разныхъ цвѣтныхъ стеколъ, коими украшенъ былъ вѣроятно весь алтарь, какъ и въ Софіевскомъ соборѣ. Въ боковыхъ же притворахъ, жертвенника и діаконника, найдены полы изъ плитъ муравленныхъ на подобіе кафеля.

8) Вся западная часть древней Десятинной церкви имѣетъ клѣтчатые фундаменты, неизвѣстно какіе притворы обозначающіе. Всего вѣроятнѣе, что эти фундаменты служили основою колоннадамъ или аркамъ, на коихъ были палати или хоры. Дѣйствительно, на среднихъ стѣнахъ, между клѣтчатыми фундаментами, нашлись базы и обломки толстыхъ колоннъ изъ бѣлаго мрамора, капителей ихъ и карнизовъ.

9) Близъ сѣверной стѣны малой Могилянской церкви найдена, изломанная на три части, фигурная гробовая крышка, изъ бѣлаго мрамора, подъ коей въ щебнѣ открытъ остовъ, по замѣчанію врачей, женскій. При немъ нашлись только перстень и крестикъ.

10) На лѣвой внутренней сторонѣ древней церкви оказались три мѣста гробовыя, окладенныя гладко тесаннымъ камнемъ; въ восточной сторонѣ оныхъ видно основаніе ниши, вѣроятно, служившее кивотомъ для иконы и для лампады. Первый отъ нея гробъ открытъ и оказался засыпанъ щебнемъ, подъ которымъ ничего не найдено.

11) Фундаментъ поперечный отдѣляетъ притворы отъ настоящей церкви; внутри этого фундамента открытъ каналъ изъ кирпича, весьма гладко складенный, вѣроятно для сухости поля.

12) Отъ западнаго входа въ церковь найденъ фундаментъ угла, вѣроятно, колокольни и паперти, коей прочія части остались безъ розысканій.

Весь древній щебень складывался въ кучу для того, чтобы потомъ (!) перебрать его, но народъ расхищалъ древности. Мѣсто раскопокъ огородили и поставили военную охрану. Но и это не помогло—расхищеніе продолжалось. Дальнѣйшія раскопки продолжались, но безъ всякой послѣдовательности, а потому и безъ всякаго успѣха.

Между тѣмъ вернулся Анненковъ и по его заказу архитекторъ Меленскій составилъ планъ новой трехъ-престольной церкви, при чемъ предполагалось сохранить остатки древнихъ стѣнъ и планъ древней церкви. Но этотъ новый планъ не былъ утвержденъ Академіей художествъ и архитектору Ефимову было поручено снова освидѣтельствовать фундаменты древ-

ней церкви и изслѣдовать—возможно ли къ древнимъ стѣнамъ пристроить новыя. Ефимовъ освидѣтельствовалъ фундаменты и составилъ планъ ихъ, нѣсколько отличный отъ плана Лохвицкаго и болѣе близкій къ истинѣ. При этомъ освидѣтельствованіи были найдены двѣ шиферныя гробницы: одна у южной стѣны, внутри древней церкви, а другая у сѣверной стѣны, внѣ древней церкви. Гробница у южной стѣны состоитъ изъ шести плоскихъ плитъ шифера безъ всякихъ украшеній. Въ ней найденъ полный человѣческій скелетъ, за исключеніемъ головы и кисти правой руки. Безусловно это та же гробница, которую Петръ Могила призналъ за гробницу Владиміра такъ какъ, во-первыхъ, въ ней не оказалось именно тѣхъ частей скелета, которыя забралъ Петръ Могила и во-вторыхъ въ ней найдены были: золотая пуговица, остатки парчевой одежды и кожи, т. е. то, что было и въ гробницѣ, признанной Петромъ Могилой за гробницу Владиміра. Изъ этой гробницы были взяты теперь золотая пуговица и парчевая одежда, а все остальное оставлено на мѣстѣ и закрыто землей.

Другая же гробница—такая же шиферная, но съ чудными изваяніями крестовъ, пальмъ и орнаментовъ. Въ ней сохранился полный скелетъ и остатки одежды. Были ли въ ней какія-нибудь вещи—неизвѣстно, но послѣднее открытіе ея въ 1908 году доказываетъ, судя по окиси серебра на костяхъ, что вещи были. Но, гдѣ онѣ теперь—неизвѣстно. Чья это гробница—тогда ничего опредѣленнаго на этотъ вопросъ отвѣчено не было. Нѣкоторые говорили, что это гробница св. княгини Ольги, но, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, это мнѣніе должно быть отвергнуто.

Художникомъ Ефимовымъ, совмѣстно съ архитекторомъ Миленскимъ, былъ составленъ новый планъ для новой церкви. И этотъ планъ постигла та же участь, что и первый—онъ не былъ утержденъ Академіей Художествъ. Тогда было поручено архитектору Стасову составить уже третій по счету планъ. Планъ, составленный Стасовымъ, не имѣлъ ничего общаго съ планомъ древней Десятинной церкви. И этотъ планъ былъ утвержденъ. Древнія стѣны были сломаны до основанія и сохранили только древній, но не Владимірскій, а какъ мы увидимъ впослѣдствіи, болѣе поздній фундаментъ для двухъ стѣнъ новаго храма: южной и западной.

2 августа 1828 года совершилось заложеніе новой, совершенно квадратной, церкви, вмѣсто прежней церкви, съ тремя алтарными полукружіями. Постройка длилась въ продолженіе 14 лѣтъ, и 19 іюля 1842 года была освящена нынѣ существующая Десятинная церковь. Церковь эта въ совершенно новомъ вкусѣ и лишь немногіе остатки старины, хранящіеся въ церкви, свидѣтельствуютъ о прежнемъ ея величіи. Нѣсколько греческихъ буквъ, вставленныхъ въ южную стѣну храма, два колокола, нѣсколько фресокъ, мозаики и обломковъ мраморныхъ и шиферныхъ украшеній—вотъ то, что осталось отъ прежняго великолѣпнаго собора Богоматери. Въ алтарѣ еще, предъ престоломъ, полъ сдѣланъ изъ древнихъ мраморныхъ, мозаическихъ

и смальтовыхъ плитъ. Но, неизвѣстно каковъ рисунокъ этого пола: онъ похожъ на древній, но, вѣроятно, все-таки нѣсколько измѣненъ. Есть еще въ Десятинной церкви гробница, признаваемая отъ временъ Петра Могилы за гробницу святого великаго князя Владиміра, храмоздателя Десятинной церкви. Пять лѣтъ назадъ, возлѣ этой гробницы, устроена пещера и гробницу можно видѣть теперь въ любое время. Стоитъ она въ древнемъ фундаментѣ южной стѣны храма. Это безусловно та же гробница, которую Петръ Могила призналъ за гробницу Владиміра и изъ которой, во времена Анненкова, были взяты неизвѣстно куда золотая пуговица и остатки парчевой одежды. Вскрывали и теперь эту гробницу, и я самъ имѣлъ счастье видѣть содержимое ея: полный скелетъ, только безъ головы и кисти правой руки, и остатки кожи—вотъ та священная старина, которая лежитъ тамъ уже въ продолженіе 9 вѣковъ!

Такова исторія Десятинной церкви съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней.

Изъ исторіи Десятинной церкви видно, что на мѣстѣ, занимаемомъ древней церковью, уже не разъ производились раскопки: копалъ Петръ Могила, копалъ Лохвицкій съ Ефимовымъ, копалъ Анненковъ. Что же побудило Императорскую Археологическую Комиссію, приступая къ научному изслѣдованію территоріи Древняго Кіева, въ первую очередь изслѣдовать усадьбу Десятинной церкви? Ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ результаты прежнихъ раскопокъ. Раскопки эти велись безъ всякаго плана, безъ всякой систематизаціи. Петръ Могила преслѣдовалъ цѣль—найти гробницу Владиміра. Лохвицкій и Ефимовъ—открыть фундаменты древней церкви, а Анненковъ, увы! найти побольше цѣнныхъ въ денежномъ отношеніи вещей. Культурнымъ ростомъ земли тогда не интересовались. Фундаментомъ древней церкви интересовались только постолько, посколько онъ былъ годенъ на новыя постройки и даже на замощеніе мостовой. Рисовались планы древней церкви, иногда мало соотвѣтствующіе истинѣ. Я говорю—рисовались, а не снимались, такъ какъ это выраженіе здѣсь болѣе подходитъ. Дѣлались выводы, мало на чемъ основанные и мало достовѣрные. Вещи, найденныя въ раскопкахъ, хищнически расхищались, продавались въ частныя руки и только сотая доля ихъ стала достояніемъ науки. Вообще, прежнія раскопки были не столько на пользу науки, сколько во вредъ ея. Онѣ только испортили въ археологическомъ отношеніи древнѣйшее въ Кіевѣ мѣсто—усадьбу Десятинной церкви. Испортили онѣ ее значительно, но не совсѣмъ: слѣды древней жизни остались почти по всей усадьбѣ. Нужно только свѣдущаго, умѣлаго человѣка и можно будетъ *возстановить почти полную картину прошлой жизни.* И такой умѣлый человѣкъ нашелся въ лицѣ Дмитрія Васильевича Милѣева, который и былъ командированъ Императорской Археологической Комиссіей для производства работъ. Уже въ продолженіе двухъ лѣтъ онъ съ удивительной добросовѣстностью работаетъ

на пользу науки по изслѣдованію территоріи Древняго Кіева и достигъ большихъ результатовъ.

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви начались, какъ я уже сказалъ выше, въ концѣ мая мѣсяца 1908 года.

Первымъ дѣломъ было приступлено къ изслѣдованію крѣпости фундаментовъ, нынѣ существующей Десятинной церкви, такъ какъ предполагалась большая выемка земли, а сильное ослабленіе почвы близъ огромнаго зданія не всегда безопасно. Начались раскопки съ юго-восточнаго угла храма. Выяснилось, что южная стѣна церкви лежитъ на древнемъ, весьма крѣпкомъ фундаментѣ. Восточная же стѣна церкви лежитъ на новомъ, почти на аршинъ глубже древняго, залегающемъ фундаментѣ. Крѣпость новаго фундамента также оказалась очень большой. Благодаря крѣпости и глубинѣ фундаментовъ, никакая выемка земли не угрожала теперешней церкви, что и дало возможность приступить къ изслѣдованіямъ, немного отступая отъ церкви, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже подходя къ ней вплотную.

Изслѣдованія велись съ замѣчательной послѣдовательностью: непосредственно переходили отъ одной ямы, правильно параллельно теперешней церкви расположенной, къ другой. Земля снималась слоями. Всѣ предметы, обломки глиняныхъ и стеклянныхъ сосудовъ и т. п. тщательно отбирались съ точной записью мѣста ихъ находки. На извѣстныхъ глубинахъ снимались планы земли, и по всѣмъ ямамъ чертились разрѣзы, что дало возможность получить впослѣдствіи, по сопоставленіи отдѣльныхъ плановъ и разрѣзовъ, вертикальные разрѣзы и горизонтальные планы земли по всему изслѣдованному мѣсту. Для болѣе точнаго фиксированія открытій, часто дѣлались фотографическіе снимки, писались акварели.

Скоро культурные слои земли были, болѣе или менѣе, точно датированы и дальше ужъ земля датировала найденные въ ней предметы.

Культурный ростъ земли надъ древней церковью представился въ слѣдующемъ видѣ. Подъ верхнимъ, новѣйшимъ слоемъ сѣраго чернозема съ массой новѣйшаго щебня залегаетъ очень бѣдный, въ смыслѣ находокъ, слой чистой материковой глины. Этотъ слой непосредственно соприкасается со слоемъ чернаго чернозема, тоже довольно бѣднаго находками. Какъ слой материковой глины, такъ и слой чернаго чернозема получились при постройкѣ теперешней церкви. Время ихъ появленія безусловно должно быть отнесено ко временамъ Анненкова, т. е. къ 20—30 годамъ прошлаго столѣтія. Восточная стѣна нынѣшней церкви, какъ извѣстно, лежитъ на новомъ, очень глубокомъ фундаментѣ. Когда Анненковъ приступалъ къ рытью рвовъ для фундамента восточной стѣны, онъ сбросилъ бывшій тогда верхнимъ слой чернаго чернозема, а далѣе, углубившись въ материкъ, онъ по верху этого чернозема разбросалъ, вынутую имъ, чистую материковую глину. Такимъ образомъ и получились разбираемые нами слои. Въ нѣкото-

рыхъ мѣстахъ слои эти перерѣзаны, бывшей, очевидно, уже послѣ сооруженія теперешней церкви, какой-то раскопкой. Весьма вѣроятно, что эта раскопка есть ничто иное, какъ повторныя изысканія Анненкова.

Подъ слоями Анненкова, идетъ слой довольно сѣраго рыхлаго чернозема, происшедшій отъ смѣшенія при раскопкахъ слоя, наросшаго, за время отъ разрушенія древней церкви до водворенія, на мѣстѣ развалинъ, порядка, со слоемъ, соотвѣтствующимъ чернозему, выброшенному Анненковымъ. Слой этотъ характеризуется какъ массой древней извести, кирпича, мозаикой и смальтовыми плитками, такъ и болѣе новыми предметами XVI—XVII вѣковъ. Этотъ же слой залегаетъ и во рвахъ отъ фундаментовъ древней церкви, при чемъ во рвахъ преобладаютъ древнія фрески, мозаика, смальтовыя плитки и древній кирпичъ. Рвы эти обозначились довольно ясно, когда былъ снятъ, по всей поверхности изслѣдуемаго мѣста, разбираеный нами слой.

Подъ этимъ слоемъ залегаетъ уже болѣе древній слой плотнаго, крѣпкаго, довольно чистаго чернозема. При болѣе детальномъ изслѣдованіи этого слоя ясно обозначилось нѣкоторое различіе между землей, залегающей внутри полукружій алтарной стѣны древней церкви и окружающей рвы фундаментовъ этихъ полукружій, съ одной стороны, и остальнымъ древнимъ слоемъ, съ другой стороны. Дальнѣйшія изслѣдованія выяснили, что эта, отличная нѣсколько, земля была насыпана при постройкѣ Владимірской Десятинной церкви. Выяснилось, что Владиміръ не рылъ рвы для фундаментовъ апсидъ, а дѣлалъ сплошную выемку земли подъ всей алтарной частью, а въ остальныхъ частяхъ церкви рвы дѣлались нѣсколько шире, чѣмъ закладываемые въ нихъ фундаменты. Сдѣлавъ выемку, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дойдя до чистаго материка, а въ иныхъ остановившись на очень плотной культурной землѣ, Владиміръ заложилъ вдоль и поперекъ деревянныя балки, между ними забилъ колышки, все это залилъ известью съ кусочками песчанника и на этой ровной поверхности возводилъ фундаменты. Внутренность апсидъ и остатки рвовъ отъ фундаментовъ были завалены песчанникомъ и засыпаны плотно утрамбованной землей. Вотъ какова исторія происхожденія этой, отличной отъ прочаго древняго слоя, земли. Въ ней попадались, въ сравнительно маломъ количествѣ, обломки глиняныхъ и стекляныхъ сосудовъ, металлическія бляшки и другіе предметы. Эта засыпь Владиміра была нѣсколько изрыта позднѣйшими исканіями, но въ общемъ она уцѣлѣла довольно хорошо.

Теперь обратимся къ остальному древнему слою земли, нетронутому Владиміромъ при постройкѣ своей церкви. Слой этотъ крайне бѣденъ находками: на большомъ, сравнительно, пространствѣ попадалось иногда только нѣсколько обломковъ очень толстыхъ, весьма древнихъ сосудовъ.

Послѣ тщательной зачистки поверхности этого весьма древняго слоя, въ немъ выступили границы какой-то ямы. Разрытіе этой ямы обнаружило

погребеніе, находящееся подъ уровнемъ подошвъ фундаментовъ древней церкви. Какъ дальнѣйшія изысканія прошлаго года, такъ и изысканія этого года обнаружили цѣлый рядъ такихъ же погребеній, лежащихъ въ одномъ и томъ же древнемъ слоѣ, подъ уровнемъ древней церкви. Нѣсколько такихъ погребеній найдено подъ известковой подготовкой для фундаментовъ древней церкви. Это съ несомнѣнностью доказано, что погребенія эти относятся къ болѣе ранней эпохѣ, чѣмъ эпоха древней церкви.

Всѣ эти погребенія положены въ правильныхъ ямахъ, въ правильныхъ четвереугольныхъ ящикахъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями. Положеніе всѣхъ покойниковъ лицомъ на востокъ (нѣкоторыхъ съ небольшимъ отклоненіемъ). Положеніе рукъ различно: у нѣкоторыхъ руки сложены на груди, у другихъ руки вытянуты. Встрѣчались погребенія и съ прижатыми къ плечамъ руками, съ одной вытянутой, а другой прижатой или лежащей на животѣ и съ обѣими сложенными на животѣ руками.

Нѣкоторыя изъ этихъ погребеній чрезвычайно интересны по находкамъ. Такъ, въ богатомъ женскомъ погребеніи найдены: цѣлая нитка замѣчательно красивыхъ, изящныхъ стеклянныхъ и сердоликовыхъ бусъ съ чудной орнаментировкой; застежка изъ сплава золота съ серебромъ чудной рѣзной работы; золотая Византійская монета IX вѣка, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ Византійскихъ императоровъ, Василія и Константина, а съ другой стороны Іисуса Христа; къ этой монетѣ придѣлано грубое серебрянное ушко. Монета висѣла вѣроятно на одной ниткѣ съ бусами, при чемъ такъ, что на лицевой сторонѣ было изображеніе двухъ императоровъ, а изображеніе Іисуса Христа было внизъ головой. Быть можетъ это оплошность грубаго русскаго мастера. Въ этомъ же погребеніи найденъ въ ногахъ деревянный боченокъ съ желѣзными обручами, а внутри его деревянный ковшъ съ серебряннымъ ободкомъ. Какъ боченокъ, такъ и ковшъ совершенно истлѣли, но ихъ выдали сохранившіеся, хотя и плохо, обручи. Ихъ удалось расчистить, зачернить и сфотографировать. Такъ интересно по находкамъ первое, изъ найденныхъ въ усадьбѣ Десятинной церкви, погребеніе.

Наиболѣе интересныя находки сдѣланы въ женскихъ погребеніяхъ, которыя оказались гораздо богаче мужскихъ. Только при двухъ мужскихъ погребеніяхъ сдѣланы кое какія находки; при одномъ у таза найденъ небольшой кинжалъ и застежка, а при другомъ—кресало и нѣсколько шаровидныхъ пуговицъ.

Изъ женскихъ же погребеній слѣдуетъ отмѣтитъ еще два, найденныя уже въ этомъ году. Они особенно интересны потому, что при одномъ костякѣ найдено около 40 чудныхъ стеклянныхъ и сердоликовыхъ бусъ, три малыхъ серебрянныхъ крестика и тонкая серебрянная куфическая монета съ арабскими надписями, относимая къ концу VIII вѣка или къ самому началу IX вѣка. При другомъ же костякѣ найдены рѣдкія по красотѣ бусы,

какъ напримѣръ, круглая буса съ орнаментомъ на подобіе расходящихся лучей солнца. Я не говорю о шаровидныхъ пуговицахъ въ довольно большомъ количествѣ найденныхъ при нѣкоторыхъ костякахъ, такъ какъ онѣ не представляютъ особеннаго интереса.

Я намѣренно не упомянулъ пока о погребеніи младенца лѣтъ 5-ти—6-ти, представляющемъ особенную рѣдкость по тому огромному количеству весьма цѣнныхъ предметовъ, которые оказались при костякѣ. Погребеніе это лежало на склонѣ глубокаго рва, который, какъ мы увидимъ позже, проходилъ у сѣверной и восточной стѣнъ древней церкви. Поразительна заботливость, съ которой былъ похороненъ нашъ младенецъ. Въ большомъ деревянномъ склепѣ, устроенномъ на подобіе сруба, ему были положены всѣ необходимыя вещи, начиная съ игрушекъ, кончая пищей и различными инструментами. Плохо сохранившійся костякъ лежалъ въ направленіи нѣсколько отклоненномъ на югъ. У шеи были найдены крестикъ и двѣ восточныя куфическія монеты конца VIII вѣка, при чемъ одна изъ нихъ носилась, вѣроятно, какъ иконка, такъ какъ на ней выцарапанъ осьмиконечный крестъ и продѣланы для подвѣшиванія два отверстія. Въ ногахъ младенца стояли два деревянныхъ боченка и нижняя часть глинянаго сосуда. Нѣсколько влѣво отъ ногъ былъ насыпанъ цѣлый наборъ для, такъ называемой, «игры въ бабки», состоящій изъ 157 штукъ бараньихъ бабокъ при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ украшены чудными орнаментами, а нѣкоторыя залиты свинцомъ для удобства при бросаніи, у лѣвой стѣны склепа стояли два совершенно цѣлыхъ и одинъ, лопнувшій отъ давленія земли, глиняныхъ сосуда, между которыми найдена совершенно цѣлая, прекрасно сохранившаяся костяная ложечка съ искусно вырѣзаннымъ на ея ручкѣ Византійскимъ переплетающимся орнаментомъ. По всему склепу было разбросано масса ракушекъ, различныхъ желѣзныхъ издѣлій и другихъ предметовъ. Желѣзныя издѣлія сохранились довольно плохо и только нѣкоторыхъ изъ нихъ удалось пока опредѣлить назначеніе. Такъ, найденъ топорикъ, два ножа съ костяными ручками и нѣчто въ родѣ ножницъ. Заслуживаютъ еще упоминанія такія находки, какъ костяной гребешокъ, такой же свистокъ и клыки дикаго кабана. Огромное количество находокъ свидѣтельствуетъ о безусловно богатомъ и знатномъ происхожденіи младенца. Погребеніе это дожно быть признано безусловно христіанскимъ, на что указываетъ натѣльный крестъ и крестъ, выцарапанный на монетѣ.

Погребенія описываемаго ряда лежатъ на чистомъ материкѣ, на глубинѣ отъ 3,00—3,50 метровъ отъ современной поверхности и 2,00 метровъ отъ древней поверхности. Эпоха этихъ погребеній, благодаря культурнымъ слоямъ земли и сдѣланнымъ находкамъ можетъ быть точно установлена: она длилась, какъ показываютъ монеты, приблизительно отъ конца VIII вѣка до середины X вѣка, какъ говорятъ объ этомъ культурные слои земли и постройка древней церкви. Эти погребенія показали, что задолго до по-

стройки церкви, на занятомъ ею мѣстѣ было правильное кладбище. Христіанское-ли это кладбище или языческое? Скорѣе нужно признать, что это кладбище христіанское—на это указываютъ найденные крестики и положеніе покойниковъ лицомъ на востокъ. Это кладбище христіанское и притомъ самыхъ первыхъ на Руси христіанъ, умершихъ въ ту эпоху, когда еще жили въ народѣ языческіе обряды и обычаи, такъ какъ въ погребеніяхъ, на ряду съ признаками христіанства, встрѣчались и слѣды языческихъ обычаевъ, какъ-то: глиняные сосуды съ пищей, клыки и т. п.

Надъ этимъ, нижнимъ рядомъ материковыхъ погребеній былъ найденъ второй рядъ погребеній, погребеній болѣе позднихъ—эпохи древней церкви. Погребеній этой эпохи найдено сравнительно мало и почти никакихъ находокъ при нихъ не сдѣлано. Болѣе или менѣе точная датировка эпохи этого ряда погребеній сдѣлана благодаря погребеніямъ, найденнымъ въ саркофагахъ. Въ прошломъ году у сѣверной стѣны древней церкви, но внѣ ея, былъ открытъ чудный, шиферный саркофагъ съ прекрасной орнаментировкой. Лѣтомъ же текущаго года были открыты еще два шиферныхъ саркофага, но безъ всякихъ украшеній. Саркофаги, судя по украшеніямъ и культурнымъ слоямъ земли, въ которыхъ они лежатъ, относятся къ концу XI или къ началу XII вѣка. На саркофагѣ прошлаго года я остановлюсь болѣе подробно въ концѣ моего реферата, когда буду говорить о планѣ и украшеніяхъ древней церкви. Саркофаги этого года были ограблены въ прежнихъ хищническихъ раскопкахъ, вслѣдствіе чего никакихъ вещей въ нихъ не найдено, хотя, судя по окиси серебра на костяхъ, ихъ было довольно много. Надъ этими саркофагами прошла траншея Анненкова. Въ саркофагѣ были найдены: съ одного изъ нихъ, меньшаго, крышка была стянута и неизвѣстно куда брошена, а съ другого стащить крышку вслѣдствіе ея огромной тяжести не удалось—отбили только треть ея и такимъ образомъ проникли въ саркофагъ. Въ меньшемъ саркофагѣ вещей видно не оказалось, такъ какъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ на костяхъ, а въ большемъ вещей было найдено, вѣроятно много, такъ какъ во многихъ мѣстахъ кости покрыты окисью серебра. Саркофагомъ безъ вещей не интересовались, крышки обратно не положили, а кости прямо завалили землей, отчего произошло нѣкоторое ихъ смѣщеніе. Кости же въ саркофагѣ съ вещами найдены въ полномъ безпорядкѣ—только ноги лежали на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Кромѣ двухъ саркафаговъ найдено еще мѣсто отъ третьяго саркофага. Надъ этимъ третьимъ саркофагомъ прошла траншея Анненкова; саркофагъ былъ ограбленъ, шиферныя плиты вытащены и остались только жалкіе слѣды отъ правильной ямы, въ которой стоялъ саркофагъ и куски свинцовой заливки, которой скрѣплялись стѣнки саркофага. Погребенія этой эпохи лежатъ на глубинѣ 2,00—2,30 метра отъ теперешней поверхности. Таково второе кладбище въ усадьбѣ Десятинной церкви, кладбище эпохи древней церкви.

Надъ нимъ прошелъ уже третій рядъ погребеній, уже болѣе новыхъ—

отъ XIII до XVII вѣковъ. Этими погребеніями густо усѣяна вся изслѣдованная площадь усадьбы Десятинной церкви (ихъ найдено около 100). Они лежатъ совсѣмъ не глубоко—отъ 0,80 до 1,50 метра. Если принять во вниманіе, что поверхность эпохи этихъ погребеній была на 0,50 метра ниже теперешней, то окажется, что погребенія едва—едва засыпались землей. Всѣ эти погребенія крайне бѣдны въ смыслѣ находокъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ находили шаровидныя пуговицы, остатки матеріи и обломки очень тонкихъ стеклянныхъ сосудовъ. Многія изъ этихъ погребеній нарушены при раскопкахъ XIX вѣка. Отъ нѣкоторыхъ покойниковъ осталась голова, отъ другихъ ноги.

Итакъ мѣсто, занимаемое усадьбой Десятинной церкви, какъ установлено археологическими изысканіями двухъ послѣднихъ лѣтъ, служило съ глубокой древности мѣстомъ погребенія. Погребенія болѣе новѣйшей эпохи простираются отъ нынѣ существующей церкви по всей усадьбѣ. Погребенія же двухъ болѣе древнихъ эпохъ доходили только до глубокаго рва, который, какъ выяснили пока изслѣдованія, проходилъ около восточной и сѣверной стѣнъ древней церкви.

Вообще я долженъ замѣтить, что культурный ростъ земли вдали отъ древней церкви представляется въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ подъ древней церковью. Естественно, что выбросъ Анненкова не могъ распространиться на большое пространство и поэтому верхніе слои чистой материковой глины и чернаго чернозема постепенно сходятъ. Здѣсь, вмѣсто слоевъ Анненкова, мы имѣемъ болѣе толстый слой новѣйшаго щебня, который налегаетъ на болѣе древній, перекопанный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при позднѣйшихъ изысканіяхъ, слой чернозема съ остатками древней церкви, слой, наросшій за время отъ разрушенія церкви до временъ Анненкова. Въ прошломъ году, на разстояніи приблизительно около 4,50 метра отъ сѣверной стѣны древней церкви, было замѣчено значительное пониженіе культурныхъ слоевъ земли, которые потомъ опять поднимались. Въ этомъ году установлено, что такое же пониженіе было на значительномъ пространствѣ по всему изслѣдованному мѣсту вдоль сѣверной и восточной стѣны древней церкви, при чемъ, подходя къ границѣ усадьбы Десятинной церкви, это пониженіе прерывалось и опять выходило въ нѣсколько другомъ мѣстѣ. Видно поворотъ его находится въ сосѣдней усадьбѣ. Это пониженіе есть ни что иное, какъ ровъ глубиною до 6 метровъ. Когда засыпанъ этотъ ровъ, пока сказать нельзя, но судя, по находкамъ въ культурныхъ слояхъ его, можно предполагать, что въ эпоху древней церкви онъ существовалъ и былъ засыпанъ, вѣроятно, въ XIII вѣкѣ. Это доказывается еще и тѣмъ, что древнѣйшія погребенія—Владимірской и до—Владимірской эпохи—распространяются только до склона рва и тутъ прекращаются.

На склонѣ рва найдена кладка изъ древнихъ Владимірскихъ кирпичей, лежащихъ квадратомъ. Пространство между кирпичами было завалено кам-

нями. Назначеніе этой кладки неизвѣстно. Подъ ней сплошь проходитъ и простирается на большое разстояніе слой чернаго чернозема съ угольками и массой костей животныхъ. Быть можетъ детальное изученіе матеріала, даннаго раскопками, прольетъ нѣкоторый свѣтъ на вопросъ о назначеніи этой кладки. Пока же можно утвердить только то, что она сооружена уже послѣ постройки древней церкви, такъ какъ лежитъ на болѣе позднемъ слоѣ.

Теперь я перехожу къ описанію находокъ, сдѣланныхъ въ отдѣльныхъ культурныхъ слояхъ земли.

Первое мѣсто между ними занимаетъ «вислая печать», относимая ко временамъ Владиміра. Вислая печать имѣетъ на одной сторонѣ изображеніе св. Георгія и надпись «Γεώργιος», а на другой сторонѣ изображенъ какой-то знакъ. Вислая печать найдена въ древнемъ Владимірскомъ слоѣ земли, недалеко отъ кладки.

Въ томъ же слоѣ найденъ крестикъ складень, внутри котораго имѣются остатки Животворящаго Древа или св. Мощей. Интересна также находка въ этомъ же слоѣ очень небольшого стекляннаго браслета и золотого перстня съ краснымъ камнемъ и чудной орнаментировкой.

Недалеко отъ этихъ находокъ, но въ слоѣ уже гораздо болѣе позднемъ, относимомъ къ XIII вѣку, найдено два клада. Одинъ кладъ состоитъ изъ: 10 золотыхъ и 10 серебряныхъ серегъ, 2 колтовъ, 2 серебряныхъ витыхъ браслетовъ и образка. Серьги кіевскаго типа, но замѣчательно то, что нѣтъ двухъ одинаковыхъ серегъ—шарики вездѣ различны. Золотыя серьги сохранились великолѣпно, но серебряныя, къ сожалѣнію, добыты изъ земли въ очень плачевномъ видѣ. Особенно замѣчательна золотая серьга кіевскаго типа съ жемчугами, вставленными въ отверстія шариковъ на серебряныхъ ниточкахъ. Серьга съ жемчугами представляетъ большую археологическую рѣдкость: такой серьги, какъ заявилъ академикъ Никодимъ Павловичъ Кондаковъ, до сихъ поръ не знали. Колты, найденные въ этомъ кладѣ, серебряные, плохой сохранности; только одинъ изъ нихъ удалось добыть въ совершенно цѣломъ видѣ. На немъ видно какое-то эмалевое изображеніе. Чей образокъ найденъ въ кладѣ—пока неизвѣстно, такъ какъ онъ еще не изслѣдованъ.

Другой кладъ, менѣе цѣнный, состоитъ изъ 7 кіевскихъ серегъ, крестика, двухъ колтовъ и 18 проволочныхъ серегъ безъ шариковъ. Всѣ эти вещи серебряныя и, за исключеніемъ колта, ихъ удалось вынуть въ совершенно цѣломъ видѣ. Вблизи отъ обоихъ кладовъ проходила траншея Анненкова, но, къ счастью, одинъ кладъ остался на 5 вершковъ вправо отъ траншеи, а другой вершковъ на 10 влѣво. Случай спасъ ихъ отъ расхищенія—иначе и они бы разошлись Богъ знаетъ куда.

Кромѣ того, въ древнихъ слояхъ земли найдено много интереснѣйшихъ металлическихъ бляшекъ, диргемъ и т. п.

Въ массѣ найдены въ различныхъ слояхъ земли обломки глиняныхъ и стеклянныхъ сосудовъ, кафель, фресокъ, мозаики и другихъ предметовъ. Было найдено нѣсколько древнихъ кирпичей съ клеймами, въ которыхъ нѣкоторые читаютъ «Владиміръ», а другіе греческое слово «Βασιλεύς». Можетъ быть какое-нибудь изъ этихъ чтеній справедливо, но вѣрнѣе всего, что это клеймо того мастера, который приготовлялъ кирпичи.

Всѣ эти предметы тщательно отбирались, составлялась подробная ихъ опись съ точной записью мѣста ихъ находки. Затѣмъ они, послѣ тщательной упаковки, были отправлены въ С.-Петербургъ, въ Императорскую Археологическую Комиссію для подробнѣйшаго изученія. Всѣхъ вещей въ текущемъ году прошло по описи болѣе 10200 штукъ.

Покончивъ съ культурнымъ ростомъ земли въ усадьбѣ Десятинной церкви и съ находками, сдѣланными въ различныхъ слояхъ земли, я перехожу къ послѣдней части моего реферата—къ вопросу о планѣ древней Десятинной церкви.

Рвы отъ фундаментовъ древней Десятинной церкви выступили во Владимірской землѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно ясно, когда былъ снятъ слой сѣраго чернозема, наросшій послѣ разрушенія церкви. Я говорю: «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ», такъ какъ Владимірская земля мѣстами срыта позднѣйшими исканіями. Къ счастью, эти выемки были не особенно глубоки и, при углубленіи, рвы ясно выступили почти вездѣ, кромѣ только части южной апсиды и сѣверо-восточнаго угла церкви, гдѣ траншеи Анненкова оказались очень глубокими. Когда была открыта вся площадь, занимаемая алтарной стѣной и частью сѣверной, выяснилось, что фундаментъ почти вездѣ разобранъ и сохранился частями только въ юго-восточномъ углу и сѣверной стѣнѣ церкви. Рвы же отъ разобраннаго фундамента, какъ я уже говорилъ выше, оказались засыпанными щебнемъ съ массой остатковъ древней церкви. Щебень изъ рвовъ былъ вынутъ и тогда получилась полная картина фундаментовъ древней церкви. Былъ снятъ точный планъ, нѣсколько отличный отъ плановъ, снятыхъ Лохвицкимъ и Ефимовымъ.

Алтарная стѣна древней Десятинной церкви имѣла три правильныхъ полукружія, при чемъ среднее полукружіе имѣетъ нѣсколько большій радіусъ. Отъ боковыхъ апсидъ идутъ къ западу по два рва отъ фундамента и рвы эти упираются въ фундаментъ нынѣ существующей церкви. Какъ далеко они продолжаются—сказать пока нельзя, такъ какъ изслѣдованія въ теперешней Десятинной церкви еще не производились. Почти параллельно, но все-таки съ нѣкоторымъ уклономъ къ теперешней церкви, проходятъ два рва отъ фундамента: одинъ—непосредственно отъ апсидовъ, а другой нѣсколько дальше отъ нихъ, ближе къ теперешней церкви. Ровъ отъ фундамента сѣверной стѣны проходитъ на разстояніи, приблизительно, (къ сожалѣнію точныхъ размѣровъ я не имѣю подъ рукой и мнѣ приходится довольствоваться приблизительными) 6,75 метра отъ сѣверной апсиды, а

ровъ фундамента южной стѣны—6,25 метра отъ южной апсиды. Отъ сѣверной стѣны древней церкви идутъ по направленію къ теперешней церкви и пересѣкаются съ ней почти подъ прямымъ угломъ два рва отъ фундамента. Вѣроятно, такіе же рвы можно было бы встрѣтить и у южной стѣны—на это дадутъ отвѣтъ изслѣдованія внутри нынѣ существующей Десятинной церкви. Въ такомъ видѣ представился планъ всей алтарной и части сѣверной стѣнъ древней Десятинной церкви. Что же касается плановъ этой церкви, снятыхъ въ прошломъ вѣкѣ Лохвицкимъ и Ефимовымъ, то они совершенно не точны по размѣрамъ. Планъ Ефимова ближе къ истинѣ, а планъ Лохвицкаго не соотвѣтствуетъ истинѣ, даже и по внѣшнему виду. Главная апсида по Лохвицкому продолговатая [1]), а, какъ выяснилось теперь, она совершенно правильная, круглая. Откуда Лохвицкій могъ взять свою продолговатую апсиду—вопросъ, на который нельзя дать отвѣтъ. Странно еще то, что по плану Лохвицкаго фундаментъ главной апсиды цѣлъ, а по Ефимову онъ разобранъ и слѣды его очевидны по рвамъ. Ефимовъ изслѣдовалъ фундаменты черезъ одинъ годъ послѣ Лохицкаго. Предположить, что фундаментъ главной апсиды былъ разобранъ именно за этотъ годъ—невозможно, такъ какъ на это нѣтъ никакихъ указаній. Ефимовъ говоритъ, что почти всѣ фундаменты «давно разобраны и сохранились только отчасти», при чемъ эти, отчасти сохранившіеся, фундаменты показаны имъ въ тѣхъ же приблизительно мѣстахъ, гдѣ и теперь найдены фундаменты въ цѣломъ видѣ. Вообще, мнѣ кажется, что Ефимову можно довѣрять больше, чѣмъ Лохвицкому и мы должны признать, что фундаментъ главной апсиды «давно разобранъ», что и во время раскопокъ Лохвицкаго онъ уже не существовалъ. Слѣдовательно, планъ чиновника V класса Лохвицкаго не чуждъ фантазіи: онъ—мало того, что неточенъ, онъ абсолютно не соотвѣтствуетъ истинѣ даже и по внѣшнему виду. Въ планѣ этомъ есть много нелѣпаго, объяснить которое не представляется возможнымъ. Планъ Ефимова, какъ я уже нѣсколько разъ упоминалъ, гораздо ближе къ истинѣ: онъ неточенъ отчасти только по размѣрамъ. Абсолютно же точный планъ [2]) былъ составленъ архитекторомъ-художникомъ Д. В. Милѣевымъ въ 1908—9 г.г. Планъ этотъ я уже описалъ выше.

Фундаменты древней церкви сохранились только въ части сѣверной и южной стѣнъ. Въ другихъ же мѣстахъ отъ нихъ сохранились или только одни рвы, или и части известковой подготовки для фундаментовъ (во рвахъ). Особенно хорошо сохранилась эта подготовка подъ апсидами древней церкви. Детальное изслѣдованіе этой подготовки выяснило, что подготовка въ апсидахъ церкви совершенно отлична отъ подготовки въ боковыхъ прямыхъ частяхъ ея. Техника постройки трехъ апсидъ и непосредственно отъ

[1]) См. выше, стр. 28.

[2]) Пока составленъ планъ не всей церкви, а только всей алтарной и значительной части сѣверной стѣны древней церкви.

нихъ идущихъ къ западу, фундаментовъ такова: на мѣстѣ, предназначенномъ для этой части церкви, была сдѣлана въ апсидахъ сплошная выемка земли, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до чистаго материка, а въ иныхъ до плотнаго, весьма крѣпкаго древняго культурнаго слоя (южная апсида). Для фундаментовъ, идущихъ къ западу отъ апсидъ, рвы дѣлались гораздо шире, чѣмъ сами фундаменты. На полученной, благодаря этой выемкѣ, площади были заложены вдоль и поперекъ деревянныя балки, а между ними забиты деревянные колышки (для того, вѣроятно, чтобъ балки не сдвинулись). Балки эти были залиты известью съ массой толченаго песчанника и такимъ образомъ получилась совершенно ровная поверхность, на которой уже взводились фундаменты. Пространство, оставшееся свободнымъ внутри апсидъ и по бокамъ фундаментовъ, было завалено песчанникомъ и засыпано землей (Владимірская засыпь. См. стр. 46). Балки закладывались, вѣроятно, для того, чтобы сдѣлать осадку церкви равномѣрно—но это достигнуто не было: фундаменты продавили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эту подготовку. Техника же постройки боковыхъ прямыхъ частей церкви совершенно иная: здѣсь рвы дѣлались въ ширину фундамента и никакихъ балокъ мы не имѣемъ. Это съ несомнѣнностью показываетъ, что апсиды и боковыя части сооружены были не въ одно время: сначала была сооружена сравнительно небольшая церковь чисто Византійскаго типа—имѣвшая три апсиды, затѣмъ, и вѣроятно очень скоро (можетъ быть лѣтъ черезъ 25—30), къ этой церкви были пристроены боковыя, прямыя части. Весьма возможно, что эти боковыя пристройки были сдѣланы сыномъ Владиміра, Ярославомъ. Собственно Владиміровъ фундаментъ нигдѣ не сохранился, а Ярославовъ сохранился подъ южной стѣной нынѣ существующей Десятинной церкви.

Подъ известковой подготовкой для фундаментовъ собственно Владимірской Десятинной церкви, какъ я упоминалъ уже выше (стр. 48—55), было найдено нѣсколько погребеній. Подъ южной же апсидой найдена квадратная деревянная постройка, уцѣлѣвшая благодаря тому, что въ этомъ мѣстѣ выемка была произведена не до материка, а только до плотнаго древняго слоя. Постройка эта лежитъ въ чистомъ материкѣ и имѣетъ видъ подвальнаго сооруженія. Погибла она отъ пожара, такъ какъ балки обуглились. Въ ней не найдено ничего, кромѣ только двухъ диріемъ и очень интересныхъ металлическихъ бляшекъ.

7 августа прошлаго года у сѣверной стѣны древняго храма, но внѣ его, былъ открытъ малый (сравнительно) шиферный саркофагъ. Шиферныя плиты саркофага (всего ихъ 7 штукъ) богато украшены изображеніями крестовъ, пальмъ и орнаментовъ. Въ саркофагѣ найденъ полный человѣческій скелетъ, довольно плохой сохранности, остатки одежды и кожи отъ башмаковъ. Другихъ какихъ-либо вещей въ саркофагѣ не оказалось: онѣ были забраны въ прошломъ вѣкѣ, во времена Анненкова, и гдѣ онѣ теперь—неизвѣстно. (Присутствіе ихъ въ саркофагѣ доказываетъ окись на костяхъ).

Костякъ, найденный въ саркофагѣ, вызвалъ большіе споры: кому онъ принадлежитъ—мужчинѣ или женщинѣ. Голоса профессоровъ и докторовъ, приглашенныхъ для изслѣдованія костяка, раздѣлились почти поровну: одни, во главѣ съ проф. Стефанисомъ, стояли за то, что это скорѣе костякъ женщины, другіе же, наоборотъ, утверждали, что это—мужской костякъ. Впослѣдствіи первое мнѣніе взяло верхъ, хотя утверждать что-либо опредѣленное совершенно невозможно. Еще большіе споры вызвалъ вопросъ: кому именно принадлежитъ найденный саркофагъ? Какъ имя того, кто похороненъ въ немъ? Всѣ ученые, бывшіе при вскрытіи саркофага (графъ Бобринскій, проф. Фармаковскій, проф. Покровскій, проф. Соболевскій и др.), отказались дать мгновенно какой-либо опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но въ газетахъ утверждали, что саркофагъ относится къ X вѣку и что въ немъ похоронена св. Ольга. Они говорили также, что саркофагъ стоялъ раньше въ другомъ мѣстѣ и сюда онъ перенесенъ въ XIII вѣкѣ, во время нашествія татаръ. Для подтвержденія своего мнѣнія они приводили слѣдующія соображенія. «Въ Десятинной церкви, по лѣтописи, было похоронено только двѣ княжни: Ольга и Анна. Но гробница Анны стояла рядомъ съ гробницей Владиміра у южной стѣны храма. Слѣдовательно, эта гробница не можетъ быть гробницей Анны и есть гробница св. Ольги. Стояла она раньше въ церкви, а въ XIII вѣкѣ жители Кіева, чтобы скрыть ее отъ татаръ, перенесли ее сюда и засыпали землей». Далѣе гробницу они относили къ концу X вѣка, а въ X вѣкѣ въ Десятинной церкви была похоронена только одна св. Ольга (хотя неизвѣстно, когда Ольга была перенесена въ Десятинную церковь—можетъ быть это было и въ началѣ XI вѣка). Доказательства эти не выдерживаютъ никакой критики. Мало ли что лѣтопись упоминаетъ только о погребеніи двухъ княгинь въ Десятинной церкви. Вѣдь были на Руси еще и другія княгини, о мѣстѣ погребенія которыхъ лѣтопись вообще не упоминаетъ. Можетъ быть какая-нибудь изъ нихъ и была похоронена въ Десятинной церкви. Я не говорю уже о томъ, что перенести шиферный саркофагъ съ его огромной тяжестью въ тревожное время нашествія татаръ—невозможно. Второе же доказательство легко разбить, указавъ на то, что детальное изученіе многими дѣйствительно учеными лицами этого саркофага показало, что онъ относится къ концу XII вѣка, но никакъ не къ X вѣку. Онъ перенесенъ не былъ, а сразу былъ поставленъ на то же мѣсто, гдѣ его нашли и теперь. Стоялъ онъ сначала, правда, вѣроятно, нѣкоторое время открытымъ, но въ продолженіе какихъ-нибудь 20 лѣтъ, такъ какъ кирпичи, которыми онъ задѣланъ и известь, скрѣпляющая ихъ, также относятся къ концу XII или къ началу XIII вѣка. Что онъ не X вѣка, это доказываетъ и мѣсто нахожденія его: онъ стоитъ у фундамента Ярославовой пристройки, которая была сооружена въ XI вѣкѣ. Итакъ, чей саркофагъ найденъ—неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, это не саркофагъ св. княгини Ольги. Саркофагъ этотъ временно оставленъ въ землѣ,

подъ деревяннымъ колпакомъ. Потомъ надъ нимъ будетъ сдѣлано небольшое сооруженіе, чтобы предохранить его отъ вліянія атмосферныхъ измѣненій и тогда его можно будетъ видѣть въ любое время.

Какъ была украшена древняя Десятинная церковь князя Владиміра? Дать опредѣленный, полный и вполнѣ точный отвѣтъ на этотъ вопросъ невозможно, но я постараюсь отвѣтить хоть гадательно, насколько это возможно, на основаніи добытыхъ предметовъ украшенія, какъ въ прежнихъ раскопкахъ, такъ и въ раскопкахъ двухъ послѣднихъ лѣтъ. Огромное количество, найденныхъ въ усадьбѣ Десятинной церкви, фресокъ, мозаики, смальтовыхъ плитъ, шиферныхъ и мраморныхъ украшеній, свидѣтельствуютъ о чрезвычайномъ убранствѣ древняго собора православной Руси. Планъ церкви уже отчасти точно установленъ, а отчасти еще будетъ установленъ въ недалекомъ будущемъ: еще годъ, два, и весь планъ будетъ извѣстенъ въ подробностяхъ—его, къ счастью, сохранила земля. Но, какъ установить наружный и внутренній видъ стѣнъ? Какъ установить это, если отъ стѣнъ ничего не уцѣлѣло? Точно установить—невозможно, можно только предполагать. О наружномъ видѣ стѣнъ мы, на основаніи данныхъ археологическихъ изслѣдованій, сказать почти ничего не можемъ: мы можемъ сказать только нѣсколько словъ о матеріалѣ, изъ котораго онѣ слагались. Кирпичи Десятинной церкви—Владимірскіе кирпичи, квадратной формы съ кварцевыми зернами—вотъ характерный признакъ ихъ. Известь, которой скрѣплялись эти кирпичи, такъ называемая «великокняжеская цемянка» характеризуется массой толченаго кирпича и удивительной крѣпостью. При кладкѣ слой извести былъ приблизительно въ три раза толще сравнительно тонкаго кирпича. Вотъ все, что можно было сказать о матеріалѣ, изъ котораго слагались стѣны древней Десятинной церкви. Какой же видъ имѣли эти стѣны внутри церкви? Въ алтарѣ онѣ были украшены мозаическими изображеніями, что доказывается массой разноцвѣтной мозаики, найденной у алтарной части храма. Въ другихъ же частяхъ храма стѣны были украшены фресками, мраморомъ и шиферомъ. Полъ въ алтарѣ церкви былъ изъ мозаическихъ и смальтовыхъ плитъ: остатокъ такого пола мы имѣемъ и теперь предъ престоломъ нынѣ существующей Десятинной церкви, хотя, вѣроятно, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Какой полъ былъ въ другихъ частяхъ храма—сказать трудно. Богатѣйшая по убранству, Десятинная церковь были снабжена и богатѣйшими сосудами, иконами и крестами, привезенными ея первымъ храмоздатемъ Св. великимъ княземъ Владиміромъ. Вотъ эти драгоцѣнности могли исчезнуть отчасти въ 1203 году, при ограбленіи Рюрика, отчасти при нашествіи татаръ въ 1240 г.

Въ 1240 году было положено начало разрушенію Десятинной церкви. Окончательно закончилось это разрушеніе почти въ наше время, въ прошломъ столѣтіи при А. С. Анненковѣ. Теперь отъ древнѣйшей Десятинной церкви не осталось ничего, не осталось даже и тѣхъ развалинъ, которыя

простояли въ теченіе шести вѣковъ послѣ нашествія татаръ. На мѣстѣ древней Десятинной церкви существуетъ теперь уже пятая по счету церковь, церковь ровно ничего общаго неимѣющая съ древней церковью. Церковь эта сохранила намъ отъ древней почти только одно названіе. Такъ у насъ цѣнили священную старину!

Раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви еще далеко не закончены: за два года изслѣдована только десятая часть усадьбы, часть къ востоку отъ нынѣ существующей Десятинной церкви. Въ текущемъ 1910 году раскопки возобновляются и, будемъ надѣяться, дадутъ такіе же богатые результаты!

Закончивъ такимъ образомъ описаніе раскопокъ въ усадьбѣ Кіево-Десятинной церкви, я перехожу къ раскопкамъ въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго Митрополитанскаго Дома.

Раскопки въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго Митрополитанскаго Дома.

Въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго Митрополитанскаго Дома была предположена съ начала весны 1909 года постройка большого четырехъ-этажнаго дома. Усадьба эта лежитъ на углу Стрѣлецкой улицы и Георгіевскаго проулка, т. е. въ той части нынѣшняго Кіева, которая предоставлена Высочайшимъ повелѣніемъ Императорской Археологической Комиссіи для научныхъ изслѣдованій. Это заставило управленіе Митрополитанской Экономіей обратиться за соотвѣтствующимъ разрѣшеніемъ на постройку дома въ Императорскую Археологическую Комиссію. Императорская Археологическая Комиссія признала возможнымъ разрѣшить постройку дома, но не иначе, какъ съ условіемъ, что выемка земли будетъ производиться подъ наблюденіемъ, командированнаго для Археологическихъ изслѣдованій территорій древняго Кіева, архитектора-художника Дмитрія Васильевича Милѣева, что и было исполнено въ точности.

Задача изслѣдователя кіевскихъ древностей была сильно усложнена— вмѣсто прежнихъ наблюденій за раскопками въ одной лишь усадьбѣ Десятинной церкви, ему предстояло теперь одновременно вести раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви и наблюдать за выемкой земли въ усадьбѣ Митрополитанскаго Дома. Лучше сказать—его задача была не только усложнена, но сдѣлана почти невозможной: раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви, какъ я говорилъ уже раньше,—дѣло весьма трудное, дѣло, требующее личнаго наблюденія изслѣдователя за каждымъ комомъ земли. Того

же требуетъ и наблюденіе за выемкой земли при постройкѣ дома. Это заставило Дмитрія Васильевича Милѣева отложить раскопки въ усадьбѣ Десятинной церкви до мая мѣсяца, а весь апрѣль посвятить усадьбѣ Митрополитанскаго Дома.

Научное изслѣдованіе при выемкѣ земли для постройки дома—дѣло далеко не легкое. Всѣ земляныя работы были сданы съ подряда и, естественно, велись съ лихорадочной быстротой. Земля вынималась и прямо наваливалась на подводы—о тщательномъ просмотрѣ ея, конечно, не могло быть и рѣчи. Кромѣ того земля вынималась рабочими подрядчика, положиться на которыхъ совершенно не возможно. Если къ этому прибавить еще не особенно дружелюбное отношеніе хозяевъ, которые смотрѣли на изслѣдователя, какъ на причину задержки въ постройкѣ дома, то получатся условія, не весьма благопріятныя для научныхъ изслѣдованій. Въ такомъ положеніи засталъ работы Дмитрій Васильевичъ Милѣевъ по пріѣздѣ въ Кіевъ. Вести научныя изслѣдованія не представлялось возможнымъ и Дмитрію Васильевичу Милѣеву съ трудомъ удалось отвоевать себѣ нѣкоторыя права, дающія возможность научныхъ изслѣдованій. Рабочіе подрядчика были поставлены въ полную зависимость отъ наблюдателя и земля подвергалась тщательному просмотру. Надъ рабочими былъ установленъ контроль, и я не ошибусь, если скажу, что они не имѣли возможности утаить хоть одну вещицу. Въ особо важныхъ, въ особо интересныхъ мѣстахъ, велись строго-научные изслѣдованія исключительно Императорской Археологической Комиссіи, рабочіе же подрядчика сюда не допускались. Такъ получалась возможность спасти отъ гибели тѣ важные результаты, которые уже дали изслѣдованія и первый опытъ строго-научныхъ изслѣдованій, попутно съ постройкой дома, далъ блестящіе результаты.

Переходя къ описанію находокъ и открытій въ усадьбѣ Митрополитанскаго дома, я долженъ замѣтить, что закончить всѣ изслѣдованія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ не удалось и изслѣдованія продолжались въ октябрѣ и сентябрѣ. Но наступившіе морозы заставили прекратить работы до весны текущаго года.

Безусловно важнѣйшее изъ всѣхъ открытій—открытіе мѣста древней церкви, о существованіи которой ранѣе никто не зналъ. Церковь была открыта поздней осенью—погода не позволяла изслѣдовать всей церкви—пока открыты только верхи рвовъ отъ фундаментовъ сѣверной и половины главной апсидъ и нѣкоторыхъ поперечныхъ фундаментовъ. Въ открытыхъ рвахъ пока фундамента не оказалось, но можно предполагать, что внизу рвовъ фундаментъ цѣлъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ западной части церкви) фундаментъ цѣлъ, вѣроятно, весь, такъ какъ еще весной, при выемкѣ земли для главнаго дома, былъ виденъ столбъ изъ краснаго гранита, скрѣпленнаго древней известью. Половина, приблизительно, церкви пришлась подъ митрополитанскимъ садомъ, а половина—подъ предполагавшимися сараями.

Изслѣдованія всей церкви затруднялись тѣмъ, что надъ боковой сѣверной стѣной лежала дорога для подвоза матеріала, остановить же подвозъ было невозможно. Это заставило отложить изслѣдованія до окончанія постройки дома, когда можно будетъ открыть сразу всю церковь. Предполагавшіеся на мѣстѣ открытой церкви сараи были запрещены и это мѣсто останется незастроеннымъ. Открытая церковь очень заинтересовала кіевскій ученый и духовный міръ. Работы посѣтили, между прочимъ: преосвященные митрополитъ Флавіанъ и епископъ Чигиринскій Павелъ, при чемъ владыка-митрополитъ тутъ же разрѣшилъ при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ снять, необходимую для полнаго открытія церкви, часть митрополитанскаго сада. Благодаря такому любезному разрѣшенію нашего архипастыря, въ текущемъ году будетъ открыта вся древняя церковь и можно будеть точно установить весь ея планъ. Но и теперь, по открытымъ частямъ церкви, уже можно почти достовѣрно сказать, каковъ былъ планъ всей церкви. Половина главной апсиды, сѣверная апсида и другіе открытые фундаменты, по своимъ размѣрамъ, въ точности соотвѣтствуютъ тѣмъ же частямъ древнѣйшей Десятинной церкви князя Владиміра. Это даетъ возможность предположить, что эта церковь во всѣхъ своихъ частяхъ соотвѣтствуетъ Десятинной церкви.

Время постройки этой церкви весьма близко ко времени постройки Десятинной церкви. Церковь эта моложе Десятинной церкви и древнѣе Собора, т. е. она сооружена въ самомъ началѣ XI вѣка. Известь, скрѣпляющая камни фундамента, какъ видно изъ остатковъ столба въ западной части церкви, такъ и техника постройки этой церкви, (тѣ же балки, тѣ же колышки, та же подготовка подъ фундаменты) почти тѣ же, что и въ Десятинной церкви.

И по украшеніямъ своимъ церковь эта близко подходитъ къ Десятинной церкви. Во рвахъ отъ фундаментовъ найдено много мозаики, смальтовыхъ плитъ, мраморныхъ украшеній и фресокъ. Это заставляетъ думать, что стѣны этой церкви были также богато украшены, какъ и стѣны Десятинной церкви и Софійскаго собора. Полъ этой церкви (по крайней мѣрѣ въ алтарѣ) былъ мозаическій. Въ главной апсидѣ найдена подготовка для пола и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой подготовки, (въ наиболѣе сохранившихся мѣстахъ) ясно видны гнѣзда отъ мозаическихъ и смальтовыхъ плитъ. Къ сожалѣнію, нигдѣ не уцѣлѣлъ этотъ полъ въ цѣломъ видѣ—всѣ плиты найдены выбитыми изъ своихъ гнѣздъ. Но все-таки хорошо сохранившіяся гнѣзда и плиты позволяютъ возстановить рисунокъ пола.

Итакъ, открытая церковь—богато украшенная церковь XI вѣка. Она близко подходитъ, какъ по плану, такъ и по богатству украшенія, къ первому соборному храму святой Руси, къ Десятинной церкви князя Владиміра. Это можно утверждать уже почти безъ ошибки. Но чья эта церковь? Во чье имя она была освящена? Вотъ вопросъ,—разрѣшить который теперь еще не представляется возможнымъ.

Возлѣ открытой церкви также, какъ и возлѣ Десятинной церкви, существовало кладбище. Это доказывается большимъ числомъ погребеній, найденныхъ у сѣверной стѣны церкви. Погребенія эти крайне бѣдны по находкамъ и при нихъ ничего не найдено.

Кромѣ открытой церкви, въ усадьбѣ Митрополитанскаго Дома открыты два деревянныхъ погреба съ массой разнообразныхъ стеклянныхъ сосудовъ и какое-то деревянное сооруженіе. Эти сооруженія относятся уже къ XVII вѣку. Погреба погибли отъ обвала, такъ что не удалось, добыть ни одного сосуда въ цѣломъ видѣ. Но хорошо то, что всѣ части сосудовъ имѣются и изъ обломковъ легко составляются цѣлые сосуды. Здѣсь найдена цѣлая коллекція стекла—сосуды самой разнообразной формы, цвѣта и состава.

Недалеко отъ этихъ погребовъ найдено три вислыхъ печати. Двѣ печати совершенно одинаковы—онѣ такія же, какъ и печать найденная въ усадьбѣ Десятинной церкви, съ тою только разницею, что вмѣсто изображенія какого-то значка, что мы имѣемъ на печати найденной въ Десятинной церкви, на этихъ печатяхъ имѣется надпись на греческомъ языкѣ, въ переводѣ значащая «Господи! Благослови Георгія, митрополита Россовъ синкела». Какой видъ имѣетъ третья печать пока сказать нельзя, такъ какъ она еще не изслѣдована. Всѣ три печати найдены въ древнемъ слоѣ культурной земли, относимомъ ко временамъ Ярослава.

Кромѣ того, въ усадьбѣ Митрополитанскаго Дома найдена масса обломковъ глиняныхъ и стекляныхъ сосудовъ, кафель, нѣсколько монетъ разныхъ эпохъ, имѣющихъ большое значеніе для датировки сдѣланныхъ открытій.

Вотъ каковы результаты только двухмѣсячныхъ изслѣдованій въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго Митрополитанскаго дома, изслѣдованій весьма трудныхъ, во время которыхъ наблюдателю все время приходилось вести тяжелую борьбу съ торопившимъ его подрядчикомъ. Изслѣдованія эти еще только начаты и въ текущемъ году, по окончаніи постройки дома, можно будетъ приступить уже къ болѣе спокойнымъ, строго-научнымъ изслѣдованіямъ столь важнаго, въ археологическомъ отношеніи мѣста, какъ площадь, прилегающая къ Софійскому собору.

Раскопки въ алтарѣ Кіево-Софійскаго Собора.

Еще не успѣли закончиться работы въ усадьбѣ Митрополитанскаго Дома, какъ изслѣдователю пришлось перенести свои наблюденія въ Софійскій соборъ, гдѣ въ это время производился ремонтъ пола въ главномъ алтарѣ: прежній, очень холодный въ зимнее время, чугунный полъ было рѣшено замѣнить деревяннымъ паркетомъ. На таковую перемѣну было испрошено разрѣшеніе Императорской Археологической Комиссіи. Основываясь на томъ, что чугунный полъ былъ положенъ только въ прошломъ столѣтіи и не представляетъ никакого археологическаго интереса, Импера-

торская Археологическая Комиссія разрѣшила произвести указанную замѣну. Но въ виду того, что подъ этимъ чугуннымъ поломъ можетъ быть сохранился полъ еще болѣе древній, Императорская Археологическая Комиссія признала необходимымъ установить надзоръ за производящимися работами и поручила таковой Д. В. Милѣеву.

Предположенія Императорской Археологической Комиссіи оправдались: подъ чугуннымъ поломъ было найдено 4 болѣе древнихъ пола. На глубинѣ 5 вершковъ отъ чугуннаго пола былъ открытъ кирпичный полъ, состоящій изъ правильныхъ шестиугольниковъ. Время этого пола пока точно не установлено. Можно предполагать, что полъ этотъ относится къ XVIII вѣку. Полъ этотъ весьма сильно стертъ—никакихъ красокъ на немъ не видно. Въ боковыхъ алтаряхъ этому полу соотвѣтствуетъ, лежащій на той же глубинѣ, такой же полъ изъ кирпичей, но только четвероугольныхъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этотъ кирпичный полъ снятъ въ прошломъ столѣтіи, Д. В. Милѣевъ рѣшилъ произвести изысканія вглубь, въ надеждѣ встрѣтить еще болѣе древній полъ. И дѣйствительно, на нѣкоторой глубинѣ былъ найденъ второй полъ, изъ кирпичныхъ кружковъ и угольниковъ, покрытыхъ разноцвѣтной поливой. Этотъ полъ, всего вѣроятнѣе, нужно отнести къ временамъ послѣ Петра Могилы. Онъ, также какъ и первый, сильно стертъ ногами—только на пяти-шести кружкахъ сохранилась полива бѣлаго, желтаго, синяго и зеленаго цвѣтовъ. Этотъ полъ, я назову его послѣ Могилянскимъ, лежитъ на особой известковой подготовкѣ, которая не отличается особенной крѣпостью, тогда какъ первый шестиугольный полъ лежитъ прямо на пескѣ. Могилянскій полъ также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разобранъ, что позволило углубиться еще далѣе.

И вотъ, наконецъ, на глубинѣ болѣе чѣмъ одинъ метръ отъ теперешняго пола найдено еще два пола, это—полы XI вѣка. Нижній изъ нихъ безусловно долженъ быть признанъ за полъ Ярослава. Онъ состоитъ изъ мозаическихъ и смальтовыхъ плитъ и рисунокъ его весьма похожъ на рисунокъ пола, сохранившагося предъ престоломъ Десятинной церкви. Къ сожалѣнію, этотъ полъ нигдѣ не уцѣлѣлъ въ своемъ первоначальномъ видѣ— всѣ мозаики вынуты и о рисункѣ можно судить по гнѣздамъ отъ мозаикъ въ известковой подготовкѣ для пола. На этотъ Ярославовъ полъ непосредственно наложенъ такой же богатѣйшій мозаическій полъ, но съ нѣсколько инымъ рисункомъ. Полъ этотъ весьма близокъ по времени къ полу Ярославову. Что могло заставить наложить на полъ Ярослава, спустя небольшое количество времени, новый полъ—неизвѣстно. Весьма вѣроятно, что причиной этого была осадка стѣнъ, которыя потянули за собой и прилегающія къ нимъ части пола, такъ что получился нѣкоторый скатъ къ стѣнамъ. Это вызывало нѣкоторыя неудобства и, для устраненія ихъ, и наложили, по окончательной осадкѣ стѣнъ, новый полъ. И этотъ полъ, нигдѣ не сохранившійся въ цѣломъ видѣ—отличается удивительно-огромной

крѣпостью. Въ боковыхъ алтарахъ не оказалось половъ, соотвѣтствующихъ этимъ, наиболѣе древнимъ поламъ—они совершенно уничтожены при позднѣйшихъ ремонтахъ. Но мѣсто этихъ половъ можно съ точностью установить по концу фресокъ на стѣнахъ.

Итакъ, наблюденіями за ремонтомъ пола въ алтарѣ Кіево-Софійскаго Собора установлено, что древнѣйшій полъ Софійскаго Собора, полъ временъ перваго храмоздателя собора, великаго князя Ярослава Мудраго, состоялъ изъ мраморныхъ мозаическихъ и смальтовыхъ плитъ и лежалъ гораздо ниже теперешняго пола. Затѣмъ, черезъ небольшой промежутокъ времени, на этотъ полъ былъ наложенъ такой же богатый мозаическій полъ. Во времена преемниковъ Петра Могилы, на этотъ разбитый и разрушенный мозаическій полъ былъ насыпанъ довольно толстый слой земли и положенъ новый кирпичный полъ въ кружечкахъ, украшенныхъ разноцвѣтной поливой. Наконецъ, въ XVIII, вѣроятно, столѣтіи на этотъ могилянскій полъ снова было насыпано довольно большое количество земли и поверхъ ея положили шестиугольный кирпичный полъ, уже четвертый по счету. Этотъ полъ былъ, вѣроятно, также украшенъ поливой, но современемъ эта полива совершенно стерлась и тогда вмѣсто кирпичнаго пола, былъ положенъ болѣе крѣпкій, чугунный полъ. Но и этотъ чугунный полъ еще не послѣдній—въ прошломъ столѣтіи онъ былъ замѣненъ новымъ, такимъ же чугуннымъ поломъ. Наконецъ, теперь этотъ чугунный, весьма холодный полъ снятъ и вмѣсто него положенъ деревянный паркетъ. Слѣдовательно полъ въ главномъ алтарѣ Софійскаго Собора перемѣняется уже 7 разъ и при этихъ перемѣнахъ уровень пола поднятъ приблизительно на 1½ аршина.

Говоря о наблюденіяхъ за ремонтомъ пола въ алтарѣ Софійскаго Собора, слѣдуетъ обратить вниманіе на такое важное и интересное открытіе, какъ открытіе древней фрески временъ Ярослава въ ея первоначальномъ видѣ. Въ южной апсидѣ, непосредственно примыкающей къ главной апсидѣ, или въ такъ называемомъ діаконникѣ, на глубинѣ 1 аршина отъ современнаго пола, открыта чудно сохранившаяся, поражающая насъ великолѣпнымъ сочетаніемъ красокъ, фреска. Это единственная фреска временъ Ярослава, сохранившаяся въ Софійскомъ Соборѣ въ ея первоначальномъ видѣ—всѣ остальныя фрески были въ разное время раставрированы, поправлены или, лучше сказать, совершенно испорчены—онѣ не имѣютъ ничего обшаго съ открытой теперь фреской, которая избѣжала порчи благодаря тому, что была сокрыта землей отъ людей. И вотъ теперь, пробывъ нѣсколько вѣковъ въ землѣ, она снова говоритъ намъ о красотѣ первыхъ храмовъ святой Руси!

Необходимость дальнѣйшихъ раскопокъ на территоріи древняго Кіева.

Въ началѣ моего реферата я говорилъ о необходимости археологическихъ изслѣдованій территоріи Древняго Кіева, я говорилъ, что теперь

Кіевъ дождался того, что онъ уже давно заслуживаетъ: археологическія, строго-научныя изслѣдованія его территоріи начались. Императорской Археологической Комиссіи разрѣшено изслѣдованіе территоріи Кіева въ теченіи 10 лѣтъ и Комиссія постановила въ первую очередь изслѣдовать усадьбы Десятинной церкви, Софійскаго Собора съ усадьбой Кіево-Софійскаго Митрополитанскаго дома и Михайловскаго Монастыря. Но, какъ показали изслѣдованія двухъ первыхъ лѣтъ, за эти десять лѣтъ едва ли комиссіи удастся вполнѣ успѣшно изслѣдовать даже и эти три мѣста древнѣйшаго Кіева. Если же ей и удастся закончить эти изслѣдованія за десять лѣтъ, то развѣ можно остановиться на этихъ трехъ пунктахъ. Развѣ можно пройти мимо того мѣста, гдѣ, по предположенію, стояли дворцы первыхъ князей кіевскихъ. Нельзя ограничиться изслѣдованіемъ трехъ пунктовъ—нужно раскопать весь древній Кіевъ, нужно добыть изъ-подъ земли все, что она хранитъ еще въ своихъ нѣдрахъ. Только отъ такого полнаго изслѣдованія территоріи древняго Кіева можно ожидать желаемыхъ результатовъ. Только при такомъ изслѣдованіи можно получить правдивые и полные планы Кіева во всѣ эпохи его существованія. Только при такомъ изслѣдованіи можно быть спокойнымъ, что мы избѣжимъ всякихъ ошибокъ и невѣрныхъ заключеній.

Теперь мы можемъ надѣяться, что это будетъ исполнено—дѣло археологическихъ изслѣдованій поручено Высочайшей Волею Императорской Археологической Комисіи и нужно думать, что она оправдаетъ Высочайшее довѣріе.

Пройдутъ еще года и древнѣйшая столица Россіи, мать городовъ русскихъ, колыбель русской государственности и купель Руси, центръ и средоточіе религіозной, общекультурной и политической жизни русскаго народа въ первые вѣка его исторіи, этотъ великій и освященный городъ Кіевъ, поднимется во всемъ своемъ тысячелѣтемъ величіи изъ-подъ земли и гордо скажетъ:

«Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу»!

С. Вельминъ.

Кое-что изъ военной старины *).

(1808—1812 г.).

I.

Блокада Свеаборга.

Финляндская война 1808 года началась 6 марта, подъ артиллерійской бомбардировкой, палъ Шварцгольмъ. На прибрежной полосѣ оставались твердыни Свеаборга, уже окруженныя цѣпью русскихъ войскъ. Войска осаднаго корпуса прибыли... 6 марта раздались наши первые орудійные выстрѣлы съ утеса Скатетланда, гдѣ были расположены орудія батарейной роты маіора Глинки 28-й артиллерійской бригады (нынѣ 1-я батарея 5-й артиллерійской бригады)... Изъ крѣпости отвѣчали сильнымъ огнемъ... Осадная артиллерія, преодолѣвая трудный зимній путь, медленно двигалась къ мѣсту своего назначенія, къ Свеаборгу. Постройка осадныхъ батарей подвигалась съ трудомъ... 14-го марта поставленная, по приказу генералъ-лейтенанта графа Каменскаго (главнокомандующій отсутствовалъ), на устроенныхъ противъ крѣпости кассель-батареяхъ, три осадныя 5-ти пудовыя мѣдныя мортиры, доставленныя изъ Фридрихсгама, не выдержали пробы. 16-го числа, при первомъ же выстрѣлѣ, одну изъ мортиръ разорвало «на

*) См. № 5—6 «В.-Истор. Вѣстника» 1910 г.

мелкія штуки»; при чемъ бывшіе на батареѣ, подъ командою маіора Шульмана, два нижнихъ чина батарейной роты маіора Глинки были убиты, а третій тяжело раненъ [1]). Такимъ образомъ, мортиры оказывались негодными, а потому частный инспекторъ артиллерійскихъ бригадъ, генералъ-маіоръ Аракчеевъ, просилъ о немедленной ихъ замѣнѣ. Изъ дальнѣйшихъ донесеній оказалось, что бомбы 5-ти пудовыхъ мортиръ не входятъ въ каналы, а стѣнки лафетовъ, отъ нѣсколькихъ выстрѣловъ, дали прогибы. Послѣдствіемъ чего было требованіе одного кузнечнаго лафетнаго подмастерья и свѣдующаго изъ С.-Петербурга чиновника, для производства лабораторныхъ работъ [2]). Кромѣ этого печальнаго инцидента, всѣ орудія блокады дѣйствовали исправно. Врагъ не выдержалъ ихъ огня и крайне тяжелой, безпокойной блокады... Шведы заговорили о перемиріи. 24 марта была заключена конвенція на островѣ Лонанѣ. 26 апрѣля Свеаборгъ палъ... Прилагаемыя вѣдомости достаточно наглядно показываютъ участіе полевой, осадной и крѣпостной артиллеріи въ десятидневной бомбардировкѣ крѣпости. На 2477 шведскихъ выстрѣловъ русская артиллерія бросила 1565 ядеръ и бомбъ. Нижніе чины батарейной роты маіора Глинки 21 артиллерійской бригады (нынѣ 1 батарея 5 арт. бригады), за осаду Свеаборга, съ 7 по 22 марта 1808 г., награждены знаками отличія Военнаго Ордена [1]) № 12025... фельдфебель Андрей Ивановъ; 12029... фейерверкеръ 4 класса Андрей Пахомовъ; 12026... бомбардиръ Яковъ Дмитріевъ; 12027... бомбардиръ Михаилъ Ѳеклистовъ; 12028... бомбардиръ Ефимъ Абрамовъ и 12030... фейерверкеръ 2 класса Петръ Ушаковъ.

II.

Предписаніе Императора Александра I генералъ-инспектору артиллеріи барону Меллеру-Закомельскому.

Кипучая дѣятельность Императора Александра I, въ славную эпоху 1812 года, прямо поразительна. Среди заботъ о вооруженныхъ силахъ Россіи, ничто не скрывается отъ Его вниманія, доказательствомъ чему служитъ нижеприводимый документъ. 6-го іюля, Государь, обнародовавъ воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о всеобщемъ ополченіи, въ ночь на 7 іюля выѣхалъ изъ Полоцка въ Москву, остановившись только на одинъ день въ Смоленскѣ, гдѣ дворянство, «одушевленное вѣковою доблестью

---

[1]) Арх. истор. арт. Музея. Д. Шт. Г. Ф. Св. 1023. Д. 889. Реестръ донесеній частныхъ инспекторовъ арт. бр. Рапорты за №№ 284, 285, 287 и 296.

[2]) Тамъ же. Св. 1082. Д. 1109. Дѣло о награжденіи нижнихъ чиновъ за отличіе въ сраженіяхъ. Листъ А.

своихъ предковъ, изъявило готовность выставить на защиту Отечества 20 т. ополченіе» [1]). Переночевавъ здѣсь, Государь продолжалъ путь къ нетерпѣливо Его ожидавшей столицѣ. По дорогѣ, навстрѣчу Его Величеству, двигался артиллерійскій транспортъ съ порохомъ, послужившій поводомъ къ слѣдующему предписанію Государя генералъ-инспектору артиллеріи, барону Меллеру-Закомельскому.

«По пріѣздѣ моемъ въ Смоленскъ, донесъ мнѣ гражданскій губернаторъ, что находящіеся тамъ арттиллерійскіе снаряды и порохъ отправлены на обывательскихъ подводахъ, по назначенію вашему, въ Москву; при проѣздѣ же моемъ изъ Смоленска въ Москву, встрѣтилъ я транспортъ, слѣдующій изъ Москвы въ Бобруйскую крѣпость. Сіе само и заставило меня сдѣлать здѣсь у артиллерійскаго депо выправку, почему порохъ въ Бобруйскую крѣпость былъ изъ находящагося въ Смоленскѣ не отправленъ, по коей и оказалось, что требуемый въ Бобруйскъ порохъ нуженъ мушкетной, но его нисколько не состояло въ Смоленскѣ, да и въ Москвѣ онаго не находится нынѣ нужнаго количества къ отправленію въ Бобруйскъ; а какъ въ Москвѣ, по нынѣшнему вооруженію особыхъ войскъ, потребенъ будетъ для оныхъ мушкетной порохъ въ знатномъ количествѣ, то я и предписываю вамъ о семъ заблаговременно озаботиться [2])».

Москва Іюля 15 дня.
1812 года.

На подлинномъ собственною рукою Его Величества подписано «Александръ».

III.

Разъясненіе примѣчанія 3 къ статьѣ «Пропавшая грамота».

(«Военно-Истор. Вѣстникъ» 1910, № 5—6).

Въ концѣ примѣчанія 3-го, къ ст. «Пропавшая грамота» вкралась, по моей винѣ, досадная ошибка: слѣдуетъ читать «4 ор. батарейной роты полковника Аргуна 17-й артиллерійской бригады (нынѣ не существуетъ)». Въ число 14 орудій батарейной роты полковника Бельгарда включены 2 орудія легкой роты маіора Андерса 17-й артиллерійской бригады (нынѣ 5-я батарея 11-й арт. бригады) [3]). Орудія эти, подъ командою подпоручика Щепотьева, были прикомандированы къ ротѣ полковника Бельгарда.

Для будущаго исторіографа 5 батареи 11 артиллерійской бригады, могу сообщить, что подпоручикъ Павелъ Петровичъ Щепотьевъ, служа въ

---

[1]) Стр. 179. Т. I соч. Богдановича.

[2]) Арх. арт. Истор. Музея. Дѣла Шт. Г. Ф. Св. 1087. Вход. журналъ 1812 г., кн. 2.

[3]) Арх. арт. истор. Музея. Д. Шт. Г. Ф. Св. 1023. Д. 889. Генер. росписаніе артиллеріи, при рапортѣ за № 120.

рядахъ той же роты, принималъ участіе, помимо Шварцгольма, еще въ слѣдующихъ дѣлахъ Финляндской войны 1808—09 г.: 12 іюня, при разбитіи шведскаго дессанта, сдѣланнаго на городъ Вазу, и при прогнаніи непріятеля по Абохской дорогѣ, августа 21-го—при преслѣдованіи непріятеля, въ первомъ корпусѣ, въ авангардѣ, подъ командою полковника Кульнева; 19 августа при д. Саркинъ; 20-го при киркѣ Кутаки, гдѣ за отличую храбрость награжденъ орденомъ Св. Анны 3-го класса. Вторично находился въ авангардѣ: 25 и 26 октября—подъ киркой Калаюка; октября 30-го—при д. Ипери и при прогнаніи до д. Сидерби; ноября 2-го подъ киркою Геюкай, въ дѣйствительномъ сраженіи [1]). Въ 1810 году, уже въ чинѣ поручика, переведенъ въ другую бригаду.

Теперь обращаюсь къ потомкамъ Павла Петровича Щепотьева съ убѣдительною просьбою выслать его портретъ, для увѣковѣченія его памяти на страницахъ исторіи 1-й батареи 4-й арт. бригады, въ рядахъ которой онъ принималъ участіе въ славномъ Бородинскомъ сраженіи, дѣйствуя съ «невѣроятною удачею» изъ своихъ 6-ти пушекъ на Утицкомъ холмѣ.

Ив. Павловъ.

---

[1]) Арх. арт. ист. Музея. Д. Шт. Г. Ф. Св. 1118. Д. 1306. Формулярные списки.

ВѢДОМОСТЬ [1])

о числѣ доставленныхъ снярядовъ для осады Свеаборга, объ осадной и батарейной артиллеріи, состоящей въ г. Гельзингфорсѣ и имѣющей прибыть изъ С.-Петербурга и Роченсальма.

16 марта 1808 г.

№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Количество.	Снаряды.		
			Положено.	Недостаетъ.	Разстрѣлян.
	Осадной.				
1	Мортиръ 5 пуд. мѣдныхъ	3	—	—	—
2	Мортиръ 2 пуд. мѣдныхъ	2	—	—	—
3	Мортиръ 2 пуд. чугунныхъ	4	—	—	—
4	Гаубицъ 1 пуд. чугунныхъ	2	—	—	—
	Снаряды къ нимъ:				
5	Бомбъ 5 пудовыхъ	—	900	59	—
6	» 2 »	—	1850	525	32
7	Каркасовъ для свѣт. бомбъ	—	160	100	26
8	Гаубичныхъ 1 пуд. бомбъ	—	600	72	—
9	Брандскугелей 1 пуд.	—	20	—	—
10	*Единороговъ 1 пуд.*	4	—	—	—
	Снярядовъ къ нимъ:				
11	Бомбъ	—	1222	1012	31
12	Брандскугелей	—	132	100	4
13	Каркасовъ	—	180	100	—
14	Свѣтлыхъ ядеръ	—	18	—	—
15	Картечей	—	46	—	—
16	*Пушекъ 24 фунт.*	3	—	—	—
17	Ядеръ	—	1608	1254	3
18	Брандскугелей	—	45	—	2
19	Картечей	—	36	—	—
20	*Пушекъ 18 фунт.*	3	—	—	—
21	Ядеръ	—	1608	1254	4
22	Брандскугелей	—	45	—	—
23	Картечей	—	36	—	—
	Слѣдуютъ изъ С.-Петербурга.				
24	Мортиръ 5 пуд.	4	—	—	—
25	Бомбъ	—	1200	—	—
26	Каркасовъ	—	200	—	—
	Слѣдуютъ изъ Роченсальма.				
27	Пушекъ 24 фунтов.	4	—	—	—
28	Снарядовъ на 300 выстрѣловъ	—	—	—	—
	Назначено изъ кр. Шварцгольмъ, по пробѣ, когда окажутся къ дѣйствію годными:				
29	Мортиръ 2 пудовыхъ	2	—	—	—
30	Пороху пушечнаго	1892 п. 5 ф.	—	—	—
31	Мушкетнаго	912 п. 21 ф.	—	—	—
32	Винтовочнаго	9 п. 23 ф.	—	—	—
33	Найдено въ Гельсингфорсѣ	82 п. 32 ф.	—	—	—
	Батарейной артиллеріи въ 3-хъ ротахъ:				
34	Единороговъ 1/2 пуд.	12	—	—	—
35	Бомбъ	—	960	—	64
36	Брандскугелей	—	1200	—	32
37	Картечей	—	360	—	—
38	Пушекъ 12 фунтов	24	—	—	—
	Ядеръ	—	1920	—	34
	Брандскугелей	—	240	—	22
	Картечей	—	720	—	—
	Примѣчаніе: Полный боевой комплектъ арт. зарядовъ на 3 роты: въ Гельсингф. запас. паркѣ—на 1 роту; въ г. Ловизѣ—на 1 роту; слѣд. изъ Петербурга въ Ловизу на 1 роту.				

---

[1]) Арх. истор. арт. Музея. Д. Шт. Ген. Фельдц. Связка 1023. д. № 889. Рапортъ Г.-М. Аракчеева за № 286.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ [1])

об артиллеріи и снарядахъ во время осады крѣпости Свеаборга.

15 апрѣля 1808 года.

№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Ос. и крѣп. снарядовъ.					Батарейной артил.					Орудія.	
		Бомбы.	Брандскуг.	Каркасы.	Картечь.	Ядеръ.	Бомбы.	Брандскуг.	Картечь.	Ядеръ.		Осадн.	Крѣпост.
	Разстрѣляно осадной и крѣпос. артиллеріей:												
1	5 пудовыхъ	10	—	—	—	—	—	—	—	—			
2	2 пудовыхъ	196	—	4	—	—	—	—	—	—			
3	1 пудовыхъ	199	35	—	—	—	—	—	—	—			
4	30 фунтовыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
5	24 фунтовыхъ	—	31	—	—	—	—	—	—	—			
6	18 фунтовыхъ	—	27	119	—	—	—	—	—	—			
	Разстрѣлян. батарейн. артиллер.												
7	Изъ ½ пуд. единороговъ	—	—	—	—	—	404	80	—	—			
8	Изъ 12 фун. пушекъ . .	—	—	—	—	—	—	120	—	394			
	Доставлено осад. и крѣп. орудій.												
9	Мортиръ 5 пудовыхъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	9
10	» 2 » . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4
11	Единороговъ 1 пудовыхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1
12	Гаубицъ 1 пудовыхъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
13	Пушекъ 30 фунтовыхъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
14	» 24 » .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4
15	» 18 » .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—

Примѣчаніе: а) У батарейной артиллеріи снарядовъ было: для ½ п. единороговъ—640 бомбъ, 80 брандскугелей и 240 картечей; для 12 фун. пушекъ—1208 ядеръ, 60 брандскугелей и 480 картечей. б) Въ запасномъ паркѣ имѣется полный комплектъ зарядовъ на всѣ батарейныя роты. в) Въ батарейной артиллеріи, за назначеніемъ въ г. Або и прочія прибрежныя мѣста, на подвижной батареи въ Гельсингфорсѣ остается: единороговъ ½ картаульныхъ 8 и пушекъ 12 фун.—16.

Ив. Павловъ.

---

[1]) Арх. истор. арт. Музея. Д. Шт. Г. Ф. Связка 1023, д. 889. Рапортъ Г.-М. Аракчеева за № 485.

Никольскій Военный Соборъ въ Кіевѣ.

Докладъ.

Послѣдніе годы все болѣе и болѣе наблюдается въ обществѣ серьезное сознаніе необходимости охраненія памятниковъ старины и живой интересъ къ отечественнымъ древностямъ. (Проникнутыя этимъ интересомъ, краснорѣчивыя статьи Энгельгардта составляютъ уже не случайный, а прочный отдѣлъ въ «Новомъ Времени», читаемый съ увлеченіемъ широкою публикою). Богатая иниціативой энергичная дѣятельность ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества и, въ частности, Кіевскаго его Отдѣла, возникновеніе древнехранилищъ, выходъ сборниковъ описаній древностей, образованіе въ Кіевѣ Общества Охраны Памятниковъ Старины—все это даетъ прочное основаніе думать, что время, когда старина безслѣдно расхищалась и уничтожалась, отошло въ область забвенія, и впредь реликвіи прошлаго: иконы, обвѣянныя вздохами молившихся на нихъ поколѣній, дѣдовское оружіе, добывавшее славу потомкамъ, картины, живописующія (хотя бы подчасъ и наивно) жизнь предковъ—не составятъ достояніе перекупщиковъ и старьевщиковъ, а будутъ нѣмыми, но краснорѣчивыми вѣщателями дѣлъ древнихъ, подъ охраною любящей и берегущей ихъ просвѣщенной о нихъ заботливости.

Увѣренность въ этомъ побуждаетъ меня описать чрезвычайно цѣнный и нынѣ безусловно единственный въ своей художественной красотѣ памятникъ старины, находящійся въ Кіевѣ. Къ прискорбію, памятникъ этотъ

до сихъ поръ совершенно не изслѣдованъ и даже не отмѣченъ въ описаніяхъ Кіева, гдѣ иногда читаешь о предметахъ, несравненно менѣе художественно цѣнныхъ. Памятникъ этотъ—гигантскій рѣзной иконостасъ Кіевскаго Военнаго Собора. Въ настоящее время это уникумъ художественной, вычурной, безконечно-сложнаго узора, южно-русской рѣзьбы XVII вѣка, не имѣющій соперника по богатству узорности и по громадной площади глубокой рѣзьбы.

Оплакивая въ 1908 г. гибель расхищенныхъ Смоленскихъ святынь и въ ужасѣ изумляясь возникавшему тогда проекту замѣны рѣзнаго иконостаса Смоленскаго собора—мраморнымъ,—Энгельгардтъ, въ № 11502 «Новаго Времени» за 1908 г., характеризуетъ Смоленскій иконостасъ «положительно не имѣющимъ цѣны». Но даже бѣглый взглядъ на фотографіи (Смоленскій иконостасъ въ снимкѣ помѣщенъ въ № 11518 «Нов. Вр.», за 1908 г.) съ величайшею ясностью подскажетъ, что иконостасъ Кіевскаго Военнаго Собора, будучи того же времени, вдвое выше, узорнѣе, богаче замысломъ и обиліемъ ликовъ. Къ кіевскому иконостасу въ полнѣйшей степени приложимо выраженіе Энгельгардта, что это «сплошная занавѣсь изъ рѣзнаго золоченаго дуба, спускающаяся отъ купола до пола». А чтобы представить себѣ размѣры этой занавѣси, достаточно сопоставить двѣ цифры: ширина иконостаса—31¹/₄ арш. и высота до подошвы вѣнчающихъ его фигуръ—22 арш., что даетъ сплошную рѣзную и живописную площадь въ 685 кв. аршинъ. Громадность ярусовъ, отдѣльныхъ иконъ, Царскихъ вратъ поражаетъ смотрящаго на нихъ. Дивная, велико-христіанская символика, вложенная въ большинство малороссійскихъ иконостасовъ, современныхъ описываемому, и представляющая намъ «вертоградъ (садъ) Христовъ», нашла себѣ до роскоши богатое воплощеніе въ иконостасѣ Военнаго Собора; въ соотвѣтствіи съ полнотою и многообразіемъ святыхъ ликовъ, образующихъ его ярусы, представляющихъ торжественную церковь Христову въ сонмахъ ея Апостоловъ, Святителей, Пророковъ—полонъ и безконечно содержателенъ орнаментъ. Сохраняя стройную строгость священной преграды, скрывающей алтарь, принимающей на себя взоры и вздохи молящихся, нигдѣ не переходя въ мотивы вольные, свѣтскіе—иконостасъ, по безконечной орнаментной узорности, по очаровательной и гибкой граціи листьевъ и вѣтвей, заплетающихъ его, производитъ впечатлѣніе близкое къ тому, какое создаетъ причудливая запутанность листвы лѣсной чащи, въ свободной и стихійной красотѣ которой, чѣмъ больше смотришь, тѣмъ больше находишь новыхъ сочетаній, символовъ и красотъ. 7 ярусовъ содержатъ всю полноту уставного иконостаса. Иконы помѣщены въ глубокихъ нишахъ; надъ каждымъ ярусомъ художественный нарядный карнизъ, который поддерживаютъ колоннки или столбы; глубина нишъ, въ связи съ кудрявостью рѣзьбы и ажурностью колоннъ, дѣлаетъ иконостасъ не утомительно плоскимъ, а чрезвычайно оттѣняетъ и выдѣляетъ картины. Каждый ярусъ имѣетъ свою

Никольскій Военный Соборъ
въ Кіевѣ.
Построенъ въ 1690—1696 г.г.

индвидуальную красоту; нигдѣ глазъ не встрѣчаетъ повторенія. Массивныя полуколонны между мѣстными иконами, какъ могучіе стволы ливанскихъ кедровъ, перевиты граціозными, рѣзко выраженными, густо оплетающими ихъ лозами, взбѣгающими до самой вершины и теряющимися подъ раскидистыми кронами пальмовыхъ листьевъ. Бордюры большинства иконъ, пространства между иконами—наполнены густо замысловатою рѣзною листвою, то сливающуюся въ неясную, но граціозную купу, то выдѣляющую ту или другую характерную группу: вотъ отчетливая листва могучаго дуба, вотъ мелко-разрѣзной граціозный грабъ; вотъ смѣющіяся, дѣвственныя, полуразвернувшіяся изъ листьевъ гроздья винограда; вотъ мелкія травки, часто оплетшія держащія ихъ вѣтви какихъ-то хитро-сплетенныхъ деревьевъ; вотъ смѣющіеся, поворачивающіеся къ свѣту, къ солнцу правды, наивные и веселые подсолнечники;—сколько бы ни смотрѣть на эту рѣзьбу, сколько бы ни изучать ея тонкости, каждый новый день—въ зависимости отъ ясности или пасмурности освѣщенія, положенія и степени отдѣленія зрителя—даетъ все новыя и новыя сочетанія безконечно гармонирующихъ другъ съ другомъ художественно цѣльныхъ рисунковъ. Центръ узорной сложности и хитросплетенія—Царскія врата собора. Ихъ пышная, тяжеловѣсная красота производитъ впечатлѣніе чего-то восточнаго, просится на сопоставленіе съ образцами древне-индійскаго искусства.

Верхъ иконостаса горообразенъ и представляетъ Голгоѳу съ художественнымъ распятіемъ, окруженнымъ вырѣзными изображеніями предстоящихъ. На крыльяхъ иконостаса, справа и слѣва, изображены два ангела-художника: лѣвый держитъ гербъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно чей; правый—доску съ датою исполненія иконостаса. Нахожденіе ангеловъ на огромной высотѣ, въ чрезвычайно трудно-достигаемой части иконостаса долго не давало возможности прочесть надписи и создавало предположеніе что одинъ ангелъ держитъ гербъ Мазепы, а другой доску—съ надписью о закладкѣ храма. Надпись чрезвычайно интересна и должна читаться такъ: «Начиналося рукодѣліе за благословеніемъ превелебнаго въ Богу Господеви и Отцу Киръ Алексѣя Тура Игумена Никольскаго Пустыннаго Кіевскаго въ року 1660.... 21-го, а докончина 63, Априля 1-го». Вязь, указаніе на игуменство Тура, и общій характеръ живописи не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что надпись сохранила правильное первоначальное начертаніе. Но, какъ примирить работу иконостаса въ 1660—1663 г.г. съ фактомъ постройки самого собора, лишь 30 лѣтъ спустя, т. е. въ 1690—1696 г.г.? Допускаю такое объясненіе: древній пустынный Никольскій монастырь помѣщался внизу, на мѣстѣ нынѣшней Аскольдовой могилы. Павелъ Алеппскій, описывая во 2-й половинѣ 17-го вѣка монастырь, характеризуетъ монастырскую церковь деревянною, «обширныхъ размѣровъ». На рукописномъ планѣ 1713—1715 г.г., хранящемся въ музеѣ духовной академіи, она отчетливо показана трехкупольною и двухъэтажною. Очень возможно, что нынѣшній иконо-

стасъ собора невыясненнымъ жертвователемъ сдѣланъ въ старую церковь. Въ 1690—1696 г.г., Мазепа выстроилъ монастырю новый храмъ на горѣ (нынѣшній военный соборъ) и на гору же перевелъ братію; иконостасъ, еще достаточно новый, вѣроятно, былъ перенесенъ изъ стараго въ новый каменный соборъ, конечно возможно, что съ перерисовкою тѣхъ или другихъ иконъ, особенно—имѣвшихъ значеніе патроновъ жертвователей. Впрочемъ, это лишь моя личная догадка; желательно пролить на исторію иконостаса больше свѣта, а особенно расшифровать гербъ.

Въ 1764 г. произведено капитальное обновленіе храма; судя по типу серебряныхъ ризъ иконостаса и по сличенію съ аналогичными въ другихъ древнихъ кіевскихъ церквахъ, надо думать, что онѣ устроены около этого времени.

Въ 1831 г. соборъ перешелъ въ военное вѣдомство.

Въ 1848 г. 2 апр., за № 49, настоятель констатируетъ оберъ-священнику: что «иконостасъ главный, огромный, рѣзной работы, почернѣвшій, необходимо предлежитъ вновь позолотить», на что исчисляетъ потребность до 30 тысячъ руб. сер.

19 сентября 1851 г., Государь Императоръ Николай Павловичъ, посѣтивъ соборъ, обратилъ вниманіе на почернѣвшій иконостасъ, сказавъ: «Хорошій соборъ. Надо его возобновить». (Русскіе Государи въ Кіевѣ, изд. 1896 г.). Но долго еще иконостасъ оставался необновленнымъ. 28 іюня 1879 г., за № 130, настоятель свидѣтельствуетъ начальнику инженеровъ, что «мрачный видъ иконостаса ужъ очень непривлекателенъ, наводитъ уныніе». Наконецъ, лишь въ 1882, 1883 и 1884 г.г., произведено возобновленіе позолоты иконостаса и живописи на сумму 24375 р. Къ сожалѣнію, изъ дѣлъ собора видно, что эта сумма не была полностью употреблена на иконостасъ, а изъ нея же выгадывалась значительная экономія для покрытія другихъ расходовъ по собору, напр., по устройству отопленія. Это отразилось на позолотѣ въ томъ отношеніи, что она не вездѣ ровно наложена; нѣкоторыя мѣста иконостаса, (очевидно лучше сохранившіяся), золотились поверхностнѣе или просто лакировались и, благодаря этому, нынѣ иконостасъ замѣтно пестръ: позолота мѣстами красная, мѣстами—желтая. Кромѣ того работа, производимая съ тенденціею экономіи, исполнялась мало искусными позолотчиками и отразилась на уничтоженіи коегдѣ хотя и мелкой, но несомнѣнно художественной бордюрной рѣзьбы; тогда же совершенно безосновательно сняты серебряныя ризы 18 вѣка съ намѣстныхъ иконъ.—Въ 1903—1904 г.г. при ремонтѣ были допущены крупныя отступленія отъ стиля иконостаса: Знаменники-аналогіи съ боку Царскихъ вратъ были совершенно не подъ стиль зарисованы живописью Васнецовской школы; былъ водруженъ на Царскихъ вратахъ грубый, совершенно не гармонирующій съ рѣзьбою вратъ, крестъ, и, наконецъ, Настоятелемъ выдвинутъ вопросъ о продажѣ въ ломъ древнихъ серебряныхъ ризъ

Ангелъ-художникъ
на лѣвомъ крылѣ иконостаса
Никольскаго Военнаго Собора
въ Кіевѣ.

намѣстныхъ иконъ. Военное начальство сдѣлало, что могло, чтобы отстоять старину; въ интересахъ опредѣленія ея художественной цѣнности была приглашена комиссія изъ заслуженнаго профессора Кіевской Духовной Академіи Петрова, профессора Университета Св. Владиміра Павлуцкаго и директора Музея Императора Николая II Бѣляшевскаго. Комиссія 24 ноября 1905 г. нашла безусловно желательнымъ древнія, высоко-художественныя ризы одѣть на ихъ исконныя мѣста, а объ иконостасѣ высказалась, что его «какъ очень рѣдкій образчикъ въ настоящее время такого сооруженія, въ виду высоко-художественной его цѣнности и древности, желательно уберечь отъ всякаго рода передѣлокъ; въ случаѣ же надобности осторожную реставрацію желательно поручить опытному мастеру при непремѣнномъ условіи наблюденія со стороны спеціалистовъ, изъ среды членовъ мѣстныхъ историко-археологическихъ обществъ». Актъ комиссіи кіевскій комендантъ объявилъ въ Приказѣ по крѣпости, 13 февр. 1906 г., за № 8, и предложилъ пріобщить къ описи церковнаго имущества предписаніемъ на имя Ктитора собора, 16 февр. 1906 г. № 2590. Ризы немедленно послѣ заключенія комиссіи одѣты на иконы и продажа ихъ въ ломъ разстроилась; старый крестъ на Царскихъ вратахъ удалось возстановить лишь недавно и то не безъ возраженій со стороны духовенства собора, въ большинствѣ случаевъ не склоннаго цѣнить стильность древнихъ сооруженій, а гоняющагося за дешевою модою послѣдняго времени, чтобы не отстать отъ сосѣднихъ приходскихъ церквей.

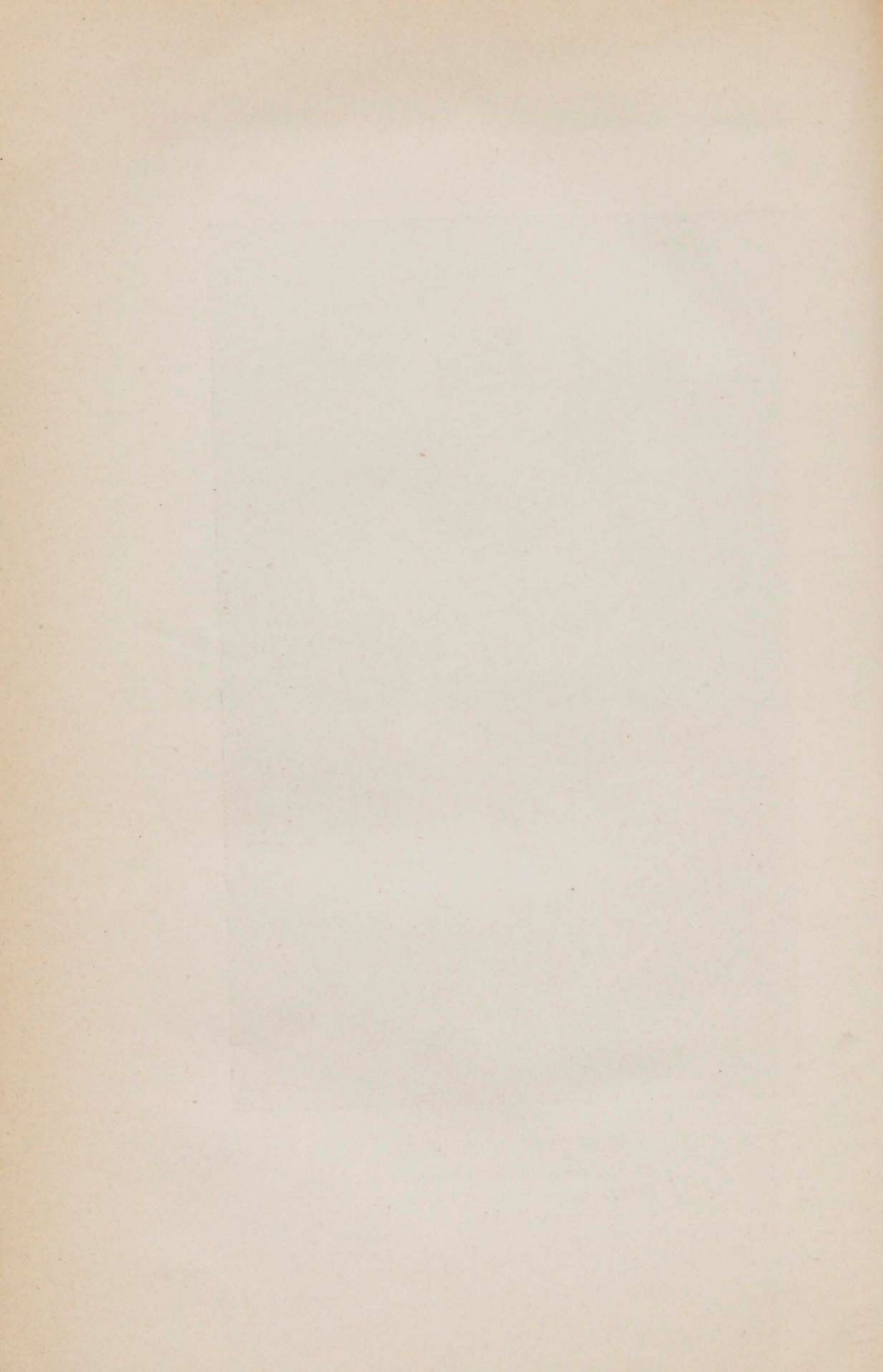
Невольно является мысль, почему столь высоко-художественное сооруженіе, какъ описываемый иконостасъ, столь мало изслѣдованъ и на него нигдѣ не обращено вниманіе въ описаніяхъ кіевскихъ достопримѣчательностей. Это прискорбное явленіе находитъ себѣ вполнѣ понятное объясненіе, если прослѣдить исторію нынѣшняго военнаго собора за послѣднее столѣтіе: въ 1812 г. зданія тогдашняго Никольскаго монастыря были предоставлены для временнаго помѣщенія военно-плѣнныхъ и больныхъ въ помощь госпиталямъ, при чемъ монахи были выведены на это время въ Лавру, а зданія были въ вѣдѣніи коменданта, и, какъ гласятъ архивныя данныя, монастыря собственно какъ бы не было до 1817 г. Послѣ короткаго перерыва, въ 1831 году зданія монастыря, съ главнымъ храмомъ, переданы въ въ военное вѣдомство, при чемъ храмъ обращенъ въ военный соборъ, а зданія кругомъ него—подъ помѣщеніе арестантскихъ ротъ, производившихъ тогда работы по сооруженію крѣпости. Какъ при помѣщеніи военно-плѣнныхъ, такъ и при арестантахъ, соборъ, со всѣхъ сторонъ закрытый зданіями, расположенный внутри двора, проходъ въ который былъ обставленъ неизбѣжными въ мѣстахъ заключенія предосторожностями, очевидно, почти не былъ посѣщаемъ публикою, тѣмъ болѣе, что расположенные рядомъ Лавра и малый Никольскій монастырь во всѣ времена удовлетворяли религіозную потребность богомольцевъ. Рапортомъ 28 апр. 1843 г., за № 103,

настоятель пожаловался коменданту: «Благодаря стѣсненію главнаго входа въ соборъ подъ колокольнею, устроенною при ней гауптвахтою и безпрерывнымъ выходомъ и входомъ въ сіи ворота арестантовъ и конвойныхъ, иногородній народъ и богомольцы въ церковь вовсе почти не заходятъ»....

Но и до 1864 г. арестанты занимали соборный дворъ. Съ этого года арестанскія роты были упразднены, но дворъ и зданія кругомъ собора были заняты подъ казарменное расположеніе; обветшавшій храмъ мало кого привлекалъ своимъ унылымъ видомъ; созданная годами отвычка отъ него и тяготѣніе къ другимъ церквамъ, а равно стѣснительныя условія прихода черезъ полковые дворы, съ ихъ дневальными у входовъ и тяжелыми воротами, отдѣлявшими отъ улицы приходъ во дворъ, создавали то, что храмъ и въ послѣдующіе годы сохранялъ типъ неудобно-доступной, обветшалой, узко-военной церкви; эта малая доступность его еще увеличивалась отъ того, что на зиму онъ, какъ не имѣвшій отопленія, запирался. Вплоть до 1882 г. храмъ приходилъ въ упадокъ, и въ частности иконостасъ пріобрѣлъ тотъ «мрачный, ужъ очень непривлекательный видъ, наводящій уныніе на молящихся», о которомъ свидѣтельствовалъ настоятель въ 1879 г., въ рапортѣ нач-ку инженеровъ. Наконецъ, въ 1882 г., устроено было отопленіе храма, въ 1882—1884 г.г. позолоченъ иконостасъ, а въ 1896 г. кіевскимъ комендантомъ, ген.-лейт. Аносовымъ былъ произведенъ полный капитальный ремонтъ всего собора, возсоздавшій соборъ въ полномъ блескѣ и привлекшій къ нему вниманіе широкой публики; между прочимъ только въ этотъ ремонтъ сняты массивныя, тяжелыя дубовыя ворота—остатокъ арестантскихъ ротъ—совершенно закрывавшія проходъ подъ колокольнею и однимъ видомъ своимъ рѣшительно отталкивавшія всякаго желавшаго войти внутрь двора, къ храму.

Но если до 1896 г. иконостасъ собора былъ какъ бы въ тѣни и въ забвеніи, то зато за послѣднее десятилѣтіе, благодаря все болѣе развивающемуся знакомству съ нимъ широкихъ слоевъ образованнаго общества, онъ привлекаетъ все болѣе вниманіе знатоковъ и любителей старины: отъ многихъ посѣтителей храма выслушиваешь восторженные отзывы о его красотѣ; знатоки украинской рѣзьбы—члены вышеприведенной комиссіи экспертовъ—признали его выдающимся памятникамъ художественной старины; историко-художественный сборникъ «Старые годы» помѣстилъ въ 1909 г. фотографію и сильную по выраженіямъ статью описанія его Царскихъ вратъ; архіепископъ Антоній Волынскій, въ 1907 г., спеціально пріѣзжалъ обозрѣвать его и остался отъ впечатлѣнія его въ восторгѣ. Надо прибавить, что по тенденціи, охватившей въ 80-хъ и 90-хъ годахъ кіевскія духовныя сферы, въ величественныхъ иконостасахъ 17 и 18 вѣковъ главныхъ кіевскихъ храмовъ (Софіи, Лавры, Михайловскаго монастыря), были сняты верхніе ярусы, чѣмъ думали приблизить ихъ къ первоначаль-

Ангелъ-художникъ
на правомъ крылѣ иконостаса
Никольскаго Военнаго Собора
въ Кіевѣ.



ному типу византійскихъ храмовъ, но что, по категорическому заявленію Высокопреосв. Антонія, составило крупнѣйшую ошибку увлеченія: оставленный одинъ ярусъ кудрявыхъ иконостасовъ, стиля поздняго ренессанса, не могъ замѣнить по стилю алтарную преграду XI или XII вѣковъ, какъ хотѣли передѣлывавшіе, а между тѣмъ высокіе, рѣзные, цѣльные иконостасы были испорчены. И нынѣ въ Кіевѣ уцѣлѣлъ лишь одинъ такой иконостасъ—въ военномъ соборѣ, почему онъ и является рѣдкостнымъ уникумомъ полнаго иконостаса южно-русской работы 17 вѣка; я, конечно, не беру въ расчетъ мелкихъ иконостасовъ второстепенныхъ церквей, которые хотя и уцѣлѣли, но также не могутъ идти въ ровень съ соборнымъ, какъ второстепенные ихъ строители не могутъ равняться съ гетманомъ Мазепою, строившимъ и украшавшимъ соборъ.

Нельзя промолчать и о 2-хъ придѣльныхъ иконостасахъ на хорахъ собора, многоярусныхъ, цѣльныхъ, хотя—увы—сильно испорченныхъ въ ремонтъ 1896 г. неискусною бронзировкою и безвкусною раздѣлкою карнизовъ подъ малахитъ, что, впрочемъ, при очередномъ ремонтѣ, подъ руководствомъ опытнаго исторіографа, хорошимъ мастеромъ можетъ быть исправлено. Въ обоихъ иконостасахъ въ нижнемъ ярусѣ помѣщенъ гербъ митрополита Іосафа Краковскаго (въ бытность его архимандритомъ Лавры), бывшаго игуменомъ Никольскимъ во время постройки собора. Гербъ изображаетъ кущу и совершенно тождественъ съ гербами Краковскаго на его портретахъ въ музеѣ и актовомъ залѣ Кіевск. Духов. академіи. Кругомъ литеры: Г (очевидно при ремонтѣ испорченное і), К, М, Б, П, А, Σ, В, Ч, Л, К, П—*«Іосафъ Краковскій, Милостью Божіею Превелебный Архимандритъ Святой Великой Чудотворной Лавры Кіево-Печерской»*. Гербъ вполнѣ соотвѣтствуетъ духу придѣловъ, посвященныхъ Свв. Варлааму и Іосафу (патронамъ строителей собора Варлаама Ясинскаго и Іосафа Краковскаго) и Антонія и Θеодосія—первоосновователямъ монашества.

Когда въ 1843 г. возникло предположеніе переосвятить придѣлъ Варлаама и Іосафа въ честь Покрова Божіей Матери, Св. Сѵнодъ 31 дек. 1873 г., за № 18276, въ уваженіе древности этого историческаго придѣла, предписалъ сохранить его въ прежнемъ видѣ.

Цѣнное значеніе всѣхъ 3-хъ иконостасовъ дѣлаетъ особенно нежелательными какія-либо перемѣны въ нихъ неопытной и невѣжественною рукой; а между тѣмъ военному начальству приходилось не разъ отстаивать художественную цѣлостность иконостасовъ. Было уже упомянуто о произвольномъ снятіи креста Царскихъ вратъ и о замѣнѣ его грубымъ, топорной работы, крестомъ; о проектѣ продать старьевщику за безцѣнокъ серебряныя ризы намѣстныхъ иконъ; о перерисовкѣ иконъ у Царскихъ вратъ подъ кисть Васнецова. Лишь вмѣшательства Кіевскаго Музея Императора Николая II, при содѣйствіи бывшаго К-щаго Войсками, Генерала отъ Кавалеріи Сухомлинова, спасло отъ уничтоженія старинныя иконы на

полотнахъ, бывшія на изнанкахъ иконостаса и нынѣ переданныя въ названный музей. Было бы отрадою, если бы этимъ попыткамъ искажать старину былъ положенъ прочный конецъ путемъ взятія иконостасовъ собора подъ охрану Императорскаго Археологическаго общества.

Б. Давыдовъ.

Два письма гр. П. А. Румянцова, къ Я. А. Брюсу.

Въ 1768 году «оберъ-штатгальтеръ Малороссіи» графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ назначенъ былъ командующимъ второй дѣйствующей арміей, въ которой находились нѣкоторые его родственники и сотоварищи по службѣ у Императора Петра III. Кое-кто изъ нихъ по различнымъ причинамъ былъ отозванъ съ поля битвы, но близкія сношенія Петра Александровича съ ними не прекратились. Графъ продолжалъ съ ними переписываться, сообщая о разныхъ военныхъ новостяхъ, снабжая ихъ совѣтами и оказывая посильную помощь. Въ числѣ такихъ лицъ былъ и генералъ-маіоръ, графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, командовавшій лѣвымъ флангомъ русской арміи, прославившійся въ битвѣ при Ларгѣ и Кагулѣ и принимавшій участіе во взятіи Хотина.

Въ концѣ 1770 года Брюса отозвали въ Петербургъ [1]). Родственныя отношенія гр. Якова Александровича къ гр. Румянцовымъ основывались на томъ, что Брюсъ былъ женатъ на сестрѣ Румянцова, Прасковіи Александровнѣ [2]). Что касается Гудовича, упоминаемаго въ письмѣ I, то это, по всей вѣроятности, Иванъ Васильевичъ, также отличавшійся въ первую турецкую войну [3]).

---

[1]) Энцикл. Слов. Брокгауза, IV, 796.

[2]) Лобановъ-Ростовскій, Рус. родословная книга, I, 82.

[3]) Чичаговъ: Жизнь гр. П. А. Румянцова, 55 и Энцикл. Слов. Брокг., IX, 860.

Ниже сообщаемыя письма, имѣющія біографическій интересъ, относятся ко времени отъѣзда Я. А. Брюса изъ лагеря. Въ первомъ изъ нихъ, Румянцовъ увѣряетъ Брюса въ своемъ къ нему расположеніи, одобряетъ его намѣреніе сойтись съ Гудовичемъ и сообщаетъ о посылкѣ необходимаго паспорта. Къ сожалѣнію, письмо очень глухо для того, чтобы можно было дождаться о цѣли сближенія съ Гудовичемъ, что вызывало одобреніе Петра Александровича. Второе письмо, отправленное изъ Яссъ, послано Румянцовымъ послѣ отъѣзда Брюса, черезъ три почти мѣсяца послѣ перваго изъ писемъ: Тутъ П. А. говоритъ о взятіи Браилова и «завладѣніи по прежнему Букарештами».

Предлагаемыя письма писаны на хорошей бумагѣ въ четверку, съ золотымъ обрѣзомъ, очевидно, рукою секретаря, и только подписи сдѣланы лично Румянцевымъ.

I.

Милостивый Государь мой, графъ Яковъ Александровичъ!

Наконецъ я порадованъ, видѣвъ изъ послѣдняго письма вашего, что Ваше Сіятельство признательны къ моимъ всегда усерднымъ противъ васъ поступкамъ. Продолжите сіе для меня пріятное упованіе и будьте увѣрены, что я по обоюдному долгу свойства и службы потщусь отъ всего усердія оказывать все Вамъ угодное, что только можетъ споспѣшествовать (въ) пользу ожидаемую и для собственной Вашей славы. Согласіе Господина Гудовича употребиться съ Вами я пріемлю похвальнымъ его усердіемъ и не воспящаю исполненію того. Пашпортъ требуемый при семъ слѣдуетъ. А я потверждаю впрочемъ мои увѣренія нелицемѣрныя о наиусерднѣйшемъ къ Вамъ почтеніи, съ которымъ какъ и всегда есмь

Сентября 4-го
1770 года изъ лагеря
при озерѣ Елпугѣ.

Вашего Сіятельства
всепокорнымъ слугою
П. Румянцовъ.

II.

Милостивый Государь мой, графъ Яковъ Александровичъ!

По послѣднему письму Вашего Сіятельства изъ Кіева, я считаю васъ близъ Санкт-Петербурга и достигаю туда моимъ усерднымъ желаніемъ всякаго Вамъ благополучія. На нынѣшній разъ не имѣю я ничего новаго

сообщить Вашему Сіятельству. Пріобрѣтеніе Браилова и завладѣніе по прежнему Букарештами безъ сомнѣнія Вамъ извѣстно и изъ Публичныхъ вѣдомостей. Я часто представляю въ мысляхъ случаи моего спокойствія и Вашей славы, къ которымъ сіи дѣла предлежали, ежели бы обстоятельства припадковъ здоровью Вашему Васъ отъ нихъ не удалили. Но что уже собылось, того не перемѣнить! Итакъ остается мнѣ заключить сіе моимъ непремѣннымъ почтеніемъ, съ которымъ навсегда честь имѣю быть.

Декабря 1-го
1770 года изъ Ясъ.

Вашего Сіятельства
покорнѣйшимъ слугою
П. Румянцовъ.

Сообщ. **Меланія Слабченко.**

Библіографія.

Курсъ Русской Исторіи профессора В. Ключевскаго. Часть IV. Москва, 1910. 481 стр.

Четвертая часть Курса Русской Исторіи профессора Ключевскаго посвящена исторіи Петра Великаго и его преемниковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ царствованіе Петра Перваго Россія переживала героическую эпоху своей исторіи. Постоянныя и тяжкія войны съ такими могущественными сосѣдями какъ Турки и Шведы того времени, войны, закончившіяся пріобрѣтеніемъ побережій Балтійскаго моря съ такими культурными центрами какъ Рига, Ревель, Нарва, не только не препятствовали внутреннимъ преобразованіямъ, а какъ-бы способствовали имъ и укрѣпляли внутреннія связи государства. Петръ оставилъ послѣ себя громадную завоеванную страну, прекрасно устроенныя армію и флотъ, новую столицу—портъ, много фабрикъ и заводовъ, значительное количество училищъ и болѣе совершенную администрацію и судъ, чѣмъ это было при его предшественникахъ, и не оставилъ, при этомъ, ни одной копѣйки государственнаго долга. Эта положительная сторона дѣятельности Петра осталась однако въ разсматриваемомъ курсѣ ученаго историка въ тѣни. Онъ съ особымъ вниманіемъ отнесся къ отрицательнымъ сторонамъ личности и дѣятельности великаго преобразователя и потому работа его приняла чрезвычайно одностороннее направленіе и не можетъ дать объективнаго образа этого монарха. Стремленіе умалить значеніе Петра въ русской исторіи такъ ярко проглядываетъ въ курсѣ, что повело ко многимъ явнымъ противорѣчіямъ въ немъ.

Въ первыхъ своихъ лекціяхъ профессоръ говоритъ о воспитаніи Петра и указываетъ, что единственный воспитатель, назначенный къ нему дру-

гими лицами—подъячій Зотовъ, отличался нетрезвымъ поведеніемъ, послѣдующіе учителя Петра, иностранцы характеризуются имъ, какъ Кокуйскіе бродяги.

«Обученіе, начавшееся съ зотовской указкой и рано прерванное по обстоятельствамъ, потомъ возобновилось, но уже подъ другимъ руководствомъ и въ иномъ направленіи. Старшіе братья Петра переходили отъ подъячихъ, обучавшихъ ихъ церковной грамотѣ, къ воспитателю, который кое-какъ все-же знакомилъ воспитанниковъ съ политическими и нравственными понятіями, шедшими далѣе обычнаго московскаго кругозора, говорилъ о гражданствѣ, о правленіи, о государѣ и о его обязанностяхъ къ поданнымъ. Петру не досталось такого учителя: мѣсто Симеона Полоцкого или Ртищева для него заступилъ голландскій мастеръ со своими математическими и военными науками, съ выучкой столь же мастеровой, технической, какъ зотовская, только съ другимъ содержаніемъ. Прежде, при Зотовѣ, была занята преимущественно память; теперь вовлечены были въ занятія еще глазъ, сноровка, сообразительность; разумъ и сердце остались праздными по прежнему... Необходимая для каждаго мыслящаго человѣка область понятій объ обществѣ и общественныхъ обязанностяхъ, гражданская этика, долго, очень долго оставалась заброшеннымъ угломъ въ духовномъ хозяйствѣ Петра. Онъ пересталъ думать объ обществѣ раньше, нежели успѣлъ сообразить, чѣмъ могъ быть для него».

Такъ говоритъ профессоръ на стр. на 16 и 17 своей книги; а вотъ что мы находимъ на страницѣ 278 той же книги:

«Но Петру принадлежитъ важная заслуга первой попытки дать своей безформенной и безпредѣльной власти нравственно-политическое опредѣленіе. До него въ ходячемъ политическомъ сознаніи народа идея государства сливалась съ лицомъ государя, какъ въ частномъ общежитіи домохозяинъ юридически сливается съ своимъ домомъ. Петръ раздѣлилъ эти понятія, узаконивъ присягать раздѣльно государю и государству. Настойчиво твердя въ своихъ указахъ о государственномъ интересѣ, какъ о высшей и безусловной нормѣ государственнаго порядка, онъ даже ставилъ государя въ подчиненное отношеніе къ государству, какъ верховному носителю права и блюстителю общаго блага. На свою дѣятельность онъ смотрѣлъ, какъ на службу государству....».

Вся разница между двумя приведенными цитатами заключается въ томъ, что первая изъ нихъ составляетъ ни на чемъ не обоснованный выводъ профессора Ключевскаго, а вторая подтверждается всей дѣятельностью Петра, для котораго личныя удобства, личное честолюбіе всегда были на второмъ планѣ, а интересы государства неизмѣнно стояли на первомъ планѣ.

А вотъ какъ понималъ Петръ взаимныя отношенія между подданными и государемъ:

30 декабря 1701 года запрещено было подписываться уменьшительными именами, падать передъ царемъ на колѣни, зимою снимать шапки передъ дворцомъ. Мотивомъ для этого Петръ приводилъ: «какое же различіе между Бога и царя, когда воздавать будутъ равное обоимъ почтеніе? Менѣе низкости, болѣе усердія къ службѣ и вѣрности ко мнѣ и государству—сія то почесть свойственна царю».

Характеризуя дѣятельность Петра во время Сѣверной войны, тотъ же ученый говоритъ:

«Это не была роль ни государя—правителя, ни боевого генерала—главнокомандующаго. Петръ не сидѣлъ во дворцѣ подобно прежнимъ царямъ, разсылая всюду указы, направляя дѣятельность подчиненныхъ; но онъ рѣдко становился во главѣ своихъ полковъ, чтобы водить ихъ въ огонь, подобно своему противнику Карлу XII. Впрочемъ, Полтава и Гангудъ навсегда останутся въ военной исторіи Россіи свѣтлыми памятниками личнаго участія Петра въ боевыхъ дѣлахъ на сушѣ и на морѣ. Предоставляя дѣйствовать во фронтѣ своимъ генераламъ и адмираламъ, Петръ взялъ на себя менѣе видную техническую часть войны: онъ оставался обычно позади своей арміи, устроялъ ея тылъ, набиралъ рекрутовъ, составлялъ планы военныхъ движеній, строилъ корабли и военные заводы, заготовлялъ аммуницію, провіантъ и боевые снаряды, все запасалъ, всѣхъ ободрялъ, понукалъ, бранился, дрался, вѣшалъ, скакалъ изъ одного конца государства въ другой, былъ чѣмъ то вродѣ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ провіантъ-мейстера и корабельнаго оберъ-мастера».

Такого рода дѣятельность Петра профессоръ Ключевскій признаетъ почему-то односторонней, а между тѣмъ она является очевиднымъ слѣдствіемъ высокаго и самоотверженнаго понятія Петра о должности и значеніи государя для своего отечества.

Описывая съ подробностями неудачи русскихъ войскъ подъ Нарвой и Ригою, профессоръ Ключевскій говоритъ: «Петръ не унывалъ отъ неудачъ, по стойкости ли духа или *по слабости нравственной отвѣтственности*». Но тутъ же приводитъ и явное опроверженіе своего послѣдняго предположенія, излагая ту усиленную работу, какую пришлось перенести Петру послѣ, такъ называемаго профессоромъ, «нарвскаго озноба», и приводя слова самаго Петра, что онъ «въ адской горести» обрѣтался.

Мы уже приводили отзывъ профессора Ключевскаго о томъ, что Полтава навсегда останется въ военной исторіи Россіи свѣтлымъ памятникомъ личнаго участія Петра въ боевыхъ дѣлахъ на сушѣ. Этотъ отзывъ помѣщенъ на стр. 33-й Курса, а вотъ отзывъ на страницѣ 72-й и 73-й.

«Стыдно было проиграть Полтаву послѣ Лѣсной.... Во всякомъ случаѣ, подъ Полтавой девятилѣтній камень свалился съ плечъ Петра: русское войско, имъ созданное, уничтожило шведскую армію, т. е. 30 тысячъ отощавшихъ, обносившихся, деморализованныхъ шведовъ, которыхъ затащилъ сюда 27 лѣтній скандинавскій бродяга».

Такъ характеризуется дѣятельность Петра въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Еще менѣе высокое понятіе можно вынести изъ курса о дипломатическихъ способностяхъ Петра. По мнѣнію г. Ключевскаго, Петръ сузилъ свои задачи, по сравненію съ задачами своего отца, ограничившись цѣлью пробиться къ морю и совершенно игнорировалъ необходимость присоединить находившіяся еще подъ Польскимъ владычествомъ части Россіи, онъ

не замѣчалъ, что его европейскіе союзники обезсиливали его, и совершенно напрасно вмѣшивался въ дѣла нѣмецкихъ государей. Конечно, и этотъ выводъ ученаго профессора не вполнѣ оправдывается приводимыми имъ самимъ фактами, такъ какъ союзъ съ Польскимъ королемъ Августомъ сильно помогъ Петру оправиться послѣ нарвскаго пораженія и усмиренія бунтовъ въ Россіи,—слѣдовательно, союзы не всегда вредили Россіи.

Относительно реформъ Петра, мнѣніе профессора тоже не особенно благопріятно. Прежде всего ему не нравится, почему реформы производились урывками, а не по заранѣе продуманному плану, и зачѣмъ Петръ не создавалъ новыхъ отношеній, а лишь видоизмѣнялъ комбинаціи старыхъ и, такимъ образомъ, получалось нѣчто новое. Но вѣдь для Петра, постоянно занятаго войною и того достаточно, что произведенныя имъ реформы въ своемъ конечномъ результатѣ вылились въ извѣстную систему, а мечты разрушить все старое для того, чтобы на обломкахъ его создать новое общество, свойственно юношамъ и кабинетнымъ политикамъ, но никакъ не такимъ практическимъ дѣятелямъ, какимъ былъ Петръ Великій.

О военной реформѣ Петра г. Ключевскій распространяется довольно много, но весьма сбивчиво и тоже мало одобрительно. Прежде всего, г. Ключевскій не знаетъ различія между заведенными царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ войсками иноземнаго строя и регулярными полками, сформированными Петромъ, и поэтому недоумѣваетъ, почему въ первомъ походѣ Петра подъ Азовъ было всего 14000 регулярнаго войска, тогда какъ по росписи 1681 г. войскъ иноземнаго строя числилось до 80 тысячъ. Свое недоумѣніе ученый профессоръ рѣшаетъ простою догадкою объ интригахъ дворянства: наканунѣ паденія царевны Софіи полки иноземнаго строя были въ исправности.

«Но дворянство оказало дѣятельную поддержку матери Петра въ борьбѣ съ царевной и ея стрѣльцами, и, съ ея паденіемъ, всплыли на верхъ всѣ эти Нарышкины, Стрѣшневы, Лопухины, цѣплявшіеся за неумную царицу, которымъ было не до благоустройства государственной обороны. Они *повидимому* и спустили тяготѣвшееся иноземнымъ строемъ дворянство на болѣе легкій русскій».

По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что въ полкахъ иноземнаго строя болѣе зажиточное дворянство, слѣдовательно, болѣе вліятельное, не служило, да и правительству не было разсчета переводить зажиточныхъ дворянъ на иноземный строй, такъ какъ для служащихъ въ этомъ строю лицъ выдавались отъ казны болѣе значительныя пособія, чѣмъ дворянамъ. Отсутствіе же большого числа войскъ иноземнаго строя въ первомъ походѣ Петра подъ Азовъ объясняется естественнымъ недовѣріемъ Петра къ этому войску, плохо обученному, дурно содержимому и болѣе преданному противникамъ Петра.

Профессоръ Ключевскій полагаетъ, что Петръ засталъ въ полномъ разстройствѣ и комплектованіе войска. Прежде солдатскіе и рейтарскіе

полки, распущенные по домамъ на мирное время, призывались на службу въ случаѣ надобности. Это былъ призывъ отпускныхъ или запасныхъ, бывалыхъ людей, уже знакомыхъ со строемъ. При формировкѣ Петромъ арміи для борьбы со Швеціей такого запаса уже не замѣтно. Полки иноземнаго строя пополнялись двумя способами: или кликали вольницу въ солдаты, охотниковъ, или собирали съ землевладѣльцевъ даточныхъ рекрутовъ по числу крестьянскихъ дворовъ. Здѣсь снова допущено смѣшеніе войскъ иноземнаго строя съ регулярными полками. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ началѣ Шведской войны въ распоряженіи Петра, кромѣ четырехъ старыхъ и 29 новоприборныхъ полковъ, были еще и другія военныя силы, а слѣдовательно и войска иноземнаго строя.

О качествѣ солдатъ въ новоприборныхъ полкахъ г. Ключевскій приводитъ отзывы двухъ иностранцевъ—секретаря Австрійскаго посольства Корба и Брауншвейгскаго резидента Вебера; первый называетъ ихъ «сбродомъ самыхъ дрянныхъ солдатъ, набраннымъ изъ бѣднѣйшей черни», а второй «самымъ горестнымъ народомъ». Но вотъ отзывъ Паткуля о солдатахъ, присланныхъ въ 1704 году Петромъ въ качествѣ вспомогательнаго отряда въ Польшу: «рядовые солдаты такъ хороши, что лучше желать нельзя, обнаруживаютъ совершенное послушаніе и охотно исполняютъ все, что имъ приказываютъ, съ офицерами невозможно ничего исполнить и потому рядовые почти сами собою управляются; батальонъ стрѣльцовъ лучше всѣхъ,—они очень понравились королю и генераламъ».

Этотъ отзывъ исходитъ отъ лица, далеко не пріязненнаго къ Россіи и русскимъ, а, главное, отзывъ о нихъ подтверждается и фактомъ. Четыре полка изъ этого отряда, подъ начальствомъ полковника Герца, были оставлены имъ на Вислѣ при большой Саксонской арміи. Отдалившись отъ этой арміи, они были настигнуты Шведами близь Фрауштадта, храбро защищались противъ превосходнаго числомъ непріятеля и, потерявши 900 человѣкъ, засѣли въ деревнѣ Тиллеротѣ. На другой день Шведы напали на нихъ и здѣсь; Русскіе защищали каждый домъ, каждый шагъ; Шведы предложили имъ сдаться, грозя, что въ противномъ случаѣ зажгутъ деревню; Русскіе отвѣчали, что будутъ защищаться до послѣдняго человѣка,—и сдержали слово: множество ихъ пало съ оружіемъ въ рукахъ или погибло въ зажженныхъ Шведами домахъ, другимъ удалось уйти. (Соловьевъ, Ист. Р., т. XV, стр. 36). Вотъ каковъ былъ тотъ сбродъ самыхъ дрянныхъ солдатъ и горестный народъ.

Самую интересную часть разсматриваемаго труда профессора Ключевскаго составляетъ изложеніе вліянія военной реформы Петра I на весь общественный бытъ Россіи и на ея исторію. Въ основу этой реформы положено было начало всесословности,—военную службу обязаны были нести всѣ сословія, до холопей включительно. Прохожденіе службы, т. е. возвышеніе по чинамъ, поставлено было въ зависимость отъ заслуги, а не отъ происхожденія лица. Казалось бы, что эти мѣры должны были служить къ

полному сближенію всѣхъ прежде образовавшихся сословій или классовъ. Между тѣмъ, реформу Петра упрекаютъ главнымъ образомъ за то, что будто-бы она способствовала разъединенію высшихъ классовъ населенія съ низшими. Дѣйствительно, мы видимъ, что, начавшее разлагаться, дворянское служилое сословіе пріобрѣло при Петрѣ, а при его предшественникахъ получило новую силу и новое вліяніе на судьбы государства.

Профессоръ Ключевскій объясняетъ это явленіе такъ:

«Въ 1611 году, въ смутное время, въ дворянскомъ ополченіи, собравшемся подъ Москвою, подъ предводительствомъ кн. Трубецкаго, Заруцкаго и Ляпунова, чтобы выручить столицу изъ рукъ засѣвшихъ въ ней ляховъ, какою-то инстинктивною похотью сказалась мысль завоевать Россію, подъ предлогомъ ея обороны отъ внѣшнихъ враговъ. Новая династія, установленіемъ крѣпостной неволи начала это дѣло; Петръ, созданіемъ регулярной арміи и особенно, гвардіи, далъ ему вооруженную опору, не подозрѣвая, какое употребленіе сдѣлаютъ изъ нея его преемники и преемницы и какое употребленіе сдѣлаетъ она изъ его преемниковъ и преемницъ».

Такимъ образомъ, по мнѣнію ученаго профессора, дворянство при Петрѣ подчинило своимъ интересамъ сформированную имъ всесословную армію, а черезъ армію и все государство.

Но чѣмъ-же объяснить это явленіе? Умственнымъ развитіемъ, по его словамъ, дворянство не обладало, воинственнаго духа и ратнаго искусства оно не развило, въ служебныхъ привиллегіяхъ и несеніи службы оно ничѣмъ не отличалось отъ другихъ сословій, по крайней мѣрѣ, при Петрѣ Великомъ и его ближайшихъ преемникахъ, а, между тѣмъ, оно сумѣло подчинить себѣ государство. Это явленіе можно объяснить только тѣмъ, что Петръ Великій, отмѣнивъ привиллегіи прежняго служиваго сословія занимать начальственныя должности не по заслугамъ, а по родовому происхожденію, не только не отмѣнилъ повинности каждаго дворянина служить государству до полнаго истощенія силъ, но еще ее усилилъ. Онъ обязалъ всѣхъ дворянъ, достигшихъ 10 лѣтъ, учиться, а съ 15 лѣтняго возраста идти на службу. А такъ какъ постоянныя войны и внутреннія преобразованія требовали непрерывной и поголовной работы дворянства, само собою разумѣется, что классъ лицъ, несшихъ на своихъ плечахъ служебныя тяготы, получилъ и особое значеніе въ государствѣ. Реформы Петра открыли широкій доступъ въ этотъ классъ всякому выдающемуся своими знаніями и способностями лицу, и принятіе въ число дворянъ выслужившихся изъ иноземцевъ и низшихъ слоевъ населенія лицъ способствовало обновленію этого класса.

Относясь, согласно существующей модѣ, несочувственно къ дворянскому сословію, профессоръ Ключевскій ставитъ ему два упрека: участіе въ дворцовыхъ переворотахъ, послѣдовавшихъ послѣ смерти Петра, и порабощеніе крестьянства. Не подлежитъ сомнѣнію, что судьба россійскаго трона не была безразлична дворянству, въ особенности гвардіи; но едва-ли

можно упрекнуть ихъ въ томъ, что они поддерживали того или другого претендента во имя своихъ исключительныхъ классовыхъ интересовъ. Въ своихъ дѣйствіяхъ войско и значительное большинство дворянства заботилось лишь объ одномъ—объ установленіи прочнаго и національнаго правительства и противодѣйствовали проискамъ какъ русскихъ, такъ и иноземныхъ временщиковъ. Расширеніе власти дворянъ надъ крѣпостнымъ крестьянствомъ, конечно, открыло широкую дорогу разнаго рода злоупотребленіямъ; но, при полномъ отсутствіи правосознанія въ населеніи, при тѣхъ злоупотребленіяхъ и неспособности къ борьбѣ съ насиліемъ и преступленіями, какими славилась русская администрація того времени, переходъ власти надъ крестьянами отъ чиновниковъ и канцеляристовъ къ помѣщикамъ, едва-ли значительно измѣнялъ къ худшему положеніе крестьянъ.

Яркую картину злоупотребленій чиновниковъ читатель найдетъ на стр. 190 курса. Однимъ изъ главныхъ основаній безконтрольной власти помѣщика надъ крестьянами была отвѣтственность перваго за исправный платежъ подушной подати и, вообще, за исправное отбываніе крестьянами повинностей. Осуществленіе такой отвѣтственности требовало предоставленія помѣщикамъ и административной и судебной власти надъ крестьянами, а результатомъ подобнаго положенія было то, что, по словамъ профессора Ключевскаго, въ самый моментъ введенія подушной подати, Посошковъ мечталъ, какъ объ идеалѣ, что бы полный хозяйскій дворъ пахалъ не менѣе 6 десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ. Въ концѣ XVIII вѣка, такіе участки являются сравнительно мелкими: обыкновенно крестьяне пахали тогда гораздо болѣе,— по 10 десятинъ на дворъ, и больше. «Благодаря подушной подати,—говорится въ курсѣ, не ей одной, но во всякомъ случаѣ и ей, русская земля въ XVIII в. распахивалась, какъ не распахивалась никогда прежде».

Профессоръ Ключевскій приписываетъ это явленіе почти исключительно способу взиманія подушной подати. Прежде брали съ земли, и было не выгодно распахивать ее въ большемъ количествѣ, а когда стали брать съ человѣка, то, чѣмъ больше онъ воздѣлываетъ земли, тѣмъ легче ему выплачивать свой надѣлъ. Такое объясненіе было-бы правильнымъ только въ случаѣ прогрессивнаго налога на земли, т. е., если бы, съ увеличеніемъ пашни, крестьянинъ платилъ не пропорціонально, въ усиленномъ размѣрѣ. Но подобнаго пропорціональнаго налога не существовало и, слѣдовательно, увеличеніе размѣровъ обработанной земли необходимо отнести къ другимъ вліяніямъ.

Правильность такого именно взгляда подтверждается, между прочимъ, и слѣдующими разсужденіями профессора Ключевскаго, на стр. 182:

«При невозможности мудреной регистраціи производительныхъ силъ, оставался простой ариѳметическій подсчетъ живой наличности мужскаго пола, не обходя вчера родившихся младенцевъ. Ревизская душа и была такой разсчетной единицей, чисто фиктивной. Дѣло шло не о народно-хозяйственной и даже не о финансовой политикѣ, а просто о податной бухгалтеріи Каммеръ-

коллегіи по отдѣленію окладныхъ сборовъ. Вложить жизненный смыслъ въ эту фикцію предоставлялось самимъ плательщикамъ, и они его со временемъ вложили. Подъ ревизской душой стали разумѣть извѣстную мѣру рабочихъ силъ и средствъ, прилагаемыхъ тяглымъ человѣкомъ къ соотвѣтственному тяглому-же земельному участку или промыслу съ причитающейся на нихъ по разверсткѣ долей государственнаго тягла. Въ этомъ смыслѣ крестьянинъ говоритъ о половинѣ, четверти, объ осьмухѣ души, не думая ссориться съ психологіей».

Такимъ образомъ, интенсивность земледѣльческаго труда въ XVIII вѣкѣ должна быть объяснена общими причинами, усилившими трудъ всѣхъ сословій. Самъ царь трудился, не покладая рукъ, заставилъ безъ отдыха служить дворянъ, увлекъ городское сословіе на трудъ по развитію торговли и промышленности и создалъ этими мѣрами, а также учрежденіемъ постоянной арміи, болѣе выгодный рынокъ для сбыта земледѣльческихъ произведеній.

Заботясь всѣми мѣрами о пріумноженіи государственныхъ доходовъ, Петръ положилъ не мало труда на то, чтобы эти доходы шли именно въ казну и расходовались съ соблюденіемъ возможной экономіи. По отзывамъ современниковъ Петра, значительная, даже бóльшая часть поборовъ съ народа прилипала къ рукамъ представителей администраціи, собиравшихъ доходы. Отсюда возникала естественная мысль поручить сборъ доходовъ выборнымъ представителямъ населенія. Въ городахъ эта мысль могла получить осуществленіе, но въ уѣздахъ земская реформа не удалась по той простой причинѣ, что вся дворянская наличность, годная къ службѣ, извлекалась изъ уѣздныхъ захолустьевъ въ новые постоянные полки, дѣйствовавшіе на далекихъ окраинахъ; на мѣстахъ оставались отставные, негодные къ службѣ, и нѣтчики, укрывавшіеся отъ службы.

Въ своихъ многочисленныхъ опытахъ преобразованія администраціи, Петръ неоднократно дѣлалъ попытки воспользоваться военными, съ цѣлью контроля надъ административною машиною, но всѣ эти попытки оказались не совсѣмъ удачными. Сложность требованій въ гражданской службѣ вызвала необходимость въ спеціализаціи, и именно при Петрѣ гражданская служба начала обособляться отъ военной. Но эта спеціализація касалась лишь средней частью высшей администраціи.

Для уѣздной администраціи въ концѣ царствованія Петра готовилось войско.

«По странной прихоти усталаго воображенія, говоритъ г. Ключевскій, Петръ усмотрѣлъ въ войскахъ удобное орудіе управленія и, сверхъ ихъ строевыхъ занятій, возложилъ на нихъ сложныя полицейскія и наблюдательныя обязанности. Для содержанія расквартированныхъ полковъ дворянство должно было образовать изъ себя уѣздныя сословныя общества и, для сбора подушной подати, выбрать изъ своей среды особыхъ коммисаровъ, учитывая ихъ на ежегодныхъ съѣздахъ, съ правомъ судить и штрафовать за незаконныя дѣйствія. Коммисаръ обязанъ былъ наблюдать порядокъ и благополучіе въ уѣздахъ объ руку и, даже по указаніямъ, начальства расположеннаго въ немъ полка. Пол-

ковникъ съ офицерами долженъ былъ преслѣдовать воровъ и разбойниковъ въ своемъ округѣ, удерживать крестьянъ отъ побѣговъ и ловить бѣглыхъ, искоренять корчемство и контрабанду, не позволять чиновникамъ губернскихъ управителей разорять уѣздное населеніе, охранять его отъ всякихъ обидъ и налоговъ. Полномочія ихъ были такъ широки, что, по соглашенію съ губернаторомъ, они могли отдавать подъ судъ выборныхъ коммисаровъ, даже наблюдать за дѣйствіями самихъ воеводъ и губернаторовъ, донося о неисправностяхъ въ столицу. Эта реформа оказалась одною изъ наименѣе удачныхъ. Войска, находившіяся часто подъ командою иноземцевъ, оказались мало подготовленными для правильнаго исполненія своихъ новыхъ гражданскихъ обязанностей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень сильными для производства разнаго рода насилій и даже безчинствъ».

Результаты примѣненія этой реформы оказались неудачными, вмѣшательство военныхъ властей во внутреннее управленіе повело лишь къ усиленію злоупотребленій и отягощенію населенія. Если-бы Петръ прожилъ нѣсколько долѣе, то конечно онъ самъ призналъ бы свою ошибку и отмѣнилъ принятую мѣру. Это и было сдѣлано, по смерти Петра, по инціативѣ его ближайшихъ сотрудниковъ: князя Меншикова, Остермана, Макарова и Волкова. Осенью 1726 г. эти лица подали особую записку, въ которой, между прочимъ, высказали слѣдующее мнѣніе: «Какъ вредно для государства несогласіе—о томъ нечего упоминать; это обнаруживается не только въ духовныхъ и другихъ государственныхъ дѣлахъ, но и относительно бѣдныхъ русскихъ крестьянъ, которые не отъ одного хлѣбнаго недорода, но и отъ подушной подати разоряются и бѣгаютъ, также отъ несогласія у офицеровъ съ земскими управителями и у солдатъ съ мужиками. Если армія такъ нужна государству, что безъ нея государство стоять не можетъ, то и о крестьянахъ надобно имѣть попеченіе, потому что солдатъ связанъ съ крестьяниномъ какъ душа съ тѣломъ, и когда не будетъ крестьянина, тогда не будетъ и солдата. Теперь надъ крестьяниномъ десять и больше командировъ, вмѣсто того, что прежде былъ одинъ».

Перечисливъ всѣхъ крестьянскихъ начальниковъ, военныхъ и гражданскихъ, изъ которыхъ иные «не пастырями, но волками, въ стадо ворвавшимися называться могутъ», записка приходитъ къ заключенію о необходимости отозвать къ своимъ командамъ генералитетъ, офицеровъ и рядовыхъ, которые находятся «у переписке, ревизіи и экзекуціи».

Какъ извѣстно, реформы Петра Великаго производились не умозрительно, т. е. онѣ не вырабатывались кабинетнымъ путемъ, посредствомъ предварительнаго обсужденія ихъ во всѣхъ деталяхъ въ канцеляріяхъ и комиссіяхъ, но намѣчались чисто опытнымъ практическимъ способомъ. Практика указывала на недостатки того или другого положенія, и, для устраненія этихъ недостатковъ, принимались мѣры, казавшіяся на первый взглядъ наиболѣе соотвѣтствуюшими. Если опытъ показывалъ неудобство вновь принятой мѣры, то она, безъ всякихъ колебаній, или отмѣнялась, или замѣнялась новой. Поэтому мы видимъ, что всѣ реформы, начатыя задолго до смерти Петра, получили болѣе или менѣе устойчивое положеніе. Но тамъ, гдѣ

опытный порядокъ не могъ быть примѣненъ, дѣло осталось въ крайне шаткомъ положеніи.

Типическій примѣръ мало продуманной реформы представлялъ изъ себя вопросъ о престолонаслѣдіи. Вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся передъ воцареніемъ Петра обстоятельствъ, старый порядокъ престолонаслѣдія старшаго по нисходящей линіи оказался несостоятельнымъ, участіе народа въ избраніи царей и правителей повело къ интригамъ и смутамъ. По этому Петръ и полагалъ, что лучшимъ способомъ упорядочить этотъ вопросъ было назначеніе наслѣдника царствующимъ государемъ.

Фактическая повѣрка провозглашеннаго Петромъ начала престонаслѣдія могла быть произведена только послѣ его смерти. Она стоила Россіи многихъ страданій, а для нѣкоторыхъ его преемниковъ лишенія трона и жизни. Но достоинство другихъ Петровскихъ реформъ выяснилось, при этомъ, еще въ большей степени, такъ какъ ихъ не могли поколебать ни бироновщина, ни безпринципное управленіе Елисаветы Петровны.

Описанію переворотовъ посвящены лекціи LXX—LXXIV, и въ нихъ проф. Ключевскій возвращается къ болѣе объективному изложенію фактовъ и событій, чѣмъ при описаніи дѣятельности Петра.

Чтеніе того отдѣла Курса, который касается собственно Петра I, оставляетъ впечатлѣніе о его дѣятельности, какъ о рядѣ ошибокъ и дурного вкуса анекдотахъ, за которые сильно платились его подданные, а всѣ громадныя заслуги Петра передъ Россіей остаются какъ-бы въ тѣни.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи проф. Ключевскій рисуетъ довольно яркую картину борьбы своекорыстныхъ интересовъ царедворцевъ съ національными устоями русской исторіи, защитникомъ которыхъ являлось старшее дѣтище петровскихъ реформъ—войско и, въ частности, гвардія.

Войско съ достоинствомъ выдержало испытаніе въ Турецкую войну, веденную при Аннѣ Іоанновнѣ, и прославилось побѣдами надъ Фридрихомъ Великимъ въ Семилѣтнюю войну. Да и въ дѣлахъ внутренняго управленія вмѣшательство войска не шло далѣе установленія такихъ порядковъ, которые признавались общимъ мнѣніемъ, какъ необходимые. Правильно или не правильно понимало войско и гвардія народные и государственные интересы, но оно всегда стояло только за эти интересы и, при томъ значеніи, какое предоставлено войску, оно никогда не предъявляло своихъ особыхъ притязаній, идущихъ въ разрѣзъ съ интересами государства.

Поэтому характеристика войска со стороны Бирона и Петра III, какъ янычаръ, были скорѣе плодомъ личнаго раздраженія, чѣмъ точнаго пониманія роли русскаго войска и гвардіи въ политическихъ судьбахъ Россіи.

М. Кусановъ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЫ

Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

№ 18.

2 апрѣля 1910 года.

Предсѣдательствовалъ *Н. П. Рѣщиковъ.*

Присутствовали члены: *Д. П. Меньшовъ, Е. П. Томиловскій, В. В. Пушешниковъ, М. С. Галкинъ, П. Н. Андреевъ, М. П. Соловьевъ, Л. К. Александровъ, Т. Д. Губенко, Н. Ф. Наркевичъ.*

§ 53. (журн. №№ 14, 15. 17, §§ 9, 28, 50, сов. § 78).

До сего времени не открыта подписка на памятникъ Кочубею и Искрѣ.

Рѣшено: подписку открыть, написавъ письма отъ Распорядительнаго Комитета, съ приложеніемъ подписного листа, съ печатью Распорядительнаго Комитета. Письма разослать во всѣ войсковыя части и учрежденія, а также членамъ Отдѣла. Полученныя письма отъ потомковъ Кочубея и Искры доложить Совѣту Отдѣла.

§ 54. (журн. № 13, § 12 и пост. сов. § 65).

Заслушано письмо члена Отдѣла С. Н. Крейтона, въ которомъ доложено Комитету, что коллекція, пожертвованная графомъ Бобринскимъ, будетъ принята предсѣдателемъ музейной комиссіи В. М. Драгомировымъ и помѣщена въ Кіевскомъ музеѣ имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Рѣшено: Принять къ свѣдѣнію.

§ 55. (журн. №№ 9, 17, §§ 4 и 49).

Въ годовщину Куликовской битвы (8 сентября 1380 г.), рѣшено организовать публичную лекцію на эту тему;—лекторомъ просить члена Отдѣла П. А. Гейсмана.

§ 56. (журн. №№ 6, 9, 17,—§ 13, 4 и 46).

Профессоръ Новороссійскаго Университета Фонъ-Штернъ, письмомъ увѣдомилъ, что не можетъ принять на себя руководство экскурсіей по р. Днѣпру, но изъявилъ желаніе принять въ ней участіе съ условіемъ, если экскурсія состоится въ первыхъ числахъ іюля.

Распорядительный Комитетъ постановилъ: въ виду того, что, съ начала іюля будутъ подвижные сборы, и члены Отдѣла (большинство военные) не могутъ принять въ означенной экскурсіи участія—поѣздку по Днѣпру совершить въ маѣ или іюнѣ текущаго года. Просить профессора Фонъ-Штерна дать Комитету теоретическія указанія о существующихъ историческихъ памятникахъ въ долинѣ р. Днѣстра. Относительно экскурсіи по р. Днѣпру, рѣшено написать письмо хранителю музея въ г. Екатеринославѣ г. Эварницкому, съ просьбой принять на себя руководство этой экскурсіей.

§ 57. (журн. № 16 § 42).

Заслушаны письма отъ генераловъ Жилинскаго и Доможирова, а также Харьковскаго и Полтавскаго губернаторовъ—въ коихъ они изъявляютъ согласіе на чтеніе платныхъ лекцій отъ Отдѣла—полковникомъ М. С. Галкинымъ.

Рѣшено: написать письма членамъ Отдѣла Г. С. Горбаневу (Харьковъ) и Ю. Ю. Левестаму (Полтава), съ просьбой взять на себя организаціонную часть по подготовленію указанныхъ лекцій.

§ 58. (журн. 9 § 4).

Относительно поѣздки въ Вышгородъ рѣшено обратиться съ письмомъ къ приватъ-доценту Василію Ефимовичу Данилевичу, съ просьбой взять на себя руководство этой поѣздкой.

§ 59. (журн. №№ 14 15 и 17—§§ 11, 23 и 47).

Членъ Комитета, М. С. Галкинъ доложилъ Комитету, что приблизительный приходъ отъ постановки исторической пьесы «Измаилъ» 28 и 29 марта выразился въ 2200 руб.—расходъ 2100 р. Начальникъ Кіевскаго военнаго училищъ и директоръ Кіев. Влад. кад. корпуса просятъ поставить еще разъ эту пьесу для училища и корпуса.

Распорядительный Комитетъ постановилъ просить члена комитета М. П. Соловьева представить Комитету, для внесенія въ Совѣтъ Отдѣла, подробныя соображенія по этому вопросу. Присутствующій въ комитетѣ М. П. Соловьевъ изъявилъ согласіе.

Въ связи съ этимъ Распорядительный Комитетъ нашелъ крайне желательнымъ поднести всѣмъ участникамъ Измаила на память жетоны, форму и стоимость которыхъ выработать Н. Ф. Наркевичу.

Въ виду несомнѣнной пользы, которую принесъ Отдѣлу Режиссеръ театра Кручинина М. Т. Строевъ, Распорядительный Комитетъ постановилъ просить его войти въ составъ членовъ Отдѣла.

§ 60.

Помощники редактора «Вѣстника», М. С. Галкинъ и Н. Ф. Наркевичъ заявили о необходимости имѣть отдѣльное помѣщеніе (комнату) для редакціи «Вѣстника».

Рѣшено: внести въ Совѣтъ Отдѣла.

§ 61.

Согласно постановленія Совѣта Отдѣла 13 марта сего года, рѣшено пріобрѣсти копировальный аппаратъ для фотографическихъ открытокъ.

Рѣшено: поручить члену Отдѣла В. Ф. Добровольскому войти въ соглашеніе съ фотографическими складами Кіева о покупкѣ названнаго прибора и просить члена Отдѣла Н. А. Ходоровича дать мѣсто для фотографическихъ работъ въ одномъ изъ продовольственныхъ пунктовъ.

§ 62. (журн. 10 и 12 §§ 10 и 8).

Членъ Комитета П. Н. Андреевъ доложилъ, что осмотрѣть архивъ кн. Вишневецкихъ, принадлежащій г. Толли, нельзя до пріѣзда одного

изъ сыновей владѣльца, который прибудетъ въ Кіевъ не ранѣе іюля текущаго года.

Рѣшено: доложить Совѣту Отдѣла.

Предсѣдатель *Н. Рыщиковъ.*

Секретарь *Т. Губенко.*

№ 19.

26 апрѣля 1910 года.

Предсѣдательствовалъ *Н. П. Рыщиковъ*, Присутствовали: *Д. П. Меньшовъ, Е. П. Томиловскій, В. В. Пушешниковъ, М. С. Галкинъ, М. П. Соловьевъ, Н. Ф. Наркевичъ, Б. С. Малявинъ, Т. Д. Губенко. А. И. Мердеръ, М. И. Фроловъ.*

§ 63. (журн. №№ 14, 15, 17, 18,—§§ 11, 23, 48 и 59).

Рѣшено снова поставить 6 и 9 мая въ театрѣ «Соловцовъ» Историческую пьесу «Измаилъ». Предварительную запись билетовъ вести Капитану Александрову до 2 мая, послѣ чего билеты передать въ кассу театра «Соловцовъ», въ общую продажу. Для подготовки означенныхъ спектаклей организовать комиссію изъ членовъ Комитета: полковника Галкина, подполк. Соловьева, капитановъ Александрова, Наркевича, Малявина и поруч. Губенко.

§ 64. (журн. 18 § 59).

Членъ Комитета Н. Ф. Наркевичъ представилъ проектъ жетона, подносимаго всѣмъ участникамъ пьесы «Измаилъ». Стоимость жетона не болѣе 3 рублей.

Рѣшено: Жетоны въ количествѣ 40 штукъ заказать 2-й Ювелирной артели «Вокасю», которой и дать задатокъ въ размѣрѣ 50 руб. Жетоны должны быть готовы къ 9 мая. Заказъ жетоновъ поручить Н. Ф. Наркевичу. Главному организатору пьесы «Измаилъ», М. С. Галкину,

поднести его портретъ въ костюмѣ Суворова съ благодарственною надписью отъ Отдѣла, въ рамѣ.

§ 65. (журн. №№ 9, 18,—§§ 4 и 58).

Приватъ-доцентъ Данилевичъ отказался быть руководителемъ экскурсіи членовъ Отдѣла въ Вышгородъ.

Рѣшено: Просить принять на себя это руководство профессора Ляскоронскаго, въ случаѣ его отказа—О. И. Левицкаго.

§ 66.

Секретарь Отдѣла, Б. С. Стеллецкій внесъ докладъ, изъ коего видно, что въ вѣдѣніи Удѣльнаго Вѣдомства въ г Острогѣ, Волынской губ. имѣются 3 башни и бывшій замокъ князей Острожскихъ. Эти памятники глубокой старины слѣдовало бы сохранить и въ одной изъ башенъ устроить музей, въ коемъ были бы собраны остатки предметовъ древне-Русскихъ произведеній на Волыни.

Рѣшено: Внести въ Совѣтъ Отдѣла.

§ 67.

Имъ же внесено въ Комитетъ о желательности, при раскопкахъ старины, кои ведутся въ Полтавѣ, Харьковѣ, Черниговѣ и Курскѣ, выяснить вопросы военнаго характера, для чего слѣдовало-бы просить Кіевскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Трепова, сдѣлать распоряженіе, чтобы губернаторы, въ губерніяхъ которыхъ производятся раскопки, увѣдомляли бы подъотдѣлы, отъ которыхъ и будутъ командироваться представители. Полученные результаты предсѣдатели подъотдѣловъ сообщаютъ Отдѣлу для помѣщенія статей въ «Вѣстникѣ».

Рѣшено: Внести въ Совѣтъ Отдѣла.

§ 68.

Предсѣдатель Комитета, Н. П. Рѣщиковъ прочелъ статью, помѣщенную въ газетѣ «Кіевская Мысль» подъ заглавіемъ: «Вниманію Военно-Историческаго Общества», изъ коей видно что на правомъ берегу рѣки Буга, вблизи г. Винницы (Старый городъ), на высокомъ холмѣ имѣются рѣзко обозначенные слѣды стараго укрѣпленія, расположеннаго въ мѣст-

ности, носящей названіе—Городище. Въ данное время лѣсъ на этомъ мѣстѣ совершенно вырубленъ, и земля можетъ пойти подъ распашку. Слѣдовало бы сохранить это важное въ военно-историческомъ отношеніи мѣсто.

Рѣшено: Просить предсѣдателя съемочной комиссіи генерала Шмидта о командированіи туда одного изъ членовъ съемочной комиссіи для снятія плана и фотографическихъ снимковъ указанной въ статьѣ мѣстности.

§ 69.

Членъ комитета Е. П. Томиловскій, коему поручено опредѣлить мѣсто въ Китаевѣ, гдѣ по преданію былъ расположенъ древній градъ Пересѣчень (мѣсто стана Андрея Боголюбскаго), доложилъ Комитету, что мѣстность эта принадлежитъ Лаврѣ, а замѣститель Митрополита епископъ Павелъ не можетъ дать разрѣшенія для производства раскопокъ въ этой чертѣ.

Рѣшено: Внести въ Совѣтъ Отдѣла, съ просьбой обратиться къ Кіевскому Митрополиту.

Предсѣдатель *Н. Рѣщиковъ.*

Сокретарь *Т. Губенко.*

№ 20.

7 мая 1910 года.

Предсѣдательствовалъ *Н, П. Рѣщиковъ.* Присутствовали: *Е. П. Томиловскій, Ф. І. Титовъ, П. Н. Андреевъ, Б. С. Стеллецкій, Н. Ф. Наркевичъ, В. Ф. Добровольскій, М. П. Соловьевъ, Т. Д. Губенко.*

Кромѣ того, на засѣданіи присутствовалъ редакторъ «Вѣстника» *Н. А. Ходоровичъ.*

§ 70.

Секретарь Отдѣла, Б. С. Стеллецкій внесъ докладъ о томъ, что многіе члены Отдѣла желаютъ самостоятельной работы.

Распорядительный Комитетъ по этому вопросу разослалъ объявленія къ членамъ, прося ихъ прислать Комитету всѣ пожеланія, кои будутъ немедленно разобраны Комитетомъ.

§ 71.

Имъ же доложено о желательности организовать экскурсіи текущимъ лѣтомъ въ слѣдующіе мѣста: 1) Вышгородъ, 2) Китаевъ, 3) По Днѣпру, на пороги, 4) Васильковъ и 5) Бѣлгородку.

Рѣшено: Пока организовать поѣздку въ Китаевъ (для чего просить Е. П. Томиловскаго) и по Днѣпру до Екатеринослава (просить хранителя музея въ гор. Екатеринославѣ Г. Эварницкаго пріѣхать въ Кіевъ къ 12 мая).

§ 72.

Заслушано письмо священника Лебединцева, въ которомъ высказывается, что находящаяся возлѣ Лавры древняя церковь Спаса на Берестовѣ—содержится въ плохомъ видѣ и желательно ее привести въ благолѣпный видъ.

По сему вопросу членъ комитета, Ф. І. Титовъ доложилъ, что въ данное время церковь эта передана Лаврѣ и, съ разрѣшенія Митрополита, изъ суммъ Лавры отпускается 60 тысячъ на ея возстановленіе.

Распорядительный Комитетъ присоединился къ мнѣнію проф. Титова, чтобы церковь осталась на попеченіи Лавры.

§ 73.

Секретаремъ Отдѣла доложено, что членъ Отдѣла В. В. Хвойко, производящій раскопки въ Бѣлгородкѣ, проситъ отпустить 500 рублей изъ суммъ Отдѣла на раскопки одного гражданскаго зданія, будучи увѣренъ, что раскопки дадутъ богатый матеріалъ. В. В. Хвойко не беретъ ничего за свой личный трудъ. Обнаруженные предметы военнаго и гражданскаго характера могутъ быть приняты другими музеями для обмѣна на предметы, необходимые для музея Отдѣла.

Рѣшено: Вопросъ внести въ Совѣтъ Отдѣла.

§ 74.

Заслушано письмо командира 167 пѣх. Острожскаго полка полковника Кадомскаго, въ коемъ онъ проситъ сообщить ему свѣдѣнія о Черниговскомъ подъотдѣлѣ.

Рѣшено: Письмо доложить Совѣту Отдѣла.

§ 75.

Секретарь Отдѣла, Б. С. Стеллецкій доложилъ, что онъ командированъ въ м. Клевань для обозрѣнія памятниковъ старины, какъ секретарь Комитета по охранѣ памятниковъ.

Распорядительный Комитетъ просилъ его доложить о важности историческихъ памятниковъ, а также пріобрѣсть въ музей Отдѣла нѣкоторые предметы старины.

Предсѣдатель *Н. Рыщиковъ.*

Секретарь *Т. Губенко.*

№ 21.

1 іюня 1910 г.

Предсѣдательствовалъ *Н. П. Рыщиковъ.* Товарищъ предсѣдателя *Д. П. Меньшовъ, Е. П. Томиловскій, В. В. Пушешниковъ, А. И. Мердеръ, Ѳ. I. Титовъ, П. Н. Андреевъ, Л. К. Александровъ, Н. Ф. Наркевичъ, М. П. Соловьевъ, Т. Д. Губенко.*

§ 76 (журналы №№ 16 и 18 §§ 42 и 57).

Заслушаны полученныя Комитетомъ письма отъ Полковниковъ Горбанева и Левестама, въ коихъ высказывается, что чтеніе лекцій полковника Галкина лучше отложить до Великаго поста.

Рѣшено: Письма доложить Совѣту отдѣла.

§ 77. (журналы №№ 13 и 19; §§ 13 и 69).

Членъ комитета, Е. П. Томиловскій, доложилъ Комитету, что до сихъ поръ не можетъ приступить къ раскопкѣ за неполученіемъ на это разрѣшенія.

Рѣшено: Хлопоты по сему дѣлу просить принять на себя члена Комитета А. И. Мердера, который и изъявилъ свое согласіе.

§ 78. (журн. №№ 6, 9, 17 и 18; §§ 19, 4 и 49).

Д. И. Эварницкій письмомъ увѣдомилъ Комитетъ, что руководить экскурсіей членовъ отдѣла можетъ, но съ тѣмъ условіемъ, если экскурсанты прибудутъ на пароходѣ въ г. Екатеринославъ.

Рѣшено: Для подготовительной работы по означенной экскурсіи командировать въ г. Екатеринославъ члена—корреспондента Отдѣла Н. Ф. Наркевича, коему съ Д. И. Эварницкимъ выработать подробный планъ экскурсіи. По пріѣздѣ, Н. Ф. Наркевичу все доложить Комитету.

§ 79.

Предсѣдатель строительной комиссіи, Генералъ-Лейтенантъ Холостовъ прислалъ въ Комитетъ письмо вмѣстѣ со смѣтой по устройству музея—требуется дополнительный расходъ 140 руб.—вмѣсто 800 руб. (утвержденныхъ Совѣтомъ Отдѣла) 940 руб.

Рѣшено: Поручить смѣту строительной комиссіи разсмотрѣть члену комитета В. В. Пушешникову, которому и доложить ее въ ближайшемъ засѣданіи Комитета.

§ 80.

Заслушано письмо собранія офицеровъ Генеральнаго штаба, въ коемъ они, присоединяясь къ экскурсіи членовъ отдѣла въ Вышгородъ, вносятъ на расходы 200 руб.

Рѣшено: Принять къ свѣдѣнію и подыскать руководителя экскурсіи.

§ 81. (Пост. Совѣта 15 мая 1910 г. § 126).

Совѣтомъ Отдѣла поручено Распорядительному Комитету продолжать подписку на памятникъ Кочубею и Искры, путемъ купонныхъ книжекъ, а также просить члена Совѣта Н. А. Епанчина выработать эскизъ памятника.

Рѣшено: Просить разработку вопроса о сборѣ пожертвованій посредствомъ купонныхъ книжекъ принять на себя секретарю отдѣла Б. С. Стеллецкому; просить Н. А. Епанчина выработать эскизъ памятника.

§ 82 (журн. № 20 § 73).

Рѣшено: Просить предсѣдателей подъотдѣловъ командировать членовъ отдѣла въ мѣста ближайшихъ раскопокъ и о всемъ интересномъ, найденномъ при раскопкахъ, сообщать Комитету.

§ 83.

Заслушано письмо предсѣдателя Уманскаго подъотдѣла Генералъ-Лейтенанта Гейсмана, въ которомъ онъ предлагаетъ выбрать предсѣдателемъ подъотдѣла Генералъ-Лейтенанта Рагозу; самъ же онъ приметъ, по переходѣ полковъ, предсѣдательство въ Курскомъ подъотдѣлѣ.

Рѣшено: Письмо доложить Совѣту отдѣла.

§ 84. (журн. № 9 и 17; §§ 4 и 49).

Генералъ-Лейтенантъ Гейсманъ сообщилъ о своемъ согласіи прочесть членамъ отдѣла 8 сентября сего года лекцію «О Куликовской битвѣ».

Рѣшено: Письмо передать въ лекціонную комиссію (М. П. Соловьевъ) на распоряженіе.

Предсѣдатель *Н. Рѣщиковъ.*

Секретарь *Т. Губенко.*

№ 22.

17 іюня 1910 года.

Въ засѣданіи участвовали: предсѣдатель комитета *Д. П. Меньшовъ* и члены *А. И. Мердеръ. Е. П. Томиловскій, В. В. Пушешниковъ, Л. К. Александровъ, Н. Ф. Наркевичъ и Т. Д. Губенко.*

§ 85.

Экскурсію въ м. Вышгородъ, для осмотра старинныхъ земляныхъ валовъ и древностей, сохранившихся въ церкви, рѣшено назначить на 27-ое сего іюня и постановлено просить: члена Отдѣла Е. Н. Лебедева принять на себя всю распорядительную часть по организаціи поѣздки по Днѣпру въ Вышгородъ, какъ г.г. членовъ Отдѣла съ ихъ семействами

и знакомыми, такъ и г.г. офицеровъ генеральнаго штаба, пожелавшихъ присоединиться къ этой поѣздкѣ (журн. пост. № 21—§ 81), и преподавателя Реальнаго Училища Л. П. Добровольскаго—принять участіе въ этой поѣздкѣ и сдѣлать сообщеніе въ Вышгородѣ о его исторіи и значеніи въ великокняжескій періодъ Кіева. О назначеніи этой экскурсіи составлено объявленіе для записи лицъ, желающихъ участвовать въ ней.

§ 86.

По постановленіи Совѣта Отдѣла отъ 15-го мая, § 136, объ ассигнованіи въ распоряженіе члена Отдѣла В. В. Хвойко 500 р. на раскопки въ Бѣлгородкѣ съ тѣмъ, чтобы Распорядительный Комитетъ съ Предсѣдателемъ Комиссіи съемокъ и снимковъ составили общій планъ раскопокъ военныхъ сооруженій (валовъ, потернъ, башень), рѣшено осмотрѣть мѣсто преполагаемыхъ раскопокъ, отправившись для сего въ Бѣлгородку съ В. В. Хвойко 20-го сего іюня, при чемъ вслѣдствіе болѣзни Предсѣдателя Комиссіи съемокъ, ген.-лейт. Ю. А. Шмидта, просить Предсѣдателя Строительной Комиссіи, ген.-лейт. К. Ф. Холостова, на основаніи приложенной къ § 59 постановленій Совѣта инструкціи, коею (§ 5, п.п. 4 и 5) составленіе плановъ и проектовъ раскопокъ въ техническомъ отношеніи и техническое наблюденіе за ними возлагается на Строительную Комиссію, не отказать въ осмотрѣ 20-го іюня мѣста предполагаемыхъ раскопокъ, а отъ Распорядительнаго Комитета написать В. В. Хвойко письмо, въ которомъ просить о сообщеніи его плана раскопокъ на ассигнуемые ему 500 р. и о необходимости веденія описанія (дневника) работъ и отчета о нихъ для напечатанія результата этихъ раскопокъ въ нашемъ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ».

§ 87.

Казначей Отдѣла Л. К. Александровъ доложилъ Распорядительному Комитету объ изданной Кіевскимъ Отдѣломъ Военно-Историческаго Общества брошюрѣ И. М. Каманина: «Битва казаковъ съ поляками подъ мѣст. Берестечкомъ въ іюнѣ 1655 года», съ 2 планами и 4 снимками. Отпечатано 3.000 экз., изъ коихъ 1.000—передана г. Начальнику края, 700—Командующему войсками округа, а остальные предполагается пустить въ продажу по 15 коп., дабы вырученною отъ нихъ суммою, вмѣстѣ съ полученными отъ Начальника края деньгами за переданные

ему брошюры, покрыть расходы по этому изданію. Расчетъ этотъ утвержденъ съ тѣмъ, чтобы продажу брошюръ просить принять на себя Типографію Окружнаго Штаба.

§ 88.

Возвратившійся изъ поѣздки въ Екатеринославъ по порученію Распорядительнаго Комитета (журн. Комит. № 21—§ 79) для выясненія подробностей предположенной экскурсіи по Днѣпру въ мѣста бывшей Запорожской Сѣчи, Помощникъ редактора «Вѣстника» Н. Ф. Наркевичъ доложилъ подробную программу экскурсіи, составленную имъ по соглашенію съ професс. Д. И. Эварницкимъ, принимающимъ на себя руководство въ этой поѣздкѣ въ научномъ отношеніи. Маршрутъ намѣченъ изъ Екатеринослава внизъ по теченію Днѣпра, черезъ пороги, на 4 сутокъ пути, съ осмотромъ всѣхъ попутныхъ мѣстъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и съ уклоненіемъ въ стороны. Съ временемъ проѣзда до Екатеринослава и обратно въ Кіевъ, черезъ Кременчугъ, экскурсія потребуетъ всего до 7-ми сутокъ, съ расходомъ, въ зависимости отъ числа участниковъ и отъ условій переѣзда на пароходахъ и дубахъ, отъ 25 до 40 р. съ каждаго участника.

Н. Ф. Наркевичъ во всѣхъ деталяхъ разработалъ программу этой поѣздки, отмѣтилъ всѣ мѣста, заслуживающія осмотра, и способы слѣдованія къ нимъ, и Распорядительный Комитетъ считаетъ долгомъ высказать Николаю Федоровичу искреннюю благодарность за его большой трудъ, намѣтившій всѣ подробности этой экскурсіи; что же касается осуществленія ея, то Комитетъ полагаетъ, что въ настоящее время нѣтъ никакой возможности назначить такую продолжительную экскурсію, такъ какъ всѣ войска теперь болѣе, чѣмъ когда либо, заняты стрѣльбой, ученіями и маневрами, и офицеры не могутъ располагать свободнымъ временемъ на цѣлую недѣлю, а потому необходимость заставляетъ отложить эту поѣздку по меньшей мѣрѣ до сентября и тѣмъ временемъ обсудить подробности организаціи ея.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета, *Д. Меньшовъ.*

Секретарь *Т. Губенко.*

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ.**

18

„Грюнвальдъ“. Карта № 3. Сх. № 4-5.

Карта № 3

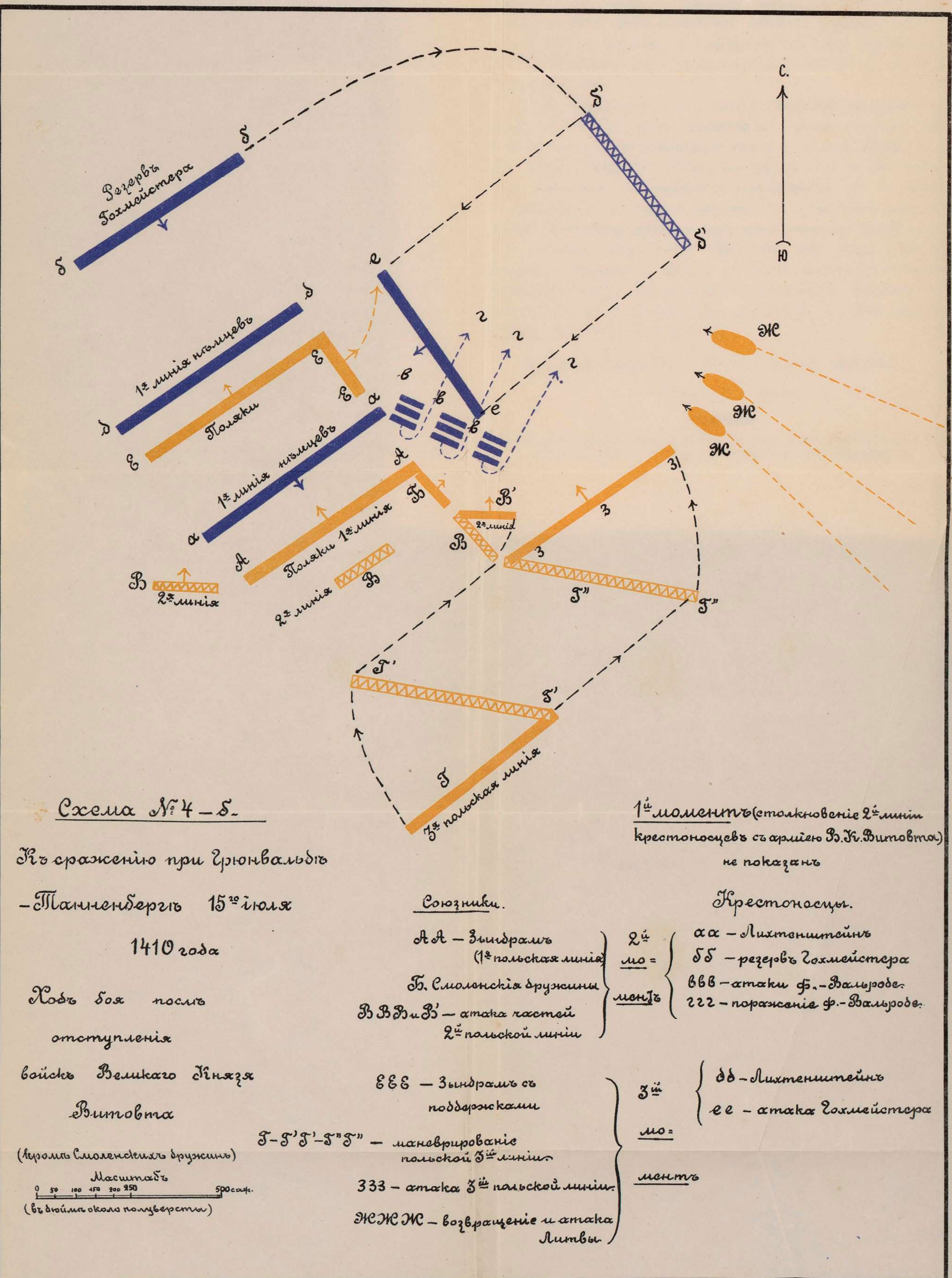
Театръ военныхъ дѣйствій 1410 года

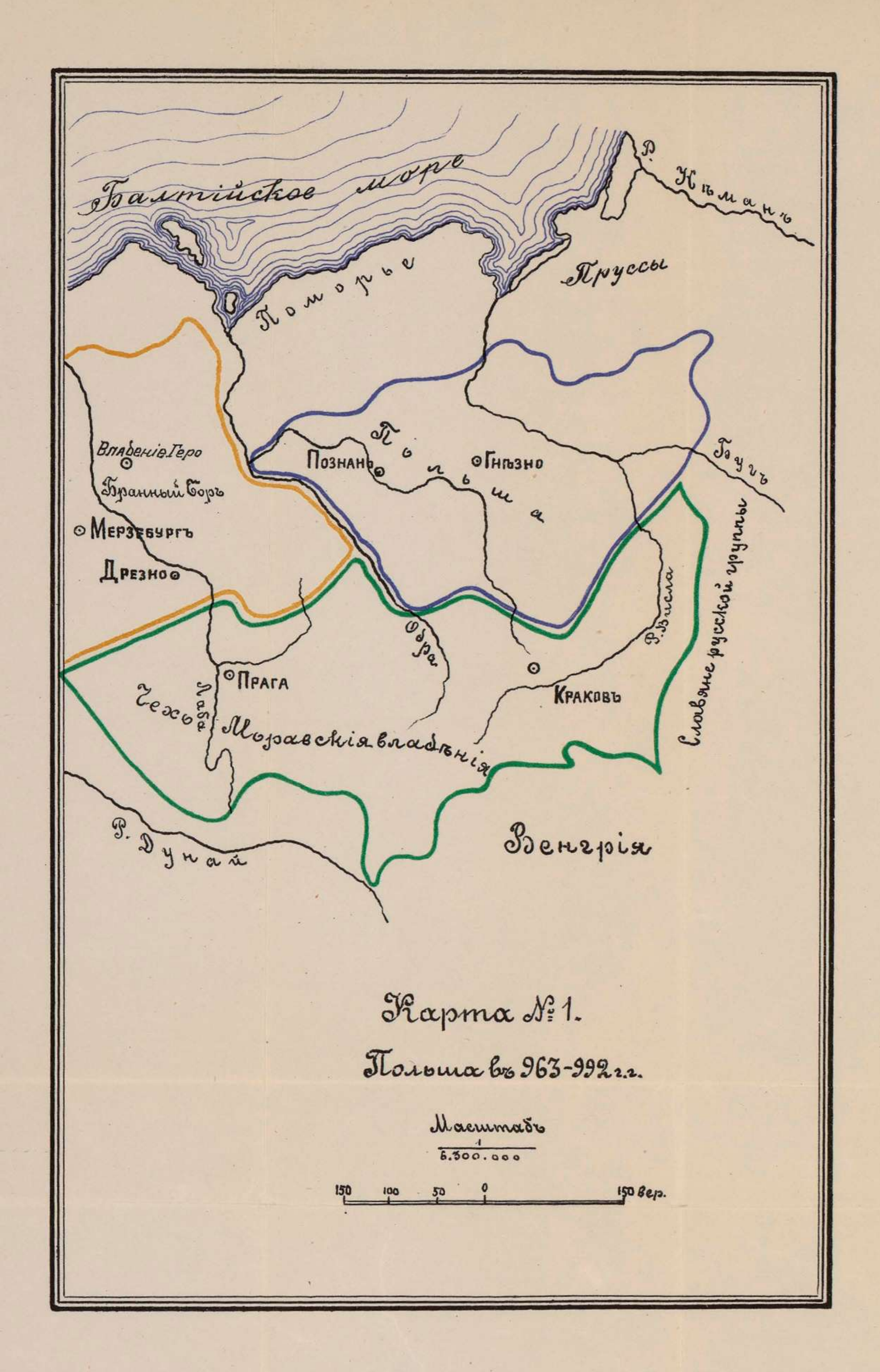
Масштабъ 1/1.200.000

0 10 20 30 60 90 120 верстъ

до Гогенштейна / отъ Гогенштейна — Путь наступленія соединенной польско-литовско-русской арміи отъ Червинска

Пути слѣдованія частей той-же арміи до сосредоточенія всѣхъ силъ союзниковъ у Червинска



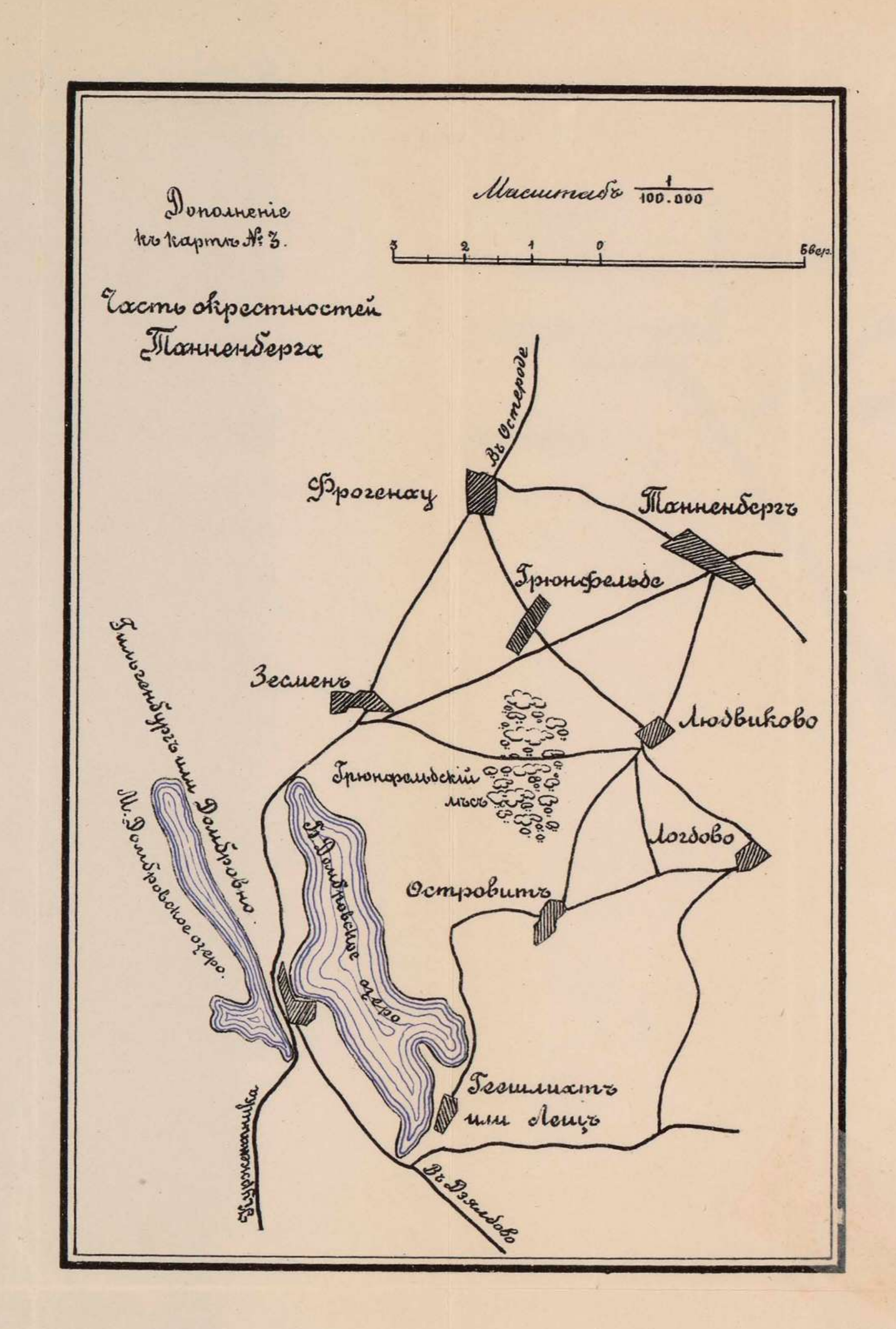


Карта №1.

Польша въ 963-992 г.г.

Масштабъ $\frac{1}{5.500.000}$

150 100 50 0 150 верст.



Отчетная карта №4.

Сраженіе при Грюнвальдѣ – Танненбергѣ

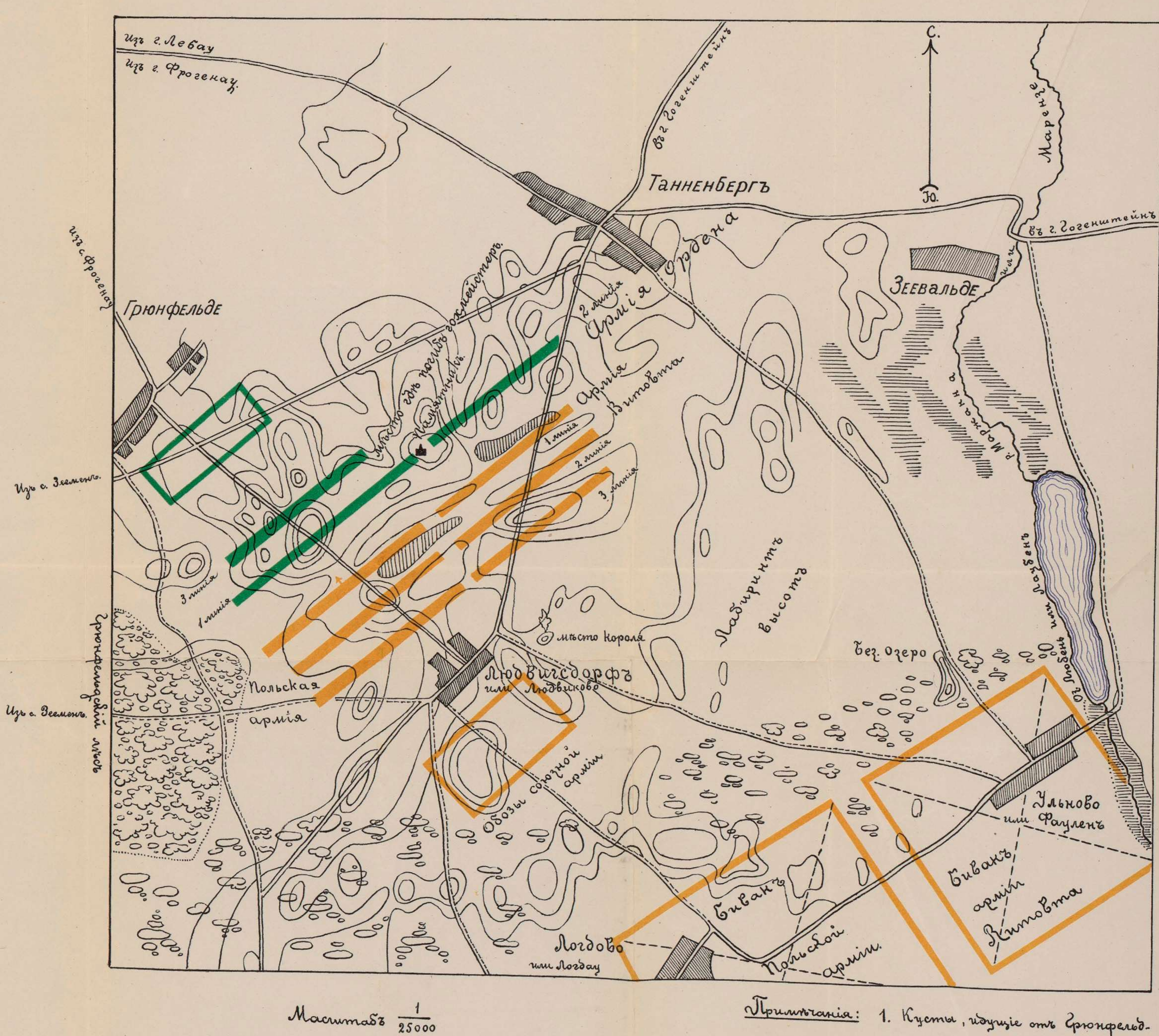
15го іюля 1410 года

КАРТА №2.

ПОЛЬША, ЛИТВА И РУСЬ въ 1328–1340 г.г.

Масштабъ $\frac{1}{12.600.000}$

0 60 120 180 240 300 600 900 верстъ.



Масштабъ $\frac{1}{25000}$

0 300 600 900 1200 1500 саж.

Котловины.

Примѣчанія: 1. Кусты, идущіе отъ Грюнфельдскаго лѣса къ озеру Любень, въ настоящее время не существуютъ.

2. Въ 1й и 2й линіяхъ поляковъ была 31 хоругвь въ одной -16, а въ другой - 15; въ 3й линіи 15; итого въ польской арміи 46 хоругвей. Въ арміи Витовта въ 3х линіяхъ 14+15+14=43 хоругви. Итого въ обѣихъ арміяхъ 89 хоругвій; (2 были въ расходѣ.)

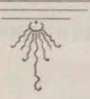
Въ арміи Ордена было 18+17+16=51 хоругвь; (1 была въ расходѣ.)

Присуждены за покрой, изящество и художество.

МАГАЗИНЪ СУКОНЪ и МАСТЕРСКАЯ

Военнаго Портного Ѳ. А. ЗѢНЧЕНКО.

Кіевъ, Крещатикъ, № 35.



Телефонъ 2457.

ВОЕННО-ОФИЦЕРСКІЯ ВЕЩИ

ордена, приборы и шитье военнаго и гражданскаго вѣдомствъ

И ОБРАЗА ХОРОШЕЙ РАБОТЫ

М. В. Фоломина

Кіевъ: I. Крещатикъ, № 42, тел. 24—74.
II. Подолъ, Александровская, № 97, тел. 20—69.

При магазинахъ собственныя мастерскія

для выполненія шитья всѣхъ вѣдомствъ и министерствъ.

ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ

ВЪ КІЕВѢ.

Аптекарскіе и Москательные товары. Аниловыя и другія краски.

ХИМИЧЕСКІЕ ПРОДУКТЫ.

Реактивы, Титрованные растворы и пр. ✽ **Краски** и другіе предметы для физіолог. бактеріолог. и микроскопич. изслѣдованій **средства для дезинфекцій при эпидеміяхъ.** ✽ **Натуральныя Минеральныя воды** и продукты изъ источниковъ. ✽ **Эссенція, Эфирныя масла, Краски.** ✽ **Косметическіе и благовонные товары** всѣхъ извѣстныхъ и туземныхъ фирмъ. ✽ Косметическія произведенія собственной лабораторіи. ✽ **Аптекарское и химическое** стекло иностр. и мѣстн. заводовъ. ✽ **Аптечныя и лабораторныя принадлежности.**

ХИРУРГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ и САНИТАРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Резиновые предметы для терапев. цѣлей. **ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.**

ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ СРЕДСТВО ДЛЯ МОЙКИ БѢЛЬЯ

„ЮРОКСИЛЬ“ БЕЗЪ ХЛОРА, МЫЛА, СОДЫ и ТРЕНІЯ. Цѣна пачки **20** коп. Продается вездѣ.

АДРЕСЫ: Правленіе, контора, экспедиція и оптовые склады на углу Безаковской и Маріинско-Благовѣщенской ул., въ соб. домѣ. **Розничные магазины:** 1) Безаковская, соб. д. № 16. 2) Крещатикъ № 36 д. Когена. 3) Крещатикъ № 14. 4) Подолъ, Александр., д. Фоломина. 5) Б.-Васильковская, № 22.

Адресъ для телеграммъ: КІЕВЪ, ЮРОТАТ.

Паровой Фабрики

И. К. Миллеръ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ

ОБОЕВЪ.

Собств. Магазины:

1) **Фундукл. ул. № 8,** подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13,** ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2,** возлѣ Житняго базара.
4) **Думская пл. 4,** рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

Писче-бумажные товары.

ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

КНИГИ

и КАНЦЕЛЯРСКІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

для Войсковыхъ Библіотекъ и Канцелярій

ПРЕДЛАГАЮТЪ СЪ УСТУПКОЙ

МАГАЗИНЫ:

КНИЖНЫЙ	ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ
ЧЕРЕПОВСКАГО.	**ПЕТРОВСКАГО.**

Кіевъ, Фундуклеевская ул., д. № 4.

Телеф. № 2324.

Высш. награды. Марсель 1908 г. Grand Prix.

Александръ Николаевичъ

ДАЦКОВСКІЙ.

Кіевъ, Александровская № 85,

(противъ магазина Дегтерева).

Въ большомъ выборѣ:

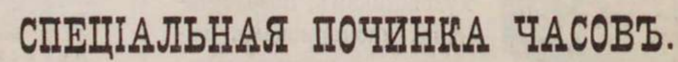
ЧАСЫ

лучшихъ фабрикъ

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО,

МЕЛЬХІОРЪ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.



ЗАКАЗЫ и ПОЧИНКИ ЗОЛОТЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

Существуетъ съ 1894 г.

А. Ю. ТЕУФЕЛЬ.

ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Кіевъ, Крещатикъ, 20.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

Писчихъ бумагъ разн. сортовъ по фабричнымъ цѣнамъ;

Специальн. бумаги для Воен. Вѣдомства;

Бумагъ почтов., документныхъ, книжныхъ, чертежн. и рисов.; Канцелярскихъ принадлежностей.

Специальный прейскурантъ для полковыхъ канцелярій по требованію.

Готовальни разныхъ системъ лучш. фабрикъ: Рихтера, Рифлера и др. Рейсшины, угольники, масштабы, циркуля и др. инструм.; Александр. ватманская и планшетная бумага; **компасы, полевыя папки, прозрачн. папки для 3 вер. картъ;** номераторы, численники, америк. переплетчики. Альбомы, кошельки, портъ-монэ, бумажники, портфели, бювары, адресныя папки.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ „Идеалъ-Стандартъ" съ виднымъ шрифтомъ,

со всѣми усовершенствованіями, крѣпкой конструкціи.

Ленты для пиш. машинъ всѣхъ системъ, лучш. сорта.

Угольная (копир.) бумага для пиш. машинъ разн. цвѣтовъ.

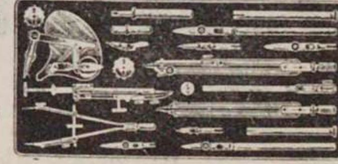
Описаніе машинъ и прейскурантъ по требованію.

Литогр. станки, литогр. камни, краска, переводная бумага.
Мимеографы, восковая бумага и краска для мимеографа.
Циклостили, циклостильная бумага и перья.
Шапирографы, ленты и чернила шапир.
Гектографы, гектогр. масса и чернила.

ПОРТРЕТЫ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ

ВЪ РАМАХЪ И БЕЗЪ РАМЪ.

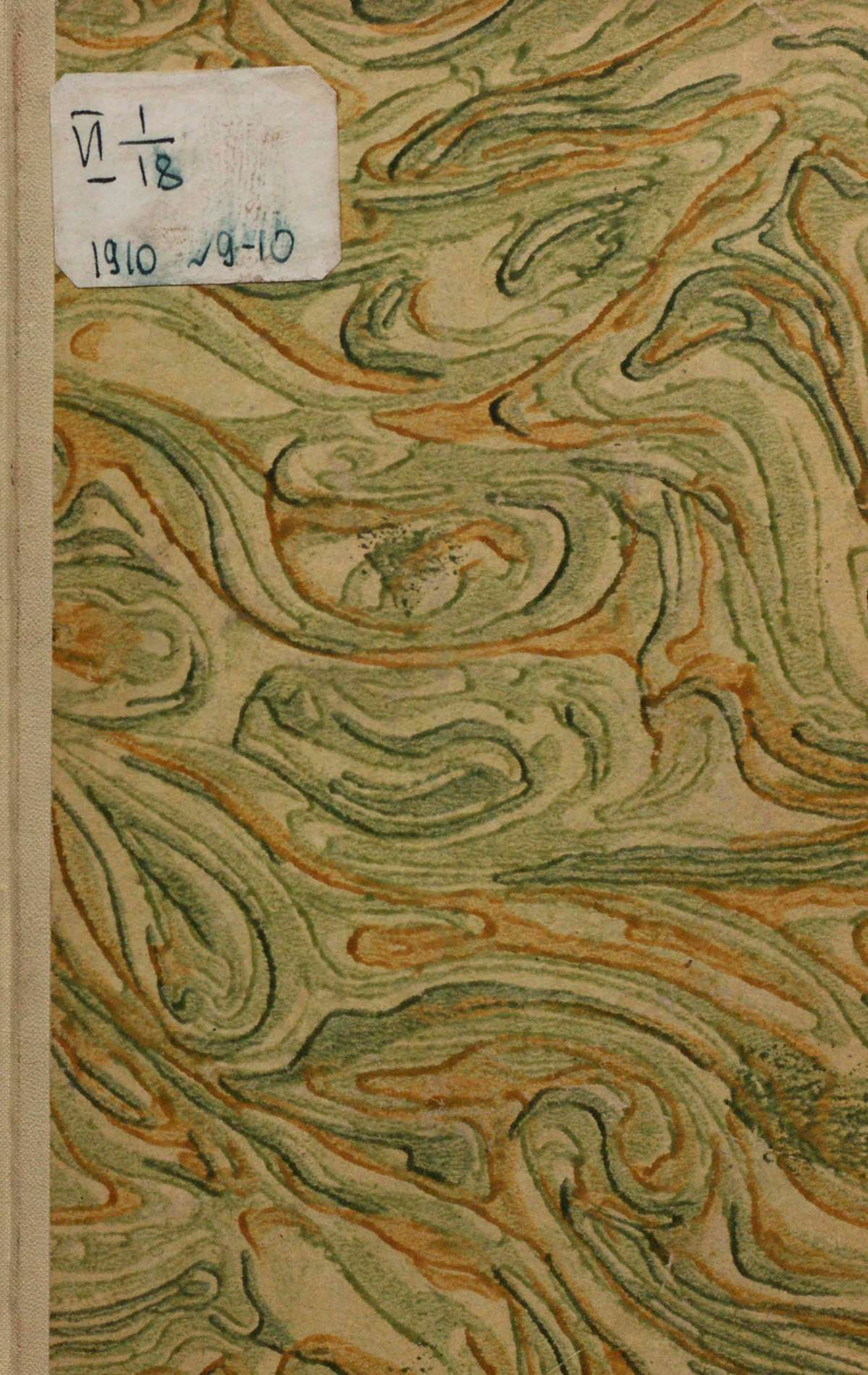
Пріемъ заказовъ на типо-литограф. и переплет. работы.



Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ.**

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.


VI 1/18
1910 9-10

Планъ Кіева при Ярославѣ.

Планъ Кіева при Ярославѣ.

КІЕВЪ.
Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11.
1910.

8

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1969 г.
12							???	41/172

Содержаніе №№ 9-10 „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1910 годъ.

I.

II.

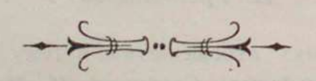
III.

IV.

V.

VI.

Приложеніе: Планъ г. Луцка, къ ст. А. И. Мердера, въ отд. конвертѣ.



Историческое значеніе Франко-Германской войны [1]).

Публичныя лекціи.

I.

Предметомъ настоящихъ бесѣдъ будетъ служить изложеніе тѣхъ причинъ, которыя повели за собою Франко-Прусскую войну, а затѣмъ—опредѣленіе того значенія, которое эта война, а въ особенности ея послѣдствія, имѣли въ исторіи Европы.

Франко-Прусская война занимала уже давно историковъ. Еще въ концѣ 70-хъ годовъ, затѣмъ въ началѣ 80-хъ были изданы нѣкоторыя сочиненія, которыя освѣтили детали этого дѣла, неизвѣстныя публикѣ до тѣхъ поръ; напримѣръ, когда было издано сочиненіе итальянскаго генерала Ламармора, тогда оно сейчасъ же освѣтило всѣ тѣ предварительные переговоры, которые шли между Пруссіей и Италіей и между Пруссіей и Франціей передъ Австрійской войной. Затѣмъ, когда были изданы воспоминанія Бенедетти, и были изданы воспоминанія Ротана, выяснились также многіе вопросы, которые до того времени публикѣ представлялись въ совершенно другомъ видѣ. Напримѣръ, публикѣ представлялось,

---

[1]) Лекціи, прочитанныя въ Кіевскомъ Отд. Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ январѣ 1910 г.

что французское правительство не было освѣдомлено о той подготовкѣ въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ, которая была на самомъ дѣлѣ въ Пруссіи передъ войной. Какъ воспоминанія Бенедетти съ приложеніемъ разныхъ документовъ, такъ и воспоминанія Ротана показали, что это представленіе совершенно не вѣрно. Французское министерство и французскіе министры иностранныхъ дѣлъ и военный прекрасно были освѣдомлены о той подготовленности къ войнѣ, которая на самомъ дѣлѣ существовала. Мало того—французскій военный агентъ, полковникъ Стоффель [1]) чрезвычайно обстоятельно доносилъ о разницѣ, которая существуетъ между французскимъ генеральнымъ штабомъ и генеральнымъ штабомъ въ Пруссіи. Далѣе генералъ Дюкро, который командовалъ войсками въ Страсбургѣ, въ своихъ донесеніяхъ, сообщалъ военному министру о приготовленіяхъ Пруссіи къ войнѣ съ Франціей. Въ послѣднее время, т. е. въ девятисотыхъ годахъ, французскіе историки занялись обстоятельно изученіемъ не только самой подготовки къ войнѣ, но и изученіемъ этой эпохи. Такъ, напримѣръ, въ 1906 г., было издано сочиненіе Эрнеста Дени, въ которомъ онъ изложилъ образованіе Германской Имперіи. (Ernest Denis. La Fondation de l'Empire Allemand. Paris. 1906). Другой французскій ученый Матте издалъ три большихъ тома; это сочиненіе онъ назвалъ «Бисмаркъ и его время» (Paul Matter. Bismark et son Temps. Paris. 1905—1908, 3 vol). Въ этомъ сочиненіи онъ раздѣляетъ всю эту эпоху на три части: первую часть онъ называетъ подготовкой, вторую—дѣйствіемъ, а третій томъ называется упадкомъ. Наконецъ, французскій, военный ученый Ле-Окуръ началъ, но еще не кончилъ,—(всего пока вышло два тома), сочиненіе: «Исторія войны 1870—1871 г.» (Lehautcourt. Histoire de la Guerre de 1870—1871. Paris. 1901—1902). Въ первомъ томѣ онъ излагаетъ тѣ политическія условія, которыя подготовили исподволь Франко-Прусскую войну. Во второмъ томѣ онъ излагаетъ политическое и военное положеніе Германіи и Франціи. При чтеніи этого сочиненія совершенно ясною становится картина тѣхъ силъ, которыя готовы столкнуться, и готовящійся результатъ совершенно отчетливо вытекаетъ изъ этого сопоставленія. Третій томъ, который весною 1909 года еще не вышелъ, но объявленіе о которомъ уже выпущено, излагаетъ начало Франко-Прусской войны. Насколько это изложеніе обстоятельно, можно судить изъ того, что въ этой книгѣ излагаются только первыя столкновенія пруссаковъ съ французами и она кончается сраженіемъ при Вертѣ. По обстоятельному и безпристрастному изложенію событій нельзя не видѣть, что это сочиненіе, когда будетъ окончено, будетъ представлять большой интересъ.

---

[1]) Письмо Стоффеля, въ переводѣ В. Драгомирова, помѣщено въ № 3—4 «Военно-Историческаго Вѣстника» за текущій годъ.

Редакція.

Въ настоящей бесѣдѣ я, конечно, пользуюсь какъ тѣми сочиненіями, которыя были изданы раньше, такъ и послѣдними сочиненіями [1]).

Приступая къ изложенію предмета, я долженъ начать издалека. Основаніемъ борьбы, которая началась между нѣмцами и французами, несомнѣнно послужило то національное движеніе, которое ознаменовало собою во многихъ странахъ Европы исторію 19 вѣка. Какъ ни странно это, въ виду космополитическихъ теорій, сопровождавшихъ революцію 1789 года, она явилась источникомъ тѣхъ національныхъ идей, которыя потомъ распространились въ разныхъ частяхъ Европы. Эта связь между національнымъ движеніемъ Европы и революціей 89 года опредѣляется слѣдующимъ обстоятельствомъ. Когда Наполеонъ завоевывалъ отдѣльныя части Европы, какъ то: Италію и Нѣмецкія земли, онъ всюду проводилъ тѣ реформы, которыя были въ принципахъ революціи 89 года. Освобождая нѣмецкое и итальянское общество отъ тѣхъ условій жизни, которыя мѣшали развитію общественной мысли, онъ этимъ самымъ, помимо своей воли, поднималъ общественное сознаніе.

Общественное сознаніе возбуждалось тѣми вопросами, которые въ силу обстоятельствъ получали особый общественный интересъ. А эти вопросы, какъ вы увидите сейчасъ, связывались съ національнымъ вопросомъ. И это понятно. Когда Наполеонъ дѣйствовалъ въ Италіи, что онъ сдѣлалъ? Онъ объединилъ значительную часть Италіи, и образовалъ Итальянское королевство, въ которое вошли области, бывшія раньше отдѣльными политическими тѣлами. Этотъ фактъ вызвалъ въ сознаніи представленіе объ единой Италіи, и соприкосновеніе политическое, въ которое вошли жители отдѣльныхъ областей, само собою привело къ созданію національнаго единства итальянцевъ.

Обратимъ теперь вниманіе на ту страну, которая насъ будетъ интересовать. Это Германія. Если вспомнимъ тогдашнее время, то увидимъ прежде всего образованіе большого Рейнскаго союза съ однимъ общимъ центромъ правленія подъ протекторатомъ Наполеона. Это было объединеніе западной Германіи. Изъ массы мелкихъ западныхъ государствъ было составлено большое крупное государство. Таково-же значеніе Вестфальскаго королевства. Такія нѣмецкія государства, какъ Баварія, Саксонія и Виртем-

[1]) Для интересующихся привожу весь списокъ. *Henrich v. Sibel.* Napoleon III. Bonn. 1873. *Prince Napoleon.* Des Idées Napoléoniennes. Londres, 1840. *B. Simson.* Ueber die Beziehungen Napoleons III zu Preussen und Deutschland. Freiburg, 1882. *Leroy-Beaulieu.* La Politique de Second Empire. Revue de deux Mondes. 1872. *La Marmora.* Un peu plus de lumière sus ler Événements politiques et militaires de l'année 1866. Paris, 1874. *Rothan.* L'Allemagne au mois de juillet 1870. Revue Polit. et Littér. 1883, t. II. *Lichtemberger* L'Allemagne moderne et son Évolution. Paris 1907, *Fleury,* (comte). La France et la Russie en 1870. Paris, 1902. *Ernest Denis.* La Fondation de l'Empire Allemand. Paris, 1906. *Lehaucourt Pierre.* Historie de la Guerre de 1870—1871. 2 vol. Paris, 1901—1902. *Matter Paul.* Bismarck et son Temps. 3 vol. Paris, 1905—1908.

бергъ составили теперь болѣе компактныя и значительныя политическія единицы. Если взять во вниманіе отсутствіе или трудность путей сообщенія того времени и всѣ тѣ таможни, которыя отдѣляли одно нѣмецкое государство отъ другого, то понятно, что общеніе жителей отдѣльныхъ государствъ было крайне трудно, и сознаніе взаимной связи было слабо. Уничтоженіе множества мелкихъ государствъ облегчило сношенія, а съ ними неизбѣжно связывалось впечатлѣніе, что Нассауцы, Гессенцы, Баденцы и т. д., все-таки нѣмцы; тогда впервые зарождается національное нѣмецкое сознаніе. Тѣ пораженія, которыя перенесла Германія, какъ Іена и Ауерштэдтъ, обострили это національное чувство и привели нѣмецкую мысль къ сознанію нѣмецкаго національнаго единства. Не сразу оно создалось. Нѣмецкій поэтъ Арндтъ, въ своей пѣснѣ задавалъ вопросъ: «Was ist das deutsche Vaterland?» и отвѣчалъ на него отрицательно, что нѣмецкаго отечества нѣтъ, что его не признаютъ, его не сознаютъ, а между тѣмъ весь этотъ народъ, разбитый на отдѣльныя государства, представляетъ собою единое цѣлое, имѣющее свое Германское отечество. Публицистъ Герресъ, когда-то горячій сторонникъ французской революціи и даже мечтавшій о присоединеніи къ Франціи рейнскихъ провинцій, сталъ потомъ вожакомъ національнаго нѣмецкаго сознанія. Издававшаяся имъ съ 1814 года въ Гейдельбергѣ газета «Rheinischer Merkur» имѣла большое вліяніе на возбужденіе національнаго сознанія. Въ томъ-же направленіи работалъ извѣстный прусскій патріотъ Янъ. Когда до него дошла вѣсть о пораженіяхъ при Іенѣ и Ауерштэдтѣ, онъ въ одинъ день посѣдѣлъ. Онъ поставилъ задачей своей жизни—возстановить доблести нѣмцевъ при помощи гимнастики, полагая, что здоровая душа находится въ здоровомъ тѣлѣ, и тѣ гимнастическія общества, которыя онъ устраивалъ, должны были служить развитію нѣмецкаго патріотизма и послужили ему. Въ предпріятіяхъ полковника Шилля въ 1809 г., и генерала Іорка въ 1813 году, мы видимъ, первые признаки пробуждающагося германскаго національнаго чувства. Когда началась война 13—14 года, Прусское правительство стало противъ Наполеона подъ давленіемъ сильнаго національнаго движенія, началомъ котораго была партія «Молодой Германіи», которая тогда образовалась. Трудно себѣ представить болѣе сильное возбужденіе чѣмъ то, которое охватило германскую молодежь, ставшую драться за улучшеніе Германской жизни, за образованіе обще-германскаго отечества. Эти надежды потерпѣли крушеніе на Вѣнскомъ конгрессѣ, но тамъ сдѣлано было нѣчто, что создавало ядро для будущаго нѣмецкаго движенія.

По Вѣнскому трактату Пруссія была лишена многихъ областей, которыя принадлежали когда-то Польшѣ; но, взамѣнъ этихъ областей, она получила нѣмецкія земли за счетъ Саксонскаго и бывшаго Вестфальскаго королевствъ. Вслѣдствіе сего Пруссія пріобрѣла болѣе однородный характеръ, и нѣмецкій элементъ въ Прусскомъ королевствѣ былъ усиленъ;

такъ какъ въ это время въ Прусскомъ королевствѣ продолжалось еще сочувственное отношенiе къ Германскому движенiю, то Пруссiя стала государствомъ, на которое нѣмцы возлагали свои надежды. Этимъ надеждамъ, съ усиленiемъ реакцiи, было нанесено много разочарованiй, въ особенности послѣ Вартбургскаго празднества. Въ силу Карлсбадскихъ постановленiй нѣмецкая мысль была вдвинута въ такiе желѣзные тиски, въ которыхъ было трудно пробиваться мысли нацiональнаго освобожденiя и единства; но все-таки это движенiе не остановилось вполнѣ, и очагами, гдѣ оно теплилось и поддерживалось, были Германскiе университеты. Знаменитые историки Шлоссеръ и Гервинусъ были яркими представителями этой нацiональной дѣятельности.

Въ тридцатыхъ годахъ, когда Меттерниховская ферула стала слабѣе въ Германiи, нацiональное движенiе въ университетахъ стало развиваться все шире, и 40-й годъ былъ поворотнымъ пунктомъ, когда оно сказалось въ болѣе яркой формѣ. Это былъ годъ, когда Египетскiй хедифъ возсталъ противъ Султана и когда одна держава,—Францiя, поддерживала его, а другiя: Россiя, Пруссiя и Австрiя поддерживали Турцiю. Францiя, хотя была одна, считала возможнымъ показать, что она готова съ оружiемъ въ рукахъ защитить занятую политическую позицiю. Были стянуты войска къ восточной границѣ Францiи и, какъ тогда говорили, Тьеръ «бряцалъ оружiемъ». Но это бряцанiе оружiемъ разбудило нѣмцевъ. Проснувшись, они со страхомъ увидали, что этотъ пресловутый Германскiй Союзъ представляетъ безсильное въ политическомъ отношенiи созданiе и такое неповоротливое, что французы могли бы овладѣть имъ раньше, чѣмъ онъ рѣшилъ собирать союзныя войска, которыхъ въ дѣйствительности и не было.

Это сознанiе безпомощности чрезвычайно сильно оживило мысль о необходимости отдѣлаться отъ такого положенiя, при которомъ французы могутъ въ каждую минуту безнаказанно вторгнуться въ Германiю, и дало сильный толчекъ движенiю идеи нацiональнаго единства Германiи. Мы видимъ, что черезъ два года послѣ этого происходитъ событiе, повидимому не крупное,—возобновленiе работъ по окончанiю Кельнскаго собора. Подписка, которая была начата по всей Германiи, дала большiя суммы и вызвала всеобщее оживленiе. Она показала, что нѣмцы смотрятъ на это дѣло, какъ на обще-германское, и, когда собрались государи, представители университетовъ и разныхъ союзовъ, чтобы освятить начало работъ, торжество превратилось въ обще-германскую манифестацiю. Въ 1846 году устроенъ былъ во Франкфуртѣ общiй съѣздъ литераторовъ и ученыхъ, который долженъ былъ имѣть характеръ только литературно-научнаго съѣзда; но онъ скоро превратился въ съѣздъ пангерманскихъ патрiотовъ. На немъ не столько говорили о литературѣ и наукѣ, сколько о тѣхъ идеяхъ, которыя должны лечь въ основу будущаго обще-германскаго отечества. И въ этомъ

смыслѣ этотъ съѣздъ имѣетъ несомнѣнно значеніе крупнаго историческаго факта. Всѣ тѣ идеи, которыя потомъ руководили творцами объединенія Германіи, были уже высказаны на этомъ съѣздѣ. Два года спустя началась въ Европѣ революція 1848 года. Начавшись въ Парижѣ, она дала толчекъ цѣлому ряду движеній въ Европѣ. Въ Германіи эта революція окрылила надежды нѣмцевъ на осуществленіе давней идеи—объединенія Германіи. Такъ какъ нѣмецкія правительства, въ особенности Австріи, были на столько растерявшись, что не могли препятствовать этому движенію, то скоро оно вылилось въ собраніе во Франкфуртѣ обще-нѣмецкаго парламента, въ которомъ присутствовали выборные общественные дѣятели отъ разныхъ государствъ, за исключеніемъ Австріи. На этомъ парламентѣ было много говорено, и было высказано много вѣрныхъ мыслей, относительно переустройства Германіи. Но тамъ не хватало самаго существеннаго для того, чтобы эти мысли и эти пожеланія могли осуществиться. Среди нихъ не было практическихъ людей, которые могли бы найти тотъ мостъ, который существуетъ между идеей и дѣйствительностью. Съ другой стороны, у нихъ не было тѣхъ матеріальныхъ силъ, которыя были необходимы для объединенія Германіи. Нельзя не отмѣтить двухъ крупныхъ теченій, обнаружившихся во Франкфуртскомъ парламентѣ. Партія, олицетворявшая одно изъ нихъ, называлась «Великая Германія», другая называлась «Малой Германіей». «Великая Германія» называлась такъ потому, что она ставила своей цѣлью охватить въ одномъ цѣломъ всѣ Германскія государства, включая и Австрію съ ея Славянскими и Венгерскими землями. «Малая Германія» ограничивала свою задачу объединеніемъ нѣмецкихъ земель вокругъ Пруссіи, но безъ Австріи. Объединеніе, со включеніемъ Австріи, признавалось ею не осуществимымъ, такъ какъ тогда пришлось бы встрѣтиться съ антагонизмомъ между Австріей и Пруссіей, который мѣшалъ бы Германскому объединенію. Кромѣ того, Австрія на столько не нѣмецкое государство, что она не можетъ жертвовать интересами своихъ не нѣмецкихъ земель и слѣдовать только нѣмецкимъ интересамъ; такимъ образомъ, включеніе Австріи въ Германское государство могло бы только вредить нѣмецкимъ интересамъ. Эта идея впослѣдствіи восторжествовала и составила, какъ мы увидимъ дальше, рычагъ политики Бисмарка, причемъ германское единство было осуществлено по программѣ «Малой Германіи». И во Франкфуртскомъ парламентѣ большинство составляли сторонники «Малой Германіи».

Думая найти матеріальную силу для осуществленія своей идеи, Франкфуртскій парламентъ выбралъ Императоромъ и поднесъ Императорскую корону Фридриху Вильгельму IV-му, королю Прусскому, такъ какъ Пруссія, по мнѣнію «Малой Германіи», наиболѣе подходяща для осуществленія этой задачи; но попытка эта разбилась о ту антипатію, которую питалъ Фридрихъ Вильгельмъ къ народному представительству. Онъ видѣлъ въ

этомъ парламентѣ революцiонный органъ, а потому не могъ отъ него принять короны. Съ другой стороны, его совѣтники хорошо понимали, что легко принять эту корону, но защитить ее впослѣдствiи отъ нѣмецкихъ государей, которые не захотятъ подчиняться Прусской коронѣ, такъ и отъ Австрiйскаго императора, который не захочетъ лишиться своего положенiя, не такъ-то легко; все это дѣлало непрiемлемымъ предложенiе парламента. Но въ прусскихъ политическихъ кругахъ эта идея не пропала безслѣдно. Прусскiй король рѣшился преслѣдовать идею единенiя, но только не путемъ соглашенiя съ представителями народа, а путемъ переговоровъ съ нѣмецкими государями. Въ результатѣ явилась прусская унiя, которая состояла изъ мелкихъ государствъ средней Германiи (1849 г.). Какъ ни скромна была эта попытка по своимъ размѣрамъ, противъ нея возстала Австрiя. Положенiе было тяжелое; тѣ идеи, которыя лелѣяли съ 1813 года, идеи объединенiя Германiи, которыя, казалось, теперь, дѣлаютъ шагъ къ осуществленiю, должны снова отойти въ область мечтанiй; отъ этихъ идей заставляютъ отказаться разъ на всегда. Пруссiя не хочетъ отказаться отъ унiи; тогда это требованiе ставится ей не только Австрiей, но и Россiей. Глава прусскаго министерства, генералъ Бранденбургъ былъ посланъ въ Варшаву, чтобы убѣдить Императора Николая не настаивать на упраздненiи унiи; но союзъ между Россiей и Австрiей былъ на столько крѣпокъ, что Императоръ Николай поставилъ Пруссiи, какъ ультиматумъ: требованiе отказа отъ унiи. Затѣмъ, на конференцiи въ Ольмюцѣ былъ заключенъ договоръ, въ силу котораго Пруссiя должна была отказаться отъ всѣхъ своихъ шаговъ, сдѣланныхъ по пути къ Германскому единству. Пруссаки долго-долго не могли безъ горечи въ сердцѣ вспомнить объ этой конференцiи въ Ольмюцѣ, (1850 г.). Прусскiе патрiоты вспоминаютъ объ Ольмюцѣ съ такимъ же горькимъ чувствомъ, съ какимъ теперь вспоминаютъ французы о Седанѣ.

Надежды унитаристовъ на Пруссiю не упали въ силу того, что Прусскiй король отказался быть нѣмецкимъ императоромъ; напротивъ, съ ихъ точки зрѣнiя, та слабая попытка, которую сдѣлала Пруссiя по пути къ объединенiю Германiи въ видѣ унiи, эта слабая попытка имѣла въ ихъ глазахъ большое значенiе, она указывала, что на Пруссiю надо смотрѣть, какъ на такую силу, которой суждено впослѣдствiи объединить Германiю. Пруссiя дѣйствительно уже сдѣлала кое-что, если не въ политическомъ, то въ экономическомъ отношенiи. Начиная съ двадцатыхъ годовъ, она начала хлопотать объ объединенiи Германiи въ таможенномъ отношенiи, заключая сначала съ мелкими, а потомъ съ болѣе крупными нѣмецкими государствами рядъ таможенныхъ договоровъ, изъ которыхъ въ 1834 году создался германскiй таможенный союзъ, охватившiй 18 государствъ. Впослѣдствiи къ нему примкнули и другiя. Благодаря союзу, перегородки, которыя раздѣляли Германiю, исчезали. Это было большое дѣло, вполнѣ соотвѣтствовавшее

тѣмъ требованіямъ жизни, которыя были налицо, а именно развитію торговли и промышленности. Они не могли расти безъ этого таможеннаго объединенія. Но, конечно, одно таможенное объединеніе недостаточно для того, чтобы экономическая жизнь данной страны или группы данныхъ государствъ пошла бы по ровному, покойному руслу. Для того, чтобы сношенія были удобными, необходима нѣкоторая общность законовъ экономическихъ, напримѣръ, общность торговаго кодекса, нужна общность мѣръ и вѣсовъ, нужна общая монетная единица, затѣмъ объединенные телеграфъ и почта. Въ настоящее время эти потребности жизни дѣлаютъ то, что почта и телеграфъ объединяютъ государства разныхъ частей свѣта, а международные торговые договоры стали обыденными явленіями.

Я сказалъ, что германскій таможенный союзъ былъ первымъ отвѣтомъ на потребности экономическаго развитія, происходившаго въ Германіи въ XIX столѣтіи, но что этимъ однимъ эти потребности не могли быть удовлетворены. Но каждое общественное дѣло, ища соотвѣтственную форму жизни, нерѣдко долго не находитъ ея, пока, наконецъ, не найдетъ своего вожака, который является представителемъ даннаго общественнаго движенія, и которому суждено въ жизни осуществить то, къ чему стремятся всѣ, и который даетъ опредѣленную, ясную, осязательную форму тому, что другими чувствуется въ болѣе или менѣе неопредѣленныхъ очертаніяхъ. Такимъ человѣкомъ въ Германіи былъ Бисмаркъ.

Это дѣйствительно была не маленькая фигура. Не только морально, но и физически это былъ крупный человѣкъ: широкоплечій, 13 вершковъ роста, съ очень большою и хорошо посаженною головою, съ прелестной бородой, съ большой шапкой волосъ на головѣ, съ большими, проницательными глазами и сильными движеніями,—таковъ былъ Бисмаркъ, когда ему было 30 лѣтъ, когда онъ задумалъ жениться. Не такимъ онъ былъ, какъ мы привыкли его представлять: бритымъ, лысымъ, съ тремя каррикатурными волосками на головѣ. Это былъ тогда и другой человѣкъ. Будучи воспитаннымъ въ деревнѣ, онъ выработалъ себѣ качества физически развитого человѣка; онъ былъ ловокъ, смѣлъ, прекрасно плавалъ,—на столько хорошо, что не задумался кинуться въ озеро, когда арендаторъ ихъ тонулъ, и, благодаря своей ловкости, спасъ его. Съ молодыхъ лѣтъ онъ началъ охотиться; онъ былъ лихимъ наѣздникомъ; онъ не зналъ предѣла смѣлости, онъ леталъ съ лошади разъ пятьдесятъ. Когда онъ былъ уже въ зрѣломъ возрастѣ и его уговаривали быть осторожнѣе, онъ говорилъ, что падать это ничего, а непріятно бываетъ только, когда лошадь на васъ навалится. Въ силу избытка силъ и энергіи онъ не любилъ охоты на птицу, а предпочиталъ охоту на краснаго звѣря, на волка, лисицу, гдѣ нужно безумно гнаться на лошади, подвергая себя опасности; на охотѣ за куропатками онъ скоро начиналъ скучать, находя, что это неинтересное дѣло. Онъ сначала воспитывался въ пансіонѣ; но пребываніе тамъ ему не нравилось;

тамъ слишкомъ большая дисциплина и лишеніе свободы, а онъ былъ характера безпокойнаго. Онъ былъ похожъ на мать. Когда онъ возвращался изъ пансіона домой, онъ былъ очень радъ и просилъ оставить его въ покоѣ. Онъ велъ компанію съ пастухами и кучерами, они говорили другъ другу «ты»; старый дворникъ разсказывалъ ему про то время, когда французы вторглись въ Пруссію, какъ тогда происходили съ ними сраженія. Въ этихъ разсказахъ было много патріотическаго чувства, которое производило сильное впечатлѣніе на Бисмарка. Затѣмъ онъ учился въ Берлинѣ въ гимназіи. Такъ какъ его мать, любившая вести разсѣянную жизнь, не имѣла времени и охоты слѣдить за его воспитаніемъ, то она отдала сына на воспитаніе француза Бонеля, котораго Бисмаркъ очень полюбилъ. Онъ былъ въ восторгѣ, что попалъ къ такому воспитателю. Бонель его многому научилъ, многое ему сообщилъ и развилъ въ немъ лучшія человѣческія черты. По окончаніи гимназіи Бисмаркъ поступилъ въ Геттингенскій университетъ, на юридическій факультетъ. На первомъ курсѣ онъ занимался серьезно, но за тѣмъ ученіе идетъ слабѣе: онъ поступаетъ въ корпорацію и становится тамъ старшиной. Аудиторіи рѣже видятъ Отто Бисмарка на лекціяхъ. Онъ находитъ, что аккуратно слушать лекціи и зубрить тетрадки дѣло фукса, а не старшаго студента. Получивъ университетскій дипломъ, онъ вынесъ изъ университета не много по части наукъ. Но здѣсь создалось много связей, знаніе людей, товарищескія отношенія, которыя въ будущемъ для Бисмарка имѣли большое значеніе. Изъ этихъ знакомствъ отмѣтимъ знакомство съ Виндгорстомъ, будущимъ его противникомъ и и дружбу съ американцомъ Мотлеемъ, извѣстнымъ впослѣдствіи историкомъ. Эта дружба сохранилась и позже.

Послѣ смерти отца дѣла ихъ оказались запутанными; нужно было ему съ братомъ заняться хозяйствомъ, при чемъ Бисмаркъ оказался талантливымъ сельскимъ хозяиномъ. Онъ скоро привелъ въ порядокъ дѣла. У него явились сбереженія, которыя онъ употребилъ на путешествіе по Европѣ. У него было много досуга, который онъ употреблялъ на чтеніе, что при небрежности его университетскихъ занятій, имѣло большое значеніе; мы видимъ знаніе исторіи, широкое знакомство съ литературой и съ философіей. Эти знанія пріобрѣтены имъ въ это время, путемъ самообразованія.

Остановимся на вопросѣ, чѣмъ этотъ человѣкъ является на общественномъ поприщѣ, когда онъ впервые появляется на немъ въ 1847 году на земскомъ собраніи Помераніи? Ему было тогда 32 года, онъ былъ человѣкомъ вполнѣ сложившимся, это типичный померанскій помѣщикъ со многими предразсудками своего класса; но онъ отличался отъ своихъ сотоварищей тѣмъ, что классовые интересы у него никогда не стояли впереди интересовъ государственныхъ. Онъ былъ помѣщикомъ, но, въ то же время, онъ былъ большимъ патріотомъ. Въ первомъ прусскомъ парламентѣ,

куда онъ былъ выбранъ въ 1848 г., онъ является типичнымъ юнкеромъ; онъ съ презрѣніемъ относится къ толпѣ и къ общественной свободѣ; онъ скоро примыкаетъ къ камарильѣ, которая окружала Прусскаго короля. Но его умъ былъ широкъ и открытый. Онъ свободно воспринималъ впечатлѣнія жизни и переработывалъ ихъ. Для него жизнь являлась книгой, которую онъ умѣлъ читать, и его талантъ и образованіе ему помогали въ этомъ отношеніи на всемъ пространствѣ его жизни. Поэтому не долго продолжалось такое умонастроеніе, его чувства и идеи видоизмѣнялись, и это видоизмѣненіе идетъ также сильно, какъ это происходило у Гладстона въ теченіе его политической дѣятельности. Бисмаркъ былъ теперь сторонникомъ придворной камарильи, а впослѣдствіи, между 53—56 годомъ, мы видимъ его уже врагомъ ея. Теперь онъ былъ поклонникомъ абсолютной королевской власти, а впослѣдствіи онъ уже споритъ съ генераломъ-адъютантомъ Герлахомъ, своимъ покровителемъ. По этому вопросу Герлахъ писалъ: «Король—наше единственное убѣжище; все политическое благо, которое намъ достается, приходитъ отъ него или, по крайней мѣрѣ, черезъ него. Этой истиной я проникнутъ болѣе, чѣмъ когда-либо, съ 1848 года. И если это убѣжденіе, прежде столь распространенное, исчезло, въ этомъ наше большое несчастье». Политическое вѣрованіе Бисмарка было гораздо болѣе свѣтскаго характера. Будучи абсолютистомъ, онъ указалъ своему покровителю, что государи очень часто находятся подъ вліяніемъ любимцевъ и фаворитокъ, что это вліяніе бываетъ вредно государству и что противъ этого должны быть принимаемы соотвѣтственныя мѣры. Одинъ изъ его историковъ говоритъ, что разница между роялизмомъ Герлаха и роялизмомъ Бисмарка заключалась въ томъ, что у послѣдняго не было роялистскаго мνропомазанія. Отсутствіе его дало ему возможность впослѣдствіи оцѣнить значеніе конституціонныхъ учрежденій.

Въ 1851 году Бисмаркъ выступаетъ въ палатѣ съ рѣчью, въ которой высказалъ мысль, что Габсбургская монархія является наслѣдницей могущества Германіи и что эта монархія сдѣлала много въ своей исторіи, для Германскаго отечества. Но не прошло нѣсколько лѣтъ, когда Бисмаркъ познакомился съ настоящей Австріей, и онъ тогда сталъ объ этомъ предметѣ говорить совершенно иначе. Послѣ первой рѣчи, Вильгельмъ IV, будучи романтикомъ, посмотрѣлъ на Бисмарка, какъ на родственную себѣ душу и назначилъ его на Франкфуртскій сеймъ посломъ отъ Пруссіи, хотя онъ былъ очень молодъ и позволялъ себѣ выходки, которыя шокировали дипломатовъ. Бисмаркъ во Франкфуртѣ, гдѣ велись обще-германскія дѣла, познакомился съ тѣмъ, что такое Австрія, и каково ея отношеніе къ Пруссіи. Скоро мы видимъ, какъ въ перепискѣ съ Герлахомъ онъ выражается объ отношеніяхъ Пруссіи къ Германскому союзу и къ Австріи. Онъ упрекаетъ своего учителя въ томъ, что онъ слишкомъ привязанъ къ теоріямъ и слишкомъ мало мѣста даетъ реальности, что онъ забываетъ существен-

ные интересы Пруссіи и жертвуетъ ея законными притязаніями легитимнымъ сомнѣніямъ германскаго конституціонализма и туманнымъ привязанностямъ къ дому Габсбурговъ. «Зачѣмъ, говоритъ онъ, дѣлать фразы лэди Макбетъ королю Дункану? Мы изображаемъ оскорбленную невинность, когда насъ упрекаютъ въ недостаткѣ преданности союзу. Почему не сказать прямо, что мы будемъ интересоваться союзомъ, какъ какой-нибудь поганкой, если тамъ не будутъ относиться къ намъ съ тѣмъ уваженіемъ, которое намъ подобаетъ. Габсбургская монархія это корабль, изъѣденный червями, къ которому было бы безсмыслено прицѣплять нѣжный прусскій корветъ. Конечно, я никогда не посовѣтую отступить предъ опасностью, если она можетъ принести что-либо выгодное; но только, ради Бога, не надо этихъ сентиментальныхъ союзовъ, въ которыхъ сознаніе содѣяннаго хорошаго поступка должно служить наградою за благородную жертву».

Герлахъ ужасался предъ перспективой столкновенія съ Австріей, онъ не допускалъ мысли, чтобы вѣнскій дворъ не понялъ своего истиннаго интереса. «Большая ошибка, отвѣчалъ Бисмаркъ; никогда нельзя расчитывать на то, чтобы Австрія добровольно признала большое политическое значеніе Пруссіи въ Германіи. Временами она можетъ показывать видъ, будто она хочетъ сблизиться съ нами, но только въ своемъ эгоистическомъ интересѣ. Когда она намъ протягиваетъ братски руку, я всегда чувствую, что на ней есть проказа, и что она хочетъ насъ заразить ею, такъ какъ вдвоемъ эти вещи выносятся легче. Окончательное соглашеніе невозможно, такъ какъ мы всегда стоимъ на пути ея честолюбія. Какъ бы мы ни старались сдѣлать себя маленькими, государство въ 17.000.000 жителей, несмотря ни на что, все-таки достаточно велико, чтобы занять мѣсто, которое ему нужно. Наше поле дѣятельности можетъ быть только въ Германіи, а съ австрійскими претензіями для двухъ тутъ мѣста нѣтъ. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, мы не можемъ выносить другъ друга. Кто-нибудь изъ насъ долженъ согнуться или долженъ быть согнутъ. До тѣхъ поръ мы, по необходимости, противники. Это фактъ, который я считаю неоспоримымъ, хотя, можетъ быть, онъ и очень непріятенъ». Политическая мысль здѣсь ясна; но если мы ищемъ союза, чтобы согнуть Австрію, то гдѣ этотъ союзъ? Бисмаркъ говорилъ, что Англійскій и Французскій союзъ не переживетъ Крымской войны, а что впослѣдствіи за этимъ должно произойти сближеніе между французами и русскими, а Пруссія должна въ эту комбинацію войти. Если же мы пойдемъ противъ этого ради Германскаго Союза, то мы этимъ сами себя уничтожимъ, а если войдемъ, какъ друзья, то тогда можемъ усилить свое положеніе въ Германіи. Эта идея, что между Франціей и Россіей должно произойти сближеніе, была очень смѣлой и оригинальной. Ей никто не вѣрилъ. Когда онъ говорилъ объ этомъ предметѣ съ русскимъ посломъ во Франкфуртѣ, Глинкой, какъ онъ любилъ говорить, какъ будто откровенно, просто, какъ деревенскій чело-

вѣкъ, онъ между прочимъ, сказалъ: «Что намъ за дѣло, что вы будете дѣлать завоеванія въ Турціи? Мы не Австрія». И онъ ему прямо говорилъ о неизбѣжности сближенія Россіи съ Наполеономъ. Глинка возражалъ, что для этого надо отказаться отъ старыхъ нашихъ принциповъ. «Необходимость васъ заставитъ», отвѣтилъ Бисмаркъ. «Это столь же печально, сколь и вѣроятно», помѣтилъ Императоръ Николай I на поляхъ донесенія Глинки объ этомъ разговорѣ.

Возражая на мысль Бисмарка о почетности сближенія Пруссіи съ Франціей и Наполеономъ, Герлахъ настаивалъ на неприличіи для Гогенцоллерновъ входить въ союзъ съ Бонапартомъ; Бисмаркъ отвѣчалъ: «Конечно, такое соглашеніе способно вызвать отвращеніе въ деликатныхъ людяхъ», и онъ признавалъ, что Бонапарты странные партнеры для Гогенцоллерновъ; «Но если это надо? Очень почтенные люди и даже принцы въ средніе вѣка спасались черезъ водостоки, лишь бы избавиться отъ задушенія. Да къ тому же, развѣ это не лучшій способъ обезпечить цѣлость Германіи и предотвратить преступныя мысли маленькихъ государей, которые могутъ попытаться возстановить Рейнскій Союзъ? Герлахъ говорилъ Бисмарку, что Франція революціонная страна и прибавлялъ: «Мой принципъ былъ и есть борьба противъ революціи». Бисмаркъ отвѣчалъ: «Революція, постоянно революція! Конечно, я тоже хочу съ нею бороться; но гдѣ ея нѣтъ? Много ли такихъ государствъ, которыхъ корни не находились бы въ революціи? Возьмите Испанію, Португалію, Бразилію, американскія республики, Бельгію, Голландію, Швейцарію, Грецію, Швецію и даже Англію, которая до сихъ поръ хвастается своей «Славной Революціей». Возьмите Германію. Ни въ какую эпоху государи не боялись вступать въ связь съ революціей. Революція не свойственна одной Франціи, и завоевательный духъ не составляетъ исключительной принадлежности однихъ Наполеоновъ. А что касается утѣшенія въ гибели за святое дѣло, то это удовлетвореніе недостаточное, если мы рискуемъ при этомъ втянуть отечество въ causa victa». Бисмаркъ настаивалъ на возможности франко-русскаго союза и на невозможности для Пруссіи идти въ этомъ случаѣ съ Австріей и еще менѣе съ другими нѣмецкими жалкими государствами, а потому говорилъ, что, «Если состоится франко-русскій союзъ съ воинственными видами, мы не можемъ становиться въ число его противниковъ, ибо мы имѣемъ большіе шансы быть подавленными; но въ особенности потому, что если бы мы и побѣдили, то эта побѣда имѣла бы для насъ самые плачевные результаты, такъ какъ она усилила бы преобладаніе Австріи въ Германіи, и мы будемъ принесены въ жертву ей и союзу. Вы осуждаете насъ на политику сантиментовъ, то-есть на политику, которая не требуетъ взаимности, наши чувства принимаютъ, ихъ эксплуатируютъ и расчитываютъ на то, что они помѣшаютъ намъ освободиться отъ этой эксплуатаціи и соотвѣтственнымъ

образомъ третируютъ, иначе говоря, на насъ смотрятъ, какъ на обманутыхъ дураковъ, и даже спасибо не говорятъ».

Отстаивая принципъ реальной политики, Бисмаркъ выставлялъ всегда на видъ, что она должна быть прежде всего прусской. Его патріотизмъ былъ такъ силенъ, что даже интересы нѣмецкаго отечества стояли въ его глазахъ ниже прусскихъ. Счастье Пруссіи онъ видѣлъ въ томъ, что эти интересы совпадаютъ съ ея интересами. Онъ громко заявлялъ о своемъ прусскомъ патріотизмѣ и протествовалъ противъ подозрѣній, что онъ можетъ быть чѣмъ-нибудь инымъ, чѣмъ пруссакомъ. Онъ какъ-то писалъ Герлаху, что онъ слышалъ, что при дворѣ въ Берлинѣ его изображаютъ бонапартистомъ, и замѣчаетъ по этому поводу: «Въ 1850 году наши противники называли насъ вѣнцами. Позже находили, что мы воняемъ русской кожей, и называли насъ казаками со Шпрее. Когда меня спрашивали тогда, кто я, русскій или западникъ, я всегда отвѣчалъ: я пруссакъ. Мой идеалъ въ политикѣ есть отсутствіе предразсудка и симпатіи или отвращенія къ какой бы то ни было чужой странѣ». На первомъ планѣ выгода Пруссіи, а остальное было для Бисмарка на второмъ планѣ. Если бы, говоритъ его историкъ Дени, ангелъ спустился съ неба, но безъ прусской кокарды, Бисмаркъ показалъ бы ему порогъ; но если бы дьяволъ предложилъ ему хотя бы деревушку для Пруссіи, онъ продолжалъ бы презирать его, но всетаки протянулъ бы ему руку. Такимъ чортомъ представлялся ему сначала Наполеонъ. Вскорѣ послѣ переворота 2-го декабря онъ, однако, не одобрялъ Крестовой Газеты за ея кампанію противъ принца-президента. «Никогда не надо говорить: колодезь, я не буду пить изъ тебя, и, въ особенности, не надо допускать, чтобы другіе думали, что мы скорѣе помремъ, чѣмъ напьемся изъ него».

Въ 1855 году Бисмаркъ самъ былъ во Франціи, гдѣ познакомился съ Наполеономъ. Интересно, что Бисмаркъ, умѣвшій всегда скоро распознавать людей, сошелся съ Кобденомъ въ оцѣнкѣ его личности. Онъ увидѣлъ, что это не только не чортъ и не геній, а человѣкъ ограниченный, лишенный опредѣленной политической программы. Онъ рѣшилъ, что съ такимъ человѣкомъ сблизиться очень полезно въ интересахъ Пруссіи. Когда, впослѣдствіи, Бисмаркъ былъ въ Петербургѣ въ качествѣ посла, онъ познакомился съ направленіемъ и мотивами русской политики и вынесъ изъ своихъ наблюденій заключеніе, что, въ силу отношеній, сложившихся между Россіею и Австріею во время Крымской войны, первая ни въ коемъ случаѣ не выступитъ защитницею послѣдней, если бы между нею и другой державою произошло столкновеніе. Впечатлѣніе Бисмарка было таково, что, если бы Пруссія начала войну съ Австріею, то она могла бы расчитывать не только на простой, но даже на дружественный нейтралитетъ Россіи. Это убѣжденіе стало весьма важнымъ элементомъ въ политическихъ соображеніяхъ Бисмарка. Это было въ 1860 году.

Еще болѣе важную роль играли въ этихъ соображеніяхъ событія, свидѣтельницею коихъ была Европа въ 1859 и 1860 годахъ. Національное движеніе въ Италіи, война Франціи и Италіи съ Австріей, поведшія за собою политическое объединеніе почти всей Италіи, всѣ эти событія крупнаго политическаго значенія нашли сильный отголосокъ въ Германіи. Какъ будто уснувшія національныя стремленія нѣмцевъ пробудились съ такой силой, что для такого проницательнаго человѣка, какимъ былъ Бисмаркъ, стало яснымъ, что на эту силу можно опереться, преслѣдуя величіе Пруссіи. Цѣлью практической политики онъ считалъ съ этого времени: вышвырнуть Австрію изъ Германіи и, идя въ ногу съ объединительными стремленіями нѣмцевъ, сдѣлать Пруссію центромъ, вокругъ котораго могла бы сплотиться объединенная Германія. Надо замѣтить, что Бисмаркъ, оставаясь пруссакомъ, сумѣлъ усвоить обще-германскія стремленія и понялъ, что германскія земли не должны быть поглощены Пруссіей, а должны остаться самими собою, автономными въ своей мѣстной государственной жизни и только объединеными между собою и Пруссіею, въ своихъ общихъ дѣлахъ, составляя объединенное государство, а не союзъ государствъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что Бисмаркъ усваиваетъ политику, которая въ 1848 году преслѣдовалась партіею Малой Германіи на Франкфуртскомъ сеймѣ.

Какъ мы сказали, Бисмаркъ въ Петербургѣ увидѣлъ, что со стороны Россіи Пруссія не встрѣтитъ препятствія въ осуществленіи своего стремленія; но не таково было положеніе на западѣ, со стороны Франціи. Объединеніе Германіи противорѣчило традиціямъ французской политики. Если мы вспомнимъ ходъ французской исторіи въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, то для насъ станетъ вполнѣ ясно, что Франція всегда относилась отрицательно къ усиленію Германіи, что видно, между прочимъ, изъ борьбы противъ Фридриха Великаго. Цѣль этой борьбы, во время Семилѣтней войны, была высказана Императрицею Елисаветой Петровной совершенно опредѣленно, когда она говорила, что «надо сократить силы короля Прусскаго».

Въ теченіе этого періода Франція привыкла къ мысли, что раздробленная Германія не только безопасна для Франціи, но и представляетъ собою матеріалъ, на счетъ котораго она можетъ усиливаться. Вспомните Эльзасъ, Лотарингію и другія присоединенія, которыя происходили въ XVII и XVIII вѣкахъ и французскую политику въ XIX в. и вы безъ труда придете къ выводу, что, оставаясь вѣрною себѣ, Франція не могла относиться благосклонно къ усиленію Пруссіи и ея объединенію. Но на французскую жизнь въ это время вліяетъ еще одинъ элементъ, который какъ разъ на-

рушалъ традиціонное теченіе французской политики. Я говорю о Наполеонѣ III. Одинъ изъ историковъ высказался довольно рѣзко, что одно изъ счастливыхъ условій, которое встрѣтилъ Бисмаркъ, было въ томъ, что его противниками въ политической игрѣ были: фатъ, сумасшедшій и мечтатель. Фатъ—это канцлеръ кн. Горчаковъ, сумасшедшій—Фридрихъ Баварскій, мечтатель—Наполеонъ.

Наполеонъ былъ дѣйствительно мечтателемъ; ему было пріятно все, что увлекало его мысль въ поднебесье, а все реальное, требовавшее холоднаго расчета, было ему противно. Таковъ былъ онъ еще въ молодости. Его мать называла его: «Мой милый, упрямый мечтатель» (Mon doux rêveur entêté). Такимъ онъ былъ и взрослымъ, въ своихъ сочиненіяхъ. Послѣднія очень интересны для пониманія его политики. Я имѣю въ виду его книгу «Наполеоновскія идеи» (Des Idées Napoléoniennes). Она имъ написана въ 1840 году, когда онъ сидѣлъ въ заключеніи въ Гамѣ, и когда шансы его на тронъ были ниже, чѣмъ когда-либо. Это сочиненіе поэтому можно разсматривать не какъ намѣренно построенное для опредѣленной политической цѣли, а какъ отраженіе того, что думалъ и чего хотѣлъ этотъ мечтатель. Идеи, приписываемыя имъ Наполеону первому, были его идеями, и онѣ для него были тѣмъ дороже, что онѣ, какъ ему казалось, принадлежали его знаменитому предку. Въ этомъ сочиненіи мы видимъ прежде всего безпредѣльное увлеченіе Луи Наполеона своимъ дядей; это вполнѣ понятно. Въ этомъ отношеніи онъ былъ сыномъ своего вѣка. Онъ выросъ и возмужалъ въ то время, когда преклоненіе предъ памятью Наполеона росло и достигло той степени, когда онъ становился какимъ-то полубогомъ. Кто помнитъ литературныя произведенія того времени, тотъ пойметъ, что я хочу сказать. Французскія, нѣмецкія и русскія литературныя произведенія единодушны въ восхваленіи этого героя. «Два Гренадера», «Воздушный Корабль», «Ночной Смотръ» рисуютъ намъ не обыкновеннаго человѣка, а сверхъестественное существо. Нашъ поэтъ Пушкинъ въ своемъ сочиненіи «Наполеонъ», написанномъ вскорѣ послѣ смерти его, восклицаетъ: «Хвала!... Онъ русскому народу высокій жребій указалъ, и міру вѣчную свободу изъ мрака ссылки завѣщалъ». Лермонтовъ, въ своемъ стихотвореніи «Послѣднее Новоселье», говоритъ, обращаясь къ французскому народу:

Ты погибалъ.... и онъ явился съ строгимъ взоромъ,
Отмѣченный Божественнымъ перстомъ,
И признанъ за вождя всеобщимъ приговоромъ,
И ваша жизнь слилася въ немъ,—
И вы окрѣпли вновь въ тѣни его державы,
И міръ трепещущій въ безмолвіи взиралъ
На ризу чудную могущества и славы,
Которой васъ онъ одѣвалъ.

Удивительно ли будетъ, если вся Европа слилась въ преклоненіи и въ апоѳеозѣ Наполеона, что его племянникъ питалъ къ нему тѣ же чувства обожанія. Къ тому же, къ этому настроенію, почерпнутому изъ окружавшей его атмосферы европейскаго общественнаго настроенія, присоединялись впечатлѣнія дѣтства. Онъ мальчикомъ былъ свидѣтелемъ того восторга, съ которымъ встрѣчали Наполеона по его возвращеніи съ о. Эльбы. Наполеонъ держалъ его на рукахъ на балконѣ въ Тюльери, когда несмѣтныя толпы народа и солдатъ сливалась въ общемъ ликованіи и въ привѣтствіяхъ своему Императору. Такія сцены не забываются, и фигура дяди въ воспоминаніяхъ племянника выходила далеко за предѣлы роста обыкновеннаго человѣка. При такомъ настроеніи онъ обобщилъ дѣятельность своего дяди, далъ ей свое толкованіе и создалъ нѣчто вродѣ наполеоновской религіи. Въ помянутомъ сочиненіи онъ прямо ставитъ Наполеона на одну доску съ Моисеемъ, Магометомъ и Іисусомъ Христомъ. Какъ наслѣдникъ великаго имени, Луи Наполеонъ вѣрилъ въ свое призваніе осуществить то, что судьба помѣшала сдѣлать его дядѣ. То, что онъ приписываетъ Наполеону первому, историки не припишутъ ему и скажутъ, что этихъ стремленій у него и не было; но для насъ важна не историческая достовѣрность «Наполеоновскихъ идей», а ихъ субъективная сторона, т. е. то, что онѣ отражаютъ въ себѣ идеи племянника подъ видомъ идей дяди. Въ чемъ же сущность этихъ идей? Прежде всего онъ считаетъ своего дядю другомъ мира; но не того преходящаго мира, который прерывается войнами и не того вооруженнаго мира, подъ гнетомъ котораго стонутъ народы, а мира вѣчнаго, подъ сѣнью котораго будетъ благоденствовать человѣчество. Это какъ будто противорѣчитъ его славѣ, какъ воителя и завоевателя; но, по мысли Луи Наполеона, эти войны имѣли одну цѣль—объединить народы въ общемъ союзѣ и тѣмъ прекратить необходимость борьбы между ними и слить ихъ въ общемъ мирѣ. Съ этой точки зрѣнія получаетъ смыслъ фраза Луи Наполеона сказанная имъ, когда онъ сталъ императоромъ: «Имперія—это миръ». Другою основною идеей, которую приписывалъ Луи Наполеонъ Наполеону первому, было стремленіе освободить отдѣльныя національности и построить государства на національномъ принципѣ. Нѣчто оправдывающее такой взглядъ на задачу политики Наполеона можно было видѣть въ созданіи Римскаго королевства и въ объединеніи мелкихъ государствъ Италіи; но главное оправданіе заключается не въ этомъ, а въ томъ, что самъ Луи Наполеонъ выросъ среди національныхъ движеній, самъ онъ принималъ участіе въ движеніяхъ національныхъ въ Италіи противъ Австріи, потерялъ брата въ этой борьбѣ и самъ чуть не погибъ тамъ. Идея обоснованія государствъ на принципѣ національности была его идеей, идеей вѣка; онъ только приписалъ ее своему дядѣ и въ принадлежности ея послѣднему видѣлъ ея высшую санкцію. Становясь на эту точку зрѣнія, Луи Наполеонъ относился враждебно къ строю Европы, созданному Вѣн-

скимъ Конгрессомъ и уничтоженіе этихъ международныхъ актовъ сдѣлалъ цѣлью своей политики.

Изъ изложеннаго ясно, что, ставъ государемъ Франціи, да еще при условіи подавленности политическаго самоопредѣленія французскаго общества, Наполеонъ своими идеями вноситъ новый элементъ въ направленіе внѣшней политики Франціи и притомъ элементъ, находящійся въ противорѣчіи съ традиціями этой политики и съ интересами страны. Но, хотя онъ и былъ нѣмцемъ по своему образованію, космополитомъ по своему настроенію, онъ не могъ быть врагомъ той страны, государемъ которой онъ считалъ себя призваннымъ быть и которая была царствомъ его обожаемаго дяди и поприщемъ его славной дѣятельности, программу которой онъ хотѣлъ осуществить. Но ясно также и то, что его идея обоснованія государствъ на національномъ принципѣ не легко могла быть примирена съ интересами Франціи и съ ея вѣковой политикой.

Наполеонъ не задавался мыслью о томъ, какъ осуществить тотъ принципъ, который онъ ставилъ во главу угла своей политики, онъ не искалъ того моста, который долженъ стать между идеею и ея осуществленіемъ на практикѣ. Какъ всегда, онъ и тутъ предпочиталъ мечтать, а не считаться съ реальностями жизни. Онъ вѣрилъ въ свою звѣзду и склоненъ былъ поэтому слишкомъ много предоставлять случаю. Да и по характеру своему онъ не былъ способенъ къ дѣйствію послѣдовательному и рѣшительному. Онъ былъ нерѣшителенъ и не обладалъ той твердостью воли, которая необходима для государственнаго человѣка. Знавшіе его люди сравнивали его съ человѣкомъ, боящимся холодной воды и которому, однако, нужно въ нее войти. Онъ долго колеблется и наконецъ кидается въ нее головой внизъ.

Противорѣчіе идей Наполеона съ интересами Франціи, которыми онъ вовсе не способенъ былъ жертвовать, и съ основными линіями ея вѣковой политики, въ особенности по отношенію къ Германіи, отсутствіе въ немъ ясности практическихъ соображеній и твердой послѣдовательной воли, не могли не вносить въ его политику путаницы, сумбура и туманности, которые не могли гарантировать успѣха и принести пользы странѣ. Онъ предпринялъ Крымскую войну, дабы свергнуть главный оплотъ постановленій Вѣнскаго Конгресса—престижъ Россіи; но интересы Франціи отъ успѣха этой войны мало выиграли, если не считать выигрышемъ подъемъ престижа наполеоновской имперіи. Война за объединеніе Италіи была осуществленіемъ возвышенной мечты; но она не соотвѣтствовала интересамъ Франціи, а защита свѣтской власти папы охладила энтузіазмъ итальянскаго народа и создала для политики, враждебной Франціи, удобное поприще дѣятельности въ Италіи. Мексиканская экспедиція въ мысляхъ Наполеона была ступенью къ федераціи латинскихъ расъ, а на самомъ дѣлѣ была грубой ошибкой, вредной и для Франціи и для самого наполеоновскаго престижа.

А польское возстаніе? Развѣ эта кампанія не отчуждала отъ Франціи Россію и Пруссію? Это отчужденіе, когда произошло охлажденіе съ Англіей и когда въ Германіи нарождалось объединеніе, это отчужденіе для интересовъ Франціи было несомнѣнно фатальнымъ. Но развѣ онъ этого не видѣлъ? Въ его мысляхъ дѣло представлялось такъ, что объединенная Германія будетъ гораздо лучшимъ другомъ Франціи чѣмъ Германія разъединенная. Наконецъ, Франція, думалъ онъ, можетъ участвовать въ этомъ объединеніи и получить себѣ ту компенсацію, которая вполнѣ уравновѣситъ тотъ ущербъ, который получится для нея отъ объединенія Германіи. По поводу этого есть прекрасная статья Леруа Болье въ «Revue de deux Mondes» за 1872 годъ, гдѣ онъ говоритъ объ осуществимости политики компенсацій. Онъ думаетъ, что въ началѣ 19 вѣка, когда національное чувство Германіи еще только зарождалось, расчетъ на большую компенсацію на восточной границѣ Франціи могъ считаться въ политическомъ смыслѣ осуществимымъ; въ тридцатыхъ годахъ, когда это чувство выросло, можно было еще расчитывать на то, что у нѣмцевъ будетъ колебаніе между симпатіями къ свободнымъ учрежденіямъ Франціи и чувствами національными; но уже въ 1848 году на это нельзя было расчитывать, а во время Наполеона расчитывать на что-нибудь большее, кромѣ мелкаго исправленія восточной границы, было анахронизмомъ и химерой.

Когда Бисмаркъ становится министромъ, онъ идетъ къ цѣли—выбросить Австрію изъ союза, такъ какъ онъ ясно видѣлъ, что Пруссія и Австрія вмѣстѣ не могутъ существовать. Съ этой цѣлью было задумано дѣло совмѣстной съ Австріей оккупаціи Шлезвигъ-Гольштейна. Какъ и слѣдовало ожидать, у нихъ начались ссоры; но у него не было возможности сразу привести короля Вильгельма къ рѣшенію столкнуться съ Австріей.

Въ 1865 году происходитъ свиданіе между Францомъ Іосифомъ и Вильгельмомъ въ Гаштейнѣ, гдѣ условлено было, что Шлезвигъ остается за Австріей, а Гольштинія за Пруссіей. Всѣ условія этого договора были таковы, что всѣ выгоды были на сторонѣ Пруссіи, а Австрія, напротивъ, оказывалась въ проигрышѣ. По мысли Бисмарка Гаштейнская конвенція должна была быть прелюдіей войны.

Самъ Бисмаркъ въ это время отправляется со своей семьей во Францію; захвативъ жену и дочь, онъ остановился въ Парижѣ, показалъ имъ достопримѣчательности города, сводилъ ихъ въ оперу, а потомъ повезъ въ Біаррицъ на морскія купанія. Тамъ находился Наполеонъ. Не разъ Бисмаркъ видѣлся съ нимъ и велъ длинныя бесѣды. На большой террасѣ импе-

раторской виллы, они долго ходили, разговаривая о разныхъ дѣлахъ, въ виду безбрежнаго океана. О чемъ они говорили?

Много лѣтъ назадъ всѣ еще подозрѣвали, что тамъ произошло какое-то соглашеніе, въ силу котораго Пруссія много обѣщала Наполеону, но затѣмъ этого обѣщанія не исполнила. На самомъ дѣлѣ, до сихъ поръ очень мало извѣстно о томъ, что говорилось въ Біаррицѣ. Разсказъ Зибеля объ этомъ свиданіи рѣшительно признается невѣроятнымъ въ подробностяхъ, и онъ опровергается указаніями, которыя сдѣланы были въ разное время императоромъ и были переданы намъ Дюрюи, маршаломъ Рандономъ, Персиньи и Эмилемъ Оливье. Что кажется вѣрнымъ, это то, что обѣ стороны были очень сдержанны: Бисмаркъ боялся, чтобы его довѣрительныя сообщенія не были тотчасъ переданы Австріи; Императоръ потому, что онъ въ сущности самъ не зналъ, чего хотѣлъ. Онъ слѣдовалъ неохотно за политикой своего министра Друэнъ-де-Люиса, сторонника союза съ Австріей, и онъ не считалъ легкимъ дѣломъ водрузить трехцвѣтное знамя въ Майнцѣ, Кобленцѣ и Трирѣ. Къ несчастью, онъ не имѣлъ смѣлости открыто отказаться отъ этихъ честолюбивыхъ мечтаній, которыя теперь уже стали химеричными, но которыя французская буржуазія ласкала по привычкѣ. Если, какъ утверждаетъ Эмиль Оливье,—а это конечно передавалъ ему Императоръ,—онъ не имѣлъ въ виду ничего иного, какъ освобожденіе Венеціи, тогда не ясно, почему онъ не высказалъ прямо, такимъ языкомъ, чтобы въ будущемъ избѣжать всякихъ недоразумѣній. Возможно, что онъ ясно не имѣлъ въ виду другой выгоды, и это весьма вѣроятно; но онъ не отворачивался отъ другихъ пріятныхъ соблазновъ, и онъ не хотѣлъ окончательно закрыть двери судьбѣ. Будучи убѣжденъ, какъ и его министры, что австрійскія войска выше прусскихъ, онъ исподтишка подталкивалъ Бисмарка впередъ, въ тайной надеждѣ воспользоваться тѣми затрудненіями, въ которыя попадетъ Пруссія, благодаря своей неосторожности... Какимъ образомъ? Этого онъ, по обыкновенію, не представлялъ себѣ ясно: это зависѣло бы отъ обстоятельствъ и конечно отъ требованій общественнаго мнѣнія. Лично онъ охотно удовольствовался бы исправленіемъ границъ, потребовалъ бы возстановленія границъ 1814 года: Ландау,—Саарбрюкенъ, чтобы имѣть возможность объявить міру еще разъ, что трактаты 1815 года перестали существовать. Къ тому же, такъ какъ Австрія и Пруссія вышли бы изъ войны ослабленными, онъ бы имъ продиктовалъ условія, которыя были бы приняты съ тѣмъ большею радостью, что онѣ были бы продиктованы самыми великодушными намѣреніями: Пруссія простерла бы свое вліяніе на сѣверную Германію, Австрія, освобожденная отъ Италіи, сдерживала бы на Востокѣ московскіе апетиты, а средняя Германія, сгруппированная въ мирную конфедерацію, стала бы естественною союзницею Франціи, которой нечего бояться, и къ которой она присоединилась бы, чтобы обезпечить окончательный миръ въ Европѣ.

Такъ представляетъ себѣ политику и мечты Наполеона наканунѣ австро-прусской войны французскій историкъ Дени, и надо признать, что изображеніе согласуется съ позднѣйшими попытками Наполеона.

Для Бисмарка изъ разговора съ Наполеономъ стало ясно, что онъ останется нейтральнымъ въ этой борьбѣ и не помѣшаетъ союзу Италіи съ Пруссіей. Этотъ союзъ въ 1866 году состоялся, при чемъ Пруссія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ должна была начать войну съ Австріей, иначе договоръ теряетъ свою силу. Когда началась война, пруссаки были убѣждены въ своей побѣдѣ, и это убѣжденіе оправдано было событіями. Кампанія продолжалась нѣсколько недѣль. При Садовой былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Впечатлѣніе успѣха Пруссіи было ошеломляющее. Державы почувствовали опасность создающагося положенія и пытались отвратить ее. Императоръ Александръ писалъ Вильгельму и совѣтовалъ ему умѣренность, говоря ему, что великодушіе украшаетъ побѣдителя. Такія сентенціи не могли дѣйствовать на прусскихъ политиковъ. Князь Горчаковъ выступилъ съ мыслью о регулированіи новаго положенія при помощи конгресса. Онъ указалъ на то, что отношенія Пруссіи и Австріи къ Германіи установлены Вѣнскимъ конгрессомъ, а потому и измѣненія ихъ должны тоже быть разсмотрѣны и утверждены на конференціи державъ. Лордъ Дэрби отнесся сочувственно къ этой мысли. Но французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Друэнъ-де-Люисъ, вообще не любившій Россіи, отнесся къ этому предложенію насмѣшливо и отрицательно. Наполеонъ не могъ отнестись къ нему симпатично, въ силу своего отношенія къ вѣнскимъ трактатамъ. Предложеніе кн. Горчакова осталось безъ послѣдствій.

Но нигдѣ, однако, впечатлѣніе побѣдъ Пруссіи не было такъ сильно, какъ во Франціи. Все общество почувствовало, что совершилось нѣчто, за чѣмъ послѣдуетъ опасность для Франціи. Тогдашнее настроеніе французскаго общественнаго мнѣнія одинъ писатель сравниваетъ съ тѣмъ чувствомъ, которое охватываетъ слушателя оперы «Донъ Жуанъ», когда онъ слышитъ такты, предшествующіе появленію статуи командора. Все общество, не только просвѣщенная часть его, какъ говорилъ Тьеръ, поняло, что равновѣсіе Европы нарушено въ ущербъ Франціи и что въ центрѣ Европы создается большая сила, ей враждебная, въ силу давнихъ историческихъ отношеній. Внутреннія отношенія наполеоновской имперіи не позволяли французскому правительству оставаться спокойнымъ при видѣ совершавшихся событій. Главная опора его находилась въ крестьянствѣ и въ буржуазіи, представители которыхъ составляли большинство палатъ, поддерживавшее имперію. Эти классы не одобряли авантюристскихъ войнъ, хотя и не прочь были хвастнуть своимъ воинственнымъ настроеніемъ. Глашатаемъ ихъ настроенія былъ Тьеръ, осуждавшій политику Имперіи. Императоръ чувствовалъ ихъ безпокойное настроеніе и старался удовлетворить ихъ шовинизмъ территоріальными пріобрѣтеніями. Ницца и Савойя оказались недостаточ-

ными, и вотъ его взоры невольно обращались на восточную границу. Случай казался благопріятнымъ; но все произошло такъ неожиданно и быстро, длинная борьба оказалась такой короткой, и разгромъ Австріи такимъ рѣшительнымъ!

Въ первую минуту рѣшено было сдѣлать военную демонстрацію. Друэнъ-де-Люисъ вырвалъ у Императора указъ о мобилизаціи ста тысячъ человѣкъ. Но потомъ начались колебанія. Въ началѣ іюля пріѣхалъ австрійскій министръ Бейстъ съ просьбою о посредничествѣ. Онъ засталъ Наполеона больнымъ и колеблющимся. Онъ все бормоталъ, что онъ не готовъ къ войнѣ. Бейстъ просилъ о демонстраціи и говорилъ: «если вы не сдѣлаете этого, то можетъ быть лѣтъ черезъ пять—шесть вы сами будете воевать съ Пруссіей и тогда,—могу васъ увѣрить,—вся Германія съ нею пойдетъ противъ васъ». Это была правда. Франція выступила съ посредничествомъ, но не выставила обсерваціоннаго корпуса. Это посредничество встрѣчено было крайне враждебно въ прусскомъ лагерѣ. Мольтке увѣрялъ, что онъ можетъ воевать на два фронта. Бисмаркъ кипѣлъ и говорилъ, что онъ не допуститъ попытки «наглаго вельша» подвергнуть своей визѣ будущую конституцію Германіи и грозилъ немедленнымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Эти рѣшительные отвѣты смутили Наполеона и побудили его къ отступленію. Указъ о мобилизаціи былъ отозванъ, а безъ этой угрозы посредничество теряло всякій смыслъ. Друэнъ-де-Люисъ оставилъ свой постъ, не видя смысла въ такой политикѣ.

Имѣла ли эта попытка вмѣшательства шансъ на успѣхъ? Нѣкоторые историки думаютъ, что имѣла. Военный историкъ Леокуръ говоритъ, что компетентныя свидѣтельства говорятъ въ пользу того, что выставить на Рейнѣ армію въ сто тысячъ было вполнѣ возможно. Дени тоже думаетъ, что нѣкоторый шансъ успѣха былъ. Австрійская армія быстро реорганизовывалась и въ сраженіи при Блюменау, прерванномъ перемиріемъ, выказала замѣчательную солидность; войска южной Германіи, почти еще нетронутыя, представляли серьезную силу, и появленіе французскаго корпуса остановило бы успѣхи Мантейфеля и, можетъ-быть, заставило бы Мольтке очистить Богемію, т. е. потерять плоды кампаніи. Мадьяры не откликались на воззванія Клапки. Кусочекъ Трентина быстро успокоилъ бы сомнѣнія совѣсти Италіи и побудилъ бы ее отойти отъ союзницы. Въ концѣ концовъ, французскіе государственные люди могли бы при энергіи принудить Пруссію къ серьезнымъ уступкамъ. Во всякомъ случаѣ, если нужна была война, то шансы Франціи были менѣе неблагопріятны въ 1866 году, чѣмъ въ 1871. Но энергіи не только не было, а, напротивъ, были колебанія и пагубная двойственность. Императоръ говорилъ и дѣйствовалъ иногда помимо министровъ и наперекоръ имъ. Такъ, когда прусскій посолъ Гольцъ обратился къ министру иностранныхъ дѣлъ съ вопросомъ, не будетъ ли Франція противиться увеличенію территоріи Пруссіи на область съ 300 тысячъ жителей,

министръ отвѣтилъ условнымъ согласіемъ; когда же посолъ обратился непосредственно къ императору съ вопросомъ, не будетъ ли онъ противиться увеличенію Пруссіи на четыре милльона человѣкъ, тотъ отвѣтилъ согласіемъ. И такъ было не разъ. Историкъ Леокуръ по этому поводу замѣчаетъ: «Одной изъ причинъ нашей слабости было это раздѣленіе управленія и отвѣтственности. Дипломаты, аккредитованные въ Парижѣ, обращались непосредственно къ Императору или къ государственному министру, минуя естественнаго посредника, министра иностранныхъ дѣлъ. Отсюда совершенное отсутствіе единства въ нашей внѣшней политикѣ. Какъ доказываетъ письмо Руэ, императорское правительство (въ началѣ августа 1866 года) не остановилось еще на чемъ-либо опредѣленномъ относительно компенсацій».

Между тѣмъ, Бисмаркъ дѣйствовалъ быстро и рѣшительно, и если бывали попытки короля Вильгельма вести свою политику, то эти попытки, въ концѣ концовъ, оставались безъ послѣдствій, въ силу желѣзной воли министра и того, что онъ находилъ поддержку у кронпринца Фридриха. За перемиріемъ въ Никольсбургѣ вскорѣ послѣдовалъ Пражскій миръ. Австрія была выкинута изъ Германіи. Сѣверная Германія, подъ главенствомъ Пруссіи, образовывала Сѣверо-германскій союзъ. Южно-германскія государства должны были остаться внѣ вліянія Пруссіи, и рѣка Майнъ поставлена была границею, за которую не должны были идти ея виды. Не успѣли эти условія быть принятыми, какъ они были уже нарушены. Бисмаркъ заключилъ секретно съ Баваріей, Виртембергомъ и Баденомъ оборонительный и наступательный союзъ и, такимъ образомъ, пристегнулъ эти государства къ Сѣверо-германскому Союзу.

Французское правительство, какъ мы сказали выше, не могло остаться безъ вознагражденія. Пропустивъ моментъ, оно теперь начинаетъ метаться отъ одной попытки къ другой. Въ началѣ августа французскому послу въ Берлинѣ поручено было предъявить счетъ къ уплатѣ за нейтралитетъ Франціи. Онъ долженъ былъ требовать уступки лѣваго берега Рейна, включая и г. Майнцъ. Когда Бенедетти представилъ Бисмарку эти требованія, изложивъ ихъ на бумагѣ, послѣдній сказалъ ему, что они трудно осуществимы и что, если бы прусское правительство и захотѣло удовлетворить желанія Наполеона, оно встрѣтило бы непреодолимое препятствіе въ нѣмецкомъ общественномъ мнѣніи. Онъ просилъ Бенедетти обратить вниманіе Императора на то, что если онъ будетъ настаивать на своихъ требованіяхъ, то это будетъ обозначать войну. Эта война будетъ вестись при помощи революцій, а въ такой войнѣ, прибавилъ онъ, нѣмецкія династіи окажутся солиднѣе династіи Наполеона. На другой день Бенедетти имѣлъ не бо́льшій успѣхъ въ своей миссіи, во время бесѣды съ Вильгельмомъ. Онъ и впередъ не сомнѣвался въ своей неудачѣ и выѣхалъ въ Парижъ, чтобы выяснить тамошнему правительству всю невозможность такого рода ком-

пенсацій. Изложенный имъ планъ ихъ остался у Бисмарка. Тотчасъ же по отъѣздѣ Бенедетти вызванъ былъ въ Берлинъ генералъ Мантейфель и посланъ былъ съ этимъ документомъ въ Петербургъ, чтобы выяснить тамъ тайныя пружины французской политики. Результатомъ этой поѣздки было возстановленіе прежнихъ отношеній между русскимъ и прусскимъ правительствами. Сближеніе состоялось за счетъ Франціи.

На другой день послѣ отъѣзда Бенедетти въ Парижъ, извѣстіе о требованіяхъ Франціи появилось въ парижской газетѣ «Сіекль» (Siècle). Нѣтъ надобности выяснять, что не Бенедетти сообщилъ органу республиканской партіи это конфиденціальное дѣло. На родомонтады французской бонапартистской прессы по этому поводу энергично отвѣчали нѣмецкія газеты. Были ли эти статьи внушены Бисмаркомъ или нѣтъ, но фактъ тотъ, что онѣ вызвали сильное возбужденіе въ нѣмецкомъ обществѣ, которое было для такого проницательнаго человѣка, какъ Бисмаркъ, весьма знаменательнымъ. Въ этотъ моментъ онъ заглянулъ въ глубину души своего народа. Онъ понялъ тогда, говоритъ историкъ Дени, что, если дружба Наполеона могла быть полезна, то его вражда могла бы оказать ему тоже неоцѣненныя услуги и что лучшимъ національнымъ цементомъ могла бы быть кровь, пролитая въ крестовомъ походѣ противъ общаго наслѣдственнаго врага.

Французское правительство увидѣло теперь, что всякія надежды на вознагражденіе за счетъ германской территоріи надо оставить. Но, какъ мы говорили выше, внутреннее положеніе его требовало, чтобы оно такъ или иначе поддержало свой престижъ какимъ-либо вознагражденіемъ, которое показало бы, что оно не задаромъ допустило громадное увеличеніе Пруссіи. Государственный министръ Руэ понималъ это и въ концѣ августа снова поручилъ Бенедетти представить Бисмарку проектъ договора съ Франціей: Императоръ признаетъ пріобрѣтенія Пруссіи, а послѣдняя облегчитъ ему присоединеніе Люксембурга. Онъ не будетъ противодѣйствовать соединенію съ сѣвернымъ союзомъ южныхъ германскихъ государствъ, а если онъ будетъ вынужденъ ввести свои войска въ Бельгію, Пруссія окажетъ ему свою военную помощь... Таковы были главныя черты этого проекта. Бисмаркъ принялъ посла весьма любезно, онъ ни въ чемъ не отказывалъ, просилъ только посла сдѣлать кое-какія исправленія въ проектѣ и при томъ на оффиціальномъ бланкѣ и оставилъ подлинникъ у себя подъ предлогомъ, что онъ долженъ показать его королю. Когда Бенедетти черезъ нѣсколько дней явился снова, онъ сталъ совѣтовать ему поѣхать въ Карлсбадъ попить воды; онъ и теперь ни въ чемъ не отказывалъ, но находилъ вопросъ очень деликатнымъ: былъ ли императоръ искрененъ? Не воспользуется ли онъ этимъ договоромъ, чтобы скомпрометтировать Пруссію предъ Англіей? Всѣ иллюзіи Бенедетти разсѣялись: онъ оставилъ въ рукахъ своего противника, какъ драгоцѣннѣйшій трофей, этотъ проектъ договора, который Бисмаркъ потомъ, въ 1870 году, наканунѣ войны опубликовалъ,

помѣтивъ его позднѣйшимъ числомъ, и тѣмъ далъ Европѣ мотивъ покинуть Францію въ ея положеніи. На этомъ остановились пока попытки Франціи получить компенсацію за образованіе въ серединѣ Европы сильнаго государства, нарушившаго равновѣсіе ей въ ущербъ. Эти попытки были химеричны. Вознагражденіе за счетъ Германіи было немыслимо послѣ того, какъ война кончилась, и Пруссія вышла побѣдительницею изъ борьбы и объединительницею хотя бы только сѣверной Германіи. Нѣмецкое національное чувство возставало противъ такихъ вожделѣній. То, что было возможно въ началѣ XIX вѣка, то, что было трудно, хотя и не возможно въ 1830 году, то, на что бы пошелъ Бисмаркъ передъ войною и на что бы, скрѣпя сердце, согласились тогда нѣмецкіе патріоты, то теперь, послѣ побѣдоносной войны, было неосуществимо.

Таково же было желаніе вознаградиться за счетъ Бельгіи. Такая попытка наталкивалась на традиціонные интересы Англіи. Она никогда бы не допустила вторженія туда Франціи и оказала бы отчаянное сопротивленіе. Совершенно ясно,что Пруссіи или Сѣверо-Германскому Союзу не было рѣшительно никакого интереса поддерживать Францію въ этомъ ея стремленіи. Какъ бы то ни было, но ясно то, что Бисмаркъ и съ нимъ Германія сдѣлали первый шагъ къ объединенію, не понеся сколько-нибудь значительныхъ жертвъ, требуемыхъ такимъ большимъ дѣломъ. Это былъ тріумфъ. Нѣмцы торжествовали и готовы были на всякія жертвы, чтобы поддержать и двинуть впередъ начатое дѣло.

Бисмаркъ не былъ такимъ государственнымъ дѣятелемъ, которому успѣхъ кружитъ голову. Онъ не былъ способенъ почить на лаврахъ. Онъ говорилъ впослѣдствіи, что, добившись объединенія сѣверной Германіи, онъ много думалъ надъ вопросомъ о томъ, какъ поддержать его, сдѣлать прочнымъ. Теперь, послѣ одержанной побѣды, онъ кидается въ лихорадочную работу по организаціи объединеннаго государства. Въ этой работѣ, какъ и въ его политикѣ, мы видимъ человѣка съ широкимъ дальновиднымъ умомъ. Это былъ не тотъ Бисмаркъ, котораго знавали въ пятидесятыхъ годахъ. Здоровье было разбито; нервы расшатаны до того, что одно время, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сомнѣвались въ возможности возврата его къ работѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ онъ провелъ на о. Рюгенѣ въ состояніи полной прострации. Но, оправившись, онъ нашелъ въ себѣ прежнюю энергію, если не прежнія силы. Лица, слѣдившія за нимъ въ эту пору, видѣли большую перемѣну въ его политическихъ воззрѣніяхъ. Прежде это былъ юнкеръ со всѣми предразсудками своего сословія, хотя и доступный болѣе широкимъ взглядамъ. Сторонники объединенія Германіи тогда гово-

рили, что Пруссія должна привлечь къ себѣ жителей другихъ нѣмецкихъ государствъ своими либеральными учрежденіями, Бисмаркъ возражалъ, что нѣмцамъ не интересна либеральная Пруссія, но имъ нужна Пруссія сильная, и что единство Германіи будетъ создано не либеральными учрежденіями и рѣчами, а кровью и желѣзомъ. Онъ шелъ къ этой цѣли наперекоръ представителямъ народа. Когда парламентъ отказалъ въ бюджетѣ, онъ продолжалъ управлять безъ него. Всѣ эти неутвержденные бюджеты были теперь, послѣ успѣха, утверждены съ восторгомъ.

Онъ и теперь стоитъ за необходимость созданія большой военной силы, и работа его соратниковъ въ этомъ направленіи была такъ энергична и велика, что уже въ 1867 году говорили, что войска германскихъ государствъ недалеки отъ совершенства прусской арміи. Но въ его отношеніи къ вопросамъ внутренней политики нельзя было не видѣть серьезнаго поворота. Онъ понималъ, что военное могущество возможно только при условіи подъема благосостоянія Германіи, а это послѣднее требуетъ развитія промышленности и торговли; послѣднее же немыслимо безъ устраненія всѣхъ тѣхъ помѣхъ, которыя лежали въ учрежденіяхъ и постановленіяхъ, стѣснявшихъ личную иниціативу. За эти учрежденія и пріемы управленія стояли дворяне; поэтому, для проведенія реформъ, надо было опереться на представителей городского населенія. И вотъ мы видимъ, что Бисмаркъ поворачивается въ сторону либеральныхъ элементовъ страны вплоть до такихъ радикаловъ, какъ Лассаль. Къ ужасу консерваторовъ онъ собираетъ учредительный рейхстагъ и проводитъ всеобщее голосованіе, какъ основу выборовъ народныхъ представителей въ Сѣверо-Германскій Рейхстагъ. Если прежде онъ ставилъ на первый планъ интересы Пруссіи, то теперь онъ приглашаетъ своихъ соотечественниковъ сдѣлать все возможное для того, чтобы главенство Пруссіи не было тягостно для жителей другихъ земель. Онъ говорилъ что Гогенцоллерны должны теперь, послѣ того, какъ они исполнили свою задачу, стать государями не пруссаковъ только, а всѣхъ своихъ подданныхъ, что старый домъ нужно передѣлать такимъ образомъ, чтобы иностранцы, которыхъ туда втолкнули, не чувствовали себя тамъ чужими. Въ этихъ передѣлкахъ стараго дома или, вѣрнѣе, въ созиданіи новаго, Бисмаркъ поневолѣ порвалъ съ консерваторами-феодалами и сблизился съ либеральною буржуазіей и пошелъ по пути прогрессивныхъ реформъ. Въ ея средѣ онъ нашелъ людей способныхъ, образованныхъ и преданныхъ общему благу обновленнаго отечества. Они стали его сотрудниками и совѣтниками, и имъ всѣмъ обязана Германія цѣлымъ рядомъ проведенныхъ реформъ. Стоитъ только вспомнить такихъ дѣятелей, какъ Бамбергеръ, Бенигсенъ, Кампгаузенъ, Дельбрюкъ, Фалькъ, Форкенбекъ, Симсонъ, Стефанъ, не говоря уже о Мольтке и Роонѣ, чтобы видѣть, какіе крупные люди стояли бокъ о бокъ съ Бисмаркомъ и дѣлали съ нимъ одно общее дѣло—образованіе единой Германіи подъ гегемоніей Пруссіи. Только при

этомъ условіи,—присоединенія къ правительству живыхъ силъ страны, и возможно было осуществленіе въ три года, слѣдовавшіе за войной, всѣхъ тѣхъ реформъ, которыя были проведены. Мы не будемъ излагать хода этой законодательной работы, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу; но перечень сдѣланнаго надо представить, ибо это дѣло объясняетъ подготовку Германіи къ борьбѣ съ Франціей. Въ это время были отмѣнены законы и распоряженія, закрѣпощавшіе личность. Въ Германіи сохранились еще тогда остатки средневѣковыхъ запрещеній повсемѣстнаго жительства для извѣстныхъ категорій жителей. Эти ограниченія были отмѣнены, и на мѣсто ихъ поставлена была полная свобода выбора мѣста жительства для всѣхъ гражданъ Сѣверо-германскаго Союза. За этимъ послѣдовала отмѣна паспортовъ. Обязательность ихъ сохранилась до этого времени въ силу предразсудка, что паспортъ служитъ доказательствомъ добропорядочности обывателя и облегчаетъ полиціи преслѣдованіе мошенниковъ. Дѣйствительность показывала, что это архаическое учрежденіе только стѣсняетъ порядочныхъ людей и, напротивъ, нисколько не мѣшаетъ преступнымъ замысламъ и не помогаетъ полиціи въ предупрежденіи и преслѣдованіи преступленій. Вѣроисповѣдныя ограниченія въ отношеніи браковъ были отмѣнены, какъ постановленіе, которое ведетъ къ поддержанію общественной разъединенности.

Кто помнитъ разнообразіе мѣръ и вѣсовъ, господствовавшее до того въ Германіи, тотъ пойметъ, какой тормазъ для торговли представляло собою это разнообразіе. Патріотизмъ Бисмарка и его сотрудниковъ не помѣшалъ имъ, взамѣнъ всѣхъ этихъ старинныхъ нѣмецкихъ мѣръ и вѣсовъ, принять французскую метрическую систему. Монетная реформа была подготовлена, но осуществлена была въ 1871 и въ 1873 годахъ, съ введеніемъ марки, какъ монетной единицы. Для торговой и промышленной жизни очень важно существованіе разработанныхъ постановленій торговаго права. Это было сдѣлано введеніемъ новаго и общаго торговаго устава и вексельнаго устава, ставшихъ предметомъ подражанія для другихъ странъ. Для крупной торговли и промышленности все болѣе теряетъ значеніе единоличный капиталъ и, наоборотъ, коллективныя предпріятія пріобрѣтаютъ все большее значеніе. Въ отношеніи такихъ предпріятій въ Германіи существовала система разрѣшеній. Безъ предварительнаго разрѣшенія ни одно общество не могло образоваться. Взамѣнъ этой системы былъ разработанъ новый кодексъ акціонерныхъ предпріятій, въ основаніе котораго была положена явочная система. Принятіе этого принципа было очень важно для развитія промышленности и торговли, такъ какъ, съ одной стороны, промышленники лучше знаютъ свои нужды, чѣмъ чиновники, призванные руководить ими, а съ другой, явочный порядокъ, съ соблюденіемъ одного равнаго для всѣхъ закона, даетъ возможность осуществлять предпріятіе тогда, когда для этого есть на лицо благопріятныя условія, между тѣмъ какъ при раз-

рѣшительной системѣ, связанной съ необходимой проволочкой и усмотрѣніемъ лицъ, разрѣшающихъ образованіе обществъ, благопріятный моментъ нерѣдко теряется, а энергія учредителей встрѣчаетъ ненужныя препятствія.

Цеховая система,—этотъ остатокъ среднихъ вѣковъ,—стѣснявшая личную инициативу, была отмѣнена. Деревня была поставлена въ болѣе благоріятныя условія тѣмъ, что юридическое положеніе ея обитателей было сравнено съ положеніемъ горожанъ. Тогда же была проведена почтовая реформа, объединившая почтовое дѣло въ предѣлахъ Сѣверо-германскаго Союза и значительно его расширившая. Главнымъ помощникомъ канцлера въ этой области былъ статсъ-секретарь Стефанъ, поставившій германскую почту на высоту, ставшую предметомъ зависти для другихъ странъ. Для сохраненія таможеннаго единства, которое охватило не только сѣверныя германскія государства, но и южныя, были организованы особые таможенные Рейхстагъ и Совѣтъ, въ которыхъ были представители и южныхъ государствъ. Эти учрежденія какъ бы предвѣщали будущее объединеніе всей Германіи.

Всѣ эти реформы очистили русло, по которому потекли накопившіяся силы страны, и создали ея богатство и средства, нужныя для внѣшней борьбы, на пути къ полному объединенію. Кому принадлежитъ заслуга этого огромнаго успѣха, достигнутаго въ 1866 году и въ трехъ послѣдующихъ годахъ, до Франко-Прусской войны? На первый взглядъ представляется дѣло такъ, что Бисмарку принадлежитъ эта заслуга, что онъ выковалъ своими сильными руками это объединеніе. Вѣдь онъ былъ вожакомъ этого движенія, онъ привелъ его къ побѣдѣ и торжеству, какъ побѣда или пораженіе приписываются генераламъ, ведущимъ арміи.

Но самъ Бисмаркъ, бывало, посмѣивался, когда при немъ говорили о побѣдахъ и приписывали ихъ знаніямъ генераловъ и ихъ тактическимъ комбинаціямъ. Онъ самъ присутствовалъ при многихъ сраженіяхъ и зналъ, изъ сколькихъ счастливыхъ ошибокъ, нечаянныхъ столковеній или небрежности произошелъ конечный успѣхъ. Никто не станетъ отрицать значенія вождей и ихъ способностей, знаній и энергіи; но нельзя не признать также того, что въ послѣднемъ счетѣ побѣда достается той арміи, которая сильнѣе стремится къ торжеству и той націи, которой силы лучше закалены.

Если въ военномъ успѣхѣ не все зависитъ отъ качествъ вожака, то еще въ большей степени слѣдуетъ это имѣть въ виду при оцѣнкѣ его значенія въ общественномъ прогрессѣ. Въ общественномъ движеніи для успѣха вожака большую роль играетъ благопріятность момента его появленія; безъ этого, вмѣсто успѣха, его можетъ встрѣтить пораженіе, вмѣсто торжества, трагическое паденіе. Но еще важнѣе для него, чтобы онъ въ своемъ стремленіи встрѣтился, какъ союзникъ, съ силами прошедшаго и съ порывомъ къ будущему. Разъ онъ окажется въ сотрудничествѣ съ этими громадными

силами общественной жизни, онѣ поднимутъ его высоко на гребень волны, и тогда фигура его кажется гораздо большею, чѣмъ она есть въ дѣйствительности. Вожакъ движенія кажется великаномъ, потому что онъ находится на плечахъ толпы, которая несетъ его добровольно, скажу болѣе, съ энтузіазмомъ. Она видитъ или чувствуетъ въ немъ осуществленіе своихъ надеждъ и упованій и потому поддерживаетъ его. Бисмаркъ оказался именно въ такомъ положеніи. Онъ былъ въ согласіи въ своихъ стремленіяхъ съ силами прошедшаго, накопленными невидимыми путями исторіи нѣмецкаго народа, со всѣми тѣми движеніями его, которыми онъ стремился, въ лицѣ лучшихъ сыновъ своихъ, къ освобожденію отъ позорнаго безсилія и раздробленія. Онъ всталъ во главѣ того порыва къ будущему, которое охватило нѣмцевъ въ моментъ австро-прусской войны и въ послѣдующій моментъ. Всѣ эти стремленія кристализовались въ его душѣ, приняли опредѣленную форму. Она можетъ быть не удовлетворяла всѣхъ, но всѣ понимали и чувствовали, что въ ней можетъ помѣститься ихъ стремленіе и отлиться ожидаемое будущее. Вотъ гдѣ объясненіе тому, что вокругъ него стало такъ много талантливыхъ и энергичныхъ дѣятелей, которыхъ до того не было видно. Они прежде,—какъ напримѣръ: Бамбергеръ, Симсонъ, Дельбрюкъ и многіе другіе, были не у дѣлъ: ихъ убѣжденіямъ и стремленіямъ не было мѣста въ старой Германіи; мало того, ихъ гнали отъ общественной работы. Теперь они увидѣли надежду на осуществленіе своихъ стремленій и убѣжденій и съ энтузіазмомъ принялись за работу, благодаря которой въ три года сдѣлано было то, что при иныхъ условіяхъ потребовало бы десятки лѣтъ для своего осуществленія.

Заслуга Бисмарка заключается въ томъ, что онъ вѣрно угадалъ стремленія современниковъ, своимъ большимъ умомъ онъ открылъ и тѣ пути, по которымъ можно и слѣдовало идти къ цѣли, отрѣшившись отъ господствовавшихъ въ извѣстныхъ кругахъ общества предразсудковъ. Сотрудничество съ нимъ всѣхъ живыхъ силъ общества не умаляетъ его личности и личной заслуги, а только ставитъ ихъ на надлежащее мѣсто въ исторіи.

Историкъ Максъ Дункеръ, писавшій въ 1866 году, такъ представлялъ себѣ условія успѣха нѣмцевъ въ ихъ стремленіи къ объединенію: «Германія работала и боролась. Идеалистическое воображеніе ея студентовъ и демагоговъ, конституціонализмъ, хотя и въ слабой дозѣ, ея южныхъ государей, упрямство доктринеровъ второстепенныхъ государствъ и серьезное усиліе прусской бюрократіи, трудное учрежденіе таможеннаго союза, бурное увлеченіе 1848 года, борьба за завоеваніе и поддержаніе конституціи 1852 года, неукротимое упорство мелкаго дворянства сѣвера, бодрость, которая въ теченіе 50 лѣтъ мира поддерживала армію въ готовности къ бою, настойчивость, съ которою проведена была военная реформа,—столько разнообразныхъ усилій, столько трудовъ и стемленій, вся эта неслыханная слож-

ность битвъ съ ихъ реакціей и борьбой, были необходимы, чтобы породить это великое событіе, которымъ Германія подготовляется въ настоящую минуту къ тому, чтобы закончить годы своего ученичества».

(Продолженіе слѣдуетъ).

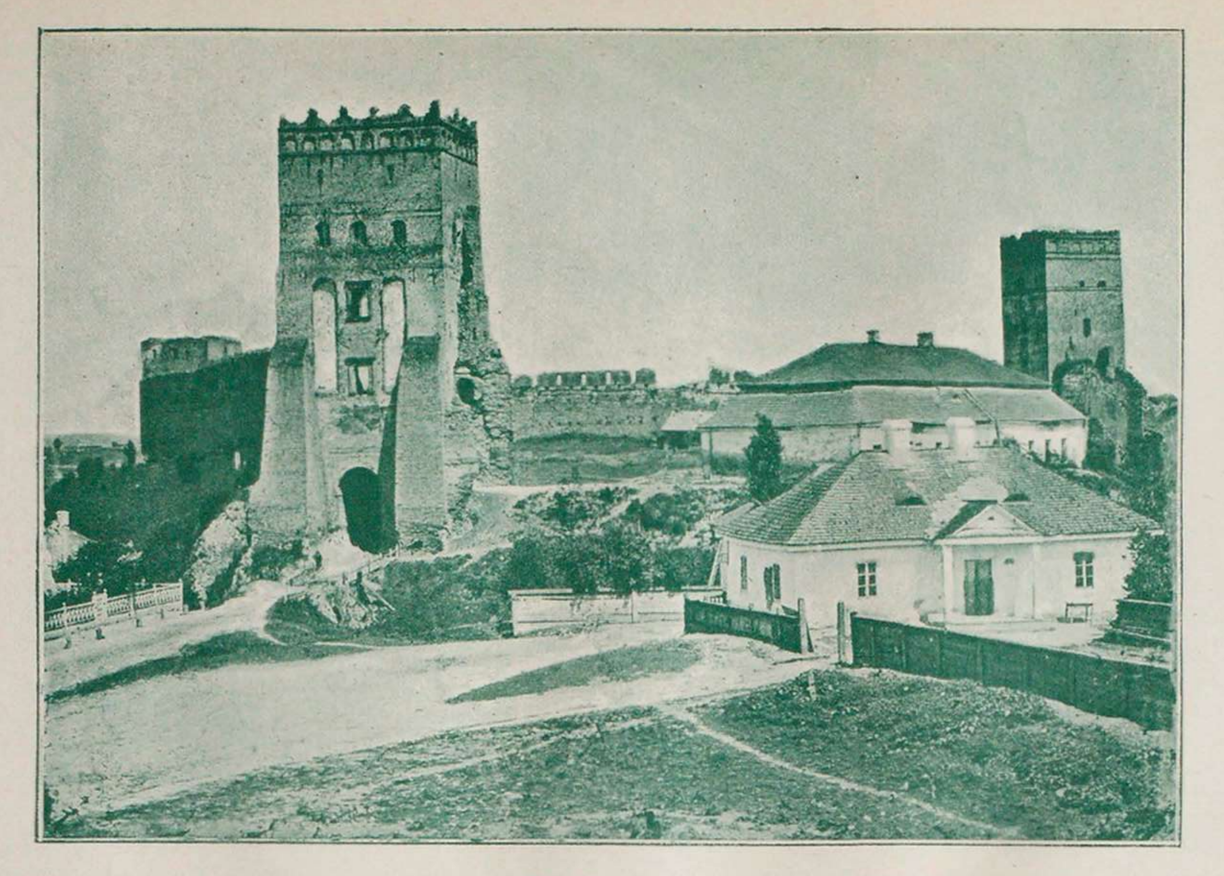
Г. Е. Аѳанасьевъ.

[illegible]

[illegible] были необходимы, чтобы [illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]

Г. Е. [illegible]



Г. Луцкъ.

Большой Любартовъ замокъ—Дѣтинецъ, съ запада, со стороны Воротной башни.
Постройка XIV вѣка.

Къ ст. А. Н. Мёрдеръ.

Снимокъ исполненъ около 40 л. тому назадъ.

Древности Луцка и его прошлое.

Справка.

(Съ планомъ Луцка и 6 иллюстраціями).

Вещественными памятниками сѣдой старины и древняго зодчества на Руси служатъ преимущественно храмы Божіи. На ихъ возведеніе и украшеніе православные щедро жертвовали. Вторгавшійся въ страну непріятель, пограбивъ ризницы, сосуды и казну, оставлялъ нерушимыми стѣны и своды, которые щадило и пламя грозныхъ пожаровъ.

Не то было съ жилищами и оборонительными сооруженіями. Наиболѣе изъ нихъ древнія, рубленныя изъ бревенъ, или сложенныя изъ камня, безпощадно разрушались, но не столько временемъ, стихіями и вражьею рукою, сколько обыкновенно и, что всего обиднѣе,—въ недавнее относительно время, уничтожались по распоряженію власть имущихъ, или, за отсутствіемъ охраны, дѣлались добычей жаднаго обывателя—мѣщанина.

Особенно поэтому цѣнны тѣ немногіе замки и палаты, которые какимъ-то чудомъ уцѣлѣли въ юго-западномъ краѣ и до сего дня.

По своей древности, изяществу и относительной сохранности, заслуживаютъ особаго вниманія Луцкіе, такъ называемые «Любартовы, большой и малый» замки [1]).

---

[1]) Луцкія достопримѣчательности подробно описаны О. И. Левицкимъ. О нихъ говоритъ В. Б. Антоновичъ. Въ изданной П. Н. Батюшковымъ, (текстъ Н. И. Петрова), «Волыни» содержатся, какъ бѣглое описаніе, такъ и изображенія обоихъ сооруженій. Составитель замѣтки отнюдь не задавался цѣлью сказать что либо новое; единственное

Оба сооруженія стоятъ на островѣ, омываемомъ съ юга и съ запада рѣкою Стырью, съ сѣвера ея протокомъ Глушцомъ, съ востока Малымъ Глушцомъ, именуемымъ нѣкоторыми Жидовкою [1]).

Правый берегъ Глушца, занятый новымъ городомъ, имѣетъ около 88—89 саженъ высоты надъ уровнемъ моря и лишь на протяженіи какихъ нибудь ста съ лишнимъ саженъ находится на одной высотѣ съ поверхностью острова. Съ прочихъ сторонъ островъ, понижаясь къ западу, все же командуетъ надъ заболоченными берегами Стыри, лѣвымъ берегомъ Глушца, выше его сліянія съ Малымъ Глушцомъ, и надъ правымъ берегомъ послѣдняго.

Дѣтинецъ.

Такъ называемый Большой, Вышній замокъ—Дѣтинецъ, стоитъ въ сѣверо-восточномъ, наиболѣе возвышенномъ, углу острова. Мѣсто это указано самою природою, и человѣку, передъ возведеніемъ каменныхъ стѣнъ, врядъ ли пришлось много трудиться надъ поднятіемъ замковой площади:— нужную землю далъ съ избыткомъ глубокій ровъ, коимъ опоясанъ Дѣтинецъ съ юга и съ запада. Нынѣ черезъ этотъ ровъ перекинутъ каменный мостъ, замѣнившій древній подъемный. Съ сѣвера стѣны придвинулись почти вплотную къ Малому Глушцу, соединяющему Стырь съ Большимъ Глушцомъ; съ востока онѣ командуютъ надъ низкимъ, заливаемымъ въ половодье мокрымъ лугомъ, въ старые годы, несомнѣнно, находившимся постоянно подъ водою. Три высокія, нѣкогда увѣнчанныя зубцами [2]), прямоугольныя башни—вѣжи—поставлены: первая, въѣздная, «Воротная»—на обращенномъ къ островной части города, выступающемъ углу замка,— наиболѣе сильная, очень изящной архитектуры, поддержанная контрфорсами, имѣла не менѣе 9 саженъ высоты; по одной башнѣ находится на углахъ—сѣверномъ, обращеномъ къ новому городу, лежащему за Глушцами,—«Владычная» [3]), съ которой снятъ верхній обветшавшій ярусъ и юго-восточномъ, командующемъ надъ Стырью.

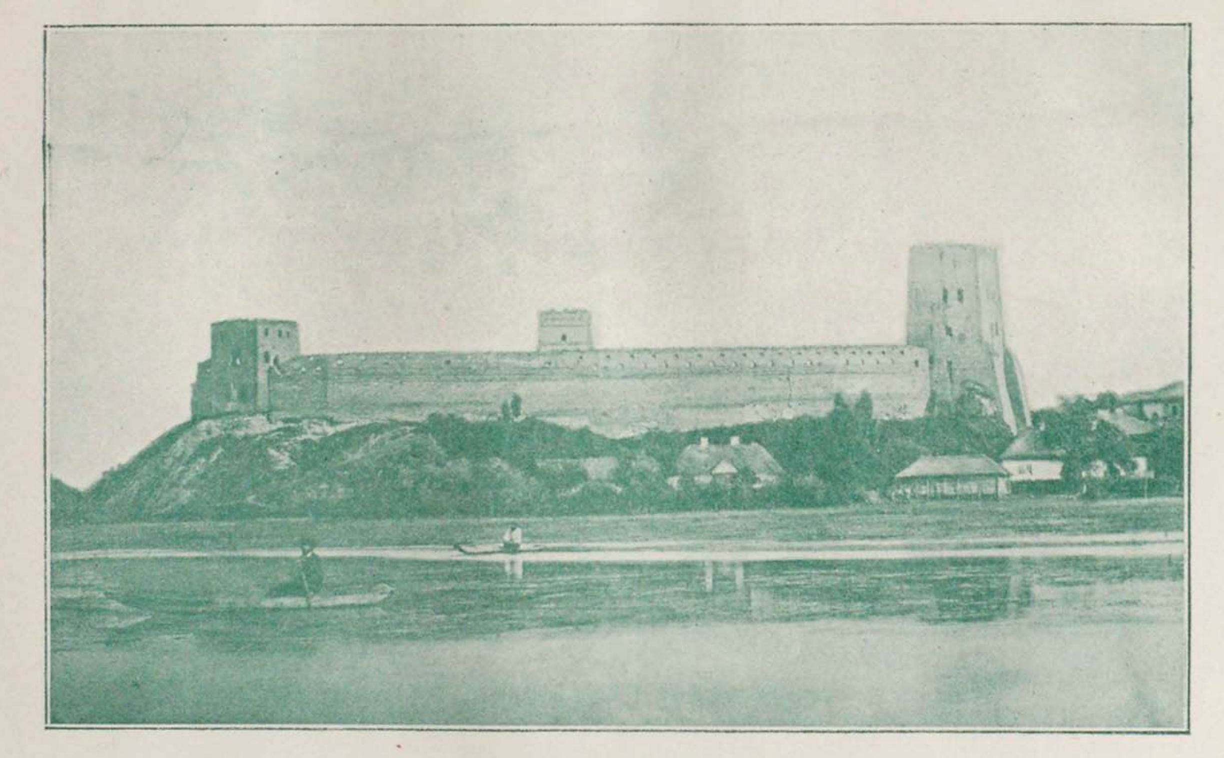
Воротная башня представляетъ собою великолѣпнѣйшій, единственный въ своемъ родѣ памятникъ, не только на Волыни, но и далеко за ея предѣлами.

намѣреніе его обратить на Луцкія древности вниманіе лицъ, интересующихся стариною. Прилагаются снимки и планъ Луцка, съ показаніемъ на немъ замка, слѣдовъ старыхъ стѣнъ и рвовъ, а также церковищъ. Рельефъ мѣстности набросанъ на память, лишь приблизительно.

[1]) Послѣднее названіе, впрочемъ, правильнѣе оставить за рѣчкою, впадающею въ Стырь съ юга, изъ-подъ высотъ, на которыхъ расположена Гнидава.

[2]) Послѣдніе зубцы сброшены, осторожности ради, вѣроятно, около четверти вѣка тому назадъ.

[3]) Такъ именовалась потому, что у подножія ея расположенъ былъ дворъ епископа, на средства коего поддерживалась.



Г. Луцкъ.

Большой Любартовъ замокъ,

снятый съ материковой части города, изъ-за р.р. Большого и Малаго Глущевъ, съ сѣвера.

Снимокъ исполненъ относительно недавно.

Къ ст. А. И. Мёрдеръ.

Уцѣлѣвшія зубчатыя стѣны образуютъ неправильный многоугольникъ (въ грубыхъ чертахъ треугольникъ, стороны коего слегка изломаны, причемъ одна, въ части, разобрана), соотвѣтственно очертаніямъ вершины холма, ими занятаго. Общее протяженіе наружныхъ древнихъ стѣнъ свыше 120 саженъ, при толщинѣ въ полтора аршина [1]) и высотѣ въ три сажени и болѣе. Внутренняя площадь замка 55 сажень на 48 [2]). Фундаментъ стѣнъ и башенъ изъ дикаго камня; кирпичъ крупный, продолговатый, съ продольными желобками на одной изъ плоскихъ сторонъ. Мѣстами, какъ это обычно наблюдается въ древнихъ сооруженіяхъ юго-западнаго края, среди кирпичной кладки попадается дикій камень [3]).

Въ годы величія замка, для дѣйствія его защитниковъ изъ-за зубцовъ и изъ амбразуръ и бойницъ, вдоль стѣнъ, со двора, были валгангъ, аппарели, раскаты и расположены каменные казематы и помѣщенія различныхъ назначеній. На площади стояли дворы княжій и владычній, со службами, и соборный храмъ Св. Іоанна Богослова, съ усыпальницами—княжескими и епископскими. Такимъ образомъ, тѣснота царила изрядная, обычная и неизбѣжная.

Замокъ, согласно преданію, заложенъ на мѣстѣ болѣе древняго, вѣроятно, исключительно земляного съ палисадомъ, или рублеными бревенчатыми стѣнами, въ срединѣ XIV вѣка, княземъ Любартомъ Гедиминовичемъ. Постройка завершена великими князями Литовско-Русскими—Витовтомъ Кейстутовичемъ и Свидригайломъ Ольгердовичемъ къ срединѣ XV столѣтія [4]).

Лѣтописи не сохранили извѣстій о томъ, чтобы замокъ былъ когда либо взятъ открытою силою. Окруженный со всѣхъ сторонъ водою, которою былъ наполненъ и глубокій ровъ съ запада и съ юга, охраняемый окольникомъ, о коемъ рѣчь впереди, Дѣтинецъ, благодаря выгодности положенія, представлялъ собою, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, неприступную твердыню, даже и послѣ того, какъ употребленіе пороха получило широкое распространеніе. Однако, утративъ со временемъ стратегическое значеніе, онъ не только не поддерживался, какъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ искусства, но и усердно разрушался. Первымъ приложилъ къ нему руку, въ восьмидесятыхъ годахъ восемнадцатаго столѣтія, Луцкій староста,

---

[1]) См. Семеновъ.

[2]) См. Антоновичъ.

[3]) См. Левицкій.

[4]) Семеновъ говоритъ: «древній замокъ построенъ изъ старыхъ стѣнъ, не позже XVI вѣка». Въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, имѣетъ мѣсто заблужденіе: верхъ стѣнъ, ихъ зубцы, равно вершины башенъ--разумѣется ремонтировались и не разъ, задѣлывались бреши, производились надстройки, но отнюдь не перестраивались самыя стѣны изъ стараго матеріала,—не такова въ старину была кладка. В. Б. Антоновичъ приписываетъ возведеніе замка Витовту.

князь Іосифъ Чарторыйскій, распорядившійся разобрать часть южной стѣны, при въѣздной башнѣ, «чтобы не заслоняла свѣта построенному имъ, на мѣстѣ древняго княжескаго дворца, одноэтажному дому для гродскаго суда и актовыхъ книгъ» [1]). Но наибольшая опасность угрожала древнему замку въ 1863 году, когда, по представленію Губернатора, Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія исходатайствовано Высочайшее повелѣніе о сломкѣ одной изъ башенъ, якобы грозившей паденіемъ. Полицейскимъ Управленіемъ предусмотрительно составлена оцѣночная опись всѣхъ трехъ башенъ, а кстати и стѣнъ. Осенью 1864 года, обозрѣвая край, Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Анненковъ обратилъ вниманіе на Луцкій дѣтинецъ и предложилъ начальнику губерніи собрать и представить свѣдѣнія [2]) о всѣхъ старинныхъ зданіяхъ, въ цѣляхъ охранить изъ нихъ достопримѣчательныя, а съ прочими, въ предупрежденіе опасности, поступить по закону, съ употребленіемъ матеріала на городскія нужды, какъ-то: замощеніе улицъ и площадей и пр. Проявленная главнымъ начальникомъ края заботливость не оказала на мѣстную администрацію никакого вліянія. Торги состоялись. Первоначально предложенная цѣна—18 р. 50 к.—однако же, показалась недостаточною. На послѣднихъ торгахъ за въѣздную башню заявлена высшая цѣна—373 рубля, да за участокъ прилегающей ветхой стѣны—53 руб. Главный начальникъ края изъявилъ, было, согласіе и послалъ въ столицу сообщеніе о томъ, что не встрѣчаетъ препятствій сносу башни, но, къ счастью, Его Высокопревосходительство обуяло сомнѣніе. Губернатору поручено удостовѣриться, дѣйствительно ли столь ветхи башня со стѣною. На мѣсто командированы начальникъ Строительнаго отдѣленія Губернскаго Правленія, съ тремя техниками. Результатъ осмотра получился неожиданный: въ іюнѣ 1866 года начальникъ губерніи донесъ, что башня не представляетъ никакой опасности, исправленіе ея не вызоветъ никакихъ затрудненій и особо важныхъ издержекъ.

Техники, въ заключеніи своемъ, высказали, между прочимъ: «ломать такую постройку было бы технической ошибкою» [3]). Торги были отмѣнены, и, хотя обыватели города и отказались отъ предложенной имъ складчины на покрытіе расходовъ на ремонтъ древнихъ сооруженій, таковой осуществленъ, хотя и значительно позже, на казенный счетъ, при Генералъ-Адъютантѣ А. Р. Дрентельнъ.

Теперь, если расхищеніе стѣнъ не производится, то объясненіемъ сему служитъ не надзоръ, который можно почитать несуществующимъ, а исключительно затруднительность добыванія кирпича, образовавшаго съ цементомъ одно прочное цѣлое.

---

[1]) Левицкій. Луцкая старина.

[2]) Въ архивномъ дѣлѣ таковыхъ нѣтъ.

[3]) Дѣло хозяйственной части канцеляріи Генералъ-Губернатора 1864, № 209.

Остатки Окольниковъ.

Замокъ Окольный, или Дольный—разобранъ давно. Остатки его каменныхъ стѣнъ, якобы современныхъ по кладкѣ «вышнимъ», сохранились: 1) въ усадьбѣ упраздненнаго Іезуитскаго коллегіума, къ сторонѣ Доминиканской улицы, 2) на бывшей усадьбѣ Бригиттокъ, надъ берегомъ Стыри, 3) близъ Замковой улицы, между Стырью и южною башнею вышняго замка и 4) близъ въѣздной башни, къ сторонѣ бывшаго дома князя Пузыны. Была ли ихъ кладка когда-либо закончена—неизвѣстно, такъ какъ изъ люстраціи 1545 года усматривается, что сѣверо-восточная стѣна окольника надъ Глушцомъ въ то время еще деревянная [1].

Четыре башни, вѣроятно южныя и западныя,—были каменныя, другія четыре—деревянныя.

Нынѣшнія улицы, Кредиторская, Каѳедральная, Бригиттская и Замковая находятся несомнѣнно въ чертѣ Окольника.

Отъ Глушца, вдоль Доминиканской улицы, и мимо упраздненнаго Доминиканскаго монастыря, къ рѣкѣ Стыри, шелъ насыпной валъ, для коего земля взята передъ стѣнами Окольника, который былъ опоясанъ широкимъ, глубокимъ, наполнявшимся водою, рвомъ. О послѣднемъ напоминаетъ весьма замѣтный и нынѣ логъ (удолье) между усадьбою бывшаго коллегіума и Доминиканскою улицею. Въѣздная башня стояла у перекрестка улицъ послѣдненазванной съ Кармелитскою, близъ погоста уничтоженнаго православнаго храма Св. Николая.

Въ юго-западномъ углу острова, на разстояніи вдвое большемъ отъ вышняго замка, нежели ровъ и стѣны такъ называемаго Окольника, стоитъ древняя четырехъэтажная башня высотою болѣе пяти саженъ, несомнѣнно сверстница Дѣтинца [2]. Невдалекѣ отъ нея, къ сѣверо-западу, при Бонифратской улицѣ и при развалинахъ Доминиканскаго монастыря, О. И. Левицкимъ усмотрѣны остатки древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ, бывшихъ, несомнѣнно, съ помянутою башнею въ связи. Между тѣмъ, люстраціи XVI вѣка и позднѣйшія о тѣхъ стѣнахъ и башнѣ не упоминаютъ.

О. И. Левицкій, предполагая, что, въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ сооруженіемъ, входившимъ въ систему городскихъ укрѣпленій, выступавшихъ за предѣлы Окольнаго замка, допускаетъ возможность того, что послѣдній, при Витовтѣ, былъ несравненно обширнѣе, и что башня при синагогѣ уцѣлѣла послѣ того, какъ первоначальный, болѣе древній окольникъ, былъ срытъ, а новый возведенъ, вѣроятно, при Свидригайлѣ, уже ближе къ Дѣтинцу.

---

[1]) Левицкій.

[2]) В. Б. Антоновичъ почитаетъ ее возведенною въ XIV вѣкѣ, слѣдовательно—во времена Любарта и не позже Витовта.

Во времена Витовтовы, Луцкъ представлялъ собою столицу не одной Волыни, но и всей русской половины сильнаго литовско-русскаго государства. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію что вся островная его часть опоясывалась окольникомъ.

Но, быстро возвеличившись, городъ, со временемъ, утратилъ, политическое значеніе. Поддержаніе стѣнъ и башенъ окольника въ исправности и его охрана были слишкомъ отяготительны для населенія и правителей, чѣмъ и объясняется перенесеніе крѣпостныхъ верковъ внутрь острова, въ видахъ сокращенія длины сооруженій.

Къ древней башнѣ придвинулось вплотную въ высшей степени любопытное зданіе, не первое уже столѣтіе занятое іудейскою синагогою.

Воздвигнутое въ XV вѣкѣ, оно первоначально, надо полагать, имѣло иное назначеніе. Зданіе слишкомъ монументально для того, чтобы могло быть возведено на средства «жидовъ», которые, до соединенія Литовско-Русскаго государства съ Польшею, не взирая на благожелательное къ нимъ отношеніе великихъ князей, особенно Витовта, встрѣчались на Волыни лишь въ незначительномъ числѣ, не образуя богатыхъ общинъ. Легенда о предоставленіи зданія талмудистамъ еще королемъ Казиміромъ IV Ягайловичемъ, не представляя собою чего-либо невѣроятнаго, документально, однако, не подтверждается [1]).

Какъ бы то ни было, находясь на попеченіи прихожанъ, хотя преимущественно изъ числа бѣдныхъ ремесленниковъ, синагога кое-какъ поддерживается и противостоитъ стихіямъ и времени [2]). Невысокія, двухъэтажныя позднѣйшія школьныя пристройки (и женское отдѣленіе) значительно безобразятъ монументальное зданіе, но не настолько его закрываютъ, чтобы нельзя было любоваться своеобразнымъ парапетомъ, украшеннымъ по фасамъ: короткимъ—тринадцатью, а по длиннымъ—пятнадцатью пилястрами. Карнизъ связываетъ пилястры, между которыми, кое-гдѣ, сохранились бойницы. Парапетъ, выше человѣческаго роста, скрываетъ кровлю зданія, коего общая высота не менѣе четырехъ саженъ.

Заслуживаетъ особаго вниманія, что верхнее строеніе зданія, занятаго нынѣ синагогою, приведено въ полное соотвѣтствіе съ верхнимъ ярусомъ

---

[1]) В. Б. Антоновичемъ на одномъ изъ камней башни усмотрѣна еврейская надпись, заключавшая хронологическую дату, соотвѣтствующую времени правленія названнаго государя (вторая половина XV вѣка); но основывать на ней какое-либо заключеніе было бы слишкомъ смѣло, ибо происхожденіе надписи, нынѣ исчезнувшей, осталось неустановленнымъ.

[2]) Окна въ прошломъ столѣтіи повидимому уширены, но это не особенно замѣтно.

Г. Луцкъ.
Воротная башня большого замка.
(Зубцы сброшены).

Снимокъ исполненъ недавно.

Къ ст. А. И. Мёрдеръ.

близъ стоящей, болѣе древней, башни, стиль пилястръ совершенно выдержанъ. Трудно предположить, чтобы это было дѣломъ рукъ талмудистовъ, вѣрнѣе, работа, исполненная христіанскими мастеровыми, на деньги жидовской общины. Убѣжденіе въ томъ, что зданіе, при своемъ возведеніи, имѣло другое назначеніе, отъ сего лишь крѣпнетъ.

В. Б. Антоновичъ [1]) указываетъ вблизи синагоги на каменный фундаментъ, по преданію, дворца Витовта.

О. И. Левицкому нѣкій луцкій старожилъ указывалъ эти развалины на разстояніи около 75 саженъ, къ С. В. отъ синагоги, при усадьбѣ упраздненнаго Доминиканскаго монастыря [2]), на коей, во времена Витовтовы, стоялъ, старѣйшій въ краѣ, небольшой костелъ доминиканцевъ. Витовту, первому литовско-русскому государю принявшему католичество, естественно было разрѣшить могущественному ордену утвердиться вблизи великокняжескихъ палатъ, представлявшихъ собою, внѣ всякаго сомнѣнія, не одно обширное, подъ общею кровлею, зданіе, а цѣлую группу самостоятельныхъ строеній, имѣвшихъ разнообразнѣйшее назначеніе. Однимъ изъ таковыхъ могло быть и проданное впослѣдствіи евреямъ—нынѣшняя синагога. Иначе является необъяснимою непосредственная ея близость къ древнѣйшему окольнику и къ великокняжескимъ палатамъ.

Люстраціи XVI—XVIII вѣковъ [3]) молчатъ какъ о стѣнахъ, опоясывавшихъ въ древности островъ, такъ и о единственной изъ уцѣлѣвшихъ башенъ нижняго замка. Сіе даетъ поводъ предполагать, что къ срединѣ шестнадцатаго столѣтія талмудисты купили зданіе у литовско-русскихъ государей, или ихъ намѣстниковъ, нуждавшихся въ золотѣ, при постоянныхъ въ то время военныхъ тревогахъ.

Частныя постройки.

Изъ частныхъ построекъ — наиболѣе древнею представляется и по нынѣ обитаемый каменный двухъэтажный домъ, бывшій князя Пузыны (нынѣ Раздольскихъ), у самаго рва Дѣтинца, по сю сторону въѣзднаго моста, тыломъ къ Малому Глушцу. Къ нему подъ одну крышу подведена новѣйшая пристройка.

Храмы и погосты.

Островная часть Луцка нѣкогда была украшена немалымъ числомъ православныхъ храмовъ.

Въ сѣверномъ участкѣ Дѣтинца стоялъ древній соборный храмъ Іоанна Богослова, служившій княжескою усыпальницею; съ середины XIII вѣка—

---

[1]) Археологическая карта Волынской губерніи.

[2]) Нынѣ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника.

[3]) Левицкій.

епископская каѳедра; въ 1776 г. сломанъ уніатами, заложившими на семъ мѣстѣ новый соборъ, оставшійся недостроеннымъ и разобранный въ 1840 году.

Въ предѣлахъ Окольника, въ юго-восточномъ его углу, находился храмъ Св. Димитрія; къ западу, при Доминиканской улицѣ, надъ рвомъ,—храмъ Святыя Живоначальныя Троицы; отъ него къ сѣверу, на углу Каѳедральной—Св. Николая; далѣе, къ сѣверо-западу, на Покровской улицѣ, уцѣлѣвшая и по сей день,—церковь Покрова Пресвятыя Богородицы; въ самомъ сѣверномъ углу—Воздвиженія Честнаго Животворящаго Креста, братская, нѣкогда ставропигіальная (строеніе начато въ 1631 г., сгорѣла въ 1803 г.; сохранившаяся алтарная часть обращена въ церковь вновь возродившимся братствомъ около 20 лѣтъ тому назадъ). На материковой части города, заселенной довольно густо еще въ XII вѣкѣ, извѣстны погосты храмовъ Св. Аѳанасія при впаденіи Глушца въ Стырь; Параскевы Пятницы, занимающій возвышенность между шоссе и улицами Грязной, Тринитарской и Больничной, а надъ крутымъ берегомъ Глушца, на такъ называемой Святой Горѣ—Пречистенскаго монастыря, основаннаго Мстиславомъ Владиміровичемъ Мономаховичемъ, въ началѣ XII столѣтія. Мѣсто нахожденія возведенной тѣмъ же княземъ церкви Ѳеодоровской и позднѣйшихъ—Михайловской, Рождественской, а равно и Васильевскаго монастыря—мнѣ установить не удалось.

За Стырью, при сліяніи со Стырцемъ, на лѣвомъ возвышенномъ берегу послѣдняго, близъ нынѣшняго Краснаго, стоялъ въ старые годы православный Спасопреображенскій монастырь [1]).

Перечисленные погосты не даютъ представленія о томъ, чѣмъ былъ Луцкъ въ годы его расцвѣта: ко времени заключенія Люблинской уніи (1569 г.), уничтожившей самостоятельность Литовско-Русскаго государства, когда изъ Волыни образовано воеводство, съ повѣтами Луцкимъ, Владимірскимъ и Кременецкимъ, въ городѣ, кромѣ шестнадцати православныхъ храмовъ, стояло и нѣсколько монастырей [2]).

Какъ бы послѣдствіемъ государственной уніи, черезъ двадцать лѣтъ явилась унія церковная, Брестская.

Особо покровительствуемые Польшею, евреи утверждаются въ Луцкѣ; въ ихъ рукахъ сосредоточиваются торговля, промыслы и, отчасти, ремесла.

Пользуясь могущественною поддержкою, въ искони православной русской странѣ, одинъ за другимъ появляются римско-католическіе монашескіе ордена [3]).

---

[1]) Усадьба занята военнымъ лазаретомъ.

[2]) К. Г. Бугославскій.

[3]) Первыми утверждаются, въ концѣ XIV столѣтія, Доминиканцы; въ 1425—1428 г.г. Р.-К. епископская каѳедра переносится изъ Владиміра-Волынскаго; въ 1610 г. прочно осѣдаютъ іезуиты; около того же времени обстраиваются Бригиттки (монастырь горитъ въ 1845 г.); къ концу столѣтія на Дмитріевской юридикѣ возводится обитель Кармелитокъ. Прочіе ордена проявляютъ особую дѣятельность въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Видъ со стороны большого замка на островную часть Луцка.

Въ центрѣ р. к. каѳедральный костелъ, къ коему примыкаютъ: Деканатъ, покой Епископа, зданіе Коллегіи. Ближайшее къ замку зданіе на площади, тыломъ къ Глушцу, поддержанное контрфорсомъ,—домъ бывшій князя Пузыны. Далѣе—большая постройка, въ формѣ покоя,—бывшій монастырь сестеръ Шаритокъ.

Снимокъ исполненъ въ недавнее время.

Къ ст. А. И. Мёрдеръ.

Горожане, утративъ опору въ представителяхъ, быстро ополячившихся старинныхъ, владѣтельныхъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ, постепенно оскудѣваютъ, бѣднѣютъ и отступаютъ предъ дружнымъ натискомъ католиковъ, уніатовъ, евреевъ и, отчасти, армянъ. Православные храмы приходятъ въ упадокъ, зданія ветшаютъ и или разрушаются, или захватываются католическими орденами и Базиліанами [1]).

Возсоединеніе края съ Великою Россіею, на первыхъ порахъ, не измѣняетъ положенія къ лучшему. Къ началу XIX вѣка въ городѣ числится всего лишь сотня-другая бѣдныхъ мѣщанъ и отставныхъ солдатъ въ приходѣ убогой Покровской церкви; прочіе храмы въ развалинахъ [2]).

Имъ на смѣну гордо возвысились іезуитскій коллегіумъ, римско-католическіе каѳедральный костелъ и десятокъ прекрасно обставленныхъ и обслуживаемыхъ мужскихъ и женскихъ монастырей.

Изъ дѣлъ канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора усматривается, что въ 1831 году, ко времени польскаго мятежа, въ городѣ существовало еще пять латинскихъ монастырей: Бернардиновъ, Бонифратровъ, Доминиканцевъ, Кармелитовъ древнихъ правилъ и Тринитаровъ [3]).

Если принять въ соображеніе, что къ тому времени, изъ прочихъ городовъ края: въ Каменцѣ Подольскомъ было три, въ Изяславлѣ, Владимірѣ, Староконстантиновѣ, Винницѣ и Барѣ по два, а въ прочихъ мѣстностяхъ не болѣе, чѣмъ по одному монастырю,—станетъ яснымъ, что Луцкъ являлся наиболѣе значительнымъ жизненнымъ центромъ католичества всего Юго-Запада Россіи, каковымъ оффиціально почитается, впрочемъ, и по сей день.

Историческая справка.

Луцкъ въ настоящее время представляетъ собою средняго размѣра уѣздный городъ. Но самый бѣглый обзоръ его прошлаго убѣждаетъ въ томъ, что онъ заслуживаетъ вниманія. Въ старину это былъ значительный центръ, имѣвшій первенствующее значеніе для русской половины могучаго Литовско-Русскаго государства [4]).

---

[1]) Въ 1745 году соборъ Іоанна Богослова и Крестовоздвиженскій храмъ въ рукахъ уніатовъ.

[2]) Бугославскій.

[3]) Ордена Іезуитовъ, Кармелитокъ и Шаритокъ (сестеръ милосердія) къ этому времени въ Луцкѣ уже не дѣйствовали. Упраздненные Армянскій костелъ, Базиліанская церковь и Бонифратрскій монастырь сгорѣли въ 1845 году, одновременно съ обителями Кармелитовъ и Бригиттокъ; съ послѣдней и начался грозный пожаръ.

[4]) Семеновъ, (Очерки рус. историч. геогр.)—полагаетъ, что въ черту города, ко времени его расцвѣта, входили: Дворецъ, Жидичинъ, Княгининскъ и Киверцы, гдѣ постоянно выпахиваются остатки каменныхъ стѣнъ. Естественнѣе видѣть въ этихъ поселеніяхъ не предмѣстія, а пригороды.

Уже въ 1075 году онъ извѣстенъ подъ названіемъ Лученскъ [1]).

Во второй половинѣ XI вѣка симъ градомъ, уже довольно значительнымъ, владѣетъ Ярополкъ Изяславовичъ, князь Владимірскій и Туровскій, задумавшій ополчиться противъ великаго князя, своего дяди, Всеволода Ярославича. Быстрое наступленіе сына послѣдняго, Владиміра (Мономаха), заставило Ярополка бѣжать въ Польшу. Мать, жена, казна и дружина, повидимому, безъ боя, достались въ 1085 г. Владиміру и доставлены великому князю въ Кіевъ.

Съ 1097 г. весьма недолго княжитъ Святославъ Давидовичъ, во иночествѣ Никола Святоша, окончившій дни свои въ Кіево-Печерской Успенской Лаврѣ. Его изгоняетъ Давидъ Игоревичъ Владиміро-Волынскій, въ свою очередь вытѣсняемый въ 1100 г. Святополкомъ, добывающимъ столъ для сына своего, Ярослава. Въ началѣ XII вѣка въ Луцкѣ занятъ церковнымъ строительствомъ Мстиславъ Владиміровичъ Мономашичъ.

Въ половинѣ столѣтія сынъ Мстислава, Изяславъ Владимірскій и Луцкій борется изъ-за великокняжескаго стола съ дядей своимъ Юріемъ Владиміровичемъ, княземъ Суздальскимъ. Въ 1150 г. братъ Изяслава, Владиміръ, успѣшно обороняетъ Луцкъ отъ названнаго Юрія, сына его Андрея (Боголюбскаго) и полчищъ половецкихъ. 8 февраля Андрей, подступившій передъ тѣмъ къ городу отъ Дубна, увидѣвъ хоругви своего отца, подходящаго съ другой стороны, устремился на осажденныхъ, предпринявшихъ вылазку. Врубившись въ толпу Лучанъ и заставивъ ихъ отступить къ перекидному мосту и къ воротамъ, князь чуть не погибъ: добрый конь, истекая кровью, вынесъ своего господина изъ сѣчи, чтобы пасть на берегу Глушца, гдѣ надъ нимъ насыпанъ высокій курганъ, замѣтный и нынѣ [2]).

Замокъ былъ крѣпокъ; достаточно въ немъ было людей, снаряженія и продовольствія, держался онъ нѣсколько недѣль [3]), но обложенъ настолько тѣсно, что пользованіе водою изъ Стыри затруднено. Между тѣмъ, Изяславъ, собравъ рать, шелъ на выручку брату, со стороны Владиміра-Волынскаго. Владимірко, князь Галицкій, приведшій войско на помощь Юрію, выступилъ въ качествѣ посредника. Весною, въ Пересопницѣ, князья уже сидѣли на одномъ коврѣ; Изяславъ уступилъ достоинство великаго князя, вмѣстѣ съ Кіевскимъ столомъ, старшему изъ Мономаховичей—Вячеславу.

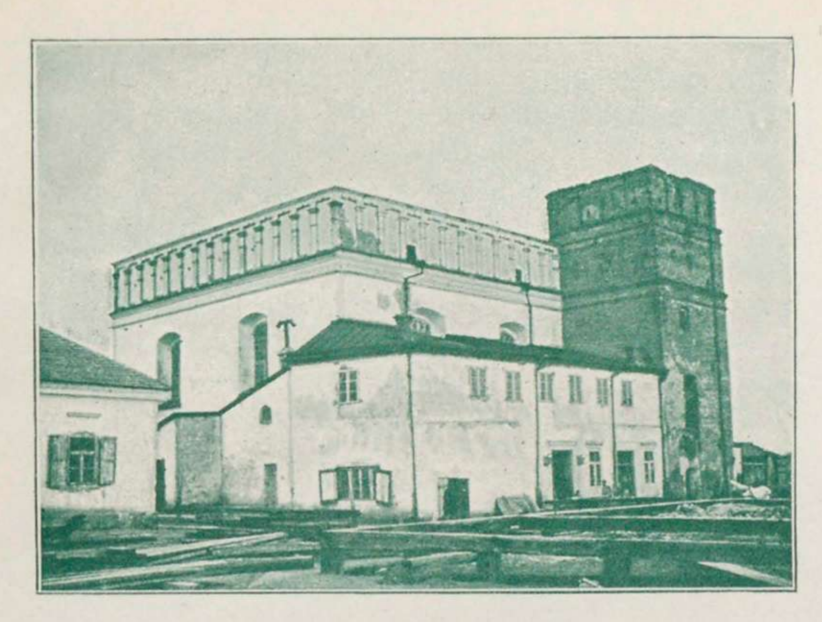
Вскорѣ, однако, Луцкъ снова обложенъ союзникомъ Юрія, недавнимъ посредникомъ, Владимірксмъ, но взятъ не былъ. Враговъ на этотъ разъ отразилъ другой братъ Изяслава—Святополкъ и родной сынъ Мстиславъ.

---

[1]) Семеновъ.

[2]) Долгіе годы именовался Романсовою горкою. Карамзинъ, т. II, гл. XII. Князь Андрей «повелѣ раскопати землю и вставити тамо срубъ».

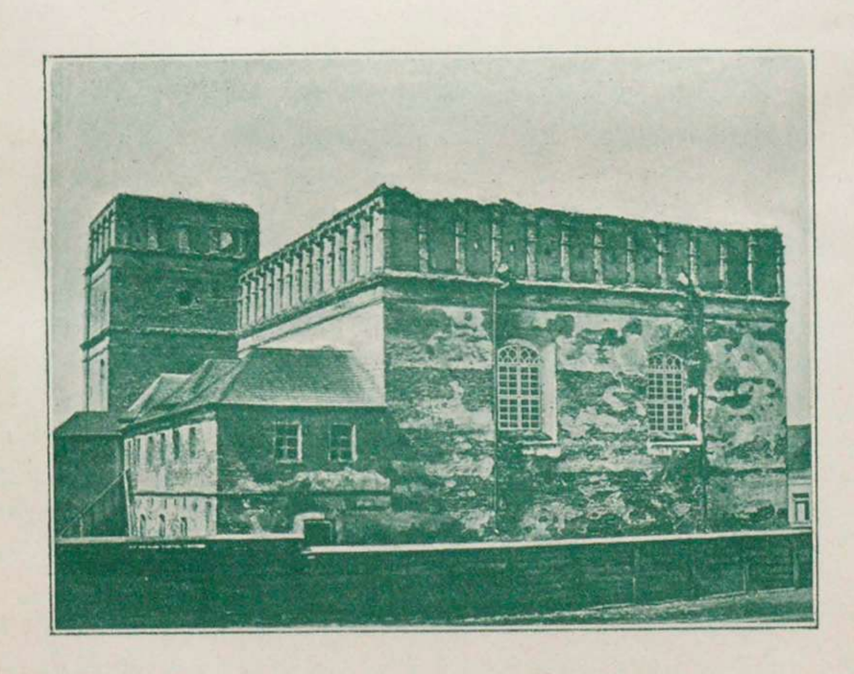
[3]) Согласно Карамзину три, по Соловьеву шесть недѣль.



Г. Луцкъ.

Башня древняго Окольника XIV вѣка и зданіе XV столѣтія, занятое подъ еврейскую синагогу.

Снимокъ исполненъ ок. 50 лѣтъ тому назадъ.



Тѣ же зданія, но съ другой стороны.

Окна въ синагогѣ нѣсколько расширены, каковыми остаются и по сей день.

Снимокъ исполненъ ок. 15 лѣтъ тому назадъ.

Къ ст. А. И. Мёрдеръ.

Въ 1156 году городъ безуспѣшно осаждается князьями, подручными великому князю. Обороною руководитъ братъ Мстислава—Ярославъ Изяславовичъ, къ которому затѣмъ переходитъ Луцкій столъ, а въ 1173 г. онъ утверждается въ Кіевѣ.

Сынъ Мстиславовъ, Романъ, изъ Новгорода, утверждается во Владимірѣ на Волыни, которую объединяетъ съ Галицкою Русью въ могучее государство.

Въ 1225 году княземъ Мстиславомъ Ярославичемъ Нѣмымъ Луцкъ завѣщанъ Даніилу Романовичу Галицкому. Послѣдній передаетъ его брату и соратнику Васильку. Около 1230 года Даніилъ осаждаетъ городъ, въ коемъ укрѣпился, было, захватившій его, Ярославъ Ингваревичъ. Взятъ-ли Луцкъ открытою силою, извѣстій не сохранилось, но Ярославу пришлось его уступить. Въ 1240 г. Даніилъ, тѣснимый татарами, въ видахъ лучшаго обезпеченія своихъ владѣній отъ хищническихъ набѣговъ кочевниковъ, передаетъ Луцкъ Ростиславу. Въ 1259 г. городъ тщетно осаждается татарскими полчищами Куремсы. Замѣнившій послѣдняго Бурундай принуждаетъ, однако, Даніила разметать Луцкія стѣны. Въ 1264 г. умираетъ Даніилъ Романовичъ, сынъ коего Мстиславъ наслѣдуетъ Владимірское (Волынское) княжество съ городами Луцкомъ и Дубномъ. Волынь соединяется снова съ Галицкою Русью подъ рукою племянника Мстислава—Юрія Львовича, умирающаго около 1316 года. Согласно литовскому лѣтописцу [1]), сынъ Юрія, Левъ, въ 1320 году бѣжитъ изъ Луцка, при приближеніи Гедимина, которому замокъ открываетъ ворота. Преслѣдуемый литовцами, Левъ складываетъ голову въ сѣчѣ на берегахъ Ирпеня, въ рядахъ союзной рати русскихъ князей.

Представляется вполнѣ вѣроятнымъ, что Галицко-Волынскія земли признали себя нѣсколько зависимыми отъ Литвы, но сіе не мѣшало племяннику Льва, Юрію Андреевичу именовать себя въ 1325 году «Georgius Dei gratia Dux Russiae», а въ 1335 г. даже «Dux totius Russiae Mynoris» [2]). Юрій умираетъ около 1336 г., не оставивъ мужского потомства. Столъ переходитъ къ племяннику, Гедиминову зятю, князю Мазовецкому Болеславу. Скоропостижная смерть послѣдняго въ 1340 г. даетъ возможность свояку покойнаго, королю Польскому Казимиру Великому захватить Волынь, которую онъ, однако, добровольно уступаетъ, съ городами Луцкомъ, Владиміромъ и Холмомъ, Любарту Гедиминовичу, какъ законное наслѣдіе супруги послѣдняго, княжны Владимірской [3]). Въ 1349 г. король отнимаетъ у Любарта всѣ вла-

---

[1]) Карамзинъ не вполнѣ довѣряетъ сему свидѣтельству, полагая что братья Левъ и Андрей продолжали служить Польшѣ оплотомъ противъ татаръ.

[2]) Карамзинъ. т. IV, гл. 8.

[3]) Согласно Соловьеву, Гедиминъ, умирая въ 1339 г., оставилъ княжество Волынское Любарту, сыну третьей жены своей Еввы, княжны русской, что, разумѣется, не исключаетъ возможности наличности приведенныхъ выше захватовъ и уступокъ.

дѣнія, кромѣ собственно Луцкой земли. Но, къ этому времени овдовѣвшій, Любартъ беретъ за себя «сестричну» Симеона Гордаго Московскаго, княжну Ростовскую, и, обезпеченный поддержкою Москвы, въ союзѣ съ братьями, Ольгердомъ и Кейстутомъ, въ 1350 году совершенно очищаетъ Волынь отъ поляковъ, которые снова пріобрѣтаютъ въ ней значеніе лишь по соединеніи Литовско-Русскаго государства съ Польшею.

Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ столѣтія, благодаря принятію великимъ княземъ Ягелломъ Ольгердовичемъ католичества, многіе литовцы слѣдуютъ его примѣру, но властитель Волыни, князь Өеодоръ Любартовичъ, остается въ своемъ Луцкѣ вѣрнымъ сыномъ православной церкви.

Въ 1399 г. на берегахъ Ворсклы, за Сулою, литовско-русское войско Витовта Кейстутовича терпитъ пораженіе и татарскія полчища Тимуръ-Кутлука доходятъ до Луцка, предавая все огню и мечу. О взятіи города, впрочемъ, свѣдѣній нѣтъ.

Въ январѣ 1429 года Витовтъ, замысливъ обратить великое княжество въ королевство, принимаетъ въ Луцкѣ, столицѣ русской половины своего государства, императора германскаго Сигизмунда и короля Ягелла. Съѣздъ князей и вельможъ западно-русскихъ, литовскихъ и польскихъ былъ громадный [1]). Восьмидесятилѣтній Витовтъ скончался вскорѣ послѣ вторичнаго съѣзда государей уже подъ Вильною. Литовско-Русскимъ властителемъ дѣлается Свидригайло Ольгердовичъ, у коего братъ его Ягайло задумалъ отнять Волынь. Но Луцкій замокъ устоялъ, поляки въ 1431 г. сняли осаду и очистили русскія земли. Послѣдствія польскаго нашествія были печальны для недавно утвердившагося въ краѣ католичества:—латинскіе храмы безпощадно сжигаются и разрушаются Свидригайломъ. Въ 1452 году, въ послѣдній годъ своего княженія, Свидригайло созываетъ въ Луцкѣ многолюдный съѣздъ подвластныхъ князей и господъ. Представители Волыни, предъ лицомъ депутатовъ литовскихъ, приносять присягу, торжественно признавъ себя и земли свои нераздѣльною частью Литовскаго государства [2]).

Великій князь умираетъ въ Луцкѣ и существованіе Луцко-Владимірскаго удѣла прекращается.

---

[1]) Еще большій имѣлъ мѣсто подъ Вильною, въ августѣ 1430 г., къ предполагавшейся коронаціи Витовта. Многими эти съѣзды смѣшиваются, напримѣръ, въ «Волыни», изд Батюшкова.

О размѣрахъ Луцкаго съѣзда можно судить по приводимому Карамзинымъ перечню припасовъ, отпускавшихся ежедневно изъ княжескихъ погребовъ и со дворовъ: кромѣ вина, романеи и пива, 700 бочекъ меду; на кухню 700 быковъ и яловицъ, 1400 барановъ, 100 зубровъ, столько же лосей и кабановъ... Каковъ бы ни былъ аппетитъ княжьихъ сотрапезниковъ, но и число ихъ должно было быть весьма и весьма значительнымъ.

[2]) Максимовичъ.

Со второй половины XV вѣка и въ XVI вѣкѣ, Луцкъ съ прилегающими землями образуетъ староство, составляя часть воеводства (маршальства) Волынскаго и принадлежитъ могущественнымъ князьямъ Острожскимъ.

Въ 1500 и 1502 годахъ городъ сильно страдаетъ отъ набѣговъ крымскихъ татаръ [1]). Замокъ несомнѣнно устоялъ, нѣтъ свѣдѣній и о томъ, чтобы былъ занятъ Скольникъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что поселеніе на правомъ берегу Глушца обращено въ пепелъ, множество народа избито, и цѣлыя толпы уведены въ неволю [2]).

Утративъ политическое значеніе, Луцкъ въ XVI столѣтіи продолжалъ быть духовнымъ центромъ Волыни.

Луцко-Острожская, основанная въ 1288 году, и Владимірская епископіи являются богатѣйшими въ современной Россіи, но не надолго. Латинское духовенство напрягаетъ всѣ свои силы, для сокрушенія крѣпкаго въ народѣ православія.

Въ 1585 году, послѣ долгихъ лѣтъ управленія лицъ совершенно недостойныхъ, на епископскую каѳедру восходитъ Кириллъ Терлецкій, который вооруженною рукою возвращаетъ церкви, расхищенную роднею предмѣстниковъ, недвижимость. Отъ патріарха Константинопольскаго Терлецкій получаетъ старшинство надъ епископами Запада Россіи [3]), послѣдствіемъ чего является ослабленіе значенія Митрополита. Но, проявивъ столько смѣлости и самостоятельности на первыхъ порахъ, Терлецкій затѣмъ приходитъ къ убѣжденію, что миръ съ Римомъ и покровительство короля представляютъ несомнѣнныя выгоды. На Брестскомъ съѣздѣ состоялось соглашеніе западно-русскихъ іерарховъ. Вскорѣ Терлецкій отправляется на поклонъ къ королю, которымъ ему ввѣрено руководительство дѣломъ распространенія уніи въ краѣ.

Предательство высшаго духовенства и тяготѣніе къ Польшѣ значительной части дворянъ вызываютъ въ народѣ противодѣйствіе, выразившееся въ кровавыхъ казацкихъ возстаніяхъ [4]) и въ образованіи религіозно-просвѣтительныхъ братствъ, напримѣръ, Луцкаго Крестовоздвиженскаго, основаннаго въ 1617 г. Весьма характерна безсословность, проявившаяся въ этой послѣдней организаціи: въ 1619 г. шляхта Волынскаго воеводства даетъ Луцкому мѣщанству грамоту на надзоръ за дѣлами братства и поручаетъ попеченіе о храмѣ, школѣ и богадѣльнѣ. Много пришлось братству пере-

---

[1]) Полчища сыновей Менгли-Гирея, союзника Московскаго Государя Іоанна III, въ борьбѣ послѣдняго съ зятемъ своимъ, Александромъ Литовскимъ.

[2]) Крымцы явились подъ стѣнами города въ первый разъ въ числѣ 15, а во второй—90 тысячъ.

[3]) Дѣлается намѣстникомъ патріарха—экзархомъ.

[4]) 1595 г.—Загоны Наливайки и Лободы овладѣваютъ городомъ, при чемъ, по преданію, погибло до 40000 обывателей, тѣла коихъ погребены на Вулькѣ.

нести: уже весною 1634 г. толпа вооруженныхъ католиковъ подвергаетъ православное подворье полному разоренію [1]).

При Хмельницкомъ вновь пробуждаются надежды православныхъ. Луцкій замокъ, оставленный польскимъ гарнизономъ, занятъ загономъ Колодки, но не надолго, чтобы затѣмъ, по очищенію казаками, обратиться въ мирно дремлющія живописныя развалины.

Въ 1752 году сильный пожаръ опустошаетъ городъ.

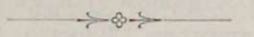
Къ серединѣ XVIII вѣка унія, поддерживаемая польскимъ правительствомъ, благодаря отпаденію отъ православія, многочисленной шляхты, подчиняетъ себѣ всю западную Волынь, сближается съ католичествомъ, съ коимъ подготовляется и ея сліяніе.

Но возвращеніе Волынской земли Россійской Державѣ задерживаетъ дальнѣйшіе успѣхи враговъ православія, и Луцкая уніатская каѳедра упраздняется.

Въ маѣ 1845 г., Государь Императоръ Николай Павловичъ прослѣдовалъ черезъ Луцкъ, видимо въ немъ не остановившись, такъ какъ лишь въ Новоградѣ-Волынскомъ Его Величеству сдѣлалось извѣстнымъ объ опустошеніяхъ, произведенныхъ пожаромъ 17-го того же мѣсяца: огнемъ истреблено свыше 500 домовъ [2]), преимущественно въ древнѣйшей, островной части Луцка. Государь повелѣть изволилъ Командующему Императорскою Главною квартирою Графу Орлову выдать бѣднѣйшимъ изъ погорѣльцевъ 3000 р. серебромъ.

Въ томъ же году отъ поджоговъ имѣлъ мѣсто въ городѣ рядъ пожаровъ. Обыватели, разумѣется, бѣднѣли, но новыя постройки возводились уже съ нѣсколько большимъ соблюденіемъ требованій строительнаго устава. Тѣмъ не менѣе, однако, лишь въ восьмидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія Луцкъ вновь пріобрѣтаетъ видъ западно-русскаго города [3]).

Алексѣй Мердеръ.



[1]) Соловьевъ. Братство заглохло въ концѣ XVIII вѣка, возобновилось въ 1871 году.

[2]) Въ томъ числѣ 44 каменныхъ; кровля православной Покровской церкви, Магистратъ, Городское Полицейское Управленіе, Духовное Правленіе, двѣ привилегированныя аптеки, два римско-католическіе монастыря и три упраздненные костела.

[3]) Съ прошлымъ Луцка знакомятъ слѣдующіе труды: О. И. Левицкій. Луцкая старина. Кіевъ. 1891 г.; П. Н. Батюшковъ (Н. И Петровъ) Волынь. С.-П. Б. 1888 г.; В. Б. Антоновичъ. Археологическая карта Волынской губ. Москва 1900 г.; К. Г. Бугославскій. Докладная записка Архіепископу Волынскому и Житомірскому о Крестовоздвиженскомъ Братствѣ и о капитульныхъ земляхъ въ Луцкѣ; М. А. Максимовичъ. Собраніе сочиненій; П. Семеновъ. Географическо-Статистическій словарь Р. И. 1865 г.; Е. П. Карновичъ, Заднѣпровская Украйна. Живописная Россія. т. V.; Н. М. Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго; С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи.

Смѣта военныхъ силъ Московскаго государства на 1632 годъ [1]).

(Смѣтної списокъ 140-го году).

Предисловіе.

Дефекты документа, ихъ незначительность. Печатаемая ниже смѣта военныхъ силъ Московскаго государства извлечена нами изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи: столбецъ Московскаго Стола № 49. Смѣта относится къ 140-му, т. е. къ 1632-му, году и составлена, по всей видимости, въ цѣляхъ *Смоленской войны*. Она сохранилась хорошо, только при перемѣткѣ листы ея оказались помѣченными неправильно. Это затрудняло подборку листовъ документа, тѣмъ болѣе, что печатаемый документъ сохраняется не изолированно, а вмѣстѣ съ росписями военныхъ силъ Московскаго государства, росписями, относящимися къ 139-му году. А такъ какъ почерки этихъ росписей, съ одной стороны, и смѣты 140-го года, съ другой, въ большинствѣ случаевъ одинаковы, то при извлеченіи указанной смѣты приходилось считаться съ опасеніемъ, смѣшать документы, различные по времени составленія. Этимъ объясняется, какъ сложность предварительной работы—подготовки смѣты къ печати, такъ и нѣкоторые дефекты печатаемаго памятника, которые, хотя и незначительны, но на которые необходимо сейчасъ же указать.

Дефекты эти слѣдующіе: 1) въ росписи на листахъ 291—298 пропущено перечисленіе, судя по цифровымъ подсчетамъ и сравненіямъ итоговъ, стольниковъ патріарха, но эта роспись возстановляется, она помѣщена

---

[1]) Смѣта Военныхъ силъ 1632 года имѣетъ особое значеніе, такъ какъ она составлена была передъ Смоленской войной.

Редакція.

на л. 463., 2) въ росписи арміи, находящейся въ вѣдѣніи Казанскаго Приказа (Приказа Казанскаго Дворца), л.л. 373—422, л. 406-ой, (по неправильной помѣтѣ архива 405-ый) по своему содержанію не имѣетъ начала, судя по цифровымъ подсчетамъ, этому листу въ подлинникѣ предшествовало не болѣе одного листа, но такъ и не найденнаго нами; 3) тоже самое надо сказать и относительно л. 420-го.

Но всѣ эти дефекты, какъ видно изъ предыдущаго, такъ или иначе могутъ быть восполнены, поэтому въ печатаемой смѣтѣ мы имѣемъ документъ первостепенной важности, какъ по содержанію, такъ и по полнотѣ.

Значеніе смѣты 140-го года. Во-первыхъ, смѣта 140-го года, *первая* по времени изъ извѣстныхъ намъ военныхъ смѣтъ, во всякомъ случаѣ, изъ опубликованныхъ въ печати. Правда, въ 4-ой книгѣ Временника Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. (1849 годъ) на стр. 18—51 напечатанъ «Смѣтный списокъ Московской арміи 139 года», но этотъ списокъ, будучи провѣренъ и сличенъ нами съ оригиналомъ (тотъ же столбецъ Моск. Стола № 49), оказался неполнымъ; въ немъ, напр., отсутствуютъ росписи служилыхъ людей, вѣдавшихся Новгородской и Устюжской Четями, потому и выводъ, сдѣланный на основаніи его, что въ 139-мъ году «по всѣмъ вѣдомствамъ служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ состояло на службѣ 66,690 чел.», не можетъ быть признанъ правильнымъ; эта цифра далека отъ дѣйствительности. Итакъ, смѣта 140-го года—наиболѣе ранняя изъ извѣстныхъ намъ смѣтъ; затѣмъ, надо принять во вниманіе, что она составлена въ цѣляхъ Смоленской войны, т. е. въ высшей степени интересное для исторіи Московской арміи время.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній переходимъ къ анализу самаго матеріала смѣты. Именно, мы воспользуемся этимъ матеріаломъ, преимущественно, для трехъ цѣлей: 1) для подсчета арміи и выясненія сравнительной численности ея составныхъ частей, 2) для выясненія вопроса, какія учрежденія вѣдали армію Московскаго государства и въ 3) для выясненія нормъ выдачи денежнаго содержанія этой арміи.

Численность арміи. Количество Московской арміи въ 1632-мъ году, включая сюда и высшую Московскую администрацію, опредѣляется по нашему подсчету цифрой 104,714 чел. [1]). Эта цифра минимальная, такъ какъ сюда не вошли Ногайскіе мурзы Большаго Ногая съ ихъ улусами: л. 378, «а которые нагайские мурзы болшово Нагая кочуютъ не подъ Астраханю, по кочевямъ, со всѣми улусы, и сколко тѣхъ мурзъ и с ними в улусех

Прим.: [1]) Подсчетъ вездѣ нашъ, кромѣ приказа Казанскаго Дворца, для котораго мы воспользовались, вслѣдствіе указанныхъ выше дефектовъ, итогами текста. Кромѣ того, въ подлинникѣ въ нѣсколькихъ случаяхъ стрѣльцы и казаки показаны вмѣстѣ, въ этихъ случаяхъ (они даютъ сумму 1959) для выдѣленія этихъ составныхъ частей Московской арміи, мы прибѣгли къ фикціи, считая въ каждомъ случаѣ одинаковое количество стрѣльцовъ и казаковъ (т. е. 980 и 979).

нагайскихъ татаръ, про то не вѣдомо, потому что в прошлых годѣхъ бояре і воеводы не писывали». Въ составѣ этой арміи надо различать войска русскаго и иноземнаго строя.

Московская высшая администрація и войска русскаго строя. Обращаясь къ анализу составныхъ частей войскъ русскаго строя, прежде всего выдѣлимъ изъ ихъ состава татарскихъ царевичей (4), бояръ (14), окольничихъ (7), кравчаго, постельничаго, думнаго дворянина, ясельничаго, думныхъ дьяковъ (2), мурзъ большихъ (2), шатерничихъ (2), дьяковъ (86), дьяковъ патріарха (5), стряпчихъ (100), стольниковъ (286), стольниковъ патріарха (532), дворянъ Московскихъ (947), жильцовъ (777), всего 2769 чел. Это, съ одной стороны, высшая администрація Московскаго государства, съ другой, если можно такъ выразиться, гвардія (см. Стольники, дворяне московскіе, жильцы). Изъ этой среды, по преимуществу, выходили дѣятели по областному управленію, отсюда же назначались лица съ различными спеціальными порученіями: напр., постройка и укрѣпленіе городовъ, посольства, сыскныя дѣла, писцовое дѣло и. т. д., наконецъ, изъ этихъ же лицъ пополнялись приказы и Боярская Дума. Такъ, изъ 14 бояръ и 7 окольничихъ, 1 бояринъ былъ воеводой въ В.-Новгородѣ, 1 окольничій—воеводой въ Казани; изъ 286 стольниковъ въ воеводахъ находилось 19 чел. Но наибольшее количество «приказныхъ» дѣльцовъ давалъ классъ Московскихъ дворянъ. Это былъ основный элементъ во всей этой перечисленной группѣ лицъ, основной въ томъ смыслѣ, что отсюда люди попадали и въ бояре, и въ окольничіе, и въ стольники, и въ другіе придворные чины и должности, съ другой стороны, Московскіе дворяне, являясь ядромъ Московской гвардіи того времени, выдѣляли, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ себя наибольшее количество дѣльцовъ по приказному и областному управленію. Такъ, изъ 947 дворянъ московскихъ, 16 чел. числились по приказамъ (т. е., преимущественно, во главѣ ихъ), 121—по воеводствамъ, 16—у постройки и укрѣпленія городовъ, 41 были въ писцахъ по городамъ, а теперь сидѣли въ Москвѣ за составленіемъ своихъ писцовыхъ книгъ, 17 чел. числилось въ командировкѣ по сыскамъ разбойныхъ дѣлъ и «донсково дѣла», 29 находилось въ посольствѣ, 5—въ приставахъ у пословъ и т. д. Гораздо меньшее участіе въ управленіи принимали жильцы: изъ 777 чел., 30 числилось «на Волуйке на посолские розмѣны», 26 было «в городѣхъ у дѣлъ і в отсылкахъ іс приказовъ, і в отпускехъ в городѣхъ с отцы из дяді из братьі».

Итакъ, вся эта группа лицъ являлась, съ одной стороны, гвардіей Московскаго государства, съ другой—его высшей администраціей. Въ отличіе отъ нея, остальныя составныя части арміи, къ которымъ мы сейчасъ перейдемъ, въ большинствѣ случаевъ, не принимали участія въ управленіи: ихъ служба была по преимуществу службой военной.

Дворяне и дѣти боярскіе. Сюда относятся, во первыхъ, дворяне и дѣти боярскіе, которыхъ по нашему подсчету было 24,714 чл. Это—глав-

ный контингентъ Московской конницы. Обычно дворяне и дѣти боярскіе дѣлились на слѣдующія рубрики: выборъ, дворовыхъ и городовыхъ. Но печатаемый памятникъ не выдерживаетъ этого раздѣленія. Такъ, въ немъ, изъ всего числа дворянъ и дѣтей боярскихъ, 4345 чл. не обозначены болѣе точно, памятникъ указываетъ, что это были дворяне и дѣти боярскіе, но не говоритъ о томъ, сколько изъ нихъ служило по выбору, дворовому списку, или съ городомъ. Далѣе, 16234 чл. дворянъ и дѣтей боярскихъ росписаны не по характеру ихъ службы, а по статьямъ, въ которыхъ они были написаны у розборовъ 138-го и 139-го г.г., для полученія жалованья: мы имѣемъ: 6076 чл., написанныхъ въ первую статью, 4737—во вторую, 5421—въ третью. И только относительно 3936 чл. намъ извѣстно, что 45 изъ нихъ служили по «выбору», 3616—по дворовому и городовому списку и 275 были новиками. Въ высшей степени интересны слѣдующія рубрики дворянъ и дѣтей боярскихъ: 1) «дѣтеі ж боярскихъ, которые по розбору въ 139-мъ году за старостю и за увѣчья отъ службы отставлены, и по которымъ за бѣдностю окладчикі в службе і в денгахъ не ручалис, и которые написаны в городовоі службе» (л.л. 343—348), 2) «детеі боярскихъ, у розбору былі, да в государеве жаловане и в службе окладчики по нихъ за бѣдностью не ручались, а в стати б они прігодилис» (л.л. 348—352). Въ первую рубрику попало 686 чл., изъ нихъ 200 чл. было старыхъ и бѣдныхъ, совсѣмъ не пригодныхъ къ службѣ, 2 чл. бродило между дворъ, 5 чл. находилось въ губныхъ старостахъ, 5—у засѣкъ, 1—городовой приказщикъ, а всѣ остальные, несмотря на старость или бѣдность, а иногда то и другое вмѣстѣ, несли городовую, гарнизонную службу пѣшаго строя. Во второй изъ указанныхъ рубрикъ числилось 1857 чл., въ большинствѣ случаевъ они были «собою добры», но бѣдность мѣшала имъ служить полковую службу, требующую большихъ средствъ на снаряженіе, потому они не были росписаны въ статьи для полученія жалованья, вмѣсто того имъ было указано нести городовую пѣшую (для самыхъ бѣдныхъ) и конную (для болѣе достаточныхъ) службу. Такимъ образомъ, эти двѣ рубрики даютъ представленіе, съ одной стороны, объ инвалидахъ въ средѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, съ другой, о наиболѣе бѣдныхъ представителяхъ этого класса. Выходитъ, что на 24714 чл. дворянъ и дѣтей боярскихъ было болѣе 2000 совершенныхъ бѣдняковъ, т. е. 8 съ лишнимъ процентовъ.

Стрѣльцы. Если дворяне и дѣти боярскіе были, по преимуществу, конницей Московскаго государства, то стрѣльцы являлись главнымъ контингентомъ его пѣхоты. По нашей смѣтѣ въ 1632-мъ году насчитывается 118 головъ стрѣлецкихъ (впрочемъ, сюда вошли и казачьи головы), 340 стрѣлецкихъ сотниковъ и 33,317 стрѣльцовъ, всего 33,775 чл., причемъ 1812 чл. изъ нихъ показаны конными. Стрѣльцы дѣлились на московскихъ и городовыхъ. Московскихъ числилось 12 головъ, 61 сотникъ и 6100 стрѣльцовъ, изъ нихъ на Москвѣ стояло 4500 чл. съ 11 головами и 45 сотниками,

остальные (1 голова, 16 сотниковъ, 1600 стрѣльцовъ) были высланы на службу въ Вязьму, Путивль, Брянскъ, Валуйку.

Казаки. Третьей составной частью Московской арміи русскаго строя были казаки. Для нихъ смѣта даетъ цифру 11,471 чл. Также, какъ и дворяне и дѣти боярскіе, они были конницей Московскаго государства, хотя о 100 изъ нихъ мы знаемъ, что они несли пѣшую службу. За исключеніемъ 200 чл. «волныхъ атамановъ и казаковъ, которые живутъ на Теркѣ рекѣ», остальные казаки были надѣлены землей. Все это помѣстные и бѣломѣстные атаманы, есаулы и казаки, и только о 15 извѣстно, что они не имѣли помѣстій, а вмѣсто нихъ получали денежное содержаніе—кормъ («кормовые казаки»). Такимъ образомъ, ни донскіе, ни яицкіе казаки, имѣвшіе свое особое устройство, не успѣли еще войти къ началу Смоленской войны, какъ постоянный элементъ, въ составъ Московской арміи; но уже въ разгаръ Смоленской войны мы видимъ ихъ на службѣ у Московскаго правительства, а позднѣе это становится обычнымъ явленіемъ. Также, какъ дворяне и дѣти боярскіе, помѣстные казаки въ 138-мъ и 139-мъ г.г. разбирались по статьямъ къ жалованью.

Кромѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ, въ составъ конницы и пѣхоты русскаго строя можно отнести еще слѣдующія рубрики служилыхъ людей:

1. Станичники 60, атаманы 86, ездоки 480, вожи 120=746 чл.

Инородцы. 2. Татары, новокрещены, литва и черкасы 854 [1]).

3. Новокрещены и татары . . . . 8695.

4. Ясашные инородцы . . . . 10,786.

Въ числѣ новокрещеновъ и татаръ мы встрѣчаемъ помѣстныхъ, изъ нихъ 423 чл. были росписаны въ статьи: 1-я статья—177 чл., 2-я—161 чл., 3-я—85 чл., затѣмъ, кормовыхъ, но особенно много было татаръ «служилыхъ», «юртовскихъ», но какъ служили послѣдніе и получали-ли вознагражденіе за службу, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Татары и новокрещены преимущественно служили въ районѣ Понизовыхъ и Сибирскихъ городовъ, т. е. въ вѣдѣніи приказа Казанскаго Дворца, здѣсь ихъ было до 8000 чл. Что касается рубрики инородцевъ ясашныхъ, то эти инородцы (башкиры, чуваша, черемиса, мордва, вотяки) служили по слѣдующей нормѣ: съ 3 дворовъ ясашныхъ долженъ былъ выходить 1 чл. Служба этихъ ясашныхъ инородцевъ не была постоянной, они, какъ то можно видѣть изъ указаннаго выше смѣтнаго списка 139-го года, призывались на службу въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ: «а бываетъ имъ служба въ тѣ поры, какъ посылаютъ всѣхъ понизовыхъ городовъ служилыхъ людей *в болшую повалную службу*, а съ тѣхъ ясашныхъ людей емлютъ в тое пору на службу съ 3

---

[1]) Эта рубрика введена нами въ виду невозможности выдѣлить изъ нея ея составныя части.

дворовъ по человѣку». Причемъ, надбавочный ясакъ могъ освобождать инородцевъ отъ службы и въ такія чрезвычайныя времена. Такъ было освобождено отъ службы 1500 дворовъ вотяковъ: «на службу ихъ не посылают, потому что на них перед Черемисой положен ясак лишниі».

Пушкари (артиллерія). До сихъ поръ мы говорили о конницѣ и пѣхотѣ русскаго строя, что же касается артиллеріи, то въ составъ ея входили слѣдующія части: пушкарскихъ и желѣзныхъ мельницъ головъ 4, желѣзныхъ и селитренныхъ мастеровъ 52, ихъ учениковъ 19, пушечныхъ литцевъ 3, ихъ учениковъ 29, колокольныхъ литцевъ 3, ихъ учениковъ 12, часовниковъ 4, паникадильныхъ мастеровъ 8, ихъ учениковъ 8, плавильщикъ, его учениковъ 6, паяльщиковъ 7, пильниковъ 4, знаменщиковъ и чертежниковъ 2, рѣзцовъ 3, канатчиковъ 4, извозчиковъ 20, пушкарей и затинщиковъ 2777, воротниковъ 505, кузнецовъ 134, плотниковъ 133, казенныхъ сторожей 17, засѣчныхъ головъ 30, засѣчныхъ сторожей 143, засѣчныхъ приказчиковъ 12, вожей 11, розсыльщиковъ 221, розсылочныхъ подъячихъ 3, городничихъ 2, городовыхъ приказщиковъ 41, пушкарей, затинщиковъ, плотниковъ и захребетниковъ 32 [1]), всего 4244 чл. Какъ видно изъ приведеннаго перечня не все въ немъ имѣло, съ нашей точки зрѣнія, прямое отношеніе къ артиллеріи, къ артиллерійскому дѣлу, напр., къ артиллеріи малое отношеніе имѣютъ хотя бы часовники, колокольные мастера, не говоря уже о городовыхъ приказчикахъ, городничихъ. Тѣмъ не менѣе, въ представленіи московскаго человѣка того времени, эти лица входили въ одну группу съ пушкарями, воротниками, литцами и т. д., потому что были такими же техниками, или, выражаясь словами документа, «оборотчиками», какъ и послѣдніе. Поэтому, цѣлесообразнѣе не раздѣлять приведенной выше группы служилыхъ лицъ, а цѣликомъ относить ее въ составъ московской артиллеріи. Заканчивая обзоръ Московской арміи русскаго строя, упомянемъ еще, съ одной стороны, о 352 бортникахъ Нижегородскаго и Арзамаскаго уѣзда, также отбывавшихъ военную службу, и, во вторыхъ, о 194 чл. толмачей и переводчиковъ, которые относятся скорѣй къ администраціи.

Всего для арміи русскаго строя, или «образца», получаемъ цифру въ 98596 чл.

Армія иноземнаго строя и иноземцы. На армію же иноземнаго строя и просто на иноземцевъ приходится не болѣе 6118 чл. Въ составъ этой послѣдней цифры входили: 4 полковника, 3 подполковника, 4 маіора, 1 квартирмейстеръ, 15 ротмистровъ, 24 капитана, 29 порутчиковъ, 25 прапорщиковъ, 87 чл. иноземцевъ меньшихъ чиновъ. Ихъ обязанность состояла въ обученіи русскихъ людей ратному дѣлу на иноземный ладъ. Въ обуче-

---

[1]) Эта рубрика введена, такъ какъ документъ въ этомъ случаѣ не позволяетъ выдѣлить пушкарей отъ затинщиковъ и т. д.

ніи у нихъ находились 2 полка солдатъ, численностью въ 3323 чл., солдатъ, накомплектованныхъ изъ дѣтей боярскихъ, новокрещеновъ, татаръ, казаковъ; затѣмъ, было нѣсколько ротъ, состоящихъ всецѣло изъ иноземцевъ: гречанъ, нѣмцевъ, поляковъ и литвы, 426 чл. изъ нихъ было помѣстныхъ, 1024 кормовыхъ; остальные иноземцы, включая сюда 233 чл. черкасъ и 82 чл. днѣпровскихъ казаковъ, были расположены и устроены по городамъ.

Таблица процентнаго соотношенія различныхъ частей войскъ. Въ заключеніе настоящаго обзора численности и составныхъ частей московской арміи въ 1632-мъ году дадимъ слѣдующую сравнительную таблицу:

Всего арміи		104,714 чл.	= 100%.
Армія русскаго строя:		98,596 чл.	= 94,1%.
Конница.	Московская гвардія и администр.	2963 чл. [1])	= 2,82%.
	Дворяне и дѣти боярскіе	24,714 чл.	= 23,6%.
	Казаки	11,471 чл.	= 10,95%.
Пѣхота.	Стрѣльцы	33,775 чл.	= 32,24%.
Конница и пѣхота.	Служилые татары и новокрещены	9549 чл. [2])	= 9,1%.
	Ясашные инородцы	10,786 чл.	= 10,3%.
	Остальные	1098 чл.	= 1,04%.
Артиллерія.	Пушкари	4244 чл.	= 4,05%.
Армія иноземнаго строя:			
Пѣхота и конница		6118 чл.	= 5,9%.
Всего		104,714 чл.	= 100%.

Управленіе арміей. Вся эта армія находилась въ вѣдѣніи слѣдующихъ приказовъ: Разряда, Посольскаго, Иноземскаго, Стрѣлецкаго, Казачьяго, Пушкарскаго, Казанскаго Дворца, Новгородской и Устюжской Четей. Изъ нихъ только приказъ Казанскаго Дворца былъ всецѣло территоріадьнымъ, это значитъ, что онъ вѣдалъ, безъ исключенія, всѣ части той арміи, которая была расположена въ предѣлахъ его понизовыхъ и сибирскихъ городовъ. Что касается остальныхъ приказовъ (за исключеніемъ Новгородской и Устюжской Четей), то они спеціализировались по завѣдыванію отдѣльными частями арміи (хотя эта спеціализація и не была строго проведена): такъ, Разрядъ вѣдалъ московскую гвардію, дворянъ и дѣтей боярскихъ, отчасти помѣстныхъ новокрещеновъ, татаръ и черкасъ, атамановъ, есауловъ и казаковъ; Стрѣлецкій вѣдалъ стрѣльцовъ и отчасти казаковъ (15,603 чл. стрѣльцовъ, 4997 чл. казаковъ), Казачій—только казаковъ, Иноземскій—иноземцевъ, Пушкарскій—пушкарей, затинщиковъ и т. д., Посольскій вѣдалъ «татарскихъ і неметцкихъ и греческихъ и полскихъ переводчиковъ», а также и небольшое количество татаръ и иноземцевъ. Особо

---

[1]) Включая сюда и 194 чл. переводчиковъ и толмачей.

[2]) Включая сюда 854 чл. «татаръ, новокрещеновъ, литвы и черкасъ».

стоитъ вѣдомство Новгородской и Устюжской Четей, характеръ его болѣе всего приближается къ территоріальному, но не совпадаетъ съ нимъ вполнѣ: въ Новгородской и Устюжской Чети вѣдались всѣ части арміи, расположенной въ предѣлахъ городовъ этихъ Четей, за исключеніемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Такимъ образомъ, изъ этого краткаго обзора мы видимъ, что въ Москвѣ завѣдываніе арміей не было сосредоточено въ какомъ-либо одномъ учрежденіи, арміей завѣдывалъ рядъ приказовъ по двумъ различнымъ принципамъ: территоріальности и спеціальности.

Норма дачи денежнаго жалованья. Переходимъ къ послѣдней, изъ намѣченныхъ нами ранѣе, задачъ предисловія: къ выясненію вопроса о денежномъ содержаніи арміи. Этотъ вопросъ, какъ извѣстно, имѣетъ свою довольно обширную литературу и, несмотря на это, едва-ли получилъ надлежащее разрѣшеніе. Мы не будемъ здѣсь касаться вопроса въ его цѣломъ, т. е. относительно всѣхъ частей арміи Московскаго государства. Руководствуясь содержаніемъ печатаемаго нами документа, мы представимъ лишь попытку рѣшенія вопроса о выдачѣ денежнаго жалованья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. Изъ 24,714 чл. дворянъ и дѣтей боярскихъ только 1876 чл. получали жалованье «ежегодъ» и, при томъ, по слѣдующей нормѣ: тѣ, у которыхъ окладъ болѣе 10 р., по 10 р., «а зъ 10-ти рублевъ на низъ по окладомъ сполна». Затѣмъ, 757 чл. получали жалованье *почти* каждый годъ, именно, въ 136, 137, 138, 140-мъ годахъ, не получили они только за 139-й годъ (норма та же, что и выше). Такимъ образомъ, получающихъ жалованье регулярно было не болѣе 2633 чл., вся остальная масса или совсѣмъ не получала жалованья, или получала его лишь по разборамъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидѣлся какой-либо походъ, здѣсь дача денежнаго жалованья могла формулироваться, какъ дача на подъемъ, на снаряженіе служилаго человѣка.

Въ 1632-мъ году совсѣмъ жалованья не получало 6416 чл., изъ нихъ 37 чл. не получало, такъ какъ не были у разбора, 3836 чл., хотя и явились къ разбору, но жалованья имъ не дано (причина не извѣстна), 8 чл. сами не взяли жалованья «изъ-за мѣстъ», остальные 2572 чл. не получили жалованья потому, что были или стары, или увѣчны, или худы и бѣдны, такъ что окладчики по нихъ не ручались, или находились на приказахъ (21 чл.),—по указаннымъ причинамъ они (2572 чл.) служили не полковую, а городовую, осадную, гарнизонную службу, потому имъ не полагалось и денежнаго жалованья; 14,126 чл. получили жалованье по разбору 138 и 139-хъ годовъ, это жалованье имъ было дано для Смоленской войны; наконецъ, о 1539 чл. ничего не извѣстно, какъ и когда они получали жалованье.

Изъ вышеизложеннаго можно, кажется, сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) денежное жалованье получали тѣ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые несли полковую службу, 2) изъ нихъ большинство получали по раз-

борамъ, т. е. на случай похода, 3) и только около 2600—2700 чл. «имали жаловане ежегодъ».

Дворяне и дѣти боярскіе, получавшіе жалованье «ежегодъ», всѣ служили на западной или южной границѣ государства, въ городахъ, оберегающихъ эти границы (Торопецъ, Великія Луки, Невля, Брянскъ, Рыльскъ, Путивль и др.).

Ихъ служба здѣсь, можно думать, была безпрерывной, наиболѣе трудной и отвѣтственной, потому и жалованье имъ шло «ежегодъ».

Этимъ указаніемъ мы и заканчиваемъ настоящее предисловіе; понятно, вопросы, поставленные въ немъ, не единственные, отвѣтъ на которые можно получить изъ анализа содержанія печатаемаго документа, въ этомъ читатель легко убѣдится самъ.

Въ заключеніе не можемъ не выразить нашей глубочайшей благодарности многоуважаемому Д. П. Меньшову, съ одной стороны, побудившему насъ къ опубликованію на страницахъ настоящаго журнала приводимаго ниже документа, съ другой, любезно взявшему на себя наблюденіе за печатаніемъ памятника.

Москва, 28 февраля 1910 г. **Е. Сташевскій.**

Источникъ. Московскій Архивъ Минист. Юстиціи. Столбецъ Московскаго стола. № 49. л.л. 291—463.

---

291 об. Смѣтной Списокъ 140-го году.

....Начало листа оторвано....

I. Л. 291. *і стряпчихъ и дворянъ московскихъ и дьяков и жильцовъ и дворян выборныхъ и детеі боярскихъ дворовых и городовых и иноземцовъ розныхъ земел и новокрещонов і татар и стрельцов и казаковъ и пушкареі и затинщиковъ всѣх городов. И казанскихъ и астараханскихъ і всѣхъ понизовых и сибирскихъ городовъ князеі и мурзъ и татар и новокрещонов и чювашı*

Л. 292. *и черемисы і вотяков і всякихъ служилыхъ людей нынешняго 140-го году.*

I. Царь Алѣі Кучюмов, царевичь Юргенскоі, царевичь Касимовскоі, царевичь Алѣев сынъ Кучюмова. Бояр 14 чл., и из нихъ в Новѣгороде 1 чл., в деревне 1 чл., а затѣмъ 12; околничихъ 7 чл., и из нихъ в Казани 1 чл.

на Волуйке для посолские розмѣны 1 чл., а затѣм 5 чл.; кравчей 1 чл., постелничей 1 чл.; думноі дворянин 1 чл., думныхъ діяков 2 чл., яселничеі 1 чл.,

Л. 293. мурзъ болшихъ романовскихъ 2 чл., датцкоі дворянин 1 чл., столников по списку 286 чл., и из нихъ послужбам въ городѣхъ в воеводехъ в Сибири, на Терке, у Архангелсково города, в Курску, во Брянску, в Торопце, в Мосалску, на Лукахъ, на Устюге, на Воронаж, въ Ядрине, Переславле-Залѣскомъ, на Елцѣ, в Шатцкомъ, в Рылску, на Ливнах, на Костромѣ, въ Болхове 19 чл., с отцы в отпуске 2 чл., обоего 21 чл., а затѣмъ 265 чл.

Л. 463. Столниковъ же Государева отца Великого Государя Святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русиі 532 чл., и из нихъ въ 139-мъ году по розбору боярина князя Ондрѣя Василевича Хилкова с товарищі помѣстныхъ, которым на службе быти мочно, 201 чл., живут у отцов і у дяд, помѣстными оклады і денгами не верстаны и помѣстеі за ними нѣтъ; 27 чл. недорослеі живут у отцов і у дяд же, 157 чл. у розбору не былі, и из нихъ по службамъ с отцы и з дядями 5 чл. [1]).

Л. 294. Стряпчих по списку 100 чл., и из нихъ в Сибири с отцом 1 чл., въ Перми с отцомъ ж 1 чл., а затѣм 98 чл. Дворян московскихъ по списку 939 чл., да иноземцовъ которые написаны в московской списокъ 8 чл., обоего 947 чл., и из нихъ у великого Государя Святѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Руси 2 чл., у царицы і великие княгини у ѣствы 1 чл., по приказомъ: в помѣсномъ і в судныхъ приказехъ,

Л. 295. у казны, в розбойномъ приказе, на земском дворѣ, у холопья суда, в болшомъ приходе, в каменомъ приказе, у понахид, у хлѣбново вѣсу и в пушкарскомъ приказе для городового обереганя 16 чл. Да по службамъ в городѣх в воеводах отъ литовские и отъ неметцкие украйны, і в сѣверскихъ, і в полскихъ, і в украинныхъ, и в замосковныхъ, и в понизовых городѣх 92 чл.; в сибирских городѣх и с тѣмъ что в Сибир послан для сыску, и с тѣми, которым до указу из Сибири ѣздить не велено 30 чл., в Астарахани і в Вязме, і в ыных городѣхъ для городовых дѣл 16 чл., в городѣхъ былі в писмѣ, а ныне на Москвѣ у книгъ 41 чл.; в посланникехъ во Царѣ-городе і в Крыму, Л. 296. и что ныне в Крымъ послан, і в Датцкоі і в Голанскоі землѣ 6 чл., на Дону 3 чл., в приставехъ у князя Івана

---

[1]) На л.л. 264—280 подъ заголовкомъ: „по смѣте людеі 140 году налицо"—рубрика стольниковъ патріарха имѣетъ нѣсколько иной видъ. Здѣсь читаемъ: „Столниковъ ж великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русиі 532 чл., и из нихъ въ 139-м году по розбору боярина князя Ондрѣя Василевича Хилкова с товарищи помѣстныхъ, которым на службе быти мочно, 201 чл.; 147 чл. живут у отцов и у дяд, помѣстными оклады и денгами не верстаны и помѣстей за ними нѣтъ (на л. 281 къ этому добавлено: „в службу поспѣлі"), 27 чл. недорослеі, живут у отцов и у дяд же; 157 чл. (на л. 281-м 152) у розбору не были" (л. 264—265).

Голицына у Солі-Вычеготцкоі, в Нижнемъ у Хлоповы, в Галиче у Венгерсково посла, в Перми у цесарева посла 4 чл. Для сыску розбоиныхъ дѣлъ в городѣх 14 чл., для сыску донсково дѣла 2 чл., на Волуйке для посолские розмѣны 20 чл., у Юргенсково царевича в приставех 1 чл., у водяного взводу 1 чл., старых и болных 4 чл., і всего дворян на Москвѣ по приказомъ и у дѣл и писцовъ у книг і в городѣхъ по службамъ Л. 297. и у городовых дѣл по городомъ і у всяких дѣл 253 чл., а затѣмъ дворян 694 чл., [1]). У жилцов окладчикъ 1 чл.; дьяков по списку 86 чл., і из нихъ на Москвѣ по приказом 49 чл., да не у дѣлъ 15 чл., да по службам в городѣхъ 20 чл., в Царѣ-городе и на Волуйке для посолские розмѣны 2 чл., у великого Государя святѣйшаго патриарха дьяков 5 чл.

Л. 298. Шатерничихъ 2 чл.; жилцовъ по списку 777 чл., і из нихъ на Волуйке для посолские розмѣны 30 чл., да в городѣх у дѣл і в отсылках іс приказов, і в отпускех в городѣх с отцы и з дяді и з браты 26 чл., а затѣм 726 чл. Всего по та мѣста царей і царевичей і бояр и околничихъ и думных людей и мурзъ болшихъ и столниковъ и стряпчихъ и дворян московскихъ и дьяков и жилцов 2769 чл., і из нихъ на Москвѣ і в городѣх у дѣл і по службам і в отсылкахъ для всяких дѣл 333 чл., а затѣмъ 2446 чл.

II. Л. 299. *Дворян выборныхъ и детеі боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ, которым по розбору въ 138-м і в 139-м году государево денежное жалованe дано на Москвѣ і в городѣхъ для службы* [2]).

---

[1]) На л.л. 265 и 282—695 чл.

[2]) На л.л. 266 и 282. Эта рубрика обозначена нѣсколько иначе: на л. 266—«Дворян и детей боярскихъ из городов, государево жалованье въ 139-м году взялі по розбору на Москвѣ и въ городѣхъ по указнымъ статьям».; на л. 282: Дворян и дѣтей боярскихъ из городов, которым в прошлом во 139-м году по розбору государево денежное жалованье дано». Затѣмъ на л. 266 и слѣд., а также на л. 282 и слѣд., идетъ перечисленіе дворянъ и дѣтей боярскихъ въ такомъ порядкѣ: 1) (жалованье) на *Москвѣ* дано: Володимерцовъ 159 чл., суздалцовъ 240, юрьева-полсково 124, лушанъ 37, гороховлянъ 17, муромцовъ 117, нижегородцовъ 298. арзамасцовъ 534 (на л. 283—539), мещерян 376, смолнянъ 363, костромичь 1051, галичан 605, вологжан 158, пашехонцовъ 108, углечанъ 123, Вѣжетцково Верху 112, кашинцовъ 154. дмитровцовъ 53, клинянъ 28, дорогобужан 55, белян 223, волочан 30, звенигородцовъ 61, алатарцовъ 179, курмышан 95, ружан 61, тверич 109, новоторжцов 101, старичан 49, ржевич 243 (на л. 284—242), зубчанъ 126. Всего тѣхъ городов 2987 (5973) чл И ис того числа въ 139-м году были в полкѣхъ с воеводами третеі статьі ружан 10 чл. Городы ж розбираны и государево жалованье взялі на Москвѣ по указным статьям, а на государеве службе живут в Вязме переменяяся на четыре перемѣны по 4 мѣсяцы: вязмичь 134, можаич 88, переславцов 126, ростовцовъ 126, ярославцов 607, романовцовъ 99, романовскихъ татар 225. Всего тѣх городовъ, которые живут в Вязме 1405 чл.». Итакъ, все это дворяне и дѣти боярскіе, розбиранные на Москвѣ, далѣе слѣдуетъ рубрика дворянъ и дѣтей боярскихъ, «которые розобраны в городѣх»: л.л. 269—270 и 284. *В Колугѣ:* колужан 84, боровичь 69, мядынцовъ 56, Ярославца Малово 45, вереич 19, воротынцовъ 40, мещан 235, серпьянъ 52, козличь 91,

ГОРОДЪ	1 статьи	2 статьи	3 статьи	Всего	
Володимерцовъ	47 чл.	70 чл.	42 чл.	159	
Суздалцовъ	56	119	73	240	(248 чл.)
Л. 300. Юрева Полского . .	31	53	40	124	
Лушан	21	13	3	37	
Гороховлян	9	5	3	17	
Муромцовъ	48	32	37	117	
Л. 301. Нижегородцов . . .	78	91	129	298	
Арзамазцовъ	116	85	238	539	(439 чл.)
Мещерян	188	110	78	376	
Смолнянъ	172	111	80	363	
Л. 302. Костромич	331	352	368	1051	
Галичан	229	207	169	605	
Л. 303. Вологжан	44	59	53	156	
Пошехонцовъ	68	40	42	150	
Углечан	22	46	55	123	
Бѣжетцково верху	26	53	33	112	
Кашинцов	43	87	24	154	
Л. 304. Дмитровцовъ . . .	18	27	12	57	
Клинян	17	9	2	28	
Дорогобужан	22	27	6	55	
Белян	131	68	24	223	
Волочан	13	9	8	30	
Л. 305. Алатарцов	29	50	101	179	
Курмышанъ	24	30	41	95	

лихвинцовъ 58. Всего тѣхъ городов 749 чл., и из нихъ въ 139-м году былі в полкѣхъ с воеводами детей боярских третеі статы: козличь 4, мещан 15, серпьян 2, лихвинцовъ 3, борович 11, всего 35 чл. (на л. 284 въ число разобранныхъ на Калугѣ внесены еще: бѣлевцы 223 чл. болховичи 266, карачевцы 163, но смѣтная роспись, помѣщенная на л.л. 266—280, относитъ ихъ въ новую рубрику, неизвѣстную росписи на л. 281, именно, въ рубрику, которымъ разборъ былъ во Мценску. Стародубскіе выходцы 37 чл., помѣченные въ росписи на л. 284 подъ Калугой, совсѣмъ не встрѣчаются въ росписи на л.л. 266—280). л.л. 270—271 и 285. *На Туле:* тулян 622 чл., коширян 384, серпуховичь 42, олексинцовъ 93, торушан 105, соловлян 104, одоевцовъ 215. Всего тѣхъ городов 1565 чл., и из нихъ въ 139-м году были съ воеводами в Украинномъ розряде детей боярскихъ третьеі статы: тулян 216, коширян 76, торушан 21, серпухович 5 (или 90), олексинцов 9, соловлян 53, одоевцовъ 143, всего 523 чл.». На л.л. 271—272: «*Во Мценску*: мецнян 688, орлянъ 251, новосилцовъ 207, чернянъ 99, болховичь 266, белевцовъ 223, карачевцовъ 163. Всего тѣхъ городов 1893 чл., и из нихъ въ 139-м году были в полкѣхъ с воеводы детей боярскихъ 3 статы: белевцовъ 114, болховичъ 112, карачевцовъ 73, мецнян 445, орлян 204, новосилцов 119, чернянъ 46, всего 1113 чл.». «Рубрика, разобраныхъ „во Мценску", не извѣстна смѣтной росписи, помѣщенной на л.л. 281 и слѣд., по этой росписи мецняне, орляне, новосильцы, черняне оказываются причисленными къ разбору въ Тулѣ, а бѣлевцы, болховичи, карачевцы—къ разбору въ Калугѣ. (см. выше). л.л. 272—273 и л. 285» *В Переславле-Резанском*: коломничь 257 чл., резанцовъ всѣхъ станов 2078 чл., ряшен 481 чл., всего тѣх городов 2816 чл., и из нихъ въ 139-м году былі в полкѣхъ с воеводы детей боярскихъ треты статы: резанцовъ і коломничь 1007 чл.

Городъ	1 статьі	2 статьі	3 статьи	Всего	
Л. 306. Переславцов	47	53	29	126	(129 чл.)
Ростовцов	68	37	21	126	
Ярославцов	332	190	85	607	
Романовцов	41	33	25	99	
Тверич	73	29	7	109	
Л. 307. Новоторжцов . . .	66	29	6	101	
Старичан	35	14	—	49	
Ржевич	167	64	11	242	
Зубчанъ	105	16	5	126	
Вязмичь	88	44	2	134	
Л. 308. Можаич розных городов помѣщиков	58	26	4	88	
Звенигородцов	31	25	4	61	
Ружан	31	20	10	61	
Л. 309. Вереич	11	8	—	19	
Борович	35	23	11	69	
Коломнич	149	59	49	257	
Каширян	241	68	75	384	
Л. 310. Резанцовъ всѣхъ 8 станов	502	522	1054	2078	
Л. 311. Тулян	240	161	221	622	
Олексинцов	54 чл.	30 чл.	9 чл.	93	
Торушан	56	28	21	105	
Л. 312. Серпухович	27	10	5	42	
Медынцов	28	18	10	56	
Ярославца Малово	32	11	2	45	
Калужан	17	43	24	84	
Л. 313. Воротынцов	25	9	6	40	
Мещан	118	98	19	235	
Серпьян	36	14	2	52	
Козличь	68	18	5	91	
Лихвинцов	45	10	3	58	
Белевцов	66	43	114	223	
Л. 314. Болхович	86	68	112	266	
Карачевцов	41	52	70	163	
Стародубцов и Почепцовъ выходцов, которые въ Карачеве	разбор	имъ	не был	37	
Мецнян	101	137	450	688	
Орлян	19	32	200	251	
Новосилцов	34	52	121	207	
Л. 315. Чернян	11	12	46	69	
Ряшан	57	211	213	481	
Соловлян	34	18	52	104	
Одоевцов	17	55	143	215	

III. Л. 316. *Атаманов и ясаулов и казаковъ розныхъ городов помѣщиковъ, которым государево жалoване дано по разбору ж на указные стати* [1]).

[1]) На л.л. 273 и 285 заголовокъ нѣсколько иной: «атаманов и казаков розныхъ городов помѣщиков, розбираны на Москвѣ і в городѣхъ».

	1 статьі	2 статьі	3 статьі	Всего	
Оболенских помѣщиков . . .	39	7	5	51	
Перемышлскихъ и мядынских .	33	30	12	75	
Коширских помѣщиков	31	14	15	60	
Шатцких помѣщиков	43	7	2	52	
Ряских помѣщиков	—	4	10	14	
Л. 317. Одоевских помѣщиков	—	—	—	4	
Алатарских помѣщиков	44	47	19	109	(110 чл.)
Резанскихъ помѣщиков . . .	38	20	3	61	
Донскоі казакъ	1	—	—	1	
Ростовских помѣщиков . . .	5	2	—	7	
Л. 318. Вологодцкихъ помѣщ.	15	16	5	36	
Клинскихъ помѣщиков . . .	2	4	2	8	
Звенигородцких	4	—	—	4	
І всего атаманов и ясаулов і казаков, которымъ государево жаловане дано по указным статям	255	151	77	483 [1]	

	1 статьі	2 статьі	3 статьі	Всего
IV. Л. 319. *Новокрещенов и татар помѣстных, государево имъ жаловане дано по указным статям:*				
Московского уѣзду	22	28	8	58
Боровскихъ	29	29	17	75
Ярослава Малово	2	2	1	5
Серпуховскихъ	8	15	8	31
Колужскихъ	8	20	3	31
Л. 320. Коломенскихъ . . .	15	23	27	65
Резанских Бордаковских новокрещонов	19	20	7	46
Каширскихъ	3	11	5	19
Переславля Залѣсково	—	4	4	8
Ярославя Болшово новокрещоновъ	61	—	—	61 [2]
Романовскихъ новокрещоновъ .	10	9	5	24
Л. 321 всего новокрещонов и татаръ, которымъ государево жаловане дано по указным статьям	177	161	85	423 [3]

[1]) На л. л. 273 и 285: «482 чл., из них въ 139-м году были въ полкѣх с воеводами казаковъ третьей статьі: оболенскихъ, коширскихъ, перемышльскихъ, резанскихъ 30 чл.».

[2]) На л л. 274 и 286—60 чл.

[3]) Л. 274 и 286. „Всего 422 чл. И из нихъ въ 139-м году были в полкахъ с воеводы новокрещонов и татар третьей статьи: московскихъ, боровскихъ, коширскихъ, сер-

Л. 322. V. *Дворян и детей боярских, розборъ имъ в городѣхъ был,* [1]) *а государева имъ денежного жалованя по указным статямъ не дано, а емлют государево жалоеане ежегод, кому оклад болши 10 рублевъ и тѣмъ по 10 рублев, а з 10-ти рублев и на ніз по окладомъ сполна:*

	1 статьи	2 статьи	3 статьи	Всего
Торопчан	170	25	6	201
а дано имъ государево жалоеане против прежних годов указная болшая статя по 10 рублев, а на низ по окладом сполна.				
Л. 323. Лучан	107	19	9	135
Пусторжевцов	29	3	2	34
Невлян	40	8	3	51
Л. 324. VI *Атаманов и ясаулов и казаков:*				
Лутцких помѣщиков	86	24	11	121
На Лукахъ же верстаных казаков	не роз	бираны		93
Обоего атаманов и ясаулов и казаков	—	—	—	214

И всего тѣхъ городов дворян и детеі боярских и атаманов и казаков, которые у розбору былі, [2]) государево жалоеане емлют ежегод по 10 рублев, а зъ 10 рублев на низ по окладом сполна—756 чл. [3])

Л. 325. VII. *Дворянъ ж и детей боярских, которымъ розборъ не былъ, а государево жалоеане емлют ежегод указные статі, которымъ оклад болши 10 рублев и тѣмъ по 10 рублев, а з 10 рублев на низ по окладом сполна.*

Во Брянску, Брянчан выборных	24	чл.
дворовых и городовых	121	»
и из них на Крапивне у стрелцов в головах	1	»
во Брянску городовоі приказщикъ	1	»
а затѣмъ	143	»
Л. 326. *Стародубцов,* которые во Брянску, выборных . .	7	»
дворовых и городовых	30	»
Всего	37	»
и из них у стрелцов и у казаков в головах на Ливнахъ—1 чл., в Севску—1 чл., а за тѣмъ	35	»

пуховскихъ, колужскихъ, коломенскихъ, бордаковскихъ 75 чл. *Всего* тѣхъ городов дворян и детеі боярскихъ и атаманов і казаков, которым по розбору денгі даны 11117 чл. (на л. 286—15333 чл.); и из нихъ въ 139-м году третеі статі были в полкѣхъ с воеводы 2793 чл.". Этотъ итогъ, такимъ образомъ, суммируетъ подсчеты по рубрикѣ II, III, IV.

[1]) На л л. 276 и 286. „небыл".

[2]) Л. 276 и 286. „небыли".

[3]) Л.л. 276 и 286—635 чл.

Почепцов, которые во Брянску, выборных . . . . 1 чл.
дворовых и городовых . . . . 38 »
да новиков 136-го году . . . . 4 »
Всего . . . . . . 43 »
Рословцов, которые во Брянску, выборных . . . . 3 »
дворовых и городовых . . . . 82 »
да новиков 136-го и 137-го году . . . . 12 »
Всего . . . . . . 85[1])»
В Рылску рылян дворовых и городовых . . . . 226 »
да новиков 136-го и 137-го году . . . . 62 »
Обоего . . . . . . 283[2])»

Л. 327. *Новагородка Сѣверского,* которые в Рылску, выборных . . . . 5 »
дворовых и городовых . . . . 140 »
Всего . . . . . . 145 »
и из них у дѣлъ—2 чл., а затѣмъ . . . . 143 »
Помѣсных и кормовых верстаных атаманов и казаков:
Новагородка—Сѣверсково веденцов . . . . 63 »
Рылских беломѣсных . . . . 76 »
Черниговцов, которые в Рылску, выборноі . . . . 1 »
дворовых и городовых . . . . 71 чл., всего . . . . . . 72 »
и из них в Путивле у стрелцов . . . . 1 »

Л. 328. В *Путивле* путивлцов выборных . . . . 2 »
дворовых и городовых . . . . 209 »
да новиков 136 и 137-го году . . . . 77 »
Всего 288 чл., и из них у дѣлъ—3 чл., затѣмъ . . . . 285 »
Черниговцовъ, которые в Путивле:
дворовых и городовых . . . . 140 «
новиков 136-го году . . . . 35 «
Всего . . . . . . 175 «

В *Путивле* ж верстаных и беломѣсных атаманов и казаков—27 чл., да неверстаных кормовых атаманов—1 чл., есаулов—2 чл., казаков 146 чл.
Всего . . . . . . 176 чл.

Л. 329. Всего тѣхъ городов дворян и детеі бояских и атаманов и казаков, которым государево жаловане дают ежегод указные статі, кому оклад болши 10-ті рублев, тѣмъ по 10ті рублев, а зъ 10-ті рублев на низ по окладом сполна 1589 чл., в городѣхъ у дѣлъ 10 чл., а затѣмъ 1579 чл. [3])

---

[1]) Надо 97.

[2]) Надо 288.

[3]) На л. 287—«1578, обоего 2214 чл.», на л. 277—«1615 чл., обоего 2250 чл.». Послѣдній итогъ 2214 и 2250 получился отъ сложенія 1578 и 1615 съ предыдущимъ итогомъ 635, соотвѣтствующій итогъ на листѣ 329—2334 чл.

И обоего дворянъ и детеі боярских и атаманов и казаков, которые у розбору былі и которые не былі, государево жаловане емлют ежегод по 10-ті рублев, а зъ 10-ті рублев по окладом сполна, 2344 чл., и из них у дѣл въ городѣхъ 10 чл., а затѣмъ 2334 чл.,

	въ 1 статьѣ	во 2 статьѣ	въ 3 статьѣ	Всего
VIII. Л. 330. *Новгородцовъ* дворянъ и детеі боярскихъ вотцкие пятины	125	76	14	215
шелонские пятины	63	41	4	108
Л. 331. деревские пятины .	119	34	4	157
Бѣжетцкие пятины	131	146	42	319
Обонѣжские пятины	82	58	1	141
Л. 332. Новгородцкихъ новокрещенов	27	31	9	67
і всего новгородцовъ дворян и детеі боярскихъ и новокрещенов в полковой службе . . .	—	—	—	1007
Государево жалованье по розбору имъ не дано.				
Л. 333. *Новгородцов же*, которые в Новгородцкихъ і в Псковскихъ пригородех в воеводах и на приказех і в пятинахъ в губныхъ старостах і въ Новѣ-городе у житницъ в стати к жалованю написаны с службою:	17	3	1	21

	въ 1 статьѣ	во 2 статьѣ	въ 3 статьѣ	Всего
Л. 334. *Во Пскове* ж казаков верстаныхъ в стати къ жалованю, розобраны в полковую в конную службу	31	12	9	52
а о статяхъ имъ, что Государь укажет.				
Л. 335. Атамановъ и есаулов и казаковъ верстаных, которые в статі к жалованью розобраны в полковую в конную службу	55	1	—	—
да в статі не розобраны за бѣдностью	—	—	—	18
Обоего	—	—	—	74
Псковичь	74	65	30	169
Л. 336. *Пусторжевцов* . . .	59	16	4	79
И обоего пскович и пусторжевцовъ в полковоі службе, .	—	—	—	248
а государево жаловане по розбору имъ не дано.—				

Л. 337. *Коширян:* мещерскихъ князеі 8 чл., написаны въ 1 статье, государева жалованя у околничево у князя Григоря Волконсково у розбору не взялі за мѣсты.

Епифанцовъ: 1 статі—3 чл., 2 статі—26 чл., 3 статьі—113 чл., всего 142 чл. Государева жалованя по розбору дати имъ не указано за худобою, и об ихъ статяхъ, что государь укажетъ, ј всего пскович і новгородцов всѣх пятин и коширян мещерских князеі и епифанцовъ, которые у розбору былі, государева жалованя не дано 1541 [1]) чл., и из нихъ у всяких дѣл 21 чл., а затѣмъ 1520 чл.

Л. 338. IX. *Детеи ж боярскихъ и станичников, атамановъ и ездоков, государево жаловане станичником и ездокомъ даютъ ежегод из Розряду: головамъ по 10-ті рублевъ, атаманом по 8 рублев, ездокомъ по 6-ті рублевъ; а детем боярскимъ полковым давано государево жаловане в розных годѣх, а в которых годѣх кому дано и по сколку рублев и то писано под городы* [2]).

Белогородцовъ детеі боярскихъ полковых 189 чл., государево жалованье дано им въ 138-мъ году, болшимъ статьям по 10-ті рублевъ, а з десяти рублевъ по окладом сполна; да станичниковъ: голов 40 чл.. атаманов 40 чл., ездоков 240 чл., вожеі 80 чл., всего 400.; обоего детеі боярскихъ полковых и станичниковъ 589 чл.

Л. 339. *Осколян:* детей боярских полковых 249 чл.; Голубинскихъ казаков 32 чл., беломѣсныхъ: атаман 1 чл., казаковъ 37 чл.; всего 319 чл. Государево жалованье указано имъ давати со 137-го и дано имъ на 137 и на 138 и на 140 год, а на 139 год имъ не дано, а дано имъ государево жалованье указные ж статьі: болшая по 10-ті рублев, а з 10 рублевъ по окладом сполна. Да станичниковъ: голов 20 чл., атамановъ 20 чл., ездоков 120 чл., вожеі 40 чл., всего 200 чл.

Л. 340. Обоего детеі боярскихъ полковыхъ и станичниковъ 519 чл.

На *Волуике:* станичниковъ: атаманов 26 чл., ездоков 120 чл., всего 146 чл.

Воронажцовъ: детеі боярскихъ 319 чл., и из нихъ в донскоі посылке 30 чл.; атаманов і казаков воронажскихъ помѣщиковъ 75 чл., беломѣсныхъ и слободцкихъ атаманов и казаков 164 чл., всего 558 чл. Государево жалованье детем боярским и атаманомъ и казакомъ дано въ 138-мъ году однова: болшоі статье по 10-ті рублевъ, а з 10-ті рублевъ на

---

[1]) На л. 278—1542 чл..—на л. 288—1531 чл.

[2]) На л.л. 278—279 и 288—289 это рубрика (IX) вмѣстѣ со слѣдующей (X) соединены въ одну рубрику, котораяноситъ подзаголовокъ: на л. 278—«детей ж боярскихъ, розборъ не был, и тѣхъ городов станичниковъ государево жалованье станичником дают ежегод»; на л. 288—«детей боярскихъ, которым розборъ не был». Итогъ этой рубрики на л. 279 и 289 слѣдующій: «всего тѣхъ городов детеі боярскихъ и атаманов и казаков 3787 чл., станичниковъ 746 чл.

Л. 341. низ по окладом сполна, ј всего тѣхъ городов полковых детеі боярскихъ и атаманов і казаковъ 1066 чл., станичныхъ голов и атаманов и ездоков і вожеі 746 чл.

X. *Дворян и детеі боярскихъ, розбор имъ в городѣхъ был, а государево жалованье по указнымъ статьямъ не дано*;

Л. 342. *детеи ж боярских и помѣсных атаманов и казаков, которые у розбору не былі и государево жаловане не дано.*

Курчан: выборных 2 ч., дворовых и городовых 871 чл., всего 873 чл.

Елчан: 815 чл., и из нихъ в донскоі посылке 30 чл.; атаманов и ясаулов и казаков елетцких помѣщиков 57 чл.

Ливенцов 815 чл., и из них в донскоі посылке 40 чл.

Л. 343. Атаманов и казаков ливенскихъ помѣщиков 18 чл.

Лебедянцов: 58 чл., новиков 136-го году 85 чл., всего 143 чл.

И всего детеі боярских и атаманов и казаков, которымъ розбор не былъ 2721 чл.

XI. *Детеі ж боярских, которые по розбору въ 139-мъ году за старость и за увѣчья отъ службы отставлены, и по которых за бѣдностью окладчикі в службе і в деньгахъ не ручалис, и которые написаны в городовоі службе* [1]).

Л. 344. *Володимерцов:* старыхъ і отставных к розбору не бывалі за бѣдностью, а иных городом не знаютъ 46 чл.

Суздалцов: отставныхъ и которых в службу не будет и к розбору не бывалі 45 чл.

Юрьева-Полского: городовоі приказщикъ, да у засеки голова 2 чл., старых и отставных и которые скитаютца в городѣх 17 чл.

Л. 345. *Лушанъ:* в губныхъ старостахъ 3 чл., у тюрем дворскоі 1 чл.

Гороховлян: верстан, денег не дано 1 чл., меж двор бродят 2 чл.

Муромцовъ: в губныхъ старостах 2 чл., за бѣдностью службу не будет, а иныхъ не знаютъ 6 чл., оставноі 1 чл.

Л. 346. *Нижегородцов:* у засек в головах 2 чл., старых і в городовоі службе 19 чл.

Арзамасцов: отставныхъ 2 чл., с одного человѣка велено по розбору даточных людеі взять 2 чл., конных бѣдных и отставных 44 чл.

Мещерян: 5 чл. бѣдных, 16 чл. отставных.

Волочан: в городовоі службе 9 чл.

Можаич: в городовоі службе 13 чл., да за бѣдностью денег не дано 4 чл.

Звенигородцов: за бѣдностью денег не дано 4 чл.

Одоевцов: отставных і в городовоі службе 34 чл.

---

[1]) Этой рубрики въ смѣтныхъ росписяхъ, помѣщенныхъ на л.л. 266—280 и 281—290 нѣтъ.

Олексинцов: отставных і в городовоі 9 чл.
Серпухович: отставноі і в городовоі 5 чл.

Торушан: отставныхъ 2 чл.

Б. 347. *Коломнич:* отставныхъ 9 чл., в городовоі службѣ 6 чл.

Коширян: отставных 18 чл., въ городовоі службе 32 чл.

Тулянъ: отставных и в городовоі службе 114 чл.

Резанцов всѣхъ 8 становъ: отставных и в городовоі службе 213 чл.

Ряшан: отставных и в городовоі службе 10 чл.

Л. 348. XII. *Детеі боярскихъ у розбору былі, а в государеве жаловане и в службе окладчики по них за бѣдностью не ручалис, а в статы б они прігодилис.*

Новгородцовъ въ 1 статю 47 чл., въ 2 статю 135 чл., въ 3 статю 305 чл., и всего 487 чл.

Л. 349. *Пскович* въ 1 статѣ 1 чл., въ 2 статѣ 3 чл., въ 3 статѣ 6 чл., всего 9 чл. (надо 10 чл.).

Псковичь же и *Пусторжевцов* служити имъ осадная служба 21 чл.

Торопчан 145 чл., собою добры, за бѣдностью розборъ имъ не был,

Л. 350. а государево жалованe емлютъ съ торопчены ежегод по 10 рублевъ, зъ 10 рублев по окладом сполна. Торопчан же 21 чл., служить имъ городовая пѣшая служба, государево жалованe емлют указную статю по 10 рублев, зъ 10 рублев по окладом сполна.

Лучан и Невлян и Пусторжевцов 20 чл., служатъ городовую конную службу, государево жалованe емлют указную статю по 10 рублевъ, зъ 10 рублевъ по окладомъ сполна.

Л. 351. *Колужанъ* 4 чл., *Воротынцовъ* 2 чл., *Мещанъ* 3 чл., *Лихвинцов* 2 чл., *Мядынцов* 3 чл., *Белевцовъ* 24 чл., *Болховичь* 26 чл., *Карачевцовъ* 66 чл., *Мецнян* 273 чл., *Орлянъ* 422 чл., *Новосилцов* 311 чл., *Чернянъ* 182 чл.; всего тѣхъ городов детеі боярских 1977 чл. [1]).

Л. 352. XIII. *В Посолском приказе вѣдают:*

Татарскихъ і неметцкихъ и греческихъ и полскихъ переводчиковъ, помѣсных і кормовых 20 чл., и из нихъ по службамъ 6 чл. Толмачеи же и переводчиковъ розных языков помѣсных и кормовыхъ 55 чл., і из нихъ в посылкахъ 21 чл.; станичных служилых татар помѣсных и беспомѣсныхъ 9 чл., и іс тово числа на службе 1 чл.; мурзъ и татаръ помѣсныхъ и кормовых 27 чл.; романовских татар служилых 225 чл.

Л. 353. И всего в посолскомъ приказе новокрещонов и переводчиковъ и толмачеі и станичных и романовских татар и всяких иноземцов 345 чл., и із них по службам 28 чл., а затѣмъ 317 чл.

---

[1]) На л. 290—«1935 чл.», но сюда не вошли 21 чл., псковичъ и пусторжевцовъ, служащихъ осадную службу, 20 чл., лучанъ, невлянъ и пусторжевцовъ, служащихъ городовую конную службу.

Л. 354. XIV. *Вѣдают в Розряде черкас кормовых, которые отсталі от Саадашново въ 127-мъ году.*

В Пронску 9 чл., в *Шацкомъ* 6 чл., на *Коломне* 9 чл., в *Переславле-Залѣском* 16 чл., въ *Ярославле* 11 чл., в *Переславле-Резанскомъ* 5 чл., і всего черкасъ 62 чл. Атамана Степанковоі станицы *Кругового* есаул, помѣсных казаков 4 чл., да кормовых 15 чл., обоего и сь есауломъ 20 чл. Обоего в городѣх черкас и казаков 82 чл.

Л. 355. XV. *Ведаютъ в Стрелецкомъ Приказе:*

На Москвѣ и городѣх headовъ стрелецких и казачихъ и сотников и стрелцов и казаков по росписі ис Стрелецково Приказу 140-го году: головъ у московских стрелцов 12 чл., сотниковъ 61 чл., да старых и новоприборных стрелцов 6100 чл., и ізъ них ныне по службамъ:

В Вязме з головою да зъ 5 сотники 500 чл.

Л. 356. На Волуйке для посолские розмѣны съ 4 сотники 400 чл. стрелцов.

В Путивле зъ 4 сотники 400 чл. стрелцов.

Во Брянску зъ 3 сотники 300 чл. стрелцовъ.

Всего по службамъ: голова 1 чл., сотников 16 чл., стрелцовъ 1600 чл., а затѣм на Москвѣ голов 11 чл., сотников 45 чл., стрелцов 4500 чл.

В городѣх головы и сотники и стрелцы и казаки служатъ з государева денежново и с хлѣбново жалованя, а иные з земел.:

В *Великом Новѣ-городе* 2 чл. головъ, 10 чл. сотниковъ, 864 чл. стрелцов, а по окладу велено учинит 1000 чл.

Л. 357. В *Ладоге* с сотником 100 чл. стрелцов.

В *Порхове* с сотникомъ 50 чл. стрелцовъ.

В *Староі Русе* с сотникомъ 70 чл. стрелцов.

Во *Пскове* 2 чл. голов, 10 чл. сотников, 1000 стрелцов.

В *Ызборску* с сотником 100 чл. стрелцов.

В *Острове* с сотником 50 чл. стрелцов.

На *Опочке* сотников 2 чл., 250 чл. стрелцов.

Во *Гдове* 2 чл. сотников, 200 стрелцов.

На *Луках Великих* голова 1 чл., 3 чл. сотников, 300 стрелцов.

В *Торопце* голова 1 чл., сотников 5 чл., 500 чл. стрелцов.

Во *Ржеве-Володимерове* сотников 2 чл., 200 чл. стрелцов.

Л. 358. В *Старице* с сотником 100 чл. стрелцов.

Во *Твери* с сотником 50 чл. стрелцов.

В *Торшку* с сотником 30 чл. стрелцов.

На *Волоку* с сотником 40 чл. стрелцов, а по окладу велено учинит 50 чл.

В *Можайску* 2 чл. сотниковъ, 165 чл. стрелцов, а по окладу велено учинити 200 чл.

В *Вязме* голова 1 чл., сотников 4 чл., 400 стрелцов, а по окладу велено учиніт 500 чл.

В *Колуге* голова 1 чл., сотников 5 чл., 500 чл. стрелцов.

В *Козелску* с сотником 100 чл. стрелцов.

В *Мосалску* 40 чл. стрелцовъ, а по окладу велено учинит 50 чл.

Во *Брянску* голов 2 чл., стрелцов 500 чл.

Л. 359. В *Рылску* голова 1 чл., стрелцов 100 чл., да казаковъ 173 чл. конныхъ.

В *Путивле* 2 чл. голов, 300 чл. стрелцов путивльских и черниговских, да 300 ж казаковъ конных.

В *Севску* голова 1 чл., стрелцов 250 чл., да казаковъ Новагородка-Сѣверского 125 чл. конных.

В *Карачеве* голова 1 чл., да 250 чл. стрелцов.

В *Болхове* голова 1 чл., стрелцов 24 чл., да 70 чл. казаковъ конныхъ.

Во *Мценску* голова 1 чл., 272 чл. стрелцов мценскихъ и орловских, і из них ныне 120 чл. на Дону.

В *Лихвине* с сотником 40 чл. стрелцов.

В *Перемышле* с сотником 40 чл.

Л. 360. Въ *Белеве* голова 1 чл., сотник 1 чл., 100 чл. стрелцов, да казаков бобриковскихъ 132 чл. конных.

В *Кромахъ* стрелцов и казаков 110 чл.

В *Новосили* голова 1 чл., сотник 1 чл., 50 чл. стрелцов, 200 чл. казаковъ конных, и із нихъ 90 чл. на Дону.

На *Ливнах* голова 1 чл., да сотник 1 чл., 88 чл. стрелцов, 320 чл. казаковъ конных, і из нихъ на Дону з головою 220 чл.

На *Елцѣ* 2 чл. голов, 4 чл. сотников, 200 чл. стрелцов, 320 чл. казаков конных, 2 чл. атаманов, 78 чл. беломѣсных, казаков, 50 чл. задонских казаков, і из них ныне в донскоі посылке зъ 2 чл. сотники 300 чл. стрелцов и казаков.

Л. 361. На *Воронаже* голова 1 чл., 3 чл. сотников, 182 чл. стрелцовъ, 310 чл. казаков конных, і из нихъ зъ 2 чл. сотники 270 чл. стрелцов и казаков в донскоі посылке.

На *Осколѣ* 1 чл. голова, 200 чл. стрелцов, 85 чл. казаков конных.

В *Белѣ-городе* голова 1 чл., 2 чл. сотников, 200 чл. стрелцов, 83 чл. казаков конных.

Л. 362. На *Волуйке* голова 1 чл., 133 чл. стрелцовъ, 226 чл. казаковъ, обоего 350 чл. казаков конных, да стрелцов же 68 чл. пѣших.

В *Курску* голов 2 чл., сотниковъ 2 чл., 200 чл. стрелцов, 300 чл. казаков конных.

На *Туле* голова 1 чл., 3 чл. сотников, 243 чл. стрелцов, и из них на службе во Мценску 15 чл.

На *Дѣдилове* голова 1 чл., сотников 2 чл., 148 чл. стрелцов, да 80 чл. казаков конных.

На *Крапивне* голова 1 чл., да сотникъ 1 чл., 137 чл. стрелцов, 100 чл. казаковъ конных.

В *Переславле-Резанскомъ* головъ 1 чл., 2 чл. сотников, 200 чл. стрелцов, і из нихъ ныне в донскоі посылке 50 чл.

На *Гремячем* с сотником 50 чл. стрелцов, 100 чл. казаков конных, и из нихъ ныне в донскоі посылке 50 чл.

В *Печерникех* 86 чл. стрелцов, 51 чл. казаковъ конныхъ, і из них на Дону 30 чл.

На *Сапошкѣ* 173 чл. казаков конных, і из них на Дону 50 чл.

В *Шацком* голова 1 чл., сотник 1 чл., 30 чл. стрелцов, 70 чл. казаков конных.

В *Темникове* с сотником 50 чл. стрелцов.

В *Ряском* голова 1 чл., 3 чл. сотников, 50 чл. стрелцов, 270 чл. казаков конных, и із них ныне в донскоі посылке 150 чл.

Л. 363. На *Михайлове* голов 2 чл., 6 чл. сотников, 309 человекъ стрелцов, 300 чл. казаковъ, і из них ныне на Дону 150 чл. казаков, да 150 чл. стрелцовъ.

В *Мещоску* 15 чл. стрелцов.

В *Пронску* голова 1 чл., сотник 1 чл., стрелцовъ 82 чл., да казаковъ 127 чл. конных, и із них 50 чл. на Дону.

На *Коломне* с сотником 50 чл. стрелцов.

На *Кошире* с сотником 80 чл. стрелцов.

В *Зараскомъ* 76 чл. стрелцов.

В *Одоеве* с сотником 100 чл. стрелцов.

В *Олексине* с сотником 33 чл. стрелцов.

В *Донкове* голова 1 чл., да 50 чл. стрелцов, 70 чл. казаков конныхъ, и із нихъ ныне в донскоі посылке 50 чл.

Л. 364. На *Лебедяни* голова 1 чл., сотник 1 чл., да 102 чл. стрелцов, 220 чл. казаков конных, и из нихъ на Дону с сотникомъ 150 чл.

На *Веневе* голова 1 чл., стрелцовъ 50 чл., 91 чл. казаков конных, и из них на Дону 50 чл.

На *Епивани* с сотником 100 чл. стрелцов.

На *Черни* голова 1 чл., стрелцовъ 60 чл., 217 чл. казаков конных, и из них 70 чл. чл. на Дону.

В *замосковныхъ городѣх* стрелцовъ:

В *Володимере* с сотником 60 чл. стрелцов.

В *Арзамасе* 50 чл. стрелцов.

В *Переславле-Залѣском* с сотником 50 чл. стрелцов.

Л. 365. На *Костромѣ* с сотником 100 чл. стрелцов.

Въ *Ярославле* с сотником 100 чл. стрелцов.

На *Вологде* голова 1 чл., сотников 3 чл., 162 чл. стрелцов.

І всего по росписи из Стрелетцково Приказу на Москвѣ і в городѣхъ голов 60 чл., сотников 168 чл., стрелцов и казаков 20,062 чл., и из них по службам: голова 1 чл., сотников 13 чл., стрелцов 1305 чл., а затѣмъ на Москвѣ і в городѣх стрелцов и казаков 18756 чл.

Л. 370. XVI. *Вѣдаютъ в Иноземскомъ Приказе.*

4 чл. полковников, 3 чл. подполковников, 4 чл. маеоры, по руски сторожеставцы, 1 чл. квартермеістръ, а по руски околничеі, 15 чл. ротмитстров, 24 чл. капитанов, 29 порутчиков, 25 прапарщиков.

Да у ученя ратново дѣло иноземцов менших чинов подпрапорщиковъ и пятидесятников и ротных околничих и надъ ружемъ дозорщиков и ясауловъ и с полковыми писарі и с набатчиком и с свирѣлщикомъ и с лекарем 87 чл.,

Л. 371. да въ 2 полкѣхъ в салдатех детеі боярскихъ и новокрещонов и татаръ и казаков по списком 3323 чл. Иноземцы ж росписаны в роты і государево им жаловане по розбору дано: рядовые старого и нового выезду: гречан 36 чл. помѣсных, 81 чл. кормовых, нѣмецъ 129 чл. помѣсных, 396 чл. кормовых, поляковъ и литвы 261 чл. помѣсных, 547 чл. кормовых.

Иноземцы ж устроены в городѣх:

В *Нижнемъ-Новѣгороде* 3 чл. нѣмецъ, 49 чл. поляков и литвы, и обоего 52 чл.;

Л. 372. на *Туле* 65 чл. черкас, 82 чл. днепровских казаковъ, обоего 147 чл.

На *Михайлове* 70 чл. черкас.

На *Дѣдилове* 41 чел. черкас.

Въ *Ярославле* 1 чл. греченин, даютъ ему мѣсечной кормъ.

Л. 373. XVII. *В Понизовых и в Сибирскихъ городѣх вѣдаютъ в Казанскомъ Приказе:*

На *Терке:* голов стрелецких и казачихъ 3 чл., детеі боярскихъ 48 чл., сотников стрелецких 12 чл., стрелцов конныхъ 312 чл., пѣшихъ 619 чл., переводчикъ 1 чл., толмачеі 5 чл., 2 вожеі, часовникъ 1 чл., кузнецъ 1 чл., пушкареі 24 чл., воротниковъ 8 чл.; астараханскихъ годовалщиков: голова стрелецкоі 1 чл., сотников 5 чл., стрелцов пѣших 500 чл. На Терке ж ис понизовых городов, которые выше Казани, по вестем для прибылые службы и для терсково острожново дѣла 350 чл. стрелцов, а быти им на Терке до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они с терскими стрелцы острог здѣлаютъ.

Л. 374. На Терке же черкаскихъ мурзъ 7 чл., новокрещонов и узденеі и зарѣцкихъ юртовскихъ татаръ и окочан 323 чл. жаловалных, да не жаловалных татар и черкас и окочан же и шибутян і микизян 700 чл. На Терке же волных атамановъ і казаковъ, которые живут на Терке рекѣ 220 чл.; всего на Терке всяких людеі и с прибылыми людмі 3142 чл.

На *Верхотурье:* детеі боярскихъ 7 чл., сотникъ стрелетцкоі 1 чл., казаковъ и стрелцовъ пѣших 65 чл., приказщикъ у пашенных крестьян 1 чл., толмачь вагунскоі 1 чл., острожноі воротникъ 1 чл.; всего на Верхотурье всякихъ людеі 76 чл.

Л. 413. В *Туринском острогe:* детеі боярскихъ 3 чл., стрелцовъ пѣшихъ 51 чл., пушкареі 4 чл., всего в Туринском всяких людеі 58 чл.

На *Тюмени:* голова у юртовскихъ татар 1 чл., детеі боярскихъ 5 чл., атаманов у литвы и у казаков 2 чл., есаул у казаков 1 чл., литвы и черкасъ и казаков и новокрещонов и татар 239 чл., стрелцовъ 71 чл.,

Л. 414. пушкареі 4 чл., воротников 2 чл., служилых юртовских татар 76 чл.; всего на Тюмени всякихъ людеі 401 чл.

На *Пелыни:* детеі боярских 4 чл., литвы и нѣмецъ і казаковъ конныхъ 12 чл., стрелцовъ пѣших 69 чл., толмачь вагунскоі 1 чл., пушкар 1 чл., воротникъ 1 чл.; всего на Пелыни всяких людеі 88 чл.

Л. 415. В *Тарском городе:* головъ у татар и у казаков 2 чл., детеі боярскихъ 6 чл., ротмистръ литовскоі 1 чл., сотникъ стрелетцкоі 1 чл., атаманов 4 чл., литвы і казаков 244 чл., стрелцов 100 чл., пушкареі 10 чл., воротников 2 чл., кузнецъ 1 чл., юртовскихъ служилых татар 14 чл., всего на Таре 385 чл.

На *Березове* детеі боярскихъ 3 чл., атаманов 2 чл., литвы и нѣмецъ

Л. 417. и черкас 9 чл., казаковъ 280 чл., толмачь 1 чл., воротников 2 чл., пушкар 1 чл., всего на Березове 298 чл.

В *Мангазѣе:* сотникъ стрелетцбі 1 чл., стрелцовъ 50 чл., литвин 1 чл., казак 1 чл., всего в Мангазѣе 53 чл.; в Мангазѣю ж к тому в прибавку

Л. 416. посылают з Березова служилых людеі на годовою по 50 чл.

В *Сургутцкомъ:* атаманов 2 чл., литвы 10 чл., немчинъ 1 чл.,

Л. 418. подгородноі татарин 1 чл., пушкареі 3 чл., толмачь остяцкоі 1 чл., воротников 2 чл., стрелцовъ и казаков 169 чл.; всего в Сургутцком всяких людеі 189 чл.

В *Томском:* у юртовскихъ татар голова 1 чл., детеі боярскихъ 8 чл., атаман у пѣших казаков 1 чл., литвы и нѣмецъ 18 чл., конныхъ казаков 332 чл., вож 1 чл., толмачь 1 чл., воротникъ 1 чл., служилых юртовских

Л. 419. татар 50 чл., да внов прибрано 151 чл. казаковъ. Всего в Томском всякихъ людеі 565 чл.

В *Кузнетцком:* ссылочныхъ черкас 19 чл., новокрещон—1 чл., казаков конных и пѣших 80 чл., всего в Кузнетцком всяких людей 100 чл.

Л. 420. В *Енисѣйскомъ:* сотникъ стрелетцкоі 1 чл., атамановъ 2 чл., стрелцовъ 105 чл., всего въ Енисѣйском всякихъ людеі 108 чл.

В *Нерымскомъ:* голова казачеі 1 чл., новокрещонов 5 чл., казаковъ 25 чл., пушкареі 2 чл., толмачь 1 чл., приказщикъ пашенныхъ крестьян 1 чл., воротникъ 1 чл., всего в Нерымскомъ всяких людеі 36 чл.

Л. 381. На *Саратове:* голова стрелетцкоі 1 чл., детеи боярскихъ 18 чл., сотников стрелетцких 3 чл., стрелцов конных 100 чл., пѣшихъ 200 чл., пушкареі 4 чл., воротников 2 чл. годовалщиков цывилскихъ, кокшаскихъ, санчюрскихъ, еранских 100 чл. стрелцовъ пѣшихъ; всего на Саратове 428 чл. И ис того числа велено посылати помѣсечно в реку Ахтубу и под Царицын для кирпичные и каменные ломки к астараханскому городовому дѣлу с сотником по 80 чл. стрелцов пѣшихъ, по 20 чл. конных.

Л. 382. На *Самаре:* голова стрелетцкоі 1 чл., городовоі приказщикъ 1 чл., детеі боярскихъ 20 чл., сотниковъ 3 чл., стрелцовъ конных 100 чл., пѣших 250 чл., перевотчикъ 1 чл., толмачеі 2 чл., часовникъ 1 чл., пушкареи 8 чл., воротников 3 чл., кузнецъ 1 чл., всего всяких людеи 391 чл.

На *Уфѣ:* голова у стрелцов 1 чл., детеи боярскихъ 36 чл., нѣмецъ и черкасъ 4 чл., сотников 3 чл., 200 чл. стрелцов пѣших, пушкареи 4 чл., новокрещонов и толмачеі и с переводчиком 11 чл., служилых татар 3 чл., всего 262 чл.

Л. 383. В *Уфинскомъ уѣздѣ:* ясашных башкирцовъ 888 чл., на службу хаживалі съ 3 дворовъ человѣкъ, итого 296 чл.

В *Казани:* головъ стрелетцких и татарскихъ 5 чл., да сотников 21 чл. в светлице в судяхъ 1 чл., дворян и детеи боярских 325 чл., иноземцов литвы и нѣмецъ и черкас 158 чл., толмачеі 30 чл., пушкареи и затинщиков 12 чл., в четырехъ приказехъ стрелцовъ пѣшихъ 2000 чл., да 100 чл. стрелцов конных.

Л. 384. Всего в Казани всякихъ людеі 2652 чл. И ис тово числа на годовоі в Астарахани: голова 1 чл., 5 чл. стотников, 500 чл. стрелцов да в Астарахан же послано на жите 100 чл. стрелцов. А затѣм в Казани всяких людей 2046 чл. Л. 385. Казанскихъ ж стрелцов збежало и померло 240 чл.; і в тѣх мѣсто, которые посланы в Астарахан на жите і в побитых і в бѣглых і в мертвыхъ мѣсто, тож число велено прібрать. З головою ж служилыхъ князеі и мурзъ и новокрещонов и татар 275 чл.

В *Казанском уѣзде:* ясашных людеі чюваши и черемискихъ 6877 дворов. а на службе живут съ 3-х дворов человекъ, итого 2292 чл.

Л. 386. Вотятцких ясашных людеі 1500 дворов, на службу ихъ не посылаютъ, потому что на них перед черемисою положен ясакъ лишнеи. Въ Казанскомъ ж уѣзде в государевых дворцовых селехъ приказныхъ людеи 8 чл.

В Казанских пригородех:

В *Тетюшах:* детеи боярских 11 чл., с сотникомъ казаков 46 чл., стрелцов 37 чл., 29 чл. полоняников, 3 чл. пушкарей и затинщиков, всего 126 чл.

Л. 387. В *Лаишеве:* иноземцовъ черкас 9 чл., 28 чл. стрелцов, полоняниковъ и бусурмановъ 137 чл., всего 174 чл.

На *Осѣ:* иноземцов литвы и нѣмецъ и черкас 17 чл.

Л. 375. В *Астарахани:* головъ у татар и у стрелцов 6 чл., детеи боярскихъ 92 чл., сотниковъ стрелетцкихъ 30 чл., конных стрелцов 1000 чл., да пѣшихъ 2000 чл., переводчиковъ 1 чл., вожеи 5 чл., толмачеі 13 чл., пушкареи 50 чл., часовникъ 1 чл., пушечной литецъ 1 чл., воротников 8 чл.; в Астарахани ж годовалщиков ис Казани: голова стрелецкоі 1 чл., сотников 5 чл., стрелцовъ пѣшихъ 500 чл.

Л. 376. Обоево в Астарахани пѣшихъ стрелцовъ астараханскихъ 2500 чл., и ис того числа на годовои на Терке: голова, да 5 чл. сотников, 500 чл., стрелцовъ. В Астарахан же прислано во 139-мъ году по терскимъ вѣстем и для прибылые службы из городовъ, которые выше Казани, съ 3 чл. сотники 350 чл. стрелцовъ пѣших, а велено имъ быти въ Астарахани до тѣх мѣстъ, покамѣста на Терке острог здѣлаютъ, и тѣ стрелцы из Астарахани на Терекъ посланы-л или отпущоны в верхъ, о том из Астарахани воеводы к Москве не писывали.

Л. 377. А с конными стрелцы всего будет в Астарахани стрелцов, опричь тѣх, которые посланы на Терекъ, 3350 чл. і всего в Астарахани голов и сотников и детеі боярскихъ и стрелцов конныхъ и пѣшихъ і всякихъ служилых людеі, опричь тѣхъ, которые ныне на Терке, 3560 чл.

Л. 378. Да в Астарахани ж с Конаем княземъ Тінбаевым едисанскихъ юртовскихъ мурзъ, которые кочюютъ под Астараханю въ юртах, 15 чл., табунных головъ 6 чл., да едисанов по смѣте зъ 900 чл., а с табунными головами юртовских татар 2000 чл., а которые нагаиские мурзы Болшово Нагая кочюютъ не подъ Астараханю, по кочевямъ, со всѣми улусы и сколко тѣхъ мурзъ и с ними в улусех нагаиских татар, про то не вѣдомо, потому что в прошлых годѣх бояре и воеводы не писывали.

Л. 379. На *Черномъ Яру:* голова стрелетцкои 1 чл., сотников стрелетцкихъ 3 чл., стрелцов конных 100 чл., пѣшихъ 200 чл., пушкареі да воротников 8 чл., сторожеі 2 чл., кузнецъ 1 чл., да годовалщиков понизовых городовъ, которые выше Казани: детеи боярскихъ 20 чл., стрелцовъ с сотникомъ 80 чл.; всего на Черномъ Яру 416 чл. И ис того числа велено посылати помѣсечно в реку Ахтубу и под Царицын для кирпичного и каменои ломки к астараханскому городовому дѣлу с сотники по 80 чл. стрелцов пѣшихъ, да по 20 чл. конных.

Л. 380. На *Царицыне*: голова стрелетцкоі 1 чл., детеи боярскихъ 5 чл., сотников стрелетцких 3 чл., стрелцов конных 100 чл., пѣшихъ 200 чл., вожеі 3 чл., толмач 1 чл., воротников и пушкареи 8 чл., сторожеі 2 чл., кузнецъ 1 чл. Годовавалщиков кузмодемъянскихъ да ядринских 50 чл. стрелцов пѣшихъ: всего на Царицыне 374 чл. И ис того числа велено посылати помѣсечно в реку Ахтубу для кирпичнои и каменые ломки к астараханскому городовому дѣлу с сотникомъ по 80 чл. стрелцов пѣшихъ, да по 20 чл. конных

Л. 392. В *Кузмодемъянскомъ:* голова у стрелцов 1 чл., детеі боярскихъ 37 чл., житничноі ключникъ 1 чл., новокрещонов 21 чл., сотников 2 чл., стрелцов 277 чл., пушкареи 5 чл., толмачеі 4 чл. І всего в Кузмодемъянскомъ служилых людеі и с ыноземцы 348 чл.

Л. 393. І ис того числа во 138-м году послано в Астарахан на жите 20 чл. стрелцов, і в тѣх мѣсто тож число велено прибрат, да ныне на годовоі на Черномъ Яру 4 чл. детеі боярских, да на Царицын 30 чл. стрелцов, да в Астарахан и на Терекъ послоно для прибылые службы и для терсково острожново дѣла 40 чл. стрелцов, а затѣмъ 274 чл.

Л. 394. В Кузмодемянскомъ же: тарханов 13 чл., черемисы 1795 дворов, на службу хаживали съ 3-х дворов человекъ, итого 598 чл.

В *Цивилску:* головъ 2 чл., да у засеки городовоі приказщикъ 1 чл., детеи боярских 27 чл., литвы и черкас 10 чл., сотников стрелетцкихъ 2 чл.

Л. 397. Стрелцовъ пѣшихъ 250 чл., толмачеі 4 чл., пушкареі 7 чл., воротников 3 чл., кузнецов 2 чл., всего всякихъ людеи 308 чл. И іс того числа во 138-м году послана на жите в Астарахан 15 чл. стрелцов.,

Л. 396. І в тѣх мѣсто тож число велено прибрат; да ныне на годовоі на Черномъ Яру 3 чл. детеі боярских, да на Саратове 30 чл. стрелцов, да послано в Астарахань и на Терекъ для прибылые службы и для острожново дѣла 30 чл. стрелцов, а затѣмъ 245 чл. В Цывилску ж: служилых тархановъ и сотниковъ 66 чл. Да ясашныхъ людеи черемисы 2020 дворов, на службу хаживали съ 3-х дворов человекъ, итого 673 чл.

Л. 395. Въ *Ядрине:* детеі боярскихъ 21 чл., литвы и черкас 13 чл., толмачеи 2 чл., пушкареи 5 чл., воротников 3 чл., кузнецовъ 1 чл., 2 чл. сотников, 150 чл. стрелцовъ, новокрещеновъ и тархановъ 20 чл. І всего въ Ядрине всяких служилых людеі 217 чл. И ис того числа во 138-м году послано на житье в Астарахань 10 чл. стрелцовъ, і в тѣхъ мѣсто тож число велено прибрат, да ныне на годовоі на Черномъ Яру 3 чл. детей боярскихъ, (л. 400) да на Царицынѣ 20 чл. стрелцов, да послано в Астарахань и на Терекъ для прибылые службы и для терского острожного дѣла 30 чл. стрелцовъ, а затѣмъ 168 чл.

Въ Ядрине ж; черемисы 961 двор, на службу хаживали съ 3 дворовъ человекъ, итого 320 чл.

Въ *Цареве-Кокшайскомъ:* голова стрелетцкоі 1 чл., городовоі криказщикъ 1 чл., сотник 1 чл. Новокрещонов и бусурманов 34 чл., толмачеі 4 чл.,

Л. 401. пушкареі 6 чл., воротников 2 чл., кузнец 1 чл., 200 чл. стрелцов пѣших, всего всяких людеі 250 чл.

И ис тово числа въ 138 году послано на жите въ Астарахань 15 чл. стрелцовъ, і в тѣх мѣсто тожъ число велено прибрат; да ныне на годовоі на Саратове 10 чл. стрелцов, да послано в Астарахан и на Терек для прибылые службы і для терсково острожного дѣла 20 чл. стрелцов, а затѣм всяких людеі 220 чл.

Въ Цареве ж Кокшаском: черемисы 1027 дворов, на службу хаживало съ 3 дворов человѣкъ, итого 342 чл.

Л. 399. В *Кокшаскомъ:* детеі боярских 23чл., арменин 1 чл., литвы 3 чл., толмачеі 2 чл., пушкареі 4 чл., кузнецъ 1 чл., воротникъ 1 чл., с сотником 100 стрелцов пѣшихъ, і всего всякихъ людеі 136 чл.

И ис тово числа ныне на годовоі на Черном Яру 1 чл. сын боярскоі, да на Саратове 10 чл. стрелцов, да в 138 году послано в Астарахан на жите 10 чл. стрелцов, і в тѣх мѣсто тож число велено прібрат, а затѣм 125 чл.

Л. 403. В Кокшаском же: служилых тарханов 6 чл. В Кокшаскомъ же: черемисы 331 дворов, на службу хаживало съ 3 дворов человѣкъ, итого 110 чл.

В *Санчюрскомъ:* голова стрелетцкоі 1 чл., городовоі приказщик 1 чл., детеі боярских 8 чл., литвы и черкас 7 чл., толмачеі 3 чл., пушкареі 3 чл.,

Л. 402. воротников 3 чл., новокрещонов 29 чл.; зъ 2-мя чл. сотники 200 чл. стрелцов. Всего всякихъ людеі 257 чл.

И ис тово числа ныне на годовоі на Саратове 25 чл. стрелцов, да послано в Астарахан и на Терекъ для прибылые службы і для терсково острожново дѣла 30 чл. стелцов, да въ 138 году послано в Астарахан на жите 20 чл. стрелцов, і в то мѣсто тож число велено прибрат, а затѣм всяких людеі 202 чл.

Л. 398. В Санчюрскомъ ж: 4 чл. тарханов, черемисы 830 дворовъ, на службу хаживало съ 3-х дворов человекъ, итого 277 чл.

В *Еранском:* голова стрелетцкоі 1 чл., городовоі приказщикъ 1 чл., детеі боярскихъ 13 чл., литвы и черкас 11 чл. Пушкареи 6 чл., воротни-

Л. 404. ков 2 чл., кузнецъ 1 чл., зъ 2-мя человекі сотники 200 стрелцов, всего всякихъ людеі 237 чл.

И ис тово числа ныне на годовоі на Саратове 25 чл. стрелцов, да послано в Астарахан и на Терекъ для прибылые службы и для Терсково острожново дѣла 30 чл. стрелцов, да въ 138-м году послано въ Астарахан же на жите 20 стрелцов, і в тѣх мѣсто тож число велено прибрат, а затѣм въ Еранску 182 чл.

Л. 406. Въ Еранску ж: тархановъ и сотниковъ 6 чл., да черемисы 1246 дворов, на службу хаживало съ 3-х дворов человекъ, итого 415 чл.

В *Василе-городе:* с сотником 50 чл. стрелцов. На *Курмышъ:* дворянъ и детеі боярскихъ курмышан и с отставными 104 чл., да вязмян и ярославцов 47 чл., городовоі приказщикъ 1 чл., запорожскихъ черкас 18 чл., зъ 2-мя сотники 100 чл. стрелцовъ, да 100 чл. казаковъ пѣшихъ, пушкареі 7 чл., толмачеі 3 чл.

Л. 405. [1]) Всего всякихъ людеі 382 чл.

---

[1]) Содержаніе этого листа не имѣетъ начала; судя по цифровому подсчету, ему могло предшествовать не болѣе одного листа, но онъ нами не найденъ.

И ис тово числа послано в Астарахан и на Терекъ для прибылые службы і для терсково острожного дѣла 50 чл. стрелцовъ, а затѣм 332 чл.

Тарханов 30 чл., да татар однодворцов 125 чл. Ясашных людеі черемисы 1023 двора, на службу хаживало съ 3-х дворов человекъ, итого 341 чл.

Л. 407. На *Алатаре:* голова стрелетцкоі 1 чл., детеі боярскихъ и с отставными, которые служат городовую службу и приписаны за бѣдностью к городу, 346 чл., да детеі же боярскихъ рославцов и стародубцов 87 чл., помѣстных атаманов и ясаулов и казаковъ 140 чл., служилых мурзъ и татар 420, черкас 8 чл., пушкареі 13 чл., затинщиков 17 чл., 3 чл. сотников, 270 чл. стрелцов и казаковъ пѣшихъ, всего всякихъ людеі 1298 чл.,

Л. 408. (надо 1305), ис того числа послано в Астарахан и на Терекъ для прібылые службы і для терского острожново дѣла с сотником стрелцов и казаков 100 чл., а затѣм 1197 чл., (надо 1204). На Алатаре ж мордвы 871 двор, а на службу хаживали съ 3-х дворов человекъ, итого 290 чл.

В *Касимове:* служилых мурзъ и татар и с новиками 581 чл. В *Кадоме:* служилых мурзъ и татар 347 чл., мордовских 450 дворов, а на службу хаживали съ 3-х дворов человекъ, итого 150 чл.

В *Шатцком:* служилых мурзъ и татар и с новиками 133 ч.

Л. 409. В *Темникове:* служилых князеі мурзъ и татар 553 чл., да мордвы 1120 дворов, на службу хаживали съ 3-х дворов человекъ, итого 374 чл.;

в *Арзамасе:* служилых князеі мурзъ и татар 220 чл.

Л. 410. *Всего в Казани і в Астарахани і во всѣхъ понизовых городѣх* всякихъ служилыхъ людеі: голов у татар и у стрелцов и у казаков 44 чл., детеі боярскихъ 1479 чл., сотников стрелетцкихъ 117 чл., иноземцовъ литвы и нѣмецъ 449 чл., князеі и мурзъ и татар и новокрещонов 7298 чл., стрелцовъ и казаков 12049, толмачеі и переводчиковъ вожеі и часовников, сторожеі і воротников, кузнецовъ и плотников 165 чл., пушкареі и затинщиков 217 чл., ясачных дворов 26501 и с тѣх дворов людеі 8834 чл.

Л. 411. В *Сибирскихъ городѣх:*

В *Тоболску:* у юртовскихъ татар і у казаков голов 2 чл., детеі боярских 24 чл., ротмистръ литовскоі 1 чл., атаманов 2 чл., литвы и нѣмецъ и черкас и казаков и новокрещонов 299 чл., стрелцовъ 102 чл., татарскоі толмачь 1 чл., у тюрмы дворскоі 1 чл., мелничноі приказщикъ 1 чл., городовых и острожныхъ воротников 4 чл., юртовскихъ служилых татар 260 чл., детеі ихъ и брати и племянников 265 чл. Да в прошлом въ 137-м году в Тоболску прибрано пѣшихъ казаков 150 чл., да въ

Л. 412. прошлом 138-м году прибрано 6 чл. атаманов, 500 чл. казаковъ; і всего в Тоболску всяких людеі 1618 чл. (1628).

В *Арску:* 50 чл. стрелцов пѣшихъ, 20 чл. казаковъ, иноземцов черкас 3 чл., пушкар 1 чл. Всего 74 чл.

В *Малмыжѣ:* иноземцовъ черкас 9 чл., стрелцов 40 чл. пѣшихъ, пушкар 1 чл., всего 50 чл.

В *Олатех* иноземцов черкас 6 чл., 40 чл. стрелцовъ пѣшихъ, пушкар 1 чл., обоего 47 чл.

Л. 388. На *Уржюме:* голова 1 чл., детеи боярскихъ 14 чл., литвы и нѣмецъ и черкас і выходцовъ 49 чл., пушкареи 3 чл., новокрещоновъ 25 чл. толмачеи 3 чл., зъ 2 сотники 200 чл. стрелцовъ пѣших. И ис того числа в прошломъ во 139-м году послано в Астарахань на житье 15 чл., а въ их мѣсто тож число велено прибрат, да ныне на годовои на Чорном Яру 10 чл. стрелцовъ, да послано в Астарахан да на Терку для прибылые службы и острожного дѣла с сотникомъ 100 чл. стрелцов; всего 186 чл., оприч тѣхъ, которые посланы на Терку и на Черноі Яр.

Л. 389. В *Уржумскомъ уѣзде:* ясашных людеи черемисы 1602 двора, на службу хаживали съ 3-х дворовъ человекъ, итого 524 чл.

В Понизовыхъ же городѣхъ:

В *Свияжску:* головъ у татаръ и у стрелцовъ и у засеки 3 чл., детеи боярских 129 чл., 5 чл. сотниковъ, иноземцов черкас и нѣмецъ и с турскими выходцы 58 чл., пушкареи 10 чл., толмачеі с переводчикомъ 5 чл., 500 чл., стрелцовъ, и из них во 139 году послано в Астарахан на жите 50 чл., а в тѣх мѣсто тож число велено прибрат, да на годовои на Чорномъ Яру детеи боярскихъ 6 чл., да 50 чл. стрелцов, да послано в Астарахан и на Терекъ для прибылые службы и для Терского острожного дѣла 50 чл. стрелцовъ.

Л. 390. І всего ныне в Свияскомъ служилыхъ рускихъ людеи и с, ыноземцы 604 чл., оприч тѣх, которые ныне на Терке и на годовоі на Черномъ яру.

В Свияскомъ: служилых новокрещенов и мурзъ и татар 205 чл. Да з земли ясашныхъ людеі чюваши и черемисы 3520 дворов, на службу хаживало съ 3-х дворовъ человекъ, итого 1173 чл.

В *Чебоксарехъ:* детеи боярских 50 чл., городничеи 1 чл., житнои ключникъ 1 чл., иноземцов литвы и нѣмецъ и черкас и с полоняники 42 чл., новокрещонов 28 чл., (л. 391) голова стрелетцкои 1 чл., у засеки голова 1 чл., Л. 391. сотников 3 чл., стрелцов 310 чл., пушкареи 10 чл., толмачеи 4 чл., і всего 451 чл. И ис того числа ныне на годовоі на Черномъ Яру детеи боярских 3 чл., стрелцов 20 чл., да на Саратове 30 чл., да послано в Астарахан и на Терекъ для прибылые службы и для терского острожново дѣла 50 чл. стрелцов, а затѣмъ 348 чл.

В Чебоксарехъ же: тархановъ 37 чл., да черемисы 1940 дворов, на службу хаживали съ 3-х дворов человекъ, итого 646 чл.

Л. 421. В *Кетцкомъ:* толмачь 1 чл., да годовалщиков из Сургута казаковъ 20 чл.

В *Красноярском остроге:* 150 чл. казаков пѣших.

Л. 422. *ј всего в Сибирскихъ городѣхъ* всякихъ служилых людеі: голов у татар и у стрелцовъ и казаков 7 чл., детеі боярскихъ 64 чл., сотниковъ у стрелцов и у казаковъ 4 чл., иноземцовъ литвы и черкас і новокрещонов и татар 854 чл., стрелцовъ і казаков 2473 чл., юртовских служилых татар 672 чл., толмачеі и переводчиков і вожеі, сторожеі і воротниковъ, кузнецов и плотников 26 чл., пушкареі и затинщиков 25 чл.

Л. 423. XVIII. Вѣдаютъ в *Пушкарскомъ приказе:* пушкарскихъ и зелейных мелницъ головъ 4 чл., городничеі 1 чл., иноземцовъ и руских людеі зелейныхъ и селитреных мастеров, которые на Москвѣ у зелейново дѣла и которые посланы по городом для селитреново вареня, 52 чл., да учениковъ 19 чл., и обоево 71 чл.; пушечныхъ литцовъ 2 чл., да учениковъ 29 чл., и обоево 31 чл.; колоколных литцов 3 чл., да учеников 12 чл., и обоево

Л. 424. 15 чл.; Паникадилных мастеровъ 8 чл., да учеников 8 чл., и обоево 16 чл.; плавилщик 1 чл., да учеников 6 чл., поялщиковъ 7 чл., пилниковъ 4 чл., знаменщиков и чертежников 2 чл., резцов 3 чл., пушкареі 298 чл., пушечных кузнецов 13 чл., конатчиковъ 4 чл., плотниковъ 11 чл., извощиковъ 20 чл.

Л. 425. Да в городѣхъ: засечных головъ 26 чл., приказщиковъ 12 чл. засечныхъ сторожеі 143 чл., городовых приказщиков 30 чл.

Затѣмъ, съ конца 425 листа и по 442 листъ идетъ перечисленіе пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ, казенныхъ кузнецовъ, плотниковъ, сторожей, разсылщиковъ по городамъ; для большей наглядности эти свѣдѣнія излагаются въ видѣ таблицы, съ сохраненіемъ орфографіи въ наименованіи мѣстностей по подлиннику.

	Пушкарей.	Затинщиковъ.	Воротниковъ.	Казенныхъ кузнецовъ.	Казенныхъ плотниковъ.	Казенныхъ сторожей.	Разсыльщиковъ.	Захребетниковъ.
На Коломне (л. 425)	25	10	8	2	2	—	—	—
» Кошире	5	20	5	1	—	—	2	—
В Переславле-Резанскомъ (л. 426)	41	20	15	5	10	9	10	—
» Зарайском	23	17	6	—	—	—	5	—
На Михайлове (л. 427)	15	16	4	1	9	2	—	—
В Пронску	14	21	6	—	16	—	—	—
На Гремячем	40	—	4	2	—	—	—	—
» Сапошкѣ; пушкарей и затинщиков и плотников и захребетников 32 чл. воротников 4 чл.	—	—	—	—	—	—	—	—

	Пушкарей.	Затинщиков.	Воротниковъ.	Казенныхъ кузнецовъ.	Казенныхъ плотниковъ.	Казенныхъ сторожей.	Разсыльщиковъ.	Захребетниковъ.
На Ряском (л. 428)	11	9	—	—	—	—	—	—
» Воронаже	14	33	5	1	—	2	—	—
В Колуге	18	—	16	3	2	—	—	—
» Боровску	9	—	4	—	—	—	—	—
» Мещоску	6	—	2	2	—	—	—	—
» Мосалску (л. 429)	3	—	—	—	—	—	—	—
» Козелску	11	5	3	2	2	—	7	—
» Лихвине	8	1	2	—	—	—	2	—
» Белеве	11	17	6	2	—	—	4	—
» Болхове (л. 430)	11	8	—	—	—	—	—	—
» Карачеве	26	19	5	1	—	—	—	—
» Сѣвску	25	25	7	2	2	—	—	—
» Рылску	31	20	8	7	4	—	3	—
» Курску (л. 431)	17	15	4	2	5	—	20	—
» Путивле	31	34	6	6	18	—	—	—
» Брянску	83		6	3	4	—	—	—
» Серпухове (л. 432)	20	25	15	9	—	—	1	—
» Олексине	7	24	—	2	—	—	2	—
На Туле	61	—	22	3	3	—	2	—
» Дѣдилове	15	23	6	1	3	—	—	—
В Веневе (л. 433)	10	13	—	—	—	—	—	—
На Кропивне	6	26	2	1	—	—	3	—
В Одоеве	10	6	8	1	—	—	7	—
» Мценску (л. 434)	18	15	4	2	1	—	10	—
На Черни	6	9	1	1	—	—	—	—
» Ливнах	26	16	—	—	—	—	—	—
В Белѣ-городе	44	—	—	6	—	—	—	—
На Осколѣ	31	19	8	—	—	—	—	—
» Волуйке (л. 435)	50	50	1	1	1	—	—	—
» Елцѣ	24	14	8	4	4	—	—	—
» Епифани	2	22	4	—	—	—	—	—
В Одоеве (sic см. выше)	6	34	—	1	—	—	—	—
» Можайску (л. 436)	10	—	7	—	—	—	3	—
» Вязме	18	—	5	2	—	—	—	—
На Волоке-Ламском	—	—	4	1	1	—	2	—
Во Ржеве-Володимерове	12	—	—	—	—	—	—	—
В Старице	8	—	—	—	—	—	2	—
Во Твери	3	—	—	—	—	—	8	—
В Торшку (л. 437)	8	—	—	—	—	—	12	—
» Осташкове	3	—	—	—	—	—	—	—
» Торопце	31	9	16	4	2	—	—	—
На Лукахъ-Великихъ	29	—	14	1	2	—	8	—
В Кашине	5	—	—	—	—	—	9	—
На Костромѣ (л. 438)	13	—	3	—	—	—	—	—
В Галиче	9	—	12	—	—	—	20	—

	Пушкарей.	Затинщи-ковъ	Воротни-ковъ.	Казенныхъ кузнецовъ.	Казенныхъ плотниковъ.	Казенныхъ сторожей.	Разсыль-щиковъ.	
На Чюхломе	7	—	2	—	—	—	2	—
У Соли Галицкие	27	—	—	—	—	—	—	—
В Суздале	—	10	2	—	—	—	2	—
» Парфеневе	8	3	—	—	—	—	—	—
На Унже	4	—	2	—	—	—	3	—
В Переславле Залѣском (Л. 439)	5	—	—	—	—	—	9	—
» Ростове	10	—	—	4	—	—	1	—
» Ярославле	20	—	—	—	2	—	4	—
На Романове	5	—	2	—	—	—	6	—
» Вологде	8	—	—	—	—	—	22	—
» Белѣ-озере	14	—	—	—	—	—	4	—
В Орземасе (Л. 440).	4	26	3	1	—	—	—	—
» Гороховце	3	—	—	—	—	—	—	—
» Володимире	17	—	14	—	—	—	—	—
» Муроме	8	3	3	—	—	—	2	—
» Касимове	22	6	5	2	—	—	5	—
» Шацком (Л. 441).	20	—	3	—	—	—	7	.
» Нижнемъ Новѣ-городе	23		12	—	—	—	—	—
» Великом Новѣ-Городе	30	—	6	12	6	—	—	—
» Ладогѣ	6	—	2	—	—	—	—	—
» Староі-Русе	—	—	1	—	—	—	—	—
» Порхове	2	—	2	—	—	—	—	—
» Пскове (Л. 442).	83	—	34	5	13	—	12	[1])
» Ызборске	15	—	4	—	—	—	—	—
» Острове	15	—	2	—	—	—	—	—
» Опочке	8	—	4	—	—	—	—	—
» Гдове	15	—	6	—	—	—	—	—
» Печерскомъ монастырѣ	5	10	2	4	4	—	—	—

Л. 444. *і всего в Пушкарскомъ Приказе:* пушкарскихъ и зелейных мелницъ головъ 4 чл., городничеі—1 чл., иноземцов и русскихъ людеі зелейныхъ и селитреных мастеров и пушечных и колоколныхъ литцов, паникадилных мастеровъ і их учениковъ и всякихъ оборотчиковъ 502 чл. Да въ городѣх: засечных головъ—26 чл., приказщиковъ—12 чл., засечных сторожеі—143 чл., городовых приказшиков—30 чл., Пушкареі и затинщиков

Л. 443. и половилщиковъ и захребетников—2032 чл., казенных кузнецов—110 чл., сторожеі—13 чл., плотниковъ—116 чл., воротниковъ—377 чл., розсылщиков—221 чл., розсылошных подячих—3 чл.

Л. 445. *XIX. Вѣдают в Новогороцкоі Чети:*

В *Великом Новѣ-Городе:* 2 чл. голов, да 10 чл. сотников стрелецкихъ, 1000 чл. стрелцов, 2 чл. городовых приказщиков, 5 чл. атаманов

[1]) Розсылочныхъ подячихъ 3 чл.

да 5 чл. есаулов, 248 чл. казаков верстаныхъ и неверстаных, 33 чл., новокрещоновъ, да 3 чл. казанскихъ татар, 30 чл. пушкарей, 6 чл. воротников, всего 1347 чл.

Въ Новгородцкихъ пригородех:

В *Ладоге:* голова стрелетцкоі—1 чл., а с ним: стрелцов—100 чл.,

Л. 446. 2 чл. атаманов, 2 чл. есаулов, 99 чл. казаков, 6 чл. пушкарей, 2 чл. воротников, всего 212 чл.

В *Порхове:* сотникъ стрелетцкоі, а с ним стрелцовъ—50 чл., обоего—51 чл.

В *Старої-Русе:* сотникъ стрелетцкоі, а с ним стрелцовъ—70 чл. В Старо-Руском уѣзде в *Сумерских* волостях: приказщикъ—1 чл., обоего 72 чл.

Л. 447. Во *Пскове:* 2 чл. голов стрелетцкихъ, 10 чл. сотников, 1000 чл. стрелцовъ, переводчикъ да толмачъ, казачеі голова, 2 чл. атамановъ, 6 чл. есаулов, 192 чл. казаковъ, городовоі приказщикъ, 84 чл. пушкареі, 34 чл. воротников, часовникъ, всего 1306 чл.

Во Псковских пригородех:

В *Ызборску* сотникъ, а с ним 100 чл. стрелцов, 15 чл. пушкарей, всего 116 чл.

В *Острове:* сотникъ, а с ним 50 чл. стрелцов, 15 чл. пушкареі, обоего 66 чл.

Л. 448. На *Опочке:* голова стрелетцкоі, 3 чл. сотников стрелетцких, да 250 чл. стрелцовъ, 8 чл. пушкареі, 4 чл. воротников, всего 266 чл.

Во *Гдове:* голова стрелетцкоі, 2 чл. сотников, да 200 чл. стрелцов, 15 чл. пушкареі, 6 чл. воротников, всего 224 чл.

На *Вологде:* голова стрелетцкоі, 3 чл. сотников, 262 чл. стрелцов, черкас колуских выходцов 32 чл., пушкареі 20 чл., воротниковъ—8 чл., всего 326 чл.

Л. 449. В *Нижнем-Новѣгороде*: Голова стрелетцкоі, 5 чл. сотниковъ, 500 чл. стрелцов, сотникъ черкаскоі, 25 чл. литвы и нѣмецъ помѣсныхъ, іноземцовъ ж литвы и нѣмецъ и черкас и татаръ кормовыхъ 305 чл., 2 чл. городовых приказщиков; воротников—11 чл., бортников—138 чл., мордвы—482 чл., всего всяких людеі—1470 чл.

Л. 450. На *Двинѣ:*—2 чл. голов стрелетцкихъ, 10 чл. сотников стрелетцкихъ, 1000 чл. стрелцовъ, 1 чл. городовоі приказщикъ, пушкареі 10 чл., затинщиковъ—20 чл., воротников—6 чл., всего 1049 чл.

В *Каргополе:*—20 чл. стрелцовъ.

Л. 551. В *Арзамасе:*—10 чл. черкасъ, 214 чл. бортников, 1470 чл. мордвы, всего всяких людеі 1680 чл.

Въ *Колском Остроге:* голова стрелетцкоі, 5 чл. сотников стрелетцкихъ, 500 чл. стрелцов, пушкареі 9 чл., всего 515 чл.

Л. 452. На *Вятке* в *Хлынове*: городовоі приказщикъ—1 чл.

I всего в тѣхъ городѣх, которые городы вѣдают в *Новгородцкої Чети*, всяких людеі—8721 (8705).

Л. 263. *XX. Вѣдают в Устюжской Четі:*

На *Устюге-Великомъ:* Столникъ княз Дмитреі княже Петровъ сынъ Лвов да дяк Марко Мартемъяновъ, а с ними с сотником стрелцов 100 чл., пушкарей—2 чл.

XXI. Въ городѣх атаманов и ясаулов и казаковъ, которых вѣдают в Казачем Приказе:

В *Вязме:* атаманов—4 чл., есаулов—4 чл., 298 чл. казаковъ, всего 306 чл.

В *Мещоску:* атаман 1 чл., есаул 1 чл., да 100 чл., казаков, обоего 102 чл.

Л. 453. В *Зубцове:* атаман, да есаулъ, да 106 чл. казаков.

В *Боровску:* атаман, да ясаулъ, казаков 43 чл., обоего 45 чл.

В *Козелску*: 2 чл. атаманов, 1 чл. ясаул, 118 чл. казаков, обоего 121 чл.

В *Белеве:* атаман, да ясаул, 69 чл. казаков, обоего 71 чл.

В *Карачеве:* атаман, да ясаул, 62 чл. казаков.

На *Елцѣ:* 2 чл. атаманов, 2 чл. ясаулов, 75 чл. казаков, обоего 79 чл.

На *Ливнахъ:* атаман, да ясаул, да 43 чл. казаков.

На *Осколѣ*: атаман, да ясаул, да 37 чл. казаков.

Л. 454. В *Мосалску*: масалских и московских 2 чл. атаманов, 2 чл. ясаулов, 122 чл. казаков, обоего 126 чл.

В *Можайску:* атаман 1 чл., 2 чл. ясаулов, 129 чл. казаков, обоего 132 чл.

В *Борисове:* 1 чл. атаманъ, 2 чл. ясаулов, 101 чл. казаков, обоего 104 чл.

На *Волоке:* атаман, да ясаулъ, 24 чл. казаков, обоего 26 чл.

Л. 455. В *Шатцкомъ*: атаманов 3 чл., ясаулов 2 чл., 112 чл. казаков, обоего 117 чл.

В *Рязскомъ:* атаманов 2 чл., ясаулов 2., 44 чл. казаков, обоего 48 чл.

На *Сапошкѣ:* атаман да ясаул, да 18 чл. казаков.

В *Переславле-Резанском:* 20 чл. казаков.

В *Серпухове:* 10 чл. казаков. I *всего* атаманов 26 чл., ясаулов 26 чл., казаковъ 1531 чл., обоего атаманов и есаулов и казаков 1583 чл.

XXII. Л. 456. *Роспись казанцом і свияжскихъ і всѣх понизовыхъ городовъ дворяном і детем баярскимъ і мурзам и татаром и новокрещоном, сколкимъ человеком ис которово города быті на Государеве службе*: Ис Казани дворян и детеі боярских 200 чл. лутчих, служилых князеі и мурзъ и новокрещонов и татар 275 чл.; изъ Свияжска детеі боярских 79 чл. лутчихъ, служилых князеі и татар и новокрещонов 205 чл.; из Чебоксар детеі боярских 30 чл. лутчіх; из Кузмодемянска детеі боярскихъ 30 чл. лутчіх; с Уфы детеі боярских 20 чл.;

Л. 457. С Уржюма детеі боярских 10 чл.; с Курмыша детеі боярскихъ вязмич и рославцов 47 чл., тарханов и татар 155 чл.; Из Цывілска детеі боярских 20 чл. Изъ Ядрина детеі боярскихъ 15 чл.; изъ Еранска детеі боярскихъ 10 чл., с Алатаря детеі боярских рославцов и стародубцов 87 чл., служилых мурзъ и татар 420 чл.; касимовскихъ служилых мурзъ и татар 581 чл.; темниковскихъ служилых мурзъ и татар 553 чл.; арзамаских служилых князеі и мурзъ и татар 220 чл.;

Л. 458. ис Кадома служилых князеі и мурзъ и татар 347 чл.; из Шатцково служилых мурзъ и татар 133 чл., *Всего* казанскихъ і свіяжскихъ і всѣхъ понизовых городов быт на службе: детеі боярских 553 чл., князеі и мурзъ и татар 2759 чл., обоего 3312 чл.

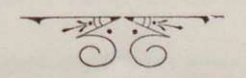
Л. 449. *XXIII* 140 году. В *Посолском Приказе:* иноземцов всякихъ и переводчиков и толмачеі 345 чл. Московских голов стрелетцких 12 чл., сотников 61 чл., стрелцовъ 6100 чл. Да в городѣх, которые городы вѣдают в *Стрелетцком приказе*: голов 48 чл., сотников 107 чл., стрелцов и казаков 13962 чл. И всего по росписи ис Стрелетцково приказу: голов 60 чл., сотников 168 чл, стрелцов и казаков 20062 чл. Казаков бѣломѣсных в городѣх, которых вѣдают в *Казачем приказе* 1583 чл.

Л. 460. Иноземцов розныхъ земел и руских людеі салдат, которых вѣдают в *Иноземском приказе* 5176 чл. В *Розряде* черкас, которые по городомъ, и Степанковы станицы Круговово казаков 82 чл. В *Новгородцкоі і в Устюжскоі четі* в городѣх приказных людеі и голов и сотников и стрелцов и казаков и пушкареі и затинщиков и кузнецов и плотников і воротников и мордвы и бортников 8823 чл. В *Казанском Приказе* в Казани і в Астарахани і во всѣх понизовых городѣх: у стрелцов и у татар и у казаков голов 44 чл., детеі боярских 1479 чл., сотниковъ стрелецкихъ 117 чл.,

Л. 461. князеі и мурзъ и новокрещеновъ и татаръ служилыхъ и тархановъ 7298 чл., на службе бываютъ всѣ. Стрелцовъ и казаковъ 12.049 чл., литвы и черкасъ и нѣмецъ і всякихъ іноземцовъ 449 чл. В Астрахани съ Канаемъ княземъ Ченбаевыхъ мурзъ и табунныхъ головъ и едиссановъ 2921 чл. На Терке черкаскихъ мурзъ 7 чл., а с ними новокрещеновъ и уздені и юртовскихъ татаръ и окочетцкихъ 323 чл. На Терке ж атамановъ и казаковъ, которые живутъ на Терке рекѣ, 220 чл.

Л. 462. В понизовых же городѣх: перевотчиков и толмачеі и городничих і вожеі і часовников и пушкареі і затинщиков і воротников и кузнецов і плотников 382 чл. В Сибирских городѣх всяких служилых людеі 4125 чл. І *всего в Казанском Дворцѣ* всяких служилых людеі во всѣхъ городѣх 38248 чл.

Сообщ. **Е. Сташевскій.**



Л. 498. С Курмыша детей боярских 60 чел., с Курмыша детей боярских [illegible] и [illegible] 47 чел., [illegible] и татар 165 чел. [illegible]

[illegible]

Л. 498 об. [illegible] Казани [illegible]

[illegible]

Л. 499 [illegible] 140 [illegible] [illegible] Москве [illegible]

[illegible]

Л. 500. [illegible]

[illegible]

Л. 501. [illegible]

[illegible]

Л. 502. [illegible]

[illegible]

[illegible] Е. Степанов [illegible]

Мои опроверженія и поясненія на статью генерала Фока

„Кинджоусскій бой“,

помѣщенную въ журналѣ „Русская Старина“, за 1909—1910 г.

(Окончаніе) *.

Продолжая свое повѣствованіе въ мартовской книжкѣ журнала «Русская Старина» 1910 года, генералъ Фокъ сѣтуетъ на то, что ген. Ирманъ обвиняетъ его въ трусости. Я этого не сдѣлаю, но упрекну его въ томъ, что онъ пошелъ на позицію къ бат. № 10, а не ко мнѣ, на 13 номеръ. Я не знаю, почему онъ это сдѣлалъ, такъ какъ съ дороги у № 10-го мало, что можно было видѣть, а съ моего мѣста было видно все и генералу Фоку было точно извѣстно, что я нахожусь на номерѣ 13-мъ. Онъ бы получилъ отъ меня всѣ свѣдѣнія, самъ бы все увидалъ и тогда не было бы для него сомнѣнія въ томъ, что нашъ патронный складъ сгорѣлъ. Но къ этому вопросу я еще вернусь, а теперь, чтобы не сбивать читателя, познакомившагося съ трудомъ генерала Фока, буду слѣдовать за его изложеніемъ.

На стр. 702 записокъ, генералъ Фокъ говоритъ, что по дорогѣ на позицію имъ былъ встрѣченъ обозъ 5-го полка съ патронными двуколками, шедшій въ Артуръ. Онъ этотъ обозъ приказалъ вернуть (говорится это, очевидно, для того, чтобы убѣдить читателя въ моемъ намѣреніи отступать).

---

*) См. № 7—8 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1910 г.

На это я долженъ возразить, что обозъ 5-го полка никогда не получалъ отъ меня приказанія идти въ Артуръ и потому онъ туда идти не могъ, а шелъ на указанное ему мѣсто за ст. Тафашинъ, и—какая нелѣпость!—полкъ дерется на позиціи, а обозъ съ патронами зачѣмъ-то пойдетъ въ Артуръ, и напрасно онъ его вернулъ, такъ какъ изъ-за этого я лишился возможности найти его тогда, когда онъ будетъ нуженъ. Что я приказаніе обозу идти въ Артуръ не отдавалъ и онъ туда не шелъ, свидѣтельствуетъ слѣдующее: во-первыхъ, ген. Фокъ, на страницѣ 704 своихъ записокъ, позабывши о томъ, что онъ сказалъ на стр. 702, заявляетъ въ цитируемой имъ, его собственной запискѣ ко мнѣ, слѣдующее: «встрѣтилъ двуколки съ патронами, идущими въ Нангалинъ, ихъ вернулъ». Значитъ, мои двуколки шли не въ Артуръ, какъ утверждаетъ ген. Фокъ на стр. 704, во-вторыхъ невѣрность сообщенія ген. Фока о томъ, что я отправилъ свой обозъ съ патронными двуколками въ Артуръ, ясна изъ телеграммы бывшаго завѣдывающаго хозяйствомъ 5-го полка капитана, а нынѣ полковника Москвина, находившагося во время Кинджоусскаго боя неотлучно при обозѣ.

Телеграмма № 12, іюля 1: «Двуколки во время боя были около Нангалина, послѣ отошли на Нангалинскій разъѣздъ, гдѣ было получено приказаніе отъ начальника штаба дивизіи ген. Фока немедля идти въ Артуръ. Вы не приказывали». Прибавлю отъ себя, что этимъ приказаніемъ обозу двинуться въ Артуръ немедля, ген. Фокъ оставилъ насъ на двое сутокъ безъ пищи.

Полковникъ Москвинъ отвѣтилъ на мой телеграфный запросъ, гдѣ былъ нашъ обозъ съ патронными двуколками во время Кинджоусскаго боя и отдавалъ-ли я ему приказаніе идти въ Артуръ? Обозъ нашъ дѣйствительно былъ отправленъ въ Артуръ, но самимъ ген. Фокомъ, а не мною; обстоятельства въ памяти ген. Фока спутались и онъ мнѣ приписываетъ свои распоряженія.

Стараясь изложить мои объясненія и возраженія въ плавномъ разсказѣ, я теперь вижу, что страшно затемняю ясность представленія читателя и самъ беру на себя совершенно излишній трудъ. Поэтому я буду давать объясненія по пунктамъ обвиненія и исправлять неточности въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ встрѣчаются въ изложеніи генерала Фока.

Когда генералъ Фокъ вернулся въ Тафашинъ, генералъ Надѣинъ доложилъ ему, что я захватилъ двѣ роты, бывшія на работѣ, и три охотничьи команды. Дѣйствительно, я оставилъ двѣ роты 14-го полка на позиціи, но сдѣлалъ это потому, что уходъ ротъ съ позиціи во время боя могъ вредно повліять на защитниковъ и потому, что у меня не было резерва, который могъ понадобиться каждую минуту; наконецъ, мнѣ не было приказано возвратить эти роты. Но охотничьи же команды, двѣ, а не три, были отданы мнѣ, и я ими могъ распоряжаться, какъ мнѣ было угодно. Упрекъ въ самовольномъ оставленіи частей напрасенъ.

На станціи Тафашинъ генералъ Фокъ вернулъ назадъ на позицію трехъ артиллерійскихъ офицеровъ, отпущенныхъ мною, такъ какъ ихъ людей на позиціи уже не было. Для чего генералъ Фокъ ихъ вернулъ — для меня не понятно. Если бы они мнѣ были нужны, я бы ихъ оставилъ у себя. Для чего ген. Фокъ упоминаетъ объ этомъ ничтожномъ обстоятельствѣ, становится яснымъ изъ его брошюры о кап. Шварцѣ, гдѣ онъ ясно высказываетъ мысль, что я отпустилъ офицеровъ, чтобы самому за ними уйти, но не въ Артуръ, а къ ген. Надѣину.

Далѣе генералъ Фокъ сообщаетъ, что встрѣтилъ рядчика Янова, который отъ моего имени разсказалъ ему разныхъ ужасовъ на счетъ положенія гарнизона; онъ этого рядчика прогналъ и нелестно отозвался обо мнѣ, приказавши Янову сообщить мнѣ, что я не комендантъ позиціи, а командиръ 5-го полка. Показанія г. Янова (стр. 139 стен. отч.). На это я могу сообщить, что съ капитаномъ Шварцемъ былъ его служащій, который слышалъ мой разговоръ съ нимъ и дѣйствительно я ему сказалъ: «У васъ ноги молодыя, бѣгите и передайте генералу Фоку, что слышали», и онъ это исполнилъ. Считать этотъ случай криминальнымъ и гнать передающаго свѣдѣнія съ позиціи—нужно быть ненормальнымъ.

Генералъ Фокъ долженъ былъ выслушать г. Янова, свѣдѣнія принесъ онъ съ боя; нелестно отзываться обо мнѣ ген. Фокъ основанія и права не имѣлъ, а если это и сдѣлалъ, то вслѣдствіе своей обычной и всегда неумѣстной грубости и постоянной экзальтаціи, которая его никогда не покидала.

На стр. 704, генералъ Фокъ, сообщая о томъ, какія посылалъ мнѣ записки, отмѣчаетъ особенно, что онъ обратилъ мое вниманіе на мой лѣвый флангъ.

Я на это ему донесъ, что у меня подъ рукой нѣтъ никакой части, которой я могъ бы возстановить бой. Иными словами: мнѣ Вашего указанія, беречь лѣвый флангъ, не нужно, а нуженъ резервъ, которымъ я могъ бы беречь лѣвый флангъ. Удивительно было это выраженіе: берегите свой лѣвый флангъ. Чѣмъ же я его могъ беречь? Вѣроятно этого вопроса генералъ Фокъ себѣ не задалъ. Но, посылая мнѣ потомъ 2 роты, онъ приказалъ употребить ихъ только для прикрытія отступленія, а это значитъ не для поддержки боевой линіи; этимъ, въ дѣлѣ употребленія этого резерва, онъ совершенно связалъ мнѣ руки; что приказаніе было написано въ этомъ смыслѣ, можетъ засвидѣтельствовать мой бывшій адъютантъ, нынѣ подполковникъ Фелицинъ.

Почему генералу Фоку мои записки казались тревожными, я не понимаю. Развѣ потому, что я требовалъ резерва? Но, вѣдь, генералъ Фокъ самъ долженъ былъ знать и понимать, что безъ резерва, при растянутости нашей боевой линіи и атакѣ со всѣхъ сторонъ, быть увѣреннымъ въ успѣхѣ

нельзя; простая случайность могла погубить все дѣло, что и было въ дѣйствительности.

Что могло быть «трогательнаго» въ моихъ донесеніяхъ, я также не знаю, но смыслъ того изъ нихъ (стр. 704 запис. ген. Фока), которое будучи трогательно, все-таки не тронуло генерала Фока, какъ онъ самъ объ этомъ говоритъ, былъ тотъ, что безъ резерва на успѣхъ можно надѣяться только тогда, когда офицеры и солдаты проявятъ высокій героизмъ. А на это не всегда можно расчитывать; боевые расчеты должны быть основаны на предположеніи, что мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи обыкновенныхъ людей. Генералъ Фокъ этого не понялъ, а только призналъ смыслъ записки трогательнымъ. Что я особенное вниманіе обращалъ на свой лѣвый флангъ, читатель можетъ убѣдиться, прочтя мой разсказъ о Кинджоусскомъ боѣ, помѣщенный въ моихъ запискахъ подъ заглавіемъ «5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Портъ-Артурѣ» [1]). Въ этихъ запискахъ найдутся опроверженія многихъ заявленій генерала Фока, изложенныхъ въ разбираемомъ мною его трудѣ, тамъ указано, что я на лѣвый флангъ послалъ двѣ роты. Если бы генералъ Фокъ потрудился помѣстить въ своихъ запискахъ подлинный текстъ моихъ донесеній, то читатель, можетъ-быть, и не согласился бы съ заявленіемъ генерала Фока, что въ нихъ описаны были только ужасы и тревоги.

Далѣе, на страницѣ 705, генералъ Фокъ сообщаетъ, что я, ко всѣмъ ужасамъ, донесъ еще, что складъ патроновъ взорванъ. На самомъ дѣлѣ я донесъ, что онъ сгорѣлъ; да, это положимъ все равно, но главное, въ дальнѣйшемъ изложеніи генералъ Фокъ выводитъ, что я навралъ начальнику отряда, что на самомъ дѣлѣ складъ былъ цѣлъ, и увѣренность въ этомъ является у генерала Фока, вслѣдствіе словъ полковника Савицкаго (командиръ 14-го В.-С. стр. полка), который сказалъ: «Третьяковъ вретъ, складъ не взорванъ, онъ цѣлъ», и при этомъ Савицкій проситъ самого генерала Фока убѣдиться въ этомъ. Генералъ Фокъ пошелъ назадъ и увидѣлъ складъ цѣлымъ. Но почему генералъ Фокъ узналъ, что это былъ складъ патроновъ; ни онъ, ни Савицкій никогда не видѣли этого склада патроновъ, а Савицкій и на позиціи то ни разу не былъ. И конечно указалъ генералу не складъ патроновъ, а какую-то другую постройку, вѣрнѣе всего, что складъ провіанта, который генералъ Фокъ дѣйствительно могъ видѣть съ того мѣста, гдѣ онъ былъ. Что складъ сгорѣлъ, видѣли всѣ со мной бывшіе, и подполковникъ Фелицинъ можетъ подтвердить этотъ фактъ.

Когда генералъ Фокъ прибылъ на позиціонную дорогу у бат. № 10, того склада патроновъ, о которомъ я доносилъ, уже не было; онъ сгорѣлъ до тла, такъ какъ былъ построенъ изъ досокъ. И для чего мнѣ было врать? Патроны должны были быть мнѣ присланы по первому моему требованію и безъ заявленія о пожарѣ склада. Генералъ Фокъ, повидимому, былъ до того

[1]) Военный Сборникъ 1909 г.

предубѣжденъ противъ меня, что больше вѣрилъ, никогда не бывшему на позиціи, командиру 14-го полка, полковнику Савицкому.

Какое основаніе имѣлъ генералъ Фокъ вѣрить Савицкому? Никакого; но генералъ Фокъ не хочетъ упустить случая бросить непріятную тѣнь на мою дѣятельность.

Кромѣ того, генералъ Фокъ ошибается, утверждая, что я не видѣлъ пожара склада патроновъ. При уничтоженіи моимъ отрядомъ боксерскаго гнѣзда въ дер. Хунмыръ, близъ Пекина, я сжегъ нѣсколько такихъ складовъ, наполненныхъ патронами и видѣлъ, какъ они горѣли; было видно пламя пожара и трескъ взрывающихся патроновъ, какъ при сильной перестрѣлкѣ; никакого фейерверочнаго бурана, какъ утверждаетъ генералъ Фокъ, видно не было и горятъ ли они слоями или нѣтъ, также не было видно, не было видно взлетающихъ патроновъ и при пожарѣ склада на Кинджоу, а трескъ, можетъ-быть, и былъ, но, за дальностью и при стрѣлковомъ и пушечномъ грохотѣ, его слышно не было.

Относительно постоянной выдачи патроновъ стрѣлкамъ могу сообщить, что, кромѣ сгорѣвшаго склада, у насъ были небольшія хранилища въ траншеяхъ, оврагахъ и другихъ открытыхъ мѣстахъ и, можетъ-быть, и въ складѣ провіанта, указанномъ Савицкимъ и это обстоятельство нисколько не опровергаетъ факта пожара того склада, о которомъ я доносилъ генералу Фоку. Поэтому я заявляю, что генералъ Фокъ не имѣетъ никакого основанія утверждать, что я сдѣлалъ ему ложное донесеніе о пожарѣ склада патроновъ.

На стр. 706, генералъ Фокъ обвиняетъ меня въ недонесеніи ему о томъ, что 6 и 5 роты оставили свои окопы, и это обстоятельство ставитъ причиной нашего отступленія. На это я могу сообщить слѣдующее: люди 6 роты все время были на банкетахъ, что можетъ подтвердить, теперь еще живой—бывшій командиръ этой роты, подполковникъ Сычевъ; эта рота стояла въ редутѣ № 8, но я донесъ, что отъ окоповъ 5 роты остался небольшой участочекъ, а остальная траншея совершенно разрушена и люди сошли въ оврагъ (но это не значитъ, что они ушли съ поля сраженія, какъ думаетъ генералъ Фокъ; они только укрылись отъ огня на своемъ же участкѣ). Это донесеніе на моихъ глазахъ послано генералу Фоку штабсъ-капитаномъ Фелицинымъ адъютантомъ 5-го полка, о чемъ у меня есть его телеграфное удостовѣреніе; оно гласитъ слѣдующее: «какъ бывшій полковой адъютантъ, удостовѣряю Цзиньджоу генералу Фоку было донесено окопы пятой роты совершенно срыты огнемъ канонерокъ рота отведена ближайшій оврагъ подполковникъ Фелицинъ». И я точно знаю и отъ самого командира капитана Сычева, теперь подполковника, и отъ постороннихъ свидѣтелей, что 6-я рота начала отступать только тогда, когда японцы появились на батареѣ № 5-й; это уже конецъ сраженія. Подполковникъ Сычевъ конечно подтвердитъ это, да объ этомъ у меня есть рапортъ. Вѣроятно генералъ Фокъ спуталъ 6-ую роту съ 7-й; но 7-я рота ушла съ позиціи лѣваго

фланга послѣдней; это доказываетъ письмо подполковника Меркулова, которое у меня есть, вотъ его содержаніе въ извлеченіяхъ: «Капитану Стемпневскому II-му 1904 года, 28 мая, 4 часа дня. Угловая гора. Съ полной готовностью исполняю Вашу, г. капитанъ, просьбу, присовокупляя, что все сказанное здѣсь мною есть сколокъ съ моего рапорта въ полкъ: 1) Съ людьми 10-той роты, изъ нижняго передового окопа, имѣя впереди себя охотниковъ 14-го полка, я дѣйствительно отступалъ по трудѣ, но не бѣжалъ къ Вамъ, а остался за выступомъ оврага, гдѣ были Вы и поручикъ Агаповъ для отдыха, при чемъ большая часть моихъ людей продолжала оврагомъ уходить вверхъ.

2) Со мной, въ окопъ, занятый охотниками 14-го полка, изъ города вошло два неполныхъ взвода, 1-ый и 3-тій; остальные люди, съ фельдфебелемъ, были въ окопѣ, рядомъ съ 7-й ротой. Потеря во время отступленія... (пропускаю за ненадобностью) потери въ окопѣ были только раненные, убитыхъ не было. Я поступилъ подъ начальство охотничьей команды поручика съ бородой... (пор. Руссау), получивъ точное и категорическое приказаніе: отступленія не будетъ, до 400 шаговъ не стрѣлять, отъ 400—частый, пачки—штыки. Изъ этого приказанія мною было нарушено 2, ибо противникъ ближе 600 шаговъ не подходилъ, а обстрѣливать его надо было... въ $6^1/_2$, около 7 вечера укрытымъ окопомъ (читай: ходомъ) отъ охотниковъ стала уходить шеренга ихъ. На вопросъ «куда», сказано: «приказано отступать». Хотя мои люди были приготовлены къ штыковому удару, но разъ охотники уходили, я не счелъ себя въ правѣ губить людей и приказалъ уходить, самъ пропустивъ у конца окопа, около оврага и охотниковъ, и своихъ. Имѣя въ виду узнать точно начало отступленія, я, присѣвши за брустверъ, когда окопъ былъ уже пустой, ждалъ офицеровъ охотниковъ; но въ теченіе 2—3 минутъ не дождался, и самъ спустился въ оврагъ, гдѣ меня встрѣтилъ мой фельдфебель. Такъ какъ люди мои, послѣ свиданія съ Вами прошли правѣе 13 номера и видѣли охотниковъ 14 полка, то полагая, что и большая часть ихъ пошла налѣво, я ушелъ изъ окопа послѣднимъ и ни одного стрѣлка тамъ не видѣлъ». Онъ пишетъ капитану Стемпневскому: «Я началъ отступать за охотниками 14 бат., а охотниковъ 13-той—я въ окопахъ не видалъ», значитъ, они отступили еще раньше. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ рапортъ командира 7-й роты и есть свидѣтельства отдѣльныхъ стрѣлковъ, непринадлежащихъ къ личному составу 7-й роты; къ этому я могу прибавить мое личное заявленіе: я видѣлъ 7-ю роту идущей съ позиціи послѣдней.

Письмо подп. Меркульева было написано въ отвѣтъ на предписаніе капитана Стемпневскаго 2-го слѣдующаго содержанія:

«Подпоручику Меркульеву 1904 года, 28 мая мѣсяца, 12 ч. дня мин. Прошу Васъ подробно мнѣ сообщить на бумагѣ и передать посыльному:

1) Вы-ли прибѣжали ко мнѣ съ остатками нижнихъ чиновъ 10-й роты и сообщили, что дольше не могли держаться въ окопахъ?

2) Сколько у васъ въ окопахъ было приблизительно людей, отступившихъ изъ города и сколько осталось убитыхъ въ окопахъ?

3) Въ которомъ часу начали отходить назадъ охот. команды 13 и 14-го полковъ, оставили свои окопы и отступили со своими командирами и какъ и куда (направленіе) они отступили?

4) Послѣ отступленія этихъ офицеровъ, остались ли нижніе чины этихъ командъ и если были, то сколько приблизительно?

5) Въ которомъ часу непріятель началъ громить Ваши нижніе окопы артиллерійскимъ огнемъ? Все это мнѣ изложите, ибо необходимо мнѣ въ рапортѣ все изложить.

Командиръ 7-й роты, капитанъ Стемпневскій 2-й».

На участкахъ почти всѣхъ ротъ на позиціи были устроены такія мѣста, гдѣ люди могли бы укрываться отъ непріятельской шрапнели въ то время, когда ею будутъ обсыпаться траншеи; въ участкѣ 5-й роты такое мѣсто было устроено въ отрогѣ большого лѣваго оврага, въ 7-й ротѣ такое же мѣсто было устроено въ оврагѣ, подъ глубокой траншеей, ближе къ лѣвому флангу ея участка, гдѣ и встрѣтилъ его подп. Меркульевъ; когда идетъ артиллерійскій обстрѣлъ укрѣпленій, люди должны быть спрятаны или выведены изъ обстрѣливаемыхъ окоповъ; это правило общее и они сводились въ это убѣжище. Такъ было и съ 5-й ротой: когда ея нижняя траншея была обстрѣливаема съ моря и разрушена, люди были сведены въ оврагъ (въ заранѣе для того устроенное мѣсто), съ тѣмъ, чтобы, когда начнется атака, они опять заняли свои разрушенные окопы. Въ Артурѣ это дѣлалось постоянно. 7-я рота также очищала участки своей позиціи, когда шелъ усиленный обстрѣлъ окоповъ; но объ этомъ командиръ 7-й роты и не доносилъ, считая это обязательнымъ маневромъ. Поэтому, въ моемъ донесеніи о 7-й ротѣ ничего не упоминается; о положеніи же 5-й роты я донесъ генералу Фоку своевременно, но донесеніе могло получиться позднѣе его прибытія къ № 10-му. Такъ что онъ, можетъ-быть, имѣлъ право и основаніе донести генералу Стесселю въ томъ смыслѣ, что мы можемъ держаться не только этотъ, но и слѣдующій день. Чтобы доказать читателю, что память мнѣ не измѣняетъ относительно донесенія о положеніи 5-й роты, я запросилъ моего адъютанта, теперь подполковника Фелицина, и вотъ какой отвѣтъ я отъ него получилъ: «Какъ бывшій полковой адъютантъ, удостовѣряю Цзинджоу генералу Фоку было донесено: окопы 5-й совершенно срыты огнемъ канонерокъ рота отведена ближайшій оврагъ. Подполковникъ Фелицинъ». Если этого донесенія нѣтъ въ дѣлахъ дивизіи, то это совсѣмъ не значитъ, что оно не было послано и даже, что оно не было получено, и обвиненіе меня генераломъ Фокомъ въ умышленномъ сокрытіи отступленія двухъ ротъ совершенно нелѣпо.

Ген. Фокъ не могъ разсчитывать удержать позиціи силами истомленнаго полка долго уже потому, что силы эти не безконечно велики и къ концу дня должны были истощиться. Масштабомъ силъ человѣческихъ генералъ Фокъ не обладалъ, поэтому ему и казалось, что резервовъ посылать было не нужно, несмотря на просьбы командира 5 полка. Это обстоятельство и повлекло за собой роковую ошибку генерала Фока въ бою подъ Кинджоу. И ее оправдать генералъ Фокъ ничѣмъ не можетъ. Какія основанія были у генерала Фока не вѣрить моимъ донесеніямъ и считать, что на позиціи все благополучно, несмотря на эти мои многочисленныя донесенія объ ужасахъ на позиціи, и не присылать мнѣ достаточныхъ резервовъ?!

Прошу читателя обратить вниманіе на это обстоятельство. Оно погубило наше дѣло подъ Кинджоу, а не что-либо другое.

Только при нежеланіи держаться на позиціи генералъ Фокъ могъ не давать достаточныхъ резервовъ; можетъ быть читатель и самъ придетъ къ этому же выводу, если прочтетъ мои записки «5-й полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ». Но, такъ какъ это нежеланіе генерала Фока удерживать позиціи непозволительная ошибка, то онъ и употребляетъ всѣ усилія, чтобы объяснить причины оставленія 5-го полка безъ поддержки другими обстоятельствами и, какъ одно изъ важнѣйшихъ, приводитъ мое недонесеніе объ очищеніи позиціи двумя ротами, которыя, какъ видитъ читатель, въ этомъ были неповинны.

На страницѣ 708, генералъ Фокъ обвиняетъ меня въ ужасномъ преступленіи; онъ говоритъ: «Грѣшный человѣкъ, думаю, что полковникъ Третьяковъ не явился ко мнѣ (къ бат. № 10, когда генералъ Фокъ былъ тамъ) потому, что боялся проговориться объ истинномъ положеніи дѣла, полагая, что японцы просмотрятъ (отступленіе нашихъ двухъ ротъ), а на худой конецъ, тайна потонетъ въ крови». (Выше читатель видѣлъ, что донесеніе о положеніи 5 роты было сдѣлано).

Это удивительнѣйшее заключеніе вполнѣ достойно генерала Фока, оно значительно превосходитъ то, которое я слышалъ изъ устъ этого генерала во время одной изъ бесѣдъ его съ унтеръ-офицерами 5-го полка: разбирая уставъ, онъ тогда пришелъ къ заключенію, что писали его измѣнники, о чемъ и объявилъ унт.-офицерамъ.

Но это необычайное заключеніе совершенно не вяжется съ тѣмъ, что говоритъ генералъ Фокъ о моихъ донесеніяхъ. Я безпрестанно прошу резерва, безпрестанно сообщаю ужасы положенія, доношу о пустякахъ, чѣмъ только раздражалъ генерала Фока, а ген. Фокъ былъ всегда въ раздражительномъ состояніи; какъ же и почему я пожелалъ утаить о томъ, что наши двѣ роты оставили позиціи? Вѣдь это оставленіе позиціи самый ужасный ужасъ. Я увѣренъ, я не сомнѣваюсь ни минуты, что если бы я объ этомъ сообщилъ, то генералъ Фокъ непремѣнно прислалъ бы мнѣ въ резервъ не роту, а цѣлый полкъ, и равновѣсіе на позиціи было бы возстановлено.

Я такъ мучительно ждалъ резерва и вдругъ пропустилъ бы такой случай. Да я долженъ былъ бы выдумать его, а не замалчивать! Какая причина заставила меня молчать о прорывѣ, чего я хотѣлъ и могъ достигнуть этимъ замалчиваніемъ? Почему это оставленіе ротами (если бы оно было) своихъ позицій я хотѣлъ сдѣлать тайной? Какая выгода получилась бы отъ этого для меня? Почему я эту тайну храню и до такой степени, что, боясь о ней проговориться, я не являюсь къ генералу Фоку на позицію? Это все вопросы, на которые я не могу подобрать разумныхъ отвѣтовъ. Можетъ-быть, Вамъ, читатель, генералъ Фокъ самъ дастъ эти отвѣты. А безъ этихъ отвѣтовъ причина моего поступка—непонятна.

Я не иду впередъ, потому что трушу, я смѣло наступаю, потому что не боюсь непріятеля, это все совершенно понятно, но я скрываю отступленіе двухъ ротъ.... Почему? можетъ ли на это кто-нибудь дать разумный отвѣтъ? Можно дѣлать заключенія и ошибочныя, но вѣроятныя.

У меня нѣтъ времени, чтобы дѣлать возраженія на каждую мысль генерала Фока, изложенную въ его запискахъ, а это сдѣлать бы должно. Но я не могу не сказать нѣсколько словъ о предполагаемыхъ ген. Фокомъ причинахъ, которые заставили его утверждать, что я нарочно не явился къ нему, чтобы не выдать тайну оставленія двумя ротами своихъ окоповъ. По мнѣнію генерала Фока ихъ было нѣсколько: первая причина (стр. 707 записокъ генерала Фока)—я сбиваюсь въ показаніяхъ. Изъ чего это видно? А вотъ: у генерала Роопа я будто бы сообщилъ, что въ то время когда генералъ Фокъ былъ на позиціи, я гулялъ по бат. № 13. (Прошу читателя справиться въ моихъ показаніяхъ въ слѣдственномъ дѣлѣ генерала Роопа, тогда онъ убѣдится, что я такихъ показаній не давалъ). А что я спустился съ этой батареи, чтобы поймать генерала Фока—это фактъ, который могутъ подтвердить всѣ бывшіе со мной: къ сожалѣнію, теперь изъ нихъ остался штабсъ-капитанъ Фелицинъ и молодой артиллеристъ, морякъ, мичманъ Дудкинъ. Они же могутъ сказать, что мы видѣли генерала Фока съ офицеромъ безъ ротъ и охотниковъ тогда, когда мы были на № 13, а не внизу.

Въ это время было затишье и мнѣ не могли сказать на допросѣ у генерала Роопа, что гулять по № 13 было опасно, и дѣйствительно объ этомъ ничего рѣшительно не говорилось. Охотники, если они были съ генераломъ Фокомъ, свободно могли скрыться въ оврагахъ и наровностяхъ мѣстности. Когда же мнѣ якобы указали, что въ это время гулять по № 13 было опасно (это во время-то затишья), то въ своихъ запискахъ я уже пишу совсѣмъ другое: (стр. 707 записокъ генерала Фока, 21, 22 и 23 строчки сверху). Я цитирую подлинныя слова записокъ генерала Фока, вотъ что онъ говоритъ: «Онъ (т. е. я) въ своей статьѣ 5-го полка, на стр. 79 В. Сб., говоритъ, что онъ меня видѣлъ, когда я шелъ съ адъютантомъ къ бат. № 10 и что онъ въ это время былъ у нижней траншеи, куда спустился

къ артиллеристамъ». Моя же фраза, на стр. 79. В. Сб., была слѣдующая: «Около 12 час. дня непріятель вдругъ прекратилъ перестрѣлку; его артиллерія также замолчала. Пользуясь этимъ, я сошелъ съ бат. № 13 внизъ на дорогу къ отходящимъ съ позиціи артиллеристамъ; къ тому же мы замѣтили по дорогѣ генерала Фока съ адъютантомъ».

Можно ли изъ этой фразы понять, что мы замѣтили генерала Фока, когда онъ былъ у нижней траншеи? Смыслъ мною сказаннаго для всѣхъ ясенъ. Мы сошли внизъ потому, что увидѣли отходящихъ артиллеристовъ и потому еще сошли, что увидѣли генерала Фока съ адъютантомъ. Для чего генералъ Фокъ совершенно измѣняетъ смыслъ моей фразы? Можетъ быть Вамъ понятно, читатель? Далѣе ген. Фокъ, цитируя мои слова, говоритъ, что я спустился къ артиллеристамъ. «Часы не сходятся: Третьяковъ могъ быть съ артиллеристами часовъ въ 11 утра, когда я еще не прибывалъ на ст. Тафашинъ, а когда я туда прибылъ, то засталъ уже тамъ артиллеристовъ. Я же былъ у бат. № 10 въ 3 часа дня». Никакого не сходства часовъ я не нахожу. Ген. Фокъ могъ видѣть артиллеристовъ и въ 11 часовъ дня на ст. Тафашинъ, такъ какъ я не знаю куда уходили и когда люди съ каждой батареи. Поручики Садыковъ и Дударевъ ушли съ позиціи рано, артиллеристы, привлекшіе мое вниманіе, сходили во время затишья и тогда же, позади меня, сошелъ къ заднимъ траншеямъ и шт.-кап. Высокихъ, съ которымъ я говорилъ довольно долго. Во время же затишья пришли ко мнѣ обратно поруч. Садыковъ и Дударевъ, а шт.-кап. Высокихъ не возвращался, значитъ, онъ не видалъ ген. Фока. Поэтому ген. Фокъ видѣлъ, въ 11 часовъ или около того, на Тафашинѣ не только артиллеристовъ, къ которымъ я спустился. Подпол. Садыковъ подтверждаетъ это мое предположеніе своимъ показаніемъ, что онъ, около 11 часовъ, явился ко мнѣ, и я его отпустилъ. Ген. Фокъ и видѣлъ Садыкова и Дударева на Тафашинѣ. Спустился же я съ № 13-го значительно позже, когда увидѣлъ ген. Фока, на часы я тогда не смотрѣлъ, но мнѣ помнится, что это было раньше 3-хъ часовъ. Въ своихъ запискахъ я не говорю, кто были эти артиллеристы, солдаты или офицеры? Въ дѣйствительности это были солдаты. Итакъ въ моихъ показаніяхъ никакого противорѣчія нѣтъ, часы также сходятся, а такъ какъ ген. Фокъ вывелъ свои заключенія о причинѣ моего нежеланія явиться ему изъ моихъ противорѣчивыхъ показаній, то эти странныя основанія должны пасть. Если онъ припомнитъ путь, которымъ онъ возвращался съ позиціи, то онъ, можетъ-быть, и сознается, что я не могъ его встрѣтить, чтобы сдѣлать докладъ о положеніи дѣлъ.

Между прочимъ капитанъ Романовскій въ своихъ показаніяхъ (Стенографическій отчетъ стр. 110, 2-й столбецъ, 11 строчка снизу) говоритъ, что отъ бат. № 10 генералъ Фокъ пошелъ на лѣвый флангъ и оттуда на ст. Тафашинъ; не мудрено поэтому, что я его не могъ найти. Онъ ушелъ отъ меня въ противоположную сторону и мимо меня, конечно, не проходилъ.

Итакъ, до момента отступленія, положеніе дѣлъ на позиціи было угрожающее, но сносное; всѣ роты были на своихъ участкахъ, но люди съ особенно сильно обстрѣливаемыхъ участковъ были переведены въ болѣе укрытые, что дѣлается, какъ я сказалъ, всегда, при сильномъ обстрѣлѣ шрапнелью. Не мало прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ генералъ Фокъ ушелъ съ позиціи; я уже получилъ двѣ роты (ничтожный резервъ сравнительно съ совершающимся обстоятельствомъ), съ предписаніемъ употребить ихъ для прикрытія отступленія, бой все продолжался, какъ поручикомъ Садыковымъ были усмотрѣны отступающіе съ лѣваго фланга люди и отдѣльные японцы. Взглянувши по указанному направленію я увидѣлъ отступающіе цѣпи въ желтыхъ курткахъ. Генералъ Фокъ считаетъ, что отступленіе охотниковъ я выдумалъ, чтобы спасти капитана Фофонова отъ суда, но это фактъ, который могутъ подтвердить бывшіе со мной офицеры, изъ нихъ капитанъ Фелицинъ живъ и мичманъ Дудкинъ, также оставшійся въ живыхъ. Объ этомъ отступленіи охотниковъ я и послалъ донесеніе съ поручикомъ Глѣбомъ Кашанскимъ; я ему сказалъ: «Скачите къ генералу Фоку и доложите, что охотники 13 и 14 полковъ отступаютъ, я скачу ихъ остановить». Письменнаго донесенія я не писалъ и никакой записки отъ меня поручикъ Глѣбъ Кашанскій генералу Фоку подать не могъ, если же она была, то не отъ меня. Но удивительное отношеніе къ дѣлу!—Генералу подаютъ донесеніе во время боя, и онъ его не принимаетъ, а передаетъ адъютанту. Если поручикъ Глѣбъ Кашанскій дѣйствительно доложилъ такъ, какъ пишетъ генералъ Фокъ, въ чемъ я сомнѣваюсь, такъ какъ не довѣряю памяти генерала Фока, то поручикъ Глѣбъ Кашанскій виноватъ въ неисполненіи или искаженіи моего приказанія, что въ этотъ моментъ доклада Глѣба Кашанскаго отступали только съ крайняго лѣваго фланга, а не со всей позиціи, какъ утверждаетъ ген. Фокъ, я это утверждаю и могу сослаться опять на бывшихъ со мной капитана Фелицина и мичмана Дудкина.

Кромѣ того, самъ генералъ Фокъ, доказывая безпричинность моего спуска съ № 13-го, на стр. 105, говоритъ: «Этотъ разсказъ П. Третьякова представляется совершенно невѣроятнымъ, съ позиціи никто не убѣгалъ, а оставляли окопы незамѣтно и затѣмъ, крадучись, уходили по оврагамъ, чтобы свои не замѣтили и пули бы не зацѣпили, такъ какъ въ оврагахъ не набѣгаешься. А тѣмъ болѣе тому, кому удалось миновать бараки и спуститься въ глубокую долину, бѣжать уже совсѣмъ не приходилось и т. д.». Это ген. Фокъ рисуетъ картину того момента, когда я сбѣжалъ съ № 13 и останавливалъ охотниковъ, но этотъ моментъ тотъ самый, когда поруч. Глѣбъ Кашанскій дѣлалъ свой докладъ ген. Фоку и объ этомъ же моментѣ говоритъ ген. Фокъ, что всѣ скаты были покрыты отступающими; которому же изъ сообщеній ген. Фока вѣрить? Ни тому, ни другому. Было частное отступленіе охотниковъ, не такое незначительное, какъ ген. Фокъ говоритъ

въ 1-мъ случаѣ и не такое великое, какъ говоритъ объ этомъ же эпизодѣ во второмъ. Люди же 5-го полка на позиціи въ этотъ моментъ стояли на своемъ участкѣ.

Мы теперь подходимъ къ главнѣйшему обстоятельству: передачѣ приказаній объ отступленіи, о которомъ свидѣтельствуетъ поручикъ Музолевскій, а я это узналъ изъ письма ко мнѣ подпоручика Садыкова, сданнаго мною въ слѣдственную комиссію, оно, значитъ, есть на лицо. Генералъ Фокъ утверждаетъ, что приказаній объ отступленіи черезъ поручика Глѣба Кашанскаго онъ не передавалъ, а только примирился съ отступленіемъ (страница 709 его записокъ). Но, на страницѣ 708 этихъ записокъ, въ концѣ ея, пишетъ: «И при этомъ сказалъ ему, (т. е. Глѣбу Кашанскому, пріѣхавшему съ донесеніемъ объ отступленіи охотниковъ 13 и 14 полковъ) поѣзжайте къ командиру полка и скажите, чтобы велъ полкъ прямо въ Артуръ, не задерживаясь»; позвольте же Васъ спросить: не приказаніе ли это объ отступленіи? И поручикъ Глѣбъ Кашанскій не могъ понять слова генерала иначе; онъ и полетѣлъ передавать это приказаніе и съ нимъ охотникъ на вороной лошади, который и доскакалъ до боевыхъ линій, а поручикъ Глѣбъ Кашанскій передалъ это приказаніе офицерамъ резерва, какъ говоритъ ген. Фокъ на стр. 710-й своихъ записокъ. Тогда только началось отступленіе 5-й и 7-й ротъ нашего полка, а если бы оно началось раньше, то поручикъ Глѣбъ Кашанскій не нашелъ бы резервъ на его мѣстѣ. Резервъ, получивши это приказаніе—вести полкъ въ Артуръ, понятно, могъ прекратить атаку на японцевъ и тоже отступилъ. Вотъ почему я утверждаю, что не пошли генералъ Фокъ поручика Глѣба Кашанскаго съ приказаніемъ мнѣ—вести полкъ прямо въ Артуръ, а оставь только тѣ роты и охотничью команду, которыя ходили, какъ онъ говоритъ, съ нимъ на позицію, въ моемъ распоряженіи, я сбилъ бы японцевъ и позиціи остались бы наши. А генералъ Фокъ увелъ бывшія съ нимъ роты куда-то обратно, не подозрѣвая, что обстоятельства на полѣ сраженія измѣняются моментами.

Вотъ почему я и другіе были правы, утверждая, что отступленіе ротъ 5-го полка началось по приказанію генерала Фока. Къ этому я прибавлю, что о намѣреніи генерала Фока предать суду командира 5-й роты я узналъ не тотчасъ послѣ боя, какъ утверждаетъ генералъ Фокъ на страницѣ 709 своихъ записокъ, а въ Артурѣ, значительно спустя, о чемъ должна свидѣтельствовать дата на моемъ письмѣ, посланномъ начальнику его штаба. Я утверждалъ, что отступленіе совершено, по приказанію генерала Фока, дѣйствительно тотчасъ послѣ боя, согласно донесеній командировъ ротъ и докладу поручика Глѣба Кашанскаго, а такъ какъ письмо мое начальнику штаба было написано значительно позже, то угроза предать суду командира 5-й роты не могла имѣть вліянія на мое донесеніе объ отступленіи охотниковъ 13 и 14 полковъ первыми.

На страницѣ 709, генералъ Фокъ пишетъ: «Только на судѣ выяснилось, что я приказанія объ отступленіи не отдавалъ»; удивительно, какъ это могло выясниться, когда есть письменное свидѣтельство объ этомъ подпоручика Садыкова и откровенное признаніе самого генерала Фока въ томъ, что онъ приказалъ поручику Глѣбу Кашанскому передать мнѣ, чтобы я велъ полкъ прямо въ Артуръ, когда, добавлю я вторично, средства сопротивленія нашего были далеко не исчерпаны.

Если бы генералъ Фокъ, вмѣсто того, чтобы, крадучись, придти на дорогу близъ № 10, откуда, нужно сказать, почти ничего не видно, пожаловалъ бы ко мнѣ на № 13-й, гдѣ, какъ было всѣмъ извѣстно, находился я и вся картина боя была какъ на ладони, то для него не могло бы оставаться никакихъ тайнъ и положеніе наше было бы ему ясно, какъ день. Почему онъ предпочелъ прокрасться на дорогу, а не взойти на № 13-й, для меня тайна, да врядъ ли это ясно и для всякаго другого.

На страницѣ 710, генералъ Фокъ говоритъ: «Пол. Третьякову пришлось сознаться, (вѣроятно въ томъ, что приказаній объ отступленіи онъ не отдавалъ) но не столько потому, что выяснилось, что ни одного изъ штабныхъ офицеровъ я не посылалъ и что ни одного охотника у меня не было убито, а главное потому, что въ дѣлахъ слѣдственной комиссіи находится его донесеніе, посланное съ Глѣбомъ Кашанскимъ».

Развѣ отсутствіе убыли въ охотникахъ есть доказательство, что приказаніе объ отступленіи не было послано, развѣ приказаніе можетъ быть послано только съ офицеромъ штаба? Это все пустословіе; доказательство посылки приказанія есть заявленіе самаго генерала Фока о томъ, что онъ приказалъ мнѣ, черезъ поручика Глѣба Кашанскаго—вести полкъ прямо въ Артуръ. И моя записка объ отступленіи, присланная якобы съ поруч. Глѣбомъ Кашанскимъ, существуетъ въ воображеніи ген. Фока, но не въ дѣлахъ слѣдственной комиссіи, можетъ, потому, что я съ Глѣбомъ Кашанскимъ опять повторяю, никакой записки не посылалъ, ибо ее не писалъ и не считалъ, что полкъ отступаетъ; все это можетъ засвидѣтельстовать подполковникъ Фелицинъ, черезъ котораго были посылаемы всѣ безъ исключенія донесенія ген. Фоку и Надѣину.

Въ серединѣ страницы 710, генералъ Фокъ говоритъ: «Глѣбъ Кашанскій вернулся съ его приказаніемъ вести полкъ въ Артуръ, конечно, на то мѣсто, откуда былъ посланъ, но, не найдя тамъ полковника Третьякова, передалъ мое приказаніе офицерамъ»; это еще одно подтвержденіе того, что отступленія по всѣмъ горамъ не было, въ то время когда Глѣбъ Кашанскій докладывалъ генералу объ отступленіи охотниковъ, такъ какъ тогда и резерва на прежнемъ мѣстѣ не было бы и значитъ свидѣтельство генерала Фока о томъ, что тогда всѣ горы были покрыты отступающими подлежитъ сомнѣнію. Глѣбъ Кашанскій прискакалъ, онъ говоритъ, на то мѣсто, откуда былъ посланъ (а онъ былъ посланъ отъ расположенія резерва между вер-

шиной № 13 и нашими казармами) и передалъ приказаніе объ отступленіи. Долженъ заявить при этомъ, что поручикъ Глѣбъ Кашанскій зналъ, гдѣ я нахожусь, онъ видѣлъ куда я поскакалъ и для·чего, онъ не могъ меня искать у № 13; изъ этого можно заключить, что Глѣбъ Кашанскій торопился передать офицерамъ приказаніе генерала Фока объ отступленіи, а охотника, ради пущей спѣшки послалъ, съ тѣмъ же приказаніемъ на позиціи лѣваго фланга, что правильно предполагалъ и самъ ген. Фокъ. Значитъ, лѣвый флангъ тогда былъ на мѣстѣ и, значитъ, отступали дѣйствительно охотники 13 и 14 полковъ, занимавшіе отдѣльную позицію подъ высотами, занятыми нашими ротами. Почему отступленіе могло имѣть значеніе только, какъ дурной примѣръ? Но вотъ вопросъ: чего бы не было, если бы Глѣбъ Кашанскій нашелъ меня у нашихъ казармъ? Генералъ Фокъ говоритъ: «Глѣбъ Кашанскій вернулся на то мѣсто, откуда былъ посланъ, но, не найдя тамъ полковника Третьякова, передалъ приказаніе вести полкъ прямо въ Артуръ находившимся тутъ офицерамъ, а охотника, можетъ-быть, и послалъ на гору. Слѣдовательно, если бы полковникъ Третьяковъ не оставилъ бы свой постъ—ред. № 13, (генералъ Фокъ забываетъ, что мой постъ все поле сраженія), или по крайней мѣрѣ остался бы въ чертѣ позиціи, хоть бы и внизу у своего барака, гдѣ стоялъ резервъ, то этого бы не случилось». Чего же не случилось бы? Нашего отступленія, что ли? Неясно выражаетъ свои мысли генералъ Фокъ. Онъ, можетъ-быть, предполагаетъ, что я тогда не отдалъ бы приказанія отступать, т. е. не исполнилъ бы его приказанія, но этого предположить нельзя, я бы его долженъ былъ отдать, и отдалъ бы, и мы бы все равно отступили. Дошло ли бы это приказаніе до всѣхъ ротъ или нѣтъ, пошли его я, или, какъ теперь вышло, Глѣбъ Кашанскій, это дѣло случая и этотъ случай опредѣлилъ бы способъ отступленія; но отступленіе все-таки совершалось бы, а этого можно было избѣгнуть, давши мнѣ заранѣе баталіонъ или два въ резервъ и тогда генералу Фоку не нужно было бы примиряться съ отступленіемъ, такъ какъ на его глазахъ этотъ сильный резервъ, двинутый мною на появившихся японцевъ, смелъ бы ихъ съ высотъ въ оврагъ, гдѣ они и погибли бы, а позиція осталась бы нашей.

Далѣе, въ концѣ той же 710 страницы, генералъ Фокъ упрекаетъ меня за то, что я послалъ $^1/_2$ роты резерва, который онъ мнѣ далъ для возстановленія боя, къ полковнику Бѣлозору. Я на это отвѣчу: нужно исполнять приказаніе или указаніе закона, или начальника по духу, а не по буквѣ, мнѣ это твердили съ малыхъ лѣтъ, и это я твердо запомнилъ и себѣ уяснилъ. Дѣйствительно я взялъ $^1/_2$ роты изъ резерва, но измѣнилъ ли я то его значеніе, которое указалъ мнѣ ген. Фокъ? Ослабленный на четверть, онъ одинаково могъ выполнить предначертаніе генерала Фока и потому я думаю, что мною приказаніе генерала Фока было выполнено.

На страницѣ 711, генералъ Фокъ говоритъ: «При этомъ, какъ бы

оправдываясь, онъ (т. е. полковникъ Третьяковъ) говоритъ «чтобы быть спокойнымъ за правый флангъ и т. д.».

Во-первыхъ, я не оправдываюсь, а просто излагаю свои мысли. Изъ записокъ полковника Бѣлозора я усмотрѣлъ, что ему помощь необходима, несмотря на блестяще отбитыя атаки; для меня важно успокоитъ начальника и Бѣлозоръ командовалъ не однимъ люнетомъ № 3, а и всей позиціей д. Медетень, закрывающей мѣстность на значительное пространство, значитъ, связь между Медетень и позиціей Бѣлозора для генерала Фока должна быть ясна, а онъ задаетъ вопросъ: какая связь можетъ быть позиціи пол. Бѣлозора съ д. Медетень. Въ дальнѣйшемъ изложеніи, на страницѣ 711, генералъ Фокъ описываетъ послѣдующій ходъ событій на позиціи и излагаетъ причину катастрофы на нашемъ правомъ флангѣ. Но не ясно ли, что правый флангъ (роты полковника Бѣлозора) пострадалъ отъ того, что мы не сбили японцевъ съ лѣваго фланга, а это мы сдѣлали бы, если бы генералъ Фокъ прислалъ въ резервъ не двѣ роты, а баталіонъ или два, и не посылалъ бы приказанія отводить полкъ прямо въ Артуръ, а, вмѣсто этого приказанія, двинулъ еще одинъ баталіонъ на помощь; я бы сказалъ два, цѣлый полкъ, но такая масса не могла бы пройти по оврагамъ, а должна была бы слѣдовать по открытому пространству, которое страшно обстрѣливалось непріятельской артиллеріей. Тогда была бы побѣда! Но, генералъ Фокъ растерялся и приказалъ отводить полкъ прямо въ Артуръ.

Что же было причиною того, что геройская защита позиціи 5-мъ полкомъ пропала даромъ? Конечно, не то, что я, якобы неправильно донесъ о потерѣ патроннаго склада, также и не безпрестанныя донесенія объ ужасахъ боя и, конечно, не то, что я не нашелъ генерала Фока на позиціи, и не всѣ другія, мною разобранныя, обстоятельства, въ которыхъ напрасно и неосновательно винитъ меня генералъ Фокъ, а отсутствіе сильнаго резерва въ моихъ рукахъ (это фактъ не оспариваемый) и упадокъ духа или растерянность главнаго начальника въ послѣдній моментъ боя, выразившееся въ преждевременномъ приказаніи отводить полкъ прямо въ Артуръ, не задерживаясь, которое привезъ поручикъ Глѣбъ Кашанскій на позицію.

Въ апрѣльской книжкѣ журнала «Русская Старина», за 1910 годъ, генералъ Фокъ помѣстилъ всего восемь страницъ; но, по количеству непріязни на меня излитой, эти 8 страницъ стоятъ всѣхъ записокъ генерала Фока вмѣстѣ взятыхъ. Зачѣмъ вливать собственный темпераментъ въ дѣло исторической важности? Тутъ генералъ Фокъ, обвиняя меня, какъ увидитъ читатель, только на основаніи своихъ умозаключеній и предположеній, не очень со мною церемонился, онъ прямо отдаетъ меня подъ судъ, какъ Киленина. Но прежде чѣмъ, идти подъ этотъ судъ, я прошу дать и мнѣ, какъ подсудимому, слово.

Начну съ того, что всякая фраза, сказанная самоувѣреннымъ тономъ обвиненія, для человѣка мало посвященнаго въ дѣло, можетъ показаться солиднымъ обвиненіемъ. Эта манера изложенія у генерала Фока и замѣчается.

Свои обвиненія генералъ Фокъ начинаетъ фразой: «Теперь посмотримъ, что дѣлаетъ полковникъ Третьяковъ, когда узналъ, что противникъ ворвался на позицію». При этомъ прибавляетъ, что онъ много слышалъ про это (конечно, скверного), но говорить воздерживается; значитъ, видимо проявляетъ свое великодушіе и скрытно желаетъ дать широкій просторъ для воображенія читателя, подготавливаяя его для принятія изложеннаго имъ далѣе за истину.

Цитируя мое описаніе момента начала отступленія, онъ дѣлаетъ заключеніе, что я не придалъ никакого значенія первымъ группамъ отходившихъ охотниковъ, а продолжалъ оказывать помощь своему горнисту. Это заявленіе—злая иронія, не больше. Но сколько же время я продолжалъ оказывать помощь? Къ слову сказать, подавалъ помощь не я, а подпоруч. Садыковъ, какъ онъ и говоритъ въ своихъ показаніяхъ, читатель можетъ предположить и $^1/_4$ часа и $^1/_2$ часа, а можетъ быть и больше, но у меня написано: не прошло и 5-ти минутъ, какъ вошелъ въ блиндажъ подпоруч Садыковъ. А знаетъ-ли генералъ Фокъ, что я думалъ и чувствовалъ въ продолженіе этихъ нѣсколькихъ минутъ? Нужно время, чтобы ясно представить себѣ и понять новый и совершенно неожиданный актъ боя; да, кромѣ того, этотъ актъ только что намѣчался; какое же генералъ Фокъ имѣетъ право обвинять меня въ томъ, что я не придалъ значенія группамъ отступавшихъ? Но отступленіе отдѣльныхъ группъ, уходившихъ разновременно и въ очень небольшомъ количествѣ, сдѣлать правильное заключеніе о положеніи дѣлъ нельзя и обвинять меня въ промедленіи можетъ только человѣкъ, пламенно желающій свалить свою вину на другого.

Не могу обойти молчаніемъ и описаніе бат. № 13-й, сдѣланное генераломъ Фокомъ.

Блиндажъ на этой батареи былъ поставленъ раньше самой батареи и укрѣпленія, и ко времени боя былъ достаточно ветхій, чтобы выдержать ударъ снаряда крупного калибра; насколько онъ былъ безопасенъ отъ полевой артиллеріи доказываетъ то, что внутри его разорвавшійся снарядъ мелкаго колибра, контузилъ меня въ ногу, а канонира Птюшку (Артурской крѣпостной артиллеріи) ранило въ лицо. Редутъ и батареи этого номера, обсыпаемые съ трехъ сторонъ, давали людямъ весьма небольшое закрытіе, а выбралъ я № 13 потому, что съ него было очень удобно наблюдать за ходомъ боя, оттуда все было видно, былъ столъ и нары, а враждебно настроенный противъ, ген. Фокъ превратилъ этотъ блиндажъ въ послѣднее слово нора. Нельзя не возразить и на предположеніе генерала Фока о мѣстѣ, гдѣ сосредоточились японцы и откуда вышли; онъ говоритъ:

«Когда онъ, т. е. я, выбѣжалъ и взглянулъ вдаль, онъ дѣйствительно могъ видѣть спокойно лежавшую цѣпь, но, когда опустилъ глаза, онъ могъ видѣть японцевъ у бат. № 10, такъ какъ оврагъ подходилъ къ самой батареѣ, а японцы уже давно въ немъ сидѣли и ждали только приказанія». Оврагъ по правую сторону расположенія 5-й роты пологій, вродѣ долины, и весь, до самаго редута № 9, виденъ съ № 13, и овраги по лѣвую сторону расположенія 7-й роты не могли быть заняты японцами до самого отступленія 7-й роты и роты Ротайскаго и охотниковъ 13 и 14 полковъ. Когда я вышелъ изъ блиндажа, въ первомъ оврагѣ не было ни одного японца, лично я не видѣлъ ни одного; Садыковъ показываетъ, что видѣлъ одиночныхъ людей, значитъ, на позицію ворвалась не часть съ офицеромъ; дѣйствующая по приказанію, какъ предполагаетъ генералъ Фокъ, а отдѣльные развѣдчики, которые и открыли по насъ огонь.

Такіе развѣдчики съ флагами и впослѣдствіи всегда предшествовали цѣпи и уходили отъ нея далеко впередъ, поражая насъ флагами тамъ, гдѣ, и не было японскихъ частей (видимо за постановку флага у японцевъ давалась особая награда и пріобрѣталась слава отмѣннаго удальца).

Такъ вотъ такіе развѣдчики дѣйствительно пробрались и на № 10 и оказались даже ближе на возвышенности между № 12 и 13, откуда они по насъ стрѣляли тогда, когда мы спускались съ № 13. Такой прорывъ не могъ грозить большой опасностью для всей позиціи; но ихъ нужно было не медля сбить. На размышленіе у меня было только минута или двѣ.

Видя, что наши стоятъ на своихъ мѣстахъ, совершенно не помышляя объ отступленіи, зная, что принятыми мною мѣрами на участкѣ 5-й роты, если бы она была не въ состояніи сама удержать врага, японцы всегда были бы остановлены, я дѣйствительно рѣшилъ направить противъ открывшихъ по насъ огонь японцевъ мой ничтожный резервъ и вернуть охотниковъ ему въ помощь. Не понимаю, для чего я долженъ былъ непремѣнно оставаться на № 13; я имѣлъ полное право быть въ любомъ пунктѣ позиціи и что я могъ сдѣлать изъ № 13-го? Остановивши же отступленіе однихъ охотниковъ и вернувши ихъ на позицію, я поправилъ бы наши обстоятельства, это такъ было для меня ясно, что я ни секунды не колебался и приступилъ къ выполненію моего плана; какъ же я могъ предполагать, что безъ меня придетъ приказаніе идти полку къ Артуру, послѣ того, какъ рѣшено было не отступать съ позиціи? Если бы даже начали отступать 5 и 7 роты, а не замѣтить этого отступленія мнѣ и всѣмъ бывшимъ на № 13 было нельзя, то я непремѣнно бросился бы останавливать и эти роты, а не остался бы на № 13, пассивнымъ зрителемъ отступленія. Другой вопросъ, удалось-ли бы мнѣ остановить отступающихъ или нѣтъ, но попытаться это сдѣлать была прямая обязанность начальника. Не такъ думаетъ генералъ Фокъ; онъ думаетъ такъ же, какъ и тѣ начальники, которые смотрѣли на отступленіе изъ подъ Тюренчена, съ 20 верстнаго

разстоянія. Правда, отъ Тафашина до позиціи не 20 верстъ, и генералъ Фокъ не просто смотрѣлъ на отступленіе, а послалъ приказаніе отводить полкъ въ Артуръ.

Ниже я приведу доказательство въ пользу моихъ предположеній, а теперь обращусь къ опроверженію нѣкоторыхъ категорическихъ заявленій генерала Фока, которыя ясно показываютъ, что генералъ Фокъ дѣлаетъ свои выводы на основаніи воображаемыхъ имъ фактовъ. Онъ предположилъ, что въ блиндажѣ всѣ занимались поданіемъ помощи раненымъ, онъ предположилъ, что японцы долго сидѣли въ оврагѣ, и отдаетъ такое приказаніе—«атакуйте дер. №», это развѣ значитъ, что непріятель находится только въ д. №? онъ непремѣнно будетъ и впереди этой деревни, а самой деревни, можетъ-быть, и не видно—такъ же точно и здѣсь—бат. № 10 не было видно, но японцы были передъ ней на высотахъ, закрывающихъ бат. № 10 и выскочили оттуда по командѣ. Онъ же предполагаетъ, что за мной гнались японцы, когда я сходилъ съ № 13, и говоритъ, что я такъ показывалъ на судѣ.

Я прекрасно помню, что за мной никто не гнался и нигдѣ нѣтъ объ этомъ моихъ показаній; прошу Васъ, читатель, лично прочесть эти показанія и Вы убѣдитесь, что генералъ Фокъ это преподложилъ самъ, лично; это фактъ пустяшный, но онъ направленъ къ тому, чтобы убѣдить читателя, что я не могъ отдать спокойнаго приказанія резерву, и это онъ утверждалъ на судѣ, а здѣсь, между прочимъ, заявляетъ, что я избѣгаю говорить объ этомъ въ моей статьѣ; что это неправда, прошу Васъ, читатель, раскрыть мои записки стр. 39, начиная съ 3 строки, гдѣ я объясняю кто вскочилъ въ окно и что сдѣлалъ я, и нужно ли говорить объ этомъ подробнѣе? Думаю, что прочтя это мѣсто моихъ записокъ, всякій пойметъ, кто вскочилъ въ окно, кто за нимъ гнался,—я упомянулъ даже о шашкѣ убитаго японца (уже изъ разсказовъ офицеровъ резерва), во всякомъ случаѣ объ этомъ не мимоходомъ упомянуто, какъ утверждаетъ генералъ Фокъ; но главное, что мнѣ непріятно и обидно, это то, что генералъ Фокъ называетъ приказаніе, отданное мною начальнику резерва, страннымъ, а жестъ, указывающій на небо представляется по его описанію смѣшнымъ; поэтому на этомъ обстоятельствѣ я долженъ остановиться и его выяснить. Генералъ Фокъ пишетъ: (стр. 104, строчка 6-я) «Когда полковникъ Третьяковъ сбѣжалъ къ баракамъ, онъ приказалъ начальнику резерва атаковать японцевъ на батар. № 10 и въ то же время жестомъ указалъ на эту батарею». Эта фраза составлена изъ двухъ моихъ: поэтому фактъ ею извращается въ нужную для ироніи ген. Фока сторону. Я, на стр. 38 своихъ записокъ, говорю: «Сбѣжалъ внизъ къ резерву и приказалъ присланнымъ ген. Фокомъ частямъ двинуться противъ показавшихся уже на № 10 японцевъ»; это я говорю читателю, чтобы показать общее направленіе атаки и ея конечную цѣль; и мое приказаніе, какъ оно было отдано начальнику

резерва мною, ясно передано. Дальше, на стр. 39, 14-я строка сверху тѣхъ же записокъ, я говорю: «И отъ этого не откажется начальникъ резерва, который подбѣжалъ ко мнѣ и спросилъ: что же намъ дѣлать?» «Атаковать!»—сказалъ я и указалъ рукой кого атаковать и гдѣ». Если бы генералъ Фокъ ясно представлялъ себѣ мѣстность, то онъ не удивился бы моему приказанію и жесту, а онъ вѣрно, не зная мѣстности, думаетъ, что японцы въ меня стрѣляли съ № 10. Они были въ этотъ мементъ у насъ надъ головой, и въ насъ стрѣляли, такъ вотъ я указалъ жестомъ на этихъ японцевъ; начальнику резерва было ясно кого и гдѣ нужно было атаковать. Видите, читатель, батарея № 10 здѣсь приставлена генераломъ Фокъ отъ другой фразы для того, чтобы представить меня въ такую важную минуту въ смѣшномъ видѣ; для этого же упомянуто и о небѣ, на которое я показывалъ начальнику резерва; но на него сыпались пули не съ неба, и не съ бат. № 10, а оттуда, куда я указывалъ, и онъ не могъ ошибиться въ пунктѣ атаки, и мое приказаніе не могло его озадачить. Прошу теперь посмотрѣть, что пишетъ далѣе генералъ Фокъ.

Для ясности долженъ привести цитату изъ записокъ, непосредственно слѣдующую за насмѣшкой надъ моимъ жестомъ и неправильно переданнымъ генераломъ Фокомъ моимъ приказаніемъ.

Онъ говоритъ: «Отдавъ такое странное приказаніе, онъ сѣлъ на лошадь и поскакалъ за отступающими. Теперь вопросъ: кого онъ могъ остановить, за кѣмъ онъ могъ погнаться? По его же словамъ, весь полкъ былъ на своемъ мѣстѣ; резервъ, мы видѣли, былъ также на своемъ мѣстѣ, 2-я рота 13-го полка, Ратайскаго, была тутъ же, часть охотниковъ сбѣжала съ горы съ нимъ вмѣстѣ, слѣдовательно, онъ гнался за охотниками, что онъ и самъ утверждаетъ, но охотниковъ было всего не болѣе 200 человѣкъ. На судѣ выяснилось, что охотники отступили послѣдними.

Буду послѣдовательно отвѣчать на вопросы и заявленія генерала Фока. Гнался я за охотниками, ихъ было вмѣстѣ съ немногими другими человѣкъ 300 съ небольшимъ, но это были люди, которые могли увлечь за собой и другихъ. Иногда отступленіе одного человѣка имѣетъ для дѣла роковое значеніе и опытные въ бояхъ люди знаютъ это отлично. Разъ кто-либо отступаетъ съ позиціи – увѣренность въ своихъ силахъ оставляетъ даже и стойкихъ. Такъ я говорю, что гнался за увѣренностью, которую хотѣлъ вернуть людямъ на позиціи, если генералъ Фокъ самъ не можетъ догадаться, и, кромѣ того, я желалъ воспользоваться бѣглецами, чтобы помочь слабому резерву. Резервъ же получилъ ясное распоряженіе, въ моемъ присутствіи онъ нуждался меньше, чѣмъ потрясенные отступающіе и если они не остановились, то потому только, что на нихъ посыпался градъ шрапнели, и звукъ моего голоса совершенно заглушался разрывами, превратившимися въ сплошной ревъ, но повторяю еще разъ: не

начнись общее отступленіе по приказанію, охотники съ резервомъ сбили бы японцевъ съ высотъ и позиція была бы наша.

Далѣе, резервъ 1½ роты 14-го полка былъ дѣйствительно на своемъ мѣстѣ; но роты 13-го полка Ратайскаго здѣсь совсѣмъ не было: она была въ глубокомъ ложементѣ, куда я ее послалъ раньше и оттуда не возвращалъ и нигдѣ ее тутъ не было видно.

Про какую 2-ю роту генералъ Фокъ говоритъ, я рѣшительно не знаю, но что такой не было здѣсь—это истина, которую могутъ подтвердить капитанъ Фелицинъ, мичманъ Дудкинъ и офицеры резерва; по моимъ догадкамъ, та рота, про которую говоритъ генералъ Фокъ, была рота Любимова; но она должна была быть на лѣвомъ флангѣ, куда я ее послалъ раньше, а не здѣсь. Дальше, если всѣ робкіе, оставивши свои позиціи, дѣйствительно были тутъ, то конечно они прятались и замѣтить хоть одного такого мнѣ не удалось; ихъ нужно было искать по всему трехверстному пространству тыла, можно ли было ихъ собрать? А, по увѣренію генерала Фока, они были здѣсь. Какъ это просто въ предположеніи! Что это пустое, ни на чемъ не основанное предположеніе—доказывается тѣмъ, что генералъ Фокъ этихъ людей самъ не видѣлъ и объ этомъ никто не разсказывалъ даже и послѣ боя.

Далѣе, со мной была часть охотниковъ, сбѣжавшихъ съ горы, но знаетъ читатель, сколько ихъ было: одинъ или два человѣка, съ ними же были еще: раненый штабъ-горнистъ и человѣка 3 артиллериста, изъ которыхъ одинъ раненный въ блиндажѣ Птюшко, всѣ безъ оружія. Неправда-ли, они составляли тогда силу, о которой генералу Фоку было необходимо упомянуть?

На страницѣ 105, ген. Фокъ говоритъ: «Этотъ разсказъ полковника Третьякова (объ отступленіи охотниковъ) совершенно невѣроятный». И въ подтвержденіе этого своего предположенія, онъ говоритъ: «Съ позиціи никто не убѣгалъ, а оставляли окопы незамѣтно, крадучись, уходили по оврагамъ, чтобы свои не замѣтили и т. д.».

Но, во-первыхъ, самъ генералъ Фокъ говоритъ въ своихъ показаніяхъ, что когда прискакалъ къ нему Глѣбъ Кашанскій, а на эту скачку ему нужна была минута, не больше, то онъ видѣлъ полное отступленіе; на этой же страницѣ, въ другомъ мѣстѣ, генералъ Фокъ опять говоритъ: «Въ это время было большое отступленіе (стр. 100-я, правый столбецъ стенографическаго отчета Портъ-Артурскаго процесса). Это онъ говоритъ для того, чтобы оправдать свое распоряженіе объ отступленіи.

Теперь онъ говоритъ о томъ же моментѣ, что съ позиціи никто не убѣгалъ (страница 105, строчка 5-я его записокъ), это онъ говоритъ для того, чтобы обвинить меня въ неумѣстномъ оставленіи бат. № 13. Что отступленіе было, то это могутъ подвердить, конечно, очень многіе и бывшіе со мной штабсъ-капитанъ, теперь подполковникъ Фелицинъ, который былъ со мной, и мичманъ Дудкинъ.

Въ своихъ показаніяхъ (стр. 151 стенографическаго отчета), подпор. Садыковъ говоритъ: «Затѣмъ командиръ полка (т. е. я) просилъ насъ (его, Садыкова и Дударова) по возможности задержать отступленіе. Мы сдѣлали по его приказанію, т. е., значитъ, останавливали отступавшихъ»; если бы отступленія не было, кого бы должны были останавливать Садыковъ и Дударовъ? Дальше поручикъ Садыковъ показываетъ, на вопросъ защитника Домбровскаго: «Не знаю названіе тѣхъ ротъ, которыя отступали»; значитъ отступающихъ было на его взглядъ не меньше двухъ ротъ. И такъ отступленіе было, но только съ лѣваго фланга, а не со всей позиціи, какъ утверждаетъ генералъ Фокъ.

Далѣе, генералъ Фокъ пишетъ: «Но увѣренія полковника Третьякова, что онъ собралъ охотниковъ на заранѣе выбранной позиціи, объяснимы; это онъ говоритъ сознательно, ему надо объяснить, почему онъ, когда собралъ охотниковъ, не повелъ ихъ впередъ, чтобы поддержать атаку резерва, какъ намѣревался.

Развѣ мое увѣреніе, что я собралъ охотниковъ, на заранѣе нами выбранной позиціи, можетъ объяснить, почему я ихъ не повелъ впередъ.

Это объясняется ясно моимъ показаніемъ, что, когда были мною остановлены охотники, шло ужъ дѣйствительно полное отступленіе, которое не могло быть остановлено средствами, которыя были у меня въ рукахъ; можно было думать только о встрѣчѣ наступающаго, съ заранѣе занятой позиціи. И вотъ, я эту позицію и занялъ. Остановить же общее отступленіе можно было, двинувши впередъ цѣлый полкъ, по крайней мѣрѣ; но это было дѣломъ генерала Фока.

Напрасно генералъ Фокъ на той же страницѣ своихъ записокъ обличаетъ меня въ неправильно употребленномъ мною мѣстоименіи «нами». Я сказалъ. «Заранѣе выбранной нами позиціи»; вотъ это «нами» ему показалось до того преступнымъ, что онъ рѣшилъ упомянуть и о немъ, съ намѣреніемъ уличить меня во лжи. Если бы даже я и не имѣлъ основанія употребить это мѣстоименіе, то это еще не значитъ, что мною занятая позиція не была мною намѣчена. Но мѣстоименіе «нами» я употребилъ сознательно и имѣя основанія.

Пусть припомнитъ генералъ Фокъ рекогносцировку его съ командирами, въ тылу позиціи. Я ему докладывалъ тогда о томъ, что намъ необходимо расположить сильный опорный пунктъ, на случай отступленія (указанный, между прочимъ, мнѣ и генераломъ Смирновымъ, когда онъ осматривалъ вмѣстѣ со мной позицію). Тогда онъ указалъ плоскую высоту, лежащую между позиціей и Тафашинскими высотами; тутъ должно было быть мѣсто для этого опорнаго пункта, а берега овраговъ, подходящихъ съ обѣихъ сторонъ къ этому пункту, и плоскіе холмы точно опредѣляли мѣсто, гдѣ могли быть расположены цѣпи; это была удобная позиція. Тогда генералъ Фокъ не отдалъ категорическаго приказанія поставить тутъ ре-

дутъ, да и средствъ къ его возведенію у насъ не было и потому онъ, къ сожалѣнію, не былъ поставленъ. Капитанъ Шварцъ и наши штабъ-офицеры это мѣсто знали и были согласны, что этотъ пунктъ былъ удобенъ для обороны. Вотъ почему я не сказалъ «заранѣе мною выбранной позиціи», а на «заранѣе нами выбранной».

Генералъ Фокъ, на этой-же 105-й страницѣ, въ доказательство того, что я солгалъ, употребивши мѣстоименіе «нами», заявляетъ: «Кѣмъ это нами? Кромѣ меня никто не могъ выбрать, а я не выбиралъ».

Относительно права начальника выбирать позиціи для своихъ частей, также можно возразить генералу Фоку.

Если высшій начальникъ не дѣлаетъ никакихъ распоряженій на могущія произойти въ бою обстоятельства, то это долженъ сдѣлать тотъ начальникъ, въ раіонѣ вѣдѣнія котораго предвидятся тѣ обстоятельства. Операція полка безспорно была въ моемъ вѣдѣніи, и я долженъ былъ сдѣлать распоряженіе, для обезпеченія спокойствія и безопасности этого отступленія, что я и сдѣлалъ самъ, такъ какъ отъ генерала Фока, я на этотъ предметъ никакихъ указаній не получилъ и крикливое «кѣмъ это нами»? ген. Фокъ употребилъ по незнанію дѣла. Къ этому долженъ прибавить, что карта, приложенная къ запискамъ генерала Фока слишкомъ малаго масштаба, чтобы на ней были видны всѣ неровности мѣстности, лежащей между Кинджоусской позиціей и Тафашинскими высотами, но и на ней видно, что это мѣстность холмистая съ оврагами, идущими почти перпендикулярно берегамъ моря, отъ станціи Тафашинъ и дер. Мойдзы, къ серединѣ перешейка, закрытой той высотой, на которой предполагался редутъ для обезпеченія отступленія.

Изъ дальнѣйшаго изложенія генерала Фока, на той же 105 страницѣ, я усматриваю, что генералъ Фокъ изъ моей фразы: «на заранѣе нами выбранной позиціи» выводитъ, что она была и укрѣплена, такъ какъ далѣе, въ доказательство невѣрности моихъ заявленій, онъ говоритъ, что окоповъ даже и у высоты 31-й, гдѣ укрывались 2 баталіона 14 полка и конные охотники 5-го полка, совершенно не было. Опять генералъ Фокъ дѣлаетъ невѣрный выводъ. Моя выше цитированная фраза вовсе не говоритъ, что выбранная нами позиція была укрѣплена, тамъ не было ни одного окопа, но были высоты и два оврага, эти овраги сыграли роль окоповъ, которые были, по увѣренію генерала Фока, необходимы для того, чтобы отступающіе остановились. Въ этихъ оврагахъ люди были мною собраны, устроены, разведены почти по всей длинѣ центральной части перешейка по желѣзной дорогѣ и примкнуты къ самому желѣзнодорожному мосту, у ст. Тафашинъ. Нашу конную команду, съ ея командиромъ, штабсъ-капитаномъ Андреевскимъ, я встрѣтилъ не тамъ, гдѣ она была укрыта генераломъ Фокомъ за высотой № 31, какъ онъ заявляетъ, а именно, въ оврагѣ, почти у Тафашинскаго моста; это можетъ подтвердить самъ капит. Андреевскій и поручикъ Сѣчко;

эти офицеры видѣли и слышали мои распоряженія, и оба теперь, слава Богу, живы и служатъ въ 5 В. С. срѣлковомъ полку. Въ одномъ изъ отроговъ этого же оврага находился баталіонъ подполковника Гуськова, одну или двѣ роты изъ котораго я также разсыпалъ въ цѣпь передъ указанными мною выше оврагами, а двѣ оставилъ въ резервѣ.

По всему выше изложенному я имѣю право заявить, что все сказанное генераломъ Фокомъ, на 105 страницѣ его записокъ, есть выводъ изъ его ошибочныхъ представленій, совершенно не согласующихся съ дѣйствительностью.

Можетъ быть генералъ Фокъ поставитъ мнѣ въ упрекъ и то обстоятельство, что я распоряжался баталіономъ 14-го полка, мнѣ не подчиненнаго? Такъ я долженъ сказать, что всѣ старанія мои розыскать командира 14 полка были тщетны. А распоряжаться кому-нибудь было нужно, и этимъ я оправдываю превышеніе мною моей власти.

Далѣе генералъ Фокъ, въ концѣ этой 105 страницы, заявляетъ, что съ вышки мнѣ были видны 14-й полкъ и мои конные охотники, и вотъ я къ нимъ поскакалъ. Но бывшіе со мною офицеры, фамиліи которыхъ я называлъ раньше, могутъ сообщить, что съ № 13 никакихъ полковъ и командъ въ тылу позиціи видно не было: они тщательно укрылись мѣстностью; о, если бы я видѣлъ, то конечно прискакалъ бы къ командиру 14-го полка. Но я его розыскать, повторяю, не могъ; на мѣстности въ тылу не было видно ни одного человѣка, кромѣ отступавшихъ. Полковникъ Гуськовъ явился ко мнѣ самъ, а не я къ нему прискакалъ, и ротъ его, въ томъ мѣстѣ, гдѣ я устраивалъ отступившихъ, не было. Все это могутъ подтвердить капит. Андреевскій и поручикъ Сѣчко, а кто можетъ подтвердить заявленіе генерала Фока, что я не останавливалъ и не устраивалъ людей, а поскакалъ къ 14 полку, котораго не видалъ? Когда я подходилъ къ ст. Тафашинъ, мы чуть было не были убиты бревнами, взлетавшими отъ взрывовъ; это можетъ также подтвердить капит. Андреевскій и поручикъ Сѣчко. Если бы я поскакалъ къ 14-му полку, то у ст. Тафашинъ во время ея взрыва не былъ бы.

Сказанное генераломъ Фокомъ о томъ, что я, прискакавши къ 14-му полку, сталъ наблюдать за ходомъ боя, есть вышучиваніе моего поступка, не имѣющее никакого фактическаго основанія; къ такому пріему ген. Фокъ прибѣгаетъ очень часто, позабывая, что ему не мѣсто въ статьяхъ историческаго значенія. Они умѣстны въ устахъ демагога, желающаго повліять на толпу, въ желательномъ для него направленіи, но читатель не такая толпа и можетъ разобрать гдѣ правда и гдѣ ложь. Приведенный, въ концѣ 105 страницы записокъ генерала Фока, фактъ, что 25 дивизія Паскевича, сметенная во время боя, не могла быть собрана, есть истинное происшествіе, доказывающее трудность этой операціи; но что я собралъ и устроилъ отступавшихъ также есть истинное происшествіе, и свидѣтели

его, къ моему счастію, живы и здоровы, кромѣ истиннаго героя, полковника Гуськова, единственнаго штабъ-офицера, который помогалъ мнѣ лично устраивать людей.

Въ самомъ концѣ 105 страницы, генералъ Фокъ заявляетъ, что отступающіе люди шли къ своимъ бивуакамъ, полковникъ Третьяковъ оставаться на своемъ бивуакѣ не рѣшался, такъ ему оставалось одно: глядѣть на него издали (видимо на позицію), что онъ и сдѣлалъ. На что я рѣшился и что я сдѣлалъ при отступленіи, генералъ Фокъ знать и видѣть не могъ потому, что онъ былъ очень далеко отъ мѣста боя, но видѣли и знаютъ, что я дѣлалъ, всѣ бывшіе около меня и, между прочимъ, офицеры конно-охотничьей команды 5-го полка, выше мною уже названные.

Послѣ голословныхъ утвержденій и выводовъ генерала Фока, въ какомъ бы я былъ, въ самомъ дѣлѣ, положеніи, если бы не было очевидцевъ моей дѣятельности.

Изъ всего, что я сказалъ, читатель можетъ ясно видѣть, что и предположеніе генерала Фока, изложенное имъ на 106 страницѣ его труда (строчка 13 и ниже), не можетъ быть правильнымъ, какъ основанное на не существующихъ фактахъ.

Дальше (стр. 106) Фокъ заявляетъ, что онъ теперь уже по праву начальника позволитъ себѣ указать мнѣ на тѣ ошибки, которыя были мною сдѣланы, такъ какъ я ихъ не сознаю. Всегда готовъ выслушать указанія на мои ошибки, съ тѣмъ, конечно, чтобы не повторять ихъ: я человѣкъ и ошибаться могу. Но для этого нужно, чтобы я призналъ свои ошибки и не могъ привести доводовъ, доказывающихъ цѣлесообразность моихъ дѣйствій. Такъ посмотримъ, что же считаетъ генералъ Фокъ ошибками въ моихъ дѣйствіяхъ.

Онъ говоритъ (стр. 106): «Мнѣ казалось, что генералу Третьякову не слѣдовало покидать редутъ № 13.... вѣдь это ключъ позиціи».

На это я могу возразить слѣдующее: во-первыхъ, для управляющаго боемъ важно то мѣсто, съ котораго виденъ бой и вся обстановка и онъ долженъ быть именно на такомъ мѣстѣ, а не на ключѣ позиціи. Во-вторыхъ, прикрѣпить командующаго къ одному пункту, какими бы онъ свойствами не обладалъ, это абсурдъ, лишній шаблонъ. Командующій долженъ быть тамъ, гдѣ велитъ ему быть обстановка и его здравый смыслъ. Что японцы забрались въ небольшомъ числѣ во внутренность позиціи, это объясняется рѣдкимъ занятіемъ нашихъ окоповъ, что было сдѣлано по необходимости, такъ какъ генералъ Фокъ не далъ на позицію больше одного полка, и генералъ Фокъ зналъ, что на № 13-мъ нахожусь только я съ ординарцами и адъютантомъ. Сажать резервъ въ окопы генералъ Фокъ мнѣ категорически запретилъ, и этому свидѣтель штабсъ-капитанъ, нынѣ подполковникъ, Фелицинъ. Въ послѣднюю минуту моего пребыванія на № 13 я ясно сознавалъ, что мнѣ нужно выгнать японцевъ съ позиціи, а для

того нужно было двинуть резервъ противъ показавшихся японцевъ, что я и сдѣлалъ. Наконецъ, какъ я могъ управлять боемъ, когда у меня не было резервовъ; кромѣ созерцанія картины боя съ № 13-го я сдѣлать ничего не могъ. А кто же могъ остановить отступающихъ, кромѣ меня? Я поскакалъ ихъ останавливать потому, что въ отступленіи ихъ не могъ не видѣть страшной опасности. Кто же могъ предвидѣть, что генералъ Фокъ съ Глѣбомъ Кашанскимъ пришлетъ приказаніе вести полкъ прямо въ Артуръ. Отступать было не приказано. Наконецъ, японцы были уже у самого № 13; при такихъ условіяхъ распоряжаться съ № 13 было нельзя.

Дальше генералъ Фокъ говоритъ: нужно было притянуть весь резервъ, на что нужно было всего 5 минутъ и расположить его на чудной площадкѣ, уперевъ правый флангъ въ редутъ № 13-й; но я выше уже изложилъ разсужденія, на основаніи которыхъ я дѣйствовалъ; кромѣ того, когда мы сбѣжали съ 13-го номера, съ № 12 по насъ стрѣляли уже японцы и чудная площадка (крутой косогоръ отъ № 13 къ № 12) была уже занята; противъ этихъ японцевъ я *и двинулъ резервъ;* чудную площадку нужно было атаковать, что я и сдѣлалъ. Окоповъ, о которыхъ говоритъ генералъ Фокъ, на этой площадкѣ совсѣмъ не было, она была совершенно не укрѣплена. Тутъ же генералъ Фокъ говоритъ: «ротамъ и командамъ, которые были у № 15, приказать перейти въ наступленіе». Я зналъ тамъ только роту Ушакова и взводъ 7-й нашей роты. Куда дѣвалъ ген. Фокъ 1/2 роты 11 роты и команду саперъ я не знаю, «11 роту и часть 12 также притянуть къ бат. № 2». Да, это было бы прекрасно, но этого сдѣлать я не могъ и вотъ почему: 11-й роты уже не было, а было ее меньше полуроты, другую полуроту со знаменемъ и взводомъ саперъ самъ генералъ Фокъ велѣлъ капитану Одинцеву (его показанія, стр. 124, 1-й столбецъ) куда-то на лѣвый флангъ, знамя же было передано въ 15 полкъ и все это сдѣлано было безъ моего вѣдома. Объ этомъ распоряженіи генералъ Фокъ, конечно, забылъ, какъ забылъ и то, что велѣлъ генералу Надѣину отступить съ позиціи у Шаселитизы и готовъ былъ утверждать, что не отдавалъ такого приказанія, если бы не свидѣтельство кап. Романовскаго. 12-ю роту и часть 11-й я не могъ увести изъ занятыхъ ими окоповъ и вотъ почему: прошу посмотрѣть на карту мѣстности передъ окопами 12 роты. Послѣ отбитія атаки на 8, 4 и 3 роты, японцы залегли за насыпью желѣзной дороги, за неровностями мѣстности, за зданіями и т. п. Деревня Медетень и овраги передъ ней были наполнены японцами, которые вели перестрѣлку съ нашими стрѣлками. По оврагамъ, передъ 12-й ротой было очень легко подобраться подъ самыя ея траншеи и вотъ, вообразите, что японцы замѣтили выходъ 12 роты изъ ея траншеи. Продолжали бы они сидѣть въ своихъ оврагахъ и деревняхъ? Нѣтъ сомнѣнія, что они атаковали бы и заняли пустые окопы, а изъ нихъ бросились бы конечно въ тылъ отошедшей къ № 2, двѣнадцатой ротѣ и мы бы были атакованы съ двухъ сторонъ. Было

бы это лучше или хуже, предоставляю судить читателю. Я не могъ 12 роты, ни даже части ея, вывести изъ занимаемыхъ ею окоповъ. А что бы вышло изъ совѣтуемаго генераломъ Фокомъ наступленія роты 14 полка капитана Ушакова и взвода 7-й роты и нѣсколькихъ человѣкъ саперъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, о которыхъ генералъ Фокъ непремѣнно считаетъ нужнымъ упомянуть. Рота эта встрѣтила бы огонь цѣлыхъ баталіоновъ японцевъ и почти половины японской артиллеріи; чтобы изъ нея вышло тотчасъ, какъ только она оставила бы свои окопы? Совѣтовать такое наступленіе, это значитъ просто кощунствовать. И конечно, мысли о такомъ приказаніи у меня и въ головѣ не могло быть, если бы даже я зналъ о тѣхъ двухъ ротахъ, которыя якобы мнѣ генералъ Фокъ послалъ на лѣвый флангъ; но, во-первыхъ, я о нихъ ничего не зналъ, такъ какъ не получалъ отъ генерала Фока никакой записки объ ихъ посылкѣ и зачѣмъ они мнѣ были нужны на лѣвомъ флангѣ, до котораго непріятелю нужно было пройти мимо 7-й роты, роты Ротайскаго и Любимова. Но, если бы даже я и зналъ, что они тамъ, такъ вѣдь ихъ нужно было найти (ихъ тамъ не было имъ ген. Фокъ вѣрить). А это была очень трудная задача и дошло ли бы приказаніе до нихъ, далеко не извѣстно. Штабсъ-капитанъ Тимошенко не могъ найти роты Любинскаго, спрятавшейся тутъ же около казармъ; а ну-ка ищите двухъ, ротъ тщательно спрятавшихся на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ верстъ, покрытыхъ холмами, оврагами, деревнями и другими мѣстными предметами. Ротѣ Ротайскаго, также говоритъ генералъ Фокъ, нужно было приказать поддержать резервъ, а это значитъ открыть для непріятеля возможность атаковать слабую 5-ю роту и тылъ 7-й; вѣдь, для противодѣйствія этой атакѣ и была поставлена эта рота. А чтобы сдѣлала 7-я рота, если бы увидѣла, что рота Ротайскаго уходитъ? Не пошла ли бы она за ней? Такъ, чѣмъ же я могъ распорядиться? Все это можно сказать, но безуміе было бы сдѣлать. Нѣтъ, генералъ Фокъ даетъ неудачные совѣты.

Относительно обвиненія меня генераломъ Фокомъ въ напрасномъ израсходованіи даннаго имъ мнѣ для возстановленія боя резерва, я уже далъ мои объясненія—но теперь долженъ отвѣтить на вопросъ генерала Фока, что можетъ быть общаго между д. Медетенъ и люнетомъ № 3-й, куда былъ посланъ резервъ? Я посдалъ резервъ $1/2$ роты не въ № 3-й, а въ распоряженіе полковника Бѣлозора, который камандовалъ всей позиціей противъ деревень Медетенъ и Янцятень; эти деревни скрывали отъ моихъ глазъ большія пространства, гдѣ могли сосредоточиваться силы непріятеля и всегда можно было ожидать то, что изъ-за этихъ деревень и овраговъ передъ ними и за ними, непріятель могъ выйти и атаковать участокъ подполковника Бѣлозора, несмотря на блестяще отбитые штурмы. Вотъ, общее между посылкой резерва и д. Медетенъ, какъ этого не можетъ понять генералъ Фокъ. Записка генерала Фока о томъ, чтобы я не боялся за

правый флангъ не могла уничтожить моихъ заботъ о центральномъ участкѣ подполковника Бѣлозора, такъ какъ я долженъ былъ вѣрить собственнымъ глазамъ и соображеніямъ больше, чѣмъ увѣреніямъ генерала Фока, писавшаго свои записки изъ прекраснаго далека и, какъ теперь уже ясно, не чувствовавшаго пульса боя. На страницѣ 111, генералъ Фокъ рисуетъ неизвѣстную ему картину послѣдняго момента боя. Долженъ заявить, что японцы проникли во внутреннее пространство въ ничтожномъ сравнительно количествѣ, которое могло пролѣзть незамѣченнымъ по узкимъ оврагамъ и они не были опасны. Изъ оврага они не бросились въ тылъ редута № 8 и 9, а просто заняли ихъ тогда, когда наши отступили. 6 рота, занимавшая редутъ № 8, не была атакована, а начала отступать по приказанію капитана Гусова, послѣ его совѣта съ офицерами, но онъ, къ сожалѣнію, не далъ знать о своемъ отступленіи полковнику Бѣлозору, почему этотъ послѣдній и былъ взятъ въ тылъ съ батареи № 5, это можетъ подтвердить кап. Сычевъ. А положеніе наше не было опаснымъ до самаго нашего отступленія, вызваннаго приказаніемъ генерала Фока вести полкъ въ Артуръ. Значитъ, я до схода съ № 13 могъ заниматься и разговорами, поднимающими духъ людей; къ этимъ разговорамъ—постороннимъ, какъ называетъ ихъ генералъ Фокъ, и относится мое приказаніе кричать «ура», по случаю поздравленія генерала Кондратенко съ отбитіемъ штурма.

Далѣе, генералъ Фокъ на стр. 107, упрекая меня въ томъ, что я оставилъ небольшіе дозоры, для наблюденія за непріятелемъ, а не всю команду, какъ это сдѣлали другіе полки, добавляетъ онъ, для указанія на мою нераспорядительность, совершенно забываетъ, что онъ приказалъ мнѣ увести свой полкъ въ Артуръ, поэтому наблюденіе за непріятелемъ съ меня, конечно, снималось. Другіе полки такого приказанія не получали и во всякомъ случаѣ должны были идти позади 5-го полка. Я долженъ былъ бы ни одного человѣка не оставлять позади себя, но сдѣлалъ это по присущей мнѣ осторожности.

Въ концѣ изложенія всѣхъ моихъ ошибокъ и преступленій, генералъ Фокъ задаетъ вопросъ: «Теперь спрашивается, кого онъ собралъ на «нами» выбранной позиціи: 7-ю роту онъ догналъ по дорогѣ, а на общемъ бивуакѣ дивизіи нашелъ и остальныя роты».

Я собралъ дѣйствительно немного: около 400 человѣкъ, на глазъ, (это были охотники 13 и 14 полковъ и люди разныхъ ротъ и полковъ, при этомъ 5 полка между ними, если и были, то такъ мало, что я ихъ и не замѣтилъ, не больше двухъ ротъ отступающихъ, (вмѣстѣ съ охотниками безъ офицеровъ) и къ нимъ присоединилъ роту или двѣ 14 полка; они заняли промежутокъ между оврагами, идущими отъ станціи Тафашинъ и д. Мойдзы и вершины этихъ овраговъ; лѣвый флангъ этой позиціи былъ занятъ отступающими, а правый на высотѣ у ст. Тафашинъ заняли люди 14-го полка. Остальныя роты полковника Гуськова находились за правымъ

флангомъ этой позиціи. Отступленіе же ротъ 5-го полка шло черезъ ст. Тафашинъ въ порядкѣ и съ своими офицерами, какъ это удостовѣрено показаніями на процессѣ Видимо, генералъ Фокъ былъ бы мною доволенъ, и я не заслужилъ бы отъ него упрека только тогда, когда собралъ бы весь полкъ на этой позиціи. Эта задача, принимая во вниманіе обстановку отступленія, для одного человѣка непосильна, и я этого сдѣлать не могъ.

Что же касается до фразы генерала Фока, что полкъ дрался и отступалъ безъ командира, то въ ней выражена не истина, а желаніе злого человѣка уколоть меня, какъ можно сильнѣе. Всѣ, кто видѣлъ меня въ бою, не повѣрятъ заявленію генерала Фока. Я пропустилъ свой полкъ на бивуакъ и самъ съ конно-охотничьей командой явился къ нему послѣ боя и во время боя всѣ знали, гдѣ я былъ и что дѣлалъ. 7-ю нашу роту съ командиромъ, капитаномъ Стемпневскимъ я встрѣтилъ по дорогѣ къ бивуакамъ полковъ дивизіи (встрѣтилъ, а не догналъ; это было уже послѣ занятія мною ненравящейся генералу Фоку позиціи), это доказываетъ, что она отступила послѣдней. Относительно картины боя передъ самымъ отступленіемъ, могу сообщить, что изъ письма подпоручика Меркульева, ясно видно, что японцы совершенно и не думали наступать, какъ это я самъ видѣлъ съ № 13, они подошли къ намъ только на 600 шаговъ, какъ пишетъ подпоручикъ Меркульевъ.

Пропуская совершенно не идущій къ дѣлу разсказъ о томъ, какой былъ случай съ генераломъ Фокомъ и какъ кавалерійскій полкъ французской арміи поскакалъ добывать тѣло своего убитаго командира (Наполеонъ умѣлъ пользоваться моментомъ), я нахожу необходимымъ прибавить еще слѣдующее. Генералу Фоку нужно было доказать, что отступленіе съ Кинджоусской позиціи произошло не потому, что онъ не давалъ достаточнаго резерва начальнику боевой линіи и возложилъ оборону позиціи только на одинъ полкъ, а вслѣдствіе ошибокъ этого самаго начальника и его растерянности. И вотъ, съ этой цѣлью онъ пишетъ свою статью «Кинджоусскій бой». Если бы генералъ Фокъ, для достиженія этой своей цѣли приводилъ дѣйствительно совершившіеся факты и основанныя на нихъ правильныя умозаключенія, то я и не подумалъ бы возражать, такъ какъ виновность моя была бы очевидна; но, читая записки генерала Фока, я былъ пораженъ массой невѣрныхъ свѣдѣній, неправильныхъ положеній и умозаключеній и потому, не чувствуя себя виновнымъ въ нашемъ пораженіи подъ Кинджоу даже и тогда, когда прочелъ записки генерала Фока и, видя ясно тѣ невѣрныя основанія, на которыхъ ген. Фокъ строитъ свои обвиненія и умозаключенія, я, въ интересахъ истины, рѣшился написать это опроверженіе, представивши факты, приведенные этимъ генераломъ, какими они были въ дѣйствительности.

Закончу мои возраженія еще однимъ: кончая свою статью, ген. Фокъ описываетъ свой разговоръ съ ген. Стесселемъ. Онъ пишетъ: «Вамъ донесли

(онъ обращается къ Стесселю), что мы отступили по Вашему приказанію?» «Да» (отвѣчаетъ ген. Стессель). «Но мы убѣжали раньше. Вы послали раньше приказаніе, въ 7 ч. 10 м. (продолжаетъ ген. Фокъ), а я получилъ его на посту Перелетномъ часу въ 10-мъ». На судѣ капит. Одинцовъ показываетъ, что ген. Фокъ получилъ приказаніе объ отступленіи около 6 часовъ вечера (стр. 125 стенографическаго отчета), а мы начали отступать позже.

Н. Третьяковъ.

Изъ переписокъ, имѣющихъ отношеніе къ мятежу 1831 г. [1]).

I.

Рапортъ городничаго Военному Губернатору о происшедшемъ въ городахъ Ровнѣ и Луцкѣ волненіи жителей.

6 апрѣля 1831 года Ровненскій городничій рапортуетъ Его Высокопревосходительству, Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту, господину Волынскому и Подольскому временному военному губернатору и кавалеру Левашову [2]) о происшедшемъ въ г. Ровнѣ волненіи жителей и чиновниковъ, по случаю полученія свѣдѣнія отъ Луцкаго городничаго, прибывшаго въ Ровно, о вторженіи польскихъ мятежниковъ въ предѣлы наши и о прочемъ.

«Сего теченія апрѣля мѣсяца, 3 числа, въ четвертомъ часу по полуночи, пріѣхала въ г. Ровно Луцкаго городничаго подполковника Хилинскаго жена, съ квартальнымъ надзирателемъ, съ поводу якобы вторженія польскихъ мятежниковъ въ Луцкій повѣтъ, что узнавши, по разглашеніи ея, жители ввѣреннаго мнѣ г. Ровно, а преимущественнѣе евреи, чрезвычайно встревожились; многіе приготовляются къ спасенію своего имущества, о чемъ узнавши, я, неполучивъ отъ начальства на предметъ сей никакого предписанія и вѣрнаго свѣдѣнія, привелъ было таковое безпокойство оныхъ жителей въ спокойствіе, но какъ, между тѣмъ, на другой же послѣ того

---

[1]) Изъ архива Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора.

[2]) Впослѣдствіи – графъ, Кіевскій военный, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ.

день, то есть 4 числа сего апрѣля, въ пятомъ часу по полудни, пріѣхалъ и самъ Луцкій городничій Хилинскій съ письмоводителемъ и частнымъ приставомъ, оставя свое мѣсто и тутъ, во ввѣренномъ мнѣ городѣ, жителямъ евреямъ, объявивъ, что будто г. Луцкъ уже занятъ польскими мятежниками и началъ дѣлать здѣсь, во ввѣренномъ мнѣ городѣ, его распоряженія; далъ сейчасъ бумагу почтмейстеру здѣшней почтовой конторы, чтобы онъ выѣзжалъ по тракту до г. Житомира, съ поводу чего произошло вновь въ г. Ровнѣ между чиновниками и жителями чрезвычайное встревоженіе, такъ что и за принятыми мною къ уничтоженію онаго мѣрами—не могъ я привесть жителей въ спокойствіе. За приходомъ же моимъ къ нему Хилинскому, сей объявилъ и мнѣ то самое, что и жителямъ, и сказалъ принять мѣры осторожности по имѣемому у него отъ начальства предписанію, котораго хотя домогался я, чтобы онъ предъявилъ мнѣ, однако, онъ того не учинилъ. Почему я не рѣшился самъ собою, не имѣя въ виду начальническаго распоряженія и опасности, предпринять должнаго дѣйствія.

Когда же 5 числа Луцкій городничій Хилинскій, часу въ десятомъ, прислалъ ко мнѣ секретную бумагу за № 734, въ коей прописывая, что, по случаю вторженія въ предѣлы наши польскаго мятежническаго отряда, на основаніи предписанія вышняго начальства, отправясь изъ Луцка съ чиновниками и всѣмъ казеннымъ имуществомъ, увѣдомляя меня о томъ для принятія съ моей стороны и по городу Ровну надежнѣйшихъ и самоскорѣйшихъ мѣръ осторожности, съ тѣмъ, что мною вслѣдствіе того, по сближеніи явной опасности, учинено будетъ, въ то же время донесъ Вашему Высокопревосходительству и Господину Волынскому Гражданскому Губернатору, добавляя при томъ, что для . . . .[1]) въ слученіи надобности денегъ, казны и казеннаго имущества съ чиновниками, подъ провозъ которыхъ вызвать нужное число почтовыхъ лошадей, слѣдуетъ избрать Житомирскій трактъ, какъ безопаснѣйшій. Вслѣдствіе чего я требовалъ отъ него, Хилинскаго, въ дополненіе сей бумаги его, копію предписанія къ нему отъ вышняго начальства по предмету сему послѣдовавшаго, но оный, получивши о томъ мое требованіе, не давши отвѣта, уѣхалъ въ г. Дубно о половинѣ дня, пятаго числа, росписался въ полученіи онаго въ разносной книгѣ тако: «получилъ при выѣздѣ въ г. Дубно, уже седя на повозкѣ почтовыми».

Вслѣдъ послѣ того получилъ я вѣрное свѣдѣніе, что изъ состоящей отъ г. Ровна, второй къ Пинску, отъ Журавицкой почтовой станціи пятаго числа, въ первомъ часу по полуночи, какъ я нынѣ уже освѣдомился, переодѣвшимись въ польское военное платье и вооруженіе, помѣщиками Луцкаго повѣта Рогозинскимъ, Славушевскимъ, Илинскимъ [2]), съ компаніею 50 человѣкъ, забраты всѣ лошади, съ ямщиками, писаремъ, книгами и овсомъ.

---

[1]) Слово осталось непрочитаннымъ.

[2]) Можетъ быть прочитано: «и линскимъ» или «и Липскимъ».

Почему я, видя опасность, тотчасъ распорядился объ отправкѣ здѣшняго повѣтоваго казначейства съ казеннымъ имуществомъ и денежною суммою, при чиновникахъ онаго, по направленію Хилинскаго; самъ лично вручилъ казначею подводы. После отправилъ арестантовъ, содержащихся въ здѣшней городской тюрьмѣ, по тракту до г. Острога, въ Новоградволынскъ для содержанія. Всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ о таковой опасности для принятія мѣръ осторожности и велѣлъ почтовой конторѣ выѣхать съ чиновниками.—Какъ же въ городѣ Ровнѣ находится 49 Егерскаго полка чехаузъ съ оружіемъ, пороховыми снарядами и другими казенными тяжестями, то для поднятія всего того и своза отнесъ мое требованіе къ правящему должность предводителя дворянства Ровенскому повѣтовому Хоронжему о заготовленіи тотчасъ для той надобности ста подводъ, коихъ однако не доставлено, въ чемъ и не имѣю вѣрной надежды въ скоромъ доставленіи. Въ семъ честь имѣю Вашему Высокопревосходительству донести и при томъ доложить, что я остался въ г. Ровнѣ, впредь до усмотрѣнія самокрайней опасности».

«49-го же Егерскаго полка чехаузъ и поручикъ Нивинскій съ командою 22 человѣкъ, равно и смотритель магазина съ провіантомъ, по неимѣнію чѣмъ поднять таковыхъ тяжестей, чтобы оныя можно было отправить куда-либо по тракту къ Житомиру, остались, на что все пріемлю смѣлость Вашего Высокопревосходительства начальническаго распоряженія и снабженія меня въ разрѣшеніе всего того предписаніемъ».

Подпись неразборчива.

---

11 апрѣля Военнымъ Губернаторомъ предложено Гражданскому Губернатору озаботиться перевозкою казенныхъ грузовъ внутрь губерніи на обывательскихъ подводахъ, «которыя, для лучшаго въ томъ успѣха, вытребовать посредствомъ военной команды». Распоряженіе вызвано несомнѣнно вышеприведеннымъ рапортомъ Ровенскаго городничаго и мятежническимъ нападеніемъ бандъ на г. Ковель, канцеляріи коего успѣли ретироваться въ Любомль.

II.

Отобраніе у частныхъ лицъ оружія.

Зимою 1830—1831 г.г. въ западномъ краѣ упорно держался слухъ о мятежническомъ заговорѣ польскихъ помѣщиковъ на Австрійской сторонѣ,

къ коему должно было примкнуть дворянство Волынской и Подольской губерній.

Торговое населеніе и полиція въ пограничныхъ уѣздахъ—охвачены паникою [1]).

11 апрѣля Военнымъ Губернаторомъ предложено Волынскому гражданскому губернатору озаботиться перевозомъ казенныхъ грузовъ внутрь губерніи на обывательскихъ подводахъ, «которыя, для лучшаго въ томъ успѣха, вытребовать посредствомъ военной команды» [2]).

При первыхъ же проявленіяхъ мятежа въ краѣ военными губернаторами было сдѣлано распоряженіе объ отобраніи у частныхъ лицъ оружія, кромѣ особенно цѣннаго, въ золотой или серебрянной оправѣ, имѣющаго быть оставленнымъ на храненіи у владѣльцевъ. Но воспослѣдовавшее Высочайшее повелѣніе объ оставленіи на мѣстахъ однѣхъ лишь жалованныхъ пушекъ и сообщеніе [3]) Главнаго Штаба 1-ой арміи побудили Главнаго Начальника края предписать губернаторамъ безотлагательно отобрать все оружіе, безъ исключенія. Обезоружены, между прочимъ, лѣсные чиновники и полѣсовщики [4]). Послѣдствіемъ чего было появленіе множества волковъ, въ томъ числѣ и бѣшенныхъ. И у крестьянъ, и у помѣщиковъ, особенно на Полѣсьѣ, стало много пропадать скота. По ходатайству Волынской Казенной Палаты, Генералъ-Губернаторомъ разрѣшено Гарнизонному баталіону выдать оружіе устроителямъ облавъ.

Наконецъ, въ іюлѣ, Департаментъ Полиціи Исполнительной сообщилъ о воспослѣдовавшемъ соизволеніи Его Величества на оставленіе въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, оружія на рукахъ обывателей русскаго происхожденія.

27 январуя 1832 г. отпечатано Высочайшее повелѣніе отъ 28 декабря 1831 г. о возвращеніи всѣмъ жителямъ западныхъ губерній охотничьихъ ружей (въ соразмѣрномъ количествѣ).

---

[1]) Отдѣльные чиновники присоединились къ мятежническимъ скопищамъ (напр. во Владимірѣ – кварт. надзиратель Демянскій, въ Овручѣ—исправникъ Зелковскій и др.).

[2]) Распоряженіе, несомнѣнно, вызвано затрудненіями, встрѣченными Ровенскимъ городничимъ къ вывозу казенныхъ грузовъ при приближеніи Дверницкаго къ Луцку.

[3]) Увѣдомляя о томъ, что по лѣсамъ Звенигородскаго повѣта бродятъ небольшія мятежническія шайки, Штабъ заключаетъ: «относительно образа мыслей вообще поляковъ лучшаго класса, весьма замѣтна въ нихъ еще какая-то преступная надежда, питаемая черезъ разглашеніе разныхъ нелѣпыхъ слуховъ».

[4]) Въ имѣніяхъ одного ст. сов. Апполона Уварова взято у стражи 175 ружей (въ Новоградволынскомъ уѣздѣ).

III.

Вѣдомость орудіямъ и оружію, отобраннымъ у обывателей и у мятежниковъ, въ предѣлахъ временныхъ военныхъ губернаторствъ края.

Кіевское военное губернаторство.	Пушки.	Мортиры.	Клинги. (?)	Ружья.	Стволы безъ ложъ.	Пистолеты.	Стволы безъ рукоятій.	Сабли.	Шпаги и палаши.	Кинжалы, охотничьи ножи и тесаки.	Аллебарды.	Рогатины.	Пики.	Корделясы [1]).	Порохъ.	Свинецъ.	Ядра.	Картечь.
Повѣты:																		
Липовецкій . . .	—	—	—	8	-	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Махновскій . . .	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Радомысльскій .	1 фалькон.	—	—	1467	61	88	—	41	3	1	—	—	—	—	—	—	46 вѣсъ 2 пуда.	1½ п.
Таращанскій . . .	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	6 б.	—	—	—
Чигиринскій . .	—	—	—	29	—	7	—	7	5	1	—	—	1	—	—	—	—	—
Въ разныхъ мѣстахъ взято воинскими командами	—	—	—	53	—	8	—	7	1	4	—	—	13	—	6 ф.	1 пудъ дроби и 1370 пуль [2])	—	7738 шт. [2])
Волынское и Подольское военное губернаторство																		
Губерніи, повѣты и города:																		
Волынская губернія																		
Житомірскій повѣтъ	—	—	—	745	—	70	—	49	—	6	—	3	—	—	—	—	—	—
г. Житоміръ . . .	—	—	—	39	—	31	—	16	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—
г. Бердичевъ . . .	3	—	—	246	—	76	—	254	52	2	—	—	—	—	—	1572 п.	—	—
Владимірскій повѣтъ	—	—	—	288	—	9	—	4	—	—	—	11	—	—	—	—	—	—
Заславльскій повѣтъ	—	—	—	226	—	38	—	23	16	—	—	178	—	—	—	—	—	—
г. Заславль . . .	—	—	—	16	—	4	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кременецкій повѣтъ	—	—	—	85	—	6	—	9	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новоградволынскій повѣтъ	3	—	—	1022	—	49	—	33	1	7	—	2	—	—	—	—	—	—
г. Новоградволынскъ	—	—	—	18	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Овручскій повѣтъ	—	—	—	938	—	17	—	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
г. Овручскъ . . .	—	—	—	43	—	5	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Острожскій повѣтъ	—	—	—	437	—	71	—	62	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—
г. Острогъ . . .	—	—	—	47	—	8	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ровенскій повѣтъ	—	—	—	330	—	32	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Староконстантиновскій повѣтъ	—	—	—	32	—	20	—	10	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—
Подольская губернія	2	6	115	3405	57	559	6	461	33	111	45	3	85	2	—	—	—	—

[1]) Корделясъ—можно думать «рогъ лѣсной»—т. е. охотничій рогъ, или б. м. пороховница.

[2]) Пули и картечи взяты въ домѣ помѣщика Котюжинскаго.

Сюда, повидимому, не вошли 83 предмета (ружья, сабли и кинжалы), отобранные въ Богопольской экономіи (Балтскаго повѣта) и обнаруженные въ лѣсу, въ 3-хъ верстахъ отъ м. Покотилова, зарытыми помѣщикомъ Соколовскимъ; 4 пары пистолетовъ, полторы сотни пуль, 6 сабель и 6 наконечниковъ пикъ. Въ повѣтахъ Балтскомъ и Ольгопольскомъ оружіе, при отобраніи, уничтожалось.

Когда, въ недалекомъ отъ Ямполя разстояніи, были замѣчены скопища повстанцевъ, командующій лѣсною инвалидною командою распорядился ложа всѣхъ отобранныхъ ружей сжечь, а стволы погнуть и бросить въ Днѣстръ. Столь рѣшительныя дѣйствія, однако, военнымъ губернаторомъ найдены «опрометчивыми».

IV.

Вѣдомость числу лошадей, воловъ и повозокъ, отобранныхъ у мятежниковъ въ Кіевской губерніи.

Повѣты:	Лошади.	Волы.	Повозки.	Сѣдла.	Примѣчанія.
Звенигородскій	16	—	—	—	Лошади графомъ Бержинскимъ заготовлены для мятежниковъ, но помѣстье своевременно взято въ казну.
Липовецкій	1	—	—	1	
Махновскій	15	—	1	7	
Радомысльскій	11	13	5	—	4 лошади, по распоряженію Кіевскаго военнаго губернатора, отданы крестьянамъ, взамѣнъ бывшихъ подъ обозомъ казачьей команды и отбитыхъ мятежниками, при обнаруженіи послѣднихъ въ с. Волчковѣ.
Сквирскій	8	—	—	—	
Таращанскій	5	—	—	3	4 лошади взято у камеръ-юнкера Сабонскаго.
Уманскій	4	—	—	—	Въ томъ числѣ жеребецъ помѣщиковъ Свѣнцкихъ, оцѣненный въ 450 р.
Въ разныхъ пунктахъ губерніи взято командами полковъ пѣхотнаго Охотскаго и уланскихъ Санктъ-Петербургскаго и Смоленкаго	40	—	—	—	Изъ числа сихъ лошадей 29 головъ поставлены на почтовыя станціи Плисковскую и Ружинскую, взамѣнъ сведенныхъ мятежниками. Остальныя переданы въ полицію на пополненіе комплекта (много выведено изъ строя, благодаря усиленной гоньбѣ).

По полученіи 1 октября 1831 г. приведенныхъ свѣдѣній въ г. Луцкѣ, Главнокомандующимъ опредѣлено: 1) всѣхъ отнятыхъ у мятежниковъ лошадей, оставленныхъ въ вѣдѣніи Нижнихъ Земскихъ Судовъ и другихъ лицъ,—продать съ публичнаго торга, а выручиться имѣющія деньги обратить въ Интендантство 1-ой арміи, 2) воловъ отдать на порціи въ ближайшія полевыя войска, 3) лошадей и прочія вещи, взятыя въ такихъ имѣніяхъ, которыя поступаютъ въ казну, обратить, по прежнему, въ сіи имѣнія, 4) оружіе и конскую сбрую, какія еще не сданы,—доставить въ Кіевскій Арсеналъ, 5) вещи, найденныя послѣ пораженія и прогнанія мятежниковъ и отысканныя въ разныхъ мѣстахъ, которыя не принадлежатъ къ имѣніямъ, поступающимъ въ казну, также продать съ публичнаго торга, а деньги доставить въ Интенданство.

Предложеніе Кіевскому военному губернатору заканчивается такъ:

«И о томъ предоставляя Вашему Превосходительству учинить должное распоряженіе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью пребуду Вашего Превосходительства покорный слуга Графъ Сакенъ [2])».

V.

Пушки на помѣщичьихъ усадьбахъ, при монастыряхъ и при костелахъ.

Изъ представляемыхъ въ столицу донесеній о дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ, усмотрѣно, что нѣкоторыя шайки имѣли при себѣ пушки, взятыя изъ помѣщичьихъ имѣній.

25 мая 1831 г., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ объявило Высочайшее повелѣніе о томъ чтобы, впредь, въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, пушки оставались исключительно въ имѣніяхъ тѣхъ лицъ, коимъ пожалованы, какъ особый знакъ Монаршаго благоволенія. Тѣ, которыя завели орудія по собственному произволу, должны безотлагательно ихъ уничтожить, давъ другое употребленіе металлу въ нихъ заключающемуся.

Осуществленіе сего требованія, вполнѣ опредѣленнаго, встрѣтило, однако, не мало затрудненій.

---

[1]) Не подлежитъ сомнѣнію, что по губерніямъ Подольской и особенно Волынской отобрано лошадей и воловъ отнюдь не менѣе, но свѣдѣнія найдены лишь о 59 лошадяхъ, взятыхъ у вотчинника с. Троянъ—Подгурскаго и посессора Богуцкаго. Первому, принесшему вскорѣ повинную, возвращены всѣ 55 головъ.

[2]) Главнокомандующему первою арміею Генералъ-Фельдмаршалу и разныхъ орденовъ кавалеру Графу Фабіану Вильгельмовичу фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ лѣтомъ 1831 года, кромѣ губерній юго-западнаго края, подчинены губерніи Виленская, Гродненская и Бѣлостокская область.

Между прочимъ, вотчинникъ Вишневецкаго ключа Графъ Карлъ Мнишекъ возбудилъ въ августѣ ходатайство объ оставленіи на мѣстахъ 46 пушекъ и 11 мортиръ, изъ коихъ однѣ врыты наполовину въ землю, другія замурованы въ стѣны Вишневецкаго замка, всѣ якобы ржавы и къ употребленію негодны. Начальникъ губерніи полагалъ достаточнымъ, не трогая съ мѣста, пушки и мортиры заклепать, съ чѣмъ согласился и военный губернаторъ.

По поводу пушекъ, имѣющихся въ римско-католическихъ монастыряхъ и при костелахъ, для торжественныхъ религіозныхъ церемоній, заведена переписка. Отъ настоятелей отбираются подписки—обязательства орудія охранять, употребляя лишь въ установленныхъ случаяхъ.

По 14 іюля Департаментомъ Полиціи Исполнительной сообщено повелѣніе Его Императорскаго Величества: «всѣ мѣдныя и чугунныя пушки, принадлежащія римско-католическимъ церквямъ, отъ нихъ немедленно отобрать».

VI.

Дѣйствія Липовецкаго городничаго по охранѣ города отъ нападенія мятежниковъ весною 1831 года.

Городничій, узнавъ 23 апрѣля отъ исправника «о пріуготовленіи въ повѣтѣ къ поднятію мятежа со стороны помѣщиковъ и шляхты», изъ предосторожности и ради самаго отраженія мятежниковъ, «обратился къ принятію предохранительныхъ мѣръ». Посовѣтовавшись съ почтмейстеромъ, повѣтовымъ казначеемъ и смотрителемъ провіантскаго магазейна, онъ собралъ всѣхъ отставныхъ солдатъ, выдалъ имъ ружья и амуницію, а къ командиру Липовецкой инвалидной команды обратился съ требованіемъ привести таковую въ полную боевую готовность. 25 числа утромъ, жительствовавшіе въ Липовцѣ «посессоры и адвокаты», предварительно выпроводивъ семьи свои, покинули городъ и, какъ впослѣдствіи открылось, всего лишь въ четырехъ верстахъ, въ Каменецкой Дубинѣ, присоединились къ вооруженной мятежнической шайкѣ въ 200 человѣкъ, снявшей Плисковскую конную станцію.

Между тѣмъ, регулярныя войсковыя части проходили черезъ городъ, оставляя его беззащитнымъ.

Градоправитель, не довольствуясь инвалидною командою и отставными, собралъ 180 человѣкъ городскихъ крестьянъ (изъ коихъ 20 посажены на коней), вооруженныхъ пиками, косами и кольями. Имъ выставлены караулы: къ заставѣ на Жорнищскомъ трактѣ, къ казначейству, къ почтовой кон-

торѣ, къ «магазейну». Установленъ обходъ. Сборный пунктъ занятъ инвалидной командой. Учиняются тревоги.

Съ 27 на 28 апрѣля, по пробитіи зари, совершенъ обходъ съ барабаннымъ боемъ генералъ-марша. «Мнимо» проставляются пикеты, отъ якобы прибывшихъ войсковыхъ частей, коихъ «уходъ», «въ цѣляхъ открытія и атакованія мятежниковъ», оглашается на разсвѣтѣ.

Въ ночь на 29-е, барабанщикъ, на конвоируемой инвалидами подводѣ, бьетъ генералъ-маршъ, вступая въ городъ съ разныхъ сторонъ.

Таковыми дѣйствіями сохранены городъ Липовецъ, жители и казна отъ нападенія и разоренія мятежниковъ, «троекратно на сіе покушавшихся».

Обыватели вздохнули свободно 29-го, съ приходомъ эскадрона Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка, вслѣдъ за коимъ вступилъ Тамбовскій пѣхотный полкъ.

Командиръ полка удостовѣрилъ предъ начальствомъ распорядительность городничаго, который не мало гордился своими «мнимыми пикетами» и «генералъ-маршемъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщилъ **А. Мердеръ.**

Исторія войсковыхъ частей.

Замѣтка.

I.

Исторія Русскаго войска—это исторія Россіи. Оставивъ въ сторонѣ сѣдые дни прошлаго, всмотримся въ ближайшее къ намъ время. Суворовъ, Рымникъ, Измаилъ, Прага, Швейцарскій походъ; Барклай, Кутузовъ, Багратіонъ, Бородино, и чудная эпоха 1812 года! У кого не всколыхнется сердце отъ этихъ именъ, кто не пожалѣетъ ушедшаго прошлаго, которое такъ возвышало нашъ нравственный духъ; кто съ любовью не вспомянетъ стараго солдата, давшаго намъ и славу, и семейный очагъ, огонь котораго до сихъ поръ еще грѣетъ насъ? Я вижу его, этого стараго солдата, съ неизмѣнною трубочкою въ рукахъ, и въ незатѣйливой обстановкѣ казармъ, и въ походѣ на бивакахъ, и на завалинкѣ убогой деревенской хаты родной глухой деревни. Вездѣ онъ съ любовью, въ нескладныхъ по нашему, но чудныхъ на самомъ дѣлѣ, разсказахъ, говоритъ о старинѣ и солдатскихъ подвигахъ молодому поколѣнію, и на каждый махонькій артикулъ приходится чуть-ли не томы исторіи. Какое величіе духа, величіе въ памяти къ прошлому!...

При громадныхъ пространствахъ нашей родины, при трудности соприкосновенія въ ней людей между собою, при малой грамотности,—продолжительные сроки службы, существовавшіе еще, сравнительно, не такъ давно, приносили въ этомъ отношеніи великую пользу... Съ теченіемъ времени,

сроки службы сократились, грамотность усилилась, но, къ сожалѣнію, не въ той пропорціи, какая нужна была для непрерывной связи съ прошлымъ. Устное преданіе прервалось... Прервалось и, во многихъ случаяхъ, осталось не записаннымъ. Не предвидѣлъ этого прозорливый Суворовъ и не оставилъ намъ въ наслѣдіе своего вѣскаго слова по поводу исторій войсковыхъ частей. Не предчуствовалъ онъ, что много дѣяній его Чудо-Богатырей останется безъ должнаго освѣщенія.

На страницахъ «Русскаго Инвалида», не одинъ разъ, возбуждался вопросъ о неотложной необходимости подробныхъ исторій войсковыхъ частей, какъ пособія для нравственнаго воспитанія современнаго солдата. Императорское Русское Военно-Историческое Общество, въ программѣ своей дѣятельности, отвело этой отрасли подобающее мѣсто. Наконецъ, передо мною лежитъ малоизвѣстное циркулярное предписаніе, отъ 23 іюня 1879 г. № 3625, генералъ-адъютанта Скобелева частямъ 4 армейскаго корпуса. Въ немъ славный Бѣлый Генералъ, «съ цѣлью сохранить въ памяти доблестныя событія минувшей войны», приказываетъ собрать и привести въ порядокъ всѣ документы о походѣ 1877—78 годовъ, «чтобы приступить къ подробнымъ описаніямъ участія въ войнѣ отдѣльныхъ частей войскъ, которыя не только послужатъ средствомъ для поддержанія чести и славы части, но изъ которыхъ служащіе въ будущемъ пріобрѣтутъ любовь и уваженіе къ своей части и рвеніе къ подвигамъ въ будущихъ войнахъ».

Нѣкоторыя лица, интересующіяся исторіею войсковыхъ частей, подведя итогъ работъ въ этомъ направленіи, нашли, что почти половина доставленныхъ исторій хранится въ рукописяхъ и не печатается за недостаткомъ средствъ. Явленіе грустное. Нравственное воспитаніе составляетъ не малую силу арміи. Этою силою живетъ великая Россія. На это дѣло денегъ жалѣть не слѣдуетъ, ибо затрата ихъ принесетъ въ будущемъ громадный процентъ.

Составленіе исторіи—трудъ весьма неблагодарный; нужно быть дѣйствительнымъ любителемъ воинской старины, чтобы рыться въ пыльныхъ архивахъ и терпѣливо, шагъ за шагомъ, двигаться впередъ. Одному человѣку эта работа не по силамъ. Отсюда возникаетъ идея взаимопомощи: дѣлиться тѣмъ, что случайно захвачено въ матерьялахъ, касающихся другихъ частей. Теперь эту идею провести возможно, благодаря *Кіевскому Отдѣлу* Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, широко открывшему страницы своего журнала всякимъ матерьяламъ, касающимся исторіи войсковыхъ частей, ихъ реликвій, войсковымъ мемуарамъ, архивамъ, біографіямъ отдѣльныхъ лицъ, описаніямъ походовъ и мирной жизни, архивнымъ и музейнымъ замѣткамъ, справкамъ, пожеланіямъ, и т. д. Но для этого нужно войсковымъ частямъ поддержать журналъ матерьяльно, включивъ себя въ число его подписчиковъ. При такомъ распространеніи журнала, читающая публика, встрѣтивъ имена своихъ предковъ, не отка-

жется сообщить объ имѣющихся у нихъ: портретахъ, гравюрахъ, дневникахъ и пр. Эти свидѣтели прошлаго оживятъ бытовую сторону исторій, которыя зачастую страдаютъ сухостью содержанія и внесутъ жизнь въ прошлую эпоху. Не слѣдуетъ только задерживаться раздумьемъ и степенью важности документа. Дѣло историка—разобраться въ матерьялѣ и создать такую жизненную, исторически правдивую картину, которую мы видимъ въ художественныхъ произведеніяхъ гр. Л. Н. Толстого,—въ «Казакахъ», «Набѣгѣ», «Рубка лѣса», въ чудныхъ Севастопольскихъ очеркахъ и, наконецъ, въ «Войнѣ и Мирѣ», изображающемъ великое время борьбы Россіи съ Наполеономъ....

И. Павловъ.

Кое-что изъ военной старины [1]).

Объ утратахъ нѣкоторыми артиллерійскими ротами вещей въ сраженіяхъ 1813 и 1814 г. [2]).

Легкая № 33 рота 17 артил. бригады. (Нынѣ 4 батарея 11 арт. бригады).

Командиръ роты полковникъ Башмаковъ, 20 мая 1814 года, будучи съ ротою въ г. Мосбахѣ, представилъ инспектору всей артиллеріи, Генералъ-Лейтенанту Меллеру-Закомельскому, свидѣтельство корпусныхъ командировъ на утраченныя въ сраженіяхъ вещи. Первое свидѣтельство помѣщаю цѣликомъ, какъ образецъ бумагъ тогдашней эпохи, остальныя передаю въ сжатой формѣ, ограничиваясь лишь указаніемъ мѣста выдачи, датою и № исходящаго журнала.

Свидѣтельство.

Дано сіе 17 артиллерійской бригады легкой ротѣ № 33-го въ томъ, что состоящій въ корпусномъ вагенбургѣ оной роты казенный обозъ, во время отступленія отъ города Мо къ крѣпости Суассону 20 февраля отбито непріятелемъ вещей комиссаріатскаго вѣдомства: полуфурковъ сухарныхъ 2; лошадей подъемныхъ 6; конской сбруи 6; да отъ несостоявшаго комплекта людей аммуницію:—тесаковъ съ портупеями и пряжками 25; подсумковъ съ перевязями и гербами 22; шинелей съ пуговицами 12; барабановъ 2. За

---

[1]) См. №№ 7—8 «Военно-Истор. Вѣстн.» 1910 г.

[2]) Арх. Арт. Истор. Музея. Д. Шт. Г. Ф. Св. 1123. № 1701. Объ утрач. арт. ротами въ сраж. вещахъ, собр. въ 1814 г.

подписомъ и приложенiемъ герба моего печати на бивакахъ въ деревнѣ Руюкуръ. Марта 5 дня 1814 года.

Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго Государя моего отъ армiи Генералъ-Лейтенантъ, командующiй 10 пѣхотнымъ корпусомъ, 22-го Егерскаго полка Шефъ и орденовъ Св. Анны 1 класса съ алмазами, Св. Владимiра большаго креста 2-й степени, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгiя 3-го класса и королевскаго Прусскаго Краснаго Орла 2 класса кавалеръ Рудзевичъ. № 109.

№ 310. «При ретирадѣ Силезской армiи къ городу Суассону, письменный ящикъ со всеми бумагами, находящiйся въ корпусномъ вагенбургѣ, при разбитiи непрiятелемъ вагенбурга при мѣстечкѣ Фиммѣ, отбитъ съ 2 лошадьми». Апрѣля 28 дня 1814 г. М. Клермонъ.

№ 540. «Во время сраженiя 28 августа при г. Лебау и 29-го подъ дер. Гохкирхомъ и 1-го сентября при д. Нидеръ-Буцнау, утрачено: съ убитыхъ и тяжело раненыхъ—киверовъ 18; тесаковъ 18; подсумковъ съ гербами 18; ранцевъ 18; шинелей 18; мундировъ 18; зимнихъ панталонъ 18; манерокъ 18; взорванъ зарядный ящикъ и съ нимъ 3 котла мѣдныхъ. 4 и 6 октября, при Лейпцигѣ: киверовъ 14 и 32 комплекта полной аммуницiи. Для хлѣбопеченiя командированъ былъ поручикъ Линденфельдъ, въ послѣднихъ числахъ сентября и при сильномъ натискѣ непрiятельской партiи у переправы черезъ Эльбу, по изнуренiю лошадей брошено 3 комиссарiатскихъ полуфурка». Княжество Бергское. г. Дюсельдорфъ. 8 ноября 1813 г. Подпись: Генералъ-Адъютантъ, командиръ 8 пѣхотнаго корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Сентъ-Прiестъ.

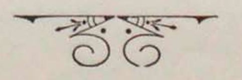
№ 111. «Во время сраженiя 18 февраля при мѣст. Лиса взорванъ зарядный ящикъ съ 3-мя лошадьми». д. Руюкуръ. 5 марта 1814 г. Рудзевичъ.

№ 539. «28, 29 и 1 сентября убито 10 артиллерiйскихъ лошадей; 4 и 6 октября—22 артиллерiйскихъ лошади». Княжество Бергское. г. Дюсельдорфъ. 8 ноября 1813 г. Гр. С.-Прiестъ.

Въ рапортѣ Генералъ-Маiора Веселитскаго инспектору всей артиллерiи (10 iюня 1814 г. № 322. М. Гофъ), съ представленiемъ отъ ротъ 4-го отдѣльнаго корпуса вѣдомостей, въ вѣдомости роты полковника Башмакова (8 iюня 1814 г.) значится недостатокъ 18 подъемныхъ лошадей.

Во входящемъ дѣлѣ объ утратѣ въ сраженiяхъ вещей Гренадерскаго и Кассельскаго корпусовъ, въ 1-мъ отдѣленномъ корпусѣ генералъ-маiора Левенштерна, въ вѣдомости легкой № 33 роты (8 iюня 1814 г.) указано: «Пушки за № 174, 175 и 170—съ большимъ разстрѣломъ; № 172—меньше; № 200—дульная часть отъ ядра снаружи вогнута. Въ 3-хъ лафетахъ разбиты низы хоботовъ; повреждено 4 станины».

И. Павловъ.



подвергать и подвергнуть себя много печати на [illegible] въ дерев[illegible] Ровагръ, Марта 5 дня 1814 года.

Его Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго Государя моего [illegible] Генералъ-Лейтенантъ, Командующій 10 Пѣхотнымъ корпусомъ, 24-го Егерскаго полка Шефъ и орденовъ Св. Анны 1 класса съ алмазами, Св. Владиміра большаго креста 2-й степени, Св. Іоанна Іерусалимскаго и Прусскаго Красного Орла 1 класса кавалеръ Рудзевичъ. № 109.

№ 310. «При ретирадѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] 2 [illegible] 1814 [illegible]

№ 340. «Во время сраженія 29 августа при с. [illegible] и 29 [illegible] съ [illegible] и 1-го сентября при д. [illegible], утрачено: съ убитыми и тяжело ранеными [illegible] 18, [illegible] 18, [illegible] 18, [illegible] 18, [illegible] 18, [illegible] 18 [illegible] 18 [illegible] 9 октября [illegible] 14 и 32 [illegible]. Для [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] октября и при [illegible] 3 [illegible]. [illegible] 1813 г. [illegible] Генералъ-[illegible] Графъ Ланжеронъ.

№ 341. «Во время сраженія 18 февраля сего года [illegible] 3 марта 1814 г. [illegible]. № 39 [illegible] 28 [illegible] 4 и 6 октября—[illegible] 1813 г. Гр. С.-Пріестъ.

Въ рапортѣ Генерала [illegible] всей артиллеріи (10 іюля 1814 г. № 322. М. [illegible]) [illegible] 1814 г. [illegible] 18 [illegible].

Во [illegible] [illegible] [illegible] 1-мъ [illegible] (8 іюня 1811 г.) [illegible] № 174, 175 и 176 [illegible] № 172 [illegible] № 200 [illegible].

М. Павловъ.

Списокъ Памятниковъ, находящихся въ Дубенскомъ уѣздѣ Волынской губерніи.

Отъ Редакціи:

Въ связи съ помѣщаемымъ ниже періодическимъ отчетомъ о дѣятельности недавно организованнаго Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, состоящаго подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго Ген.-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Трепова, мы помѣщаемъ 1-й списокъ памятниковъ, находящихся въ Дубенскомъ уѣздѣ Волынской губерніи.

Весьма желательно, чтобы дѣятельность новаго Общества нашла отзвукъ во всѣхъ слояхъ населенія раіона дѣятельности Общества [1]).

Редакція «Военно-Историческаго Вѣстника» охотно даетъ мѣсто всякимъ заявленіямъ, замѣткамъ и описаніямъ памятниковъ, о которыхъ кто-либо желаетъ извѣстить редакцію.

Для удобства лицъ, интересующихся родной стариной, мы помѣщаемъ ниже списокъ опросныхъ пунктовъ, который разсылается Обществомъ Охраны Памятниковъ и на который желательно получить по возможности точные и опредѣленные отвѣты.

Редакція.

---

[1]) Раіонъ дѣятельности Общества охватываетъ губерніи: Кіевскую, Подольскую Волынскую, Черниговскую, Полтавскую, Херсонскую, Минскую, Люблинскую, Гродненскую, Екатеринославскую и Бессарабскую.

СВѢДѢНІЕ

о древнихъ памятникахъ, статуяхъ, колоннахъ и могильникахъ, по Дубенскому уѣзду Волынской губерніи.

№№ по порядку.	Описаніе памятниковъ, отдѣльно стоящихъ статуй и колоннъ, имѣющихъ историческое значеніе, и мѣста ихъ нахожденія.	Время ихъ сооруженія.	Въ память какого событія сооружены.
1	Надгробный памятникъ, въ видѣ ниши, надъ могилой; находится на полѣ въ $^1/_4$ версты отъ м. Берестечка.	Въ 1631 году.	Въ память Александра Фридриховича князя Пронскаго, Каштеляна Троцкаго, умершаго въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца 1631 года.
2	Навѣсъ на четырехъ столбахъ, подъ которымъ находилась фигура св. Текли; послѣдней въ настоящее время нѣтъ. Находится въ одномъ направленіи съ предыдущимъ памятникомъ, въ разстояніи отъ него въ 200 саженяхъ.	Время сооруженія не извѣстно.	Въ память побѣды поляковъ надъ татарами (?).
3	Въ урочищѣ Маруха въ 4 верстахъ отъ м. Берестечка холмъ, на которомъ уцѣлѣлъ навѣсъ на 4-хъ столбахъ надъ памятникомъ, послѣдняго въ настоящее время нѣтъ.	Сооруженъ около 1650 года.	Построенъ въ память умершей княгини Марины Пронской.
4	Въ м. Берестечкѣ, на площади противъ Римско-Католическаго костела, на круглой колоннѣ, вышиной въ двѣ сажени, фигура Св. Роха.	Сооруженъ въ началѣ XIX вѣка.	Въ память избавленія отъ чумы въ XIX столѣтіи.

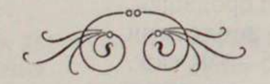
5	Въ с. Липѣ, Берестечской волости, на православномъ кладбищѣ, на каменномъ столбѣ, имѣется фигура Св. Іоанна (Яна).	Время сооруженія не извѣстно.	Свѣдѣній добыть не представляется возможнымъ.
6	За с. Липой въ разстояніи одной версты, на полѣ, надъ дорогой, полуразрушенная каменная колонна, на которой, по объясненію мѣстныхъ старожиловъ, находилась фигура Св. Текли, (въ настоящее время этой фигуры нѣтъ).	Тоже.	Тоже.
7	Въ м. Боремлѣ, колѣнопреклонная фигура Спасителя подъ крестомъ, на каменномъ фундаментѣ и постаментѣ, вышиною около $2^1/_2$ саж.	Сооружена въ 1786 году.	Въ память Францишка и Кунегунды (урожденной кн. Сангушко), Чацкихъ, съ потомствомъ, бывшихъ владѣльцевъ Боремельскаго имѣнія.
8	На площади въ м. Боремлѣ, вблизи обращеннаго изъ Римско-Католическаго костела, нынѣ Православнаго храма, на земляномъ холмѣ, каменная колонна со стоящей на ней статуей Божьей Матери, съ изображеніемъ подъ ней луны и змѣя.	Время сооруженія не извѣстно.	Въ память какого событія сооружена, свѣдѣній добыть не представляется возможнымъ.
9	Въ томъ же мѣстечкѣ, при дорогѣ въ с. Новоселки, каменная колонна, а на ней статуя Св. Іосифа, съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ. Колонна воздвигнута на земляномъ холмѣ.	Тоже.	Тоже.
10	При дорогѣ изъ с. Хриникъ въ с. Вербень, Боремельской волости, на земляхъ крестьянъ с. Хриникъ, каменная ниша, внутри которой въ настоящее время находится икона Св. Николая Чудотворца, вмѣсто взятой крестьяниномъ Серафимомъ Черешней статуи Св. Іоанна (Яна). Послѣдняя находится у названнаго кр. Черешни и въ настоящее время.	Тоже.	Тоже.

11	За с. Добриводой, на крестьянскихъ поляхъ, полуразрушенная каменная колонна, на которой ранѣе былъ водруженъ крестъ.	Время сооруженія не извѣстно.	По разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ, колонна обозначала границы владѣнія 2-хъ помѣщиковъ.
12	Въ с. Островѣ, при дорогѣ, въ оградѣ крестьянина Марцелія Райса, каменная колонна, вышиною въ 4 арш., и на ней статуя Св. Яна Непомуцына, въ конфедераткѣ съ распятіемъ.	Тоже.	Въ память какого событія сооружена, свѣдѣній добыть не представляется возможнымъ.
13	Въ с. Рѣдьковѣ, колонна со статуей на ней того же святого.	Тоже.	Тоже.
14	Въ мѣстечкѣ Олыкѣ, Римско-Католическая статуя Св. Яна.	Стоитъ съ давнихъ временъ, но когда именно сооружена, свѣдѣній нѣтъ.	Сооруженъ поляками, но въ память какого событія свѣдѣній нѣтъ.
15	Въ томъ же мѣстечкѣ, въ усадьбѣ землевладѣльца князя Радзивилла, при замкѣ, большая статуя «Польскій воинъ въ бронѣ».	Тоже.	Тоже.
16	Вокругъ м. Олыки, на разстояніи 1 версты и болѣе, имѣется 11 кургановъ, вышиною въ 3—5 аршинъ.	Тоже.	По преданію, будто-бы сооружены при битвахъ казаковъ съ поляками, а по словамъ нѣкоторыхъ старожиловъ, сооружены въ древности, какъ сторожевые пункты.
17	Въ с. Мошковѣ, деревянная ветхая статуя Св. Яна.	Время сооруженія не извѣстно.	Въ память какого событія сооружена, свѣдѣній добыть не представилось возможности.
18	У с. Мошкова, при дорогѣ изъ послѣдняго въ с. Косаревъ, «Колонна»—кирпичный столбъ, вышиною 4 аршина, шириною въ 1 арш., съ желѣзнымъ крестомъ на ней.	Въ 1810 году.	Сооруженъ покойнымъ владѣльцемъ с. Мошково, Викторомъ Киселемъ, какъ жертва и знамя Св. Креста.

19	При дорогѣ изъ с. Дятковичъ въ д. Передѣла—«Колонна»—каменный столбъ, вышиною 4 арш. Построенъ на землѣ помѣщика Статіевскаго имѣнія.	Никто не знаетъ, но, по преданію, существуетъ лѣтъ около 400.	Никто не знаетъ, но, по преданію, относится къ одной изъ войнъ съ Крымскими татарами, шведами или другими народами.
20	На разстояніи $1^1/_2$ версты, съ южной стороны отъ д. Пасникова-Вильбовны, на общественной землѣ,—«Окопъ», подъ названіемъ «Городище», круговое укрѣпленіе, обнесенное двумя земляными валами, вышиною 10—15 саж. Занимаетъ болѣе одной десятины земли.	Тоже.	Тоже.
21	Въ одной верстѣ отъ вышеозначеннаго окопа, съ южной стороны, три земляныхъ кургана, на землѣ Долгошейскаго имѣнія.	Тоже.	Тоже.
22	Въ 2-хъ верстахъ отъ с. Борбина, при дорогѣ въ м. Олыку, на землѣ Борбинскаго имѣнія, «Окопъ»—круговое укрѣпленіе, съ двумя насыпями.	Тоже.	Тоже.
23	Возлѣ села Пелжи, на крестьянской землѣ, при дорогѣ въ с. Уѣздцы—«Курганъ».	Не извѣстно, но, по преданію, лѣтъ 400 тому назадъ.	Тоже.
24	При с. Пелжѣ, на землѣ помѣщика Коцовскаго—«Окопъ», подъ названіемъ «Городище», обнесенный двумя земляными валами, вышиною 5—10 саж. Занимаетъ около десятины земли.	Тоже.	Тоже.
25	Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ м. Острожца, «Окопъ», подъ названіемъ: «Городище», большое, круглое укрѣпленіе, обнесенное кругомъ земляным валомъ, вышиною 10—15 саж. Занимаетъ пространство болѣе одной десятины земли.	Тоже.	Тоже.

26	При м. Острожцѣ, возлѣ крестьянскихъ построекъ «Три большихъ кургана».	Тоже.	Тоже.
27	При д. Заболотьи, на землѣ крестьянъ, пріобрѣтенной ими отъ помѣщика Ледоховскаго, «25 кургановъ»—разной величины и высоты.	Тоже.	Тоже.
28	При с. Божкевичахъ 5 скученныхъ кургановъ, разной величины.	Тоже.	Тоже.
29	При с. Косаревѣ «Два кургана» разной величины.	Тоже.	Тоже.
30	Въ одной верстѣ отъ с. Пляшевой, Берестечской волости, большой курганъ, въ которомъ похоронены казаки послѣ битвы съ поляками въ 1651 г.	Въ 1651 г.	Братская могила.

(Сообщено и. д. Дубенскаго Уѣзднаго Исправника).



Опросный листокъ.

1) Церковь, монастырь, костелъ.	1) Когда построенъ. Во имя какого святого, на чье иждивеніе, передѣлывалось ли, и когда, какія сохранились въ ней древности, есть ли какія-либо рукописи. Можно ли составить списокъ настоятелей. Въ какомъ видѣ церковный архивъ.
2) Памятники.	2) Часовни, кресты, колонны, статуи, какого они происхожденія, существуетъ ли какое-нибудь объ нихъ народное преданіе, давно ли поставлены и въ память какого событія.
3) Курганы, городища, укрѣпленія, башни, замки.	3) Точное указаніе, гдѣ они находятся, народная о нихъ молва, нѣтъ ли письменныхъ о нихъ документовъ, ихъ точные размѣры въ окружности, въ высоту, въ ширину. Въ какомъ они состояніи и кому принадлежатъ.
4) Урочища и происхожденіе ихъ названій.	4) Имѣются ли отдѣльныя урочища, откуда происходитъ ихъ названіе, какія въ народѣ сохранились преданія. Имѣютъ ли эти преданія за собой какое-нибудь основаніе.
5) Архивы, отдѣльные документы, книги, письма, дневники.	5) Гдѣ или у кого имѣются письменные документы (если у помѣщиковъ, то у кого именно). Сколько, о чемъ, какого времени.
6) Отдѣльные историческіе предметы.	6) У кого, что именно, въ какой сохранности. Были ли находимы клады или отдѣльные историческіе предметы. Гдѣ они.
7) Раскопки, изслѣдованія.	7) Кто, когда и гдѣ въ послѣднее время производилъ раскопки или изслѣдованія, имѣются ли скупщики предметовъ старины, кто именно, куда они перепродаютъ древности.

Опросный листокъ.

1) Церкви, монастыри, костелы.

1) Когда построены. Въ какомъ [illegible] [illegible], перестраивались ли и когда, [illegible] [illegible] [illegible]. Имѣются ли [illegible] [illegible], описи и [illegible]. [illegible] [illegible] архивы.

2) [illegible]

2) [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

3) Курганы, городища, каменныя бабы.

3) [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

4) Урочища и преданія о нихъ.

4) Имѣются ли отдѣльныя урочища, откуда происходятъ ихъ названія, какія съ ними связаны [illegible]. Нѣтъ ли [illegible] за собой какого-нибудь основанія.

5) Архивы, отдѣльные документы, книги, письма, дневники.

5) У кого и у кого имѣются письменные документы (если у [illegible], то у кого именно). Сколько, о чемъ [illegible].

6) Отдѣльные историческіе предметы.

6) У кого, что именно, въ какой сохранности. Есть ли [illegible] или отдѣльные историческіе предметы. Гдѣ они.

7) Раскопки, изслѣдованія.

7) Кѣмъ, когда и что въ послѣднее время производили раскопки или изслѣдованія [illegible] за скупщиками древностей, что извѣстно, когда они [illegible] продавать древности.

Академическія извѣстія.

Обозрѣніе лекцій и семинарій по русской и Всеобщей Исторіи на Историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Университета св. Владиміра въ 1909—1910 акад. году.

(Осенній семестръ).

1. Ординарный профессоръ А. Н. Гиляровъ (6 ч.).

1) Исторія древней философіи, 4 часа въ нед. (обяз.). 2) Педогогика, 2 часа въ нед. (для жел.).

Пособія: 1) *Арнимъ,* Исторія античной философіи 1910.—2) *Вильманнъ,* Всеобщая дидактика, 1908.

2. Приватъ-доцентъ П. В. Тихомировъ (3).

Логика, 3 ч. въ нед. (обяз.).

Пособія: 1) Учебники логики: *Минто, Липпса, Зигварта, Введенскаго.*

3. Заслуженный профессоръ Ю. А. Кулаковскій (4).

Исторія римской литературы, по 4 ч. въ недѣлю.

Пособія: *Модестовъ,* Исторія римской литературы, 1888.

4. **Ординарный профессоръ І. А. Леціусъ (9).**

1) Титъ Ливій, кн. XXXVII—XXXIX, (избранные тексты), 4 часа въ нед.; 2) Греческія бытовыя древности, 3 часа въ нед. (обяз. для клас.); 3) Греческій семинарій: Anonymus «περὶ ὕψους» и письменныя и устныя упражненія въ переводѣ съ латинскаго яз. на греческій 2 ч. въ нед. (для класс. и философ.). 4) Греческій просеминарій: Эсхинъ, рѣчь противъ Ктесифонта и упражненія по языку 1 ч. въ нед. (для желающихъ).

Пособія: 1 *Livius* (любое изданіе). 2) Rhetores Graeci ex recensione *L. Spengel,* vol. I. pars. II, ed. *C. Hammer.* Lipsiae 1894; Cornelius Nepos, ed. *Volkmann,* Lipsiae 1878. 3) Aeschinis orationes ed. *Franke,* Lipsiae 1895. *Фарникъ,* Матеріалы для упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на греческій. С.-Петербургъ 1898.

5. **Ординарный профессоръ А. И. Сонни (6).**

1) Ксенофонтъ «Hellenica», 4 ч. въ нед. 2) Латинскій семинарій: Апулей, Метаморфозы 1 ч. и переводы съ русскаго и греческаго яз. на латинскій яз. 1 ч. въ нед., всего 2 часа (для классиковъ).

Пособія: Hellenica, люб. изд. Apulei Methamorphoses, rec. *van-der-Vlich;* Lycurgus contra Leocratem, erkl. v. Behdanz.

6. **Приватъ-доцентъ В. И. Петръ (4).**

1) Еврипида «Ипполитъ», по 2 часа въ недѣлю оба (осеннее и весеннее) полугодія. 2) Греческая діалектологія 2 часа въ нед. (для классиковъ).

Пособія: 1) Къ Еврипиду: Текстъ Ипполита въ изданіи Наука; 2) Grundzüge der griechischen Grammatik, *R. Wagner,* Stuttgart 1909; Hanbuch der griechischen Laut- und Formenlehre, *H. Birt,* Heidelberg 1902; Griechische Grammatik, *K. Brugmann,* München 1900.

7. **Приватъ-доцентъ А. О. Поспишиль (4).**

Греческій языкъ для начинающихъ, 4 ч. въ нед.

Пособія: *Г. Нидерле:* Этимологія греческаго языка. Съ чешскаго перев. И. Мейеръ. Изданіе четвертое. Москва 1889. Ксенофонтъ. Походъ 10000 грековъ по «Анабасису». Обработалъ *С. И. Любомудровъ.* С.-Петербургъ. Изданіе третье. 1908.

8. **Приватъ-доцентъ В. П. Клингеръ (2).**

Пиндаръ, 2 часа въ нед. (спец. к. для класс.).

Пособія: Изданіе *W. Christ*'а въ «Bibliotheca Teubneriana»; Rumpe Lexicon Pindaricum, Lipsiae 1883; *F. Mezger*, Pindars Siegeslieder, Leipzigl 1880 (комментарій).—Общій трудъ: *Leop. Schmidt*, Pindars Leben und. Dichtung, Bonn. 1862.

9. **Заслуженный профессоръ Ф. И. Кнауэръ (7)**.

1) Сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ (ч. 1-я, фонологія) 3 ч. въ нед.—2) Санскритская грамматика 2 ч. въ нед.—3) Готская грамматика 2 ч. въ нед.

Пособія: *K. Brugmann*, Kurze vergleichende Grammatik d. indogermanischen Sprachen, 1904 —2) *Ф. Кнауэръ*, Учебникъ санскритскаго языка, Лейпц. 1908.—3) *V. Braune*, Gotische Grammatik, Halle 1906.

10. **Ординарный профессоръ В. Н. Перетцъ (6)**.

Церковнославянскій языкъ, 3 ч. въ недѣлю;—2) Семинарій по русской филологіи (исторія древне-русской литер. и языка; по сдачѣ colloquium'а по методологіи) 2 ч. въ нед.—3) Просеминарій по исторіи древней русской литературы (изученіе образцовыхъ монографій) 1 часъ въ недѣлю.

Пособія: Грамматика церковнославянскаго языка *Лескина* или *Vondrák*'а; Христоматія *Каринскаго*.

11. **И. д. экстраординарнаго профессора А. М. Лобода (6)**.

1) Исторія новой русской литературы (XVIII—XIX в. до послѣгоголевскаго періода), 4 часа въ нед. 2) Практическія занятія по исторіи русской литературы XVIII и XIX в. (библіографія, разборъ изданій, критика текста, чтеніе и разборъ студенческихъ рефератовъ) 2 ч. въ недѣлю.

Пособія: *Пыпинъ*, Исторія р. литературы, III—IV: *Венгеровъ*, Русская поэзія; *Варнеке*, Исторія р. театра; *Сиповскій*, Очерки по исторіи р. романа и повѣсти XVIII в.; *А. Н. Веселовскій*, Жуковскій; Сочиненія Пушкина, подъ ред. *Венгерова: Н. Котляревскій*, Гоголь.

12. **Приватъ-доцентъ В. А. Розовъ (4)**.

1) Исторіи развитія народныхъ говоровъ и литературнаго яз. въ Юго-Западной Руси съ XIV—по XVIII в., 2 ч. въ нед. (спец. зачетн. курсъ для словесн.).—2) Практическія занятія по церковно-славянскому языку, 2 ч. въ нед. (реком.).

Пособія: Бѣлоруссы *Карскаго; Житецкій*, Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нар. въ XVII в.; Христоматія *Каринскаго;* Лекція по исторіи русск. яз., *Соболевскаго* и Ц.-слав. грамм. *Лескина*.

13. **Приватъ-доцентъ В. Н. Малининъ (2).**

1) Исторія русской критики, 2 ч. въ нед.

Пособія: *И. Ивановъ,* Исторія русской критики; *А. Пыпинъ,* В. Г. Бѣлинскій; статьи проф. *Овсянико-Куликовскаго* о Бѣлинскомъ, Писаревѣ, Добролюбовѣ, Михайловскомъ.

14. **Приватъ-доцентъ В. И. Рѣзановъ (4).**

1) Исторія русской драмы XVII и XVIII в., 2 ч. въ нед. (спец. зачетн. курсъ для словесн.).—2) Практическія занятія по исторіи русской драмы XII—XVIII вв.

Пособія: *Н. С. Тихонравовъ,* Русскія драматическія произведенія 1672—1725 гг. I—II, 1874; *В. Н. Перетцъ,* Памятники русской драмы эпохи Петра В. 1903; *В. И. Рѣзановъ,* Памятники русск. драматич. литературы. 1907; *его-же,* Къ исторіи русской драмы. Экскурсъ въ область театра іезуитовъ, 1910; *его-же,* Изъ исторіи р. драмы. Школьныя дѣйствія XVII—XVIII вв. и театръ іезуитовъ, 1910; *Морозовъ,* Исторія русскаго театра, т. I, 1889. Прочія пособія будутъ указаны на лекціяхъ.

15. **Заслуженный профессоръ Т. Д. Флоринскій (4 ч.).**

1) Славяновѣдѣніе (этнографическій и статистическій обзоръ славянства), общій курсъ, 2 ч. въ нед. (оба полугод.). 2) Исторія чешскаго народа, 2 ч. въ нед.

Пособія: 1) *Т. Флоринскій,* Славянское племя, 1907 г.; *Л. Нидерле,* Обозрѣніе современнаго славянства, 1909.—2) *Томекъ,* Исторія чешскаго королевства; *А. Гильфердингъ,* Очеркъ исторіи Чехіи; *А. Ясинскій,* Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ; *его-же*—Очерки по соціальной и экономической исторіи Чехіи въ Средніе вѣка. Другія пособія будутъ указаны при чтеніи курса.

16. **Приватъ-доцентъ А. I. Степовичъ (2 ч.).**

1) Очеркъ исторіи славяно-сербскаго направленія въ сербской литературѣ, 1 ч. въ нед. *(реком.).*—2 Чтеніе и объясненіе произведеній славянскихъ литературъ и народной поэзіи, 1 ч. въ нед. *(для славистовъ).*

Пособія: 1) *Пыпинъ и Спасовичъ,* Исторія славянскихъ литературъ, т. I; *Степовичъ,* Очерки исторіи сербохорватской литературы; *Surmin,* Povjest knjizevnosti hrvatske i srbske; *Остојић,* Српска кньижевност од велике сеобе до Доситеја Обрадовића.—2) *Воскресенскій,* Славянская хрестоматія; *Нова-*

ковић, Примери књижевности и језика старога и српскословенскога; сборники народныхъ пѣсенъ Караджича, Шапкарева и др.

17. **Приватъ-доцентъ А. М. Лукьяненко** (4 ч.).

1) Исторія болгарскаго языка и его діалектовъ *(для славистовъ и словесниковъ)*, 2 ч. въ нед.; 2) Исторія болгарской литературы *(для славист. и словесн.)*, 2 ч. въ нед.

Пособія: 1) *Флоринскій*, Лекціи по славянскому языкознанію, т. I; *Щепкинъ*, Учебникъ болгарскаго языка; *Лавровъ*, Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка (Рецензія на этотъ трудъ—*Щепкина* въ Отчетѣ о присужденіи премій пр. Котляревскаго въ 1895-мъ г.—Сборникъ Отд. русск. яз. и словесности Импер. Ак. Наукъ, т. 64-й): *Oblak*, Einige Capitel aus der bulgar. Grammatik (Archiv für slav. Philologie, XVII). Монографіи: *Щепкинъ*, Болонская псалтырь; *Кульбакинъ*, Охридская рукопись Апостола (Български старини, книга III. София 1907); *Цоневъ*, Добрѣйшово четвероевангеле (Ibidem, кн. I—1906). Діалектологія: *Miletic*, Das ostbulgarische. Wien 1903 (Schriften der Balkancommission); *Цоневъ*, Уводъ въ историята на българския езикъ. Прѣгледъ върку българскитѣ говори (Сборникъ за народни умотворен., наука и книжнина, кн. XVIII, (XIX); *Цоневъ*, Програма за изучване българскитѣ народни говори (Ibidem, кн. XVI—XVII); *Oblak*, Macedonische Studien.

2) *Теодоровъ*, Българска литература. Пловдивъ. 1896 г.; *Пыпинъ и Спасовичъ*, Исторія славянскихъ литературъ, т. I; *Мариновъ*, История на българската литература. Пловдивъ. 1887; *Радченко*, Религіозное и литературное движеніе въ Болгаріи въ эпоху передъ турецкимъ завоеваніемъ; *Сырку*, Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV-мъ в. т. I, вып. 1-й. Время и жизнь патріарха Евѳимія Трновскаго, вып. 2-й. Литургическіе труды патр. Евѳимія Трновскаго; *Попруженко*, Синодикъ ц. Бориса *Jagic*, Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache (дѣят. св. Кир. и Меѳ.); *Pastrnek*, Dejiny slovanskych Apostolu Cyrilla a Methoda, 1902; *Вороновъ*, Кириллъ и Меѳодій. Главнѣйшіе источники для исторіи св. Кирилла и Меѳодія. 1877; *Бильбасовъ*, Кириллъ и Меѳодій, ч. 1-я и 2-я; *Ламанскій*, Славянское житіе св. Кирилла какъ религіозно-эпическое произведеніе и какъ историческій источникъ (Ж. М. Н. Пр. 1903 г.—№ 4, 5, 6, 12; 1904 г.—№ 1, 4, 5).

18. **И. д. экстраординарнаго профессора И. В. Шаровольскій (8 ч.).**

1) Исторія западно-европейскихъ литературъ (продолженіе: Новое время), 4 ч. въ нед.—2) Средне-англійскій яз., 2 ч. въ нед. *(для герман.)*.—

3) Введеніе въ романскую филологію, 1 ч. въ нед. *(для роман. и герман.)*.— 4) Практическія занятія по исторіи западноевроп. литературъ и языковъ, 1 ч. въ нед.

Пособія: 1) *Стороженко,* Очеркъ исторіи зап.-европ. литературы, М. 1908; *Коганъ,* Очерки по исторіи западно-европейск. литературъ, т. I, 2-е или 3-е изд.; *Лансонъ,* Исторія французской литературы, т. I, М. 1896; *Гаспари,* Исторія итальянской литературы, т. I и II; *Овэттъ,* Исторія итальянской литературы, Спб. 1909; *Тэнъ,* Исторія политической и гражданской свободы въ Англіи въ связи съ развитіемъ литературы, т. I—II, Спб. 1871; *Тикноръ,* Исторія испанской литературы, т. I—III, М. 1883—1891; *Шереръ,* Исторія нѣмецкой литературы, ч. I и II. Пособія по отдѣльнымъ вопросамъ будутъ указаны на лекціяхъ. 2) *Koluza,* Historische Grammatik d. englischen Sprache, II. Teil, Berlin 1907; *Zupitza,* Alt- und mittelenglisches Übungsbuch, bearb. v. *Schipper,* Wien und Leipzig 1907. 3) *Gröber,* Grundriss d. romanischen Philologie, 1. Barnd., 2. Aufl.; *Meyer-Lübke,* Einführung in das Studium der romanischen Sprachen, Heidelberg 1901; *Körting,* Handbuch der romanischen Philologie, Leipzig 1896; *Gorra,* Lingue neolatine, Milano 1894.

19. **Ординарный профессоръ М. В. Довнаръ-Запольскій (7 ч.)**.

1) Исторія Россіи (московскій періодъ), по 4 часа въ нед.—2) Экономическая исторія Россіи, 1 ч. въ нед. *(необ.)*.—3) Практическія занятія по памятникамъ, касающимся экономическаго строя Московской и Литовской Руси, 2 ч. въ нед.

Пособія: 1) Русская исторія изд. подъ ред. *М. В. Довнаръ-Запольскаго,* М., т. II; *М. Ф. Владимірскій-Будановъ,* Обзоръ исторіи русскаго права; *М. А. Дьяконовъ,* Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси; *А. И. Филипповъ,* Учебникъ исторіи русскаго права: *В. И. Сергѣевичъ,* Русскія юридическія древности; *П. Н. Милюковъ,* Очерки по исторіи русской культуры; *В. О. Ключевскій,* Курсъ русской исторіи; *С. Ф. Платоновъ,* Лекціи по русской исторіи; *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ,* Русская исторія, т. II; *С. М. Соловьевъ,* Учебная книга по русской исторіи; *Костомаровъ,* Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, II; 2) по спец. курсу и для практ. зан.—литература будетъ указана на лекціяхъ.

20. **Приватъ-доцентъ В. Е. Данилевичъ (4 ч.)**.

1) Историческая географія Россіи, 2 ч. въ нед.—2) Практическія занятія по древней русской исторіи, 2 ч. въ нед.

Пособія: *Барсовъ,* Очерки русской историч. географіи, изд. 2-е; *Замысловскій,* Учебный атласъ русской исторіи и объяснит. записка къ нему; *Милюковъ,* Очерки по исторіи русской культуры; *Ф. М. Владимірскій-Будановъ,* Хрестоматія по исторіи русскаго права, в. I.

21. **И. д. экстраординарнаго профессора А. И. Покровскій (6 ч.).**

1) Римская исторія, 4 ч. въ нед.—2) Практическія занятія: «Политія» Аристотеля, 2 ч. въ нед.

Пособія: 1) *Низе,* Очеркъ Римской исторіи и источниковѣдѣнія. Перев. съ 3-го изд. подъ ред. Ростовцева. Спб. 1908 (*Niese,* Grundriss der Römischen Geschichte. 4. Aufl. 1909). *Виллемсъ,* Римское государственное право. Перев. подъ ред. Бодянскаго. I. Кіевъ 1888. 2) Aristotelis Politica, rec. O. Immisch, 1909.—The Politics of Aristotle, by Newman, I—IV, 1887—1902.—*Rehm,* Geschichte der Staatsrechtswissenschaft, 1896.—*Gilbert,* Handbuch der griechischen Staatsaltertümer, I—II, 1893. 1885.

22. **Ординарный профессоръ Н. М. Бубновъ.**

1) Исторія среднихъ вѣковъ, 4 ч. въ нед.—2) Практическія занятія по исторіи городовъ, 2 ч. въ нед.

Пособія: 1) *Лависсъ и Рамбо,* Всеобщая исторія съ IV в. до нашего времени, т. I—III; *Петрушевскій,* Очерки по исторіи среднихъ вѣковъ, Москва 1908 г.; *Виноградовъ,* Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ; *Schröder,* Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte; *Viollet,* Histoire des institutions politiques et administratives de la France I—III.—2) Пособія для практическихъ занятій будутъ указаны во время занятій.

23. **Ординарный профессоръ П. Н. Ардашевъ (6).**

1) Старый порядокъ во Франціи, спец. курсъ, 4 ч. въ нед.—2) Практическія занятія по новой исторіи: чтенія изданныхъ документовъ по исторіи Франціи въ XVIII в. съ комментаріями преподавателя, устными и письменными докладами слушателей, 2 ч. въ нед.

Пособія: *Петровъ.* Лекціи по всемірной исторіи, т. IV; *Карѣевъ.* Исторія Зап. Европы въ новое время, т. III; *Лависсъ* и *Рамбо.* Всеобщая исторія т. VIII; *Караевъ,* Зап.-Европейская абсолютная монархія; *Ардашевъ,* Абсолютная монархія на Западѣ; *Токвиль,* Старый порядокъ и революція; *Тэнъ,* Происхожденіе современной Франціи (старый порядокъ); *Ковалевскій,* Происхожденіе современной демократіи; *Герье,* Идея народовластія и французская революція 1789 г.; *Рокенъ,* Движеніе общественной мысли во Франціи въ XVIII в.; *Ардашевъ,* Администрація и общественное мнѣніе во Франціи

передъ революціей; *Ивановъ,* Политическая роль французскаго театра въ XVIII в.; *Ардашевъ,* Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка; *Карѣевъ,* Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.; *Лучицкій,* Крестьянское землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи; *Афанасьевъ,* Условія хлѣбной торговли во Франціи въ XVIII в.; *Афанасьевъ,* Основные моменты министерской дѣятельности Тюрго; *Ону,* Выборы 1789 г. во Франціи и наказы третьяго сословія; *Шере,* Паденіе стараго режима; *Чичеринъ,* Исторія политическихъ ученій, т. II; *Чичеринъ,* Политическіе мыслители древняго и новаго міра, т. II; *Шаховъ,* Вольтеръ и его время; *Морлей,* Вольтеръ; *Штраусъ,* Вольтеръ; *Сорель,* Монтескье; *Морлей,* Дидро и энциклопедисты; *Алексѣевъ,* Этюды о Руссо; *Морлей,* Руссо; *Гефдингъ,* Руссо и его философія; *Корелинъ,* Руссо, опыть характеристики его общественныхъ идей; *Грэхемъ,* Руссо, его жизнь, произведенія и окружающая среда; *Гинсъ,* Физіократы; *Монтескье,* Персидскія письма; *Монтескье,* О духѣ законовъ; *Руссо,* О причинахъ неравенства; *Руссо,* Общественный договоръ; *Шампіонъ,* Франція по наказамъ 1789 г.; *Boiteau,* Etat de la France en 1789; *Broc,* La France sous l'Ancien régime; *Babeau,* La Province sous l'Ancien régime; *Babeau,* La Ville sous l'Ancien régime; *Babeau,* Le village sous l'Ancien régime; *Wahl,* Vorgeschichte der franz. Revolution; *Glagau,* Reformversuche und Sturz Absolutismus fn Frankreich (1774—1788).

24. Приватъ-доцентъ Вл. Г. Ляскоронскій (2).

Исторія французскаго общества въ Средніе Вѣка. 2 ч. въ нед. (для жел.).

Пособія: *Лависсъ* и *Рамбо,* Всеобщая исторія съ IV ст., I—II; *Виноградовъ,* Книга для чтенія по ист. средн. вѣковъ. I—IV; *Rosière,* Hist. de la société française au moyen âge, I—II; *L. Gautier.* La chevalerie, 1890. Другія пособія будутъ указаны на лекціяхъ.

25. Приватъ-доцентъ В. В. Новодворскій (2).

Практическія занятія по новой исторіи: чтеніе и разборы рефератовъ по исторіи Англіи XXVI и VII в.в., 2 ч. въ нед. (зачетн.).

Пособія: будутъ указаны при занятіяхъ.

26. Ординарный профессоръ С. Т. Голубевъ (4).

Исторія русской церкви, 4 ч. въ нед.

Пособія: Митрополитъ *Макарій,* Исторія русской церкви, т.т. I—XII; архіеп. *Филаретъ,* Исторія р. Церкви, ч. I—V; *П. В. Знаменскій,* Исторія русской церкви, т. I—II.

27. Приватъ-доцентъ М. Е. Посновъ (1).

Христіанство и іудейство (подготовительный періодъ и первый вѣкъ христ. Церкви, 1 ч. въ нед. (необ.).

Пособія: *E. Schürer*, Geschichte des Iudischen Volkes B. II—III *М. Посновъ*. Іудейство. (Къ характеристикѣ внутр. жизни еврейскаго народа въ слѣ-плѣнное время). *Фаррарь:* 1) Жизнь I. Христа, 2) Жизнь св. ап. Павла. Первые дни христіанства и мн. др.

28. Ординарный профессоръ Г. Г. Павлуцкій (6).

1) Исторія классическаго искусства, 4 ч. въ нед.—2) Византійское искусство, 1 ч. въ нед.—3) Практическія занятія по исторіи искусства, 1 ч. въ нед.

Пособія: *Вёрманъ,* Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Пер. съ нѣмецк. Сомова. С.-П. 1903; *Brunn,* Griechische Kunstgeschichte. München, 1893; *его-же,* Geschichte der griechischen Künstler, 2-te Aufl I—II; *Overbeck,* Plastik, 4-te Aufl.; *Collignon,* Histoire de la sculpturegrecdue. Paris, I—II, 1892—97; *Girard,* La peinture antique; *Durm,* Handbuch der Architectur. I—II; *Martha,* L'art étrusque. Paris, 1889; *его-же,* L'archéologie étrusque et romaine. 2) *Н. П. Кондаковъ,* Исторія визант. искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей, Одесса, 1876; *его-же,* Визант. эмали. Собраніе Звенигородскаго. Исторія и памятники визант. эмали. СП. 1892; *Bayet,* l'Art byzantin (переводъ на русскій яз.—изд. Редакціи «Вѣстника Изящн. Иск., СП. 1888); *Kraus.* Geschichte der christl. Kunst. Freiburg. 1896; *Покровскій,* Очерки памятниковъ христіанской иконографіи и искусства. СП. Б. 1900.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ЖУРНАЛЫ

Рспорядительнго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

№ 23.

27 августа 1910 г.

Въ засѣданіи участвовали: предсѣдатель комитета *Д. П. Меньшовъ* и члены: *А. И. Мердеръ, Е. П. Томиловскій, М. П. Соловьевъ, П. Н. Андреевъ, Н. Ф. Наркевичъ и Т. Д. Губенко.*

§ 89.

Вр. и. д. Кіевскаго Коменданта, генералъ-маіоръ Гершельманъ, при письмѣ на имя Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета отъ 10 іюля за № 9131, препроводилъ копіи съ представленія Кіевскаго Коменданта отъ 26 мая за № 7024, о предложенномъ чествованіи въ семъ году 200-лѣтія Кіевской крѣпости и съ послѣдовавшаго на это отвѣта Главнаго Штаба отъ 27 іюня за № 40810, что Военный Министръ отклонилъ это ходатайство на томъ основаніи, что празднованіе юбилеевъ разрѣшается лишь крѣпостямъ, имѣющимъ непосредственное боевое значеніе, между тѣмъ крѣпость-складъ Кіевъ имѣетъ значеніе не боевое, а какъ складъ, причемъ и 200-лѣтіе его существованія миновало уже въ 1906 году.

Рѣшено: это сообщеніе вр. и. д. Кіевскаго Коменданта, равно и присланную имъ программу преполагавшагося празднованія юбилея крѣпости, принять къ свѣдѣнію и доложить Совѣту по его постановленію, отъ 8-го іюня 1909 г. (§ 56).

§ 90.

Предсѣдатель Строительной Комиссіи Отдѣла, генералъ-лейтенантъ Холостовъ, 16 августа, при № 15, препроводилъ въ Распорядительный Комитетъ докладную записку почетн. граждан. Е. Р. Чернявскаго, просящаго ею о доплатѣ ему за приспособленіе въ городскомъ музеѣ помѣщенія подъ военно-историческій музей 124 р. 17 к. издержанныхъ имъ сверхъ утвержденной смѣты вслѣдствіе тѣхъ измѣненій и дополненій, которыя были отъ него потребованы во время производства работъ; между тѣмъ Строительная Комиссія Отдѣла, провѣривъ производство всѣхъ этихъ измѣненій и дополненій и сдѣлавъ исчисленія какъ по дополнительнымъ работамъ, такъ и по тѣмъ, которыя изъ-за этихъ измѣненій и дополненій остались не выполнеными, какъ ненужныя, опредѣлила, что къ доплатѣ г. Чернявскому слѣдуетъ всего только 6 р. 17 коп.

Рѣшено: при представленіи въ Совѣтъ о стоимости устройства помѣщенія подъ музей въ 900 р., по постановленію Комитета 1-го іюня № 21—§ 80, доложить и о дополнительной доплатѣ 6 р. 17 к., вмѣсто просимыхъ г. Чернявскимъ 124 р. 17 к.

§ 91.

Членъ Отдѣла М. Ф. Бакулинъ, доставившій въ Архивную Комиссію два большихъ ящика съ документами, пріобрѣтенными имъ для Архива Отдѣла отъ владѣльцевъ имѣній Волынской губерніи, проситъ возвратить ему расходы по поѣздкамъ его изъ г. Дубно въ усадьбы, гдѣ имъ разбирались архивы—21 р. 60 к. и уплоченные имъ за работы въ архивахъ 1 р. 50 к., всего 23 р. 10 к.

Рѣшено: возвратить М. Ф. Бакулину означенные 23 р. 10 к. изъ суммъ Отдѣла, находящихся въ распоряженіи Распорядительнаго Комитета.

§ 92.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета получилъ изъ Бѣлгородки, отъ В. В. Хвойка, свѣдѣніе, что, при раскопкѣ окружающаго мѣстечко внѣшняго земляного вала, въ немъ оказалось кирпичное сооруженіе, составляющее основаніе вала, и очень сложная система деревянныхъ

перегородокъ, придавшихъ, повидимому, извѣстную форму профили этихъ валовъ.

Рѣшено: въ виду большого интереса, который представляютъ эти сооруженія, какъ образецъ древнихъ укрѣпленій Бѣлгородки, просить В. В. Хвойка поручить инженерному кондуктору, снимающему планъ валовъ въ Бѣлгородкѣ, сдѣлать, по произведеннымъ раскопкамъ, чертежи раскрытой части вала съ кирпичною кладкою въ планѣ и въ разрѣзѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить Предсѣдателю Строительной Комиссіи, что желательно было бы осмотрѣть эти раскопки въ инженерномъ отношеніи и для сего организовать поѣздку въ Бѣлгородку въ началѣ сентября; на случай невозможности членамъ Строительной Комиссіи проѣхать на мѣсто раскопокъ, Комитетъ постановилъ черезъ члена его Н. Ф. Наркевича, передать просьбу члену Отдѣла А. Я. Дудышкину, какъ военному инженеру, принять участіе въ предположенной поѣздкѣ.

§ 93.

Секретарь Отдѣла, Б. С. Стеллецкій, 10 августа за № 53, сообщилъ Распорядительному Комитету, что въ среднихъ числахъ сентября предположена прибивка мраморной доски на мосту у ст. Искорость, въ память посѣщенія этого мѣста Его Императорскимъ Величествомъ, нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ, и что, по приглашенію начальника юго-западн. желѣзн. дорогъ, Предсѣдатель Отдѣла приказалъ Распорядительному Комитету разработать детали поѣздки на это торжество и подготовить докладчика по исторіи древней Древлянской столицы.

По полученному отъ начальника ю.-з. жел. дор. свѣдѣнію, равно и по сообщенію въ Комитетѣ члена его П. Н. Андреева, прибивка доски на ст. Искорость отложена до второй половины октября, а, можетъ быть, и до весны 1911 г., а потому рѣшено просить Петра Николаевича Андреева, когда выяснится время этой поѣздки, сообщить объ этомъ Комитету по возможности заблаговременно.

§ 94.

Онъ же, Б. С. Стеллецкій, 18 августа представилъ въ Комитетъ докладъ съ предположеніями объ организаціи публичныхъ лекцій и сообщеній, съ поименованіемъ лекторовъ, которые, по его мнѣнію, не от-

кажутъ въ своихъ лекціяхъ и сообщеніяхъ, полагая, что слѣдовало бы лекціи систематизировать по предметамъ содержанія ихъ, дабы онѣ не носили характера случайности.

Рѣшено: обратиться къ лицамъ, на любезность которыхъ можно расчитывать, что они не откажутся отъ лекцій и сообщеній, и, по примѣру прошлаго года, просить М. П. Соловьева принять трудъ организаціи этого дѣла, предложивъ ему выбрать въ помощь себѣ по распорядительной части двухъ помощниковъ и затѣмъ доложить Комитету соображенія о назначеніи лекцій для представленія росписанія ихъ Совѣту. Систематизація лекцій была бы очень желательна, но достигнуть ея возможно лишь въ предѣлахъ распредѣленія тѣхъ лекцій, которыя будутъ предложены лекторамъ.

§ 95.

Въ томъ же докладѣ, Секретарь Отдѣла сообщаетъ, что членъ Отдѣла М. С. Галкинъ составилъ уже предположеніе о постановкѣ на сценѣ въ настоящую зиму нѣсколькихъ историческихъ пьесъ.

Рѣшено: просить М. С. Галкина въ слѣдующее засѣданіе Распорядительнаго Комитета для обсужденія мѣръ къ постановкѣ выбранныхъ имъ пьесъ.

§ 96.

По вопросу объ экскурсіяхъ членовъ Отдѣла по объявленію, разосланному отъ Отдѣла о поѣздкахъ 12 сентября въ Искорость, 19 сентября въ Запорожье и 3 октября въ Васильковъ,—рѣшено: поѣздку въ Искорость, какъ сказано выше въ § 93, считать отложенною, относительно Запорожья ожидать выясненія 10 сентября числа лицъ, которыя пожелаютъ участвовать въ этой поѣздкѣ, а въ Васильковъ — остаться при предположеніи совершить эту экскурсію 3-го октября и заблаговременно списаться о ней съ командиромъ 9 гусарскаго Кіевскаго полка, обѣщавшимъ свое содѣйствіе.

Предсѣдателъ Распорядительнаго Комитета,
генералъ-маіоръ *Д. Меньшовъ*.

Секретарь *Т. Губенко*.

№ 24.

10 сентября 1910 г.

Предсѣдательствовалъ *Д. П. Меньшовъ.* Присутствовали члены: *А. И. Мердеръ, В. В. Пушешниковъ,* М. *С. Галкинъ, М. П. Соловьевъ, С. Н. Крейтонъ, Л. К. Александровъ, Д. Т. Губенко* и, приглашенный въ засѣданіе Отдѣла, *Е. Н. Лебедевъ.*

По постановленію Комитета отъ 27 августа (§ 96), о выясненіи числа участниковъ въ экскурсіи, предположенной въ Запорожье, по 10-ое сентября записалось на участіе въ этой поѣздкѣ всего 5 человѣкъ. Рѣшено: продлить запись до 17-го сентября и просить Казначея Отдѣла Л. К. Александрова помѣстить объявленіе объ этомъ въ Кіевскихъ газетахъ.

§ 98.

Приглашенный въ засѣданіе Комитета по постановленію отъ 27 августа (§ 94) членъ Отдѣла М. С. Галкинъ заявилъ о желательности и возможности повторить постановку на сценѣ пьесы «Измаилъ» и подготовить къ постановкѣ «Мининъ и Пожарскій», Островскаго, «Полоцкое разореніе», Амфитеатрова и попробовать скомбинировать на сценѣ нѣкоторыя музыкальныя и литературныя произведенія XVIII вѣка, съ исполненіемъ ихъ въ соотвѣтствующей обстановкѣ. По мнѣнію М. С. Галкина, можно было бы, поставивъ «Измаилъ» въ Кіевѣ, организовать выѣздъ участвующихъ въ постановкѣ его въ города Харьковъ, Полтаву и Житоміръ для постановки тамъ этой пьесы, привлекшей въ прошломъ году въ Кіевскій театръ такую массу учащихся, что нельзя было удовлетворить билетами всѣхъ желавшихъ получить ихъ.

Успѣхъ постановки «Измаила» въ означенныхъ городахъ зависитъ, конечно, отъ содѣйствія мѣстныхъ властей и начальниковъ гарнизоновъ, къ которымъ надо будетъ обратиться съ просьбою объ обезпеченіи помѣщенія, объ авансахъ, о пріемѣ участвующихъ въ спектакляхъ и пр.

Распорядительный Комитетъ постановилъ всѣ эти предположенія М. С. Галкина представить на усмотрѣніе Совѣта Отдѣла, а для разработки подробностей дѣла и выясненія денежной стороны его образовать комиссію изъ членовъ Отдѣла: М. С. Галкина, В. В. Пушешникова,

М. С. Соловьева, Л. К. Александрова, Н. Ф. Наркевича, А. Я. Дудышкина, Б. С. Малявина, В. Э. Левиса, Т. Д. Губенко и просить члена Отдѣла Е. Н. Лебедева принять предсѣдательство въ этой комиссіи. По соглашенію членовъ этой комиссіи, присутствовавшихъ въ засѣданіи Комитета, первое засѣданіе намѣчено подъ предсѣдательствомъ Е. Н. Лебедева на 14-ое сентября.

§ 100.

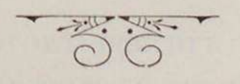
Предсѣдатель Комитета доложилъ, что, по постановленію Комитета отъ 9-го января сего года (§ 10), было рѣшено просить члена Отдѣла В. И. Гаврилова принять на себя трудъ доставки въ Кіевъ вещей, оставшихся въ Геллендӂикѣ послѣ смерти генерала-отъ-инфантеріи Е. О. Маціевскаго, который принесъ ихъ въ даръ нашему Отдѣлу. Въ настоящее время эти вещи доставлены въ Кіевъ и В. И. Гавриловымъ переданы Предсѣдателю Распорядительнаго Комитета. За перевозку ихъ уплочено семь рублей, которые и надо возвратить по принадлежности.

Рѣшено уплатить эти деньги изъ суммы, имѣющейся въ распоряженіи Предсѣдателя.

Предсѣдатель Комитета,
генералъ-маіоръ *Д. Меньшовъ.*

Секретарь *Т. Губенко.*

Дѣятельность кіевскаго общества охраны памятниковъ старины и искусства.



Постановленіе

Совѣта Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

Засѣданіе 7 Апрѣля 1910 г.

Предсѣдательствовалъ Епископъ Чигиринскій *Павелъ*.

Присутствовали: Члены: *Ю. А. Кулаковскій, М. В. Довнаръ-Запольскій, О. И. Левицкій, И. Ѳ. Титовъ, В. З. Завитневичъ, Б. С. Стеллецкій*, при секретарѣ *К. Н. Бахтинѣ*.

§ 1.

Заслушанъ отзывъ Управляющаго Кіевскимъ Удѣльнымъ Округомъ отъ 11 марта 1910 г. за № 2518, въ канцелярію Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, изъ котораго видно, что на состоявшемся въ декабрѣ минувшаго 1909 г. съѣздѣ духовенства принято рѣшеніе текущимъ лѣтомъ произвести капитальный ремонтъ съ передѣлкой внутреннихъ стѣнъ двухъ древнихъ башенъ, стоящихъ по сторонамъ главнаго зданія, бывшаго замка кн. Чарторійскихъ въ м. Клевани съ 1872 г. перешедшаго во владѣніе Удѣльнаго Вѣдомства.

Управляющій Округомъ проситъ увѣдомить его нѣтъ ли въ Волынской губерніи археологической комиссіи и кто стоитъ въ ея главѣ для того, чтобы ранѣе дачи разрѣшенія о передѣлкѣ этого памятника, спросить ея мнѣніе о предполагаемой передѣлкѣ башенъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вниманію Совѣта доложена была историческая справка по канцеляріи Генералъ-Губернатора, старшаго

чиновника особыхъ порученій, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мердера отъ 3 апрѣля 1910 г. за № 450, въ которой онъ, выясняя исторію этого зданія, считаетъ необходимымъ, предварительно разрѣшенія этого вопроса, разсмотрѣть его въ совѣщаніи военныхъ и гражданскихъ техниковъ и представителей науки и любителей старины.

Совѣтъ постановилъ: въ виду того, что разрѣшенія на передѣлку памятниковъ старины, принадлежащихъ казеннымъ и духовнымъ учрежденіямъ, исходятъ отъ Императорской Археологической Комиссіи, къ которой по данному вопросу надлежитъ обратиться, но предварительно просить Б. С. Стеллецкаго произвести личный осмотръ этого памятника и познакомиться на мѣстѣ съ планомъ его перестройки и, пополнивъ, такимъ образомъ, свѣдѣнія по этому вопросу, направить всю переписку въ СПБ., на имя предсѣдателя Императорской археологической комиссіи.

§ 2.

Заслушано заявленіе Союза Русскаго Народа Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору, въ части касающейся предстоящей застройки усадьбы на углу Трехсвятительской и Владимірской улицъ, принадлежащей княгинѣ Трубецкой. Въ виду сдѣланнаго В. З. Завитневичемъ заявленія о томъ, что по данному вопросу Императорская Археологическая Комиссія имѣетъ съ нимъ переписку, Совѣтомъ постановлено просить В. З. Завитневича въ возможно кратчайшій срокъ выяснить всѣ обстоятельства этого дѣла, дабы ни въ коемъ случаѣ не допустить застройку этого участка, безъ предварительнаго его изслѣдованія.

Предсѣдатель *Павелъ, Епископъ Чигиринскій.*
Протоіерей *Θеодоръ Титовъ.*
Профессоръ *В. Завитневичъ.*
Бор. Стеллецкій.
Секретарь *К. Бахтинъ.*

Журналъ

первого общаго собранія Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

7 апрѣля 1910 г.

Предсѣдательствовалъ Генералъ-адъютантъ *Треповъ*. Присутствовали: Епископъ Чигиринскій *Павелъ*, Профессора *Ю. А. Кулаковскій*, *В. З. Завитневичъ*, *М. В. Довнаръ-Запольскій*, *Н. И. Петровъ*, *А. М. Лобода*, подполковникъ *Стеллецкій*, *В. В. Хвойко*, дѣйст. стат. сов. *Невѣровъ*, *Н. Ф. Бѣляшевскій*, дѣйств. стат. сов. *Мердеръ*, *О. П. Левицкій*, подполковникъ *Крейтонъ*, надворн. сов. *Бахтинъ*, дѣйств. стат. сов. *Снѣжко*, протоіерей *Ѳ. И. Титовъ*.

Предсѣдательствующій, открывая засѣданіе, объявилъ, что, выработанный на предыдущихъ организаціонныхъ собраніяхъ уставъ Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, опредѣленіемъ Кіевскаго Губернскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія утвержденъ 11 марта 1910 г., почему отъ сего дня общество считается вступившимъ въ свою дѣятельность.

Согласно § 7 устава, лица, подписавшія проектъ нынѣ утвержденнаго устава, считаются учредителями Общества, и изъ нихъ въ настоящее время необходимо, согласно §§ 24, 25, 26 и 27 избрать должностныхъ лицъ.

По окончаніи этаго предложенія, собравшіеся члены единогласно избрали генералъ-адъютанта Трепова Почетнымъ Предсѣдателемъ Общества.

Генералъ-адъютантъ Треповъ, поблагодаривъ собраніе за избраніе, принялъ на себя обязанность Почетнаго Предсѣдателя и, съ своей стороны, предложилъ избрать Предсѣдателемъ Совѣта Общества Епископа Павла, въ товарищи Предсѣдателя профессора В. С. Иконникова, въ Казначеи д. с. с. Гирса и Секретари надв. сов. Бахтина.

Предложеніе было безъ возраженій принято и избранные выразили свое согласіе, за исключеніемъ д. с. с. Гирса, который на засѣданіи отсутствовалъ.

Послѣ этого состоялось избраніе членовъ Совѣта и Контрольной комиссіи, при посредствѣ закрытой баллотировки по запискамъ.

Нижеслѣдующія лица, получившія большинство голосовъ оказались избранными:

Въ Совѣтъ Общества: профессора: Довнаръ-Запольскій, В. З. Завитневичъ, Ю. А. Кулаковскій, О. И. Левицкій, Б. С. Стеллецкій, Ф. И. Титовъ.

Въ Контрольную Комиссію: д. с. с. Невѣровъ, проф. А. М. Лобода, А. В. Праховъ и полполковникъ С. Н. Крейтонъ.

Остальные члены-учредители считаются кандидатами въ члены Совѣта.

По окончаніи избранія, Предсѣдатель внесъ на разсмотрѣніе общаго собранія слѣдующіе вопросы:

1) Начальникъ Кіевскаго округа Удѣловъ возбудилъ вопросъ о выдачѣ разрѣшенія Клеванскому духовному училищу сдѣлать необходимыя передѣлки въ древней башнѣ Клеванскаго замка.

Постановлено: передать это дѣло для предварительнаго обсужденія, а въ случаѣ необходимости и изслѣдованія, въ Совѣтъ Общества.

2) Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ препроводилъ для заключенія въ Общество заявленіе Кіевскаго Союза Русскаго Народа о предстоящей застройкѣ пустоши, на углу Владимірской улицы и Трехсвятительской, принадлежащей княгинѣ Трубецкой, которая, по неоспоримому мнѣнію археологовъ, представляетъ наиболѣе цѣнную мѣстность въ

Кіевѣ для научно-археологическихъ изслѣдованій, такъ какъ она, по сохранившимся преданіямъ, была застроена дворцами первыхъ Кіевскихъ князей.

Этотъ вопросъ возбудилъ рядъ горячихъ предложеній о необходимости немедленно приступить къ всестороннему выясненію обстоятельствъ этого дѣла, но, дабы лучше выяснить обстоятельства этого заявленія, постановлено: Совѣту спѣшно произвести обслѣдованіе и, въ случаѣ необходимости, сдѣлать нужныя сношенія съ заинтересованными лицами, дабы недопустить застройки этого участка, безъ предварительнаго его научнаго обслѣдованія.

Послѣ этого, предсѣдательствующій объявилъ первое общее собраніе закрытымъ.

Федоръ Треповъ.
Павелъ, Епископъ Чигиринскій.
Протоіерей Ѳ. Титовъ.
В. Завитневичъ.
Алексѣй Мердеръ.
С. Крейтонъ.
К. Бахтинъ.
Ник. Бѣляшевскій.
Бор. Стеллецкій.

Журналъ

второго общаго собранія Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

23-го іюля 1910 г.

На засѣданіе прибыли: генералъ-адъютантъ *Треповъ*, епископъ *Павелъ, А. И. Мердеръ, Н. С. Крейтонъ, Ф. И. Титовъ, Н. Ф. Бѣляшевскій, В. З. Завитневичъ, К. Н. Бахтинъ, Б. С. Стеллецкій.*

Такимъ образомъ, согласно § 43 Устава Общества, засѣданіе признано состоявшимся.

На засѣданіе были приглашены: *Б. И. Ханенко* и *П. П. Покрышкинъ.*

Предсѣдатель собранія—Почетный Предсѣдатель Общества, объявилъ засѣданіе открытымъ, предложилъ избрать въ почетные члены:

1. Митрополита *Флавіана.*
2. Генералъ-адъютанта *Н. І. Иванова.*
3. Графа Алексѣя Александровича *Бобринскаго.*
4. Богдана Ивановича *Ханенко.*

Въ виду выраженнаго единодушнаго согласія, всѣ упомянутые четыре лица единогласно избраны въ почетные члены. Постановлено просить ихъ вступить въ члены Общества. Присутствующій на засѣданіи Б. И. Ханенко, поблагодаривъ за избраніе, выразилъ полную свою готовность быть полезнымъ членомъ Общества.

Предсѣдатель собранія объявилъ поступившія къ нему заявленія отъ лицъ, выразившихъ желаніе содѣйствовать цѣлямъ Общества и просящихъ зачислить ихъ въ члены Общества. (Списокъ лицъ въ приложеніи къ сему журналу).

Собраніе вынесло единогласно постановленіе зачислить всѣхъ перечисленныхъ лицъ въ члены, согласно выраженнаго ими желанія.

Собраніе высказало пожеланіе о возможно большемъ распространеніи среди населенія свѣдѣнія о возникшемъ Обществѣ Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, о его цѣляхъ и задачахъ.

Вопросъ о переносѣ изъ Кіево-Печерской Лавры надгробнаго памятника князя Константина Острожскаго въ Кіевскій городской художественный и промышленный музей.

Предсѣдатель собранія Ф. Ф. Треповъ въ краткихъ словахъ сообщилъ справку о предполагаемомъ переносѣ изъ церкви Лавры въ музей памятника князю Константину Острожскому.

Вопросъ объ удаленіи изъ Лавры этого памятника былъ возбужденъ соборомъ Лавры передъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Сунодомъ и получилъ утвержденіе послѣдняго. Командированный предсѣдателемъ Императорской Археологической Комиссіи архитекторъ П. П. Покрышкинъ произвелъ осмотръ памятника и выяснилъ условія его перемѣщенія. Въ настоящее время получено письмо Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини Уваровой къ Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору, въ которомъ она отъ лица Общества высказывается въ смыслѣ невозможности привести въ исполненіе это перемѣщеніе «такъ какъ художественное и историческое надгробіе это необходимо оставить на томъ мѣстѣ, гдѣ покоится прахъ князя, тѣмъ болѣе, что о переносѣ его говорить нельзя уже потому, что оно сдѣлано изъ такого матеріала, который не можетъ быть переносимъ безъ вреда для памятника—поломокъ».

Ф. Ф. Треповъ просилъ высказаться по данному вопросу.

Б. И. Ханенко доложилъ собранію, что надгробный памятникъ князя Острожскаго считается рѣдчайшимъ произведеніемъ искусства XV в., почему сохраненіе его считается въ высшей степени желательнымъ Б. И. полагаетъ, что перенесеніе его вызоветъ хотя бы частичную его порчу. Водвореніе памятника въ Кіевскомъ музеѣ весьма затруднительно, такъ какъ памятникъ имѣетъ общую высоту свыше 3 саженъ, а музей не обладаетъ помѣщеніемъ такой высоты; помѣщеніе же только одной фигуры князя поведетъ къ потерѣ цѣльности памятника. Б. И. Ханенко дѣлаетъ заключеніе, что крайне желательно оставить памятникъ на мѣстѣ, отнюдь не закрывая его, какъ это сдѣлано нынѣ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, отъ отсутствія наблюденія за нимъ, онъ приходитъ въ постепенное разрушеніе.

П. П Покрышкинъ доложилъ о произведенномъ имъ осмотрѣ этого памятника, причемъ выяснилось, что сама статуя сдѣлана изъ шифера и покрыта масляной краской, одна рука статуи уже сломана и очень неискусно приставлена. Окружающіе статую орнаменты сдѣланы изъ извести и прикрѣплены къ стѣнѣ желѣзными костылями. По мнѣнію П. П., отдѣлить памятникъ отъ стѣны можно только при помощи очень сложной и дорогой выпилки его изъ стѣны, въ противномъ случаѣ всѣ орнаменты неминуемо разсыпятся. П. П. полагаетъ, что этотъ памятникъ слѣдуетъ оставить на мѣстѣ.

Вопросъ объ удаленіи памятника изъ Лавры былъ возбужденъ на томъ основаніи, что богомольцы, по своему невѣжеству, поклоняются изображенію князя, какъ святому. Для устраненія этого, нѣкоторыми членами собранія было предположено закрыть памятникъ стекломъ и сдѣлать крупную надпись, что здѣсь покоится прахъ князя Острожскаго.

Б. С. Стеллецкій предложилъ просить Соборъ Лавры установить у памятника дежурство свѣдующаго монаха, который бы разъяснялъ народу роль князя Острожскаго, какъ защитника православія и жертвователя Лавры и тѣмъ проводились бы въ населеніе свѣдѣнія о недюжинной личности князя, игравшаго столь немаловажную роль въ судьбахъ здѣшняго края.

Послѣ послѣдовавшаго за симъ обмѣна мнѣній, въ развитіе выше высказаннымъ общимъ соображеніямъ, собраніе постановило: высказаться за необходимость оставленія памятника князя Острожскаго въ церкви Лавры и просить Митрополита Флавіана, какъ почетнаго члена Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства, принять подъ свое покровительство этотъ памятникъ съ тѣмъ, чтобы онъ заключенъ былъ подъ стекло, на которомъ ясно было бы написано кому этотъ памятникъ поставленъ.

Относительно необходимой реставраціи памятника, обратиться съ просьбой къ Императорской Археологической Комиссіи.

О замкѣ князей Чарторійскихъ въ м. Клевани.

Епископъ Павелъ доложилъ собранію, что, согласно постановленія перваго общаго собранія Общества по вопросу объ осмотрѣ на мѣстѣ предполагаемой перестройки одной изъ башенъ въ бывшемъ замкѣ кн. Чарторійскихъ въ м. Клевани, туда былъ командированъ членъ Совѣта Общества Б. С. Стеллецкій, который представилъ по этому вопросу свое заключеніе, сводящееся въ общемъ къ слѣдующему:

1. Приспособленіе башни подъ жилое помѣщеніе желательно, такъ какъ это послужитъ къ сохраненію памятника.

2. Продѣлка новыхъ входныхъ отверстій въ стѣнахъ, также какъ и предполагаемое утоненіе стѣнъ, нежелательно, такъ какъ поведетъ къ частичному разрушенію башни.

3. Уменьшеніе высоты башни, снятіемъ верхнихъ слоевъ кладки, недопустимо.

Кромѣ того, Б. С. высказался за настоятельную необходимость побудить лицъ, вѣдающихъ этимъ замкомъ, къ воспрещенію спускать воду черезъ отверстіе въ стѣнѣ западной башни, какъ ведущее къ быстрому ея уничтоженію, а также въ цѣляхъ сохраненія этой башни, поднять крышу доверху и установить отвѣтственное наблюденіе за башнями.

Собраніе, соглашаясь съ заключеніемъ Б. С., постановило: подлинное заключеніе передать въ канцелярію Кіевскаго, По-

дольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, по инициативѣ которой этотъ вопросъ былъ возбужденъ въ Обществѣ. Просить члена Общества Г. Г. Снѣжкова оказать свое содѣйствіе къ сохраненію этого памятника зодчества.

О башняхъ и замкѣ князей Острожскихъ въ г. Острогѣ.

Предсѣдатель Совѣта Общества, Епископъ Павелъ доложилъ собранію письмо Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора съ приложеннымъ къ нему отношеніемъ управляющаго Кіевскимъ Удѣльнымъ Округомъ и письмомъ секретаря Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, по вопросу объ охранѣ башенъ и замка кн. Острожскихъ въ г. Острогѣ.

Принимая во вниманіе, что реставрація этихъ памятниковъ вызываетъ значительные денежные расходы, которыми Общество еще въ настоящее время не обладаетъ, и въ виду того, что башни и замокъ принадлежатъ Удѣльному Вѣдомству, которое, несомнѣнно, не допуститъ ихъ къ разрушенію, собраніе отклонило предложеніе управляющаго Кіевскимъ Удѣльнымъ Округомъ о принятіи въ свое вѣдѣніе этихъ древнихъ остатковъ построекъ князя Острожскаго и постановило: просить члена Общества Г. Г. Снѣжкова принять эти постройки подъ свое наблюденіе и охрану, возбудивъ ходатайство въ Удѣльномъ Вѣдомствѣ о приведеніи этихъ построекъ въ соотвѣтствующій ихъ значенію видъ; относительно же предложенія секретаря Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества объ устройствѣ въ одной изъ башенъ мѣстнаго музея, этотъ вопросъ оставить пока открытымъ.

Б. С. Стеллецкій доложилъ собранію, что Удѣльное Вѣдомство обратилось по данному вопросу въ Кіевскій Отдѣлъ Импер. Рус. Военно-Истор. Общ. съ просьбой выслать детальные чертежи и рисунки этихъ башенъ и что, такимъ образомъ, вопросъ о принятіи того или иного рѣшенія, какъ со стороны Удѣльнаго Вѣдомства, такъ и Императорской Археологической Комиссіи, еще окончательно не выясненъ.

О памятникѣ пребыванія Государя Императора Александра III въ Ровно.

Б. С. Стеллецкій доложилъ, что находящійся въ окрестностяхъ г. Ровно памятникъ пребыванія Императора Александра III приходитъ въ разрушеніе и требуетъ ремонта. Постановлено просить Ровенскаго исправника заказать за счетъ общества фотографію этого памятника и выяснить стоимость необходимаго ремонта. Поручить Совѣту Общества выяснить вопросъ о ремонтѣ.

О найденномъ кладѣ серебряныхъ и золотыхъ монетъ въ с. Бровкахъ, Сквирскаго уѣзда.

Заслушана корреспонденція изъ газеты «Рада» № 130 о кладѣ.

Н. Ф. Бѣляшевскій сообщилъ, что въ Кіевской городской музей поступило нѣсколько монетъ изъ этого клада и что подобныя находки монетъ Сигизмунда III въ здѣшнемъ краѣ встрѣчаются очень часто и онѣ не представляютъ цѣнности. Императорскій Эрмитажъ монеты изъ этихъ кладовъ переплавляетъ въ металлъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

О памятникахъ старины въ м. Сатановѣ и въ Дубенскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи.

Заслушана выписка изъ рапорта Проскуровскаго исправника отъ 28 мая с. г. за № 4258 и свѣдѣніе о всѣхъ безъ исключенія древнихъ памятникахъ и статуяхъ, колоннахъ и могильникахъ по Дубенскому уѣзду, Волынской губ., сообщенное и. д. Дубенскаго исправника.

Постановлено: сдѣлать распоряженіе о снятіи за счетъ Общества фотографическихъ снимковъ съ каменныхъ сооруженій (статуй, колоннъ, башенъ) и о высылкѣ ихъ въ Общество. Доложенное же помѣстить въ издаваемомъ въ Кіевѣ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ» и выслать № журнала лицамъ, отъ коихъ получены эти свѣдѣнія.

О древнемъ сооруженіи «Татарскіе Бурты».

Житель м. Кошеватаго Кіевскаго уѣзда С. Л. Дроздовъ сообщилъ, что 1) на поляхъ с. Чаплынки, Таращанскаго уѣзда, на разстояніи 33 верстъ отъ станціи Ольшаница Юго-Западныхъ жел. дор., имѣется древнее сооруженіе, носящее среди мѣстнаго населенія названіе «Татарскіе Бурты». Бурты эти занимаютъ площадь въ 8 десятинъ; земля, на которой они находятся, принадлежала раньше Удѣльному Вѣдомству, а теперь принадлежитъ Крестьянскому Земельному Банку. Крестьяне намѣрены ихъ спланировать подъ поля. Что касается этихъ татарскихъ сооруженій, то они состоятъ изъ множества насыпей (кургановъ) высотою до 3 саж.; среди этихъ сооруженій имѣются и углубленія. Часто попадаются различные древніе предметы; въ одномъ курганѣ найдена древняя печь.

2) Въ с. Косяковкѣ, въ этомъ году, будетъ разбираться пятикупольная церковь, построенная въ 1767 году.

Постановлено: просить Епископа Павла сдѣлать распоряженіе о присылкѣ за счетъ Общества фотографическихъ снимковъ, обмѣровъ и плана церкви въ с. Косяковѣ и принять на себя охрану этого древняго сооруженія. Относительно же «Татарскихъ Буртовъ» поставить въ извѣстность Императорскую Археологическую Комиссію, прося дать ея заключеніе о значеніи этихъ насыпей для исторіи.

О сборѣ свѣдѣній о памятникахъ старины.

Въ виду того, что многіе памятники старины остаются вовсе безъ наблюденія въ силу того, что не извѣстно о ихъ существованіи, постановлено: обратиться съ просьбой къ г.г. губернаторамъ губерній, входящихъ въ раіонъ дѣятельности Общества, сдѣлать распоряженіе о сборѣ о нихъ свѣдѣній.

Объ опросныхъ листкахъ.

Епископъ Павелъ доложилъ, что, по его порученію, Б. С. Стеллецкій составилъ проектъ опроснаго листка, который желательно разослать настоятелямъ приходовъ съ тѣмъ, чтобы

собрать возможно полныя свѣдѣнія о памятникахъ старины, находящихся въ раіонѣ дѣятельности Общества. Постановлено: предложеніе это одобрить и просить о. Ф. Титова дать заключеніе о проектѣ опроснаго листка, который затѣмъ и отпечатать въ необходимомъ числѣ экземпляровъ за счетъ Общества.

О пожертвованіи Славутскаго римско-католическаго настоятеля костела о. Симеона Рушинскаго.

О. Симеонъ Рушинскій проситъ принять на цѣли Общества три рубля.

Постановлено: благодарить жертвователя за даръ.

О печати Общества.

Предсѣдатель Совѣта Общества, Епископъ Павелъ возбудилъ вопросъ о необходимости установить печать Общества, согласно § 48 Устава. Послѣ краткаго обмѣна мнѣній постановлено: Обществу имѣть печать слѣдующаго вида: въ серединѣ гербъ Кіевской губерніи—Архангелъ Михаилъ и вокругъ надпись «Кіевское Общество Охраны Памятниковъ Старины и Искусства». Печать заказать секретарю, которому ее и хранить.

Объ отказѣ отъ должности секретаря К. Н. Бахтина.

К. Н. Бахтинъ проситъ освободить его отъ должности секретаря.

Постановлено: просьбу К. Н. уважить и просить Б. С. Стеллецкаго принять на себя эти обязанности, оставаясь членомъ Совѣта.

Б. С. выразилъ согласіе на исполненіе секретарскихъ обязанностей.

Ф. Треповъ.
Павелъ, Епископъ Чигиринскій.
Протоіерей Ѳ. Титовъ.
В. Завитневичъ.
Алексѣй Мердеръ.
К. Н. Бахтинъ.
Бор. Стеллецкій.

собрать возможно полныя свѣдѣнія о памятниках старины, находящихся в церквах Харьковской епархіи. [illegible] предварительно [illegible] и указаній [illegible] [illegible] определить [illegible]

О пріобрѣтеніи [illegible] естественно-историческаго [illegible] г. Семена Рудиковскаго.

С. [illegible] просит пріобрѣсти [illegible]

Постановлено: [illegible]

О печати Общества.

[illegible] Совета Общества, [illegible] вопрос о печати, [illegible] Общества [illegible] 18 устава. [illegible] краткого обмѣна мнѣній [illegible] Общества [illegible] печать слѣдующаго вида: в середине герб Харьковской Губерніи — Архангела Михаила и [illegible] Харьковское Общество Охраны Памятников Старины [illegible] Искусства [illegible]

Об отказѣ от должности секретаря К. И. Бахтина.

К. И. Бахтин просит освободить его от должности секретаря.

Постановлено: просьбу К. И. уважить и просить [illegible] принять на себя эти обязанности, [illegible] Совѣта.

Б. С. [illegible] согласіе на исполненіе секретарских обязанностей.

А. [illegible]

[illegible] Епископ [illegible]

Протоіерей [illegible]

В. [illegible]

[illegible]

К. И. Бахтин.

[illegible]

СПИСОКЪ

лицамъ, избраннымъ членами Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

№№	Фамилія, имя и отчество.	Адресъ.	№№	Фамилія, имя и отчество.	Адресъ.
	Дѣйствительные члены.				
1	Беклемишевъ Н. А. . .	К.-Подольскъ	26	Журавскій М. А. . .	Ямполь.
2	Бернацкій Д. И. . . .	Звенигородка.	27	Засенко Ф. Д.	Звенигородка
3	Варзарь К. Я. . . .	с. Перкалье.	28	Зильберберrъ Л. . . .	Звенигородка.
4	Вишневскій Е. И. . .	Луцкъ.	29	Зноско-Боровскій Ф. Е.	Кіевъ.
5	Ганиткевичъ К. М. . .	Сквира.	30	Ильяшенко В. П. . .	Васильковъ.
6	Ганкевичъ В. Г. . . .	Дубно.	31	Кандыба В. Э. . . .	Н.-Волынскъ.
7	Гейденъ гр. А. Ф. . .	С.-Петербургъ.	32	Кисилевъ Г. И. . . .	Брацлавъ.
8	Гейденъ гр. Д. Ф. . .	Винница.	33	Кисилевъ С. И. . . .	Проскуровъ.
9	Гильхенъ М. Э. . . .	Курскъ.	34	Козловскій Ѳ. Д. . .	Кременецъ.
10	Голубевъ С. Т. . . .	Кіевъ.	35	Комаревичъ И. Ф. . .	Кременецъ.
11	Горчинскій Н. М. .	К.-Подольскъ.	36	Комиссаржевскій И. Д.	Острогъ.
12	Гудимъ-Левковичъ П. М.	Кіевъ.	37	Корніевскій В. Ѳ. . .	К.-Подольскъ
13	Давыдовъ Д. Л. . .	Кіевъ.	38	Котляревскій М. Е. . .	Умань.
14	Давыдовъ Г. Л. . . .	Каменка.	39	Котелевскій Л. И. . .	Острогъ.
15	Данилевичъ В. Е. . .	Кіевъ.	40	Крыжицкій Н. Ф. . .	Звенигородка.
16	Данчинъ В. В. . . .	Летичевъ.	41	Кузнецовъ А. М. . . .	Овручъ.
17	Дверницкій В. Е. . .	Житомиръ.	42	Куракинъ князь М. А.	Кіевъ.
18	Демидовъ П. А. . . .	Житомиръ.	43	Кутайсовъ гр. А. П. .	Житомиръ.
19	Дложевскій С. С. . .	К.-Подольскъ.	44	Лебедовичъ А. В. . .	с. Кривое.
20	Дорошкевичъ П. И. .	Проскуровъ.	45	Левитскій А. Е. . . .	Васильковъ.
21	Дроздовъ С. Л. . . .	Кошеватое.	46	Лерхе А. Р. . . .	Звенигородка.
22	Дыджуль А. Ф. . . .	Изяславъ.	47	Лобачевскій Н. А. . .	Мирополь.
23	Жежелевскій А. И. . .	Каневъ	48	Львовъ А. Н. . . .	Литинъ.
24	Желябужскій Е. Д. . .	Изяславъ.	49	Мастицкій А. П. . .	Литинъ.
25	Жукъ Б. К.	Кіевъ.	50	Могилевцевъ С. С. . .	Кіевъ.

51	Немѣшаевъ К. С. . .	Кіевъ.
52	Павлуцкій Г. Г. . . .	Кіевъ.
53	Петропольскій В. И. .	Сквира.
54	Пигаревъ С. Н. . . .	Овручъ.
55	Покрышкинъ П. П. . .	С.-Петербургъ
56	Праховъ А. В. . . .	Кіевъ
57	Радкевичъ А. Г. . . .	Чигиринъ.
58	Ржевуцкій І. А. . . .	Летичевъ.
59	Родовичъ И. И. . . .	Кременецъ.
60	Сисѣцкій А. И. . . .	Таращa.
61	Соо П. Я.	Васильковъ.
62	Стемпковскій П. С. . .	Дубно.
63	Суковкинъ М. А. . . .	Кіевъ.
54	Снѣжковъ Г. Г. . . .	Кіевъ.
65	Таціевскій И. С. . .	Чигиринъ.
66	Хотинскій Ѳ. Ѳ. . . .	м. Кошеватое.
67	Цуккерманъ А. Я. . .	Брацлавъ.
68	Чернявскій С. Д. . . .	Балта.
69	Шадринъ С. С. . . .	Ровно.
70	Шиманскій А. П. . .	Ковель.
71	Яковлевъ А. Я. . . .	Кіевъ.

Члены-сотрудники.

72	Баратовъ князь В. В. .	Винница.
73	Вроблевскій Б. В. . .	Тывровъ.
74	Доброгорскій К. Ф. . .	Ольгополь.
75	Менчицъ І. Я. . . .	м. Монастырище
76	Миловичъ А. Я. . . .	Чигиринъ.
77	Мокршанскій С. А. . .	Черкассы.
78	Моравичъ В. Н. . .	Коростышевъ.
79	Нестеровскій В. А. . .	Черкассы.
80	Олофинскій В. П. .	Черкассы.
81	Петропавловскій В. П.	Ямполь.
82	Пимоненко А. К. . .	м. Ильинцы.
83	Пѣножинскій І. И. . .	Брацлавъ.
84	Шелестъ І. М. . . .	Каневъ.

Члены-соревнователи.

85	Балицкій І. А. . . .	Радомысль.

Секретар Общества

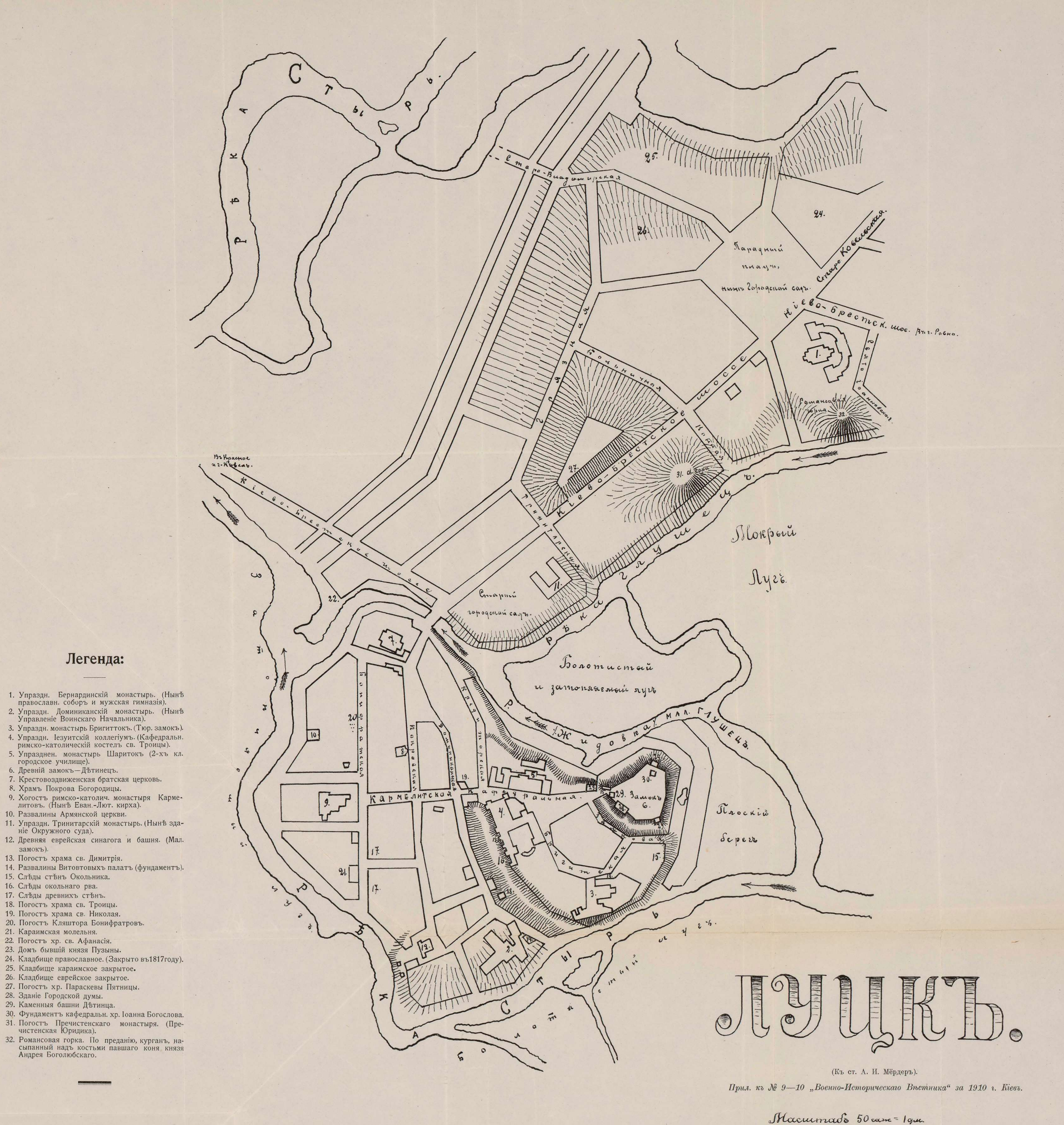
СПИСОКЪ

должностнымъ лицамъ Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

Фамилія, имя и отчество.	Чинъ и должность.	Адресъ.
Почетный Предсѣдатель Общества.		
Треповъ, Федоръ Федоров.	Ген.-адъют., Ген. отъ кавал., Кіев., Вол. и Под. Ген.-Губерн. .	Институтская, 40.
Предсѣдатель Совѣта.		
Павелъ.	Епископъ Чигиринскій.	Михайл. монаст.
Товарищъ Предсѣдателя.		
Иконниковъ, Владиміръ Степан.	Проф. унив. Св. Влад.	Нестеровская, 31.
Члены Совѣта Общества:		
Довнаръ-Запольскій, Митрофанъ Викторовичъ. .	Проф. унив. Св. Влад.	Гимназическая, 2.

Завитневичъ, Владиміръ Зеноновичъ.	Проф. унив. Св. Влад.	Лукьяновка, Нагорная 3.
Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ	Проф. унив. Св. Влад.	Пушкинская, 40.
Левицкій, Орестъ Ивановичъ.	Ст. Сов. Дѣл. ком. для разбора древн. актовъ.	Крутой сп. 3.
Стеллецкій, Борисъ Семенов.	Ген. шт. подп., старш. адъют. шт. К. в. о.	Ник.-Ботан., 13.
Титовъ, Феодоръ Ивановичъ.	Протоіер., проф. Кіев. дух. акад.	Андреев. сп., 21.
Казначей.		
Гирсъ, Алексѣй Федоровичъ.	Ст. Сов., Кіев. Губерн.	Екатеринен., 10.
Секретарь (и. д.).		
Стеллецкій, Борисъ Семенов.	Ген. шт. подп., старш. адъют. шт. К. в. о.	Ник.-Ботан., 13.
Контрольная Комиссія.		
Крейтонъ, Сергѣй Николаев	Подп., адъют. Ген.-Губ.	Левашовская, 3.
Лобода, Андрей Митрофан.	Проф. унив. Св. Влад.	Михайл. пр., 30.
Невѣровъ, Александръ Николаевичъ	Д. ст. сов., упр. канц. Ген.-Губерн.	Виноградная, 2.
Праховъ, Адріанъ Викторов.	Проф. Петерб. универс.	Трехсвятит., 20.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.


Рѣка Стырь
Старо-Владимирская
Парадный плацъ, нынѣ Городской садъ
Кіево-Брестск. шос. На г. Ровно
Старо Ковельская
Кіево-Брестское шоссе
Тринитарская
Мокрый Лугъ
Старый городской садъ
Болотистый и затопляемый лугъ
Р. Жидовка мал. Глушецъ
Кармелитская
Кафедральная
Замокъ
Плоскій берегъ
Легенда:
1. Упраздн. Бернардинскій монастырь. (Нынѣ православн. соборъ и мужская гимназія).
2. Упраздн. Доминиканскій монастырь. (Нынѣ Управленіе Воинскаго Начальника).
3. Упраздн. монастырь Бригиттокъ. (Тюр. замокъ).
4. Упраздн. Іезуитскій коллегіумъ. (Кафедральн. римско-католическій костелъ св. Троицы).
5. Упразднен. монастырь Шаритокъ (2-хъ кл. городское училище).
6. Древній замокъ—Дѣтинецъ.
7. Крестовоздвиженская братская церковь.
8. Храмъ Покрова Богородицы.
9. Хогостъ римско-католич. монастыря Кармелитовъ. (Нынѣ Еван.-Лют. кирха).
10. Развалины Армянской церкви.
11. Упраздн. Тринитарскій монастырь. (Нынѣ зданіе Окружного суда).
12. Древняя еврейская синагога и башня. (Мал. замокъ).
13. Погостъ храма св. Димитрія.
14. Развалины Витовтовыхъ палатъ (фундаментъ).
15. Слѣды стѣнъ Окольника.
16. Слѣды окольнаго рва.
17. Слѣды древнихъ стѣнъ.
18. Погостъ храма св. Троицы.
19. Погостъ храма св. Николая.
20. Погостъ Кляштора Бонифратровъ.
21. Караимская молельня.
22. Погостъ хр. св. Афанасія.
23. Домъ бывшій князя Пузыны.
24. Кладбище православное. (Закрыто въ1817году).
25. Кладбище караимское закрытое.
26. Кладбище еврейское закрытое.
27. Погостъ хр. Параскевы Пятницы.
28. Зданіе Городской думы.
29. Каменныя башни Дѣтинца.
30. Фундаментъ кафедральн. хр. Іоанна Богослова.
31. Погостъ Пречистенскаго монастыря. (Пречистенская Юридика).
32. Романсовая горка. По преданію, курганъ, насыпанный надъ костьми павшаго коня князя Андрея Боголюбскаго.
ЛУЦКЪ.
(Къ ст. А. И. Мёрдеръ).
Прил. къ № 9—10 „Военно-Историческаго Вѣстника“ за 1910 г. Кіевъ.
Масштабъ 50 саж. = 1дм.
с.50 40 30 20 10 0 50с. 100с. 150с.

Къ ст. А. И. Мёрдеръ:

„Древности Луцка“.

„Военно-Историч. Вѣстникъ“.

№№ 9—10, 1910.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка

НА

Ученыя Записки

ИМПЕРАТОРСКАГО

КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

1911 года.

Въ Ученыхъ Запискахъ заключаются:

I. Отдѣлъ Наукъ.

II. Отдѣлъ критики и библіографія.

III. Университетская лѣтопись.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей, памятники историческіе и литературные, съ научными комментаріями, и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна: въ годъ, со всѣми приложеніями, съ пересылкою—**7** руб. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Адресъ редакціи: Казань, Императорскій Казанскій Университетъ.

Редакторъ Проф. А. Піонтковскій.

Объ изданіи
ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА
въ 1911 году.

Инженерный журналъ будетъ издаваться въ 1911 г. въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1910 г., въ числѣ 6—12 книжекъ въ годъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Оффиціальный отдѣлъ.

I. Приказы, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.— Здѣсь помѣщаются различныя постановленія и распоряженія, касающіяся частей искуственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу и пр.

II. Различныя оффиціальныя статьи, донесенія и отчеты главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства. Сюда же относятся оффиціальныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время, описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

Неоффиціальный отдѣлъ.

I. Часть Учебная, историческая и техническая.—Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искусству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инженерномъ отношеніи.

II. Критика и библіографія.—Сюда относятся разборы сочиненій какъ собственно спеціальныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія спеціальныхъ изданій; библіографическія замѣтки и перечни книгъ спеціальнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

III. Смѣсь.—Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія, соотвѣтствующія характеру журнала.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна на годовое изданіе „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА" для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—5 руб. съ пересылкою, а для постороннихъ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—5 руб., съ доставкою же по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—5 р. 50 коп. Подписка принимается для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—въ Редакціи журнала, а для постороннихъ—въ Радакціи и въ Газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ. Книгопродавцы, доставившіе не менѣе 10-ти подписчиковъ, получаютъ скидку въ размѣрѣ 10% съ экземпляра, не считая пересылку. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ **перемѣны адресовъ—немедленно увѣдомлять контору Редакціи**, для своевременной доставки книжекъ журнала.

Вслѣдствіе сообщенія Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ, редакція покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ **заявленія о неполученіи** какой-либо книжки **журнала** дѣлать своевременно, т. е. не позже какъ по полученіи слѣдующаго нумера, высылая при этомъ и **удостовѣреніе почтовой конторы** о неполученіи ею нумера журнала.

Редакція и Контора „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА" помѣщаются на Коломенской ул., д. № 12, кв. 7.

Телефонъ № 1690.

Въ конторѣ Редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за прежніе годы, по той же цѣнѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1911 г.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

На 12 мѣс.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
р.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
11	10 40	9 50	8 60	7 70	6 80	6 —	5 30	4 30	3 30	2 30	1 20

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:

1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:

1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—**85 к.**, 2 м.—**1 р. 70 к.**, 3 м.—**2 р. 55 к.**, 4 м.—**3 р. 50 к.**, 5 м.—**4 р. 35 к.**, 6 м.—**5 р.**, 7 м.—**5 р. 70 к.**, 8 м.—**6 р. 45 к.**, 9 м.—**7 р. 10 к.**, 10 м.—**7 р. 80 к**, 11 м.—**8 р. 40 к.** и 12 м.—**9 р.**

Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.

Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.
При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

Объ изданіи „ИНТЕНДАНТСКАГО ЖУРНАЛА“.

ИНТЕНДАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

во 1-хъ, служитъ оффиціальнымъ органомъ интендантскаго вѣдомства для опубликованія разнаго рода распоряженій и сообщеній и, во 2-хъ, назначается для литературной разработки вопросовъ, относящихся къ интендантскому дѣлу, съ цѣлью содѣйствовать обмѣну мнѣній по этимъ вопросамъ, а также по вопросамъ войскового хозяйства.

Помимо того журналъ стремится, по мѣрѣ возможности, дать интересное чтеніе вообще изъ отрасли военной литературы.

Придать дѣятельности интендантства возможную гласность и сдѣлать эту дѣятельность ясною для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, и на первомъ планѣ для войскъ,—такова основная идея изданія «Интендантскаго Журнала». Что же касается чиновъ интендантскаго вѣдомства, то они найдутъ въ Журналѣ не мало полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ ихъ спеціальности.

Соотвѣтственно такимъ задачамъ, **«Интендантскій Журналъ»** издается по слѣдующей программѣ:

I ОТДѢЛЪ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ:

Перемѣны по личному составу интендантскаго вѣдомства; приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба, имѣющіе отношеніе къ интендантской части; извлеченія изъ приказовъ по интендантскому вѣдомству; циркуляры Главнаго Интендантскаго Управленія; извлеченія изъ журналовъ Техническаго Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія; отчеты и сообщенія о дѣятельности интендантскихъ учрежденій и заведеній, описаніе производящихся работъ, опытовъ и т. п.

II ОТДѢЛЪ, НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ:

Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются:

1) Оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи научнаго, техническаго и историческаго содержанія по всѣмъ, имѣющимъ отношеніе къ интендантской спеціальности, въ обширномъ смыслѣ слова, предметамъ, а также статьи вообще изъ отрасли военной литературы.

2) Критическіе и библіографическіе обзоры новыхъ сочиненій и статей, а равно иностранныхъ періодическихъ изданій, посвященныхъ интендантскому дѣлу.

3) Мелкія статьи, извѣстія и замѣтки, соотвѣтственно спеціальности журнала, и

4) Отвѣты и объясненія на обращаемые къ редакціи вопросы по предметамъ интендантской спеціальности и войскового хозяйства.

III ОТДѢЛЪ, ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Казенныя и частныя.

Журналъ даетъ отзывы о всѣхъ новыхъ книгахъ, авторы которыхъ присылаютъ свои труды въ редакцію.

Годовое изданіе **«Интендантскаго Журнала»** состоитъ изъ 12 книжекъ, выходящихъ въ мѣсячные сроки, объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ каждая.

Подписная цѣна 7 руб. въ годъ

съ доставкой и пересылкой.

Подписка на журналъ принимается въ конторѣ редакціи

(С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, домъ № 1).

Редакторъ «*Интендантскаго Журнала*», Подполковникъ *Соловьевъ*.

ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ТОРГОВЛИ
АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ
ВЪ КІЕВѢ.

Аптекарскіе и Москательные товары. Аниловыя и другія краски.

ХИМИЧЕСКІЕ ПРОДУКТЫ.

Реактивы, Титрованные растворы и пр. ❋ **Краски** и другіе предметы для физіолог. бактеріолог. и микроскопич. изслѣдованій **средства для дезинфекцій при эпидеміяхъ.** ❋ **Натуральныя Минеральныя воды** и продукты изъ источниковъ. ❋ **Эссенція, Эфирныя масла, Краски.** ❋ **Косметическіе и благовонные товары** всѣхъ извѣстныхъ и туземныхъ фирмъ. ❋ Косметическія произведенія собственной лабораторіи. ❋ **Аптекарское и химическое** стекло иностр. и мѣстн. заводовъ. ❋ **Аптечныя и лабораторныя принадлежности.**

ХИРУРГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ и САНИТАРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Резиновые предметы для терапев. цѣлей. **ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.**

ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ СРЕДСТВО ДЛЯ МОЙКИ БѢЛЬЯ

„ЮРОКСИЛЬ“ БЕЗЪ ХЛОРА, МЫЛА, СОДЫ и ТРЕНІЯ.
Цѣна пачки **20** коп. Продается вездѣ.

АДРЕСЫ: Правленіе, контора, экспедиція и оптовые склады на углу Безаковской и Маріинско-Благовѣщенской ул., въ соб. домѣ. **Розничные магазины:** 1) Безаковская, соб. д. № 16. 2) Крещатикъ № 36 д. Когена. 3) Крещатикъ № 14. 4) Подолъ, Александр., д. Фоломина. 5) Б.-Васильковская, № 22.

Адресъ для телеграммъ: КІЕВЪ, ЮРОТАТ.

Фабрики

И. К. Миллеръ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:
художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ
ОБОЕВЪ.

Собств. Магазины:
1) **Фундукл. ул. № 8,** подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13,** ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2,** возлѣ Житняго базара.
4) **Думская пл. 4,** рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты
БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

Писче-бумажные товары.

ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

ПІАНОЛА =
МЕТРОСТИЛЬ-ТЕМОДИСТЪ,

для 65 и въ 88 клавишей, совершеннѣйшій пневматическій таперъ, дающій возможность артистически исполнять всякое музыкальное сочиненіе на фортепіано,

РОЯЛИ, ПІАНИНО и ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ,

СТРУННЫЕ, ДУХОВЫЕ и МЕХАНИЧЕСКІЕ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

НОТЫ и ГРАММОФОНЫ

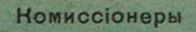
въ наибольшемъ выборѣ по цѣнамъ умѣреннымъ.

Музыкальные магазины

Г. И. Индржишекъ

КІЕВЪ, Крещатикъ № 41, въ бель-этажѣ.

Отдѣленіе въ гор. БАКУ, Милютинская улица.



Комиссіонеры Кіевск. Отдѣленія
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго О-ва

ОЛЬШЕВИЧЪ и КЕРНЪ

Кіевъ, Крещатикъ, № 15.

Телефонъ № 16.—Адресъ для телегр. Кернъ-Кіевъ.

Полное оборудованіе и устройство сахарныхъ, маслобойныхъ, цементныхъ и друг. заводовъ.

Представители всемірно-извѣстнаго Акц. О-ва Машиностроительнаго завода **„ШТИГЛЕРЪ“ въ Миланѣ.** („Stigler“, Milano-Italia) по устройству патентованныхъ пассажирскихъ и товарныхъ **ЛИФТОВЪ (подъемныхъ машинъ).**

ПОСТАВКА всѣхъ техническихъ и химическихъ принадлежностей.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ **„Соединенныхъ фабрикъ ультра-марина** Акц. О-ва бывш. Леверкусъ, Цельтнеръ и Товарищи“, въ Кельнѣ н/Рейнѣ.

ОБШИРНЫЙ СКЛАДЪ.

Каталоги и смѣты высылаются безвозмездно.

ЛАНГЕЗИПЕНЪ и К°

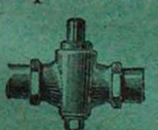
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДЕПО

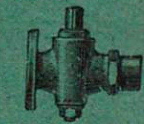
Т-ва „ШЕФФЕРЪ и БУДЕНБЕРГЪ“

КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ. КРЕЩАТИКЪ, 5.

Телефонъ № 16.

Адресъ для телеграммъ: ЭЛЬКО-КІЕВЪ.





ОТДѢЛЪ АРМАТУРЫ:

Манометры, термометры, пирометры, вентили, краны, счетчики, водоотдѣлители, счетчики пара, водоуказатели, предохранители, контрольные часы, индикаторы, инжекторы, регуляторы, масленки и др.

ОТДѢЛЪ НАСОСОВЪ:

Ручные, приводные, паровые насосы, всевозможныхъ типовъ и конструкцій, приводы, клапаны, трубы, буравы, тараны. Полное устройство насосныхъ сооруженій. Ассенизаціонные обозы. Водопроводныя принадлежности и пр.

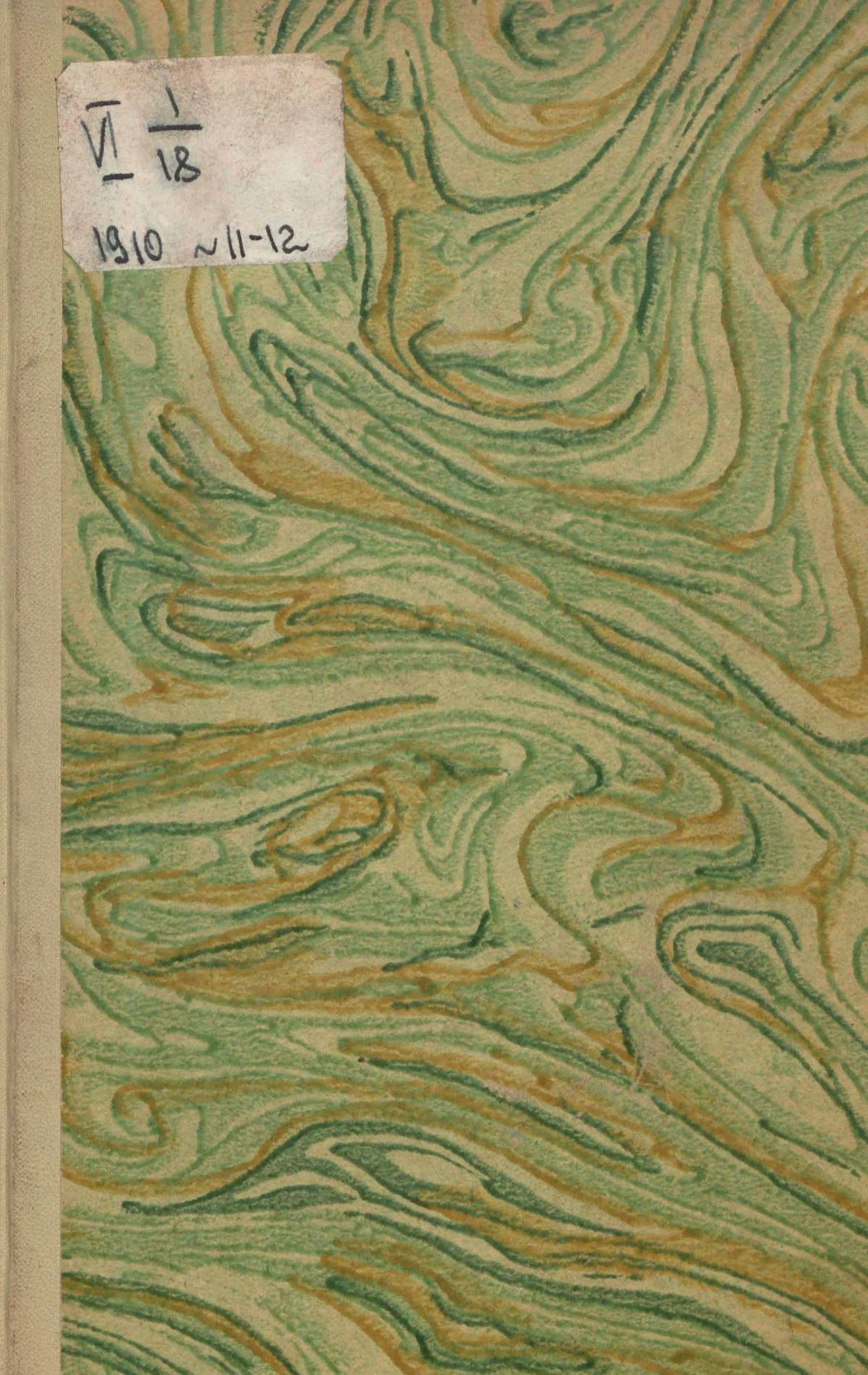
ПОЖАРНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Паровыя и ручныя трубы. Оборудованіе пожарныхъ командъ. Пожарная сигнализація. Огнетушители. Каски. Топоры. Гидропульты. Гидранты. Рукава. Лѣстницы, и вообще всѣ противопожарныя принадлежности.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба, генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.


VI 1/18
1910 №11-12

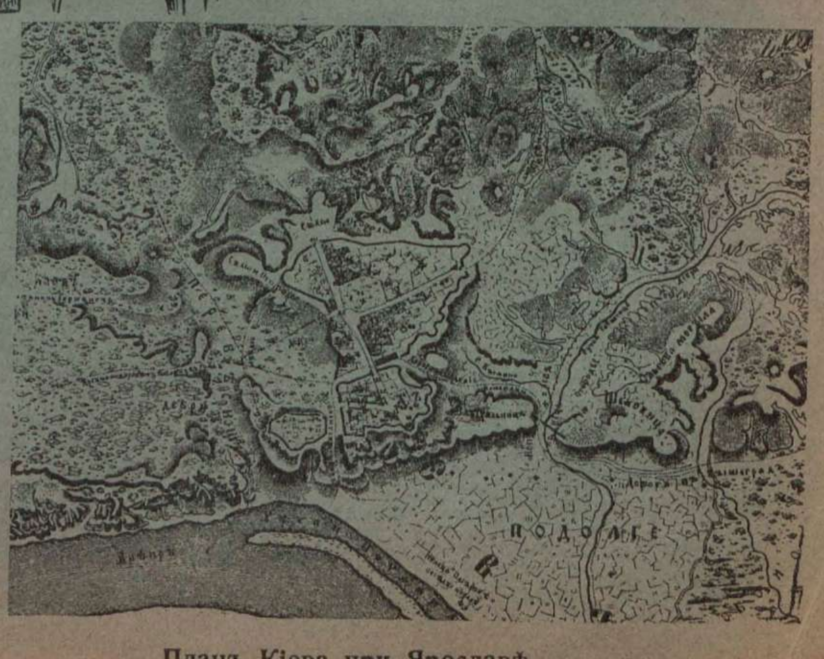
Военно-Историческій Вѣстникъ.

Издаваемый при Кіевскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1910 г.

№ 11-12.

Годъ изданія 2-й.



Планъ Кіева при Ярославѣ.

Военно-Историческій Вѣстникъ.

Издаваемый при Кіевскомъ Отдѣлѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

1910 г.

№ 11-12.

Годъ изданія 2-й.

План Кіева при Ярославѣ.

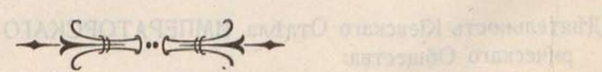
КІЕВЪ.
Типографія штаба Кіевскаго военнаго округа, Банковая, 11.
1910.

Содержаніе №№ 11-12 „Военно-Историческаго Вѣстника" за 1910 годъ.

I.

III.

IV.



Историческое значеніе Франко-Германской войны.

Публичныя лекціи.

II *)

Въ прошлой лекціи я старался выяснить противоположность теченій политики въ Германіи и во Франціи, въ силу которой стремленіе Германіи къ объединенію неизбѣжно наталкивалось на традиціонное враждебное отношеніе Франціи къ усиленію котораго-либо изъ германскихъ государствъ. Личныя національныя мечтанія Наполеона, въ силу которыхъ онъ не могъ враждебно относиться къ національнымъ стремленіямъ Германіи, вносили въ политику Франціи осложненіе, путали ее; но и онъ не могъ не подчиняться до извѣстной степени традиціямъ французской политики и, несмотря на свои мечты, не могъ не видѣть нарушенія равновѣсія въ образованіи Сѣверо-Германскаго Союза подъ гегемоніей Пруссіи. Отсюда стремленіе къ полученію вознагражденія за причиненный ущербъ. Это стремленіе сопровождалось неудачными и несвоевременными шагами, которые только вредили Франціи въ ея отношеніяхъ къ Европѣ.

Бисмаркъ, въ бесѣдѣ съ Персиньи въ Парижѣ, во время выставки, вспомнилъ, смѣясь, тѣ совѣты, которые послѣдній давалъ ему когда-то, считая его неопытнымъ дипломатомъ; теперь онъ въ свою очередь указалъ

*) См. № 9—10 «Военно-Историческаго Вѣстника» за 1910 г.

ему на ошибки Франціи въ недавнее время: «Вы сдѣлали много такого, чего не слѣдовало дѣлать. Король хотѣлъ удержать австрійскую Силезію. Это было бы причиной вѣчной ненависти между обѣими монархіями; вы этому воспротивились и, такъ какъ вслѣдствіе этого никакой причины вражды теперь не существуетъ между этими двумя державами, онѣ могутъ при первомъ случаѣ снова стать союзниками. То же и по отношенію къ Германіи. На вашемъ мѣстѣ я не пожертвовалъ бы такъ легко Ганноверомъ, Гессеномъ и Нассау. Я бы постарался посѣять сѣмена постоянной вражды между Пруссіей и существующими государствами; вы-же, напротивъ, кинули ихъ всѣхъ въ наши объятія. Я, право, не могу себѣ объяснить, что сбило съ толку правительство, которое казалось недавно такимъ искуссным и рѣшительнымъ». Эти слова, относящіяся къ 1867 году, которыя записалъ Персиньи, мѣтко указали ошибочность французской политики; правительство Наполеона старалось поправить упущенное, но напрасно. Оно не хотѣло отказаться отъ надежды получить компенсацію, и послѣдней попыткой въ этомъ направленіи былъ Люксембургскій вопросъ.

Люксембургъ принадлежалъ Голландіи, какъ члену переставшаго существовать Германскаго Союза. Съ образованіемъ Сѣверо-Германскаго Союза, въ который Голландія не вошла, положеніе Люксембурга измѣнилось, но тамъ продолжалъ стоять прусскій гарнизонъ по прежнему. При посредствѣ дамы сердца голландскаго короля Вильгельма, г-жи Мюзаръ, жившей въ Парижѣ, начались переговоры объ уступкѣ Голландіей Франціи Люксембурга за 10 милліоновъ франковъ, при чемъ упомянутая дама выговорила себѣ милліонъ за посредничество даже и въ томъ случаѣ, если переговоры и не придутъ къ желанному результату. Сначала Вильгельмъ соблазнился мыслью продать Франціи крѣпость, которою онъ все равно не владѣлъ фактически, и дѣло, казалось, шло къ благополучному концу, когда имъ овладѣло сомнѣніе относительно Пруссіи, и онъ обратился къ ней съ вопросомъ, какъ она отнесется къ этой уступкѣ. Бисмаркъ отвѣтилъ, что Пруссія будетъ сопротивляться такой сдѣлкѣ всѣми силами. Еще раньше того Бенедетти какъ бы мимоходомъ спрашивалъ его, какъ отнесется Сѣверо-Германскій Союзъ къ тому, если бы Франція пріобрѣла Люксембургъ. На это Бисмаркъ отвѣтилъ, шутя: «Что жъ, пошумѣли бы и успокоились». Теперь, когда Голландія стала колебаться, Бенедетти приказано было оффиціально увѣдомить канцлера о готовой сдѣлкѣ. Между тѣмъ, слухи о ней какимъ-то образомъ проникли въ политическія сферы, и Бенигсенъ предъявилъ запросъ канцлеру, на который Бисмаркъ согласился отвѣтить въ засѣданіи рейхстага. Бенедетти явился къ нему какъ разъ въ то время, какъ онъ собирался идти въ рейхстагъ. Бисмаркъ, подъ разными предлогами, уклонялся принять принесенную имъ ноту, и такъ они вышли вмѣстѣ по дорогѣ въ рейхстагъ. У дверей послѣдняго Бенедетти настойчиво попросилъ Бисмарка принять отъ него ноту. Тогда послѣдній обратился къ

нему со словами: «Я сейчасъ долженъ отвѣчать на запросъ Бенигсена и не скрою отъ васъ, что я желалъ бы имѣть возможность сказать, что я не получалъ никакого оффиціальнаго сообщенія отъ васъ относительно Люксембурга. Я прибавлю, что мы должны и можемъ питать довѣріе къ осторожности императора, который, конечно, не предприметъ ничего такого, что можетъ нарушить добрыя отношенія между двумя странами. Вотъ каковъ будетъ мой отвѣтъ, если мы разстанемся. Но, если вы настаиваете на томъ, чтобы вручить мнѣ депешу, тогда я, не имѣя возможности болѣе ссылаться на отсутствіе официальныхъ документовъ, долженъ буду отвѣтить Бенигсену, что дѣйствительно Франція имѣетъ виды на Люксембургъ, но что король, бодрый стражъ цѣлости территоріи, покровитель германской федераціи,—воспротивится всѣми средствами, находящимися въ его власти, присоединенію великаго герцогства. При настоящемъ положеніи вещей, такая декларація—это война, война неизбѣжная и немедленная, такъ какъ намъ нельзя будетъ отступить и искать,—что въ настоящую минуту мы можемъ еще сдѣлать,—почетный выходъ, не прибѣгая къ оружію... Хотите вы теперь передать депешу, или предпочитаете оставить ее у себя?», заключилъ канцлеръ.

Бенедетти не рѣшился взять на себя отвѣтственность за такое послѣдствіе передачи депеши и оставилъ ее у себя. Бисмаркъ отвѣчалъ на запросъ такъ, какъ и сказалъ; въ заключеніе своей рѣчи онъ выразилъ увѣренность отъ имени германскихъ государствъ, что «они держатся того мнѣнія, что никакая иностранная держава не посягнетъ на неоспоримыя права народовъ и государствъ Германіи; они надѣются, что они въ силахъ защитить эти права путемъ мирныхъ переговоровъ и не компрометируя дружественныхъ отношеній, которыя Германія поддерживаетъ со своими сосѣдями». Этотъ отвѣтъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ Европѣ, и въ особенности, въ Парижѣ. Голландія отказалась отъ сдѣлки, Франція волновалась. Запахло порохомъ. Изъ этого положенія вывели Францію Россія и Англія. Онѣ возстали рѣшительно противъ притязаній Пруссіи на Люксембургъ и настояли на конференціи въ Лондонѣ. Протоколомъ, 13 мая 1867 года, постановлено было нейтрализовать Люксембургъ и, срыть его крѣпость. Пруссія должна была вывести свои войска оттуда, а Наполеонъ отказался отъ правъ, пріобрѣтенныхъ по сдѣлкѣ съ Голландіей. Въ результатѣ получилась дипломатическая неудача и одинъ милліонъ, уплаченный г-жѣ Мюзаръ за ея посредничество.

Рѣшеніе Люксембургскаго вопроса не устранило тѣхъ причинъ, которыми опредѣлялась необходимость столкновенія Германіи и Франціи. Скажемъ болѣе: этотъ споръ обострилъ уже натянутыя отношенія. Для нѣмецкихъ политиковъ неизбѣжность войны съ Франціей представлялась ясно, и они готовились къ ней. Каково-же было отношеніе силъ будущихъ противниковъ?

Въ какомъ положенiи находится Германiя? Во главѣ ея стоитъ Вильгельмъ—человѣкъ старый, но еще полный силъ и энергiи и, что чрезвычайно важно, обладающiй высокимъ нравственнымъ авторитетомъ. Это былъ человѣкъ, который до мозга костей былъ проникнутъ патрiотическимъ чувствомъ, не скажу германскимъ, но, во всякомъ случаѣ, прусскимъ, и проникнутый сознанiемъ не столько своихъ правъ, сколько своихъ обязанностей. Долгъ и обязанность составляли краеугольный камень его жизни. Съ молодыхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя военному дѣлу, въ которомъ онъ фактически несъ большiя обязанности, и изучилъ его съ офицерской ступени до генеральской. Въ отношенiи государства онъ держался взгляда Фридриха II, который говорилъ, что государь первый слуга своихъ подданныхъ. Прибавимъ къ этому, что Вильгельмъ умѣлъ вѣрить своимъ совѣтникамъ и уважать ихъ, не завидуя имъ. Всѣ эти качества наставили его на путь, соотвѣтствующiй вождю государства.

Взглянемъ на тѣхъ людей, которые были его совѣтниками. Съ Бисмаркомъ мы достаточно знакомы изъ прошлой лекцiи: это была крупная, сильная натура, не только своимъ умомъ, но, еще болѣе, своимъ сердцемъ. Онъ вспоминалъ, какъ онъ въ первый разъ конфирмовался и какъ священникъ обратился къ нему со словами: «Все то, что вы будете дѣлать въ жизни, дѣлайте отъ всего сердца». Бисмаркъ говорилъ, что онъ всегда помнилъ эти слова. Дѣйствительно, онъ до такой степени отдавался весь своему дѣлу, что даже не щадилъ своего здоровья. Мы видѣли, во что обошлись ему волненiя австро-прусской войны. Французскiе историки сравниваютъ его по силѣ духа съ Ришелье: у нихъ у обоихъ было большое сердце.

Затѣмъ посмотримъ на фигуру бритаго, никогда не улыбающагося, всегда съ серьезнымъ взглядомъ—Мольтке; это—военный монахъ, который, кромѣ своего военнаго дѣла, ничего не чувствуетъ. Онъ задался цѣлью поставить прусскiй генеральный штабъ на высоту, едва достижимую, и онъ достигъ этой цѣли путемъ упорнаго труда, заботъ объ успѣхѣ дѣла и путемъ удаленiя посредственностей и поощренiя талантовъ и трудолюбiя. Онъ сдѣлалъ то, что прусскiй генеральный штабъ достигъ такой высоты, на которой не стоялъ ни одинъ генеральный штабъ въ Европѣ. Мольтке смотрѣлъ на военное дѣло, какъ художникъ; въ войнѣ онъ видѣлъ поприще для рѣшенiя стратегическихъ задачъ; на эти задачи онъ смотрѣлъ, какъ на вопросы высшей математики. Онъ понялъ то измѣненiе, которое произошло въ военномъ дѣлѣ со времени Наполеона I, и учелъ его въ своихъ военныхъ предположенiяхъ. Рядомъ съ нимъ стоитъ фигура военнаго министра Роона; это былъ способный, настойчивый и честный военный администраторъ. Тотъ и другой были пруссаки по своей душѣ, и они не совсѣмъ понимали Бисмарка съ его широкими стремленiями; но они оба обладали той привязанностью къ своему отечеству, которая побуждаетъ че-

ловѣка отдавать всего себя своему дѣлу. Если присмотрѣться къ составу офицеровъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, то они отличались болѣе высокимъ уровнемъ въ образованіи и военной техникѣ, чѣмъ ихъ противники. Въ прусской арміи большое военное значеніе игралъ составъ унтеръ-офицеровъ, оставшихся на сверхсрочной службѣ; они являлись солидными помощниками офицеровъ. Прибавимъ въ заключеніе, что недавняя побѣдоносная война дала арміи опытъ и сознаніе своей силы. По своему настроенію армія была солидарна съ обществомъ, которое въ теченіе десятковъ лѣтъ воспитывалось въ идеѣ объединенія Германіи. Въ единствѣ сознанія необходимости добиться этой цѣли была сила нѣмцевъ.

Теперь перейдемъ на другую сторону сцены и посмотримъ, что было во Франціи въ это время, т. е. въ 68—70 годахъ. Я уже охарактеризовалъ Наполеона, какъ человѣка, неспособнаго къ политической дѣятельности, человѣка-фантаста, мечтателя, лишеннаго твердаго характера, который не былъ способенъ къ тѣмъ длящимся стремленіямъ, для удовлетворенія которыхъ нужно идти впередъ, по избранному пути, въ теченіе долгаго времени. Теперь положеніе его ухудшилось. Польскій вопросъ, мексиканская экспедиція, австро-прусская война—это все были удары, которые унесли его бодрость духа. Къ этому присоединилась еще каменная болѣзнь, отъ которой онъ, уже въ началѣ 1870 года, сталъ сильно страдать; но эта болѣзнь опредѣлилась только передъ самой войной и не была извѣстна даже его близкимъ. Она лишала его бодрости и силы. Есть одинъ свидѣтель, посторонній человѣкъ,—лордъ Мальмсбери, который видѣлъ Наполеона въ маѣ мѣсяцѣ 1870 года. Онъ нашелъ его очень измѣнившимся, печальнымъ, усталымъ и разочарованнымъ. Наполеонъ ему говорилъ, что онъ видитъ, что все вокругъ него рушится, что престижъ его серьезно подорванъ; но онъ съ этимъ примирился и былъ спокоенъ; менѣе чѣмъ когда-либо онъ былъ расположенъ пускаться въ смѣлыя спекуляціи, которыя были ему такъ привычны. Ничто не обличало въ немъ озлобленнаго и настойчиваго честолюбца, какимъ его изображали нѣмецкіе историки. Ни о какой войнѣ онъ не думалъ.

Не совсѣмъ таково было настроеніе окружающихъ. Между ними на первомъ мѣстѣ императрица Евгенія. По мѣрѣ того, какъ слабѣетъ воля императора и развивается его болѣзнь, усиливается вліяніе Императрицы и окружающихъ ее. Ея вліяніе не могло быть полезно, ибо образованія и знанія дѣлъ не было. Австрійскій посолъ въ Парижѣ, Меттернихъ какъ-то разъ высказался, что наша Императрица, т. е. австрійская—настоящая Императрица, а Императрица Евгенія--это все-таки только госпожа Монтихо. Въ этомъ выраженіи есть доля правды. Императрица осталась тѣмъ, чѣмъ была до замужества съ Наполеономъ. Она осталась невоспитанной, легкомысленной, осталась женщиной, больше всего любящей роскошь и наряды, глубоко преданной духовенству и ставившей церковные интересы выше

всѣхъ другихъ. Со времени рожденія сына, у нея явился еще одинъ интересъ жизни: это забота, чтобы онъ унаслѣдовалъ престолъ отца. Для этого нужно было поднять престижъ и къ этому употребить всѣ средства, но какъ найти эти средства? Не знала этого ни Императрица, ни окружающія ее лица. Къ тому времени, о которомъ идетъ рѣчь, среди бонапартистовъ сильно порѣдѣли таланты: одни ушли, другіе умерли, а новые на смѣну ихъ не явились. Въ это время, къ 1870 году наступило то, что называется безлюдьемъ, явленіе которое нерѣдко бываетъ въ исторіи. Это безлюдье объясняется не тѣмъ, что не было талантовъ во Франціи; нѣтъ, эти таланты были, но они стояли въ сторонѣ отъ господствующаго режима. Тьеръ былъ первостепеннымъ талантомъ, но онъ не могъ быть у дѣлъ, т. к. онъ былъ противникомъ бонапартовской системы; Гамбетта былъ также крупнымъ талантомъ, но и онъ не могъ быть у власти. Въ законодательномъ же корпусѣ крайняя бонапартистская партія состояла изъ людей дико невѣжественныхъ, изъ разныхъ головорѣзовъ, изъ людей, которые прожигаютъ жизнь, и не было человѣка, который понялъ бы, что такое Германія, и какія тамъ силы. Бонапартисты жили легендой Наполеона I, они ее переживали и не замѣчали тѣхъ новыхъ условій, которыя ихъ окружали, не видѣли тѣхъ измѣненій, которыя происходили. Въ этомъ послѣднемъ были виноваты и представители другихъ партій, представлявшихъ собою крестьянскіе и буржуазные интересы.

Не имѣя представленія о дѣйствительныхъ силахъ Германіи, они противились усиленію и реорганизаціи французской арміи. Одни, какъ Тьеръ, противились увеличенію численности арміи, потому что думали, что не численность ея играетъ роль, а качественный составъ. Другіе хотѣли угодить своимъ избирателямъ въ стремленіи послѣднихъ къ экономіи и тоже не только противились увеличенію военныхъ расходовъ, но даже стремились къ сокращенію ихъ. Въ результатѣ получилось въ 1865 году сокращеніе арміи на 16 эскадроновъ, 222 роты пѣхоты, 16 конныхъ и 22 пѣшихъ батареи. Только одныхъ офицеровъ было уволено въ запасъ 1268 человѣкъ, и осталось налицо 684 орудія и 340.000 арміи. Въ 1868 году численный составъ арміи былъ возстановленъ, но не вполнѣ, а мобилизаціонный срокъ остался безъ измѣненія. Военная реформа не состоялась. Между тѣмъ она была настоятельно необходима. Французскій главный штабъ, въ противоположность прусскому, стоялъ очень невысоко. Командный составъ страдалъ разъединеніемъ отдѣльныхъ родовъ оружія, доходившимъ до того, что, напримѣръ, Базенъ, будучи назначенъ командующимъ арміей, едва могъ добиться, чтобы инженеры допустили его къ ознакомленію съ укрѣпленіями Метца. Генералы страдали отсутствіемъ инициативы и недостаткомъ знанія своего дѣла. Леокуръ утверждаетъ, что многіе штабъофицеры такъ мало имѣли понятія о лагерной жизни, что во время итальянской кампаніи оказывались неспособными выбрать мѣсто для лагеря пѣ-

хоты и кавалеріи. Составъ офицеровъ былъ мало подготовленъ къ войнѣ, и существеннымъ недостаткомъ его было слабое знакомство съ мѣстами военныхъ дѣйствій. Карты не выдавались офицерамъ: имъ предоставлялось покупать ихъ на свой счетъ за то увеличенное жалованіе, которое слѣдовало имъ по военному положенію. Во время итальянской кампаніи многіе пользовались картами, помѣщенными въ путеводителѣ Жоаннъ, предназначенномъ для туристовъ. Предъ франко-прусской войной были розданы карты Германіи, но не восточныхъ частей Франціи. Словомъ, силы Франціи были и по численности, и по качеству ниже нѣмецкихъ.

Но что хуже всего, это то, что войнѣ предшествовалъ распадъ бонапартовской имперіи. Отчасти причиной его былъ источникъ ея происхожденія. Порожденная страхомъ предъ краснымъ призракомъ, вышедшая изъ преступленія 2-го декабря, не заключавшая въ себѣ условій политическаго развитія страны, она держалась страхомъ и слабѣла съ ослабленіемъ послѣдняго. Средніе классы, разочаровавшись, отдѣлялись отъ режима, крестьяне боялись возвѣщенныхъ военныхъ реформъ, рабочіе были обработаны соціалистами. Старые слуги, одряхлѣвшіе и изработавшіеся, завидовали другъ другу и доносили одинъ на другого. Для освѣженія этого дискредитированнаго персонала располагали только кучкой честолюбцевъ, которые тѣмъ и высказывали свою посредственность, что соединяли свою судьбу съ династіей, уже отмѣченной печатью смерти, да еще нѣсколькими перебѣжчиками, опозоренными своимъ отступничествомъ. Внутреннія распри становились все злѣе, и партіи все болѣе яростными. Этотъ распадъ противостоялъ германскому воодушевленію и объединенію нѣмцевъ одною общею цѣлью.

Въ своихъ внѣшнихъ связяхъ Франція не могла расчитывать на помощь. Во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ стоялъ Грамонъ. Это была крупная фигура, но только въ физическомъ отношеніи. Въ интеллектуальномъ отношеніи это было ничтожество. Бисмаркъ говорилъ про него, что это самый глупый человѣкъ въ Европѣ. Можетъ быть, онъ и не ошибался. Грамонъ расчитывалъ на содѣйствіе Австріи и Италіи; но основаній для этого не было. Онъ придалъ преувеличенный смыслъ выраженіямъ въ документахъ, на самомъ дѣлѣ крайне неопредѣленнымъ. Бейстъ утверждалъ, что соглашеніе между Франціей и Австріей было чисто оборонительнаго характера: если бы Франція была вынуждена вести войну, Австрія обѣщала держать нейтралитетъ. Со стороны Италіи никакихъ обязательствъ тоже не было. Лица, видѣвшія переписку между тремя государями, утверждаютъ, что они только совѣтовали другъ другу осторожность и обѣщали другъ другу взаимную поддержку, но о свойствѣ послѣдней говорено не было. Французскій посолъ въ Петербургѣ, генералъ Флери убаюкивалъ себя надеждой на содѣйствіе Россіи; но и эти надежды, которыя онъ сообщалъ въ донесеніяхъ своему правительству, ни на чемъ не были основаны и

свидѣтельствовали только о недостаточной проницательности посла. На самомъ дѣлѣ Россія была на сторонѣ Пруссіи и не допустила бы вмѣшательства Австріи, если бы послѣдняя рѣшилась на таковое. Франція была политически изолирована, а Пруссія имѣла сзади себя благопріятно-настроеннаго сосѣда, а съ боку союзниковъ въ лицѣ южно-германскихъ государствъ. Таково было соотношеніе силъ и внѣшнихъ связей Сѣверо-Германскаго Союза и Франціи передъ войной.

Вскорѣ послѣ войны бонапартисты настойчиво говорили, что императоръ не имѣлъ понятія о той силѣ, которая оказалась въ Германіи. Сначала этотъ недостатокъ освѣдомленности ставили въ вину послу Бенедетти и военному агенту, полковнику Стоффелю; но потомъ, когда Бенедетти выпустилъ свое сочиненіе подъ названіемъ «Моя миссія въ Пруссіи», онъ тамъ привелъ всѣ тѣ донесенія, которыя онъ дѣлалъ французскому правительству относительно политическаго состоянія Германіи, изъ которыхъ было видно, что Германія готовится къ войнѣ и что настроеніе въ Германіи очень враждебное къ Франціи, и что та усиленно вооружается.

Ротанъ, консулъ во Франкфуртѣ, также сообщалъ о величинѣ германской арміи, которая, по его словамъ, можетъ достигнуть 1.200.000 человѣкъ, что она богата артиллеріей. Такъ что съ этой стороны Наполеонъ и его министры были освѣдомлены. Наиболѣе точныя свѣдѣнія давалъ полковникъ артиллеріи Стоффель; онъ опредѣлялъ численность германской арміи въ 953 тысячи человѣкъ, хорошо обученныхъ. Императоръ читалъ эти донесенія; при дворѣ они не нравились. Военный министръ Лебефъ всегда помѣчалъ на нихъ: «преувеличеніе». Грамонъ называлъ Стоффеля чернымъ ворономъ, который каркаетъ несчастье. Чтобы парализовать его пессимизмъ, онъ настоялъ на посылкѣ къ нему капитана Гепа. Генералъ Дюкро, командовавшій войсками въ Страсбургѣ, посылалъ такія же донесенія со свѣдѣніями, которыя онъ получалъ отъ своихъ офицеровъ, которыхъ онъ посылалъ для развѣдокъ на германскую территорію. Эти свѣдѣнія были непріятны; военный министръ приказалъ Дюкро прекратить командировку офицеровъ въ Германію, т. к. министерство уже достаточно освѣдомлено. Чтобы удалить изъ Страсбурга безпокойнаго генерала, ему предложили перейти на службу въ Бордо; но онъ отъ этого отказался.

Всѣ эти данныя показываютъ ясно, что недостатка въ свѣдѣніяхъ не было; только къ этимъ свѣдѣніямъ относились индиферентно и даже съ досадой, какъ къ чему-то такому, что нарушало покой. Нѣтъ хуже слѣпоты тѣхъ, кто не хочетъ видѣть.

Если кто не былъ совсѣмъ освѣдомленъ, такъ это публика. Она жила былою славой, военной славой Наполеона, подогрѣтой успѣхами въ Крыму и въ Италіи, хотя людей, знающихъ эти успѣхи, не обманывали относительно недостатковъ французской арміи. Французы убаюкивали себя этой славой и съ пренебреженіемъ относились ко всему тому, что совершалось

внѣ Франціи. Отсюда полное невѣдѣніе того, что знать было бы очень полезно. Послѣ войны, которая жестоко наказала ихъ за это самодовольство, они проснулись и энергично стали учиться, и потому настоящая Франція гораздо больше знаетъ сосѣдей, чѣмъ тогдашняя, и современные намъ французы гораздо больше знаютъ иностранныхъ писателей и ученыхъ, чѣмъ тогдашніе.

Таково было соотношеніе силъ, стоявшихъ другъ противъ друга, предвидящихъ столкновеніе и не желающихъ его, но подозрѣвающихъ другъ друга въ желаніи сдѣлать нападеніе. Полковникъ Стоффель въ 1869 году писалъ, что Пруссія не имѣетъ намѣренія напасть на Францію, она не хочетъ войны и сдѣлаетъ все возможное, чтобы избѣжать ея, но она достаточно прозорлива, чтобы понять, что война, которую она не желаетъ, вспыхнетъ неизбѣжно, и она дѣлаетъ все, чтобы не быть застигнутою врасплохъ въ тотъ день, когда фатальный поводъ окажется. Франція же, прибавлялъ онъ, по легкомыслію, беззаботности и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе незнанія положенія вещей не располагаетъ прозорливостью Пруссіи.

Этотъ фатальный случай, незначительный самъ по себѣ, представился въ началѣ іюля 1870 года въ видѣ извѣстія о Гогенцоллернской кандидатурѣ. Еще наканунѣ полное спокойствіе царило въ Европѣ. 30 іюня 1870 г., Оливье говорилъ въ палатѣ депутатовъ, что ни въ какой моментъ миръ не былъ такъ обезпеченъ, какъ теперь. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи онъ былъ выразителемъ всеобщаго убѣжденія, господствовавшаго во Франціи и въ Европѣ. Дѣловая публика была тоже увѣрена въ прочности мира и потому курсы бумагъ стояли высоко. И она была права: ничто не предвѣщало близкаго взрыва.

Поводомъ къ нему послужила кандидатура на испанскій престолъ принца Леопольда Гогенцоллерна. Въ 1868 году, въ сентябрѣ, въ Испаніи вспыхнула революція, и королева Изабелла вынуждена была бѣжать во Францію. Но большинство собравшихся кортесовъ стояло за конституціонную монархію и потому временное правительство подыскивало кандидата на испанскій престолъ.

Наиболѣе вліятельные члены его, генералъ Примъ и маршалъ Серано обращались къ португальскому королю, но встрѣтили холодный пріемъ,—они обращались къ итальянскому королю Виктору Эммануилу, но также встрѣтили холодное отношеніе. 14 іюля 1869 года, одинъ берлинскій банкиръ написалъ Приму письмо и указалъ на возможность кандидатуры изъ того самаго дома, изъ котораго еще недавно посадили принца Карла на румынскій престолъ, и указывалъ на Гогенцоллерновъ, Антона и его сына Леопольда. Примъ взялся позондировать почву и послалъ депутата Салазара и Мазаредо сдѣлать предложеніе Антону, чтобы онъ разрѣшилъ своему сыну Леопольду принять кандидатуру (сент. 1869 г.). Еще въ февралѣ Са-

лазаръ былъ въ Берлинѣ подъ предлогомъ поздравить короля Вильгельма съ днемъ рожденія и посѣтилъ Бисмарка, съ которымъ велъ длинную бесѣду. Принцы Антонъ и его сынъ не рѣшились взять на себя эту трудную задачу и это дѣло до конца 1869 года пріостановилось. Затѣмъ, въ февралѣ 1870 года, оно возобновилось вновь, и Примъ посылаетъ опять Салазара съ серьезнымъ предложеніемъ убѣдить Антона и его сына принять престолъ. Объ этомъ стали ходить темные слухи и Бенедетти обратился къ одному изъ служащихъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ—Тилю, съ вопросомъ: «Правда-ли, что на испанскій престолъ готовится Гогенцоллернская кандидатура»? Тиль объ этомъ ничего не зналъ. Тиль сообщилъ о визитѣ Бенедетти Бисмарку и о безпокойствѣ, проявленномъ послѣднимъ по поводу слуховъ о кандидатурѣ. Для Бисмарка стало ясно, что это больное мѣсто Франціи, и онъ сейчасъ же составилъ подробный докладъ королю о всѣхъ выгодахъ Гогенцоллернской кандидатуры въ Испаніи. Вильгельмъ былъ очень удивленъ, такъ какъ это дѣло казалось ему чѣмъ-то отдаленнымъ, а теперь этотъ вопросъ сдѣлался предметомъ практической политики. Онъ устроилъ совѣщаніе, чтобы разобрать всѣ доводы въ пользу этой кандидатуры; это совѣщаніе было въ февралѣ; въ немъ принимали участіе: король, принцы Антонъ и Леопольдъ, Бисмаркъ, Мольтке, Роонъ и Швейницъ. Составъ этого совѣщанія свидѣтельствуетъ, что это не былъ семейный совѣтъ, на которомъ обсуждалось семейное дѣло, какъ изобржалъ впослѣдствіи это совѣщаніе Бисмаркъ. На этомъ совѣтѣ, поддерживая кандидатуру, онъ указывалъ на то, что если Гогенцоллернъ согласится занять испанскій престолъ, то онъ избавитъ Испанію отъ всѣхъ ужасовъ анархіи, и сказалъ: «Имѣемъ-ли мы право оттолкнуть руку, которую протягиваетъ намъ народъ, погибающій отъ анархіи? Осудимъ-ли мы его на безпорядокъ и революцію»? Онъ доказывалъ, что и торговыя сношенія Германіи и Испаніи несомнѣнно выиграютъ, и политическій интересъ требуетъ согласія Гогенцоллерновъ. Несмотря на то, что совѣщаніе склонилось на доводы Бисмарка и высказалось въ пользу принятія кандидатуры, Гогенцоллерны все-таки колебались; была боязнь идти на престолъ, гдѣ можно было встрѣтить много сопротивленія.

Чтобы придать бодрости этимъ трусамъ, какъ говорилъ Бисмаркъ, онъ командировалъ въ Испанію одного изъ своихъ вѣрныхъ слугъ Лотара Бухера вмѣстѣ съ майромъ Ферзеномъ (апрѣль 1870 г.). Существенной частью ихъ миссіи было поддержаніе симпатій къ гогенцоллернской кандидатурѣ, которыя отъ столькихъ проволочекъ легко могли остыть. По возвращеніи въ Берлинъ, Ферзенъ не видѣлъ Бисмарка, который поспѣшилъ уѣхать въ Варцинъ, а проѣхалъ прямо въ Наугеймъ къ Гогенцоллернамъ и тамъ получилъ ихъ согласіе на кандидатуру Леопольда (25 мая 1870 г.). Канцлеръ, который заболѣлъ было отъ препятствій кандидатурѣ, тотчасъ выздоровѣлъ, какъ только узналъ о согласіи Леопольда стать испанскимъ

королемъ. Онъ вспоминаетъ тогда, что не отвѣтилъ еще на письмо Прима, полученное въ февралѣ, и сообщаетъ ему, что теперь обстоятельства стали благопріятнѣе. Послѣ того онъ принимаетъ у себя въ Варцинѣ Ферзена; послѣ аудіенціи у канцлера, майоръ снова возвращается къ Гогенцоллернамъ, и Леопольдъ объявляетъ тогда Салазару о своемъ рѣшеніи (6-го іюня 1870 г.). Король Вильгельмъ, посвященный въ эти переговоры, не сдѣлалъ никакого возраженія на это рѣшеніе. Затѣмъ была послана депеша Приму, въ которой ему сообщалось, что офиціальное извѣщеніе о согласіи принца послѣдуетъ 26 іюня. Говорятъ, что депеша о согласіи Леопольда была искажена телеграфомъ и что въ ней, вмѣсто 26 іюня, поставлено было 9-ое іюля. Держать кортесы до этого дня въ обычные въ Мадридѣ жары казалось невозможнымъ, и они были распущены. Но есть предположеніе, что дѣло было не такъ, а что Примъ, получивъ письмо Бисмарка, замѣтилъ желаніе послѣдняго остаться за кулисами. Бисмаркъ писалъ: «Я офиціально не ангажировался. Дѣло идетъ объ актѣ воли испанскаго народа, съ одной стороны, и съ другой стороны, о желаніи принца, который совершеннолѣтенъ, воленъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Если у него были, или нѣтъ, мотивы искать согласія своего отца и главы семьи, это вопросъ частнаго характера. Давать королю совѣтъ въ подобныхъ обстоятельствахъ обязанность министра, но только въ качествѣ человѣка, пользующагося довѣріемъ». Эти оговорки и увертки заставили Прима подумать о мотивахъ Пруссіи помочь Испаніи въ полученіи короля, и онъ догадался объ этихъ мотивахъ и сейчасъ же сказалъ Зорильѣ, чтобы тотъ распустилъ кортесы, дабы дать время Наполеону сообразиться въ этомъ дѣлѣ раньше, чѣмъ оно дойдетъ до рѣшенія.

1-го іюля, возвращаясь изъ деревни, онъ встрѣтилъ на вокзалѣ двухъ депутатовъ, которые его поздравили съ отысканіемъ короля. Онъ понялъ серьезность разоблаченія секрета. Французскій посолъ Мерсье-де-Лостандъ явился къ нему и поставилъ ему на видъ возбужденіе, вызванное во Франціи этимъ извѣстіемъ. Примъ старается прикрыть, по воможности, посланцевъ Пруссіи Бернгарди и Каница; но это никого не вводитъ въ заблужденіе: Мерсье сейчасъ указалъ на Бисмарка, какъ на сценаріуса этой пьесы.

Третьяго іюля, извѣстіе о гогенцоллернской кандидатурѣ пришло въ Парижъ двумя путями. Публика узнала черезъ посредство Агентства Гаваса, а правительство изъ депеши Мерсье-де-Лостандъ. Извѣстіе произвело впечатлѣніе удара грома изъ яснаго неба. Грамонъ тотчасъ же потерялъ голову. Въ депешахъ своихъ къ Мерсье и къ Ле-Суру, повѣренному въ дѣлахъ въ Берлинѣ, завѣдывавшему посольствомъ, за отсутствіемъ Бенедетти, онъ сразу принялъ такой рѣзкій тонъ, который былъ бы у мѣста только при явномъ желаніи войны. 5-го іюля, депутатомъ Кошери адресованъ былъ запросъ правительству по дѣлу о кандидатурѣ. Утромъ 6-го числа, былъ совѣтъ министровъ въ Сенъ-Клу подъ предсѣдательствомъ Наполеона, на

которомъ военный министръ сообщилъ о положенiи армiи. Изъ его доклада выходило, что въ теченiе двухъ недѣль онъ можетъ поставить 250 тысячъ человѣкъ, на третьей недѣлѣ еще 50000 и потомъ 120000 человѣкъ подвижной гвардiи. Грамонъ сообщилъ о союзахъ Францiи (мнимыхъ) и о томъ, что благосклонный нейтралитетъ державъ иммобилизируетъ значительную часть нѣмецкой армiи. На засѣданiи совѣта была одобрена декларацiя, которую долженъ былъ прочесть Грамонъ въ палатѣ въ отвѣтъ на запросъ Кошери. Этой декларацiи ждали съ напряженнымъ нетерпѣнiемъ. Она сообщала то, что знали всѣ, и заявляла, что подробности дѣла правительству неизвѣстны, «такъ какъ онѣ отъ насъ были скрыты». Поэтому правительство просило палату отложить пренiя по этому дѣлу до тѣхъ поръ, пока оно выяснится. Далѣе правительство заявляло, что оно, въ виду разныхъ кандидатуръ, воздерживалось отъ всего того, что имѣло бы видъ вмѣшательства въ дѣла Испанiи и что оно остается вѣрнымъ этому поведенiю. «Но мы не думаемъ, продолжалъ герцогъ Грамонъ, что уваженiе къ правамъ сосѣдняго народа насъ должно заставитъ терпѣть, чтобы иностранная держава, помѣщая одного изъ своихъ принцевъ на тронъ Карла Пятаго, нарушала бы, къ нашему вреду, европейское равновѣсiе и подвергала опасности интересы и честь Францiи. Эта случайность, мы въ этомъ твердо увѣрены, не осуществится. Чтобы помѣшать этому, мы расчитываемъ на мудрость нѣмецкаго народа и на дружбу народа испанскаго». Если бы Грамонъ остановился на этомъ, онъ сказалъ бы только то, что въ свое время по Люксембургскому вопросу сказалъ въ Рейхстагѣ Бисмаркъ, и дѣло не было бы испорчено, но онъ прибавилъ: «Если же будетъ иначе, то сильные вашей поддержкой, господа, и поддержкой нацiи, мы съумѣемъ исполнить наши обязанности безъ колебанiй». Въ этихъ словахъ была угроза. Они производили впечатлѣнiе объявленiя войны. Многiе депутаты, какъ Кремье, Жюль Фавръ, Араго воскликнули: «Да вѣдь это война»! Протестовали противъ послѣднихъ словъ и требовали представленiя дипломатическихъ документовъ. Тьеръ, выслушавъ это заключенiе, воскликнулъ: «Это безумiе!» Эмиль Оливье увидѣлъ впечатлѣнiе, произведенное декларацiей министерства, и постарался исправить его заявленiемъ, что министерство воодушевлено самыми мирными намѣренiями; но впечатлѣнiе было уже сдѣлано и вечеромъ оно было еще усилено фанфаронадами газетъ, не исключая и офицiозовъ, которыя не считали нужнымъ быть сдержанными, когда правительство въ своемъ заявленiи не считало себя обязаннымъ быть таковымъ. Къ тому же крайнiе бонапартисты считали случай очень удобнымъ, чтобы проучить Пруссiю и тѣмъ поднять упавшiй престижъ Имперiи и, можетъ-быть, вернуться къ абсолютизму.

Когда извѣстiе о декларацiи Грамона пришло въ Варцинъ, Бисмаркъ, прочитавъ декларацiю Грамона, передалъ женѣ депешу со словами: «Этотъ дуракъ вѣроятно хочетъ лишиться своего мѣста». Когда онъ получилъ

офиціальный текстъ декларaціи, онъ сказалъ Кейделю: «Это война. Грамонъ не могъ бы такъ говорить, если бы война не была рѣшена». На самомъ дѣлѣ, легкомысліе этого дипломата и заключается въ томъ, что онъ такъ говорилъ, не думая начинать войны, къ которой Франція не была готова. Его сторонники оправдывали его заносчивость тѣмъ, что вся исторія съ кандидатурой была провокаціей со стороны Пруссіи. Если такъ,—а это едва ли можно отрицать,—то онъ и его коллеги должны были понять, что если ихъ провоцируютъ, то очевидно это выгодно противнику и что, слѣдовательно, имъ-то ужъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ поддаваться на удочку. Положеніе Франціи было чрезвычайно выгодно. Обнаруженіе подстройки гогенцоллернской кандидатуры ставило Пруссію въ неловкое положеніе. Въ такихъ дѣлахъ, какъ это было съ вопросомъ о замѣщеніи румынскаго престола, престола греческаго и датскаго, всегда всѣ державы совѣщались и рѣшали дѣло послѣ дипломатическихъ сношеній. Таинственность гогенцоллернской кандидатуры противорѣчила принятому обычаю, и это возстановляло противъ Пруссіи другія державы и обращало ихъ симпатіи въ пользу Франціи. Грамонъ и Оливье потеряли своей декларaціей выгоды своей позиціи. Ошибка ихъ заключалась не въ томъ, что они предположили, что Бисмаркъ подстроилъ всю комбинацію, что было совершенно вѣрно и никѣмъ теперь и не оспаривается, а въ томъ, что они не спросили себя: не требуетъ ли интересъ государства, чтобы они сдѣлали видъ, какъ будто они не замѣчаютъ намѣреній противника, и въ томъ, что они повели переговоры съ такой быстротой и неловкостью, что потеряли всѣ выгоды своей позиціи и дали себѣ видъ нападающихъ.

Прежде всего, тотчасъ по полученіи извѣстія о кандидатурѣ, Грамонъ телеграфируетъ Ле-Суру, чтобы онъ потребовалъ немедленныхъ объясненій отъ прусскаго министерства. Бисмарка не было въ Берлинѣ; онъ былъ въ Варцинѣ. Ле-Суръ обращается къ замѣстителю его Тилю. Тотъ ничего не знаетъ. Такова была его всегдашняя роль, которую онъ разыгрывалъ превосходно. Онъ говоритъ, однако, что прусское правительство совершенно чуждо всему этому дѣлу кандидатуры. Получивъ этотъ отвѣтъ, Грамонъ телеграфируетъ въ Вильдбадъ Бенедетти, чтобы тотъ немедленно ѣхалъ въ Эмсъ, гдѣ находился Вильгельмъ, и потребовалъ отъ него устраненія кандидатуры.

Прусскій король находился въ довольно щекотливомъ положеніи. Онъ видѣлъ, что если онъ будетъ поддерживать кандидатуру, онъ вооружитъ противъ себя всю Европу; къ тому же придетъ къ войнѣ, которой онъ не желалъ по такому поводу. Съ другой стороны, онъ получилъ письмо отъ Прима, въ которомъ тотъ писалъ ему, что Испанія при теперешнихъ обстоятельствахъ должна отказаться отъ кандидатуры Гогенцоллерна и просилъ короля,—чтобы не ставить принца въ неловкое положеніе,—уговорить его самого отказаться отъ кандидатуры. Вильгельмъ охотно пошелъ по

этому пути, тѣмъ болѣе, что и самъ принцъ, послѣ распущенія кортесовъ, счелъ все дѣло похороненнымъ и отправился путешествовать по горамъ и въ этотъ моментъ ходилъ пѣшкомъ гдѣ-то въ баварскомъ Тиролѣ. Найти его скоро было трудновато.

9-го іюля, Бенедетти пріѣхалъ въ Эмсъ и въ тотъ же день имѣлъ первую аудіенцію у короля. Онъ получилъ инструкцію отъ Грамона, требовать немедленнаго отказа отъ кандидатуры и не давать никакихъ отсрочекъ, «чтобы насъ не опередили въ вооруженіяхъ», прибавлялъ онъ въ объясненіе своей нервной торопливости. Вильгельмъ отвѣчалъ послу, что онъ непричастенъ къ этому дѣлу, что онъ далъ свое согласіе только какъ глава семьи; но что онъ готовъ содѣйствовать улаженію инцидента и проситъ только дать ему дня два—три сроку, такъ какъ онъ хочетъ, чтобы иниціатива отказа шла отъ самого принца или его отца. Бенедетти телеграфировалъ о своемъ разговорѣ съ королемъ Грамону и сообщилъ свое впечатлѣніе, что Вильгельмъ настроенъ очень миролюбиво. Черезъ день послѣ этого, т. е. 11-го, онъ имѣлъ новую аудіенцію, вслѣдствіе настояній Грамона немедленно получить отказъ. Вильгельмъ сообщилъ ему, что онъ уже вошелъ въ сношенія съ принцемъ и что онъ ждетъ на другой день его отвѣтъ съ отказомъ отъ кандидатуры. Дѣйствительно, въ этотъ день принцъ Антонъ писалъ уже ему отказъ за своего сына, который онъ и получилъ на другой день. 12-го іюля явился къ Грамону испанскій посланникъ и сообщилъ ему офиціально объ отказѣ отъ кандидатуры Гогенцоллерна.

Это извѣстіе на столько было важно и удовлетворительно, что, получивъ его, Оливье немедленно отправился въ палату, чтобы возвѣстить, что дѣло уладилось мирно. Когда онъ встрѣтилъ Тьера и сказалъ ему о сообщеніи Олоцаги, испанскаго посла, и прибавилъ къ этому: «Это миръ»; тотъ отвѣтилъ: «Да, это миръ; но теперь вы должны держать себя спокойно». Всѣ умѣренные элементы въ палатѣ раздѣляли это мнѣніе и потому сообщеніе Оливье было встрѣчено всеобщимъ ликованіемъ. Биржевики, бывшіе въ Бурбонскомъ дворцѣ, въ перегонку полетѣли на биржу, чтобы воспользоваться благопріятнымъ случаемъ для покупки фондовъ, играя на повышеніе. Но крайніе правые отнеслись къ сообщенію Оливье совершенно иначе. Они были очень недовольны, что либеральное министерство одержало дипломатическую побѣду, а потому они старались доказать, что не только никакой побѣды не одержано; но, въ сущности говоря, никакого удовлетворенія не получено. Они говорили: «Вмѣсто извлеченія всѣхъ выгодъ, чѣмъ мы удовлетворяемся? Насъ грубо оскорбили и даже не выразили сожалѣнія. Что обозначаетъ это косвенное отреченіе, которое даже не подписано Леопольдомъ, которое является къ намъ изъ испанскаго посольства? Пруссія обманываетъ насъ. При первой возможности она возобновитъ свои интриги. Потребуемъ гарантій». Это бахвальство встрѣчаетъ отголо-

сокъ въ нѣкоторыхъ придворныхъ кружкахъ и волнуетъ императрицу, тоже очень невѣжественную и убѣжденную вмѣстѣ съ крайними бонапартистами въ томъ, что война спасетъ престолъ для ея сына.

Кто образумитъ всѣхъ этихъ безпокойныхъ людей? Грамонъ? Но онъ самъ поддается нелѣпому опасенію относительно будущаго, которое будто бы можно было устранить какими-то гарантіями. И вотъ, подъ вліяніемъ возбужденія этого министра иностранныхъ дѣлъ, котораго Бисмаркъ вѣрно считалъ самымъ глупымъ дипломатомъ, шансы мира быстро падаютъ. Когда къ герцогу Грамону пришелъ прусскій посолъ генералъ Вертеръ съ поздравленіемъ по поводу благополучнаго окончанія конфликта, Грамонъ прямо заявляетъ ему, что онъ не считаетъ себя удовлетвореннымъ. На выраженіе удивленія со стороны Вертера, онъ ему заявляетъ, что отказъ принца Антона за своего сына Леопольда долженъ быть подтвержденъ Пруссіей и гарантированъ ею и что лучшимъ средствомъ уладить дѣло было бы письмо прусскаго короля къ императору и тутъ же самъ набрасываетъ черновку этого письма, которую и даетъ Вертеру: «Разрѣшая принцу Леопольду принять испанскую корону, король не думалъ посягнуть на интересы и достоинство Франціи; Его Величество присоединяется къ отказу принца и выражаетъ свое желаніе, чтобы отнынѣ исчезъ всякій поводъ неудовольствія между его правительствомъ и правительствомъ императора». Вертеръ взялъ этотъ проектъ письма и телеграфировалъ о немъ Вильгельму и Бисмарку. Нечего и говорить, какое впечатлѣніе произвелъ на того и на другого этотъ проектъ. Если бы герцогъ Грамонъ хоть минуту подумалъ надъ своимъ предложеніемъ, онъ долженъ былъ бы понять, что оно ведетъ прямой дорогой къ войнѣ, что только мальчишкѣ можно было предлагать подписать такого рода извиненіе, а никакъ не государю великой державы. Грамонъ самъ телеграфировалъ Бенедетти, извѣщая объ отказѣ принца Гогенцоллерна, и предписывалъ ему настоять на томъ, чтобы Вильгельмъ выразилъ одобреніе этому отказу. Это было въ серединѣ дня, а вечеромъ это требованіе было усилено еще новымъ.

Императоръ сначала былъ удовлетворенъ отказомъ принца Гогенцоллерна и призналъ его мирнымъ поворотомъ дѣла. Повидавшись съ Грамономъ, онъ поддался его внушенію и призналъ нужнымъ требовать одобренія отказа со стороны прусскаго короля. Затѣмъ произошли новыя вліянія на него и, между ними, Императрицы Евгеніи, съ которою онъ имѣлъ длинную бесѣду. Въ результатѣ, вечеромъ, онъ послалъ Грамону записку, въ которой приказывалъ ему потребовать отъ Вильгельма гарантій, что кандидатура не появится снова. Въ этомъ смыслѣ Грамонъ составилъ новую депешу къ Бенедетти, которую и отправилъ въ 11 часовъ вечера. Такъ закончился этотъ историческій день 12 іюля, въ который утромъ блеснули лучи мира, а потомъ среди дня и вечеромъ сдѣланы были шаги, сдѣлавшіе его сомнительнымъ, если не невѣроятнымъ.

Въ Эмсѣ этотъ день прошелъ въ ожиданіи отвѣта отъ принца Антона Гогенцоллерна. Когда Вильгельмъ получилъ одну депешу, изъ которой онъ могъ видѣть, что вѣроятно этотъ отказъ придетъ завтра, онъ въ письмѣ къ женѣ выразился, что у него камень свалился съ души, такъ какъ миръ не будетъ нарушенъ. Утромъ рано, 13-го числа, Бенедетти получилъ первую депешу Грамона, въ которой его извѣщали объ отказѣ Гогенцоллерна и приказывали требовать одобренія этого отказа и гарантій. Онъ встрѣтился съ Вильгельмомъ на прогулкѣ въ паркѣ, и тотъ первый подошелъ къ нему съ «Кельнскою Газетою» въ рукахъ и, показывая ему депешу объ отказѣ принца, выразилъ свое живѣйшее удовольствіе, что инцидентъ кончился. Бенедетти подтвердилъ извѣстіе, сообщивъ, что онъ получилъ сообщеніе изъ Парижа и въ то же время передалъ королю требованіе французскаго правительства относительно одобренія и гарантій. Король былъ видимо задѣтъ этимъ требованіемъ, но очень спокойно отвѣтилъ Бенедетти, что онъ не можетъ согласиться на такое требованіе ни лично, ни какъ король Пруссіи. Такъ какъ Бенедетти старался съ своей стороны возможно смягчить тонъ требованія, то они разстались съ королемъ любезно, и тотъ обѣщалъ ему пригласить его къ себѣ, когда получитъ отвѣтъ отъ принца Антона съ отказомъ отъ кандидатуры. Послѣ того, какъ они разстались, положеніе вещей сильно измѣнилось. Возвратившись домой, король узналъ отъ генерала Абекена, что полученъ докладъ отъ Вертера такого свойства, что онъ не можетъ его показать королю Пруссіи и думаетъ, что и Бисмаркъ не сдѣлалъ бы этого. Когда Вильгельмъ сказалъ ему: «Предположимъ на минуту, что мы здѣсь частныя лица», и попросилъ показать рапортъ, онъ передалъ ему его. Вертеръ излагалъ въ немъ свой разговоръ съ Грамономъ и приложилъ проектъ письма. Этотъ докладъ сильно разсердилъ короля; онъ приказалъ телеграфировать Вертеру свое неудовольствіе на то, что онъ принялъ такой текстъ и высказалъ, что считаетъ нахальствомъ со стороны Грамона попытку поставить его въ положеніе кающагося грѣшника. Въ это время прибылъ изъ Берлина графъ Эйленбургъ, котораго прислалъ Бисмаркъ, чтобы поддержать твердость Вильгельма и изолировать его отъ женскихъ вліяній, относительно которыхъ онъ подозрѣвалъ, что они слишкомъ склоняютъ короля къ мирному рѣшенію столкновенія. Эйленбургъ увидѣлъ, что король уже самъ распорядился по поводу неумѣстныхъ требованій Грамона и вполнѣ одобрилъ отвѣтъ Вертеру. Между тѣмъ, пришло письмо принца Антона съ офиціальнымъ отказомъ отъ кандидатуры Леопольда. Послѣ рапорта Вертера Вильгельмъ не считалъ возможнымъ давать аудіенцію послу, но, желая исполнить свое обѣщаніе сообщить ему, когда придетъ отказъ, послалъ къ нему генералъ-адъютанта, князя Радзивилла, съ сообщеніемъ объ отказѣ и приказалъ сказать, что онъ, какъ уже говорилъ, одобряетъ этотъ отказъ, но больше ничего не можетъ сдѣлать.

Бенедетти, возвратившись съ прогулки, получилъ вечернюю депешу Грамона, которая предписывала ему настаивать на гарантіяхъ еще болѣе опредѣленно; но онъ ничего не получилъ отъ своего министра, относительно его разговора съ Вертеромъ и того проекта письма, который былъ переданъ послѣднему. Получи онъ увѣдомленіе объ этомъ, онъ понялъ бы присылку Радзивилла. Теперь же онъ взглянулъ на эту присылку, какъ на желаніе короля уклониться отъ дальнѣйшихъ переговоровъ по поводу гарантій. Поэтому онъ обратился къ князю съ просьбой передать королю его желаніе получить аудіенцію, такъ какъ онъ получилъ новыя приказанія отъ своего правительства и сообщилъ ему ихъ сущность. На это Вильгельмъ отвѣтилъ, что онъ не можетъ возобновить переговоры, которые были у нихъ утромъ, и велѣлъ Радзивиллу передать послу, что онъ одобряетъ отказъ отъ кандидатуры и уполномачиваетъ его написать объ этомъ своему правительству. Когда потомъ Бенедетти, узнавъ о томъ, что король уѣзжаетъ, просилъ позволенія ему откланяться, тотъ сказалъ ему, что приметъ его на станціи. Онъ такъ поздно пріѣхалъ туда, что вести какую-нибудь длинную бесѣду было невозможно. Онъ сказалъ только послу, что дальнѣйшіе переговоры онъ поручаетъ вести своему правительству. Бенедетти въ тотъ же день выѣхалъ въ Парижъ. Такъ кончились переговоры французскаго посла съ королемъ прусскимъ, переговоры, въ теченіе которыхъ онъ получалъ одну за другою депеши своего министра съ порученіями, которыя только портили дѣло. 13-го іюля оно было испорчено окончательно настойчивыми требованіями о гарантіяхъ и полученнымъ рапортомъ Вертера о претензіяхъ Грамона на счетъ извинительнаго письма. Теперь взглянемъ еще на третью сцену, на которой разыгрывались событія, ведшія къ войнѣ. Я говорю о Варцинѣ и Берлинѣ.

Въ первые дни гогенцоллернской кандидатуры Бисмаркъ находился въ Варцинѣ и относился ко всѣмъ этимъ дѣламъ такъ, какъ будто они его не касались. Но на самомъ дѣлѣ въ эти дни, начиная съ 4-го и кончая 13-мъ, онъ былъ занятъ съ утра до ночи. Онъ зорко слѣдилъ за ходомъ событій и былъ занятъ дирижированіемъ общественнымъ мнѣніемъ. Цѣлые дни онъ набрасывалъ очерки тѣхъ статей, которыя должны быть пущены въ офиціозныхъ газетахъ и постоянно поддерживалъ телеграфныя сношенія съ берлинскимъ бюро печати. По части дирижированія прессою онъ дошелъ до виртуозности; онъ замѣчательно угадывалъ настроеніе общественнаго мнѣнія и ему легко было бить по тѣмъ струнамъ его, которыя звучали сильно.

Всѣ усилія его были направлены къ тому, чтобы подготовить германское общественное мнѣніе къ мысли, что Франція собирается вести войну съ Германіей. Въ продиктованныхъ имъ статьяхъ помѣщались нелестныя характеристики Грамона. Про него говорилось, что этотъ политическій дѣятель никогда не отличался дальновидностью, но что нельзя было ожидать съ его

стороны такихъ грубыхъ ошибокъ и оскорбительныхъ выходовъ въ отношеніи Германіи, которые онъ сдѣлалъ. Бисмаркъ нападаетъ также на императрицу Евгенію, характеризуя ее недальновидною женщиною, и указываетъ на то, что она затѣваетъ новую войну за Испанію, войну за которую пострадала Франція при Людовикѣ XIV.

Бисмаркъ дѣлаетъ все, чтобы поднять общественное мнѣніе Германіи и возбудить его противъ Франціи; но онъ самъ себя не чувствуетъ спокойно. Онъ видитъ, что дѣло съ гогенцоллернской кандидатурой не выгораетъ и что то оружіе, на подготовку котораго онъ потратилъ не мало времени, чтобы придти къ столкновенію съ Франціей, выпадетъ изъ рукъ. 12-го іюля онъ возвращается въ Берлинъ и, познакомившись съ дѣломъ подробнѣе, видитъ, что произошло отступленіе по всей линіи, что Гогенцоллерны отказываются отъ кандидатуры и что Вильгельмъ это одобряетъ и въ данномъ смыслѣ ведетъ переговоры съ Бенедетти. Въ этотъ день онъ обѣдалъ съ Мольтке и Роономъ и разразился упреками противъ Вильгельма, который не хочетъ рисковать своими лаврами и подчиняется женскому вліянію; что его возрастъ таковъ, что онъ ищетъ только спокойствія. Едва ли когда-нибудь онъ такъ жестоко нападалъ на него, какъ въ этотъ день, 12-го іюля. Этимъ онъ обнаруживалъ свое безпокойство и раздраженіе. Когда въ этотъ день явился къ нему англійскій посолъ, лордъ Лофтусъ и поздравилъ съ сохраненіемъ мира, онъ разразился страшными нападками на Францію, что никакой миръ съ нею не возможенъ, такъ какъ нанесено Германіи оскорбленіе, за которое она будетъ требовать удовлетворенія. Такимъ образомъ, еще до полученія Эмской депеши и до полученія отъ Вертера депеши о бесѣдѣ съ Грамономъ, Бисмаркъ уже намѣтилъ одинъ пунктъ, за который онъ хотѣлъ уцѣпиться—это декларація Грамона, за которую онъ намѣренъ требовать удовлетворенія. Онъ понималъ, однако, что гогенцоллернская кандидатура не понравилась Европѣ и едва-ли онъ могъ серьезно думать, что изъ этой декларацiи Грамона можно сдѣлать casus belli.

Весь расчетъ его въ томъ, не произойдетъ ли какой нибудь глупости со стороны Грамона, которая подняла бы падавшіе шансы войны, и тутъ приходитъ депеша Вертера, въ которой излагается разговоръ съ Грамономъ и передается вкратцѣ содержаніе письма, которое онъ желаетъ получить на имя Наполеона III отъ Вильгельма. Бисмаркъ внѣ себя отъ радости: онъ видитъ эту ошибку, за которую можетъ уцѣпиться. Онъ немедленно телеграфируетъ Вертеру и говоритъ: «Я думаю, что вы не такъ поняли. Разъ вы вѣрно поняли, то я удивленъ, что вы могли взять это письмо; приказываю вамъ сейчасъ же взять отпускъ и оставить Парижъ». Затѣмъ онъ посылаетъ Эйленбурга въ Эмсъ, чтобы поддержать Вильгельма и эмансипировать его отъ подозрѣваемаго женскаго вліянія. Но все же 13-го, не зная еще о новыхъ переговорахъ Бенедетти съ королемъ, онъ находится

въ томъ же угнетенномъ настроеніи; онъ видитъ, что дѣло испорчено. Въ такомъ состояніи духа былъ онъ и его сотрудники Роонъ и Мольтке, когда они сошлись за обѣдомъ. Всѣмъ было не по себѣ, разговоръ не клеился. Въ это время Бисмарку приносятъ депешу изъ Эмса отъ генерала Абекена. Важность этого документа побуждаетъ меня привести эту депешу дословно.

Эмская депеша въ подлинной редакціи Абекена:

«Эмсъ, 13-го іюля, 3 часа 50 мин. по полудни. Его Величество мнѣ пишетъ: «Графъ Бенедетти остановилъ меня на прогулкѣ, чтобы просить меня окончательно уполномочить его телеграфировать императору, что я обязываюсь въ будущемъ не давать своего согласія, если Гогенцоллерны вернутся къ своей кандидатурѣ. Я кончилъ тѣмъ, что отказалъ ему довольно сурово, принимая во вниманіе что подобныя обязательства не должны и не могутъ быть принимаемы навсегда. Я ему, естественно, сказалъ, что я еще ничего не получалъ и такъ какъ онъ черезъ Парижъ и Мадридъ скорѣе освѣдомленъ, чѣмъ я, то онъ видитъ опять, что мое правительство стоитъ внѣ этого дѣла». Абекенъ далѣе пишетъ: «Послѣ этого Его Величество получилъ письмо отъ принца. Такъ какъ Его Величество сказалъ графу Бенедетти, что онъ ожидаетъ извѣстій отъ принца, то онъ рѣшилъ, по моему предложенію и Эйленбурга, не принимать больше графа Бенедетти по этому дѣлу, а просто сказать черезъ адъютанта, что онъ получилъ отъ принца подтвержденіе того извѣстія, которое Бенедетти получилъ уже изъ Парижа, и что ему нечего больше сказать послу по этому дѣлу. Его Величество предоставляетъ вамъ рѣшить, должны ли новое требованіе Бенедетти и отказъ на него быть сейчасъ сообщены нашимъ посламъ и нашимъ газетамъ».

Бисмаркъ прочиталъ депешу своимъ товарищамъ. Она ихъ не порадовала; но послѣднія строки ея остановили вниманіе Бисмарка. Послѣ нѣкоторыхъ минутъ томительнаго молчанія, онъ обращается къ своимъ собесѣдникамъ: «Скажите, мы готовы?» Роонъ и Мольтке отвѣчаютъ: «Хоть сейчасъ».—«Тогда позвольте мнѣ на минуту», и убѣгаетъ съ депешой въ другую комнату. Затѣмъ возвращается оттуда и читаетъ эту самую депешу, только въ своей редакціи. Вотъ она:

«Извѣстіе объ отказѣ гогенцоллернскаго наслѣднаго принца офиціально сообщено императорскому

французскому правительству испанскимъ королевскимъ правительствомъ. Послѣ этого французскій посланникъ обратился въ Эмсѣ къ Его Величеству королю еще съ просьбою уполномочить его телеграфировать въ Парижъ, что Его Величество король навсегда обязывается не давать своего согласія, если бы Гогенцоллерны должны были вернуться къ своей кандидатурѣ. На это Его Величество король отвѣтилъ отказомъ еще разъ принять французскаго посла и передалъ черезъ дежурнаго адъютанта, что Его Величеству нечего больше сообщить послу».

Разница двухъ редакцій ясна. Въ первой, все дѣло изложено покойно и сухо; но тамъ нѣтъ ничего оскорбительнаго для національнаго самолюбія французовъ. Во второй, изложеніе болѣе сжато и живо, но въ ней опущено сообщеніе, сдѣланное послу объ отказѣ Гогенцоллерна, пропущено, что король говорилъ съ посломъ о новыхъ требованіяхъ французскаго правительства утромъ и только отказался вторично возобновлять разговоръ о нихъ. На первомъ планѣ въ этой редакціи стоитъ отказъ короля принять посла, какъ отвѣтъ на его требованіе, и вся картина выпукло выставляетъ это обстоятельство, притомъ, какъ будто въ обидной формѣ.

Когда онъ прочиталъ своимъ товарищамъ эту редакцію, они ее одобрили. Мольтке сказалъ: «Первая редакція, это—отбой, а вторая—трубный звукъ наступленія». Бисмаркъ объяснилъ, что завтра эта депеша станетъ извѣстна во Франціи и приведетъ галльскаго быка въ такую ярость, какъ бы передъ нимъ размахивали краснымъ сукномъ. Всѣ трое пришли въ очень веселое настроеніе духа, шутили, смѣялись, чокались за будущую войну, и даже молчаливый Мольтке разговорился и, смѣясь, восклинулъ: «Если мнѣ суждено будетъ прожить еще столько, чтобы вести войска въ подобную войну, пусть черти затѣмъ сейчасъ забираютъ эти старыя кости».

Въ тотъ же вечеръ эта депеша появилась въ прибавленіи «Nord-Deutsche Allgemeine Zeitung», и телеграфъ разнесъ ее по всему свѣту.—Бисмаркъ работалъ затѣмъ всю ночь, редактируя сообщенія прусскимъ посламъ. При этомъ, редакціи были приноровлены къ настроенію отдѣльныхъ державъ.

Какъ только появилось это сообщеніе, сильное волненіе овладѣло публикой въ Берлинѣ. Толпы народа ходили по улицамъ и обсуждали событія. На другой день это возбужденіе охватило всю Германію. Всюду чувствовалось, что наступилъ моментъ критическій давно жданнаго и страшнаго столкновенія, которое казалось неизбѣжнымъ на пути къ осуществленію давнихъ стремленій къ объединенію всего германскаго народа.

Когда на другой день Вильгельмъ ѣхалъ въ Берлинъ, онъ замѣтилъ это возбужденіе народа. На всѣхъ станціяхъ его встрѣчали толпы, при-

вѣтствовавшія его радостными криками. Въ Бранденбургѣ онъ былъ встрѣченъ кронпринцемъ, Бисмаркомъ, Мольтке и Рооном. Присутствіе этихъ лицъ вмѣстѣ еще болѣе убѣдило публику въ наступленіи важнаго момента, и одушевленіе еще болѣе усиливалось. Въ Берлинѣ несмѣтныя толпы встрѣчали короля и провожали до «Замка». Онѣ стояли подъ окнами и вызывали короля на балконъ. Нѣсколько разъ онъ выходилъ и раскланивался съ народомъ. Наконецъ, поздно вечеромъ, кто-то изъ толпы крикнулъ, что надо дать покой королю, который теперь работаетъ на пользу отечества. Этого замѣчанія было достаточно, чтобы толпа сейчасъ же стихла и молча разошлась по домамъ. Воодушевленіе выражалось не только криками и словами, оно сказалось и въ поступкахъ. Въ этотъ день объявлена была мобилизація. Она пошла быстрѣе, чѣмъ думали, ибо многіе запасные являлись раньше полученія призыва. Единодушіе и готовность къ борьбѣ нѣмцевъ поражали всѣхъ современниковъ. Одинъ изъ нихъ высказался, что это тотъ же духъ, который одушевлялъ нѣмцевъ въ 1813 году; но только теперь онъ шире распространился въ массахъ народа. Нѣсколько десятковъ лѣтъ работы народной школы сказались въ этомъ широкомъ сознаніи судебъ своего отечества.

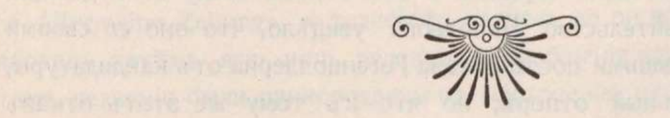
Теперь снова вернемся въ Парижъ и взглянемъ на то, что тамъ произошло послѣ прекращенія переговоровъ въ Эмсѣ. Правительство получило отъ Бенедетти двѣ депеши, въ которыхъ онъ сообщалъ объ отказѣ Вильгельма на требованіе о гарантіяхъ, объ его увѣдомленіи объ отказѣ принца Гогенцоллерна и о томъ, что онъ одобряетъ этотъ отказъ и объ отказѣ въ новой аудіенціи для новыхъ переговоровъ о гарантіи. Вслѣдъ затѣмъ является Вертеръ и сообщаетъ о томъ, какъ сурово отнесся Бисмаркъ къ тому, что онъ принялъ проектъ письма для передачи королю, и о томъ, что ему приказано немедленно взять отпускъ и выѣхать изъ Франціи. Затѣмъ, вечеромъ 14-го, стали приходить депеши отъ французскихъ дипломатовъ при европейскихъ дворахъ съ сообщеніями о томъ, что эти дворы получили отъ Бисмарка сообщенія объ отказѣ Пруссіи удовлетворить требованія Франціи относительно гарантій и объ отказѣ послу въ аудіенціи. Такимъ образомъ, правительство Наполеона увидѣло, что оно со своими требованіями, послѣдовавшими послѣ отказа Гогенцоллерна отъ кандидатуры, наткнулось на рѣшительный отпоръ; но что къ тому же этотъ отказъ сталъ извѣстенъ всѣмъ державамъ. Оставалось одно изъ двухъ: или расписаться въ своемъ дипломатическомъ пораженіи, или же воевать. А тутъ еще публикація эмской депеши, появившаяся, утромъ 14-го, въ газетахъ. Впечатлѣніе, ею произведенное, было ужасно. Публика, вѣдь, почти ничего не знала о ходѣ переговоровъ. Она знала о появленіи кандидатуры и объ отказѣ отъ нея принца, а потому отказъ отъ гарантій и кажущееся оскорбленіе посла поставили всѣхъ на дыбы. Самыя умѣренныя газеты, какъ «Journal des Debats» и «Temps» потеряли голову, а о бонапартистскихъ

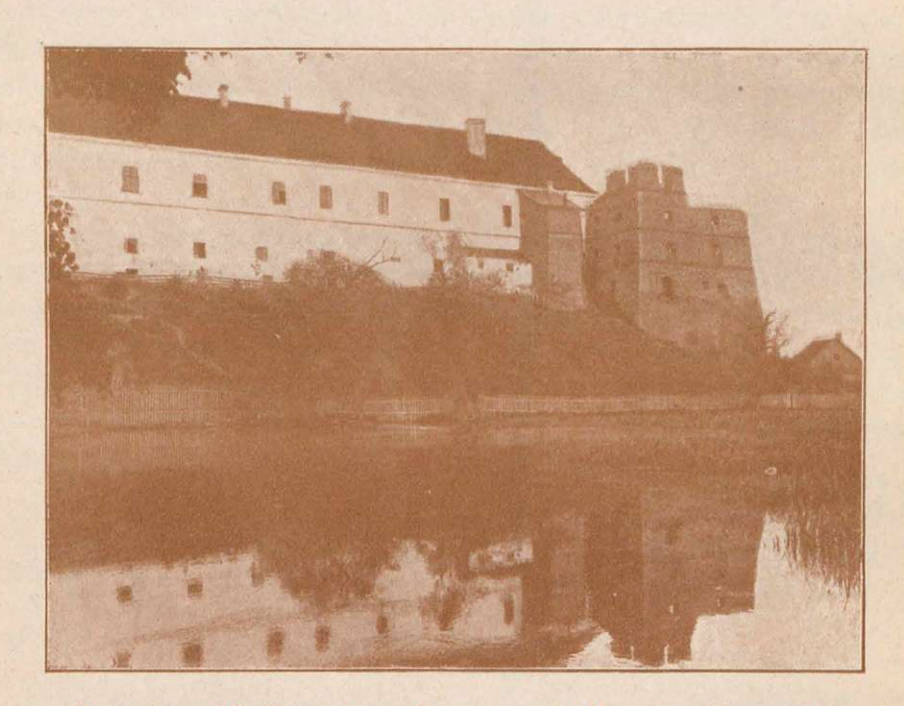
органахъ и говорить нечего: они разразились яростными статьями по адресу Пруссіи и грозили, что французы будутъ гнать пруссаковъ прикладами вплоть до Берлина. Толпы народа ходили по улицамъ и распѣвали патріотическія пѣсни. Крикуны, отчасти организованные за деньги, наполняли воздухъ криками: «въ Берлинъ, въ Берлинъ!» Въ такой атмосферѣ трудно было быть услышану голосу разсудка. Правительство не могло ознакомить публику съ истиннымъ поводомъ переговоровъ, потому что оно должно было бы тогда разоблачить свою неловкость и легкомысліе своего поведенія во время этого важнаго акта. Оно скорѣе готово было идти на войну, чѣмъ признаться въ своихъ ошибкахъ и допустить ущербъ престижу наполеоновской имперіи. Поэтому въ длинныхъ засѣданіяхъ совѣта министровъ, бывшихъ 14-го, рѣшили созвать запасныхъ, и на другой день сдѣлать сообщеніе въ палатѣ и въ сенатѣ и потребовать кредитовъ на военныя надобности.

Въ декларацiи министерства дѣло было изложено довольно вѣрно, до момента отказа принца отъ кандидатуры; но затѣмъ были допущены уклоненія отъ истины: правительство утверждало, что оно съ самаго начала заявляло Пруссіи одни и тѣ же требованія, что было не такъ и, во-вторыхъ, что оно имѣло въ рукахъ депешу Бисмарка объ оскорбительномъ отказѣ королемъ прусскимъ французскому послу въ аудіенціи. Это было тоже невѣрно, такъ какъ у него такой депеши не было.

Г. Е. Аѳанасьевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).





Клеванскій Замокъ б. князей Чарторійскихъ.

(Нынѣ Клеванское Духовное Училище).

Видъ на Замокъ изъ-за рѣки Стубель.

Снимокъ 1910 г.

Замокъ въ Клевани.

Справка.

(Съ планомъ и иллюстраціями).

На правомъ берегу рѣки Стубель, притока р. Горыни, въ 21 верстѣ къ западу отъ г. Ровно и въ 46 верстахъ къ востоку отъ г. Луцка, расположено небольшое мѣстечко Клевань. У западной его окраины, прилегая къ болотистой долинѣ рѣки, находится небольшой холмъ, когда-то древнее городище, на которомъ во второй половинѣ XV вѣка построенъ, нынѣ только частью сохранившійся, замокъ, а нѣсколько къ востоку отъ него—другой такой же холмъ, также бывшее городище, на которомъ нынѣ стоитъ Рождественская церковь. У западной окраины мѣстечка имѣется хорошо сохранившійся курганъ.

Въ Клевани разновременно найдены двѣ половины полированнаго гранитнаго молота-топора, стержень изъ просверлины такого-же молота, часть древняго точильнаго камня и кремневый наконечникъ стрѣлы [1]). Эти находки свидѣтельствуютъ о древнемъ населеніи этого пункта, но лѣтописная исторія отмѣчаетъ этотъ пунктъ только около XIV вѣка, точнаго указанія на время образованія здѣсь поселенія съ нынѣшнимъ его названіемъ не имѣется, также нѣтъ и научнаго его изслѣдованія, несмотря на то, что это мѣстечко въ исторіи края, въ особенности отъ XV по XVIII вѣкъ, играло крупное значеніе.

[1]) Музей Кіевскаго университета Св. Владиміра. Каталогъ Раевской. Археологическая карта Волынской губ.

О происхожденіи названія имѣется нѣсколько сказаній. Указываютъ, какъ на наиболѣе достовѣрное, что названіе Клевань произошло отъ слова «хлѣвъ», въ виду того обстоятельства, что оно лежало на скотопрогонномъ трактѣ и здѣсь гурты скота всегда останавливались для отдыха и корма.

Исторія Клеванскаго замка тѣсно связана съ родомъ князей Чарторійскихъ, поэтому, для правильнаго сужденія объ историческомъ значеніи этого замка, является необходимымъ вначалѣ выяснить ту роль, которую въ судьбахъ края игралъ этотъ родъ.

Происхожденіе князей Чарторійскихъ въ точности не установлено; по однимъ источникамъ его начало производится отъ рода Рюрикова [1]) (отъ Ярослава Мудраго), по другимъ [2])—отъ князей Литовскихъ—Гедиминовичей.

Отсутствіе до сихъ поръ точныхъ и полныхъ родословныхъ всѣхъ отраслей Рюриковичей и Гедиминовичей не даетъ возможности окончательно установить происхожденіе этого рода.

По начертанію герба можно предполагать, что происхожденіе рода—Литовское. Гербъ Погонія (Pogonia) представляетъ, на красномъ полѣ, скачущаго вправо всадника на бѣломъ конѣ, который держитъ въ лѣвой рукѣ поднятый щитъ, а въ правой—мечъ. Надъ гербомъ княжеская шапка.

Историческая судьба Волыни настолько тѣсно связана съ владѣніями Гедиминовичей и Рюриковичей, удѣлы тѣхъ и другихъ такъ тѣсно сплелись въ этомъ краѣ, что врядъ ли будущій изслѣдователь возмется установить точное происхожденіе многихъ родовъ этого края, несмотря на то, что въ послѣдующихъ событіяхъ они имѣли огромное значеніе.

Основываясь на сказаніи объ этомъ родѣ, можно вывести слѣдующую довольно правдоподобную генеалогическую таблицу.

Пятый сынъ Ольгерда Гедиминовича—князь Коригайло, при крещеніи въ православную вѣру названъ Константиномъ, принявъ въ 1386 году католичество и имя Казимира, онъ былъ вначалѣ владѣтельнымъ княземъ Черниговскимъ и земли Сѣверской, а съ 1387 по 1392—былъ великимъ княземъ Литовскимъ. У него отъ княжны Витебской—Іуліаніи было два сына: первый—Святославъ, по крещенію Глѣбъ, убитый въ 1390 году въ сраженіи съ Ливонскими рыцарями и второй—Василій, удѣльный князь Чарторійскій (Czartoryski).

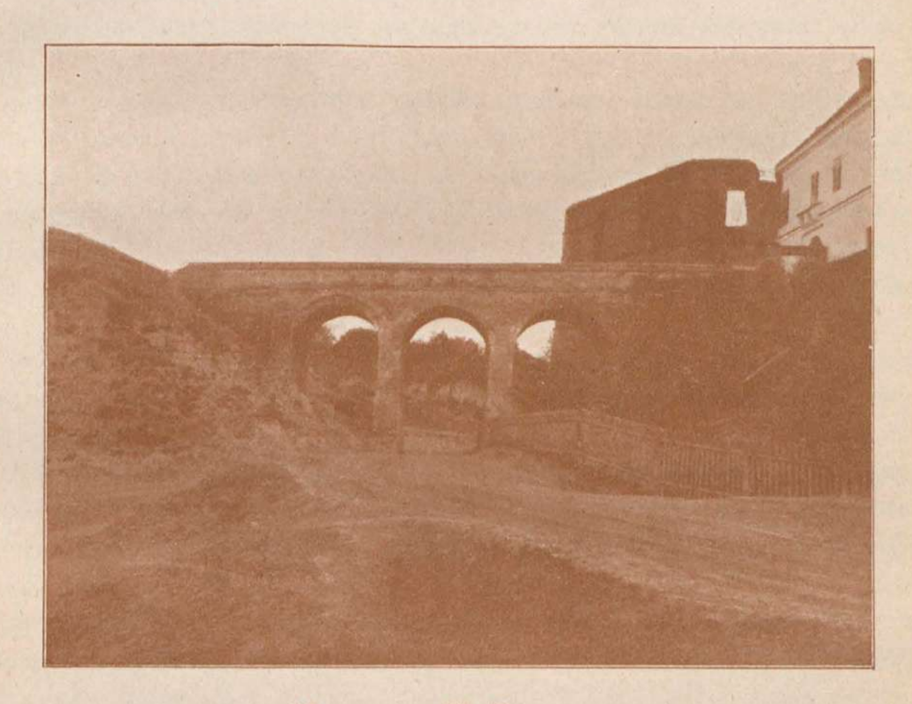
Происхожденіе этого Василія до сихъ поръ въ точности не установлено; по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей [3]), Василій—сынъ одного изъ князей Пинскихъ или Туровскихъ (можетъ-быть, Ростиславъ), къ вла-

---

[1]) Духинскій.

[2]) Патроцкій; Памятникъ Кіевской Археологической комис. IV стр. 106; Н. П. Тедоровича. 491.

[3]) Зубрицкій, А. Сендульскій.



Клеванскій Замокъ.
Въѣздъ.

Снимокъ 1910 г.

дѣніямъ которыхъ принадлежалъ Чарторійскій, какъ удѣлъ Владиміра Св. [1]). Но, такъ или иначе, князя Василія нужно считать первымъ княземъ, носившимъ титулъ «Чарторійскихъ».

У князя Василія было три сына:

1) Михаилъ, князь Клеванскій, герцогъ Чарторійскій.

2) Иванъ, герцогъ Чарторійскій.

3) Александръ, герцогъ Чарторійскій.

Братья получили герцогское достоинство отъ короля Венгерскаго Владислава, 5 февраля 1442 года.

Князь Александръ служилъ въ Московскомъ княжествѣ при дворѣ Василія Темнаго, въ 1447 году онъ былъ Новгородскимъ намѣстникомъ, а затѣмъ ему былъ подчиненъ и Псковъ; его сынъ Семенъ и послѣдующіе отъ него нисходящіе потомки остались въ предѣлахъ Московскаго государства.

Въ 1544 году въ Казани умеръ князь Михаилъ Васильевичъ Чарторійскій, послѣдній представитель дома князя Александра и внукъ князя Семена.

Объ этомъ родѣ лишь достовѣрно извѣстно, что, при взятіи татарами Логайскаго замка въ 1505 году, дѣти князя Чарторійскаго были увезены въ плѣнъ.

Князь Михаилъ, женатый на Софьи Менержичъ, владѣлъ Клеванью, Жуковымъ и былъ Брацлавскимъ воеводой. Этотъ князь считается первымъ Чарторійскимъ на Клевани. Его сынъ, Федоръ Михайловичъ былъ староста Луцкій [2]).

Этотъ князь неоднократно съ успѣхомъ отбивалъ нападенія татаръ на Волынь и построилъ Клеванскій замокъ, окруженный каменной стѣной и глубокимъ рвомъ [3]).

У князя Федора было двое сыновей и три дочери [4]):

1) Князь Александръ Федоровичъ, съ 1560 года воевода Волынскій, наслѣдовавшій, по раздѣлу отцовскихъ владѣній, 19 іюня 1547 года, Чарторійскій удѣлъ, былъ женатъ на княгинѣ Магдалинѣ Вишневецкой, урожденной Деспотъ. Онъ принималъ участіе въ походахъ князя Константина Острожскаго противъ татаръ и въ 1527 году, начальствуя отрядомъ, преслѣдовавшимъ татаръ, гналъ ихъ на 40 миль отъ Кіева, при чемъ татаръ было убито 24,000 и освобождено изъ неволи 80,000 плѣнныхъ.

---

[1]) Волынскія Епархіальныя вѣдомости 1879 г., № 19.

[2]) Волынскія Епархіальныя вѣдомости 1878 г., № 19.

[3]) Имъ же построены въ Клевани и Пересопницѣ православные русскіе монастыри. Въ Пересопницѣ этотъ монастырь существовалъ до 1630 г.

См. Памятникъ Кіевск. Археогр. ком., IV от., 13 ч., о покупкѣ княземъ Янушемъ Сангушко с. Бѣляшово, 24 декабря 1512 года, у князей Заславскихъ.

[4]) Дочери вышли замужъ: одна—за Петра Богдановича Хрепковича, другая—за великаго конюша Литовскаго, Василія Богдановича Чижа, о третьей—свѣдѣнія не имѣется.

2) Князь Иванъ Федоровичъ, староста Луцкій, получилъ Клевань, Жуковъ, Бѣлгородъ; онъ былъ женатъ на княжнѣ Заславской.

Оба эти князя участвовали въ 1569 году въ Люблинскомъ сеймѣ и подписали актъ политическаго возсоединенія Литвы съ Польшой.

Сынъ князя Александра—Михаилъ Александровичъ, былъ старостой Житомірскимъ въ 1579 году; женатъ на Софіи Ходкевичъ. На сеймѣ въ Берестечкѣ, 16 марта 1572 года, онъ былъ избраннымъ отъ воеводства [1]; онъ имѣлъ сына Юрія Михайловича [2], у котораго былъ сынъ, Юрій Юрьевичъ. Со смертью его, въ концѣ XVII вѣка, прекратилась старшая линія князей Чарторійскихъ, остававшаяся все время своего существованія вѣрной религіи своихъ предковъ-православныхъ.

Такимъ образомъ, нынѣ существующій родъ князей Чарторійскихъ ведетъ свое начало отъ кн. Ивана Федоровича, у котораго отъ брака съ княжной Заславской было два сына и двѣ дочери.

1) Князь Иванъ Ивановичъ [3], другъ и сподвижникъ короля Польскаго, Стефана Баторія, получилъ воспитаніе въ Виленскомъ іезуитскомъ монастырѣ [4], и принималъ участіе въ осадѣ поляками Пскова.

2) Князь Юрій Ивановичъ, также вмѣстѣ съ братомъ, воспитывался въ Виленскомъ іезуитскомъ училищѣ, послѣ возвращенія изъ котораго обратился къ королю Сигизмунду III, съ просьбой о принятіи его на лоно католической церкви, что и было уважено въ 1598 году. Такимъ образомъ, онъ является первымъ княземъ рода князей Чарторійскихъ, измѣнившимъ религіи своихъ предковъ [5]. Въ 1610 году князь Юрій построилъ костелъ записавъ ему с. Новый Ставъ. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Александрѣ Андреевнѣ Вишневецкой.

Дальнѣйшее развитіе этого рода не представляетъ уже особеннаго историческаго интереса, такъ какъ представители его перестали носить характеръ владѣтельныхъ князей. Отмѣтимъ здѣсь лишь нѣкоторыхъ представителей этого рода, такъ или иначе, вліявшихъ на судьбу Клевани и вообще исторію края.

---

[1]) Кояловичъ, Пясецкій. Этотъ князь въ 1547 году принималъ участіе въ составленіи описи королевскихъ владѣній.

[2]) Иванищевъ «Жизнь князя Курбскаго», II и 49.

[3]) Въ 1604 году князь Юрій Михайловичъ передалъ своему двоюродному брату Юрію Ивановичу село Зимино съ окрестностями и половину монастыря во Владимірѣ-Волынскомъ. Въ Зиминскомъ монастырѣ находилась общая усыпальница князей Чарторійскихъ.

[4]) Женатъ на Еввѣ Баркулабъ.

[5]) См. «Жизнь князя Курбскаго».

[6]) Изъ его жизни еще извѣстно залогъ Пересопницкихъ владѣній каштеляну Заюровскому (Волын. Епар. Вѣд. 1880 г., стр. 633). Въ 1616 г. онъ былъ въ Кіевѣ и оказывалъ помощь студентамъ академіи. Ему было передано кн. Юріемъ Михайловичемъ Зимино. Онъ написалъ статью противъ аріанства и оказывалъ матеріальную поддержку іезуитскимъ коллегіямъ въ Винницѣ и Луцкѣ.

Клеванскій Замокъ

Амбразура въ башнѣ у въѣзда.

Снимокъ 1910 г.

Князь Николай Юрьевичъ, сынъ Юрія Ивановича, воевода Волынскій, въ 1632 году основалъ Луцкое православное братство и мужской православный Крестовоздвиженскій монастырь, но шесть лѣтъ спустя, т. е. въ 1638 году, перешелъ въ католичество. Онъ реставрируетъ Клеванскій замокъ, въ послѣднее время заброшенный, и основываетъ здѣсь іезуитскую коллегію.

Этотъ князь принималъ участіе въ войнѣ Польши со шведами и турками. Онъ былъ женатъ на Изабеллѣ, дочери Іоакима, князя Корецкаго,— перваго князя Корецкаго, перешедшаго въ католичество.

Князь Михаилъ-Георгій [1]), сынъ Николая Юрьевича, въ 1648 году сформировалъ на свой счетъ отрядъ въ 120 человѣкъ для борьбы съ Богданомъ Хмѣльницкимъ. Въ этомъ же году казачій полковникъ Колодка напалъ на Луцкъ, Клевань, Олыкъ [2]), при чемъ Клевань подвергалась разрушенію, хотя, собственно, замокъ особенно не пострадалъ.

Въ 1677 году князь Михайло былъ посланъ въ Москву и принималъ участіе въ заключеніи Ховалковскаго мирнаго договора (1680—1693 г.).

Отъ брака княжны Констанціи съ Литовскимъ великимъ подскарбіемъ Станиславомъ Понятовскимъ родился Станиславъ Августъ Понятовскій— послѣдній король Польскій.

Князь Адамъ Чарторійскій, родившійся 3 января 1770 г., любимецъ и другъ Императора Александра I, занималъ должность попечителя Виленскаго учебнаго округа, участвовалъ въ 1815 году, вмѣстѣ съ Императоромъ, въ Вѣнскомъ конгрессѣ и принималъ дѣятельное участіе въ судьбахъ герцогства Варшавскаго, мечтая быть намѣстникомъ, но, послѣ назначенія намѣстникомъ Заіончика, сдѣлался заклятымъ врагомъ Россіи и Императора Александра I.

Когда открылся въ царствѣ польскомъ мятежъ, Адамъ Чарторійскій возмечталъ быть провозглашеннымъ польскимъ королемъ. По подавленіи мятежа онъ убѣжалъ во Францію и по приговору суда былъ лишенъ княжескаго и дворянскаго достоинства.

Братъ Адама—Константинъ, родившійся въ 1773 году, былъ тайнымъ совѣтникомъ и потомки его являются представителями рода князей Чарторійскихъ въ настоящее время въ Россіи.

Этотъ краткій очеркъ даетъ возможность сдѣлать слѣдующіе выводы: во-первыхъ, родъ кн. Чарторійскихъ несомнѣнно владѣльческаго происхожденія; во-вторыхъ, онъ имѣлъ огромное значеніе въ судьбахъ всего юго-западнаго края, такъ какъ должности воеводъ Волынскихъ, Луцкихъ и Брацлавскихъ почти безпрерывно передаются изъ однихъ поколѣній въ другія; въ-третьихъ, онъ православнаго происхожденія; они измѣняютъ ему окончательно только съ середины XVII вѣка, а до этого времени создан-

[1]) Жизнеописаніе этого князя сдѣлано Таннеромъ.

[2]) Памятка Кіевск. Археол. ком., I. от., 3, 253.

ные ими церкви и монастыри указываютъ на особенную приверженность Чарторійскихъ православію. Наконецъ, участіе многихъ представителей этого рода въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ татаръ, турокъ, русскихъ, шведовъ и постройка оборонительныхъ замковъ для защиты границъ государства отъ вторженія непріятеля выдвигаютъ интересъ къ изученію исторіи этого рода и съ военной стороны.

Обратимся теперь къ непосредственному разсмотрѣнію исторіи Клеванскаго замка.

Изъ предыдущаго очерка родословной князей Чарторійскихъ извѣстно, что названіе «князь Клеванскій» первый разъ встрѣчается въ письменныхъ актахъ, относящихся къ 1442 г., а именно, въ актѣ раздѣла сыновей князя Василія отъ 5 февраля 1442 г. Оттуда же извѣстно, что внукъ Василія,— князь Федоръ Михайловичъ,—построилъ въ Клевани замокъ, окружилъ его со всѣхъ сторонъ каменными стѣнами и глубокими рвами.

По другимъ свѣдѣніямъ, постройка замка начата кн. Михаиломъ, въ 1475 году, на прилегающемъ къ церкви древнемъ городищѣ и была закончена при сынѣ Михаила—кн. Федорѣ. Были сооружены стѣны, двѣ наружныя башни; съ этого времени это мѣсто начало заселяться [1]).

Затѣмъ этотъ [2]) замокъ княземъ Николаемъ Юріевичемъ въ 1632 году былъ реставрированъ и отданъ іезуитамъ для устройства въ немъ коллегіи. Въ 1648 г. Клевань была уничтожена казачьимъ отрядомъ Колодки, но замокъ остался въ цѣлости. Со времени изгнанія іезуитовъ изъ Польши (1773 г.) Клеванскій замокъ пустовалъ до начала XIX столѣтія.

Въ 1817 году, кн. Константинъ, братъ Адама, русскій тайный совѣтникъ (род. 1773 г.), началъ перестройку замка. Была разрушена восточная стѣна и на ея мѣстѣ построены два флигеля, гдѣ было помѣщено уѣздное училище, которому передана была библіотека Чарторійскихъ. При училищѣ открытъ физическій и минеральный кабинетъ и ботаническій садъ.

Фаддей Чадскій открылъ здѣсь шестиклассное училище, закрытое въ 1831 г. за участіе его воспитанниковъ въ мятежѣ, но въ слѣдующемъ году училище вновь было открыто и въ 1834 году было переведено въ Луцкъ, а сюда изъ Луцка была переведена гимназія. Въ 1836 г., по просьбѣ кн. Любомірскаго, Клеванская гимназія переведена въ г. Ровно (реальное училище), и замокъ вновь запустовалъ; вслѣдствіе же отсутствія ухода за нимъ, онъ постепенно началъ ветшать и разрушаться.

---

[1]) Князь Радзивиллъ изъ Олыка, предъявивъ къ кн. Чарторійскимъ искъ, доказывалъ, что городище на которомъ построенъ замокъ принадлежитъ ему. Споръ этотъ закончился только въ 1555 г.: Радзивиллъ уступилъ свои права на городище за денежное вознагражденіе (1000 злотыхъ).

[2]) Нѣкоторое время въ немъ помѣщался госпиталь.

Въ 1842 году Клеванское помѣстье пріобрѣтено Удѣльнымъ вѣдомствомъ, которое, въ силу указа Святѣйшаго Сѵнода отъ 13 іюля 1878 года, за № 2387, передало замокъ духовному училищу (переведенному сюда изъ с. Дерманы).

Опись Клеванскаго замка 1609 года [1]).

«Замокъ Клеванскій, каменный, князя Юрія Чарторійскаго. Ворота «тоже каменныя. Въ воротахъ сторожевая будка, имѣющая двери на за-«вѣсахъ. Окно съ желѣзной рѣшеткой.

«Войдя въ замокъ, по правой рукѣ—большія сѣни; двери въ нихъ «на завѣсахъ; окно съ рѣшеткой желѣзною; сѣни ведутъ въ большую «избу; печь бѣлая съ комнатою; дверей двое на завѣсахъ; шибки въ «окнахъ стеклянныя; оконницы на завѣсахъ, двѣ шибки стеклянныя, въ «комнатѣ одно окно съ желѣзной рѣшеткой; напротивъ изба большая, «печь бѣлая, двери на завѣсахъ; оконъ три съ желѣзными рѣшетками; «шибокъ стеклянныхъ двѣ, третья бумажная; большой погребъ, двери на «завѣсахъ; защепокъ двѣ, колодокъ двѣ; погребъ другой не малый; двери «на завѣсахъ, защепокъ двѣ; оконъ двое съ желѣзными рѣшетками. «Изба, двери на завѣсахъ, печь бѣлая, оконъ двое, шибки стеклянныя; «большой каменный бастіонъ; «отстав» для стрѣльбы; длинная каменная «стѣна, при которой кухня деревянная, двери на завѣсахъ; изъ той кухни «—изба бѣлая деревянная, двери на завѣсахъ, печь кафельная («поливяная»), «оконъ двое, шибки стеклянныя, оправленныя въ дерево; изъ той избы ком-«ната, окно одно, двери на завѣсахъ; передъ кухней—деревянное крылечко. «Большой каменный погребъ, двери на завѣсахъ, одно окно съ желѣзной «рѣшеткой; за тѣмъ погребомъ снова каменная стѣна до самаго деревян-«наго бастіона; бастіонъ деревянный, высокій, двери на завѣсахъ, въ томъ «же бастіонѣ на «чорь» два чулана; опять стѣна каменная, двери на за-«вѣсахъ, окно одно, шибка стеклянная, рѣшетка желѣзная, печь бѣлая, «три небольшихъ погреба, двери на завѣсахъ, оконцы малыя, рѣшетки же-«лѣзныя; небольшой каменный бастіонъ со стороны города: въ немъ по-«гребъ для ружей и пороха; двери на завѣсахъ, одно окно, желѣзная рѣ-«шетка; на томъ бастіонѣ часы; подлѣ того же бастіона, входя въ замокъ «по лѣвой сторонѣ, изба сторожевая, двери на завѣсахъ, окно одно, боль-«шое; по правой рукѣ, войдя въ замокъ большой подъемъ; на горѣ, прежде «всего отъ каменнаго бастіона, что надъ ставомъ въ покоѣ; двѣ деревян-«ныя избушки съ комнатами, большія сѣни, двое дверей на завѣсахъ, въ «избушкѣ—одно (окно ?), двери на завѣсахъ.

[1]) Извлеченіе изъ актовой книги № 2419 (т. 405; об. 440), хранящейся въ Кіевскомъ центральномъ архивѣ древнихъ актовъ при Университетѣ св. Владиміра.

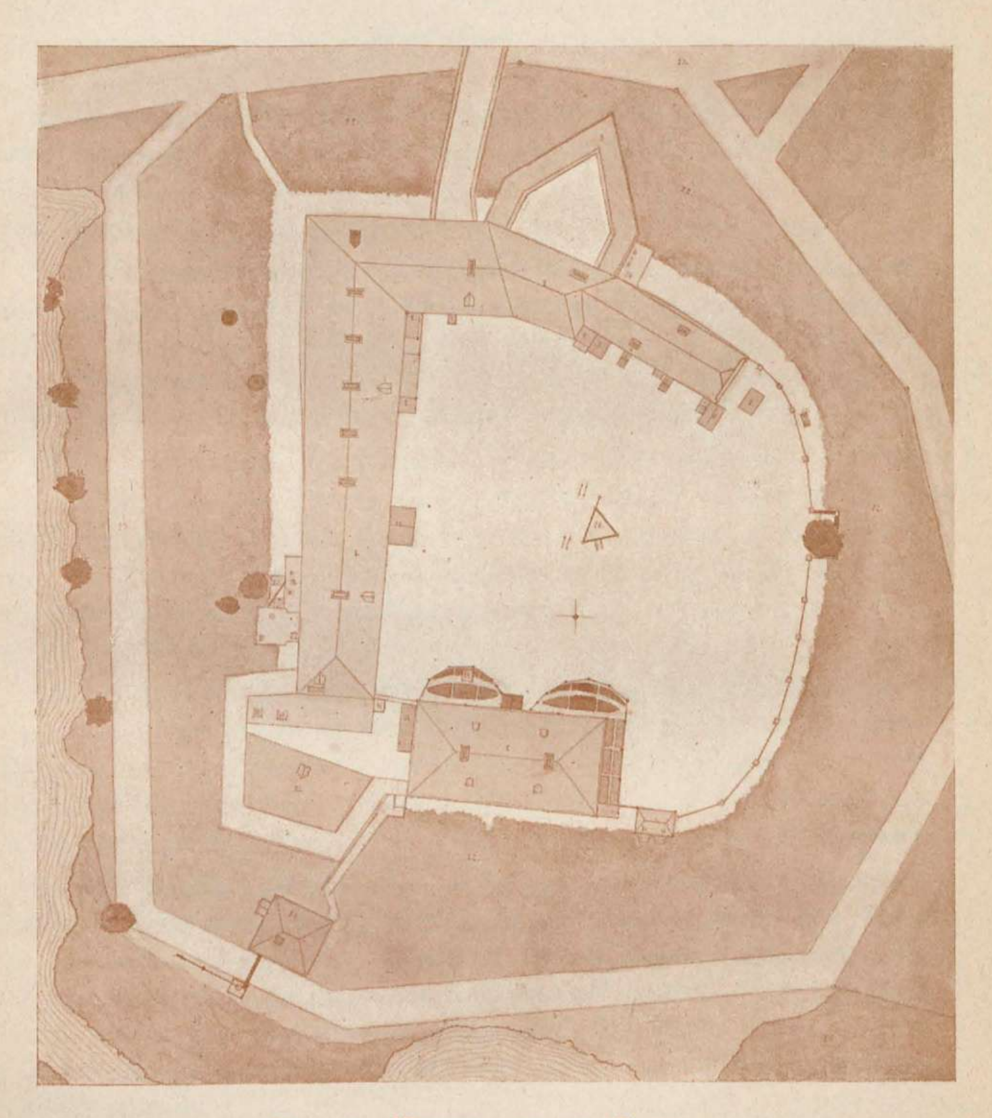
«Внутренній замокъ; печь изъ разрисованныхъ кафлей, три окна со «со стеклянными шибками, оконницы на завѣсахъ; три лавки, столъ; изъ «этой свѣтлицы въ комнату двери на завѣсахъ, два малыхъ окна, шибки «стеклянныя; въ противоположную избушку, двери, лавокъ три, столъ, че- «тыре окна, шибки стеклянныя; изъ этой избушки двери въ комнату на «завѣсахъ, одно окно, шибка стеклянная; около комнаты небольшія сѣни, «въ покоѣ ея милости—княгини ея мѣсто изба каменная, двери съ крыль- «ца на завѣсахъ, печь кафельная, оконицъ три, шибки стеклянныя, изъ той «избы комната, двое дверей на завѣсахъ, двое оконъ, стеклянныя шибки, «лавки вокругъ, столъ; на болѣе высокой горѣ большія каменныя сѣни— «двери на завѣсахъ, оконицъ три, стеклянныя шибки; изъ тѣхъ сѣней— «большая каменная изба столовая, раскрашенная, двери на завѣсахъ, бол- «шая поливяная печь, кафли большіе, раскрашенные, оконъ четыре, шибки «стеклянныя, оконицы двойныя на завѣсахъ лавки кругомъ, столовъ большихъ «три, зыдловъ (?) четыре; двери въ комнату на завѣсахъ, комната большая «каменная, лавки вокругъ оконъ большихъ трое, шибки стеклянныя, оконницы «двойныя на завѣсахъ; изъ той комнаты небольшія двери, двойныя, на завѣсахъ «изба значительной величины подъ воротами, три оконницы, шибки сте- «клянныя, не великія; двойныя оконницы въ двухъ окнахъ на завѣсахъ, «печь зеленая, поливяная, лавки вокругъ, столовъ два, зыдріовъ два, изъ «той избы двери на завѣсахъ, замокъ внутренной: при этой избѣ сѣни, «дверей двое на завѣсахъ, окно съ рѣшеткой, изба значительныхъ размѣ- «ровъ (не малая), двери на завѣсахъ, лавки вокругъ, столъ, оконъ двое, «шибки стелянныя, печь поливяная; изъ той избы двери на завѣсахъ въ «комнату, окно, шибка стеклянная; изъ той же избы свѣтелка деревянная, «и печь поливяная, лавки вокругъ, два окна, оболоны шкипы, столы, двери «на завѣсахъ; также двѣ малыхъ избушки каменныхъ, съ сѣнями, двери «на завѣсахъ, печь поливяная, лавки вокругъ ставокъ, оконъ двое, шибки «стеклянныя, оконницы на завѣсахъ; напротивъ другая избушка, двери на «завѣсахъ, печь поливяная, лавки вокругъ, столъ, оконъ трое, стеклянныя «шибки, оконницы на завѣсахъ; комната, двери на завѣсахъ, окно одно, «шибка стеклянная.

«Весь этотъ замокъ, кромѣ стѣнъ, обитъ (побьяные) гонтой; пивныхъ «погребовъ великихъ для питей каменныхъ четыре; другихъ погребовъ ка- «менныхъ въ землѣ пустыхъ и со спрятаннымъ шляхетскимъ добромъ, «запертыхъ....

«Въ томъ же замкѣ—деревянная церковь.

«Въ томъ же замкѣ въ сундукѣ движимое имущество осталось; прежде «всего столовое серебро (далѣе перечисляется: посуда, одежда и проч.).

«Далѣе хуторъ Сморневъ, хуторъ Олегоковскій, село Кондырево, село «Грушвица (съ описаніемъ старой и новой церкви); другія села: Грушвица, «Мшинки, Корчинъ, Рушга, Заболотцы».



Планъ Клеванскаго Замка.

(Нынѣ Клеванское Духовное Училище).
(Съ плана, принадлежащаго Кіевскому Удѣльному Округу).

Этими краткими историческими свѣдѣніями и исчерпываются всѣ данныя о судьбахъ Клеванскаго замка.

Въ настоящее время бывшій Клеванскій замокъ, расположенный, какъ сказано было выше, на одномъ изъ древнихъ городищъ, состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей:

1) Двѣ пятиугольныя башни.

2) Двѣ взаимно-примыкающія съ сѣверной и восточной стороны каменныя двухъэтажныя постройки и одинъ, также двухъэтажный, западный флигель.

3) Соединительный мостъ.

4) Наружный, съ восточной и южной стороны, ровъ.

Башни и наружныя стѣны нижняго этажа всѣхъ построекъ и стѣны второго этажа сѣверной и восточной постройки можно отнести къ одному времени сооруженія, судя по характеру кладки кирпича и раствора, а именно, къ XV вѣку. Кирпичъ крѣпкаго обжога, размѣромъ 30 (31)$\times$12$\times$9 сант., имѣетъ съ одной стороны известковой слой, толщиною $2^1/_4$—4 сан.; растворъ не чистый.

Восточная башня двухъэтажная, нынѣ безъ крыши и потолковъ, внутреннее ея пространство заполнено мусоромъ и служитъ для склада дровъ и ненужныхъ хозяйственныхъ предметовъ. Очевидно, башня эта очень долгое время оставалась безъ поддержки и теперь очень быстро приходитъ въ разрушеніе; по верхнему карнизу растетъ мѣстами малый кустарникъ.

Ширина башни 9 метровъ. Въ нижнемъ этажѣ, въ стѣнѣ, 4 сквозныхъ отверстія и одна ниша. Толщина стѣны этого этажа 4 метра при такой же его вышинѣ. По характеру отверстій можно сдѣлать предположеніе, что 3 изъ нихъ предполагались для расположенія у нихъ орудій для фланкированія восточнаго фаса и входа въ замокъ. Назначеніе ниши въ южной стѣнѣ башни выяснить трудно, возможно, что это былъ расходной пороховой погребъ.

Верхній этажъ имѣетъ вышину 6,25 метр. и стѣну на 0,5 метра тоньше нижняго этажа. Въ стѣнахъ этого этажа, въ напольныхъ фасахъ— 5 сквозныхъ отверстій и одна ниша, а во внутренней стѣнѣ входное отверстіе (нынѣ задѣланное).

Окна верхняго этажа, очевидно, подвергались реставраціи, и не подлежитъ сомнѣнію, что они раньше представляли такія же, какъ въ нижнемъ этажѣ, оружейныя амбразуры. Въ настоящее время оконныя отверстія имѣютъ 1,45 метр. ширины и 3,35 метр. вышины. Надъ ними сдѣланы въ кладкѣ стѣны небольшіе своды, очевидно, для укрѣпленія.

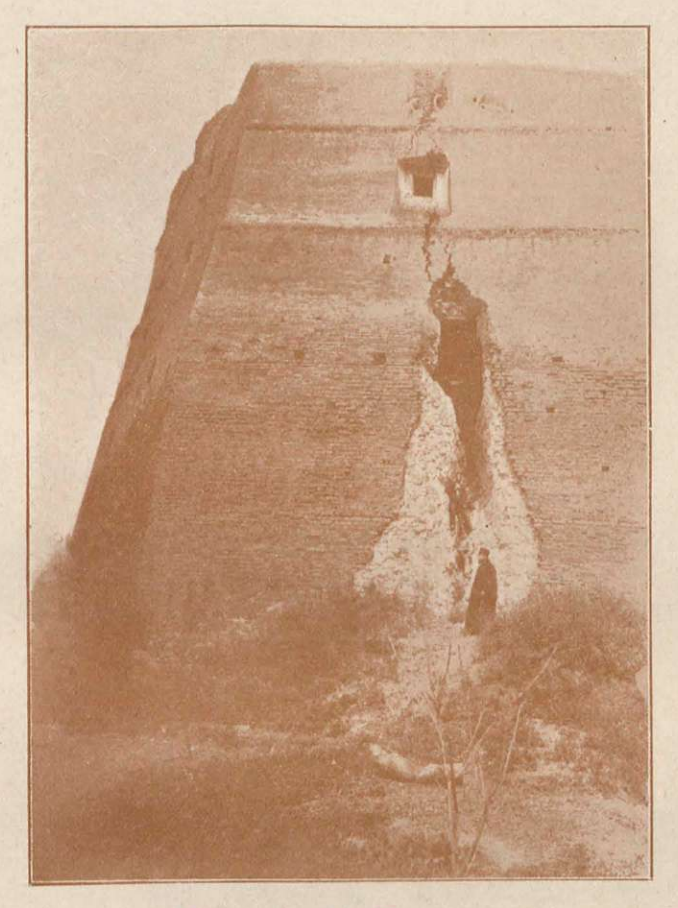
Западная башня представляетъ грандіозное сооруженіе, возвышающееся надъ окружающими постройками. Внутренняя горжа башни не замкнута и сама башня не имѣетъ крыши.

Въ виду того, что второй этажъ башни находится на уровнѣ двора замка, вода и нечистоты съ этого двора спускаются въ рѣчку черезъ одно изъ оконныхъ отверстій этой башни и во время зимы разрываютъ мощную кладку этой исторической башни, грозя въ недалекомъ будущемъ всю ее обрушить.

Прилагаемый фотографическій снимокъ съ достаточной убѣдительностью показываетъ характеръ этого разрушенія.

Наиболѣе интересной частью жилыхъ построекъ является юго-восточный флигель. Онъ, очевидно, представляетъ наименѣе измѣненную часть древняго сооруженія.

Наружный ровъ, съ восточной и часть южной стороны, сохранился хорошо. На перемычкахъ перекинутаго черезъ ровъ каменнаго моста замѣтны остатки фресокъ, но мостъ, за отсутствіемъ ремонта, приходитъ въ замѣтное разрушеніе.



Клеванскій Замокъ.

Трещина въ Западной башнѣ.

(Черезъ окно башни нынѣ спускаются нечистоты).

Снимокъ 1910 г.

Римская Африка.

Археологическія прогулки въ Алжирѣ и Тунисѣ [1].

Къ русскому переводу.

Авторъ «Римской Африки», знаменитый соперникъ нѣмецкаго историка Моммсена, умеръ въ 1908 году. Со времени напечатанія его статей въ распространенномъ «Revue des deux Mondes» прошло семнадцать лѣтъ, изгладившихъ непосредственную причину ихъ появленія. Анкета объ Алжирѣ, которую онъ хотѣлъ исторически освѣтить сопоставленіемъ съ примѣромъ прошлой римской колонизаціи, была чужда читающей русской публикѣ, вообще равнодушной къ историческимъ изслѣдованіямъ не національнаго характера. Однако, при модѣ на обслѣдованія и не вполнѣ утраченныхъ притязаніяхъ на знамя третьяго Рима, картина управленія римскими провинціями не теряетъ практическаго интереса, оправдать который лучше всего способна рѣчь историка-художника, въ которой одно распредѣленіе и богатство содержанія выбраннаго предмета выкупаетъ потерю прелести и достоинства языка при передачѣ. Къ числу такихъ художниковъ несомнѣнно относится Гастонъ Буассье.

---

1) L'Afrique Romaine, par **Gaston Boissier**, de l'Académie Française. *(Revue des deux Mondes, 1894).*

Есть и другое оправданіе избраннаго имъ сюжета. Цѣнность историческихъ монографій, какъ замѣчаетъ Буассье въ благодарности, приносимой своимъ сотрудникамъ, зависитъ отъ массы накопленнаго историческаго и бытового матеріала, отъ способовъ его обработки и использованія, отъ числа работниковъ, посвятившихъ свой досугъ описанію, сохраненію и собиранію памятниковъ старины. Въ распоряженіи французскаго академика находился богатый матеріалъ, вкладъ темныхъ работниковъ: офицеровъ арміи, чиновъ администраціи, промышленниковъ и собственниковъ, доставившихъ невѣроятное количество документовъ для обобщающей оцѣнки труда римлянъ, обратившихъ безплодную, частью необитаемую страну въ одну изъ цвѣтущихъ и наиболѣе культурныхъ областей, ставшую второй житницею Имперіи.

Такой примѣръ заслуживалъ бы бóльшаго вниманія и подражанія.

I.

Туземцы.

I.

Римлянамъ было не безъизвѣстно, что хорошо управлять страною можно лишь будучи съ нею знакомымъ, и послѣднее наилучше достигается знаніемъ ея исторіи. Многое изъ настоящаго становится понятнымъ только при изученіи прошедшаго.

Утвердившись въ Африкѣ, вѣроятно, они сперва думали о своихъ непріятеляхъ, карѳагенянахъ, какъ и французовъ первое время завоеванія занимали одни арабы. На самомъ дѣлѣ карѳагеняне составляли незначительную часть африканскаго населенія. Вообще они скучивались въ большихъ городахъ, вокругъ приморскихъ портовъ, и мѣстами искусно обрабатывали плодородныя равнины. Но какъ только углублялись внутрь страны, поднимались на плоскогорье, проникали въ пустыню, они встрѣчали другія народности, не имѣвшія ничего общаго съ пуническою расою. Римъ не могъ продолжать ихъ игнорировать; ему предстояло скоро съ ними сразиться, и сопротивленіе, которое онѣ ему оказали, должно было обратить на нихъ его вниманіе. Кто онѣ были? откуда пришли? принадлежали ли къ одной, или разнымъ расамъ? Эти вопросы естественно ставились тѣмъ, кто, не безъ труда побѣдивъ ихъ, искалъ лучшаго способа управлять ими.

Саллюстій одинъ изъ первыхъ взялся отвѣтить на поставленные вопросы. Онъ былъ человѣкъ просвѣщенный, умный, весьма любознательный,

и, хотя не написавшій еще никакого историческаго сочиненія, но весьма интересующійся прошлымъ. Цезарь назначилъ его правителемъ Нумидіи, и въ своемъ новомъ положеніи онъ нашелъ средство удовлетворить своей любознательности. Чтобы освѣдомиться о происхожденіи управляемыхъ имъ народовъ, ему пришла мысль справиться о томъ у нихъ самихъ. Одинъ изъ ихъ царей, Гіемпсалъ II, написалъ ихъ исторію, гдѣ и разсказалъ откуда они явились. Саллюстій приказалъ перевести себѣ отрывокъ и сохранилъ его для насъ.

«Въ началѣ,—такъ приблизительно говорилъ царь Гіемпсалъ,—Африка была заселена гетулами и ливійцами,—дикарями, питавшимися, какъ звѣри, сырымъ мясомъ и травою. Позже, по смерти Геркулеса въ Испаніи, разные народы, составлявшие его армію, потерявъ предводителя, не могли сойтись и раздѣлились. Персы, мидяне, армяне переправились черезъ проливъ, высадились въ Африкѣ и заняли морское побережье. Персы осѣли ближе къ океану и мало-по-малу смѣшались браками съ гетулами; по любви къ приключеніямъ, они часто переходили изъ одной страны въ другую, а потому сами назвали себя *номадами*. Мидійцы и армяне сблизились съ ливійцами, которые на своемъ варварскомъ нарѣчіи стали называть ихъ *маврами*. Скоро могущество персовъ стало преобладающимъ, и, подъ присвоеннымъ ими себѣ именемъ *номадовъ* или *нумидійцевъ*, они оставили свою перенаселенную страну и завладѣли страною, окрестною Карѳагену, которую назвали „*Нумидіею*“».

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ, что царь Гіемпсалъ разсказывалъ о происхожденіи своего племени. Но отъ кого онъ могъ получить такія странныя свѣдѣнія? Отъ своихъ-ли соотечественниковъ, какъ то полагаетъ Саллюстій? Признаюсь, мнѣ трудно этому повѣрить. У прежнихъ нумидійцевъ, какъ и у ихъ потомковъ, современныхъ кабиловъ и туареговъ,—короткая память. Сомнѣваюсь, чтобы они очень интересовались знать, откуда вышли ихъ предки. Но въ то время была смѣлая и вкрадчивая нація, распространенная повсюду, между прочимъ, и въ Африкѣ, нація ни въ чемъ не сомнѣвавшаяся, распространявшая о себѣ тысячи чудесныхъ вымысловъ, великодушно ссужаемыхъ ими и другимъ народамъ. То были греки. Имъ-то естественно было выдумывать басни, которыми они наполняли не одну свою исторію, но и исторію другихъ народовъ. По нѣсколькимъ услышаннымъ словамъ, ихъ богатое воображеніе создавало легенду, и разъ она была составлена, они такъ красно ее разсказывали, что ее нельзя было забыть. Ясно, что все это вмѣшательство Геркулеса и его арміи и эта невѣроятная этимологія [1]) болѣе греческаго, чѣмъ нумидійскаго характера. Самое большее, что можно допустить, это то, что басня эта опиралась на какое-нибудь полузабытое мѣстное преданіе, и что въ пер-

[1]) Словообразованіе.

Ред.

вобытной, неизвѣстной имъ, религіи страны было какое-нибудь божество, которое, подобно финикійскому Мелькарту, могло быть приравниваемо Геркулесу. Этому заставляло бы вѣрить и то обстоятельство, что Геркулесъ сталъ богомъ-хранителемъ династіи Массиниссы, его изображенія чеканились на ихъ монетахъ, и имъ льстила возможность именоваться потомками Геркулеса.

Что должно удержать изъ разсказа Гіемпсала, такъ благосклонно переданнаго Саллюстіемъ? То, издавна замѣченное, различіе наружнаго обличія туземцевъ Африки, вынуждающее приписывать имъ различное происхожденіе. Это различіе рѣзко кидается въ глаза, когда путешествуешь по Алжиру. Помню, какъ я былъ имъ пораженъ на площади ярмарки городка Сукъ-Арраса, гдѣ нами [1]) устроенъ желѣзный рынокъ. Туземцы являлись со всѣхъ сторонъ: пѣшкомъ, верхомъ, на ослахъ и верблюдахъ. Интересно было наблюдать, какъ они искали другъ друга и здоровались, жали руки или обнимались. Тамъ были люди всякаго роста, тѣлосложенія и цвѣта кожи, отъ блестяще-чернаго суданскихъ негровъ до бѣло-матоваго арабовъ большихъ шатровъ. Но, наблюдая эту толпу, я былъ особенно удивленъ, встрѣчая подъ красными ихъ фесками столько добрыхъ, хорошо мнѣ знакомыхъ лицъ. Я тамъ замѣчалъ на каждомъ шагу маленькихъ людей, косматыхъ, голубоглазыхъ, бѣлокурыхъ или рыжихъ, широколицыхъ, съ улыбкою, напоминающею французскихъ сельчанъ. «Возьмите джемâа, сельскій сходъ кабиловъ, говоритъ де-ла-Бланшеръ, снимите съ нихъ бурнусы, одѣньте въ синія блузы и суконное платье, и вы получите муниципальный совѣтъ французскихъ крестьянъ». Нужно признать, что этотъ бѣлокурый типъ, столь обыкновенный въ Алжирѣ [2]), образуетъ совершенный контрастъ со всѣми оттѣнками смуглаго цвѣта и неграми, среди которыхъ онъ встрѣчается. Первая мысль, приходящая на умъ, когда захочешь дать себѣ отчетъ въ этихъ различіяхъ, это та, что столь различные люди принадлежатъ къ разнымъ племенамъ, и что передъ вами представители не одного, а разныхъ народовъ. Таково же было мнѣніе древнихъ, что и хотѣлъ выразить царь Гіемпсалъ, цитированный Саллюстіемъ.

Тѣмъ не менѣе, это мнѣніе встрѣчаетъ вѣское возраженіе. Долго думали, что туземцы говорятъ на арабскомъ языкѣ, который мы употребляли въ сношеніяхъ съ ними, но, ближе знакомясь съ туземцами и входя въ общеніе съ лучше удержавшими свой первоначальный характеръ и не смѣшавшимися съ чуждыми элементами, мы замѣтили, что въ своей обыденной жизни они употребляютъ другой языкъ. И это не нарѣчіе, какъ можно думать, образовавшееся благодаря порчѣ нѣсколькихъ языковъ, но подлинный языкъ, имѣющій свои законы и самобытность. Не признавая его дол-

[1]) Французами.

[2]) Онъ также обыченъ и въ Марокко, гдѣ, по словамъ Тиссо (Tissot), составляетъ треть населенія.

гое время, мы, наконецъ, возвратили ему его права, и наши учителя обучаютъ ему теперь, одинаково съ арабскимъ, въ школахъ Кабиліи. Но вотъ что еще удивительнѣе: этотъ языкъ, сохранившійся въ Джурджупѣ (департаментъ Алжира) и въ деревняхъ Ауреса (департаментъ Константины), гдѣ все показываетъ единство происхожденія населенія, онъ встрѣчается и у непохожихъ на кабиловъ туареговъ и среди марокканскихъ племенъ. Въ дѣйствительности, съ нѣкоторыми различіями въ произношеніи, онъ встрѣчается на всемъ протяженіи Сахары, на берегахъ Нигера и почти до Сенегала, у совсѣмъ непохожихъ другъ на друга племенъ, которыхъ уже никакъ нельзя причислять къ одной расѣ.

Что же мы должны заключить изъ этихъ противорѣчивыхъ фактовъ? Безъ сомнѣнія, возможно, что основаніе этой народности составлено изъ разныхъ элементовъ, что въ доисторическія времена Африка была занята ордами, пришедшими съ сѣвера и юга, что, какъ утверждали, бѣлокурые арійцы явились съ запада черезъ проливъ Гадеса [1]), тогда какъ темнокожіе пришли изъ Египта черезъ Триполи или изъ Судана черезъ Сахару, однако, въ извѣстный моментъ, всѣ эти орды должны были слиться и долго жить общей жизнью. Если правда, какъ говоритъ поэтъ V вѣка, что отличительный признакъ націй общій языкъ (gentem lingua facit), то нужно признать, что всѣ эти люди, понимающіе другъ друга, должны составлять одинъ народъ.

На этомъ языкѣ не только говорятъ, но и пишутъ: у него даже есть преимущество, котораго не достаетъ болѣе значительнымъ языкамъ: въ то время какъ арійцы удовольствовались заимствованіемъ азбуки у финикіянъ, туземцы Африки создали, неизвѣстно какъ, свою собственную систему письма, не встрѣчающуюся нигдѣ болѣе [2]). Это то, что называютъ ливійскимъ алфавитомъ, бывшимъ до самаго послѣдняго времени предметомъ ученыхъ изслѣдованій.

Когда онъ сталъ употребляться—неизвѣстно; есть доказательство, что онъ существовалъ еще во время Карѳагена, за два или три вѣка до нашей эры и ничто не препятствуетъ думать, что онъ употреблялся гораздо раньше. Онъ часто встрѣчается въ памятникахъ нумидійской династіи,

---

[1]) Почти то же говоритъ Гіемпсалъ, въ цитируемомъ выше Саллюстіемъ отрывкѣ, передавая, что мавры и нумидійцы пришли въ Африку изъ Испаніи, послѣ того какъ разсѣялась армія Геркулеса.

Авторъ.

Гадесъ, нын. Кадиксъ, (древн. Афродисіада), τὰ Γάδειρα (финик. Гадира—крѣпость), древній городъ, основанный финикійцами за Геркулесовыми столбами (нын. Гибралтаръ) въ Hispania Baetica. При Августѣ носилъ имя Augusta Julia Urbs Gaditana. Крупный торговый центръ древности. Знаменитъ др. храмомъ Геркулеса съ оракуломъ.

Авторъ имѣетъ въ виду нын. Гибралтарскій проливъ.

Редакція.

[2]) Отрывокъ берберійскаго письма и попытку дешифрированія его, можно найти въ книгѣ Philippe Berger: «L'Histore de l'écriture dans l'antiquité», (Ф. Берже: «Исторія древней письменности), p. 324 et sq.

Авторъ.

когда Массинисса пытался цивилизовать своихъ подданныхъ: много остатковъ его найдено въ мѣстности, окружающей Цирту. Можно сказать, что онъ сохранился и понынѣ, ибо доказано, что онъ почти тождественъ съ *Тефинагомъ*, и понынѣ употребляемомъ туарегами. Не видно, чтобъ имъ пользовались для пространнаго письма: когда царь Гіемпсалъ захотѣлъ написать исторію своего народа, онъ написалъ ее на пуническомъ языкѣ. Туземный алфавитъ употребляли только для короткихъ погребальныхъ или религіозныхъ надписей. Эти надписи, которыя уже нѣсколько лѣтъ собираются съ такою тщательностью, находятся не только въ Алжирѣ или Тунисѣ, но и въ глубинѣ Сахары, вычерченныя остріемъ кинжала, написанныя смолою или охрою на стѣнахъ гротовъ, на плоскихъ поверхностяхъ скалъ, около колодцевъ и источниковъ, повсюду, гдѣ усталый путникъ останавливается, привлекаемый тѣнью и водою. Что еще удивительнѣе,—ихъ нашли и на востокѣ,—въ Киренаикѣ, Египтѣ, до самого Синайскаго полуострова, на западѣ—въ Марокко и даже на Канарскихъ островахъ.

Итакъ, на этомъ огромномъ протяженіи, около 5000 кил., жилъ и живетъ еще народъ, раздѣленный на множество соперничающихъ, часто непріязненныхъ племенъ, составлявшій нѣкогда одну націю, сохранившую отъ прежняго своего единства общій языкъ, тотъ самый, на которомъ они говорили при Югуртѣ: это—*берберы*, называя ихъ по-арабски, которыхъ римляне называли маврами и нумидійцами, - это тотъ самый туземный слой населенія, на которомъ утверждались приходившія извнѣ національности, господствовавшія надъ нимъ и покрывавшія, но не уничтожавшія его.

II.

Независимость была всегда страстью берберовъ. Туареговъ привязываетъ къ пустынѣ ея недосягаемость для какого-нибудь властителя. Удостовѣрено, что кабильская джемâа—самое простѣйшее элементарное правительство, гдѣ народъ самоуправляется непосредственно, не нуждаясь ни въ судѣ, ни въ полиціи, ни вообще въ какой-либо власти [1]). Такой порядокъ можетъ зародиться и продолжаться только на тѣсномъ пространствѣ, въ маленькомъ городѣ; какъ только онъ расширяется, для усиленія власти, ее приходится сосредоточивать въ немногихъ рукахъ, ибо для общей безопасности каждому гражданину нужно поступиться частью своей личной независимости. На такую жертву кабилъ неохотно соглашается, и потому-то онъ не смотритъ дальше своей деревни. Самое большее если нѣсколько деревень составляютъ одно племя; да и то связь между ними слаба, а за предѣлами племени уже нѣтъ ничего. И прежде, какъ и теперь, берберы не могли на продолжительное время составить одно большое государство, ко-

---

[1]) См. въ Revue 1-го сентября 1873 г., изслѣдованіе Эрнеста Ренана о Берберійской общинѣ. (La Société berbère).

торое даетъ силу одному народу завоевывать другой и противиться непріятельскому вторженію.

Только разъ и то на непродолжительное время они, какъ будто, отказались отъ внутреннихъ распрей и соединились подъ предводительствомъ нѣсколькихъ доблестныхъ солдатъ [1]). Это самая блестящая эпоха ихъ исторіи, но она не была продолжительна. Близился конецъ пуническихъ войнъ; Римъ и Карѳагенъ давали свои послѣднія битвы. Карѳагеняне, вербовавшіе своихъ охотниковъ, должны были само собою попробовать набирать ихъ въ той странѣ, гдѣ у нихъ имѣлись торговыя конторы. Нумидія доставляла имъ превосходныхъ всадниковъ, которые, вмѣстѣ съ болгарскими пращниками, испанскою и галльскою пѣхотою, уравновѣшивали военное счастіе Рима. Понятно, что въ теченіе этихъ продолжительныхъ войнъ нѣкоторые африканскіе вожди имѣли случай выдѣлиться, и пріобрѣтенная ими извѣстность сопутствовала имъ при возвращеніи на родину, и, такимъ образомъ, у этихъ народовъ, естественныхъ сторонниковъ равенства, зародилось нѣчто въ родѣ военной аристократіи. Между этими маленькими царями (reguli), какъ ихъ называли, или шейхами, какъ сказали бы теперь, были храбрѣйшіе и искуснѣйшіе, подчинявшіе другихъ оружіемъ или привязывавшіе ихъ къ себѣ благодѣяніями. Такъ имъ удалось образовать довольно значительныя царства.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ войны Аннибала, въ странѣ, ставшей потомъ Римскою Африкою, было два такихъ царства: Сифакса, съ столицею Циртою, и царство Гулы. Естественно, что оба эти вождя не переносили другъ друга: такова неукротимая ревность въ крови берберовъ, никого такъ не ненавидящихъ, какъ своихъ сосѣдей. Вся ихъ политика заключалась въ причиненіи наивозможно большаго вреда другъ другу. Довольно было одному стать на одну сторону, чтобы другой сталъ на противную. Союзникъ римлянъ въ теченіе долгаго времени, Сифаксъ, бракомъ съ Софонибою, дочерью Аздрубала, былъ привлеченъ на сторону Карѳагена, и тотчасъ же сынъ Гулы, Массинисса, уже отправлявшійся въ Испанію воевать съ римлянами, перешелъ на сторону послѣднихъ.

Этотъ союзъ доставилъ ему счастіе. Благодаря дружбѣ Сципіона и признательности Рима, онъ сталъ очень могущественнымъ царемъ. Нужно сказать, что своими личными качествами онъ былъ вполнѣ достоинъ высокаго положенія, устроеннаго ему римлянами. Хоть и воспитанный въ Карѳагенѣ, онъ остался берберомъ, что объясняетъ обаяніе, сохраняемое имъ надъ одноплеменниками. Во всей Нумидіи не было всадника смѣлѣе его, никто лучше не переносилъ усталость, не дѣлалъ, безъ пищи и питья, болѣе продолжительныхъ передвиженій въ пустынѣ. Щедрость его къ сво-

[1]) Вторично, въ VII вѣкѣ, берберы сплотились противъ арабскаго вторженія подъ предводительствомъ героической царицы Каэны, но объ этой исторіи намъ почти ничего неизвѣстно.

имъ была безгранична. Онъ не бралъ себѣ ничего изъ военной добычи, распредѣляя ее между наиболѣе доблестными, но къ трусамъ и измѣнникамъ онъ былъ безжалостенъ. Однажды, на своихъ глазахъ, онъ велѣлъ перебить двѣ тысячи перебѣзчиковъ, попавшихся ему въ руки. Такая строгость служила ему на пользу столько же, какъ и щедрость: берберъ всегда смѣшиваетъ прощеніе со слабостью и чувствуетъ особое уваженіе къ тѣмъ, кто умѣетъ за себя отомстить. Но главное качество Массиниссы была его непреодолимая стойкость въ неудачахъ: никогда онъ не терялъ мужества и никогда послѣ самыхъ страшныхъ пораженій, онъ не признавалъ себя побѣжденнымъ. Это характерная черта, отличающая бербера отъ араба, съ которымъ его часто склонны смѣшивать: въ то время какъ истинный мусульманинъ принимаетъ пораженіе за рѣшеніе судьбы и ему подчиняется, Массинисса, въ какія бы положенія не ставили его превратности счастія, всегда расчитывалъ на шансы удачи въ будущемъ и, при первой возможности, возобновлялъ борьбу. Надо читать у Тита Ливія разсказы объ его героическихъ походахъ противъ Сифакса, въ самый моментъ подготовки Сципіономъ экспедиции въ Африку. Армія Сифакса была лучше качествомъ, многочисленнѣе, лучше обучена; она выходила побѣдительницею почти изъ всѣхъ столкновеній; но Массинисса находилъ способы ускользнуть послѣ пораженій, и въ моментъ, когда его менѣе всего ждали, онъ возвращался съ новыми войсками. Разъ, однако, отъ всего войска у него оставалось только четыре всадника. Раненный, почти умирающій, онъ долженъ былъ быть захваченъ, если бы не бросился въ рѣку, выступившую изъ береговъ послѣ грозового ливня; побѣдители не рѣшились его преслѣдовать. Изъ четверыхъ его всадниковъ двое утонуло, двое же уцѣлѣвшихъ съ трудомъ спасли и скрыли Массиниссу въ прибрежныхъ травахъ, а потомъ въ сосѣднемъ гротѣ, гдѣ, какъ могли, за нимъ ухаживали. Какъ только онъ былъ въ состояніи сѣсть на лошадь, онъ уѣхалъ, и въ нѣсколько недѣль, среди всадниковъ Ореса и номадовъ пустыни, собралъ новую армію. Такъ, своимъ мужествомъ и упорствомъ, онъ продержался до прибытія въ Африку Сципіона. Какъ только онъ узналъ объ его высадкѣ въ Утикѣ, онъ присоединился къ нему и много способствовалъ его успѣхамъ. Въ вознагражденіе за это, Сципіонъ передалъ ему владѣнія Сифакса, которыя онъ присоединилъ къ прежнимъ владѣніямъ. Такимъ образомъ, Массинисса обладалъ въ Нумидіи большимъ царствомъ, столицею котораго была Цирта.

Цирта существуетъ и понынѣ подъ именемъ Константины, даннымъ ей лестью, и удержавшимся до сихъ поръ. Ея положеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ представленію, какое даетъ Саллюстій о берберскихъ городахъ. Вотъ возвышенная, недоступная гора, выбранная этими маленькими царями, чтобъ обезопасить свою жизнь и укрыть сокровища отъ захвата. Холмъ, на которомъ она расположена,—родъ полуострова, связаннаго перешейкомъ съ остальною страною; со всѣхъ прочихъ онъ недоступенъ: съ сѣвера онъ

обезпеченъ кручею, съ востока и юга его окружаетъ Румель. Послѣднiй течетъ въ глубокой, въ 170 метровъ, разсѣлинѣ, образованной неизвѣстнымъ переворотомъ. Вдоль двухъ вертикальныхъ стѣнъ, черная блестящая поверхность которыхъ мѣстами обросла зеленью, видно, сверху внизъ, какъ летаютъ хищныя птицы, и слышно какъ ихъ пронзительный крикъ зловѣще смѣшивается съ ревомъ Румеля. Потокъ то исчезаетъ подъ естественными сводами, то, пѣнясь, прыгаетъ со скалы на скалу, пока не вырвется изъ сдавливающей его тѣснины. Выходя на равнину, онъ принимаетъ иной характеръ. Его теченiе становится шире и спокойнѣе, онъ обращается въ рѣку, мирно протекающую между померанцевыми и гранатовыми деревьями. Итакъ, Константина доступна только съ одной стороны; отсюда во всѣ времена на нее нападали, но и съ этой стороны ее не легко было взять. Въ эти послѣднiе годы, когда такъ много строили и ломали, скопленiе обломковъ сдѣлало доступъ къ ней легче. Представьте себѣ, что въ древности скаты были круче, и даже послѣ того, какъ непрiятель на нихъ взобрался, эскаладировалъ брустверъ и былъ уже въ крѣпости, еще не все было кончено: нужно было овладѣвать каждою улицею, штурмовать одинъ за другимъ каждый домъ. Берберскiй городъ не былъ прорѣзанъ широкими и прямыми улицами, какъ теперь французскiй. О немъ можно составить понятiе, посѣщая оставшiеся арабскiе кварталы. Этотъ лабиринтъ узкихъ и извилистыхъ уличекъ, которыя то подымаются, то спускаются отвѣсно, то проходятъ подъ сводами или оканчиваются тупиками, можетъ намъ дать понятiе, чѣмъ была Цирта во времена нумидiйскихъ царей.

Что не перемѣнилось, и что дѣлаетъ изъ Константины привилегированный городъ—это несравненная красота окружающей мѣстности. Если она сама выстроена точно на дикомъ островкѣ,—ея окрестности очаровательны и еще болѣе кажутся таковыми благодаря контрасту съ самимъ городомъ. Я былъ въ ней весною, когда деревья начали распускаться. Зелень подымалась до вершинъ холмовъ, окаймляющихъ панораму, полную величiя и изящества. Съ высоты вала открывается прекрасная долина Румеля, напротивъ расположены амфитеатромъ горы Кабилiи съ чудными переливами красокъ, исчезающихъ въ туманной дали.

Я предполагаю, что, по древнему обычаю, дворецъ Сифакса долженъ былъ быть на возвышеннѣйшемъ и наиболѣе удобно защищаемомъ мѣстѣ города, у Казбы. Тамъ произошла, въ самый день его занятiя Массиниссою, сцена знаменитая въ древности и не разъ использованная современнымъ театромъ. Нумидiйскiй царь вступилъ въ Цирту, не встрѣтивъ сопротивленiя, и тотчасъ же направился ко дворцу своего врага. У входа находилась Софониба, дочь Аздрубала, любовь къ которой заставила Сифакса стать на сторону Карѳагена. Она пала къ ногамъ побѣдителя и просила его не отдавать ее живою во власть римлянъ. Она была прекрасна, говоритъ Титъ Ливiй, молода, цѣловала ему руки и молила со слезами; нумидiйцы, по при-

родѣ, склонны къ любовной страсти, и Массинисса почувствовалъ къ ней болѣе, чѣмъ простое состраданіе [1]). Онъ не нашелъ иного средства ее спасти, какъ жениться на ней въ тотъ же день, расчитывая, что римляне не посмѣютъ ее отнять у него, когда она станетъ его женою. Онъ ихъ совсѣмъ не зналъ.

Нѣсколько дней спустя, Сципіонъ приказалъ привести къ себѣ Сифакса и упрекалъ его въ измѣнѣ Риму; снѣдаемый ревностью, плѣнникъ отвѣчалъ ему, что это вина Софонибы: «Она погубила меня, прибавилъ онъ, остерегись, она погубитъ и другихъ». Сципіонъ, понимавшій опасность, велѣлъ вытребовать карѳагенянку у Массиниссы. Несчастный, который не смѣлъ защищать ее и не желалъ ее выдать, послалъ ей съ вѣрнымъ рабомъ яду, и героическая женщина опорожнила чашу, не колеблясь [2]).

Это послушаніе заслуживало награды. Массинисса получилъ отъ римскаго народа царскій титулъ. Его, какъ консула, посадили на курульное кресло; позволили надѣть тогу, вышитую пальмами; возложили на голову золотую корону, дали въ руки слоновой кости скипетръ, и, что ему еще было пріятнѣе, позволили безпокоить карѳагенянъ, которымъ оставляли необезпеченное право существованія. Онъ широко пользовался этимъ позволеніемъ, и въ теченіе пяти—десяти лѣтъ, которыя ему еще оставалось жить, онъ не переставалъ отнимать у своихъ враговъ клочки территоріи. Въ 88 лѣтъ онъ еще садился на неосѣдланную лошадь и, въ благопріятное время года, дѣлалъ наѣзды до самыхъ стѣнъ Карѳагена. Прочее время онъ жилъ въ своемъ сералѣ, въ Циртѣ, среди постоянно умножавшагося и дрожавшаго передъ нимъ семейства. Онъ умеръ въ возрастѣ 90 лѣтъ, ни разу не болѣя, и его послѣднему сыну, передаютъ съ удивленіемъ историки, было только 4 года.

III.

Долгое царствованіе Массиниссы было порою благоденствія Нумидіи: благодаря миру соперничавшихъ племенъ, строго поддерживаемому старымъ

---

[1]) Аппіенъ утверждаетъ, что онъ ее зналъ давно и былъ въ нее влюбленъ, когда Сифаксъ на ней женился. Но эта исторія кажется слишкомъ романической.

[2]) Смерть Софонибы составляетъ сюжетъ одной изъ рѣдкихъ, заимствованныхъ изъ римской исторіи, фресокъ Помпеи. Въ богато украшенной залѣ, поддерживаемой колоннами, со статуями въ нишахъ междуколонныхъ простѣнковъ, женщина, царица, ослѣпительной бѣлизны, одѣтая въ пурпуровую тунику, лежитъ на постели, держа чашу въ рукѣ. Сзади нея стоитъ смуглый человѣкъ съ бѣлою діадемою на головѣ, какую носили нумидійскіе цари; онъ положилъ руку на плечо женщины, какъ бы ободряя ее. Его безпокойный взглядъ устремленъ на лицо, стоящее у подножія постели съ суровымъ взоромъ. Это портретъ, и Висконти тотчасъ, съ перваго взгляда, призналъ въ немъ Сципіона Африканскаго. На дѣлѣ, ни Сципіонъ, ни Массинисса не присутствовали при смерти Софонибы: художникъ включилъ ихъ для большей драматичности сцены. Спрашивается, не заимствовано ли такое изображеніе у драмы, и не было ли это трагическое событіе, вдохновлявшее Мерэ и Корнеля, сюжетомъ какой нибудь римской драмы (praetexta), откуда и взято живописцемъ?

царемъ, прибрежные города процвѣли, равнина Телля населилась земледѣльцами; иностранцы начали посѣщать внутренніе рынки, гдѣ, какъ и нынче, совершаются всѣ сдѣлки между туземцами. Ловкіе, искусные и предпріимчивые итальянскіе купцы проникали всюду. Утика была полна «людей, носившихъ тогу»; въ Циртѣ Миципса, замѣстившій своего отца Массиниссу, привлекъ цѣлую колонію грековъ и выстроилъ пышный дворецъ, въ которомъ не суждено было жить его потомкамъ, что напоминаетъ прекрасное жилище, выстроенное беемъ Ахметомъ, окончаніе котораго въ 1837 году совпало съ занятіемъ Константины французами.

И, однако, это благоденствіе было только наружное. Берберская династія стала жертвою самихъ своихъ успѣховъ: страстно работая надъ раззореніемъ Карѳагена, сама того не сознавая, она подготовляла свое собственное паденіе. Пока Карѳагенъ существовалъ, Римъ нуждался въ нумидійскихъ царяхъ; они были его союзниками, союзниками необходимыми, которымъ онъ льстилъ и съ которыми считался. Но онъ пересталъ это дѣлать, лишь только пересталъ ихъ бояться: прежніе союзники стали кліентами; они повелѣвали подданными при условіи повиновенія Риму; имъ надлежало управлять для послѣдняго, а не для себя.—И это имъ не трудно было замѣтить; эти почести, которыя имъ предоставляли съ такой готовностью, эта корона, на нихъ возлагаемая, этотъ скипетръ, имъ вручаемый— не могли ихъ обманывать. Они чувствовали хорошо, что не совсѣмъ господа у себя дома, и высказывали это, когда приходилось быть искренними. «Я знаю», говорилъ сынъ Миципсы римскому сенату, «что я только управляю царствомъ и что оно принадлежитъ вамъ». Подобныя положенія чреваты бурями. Сегодня или завтра, покровитель и покровительствуемый перестаютъ понимать другъ друга, между ними разражается война, и покровительствуемый, какъ слабѣйшій, исчезаетъ.

Такова и была судьба берберской династіи. Не мѣсто разсказывать, какъ, вслѣдствіе распрей между наслѣдниками Массиниссы, римляне были принуждены вмѣшаться въ дѣла Нумидіи и начать долгую войну съ доблестнѣйшимъ изъ нихъ, Югуртою. Эта исторія намъ хорошо извѣстна, благодаря таланту автора, ее описавшаго. Сочиненіе Саллюстія не только образцовое литературное произведеніе,—оно имѣетъ для насъ особый интересъ, такъ какъ говоритъ о древней Африкѣ, а авторъ имѣлъ возможность ее хорошо знать, посѣщая ее и даже управляя ею нѣкоторое время, и потому мы открываемъ его книгу съ самымъ живымъ любопытствомъ. Удовлетворяется ли оно имъ вполнѣ? Нѣкоторые такъ думаютъ и восхищаются богатствомъ и точностью доставляемыхъ имъ свѣдѣній. Мнѣ кажется, что они довольствуются слишкомъ малымъ; читая ее, я испытываю совсѣмъ иное чувство. Я, однако, не присоединюсь къ тѣмъ, которые, недовольные недостаточностью въ ней свѣдѣній объ Африкѣ и африканцахъ, обвиняютъ историка въ поверхностности и неполнотѣ сообщаемыхъ имъ о людяхъ и событіяхъ свѣдѣній [1]).

[1]) Именно въ этомъ упрекаетъ его Ihne въ своей *«Римской исторіи»*.

Такіе упреки несправедливы потому, что, если книга Саллюстія неудовлетворяетъ насъ вполнѣ, то не онъ одинъ виною нашего разочарованія, но и мы сами: зачѣмъ отъ него требовать того, что онъ не намѣревался дать?

Эта книга, не забудемъ, столько же политическій памфлетъ, сколько и исторія. Авторъ откровенно предупреждаетъ насъ о томъ съ самаго начала: «Онъ рѣшился, говоритъ онъ намъ, разсказать эту войну, сперва потому, что она была важна, трудна, перемѣнчива въ успѣхахъ и неудачахъ, затѣмъ потому, что она дала въ первый разъ случай народу противодѣйствовать наглости благородныхъ (nobles)», и, будьте, увѣрены, что это послѣднее обстоятельство было для него важнѣйшимъ. Когда онъ писалъ свою книгу, междоусобныя войны только что кончились, и сильно потрясенное общество стало успокаиваться. Саллюстій, вмѣстѣ съ прочими, потерялъ свой пылъ и прежнія иллюзіи. Онъ считалъ, что демократія, для которой онъ такъ потрудился, плохо вознаградила его услуги, и потому осуждаетъ ее безъ сожалѣнія. Но строгость, съ которой онъ относится къ демократіи, не дѣлаетъ его благопріятнѣе къ благороднымъ. Въ общемъ отвращеніи, испытываемомъ имъ ко всѣмъ партіямъ и ихъ вождямъ, составляющемъ основу его политики, всплываетъ личное недовольство къ знатнымъ аристократамъ, отъ которыхъ онъ терпѣлъ всю свою жизнь и, такъ какъ онъ видитъ, что настоящія бѣдствія привели общественное мнѣніе къ сожалѣнію о прошломъ и большей снисходительности къ аристократіи, то онъ хочетъ бороться съ этимъ теченіемъ, выставляя на видъ всѣ совершенныя ею ошибки во время своего господства; но никогда эти ошибки не были такъ замѣтны, никогда аристократы не показывали себя такими жадными, нечестными и неспособными, какъ въ войнѣ съ Югуртою. Вотъ почему ему хотѣлось разсказать объ этой войнѣ.

Если такова была его цѣль, понятно, что онъ менѣе заботился объ описаніи мѣстности, чѣмъ объ оцѣнкѣ людей. Повѣствуемыя имъ событія для него только случай показать посредственность или подкупность правителей. Въ дѣйствтельности, Римъ его занимаетъ болѣе Африки: изъ Ваги, Сутула или Сики его глаза устремлены на сенатъ и форумъ: происходящее тамъ,— вотъ его настоящая тема.

Итакъ, онъ беретъ на себя трудъ описанія мѣстъ событій лишь тогда, когда признаетъ это необходимымъ и, при томъ извиняется въ этомъ, заявляя каждый разъ, что будетъ возможно кратокъ (*breviter, quam paucissimis verbis*). Манера, съ которой онъ ихъ описываетъ, показываетъ намъ насколько забота о мѣстномъ, колоритъ и вкусъ къ живописному, который теперь намъ такъ обыченъ, были чужды идеямъ того времени. И все таки, въ началѣ своего сочиненія ему нужно очертить театръ дѣйствія, которое онъ берется разсказывать. Это необходимость его сюжета, *res postulare videtur*. Но онъ все сказалъ въ одной фразѣ: «Море тамъ опасно,

у береговъ мало хорошихъ гаваней; земля плодородна для хлѣбовъ, благопріятна для стадъ и плохо взращаетъ деревья; дождь и источники рѣдки, и въ водѣ недостатокъ». Вотъ и все, и по справедливости находятъ, что это немного. Даже, когда зайдетъ рѣчь объ явленіяхъ неизвѣстныхъ внѣ Африки, которыя должны были возбудить его любопытство, онъ не щедрѣе на ихъ описаніе. Вѣроятно, что во время своихъ переѣздовъ онъ познакомился съ самумомъ и страдалъ отъ него. Но этого не подумали бы по тому, какъ онъ о немъ говоритъ. «Въ пустынѣ поднимаются настоящія бури, какъ и на морѣ. Плоская равнина, непокрытая растительностью, ничѣмъ не задерживаетъ вѣтра, тотъ подымаетъ песокъ, буйные вихри котораго покрываютъ лица, засыпаютъ глаза, такъ что ослѣпленный путешественникъ не можетъ продолжать дороги». Трудно сказать объ этомъ меньше и въ менѣе поэтическихъ выраженіяхъ.

Итакъ, нужно довольствоваться у Саллюстія лишь краткими сухими свѣдѣніями тамъ, гдѣ онъ говоритъ о мѣстности и населеніи Африки; но мы увѣрены, какъ то оправдалъ нашъ полувѣковой опытъ, что они вполнѣ точны. Эти холмы, которые онъ изображаетъ «покрытыми дикими маслинами, миртами и другими растительными представителями безплодныхъ и песчаныхъ почвъ», мы знаемъ прекрасно. Эти города, окруженные обширными пустынными равнинами, гдѣ пьютъ только воду цистернъ, еще существуютъ; наши солдаты встрѣчали ихъ часто на своемъ пути. Эти нумидійцы, недобросовѣстные, жадные къ перемѣнамъ, готовые броситься въ новыя приключенія,—намъ приходилось съ ними сражаться. Сколько разъ, послѣ договоровъ и клятвъ, намъ нужно было возобновить борьбу, которую считали поконченной. Армія Югурты намъ вполнѣ напоминаетъ армію Абдъ-ель-Кадера; у него своя регулярная пѣхота, отборные всадники, снаряженные подобно легіонерамъ, а съ ними также гуми, которые къ нему являются отъ сосѣднихъ племенъ. Регулярныя войска вѣрно слѣдуютъ за нимъ повсюду, во всѣхъ превратностяхъ его судьбы; другіе, при малѣйшей неудачѣ, разсѣиваются; они обрушиваются на непріятеля, какъ грозовая туча, но, если, послѣ перваго порыва, имъ не удалось прорвать его рядовъ, они исчезаютъ скорѣе, чѣмъ появились, оставляя своего предводителя выпутываться, какъ знаетъ. Все это не перемѣнилось; и римская армія, съ ея неудачами и успѣхами, какъ она напоминаетъ исторію французской арміи! Въ началѣ она не знаетъ ни непріятеля, съ которымъ сражается, ни страны, которую хочетъ подчинить. Она пытается зимою завладѣть Сутуломъ открытою силою, какъ сдѣлали это и мы, въ первой экспедиціи противъ Константины. Она даетъ себя застигнуть врасплохъ этимъ неукротимымъ наѣздникамъ, которые, спрятанные за кущами маслинъ или кактусовыми изгородями, ждутъ ее на всѣхъ трудныхъ переходахъ. Какъ не быть разстроенными этими неожиданными тревогами? Они нападаютъ ранѣе, чѣмъ ихъ замѣтятъ, удаляются раньше, чѣмъ приготовились съ ни-

ми сразиться; и такъ какъ ихъ неутомимые кони взбираются галопомъ на обрывистыя кручи, нельзя ихъ даже преслѣдовать. По счастію рѣшаются,— нѣсколько поздно,—послать противъ нумидійскаго царя здравомыслящаго и опытнаго человѣка, Метелла, который понимаетъ необходимость измѣнить привычки своихъ солдатъ. Онъ научаетъ ихъ, при приближеніи непріятельскихъ всадниковъ, быстро образовать кругъ (orbes facere, теперь мы бы сказали составить батальонное карре) и встрѣчать непріятелей остріемъ своихъ пикъ. Онъ отказывается отъ большихъ экспедицій, которыя, даже въ случаѣ удачи, не приводятъ ни къ чему, и замѣняетъ ихъ смѣлыми нападеніями—набѣгами, razzios, какъ зовутъ ихъ теперь, разрушаетъ хижины туземцевъ (гурби), сжигаетъ жатвы, уводитъ стада. Тяжелый, столь благоразумный, размѣренный въ движеніяхъ и вѣрный своей тактикѣ, римскій легіонъ—онъ дѣлаетъ гибкимъ и подвижнымъ. Онъ пріучаетъ своихъ солдатъ къ ночнымъ переходамъ въ пустынѣ, неся съ собою мѣха съ водою, появляясь неожиданно передъ городами Таллою и Капсою, которые считали себя предохраненными уединенностью и безводіемъ. Все это мы видѣли, мы дѣлали также. Можно пожалѣть, что не встрѣчаешь чаще въ книгѣ Саллюстія этихъ картинъ, которыя въ краткихъ словахъ изображаютъ страну и оставляютъ въ воображеніи неизгладимый образъ народа; своими отчетливыми и воздержанными описаніями онъ показываетъ намъ, что вещи не перемѣнились, что непріятель тотъ же, и, чтобы его побѣдить и имъ управлять, поступали всегда одинаково.

IV.

Казалось бы естественнымъ, что, послѣ пораженія Югурты, Римъ захочетъ перемѣнить систему и рѣшится сдѣлать Нумидію непосредственно управляемою римской провинціей. Не такъ то было. Римъ не счелъ, безъ сомнѣнія, опытъ достаточно убѣдительнымъ и подыскалъ другихъ потомковъ Массиниссы и имъ уступилъ большую часть только что подчиненной страны. Ему не пришлось этимъ похвалиться. Юба, одинъ изъ этихъ принцевъ, которому почти удалось возстановить царство своего предка, счелъ возможнымъ вмѣшаться въ междоусобныя войны; онъ присоединился къ партіи Помпея, выдѣлялся своей наглостью и былъ наголову разбитъ Цезаремъ при Тапсѣ. Можетъ быть, его великіе предшественники, Югурта и Массинисса, даже и послѣ такого пораженія, не потеряли бы вполнѣ мужества. Оставалась пустыня, представлявшая убѣжище побѣжденному, и съ этими бродячими, воинственными племенами, жаждущими приключеній, жадными до грабежа, можно было всегда возрождать армію. Но тогда было въ модѣ самоубійство. Юба считалъ, что проще умереть. Другъ его Петрейусъ, старый помпейскій генералъ, вмѣстѣ съ нимъ участвовалъ въ пиршествѣ въ одной изъ царскихъ дачъ, и, по окончаніи пира, они взялись за мечи. Въ странной и

ужасной дуэли дружбы, а не ненависти, они пытались убить другъ друга, чтобы не попасть въ руки побѣдителя. Петрейусъ, ослабѣвшій отъ старости, палъ первымъ. Юба велѣлъ себя прикончить своему невольнику.

Эта катастрофа не повела еще къ концу берберской династіи. Юба оставилъ сына, ребенка, который былъ привезенъ въ Римъ Цезаремъ и, въ качествѣ плѣнника, фигурировалъ въ тріумфѣ за колесницею побѣдителя (Цезаря). Августъ, старавшійся залѣчить всѣ раны междоусобной войны, проявлялъ благосклонность къ этому молодому человѣку. Онъ велѣлъ его хорошо воспитать, бралъ съ собою въ походы, привязался къ нему и кончилъ тѣмъ, что частію возвратилъ ему царство его отца. Но позже, когда ему показалось важнѣе сохранить Нумидію подъ властію Рима, онъ его перемѣстилъ въ Мавританію, т. е. западныя области сѣверной Африки. Мавританія заключала часть теперешняго Алжира и то, чѣмъ римляне владѣли въ Марокко. Это была мало извѣстная, мало покорная, почти варварская страна, которую цивилизовать поручили молодому принцу.

Задача представляла много трудностей, но Юба II былъ вполнѣ подготовленъ къ этому. По природѣ онъ былъ любопытенъ, воспитаніе сдѣлало изъ него литератора. Онъ написалъ на греческомъ языкѣ нѣсколько книгъ, которыя въ его время пользовались большою извѣстностью. Всѣ ученые имперіи, въ восторгѣ имѣть товарищемъ такую важную особу, превозносили его похвалами. «Это, говоритъ одинъ изъ нихъ, лучшій историкъ, который былъ когда-либо между царями», что было, можетъ-быть, не Богъ вѣсть какимъ комплиментомъ. Къ намъ дошли заглавія большого числа написанныхъ имъ сочиненій на разнообразныя темы: прежде всего, римская исторія, часто цитируемая Плутархомъ, географическіе трактаты, описаніе Ливіи, которое, вѣроятно, многое бы намъ передало, сочиненіе объ Аравіи, посвященное Цезарю, внуку Августа, интересовавшемуся этими дальними странами; сочиненія о театрѣ, гдѣ онъ имѣлъ случай говорить о музыкѣ, живописи и, вообще, греческомъ искусствѣ. Это, какъ видно, настоящая энциклопедія. Можно было бы удивляться такому всеобъемлещему знанію, если бы, просматривая внимательно дошедшіе до насъ отрывки этихъ книгъ, мы не убѣждались вскорѣ, что это простыя компиляціи. Вѣроятно, главный талантъ Юбы заключался въ обладаніи хорошей библіотекой, составленной изъ хорошо подобранныхъ сочиненій, вмѣстѣ со способными секретарями, умѣвшими отыскивать въ этихъ книгахъ остроумныя размышленія и рѣдкіе анекдоты. Отсюда получались пріятныя и полезныя работы, избавлявшія историковъ отъ кропотливыхъ изслѣдованій, и, такъ какъ они ими пользовались, то и готовы были преувеличить ихъ значеніе. Во всякомъ случаѣ, это былъ любопытный примѣръ, который могъ служить предметомъ гордости для литераторовъ: видѣть потомка ряда варварскихъ поколѣній, пристрастившагося къ литературѣ, писавшаго на самомъ изящномъ въ мірѣ языкѣ, трактаты исторіи и эрудита, дающаго уроки своимъ учите-

лямъ. Когда вспоминали, что эти книги носили имя царя Мавританіи, къ нимъ, естественно, становились очень снисходительны, и, не безъ нѣкоторой, любезности, считали ихъ образцовыми произведеніями.

Результатъ воспитанія Юбы—любовь къ литературѣ и греческому искусству, еще болѣе усиливалась благодаря его браку. Августъ женилъ его на дочери Антонія и Клеопатры, названной матерью *Луною* (Cleopatra Sélênê). Казалось, дѣйствительно, судьба создала ихъ другъ для друга; до своего брака имъ пришлось испытывать ту же участь. Взятая изъ дворца матери, послѣ разгрома при Акціумѣ, и, подобно Юбѣ, увезенная плѣнницей въ Римъ, она имѣла счастіе найти другую мать въ Октавіи, сестрѣ Августа. Эта благородная женщина, самая прекрасная личность своего времени, выданная братомъ замужъ за Антонія, для связи между обоими соперниками, искренно любила мужа, навязаннаго ей политикою и не заслуживавшаго того. Она ему нѣсколько разъ прощала его невѣрности, оплакивала его послѣ смерти, приняла дочерей, которыхъ тотъ имѣлъ отъ египтянки, и сочла своимъ долгомъ воспитать ихъ и устроить. Селена должна была перенести въ Мавританію привычки двора Птоломеевъ. Мавританскій царь очень гордился, что его жена такого высокаго рода, и, вѣроятно, подчинялся сильному ея вліянію. Онъ выражалъ свою привязанность къ ней, помѣщая на своихъ монетахъ тонкую и граціозную фигуру царицы, вмѣстѣ съ атрибутами, напоминающими Египетъ,—ея родину. Безъ сомнѣнія, ея вліянію обязаны своимъ существованіемъ нѣсколько изящныхъ произведеній искусства, найденныхъ въ городѣ, сдѣланномъ Юбою своей резиденціей.

Промѣнявъ царство своихъ предковъ на Мавританію, онъ принужденъ былъ, оставивъ Цирту, избрать другую столицу. Онъ остановился на Іолѣ, финикійской факторіи, которая, казалось, не имѣла до того большого значенія, и назвалъ ее, въ честь своего великаго покровителя, Цезареею. Теперь это Шершель. Трудно было сдѣлать лучшій выборъ. Страна плодородна и живописна: вокругъ зеленѣютъ холмы, встрѣчаются лѣса и луга, вся природа представляетъ рѣзкій контрастъ съ суровостью африканскихъ равнинъ. При приближеніи къ Шершелю, встрѣчаются остатки большого водопровода, доставлявшаго питьевую воду въ Цезарею. Для поддержанія требуемаго уровня между двумя холмами, онъ перекинутъ нѣсколькими ярусами. Вдали, на одной изъ послѣднихъ горъ Сахели, возвышается памятникъ, который арабами зовется *Kbour-el-Roumia*, а европейцами—*Могилою христіанки*. Это круглое зданіе, окруженное іонійскими колоннами. Верхъ его составляетъ рядъ круговыхъ, концентрическихъ ступеней, которыя, постепенно уменьшаясь, оканчиваются на верху усѣченнымъ конусомъ или пирамидою. Когда онъ былъ не тронутъ временемъ съ своей мраморной облицовкою и бронзовыми украшеніями, увѣнчанный какой-нибудь колоссальной статуей, онъ долженъ былъ имѣть внушительный видъ. Да и теперь, несмотря на поврежденія отъ времени и руки человѣка, отъ него

трудно оторвать глаза, когда глядишь на его очертанія съ Эль-Афруна. Это гробница царей Мавританіи. При обслѣдованіи, внутри его нашли рядъ пересѣкающихся коридоровъ, ведущихъ къ погребальнымъ склепамъ. Тамъ, безъ сомнѣнія, покоятся Юба и Клеопатра, и они хотѣли, чтобы ихъ гробница формой и отдѣлкой напоминала обѣ наиболѣе любимыя ими страны: Египетъ и Грецію.

Шершель теперь совсѣмъ маленькій городокъ, обнесенный зубчатою оградою, суживающейся около его порта; онъ занимаетъ лишь часть старой Цезареи. Древняя стѣна еще видна вездѣ; замѣтно, какъ она подымается отъ берега на высоту, на нѣкоторомъ протяженіи увѣнчиваетъ ея самые высокіе гребни, затѣмъ спускается къ морю. Обширное пространство, ею охватываемое, должно было быть заполнено всякаго рода памятниками: плугъ безпрестанно вырываетъ все новые и новые ихъ остатки; но все это въ развалинахъ. Отъ театра показываютъ лишь большую яму въ полѣ; впадина мѣстности представляетъ циркъ, нѣсколько обрушенныхъ кусковъ бетона указываютъ мѣсто амфитеатра. Камень почти вездѣ исчезъ. Однако, нѣсколько сохранившихся случайно остатковъ показываютъ, каковъ долженъ былъ быть блескъ прежней столицы Мавританіи. На главной площади Шершеля, обсаженной могучими рожковыми деревьями, стоитъ колонна, окруженная изящными остатками капителей и фризъ. Тамъ и сямъ глыбы мрамора служатъ скамейками рѣдкимъ посѣтителямъ, приходящимъ подышать морскимъ воздухомъ. Прекрасная мечеть, обращенная въ госпиталь, поддерживается цѣлымъ лѣсомъ колоннъ зеленаго гранита, которыя даютъ самое лестное понятіе о памятникѣ, откуда онѣ были взяты. Наконецъ, вблизи порта, г. Вайлемъ, профессоромъ школы словесности въ Алжирѣ, посвятившемъ себя изученію древней Цезареи, были раскопаны бани и обнаружены прекрасные, изящно декорированные залы. Но что составляетъ оригинальность Шершеля,—это большое количество и красота найденныхъ въ немъ статуй. Нѣкоторыя изъ нихъ были признаны заслуживающими занять мѣсто въ залахъ Лувра, другія—украсить алжирскій музей. Остающіяся,—а такихъ много,—въ безпорядкѣ нагромождены въ маленькомъ садикѣ, и, за исключеніемъ немногихъ, которыя могли быть помѣщены въ сараѣ, предоставлены разрушительному дѣйствію африканскаго солнца [1]).

Древнія статуи не очень обычны въ Алжирѣ. Была особенная причина, что ихъ встрѣчаютъ въ такомъ изобиліи и столь красивыя въ одномъ городѣ. Эту причину не трудно открыть: очевидно, Юба и его жена, прелестная египтянка, ихъ тамъ собрали. Они хотѣли перенести искусства Греціи, ихъ

---

[1]) Нужно сказать, что Шершель одинъ изъ алжирскихъ городовъ, гдѣ древности пользуются наименьшимъ уваженіемъ. Французское владычество было для нихъ гораздо пагубнѣе турецкаго. Когда я посѣтилъ развалины бань, въ нихъ едва можно было ступить, такъ были загажены мозаичные полы. Вѣроятно, ихъ окончательно разрушатъ, когда понадобится камень на постройку или щебень на дорогу.

восхищавшія, въ свою импровизированную столицу. Въ ихъ время греческіе художники уже не создавали новыхъ образцовъ; казалось, они утратили даръ творчества, но все-таки они сохранили большую ловкость въ копированіи древнихъ образцовыхъ произведеній. У нихъ не было недостака въ заказахъ, и они не переставали ваять Бахусовъ, увѣнчанныхъ виноградными листьями, массивныхъ Геркулесовъ и, особенно, сатировъ съ насмѣшливой улыбкой, оспариваемыхъ любителями, которыми изобилуютъ европейскіе музеи. Они были и въ Цезареѣ, какъ вездѣ, но тамъ находили и болѣе выдающіяся произведенія, дѣлающія большую честь художникамъ царя Мавританіи. Такова, напр., Венера, которая, по словамъ г. Монсо, своимъ изяществомъ и формами можетъ выдержать сравненіе съ Венерой Медицейской [1]); такова также Артемида, къ несчастію, обезображенная и безъ головы, но «по простотѣ и благородству осанки, по изящной легкости драпировки, достойная рѣзца греческаго художника». Шершельскій музей заключаетъ произведенія весьма разнообразнаго характера, которыя показываютъ, что Юба не отдавалъ исключительнаго предпочтенія ни одному роду ихъ. Рядомъ съ каріатидою Эрехтіона, тамъ можно видѣть торсъ, принадлежащій, повидимому, школѣ Лизиппа, а немного далѣе фигуры умоляющихъ, полныя выразительности и нѣсколько театральной печали, напоминаютъ пріемы пергамскихъ художниковъ. Если правда, какъ думаетъ Беле, что мраморъ, изъ котораго изваяны Шершельскія статуи, взятъ изъ африканскихъ каменоломенъ, то нужно думать, что онѣ ваялись въ самой Цезареѣ скульпторами, выписанными съ большими издержками царемъ изъ Греціи [2]). Итакъ, его окружали одновременно литераторы, помогавшіе ему составлять книги, архитекторы, строившіе ему дворцы, и ваятели, ихъ украшавшіе. Не странно ли, что на время дворъ маленькаго берберскаго владѣтеля, казалось, уподоблялся двору преемниковъ Александра, и что у подножія Атласа африканскій городъ хотѣлъ принять обличіе Пергама, Антіохіи и Александріи?

Но этому благоденствію не суждено было долго продолжаться. Преемникъ и сынъ Юбы, Птоломей, которому отецъ оставилъ тронъ послѣ пятидесятилѣтняго царствованія, къ своему несчастію, былъ призванъ въ Римъ Калигулою. Императоръ, который выказывалъ къ нему большую нѣжность и охотно вспоминалъ объ ихъ общемъ происхожденіи отъ тріумвира Антонія, желалъ, по его словамъ, удержать около себя своего кузена. Въ дѣйствительности, этого тщеславнаго безумца тѣшило являться въ

---

[1]) См. статью г. Поля Монсо (Paul Monclaux) о Шершельскихъ статуяхъ въ Gazette archéologique, 1886. Шершельская Венера находится теперь въ Алжирскомъ музеѣ.

Авторъ.

[2]) Раскопки въ Шершелѣ (древней цезареѣ) идутъ непрерывно. На дняхъ (конецъ 1910 г.) тамъ найдена статуя Аполлона, которую археологи и знатоки признаютъ шедевромъ греческаго ваянія.

Редакція.

народѣ со свитою царей. Нужно было, однако, чтобы въ этомъ кортежѣ никто, кромѣ него, не привлекалъ на себя вниманія. У него одновременно были тщеславныя претензіи первенствовать во всемъ, и онъ хотѣлъ быть не только великимъ ораторомъ, но и красивѣйшимъ и наилучше одѣтымъ человѣкомъ во всемъ Римѣ. Случилось, что какъ-то разъ молодой царь Мавританіи вошелъ въ театръ въ великолѣпномъ пурпуровомъ плащѣ и возбудилъ восхищеніе толпы. Калигула пришелъ въ ярость и велѣлъ заключить Птоломея въ темницу, но, вмѣсто того, чтобы покончить съ нимъ разомъ, онъ нашелъ удовольствіе въ его мученіяхъ. «Ему отказали въ кускѣ хлѣба, говоритъ Сенека, и принудили подставлять ротъ къ дождевой трубѣ, чтобы напиться» [1]).

Такъ погибъ послѣдній потомокъ Массиниссы. На этотъ разъ испытаніе было кончено; римляне рѣшились не давать больше туземцамъ природнаго царя. Они взялись управлять сами Мавританіей, какъ сдѣлали это раньше, при Августѣ, съ Нумидіей, и вся Африка оказалась объединенною подъ ихъ владычествомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гастонъ Буассье.
(Gaston Boissier).

Съ французскаго перевелъ **Ѳ. Д—въ.**

1) Этотъ родъ казни не былъ новостью: за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, Тиверій вынудилъ своего племянника Друза, котораго хотѣлъ уморить голодною смертью,—съѣсть войлокъ своего матраца.

Авторъ.

[illegible]

гуры умаляющихъ, [illegible] педали, напоминающіе [illegible]. Если правда, какъ [illegible] изъ мрамора, изъ котораго сдѣланы Шершельскія статуи, взятъ изъ африканскихъ каменоломенъ, то нужно думать, что онѣ вышли изъ самой Цезарейской скульпторіи, выписанными съ большими издержками прямо изъ Греціи [2]). Итакъ, его окружали одновременно литераторы, помогавшіе ему составлять книги, архитекторы, строившіе ему дворцы, [illegible]. Странно ли, что въ [illegible] двора маленькаго берберскаго владѣтеля, казалось, [illegible] поклонниковъ Александра, и что у подножія Атласа африканской городъ хотѣлъ принять обличіе Пергама, Антіохіи и Александріи?

По этому благоволенію не суждено было долго продолжаться. Преемникъ и сынъ Юбы, Птоломей, [illegible] отца [illegible] тронъ послѣ пятидесятилѣтняго царствованія, [illegible] позванъ въ Римъ Калигулой. Императоръ, который выказывалъ къ нему большую нѣжность и охотно вспоминалъ объ ихъ общемъ происхожденіи отъ тріумвира Антонія, желалъ, по его словамъ, удержать около себя своего кузена. Въ дѣйствительности, этого тщеславнаго безумца [illegible]

[2]) См. статью г. Поля Монсо (Paul Monceaux) о Шершельскихъ статуяхъ въ Gazette archéologique, 1886. Шершельская Венера находится теперь въ Алжирскомъ музеѣ.

[illegible]

Редакція.

1812 $\frac{26}{VIII}$ 1912 Г.

Историческій очеркъ въ стихахъ.
Посвящается родной арміи.

Въ память 100-лѣтія сраженія подъ Бородинымъ*).

Предисловіе.

Геніальный, но крайне честолюбивый полководецъ Наполеонъ-Бонапартъ, сдѣлавшись въ 1804 году императоромъ Франціи, велъ непрерывныя войны, поставивъ себѣ цѣлью—всемірное господство. Въ относительно короткое время, онъ достигъ громадныхъ результатовъ. Могущественная Австрія, разбитая имъ подъ Аустерлицемъ въ 1805 году и подъ Ваграмомъ въ 1809 г., отдалась вполнѣ въ его руки. Пруссія, смертельно раненная подъ Іеной и Ауэрштадтомъ (1806 г.), подъ Эйлау и Фридландомъ (1807 г.), была почти уничтожена и, имѣя въ крѣпостяхъ французскіе гарнизоны, а на территоріи ихъ войска, вполнѣ подчинилась волѣ французскаго императора. Вестфалія съ Ганноверомъ, Гессенъ—Кассель и мн. др., обращены въ королевство и отданы его брату Жерому. Италія и Швейцарія сдѣлались

*) Настоящее стихотвореніе помѣщается, какъ опытъ юбилейнаго очерка въ стихахъ, для войскъ и народа, къ столѣтней годовщинѣ славнаго Бородинскаго боя.

Редакція.

провинціями Франціи. Сѣверной управлялъ зять Наполеона, принцъ Евгеній Богарнэ, съ титуломъ вице-короля Италіи, а Неаполь былъ отданъ деверю его, Мюрату, названному королемъ Неаполитанскимъ. Курфирстъ Саксонскій, съ подчиненіемъ ему Герцогства Варшавскаго, образованнаго изъ отнятыхъ у Пруссіи и Австріи польскихъ земель, возведенъ въ короли. Собственно, Австрія, Виртембергъ и Баварія, волею Наполеона обращенные въ королевства, получили названіе «Рейнскаго Союза», подъ полнымъ его протекторатомъ. Данія, съ 1808 года, т. е. со времени захвата англичанами ея флота, была вѣрной союзницей Наполеона. Бельгія и Голландія, къ 1812 году, составляли часть Франціи. Такимъ образомъ, вся Европа, за исключеніемъ Россіи, Англіи, Турціи, Швеціи, Испаніи и Португаліи, была подъ властью Наполеона и обязана были соединиться съ нимъ при нападеніи на Россію. Изъ этихъ государствъ: Швеція, потерявшая въ войнѣ съ Россіей, въ 1809 г., Финляндію, была охвачена внутреннею смутою; Турція, недовѣрчиво относившаяся къ Наполеону, была занята войною съ нами, а Англія, въ союзѣ съ Испаніей и Португаліей, вела морскую кампанію противъ французскихъ колоній въ другихъ частяхъ свѣта. Въ отвѣтъ на эту борьбу, въ 1806 г. Наполеонъ объявилъ блокаду Англіи. («Континентальная система»).

Всѣ, кромѣ Россіи, покорно подчинились его волѣ; Россія заявила, что она не можетъ присоединиться къ подобному требованію. Это возбудило замѣтное неудовольствіе Наполеона... Признаки посягательства на русскую территорію, образованіе «Герцогства Варшавскаго», отданнаго Саксонскому королю, захватъ всей Германіи отъ Рейна до Эльбы, съ присоединеніемъ герцогства Ольденбургскаго, которымъ владѣлъ зять Русскаго Императора, дерзкое заявленіе, что такая мѣра вызывается необходимостью установленія «внутренней линіи сообщенія съ Балтійскимъ моремъ» переполнили чашу терпѣнія Императора Александра I... Обѣ стороны начали готовиться къ войнѣ. Втихомолку, собравъ со всѣхъ концовъ Европы вооруженныя силы подвластныхъ ему государствъ: Австріи (30 т.), Пруссіи (20 т.), Италіи (45 т.), Рейнскаго Союза, Саксоніи, Польши, Бельгіи, Голландіи, Вестфаліи, Швейцаріи и даже Испаніи, Наполеонъ сосредоточилъ для нападенія на Россію огромныя силы, въ количествѣ болѣе чѣмъ полъмилліона людей съ 1300 орудій... Мы могли противупоставить ему лишь 220 т. съ 800 ор., раскинутыхъ въ трехъ арміяхъ: 1-й Западной—Барклаяде-Толли, стянутой къ Нѣману, 2-й Западной—князя Багратіона, между Нѣманомъ и Бугомъ и 3-й Обсерваціонной—Тормасова на Волыни. 20 т. Финдляндская армія должна была прикрыть Петербургъ, а 50 т. Турецкая армія Чичагова, послѣ заключенія мира съ Турціей и возвращенія ея въ Россію, назначалась для тыловыхъ дѣйствій. Ожидая удара, но не зная, откуда онъ послѣдуетъ, арміи были разбросаны на громадномъ пространствѣ... 12 іюня, ночью, полчища Наполеона перешли Нѣманъ. Получивъ

эту вѣсть, Императоръ Александръ приказалъ арміямъ отступать въ укрѣпленный лагерь на Дриссѣ, а затѣмъ, увидѣвъ, что Наполеонъ идетъ въ разрѣзъ имъ, приказалъ идти на соединеніе въ Смоленскъ. 22 іюля арміи соединились и стали на лѣвомъ берегу Днѣпра. Корпусъ Дохтурова и дивизія Невѣровскаго заняли Смоленскъ. 5-го августа здѣсь произошелъ кровопролитный бой... Французамъ достались лишь груды горящихъ развалинъ. Прикрывшись сильнымъ арьергардомъ, арміи двинулись по дорогѣ въ Москву, чтобы остановиться на удобной для боя позиціи. Такая позиція нашлась близъ Можайска, на огромной равнинѣ у села Бородина...

Уступая дорогою каждую пядь земли, теряя людей въ безпрестанныхъ стычкахъ и кровопролитныхъ сраженіяхъ, русская армія, въ великомъ историческомъ сраженіи, 26 августа 1812 года, подъ Бородинымъ, дала такой отпоръ величайшему изъ полководцевъ своего времени, такъ потрясла его великую армію, что Наполеонъ скоро замѣтилъ наше искусное отступленіе къ Москвѣ... Пожаръ ея еще болѣе потрясъ Наполеона. Здѣсь онъ думалъ, что русскіе будутъ просить мира, а онъ диктовать свои условія... Хитрый планъ Кутузова, завлечь поглубже Наполеона, удался. Изнуряя его непрерывными боями арьергардовъ и налетами партизанскихъ отрядовъ, Кутузовъ стянулъ армію въ укрѣпленный лагерь при с. Тарутинѣ, Калужской губ., на р. Нарѣ, и здѣсь, 6 октября, разбилъ авангардъ французской арміи, почти на голову. Армія пополнилась резервами, отдохнула и окрѣпла. 12-го числа штурмъ Вязьмы. Французы, потерявъ 7 т., были отброшены на Красненскую дорогу. 5 ноября войска Наполеона были атакованы въ Красномъ. Произошло кровопролитное сраженіе. Французы были разбиты и, лишившись 42 ор. и 6 т. плѣнныхъ, а также и обозовъ, бѣжали по дорогѣ въ Оршу. Казаки Платова и партизаны устремились къ Днѣпру, для пораженія бѣгущаго непріятеля на переправахъ. Армія Чичагова, возвратившаяся изъ Турціи, получила приказаніе двинуться, въ тылъ къ Березинѣ, гдѣ уже былъ Витгенштейнъ. Наполеонъ намѣтилъ переправу у Студяной, около Борисова. Начавшаяся въ ночь съ 14 на 15 ноября, переправа у Студяной, закончилась атакою, гдѣ французы потеряли 45 т. человѣкъ, изъ которыхъ 13 т. плѣнныхъ, 24 орудія и 2 знамени. На берегахъ Березины «Великая армія» (600 т. ч.) закончила свое существованіе. 11-го декабря, послѣ изгнанія французовъ изъ Россіи, Императоръ Александръ I прибылъ въ Вильно и отдалъ повелѣніе о переходѣ русскихъ войскъ за границу.

Съ 1 января 1813 г. началась война за освобожденіе Германіи. 13 февраля, Пруссія, вырванная изъ рукъ Наполеона, сдѣлалась нашею союзницею. Послѣ сраженія подъ Бауценомъ, 8 и 9 мая, было заключено перемиріе (съ 23 мая по 28 іюля); за это время, къ Русско-Прусскому союзу, послѣ долгаго колебанія, примкнула Австрія, а за тѣмъ—Швеція, Англія, Рейнскій Союзъ и др. Послѣ сраженія 6 октября, подъ Лейпцигомъ, наз. «Великой битвою народовъ», наголову разбитый Наполеонъ бѣжалъ за

Рейнъ. Императоръ Александръ I перенесъ войну во Францію, и 18 марта 1814 года войско наше вошло въ Парижъ. Наполеонъ низложенъ съ престола.

26 августа 1912 года исполняется столѣтіе славной исторической битвы подъ Бородинымъ. Пусть въ этотъ день каждый русскій пробѣжитъ тернистый боевой путь арміи, преклонится передъ ея нравственною силою, источникъ которой—безконечная преданность Царю-Самодержцу, любовь къ славѣ Родины и героическія, возвышенныя чувства въ минуты тяжкихъ испытаній, съ глубокою вѣрою въ Божью помощь.

И. В. П.

1812 годъ.

(Къ столѣтію знаменитой эпохи).

«Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, Свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ!».

Александръ.

«Россія увлекается рокомъ».

Наполеонъ.

«Они идутъ на судъ Божій!».

(Нѣмецкій народъ при прохожденіи арміи).

I.

Какъ отдаленныя зарницы
Прошедшей бури роковой,
Мелькаютъ славныя страницы
Изъ жизни арміи родной.

Мелькаютъ времена такія,
Когда вся матушка-Россія,
Въ годину брани боевой,
На супостата стала головой.

Когда родникъ забилъ могучею струей,
Родникъ любви къ Царю и Родинѣ Святой,
И развернулась мощь великаго народа
Въ дѣяньяхъ славнаго двѣнадцатаго года...

Внезапно полчища несмѣтнаго врага
Границу перешли. Раздался зовъ Царя.
Откликнулась, какъ встарь, сердечная Москва,
И бросила въ народъ листки Растопчина.

Собрались ополченія, усердіемъ дворянъ;
Отъ русской удали—отряды партизанъ;
Двѣ наши арміи слились въ одну,
Смоленскъ прикрылъ дорогу на Москву.

«Великой арміи» могучую волну,
Что хлынула отъ Нѣмана къ Днѣпру,
Остановить мы сразу не могли:—
Напрасно всѣ бы въ полѣ полегли,

А потому, здѣсь выдержавъ упорный бой,
Отдавъ его горящія развалины врагу,
Оставивъ арьергардъ, дорогою прямой,
Неторопливо, мы отступили на Москву.

Вблизи Можайска, у Бородина,
Для боя выбрали надежныя мѣста,
Редутами ихъ спѣшно окопали,
И здѣсь француза поджидали,
Чтобъ дать ему отпоръ...

II.

«Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ».

Александръ.

Сто лѣтъ съ тѣхъ поръ прошло,
Но ярко и такъ живо
Кровавое Бородино,
Гдѣ сломлена французовъ сила;

Гдѣ сонмъ богатырей, герои безъ именъ,
Вокругъ вождей, вокругъ своихъ знаменъ,

Стальною грудью задержали
Напоръ несмѣтнаго врага
И всему свѣту показали,
Какъ умирали за Царя...

Для насъ же то было не ново:
Подъ сѣнію своихъ знаменъ,
Со славой здѣсь легли Тучковы,
Какъ рыцарь—палъ Багратіонъ.

Избыткомъ лихости горя,
Отваги юношеской полный,
Кумиръ, любимецъ пушкаря,
Сраженъ Кутайсовъ благородный.

Здѣсь весь израненный старикъ,
Сѣдой герой, сверкнувъ очами,
Пославъ солдатамъ мощный крикъ:
«Ребята! Не Москва-ль за нами?

Умремъ же подъ Москвой,
Какъ наши дѣды умирали» [1])...
Съ молитвою за край родной!—
Что и на дѣлѣ доказали.

И много доблестей тутъ было,
Всего нельзя намъ перечесть,—
Но ихъ потомство не забыло:
Имъ все—молитва, слава, честь!

И понялъ тутъ Наполеонъ
Святую мощь нашихъ знаменъ.
Онъ встрѣтилъ грозную стихію
Въ лицѣ Царя, въ лицѣ Россіи...

III.

«Миръ ждетъ меня у воротъ Москвы».

Наполеонъ.

«Наполеонъ могъ сказать вмѣстѣ съ Пирромъ: «Еще другая такая побѣда, и я погибъ!».

Англ. историкъ *Гутчинсонъ.*

Верхи деревъ лучъ солнца золотилъ,
Когда со стороны Шевардина
Громъ выстрѣловъ окрестность пробудилъ,—
Французы двинулись на штурмъ Бородина.

---

[1]) Стихъ Лермонтова. Слова приписываются, кажется, Лихачеву, нач. 24 пѣх. дивизіи.

Суровые желѣзные полки Наполеона
Неслись со всѣхъ сторонъ, какъ ураганъ,
Къ Семеновкѣ, на флангъ Багратіона
И дальней Утицы курганъ...

Жестокая атака повелась,
Но сила наша не сдалась:

Слѣдя за ходомъ боя зорко,
Храня завѣтъ отцовъ, какъ даръ,
Безтрепетно, умѣло, стойко
Встрѣчали русскіе ударъ.

Какъ градъ, неслись къ врагу картечи...
Штыкомъ, прикладомъ бились сгоряча,
Въ пылу жестокой этой сѣчи—
Рубились всадники сплеча.

Стонъ раненыхъ, немолчный битвы гулъ;
Въ мѣстахъ, гдѣ жарче бой кипѣлъ,—
Разбитые лафеты, обломки фуръ,
На грудѣ груда тѣлъ,

И много ихъ кругомъ...
Въ дыму густомъ, пороховомъ,

Мелькаетъ рядъ нашихъ вождей;
Могуче, съ сильной волей,
Суворова дитя—семья богатырей:
Суровый, вдумчивый Барклай-де-Толли,

Любимицъ арміи, гроза французовъ,
Предусмотрительный Кутузовъ;
Ермоловъ, рыцарю подобный;
Раевскій—стойкій, благородный;

Кумиръ народа—пылкій Платовъ,
(Воспѣтъ давно уже солдатомъ);

Спокойный видѣнъ Багговутъ...
Графъ Милорадовичъ любимый,
Баярдъ нашъ русскій, всѣми чтимый,
(Его вѣнцомъ отваги потомки назовутъ) [1].

---

[1]) Коновницынъ, Невѣровскій, Дохтуровъ, Паленъ—это все семья богатырей; и много ихъ было...

Съ желѣзнымъ банникомъ въ рукахъ,
Безстрашно бьется Костенецкій [1]),
Своею силой молодецкой,
Вселяя робость во врагахъ.

Былъ полдня часъ шестой,—
Какъ стѣны, русскіе стояли.
Потери въ битвѣ роковой
Наполеона удручали...

Сомнѣнья въ душу забрались,
И взоръ орлиный притупился:
Ввести резервы не рѣшился...
И нити боя порвались...

Ночь охватила поле брани,
Костры бивачные зажглись;
Все скрылось въ сѣренькомъ туманѣ,
Бойцы устало улеглись...

Все тихо. Но у насъ, въ тылу,
Вдоль по дорогѣ на Москву,
Обозы, парки отправлялись,—
Полки поспѣшно собирались

И вскорѣ скрылися вдали...
Отряды легкіе остались лишь одни,
Да яркимъ пламенемъ горящіе костры.

IV.

«Столица отступила. Москва ушла».

Соловьевъ.

«Что это за люди! Какая необыкновенная рѣшимость!»

Наполеонъ.

Мы въ Филяхъ, подъ Москвой,
Гдѣ планъ рѣшался боевой...
Совѣтъ вождей маститыхъ, не безъ горя,
Рѣшилъ ее отдать врагу безъ боя,

---

[1]) Нач. арт. 6 корпуса, обладавшій громадной физическою силою.

Завлечь французовъ вглубь Россіи,
Пока его вездѣ тѣснить,—
Собраться крѣпче съ свѣжей силой,
И тамъ его разбить...

Народные листки Растопчина
Столицу мигомъ облетѣли,
Вновь искру гнѣва подогрѣли,
И вспыхнула священная Москва...

V.

«Уступка Москвы безъ боя— жестокая жертва, но не заключаетъ въ себѣ гибели Имперіи».

Кутузовъ.

«Спасеніе нашего Отечества зависитъ отъ сохраненія арміи».

Барклай-де-Толли.

Кутузовъ, планъ свой выполняя,
Врага все глубже завлекая,
Среди невзгодъ ночныхъ походовъ
И трудныхъ съ боемъ переходовъ,

Привелъ всю армію на Нару
И здѣсь французамъ дали жару...

Напоръ не выдержалъ Мюратъ:
Обозы кинулъ, бросилъ пушки,
И былъ несказанно онъ радъ,
Что вышелъ цѣлымъ изъ ловушки.

И планъ свой выполнивъ, Кутузовъ,
Безъ всякой милости къ врагу,
Насѣвъ тѣснѣе на французовъ,
Заставилъ бросить ихъ Москву...

А партизаны удалые,
Горячіе и подвижные:
Давыдовъ, Фигнеръ и Сеславинъ,
Скрываяся въ лѣсахъ равнинъ,

Пустились быстро вслѣдъ за нимъ,
Врагу покоя не даютъ:
Въ лѣсахъ, селеньяхъ, средь долинъ—
Вездѣ лихимъ налетомъ бьютъ.

Вплотную ими окруженъ,
Сталъ нервенъ, хмуръ Наполеонъ.
А наша армія, завѣсой этой скрыта,
И крѣпла, и росла...

VI.

«Никогда не находился я въ такомъ отчаянномъ положеніи».

Наполеонъ.

«Русскіе солдаты пріобрѣли своею кровью независимость родины и благодарность Россіи и удивленіе всего свѣта».

Англ. историкъ *Гутчинсонъ.*

Мелькаетъ Ярославецъ Малый...,
Штурмъ Вязьмы,—Милорадовичъ удалый
Разбилъ Даву, отбросивши на Красный;—
Здѣсь самъ Наполеонъ безплодно и напрасно
Усилья всѣ употреблялъ, чтобъ насъ сломить.
Тяжелый грянулъ бой,—и великанъ разбитъ.

Узналъ вторично врагъ надменный,
Что съ нами—Богъ и Царь Благословенный,
И что надежды больше нѣтъ...
Спѣшитъ съ остатками на Днѣпръ,—
За нимъ пустились вслѣдъ
Казаки Платова...

VII.

«Не суровая зима была главною причиною несчастій Великой Арміи, а примѣръ мужества, рѣшимость и высокій патріотизмъ Русскаго Царя, искусство русскихъ генераловъ, доблесть войска, и жертвы народа».

Гутчинсонъ.

Морозы русскіе крѣпчаютъ,
Дороги вьюга заметаетъ,—

Полуголодные, больные—
Идутъ остатки боевые
«Великой арміи» союзной,
Идутъ домой, дорогой кружной:

Не знаютъ бѣдные орлы,
Что ждетъ Студянка впереди!
Что тамъ на стражѣ, много дней,
Стоитъ нашъ храбрый Витгенштейнъ!...

VIII.

«Остатки 500-тысячной арміи, еще въ недавнее время перешедшей Нѣманъ грозною силою, сегодня были изгнаны лишь отрядомъ кавалеріи».

Маршалъ Ней, 1 декабря, у Нѣмана.

«Вы по пятамъ врага проложили себѣ путь къ Парижу».

Александръ I.

«Отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ, и мы вошли въ Парижъ».

(Высоч. прик. *Императора Николая I,* при откр. Бород. памятника, 26 авг. 1839 г.).

Знамена наши за границей,
Съ тріумфомъ входятъ въ города;
Передъ Саксонскою столицей
Кричатъ имъ громкое «Ура».

Наполеонъ орломъ могучимъ,
Резервы крѣпкіе сплотилъ,
Налетомъ, взявъ Рамбахъ и Люценъ,
Упавшій духъ ихъ окрылилъ...

Но подъ Бауценомъ сражаясь
Восьмнадцать тысячъ потерялъ,—
Въ успѣхѣ все-жъ не сомнѣваясь,
Онъ тѣмъ союзниковъ смущалъ;

А между тѣмъ конецъ былъ мая,—
Нуждались въ отдыхѣ войска:
Усилья всѣ употребляя,
Вздохнуть рѣшились два врага.

За этотъ краткій перерывъ—
Къ союзу Австрія примкнула;
Рѣшивши съ Франціей разрывъ,
Другіе руки протянули...

Дни перемирья промелькнули,
Наполеонъ спѣшитъ въ Кацбахъ.
О томъ союзники узнавъ,
Поспѣшно силы здѣсь стянули...

И грянулъ бой. Въ дыму рѣка,—
Враговъ потеря велика: 12000 убіенныхъ,
Сто пушекъ взято, два орла
И восемнадцать тысячъ плѣнныхъ...

Но вождь пока не унывалъ:
Онъ съ боемъ, дерзко отступалъ...
Великой «битвою народовъ»,
Уже въ началѣ октября,

Законченъ циклъ его походовъ,—
Померкла яркая звѣзда:
Лишившись арміи своей,
Наполеонъ бѣжалъ за Рейнъ.

Весной четырнадцатаго года
Въ Европѣ наступила тишь;
Прошла военная невзгода,—
Оплотъ послѣдній палъ—Парижъ.

IX.

«Не досмотрѣла европейская интеллигенція нашей нравственной силы, сокрушившей всѣ попытки французской арміи и ея геніальнаго вождя».

(*Н. И. Рудневъ*: Отеч. война 1812 г.).

«..... И такъ, да будетъ память вѣчная, безсмертному для насъ, Императору Александру I. Его твердою волею спасена Россія; вѣчная слава падшимъ геройскою смертью товарищамъ нашимъ, и да послужитъ подвигъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству».

(Высоч. приказъ *Императора Николая I*, при откр. Бород. памятника, 26 авг. 1839 г.).

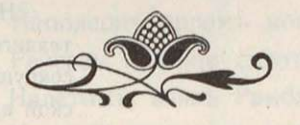
Хвала Тебѣ, Благословенный!
Ты спасъ Европу, жизнь ей далъ;
Не только ей, но всей Вселенной
Россіи мощь Ты показалъ!

Хвала и вамъ, вожди сѣдые,
За вашу къ родинѣ любовь!
И пусть потомки молодые
Оцѣнятъ пролитую кровь!

Тебѣ хвала, солдатъ нашъ русскій,
За скромность, храбрость и любовь;
Тебя извѣдалъ вождь французскій;
Тебѣ почетъ, тебѣ любовь!...

Сномъ мирнымъ спите, дѣды наши,
Исполнили вы честно долгъ,
Помолятся сердечно внуки ваши,
Чтобъ вамъ Господь далъ миръ, а намъ помогъ.

И. В. П.



Изъ переписокъ, имѣющихъ отношеніе къ мятежу 1831 г. *).

(Продолженіе).

VII.

Стычка подъ Дашевымъ и расправа съ мародерами.

2 мая 1831 года, отрядъ изъ полковъ: пѣхотнаго Тамбовскаго, конно-егерскаго Дерптскаго и уланскаго Бугскаго, подъ командою генерала Роттъ, атаковалъ и разсѣялъ скопища мятежниковъ подъ м. Дашевымъ, Липовецкаго уѣзда [1]).

Дашевскою вотчинницею была графиня Текля Потоцкая, рож. княжна Сангушко. Сынъ ея, передъ тѣмъ присоединившійся къ мятежникамъ, бѣжалъ. Послѣднее обстоятельство и прикосновенность къ мятежу графской челяди и мѣщанъ изъ евреевъ и католиковъ имѣли послѣдствіемъ то, что нижніе чины, занявъ мѣстечко, разгоряченные побѣдою, похозяйничали на помѣщичьей усадьбѣ и во дворахъ обывателей. Какой-то негодяй прикоснулся и къ каплицѣ...

Но начальство не растерялось и быстро справилось съ безпорядками: виновные на господскомъ дворѣ, передъ строемъ, наказаны шпицрутенами и за нихъ, на пополненіе убытка, внесено въ каплицу 1200 рублей ассигнаціями.

---

*) См. № 9—10 «Военно-Историч. Вѣстника» за 1910 г.

[1]) Мятежники предъ тѣмъ занимали также и Жорнице.

VIII.

Пикеты и разъѣзды изъ гражданъ г. Кіева.

4 мая 1831 г., Кіевскій Гражданскій Губернаторъ доносилъ Кіевскому Военному Губернатору, управляющему и гражданскою частью, генералъ-лейтенанту, сенатору и кавалеру Борису Яковлевичу Княжнину:

По приказанію Вашего Высокопревосходительства предписано кіевскому войту: 1) возстановить около г. Кіева тѣ самые пикеты, какіе были учреждены по случаю холеры, 2) на пикетахъ, для разъѣзда отъ одного къ другому, поставить изъ гражданъ по 6 человѣкъ конныхъ, седьмого за начальника надъ ними, 3) для разъѣзда по городу назначить команды: въ первую часть на Печерскѣ—четыре, во вторую на Старомъ Кіевѣ—одну; въ третью и четвертую части на Подолѣ—двѣ и одну; на Куреневку и Преварку [1])—одну; всего девять, въ каждой по пяти человѣкъ конныхъ, изъ коихъ одинъ за начальника, 4) оныя команды ежедневно собираются къ съѣзжимъ дворамъ и въ Куреневское правленіе къ 10 час. вечера, а въ половинѣ одиннадцатаго начинать разъѣзды и продолжать до 4-хъ часовъ утра; по окончаніи таковыхъ, собравшись въ тѣ же съѣзжіе дворы, донести о благополучіи, или что случится, и тогда разъѣзжаться по приказанію частнаго пристава; 5) обязанность находящихся на пикетахъ около города состоитъ въ томъ, чтобы проѣзжающихъ спрашивать имѣютъ ли билеты, а если оныхъ не будутъ имѣть, то спрашивать откуда ѣдутъ и затѣмъ пропущать, въ «собенности» же пропущать извозщиковъ съ транспортами и съ жизненными припасами безо всякаго задержанія, хотя бы они не имѣли билетовъ; главнѣйшая же ихъ обязанность ночью дѣлать разъѣзды отъ одного къ другому пикету и замѣчать не собирается ли гдѣ какая толпа людей, особенно конныхъ, и когда бы сіе ими замѣчено было, давать знать сейчасъ ближайшей военной гауптвахтѣ, или караулу; 6) обязанность разъѣздовъ по городу—наблюдать за тишиною и спокойствіемъ, а буде гдѣ окажется шумъ или сборище, и по ихъ настоянію не прекратится, то сейчасъ давать знать на съѣзжую; 7) всѣ пикеты должны состоять въ завѣдываніи коменданта главной квартиры, или полицеймейстера, по принадлежности.

IX.

Конвоированіе транспортовъ обывателями.

Время было крайне тревожное. При постоянныхъ передвиженіяхъ полевыхъ войскъ и малочисленности инвалидныхъ командъ, обывателямъ

[1]) Пріорку.

приходилось нести довольно тяжелую и разнообразную службу, какъ караульную, такъ и конвойную; наиболѣе отвѣтственною было сопровожденіе казенныхъ суммъ, при передачѣ таковыхъ изъ одного повѣтового казначейства въ другое.

Въ исполненіе циркуляра Кіевскаго Военнаго Губернатора транспорты довѣрялись охранѣ назначаемыхъ въ достаточномъ числѣ благонадежныхъ обывателей, отъ мѣстъ ихъ постояннаго жительства до ближайшей, по пути слѣдованія, смѣны.

X.

Летучія почты. Приглашеніе сельскаго населенія къ мирному труду.

Въ маѣ 1831 года, генералъ-маіоръ Шварцъ рапортовалъ Кіевскому Военному Губернатору о необходимости учрежденія летучихъ почтъ [1]) и о командированіи воинскихъ командъ въ разныхъ направленіяхъ по уѣздамъ Балтскому, Уманскому и Звенигородскому для возстановленія порядка среди владѣльческихъ крестьянъ, вышедшихъ изъ повиновенія вотчинниковъ и управителей, коихъ собираются арестовывать, предавшись пьянству.

Сенаторъ Княжнинъ, не удовлетворившись однимъ устрашеніемъ обывателей, нашелъ необходимымъ обратиться къ крестьянамъ губерніи съ объявленіемъ [2]):

«Дошло до моего свѣдѣнія, что изъ числа крестьянъ нѣкоторые не съ такимъ стараніемъ обрабатываютъ поля, какъ бы должно было для собственнаго ихъ благосостоянія, а другіе совершенно не занимаются домашнимъ своимъ хозяйствомъ и оставляютъ полевыя работы. Имѣя истинно отеческое попеченіе о благѣ жителей Кіевской губерніи, я нужнымъ счелъ объявить всѣмъ крестьянамъ, дабы они, не упуская лѣтняго времени, обрабатывали какъ свои, такъ и господскія поля, ибо съ симъ соединена общая польза, а также занимались бы сельскимъ хозяйствомъ и тѣми промыслами, которые доставляютъ имъ съ семействами пропитаніе и удовлетворяютъ всѣмъ нуждамъ и потребностямъ жизни [3]). Кіевъ, 19 іюня 1831 г., Кіевскій Военный Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ Княжнинъ.

---

[1]) Летучею почтою связаны Звенигородка, Умань, Балта, Ольгополь и Саврань.

[2]) Чрезъ Кіевское Губернское Правленіе въ градскія и земскія полиціи послано 275 экземпляровъ, и 300 вручено Митрополиту для раздачи духовенству чрезъ Дикастерію, для прочтенія во всѣхъ церквахъ.

[3]) При всей благожелательности къ поселянамъ, Военному Губернатору не удалось избѣжать посылки военныхъ командъ. Въ губерніи, повидимому, болѣе другихъ отбились отъ рукъ въ Радомысльскомъ повѣтѣ крестьяне въ ключахъ: Горностайпольскомъ (бывш. маршала Ганскаго), Иванковскомъ (насл. кн. Любомирскаго) и Прибореціомъ (насл. графа Ходкевича).

XI.

Объявленія о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ мятежниковъ въ предѣлахъ Ю.-З. края и въ смежныхъ губерніяхъ.

Главнокомандующій первою арміей, генералъ-фельдмаршалъ графъ Сакенъ, разсылалъ по всему Западному краю объявленія о ходѣ военныхъ дѣйствій нашихъ войскъ противъ скопищъ мятежниковъ. Вскорѣ послѣ вытѣсненія генерала Дверницкаго [1]) въ Австрію, гдѣ имъ положено оружіе [2]), 31 мая, подъ деревнею Углы, Рѣчицкаго повѣта, разбита банда въ 500 человѣкъ, изъ коихъ 200 легло на мѣстѣ. Командовавшій шайкою Радомысльскій повѣтовый маршалъ Галецкій и помѣщикъ Ярошевичъ взяты въ плѣнъ. У повстанцевъ отбито одно орудіе большого калибра, три фальконета, 83 ружья, 8 пистолетовъ, 123 пики. Правительственныя войска потеряли убитыми одного оберъ-офицера и шестерыхъ рядовыхъ.

9 іюня генералъ-фельдмаршалъ объявилъ:

Генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ доноситъ, что въ Бѣловѣжской пущѣ мятежники совершенно разсѣяны: бывшія у нихъ четыре пушки взяты.

Генералъ-лейтенантъ Кайсаровъ доноситъ, что собравшіеся въ мѣстечкахъ Бережницѣ, Домбровицахъ, Рафаловкѣ и Катовкѣ [3]) мятежники, узнавъ о приближеніи отряда генералъ-маіора Муравьева, бѣжали, переправясь черезъ Бугъ при с. Волчьемъ Перевозѣ, частью разсѣялись, а частью скрылись въ крѣпости Замостьѣ.

Генералъ-адъютантъ Левашовъ доноситъ: прапорщикъ Полубинскій, посланный полковникомъ Савостьяновымъ изъ Овруча съ партіею казаковъ, напалъ на мятежниковъ при Будѣ-Любовкѣ и взялъ въ плѣнъ мѣстнаго повѣтоваго маршала Головинскаго, земскаго исправника Зелковскаго, лекаря Косовскаго и помѣщика Рудзевича.

Отъ Мозырскаго городничаго и этапнаго начальника получено донесеніе, что въ с. Михалкахъ разбита и разсѣяна шайка мятежниковъ, собранная Каневичемъ.

«Уничтоженіе партій и скопищъ, возстаніе коихъ обнаружено при вторженіи Дверницкаго въ границы Волынской губерніи, убѣждаетъ обратиться къ жителямъ губерній Волынской, Подольской и Кіевской не вѣрить обманамъ и пустымъ обольщеніямъ». Вовлеченнымъ въ партіи мятежниковъ предлагается съ раскаяніемъ обратиться къ законной власти, о чемъ Глав-

---

[1]) Генералъ проходилъ, между прочимъ, близъ Луцка, оставленнаго полиціею.

[2]) 14 апрѣля, кромѣ аммуниціи, припасовъ и оружія, намъ досталось 17 орудій. Весь грузъ доставленъ въ Кіевъ, посредствомъ войсковыхъ частей, на пути отъ границы расположенныхъ.

[3]) Луцкаго и Ровенскаго уѣздовъ.

нокомандующій почтетъ пріятнымъ долгомъ доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

14 іюля, графъ Сакенъ объявляетъ:

Польскіе мятежники, въ значительныхъ силахъ вторгнувшіеся въ Виленскую губернію, претерпѣвъ сильное пораженіе подъ г. Шавли, раздѣлились и намѣревались вести партизанскую войну. Одну колонну, подъ командою Дембинскаго, успѣли послать на Литовскую дорогу; отряды Гелгуда, Хлоповскаго, Роланда и Шимановскаго окружены и, тѣснимые Главнокомандующимъ резервною арміею, пошли къ прусской границѣ, поражаемые на каждомъ шагу. Отрядъ генералъ-маіора барона Деллинсгаузена, 1 іюля, вогналъ мятежниковъ, подъ командою Гелгуда и Хлоповскаго, у с. Густова, въ предѣлы Пруссіи, гдѣ они обезоружены и Гелгудъ убитъ самими поляками. Роландъ и Шимановскій, предполагая переправиться черезъ Нѣманъ, нашли на отрядъ генералъ-лейтенанта барона Сакена, поставленный между г. Россіенами и границею Пруссіи и, будучи преслѣдуемы генераломъ-отъ-кавалеріи, барономъ Крейцъ, при безпрерывныхъ пораженіяхъ, перешли въ Пруссію у д. Дегушъ, и положили оружіе [1]).

Въ это время шайка Дембинскаго, почти не имѣя въ составѣ своемъ чиновъ регулярныхъ войскъ, направлялась къ Поневѣжу, преслѣдуемая отрядомъ генералъ-лейтенанта Савоини.

Въ 20-хъ числахъ сентября, вытѣсненные отовсюду, остатки мятежниковъ укрылись въ Замостьѣ и Модлинѣ, которые тѣсно обложены.

XII.

30 іюня, графъ Сакенъ объявилъ населенію Подольской и Волынской губерній, что право удовлетворенія за реквизиціи признается лишь за вѣрноподданными и пропущенными въ Высочайшихъ указахъ 6 мая и 4 іюня, прочіе же лишаются сего права навсегда.

XIII.

Подчиненіе войсковыхъ частей военнымъ губернаторамъ и право послѣднихъ по конфирмаціи приговоровъ.

30 октября 1831 г., Высочайше повелѣно войску, въ губерніи находящемуся, безпрекословно и неотлагательно исполнять приказанія господина военнаго губернатора.

[1]) Прусскимъ правительствомъ отобрано всего 27 орудій.

10 ноября, Главнокомандующій первою арміею, изъ главной своей квартиры, въ Кіевѣ, отдалъ приказъ: за всѣми Всемилостивѣйшими постановленіями удержавшіяся шайки бродягъ и грабителей предавать немедленно военному суду по полевому уголовному уложенію, а дѣла—на разсмотрѣніе и конфирмацію представлять господину военному губернатору, съ донесеніемъ Главнокомандующему кто, когда, какъ и гдѣ пойманъ.

XIV.

Предположеніе о введеніи на Волыни и въ Подоліи парафіальнаго управленія.

Въ 1831 году, Волынскимъ и Подольскимъ временнымъ военнымъ губернаторомъ запрошены подвѣдомственные гражданскіе губернаторы о желательности учрежденія парафіальнаго управленія, подобнаго введенному въ Самогитіи.

Господа гражданскіе губернаторы высказались противъ нововведенія. Въ донесеніи отъ 20 ноября, д. с. с. Римскаго-Корсакова изображено, между прочимъ: «По слухамъ о намѣреніи Литовскихъ мятежниковъ, бывшихъ подъ предводительствомъ польскаго генерала Дембинскаго, прорваться отрядами на Волынь, учреждены мною, по настоянію Вашему, наблюдательныя предосторожности. Въ числѣ оныхъ было то, что уѣздные предводители установили со стороны своей изъ благонадежнѣйшихъ помѣщиковъ, въ разныхъ пунктахъ уѣздовъ, наблюдателей за расположеніемъ и духомъ жителей, такъ что всякій изъ нихъ, охраняя благоразумными внушеніями и распоряженіями спокойствіе своего околодка, обязанъ былъ немедленно доносить о всемъ томъ, что къ потрясенію умовъ и прельщенію на возмутительныя содѣйствія замѣтится.

Можетъ быть сіе уже оказало услугу, ибо, когда появилась въ сѣверныхъ предѣлахъ губерніи, разбитая близъ Пинска, шайка литовскаго помѣщика Пусловскаго, то она нигдѣ въ уѣздахъ Луцкомъ, Ковельскомъ и Владимірскомъ, черезъ которые проходила, не успѣла пріобрѣсти сообщниковъ и каждый шагъ ея былъ извѣстенъ. Теперь все и вездѣ спокойно. Усмиреніе поляковъ силою побѣдоноснаго оружія, истребившаго всѣ ихъ рессурсы, имѣетъ вліяніе и на здѣшнихъ уроженцевъ. Губернія вмѣщать будетъ много войска. Наблюденія и военныхъ начальниковъ, и мѣстной полиціи оставлены будутъ въ своей силѣ. Слѣдственно нѣтъ надобности учреждать парафіальное управленіе».

XV.

Участіе въ мятежѣ повѣтовыхъ служащихъ дворянъ и духовенства.

Изъ прилагаемой краткой справки явствуетъ, что изъ числа дворянъ, повѣтовыхъ служащихъ, измѣнило присягѣ, въ одной Кіевской губерніи:

ДОЛЖНОСТИ.	Звенигородскій.	Липовецкій.	Радомысльскій.	Уманскій.	Таращанскій.	Итого.
	П	О	В	Ѣ	Т	Ы.
Маршалы	—	1	1	1	1	4
Хорунжіе	—	—	1	—	—	1
Судьи	1	—	1	—	—	2
Подсудки	—	—	2	2	1	5
Засѣдатели Нижнихъ Земскихъ Судовъ	—	—	—	1	1	2
Повѣтовый Стряпчій	—	1	—	—	—	1
Итого	1	2	5	4	3	15

Проявленія мятежа наблюдались также въ повѣтахъ Махновскомъ и Сквирскомъ, но должностныя лица въ прикосновенности къ движенію, повидимому, не изобличены.

Римско-католическое и греко-уніатское духовенство, особенно монашествующіе, не могли не сочувствовать мятежу. На Волыни оказались къ повстанью прикосновенны и вслѣдствіе сего упразднены: въ городѣ Овручѣ —монастыри Базиліанскій и Доминиканскій (церковь перваго обращена въ приходскую православную; костелъ второго переданъ въ военное вѣдомство), въ Ровенскомъ повѣтѣ—Домбровицкій Піарскій кляшторъ (взятъ въ казну) и въ Кременецкомъ повѣтѣ—Почаевскій Базиліанскій монастырь (обращенъ въ греко-россійскую Лавру).

Относительно Подольской губерніи извѣстно, что въ г. Летичевѣ, въ Доминиканскомъ монастырѣ найдено оружіе. Іеромонахи—пріоръ Наворовскій и Поплавскій тогда же взяты подъ стражу. По доведеніи о семъ до

свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество изволилъ повелѣть обитель закрыть, для примѣра, а монаховъ перевести въ другой монастырь. Къ костелу и для завѣдыванія богадѣльнею и училищемъ опредѣлены священники изъ бѣлаго духовенства. Въ перепискѣ имѣются свѣдѣнія о заявленіи управителя князя Голицына о принадлежности ему найденнаго оружія. Степень справедливости и послѣдствія сего неизвѣстны.

XVI.

5 августа 1831 г., Кіевскій военный Губернаторъ, Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Княжнинъ отъ Кіевскаго гражданскаго Губернатора, Д. С. С. Катеринича получилъ письмо слѣдующаго содержанія:

Милостивый Государь,

Борисъ Яковлевичъ!

По пріѣздѣ моемъ въ Радомысль, спѣшу Вашему Высокопревосходительству донести: квартиру для Г. Фельдмаршала [1]) назначилъ я, согласно волѣ его, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ станціи Раковецкой, такъ что можно считать въ самомъ же селеніи—домикъ хоть небольшой, имѣющій четыре небольшихъ покоевъ, но чистые и сухіе. Теперь забочусь о меблированіи оныхъ,—что будетъ къ пріѣзду его готово. Для свиты его очищены тамъ же два дома. Лошади на станціяхъ осматривалъ. Нашелъ полное число лошадей, но нѣкоторыя отъ частыхъ гоновъ изнурены, но въ проѣздѣ не будетъ остановки. Дорога повсемѣстно хорошая, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, требовавшихъ исправленія,—будетъ черезъ завтрашній день исправлена и надѣюсь Фельдмаршала проводить благополучно.

Навѣдывался о мятежникахъ и, къ удивленію, узналъ, что главные изъ нихъ: какъ то Стемковскій съ женою, Ярошевичъ, Лотоцкій, Рыбинскій и Понговскій, содержавшіеся прежде на гаубвахтѣ, по выѣздѣ въ повѣтъ исправника, по настоянію полкового командира Галяшевича и Генерала Рейтена [2]), пріѣзжавшаго сюда для смотра полка, распущены по квартирамъ и содержатся весьма слабо. По краткости моего здѣсь пребыванія, не могъ я еще ввойтить (?) въ подробности, по спѣшкѣ извѣстить о томъ, что только дошло къ моему свѣдѣнію. А полагалъ бы важнѣйшихъ мятежниковъ вытребовать въ Кіевъ и тѣмъ предостеречь отъ сообщенія съ ними

---

[1]) Генералъ-Фельдмаршалъ графъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ выѣхалъ изъ Кіева въ первыхъ числахъ августа.

[2]) Генералъ-лейтенантъ Рейтернъ.

поляковъ и вліянія на нихъ здѣшнихъ военныхъ начальниковъ. Да и содержать ихъ здѣсь порознь затруднительно, по неимѣнію удобныхъ мѣстъ.

Впрочемъ, на повѣтѣ и городѣ благополучно и спокойно. Сіе пишу тотчасъ по пріѣздѣ, желая воспользоваться отправленіемъ екстрапочты. Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства, Милостивый Государь, всепокорнѣйшій слуга Василій Катериничъ.—Августа 2. Радомысль.

О дѣйствіяхъ помянутыхъ военныхъ начальниковъ сенаторъ Княжнинъ поставилъ въ извѣстность Комиссію, Высочайше учрежденную для опредѣленія степени вины участвующихъ въ возникшемъ въ Кіевской губерніи мятежѣ, «съ тѣмъ, что не угодно будетъ оной по сему обстоятельству сдѣлать надлежащее распоряженіе, согласное съ законными постановленіями».

С. ч № 181/31 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщилъ **А. Мердеръ**.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

КІЕВСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Постановленія

Совѣта Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

20-го сентября 1910 г.

Предсѣдательствовалъ: генералъ-адъютантъ *Н. І. Ивановъ.*

Присутствовали: Товарищи Предсѣдателя: *В. С. Иконниковъ* и *М. В. Алексѣевъ*, Члены Совѣта: *Н. А. Епанчинъ*, *Ю. А. Кулаковскій*, *В. З. Завитневичъ*, *Н. А. Ходоровичъ*, *В. М. Драгомировъ*, *Д. П. Меньшовъ*. На засѣданіе были приглашены и присутствовали: *Г. Н. Лебедевъ*, *М. С. Галкинъ*, *С. Н. Крейтонъ*, *Н. Ф. Наркевичъ* и *Т. Д. Губенко;* при вр. и. д. секретаря *К. Х. Серединъ*.

§ 140.

Заслушанъ докладъ секретаря Отдѣла о дѣятельности съемочной комиссіи за истекшій періодъ.

Комиссіей выполнены слѣдующія работы:

1. Исполнена точная съемка древняго Бѣлгорода. Эта работа производилась совмѣстно съ раскопками тамъ члена Отдѣла В. В. Хвойко. Въ военно-историческомъ отношеніи, наибольшій интересъ представляютъ снимки и обмѣры древняго вала.

2. Произведены обмѣры древнихъ оборонительныхъ сооруженій г. Острога.

3. Сдѣланы фотографическіе снимки: а) Острожскихъ укрѣпленій; б) Клеванскаго замка; в) Дубенскаго замка; г) Бѣлгородки; д) поля сраженія при м. Берестечко; е) торжества закладки на полѣ сраженія при Берестечко храма-памятника; ж) историческихъ сценъ, поста-

вленной въ Кіевѣ пьесы «Измаилъ»; з) пріѣзда въ Кіевъ короля Сербскаго Петра; и) процессіи переноса изъ Кіева въ Полоцкъ мощей Св. Евфросиніи; і) г. Козельца, Черниговской губ., и его древностей; и) отдѣльные снимки: памятникъ князю Пронскому, группы, могила Искры и Кочубея, историческіе дома.

Постановлено: перечень исполненныхъ работъ принять къ свѣдѣнію, а по докладу Товарища Предсѣдателя музейной комиссіи, С. М. Крейтона, что для музея желательно сдѣлать модель, разрѣзаннаго при раскопкахъ, древняго вала въ Бѣлгородкѣ, съ его каменными и деревянными сооруженіями, разрѣшено израсходовать на исполненіе этой модели до 50 рублей.

§ 141.

Доложено сообщеніе секретаря Высочайше утвержденнаго Особаго Комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 г. и члена комитета г. В. Афанасьева, въ которомъ онъ доводитъ до свѣдѣнія Отдѣла, что въ г. Тимѣ, Курской губ., находится могила ротмистра Харьковскаго полка Ф. И. Лысенко, славнаго участника Отечественной войны. Эта могила приходитъ въ упадокъ.

Принимая заслуги, оказанныя отечеству ротмистромъ Ф. И. Лысенко, Совѣтъ Отдѣла призналъ настоятельно необходимымъ принять эту могилу подъ свою опеку, для чего постановлено просить члена Отдѣла М. Э. Гильхена, Курскаго губернатора, навести точныя справки о ея состояніи, о размѣрѣ необходимыхъ средствъ для ея возстановленія, а также выслать фотографическій съ нея снимокъ. Кромѣ того, постановлено просить Тимскаго уѣзднаго воинскаго начальника принять мѣры къ сохраненію и поддержанію въ порядкѣ могилы этого скромнаго героя.

§ 142.

Заслушано письмо г. Кіевскаго губернатора отъ 10 сентября с. г. за № 2126, въ которомъ онъ сообщаетъ, что просьба Кіевскаго Отдѣла объ охраненіи валовъ и раскопокъ въ Бѣлгородкѣ уважена и сдѣланы надлежащія распоряженія.

Постановлено: благодарить г. Кіевскаго губернатора отъ Совѣта Отдѣла за оказанное имъ содѣйствіе.

§ 143.

Предсѣдатель Совѣта Общества, отношеніемъ отъ 1 сентября с. г. за № 416, увѣдомилъ Кіевскій Отдѣлъ, что изъ Главнаго Штаба поступилъ на обсужденіе вопросъ о возможности принятія предложенія помѣщицы Волынской губ., г-жи Трубецкой о пріобрѣтеніи Военнымъ Вѣдомствомъ ея имѣнія «Горошки», прежде принадлежащаго фельдмаршалу Кутузову, съ цѣлью устроить въ немъ домъ инвалидовъ, санаторіи или другого полезнаго учрежденія, которое бы могло быть связано съ именемъ фельдмаршала.

Главный Штабъ, относясь вполнѣ сочувственно къ указанному предложенію, проситъ содѣйствія Общества въ подробномъ выясненіи вопроса по пріобрѣтенію этого помѣстія.

Къ этому отношенію приложена копія прошенія г-жи Трубецкой.

По наведеннымъ у владѣлицы этого имѣнія справкамъ выяснилось, что усадьба у м. Горошки находится отъ желѣзно-дорожныхъ станцій Искорости и Житомира въ 40 верстахъ. Она расположена на весьма живописномъ берегу рѣки и занимаетъ площадь въ 50 десятинъ. Въ усадьбѣ находится: древнее укрѣпленіе, домъ, гдѣ жилъ фельдмаршалъ Кутузовъ передъ отправленіемъ на Отечественную войну, флигель, хозяйственныя постройки, кирпичный и кожевенный заводы, садъ изъ 5 десятинъ, залежи лабрадора.

Въ домѣ, изъ вещей, принадлежащихъ фельдмаршалу Кутузову, остались: диванъ, два кресла и столъ.

Кромѣ того, къ усадьбѣ примыкаетъ еще участокъ пахатной земли въ 50 десятинъ.

Усадьба уже запродана чеху, но до 15 января 1911 г. можетъ быть еще уступлена Военному Вѣдомству.

По исчисленію г-жи Трубецкой, годовая доходность усадьбы около 2385 рублей.

На усадьбѣ имѣется долгъ Дворянскому банку въ 5000 рублей.

Владѣлица желаетъ получить за усадьбу 30 тыс. руб., а за пахатную землю по 250 руб. за десятину.

Постановлено: просить Предсѣдателя Житомирскаго подъотдѣла А. А. Перекрестова выяснить на мѣстѣ всѣ обстоятельства этого предложенія.

§ 144.

За отсутствіемъ казначея, Т. Д. Губенко доложилъ Совѣту о состояніи суммъ Отдѣла къ 20-му сентября 1909 года.

Состояніе суммъ указано въ прилагаемой вѣдомости.

§ 145.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Д. П. Меньшовъ доложилъ объ организаціи подъотдѣловъ.

Командиръ 10 армейскаго корпуса, генералъ-отъ-кавалеріи Жилинскій, письмомъ отъ 17 августа с. г. за № 3134, сообщилъ Предсѣдателю Отдѣла, что 10 августа состоялось первое засѣданіе Харьковскаго подъотдѣла, на которомъ рѣшено въ Харьковѣ подъотдѣла не образовывать а открыть таковой въ Полтавѣ, подъ предсѣдательствомъ Начальника 9 пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенанта Г. А. Змѣтнова, который это предложеніе принялъ. Основаніемъ къ этому послужило то, что на территоріи Харьковской губ. не было никакихъ выдающихся военныхъ событій, а въ Полтавѣ—много мѣстъ, бывшихъ театромъ Великой Сѣверной войны, съ памятниками, требующими охраны и поддержки, и есть мѣста, какъ напр., Переволочна, совсѣмъ еще никѣмъ не изслѣдованныя.

Постановлено: вмѣсто Харьковскаго подъотдѣла образовать Полтавскій и включить въ него и Харьковскую губернію. Предсѣдателемъ Полтавскаго подъотдѣла утвердить Г. А. Змѣтнова.

§ 146.

Генералъ-лейтенантъ Гейсманъ (Начальникъ 44 п. дивизіи), 23 мая с. г. за № 1750, сообщилъ Предсѣдателю Распорядительнаго Комитета, что въ Умани записались въ члены Отдѣла: 175 п. Батуринскаго полка полковникъ Кривецкій, подполковники: Макропліо и Грушвицкій, капитаны: Подкопаевъ, Велижевъ и Павловъ.

Генералъ-лейтенантъ Гейсманъ полагаетъ, что организацію подъотдѣла въ Умани желательно передать Начальнику 19 пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенанту А. Ф. Рагозѣ, а онъ организуетъ подъотдѣлъ въ Курскѣ.

Совѣтъ, соглашаясь съ мнѣніемъ ген.-лейтенанта Гейсмана, постановилъ: просить ген.-лейт. Рагозу принять на себя предсѣдательствованіе и организацію подъотдѣла въ Умани, а генерала-лейтенанта Гейсмана просить озаботиться организаціею подъотдѣла въ Курскѣ.

§ 147.

Командиръ 167 п. Острожскаго полка, полковникъ Кадомскій, 20-го марта с. г., № 1424, представилъ докладъ съ вопросами по организованію подъотдѣла въ Черниговѣ: 1) дастъ ли Отдѣлъ программу работъ для подъотдѣла; 2) можно ли расчитывать на средства для экскурсій, на средства для сохраненія памятниковъ старины и желательно изданіе, имѣющагося въ Черниговѣ, атласа, сдѣланнаго отъ руки въ 1777 г., и плановъ крѣпостей въ Черниговской губ., наконецъ, можетъ ли Отдѣлъ командировать лицъ, компетентныхъ въ оцѣнкѣ памятниковъ.

Постановлено: разсмотрѣть этотъ вопросъ въ Распорядительномъ Комитетѣ.

§ 148.

Въ виду выѣзда изъ г. Чернигова полковника Кадомскаго, на котораго была возложена организація въ этомъ городѣ подъотдѣла, желательно организацію эту возложить на другое лицо.

Совѣтъ постановилъ: просить письмомъ г. Черниговскаго губернатора принять на себя предсѣдательство въ Черниговскомъ подъотдѣлѣ и установить его организацію.

§ 149.

Полковникъ Галкинъ доложилъ Совѣту программу постановки на сценѣ историческихъ пьесъ.

Постановлено: 1) повторить пьесу «Измаилъ» въ Кіевѣ, Харьковѣ, Житомирѣ и Полтавѣ; 2) поставить пьесу «召Мининъ и Пожарскій», при этомъ декораціи и костюмы просить дать изъ Московскаго Императорскаго театра; 3) поставить пьесу «Полоцкое разореніе» или историческіе концерты изъ эпохи Екатерины II; 4) на необходимые расходы по постановкѣ пьесъ выдать авансъ въ размѣрѣ 500 рублей, изъ коихъ 100 руб. безвозвратно.

Приглашенный на засѣданіе Совѣта, генералъ-маіоръ Е. Н. Лебедевъ согласился принять предсѣдательство въ комиссіи по организаціи постановки «Измаила» и другихъ историческихъ пьесъ.

§ 150.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета доложилъ сообщеніе Кіевскаго коменданта о томъ, что предполагавшееся чествованіе 200-лѣт-

няго юбилея Кіевской крѣпости отклонено, въ виду отсутствія боевого значенія этой крѣпости.

Совѣтъ постановилъ: принять это къ свѣдѣнію.

§ 151.

Предсѣдатель Музейной комиссіи доложилъ о желательности передачи въ музей Отдѣла предметовъ стариннаго оружія изъ артиллерійскихъ складовъ.

Постановлено: просить объ этомъ Начальника Главнаго артиллерійскаго Управленія, а Музейной комиссіи сдѣлать опись оружію, которое желательно помѣстить въ музеѣ изъ числа находящагося въ Кіевскомъ артиллерійскомъ складѣ.

§ 152.

Тотъ же предсѣдатель доложилъ Совѣту о необходимости устройства въ музеѣ витринъ и перегородокъ.

Совѣтъ постановилъ: просить М. Ф. Бакулина пріобрѣсти, если окажется возможнымъ, предлагаемыя ему по случаю витрины. Музейной комиссіи озаботиться снабженіемъ музея витринами и устройствомъ необходимыхъ перегородокъ. На эти надобности ассигновать комиссіи 300 рублей.

§ 153.

Объ эскурсіяхъ, предположенныхъ и выполненныхъ Отдѣломъ, Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета доложилъ, что изъ намѣченныхъ экскурсій въ Вышгородъ, Бѣлгородку, Васильковъ, Искорость и внизъ по Днѣпру, въ бывшее Запорожье, въ Отдѣлѣ, за истекшее лѣто были организованы и состоялись: поѣздка въ Вышгородъ и нѣсколько поѣздокъ въ Бѣлгородку на производящіяся тамъ раскопки, и предположена еще на 3 или 10 октября поѣздка въ Васильковъ. Поѣздка въ Искорость отложена потому, что она была соединена съ торжествомъ прибивки къ устою моста близъ станціи Искорость доски въ память посѣщенія этого мѣста **Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ,** торжество же это управленіемъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ отложено и ожидается особое сообщеніе о назначеніи его. Экскурсія

внизъ по Днѣпру была уже вполнѣ разработана и, благодаря большому участію коменданта станціи Екатеринославъ, подполковника Г. О. Ощевскаго-Круглика и члена Отдѣла, капитана Н. Ф. Наркевича, съѣздившаго въ Екатеринославъ для подробнаго выясненія, по указаніямъ профессора Эварницкаго, маршрута поѣздки въ мѣста Запорожской Сѣчи, можно было назначить даже день выѣзда, но, за позднимъ окончаніемъ лѣтнихъ занятій войскъ, время оказалось уже неблагопріятнымъ, а потому Распорядительный Комитетъ полагаетъ организовать эту экскурсію въ будущемъ году.

Совѣтъ, соглашаясь съ этимъ, постановилъ: означенную экскурсію назначить раннею весною будущаго года, а подполковнику Ощевскому-Круглику постановилъ выразить благодарность за его содѣйствіе Отдѣлу.

§ 154.

О предположеніяхъ по устройству въ Отдѣлѣ лекцій и сообщеній, Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета доложилъ, что Комитетъ, выдѣливъ для организаціи этого дѣла изъ своего состава особую комиссію подъ предсѣдательствомъ М. П. Соловьева, полагаетъ обезпеченными уже лекціи и сообщенія: генералъ-лейтенанта П. А. Гейсмана—о Куликовской битвѣ, профессора Т. Д. Флоринскаго—по исторіи Славянъ, полковника В. И. Гаврилова—объ Искорости, Н. Ф. Пахаревскаго—о древнемъ Кіевѣ, полковниковъ Галкина и Дитерихса и г.г. Каманина, Любинскаго и Вельмина, но расписанія пока еще не составлено, такъ какъ большинство лекторовъ не опредѣлили времени, когда они могутъ сдѣлать доклады.

Совѣтъ, принявъ это къ свѣдѣнію, постановилъ просить М. П. Соловьева возможно скорѣе организовать это дѣло и составить расписаніе.

§ 155.

Заслушавъ докладъ секретаря Отдѣла о состояніи Дубенскаго замка, Совѣтъ постановилъ принять докладъ къ свѣдѣнію, просить Начальника Дубенскаго гарнизона, генералъ-лейтенанта Де-Витте и Начальника инженеровъ округа, генералъ-лейтенантъ Холостова принять мѣры для необходимой охраны Дубенскаго замка, какъ историческаго памятника, для чего:

1) установить ясныя границы укрѣпленій;

2) составить детальный ихъ планъ;

3) установить тщательное, фактическое и отвѣтственное за ними наблюденіе;

4) составить описаніе какъ самаго замка, такъ и историческаго изслѣдованія системы Дубенскихъ укрѣпленій.

§ 156.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета доложилъ о полученныхъ имъ пожертвованіяхъ въ музей, библіотеку и архивъ Отдѣла:

1) отъ семейства покойнаго генерала-отъ-инфантеріи Е. О. Маціевскаго получены, завѣщанныя имъ Отдѣлу, книги и бумаги, перечень которыхъ будетъ напечатанъ въ Военно-Историческомъ Вѣстникѣ; 2) отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Д. Н. Калиновскаго—карта Франціи XVII вѣка, астронома Кассини, наклеенная на 18 листахъ, въ футлярѣ; 3) отъ М. Ф. Бакулина—бронзовыя медали: 26 ноября 1769 г. въ память учрежденія ордена Св. Георгія и 1829 г. въ память занятія русскими войсками Андріанополя и два ящика различныхъ бумагъ и документовъ изъ частныхъ архивовъ (большинство на польскомъ языкѣ); 4) отъ фирмы Червонный и сыновья—нѣсколько книгъ для библіотеки Отдѣла.

Постановлено: благодарить отъ имени Отдѣла жертвователей и семейство Е. О. Маціевскаго.

§ 157.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета доложилъ, что постановленіемъ Совѣта, 13 марта 1910 г., § 107, назначено на производство работъ по приспособленію помѣщенія въ городскомъ музеѣ подъ военно-историческій музей 800 рублей. Затѣмъ, постановленіемъ Строительной комиссіи, эта работа была отдана къ производству за 900 рублей г. Чернявскому, который окончилъ ее въ срокъ и подалъ прошеніе о доплатѣ ему 124 руб. 17 коп. за исполненіе дополнительныхъ работъ, не предусмотрѣнныхъ смѣтою. Прошеніе это было разсмотрѣно въ Окружномъ Инженерномъ управленіи и по его заключенію слѣдуетъ доплатить г. Чернявскому всего 6 руб. 17 коп.

Совѣтъ постановилъ: 900 руб., уплоченныхъ Чернявскому, выписать въ расходъ, а по прошенію его о дополнительной выдачѣ ему 124 руб. 17 коп., доплатить только 6 руб. 17 коп., согласно заключенію Начальника Окружнаго Инженернаго управленія.

Предсѣдатель Отдѣла,
генералъ-адъютантъ *Ивановъ*.

Секретарь *Бор. Стеллецкій*.

Засѣданіе 10 ноября 1910 г.

Предсѣдательствовалъ: Товарищъ Предсѣдателя *В. С. Иконниковъ*.

Присутствовали: Попечитель музея, генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ*. Товарищъ Предсѣдателя *М. В. Алексѣевъ*. Члены Совѣта *В. М. Драгомировъ*, *Н. А. Ходоровичъ*, *Д. П. Меньшовъ*, *Ю. А. Кулаковскій*, *В. З. Завитневичъ*, *К. Ф. Холостовъ*; при казначеѣ *Л. К. Александровѣ* и секретарѣ *Б. С. Стеллецкомъ*.

На засѣданіе были приглашены и присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя Музейной комиссіи *С. Н. Крейтонъ*, Помощникъ Редактора «Военно-Историческаго Вѣстника» *Н. Ф. Наркевичъ*, Секретарь Распорядительнаго Комитета *Т. Д. Губенко*.

§ 158.

Заслушано письмо командира 9 гусарскаго Кіевскаго полка, полковника А. М. Драгомирова къ секретарю Отдѣла по вопросу о несостоявшейся поѣздкѣ въ г. Васильковъ.

Совѣтъ единогласно постановилъ выразить командиру 9 гусарскаго Кіевскаго полка, полковнику А. М. Драгомирову, благодарность за оказанное содѣйствіе въ предполагавшейся экскурсіи членовъ Отдѣла въ г. Васильковъ и искреннее сожалѣніе, что, изъ-за несостоявшейся экскурсіи, всѣ приготовленія къ пріему ея оказались напрасными; Совѣтъ проситъ А. М. въ будущемъ году, не отказать принять на себя трудъ руководить новой поѣздкой, при организаціи которой будутъ предусмотрѣны всѣ мѣры, дабы избѣжать подобнаго случая.

Распорядительному Комитету довести до свѣдѣнія г.г. членовъ Отдѣла, чтобы они, записываясь на поѣздки, не измѣняли бы своего рѣшенія и тѣмъ не ставили бы Отдѣлъ въ неловкое положеніе передъ лицами, взявшими на себя трудъ руководства экскурсіею.

Принять за правило, что при назначеніи каждой поѣздки, Распорядительнымъ Комитетомъ избиралось бы лицо, изъ числа членовъ, проживающихъ въ Кіевѣ, которое организовало бы поѣздку съ мѣста.

§ 159.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Д. П. Меньшовъ доложилъ Совѣту, что хотя г.г. лекторовъ, изъявившихъ желаніе сдѣлать доклады до января и достаточно, а именно: генералъ-лейтенантъ Гейсманъ, С. П. Вельминъ, полковникъ Галкинъ, профессора: Флоринскій, Кулаковскій, генералъ-лейтенантъ Сарандинаки, капитанъ Кардашенко, полковникъ Гавриловъ и И. М. Каманинъ, но представляется крайне затруднительнымъ заблаговременно точно намѣтить дни лекцій, такъ какъ большинство лекторовъ предлагаютъ свои лекціи лишь на будущее время въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ.

Совѣтъ рекомендовалъ Распорядительному Комитету, если невозможно составить программу лекцій на болѣе или менѣе продолжительное время, то по крайней мѣрѣ намѣтить опредѣленные періоды времени, въ которые будетъ прочитана та или другая лекція.

§ 160.

Тотъ же предсѣдатель доложилъ, что историческій спектакль «Измаилъ» въ Харьковѣ будетъ поставленъ 26 ноября, и что назначенный еще въ Кіевѣ одинъ утренній спектакль этой пьесы пришлось, по независящимъ отъ Комитета причинамъ, отмѣнить и перенести на другое время.

§ 161.

Товарищъ Предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшовъ доложилъ о поступившихъ въ библіотеку Отдѣла новыхъ пожертвованіяхъ книгъ и документовъ.

Списокъ пожертвованій будетъ напечатанъ въ «Военно-Историческомъ Вѣстникѣ».

Совѣтъ постановилъ благодарить жертвователей.

§ 162.

Предсѣдательствующій объявилъ о полученномъ отъ хранителя Черниговскаго музея Архивной комиссіи Е. Карнаухова запросѣ о старинномъ бокалѣ.

Постановлено передать этотъ вопросъ для выясненія въ Музейную комиссію.

§ 163.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета Д. П. Меньшовъ доложилъ о поступившемъ отъ директора Кіевскаго городского музея требованіи уплачивать за отопленіе, освѣщеніе, охрану и т. п. помѣщенія занимаемаго музеемъ Отдѣла по 30 рублей въ мѣсяцъ. Въ виду даннаго заключенія Строительной комиссіи, что сумма слѣдуемая городскому музею преувеличена, постановлено направить эту переписку предсѣдателю Общества любителей древности и искусства Б. И. Ханенко съ просьбою установить размѣръ платы за помѣщеніе.

§ 164.

Товарищъ предсѣдателя Архивной комиссіи Д. П. Меньшовъ доложилъ Совѣту письмо Архіепископа Волынскаго Антонія на имя Предсѣдателя Отдѣла по вопросу о передачѣ Отдѣлу архива генерала Бобра, хранящагося въ монастырѣ при с. Бол. Загайцы.

Постановлено: Архивной комиссіи снестись съ членомъ Отдѣла Н. Н. Путиловымъ, прося его лично, или черезъ довѣренное лицо, произвести осмотръ этого архива и, въ зависимости отъ результатовъ этого осмотра, доставить этотъ архивъ въ г. Кіевъ для разбора или поручить кому-либо эту работу на мѣстѣ.

§ 165.

Предсѣдатель Музейной комиссіи В. М. Драгомировъ доложилъ, что музей Отдѣла можетъ быть открытъ 5 декабря.

Постановлено: 5 декабря, въ 2 часа дня Совѣту Отдѣла собраться въ музей для его осмотра и открытія.

§ 166.

Совѣтъ Отдѣла постановилъ выразить благодарность Начальнику Кіевскаго Артиллерійскаго склада, генералъ-маіору Меньшову за его теплое и сердечное отношеніе и помощь по устройству и оборудованію музея.

§ 167.

Въ виду ходатайства секретаря Отдѣла объ избраніи ему помощника-замѣстителя, Совѣтъ Отдѣла просилъ С. Н. Крейтона принять эту должность.

С. Н. Крейтонъ на это избраніе выразилъ свое согласіе.

За Предсѣдателя его Товарищъ,
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *В. Иконниковъ*

Секретарь Отдѣла *Бор. Стеллецкій.*

Къ § 144 постановленія.

Состояніе

денежныхъ суммъ Кіевскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества къ 20-му сентября 1910 года.

НАИМЕНОВАНІЕ СУММЪ.	Рубли.	Коп.
1) По Отдѣлу.		
Приходъ.		
Остатокъ отъ 1909 г.	18	85
Поступило: членскихъ взносовъ	1011*)	—
Поступило: отъ лекціи полк. Гаврилова . . .	21	75
Поступило: » » г-на Афанасьева . . .	490	65
Пожертвовано	10264	—
% на капиталъ	223	58
ИТОГО	12029	83
Расходъ.		
На переустройство музея Отдѣла	900	—
Авансъ Архивной комиссіи.	50	—
Авансъ на раскопки г-ну Хвойко.	500	—
Авансъ на поѣздку г-на Каманина въ Берестечко.	100	—
Авансъ на поѣздку шт.-кап. Добровольскаго въ Берестечко и по съемочной комиссіи . . .	75	—
Авансъ на поѣздку Н. Ф. Наркевича въ Екатериносл.	25	—
Перерасходъ по постановкѣ пьесы «Измаилъ» . .	104	43
На устройство лекціи ген. Гейсмана (наемъ помѣщенія, типографскіе расходы и чай) . .	103	70
Авансъ Предсѣд. Распорядительнаго Комитета . .	50	—

*) Недополучено въ 1910 году 1277 рублей.

По счету М. Ф. Бакулина по сбору документовъ.	23	81
По неуплоченнымъ счетамъ за 1909 г.:		
за пишущ. машинку	50	—
хору Надеждинскаго	25	—
стенографисткѣ г-жѣ Мессарошъ	20	—
На расходы, вызванные засѣдан. Распорядит. Комитета.	14	20
На непредвидѣнные расходы	118	—
На канцелярскіе расходы	377	18
Содержаніе письмоводителя	270	—
ИТОГО	2806	32
Въ остаткѣ.	9223	51
За отчисленіемъ въ суммы редакціи В.-И. Вѣстника	1500	—
Въ остаткѣ будетъ	7723	51

2) По Редакціи «Военно-Историческаго Вѣстника».

Приходъ.

Наличіе собственныхъ суммъ	1065	99
Подлежащихъ перечисленію изъ общихъ суммъ Отдѣла	1500	—
ИТОГО	2565	99

Расходъ.

Израсходовано.	1724	70*)
Въ остаткѣ	841	29

*) Уплочены всѣ расходы, кромѣ типографскихъ. Въ типографію уплочено только за печат. № 1-2 кн. В.-И. Вѣстника, вышедшаго въ 1910 году.

3) Специальныя суммы.

Пожертвовано на памятникъ Искрѣ и Кочубею .	289	48
Израсходовано	5	—
ИТОГО	284	48
Всѣхъ денегъ въ кассѣ Отдѣла	**8849**	**28**
Изъ нихъ: на рукахъ у казначея 85 р. 21 к.		
въ $^0/_0$ бумагахъ . . . 7472 р. — к.		
на книжкахъ Государ. сберегат. кассы по Редакціи и по Распорядительному Комитету. . . . 1292 р. 7 к.		

Казначей Отдѣла *Л. Александровъ.*

Денежный отчетъ

по постановкѣ Кіевскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества спектакля «Измаилъ».

НАИМЕНОВАНІЕ СУММЪ.	Рубли.	Коп.
Приходъ.		
Выручено отъ продажи билетовъ съ благотворит. сборомъ	1945	48
Пожертвовано въ видѣ бенефицій:		
Кіевскимъ губернаторомъ	15	—
Генераломъ Путицевымъ.	5	—
Учебными заведеніями г. Кіева	371	40
Осталось марокъ благотворительнаго сбора. . . .	15	60
ИТОГО	2352	48
Расходъ.		
Плата за театръ	1300	—
Декоративные расходы	195	72
Почтовые расходы и разъѣзды	48	20
Гербовыя и благотворительныя марки	101	25
Типографскіе расходы.	23	40
Объявленія въ газетахъ	35	4
Угощеніе артистамъ	50	60
Цвѣты и вѣнокъ	93	—
Вознагражденіе наемнымъ актерамъ, гримеру, суфлеру, декоратору, помощнику режиссера и балетмейстеру	320	—

Вознагражденіе кассиршѣ, писарямъ, плотникамъ .	32	20
Жетоны: режисеру г-ну Строеву и любителямъ участвовавшимъ въ спектаклѣ	170	—
За музыку и хоръ	55	—
Портретъ М. С. Галкину въ его ролѣ Суворова .	32	50
ИТОГО	2456	91
Итого перерасходу . .	**104**	**43**

Казначей отдѣла *Л. Александровъ.*

Къ § 144 постановленія.

Денежный отчетъ

по постановкѣ [illegible]

Приходъ.

Выручено отъ продажи билетовъ съ благотвор. сборомъ	[illegible]	[illegible]
Пожертвованія по сбору [illegible]:		
[illegible]	15	—
[illegible]	5	—
[illegible]	[illegible]	40
Остатокъ кружки благотворительнаго сбора	15	60
ИТОГО	[illegible]	[illegible]

Расходъ.

Плата за театръ	1200	—
Декоративные расходы	165	72
Почтовые расходы и разсылка	45	50
Гербовые и благотворительный сборъ	101	25
Типографскіе расходы	23	40
Объявленія въ газетахъ	35	[illegible]
Угощеніе артистовъ	[illegible]	[illegible]
Цвѣты и вѣнки	[illegible]	—
Вознагражденіе [illegible]	[illegible]	[illegible]

ЖУРНАЛЫ

засѣданій Распорядительнаго Комитета Кіевскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества.

15 октября 1910 г.

№ 25.

Въ засѣданіи участвовали: Предсѣдатель Комитета, *Д. П. Меньшовъ*, члены: *А. И. Мердеръ*, *М. П. Соловьевъ*, *С. Н. Крейтонъ*, *Л. К. Александровъ*, *Н. Ф. Наркевичъ*, *Т. Д. Губенко* и приглашенные члены Отдѣла: *А. А. Гречко* и *Н. В. Цвѣтковъ*.

§ 101.

Распорядительный Комитетъ обратился съ просьбою войти въ составъ его членами къ приглашеннымъ въ засѣданіе генералъ-маіору А. А. Гречко и отст. генералъ-лейтенанту Н. В. Цвѣткову, которые и выразили на это согласіе.

§ 102.

Членъ Комитета М. П. Соловьевъ доложилъ о необходимости теперь же распредѣлить мѣста въ театрѣ «Соловцовъ» на объявленную на 24 октября генеральную репетицію пьесы «Измаилъ» между учебными заведеніями, такъ какъ Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, по соглашенію съ нимъ, сдѣлалъ распоряженіе о разсылкѣ билетовъ только въ подчиненныя ему учебныя заведенія.

Комитетъ постановилъ назначить на 24-ое число мѣста въ театрѣ: Военному училищу—въ партерѣ 2, 3 и 4-го рядовъ 45 мѣстъ; Кадетскому корпусу—62 мѣста балкона; Институту благородныхъ дѣвицъ—

4 ложи; Фундуклеевской женской гимназіи съ Левашевскимъ пансіономъ—6 ложъ, Подольской женской гимназіи—3 ложи; мѣста галлереи: Городскимъ училищамъ—25 мѣстъ, желѣзнодорожнымъ учащимъ—25 мѣстъ и фельдшерской школѣ—39 мѣстъ. Всѣ остальныя мѣста предоставить въ распоряженіе Попечителя учебнаго округа.

По докладу М. П. Соловьева, что при предположенной платѣ по 50 коп., безразлично за всѣ мѣста, валовой сборъ, по числу 1156 мѣстъ, опредѣлится всего въ 578 рубл. и не покроетъ расхода, такъ какъ за одно только помѣщеніе въ театрѣ должно быть уплочено 400 рубл., Комитетъ постановилъ сдѣлать болѣе справедливую расцѣнку мѣстъ, назначивъ партеръ до прохода по 75 коп., ложи бенуара и бэль-этажа по 5 рубл., ярусныя ложи по 3 рубля, мѣста верхней галлереи въ серединѣ по 30 коп., а боковыя по 10 коп. и всѣ остальныя мѣста партера, балкона и ярусовъ, по 50 коп. Эта расцѣнка увеличитъ нѣсколько общую сумму отъ продажи мѣстъ.

§ 103.

Предсѣдатель Комитета предложилъ обсужденію обстоятельства несостоявшейся 10 октября экскурсіи въ г. Васильковъ, на которую, по объявленіи ея на это число, записалось 18 членовъ Отдѣла, но на вокзалъ, къ назначенному времени, пріѣхали только 5-ть человѣкъ, которые, полагая, что поѣздка отмѣнена, не рѣшились ѣхать въ столь маломъ числѣ участниковъ, а между тѣмъ, по телеграммѣ, посланной въ Васильковъ, командиру 9 гусарскаго Кіевскаго полка, полковнику А. М. Драгомирову, принявшему на себя руководство экскурсіею, въ полку было все приготовлено для встрѣчи и пріема экскурсантовъ. На слѣдующій день, отъ Комитета было послано А. М. Драгомирову письмо съ просьбою о снисхожденіи къ этой случайной неудачѣ поѣздки, считавшейся обезпеченною желаніемъ лицъ, на нее записавшихся, и съ выраженіемъ глубокаго сожалѣнія, что ожидавшіеся и непріѣхавшіе экскурсанты вызвали напрасные труды и хлопоты по встрѣчѣ и пріему ихъ. Одновременно, и А. М. Драгомировъ прислалъ письмо о напрасномъ ожиданіи всѣми г.г. офицерами полка экскурсантовъ и о сдѣланныхъ приготовленіяхъ для пріема ихъ.

Рѣшено: доложить этотъ случай Совѣту Отдѣла, а на будущее время на каждую экскурсію, съ мѣста выѣзда ея, назначать двухъ распорядителей.

§ 104.

Председатель Комитета доложилъ полученный имъ отъ В. В. Хвойка, отчетъ о расходѣ ассигнованныхъ Отдѣломъ денегъ на раскопки въ с. Бѣлгородкѣ. По отчету показанъ расходъ: на поденную плату рабочимъ постояннымъ, по 1 р 20 к. въ день—154 р. 70 к. и поденнымъ изъ мѣстныхъ жителей, по 60 коп. въ день—237 р. 60 к. Сторожамъ, охранявшимъ раскопанныя мѣста—53 р. 90 к., и за упаковку и доставку въ Кіевъ предметовъ, добытыхъ изъ раскопокъ 4 р. Всего израсходовано изъ 500 рубл., разрѣшенныхъ постановленіемъ Совѣта отъ 15 мая сего года, § 136,—450 р. 20 коп. Къ отчету приложена опись 139 предметамъ и 414 плиткамъ и фрагментамъ, добытымъ изъ раскопокъ.

Постановлено: денежный отчетъ передать казначею Отдѣла для отмѣтки о расходѣ выданныхъ В. В. Хвойкѣ денегъ, а затѣмъ препроводить въ Ревизіонную комиссію, опись же предметовъ и плитокъ, передаваемыхъ В. В. Хвойко въ Отдѣлъ, препроводить въ Музейную комиссію, для пріема ихъ въ Военно-Историческій Музей.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,
генералъ-маіоръ *Д. Меньшовъ*.

Секретарь, поручикъ *Губенко*.

---

28 октября 1910 г.

№ 26.

Въ засѣданіи участвовали: Предсѣдатель Комитета *Д. П. Меньшовъ*, члены: *Н. В. Цвѣтковъ*, *М. С. Галкинъ*, *А. И. Мердеръ*, *С. Н. Крейтонъ*, *Б. С. Стеллецкій*, *М. П. Соловьевъ*, *Л. К. Александровъ*, *Н. Ф. Наркевичъ*, *Т. Д. Губенко* и приглашенные члены Отдѣла, *В. А. Аршаница* и *А. Я. Дудышкинъ*.

§ 105.

Членъ Комитета, М. С. Галкинъ доложилъ, что Генералъ-Губернаторъ, генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ желаетъ повторенія еще разъ исторической пьесы «Измаилъ», для городскихъ школъ и вечернихъ классовъ рабочихъ, при чемъ средства для этой постановки будутъ даны Его Высокопревосходительствомъ.

Рѣшено: написать отъ Распорядительнаго Комитета всѣмъ участвующимъ въ пьесѣ «Измаилъ» лицамъ письма, съ просьбою не отказать въ исполненіи ея, предположенномъ въ театрѣ «Соловцовъ» 7-го ноября.

§ 106.

Имъ же доложены соображенія о возможности поставить пьесу «Измаилъ» въ Харьковѣ 26-го ноября, въ торжественный день Георгіевскаго праздника. Предполагается: на поѣздку участниковъ въ Харьковъ и на всѣ расходы по спектаклю, всего до 2200 рублей, а, по размѣру театра, валового сбора можно ожидать до 3150 руб.

Постановлено: утвердить предположенія М. С. Галкина о поѣздкѣ въ Харьковъ и написать отъ Распорядительнаго Комитета письма командиру 10-го армейск. корпуса, съ просьбою не отказать во вниманіи къ командируемымъ въ Харьковъ устроителямъ спектакля возможнымъ содѣйствіемъ успѣху ихъ подготовительныхъ распоряженій, и командирамъ частей, въ которыхъ состоятъ г.г. офицеры, участвующіе въ пьесѣ, съ просьбою о разрѣшеніи имъ поѣздки въ Харьковъ.

§ 107.

Секретарь Отдѣла, Б. С. Стеллецкій доложилъ о предполагаемыхъ лекціяхъ и сообщеніяхъ, на которыя дали согласіе г.г. лекторы: Т. Д. Флоринскій, Ю. А. Кулаковскій, П. А. Гейсманъ, С. П. Вельминъ, М. С. Галкинъ, В. И. Гавриловъ, И. М. Каманинъ и В. Н. Петровъ.

Рѣшено: составленіе росписанія лекцій, по соглашенію съ г.г. лекторами, предоставить Лекціонной комиссіи, въ лицѣ ея предсѣдателя М. П. Соловьева.

§ 108.

Товарищъ Предсѣдателя Музейной комиссіи, С. Н. Крейтонъ сообщилъ Комитету постановленіе Музейной комиссіи, состоявшееся въ

засѣданіи ея подъ предсѣдательствомъ Попечителя Музея, генералъ-адъютанта Ф. Ф. Трепова, 25 сего октября, о предположенномъ открытіи Музея 5-го декабря.

Кромѣ того, С. Н. Крейтонъ доложилъ Комитету сообщеніе Директора Городского Музея, Н. Ф. Бѣлашевскаго, отъ сего 28-го октября за № 195, объ отнесеніи на счетъ Военно-Историческаго Музея за дрова, уголь, водоснабженіе, наемъ дворника и ночного сторожа, всего по 30-ти рублей въ мѣсяцъ.

Рѣшено: назначеніе открытія Музея на 5-ое декабря принять къ свѣдѣнію, требованіе же уплаты Городскому Музею по 30 руб. въ мѣсяцъ передать на заключеніе въ Строительную комиссію.

§ 109.

Секретарь Отдѣла, Б. С. Стеллецкій заявилъ о необходимости назначенія ему помощника и указалъ на С. Н. Крейтона, который изъявилъ на это свое согласіе.

Рѣшено: доложить это Совѣту Отдѣла.

§ 110.

Онъ же доложилъ о посланной отъ Отдѣла телеграммѣ Предсѣдателю ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Комиссіи, графу Бобринскому, съ просьбою разрѣшить принять участіе въ изслѣдованіи подземнаго хода и укрѣпленій, открытыхъ, по газетнымъ сообщеніямъ, въ Подольской губерніи, близъ станціи Кодыма. Графъ Бобринскій отвѣтилъ согласіемъ Археологической Комиссіи на изслѣдованіе Кіевскимъ Отдѣломъ Военно-Историческаго Общества обнаруженныхъ пещеры и укрѣпленій и препроводилъ на это открытый листъ, но имъ воспользоваться не удалось, такъ какъ потребовалось еще разрѣшеніе Крестьянскаго Земельнаго Банка, которому принадлежитъ земля; на просьбу, ему посланную, отвѣта еще не получено.

Рѣшено: когда представится возможность изслѣдовать найденныя пещеру и укрѣпленія, просить принять на себя этотъ трудъ членовъ Отдѣла: И. М. Каманина, А. И. Мердера, Б. С. Стеллецкаго, С. Н. Крейтона, В. Ф. Добровольскаго и А. Я. Дудышкина, а также просить Н. А. Ходоровича о помощи въ разборѣ находящихся тамъ, по газетнымъ извѣстіямъ, польскихъ рукописей.

§ 111.

Имъ же, Б. С. Стеллецкимъ, доложено о высказанномъ въ Обществѣ Охраны Памятниковъ Старины и Искусства предположеніи, что надгробная чугунная плита на могилѣ Кочубея и Искры въ Кіево-Печерской Лаврѣ не современна погребенію ихъ, а положена на могилу позднѣе, первая же плита заложена подъ стѣною Трапезной церкви.

Рѣшено: при составленіи проекта памятнику Кочубею и Искрѣ, имѣть въ виду, что Общество Охраны Памятниковъ Старины приступило уже къ опредѣленію мѣста первоначальной надгробной плиты, которую желательно присоединить къ памятнику.

§ 112.

Имъ же доложено, что Общество Охраны Памятниковъ Старины разсылаетъ мѣстнымъ властямъ и настоятелямъ приходовъ составленные по выработанной формѣ, опросные листки для внесенія и сообщенія Обществу свѣдѣній о мѣстныхъ памятникахъ старины. Б. С. Стеллецкій полагаетъ, что было бы полезно разослать такіе же опросные листки войсковымъ начальникамъ, состоящимъ членами нашего Отдѣла.

Рѣшено: въ виду того, что проектъ опросныхъ листковъ для Общества Охраны Памятниковъ Старины составилъ Б. С. Стеллецкій и онъ же состоитъ Секретаремъ этого Общества, просить его о передачѣ Распорядительному Комитету 100 такихъ листковъ.

§ 113.

Имъ же доложено, что земля у мѣст. Искоросӏь въ настоящее время распродается частями по 60 рубл. за десятину, и на нѣкоторыхъ продаваемыхъ участкахъ уцѣлѣли еще слѣды древняго кладбища. Желательно пріобрѣтеніе такихъ участковъ лицами, которыя разрѣшили бы нашему Отдѣлу изслѣдованіе древнихъ погребеній, несомнѣнныхъ въ этой исторической мѣстности.

Рѣшено: доложить это Совѣту Отдѣла.

§ 114.

Членъ Отдѣла В. Ф. Добровольскій, по постановленію Совѣта Отдѣла 13 марта сего года, § 112, и журнала Распорядительнаго Коми-

тета 2 апрѣля, § 61, доложилъ о желательности пріобрѣсти въ Отдѣлъ для печатанія снимковъ въ Военно-Историческій Вѣстникъ фототипный станокъ, стоимостью, со всѣми частями къ нему, около 300 рублей.

Рѣшено: доложить это Совѣту Отдѣла.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,
генералъ-маіоръ *Д. Меньшовъ.*

Секретарь, поручикъ *Губенко.*

№ 27.

9 декабря 1910 года.

Въ засѣданіи участвовали: Предсѣдатель Комитета *Д. П. Меньшовъ* и члены: *А. А. Гречко, А. И. Мердеръ, С. Н. Крейтонъ, М. П. Соловьевъ, Н. Ф. Наркевичъ, Т. Д. Губенко.*

§ 115.

Предсѣдатель Лекціонной комиссіи, М. П. Соловьевъ доложилъ о назначенной на 17-ое сего декабря въ Печерскомъ военномъ собраніи лекціи профессора Т. Д. Флоринскаго: «Зарубежная Русь въ ея прошломъ и настоящемъ». П. А. Гейсманъ, письмомъ отъ 16 ноября за № 4676, сообщилъ, что его лекція о Куликовской битвѣ можетъ состояться въ декабрѣ или январѣ.

Рѣшено: принять это къ свѣдѣнію, а о назначенной лекціи сообщить всѣмъ членамъ Отдѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просить ихъ слѣдить за назначеніемъ въ Отдѣлѣ лекцій по объявленіямъ, которыя теперь своевременно разсылаются членамъ, и, кромѣ того, печатаются въ мѣстныхъ газетахъ.

§ 116.

По постановленію Совѣта Отдѣла, состоявшемуся 10-го минувшаго ноября, по поводу неудавшейся экскурсіи въ г. Васильковъ, рѣшено объявить отъ Распорядительнаго Комитета членамъ Отдѣла, что всѣ, записывающіеся на участіе въ какой-либо экскурсіи, своею записью принимаютъ на себя обязательство участвовать въ ней, и нарушать это обязательство, безъ особо уважительныхъ причинъ, нельзя, потому что всѣ организаціонныя распоряженія по каждой экскурсіи зависятъ отъ числа участниковъ. О назначеніи руководителей состоялось уже постановленіе Распорядительнаго Комитета по журналу 15 октября, § 103.

§ 117.

Предсѣдатель Комитета доложилъ о его перепискѣ съ г. Уполномоченнымъ союза драматическихъ писателей, З. А. Бачинскимъ, настоятельно требовавшимъ отъ нашего Общества уплаты 98 р. 40 к. авторскаго гонорара за два спектакля въ театрѣ «Соловцовъ», на которыхъ была поставлена пьеса «Измаилъ» 28 и 29 марта сего года. На сообщеніе, что въ числѣ документовъ по расходамъ на эти спектакли имѣются двѣ подписанныя имъ же г. Бачинскимъ квитанціи отъ 29 марта за №№ 30726 и 30727, каждая на 49 р. 20 к., онъ отвѣтилъ, что эти квитанціи нельзя считать погашеніемъ его требованія 98 р. 40 к., потому что онѣ были имъ выданы управляющему театромъ «Соловцовъ» въ счетъ ожидаемой уплаты этихъ денегъ.

Рѣшено: просить казначея Отдѣла, Л. К. Александрова разобрать эту претензію г. Бачинскаго и доложить Комитету.

§ 118.

По журналамъ Распорядительнаго Комитета 17 іюня, № 22, § 86, и 27 августа, № 23, § 92, въ Бѣлгородку, на производившіяся тамъ раскопки, былъ командированъ инженерный кондукторъ Кобзиковъ, который дѣлалъ чертежи раскопокъ, помогалъ В. В. Хвойкѣ въ его работахъ и, кромѣ того, сдѣлалъ три точныхъ инструментальныхъ плана, одинъ — всей Бѣлгородки съ ея валами, другой — ея дѣтинца, и третій — вала въ мѣстѣ его разрѣза, и чертежъ разрѣза его. По соглашенію съ Предсѣдателемъ Строительной комиссіи, Начальникомъ Инженеровъ округа, при назначеніи въ Бѣлгородку инженернаго кондуктора, была

обусловлена выдача ему за все время его работы суточныхъ по 1 р. 50 к. и, по его возвращенiи, генералъ-лейтенантъ Холостовъ, отношенiемъ отъ 29 сентября за № 21, въ Распорядительный Комитетъ, удостовѣрилъ, что командировка эта длилась съ 8 августа по 3 сентября, всего 26 дней, за которые и слѣдуетъ выдать Кобзикову суточныя деньги.

Въ настоящее время, окончившiй уже службу въ инженерномъ вѣдомствѣ г. Кобзиковъ проситъ о выдачѣ ему суточныхъ денегъ—39 р., за чертежныя принадлежности, колья и колышки для съемки валовъ, за прокатъ вѣхъ и за провозъ въ Бѣлгородку и обратно инструментовъ, всего—15 р. 82 к. и особо за планы Бѣлгородки—20 р., итого—74 р. 82 к.; въ то число было имъ получено въ Бѣлгородкѣ отъ Б. С. Стеллецкаго—25 р., остается уплатить ему—49 р. 82 к.

Рѣшено: выдать Н. И. Кобзикову означенные 49 р. 82 к., о чемъ и сообщить казначею Отдѣла, для выписки этой суммы въ расходъ, въ счетъ разрѣшенныхъ на раскопки въ Бѣлгородкѣ по постановленiю Совѣта Отдѣла 15 мая сего года, § 136, пятисотъ рублей, а ту часть, которая превыситъ эту сумму, отнести на кредитъ, предоставленный Распорядительному Комитету.

§ 119.

Предсѣдатель Комитета доложилъ, что, по назначенiи на 26 ноября постановки въ Харьковѣ пьесы «Измаилъ», онъ получилъ отъ организатора дѣла, М. С. Галкина, сообщенiе о необходимости отмѣнить поѣздку въ Харьковъ вслѣдствiе болѣзни двоихъ изъ главныхъ участниковъ въ спектаклѣ, а такъ какъ, по постановленiю Комитета 28 октября, § 106, о предстоящемъ спектаклѣ было уже сдѣлано оповѣщенiе, то объ отмѣнѣ были посланы телеграммы Харьковскому Вице-Губернатору и Коменданту, полковнику Горбаневу, и письмо Командиру 10 армейск. корпуса. Полковникъ Горбаневъ, 27 ноября за № 2807, отвѣтилъ, что билетовъ было уже продано на сумму до 1000 рублей, и, по собщенiю объ отмѣнѣ спектакля, всѣ деньги возвращены.

Рѣшено: принять это къ свѣдѣнiю.

§ 120.

Членъ Отдѣла М. Ф. Бакулинъ, собирающiй книги, документы и предметы для библiотеки, архива и музея Отдѣла, прислалъ списки

проживающихъ въ Полтавской губерніи дворянъ-землевладѣльцевъ, имѣющихъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, матеріалы, весьма желательные для Отдѣла.

Рѣшено: согласно предложенію М. Ф. Бакулина, написать отъ Распорядительнаго Комитета всѣмъ поименованнымъ въ спискахъ лицамъ письма, съ просьбою предоставить въ распоряженіе Отдѣла имѣющіе отношеніе къ военной исторіи и быту войскъ и причастныхъ къ нему лицъ документы и матеріалы, если нельзя въ даръ, то для снятія копій, а въ отношеніи предметовъ, отвѣчающихъ задачамъ военно-историческаго музея, просить, что возможно, передать въ нашъ музей, въ которомъ все пожертвованное будетъ бережно храниться съ соотвѣтствующими надписями, сдѣланными по указаніямъ жертвователей.

По предложенію М. Ф. Бакулина, рѣшено обратиться къ любителю и собирателю предметовъ старины, Самуилу Іосифовичу Коировскому, живущему близъ г. Ровно, съ просьбою принять участіе въ пополненіи соотвѣтствующими предметами нашего музея.

§ 121.

Отст. полковникъ И. В. Павловъ обратился въ Совѣтъ нашего Отдѣла съ просьбою о содѣйствіи къ изслѣдованію документовъ, которые должны храниться въ архивахъ Кіевскаго гарнизона, такъ какъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся у И. В. Павлова, въ эти архивы поступили разныя дѣла бывшей 1 батареи 4 артиллер. бригады, за 1809—1832 г.г.

Предсѣдатель Комитета, какъ начальникъ Кіевскаго артиллерійск. склада, доложилъ, что всѣ дѣла расформированныхъ артиллерійскихъ частей, подобныя тѣмъ, о которыхъ имѣетъ свѣдѣнія И. В. Павловъ, и до настоящаго времени хранятся при Кіевскомъ артиллер. складѣ.

Рѣшено: сообщить объ этомъ И. В. Павлову и предложить, не найдетъ ли онъ возможнымъ пересмотрѣть дѣла этого архива, которыя въ большинствѣ уже разобраны по частямъ войскъ, по годамъ и по содержанію.

§ 122.

Штабъ Кіевскаго военнаго округа, при надписи 27 ноября за № 19336, препроводилъ въ Отдѣлъ письмо къ Начальнику штаба округа, отъ командира 11 гусарскаго Изюмскаго полка, съ просьбою разрѣ-

шить полку, приступившему къ собиранію матеріаловъ для его исторіи, воспользоваться соотвѣтствующими документами и предметами, собираемыми для Отдѣла штабсъ-ротмистромъ Бакулинымъ.

Рѣшено: сообщить командиру полка, что штабсъ-ротмистръ Бакулинъ представилъ въ библіотеку, архивъ и музей Отдѣла разные книги, документы и медали. О книгахъ, поступившихъ въ библіотеку, печатается въ Военно-Историческ. Вѣстникѣ; въ немъ же будетъ объявлено о всемъ, поступившемъ въ Музей. Осмотръ библіотеки, архива и музея, для выясненія нѣтъ ли въ нихъ данныхъ, полезныхъ составителю исторіи полка, можетъ быть порученъ кому-либо изъ г.г. офицеровъ, изъ коихъ, напримѣръ, штабсъ-ротмистръ Кринскій—членъ нашего Отдѣла, по обязанностямъ службы живетъ въ Кіевѣ и имѣетъ возможность слѣдить за всѣми пріобрѣтеніями Отдѣла.

§ 123.

Членъ Распорядительнаго Комитета, А. И. Мердеръ, предоставивъ въ распоряженіе редакціи Военно-Историческаго Вѣстника свою статью «Древности Луцка и его прошлое», которая и напечатана въ 9—10 книжкѣ Вѣстника, высказалъ пожеланіе, чтобы эта историческая справка объ одномъ изъ древнѣйшихъ городовъ, столь многочисленныхъ въ раіонѣ нашего Отдѣла, послужила бы поводомъ обратиться къ членамъ Отдѣла съ просьбою оказать содѣйствіе къ сосредоточенію въ Военно-Историческомъ Вѣстникѣ, хотя бы краткихъ очерковъ прошлаго и современныхъ описаній и снимковъ сохранившихся древностей и по другимъ, столь же заслуживающимъ вниманія историческимъ мѣстамъ.

Распорядительный Комитетъ, вполнѣ раздѣляя это пожеланіе А. И. Мердера, сообщать въ нашемъ Вѣстникѣ матеріалы о памятникахъ старины юго-западнаго края, постановилъ просить Совѣтъ Отдѣла обратиться къ старшимъ войсковымъ начальникамъ, состоящимъ членами Военно-Историческаго Общества, и къ предсѣдателямъ подъотдѣловъ объ оказаніи съ ихъ стороны содѣйствія къ доставленію въ редакцію Вѣстника описаній, плановъ и снимковъ съ имѣющихся въ раіонахъ расположенія войскъ памятниковъ старины и историческихъ справокъ объ ихъ прошломъ.

§ 124.

Товарищъ предсѣдателя Музейной комиссіи, С. Н. Крейтонъ доложилъ, что, для полноты открываемаго Отдѣломъ Военно-Историческаго

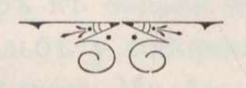
Музея, слѣдовало бы обратиться съ просьбою къ Инспектору Инженерныхъ войскъ Округа и Окружному Интенданту, не признаютъ ли они возможнымъ дать въ Музей какіе-либо образцы инженерныхъ работъ и предметовъ интендантскаго вѣдомства.

Рѣшено: обратиться къ генералъ-лейтенанту Н. А. Третьякову и генералъ-маіору А. А. Эрдману съ просьбами объ этомъ.

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета,
генералъ-маіоръ *Д. Меньшовъ.*

Секретарь, поручикъ *Т. Губенко.*

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ
КІЕВСКАГО
ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ
памятниковъ
СТАРИНЫ и ИСКУССТВА.



Постановленія

Совѣта Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

Засѣданіе 20 октября 1910 года.

Предсѣдательствовалъ: Епископъ Чигиринскій *Павелъ*.

Присутствовали: Почетный Предсѣдатель Общества, генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ*. Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Общества, заслуженный профессоръ *В. С. Иконниковъ*. Члены Совѣта: профессоръ *М. В. Довнаръ-Запольскій, Ю. А Кулаковскій*, подполковникъ *Б. С. Стеллецкій, О. И. Левицкій*. Казначей Общества, Камергеръ *А. Ф. Гирсъ*. На засѣданіе были приглашены: профессора *Н. И. Петровъ, С. Т. Голубевъ, А. М. Лобода, В. Е. Данилевичъ*, дѣйств. ст. сов. *А. И. Мердеръ, Д. В. Милѣевъ* и *С. П. Вельминъ*. Секретаремъ засѣданія былъ *Б. С. Стеллецкій*.

На разсмотрѣніе Совѣта Общества были предложены слѣдующіе вопросы:

1. О принятіи мѣръ къ охранѣ мѣста древней церкви въ Митрополитанской усадьбѣ у соборной церкви Св. Софіи.

2. О раскопкахъ г-номъ Милѣевымъ въ усадьбѣ Митрополитанскаго дома.

3. Объ установленіи вопроса о томъ, что слѣдуетъ почитать «памятникомъ старины и искусства».

4. Объ установленіи мѣръ, кои должно принимать Общество для охраненія памятниковъ старины.

5. О мѣрахъ къ сбору свѣдѣній о памятникахъ старины (опросные листки).

6. Выясненіе предстоящей дѣятельности по охраненію памятниковъ Кіевскаго Общества.

7. О назначеніи дня общаго собранія членовъ Общества.

8. О суммахъ Общества.

9. О Загнитковскомъ имѣніи.

10. О колокольнѣ въ г. Острогѣ.

Въ виду неприбытія на засѣданіе членовъ Совѣта: профессоровъ В. З. Завитневича и Ф. И. Титова, третій и пятый вопросы программы были отложены до слѣдующаго засѣданія.

§ 3.

Въ виду внесеннаго въ Совѣтъ Общества заявленія члена Совѣта Б. С. Стеллецкаго о необходимости принять мѣры къ сохраненію памятника старины, открытаго при раскопкахъ Императорской Археологической Комиссіи въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго Митрополитанскаго дома (на углу Стрѣлецкой ул. и Георгіевскаго проулка), археологъ-архитекторъ Д. В. Милѣевъ сдѣлалъ объ этихъ раскопкахъ докладъ.

Докладъ сводится къ слѣдующему:

Весной прошлаго 1909 г., въ усадьбѣ Митрополитанскаго дома, на углу Стрѣлецкой ул. и Георгіевскаго проулка, начали постройку большого доходнаго дома. Императорская Археологическая Комиссія не могла оставить это мѣсто, входящее въ черту Ярославаго города, безъ изслѣдованій, и экстренно командировала Д. В. Милѣева. До его прибытія въ Кіевъ, было поручено наблюденіе за этимъ мѣстомъ профессору Н. И. Петрову. Въ началѣ апрѣля Д. В. былъ уже на мѣстѣ. Предстояла трудная задача изслѣдованій, такъ какъ управленіе дома приступило къ спѣшной выемкѣ земли для постройки и параллельно съ нею приходилось дѣлать научныя изслѣдованія.

По мѣрѣ приближенія изслѣдованій къ углу Георгіевскаго проулка и Стрѣлецкой ул., начали встрѣчаться древнія

погребенія и выяснилось цѣлое кладбище эпохи XI по XIII в., что вполнѣ точно датируется культурнымъ слоемъ залегающимъ на мѣстѣ этого кладбища, а также предметами, находимыми въ могилахъ. Изслѣдованія показываютъ, что это кладбище должно выходить, изъ-за предѣловъ Митрополитанской усадьбы, на Георгіевскій проулокъ и на Стрѣлецкую улицу.

Теперь это кладбище уничтожено и на этомъ мѣстѣ возвели доходный домъ.

Затѣмъ изслѣдованія продолжались во дворѣ строющагося дома, на мѣстѣ, гдѣ предполагалась застройка хозяйственными службами.

По мѣрѣ приближенія къ западу, опять началъ встрѣчаться рядъ погребеній и, наконецъ, были открыты двѣ апсиды церкви.

Объ этомъ было объявлено управленію дома и остановлена дальнѣйшая застройка этого мѣста.

Въ силу поздней осени и наступленія холодовъ, изслѣдованія должны были прерваться и они снова начались весною 1910 г. и продолжались безпрерывно до половины сентября.

Къ средствамъ Императорской Археологической Комиссіи были присоединены въ этомъ году средства «Комиссіи для разбора древнихъ актовъ», въ размѣрѣ 429 руб. Отъ этой комиссіи наблюденіе поручено профессору Владиміру Зеновичу Завитневичу.

Въ настоящее время выяснился весь планъ открытой церкви. Церковь византійскаго типа—трехъапсидная, пятикупольная. Съ запада церковь имѣла обширный притворъ; въ сѣверо-западномъ углу церкви была вѣжа-башня, внутри круглая, съ винтовой лѣстницей, утвержденной на кругломъ столбѣ. Это былъ ходъ на хоры церкви.

Подобныя вѣжи встрѣчаются довольно часто въ постройкахъ этой эпохи, напр., въ церкви Спаса на Берестовѣ.

Съ южной и сѣверной стороны церкви, были пристройки, одновременныя постройкѣ церкви.

Въ этихъ постройкахъ обнаруженъ цѣлый рядъ погребеній. Нѣкоторыя въ кирпичныхъ склепахъ, богато украшенныхъ разноцвѣтными поливными плитками, другія погребенія въ дубовыхъ гробахъ. У нѣкоторыхъ погребеній обнаружены цѣнныя украшенія.

Въ сѣверномъ придѣлѣ церкви, къ великому сожалѣнію, рядъ склеповъ, погребеній, а также и часть фундамента были разбиты при прокладкѣ трубъ для канализаціи и водопровода. Эти трубы, проложенныя безъ наблюденія изслѣдователя, не мало затрудняли изслѣдованіе.

Изслѣдованія показали, что открытая церковь построена въ первой половинѣ XI вѣка. Это датируется матеріаломъ, изъ котораго она построена. Вся техника постройки подобна Десятинной церкви; подъ фундаментами, на материкѣ, заложены ряды дубовыхъ балокъ (лежней), на которые клался бутъ фундамента изъ камня, укрѣпленнаго древнимъ цементомъ (известь съ толченнымъ кирпичемъ).

Стѣны церкви были сложены изъ тонкаго кирпича съ толченнымъ кварцемъ, скрѣпленнаго древнимъ цементомъ.

Хотя кладка стѣнъ in situ встрѣчается всего въ двухъ мѣстахъ, но и эти куски точнѣе датируютъ матеріалъ, изъ котораго были построены стѣны.

Далѣе изслѣдованія показали, что церковь была богато украшена. Внутреннія стѣны были расписаны фресками. Полы выложены изъ разноцвѣтныхъ поливныхъ, очень красивыхъ плитокъ разныхъ формъ. Теперь во многихъ мѣстахъ церкви видна, лишь мѣстами сохранившаяся, подготовка изъ цемянки, на которой былъ уложенъ полъ изъ плитокъ.

Кромѣ того, церковь была украшена еще смальтой (крупной стеклянной мозаикой), очень дорогимъ матеріаломъ, которымъ также украшена, какъ извѣстно, главная апсида стѣнъ и половъ Софійскаго собора.

При настоящихъ изслѣдованіяхъ вполнѣ опредѣленно выразились періоды, которые пережила эта церковь. Изъ культурныхъ наслоеній видно, что церковь существовала благолѣпно въ продолженіе около трехъ столѣтій (съ XI по XIII

вѣкъ); на это указываютъ погребенія, производившіяся за этотъ періодъ внутри церкви.

Затѣмъ наступилъ періодъ-упадокъ: церковь постепенно ветшаетъ, разрушается и долгое время стоятъ однѣ руины. Этотъ періодъ ясно выразился слоемъ, который залегъ на мѣстѣ половъ церкви и образовался отъ разрушившихся стѣнъ, съ которыхъ отваливалась фреска.

Наконецъ, только въ болѣе позднее время, около 17 в., церковь была окончательно разрушена, съ цѣлями использовать прекрасный строительный матеріалъ. Фундаменты разбиваются, изъ нихъ растаскивается камень, а цементъ, которымъ онъ скрѣплялся, тутъ же въ массѣ кусковъ остается брошеннымъ, заполняя собой образовавшіеся рвы отъ разбитыхъ фундаментовъ.

Оканчивая свое сообщеніе о произведенныхъ изслѣдованіяхъ, благодаря которымъ эта древняя церковь не вычеркнута со страницъ исторіи и святое мѣсто не застроено предполагаемыми погребами и сараями, Д. В. высказалъ нѣсколько соображеній о названіи этой церкви.

Постепенными систематическими изслѣдованіями, которыя ведетъ теперь Императорская Археологическая Комиссія въ древнемъ Кіевѣ, вопросъ во многомъ еще освѣтится въ будущемъ; теперь возможно думать, что столь обширная и богато украшенная церковь не могла пройти не отмѣченной у лѣтописца. Въ лѣтописи отмѣчается церковь Св. Св. Георгія и Ирины, мѣсто положеніе которыхъ опредѣляется очень приблизительно по отношенію Св. Софіи, «предъ вратъ Св. Софіи», почему является основаніе сдѣлать предположеніе, что открытая теперь церковь есть—Георгіевская.

На ряду съ археологическими изслѣдованіями этой церкви, возникаетъ трудный вопросъ о дальнѣйшемъ сохраненіи этого вновь открытаго памятника старины.

На всемъ пространствѣ, которое занимала церковь, Д. В. полагаетъ, что безусловно не должно быть допущено никакихъ застроекъ. Для этого необходимо на мѣстѣ престола поставить часовню, на что управленіе Митрополитанскаго дома

идетъ навстрѣчу. Сохранившіяся части фундаментовъ оставить открытыми надъ поверхностью земли, разрушенныя части засыпать до уровня пола церкви и на поверхности земли нанести весь планъ церкви въ видѣ бетонныхъ дорожекъ, разбивъ внутри декоративный скверъ.

Д. В. Милѣевъ полагаетъ, что наиболѣе соотвѣтственнымъ является принять слѣдующія мѣры къ сохраненію этого памятника:

1. Мѣсто, гдѣ въ древности была церковь, не должно впредь застраиваться.

2. Возстановленный раскопками планъ древней церкви нанести на поверхность земли, для чего на мѣстѣ, гдѣ былъ фундаментъ церкви, проложить бетонныя дорожки, а между ними разбить цвѣтникъ. Сохранившіяся части фундаментовъ оставить открытыми.

3. На мѣстѣ престола, поставить часовню.

4. Канализаціонныя сооруженія, проложенныя черезъ остатки древней церкви, перенести на другое мѣсто.

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе профессора: С. Т. Голубевъ и М. В. Довнаръ-Запольскій, которые указывали на то, что вообще застройка Митрополитанской усадьбы огромными, многоэтажными домами является весьма нежелательной, такъ какъ эти дома закрываютъ почти единственный сохранившійся до нашего времени чудный памятникъ древне-русскаго зодчества—храма Св. Софіи. При этомъ было указано, что прежде къ этому относились весьма внимательно и что даже, при постановкѣ на площади памятника гетману Богдану Хмѣльницкому, поднимался вопросъ, что этомъ монументъ можетъ испортить видъ на древній храмъ.

Предсѣдатель Совѣта сдѣлалъ заявленіе, что, по имѣющимся у него даннымъ, управленіе Митрополитанскаго дома выразило полную солидарность съ сдѣланными Д. В. Милѣевымъ предположеніями объ охранѣ мѣста древней церкви и готово за свой счетъ привести въ исполненіе намѣченныя мѣры.

А. И. Мердеръ сдѣлалъ заявленіе, что, на ряду съ поднятымъ вопросомъ объ этой церкви, желательно обратить вниманіе на сохраненіе въ цѣлости древнихъ воротъ, выходящихъ на Георгіевскій проулокъ.

Епископъ Павелъ заявилъ, что за судьбу этихъ воротъ опасаться не слѣдуетъ, такъ какъ онѣ находятся подъ охраной епархіальнаго управленія, которое ни въ коемъ случаѣ не допуститъ ихъ разрушенія.

Совѣтъ постановилъ: выразить искреннюю благодарность архитектору Д. В. Милѣеву за его докладъ и разъясненія, и въ полной мѣрѣ одобрилъ предложенный имъ планъ охраны мѣста древней церкви, для чего члены Совѣта просятъ Епископа Павла сдѣлать соотвѣтствующее сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ.

§ 4.

По просьбѣ Предсѣдателя Совѣта, профессоръ М. В. Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ докладъ о мѣрахъ, которыя должны быть приняты Обществомъ для охраны памятниковъ старины.

М. В. полагаетъ, что прежде всего необходимо зарегистрировать всѣ памятники, такъ какъ только при этомъ Общество можетъ принять тѣ или иныя мѣры къ наблюденію за ихъ сохранностью. Затѣмъ, путемъ организаціи поѣздокъ для осмотра памятниковъ, сношеніемъ съ членами Общества на мѣстахъ, съ мѣстными учеными обществами и отдѣльными лицами можно установить постоянное наблюденіе за памятниками.

Необходимо стремиться собрать наиболѣе полныя свѣдѣнія о современномъ состояніи памятниковъ, имѣя, кромѣ описанія ихъ, чертежи и фотографическіе снимки.

Относительно же поддержанія памятниковъ, ихъ ремонта и возстановленія, желательно, чтобы Общество нашло возможнымъ установить порядокъ передачи даннаго памятника опредѣленному лицу—попечителю, на обязанности котораго лежало бы постоянное наблюденіе за памятникомъ, заботы

объ его сохраненіи и сообщеніе Обществу о необходимыхъ мѣрахъ къ его поддержанію.

Совѣтъ Общества, выразивъ благодарность докладчику, постановилъ: предложенныя М. В. мѣры принять къ руководству и просить его къ слѣдующему засѣданію составить проектъ осуществленія намѣченнымъ имъ мѣръ охраны.

§ 5.

По просьбѣ Предсѣдателя Совѣта Общества, О. И. Левицкій сдѣлалъ докладъ о предстоящей дѣятельности Общества охраны памятниковъ.

О. И. полагаетъ, что первоначальная дѣятельность Общества должна быть направлена къ возможно полному выясненію памятниковъ, имѣющихся на территоріи, обнимаемой Обществомъ.

Составленный опросный листокъ о памятникахъ старины долженъ быть разосланъ возможно большему числу лицъ и затѣмъ, по мѣрѣ возвращенія этихъ листковъ въ Общество, должно быть приступлено къ составленію по нимъ сводокъ, при чемъ самъ собою выяснится планъ практическихъ дѣйствій Общества по охранѣ памятниковъ.

О. И. указываетъ, что въ настоящее время не приведены въ извѣстность очень цѣнные памятники старины, находящіеся въ самомъ Кіевѣ. Какъ на примѣръ этого, О. И. указалъ на случайно замѣченный имъ на погостѣ Кіево-Печерской Лавры обломокъ плиты, съ надписью, датированной 1660 г. Можно полагать, что такія плиты съ древними надписями легко можно отыскать среди груды камней, имѣющихся на экономическомъ дворѣ Лавры.

Профессоръ С. Т. Голубевъ въ подтвержденіе мнѣнія докладчика, заявилъ объ уничтоженіи надгробныхъ плитъ съ могилъ Кочубея и Искры и объ искаженіи надписей на новыхъ плитахъ.

Профессоръ М. В. Довнаръ-Запольскій сдѣлалъ предложеніе, чтобы вмѣстѣ съ разсылкой опросныхъ листковъ о мѣстонахожденіяхъ памятниковъ, разослать пояснительные

листки, съ тѣмъ, чтобы разъяснить тѣмъ лицамъ, которымъ предстоитъ заполненіе этихъ листковъ, какъ слѣдуетъ выполнить эту работу.

На основаніи этихъ докладовъ, Совѣтъ Общества постановилъ:

1. Просить профессора М. В. Довнаръ-Запольскаго выработать текстъ, предложенной имъ, пояснительной записки, которую, по разсмотрѣніи въ комиссіи изъ Епископа Павла, профессора В. С. Иконникова и автора, отпечатать въ достаточномъ количествѣ и разослать вмѣстѣ съ опросными листками.

2. Отпечатанные, въ количествѣ 15 тыс. экземпляровъ, опросные листки, разослать по 100 шт. всѣмъ губернаторамъ 11 губерній, входящихъ въ территорію Общества, всѣмъ губернскимъ предводителямъ дворянства, архіереямъ, попечителямъ учебныхъ округовъ. Сообщить имъ, что если высланнаго количества не достаточно, то будетъ выслано дополнительно необходимое число.

3. Просить О. И. Левицкаго, совмѣстно съ А. И. Мердеромъ, произвести подробный осмотръ плитъ съ древними надписями въ Кіево-Печерской Лаврѣ и о результатахъ этого осмотра сдѣлать докладъ на слѣдующемъ общемъ собраніи членовъ Общества.

4. Докладъ о надгробныхъ плитахъ на могилахъ Искры и Кочубея профессора С. Т. Голубева принять къ свѣдѣнію и, въ виду предположенной реставраціи этихъ могилъ Кіевскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, сообщить этому Отдѣлу, съ просьбой, при предстоящихъ работахъ, принять мѣры къ отысканію этихъ плитъ.

§ 6.

И. д. секретаря Общества доложилъ, что:

1. поступило значительное число заявленій отъ лицъ, желающихъ быть записанными въ члены Общества;

2. въ виду отъѣзда изъ Кіева члена Контрольной комиссіи А. Н. Невѣрова, необходимо избрать ему замѣстителя

3. необходимо избрать помощника и замѣстителя секретаря.

Для всѣхъ этихъ избраній, необходимо собрать общее собраніе членовъ Общества, согласно §§ 12, 13 и 39 Устава.

Совѣтъ Общества, соглашаясь съ заявленіемъ и. д. секретаря, постановилъ собрать, согласно § 39 Устава, 9 ноября общее собраніе членовъ Общества, на которомъ:

1. согласно §§ 12 и 13, произвести выборы новыхъ членовъ Общества;
2. заслушать докладъ казначея о средствахъ Общества;
3. заслушать журналъ предыдущаго общаго собранія;
4. заслушать доклады о дѣятельности Общества;
5. произвести выборы:
а) въ члены Контрольной комиссіи,
б) въ помощники секретаря;
6. заслушать докладъ О. И. Левицкаго и А. И. Мердера о плитахъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ;
7. заслушать докладъ профессора В. З. Завитневича.

Мѣсто общаго собранія, по предложенію Епископа Павла, намѣчено въ его покояхъ.

§ 7.

Б. С. Стеллецкій доложилъ Совѣту, что въ газетѣ «Кіевлянинъ», въ № 266, помѣщена замѣтка о томъ, что въ имѣніи Загнитковцахъ, принадлежащемъ Крестьянскому Поземельному Банку, при рытьѣ колодца, обнаруженъ каменный погребъ, въ которомъ найденъ планъ и опись, изъ послѣдней видно, что въ погребѣ находится кладъ, состоящій изъ боченковъ съ золотомъ, серебромъ, большого количества оружія и сѣделъ.

Кіевскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, заинтересованный этимъ сообщеніемъ, снесся съ Императорской Археологической Комиссіей и получилъ отъ нея открытый листъ на производство въ этомъ имѣніи изслѣдованій.

Къ этимъ работамъ еще не приступлено, такъ какъ не получено разрѣшенія отъ Управляющаго Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ.

Это заявленіе принято Совѣтомъ къ свѣдѣнію.

§ 8.

Б. С. Стеллецкій доложилъ, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, но еще не провѣреннымъ, въ г. Острогѣ, Волынской губерніи, древняя деревянная колокольня продана мѣстнымъ жителямъ на сносъ.

Постановлено: просить Острожскаго Уѣзднаго Исправника выяснить обстоятельства этого дѣла.

Павелъ Епископъ Чигиринскій.

Ф. Треповъ.

В. Иконниковъ.

Ю. Кулаковскій.

А. Гирсъ.

Довнаръ-Запольскій.

Ор. Левицкій.

Д. Милѣевъ.

Бор. Стеллецкій.

Засѣданіе 21 декабря 1910 г.

Предсѣдательствовалъ: Епископъ Чигиринскій *Павелъ*.

Присутствовали: Почетный Предсѣдатель О-ва генералъ-адъютантъ *Ф. Ф. Треповъ*. Члены Совѣта: *В. С Иконниковъ, Ю. А. Кулаковскій, О. И. Левицкій, Ѳ. И. Титовъ, Б. С. Стеллецкій*.

На засѣданіи были и присутствовали: проф. *Г. Г. Павлуцкій*, д. д. с. *А. И. Мердеръ*, капитанъ *Н. Ф. Наркевичъ*. Секретаремъ былъ *Б. С. Стеллецкій*.

§ 9.

Предсѣдатель Совѣта предложилъ установить ежемѣсячное вознагражденіе письмоводителю О-ва Савицкому.

Постановлено: ежемѣсячно уплачивать письмоводителю 15 рублей и ассигновать въ распоряженіе Секретаря О-ва до 60 руб. въ годъ для выдачи наградныхъ денегъ, по его усмотрѣнію, за письменныя работы по О-ву.

§ 10.

Заслушано отношеніе Совѣта Братства имени князей Острожскихъ подъ покровомъ преподобнаго кн. Ѳеодора отъ 3 декабря с. г. за № 111, къ коему приложенъ журналъ № 3 Совѣта Братства отъ 24 октября с. г. и уставъ Братства.

Этимъ отношеніемъ предсѣдатель Братства И. К. Окоемовъ увѣдомляетъ о печальномъ состояніи историческихъ башенъ и замка кн. Острожскихъ въ г. Острогѣ и проситъ Общество указать свое содѣйствіе къ ассигнованію необходимыхъ средствъ: для приведенія этихъ построекъ въ соотвѣтствующій ихъ значенію видъ и для реставраціи второго этажа замка кн. Острожскихъ подъ мѣстный музей въ память недавно исполнившагося 300-лѣтія со дня смерти кн. Константина Константиновича Острожскаго.

Этотъ музей предположено устроить въ видѣ «Отдѣленія Волынскаго музея историческихъ древностей» и, по заявленію И. К. Окоемова, основаніе музея уже прочно положено, необходимо только обезпечить его соотвѣтствующимъ помѣщеніемъ.

Генералъ-адъютантъ Треповъ выразилъ горячее сочувствіе симпатичной идеѣ Братства, которую поддержали и всѣ члены Совѣта.

Секретарь Общества доложилъ, что этотъ вопросъ уже возбуждался во второмъ общемъ собраніи 23 іюля и было постановлено просить члена Общества г. Снѣжкова принять эти историческіе памятники подъ свое наблюденіе и охрану и возбудить ходатайство въ Удѣльномъ вѣдомствѣ о приведеніи ихъ въ соотвѣтствующій видъ. По заявленію Секретаря, въ настоящее время закончено М. К. Дитерихсомъ изслѣдованіе и описаніе памятниковъ старины въ г. Острогѣ.

По всестороннему обсужденію этого вопроса, Совѣтомъ постановлено:

1) обратиться съ ходатайствомъ къ Предсѣдателю Императорской Археологической Комиссіи, графу А. А. Бобринскому объ исходатайствованіи необходимыхъ средствъ для поддержанія и реставраціи памятниковъ старины въ г. Острогѣ;

2) просить члена Общества Г. Г. Снѣжкова ходатайствовать передъ Удѣльнымъ вѣдомствомъ о предоставленіи Братству имени кн. Острожскихъ необходимаго помѣщенія для устройства въ немъ мѣстнаго историческаго музея;

3) Кіевскому Обществу Охраны Памятниковъ Старины

и Искусства записаться дѣйствительнымъ членомъ Братства имени кн. Острожскихъ, для чего казначею Общества отправить собранные между присутствующими на засѣданіи Совѣта 15 рублей въ качествѣ единовременнаго членскаго взноса, согласно § 25 Устава Братства, для зачисленія Общества пожизненнымъ (коллективнымъ) членомъ.

§ 11.

Заслушана корреспонденція газеты «Рада» № 252, изъ которой видно, что въ с. Субботовѣ Чигиринскаго у., Кіевской губ. въ усадьбѣ крестьянина Макарія Чапалы выкопана глиняная ваза съ 4 ушками и лѣпными украшеніями, покрытая металлическимъ тазомъ. Въ вазѣ оказались жженныя кости и пепелъ. Мѣстный священникъ о. Кириллъ Шараевскій помѣстилъ эту вазу въ историко-археологическій музей.

Крестьянину Чапалу неоднократно случалось выкапывать на своей землѣ разные кувшины, черепки и др. предметы.

Совѣтъ Общества, придавая значеніе настоящему собщенію, постановилъ просить своего члена Ф. И. Титова снестись со священникомъ о. Кирилломъ Шараевскимъ и всесторонне выяснить этотъ вопросъ.

§ 12.

Согласно журнальнаго постановленія второго общаго собранія Общества, Совѣтъ Общества просилъ г. Дубенскаго Уѣзднаго Исправника выслать въ Общество снимки со статуй, колоннъ и башенъ, находящихся въ раіонѣ Дубенскаго уѣзда, о которыхъ г. Исправникъ сообщилъ въ Общество. При отношеніи отъ 17 ноября с. г. за № 6909 г., Дубенскій Исправникъ препроводилъ въ Общество 13 фотографическихъ снимковъ, а именно:

1) памятникъ на холмѣ въ ур. Маруха, при м. Берестечко Марины Пронской;

2) памятникъ—каплица св. Текли при м. Берстечко;

3) статуя св. Яна въ с. Рѣдьково;

4) статуя св. Роха въ м. Берестечко противъ Римско-Католическаго костела;

5) статуя Матери Божіей на площади въ м. Берестечко;

6) памятникъ съ надписью: Александру Фридриховичу князю Пронскому при м. Берестечко;

7) каменная колонна на землѣ кр. с. Хронникъ съ иконой св. Николая;

8) каменная колонна по дорогѣ изъ с. Лины въ д. Шибенно на горѣ подъ рѣкой Стырью;

9) каменная колонна съ фигурой Спасителя въ м. Боремлѣ въ усадьбѣ Высоцкаго;

10) статуя св. Іоанна при дорогѣ въ с. Новоселки;

11) каменный столбъ надъ дорогой при с. Доброводовѣ;

12) статуя св. Яна въ с. Островѣ;

13) статуя св. Яна на православномъ кладбищѣ въ с. Липѣ.

Согласно описанію того же Исправника отъ 30 ноября с. г. за № 6909, за перечисленныя выше фотографіи необходимо фотографу г. Дубно В. Нейману 76 руб. 50 к.

Совѣтъ постановилъ:

1) въ виду ограниченныхъ средствъ Общества, пока пріостановить заказъ фотографическихъ снимковъ черезъ частныхъ лицъ;

2) признавая счетъ фотографіи В. Неймана нѣсколько преувеличеннымъ, просить г. Дубенскаго Исправника войти въ соглашеніе съ В. Нейманомъ о пониженіи расцѣнки.

§ 13.

Мировой Посредникъ 1 уч. Изяславскаго уѣзда, отношеніемъ отъ 13 декабря за № 2071, сообщилъ объ имѣющихся въ предѣлахъ 1-го мироваго участка памятниковъ старины.

Совѣтъ постановилъ благодарить г. Мирового Посредника за доставленныя свѣдѣнія, а его сообщеніе передать въ редакцію «Военно-Историческаго Вѣстника».

§ 14.

Въ виду дошедшихъ свѣдѣній о крайне печальномъ состояніи надгробныхъ памятниковъ и другихъ древнихъ со-

оруженій, находящихся въ церковной оградѣ въ м. Варковичи Дубенскаго уѣзда, былъ запрошенъ по этому вопросу Дубенскій Исправникъ. Въ настоящее время, при надписи отъ 13 декабря с. г. за № 8508, Уѣздный Исправникъ препроводилъ отношеніе священника Варковичскаго прихода отъ 3 декабря за № 128, изъ котораго видно, что Варковичская церковь каменная, обращена въ православную изъ римско-католическаго костела въ 1836 году, послѣдній же построенъ 1729 году. Къ зданію костела примыкали и жилыя каменныя помѣщенія, которыя въ 1870-ыхъ годахъ начали разваливаться и были предмѣстникомъ настоящаго о. настоятеля разобраны. Въ церковной каменной оградѣ имѣется небольшая каменная башня, которая служитъ въ настоящее время сторожкой для церковныхъ сторожей.

Церковный погостъ обнесенъ высокой каменной стѣной и, повидимому, представляетъ изъ себя бывшее кладбище при костелѣ. Погостъ содержится, по словамъ настоятеля, въ чистотѣ и порядкѣ и надгробные памятники, изъ которыхъ одинъ относится къ 1840 году, а др. три—неизвѣстно къ какому времени, сохраняются въ цѣлости и неприкосновенности.

Секретарь Общества Б. С. Стеллецкій доложилъ, что минувшимъ лѣтомъ онъ, совмѣстно съ нѣсколькими любителями старины, осматривалъ м. Варковичи и обратилъ вниманіе на крайне неудовлетворительное состояніе какъ древнихъ сооруженій, расположенныхъ у церкви, такъ и надгробныхъ памятниковъ, расположенныхъ на погостѣ.

Совѣтъ постановилъ просить члена Общества Охраны г. Прибыльскаго, Дубенскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, принять на себя трудъ лично на мѣстѣ выяснить состояніе древнихъ памятниковъ въ м. Варковичахъ.

§ 15.

Въ газетѣ «Свѣтъ» № 249 была помѣщена корреспонденція, что, въ г. Острогѣ, находящаяся на Новомъ Мѣстечкѣ деревянная колокольня временъ кн. Острожскихъ мѣстнымъ

священникомъ о. Модестомъ продана крестьянамъ и что последніе приступили къ ея разборкѣ.

Для выясненія этого обстоятельства былъ запрошенъ членъ Общества г. Голоскевичъ, который сообщилъ, что дѣйствительно существовавшая старая колокольня на Старомъ Мѣстечкѣ продана на сносъ крестьянамъ д. Волосковецъ во второй половины сентября мѣстнымъ приходскимъ священникомъ Бендеровскимъ и что фотографическаго снимка съ нея, а также свѣдѣній о времени ея постройки ни у кого изъ мѣстныхъ жителей не оказалось.

Совѣтъ Общества выразилъ крайнее сожалѣніе, что не представилось возможнымъ получить фотографію этого древняго сооруженія и надѣется, что члены Общества въ подобныхъ данному случаяхъ по собственной инціативѣ будутъ стремиться къ сохраненію, хотя бы при помощи фотографій памятниковъ старины, когда окажется невозможнымъ сохранить ихъ въ существующемъ видѣ.

§ 16.

Отъ члена Общества С. А. Павленко-Богушевскаго поступило 14 ноября с. г. заявленіе, въ которомъ онъ обращаетъ вниманіе Общества, что при сооруженіи въ прошломъ столѣтіи Десятинной церкви въ Кіевѣ всѣ остатки, какіе нашлись въ землѣ отъ бывшей древней Десятинной церкви какъ то: плиты отъ бывшаго каменнаго пола въ церкви и немногіе камни со стѣнъ были употреблены въ дѣло, такъ напр.: плитами этими до сихъ поръ вымощенъ проходъ во дворѣ отъ церкви до входныхъ воротъ, а камнемъ вымощенъ дворъ. С. А. Павленко-Богушевскій указываетъ, что «послѣ раскопокъ нынѣшняго лѣта съ южной стороны храма валяется много щебня, въ числѣ котораго есть немного камней со стѣнъ древняго храма изъ дворца св. Владиміра».

С. А. Павленко-Богушевскій высказываетъ опасенія, что эти камни будутъ употреблены также на замощеніе улицы; по его же мнѣнію они должны быть сохранены.

Совѣтъ Общества постановилъ просить Преосвященнаго Епископа Павла, выяснивъ обстоятельства этого дѣла, при-

нять мѣры къ соотвѣтствующему употребленію камней и плитъ древняго храма; копію же заявленія С. А. Павленко-Богушевскаго, вмѣстѣ съ настоящимъ постановленіемъ, препроводить для свѣдѣнія производителю раскопокъ у Десятинной церкви Д. В. Милѣеву.

§ 17.

Заслушано письмо помѣщицы г-жи Е. Н. Красовской на имя Почетнаго Предсѣдателя Общества, въ коемъ она увѣдомляетъ, что мѣстность при с. Дорогобужѣ представляетъ значительный интересъ для археологовъ, на что въ свое время обратилъ вниманіе В. Б. Антоновичъ.

Въ раіонѣ ея усадьбы «Русскій хуторъ», при с. Дорогобужѣ, часто находятся древнія вещи и что существуетъ легенда будто бы близъ церкви находится каменный колодезь, гдѣ скрыты на 20-ти саженной глубинѣ драгоцѣнности изъ церквей на 12 милліоновъ.

По ея словамъ, колодезь этотъ находится въ церковной оградѣ подъ каменнымъ постаментомъ, гдѣ прежде стояла статуя, а теперь водруженъ крестъ.

Подо всѣмъ Дорогобужемъ имѣются подземные ходы, которые, по мѣрѣ открытія обывателями, засыпаются, но послѣ первыхъ же дождей—открываются вновь. Въ этихъ обвалахъ были найдены костяки, огромный мечъ, кувшинъ съ выпуклой надписью, въ которомъ находилось 540 серебряныхъ монетъ и др.

По словамъ крестьянъ, въ с. Курозванахъ были открыты двѣ бѣлыя пустыя вазы съ выпуклыми рисунками, съ большимъ трудомъ ими разбитыя.

Всѣ стремленія г-жи Е. Н. Красовской пріобрѣсть эти находки не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ имѣются скупщики-евреи, которымъ крестьяне съ большой охотой ихъ продаютъ.

Изъ немногихъ собранныхъ г-жей Красовской предметовъ, у нея имѣются: мелкія серебряныя и мѣдныя монеты, браслетъ, снятый съ костяка, каменная дѣвушка, вѣсомъ 4 пуда, сидящая на чешуйчатомъ змѣѣ и нѣкоторые др.

Эти предметы г-жа Красовская предлагаетъ Обществу, а также выражаетъ желаніе, чтобы кто-либо изъ членовъ Общества осмотрѣлъ бы м. Дорогобужъ, при чемъ она проситъ остановиться въ ее усадьбѣ.

Совѣтъ постановилъ выразить благодарность г-жѣ Е. Н. Красовской, просить ее выслать предметы, найденные въ с. Дорогобужѣ, а съ началомъ лѣта предложить одному изъ членовъ общества произвести осмотръ и изысканія у с. Дорогобужа.

§ 18.

Предсѣдательница Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества, графиня Уварова препроводила полученное ею письмо отъ г. Ф. Н. Протопопова Кіевскому, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору, въ которомъ г. Протопоповъ проситъ «защититъ отъ небреженія предметъ русской старины въ Кіевѣ «Золотыхъ воротъ» его».

Разсмотрѣть обстоятельство настоящаго дѣла было возложено на членовъ Общества: камергера двора Его Величества, д. с. с. А. И. Мердера и М. С. Еремѣева.

Изъ составленнаго и доложеннаго ими протокола осмотра видно, что старая кладка воротъ, укрѣпленная контрофорсами и отчасти въ мѣстахъ, угрожаемыхъ разрушеніемъ, одѣтая новой кирпичной кладкой, покрытая желѣзомъ, находится въ томъ же состояніи, какъ и послѣдніе десятки лѣтъ. Отдѣльные кирпичи и, въ особенности, камни, теряя, вслѣдствіе времени, связь съ общей массою, начинаютъ отрываться и мѣстами грозятъ паденіемъ, а въ одномъ мѣстѣ желѣзные листы покрытія сорваны съ мѣста и обвисли; чугунная доска, прибитая на внутренней стѣнѣ проѣзда, нѣсколько покосилась, поржавѣла и надпись, благодаря сему, почти неразборчива. Верхняя калитка ограды воротъ вовсе не запирается, да и самая ограда не охраняетъ свободнаго доступа къ памятнику. Въ нишахъ воротъ и между контрофорсами оказались дрова сторожки сквера, что нежелательно, но особаго ущерба цѣлости памятника не причиняетъ. По мнѣнію осмат-

ривавшихъ этотъ памятникъ, дальнѣйшая охрана его безусловно необходима.

Совѣтъ Общества постановилъ:

1) выразить искреннюю благодарность за образцово-выполненное порученіе г.г. членовъ Общества: А. И. Мердеру и М. С. Еремѣеву;

2) просить Кіевскаго Городского Голову принять мѣры къ поддержанію въ надлежащемъ видѣ этого памятника XI вѣка;

3) весною произвести вторичный подробный осмотръ;

4) копію протокола и настоящаго постановленія препроводить г. Генералъ-Губернатору.

Предсѣдатель Совѣта

Общества *Епископъ Павелъ.*

Ф. Треповъ.

В. Иконниковъ.

Ю. Кулаковскій.

Алексѣй Мердеръ.

Ор. Левицкій,

Пр. Ѳ. Титовъ.

Г. Г. Павлуцкій.

Н. Ф. Наркевичъ

Секретарь Общества *Бор. Стеллецкій.*

Журналъ

третьяго общаго собранія Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства.

9 ноября 1910 г.

На засѣданіе прибыли: Епископъ Чигиринскій *Павелъ*, *В. С. Иконниковъ*, *А. И. Мердеръ*, *Н. С. Крейтонъ*, *Н. Ф. Бѣляшевскій*, *Б. С. Стеллецкій*, *Н. И. Петровъ*, *А. М. Лобода*, *О. И. Левицкій* и *А. Я. Яковлевъ*. На основаніи § 43 Устава Общества, собраніе признано состоявшимся. На собраніи предсѣдательствовалъ Епископъ *Павелъ*.

Избраніе новыхъ членовъ Общества.

Предсѣдатель сдѣлалъ заявленіе о поступившихъ къ нему заявленіяхъ отъ лицъ, выразившихъ желаніе быть зачисленными членами Общества.

Секретарь Общества доложилъ собранію списокъ этихъ лицъ, кои единогласно были избраны въ члены Общества. Списокъ помѣщенъ въ приложеніи къ этому журналу.

О наличномъ состояніи средствъ Общества.

По предложенію Епископа Павла, секретарь Общества, за отсутствіемъ на засѣданіи Общества Казначея Общества А. Ф. Гирса, доложилъ, что ко дню настоящаго собранія всего въ кассу Общества поступило 520 рублей, а израсходовано—151 руб. 95 к., такимъ образомъ, наличцо состоитъ 368 руб. 5 коп.

Утвержденіе журнала минувшаго засѣданія Общества отъ 23-го іюля 1910 г.

Секретарь доложилъ журналъ минувшаго засѣданія, который собраніемъ былъ принятъ безъ возраженій.

О дѣятельности Общества.

Секретарь доложилъ, что со времени 2-го общаго собранія, которое было 23 іюля, по настоящее время, т. е. за три мѣсяца, дѣятельность нашего Общества выразилась въ слѣдующемъ:

1. Поступили заявленія отъ лицъ, желающихъ быть зачисленными въ члены нашего Общества.

Въ дѣйствительные члены . . .	84 чел.
Въ члены сотрудники	13 »
Въ члены соревнователи . . .	2 »

2. Продолжалась разсылка именныхъ оповѣщеній объ открытіи Общества; по настоящій день разослано такихъ писемъ около 2600 штукъ.

3. Отпечатано на средства Общества 15 тыс. опросныхъ листковъ, которые, вмѣстѣ съ особо составленнымъ объяснительнымъ текстомъ, будутъ разосланы во всѣ 11 губерній, входящихъ въ раіонъ дѣятельности нашего Общества всѣмъ:

а) Г.г. губернаторамъ.

б) Владыкамъ—архіереямъ.

в) Предводителямъ дворянства.

г) Попечителямъ учебныхъ округовъ.

4. Приняты мѣры къ охраненію мѣста древней церкви въ г. Кіевѣ, на углу Стрѣлецкой ул. и Георгіевскаго переулка, а именно Совѣтомъ Общества рѣшено:

а) Мѣсто, гдѣ была эта церковь, не застраивать.

б) Отмѣтить на поверхности земли планъ древней церкви, сдѣлавъ по мѣсту фундаментовъ бетонныя дорожки.

в) На мѣстѣ алтаря поставить часовню.

г) Между дорожками разбить цвѣтникъ.

д) Водопроводныя сооруженія вынести изъ территоріи древней церкви.

Управленіе митрополитанскаго дома изъявило свое согласіе принять расходы по этимъ работамъ за свой счетъ.

5. Приняты мѣры къ сохраненію и выясненію происхожденія древнихъ плитъ съ надписями, находящихся въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

6. Приняты мѣры къ выясненію сохранности могильныхъ памятниковъ въ с. Варковичи, Дубенскаго уѣзда, а также древней деревянной колокольни въ г. Острогѣ и отысканію подлинныхъ надгробныхъ плитъ съ могилъ Искры и Кочубея въ Лаврѣ.

Объ избраніи члена Контрольной комиссіи.

Предсѣдатель собранія сдѣлалъ заявленіе, что членъ Контрольной комиссіи А. Н. Невѣровъ, въ виду отъѣзда изъ Кіева, сложилъ съ себя обязанность члена этой комиссіи и предложилъ собранію избрать на его мѣсто другого.

Собраніе единогласно просило принять обязанности члена Контрольной комиссіи А. И. Мердера.

Присутствовавшій на собраніи А. И. Мердеръ выразилъ согласіе.

Избраніе помощника и замѣстителя секретаря Общества.

Въ виду ходатайства секретаря Общества о желательности избрать помощника и замѣстителя секретаря, общее собраніе, соглашаясь съ этимъ заявленіемъ, единогласно просило принять новую должность С. Н. Крейтона.

С. Н. Крейтонъ изъявилъ на это свое согласіе.

Объ осмотрѣ плитъ съ надписями въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

Предположенный докладъ О. И. Левицкаго и А. И. Мердера по вопросу о плитахъ съ надписями, находящихся въ Кіево-Печерской Лаврѣ, не состоялся и отложенъ до другого времени, въ виду независящихъ отъ докладчиковъ причинъ.

О поступившихъ въ Общество фотографическихъ снимкахъ.

Секретарь Общества доложилъ собранію, что Проскуровскій уѣздный исправникъ, при отношеніи отъ 4 ноября с. г. за № 6430, препроводилъ въ Общество сдѣланные по порученію Совѣта Общества три фотографическихъ снимка:

1) съ каменной колонны памятника (1555 г.), находящейся въ м. Сатановѣ;

2) съ каменной статуи Спасителя, находящейся въ оградѣ Юринецкаго волостного правленія, поставленной въ память освобожденія м. Сатанова отъ опалы въ 1651 году и

3) съ памятника, находящагося въ оградѣ Сатановскаго сахарнаго завода.

Объ открывшемся въ с. Криничахъ, Каменецкаго уѣзда, подземномъ ходѣ.

Секретаремъ Общества доложена корреспонденція изъ газеты «Рада» № 154, въ которой корреспондентъ этой газеты сообщаетъ, что въ с. Криничахъ открытъ подземный ходъ, стѣны котораго сложены изъ цѣльнаго камня, а потолкомъ служатъ цѣльныя плиты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ доложенъ и рапортъ пристава 4 стана Каменецкаго уѣзда отъ 19 сентября с. г. за № 3364/4084 уѣздному исправнику по вопросу того же подземелья, изъ котораго видно, что въ с. Криничахъ нѣсколько разъ происходили провалы земли, которые расчищались крестьянами въ поискахъ за кладомъ, но эти поиски ни къ чему не приводили.

Собраніе постановило поручить Совѣту Общества обратиться къ священнику Сецинскому съ просьбой произвести осмотръ этого мѣста и сообщить о результатѣ въ слѣдующее засѣданіе.

О каменномъ, неизвѣстномъ памятникѣ, находящемся въ 3-хъ верстахъ отъ дер. Слобода Лопатичская.

Секретарь Общества доложилъ корресподенцію изъ газеты «Жизнь Волыни» (№ 273) о находящемся въ Овруч-

скомъ уѣздѣ, Волынской губ., у дер. Слободы Лопатичской каменномъ, неизвѣстнаго происхожденія, памятникѣ.

Собраніе постановило просить члена Общества Валерія Леопольдовича Рудницкаго изслѣдовать этотъ памятникъ и доложить о немъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Общества.

Объ изслѣдованіи древняго Городища у м. Искоросль.

Б. С. Стеллецкій сообщилъ, что до его свѣдѣнія дошло, что владѣлецъ участка земли, гдѣ нѣкогда былъ городъ древлянскаго племени Коростень, намѣренъ продать эту землю участками для застройки ея домами. Между тѣмъ, по мнѣнію Б. С., эта территорія представляетъ огромный научный интересъ для археологическихъ изслѣдованій, такъ какъ, во-первыхъ: на этомъ мѣстѣ еще никогда не производились раскопки и, во-вторыхъ: изслѣдованіе его должно дать богатый матеріалъ для изученія древлянскаго племени.

Кромѣ того, у городища имѣются слѣды древнихъ христіанскихъ погребеній и нѣсколько, оригинальной формы, каменныхъ крестовъ.

Б. С. полагаетъ, что если собраніе признаетъ это мѣсто заслуживающимъ научнаго вниманія, то съ вопросомъ объ его изслѣдованіи откладывать не слѣдуетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ съ весны начнется планировка мѣстности, при коей погибнетъ масса памятниковъ.

Б. С. рекомендуетъ предложить мѣстнымъ обывателямъ г.г. Андрееву и Котельникову поручить сдѣлать развѣдку и снять планъ, а Совѣту принять мѣры къ пріобрѣтенію этого участка земли.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Б. С. Стеллецкаго, собраніе поручило Совѣту Общества снестись по этому вопросу съ инженеромъ Котельниковымъ и г. Андреевымъ, и затѣмъ обсудить этотъ вопросъ въ Совѣтѣ.

О древней церкви (XVII в.) въ с. Нижиловичахъ Радомысльскаго уѣзда.

Дѣйствительный членъ Общества Мих. Степ. Еремѣевъ заявилъ, что на будущую весну предположено снести древнюю

ветхую церковь въ с. Нижиловичахъ, въ которой имѣется древній иконостасъ, писанный на холстѣ и другіе предметы старины.

Собраніе постановило просить Мих. Степ. изготовить фотографическіе снимки какъ самой церкви, такъ и съ находящихся въ ней древнихъ предметовъ, сдѣлать обмѣры церкви и если возможно и ея описаніе.

Павелъ, Епископъ Чигиринскій.
В. Иконниковъ.
Яковлевъ.
Алексѣй Мердеръ.
Подполковникъ Крейтонъ.
Проф. А. Лобода.
И. Еремѣевъ.
Ор. Левицкій.
Бор. Стеллецкій.

СПИСОКЪ

лицамъ, изъявившимъ желаніе вступить въ члены Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства и утвержденнымъ Совѣтомъ О-ва.

№№ по порядку.	ФАМИЛІИ, ИМЕНА и ОТЧЕСТВА.	Должность.
	Въ дѣйствительные члены, проживающіе въ Кіевѣ.	
1	**Амвросій**	Архимандр., Нам. Кіево-Печ. Лавры.
2	**Богоявленскій** Сергѣй Николаевичъ . .	Асистентъ Кіев. Полит. Инст.
3	**Дьяковъ** Ипполитъ Николаевичъ . . .	Кіевскій Городской голова.
4	**Еремѣева** Прасковья Ивановна. . .	
5	**Еремѣевъ** Михаилъ Степановичъ . . .	Землевладѣлецъ.
6	**Карпинскій** Константинъ Трофимовичъ.	Директоръ 5 Кіевской гимназіи.
7	**Меньшовъ** Дмитрій Петровичъ	Ген.-м., Начал. Кіев. Арт. склада.
8	**Наркевичъ** Николай Федоровичъ . . .	Капитанъ 5 понтоннаго батал.
9	**Рудницкій** Валерій Леопольдовичъ . .	Землевладѣлецъ.
10	**Савицкій** Владиміръ Андреевичъ . . .	Чин. ос. пор. при Кіевск. губернат.
11	**Стороженко** Николай Владиміровичъ. .	Директоръ 1-й Кіевск. гимназіи.
12	**Терещенко** Ольга Николаевна	
13	**Черновъ** Василій Егоровичъ	Профессоръ университета.
14	**Якимахъ** Алексѣй Михайловичъ. . . .	Директоръ 4-й Кіев. гимназіи.

СПИСОКЪ

лицамъ, изъявившимъ желаніе вступить въ члены Кіевскаго Общества Охраны Памятниковъ Старины и Искусства и утвержденнымъ Совѣтомъ Общества.

№ № по пор.	ФАМИЛІИ, ИМЕНА и ОТЧЕСТВА.	Должность.	Адресъ.
	Въ дѣйствительные члены проживающ. въ разныхъ городахъ.		
1	Авчинниковъ Иванъ Ивановичъ . .	Непр. чл. губ. земл. комиссіи. .	г. Кам.-Подол.
2	Андреевъ		м. Искорость.
3	Антоній	Архіепископъ Волынскій . . .	г. Житоміръ.
4	Безпаловъ Николай Антоновичъ. .	Помощникъ исправника . . .	г. Бердичевъ.
5	Бенецкій Іосифъ Викентьев. . .	Деканъ и Наст. Р.-К. кост. .	м. Малинъ.
6	Бондаржевскій Калинтъ Станис. .	Землевладѣлецъ	с. Станиловка.
7	Вержбицкій Иванъ Ипполитов. .	Судебный приставъ . . .	г. Влад. Вол.
8	Вишневскій Мечиславъ Леопол. . .	Почетный мировой судья . .	м. Лучины.
9	Высоцкій Михаилъ Михайлов. . .	Мировой посредникъ . . .	г. Кременецъ.
10	Гавриловъ Иванъ Александров. . .	Наставникъ учит. семинаріи .	с. Б. Дедеркалы.
11	Голоскевичъ Іовъ Матвѣевичъ .	Уѣздный исправникъ	г. Острогъ.
12	Даниловъ Петръ Валеріанов. . . .	Преподав. реальнаго учил. .	г. Баръ.
13	Дверницкій Афанасій Семенов. . .	Законоуч. реальнаго учил. . .	г. Баръ.
14	Долинскій Ипатій Васильев. . . .	Мировой посредникъ	г. Сквира.
15	Долинскій Михаилъ Васильев. . .	Мировой судья	м. Искорость.
16	Доброхотовъ Василій Георгіев. . .	Преподават. Духовн. учил. . .	м. Тывровъ.
17	Ждановичъ Авелій Яковлевичъ . .	Помощн. уѣзднаго исправника.	г. Чигиринъ.
18	Жолкевскій Адамъ Игнатьев. . . .	Ксендзъ, Наст. Р.-К. кост. . .	м. Погребище.
19	Журавскій Михаилъ Евгеніев. . .	Уѣздн. предводит. дворян. . .	г. Ст.-Конст.
20	Замніусъ Алексѣй Евдокимов. . . .	Приставъ 4 ст. Чигир. у. . .	г. Чигиринъ.
21	Зейдличъ Констант. Вильгельм. . .	Судебный слѣдователь . . .	г. Оргѣевъ.
22	Земичковскій Алексѣй Матвѣев. .	Предсѣд. съѣзда миров поср.	г. Тараща.
23	Зубовичъ Иванъ Казиміровичъ . .	Городской голова	г. Влад.-Волын.
24	Ивашкевичъ Илья Павловичъ . .	Мировой посредникъ	г. Острогъ.
25	Калашниковъ Иванъ Петровичъ . .	Губернскій инженеръ	г. Кам.-Подол.

26	**Карповъ** Владиміръ Николаев. . .	Вѣд. Минист. Иностран. Дѣлъ.	с. Шарки.
27	**Котельниковъ** Василій Николаевичъ.	Инженеръ путей сообщенія .	м. Искорость.
28	**Красовскій** Василій Владиміровичъ.	Непр. чл. у. упр. по д. зем. хоз.	г. Могил.-Подол.
29	**Криницкій** Авраамъ Іосифов. . . .	Уѣздный исправникъ	г. Луцкъ.
30	**Левицкій** Феодосій Семенов. . . .		г. Литинъ.
31	**Логовинскій** Софроній Лаврент. . .	Городской голова	г. Умань.
32	**Максимовичъ** Алексан. Николаев. .	Преподават. реальн. учил. . .	г. Баръ.
33	**Марышевъ** Николай Витальевичъ .	Судебный слѣдователь	г. Литинъ.
34	**Маширъ** Иванъ Космичъ . . .	Уѣздный исправникъ	г. Бердичевъ.
35	**Мельниковъ** Степанъ Ивановичъ .	Дѣлоп. общ. Красн. Креста .	г. Бердичевъ.
36	**Михайловъ** Герасимъ Фомичъ . .	Управл. Волын. казен. пал. .	г. Житоміръ.
37	**Муравьевъ** Гр. Николай Леонтьев. .	Полтавскій губернаторъ . . .	г. Полтава.
38	**Немоловскій** Петръ Яковлевичъ . .	Судебный слѣдователь . . .	г. Острогъ.
39	**Нехаевскій** Василій Константин. .	Землевладѣлецъ	с. Рахны Лѣсов.
40	**Никифоровъ** Василій Макарьевичъ .	Мировой посредникъ	м. Смѣла.
41	**Оберучевъ** Алексѣй Андреевичъ . .	Уѣздный исправникъ	г. Ст.-Конст.
42	**Орловъ** Алексѣй Павловичъ . .	Мировой судья	м. Зиньковъ.
43	**Павленко-Богушевскій** Степ. Андр.	Землевладѣлецъ	м. Райгородокъ.
44	**Панкевичъ** Петръ Андреевичъ .	Непр. чл. уѣздн. земской упр.	г. Ст.-Конст.
45	**Парфеновъ** Александръ Филиппов. .	Мировой посредникъ	г. Ст.-Конст.
46	**Поляковъ** Александръ Ивановичъ. .	Непр. чл. уѣздн. управы . .	г. Литинъ.
47	**Райченко** Леонидъ Николаевичъ . .	Потомственный дворянинъ . .	м. Махновка.
48	**Райченко** Николай Даніиловичъ . .	Коллежскій совѣтникъ . .	м. Махновка.
49	**Репойто-Дубяго** Иванъ Ивановичъ.	Волынскій вице-губернаторъ .	г. Житомиръ.
50	**Робаковскій** Петръ Іоанновичъ . .	Настоятель собора	г. Радомысль.
51	**Тушкевичъ** Антонъ Матвѣевичъ . .	Землевладѣлецъ	с. Хмѣльникъ.
52	**Сангушко** Романъ Владиславов., кн.	Шталмейстеръ Высоч. двора .	м. Славута.
53	**Середовичъ** Ипполитъ Семеновичъ.	Мировой посредникъ	г. Литинъ.
54	**Сецинскій** Ефимій Осиповичъ . .		г. Кам.-Подол.
55	**Симашкевичъ** Митрофанъ Владим. .	Преподават. коммерч. учил. .	г. Могилевъ П.
56	**Скорловъ** Георгій Николаевичъ . .	Городской голова	г. Луцкъ.
57	**Сощинъ** Федоръ Осиповичъ	Уѣздный врачъ	г. Ст.-Конст.
58	**Телѣгинъ** Владиміръ Владиміров. .	Уѣздный исправникъ	г. Гайсинъ.
59	**Толстая** Елена Михайловна		С.-Петербургъ.
60	**Труновъ** Михаилъ Михайловичъ . .	Уѣздный исправникъ	г. Чигиринъ.
61	**Туровичъ** Константинъ Васильев. .	Городской голова	г. Кам.-Подол.
62	**Тышкевичъ** Гр. Михаилъ Станисл. .		с. Андрушовка.
63	**Фогель** Оттъ Федоровичъ	Мировой посредникъ	м. Городище.
64	**Чихачовъ** Дмитрій Николаевичъ .	Камерг. Выс. дв., Чл. Гос. Думы.	С.-Петербургъ.
65	**Чихачовъ** Николай Матвѣевичъ . .	Ген.-адъют., Чл. Гос. Совѣта.	
66	**Шарейко** Антонъ Викентьевичъ . .	Ксендзъ, Настоят. костела .	с. Островки.
67	**Штейгеръ** Сергѣй Эдуардов., Бар. .	Предводитель дворянства . .	г. Каневъ.
68	**Шульминскій** Александръ Павлов. .	Членъ городской управы . .	г. Кам.-Подол.
69	**Эйлеръ** Александръ Александров. .	Камен.-Подол. губернаторъ .	г. Кам.-Подол.
70	**Яновскій** Дмитрій Гавріиловичъ . .	Чл. губ. по. кр. дѣл. присут.	г. Житоміръ.

Въ члены сотрудники.

71	Акиндиновъ Вячеславъ Кузьмичъ	Нотаріусъ . . .	г. Ямполь, Под.
72	Базилевичъ Іоаннъ Іосифовичъ .	Священникъ - Благочинный .	с. Гатки.
73	Бычковскій Вячеславъ Алексѣев. .	Священникъ—Благочинный . .	г. Бердичевъ.
74	Бѣлашъ Терентій Георгіевичъ . .	Непр. чл. землеустр. комис.	г. Липовецъ.
75	Добровольскій Владиміръ Фердин. .	Шт.-капитанъ 5 кад. об. бат.	г. Умань.
76	Кичановскій Евгеній Осиповичъ .	Уѣздный исправникъ . .	г. Ковель.
77	Лебедевъ Иванъ Петровичъ . .	Учитель женской гимназіи	г. Проскуровъ.
78	Линевичъ Даніилъ Матвѣевичъ .	Непр. чл. землеустр. комис.	г. Бердичевъ.
79	Полонскій Дмитрій Андреевичъ .	Мировой посредникъ . .	г. Житоміръ.
80	Сугакъ Николай Наумовичъ .	Штатн. смотр. городск. уч.	г. Брацлавъ.
81	Тарнавскій Михаилъ Ивановичъ . .	Мировой посредникъ . . .	г. Ковель.
82	Шрамковъ Алексѣй Виссаріонов. .	Предсѣд. съѣзда мир. поср. .	г. Бердичевъ.
83	Шумлянскій Афанасій Михайл. .	Священникъ	с. Гибаловка.

Въ члены соревнователи.

84	Машкевичъ Илія Филипповичъ .	Протоіерей, Настоят. собора .	г. Каневъ.
85	Михалевичъ Андронникъ Стефанов.	Законоучитель учит. семин.	с. Б. Дедеркалы.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВСКАЯ МЫСЛЬ".

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная плата съ доставкой или пересылкой:

На 12 мѣс.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Р.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
11	10 40	9 50	8 60	7 70	6 80	6 —	5 30	4 30	3 30	2 30	1 20

РАЗСРОЧКА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Въ два срока:

1-й взносъ 6 р. при подпискѣ.
2-й „ 5 р. къ 1-му іюня.

Или въ три срока:

1-й взносъ 4 р. при подпискѣ.
2-й „ 4 р. 1 апрѣля.
3-й „ 3 р. 1 августа.

За границу доплачивается по 1 руб. въ мѣсяцъ. Подписка принимается на полные мѣсяцы, считая ихъ съ 1-го числа до конца мѣсяца, кромѣ подписки за границу, куда можно подписываться съ какого угодно срока.

Для сельскихъ учителей и сельскаго духовенства (при непосредственномъ обращеніи въ главную контору) 1 м.—**85 к.**, 2 м.—**1 р. 70 к.**, 3 м.—**2 р. 55 к.**, 4 м.—**3 р. 50 к.**, 5 м.—**4 р. 35 к.**, 6 м.—**5 р.**, 7 м.—**5 р. 70 к.**, 8 м.—**6 р. 45 к.**, 9 м.—**7 р. 10 к.**, 10 м.—**7 р. 80 к.**, 11 м.—**8 р. 40 к.** и 12 м.—**9 р.**

Безъ доставки въ Кіевѣ—1 руб. въ мѣсяцъ.

Для гг. учащихся въ высш. учебныхъ заведеніяхъ (въ Кіевѣ) въ мѣс. 85 к.

За перемѣну адреса городского или иногородняго на иногородній уплачивается 40 к.
При перемѣнѣ адреса необходимо сообщать прежній и новый адресы.

О ПОДПИСКѢ въ 1911 году на

XXVII г. изданія.

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVII г. изданія.

50 №№ Въ 1911 году подписчики получатъ ДВА ЖУРНАЛА путешествій и приключеній: еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала **„ВОКРУГЪ СВѢТА“**, выходящаго въ прежнемъ объемѣ и по прежней программѣ, какъ и въ предшествующія 26 лѣтъ своего существованія.

---

12 №№ ежемѣсячнаго художественно-иллюстрированнаго журнала типа англійскихъ ежемѣсячниковъ

на СУШѢ и на МОРѢ.

ВЫДАЮЩІЕСЯ РОМАНЫ, ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ, между прочимъ: М. Первухина «КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА», М. Алазанцева «ЗВѢРЬ ИЗЪ БЕЗДНЫ», М. Волохова «ИГРУШКА ВѢТРОВЪ», Г. Стронга «АДСКІЙ ОГОНЬ», Э. Бодкина «ЖЕРТВА ГЛЕТЧЕРА», М. Де-Мара «ТАЙНА МОРЯ», Э. Сальгари «ЗОЛОТОЙ ГОРОДЪ» и мн. др.

Кромѣ того:

12 КНИГЪ собранія сочиненій знаменитой скандинавской писательницы, удостоенной въ 1909 г. 100.000 фр. преміи Нобеля,

Сельмы ЛАГЕРЛЁФЪ

СОДЕРЖАНІЕ: НЕОБЫЧАЙНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ НА ГУСЯХЪ ПО ШВЕЦІИ.—ПРЕДАНІЕ ОДНОЙ УСАДЬБЫ.—КОРОЛЕВЫ КУНГАХЕЛЛЫ. Отъ язычества къ христіанству.—СОКРОВИЩЕ ГОСПОДИНА АРНО.—ІЕРУСАЛИМЪ. Повѣсть.—ЧУДЕСА АНТИХРИСТА.—СКАЗАНІЕ О СКАЗАНІИ и др. сказанія.—НЕВИДИМЫЯ УЗЫ.—ЛЕГЕНДЫ О ХРИСТѢ.—СКАЗАНІЕ О ГЁСТѢ БЕРЛИНГѢ.—ЛЕГЕНДЫ и РАЗСКАЗЫ и т. д.

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ПѢВЦА РУССКОЙ ПРИРОДЫ И БЫТА

И. С. НИКИТИНА.

БОЛЬШОЙ ТОМЪ, НА ХОРОШЕЙ БУМАГѢ, СО МНОЖЕСТВОМЪ ОРИГИНАЛЬНЫХЪ РИСУНКОВЪ художника А. П. АПСИДЪ, СДѢЛАННЫХЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ЭТОГО ЮБИЛЕЙНАГО ИЗДАНІЯ, СЪ ПОРТРЕТОМЪ, ФАКСИМИЛЕ и ПОЛНОЙ БІОГРАФІЕЙ ПОЭТА, СОСТАВЛЕННОЙ М. де-ПУЛЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ	ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:	ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ
на жур. „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. „НА СУШѢ и НА МОРѢ“ и сочиненіями СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФЪ **4 РУБЛЯ** съ пересылкой и доставкой.	при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 1 руб., къ 1 іюля 2 руб. Адресъ конторы журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“: Москва, Тверская ул., д. Т-ва И. Д. Сытина. Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА. *Редакторъ* Вл. А. ПОПОВЪ.	на жур. „Вокругъ Свѣта“ съ 12-ю №№ журн. „НА СУШѢ и НА МОРѢ“, сочиненіями СЕЛЬМЫ ЛАГЕРЛЁФЪ и полнымъ собр. сочиненій И. С. НИКИТИНА **5 РУБЛЕЙ** съ пересылкой и доставкой.

Отдѣльно подписка на журналъ „НА СУШѢ И НА МОРѢ“ не принимается.

О подпискѢ въ 1911 году

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СРЕДНЯГО ВОЗРАСТА

МІРОКЪ.

X г. ИЗДАНІЯ. **1 р. 50 к.** въ годъ съ пер.

Уч. Ком. Нар. Пр. ДОПУЩЕНЪ въ ученич. библ. нач. школъ по предв. подпискѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Повѣсти, разсказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселыя странички. Дѣтскій спортъ. БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПОДПИСКА на журналъ МІРОКЪ принимается въ конторѣ журнала «ВОКРУГЪ СВѢТА».

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА. Редакторъ Вл. А. Поповъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

VII г. на 1911 годъ VII г.

НА ИЗДАВАЕМУЮ ВЪ ОДЕССѢ

большую политическую, литературную и экономическую

ГАЗЕТУ

„РУССКАЯ РѢЧЬ"

СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Не партійные интересы, не узкія политическія задачи преслѣдуетъ наше изданіе, а самую широкую постановку и обсужденіе національно-прогрессивныхъ, мирныхъ и созидательныхъ началъ, которыя должны ВОЗСТАНОВИТЬ МОГУЩЕСТВО РУССКОЙ ДЕРЖАВЫ, поколебленное революціонной смутой и возмущеніями инородцевъ, обязанныхъ всѣмъ своимъ существованіемъ и достояніемъ доблестнымъ подвигамъ русской ратной силы и трудовымъ способностямъ русскаго народа. Отвергая необходимость партійности въ кругахъ всѣхъ монархическихъ организацій. „Русская Рѣчь" будетъ служить только интересамъ русскаго народа, посвящая себя на пользу общаго дѣла нашей дорогой Родины и въ частности—дѣлу завершенія плодотворной дѣятельности ЗЕМСТВЪ и ГОРОДСКИХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ, заслугами которыхъ возстановлено спокойствіе въ Государствѣ и создано благотворное направленіе экономической дѣятельности на пользу русскаго трудящагося народа.

Печатаніе газеты **„Русская Рѣчь"** производится въ собственной типографіи на ротаціонной машинѣ, что облегчаетъ возможность удовлетворить подписчиковъ городскихъ и иногороднихъ своевременной доставкой газеты и полнотой ея содержанія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ КОНТОРѢ ГАЗЕТЫ **«РУССКАЯ РѢЧЬ»** въ Одессѣ, въ домѣ Покровской церкви, № 11, на углу Александровскаго просп. и Скобелевской ул., отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, и въ **книжномъ магазинѣ „Новаго Времени"**, уголъ Дерибасовской у Преображенской, домъ Менделевича.

Подписная цѣна на газету „Русская Рѣчь" въ 1911 году:

Съ дост. гор. подписч.		Иногороднимъ:		За границу:	
1 годъ	10 р. — к.	1 годъ	12 р. — к.	1 годъ	16 р. — к.
6 мѣс.	5 „ 60 „	6 мѣс.	6 „ — „	6 мѣс.	9 „ 90 „
3 мѣс.	3 „ — „	3 мѣс.	9 „ 30 „	3 мѣс.	5 „ 70 „
1 мѣс.	1 „ — „	1 мѣс.	1 „ 10 „	1 мѣс.	2 „ — „

Принимается подписка на изданіе Штаба Варшавскаго военнаго округа:

„СВѢДѢНІЯ ИЗЪ ОБЛАСТИ ВОЕННАГО ДѢЛА ЗА ГРАНИЦЕЙ".

на годъ **3** руб. | **6**-й годъ изданія.

Военно-научный, иллюстрированный журналъ. Выходитъ отдѣльными выпусками пять разъ въ годъ, по мѣрѣ накопленія матеріала. Объемъ каждаго выпуска не менѣе 160 страницъ.

ЗАДАЧА ЖУРНАЛА.

„Изученіе и знаніе своего противника—важнѣйшій залогъ успѣха на войнѣ".

Исходя изъ этого, журналъ взялъ на себя задачу—знакомить возможно болѣе широкіе круги военной среды и общества съ наиболѣе интересными трудами и статьями, появляющимися въ заграничной военной печати, а также съ работой, жизнью и бытомъ иностранныхъ армій.

Помѣщаемые въ «Свѣдѣніяхъ» статьи могутъ служить пособіемъ для разработки научныхъ работъ, сообщеній, для тактическихъ занятій и военной игры, а также указателемъ матеріаловъ по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла за границей.

Журналъ не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей. Трудъ всѣхъ сотрудниковъ и редакторовъ безплатный.

«Свѣдѣнія» рекомендованы **Комитетомъ по образованію войскъ** (Цирк. гл. шт. 21 февр. 1909. № 33) и **Командующими войсками округовъ**: Варшавскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Московскаго, Одесскаго, Омскаго, Петербургскаго, Приамурскаго и Командиромъ Отд. корпуса пограничной стражи.

Выпуски съ 1 по 11, 16 и 20 разошлись полностью. Остальные выпуски имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. 1911 годъ начинается 25-мъ выпускомъ.

Условія подписки.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на годъ (считая съ 1 января—**3 р.**).
Перемѣна адреса 28 коп. (марками).
Пробный экземпляръ—60 коп. безъ пересылки; можно наложеннымъ платежомъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, во избѣжаніе излишней переписки, штабъ Варшавскаго военнаго округа считаетъ подписчиковъ 1910 года—подписчиками и на 1911 годъ. Штабъ округа проситъ не желающихъ получать журналъ въ 1911 году, равно объ измѣненіи числа выписываемыхъ экземпляровъ, увѣдомить объ этомъ редакцію журнала не позже 20 января 1911 года.

Адресъ для подписки: *г. Варшава, Штабъ военнаго округа. Редакція „Свѣдѣній"*.

Отвѣтственные редакторы-издатели:

Генеральнаго штаба полковникъ **Н. С. Батюшинъ.**
Генеральнаго штаба капитанъ **Д. К. Лебедевъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ
„Артиллерійскаго Журнала"
въ 1911 году.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, «**АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ**» будетъ издаваться съ цѣлью доставить гг. офицерамъ возможность слѣдить за развитіемъ артиллерійскаго дѣла у насъ и въ иностранныхъ арміяхъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) неофиціальный отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться самостоятельныя и переводныя съ иностранныхъ языковъ статьи, относящіяся къ теоріи, техникѣ и практикѣ артиллеріи, 2) офиціальный отдѣлъ, который будетъ заключать: а) извлеченія изъ журналовъ Артиллерійскаго Комитета объ исполненныхъ или предположенныхъ измѣненіяхъ въ разныхъ отрасляхъ артиллерійскаго дѣла, б) циркуляры Главнаго Артиллерійскаго Управленія, относящіяся до матеріальной части, измѣненій въ положеніяхъ и штатахъ и т. п.

«**АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ**» будетъ выходить ежемѣсячно, книжками, въ объемѣ отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ въ каждой, съ чертежами и политипажами.

Подписка на «**АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЪ**» принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Фурштадтская ул., д. № 21.

Во избѣжаніе недоразумѣній, редакція проситъ артиллерійскія части, выписывающія журналъ, обязательно высылать деньги за журналъ непосредственно въ редакцію, а не черезъ комиссіонеровъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ «**АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ЖУРНАЛА**» остается прежняя по **семи рублей** съ пересылкой внутри Россіи и доставкой на домъ городскимъ подписчикамъ, а за границу **девять рублей**.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналъ, четко подписывать свое званіе и фамилію и непремѣнно означать ту почтовую контору, на которую должны быть высылаемы книжки журнала; при перемѣнѣ же адреса извѣщать объ этомъ Редакцію.

Редакторъ Генералъ-Лейтенантъ *Ермолаевъ*.

Объ изданіи

ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА

въ 1911 году.

Инженерный журналъ будетъ издаваться въ 1911 г. въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1910 г., въ числѣ 6—12 книжекъ въ годъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Оффиціальный отдѣлъ.

I. Приказы, циркуляры, постановленія и распоряженія по военно-инженерному вѣдомству.— Здѣсь помѣщаются различныя постановленія и распоряженія, касающіяся частей искуственной, технической, учебной и строевой; перемѣны по личному составу и пр.

II. Различныя оффиціальныя статьи, донесенія и отчеты главныхъ учрежденій военно-инженернаго вѣдомства. Сюда же относятся оффиціальныя сообщенія о дѣйствіяхъ инженерныхъ войскъ въ военное время, описанія произведенныхъ ими работъ, опытовъ и практическихъ занятій въ мирное время.

Неоффиціальный отдѣлъ.

I. Часть учебная, историческая и техническая.—Здѣсь помѣщаются оригинальныя, компилированныя и переводныя статьи ученаго, историческаго и техническаго содержанія, относящіяся къ инженерному искусству въ обширномъ смыслѣ, а также и статьи собственно военнаго содержанія, имѣющія значеніе въ инженерномъ отношеніи.

II. Критика и библіографія.—Сюда относятся разборы сочиненій какъ собственно спеціальныхъ, такъ и тѣсно связанныхъ съ инженернымъ искусствомъ; замѣчанія на разныя статьи; обозрѣнія спеціальныхъ изданій; библіографическія замѣтки и перечни книгъ спеціальнаго содержанія и по части вспомогательныхъ наукъ. Разсматриваемыя сочиненія, статьи или періодическія изданія и указываемыя книги могутъ быть какъ русскія, такъ и иностранныя.

III. Смѣсь.—Сюда относятся разныя мелкія статьи и извѣстія, соотвѣтствующія характеру журнала.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписная цѣна на годовое изданіе „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА“ для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—**5** руб. съ пересылкою, а для постороннихъ: въ С.-Петербургѣ безъ доставки—**5** руб., съ доставкою же по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—**5** р. **50** коп. Подписка принимается для лицъ служащихъ въ военно-инженерномъ вѣдомствѣ—въ Редакціи журнала, а для постороннихъ—въ Редакціи и въ Газетныхъ экспедиціяхъ С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ. Книгопродавцы, доставившіе не менѣе 10-ти подписчиковъ, получаютъ скидку въ размѣрѣ 10% съ экземпляра, не считая пересылку. Редакція отвѣчаетъ за исправность доставки и пересылки журнала только въ случаѣ подписки въ указанныхъ здѣсь мѣстахъ.

Гг. подписчики приглашаются доставлять адресы четко и обстоятельно написанные, а въ случаѣ **перемѣны адресовъ—немедленно увѣдомлять контору Редакціи**, для своевременной доставки книжекъ журнала.

Вслѣдствіе сообщенія Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ, редакція покорнѣйше проситъ г.г. подписчиковъ **заявленія о неполученіи** какой-либо книжки **журнала** дѣлать своевременно, т. е. не позже какъ по полученіи слѣдующаго нумера, высылая при этомъ и **удостовѣреніе почтовой конторы** о неполученіи ею нумера журнала.

Редакція и Контора „ИНЖЕНЕРНАГО ЖУРНАЛА“ помѣщаются на Коломенской ул., д. № 12, кв. 7.

Телефонъ № 1690.

Въ конторѣ Редакціи продаются оставшіеся экземпляры журнала за прежніе годы, по той же цѣнѣ.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Открыта подписка на 1911 годъ.

Топографическій и Геодезическій журналъ.

Научно-литературный.

Журналъ имѣетъ своею цѣлью: служить для опубликованія распоряженій и сообщеній, имѣющихъ общій характеръ, а также спеціально топографическій; знакомить общество съ постановкой топографическаго дѣла въ Россіи и за границей, съ появляющимися новыми способами съемки, съ новыми приборами и инструментами и, наконецъ, дать возможность всѣмъ лицамъ, соприкасающимся съ топографо-геодезической дѣятельностью, освѣщать на страницахъ журнала всѣ стороны возникающихъ вопросовъ въ этой области.

Соотвѣтственно этой цѣли журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1) **Высочайшіе и другіе приказы**; отчеты о дѣятельности топографическо-геодезическихъ учрежденій; извѣстія объ экспедиціяхъ, путешествіяхъ и т. п.

2) **Научныя статьи** по вопросамъ топографіи, геодезіи и астрономіи; изслѣдованіе новыхъ инструментовъ.

3) **Критика новыхъ сочиненій**, а также обзоръ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ и книгъ.

4) **Повѣсти, разсказы**, поэмы и стихи.

5) **Задачи математическія** и др., шахматы и пр.

6) **Почтовый ящикъ**.

7) **Объявленія**.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ съ чертежами, рисунками и иллюстраціями.

Подписная цѣна на годъ **5 руб.** съ доставкой и пересылкой въ Россіи и **7 руб. 50 к.** за границу.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Николаевская улица, д. № 39.

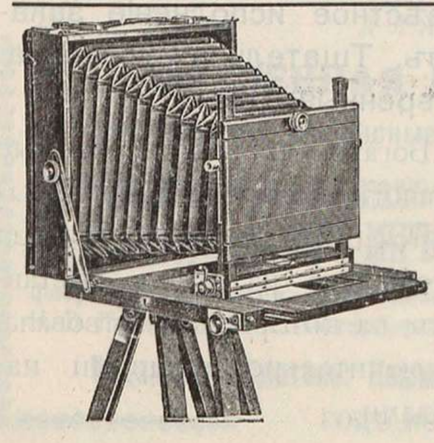
Объявленія въ журналѣ принимаются, какъ на обложкѣ, такъ и въ текстѣ, размѣромъ отъ 1/8 до цѣлой страницы и по цѣнѣ отъ 7 руб. до 50 руб. за разъ, а повторныя и годовыя по особому соглашенію.

Редакторы-издатели, капитаны:

В. Четыркинъ и *В. Адріановъ*.

См. продолженіе на слѣдующей страницѣ.

См. предыдущую страницу.



АМЕРИКАНСКІЙ

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ

„Б. И. Виннера“.

Г. КІЕВЪ, КРЕЩАТИКЪ, 41.

Револьверы и пистолеты всѣхъ системъ.

Ружья: В. Гринера, Вестлей Ричардса, Августа Лебо, А. Форжерона, Л. Бронкара, Франкотта, Зауера и др.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ Льежской Оружейной Мануфактуры.

ПРЕЙСКУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

МАСТЕРСКАЯ СТАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

И. А. БѢЛОКРЕНЕЦЪ

КІЕВЪ, уголъ Фундуклеевской и Крещатика № 42, во дворѣ направо.

ПОСТАВЩИКЪ: Кіевскаго Офицерскаго Экономическаго Общества, Кіевскаго Военнаго Госпиталя и Кіевской Больницы Чернорабочихъ.

Принимаются: починка, никелировка и точка офицерскихъ шашекъ, ножей, ножницъ, бритвъ, хирургическихъ инструментовъ и всякаго рода металлическихъ издѣлій

по очень доступнымъ цѣнамъ.

ЭМАЛИРОВАННУЮ ПОСУДУ,

ФАРФОРЪ, СТЕКЛО, НОЖИ, САМОВАРЫ

И ВСѢ ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНЯГО ХОЗЯЙСТВА предлагаетъ

Б. ЗНОЕМСКІЙ.

ДУМСКАЯ ПЛОЩАДЬ, № 3. Торговые ряды—во дворѣ,

рядомъ съ почтовымъ отдѣленіемъ.

Фундуклеевская № 25, кв. 4. Телеф. 890.

Работы производ.

Въ Кіев. Отд. Госуд. Банка.
„ К. Земельн. Банкѣ.
„ С.-Петер. Уч. „
„ Унив. Св. Владим.
„ Полит. Ин. И. А. П.
и др. учрежд.

ОГРАЖДЕНІЕ Электрич. сигнализаціей на разрывъ и замыканіе.

Николая Павловича ПРОХОРОВА.

Квартиръ, кассъ, кладовыхъ, конюшенъ, погребовъ, магазиновъ, складовъ и проч.

Работы принимаются въ **городѣ** и **провинціи.**

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ

Поставщ. Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

П. Мазе, Франсуа и К°, преемники **П. Мазе, Сальмонъ и К°, Бордо**

въ г. Кіевѣ, по Думской площ. № 3, гдѣ почтовое отдѣл.

предлагаетъ въ большомъ выборѣ выдержанныя, натуральныя **французскія, испанскія, португальскія** и др.

ШАМПАНСКІЯ извѣстныхъ марокъ, **КОНЬЯКИ, ЛИКЕРЫ** и водочныя издѣлія иностранныхъ и русскихъ фирмъ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ, очень выгодныя для г.г. военныхъ, офицерскихъ собраній и клубовъ.

Прейскуранты и условія продажи высылаются по первому требованію.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Г. Ђержикеръ и Г. Сыжай,

ВИЛЬНА, Завальная 5.

Поставка въ войсковыя учрежденія всевозможныхъ товаровъ для **СОЛДАТСКИХЪ ЛАВОКЪ и БУФЕТОВЪ,** писчебумажныхъ принадлежностей для канцелярій, пишущихъ машинъ и лентъ, литографскихъ станковъ, камней, краски и проч.

ФАБРИКА

бумажныхъ мишеней для стрѣльбы, всѣхъ величинъ. Токарные и сверлильные станки. Рабочій инструментъ для оружейныхъ мастерскихъ. Ружейное и пушечное сало. Прицѣльные станки, всѣ приборы и пособія по стрѣльбѣ. Бинокли, компасы, телефоны и провода всѣхъ системъ. Офицерскія вещи. Новое походное снаряженіе. Эфесы и нагрудные знаки.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Торговый Домъ удостоился многихъ лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ войсковыхъ частей.

ЮЖНО-РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ТОРГОВЛИ
АПТЕКАРСКИМИ ТОВАРАМИ
ВЪ КІЕВѢ.

Аптекарскіе и Москательные товары. Анилиновыя и другія краски.

ХИМИЧЕСКІЕ ПРОДУКТЫ.

Реактивы, Титрованные растворы и пр. ✽ **Краски** и другіе предметы для физіолог. бактеріолог. и микроскопич. изслѣдованій **средства для дезинфекцій при эпидеміяхъ.** ✽ **Натуральныя Минеральныя воды** и продукты изъ источниковъ. ✽ **Эссенція, Эфирныя масла, Краски.** ✽ **Косметическіе и благовонные товары** всѣхъ извѣстныхъ и туземныхъ фирмъ. ✽ Косметическія произведенія собственной лабораторіи. ✽ **Аптекарское и химическое** стекло иностр. и мѣстн. заводовъ. ✽ **Аптечныя и лабораторныя принадлежности.**

ХИРУРГИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ и САНИТАРНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Резиновые предметы для терапев. цѣлей. **ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.**

ЛУЧШЕЕ ВЪ МІРѢ СРЕДСТВО ДЛЯ МОЙКИ БѢЛЬЯ

„ЮРОКСИЛЬ“ БЕЗЪ ХЛОРА, МЫЛА, СОДЫ и ТРЕНІЯ. Цѣна пачки **20** коп. Продается вездѣ.

АДРЕСЫ: Правленіе, контора, экспедиція и оптовые склады на углу Безаковской и Маріинско-Благовѣщенской ул., въ соб. домѣ. **Розничные магазины:** 1) Безаковская, соб. д. № 16. 2) Крещатикъ № 36 д. Когена. 3) Крещатикъ № 14. 4) Подолъ, Александр., д. Фоломина. 5) Б.-Васильковская, № 22.

Адресъ для телеграммъ: **КІЕВЪ, ЮРОТАТ.**

Паровой Фабрики

И. К. Миллеръ

въ Кіевѣ, на Подолѣ, Боричевъ Токъ, с. д. № 35. Тел. 2071.

Краски малярныя.

Краски живописныя.

Масло вареное и сырое.

Лаки, кисти, щетки.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:
художникамъ, позолотчикамъ, иконописцамъ, каретнымъ и др. мастерамъ.

СКЛАДЫ
ОБОЕВЪ.

Собств. Магазины:
1) **Фундукл. ул. № 8,** подъ гост. Гладынюка (тел. 841).
2) **Александровская пл. 13,** ряд. съ 3 гимназ. (тел. 2151).
3) **Хоревая № 2,** возлѣ Житняго базара.
4) **Думская пл. 4,** рядомъ съ Дворянскимъ собраніемъ, (тел. 1637).

Прейскуранты БЕЗПЛАТНО.

картонъ, смола, камен.-угольн. и карболинеумъ.

Писче-бумажные товары.

ОБОЗНАЯ ЗАЩИТНЫЙ ЦВѢТЪ ПО УТВЕРЖДЕННОМУ ОБРАЗЦУ.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 1 руб. 50 коп.

Редакторъ, Генеральнаго Штаба, генералъ-маіоръ **Ходоровичъ**.

Кіевъ, тип. Окружного Штаба.